ФИНАНСОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

MAR 2008

4460
3985

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

10044

38218

Фундаментальная

Проверка 1959 г.

ФИНАНСОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА и
проф. Д. П. ЮХОЛЕПОВА
проф. А. Н. [illegible]ЕНКОГО и
проф. Н. Н. [illegible]ВЕНКО
и Д. Г. [illegible]СОВА

СО МНОГИМИ ДИАГРАММАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

1-ый Ленинградский Юридический институт
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1937 • ЛЕНИНГРАД

ФИНАНСОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

4350

Каб. Публичного Права
№ 8979.
Л. Г. У.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА

ПРОФ. Д. П. БОГОЛЕПОВА

ПРОФ. А. И. БУКОВЕЦКОГО

ПРОФ. Н. Н. ДЕРЕВЕНКО

И Д. Г. ТАРАСОВА

61250

СО МНОГИМИ ДИАГРАММАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

1-ый Ленинградский Юридический Институт
БИБЛИОТЕКА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗ'а. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит № 69929. Гиз № 16330.
Заказ № 990. Тираж 5000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Первое издание «*Финансовой энциклопедии*», вышедшее в 1923 г., давно уже разошлось. За эти 4 года в финансовой жизни СССР произошел ряд крупнейших изменений: проведена денежная реформа, давшая стране твердую валюту, осуществлен твердый бездефицитный бюджет, упрочено и усовершенствовано наше налоговое дело, расширена и укреплена кредитная система, значительно вырос наш государственный кредит, выросли наши местные финансы и т. п. Одновременно ряд существенных изменений произошел и в системе мировых финансов.

Вследствие всех этих изменений 1-е издание «*Финансовой энциклопедии*» должно быть признано значительно устаревшим. Это обстоятельство вполне оправдывает переиздание «*Финансовой энциклопедии*», тем более, что в связи с ростом роли финансового фактора в хозяйстве сильно возрос интерес к финансовым проблемам среди самых широких общественных кругов.

Для лиц, посвящающих себя теоретическому изучению финансовых проблем, а также для тех, кто практически соприкасается с этими проблемами, сплошь и рядом возникает необходимость получить в кратком и сжатом виде данные по тому или иному вопросу финансовой теории или практики.

В последнее время угроза новой войны и выдвинутая в связи с этим проблема финансовой самообороны СССР еще более усилили общественный интерес к финансовым вопросам, помочь освещению которых и стремится «*Финансовая энциклопедия*».

Развитие и усложнение системы советских финансов в ее взаимоотношении с мировыми финансами обусловили необходимость значительной переработки и пополнения «*Финансовой энциклопедии*» новыми материалами.

Редакцией были приняты все меры к снабжению настоящего издания, по возможности, более свежим фактическим и цифровым материалом, однако технические условия выпуска подобного рода изданий не всегда позволяли делать это.

В заключение редакция считает своим долгом выразить глубокую благодарность *Т. Т. Енукидзе*, *Д. А. Лоевецкому* и *И. В. Эпштейну* за содействие к получению материалов для иллюстраций к настоящему изданию.

СПИСОК АВТОРОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ФИНАНСОВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

Александров, А. М.
Арсеньев, Н. С.
Банович, М. Л.
Бардах, А. Д.
Боголепов, Д. П., проф.
Боголепов, М. П., проф.
Брейтерман, А. Д.
Будде, Б. Е., проф.
Бузников, П. Б.
Буковецкий, А. П., проф.
Вайчушкин, М. В.
Вальтер, Ф. А., проф.
Вебер, С. Ф. †
Венедиктов, А. В., проф.
Винокур, С. П.
Вульф, Г. В.
Гензель, П. П., проф.
Гольдберг, Р. Г.
Гольдберг, С. Л.
Горбовский, Л. З.
Гурьянов, П. Л.
Деревенко, Н. П., проф.
Деревицкий, В. А.
Депларанский, Н. Н.
Дорошенко, А. Н. †
Дьяконов, В. М.
Жирмунский, М. М.
Загорский, К. Я., проф.
Загряцков, М. Д., проф.
Иванов, В. С.
Игнатьев, М. В.
Калиновский, М.
Коварский, Б. П.
Козырин, А. П.
Котляревский, С. А., проф.
Краснова, О. М.
Кузнецов, К. А., проф.
Кузнецов, Н. М.
Кузьминский, В. В.
Кулишер, П. М., проф.
Куперман, Я. М.
Ландау, Б. А.
Лебедев, П. М.
Леонтьев, В. В., проф.
Липницкий, В. В.
Литошенко, Л. Н., проф.
Лунц, Л. А.
Мебус, Г. А.
Микеладзе, П. В.
Михалевский, Ф. П., проф.
Неклюдов, М. П.
Николаев, П. Р.
Новик, А. Е.
Норман, С. В.
Оль, П. В.
Падейский, Н. А.
Померанцев, А. А.
Пономарев, Н. А.
Радецкий, Ф. К.
Рейнгольд, П. П.
Ржевский, В. А.
Розов, Е. А.
Рочко, Г. В.
Руднев, А. В.
Рыбников, С. М.
Сандуленко, А. П.
Селибер, Б. П.
Сигрист, С. В.
Силин, Н. Д., проф.
Спринов, М. А., проф.
Смирнов, Ф. А.
Сокольников, Г. Я.
Тарасов, Д. Г.
Торбин, А. А.
Трохимовский, П. М.
Тугенгольд, А. О.
Ферсман, А. Е., акад.
Цызырев, П. Ф., проф.
Шмаков, К. К.
Шмелев, К. Ф., проф.
Шмуккер, М. М.
Штейн, В. М., проф.
Эльяссон, Л. С.

А

АВТОНОМНЫЙ ТАРИФ. Под именем А. т., который противополагается конвенционному тарифу (см. *Таможенные тарифы)*, разумеется такой таможенный тариф, который установлен самостоятельно, по собственному усмотрению государственной властью данного государства. Таким образом форма, конструкция, содержание, число и высота ставок, а также продолжительность действия А. т. устанавливаются, по крайней мере формально, односторонним решением государства, вводящего у себя А. т. Государство имеет право и возможность в любой момент вносить любые изменения в свой тариф, не считаясь с другими государствами, участвующими в товарообмене с ним. А. т. может существовать либо в форме единого тарифа, применяющегося ко всем странам с очень незначительными изменениями, пределы которых заранее определены законом (тариф С.-А. Соед. Штатов), либо в форме двойного тарифа — максимального и минимального (французская система). В последнем случае оба тарифа, т.-е. и максимальный и минимальный, устанавливаются автономно заинтересованным государством в порядке внутреннего законодательства. При этом минимальный тариф применяется на основе взаимности к товарам, ввозимым из тех государств, которые либо заключили на основе данного тарифа договоры о торговле, либо вообще трактуют благоприятным образом произведения данного государства. Ко всем остальным государствам применяется максимальный тариф, который устанавливается путем более или менее значительного увеличения ставок минимального тарифа.

Под влиянием требований развивающегося мирового оборота, и в частности в связи с растущим значением экспортных интересов, в последние два десятилетия перед войной 1914—1918 гг. А. т. все более уступали место договорным (конвенционным) тарифам. Примирение и согласование сложных и противоречивых интересов отдельных государств возможно лишь путем взаимных уступок. Устраняя возможность произвольного установления и изменения тарифов, договорные тарифы создают на длительное время прочные условия производства и сбыта и тем самым делают возможной солидную коммерческую калькуляцию. В течение переходного послевоенного периода, переживавшегося мировым хозяйством и характеризовавшегося крайней невыясненностью и неустойчивостью хозяйственной конъюнктуры и междувалютных отношений, А. т. являлся более эластичным средством регулирования внешнего товарообмена, чем конвенционный тариф, предполагающий закрепление ставок на определенный срок, установленный договором. Поэтому в послевоенные годы А. т. являлся господствующей формой в Европе. В последнее время в связи с некоторой стабилизацией хозяйственной конъюнктуры торгово-договорная практика обнаруживает поворот в сторону конвенционных таможенных тарифов (Итало-австрийский торговый договор 23 апреля 1923 г., временная конвенция между Португалией и Нидерландами 8 февраля 1924 г., договор СССР с Италией 7 февраля 1924 г. и др.). До начала 90-х годов Россия придерживалась системы единого А. т. Эта система не создавала для нас особых неудобств, пока Россия имела возможность пользоваться по отношению к большинству государств, в силу заключенных договоров, правом наибольшего благоприятствования и пока наши важнейшие экспортные товары вообще не облагались в странах ввоза пошлинами. К началу 90-х годов положение совершенно изменилось. Главнейшие предметы нашего экспорта оказались сильно обложенными, а наши конкуренты получили ряд значительных конвенционных понижений пошлины на с.-х. продукты. Для усиления позиций России в переговорах с Германией и другими государствами в июне 1893 г. был издан закон о двойном таможенном тарифе. В силу этого закона таможенный тариф 1891 г. должен был применяться к товарам тех стран, которые предоставляли или обязались предоставлять русским товарам наиболее льготные условия ввоза и транзита. Товары прочих стран облагались повышенными пошлинами в размере 20—30% существующих ставок. Но России не удалось более удержаться на позиции автономного регулирования своего тарифа. В 1893 г. ей пришлось сделать в своем тарифе ряд конвенционных уступок по договору с Францией, а в 1894 г. — по договору с Германией. Под влиянием значительных скидок в таможенном тарифе, которые русское правительство было вынуждено сделать Германии в 1894 и

1904 гг., у нас создалось, особенно во время войны, сильное течение против конвенционных тарифов. Необходимо указать, что пример Испании, Италии и Франции и особенно русский опыт 90-х годов с несомненностью свидетельствует о чрезвычайной трудности (если не невозможности) для отдельных стран сохранить полную свободу в таможенно-тарифном отношении в то время, когда большинство других влиятельных государств стало придерживаться системы конвенционных тарифов. Страна, связанная множеством нитей с мировым хозяйством, не может безнаказанно отказываться от компромиссов и соглашений со своими контрагентами. Во время войны и в первые годы послевоенного периода положение существенно изменилось. Конвенционные понижения пошлин, установленные по договорам с Германией и Австро-Венгрией, отпали в самом начале войны (в 1914 г.). К концу войны утратили силу конвенционные тарифы, установленные по договорам с Францией, Италией и Португалией (вследствие денонсирования этих договоров Россией). Брестский договор временно возвратил нас к конвенционному тарифу, который вскоре отпал ввиду аннулирования Брестского договора.

Новейшие наши тарифы и в частности действующий тариф 1924 г. являются автономными. Однако постановление президиума ВЦИК от 13 марта 1922 г. («Изв. ВЦИК» от 15/IV 1922 г.) не исключает принципиальной возможности изменения таможенных пошлин в силу договоров с отдельными государствами. По договору, заключенному СССР с Италией 7 февраля 1924 г., мы предоставили Италии ряд конвенционных скидок с действующих ставок нашего таможенного тарифа для товаров итальянского происхождения. Скидки эти для некоторых товаров довольно значительны, — напр., для лимонов—75%, апельсинов —60%, бумажных тканей —55%, полушелковых тканей —50% и т. д. В силу принципа наибольшего благоприятствования эти скидки могут распространяться и на произведения других стран, которые связаны или будут связаны с нами торговыми договорами.

Лит.: Р. Ван-дер-Боргт, Торговля и торговая политика, пер. с нем., 1905; Л. В. Ходский, Основы государственного хозяйства, 1903; С. Ю. Витте, Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, 1912; Материалы к пересмотру торгового договора с Германией, вып. I, изд. ГУЗ и З., 1912; Проф. М. Н. Соболев, История русско-германского торгового договора, Петроград 1915; Я. Д. Маковский, Условие наибольшего благоприятствования в торговых договорах, Москва 1917; Проф. А. Л. Рафалович, Организация внешней торговли, Ленинград 1924; Проф. И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, изд. 2-е, ч. 1-я и 2-я, 1924; М. Я. Кауфман, Организация и регулирование внешней торговли России, 1925; Б. Е. Штейн, Внешняя торговая политика СССР, 1925; С. В. Сигрист, Основные принципы новейших международных торговых договоров, «Вестн. финанс.» № 11 1924; Luigi Fontana-Russo, Grunzuge der Handelspolitik, 1911 (пер. с итал.); Grunzel, System der Handelspolitik, 2-е изд., 1906; Grundlagen der neuen deutschen Handelspolitik. Handelspolitische Verhandlungen des Vereins f. Socialp Stuttgart, 1924.

А. Д. Брейтерман.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СБОРЫ. — Сборы пошлинного характера, взимаемые государством в качестве вознаграждения за какую-либо определенную деятельность административных органов. Они устанавливаются в тех случаях, когда частные лица вступают в соприкосновение с государственными учреждениями ради своих выгод.

Экономическое обоснование А. с. заключается в том, что заинтересованные лица должны покрывать часть издержек по содержанию административных учреждений. Но государство иногда устанавливает ставки А. с., превышающие издержки государства при оказании услуг, и в таких случаях получаются А. с. с налоговым характером. Достоинства А. с.: 1) расходы по взиманию невелики, так как А. с. не требуют специального аппарата взимания, будучи взимаемы учреждениями, которые все равно должны были бы существовать вне зависимости от фискальных интересов; 2) обеспечивается легкий контроль за уплатой сборов и затруднительность уклонения от их уплаты; 3) уплата А. с. сравнительно мало чувствительна для плательщика, потому что сопровождается приобретением известных услуг от органов государства. К основным недостаткам А. с. относятся: 1) они часто не сообразуются ни с доходом ни с имуществом плательщика и тем нарушают основной принцип обложения; 2) они стесняют доступ к крайне необходимым общественным учреждениям.

Существует множество видов А. с. Системы А. с. различны в отдельных странах, изменяясь в зависимости от изменения общественных форм и организации управления. Наиболее общая классификация А. с. представляется в следующем виде: 1) Всеобщие А. с. Под ними разумеются сборы, общие всем отраслям управления и не связанные с какой-либо технической организацией. К ним относятся: сборы за выдачу паспортов, служебных и рабочих книжек, за перемену имени, за приобретение прав подданства, за определение на службу, за разрешение практики, за повышение по службе, а равно сборы со свидетельств и аттестатов и т. д. Сплошь и рядом они отличаются сильным налоговым характером. 2) Особые А. с. по отдельным отраслям управления. Среди них большое значение имеют: а) сборы за образование и обучение, т.-е. за обучение в учебных заведениях — запись, окончание школы, экзамены; за пользование культурно-просветительными учреждениями — библиотеками и музеями; б) сборы за заботы о здоровье — при пользовании общественными санитарными учреждениями и т. д.; в) особенно обширны сборы

в области народного хозяйства; здесь они взимаются за официальное удостоверение при освидетельствовании известных предметов (за клеймение мер и весов, за засвидетельствование пробы благородных металлов); к этой же области относятся сборы за осуществление официального надзора (за испытание паровых котлов, за исследование качества пищевых продуктов, за контроль над аптеками и лечебницами, за выдачу охотничьих свидетельств и свидетельств на право ношения оружия и т. д.). В некоторых видах этих сборов ярко выражен налоговый характер. Смешанный характер с очень сильным преобладанием налогового имеют так называемые концессионные сборы, сборы за устройство гостиниц, трактиров, за разносную торговлю и т. д. 3) Сборы за наделение особыми правами или за изъятие из общих обязательств и повинностей. К ним относятся: сборы за выдачу прав на изобретение, за дарование прав юридического лица, за аптечную, горную привилегии, за пожалование орденов, академических степеней и т. д.; этим сборам также часто присущ налоговый характер.

Взимание указанных сборов возможно или прямым или косвенным путем. Прямое взимание происходит в форме непосредственной уплаты сборов в кассу учреждения или в кассу финансового ведомства. Оно вызывает большие издержки по организации касс и счетной части, неудобно для плательщиков, но зато обеспечивает оплату сборов, позволяет больше согласовать размер их с издержками и является совершенно неизбежным, когда дело идет о крупных суммах и личных отношениях. Косвенный путь — взимание посредством гербовых сборов, а именно, путем употребления гербовой (штемпельной) бумаги и гербовых марок.

В современных европейских бюджетах мы встречаемся с большим количеством разнообразных А. с. Во французском бюджете больше 24 различных А. с. Также большое количество А. с. в бюджетах немецких государств. В английском бюджете их меньше, чем в других. В дореволюционном русском бюджете был целый ряд А. с. Теперь мы видим постепенное восстановление А. с.

В настоящее время в СССР существует ряд государственных и местных А. с. Государственные сборы — нотариальные, консульские, сборы за действия, совершаемые судебными исполнителями, разведочные сборы, сбор с горных отводов, пробирный, за выдачу и визирование заграничных паспортов, маячный и лоцманский лицензионные сборы, сборы за регистрацию товарных знаков, фабричных рисунков и моделей; за патенты на изобретения, за регистрацию акционерных обществ и товариществ, цензурный, за право охоты, за землеустроительные работы, сбор за инспектирование и анализ зерна и некоторые другие.

Местные финансы (по Временному положению 1923 г.) также могут пользоваться рядом А. с.: прописочный, ветеринарный сбор со скота и др.

Лит.: Э е б е р г, Курс финансовой науки, П. 1913; О. Б. Б а р с е г я н ц, Налоги, пошлинные сборы, акцизы и плата за услуги, М. 1922; Законодательный сборник «Местные финансы», изд. Финан. издат. НКФ СССР, Москва 1925; M. B o u c a r d et G. J é z e, Elements de la science des finances et de la législation financière française, v. II; Dr. M a x v o n H e c k e l, Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

Л. Горбовский.

АДРЕСНЫЙ СБОР. — Сбор, принадлежащий к категории административных сборов (см. *Административные сборы*). Является одним из видов местного, притом исключительно городского обложения. Взимается в городах при прописке удостоверений личности или при регистрации документов на право проживания или пребывания в определенной местности. Незначительность издержек по взиманию А. с., легкость контроля за уплатой и необременительность платежа при низких ставках являются его достоинствами. Недостатки А. с. проявляются в связи с высокими ставками его. В этом случае он бывает обременителен для плательщиков и вследствие этого может приводить к уклонениям приезжающих от прописки, чем нарушается правильность регистрации движения населения. В России А. с. был введен с 1809 г. в столичных городах и был связан с выдачей особых адресных билетов. Адресные билеты служили паспортом лицам, занимающимся частным трудом. А. с. не взимался с ремесленников, временно работающих в столице, с лиц, впавших в бедность по старости и болезни, с малолетних до 15 лет. В 1888 г. адресные билеты были уничтожены из-за многих неудобств, с ними связанных. Однако А. с. в обеих столицах все же сохранился и уплачивался при прописке в полицейских участках паспортов, неся ярко выраженный сословный характер. А. с. давал в Петрограде в 1911—15 гг. около 700.000 руб. Отменен с 1 января 1917 г.

В настоящее время в СССР существует особый вид А. с. под названием прописочного сбора, служащий источником средств для местного бюджета. По ст. 40 Временного положения о местных финансах от 12 ноября 1923 г. местным советам, по постановлениям губернских (областных) съездов советов или пленумов губернских исполнительных комитетов, предоставляется право устанавливать и взимать на усиление местных средств в числе прочих сборов прописочный сбор в городских поселениях (пункт р.). Прописочный сбор по ст. 102 указанного Положения взимается органами милиции «с каждой прописки документов, служащих удостоверением личности». Взысканные суммы сбора сдаются органами милиции в установленные сроки в кассу Народного комиссариата финансов. От уплаты прописочного сбора освобождены: а) лица, состоящие на службе в Красной армии и флоте, и члены их семейств и б) демобилизованные и уволенные

в бессрочный отпуск из Красной армии и флота и находящиеся на их иждивении члены семейств в течение одного года со дня демобилизации и увольнения. Высшие предельные ставки прописочного сбора с каждой прописки, установленные приложением к Временному положению о местных финансах, таковы: для крупных городов (списки которых устанавливаются СНК союзных республик) — 20 к. с рабочих и служащих, 40 коп. с кустарей и лиц свободных профессий, 2 руб. с прочих лиц. Для остальных местностей эти ставки понижаются в два раза со всех категорий. Положение предусматривает, что помимо прописочного сбора допускается взыскание заготовительной стоимости прописочных листков. По местным бюджетам на 1924/25 г. поступления от прописочного сбора предусматривались в следующих цифрах: по Ленинграду с уездом в размере 60 тыс. рублей, по Москве в 10 тыс. рублей.

Лит.: А. К о л ы ч е в, Городовое положение, П., 1910; М. М ы ш, Городовое положение, П. 1910. Сметы доходов и расходов Петрограда 1915 г.; Законодательный сборник «Местные финансы», изд. Фин. изд. НКФ СССР, Москва, 1925. *Л. Горбовский.*

АЖИО — синоним л а ж — приплата или разность против номинальной или паритетной цены одной категории денежных знаков, векселей или чеков при обмене на другую. Причины возникновения А. различны: 1) А. на золото в монетах или слитках при обесценении бумажных денег и принудительном курсе, что имело место в большинстве государств, пострадавших от мировой войны, в первые годы после ее окончания; 2) А. на иностранную валюту (наличную, в векселях или чеках) при неблагоприятном состоянии расчетного баланса или при простом предвидении неблагоприятных факторов — неурожаев, войн, биржевой антиципации и т. п., если внутри страны неразменное бумажно-денежное обращение или если валютным металлом является серебро; 3) А. на золотые монеты при обмене на серебряные, вследствие обесценения серебра против золота, или при обмене монет из одного металла, по различных в сохранности, пробе и весе; 4) А. на определенные купюры бумажных денег (на большие купюры — для вывоза за границу, на малые — для целей размена); 5) А. на определенные сорта денег вследствие большего или меньшего доверия к восстановлению размена и т. д. В Германии А. — также биржевая прибавка к курсу акций и облигаций против номинального или выпускного курса.

Обратный смысл имеет д и з а ж и о, — скидка с номинала или паритета при обмене более дорогих денежных ценностей на более дешевые (в Швеции во время войны 1914—1919 гг. дизажио золотых крон против бумажных банкнот вследствие избыточного прилива золота в страну; в России до 1895 г. и в Австрии до 1879 г. дизажио серебряных рублей и гульденов при обмене на бумажные вследствие обесценения серебра). А. и дизажио обычно выражаются в %% к номиналу или паритету. Иногда А. имеет местный характер (простонародный лаж). Во внешней торговле возникновение А. обычно (поскольку оно не сопровождается соответствующим повышением уровня внутренних цен, т.-е. уменьшением покупательной силы местной валюты) действует как экспортная премия и как таможенная пошлина, при чем, вследствие вызываемого им сокращения ввоза и увеличения вывоза, валюты обнаруживают тенденцию вернуться к своему прежнему паритету. Установившееся А. вызывает обычно расстройство как внешней, так и внутренней торговли, уменьшение покупательной силы денег, разрушительно действует на оборот и приводит к неизбежности денежной реформы, обычно проводимой в форме девальваций. С точки зрения современных учений о денежном обращении проблема А. или лажа потеряла то значение, которое ей ранее приписывалось, и растворилась в общей проблеме покупательной силы денег.

Лит.: Вопросы денежного обращения, под редакцией М. В. Бернацкого.; М. И. Т у г а н-Б а р а н о в с к и й, Бумажные деньги и металл, Петроград, 1917; З. С. К а ц е н е л е н б а у м, Учение о деньгах и кредите, М., 1922. *Р. Г. Гольдберг.*

АККРЕДИТИВ — см. *Банковские операции.*

АКТИВ. Термином А. имеется в виду обозначить все то, что дает возможность предприятию или хозяйству действовать в известном направлении. В балансах торгово-промышленных предприятий это прежде всего те или иные материальные ценности (деньги, товары, материалы, изделия и т. д.), принадлежащие данному хозяйству (точнее — его владельцу) на праве собственности, и затем права по отношению к третьим (должники всякого рода). А. есть приуроченная к определенному моменту времени совокупность вещных и обязательственных прав, принадлежащих данному субъекту права, т.-е. то, что составляет понятие «торгового имущества» в его положительной части. Таков простейший состав А. в начальный момент хозяйственной деятельности предприятия. Впоследствии по мере развития операций, при условии организации бухгалтерии по двойной системе, это строение А. постепенно более или менее осложняется, и А. обрастает целым рядом статей, попадающих сюда автоматически, в силу особенностей самого метода двойной системы, когда все остатки по дебету счетов главной книги (дебетовые сальдо) при составлении периодической сводки записей как бы сами собой появляются на А.; таковы «расходы», «убытки», а также «дефицит». Отсюда происхождение проблемы о разграничении между А. в подлинном значении этого слова (совокупность имущества) и «условным» А. Несмотря на громадную важность такого разграничения, в особенности с точки зрения правильности исчисления финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия за истекший операционный период, не всегда легко найти искомую

разграничительную линию, даже при условии безукоризненно поставленной отчетности. Так, нельзя отделить «актива» от «расходов» путем применения признака: «овеществляются» ли хозяйственные затраты предприятия в материальных ценностях (приобретение конторской обстановки, фабричного оборудования, инструментов и т. д.) или не овеществляются (наем помещения, уплата страховой премии, вознаграждение служащих и т. д.), ибо, с одной стороны, нет вещей, которые оставались бы одинаково пригодными на вечные времена (обветшание, изнашивание), с другой стороны, легко представить — фактически это обыкновенное явление, — когда предприятие производит расходы хотя и не овеществляемые ни в какой материи, но тем не менее производящие определенный хозяйственно-полезный эффект в течение промежутка времени, более или менее далеко выходящего за пределы данного операционного периода (уплата за помещение за несколько месяцев будущего года, уплата страховой премии за два года вперед и т. п.). С этой точки зрения нет никакой принципиальной разницы между затратами на приобретение новой машины, которая через 10 лет (или скорее) придет в полную негодность, и уплатой, напр., арендной платы за 10 лет вперед. При всех трудностях, какие могут встретиться на практике при различении между А. и расходами, их все же возможно преодолеть, если найден принцип или критерий для такого разграничения. Единственно же правильным и надежным критерием для отличия А. от расходов представляется *время*, т.-е.: поскольку эффект полезного действия произведенных расходов распространяется за пределы операционного периода, постольку расходы будут А.; поскольку же хозяйственная польза, ожидаемая в результате произведенных расходов, не выходит за пределы операционного года, постольку расходы остаются расходами и как таковые подлежат списанию с А. при составлении баланса к концу операционного периода.

Лит.: см. *Баланс.* *И. Р. Николаев.*

АКЦИЗ С САХАРА. Взимание А. с свекловичного сахара впервые было установлено в России с 1 сентября 1848 г. До 1881 г. взимание А. с сахара производилось по определенным нормам, поставленным в зависимость от процентного содержания сахара в свекловице и суточной выработки различного рода снарядов, служащих для извлечения свекловичного сока. Размер А. с пуда сахарного песка постепенно повышался с 20 коп. до 80 коп. Однако вследствие постепенных улучшений в технике сахароварения уже в конце 60-х годов стало выясняться, что действительные выходы сахара значительно превышают теоретические расчеты, в явный ущерб казенному доходу. Несмотря на пересмотр норм и ставок А., поступления А. не соответствовали ожидаемым поступлениям. Поэтому в 1881 г. было установлено взимание А. с сахара по весу готового продукта, которое и оставалось неизменным при царском правительстве. Размер А., определенный в 50 коп. с пуда, постепенно повышаясь, был доведен в 1889 г. до 1 руб. В 1892 г. был установлен дополнительный А. с рафинада в 40 к. с пуда, замененный в 1894 г. однообразным повышенным акцизом в 1 руб. 75 коп.

Уже в середине 80-х годов производство сахара начало превышать спрос внутреннего рынка. Это вызвало установление выдачи премий при вывозе сахара за границу в 1885—1891 гг., а затем переход с 1895 г. к правительственной нормировке выпуска сахара на внутренний рынок. По закону от 20 ноября 1895 г. весь выработанный сахар распределялся по заводам на три категории: свободный к выпуску на внутренний рынок, свободный запас, который при выпуске на рынок облагался двойным А. и фактически вывозился за границу со сложением А. или оставался в запасе до следующего производства, и неприкосновенный запас, служивший регулятором внутренних цен сахара. Размеры отдельных категорий сахара и предельные цены ежегодно назначались Комитетом министров. В 1903 г. было введено уточнение в сахарную нормировку назначением еще ежегодно нормального (полезного) производства, в пределах которого только и производилось распределение сахара по категориям по отдельным заводам. С 1 сентября 1908 г. Россия приняла участие в *Брюссельской сахарной конвенции* (см.), при условии ограничения вывоза своего сахара на западно-европейские рынки.

Производство сахара в России с введением правительственной нормировки быстро прогрессировало. Сбор свекловицы в тоннах, составлявший в 1865 г. 0,8 милл. (4,9 милл. десятипудовых берковцев), в 1881 г.—3,6 милл. (22 милл. берк.) и в 1894 г., перед введением нормировки,— 5,5 милл. (33,6 милл. берк.), составил в 1913 г. 12,2 милл. (74,4 милл. берк.). Производство сахара составляло в 1865/66 г. 37,7 тыс. тонн (2,3 милл. пуд.), в 1881/82 г.—260,4 тыс. тонн (15,9 милл. п.), в 1892/93 г.—399,7 тыс. тонн (24,4 милл. пуд.), а в 1913/14 г.—1.513,5 тыс. тонн (92,4 милл. пуд.). Акцизный доход повысился с 753 тыс. руб. в 1865 г. до 8 милл. руб. в 1882 г., 30 милл. руб. в 1893 г. и 149 милл. руб. в 1913 г. Выпуск сахара на внутренний рынок увеличился с 0,5 милл. тонн (27,9 милл .п.) в 1895/96 г. до 1,4 милл. тонн (84,5 милл. п.) в 1913/14 г., а предельные цены сахарного песка в Киевском районе понизились при том же размере А. с 4 р. 75 к.—5 р. за пуд до 4 р.—4 р. 10 к. за пуд. В последние годы действия нормировки действительные цены обычно были значительно ниже предела.

Взимание А. с свекловичного сахара было восстановлено декретом от 21 апреля 1922 г. В настоящее время по постановлению СТО от 20 августа 1923 г. сахар облагается А. в размере 4 руб. с пуда. Установленное декретом от 22 марта 1923 г. обложение дополнительным А. сахара рафинада отменено законом от 8 февраля 1924 г. А. с сахара

взимается через 3 месяца по выпуске сахара с заводов и через 2 месяца из базисных складов. Во время империалистической и гражданской войны сахарные заводы были разрушены, и восстановление сахарного производства дало реальные результаты лишь начиная с 1922/23 года. В этом году было выработано сахара около 0,22 милл. тонн (около 13,8 милл. пуд. — песка 10,7 милл. п. и рафинада 3,1 милл. п.), в 1923/24 году выработано 0,37 милл. тонн (22,6 милл. п. — песка 14,4 милл. п. и рафинада 8,2 милл. п.) и в 1924/25 г. при значительном неурожае свекловицы 0,45 милл. тонн (27,3 милл. п.), в том числе рафинад 12 милл. В 1925/26 г. выработка сахара составила 1,06 милл. тонн (64,5 милл. пуд.), из них рафинада около 0,43 милл. тонн (26 милл. п.). Недостаток выработки сахара потребовал ввоза из-за границы в 1922/23 г. около 16,38 тыс. тонн (1 милл. п.), в 1923/24 г.—32,76 тыс. тонн (2 милл. п.) и в 1924/25 г.—до 245,7 тыс. тонн (15 милл. п.). Поступление А. с сахара составило в 1922/23 г. 23,5 милл. р., в 1923/24 г. — 51,4 милл. р. и в 1924/25 г. — 112,7 милл. р.

Лит.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том XXIX, стр. 1—32: Сахар — С. Франкфурт, Производство — Н. И. Тавилдаров, Статистика свеклосахарного производства — Н. О. Осипов, Акциз на сахар — И. О-в, Свеклосахарная нормировка — А. С., Сахар в международной торговле — Гулишамбаров; Краткий очерк 50-летия акцизной системы, изд. М-ва ф-ов 1913 г.; Статистика производств, облагаемых акцизом, изд. М-ва ф-ов 1913 г., часть I—текст, часть II—ведомости; Записка М-ва ф-ов в Государственную думу от 26 августа 1915 г.; декреты от 21 апреля 1922 г., 22 марта 1923 г., 20 августа 1923 г. и 8 февраля 1924 г.

П. Лебедев.

АКЦИЗЫ. Под А. понимается косвенный налог на предметы внутреннего производства, взимаемый при выпуске изделий с производственных предприятий и включаемый в продажную цену изделий. Фактическим плательщиком А., как и всякого *косвенного налога* (см. это слово), является потребитель соответствующего продукта; владелец же фабрики, завода или промысла, выпускающего продукт, служит лишь посредником между казною и потребителем по уплате налога: он уплачивает А. за потребителя при выпуске продукта на рынок, возмещая затем уплаченную сумму надбавкой на продажную цену изделия. А. взимается: 1) по орудиям производства; 2) по сырью, употребляемому в производстве; 3) по получаемым полуфабрикатам; 4) по готовым изделиям. СССР применяет обложение готового продукта, что с научной точки зрения признается наиболее правильным. Исключение из этого положения сделано лишь в отношении обложения текстильных изделий, фруктовых и минеральных вод (см. ниже).

Так как обычно главная масса предметов потребления вырабатывается внутри страны, то, естественно, А. является преобладающей формой в косвенном обложении. С теоретической точки зрения предпочтительнее обложение продуктов менее необходимых, в особенности предметов роскоши. Однако практика показывает, что такого рода обложение не всегда достаточно эффективно. Обложение роскоши и предметов второй необходимости дает ощутительные результаты в той стране, где имущий слой населения достаточно велик и диференцирован: богатый человек может позволить себе роскошь покупать предметы роскоши; напротив, в такой стране, где процесс накопления слаб, где имущий слой невелик и маломощен, где плательщики представляют собой однообразную массу лиц с крайне ограниченным доходом — обложение второстепенных предметов потребления, а тем более предметов роскоши не может быть эффективным.

Акцизная система Союза касается самых разнообразных предметов потребления. Предметы менее необходимые (спирт, вина), в особенности предметы роскоши (дорогие вина и ткани), обложены достаточно высокой ставкой. Может быть при других условиях эти ставки были бы еще выше, но ограниченность доходов плательщиков Союза не позволяет их повысить: они и так недоступны массе плательщиков; если же поднять ставки на них еще выше, то от их потребления откажется даже та крайне ограниченная группа, которая потребляет их в данное время. В результате продукт не будет потребляться, казна не получит дохода. Ввиду этого приходится вводить известные ограничения высшего предела акцизного обложения предметов второй необходимости и роскоши. На-ряду с этим советская акцизная система знает диференциацию и прогрессию ставок в пределах обложения одного и того же продукта, как напр. табака. Благодаря диференциации ставок малоимущий потребитель может курить дешевый табак, облагаемый меньшей ставкой, а потребитель более имущий — дорогой табак. Следует отметить еще одну особенность советской акцизной системы, несвойственную дореволюционной системе. Особенность эта заключается в том, что на-ряду с определенной акцизной ставкой устанавливается твердая продажная цена продукта, что придает акцизной системе характер фискальной *монополии* (см. это слово). До революции такой характер носил А. на табак (см. *Табачная монополия*). В настоящее время при установлении твердых цен на целый ряд продуктов почти вся акцизная система приобретает фискально-монопольный характер. Самая техника обложения и надзора за подакцизными продуктами воспринята СССР в полном согласии с последним словом теории и иностранной практики.

Для точного учета и обложения подакцизных предметов производство и выпуск их регулируется органами финансового надзора. Производство подакцизных предметов разрешается лишь на заводах, фабриках и заведениях, специально для того приспособленных,—согласно правилам, издаваемым НКФ по соглашению с ВСНХ,— и зарегистрированных в местных губфин-

отделах по отделу госналога. Регистрация производится путем подачи заявления администрацией завода в местный губфинотдел по отделу госналогов в двух экземплярах с приложением точного описания завода, оборудования и запасов продуктов. Производство и выпуск происходят под непосредственным наблюдением агента госналога, назначаемого для постоянного пребывания на каждый завод, фабрику или заведение.

По отдельным отраслям промышленности, продукты которой облагаются А., разрешается перечисление А. на *базисные склады* предприятий, с уплатой А. по мере выпуска продуктов из склада или с увеличением льготного срока уплаты А. при выпуске продуктов в склады. Базисными складами признаются склады, открываемые исключительно государственными предприятиями, являющимися производителями подакцизных продуктов. Базисные склады должны выбирать промысловое свидетельство на торговлю 5-го разряда и иметь определенный минимальный годовой оборот. Базисные склады открываются с разрешения госналога после регистрации в местном губфинотделе. Подакцизные предметы, поступившие в базисные склады с перечислением А. и оплачиваемые А. в установленные льготные сроки, должны храниться в особых помещениях складов, не имеющих сообщения с помещениями, предназначенными для хранения предметов, оплаченных А.

Перевозка по железным дорогам и морским путям подакцизных предметов допускается при особом провозном акцизном документе, удостоверяющем право на их провоз по железным дорогам и водным путям. Перевозка соли до 3 пудов, нефтепродуктов до 10 пудов, вин до 15 бутылок и пива в бутылках в любом количестве, а также всех обандероленных подакцизных предметов, независимо от их количества, разрешается без провозных акцизных документов. Провозные свидетельства выдаются органами госналога. Спирт принимается к перевозке при условии предъявления провозных свидетельств, установленных Госспиртом, и разрешения от органов Госспирта пункта назначения груза на его вывоз и ввоз в означенный пункт.

А. на подакцизные предметы вносится в кассы НКФ в сроки, особо установленные для каждого вида акциза. Рассрочки и отсрочки акцизов допускаются лишь с разрешения НКФ СССР. По истечении предельного срока платежа А., не внесенный в кассу НКФ, перечисляется в недоимку, которая в течение первых двух дней уплачивается без начисления штрафа, а начиная с третьего дня подлежит уплате с начислением штрафа в размере 1½% основного оклада за каждый день до дня фактической уплаты. В случае неуплаты А. агент госналога обязан наложить арест на изделия или сырые продукты в количестве, соответствующем по продажным ценам размеру недоимки без А. Арестованные предметы хранятся до уплаты и, если не последует таковой, то продаются с торгов; вырученная сумма зачитывается в уплату недоимки с выдачей остатка владельцу предприятия, изготовляющего данный продукт. Государственные заводы за несвоевременную уплату отвечают как за преступление по должности. В случае гибели предметов, подлежащих обложению А., по непредвиденным обстоятельствам, А. может быть сложен губфинотделом на основании акта агента госналога, составленного совместно с представителем милиции. Бо́льшая часть подакцизных предметов и продуктов в удостоверение легального происхождения и уплаты А. обклеивается бандеролями установленного Наркомфином образца. Предприятия или лица, имеющие надобность в получении бандеролей, подают о том в кассы НКФ и таможни письменные заявления с указанием количества и сорта требуемых бандеролей. Вместе с заявлением представляется удостоверение агента госналога на право выборки таковых. Бандероли могут отпускаться и в кредит с соблюдением условия, чтобы наличное количество бандеролей в предприятии не превышало месячной потребности, и с расплатой по ним в сроки, установленные НКФ. При вывозе за границу товаров, обложенных А. и разрешенных к вывозу за границу, неуплаченный за такие товары А. слагается, уплаченный же возвращается или засчитывается. Зачет осуществляется следующим образом: при выпуске транспорта за границу таможней составляется акт досмотра, по получении копии какового губфинотдел выдает отправителю зачетную квитанцию, дающую право ее держателю выпустить на внутренний рынок соответствующее количество продукта без уплаты за него А.

Нарушение правил и постановлений об акцизах караются 139-а ст. Уголовного кодекса РСФСР. Наказуется не только производимое с нарушением акцизных правил изготовление, продажа, скупка и хранение с целью сбыта продуктов и изделий, обложенных акцизом, но также и пользование такими продуктами и изделиями.

Акцизная система СССР в отличие от других стран знает обложение акцизом не только товаров внутреннего производства, но и ввозимых из-за границы. Эти товары, помимо таможенной пошлины, оплачиваются еще и соответствующим А. при выпуске их из таможни.

Действующие в СССР А.

I. *Табак и табачные изделия.* Существует пять ставок налога на табак и столько же на папиросы в зависимости от сорта изделия, т.-е. от его качества, при чем во всех случаях установлена твердая предельная этикетная цена на каждый сорт (за исключением высшего). Ставки налога на табачные изделия местного производства с *кг:* махорка — 50 коп., курит. табак высш. сорта — 7 р. 60 к., I сорт А — 5 р. 70 к., I сорт Б — 5 р. 50 к., II с. А — 3 р. 30 к., II с. Б — 2 р. 30 к.; с 1.000 шт.: сигары — 16 руб., сигареты — 6 р., махорочные папиросы — 80 коп., папиросы высшего сорта — 9 р.,

I с. А—5 р. 20 к., I с. Б—4 р. 20 к., II с. А—2 р. 45 к., II с. Б—1 р. 80 к. (Размеры твердых акцизных ставок как в этом, так и в остальных акцизах определены в большинстве случаев постановлением СТО СССР от 20 авг. 1923 г.)

II. *Зажигательные спички.* Налог—0,6 к. с коробки вместимостью 75 спичек.

III. *Гильзовые изделия.* Ставки — от 26 коп. с 1.000 гильз, а с папиросной бумаги в зависимости от толщины — от 2 коп. до $^1/_4$ коп. с кв. метра.

IV. *Виноградные, плодово-ягодные и изюмные вина.* Ставка на вина туземного производства: а) виноградные вина до 14°, плодово-ягодные и мед — от $1^1/_2$ до 8°—26 к. с литра, б) виноградные до 20° и изюмные—65 коп. с литра, в) игристые—1 р. 65 к. с литра. Заграничные вина платят А. в двойном размере.

V. *Пиво, портер и эль* обложены в 44 руб. с 100 *кг* поступающего в затор солода, заграничные пиво, портер и эль платят 8 руб. со 100 *кг* брутто.

VI. *Свекловичный сахар* облагается в размере 24 коп. с килограмма.

VII. *Крахмальный сахар* и патока платят 10 коп. с килограмма.

VIII. *Чай и кофе.* Ставки налога: байховый чай—2 р. 90 к. с килограмма, плиточный—1 р. 70 к. с килограмма, кирпичный—75 к.; кофе сырой, жженый, молотый — 1 р. 95 к. с килограмма.

IX. *Нефтепродукты.* Обложению А. подлежит не сырая нефть, а лишь продукты ее перегонки, химической и всякой иной обработки, осветительные и смазочные масла. Ставки А.: керосин —3 р. 65 к. со 100 *кг*, бензин—10 коп. с *кг*, осветительные и смазочные масла—5 к. с *кг*.

X. *Дрожжи* прессованные, сухие и сушеные оплачиваются А. в размере 64 коп. с *кг*.

XI. *Спирт* для технических и др. надобностей. Единица обложения — градус, или 0,01 ведра алкоголя при 12,5° по Реомюру. Ставки А.: а) при отпуске на сдабривание виноградных вин, наливок, настоек, эссенций, парфюмерии — с градуса сырого спирта 24 коп., ректификованного —30 коп.; б) для прочих технических и иных надобностей — с градуса сырого спирта 8 коп., ректификованн. 10 коп.; в) для выделки уксуса — сырого спирта 4 коп. за градус, с ректификованного —5 коп.; г) при отпуске на сдабривание виноградного вина, сырого виноградного спирта —5 коп. с градуса.

XII. *Наливки и настойки* облагаются основным А. с отпускаемого на их выделку спирта (см. выше) и дополнительным А. в размере 1 р. 14 к. с литра наливок или настоек.

XIII. *Чаи, привозимые из-за границы:* а) черный листовой высший сорт — 2 р. 75 к. с *кг;* 1 сорта — 1 р. 65 к.; 2 сорта — 92 к.; б) зеленый листовой — 1 р. с *кг*; в) плиточный — 75 к. с *кг*.

XIV. *Русский коньяк и водочные изделия* облагаются таким основным А. по количеству градусов алкоголя и, кроме того, дополнительным А. в размере 10 руб. с ведра для коньяка и 8 руб. с ведра для водки.

XV. *Соль.* А. облагается только поваренная соль как внутреннего так и иностранного происхождения в размере 1 р. 34 к. со 100 *кг*. Особыми постановлениями установлены пониженные ставки А. на соль для государственной химической и рыбной промышленности.

XVI. *Свечи* как внутреннего, так и иностранного производства, кроме приготовленных из чистых жиров животного происхождения (эти освобождены от А.), платят 1 р. 95 к. с килограмма.

XVII. *Резиновые* галоши как внутреннего, так и иностранного производства платят А. в размере 60 коп. с пары галош для взрослых и в половинном размере — для детей.

XVIII. *Текстильные изделия* облагаются А. не по готовому продукту — тканям, а по полуфабрикату — пряже (кроме шелковых текстильных изделий), что представляется более целесообразным ввиду крайнего множества и разнообразия тканей. Обложение пряжи значительно упрощает дело и облегчает роль финансовой инспекции промышленности и торговли. А. облагаются: а) внутреннего производства пряжа: льняная, пеньковая, джутовая, хлопчато-бумажная, вигоневая и шерстяная; б) ткани шелковые и полушелковые и в) привозимая из-за границы пряжа, кроме шелковой; ткани и изделия из них. Закон дает точное определение пряжи; это — нить, составленная из отдельных волокон, равномерно распределенных одно вдоль другого и затем скрученных для придания им общей связи. Пряжа по всей своей длине должна иметь одинаковую толщину, крепость, крутку, наружный вид и изготовляться из материала одного и того же качества. От обложения освобождены изготовляемые кустарным способом пряжа, а также шелковые ткани. Но если кустарная пряжа приобретается фабрикой для дальнейшего производства, то она должна быть оплачена А. Заведения, производящие пряжу, признаются фабричными: а) если в них имеется более 10 веретен для размотки пряжи или более 5 для шелка и б) если в них применяется механическая или животная сила. Учет пряжи производится по весу, сортам и номерам. Единица обложения — 1 *кг* в зависимости от сорта и номера. Под номером понимается число мотков пряжи определенной длины, идущих на определенную единицу веса (килограмм). В связи с этим на каждый вид пряжи существует определенная градация ставок; так, бумажная пряжа имет 7 ставок, вигоневая—2 ставки, льняная и пеньковая—13 ставок, шерстяная французская —5 ставок, английская шерсть —8 ставок и т. д.

Лит.: Учебники финансовой науки как старые, так и современные (Озерова, Эберга; Кулишера, Никитского, Д. Боголепова и др); Косвенные налоги в России — М. Ф р и д м а н а; Руководство по акцизам — Г а в р и л о в а и Р о ж д е с т в е н с к о г о, 1925.

Н. Падейский.

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ (А. общество, А. товарищество, паевое товарищество, Société par actions, Aktiengesell-

schaft, Company limited by shares) есть товарищество с фиксированным и разделенным на равные доли (акции, паи) основным капиталом, отвечающее по своим обязательствам исключительно составом своего имущества (ст. 322 Гражд. код. РСФСР, § 178 Германск. торг. ул., §§ 33 и 34 Франц. торг. код.). В виде общего правила А. к. учреждаются для эксплоатации торговых и промышленных предприятий всех видов (в том числе банковых, страховых, транспортных экспедиционных и т. п.). Образование А. к. для культурно-просветительных или научных целей положительными законодательствами не запрещается, но на практике представляет собой крайне редкое явление. В СССР А. к. получили наибольшее распространение в области внешней и внутренней торговли и кредита. В форме А. к. (паевых товариществ) организован ряд государственных, смешанных и частных торговых и транспортно-экспедиционных предприятий, все коммерческие («спецбанки»), коммунальные (городские) и сел.-хоз. банки (Центральный сел.-хоз. банк, республиканские сел.-хоз. банки и общества сел.-хоз. кредита), ряд ломбардов и т. д. Значительно меньшее применение получила А. форма в промышленности ввиду того, что госпромышленность располагает иной организационной формой (трест), частный капитал же введен в узкие рамки ст. ст. 54—55 Гражд. кодекса, предусматривающими концессионный порядок для учреждения и эксплоатации частных промышленных предприятий с числом рабочих выше установленного законом (в настоящий момент — 20 человек). Вместе с тем слабый приток иностранного капитала в промышленность не дает предпосылок и для сколько-нибудь широкого развития смешанных А. к. в промышленности — в отличие от внешней торговли и транспортно-экспедиционного дела (см. *Смешанные общества*). Действующее законодательство предусматривает, однако, возможность превращения в смешанное общество как для общесоюзных и республиканских трестов (ст. 26 Декрета от 10 апреля 1923 г.), так и для местных трестов (ст. 24 декрета от 17 июля 1923 г.). Единичные случаи подобной реорганизации известны уже и практике (А. общество «Кардо-лента» — с участием ВСНХ СССР).

Как организации крупно-капиталистического характера, затрагивающие серьезные народно- и частно-хозяйственные интересы, А. к. подвергаются более или менее строгой регламентации во всех странах с сколько-нибудь развитой торговлей и промышленностью. В своем историческом развитии А. право постепенно переходило от требования специального акта верховной власти для учреждения каждой А. к. (система *октруа* XVII—XVIII вв.) к так наз. *концессионной* системе, при которой правительство, издавая общий закон об А. к., удерживало все же за собой *дискреционное право* утверждения устава каждой отдельной А. к. (русский закон 1836 г. и западно-европейское законодательство 1-й половины XIX в.), а от нее — *к нормативной* или явочной системе, допускающей свободное возникновение А. к. при условии соответствия их устава и учредительского процесса требованиям закона (Англия с 1856 г., Франция с 1867 г., Германия с 1870 г.).

В *советском* законодательстве первые постановления об А. к. появляются лишь после перехода к новой экономической политике, в связи с стремлением привлечь частный капитал путем образования *смешанных А. к.* главным образом в области внешней торговли. 1 февраля 1922 г. был утвержден устав первой русской А. к. с участием казны и частного капитала (Кожсырье). До этого имели место лишь единичные случаи организации смешанных А. к. по *иностранным* законам. В настоящее время порядок учреждения и деятельности А. к. регулируется ст. ст. 322—366 Гражд. кодекса РСФСР об «А. обществе (паевом товариществе)», и соответствующими статьями гражд. кодексов других союзных республик, а также рядом специальных законодательных актов частью союзного, частью республиканского характера. Несмотря на то, что акционерное законодательство, как часть Гражд. кодекса, формально носит республиканский характер, по существу мы имеем *единое А. право для всего СССР*, так как постановления Гражд. кодекса РСФСР с незначительными редакционными изменениями повторяются в гражд. кодексах других союзных республик (ср. ст.ст. 322—366 Гражд. код. УССР). Что же касается законодательных актов общесоюзного характера, то они либо непосредственно распространяются на А. к., образуемые на территории отдельных союзных республик, либо воспроизводятся в порядке изменения соответствующих статей их гражд. кодексов, как это было, напр., с Декретом ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1925 г. о порядке утверждения уставов А. обществ (паевых товариществ) и их регистрации (Собр. зак. № 30, ст. 195). Никакого юридического различия между А. обществом и паевым товариществом Гражд. кодекс не устанавливает (ср. разъяснение НКЮ от 9 августа 1923 г., № 785). Его не было и в дореволюционном праве, когда паевые товарищества применялись главным образом для акционирования «семейных» предприятий, либо для организации более «замкнутых» товариществ (обычно с именными акциями). Равным образом и в практике СССР термин «паевое товарищество» применяется преимущественно к предприятиям с ограниченным кругом участников — в частности, к так наз. «торгам» (торговым объединениям местных гос. промышленных предприятий, организованным в порядке ст. ст. 322—366 Гражд. кодекса).

Учреждение А. к. представляет собой сложный и длительный процесс, выполняемый ее инициаторами («учредителями»). Ст. 324 требует наличности по крайней мере 5 учредителей. Это требование на практике не применяется к А. к., организуемым казной — как с участием исключительно государственного капитала, так

и с привлечением частного или кооперативного капитала. Для золотопромышленных А. к. сам закон понижает обязательное число учредителей с 5 до 3 (декрет ЦИК и СНК СССР от 29 мая 1925 г.—Собр. зак. № 36, ст. 261; ст. 324 Гражд. кодекса в редакции постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1925 г.—Собр. узак. № 55, ст. 421). Учредители разрабатывают проект устава, представляют его на утверждение правительства, распределяют акции и совершают ряд других подготовительных работ по организации А. к. Кодекс устанавливает перечень пунктов, подлежащих *обязательному* включению в устав (цель А. к., фирма, основной капитал, органы управления и т. п.), и разрешает вместе с тем включать в него «другие постановления, не противоречащие закону» (ст. 324). Советская практика выработала уже примерный устав, которого обычно придерживаются учредители и утверждающие устав учреждения. Для коммунальных банков и обществ с.-х. кредита утверждены особые «*нормальные*» уставы (Собр. узак. 1923 г., № 19, ст. 234; 1925 г., № 83, ст. 820). Ходатайство о разрешении учредить А. к. вместе с проектом устава направляется в НКТорг соответствующей союзной республики, если устав утверждается СНК или ЭКОСО союзной республики, или в НКВнуторг СССР, если устав А. к. подлежит утверждению СНК или СТО СССР. На утверждение ЭКОСО РСФСР представляются уставы А. к., правления коих, согласно уставу, должны находиться на территории РСФСР. Устав А. к., допускающий изъятия из республиканского законодательства, утверждается СНК РСФСР; допускающий изъятия из постановлений СТО СССР — Советом труда и обороны СССР; допускающий изъятия из постановлений ЦИК и СНК СССР или постановлений ВЦИК и СНК РСФСР, «имеющих силу общесоюзного закона» (т.-е. изданных до образования Союза и распространяющих ныне свое действие на всю территорию Союза) — Советом народных комиссаров СССР. Кроме того, на утверждение СТО СССР представляются уставы А. к., в числе учредителей коих имеются общесоюзные государственные учреждения и предприятия, либо государственные учреждения и предприятия нескольких союзных республик, а также уставы А. к. с основным капиталом свыше 1 милл. руб. На утверждение же СНК СССР, сверх указанных выше уставов, передаются также уставы А. к., в учреждении которых принимает участие *иностранный* капитал, или уставы которых допускают последующий переход акций в руки иностранных граждан, равно как и уставы всех вообще А. к., носящие *концессионный* характер — независимо от участия в этих А. к. иностранного капитала (уставы тех и других А. к. вносятся на утверждение СНК СССР не НКТоргом СССР, а Главконцесскомом при СНК СССР). В каком бы порядке ни был утвержден, однако, устав А. к., она имеет право действовать на всей территории СССР. Особые правила установлены для кредитных учреждений, организованных в акционерной форме. Признаком разграничения общесоюзных и республиканских А. к. для кредитных учреждений является не местопребывание правления, а район деятельности кредитного учреждения. Уставы кредитных учреждений, район деятельности которых не выходит за пределы РСФСР, утверждаются СНК или ЭКОСО РСФСР — в зависимости от наличия или отсутствия в них изъятий из республиканского законодательства, уставы всех остальных кредитных учреждений — СНК или СТО СССР, в зависимости от указанных выше условий. Уставы А. банков, предусматривающие в качестве *единственного* изъятия из *общих* законов назначение одного или нескольких членов совета банка НКФином СССР, утверждаются СТО СССР в общем порядке. Ходатайства об учреждении кредитных учреждений направляются не через НКТорг, а через НКФ РСФСР или НКФ СССР. В отличие от остальных А. к., район деятельности А. кредитных учреждений ограничивается пределами, указанными в их уставах (ст. ст. 1—3 и 5—6 декрета ЦИК и СНК от 24 апреля 1925 г. и ст. 323, 323-а, б, в и 338а—в редакции декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г.; постановление СНК СССР от 23 декабря 1924 г. — Собр. зак. № 29, ст. 259). Об утверждении каждого устава публикуется в «Экон. жизни», самый же устав печатается во 2-м отд. Собр. узак. РСФСР или во 2-м отд. Собр. зак. СССР — в зависимости от утверждения его республиканскими или общесоюзными органами (ст. 325 Гражд. кодекса РСФСР; ст. 12 декрета ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г.—Собр. зак., № 7, ст. 71). Дореволюционная судебная и административная практика считала А. устав, утвержденный правительством, *специальным законом*. На ту же точку зрения стала и советская практика, несмотря на то, что еще декретом от 8 марта 1923 г. об учреждении Главного концессионного комитета было проведено резкое разграничение между уставами, «содержащими изъятия из общих законов», и А. уставами, не содержащими таковых: первые должны представляться на утверждение СНК (через Главконцесском), вторые — на утверждение СТО (Собр. узак. № 20, ст. 246). В соответствии с этим 2-я сессия ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. изменила и редакцию ст. 323 Гражд. код. РСФСР (Собр. узак. № 79, ст. 789). То же разграничение проведено и в декрете ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1925 г. о порядке утверждения уставов А. обществ и их регистрации (Собр. зак. № 30, ст. 195), послужившем основанием для нового изменения ст. 323 Гр. код. и введения в него цитированных выше ст. ст. 323а и 323в (декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г. — «Изв. ЦИК» № 227). Казалось бы, установление строго-определенного порядка утверждения уставов, содержащих изъятия из общих законов, должны были побудить к признанию специальными законами лишь этих последних уставов, утверждаемых СНК СССР или СНК РСФСР. По-

видимому, на эту точку зрения пыталась встать в начале своей деятельности Комиссия по внутренней торговле при СТО, ведавшая утверждением и регистрацией уставов А. к. Но позднее и административная и судебная практика решительно склонились к признанию специальным законом устава каждой А. к. независимо от порядка его утверждения. Так, напр., НКЮ РСФСР признал специальным законом устав А. общества «Транспорт», утвержденный СТО 17 ноября 1922 г. (разъяснение НКЮ от 25 ноября 1924 г., № 1374/I). Равным образом и Гражд. касс. коллегия Верховного суда РСФСР признала силу специального закона, отменяющего действие общих норм Гражд. кодекса, за уставами Всекобанка и Промбанка, утвержденными СТО 8 февраля 1922 г. и 8 августа 1923 г. (определения Гражд. касс. коллегии от 5 февраля 1925 г. по делу № 32735 и от 27 августа 1924 г. по делу № 3556). Необходимо указать, однако, что и независимо от признания или непризнания устава специальным законом он имеет на практике большее значение для внутренней и внешней структуры А. к., чем общий закон. Именно уставом определяется объем правоспособности А. к. (принцип *специальной правоспособности*): как всякое юридическое лицо, каждая А. к. вправе совершать лишь сделки, связанные с предметом ее деятельности, с указанной в ее уставе целью.

По опубликовании устава учредители должны распределить все акции между собой («симультанное учредительство») или привлечь к участию в А. к. других лиц («сукцессивное учредительство») — путем частных приглашений или публичной подписки. Гражд. кодекс требует при этом, чтобы учредители оставили за собой не менее $^1/_{10}$ выпускаемых акций и не отчуждали их до утверждения отчета за 2-й операционный год (ст. 326). Акции оплачиваются деньгами или вещественными вкладами («взносы имуществом», «аппорты»). Некоторые уставы допускают, в частности, оплату акций векселями. По совершенно правильному разъяснению НКВнуторга СССР это не дает, однако, возможности оплаты акций соло-векселями самого подписчика, что представляло бы «только замену одного обязательства (оплатить акции) другим» («Торговые известия» 1925 г., № 26; аналогичное разъяснение дано Валютным управлением НКФ СССР 13 октября 1923 г., № 1694, по отношению к обществам с.-х. кредита).

Систематические переоценки учредителями вносимых ими вещественных вкладов, повлекшие за собой ненормальное «разводнение» А. капиталов и позднейшие массовые банкротства А. к., побудили законодательства всех стран к тщательной регулировке всего процесса оценки и передачи А. к. вещественных вкладов. Первоначальная оценка определяется по соглашению учредителей со вносящим имущество акционером; окончательная же — по соглашению учредительного собрания акционеров с собственником имущества с тем, однако, чтобы эта оценка не превышала средних рыночных цен, при отсутствии же таковых — устанавливалась экспертами (ст. 330). Если вещественный вклад вносится одним из учредителей, он не вправе отчуждать полученных им за него акций до утверждения отчета за 2-й операционный год (ст. 326). Оценка предприятий, передаваемых вновь учреждаемой А. к. «на ходу», должна производиться, по разъяснению НКВнуторга СССР, согласно *сальдо на день передачи*, хотя бы все акции были распределены между учредителями без приглашения посторонних подписчиков. При этом выдаваемые в уплату за предприятие акции могут считаться оплаченными лишь в сумме сальдо — вне всякой зависимости от того, сколько было затрачено на организацию предприятия самими учредителями. Понесенные последними при организации предприятия убытки должны быть покрыты ими самими («Торговые известия» 1925 г., № 32). Кодекс не предусматривает возможности выдачи кому-либо акций, не оплаченных ни деньгами ни вещественными вкладами. Отдельные уставы допускают лишь безвозмездное предоставление части акций правительству в смешанных А. к. (напр., 25% акций НКВТ) — при условии оплаты их представителями частного капитала (плата за концессию) или последующей постепенной оплаты за счет прибылей А. к. Некоторые уставы требуют, чтобы определенная доля капитала была во всяком случае внесена деньгами. В стремлении предохранить единичных подписчиков от злоупотреблений со стороны учредителей Кодекс, вслед за новейшими законодательствами, требует также, чтобы все льготы, выговариваемые учредителями (равно как и оценка вещественных вкладов и число акций, оставляемых за учредителями), указывались в подписных листах или объявлениях о публичной подписке (так наз. «проспектах» — ст. 331). За убытки, причиненные сообщением неверных сведений, а также за все остальные убытки, причиненные действиями по учреждению, учредители несут как перед А. к. в целом, так и перед единичными акционерами *солидарную* ответственность; в случае их несостоятельности той же ответственности подвергаются члены правления и ревизионной комиссии, допустившие небрежность при проверке их действий (ст. 340). После распределения *всех* акций и взноса по ним не менее $^1/_4$ их нарицательной цены созываются два общих собрания акционеров: 1) *предварительное* — для заслушания отчета учредителей и избрания комиссии на предмет проверки этого отчета и всех данных по оценке вещественных вкладов, и 2) *учредительное* — для окончательной оценки вкладов, признания А. к. «состоявшейся» и избрания правления и ревизионной комиссии (ст. ст. 332 и 333). Некоторые уставы, утвержденные в 1922 г., допускали, однако, открытие действий А. к. и после распределения лишь *части* акций ($^1/_2$ и даже $^1/_4$). Подобный порядок постепенной реализации фиксированного в уставе капитала, известный англо-американскому праву, не соответствует ст. 326 Гражд. кодекса, пред-

усматривающей распределение *«всего* количества акций» по опубликовании устава. Кодекс допускает лишь рассрочку в оплате акций на срок не более 1 года (для золотопромышленных А. к. — не более 15 месяцев) со дня открытия действий А. к. и при условии взноса не менее 25% цены акций до открытия действий (ср. ст. ст. 327 и 328). Отдельные уставы повышают первый взнос до 40—50—70% или требуют полной оплаты акций. В течение двух недель со дня постановления учредительного собрания о признании А. к. состоявшейся правление обязано подать заявление о *регистрации* А. к. в НКВнуторг СССР или соответственно в НКТорг РСФСР, при которых ведутся специальные реестры А. к. В реестр вносятся фирма, цель и операции А. к., сумма капитала и данные о фактически собранной части капитала, фамилии членов правления и др. сведения. Обязательной регистрации подлежат и все последующие изменения устава или первоначально зарегистрированных данных. За непредставление сведений или сообщение неверных сведений правление подвергается уголовной ответственности (ст. 226 Угол. код.), при повторном же нарушении может быть закрыта сама А. к. Основные сведения, занесенные в реестр, публикуются в «Экон. жизни». Кроме того, реестр открыт для обозрения всеми желающими; им предоставляется также получать за особую плату выписки из него. С регистрацией связаны исключительные по своей важности гражданско-правовые последствия: 1) лишь с момента регистрации А. к. признается *юридическим лицом;* 2) пока факт, подлежащий регистрации, не внесен в реестр и в подлежащих случаях не опубликован, А. к. не вправе ссылаться на него в своих возражениях против третьих лиц, если только этот факт не стал им известен иным путем; и обратно — третье лицо обязано признать зарегистрированный и опубликованный факт (ст. ст. 335—338 Гр. код. и ст. ст. 1, 4, 11 и 14—16 Инструкции о порядке регистрации А. обществ, расп. 11 февраля 1923 г.—Собр. узак. № 29, ст. 334, прил.). Утв. 20 октября 1925 г. Положение о торговой регистрации предусматривает замену специальных реестров А. к. их регистрацией в общем торговом реестре при НКТорге СССР, НКВнуторгах (при последних — для филиалов А. к.), но не вносит каких-либо существенных изменений в самый порядок регистрации и ее гражданско-правовые последствия (ср. ст. ст. 1—3, 5—6, 8—11 и 15—17 Положения — Собр. зак. СССР № 82, ст. 623). А. *кредитные* учреждения, сверх общей регистрации, обязаны «дополнительно регистрироваться *в целях учета и надзора* в соответственном НКФ» (ст. 335 прим.; §§ 7 и 8 постановления СТО от 10 ноября 1922 г. о порядке утверждения уставов и надзоре за деятельностью кредитных учреждений.—Собр. узак. № 76, ст. 943). Эта регистрация носит исключительно административно-правовой характер и не сопровождается никакими гражданско-правовыми последствиями (см. утв. НКФ от 7 мая 1923 г. Инструкцию о порядке утверждения уставов и регистрации кредитных учреждений). *Иностранные* А. к. приобретают права юридического лица в СССР лишь с особого разрешения СНК СССР о допущении их к операциям на территории СССР. Ходатайства о допущении к операциям подаются в Главный концессионный комитет при СНК СССР (ср. прим. 1-е к ст. 8 вводн. зак. к Гр. код.; ст. 3 декрета от 21 августа 1923 г.). *К торговым* операциям иностранная А. к. может быть допущена и без специального разрешения СНК СССР — по постановлению Главн. концесс. комитета, согласованному с заключением НКТорга СССР. А. к., допущенная к операциям в СССР, обязана назначить особого уполномоченного для ведения дел в СССР и подчиняться общим законам СССР—в частности, в отношении государственного надзора за торговыми и промышленными предприятиями, охраны труда, регистрации и публичной отчетности (Декрет от 12 апреля 1923 г. о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР и утв. от 12 мая 1923 г. Инструкция к нему—Собр. узак. № 31, ст. 345 и № 43, ст. 464). Иностранная А. к., не имеющая разрешения на производство операций, пользуется правом на судебную защиту по претензиям, возникшим вне пределов РСФСР, но относящимся к ответчикам, находящимся в ее пределах, не иначе, как на началах взаимности (прим. 2-е к ст. 8 вводн. зак. к Гр. код.).

Основной (складочный) капитал А. к. не может быть ниже 100.000 руб. Исключение сделано лишь для А. ломбардов коммунального и смешанного типа и золотопромышленных А. к. Для первых обязательный минимум основного капитала понижен до 25.000 руб., для вторых — до 50.000 руб. (прим. 1-е и 2-е к ст. 324). Кодекс не предусматривает возможности образования основного капитала или указания суммы его в уставе в иностранной валюте (ср. прим. 1-е к ст. 324). Уставы некоторых смешанных А. обществ фиксируют его, однако, в иностранной валюте (в фунтах стерлингов или в долларах). Образованное из внесенных в покрытие этого капитала ценностей (денег и аппортов) имущество А. к. в процессе предпринимательской деятельности ее может увеличиться или уменьшиться, но с юридической точки зрения основной капитал признается фиксированным в той же сумме, пока она не будет изменена путем соответствующего изменения устава. В этой же сумме он показывается и в балансе А. к. В случае необходимости в расширении предприятия основной капитал может быть *увеличен*, при чем все уставы разрешают подобное увеличение лишь по полной оплате ранее выпущенных акций и предоставляют преимущественное право на приобретение новых акций (Bezugsrecht) держателям акций предшествующих выпусков. В отличие от акций первого выпуска, выпускаемых почти всегда по парицательной цене (лишь в виде исключения иногда требуется незначительная прибавка — напр., 1%—на организа-

ционные расходы), по вновь выпускаемым акциям вносится *премия*, равная соответствующей части запасного капитала и обращаемая на пополнение того же капитала (ст. 359). *Уменьшение* (редукция) основного капитала происходит либо посредством выдачи всем акционерам части внесенного ими по акциям взноса (в таком случае иностранные законодательства требуют согласия на него кредиторов или оплаты их требований), либо путем чисто бухгалтерского списания части капитала (уже без согласия кредиторов) — в тех случаях, когда операции А. к. оказались убыточными, а ее первоначальный основной капитал — частично «съеденным». Гражд. кодекс (ст. ст. 341 и 353) и уставы советских А. к. предусматривают возможность редукции капитала, но не дают о ней никаких конкретных постановлений. В А. практике имел место случай уменьшения основного капитала путем сокращения числа акций — без принятия каких-либо мер в охрану интересов кредиторов. От уменьшения капитала следует отличать *амортизацию* акций (ст. 345), т.-е. погашение части акций посредством тиража, с возвратом акционеру произведенного по акции взноса и с выдачей ему дивидендного свидетельства, дающего лишь право на дивиденд, но не на ликвидационную долю. Подобное погашение производится за счет чистой прибыли и применяется обычно в концессионных А. к., все предприятие которых по истечении срока концессии переходит безвозмездно к государству или к городу и акционеры которых не получают в силу этого ликвидационных долей при закрытии А. к. Приобретение акций в целях погашения их, равно как и в целях предотвращения потерь при взысканиях с должников общества являются единственными исключениями из установленного Гражд. кодексом запрета приобретения А. обществом собственных акций. Кроме основного капитала, в каждой А. к. образуется для покрытия возможных убытков з а п а с н ы й капитал — путем ежегодных отчислений в него не менее $^1/_{20}$ чистой прибыли до тех пор, пока он не достигнет указанного в уставе размера (ст. 359). Большинство уставов фиксирует этот предел в размере $^1/_2$ основного капитала; отдельные уставы повышают его до полной суммы основного капитала или, напротив, понижают до $^1/_3$ такового. Обязательная доля отчислений определяется уставами большей частью в размере $^1/_{10}$ прибыли, реже — в размере $^1/_{20}$, еще реже — в размере $^1/_5$. На-ряду с запасным капиталом некоторые уставы предусматривают обязательное образование капиталов «со специальным назначением», «амортизационного» и т. п. В целях расширения предприятия А. к. может прибегнуть к образованию о б л и г а ц и о н н о г о к а п и т а л а — путем выпуска долгосрочного займа, разделенного на равные доли (облигации). В то время как акция овеществляет собой право *членства* (участия) в А. к. и дает акционеру право на колеблющуюся, в зависимости от хода операций, часть чистой прибыли (дивиденд), облигация является обязательственным требованием кредитора и гарантирует ее держателю твердый доход (%). Необходимо отметить, однако, что в американском, а также в послевоенном западноевропейском торгово-промышленном обороте различие между акцией и облигацией в значительной мере утратило практическое значение — в связи с выпуском особых «привилегированных» акций с гарантированным дивидендом, но без права голоса (особенным разнообразием типов подобных акций, стоящих на грани между акцией и облигацией, отличается практика Соед. Штатов). Советское законодательство гарантирует облигационеру — на случай ликвидации А. к. — оплату облигаций преимущественно перед остальными кредиторами А. к., требования коих возникли после опубликования постановления общего собрания о выпуске облигаций (ст. 362). В целях охраны прав облигационера кодекс предусматривает возможность созыва общих собраний облигационеров и избрания из их среды специальных представителей, коим вверяется защита их интересов как перед самой А. к., так и перед третьими лицами (ст. 363). Право на выпуск облигаций должно быть особо оговорено в уставе и может быть осуществлено лишь после полной оплаты основного капитала; страховым А. к. и А. банкам краткосрочного кредита выпуск облигаций вообще не разрешается (ст. 362). Из действующих уставов лишь очень немногие предоставляют это право А. к., при чем требуют на выпуск облигаций разрешения НКФ и ограничивают его определенным взаимоотношением к сумме основного капитала. Более широко наделены правом выпуска облигационных займов *кредитные учреждения*. Так, напр., выпуск облигаций предусмотрен уставами ЦСХБ и республиканских с.-х. банков, нормальным уставом обществ с.-х. кредита, уставами Промбанка и Электробанка (тот и другой банки вправе производить на-ряду с краткосрочными и долгосрочные операции) и уставом Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства. При этом одни уставы требуют для выпуска каждого облигационного займа разрешения СТО СССР, другие ограничиваются требованием разрешения НКФ. Возможность выпуска облигационных займов — с разрешения НКФ и НКВД — предусматривается декретом от 18 января 1923 г. и для местных коммунальных банков (Собр. узак. № 4, ст. 82). Ввиду отрицательного отношения к выпуску местных облигационных займов со стороны НКФ СССР большинство действующих уставов местных коммунальных банков, однако, им этого права не предоставляет. Устав Тифлисского городского банка, наделивший банк правом выпуска закладных листов (банк может выдавать ссуды под городские строения на срок до 36 лет), являлся в этом отношении одним из немногих исключений. Лишь с лета 1925 г., в связи с утверждением ЭКОСО РСФСР нормального устава коммунальных банков, стала появляться соответствующая оговорка о выпуске облигационного займа

и в уставах коммунальных банков, действующих на территории РСФСР (ср. утв. 10 июля 1925 г. устав Вятского гор. банка).

Акции бывают *именные*, с указанием фамилии акционера, и *на предъявителя*, без указания фамилии; право на выпуск последних должно быть специально оговорено в уставе (ст. 342). Действующие уставы отличаются в этом отношении крайним разнообразием. Одни предусматривают выпуск лишь именных акций; другие предоставляют выбор акционерам, третьи ограничивают выпуск предъявительских акций определенной долей капитала (напр., 25%). Уставы смешанных обществ, фиксируя минимальный процент правительственного участия, устанавливают вместе с тем именной характер соответствующей части акций. Именные акции передаются по передаточным надписям с последующим переводом по акционерной книге (трансферт) на имя нового держателя (ст. 344). Отдельные уставы требуют, кроме того, разрешения правления (или совета) на передачу или предоставляют наличным акционерам преимущественное право на приобретение отчуждаемых акций по цене, соответствующей последнему балансу. В виде редкого исключения уставы некоторых смешанных обществ ставят передачу акций в зависимость от согласия правительства. Акции на предъявителя переходят к новому держателю путем простой передачи (ст. 344). Наименьшая нарицательная (номинальная) цена акций определена Гражд. кодексом в 100 руб.; для золотопромышленных А. к. она понижена до 25 руб. (прим. 1-е и 2-е к ст. 324). В виде исключения встречается номинал ниже установленного законом и в практике других А. к. (5 р., 25 р. или 50 р.). Столь же редким исключением является выпуск акций различных номиналов одним и тем же А. обществом (напр., акций в 5, 25, 100 и 500 р.) Различный номинал установлен декретом ВЦИК и СНК от 22 декабря 1922 г. (Собр. узак. № 81, ст. 1046) и утв. 1 марта 1923 г. нормальным уставом обществ с.-х. кредита (Собр. узак. № 19, ст. 234) для «учредительских» и «крестьянских» паев названных обществ: 100 р. для первых и не свыше $^1/_{10}$ стоимости учредительского пая или 10 р.—для вторых. Высший номинал акций до настоящего времени дан уставом Швейного синдиката (25.000 р.). Рыночная или биржевая цена (курс) акций может быть выше или ниже номинальной — в зависимости от размера выплачиваемого А. к. дивиденда и от общего хода ее дел. Курс, по которому акции впервые предлагаются подписчикам или выпускаются на биржу (эмиссионный курс), во всяком случае не может быть ниже номинала. При наличии запасного капитала к номинальной цене присоединяется соответствующая *премия* (см. выше). Как именные, так и предъявительские акции нумеруются и снабжаются купонными листами, по купонам которых получается дивиденд (купоны всегда безымянные). Некоторые уставы разрешают выпускать акции в различных купюрах: в 1, 2, 5, 10, 20, 25 и 50 акций — по желанию акционера. По разъяснению НКФ РСФСР от 11 августа 1925 г., № 7211/101, к подобному соединению могут прибегнуть и А. к. (разъяснение НКФ имеет в виду коммунальные банки), уставы коих не оговаривают подобной кумуляции акций в одном листе. Для А. к., главными акционерами коих являются гос. учреждения и предприятия, эта кумуляция является, конечно, совершенно неизбежной. На-ряду с обыкновенными акциями иностранные законодательства допускают выпуск *привилегированных* акций, предоставляющих их держателям преимущество в дивиденде (напр., гарантию минимального дивиденда или надбавку по сравнению с обыкновенными акциями), в праве голоса в общем собрании или при ликвидации А. к. Гражд. кодексу подобные акции не известны. Некоторые уставы предусматривают, однако, ряд привиллегий для акций, приобретаемых правительством в смешанных А. к. (см. *Смешанные общества*).

Обязанности акционера исчерпываются его обязательством перед А. к. полностью *оплатить акцию*, на которую он подписался. Если при рассрочке в оплате акций акционер не внесет одного из установленных взносов, общее собрание вправе аннулировать принадлежащую ему акцию и заменить ее новой, вернув неисправному акционеру сделанный им взнос (ст. 328). Некоторые уставы (в частности, уставы коммерческих и коммунальных банков) применяют тот же порядок в тех случаях, когда основной капитал уменьшится на $^2/_5$ или $^1/_3$ и отдельный акционер не пожелает подчиняться постановлению общего собрания о пополнении «съеденной» части капитала. Никаких других дополнительных обязанностей акционера — в частности, допускаемых Германским торговым уложением обязательных поставок акционерами их изделий или сельскохозяйственных продуктов (§ 212) — Гражд. кодекс и действующие уставы не знают. Лишь устав А. общества «Всероссийский синдикат швейной промышленности» устанавливает обязанность акционеров — предприятий швейной промышленности — «выполнять заказы, передаваемые им обществом и сдавать обществу для реализации... всю продукцию своей промышленности» (§ 6). В несколько иной форме та же идея проведена в уставе другого синдиката, организованного в форме А. общества: устав «Продасиликата» предоставляет преимущественное право приобретения его акций государственным и частным предприятиям, «вошедшим с обществом в договорные соглашения по торговым и заготовительным операциям общества» (§ 9 прим.).

Основными правами акционера являются его права на дивиденд, на ликвидационную долю и на участие в управлении (о праве на получение акций новых выпусков см. выше). Ежегодно правление представляет на утверждение общего собрания акционеров, вместе с отчетом и балансом, проект распределения чистой прибыли. Из последней прежде всего производятся

предусмотренные законом и уставом отчисления: в запасный и специальные капиталы, на погашение имущества, на вознаграждение правления и совета и т. п. Остающаяся сумма поступает в раздел между акционерами (в дивиденд). Лишь устав А. общества «Московский комбинированный куст» (реорганизованный трест «Москуст», образованный группой ответственных работников Реввоенсовета и ВСНХ) категорически исключает возможность выдачи дивиденда и предусматривает обращение ее «на техническое улучшение и расширение предприятий общества, либо на те или иные общегосударственные нужды» (§§ 1 и 32). Менее объяснимо исключение дивиденда в уставе А. общества «Продукт», учрежденного частными лицами (§§ 17 и 54). Доля, приходящаяся на каждую акцию *(дивиденд)*, выдается предъявителю дивидендного купона на данный операционный год. Отдельные уставы вводят довольно сложный порядок исчисления дивиденда — главным образом применительно к различному размеру чистой прибыли. Уставы же некоторых смешанных А. к. предоставляют правительству право на часть излишка прибыли сверх определенного процента (напр., сверх 35%) или даже право на весь излишек (напр., сверх 100%). Иностранные законодательства допускают гарантию минимального процента дивиденда по привилегированным акциям, а также выплату известного процента в первые годы деятельности А. к. даже при отсутствии чистой прибыли. Гражд. кодексу ни то ни другое неизвестно. Но декретом от 21 декабря 1922 г. правительство гарантировало выплату дивиденда в размере не ниже 3% по крестьянским паям в обществах с.-х. кредита в течение первых двух лет существования каждого общества. Нормальный устав обществ сел.-хоз. кредита, утв. 1 марта 1923 г., предусматривал независимо от этой гарантии выплату по крестьянским паям дивиденда в размере 5%—с тем, чтобы лишь по выплате этих 5% производилось отчисление прибыли в дивиденд по остальным паям общества. Дивиденд, начисленный на основании правильно составленного и утвержденного баланса, не подлежит возврату (ср. ст. 366). Особый порядок выдачи дивиденда установлен для А. к., акционерами коих являются гос. учреждения и предприятия (см. *Смешанные общества*). Другим важнейшим правом акционера является его право на *ликвидационную долю*, т.-е. на ту часть имущества А. к., которая очистится после погашения всех обязательств А. к. (цитированный выше нормальный устав обществ сел.-хоз. кредита признавал за держателями крестьянских паев право на преимущественное удовлетворение в случае ликвидации общества). Уставы некоторых смешанных А. к. предоставляют, кроме того, меньшинству, обладающему $^1/_3$ всех акций, право на выплату причитающейся на их долю части имущества А. к. по последнему балансу и независимо от ликвидации, если таковой не желает большинство. Акции выбывших акционеров поступают в распоряжение правления и могут быть переданы им новым держателям. Право акционера на *участие в управлении* стоит в тесной связи с корпоративной организацией А. к. *Органами* А. к. являются: 1) общее собрание акционеров; 2) правление; 3) в некоторых А. к., сверх того, и совет; 4) ревизионная комиссия (ст. 348). *Общее собрание акционеров* — верховный орган А. к., избирающий все другие ее органы и решающий все важнейшие вопросы, однако орган, связанный в своей деятельности как принудительными нормами закона, так и специальными постановлениями устава. Его *непременному* ведению подлежат вопросы об изменении устава, в частности, об увеличении или уменьшении основного капитала, о выпуске облигационного займа, о ликвидации А. к., о слиянии ее с другими А. к. и другие вопросы, предоставленные уставом исключительному ведению общего собрания — напр., о расширении предприятия, об отчуждении строений и т. п. (ст. 353). Право участия в общем собрании предоставляется каждому акционеру, но право решающего голоса имеет лишь держатель определенного числа акций, указанного в уставе (ст. 347). Одни уставы предоставляют это право держателю каждой акции, другие — лишь держателю 2—5—10 акций. Владеющим меньшим числом акций уставы разрешают соединять свои акции для осуществления права решающего голоса по ним. При наличии акций разных номиналов (в обществах сел.-хоз. кредита, в некоторых обществах по электрификации и др.) число голосов исчисляется пропорционально стоимости акций. Право голоса может быть передоверено. Гражд. кодекс имеет в виду только передоверие другому акционеру (ст. 347); уставы подобного ограничения не предусматривают. Общие собрания бывают *обыкновенные* — для утверждения годового отчета, определения дивиденда и выборов членов правления, совета и ревизионной комиссии, — и *чрезвычайные*, созываемые по усмотрению одного из выборных органов А. к. или по требованию акционеров, владеющих не менее $^1/_{20}$ основного капитала (ст. 349). Отдельные уставы определяют эту долю в $^1/_{25}$, $^1/_{10}$, $^1/_6$, $^1/_5$ и даже $^1/_3$ основного капитала. Для действительности общих собраний закон требует участия в них акционеров (кворум), владеющих не менее $^1/_3$ основного капитала (ст. 352); для собраний, постановляющих об изменении устава или ликвидации — не менее $^1/_2$ (ст. 353). Почти все уставы, однако, повышают предусмотренный ст. 352 минимум до $^1/_2$, некоторые — до $^2/_3$, $^3/_4$ или $^4/_5$ даже и по отношению к обыкновенным собраниям. Обычные постановления принимаются простым большинством голосов, постановления об изменении устава или ликвидации — большинством $^2/_3$ поданных голосов (ст. ст. 352 и 353); некоторые уставы требуют в последнем случае $^3/_4$ или $^4/_5$ голосов. Для изменения цели А. к. сам закон требует кворума в $^3/_4$ всех акционеров и большинства в $^4/_5$ при голо-

совании (ст. 353). В случае отсутствия кворума созывается вторичное собрание, действительное при всяком числе явившихся; но для изменения устава или ликвидации и во вторичном собрании необходимо присутствие не менее $^1/_3$ акционеров (прим. к ст. 353). Постановление, состоявшееся с нарушением закона или устава, может быть отменено судом по иску любого акционера, предъявленному не позднее месяца со дня собрания (ст. 351). Постановления об изменении устава, в частности, об увеличении или уменьшении капитала, должны быть утверждены правительством и зарегистрированы в том же порядке, как и первоначальный устав (ст. 341). Утвержденный общим собранием баланс с сведениями о распределении прибыли и с краткими извлечениями из годового отчета, должен быть опубликован в «Экон. жизни» (ст. 358 Гражд. кодекса, ст. 3 Декрета от 17 ноября 1922 г.—Собр. узак. № 78, ст. 983; об уголовной ответственности за неопубликование — см. ст. 118 Угол. код.). Управление всеми делами А. к. возлагается на *правление*, избираемое общим собранием на срок не свыше 3 лет в составе не менее чем из 3 членов из среды акционеров или посторонних лиц (ст. 354). Лица, состоящие на государственной службе, могут входить только в состав правлений, советов и ревизионных комиссий смешанных А. к. в качестве представителей правительства (прим. к ст. 3 декрета от 22 декабря 1922 г.—Собр. узак. 1923 г. № 1, ст. 8). Уставы некоторых смешанных А. к. особо оговаривают право Народного комиссариата, принимающего участие в данной А. к., на специальное представительство в правлении или совете. Иногда право на избрание одного члена правления гарантируется уставом меньшинству, обладающему определенной долей капитала (напр., 25%). За исключением вопросов, отнесенных к непременному ведению общего собрания, правление вправе и обязано предпринимать все действия, связанные с предметом деятельности данной А. к. Оно вправе совершать все сделки, входящие в круг операций А. к., и является ее представителем как на суде, так и во всех ее сношениях с третьими лицами и правительством (ст. 357). Компетенция правления несколько ограничивается, однако, в тех А. к., уставы коих предусматривают образование на-ряду с ним *совета* (ст. 361). Уставы возлагают обычно на совет «общее руководство делами» А. к., постоянный контроль над правлением, разрешение сверхсметных кредитов и предварительное обсуждение всех вопросов, вносимых правлением на утверждение общего собрания. Вознаграждение членов правления и совета назначается общим собранием. Кроме определенного содержания, они получают обычно процентное отчисление из чистой прибыли *(тантьему)*. За убытки, причиненные нарушением возложенных на них обязанностей, члены правления подлежат *солидарной* ответственности перед А. к., а в случае ее несостоятельности — перед ее кредиторами и отдельными акционерами (ст. 356). Для поверки ежегодного отчета правления (а также для ревизии имущества, книг и дел) избирается сроком на один год *ревизионная комиссия* — не менее чем из 3 членов (ст. 360). Свои полномочия комиссия осуществляет обычно лишь перед созывом общего собрания, рассматривающего тот отчет и баланс правления, для проверки которых она избрана. Образование ревизионной комиссии предусматривается уставами и тех А. к., в которых постоянный контроль над правлением возлагается на совет. Гражд. кодекс предоставляет меньшинству, владеющему не менее $^1/_{20}$ капитала, право на избрание одного члена комиссии (ст. 360). Некоторые уставы определяют эту долю в размере $^1/_5$, $^1/_4$ или $^1/_3$, другие же совершенно не упоминают о подобном праве меньшинства. А. к. *прекращается* по постановлению общего собрания акционеров, либо при наступлении одного из указанных в законе или уставе обязательных оснований ее прекращения (ст. 364). Такими основаниями являются: 1) постановление правительства — в случае уклонения А. к. от предусмотренной уставом цели или противоречия ее деятельности интересам государства (ст. 18); 2) объявление А. к. по суду несостоятельной; 3) потеря указанной в уставе доли основного капитала ($^1/_3$, $^2/_5$ или $^1/_2$), если он не будет пополнен акционерами; 4) истечение срока, на который учреждена А. к. Последнее относится главным образом к А. к., получившим концессию, так как уставы других компаний обычно не ограничивают их существования никаким сроком. Ликвидация А. к. производится ликвидационной комиссией избираемой общим собранием акционеров, или в случае замедления в выборе назначаемой судом по просьбе меньшинства, обладающего не менее $^1/_{20}$ капитала; ликвидаторы несостоятельной А. к. назначаются судом (ст. 365). К ликвидации А. к.—с некоторыми лишь изъятиями — применяются правила, установленные Гражд. кодексом для ликвидации товариществ полных и на вере (ст. ст. 309—310 и 366) и соответствующие постановления устава ликвидируемой А. к. На ликвидационную комиссию возлагаются завершение всех операций А. к. и реализация ее имущества, взыскание по долгам, погашение или обеспечение требований кредиторов и раздел образующегося ликвидационного («свободного») остатка между акционерами. Распределение этого остатка может последовать лишь после удовлетворения или обеспечения требований всех кредиторов, фактическая же выдача его акционерам — не ранее года со дня завершения ликвидации (ст. 366). Ликвидационные комиссии в публикациях о вызове кредиторов неизменно назначают краткие сроки (не свыше 2—3 недель) для заявки их претензий — с предупреждением, что «после указанного срока никакие претензии рассматриваться не будут» (или «к рассмотрению приниматься не будут»). Пропуск кредитором этого срока, однако, не влечет за собой утрату им принадлежащего ему

права, так как ликвидационным комиссиям А. к. не предоставлено права изменять предусмотренных общими законами давностных и преклюзивных сроков (ср. решения ВАК и АКСТО от 14 февраля и 21 октября 1924 г. и ВАК РСФСР от 25 сентября 1925 г. по вопросу о сроках, назначаемых ликвидационными комиссиями гос. учреждений и предприятий). Уставы некоторых смешанных А. к. предоставляют правительству преимущественное право на приобретение имущества ликвидируемой А. к. «по ликвидационному балансу» или «при прочих равных условиях». Обычно имущество А. к. реализуется в деньгах, и акционеры получают их ликвидационные доли наличными деньгами. Но Гражд. кодекс и ряд уставов предусматривают также возможность прекращения А. к. путем *слияния* (Fusion, amalgamation, consolidation) с другой А. к. (ст. 364). В этом случае одна А. к. передает все свое имущество, с активом и пассивом другой (присоединение), либо две или несколько А. к. основывают новую А. к., к которой переходят предприятия всех сливающихся А. к. (слияние в узком смысле). Акционеры прекращаемой компании обычно получают при этом взамен своих акций акции присоединяющей или вновь учреждаемой компании. Иностранные законодательства не требуют в этих случаях обязательной ликвидации сливающихся А. к. и применяют к переходу их имущества начало *универсального преемства*, при чем устанавливают соответствующие меры в охрану интересов кредиторов сливающихся компаний. Советской практике известны единичные случаи как слияния одной А. к. с другой (I Бухарского общества с Русско-Бухарским обществом), так и присоединения к А. к. гос. предприятий (к I А. обществу «Транспорт» — «Госсклада» ВСНХ). Как в том, так и в другом случае к слиянию было применено начало универсального преемства— несмотря на то, что ни Гражд. кодекс, ни уставы А. к. не давали для этого формальных оснований. Аналогичное явление наблюдалось, однако, как во французской, так и в русской дореволюционной практике. Корни его лежат в том, что при слиянии происходит лишь формальная смена носителей прав и обязанностей без нарушения производственно-торговой деятельности сливаемых предприятий. В вопросе *о несостоятельности* А. к. действующее законодательство и уставы ограничиваются простой ссылкой на объявление несостоятельности, как на одно из оснований прекращения А. к. (ст. 364). Поскольку в действующем законодательстве вообще нет каких-либо специальных постановлений о конкурсном производстве, назначаемые судом — в случае несостоятельности А. к. — ликвидационные комиссии должны руководствоваться общими нормами Гражд. кодекса и Гражд. процесс. кодекса, в частности ст. 266 ГПК об очередности удовлетворения претензий кредиторов при недостаточности имущества должника для удовлетворения всех обращенных на него взысканий. Во всяком случае недопустимо применение дореволюционных конкурсных законов (ср. ст. 6 вв. зак. в Гражд. код.); единичные попытки применения таковых к несостоятельности были категорически отвергнуты Верховным судом РСФСР (постановление пленума Верховного суда РСФСР от 7 июля 1924 г.). Советской практике известны, наконец, случаи назначения *администрации* над А. к., оказавшимися не в состоянии оплатить своих срочных обязательств (администрация по делам «Всероссийского синдиката швейной промышленности» и по делам «Росстовара»). Порядок удовлетворения администрацией претензий кредиторов определялся в этих случаях постановлениями собраний кредиторов, утверждаемыми НКВнуторгом СССР.

Лит.: Lehmann, Das Recht der Aktiengesellschaften, I, 1898; II, 1904; Fischer, Die Aktiengesellschaft, im «Handbuch des gesammten Handelsrechts», hrsg. v. Ehrenberg III, 1—1916; Passow, Die Aktiengesellschaft, 1922; Arthuys, Traité des Sociétés commerciales, I, 1916; II, 1917; Houpin et Bosvieux, Traité général théoretique et pratique des sociétés, I—III, 1921; Palmer, Company Law, 1910; его же, Company Precedents, I, 1910; Topham, Principles of company law, 1924; Cook W. W., Treatise on law of corporations, I—V, 1913; Wahl, Le régime des sociétés par actions aux Etats-Unis, 1924; Камин'ка, А. К., т. I, 1902; Петражицкий, Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов, ч. I, 1911; Колоножников, Облигации торгово-промышленных А. товариществ, ч. I, 1912; Аринушкин, Балансы А. предприятий 1912; Блатов, Счетоводство А. обществ, 1924; Венедиктов, Слияние А. К., 1914; Брауде, А. общества и товарищества в торговле и промышленности, 1923; Данилова, А. общества, 1923; Ландкоф, А. общества и товарищества, 1926.

Проф. *А. В. Венедиктов.*

АЛМАЗНЫЙ ФОНД. «А. ф. СССР» (раньше Российским А. ф.) названо в 1922 г. собрание бывших царских регалий и драгоценностей, которые со времен Петра I накапливались в недрах б. кабинета. Эти драгоценности рассматривались «как государству подлежащие вещи» (по указу Петра I 1719 г.) и постепенно пополнялись в течение двух столетий приобретением и пожертвованиями. Часть из них являлась драгоценностями в виде ювелирных изделий или отдельных солитеров, другая должна быть отнесена к коронационным регалиям.

В 1914 г. драгоценности, хранившиеся в «бриллиантовой комнате» Зимнего дворца, были наскоро эвакуированы в Москву, где хранились в кладовых Оружейной палаты вплоть до 1922 г., когда были специальной комиссией вынуты, рассортированы и подвергнуты научной и технической экспертизе. Тогда же постановлением правительства А. ф. решено было включить в число других ценностей государства и подвергнуть его детальному изучению и описанию под руководством акад. Ферсмана.

Рис. 1. Большая императорская корона. Работа 1796 г. Дюваль; старые индийские бриллианты в 2.805 каратов; наверху рубин-шпинель в 204 карата; 2 ряда крупного жемчуга.

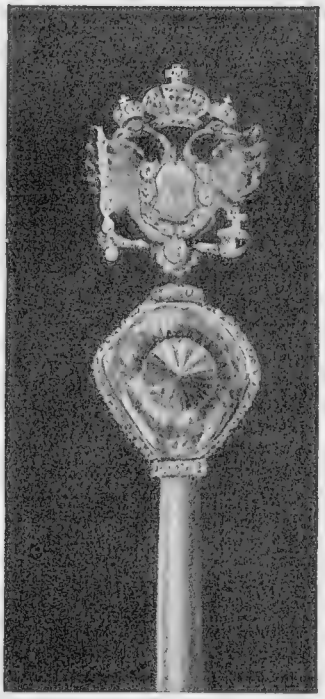


Рис. 3. Скипетр. Украшен бриллиантом «Орлов», весом в 193 карата.

Рис. 2. Малая императорская корона. Работа эпохи Павла I; индийские и бразильские бриллианты в 584 карата.

В состав А. ф. было включено 406 художественно-исторических предметов, из которых 52 номера относятся к петровскому времени, 110 — к екатерининскому и около 100—к работам XIX в. По типу изделий в него входят — 3 короны, 9 предметов коронации (регалий), 23 звезды и креста, 12 диадем, 16 колье, 6 ривьер, 56 брошей, 9 медальонов, 10 эгретов, 74 шпильки с камнями и пр.

Наибольшую ценность в собрании представляют алмазы и бриллианты, которых насчитывается свыше 23.000 метр. каратов, изумрудов — 2.200, сапфиров —2.600, рубиков — 200, жемчугов — 6.000 м. кар. и т. д. С исторической точки зрения особенно замечательны столь редкие в собраниях ювелирные изделия середины XVIII в., а также изделия екатерининской эпохи, сделанные мастерами *Позье* и *Дюваль*. Совершенно исключительную ценность представляет большая корона,—высокохудожественное произведение *Позье*.

В А. ф. входит 7 исторических камней, занимающих первое место среди других мировых сокровищ: «алмаз *Орлов*», история которого теряется в средних веках, весом

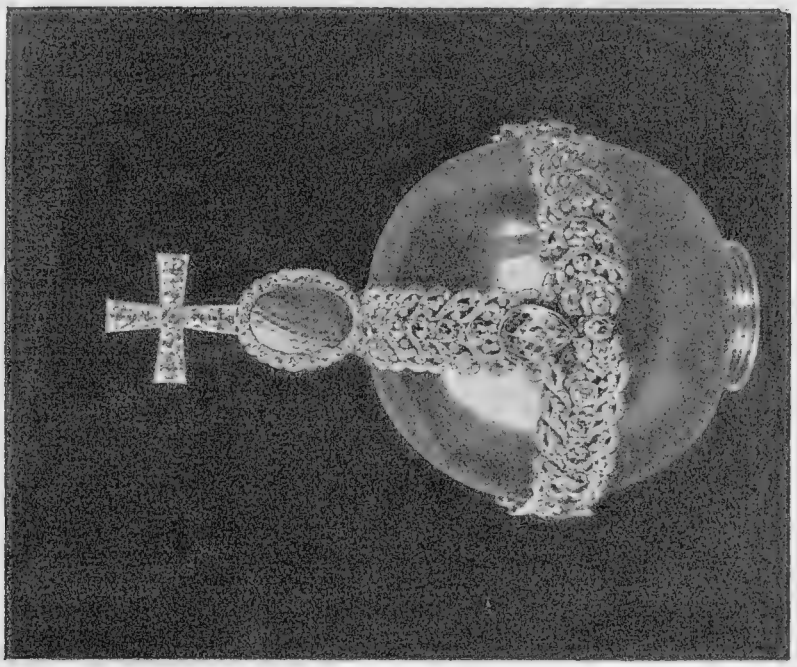


Рис. 4. Держава. Работа 1780 г.; шар — красного золота; гирлянды бриллиантовые; посередине — индийский бриллиант «Голконды», 47 каратов; наверху — цейлонский сапфир, 200 каратов.

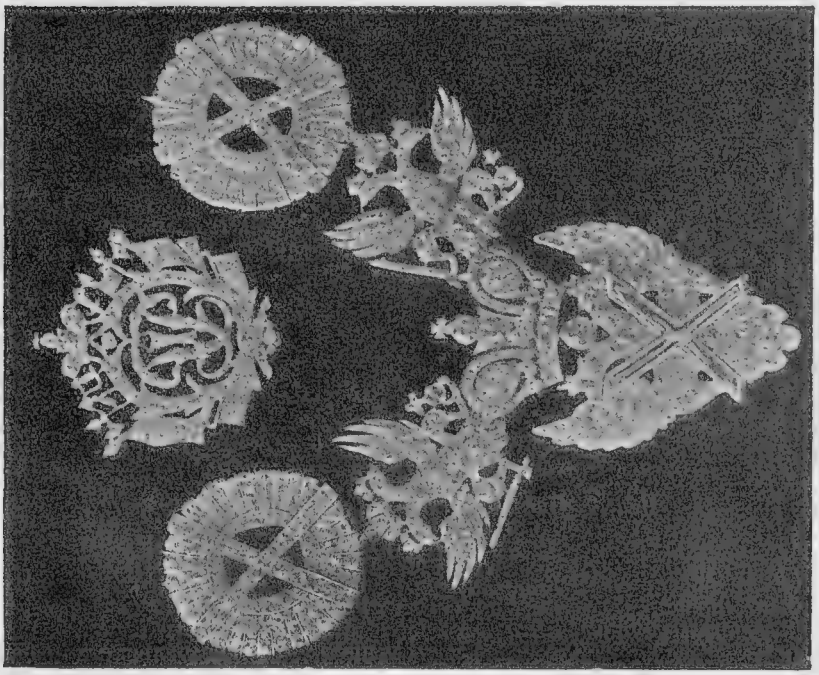


Рис. 5. Бриллиантовая цепь Андрея Первозванного. Работа 1795 г.; индийские бриллианты в 1.042 карата.

около 200 метр. каратов, исторический алмаз «Шах» в $88\frac{70}{100}$ каратов с тремя вышлифованными надписями, из которых самая древняя относится к 1591 г. Единственный в своем роде большой изумруд в $113\frac{25}{100}$ м. кар. чистейшей воды и васильковый сапфир из Цейлона весом 260 м. кар. На верху короны находится

самый большой известный в мире — рубин» чистой красной воды весом в $414\frac{30}{100}$ м. каратов. К этой же группе исторических камней надо отнести и жемчуга с превосходным бутоном в $52\frac{10}{100}$ м. карата и огромная нежно-розовая жемчужина в 77 м. кар.

В настоящее время это историческое собрание разобрано, подробно описано и освещено с научно-исторической и научно-художественной точек зрения; издание Наркомфина в 4-х выпусках, каждый на трех языках (русском, французском и английском), впервые в истории ювелирного дела и коронных сокровищ зафиксировало А. ф. на роскошных 100 таблицах и в детальном тексте, усилив его художественное, научное и культурно-хозяйственное значение.

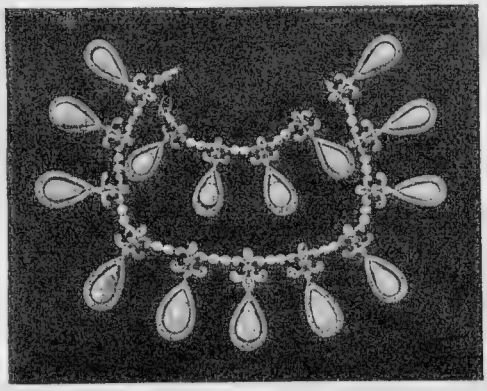


Рис. 6. Жемчужное ожерелье. Работа 1860 г.; грушевидные жемчужины в 320 каратов; старые индийские бриллианты в 131 карат.

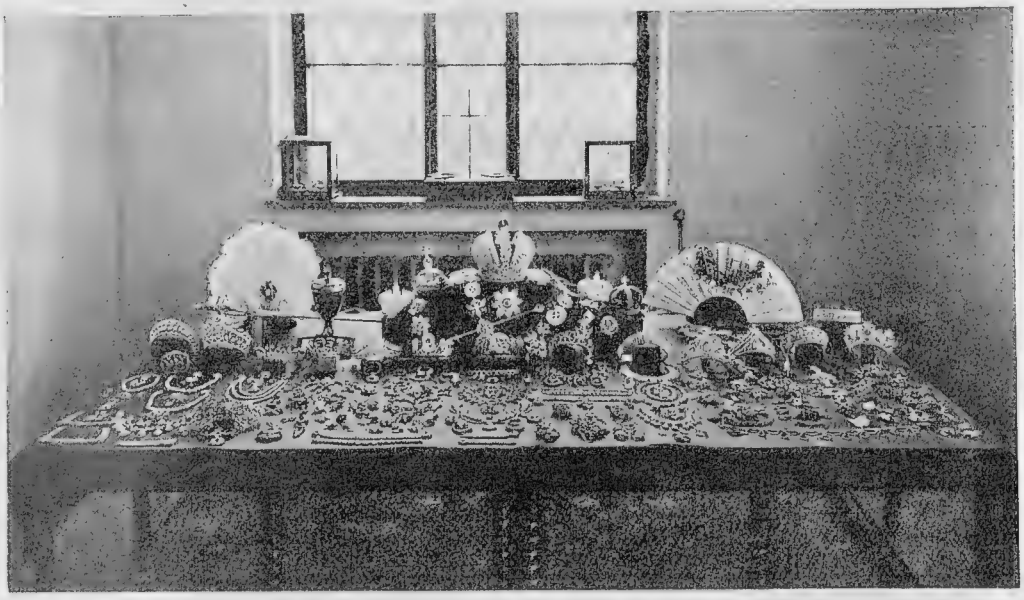


Рис. 7. Часть Алмазного фонда.

Акад. *А. Е. Ферсман.*

АМОРТИЗАЦИЯ. «Счет А.», «фонд А.» и т. п. появляется на балансах (на *пассиве*, см. это слово) в смысле сумм ежегодного погашения (списывания) первоначальной стоимости имуществ, предназначенных для длительного пользования внутри самого предприятия: обзаведение и устройство, оборудование, здания и машины и т. п. Необходимость такого списывания вытекает из элементарного, физически неизбежного факта постепенного обветшания, изнашивания («снашивания») и разрушения всякой материальной вещи, входящей в состав имущества, — разрушения, происходящего от постоянного употребления или просто вследствие влияния времени. В результате такого процесса имущество приходит технически в полную негодность, а экономически вполне или в значительной степени обесценивается. Если оставлять имущество на балансе постоянно в его первоначальной стоимости, то получится заведомое преувеличение актива, а вместе с тем и результаты хозяйственной деятельности предприятия (прибыль) будут явно преувеличенными; если же производить каждый год полное списывание в убыток всего приобретенного в данном году имущества в его полной стоимости, то как актив, так и прибыль окажутся явно преуменьшенными, так как расход на приобретение имущества не является убытком данного года, а про-

должает оставаться активом (см. *Актив*) в течение всего того времени, пока приобретенные вещи несут возложенную на них службу и отвечают тем самым своему назначению. Убытком же данного года расход на приобретение является лишь постольку, поскольку в данном году данная вещь износилась и вместе с тем обесценилась. На практике вопрос сводится лишь к тому, чтобы правильно определить ежегодную квоту списывания. Для этого могла бы служить формула

$$A = \frac{K - R_n}{n} \quad . \; . \; . \quad [I],$$

где A — норма ежегодного списывания, K — первоначальная стоимость приобретения, R — стоимость реализуемого старья в конце n-ного года при продаже, когда имущественный объект придет в полную негодность и n—число лет службы данной вещи. Однако нетрудно показать, что точное определение величины A. практически совершенно невыполнимо по следующим основаниям: 1) никакая техническая экспертиза не в состоянии определить точно продолжительность службы данного имущественного объекта, подверженного целому ряду случайностей: жизненные части механизма могут быть внезапно приведены в негодность действием злой воли; в результате крушения ж.-д. поезда может оказаться разбитым в щепы не один десяток вагонов; в сельском хозяйстве перелом ноги рабочего вола или лошади влечет за собою соответствующий экономический эффект также случайного, непредвиденного характера и т. п. 2) Даже если бы была возможность безошибочного предсказывания судьбы каждого имущественного объекта на все его будущее, это в лучшем случае могло бы лишь доставить мерило для определения в каждый данный момент степени материальной пригодности вещи, но не ее ценности; машина, вполне пригодная для предназначенной ей работы, может быть обесценена фактом приобретения новой, более совершенной конструкции той же машины; за машину, купленную в прошлом году за 10.000 руб. и способную, по заключению технической экспертизы, служить в течение 10 лет, в данный момент, в случае ее продажи, можно выручить и больше и меньше той суммы (напр., 9.000 р.), в какой она значится по балансу. Ежегодное списывание на А., по внутреннему содержанию, означает совсем не ценность (потребительную, меновую, субъективную, объективную и т. п.), а просто — остаток еще не списанного расхода на приобретение данного имущества в прошлом, как, кстати сказать, и вообще все балансовые статьи в правильно составленном балансе в конечном счете являются по существу выражением не ценности, а цены (уплаченной или полученной). Если же цифра, списываемая на А., не может быть определена точно, то устранить в операции списывания вредный произвол или, по крайней мере, поставить его в определенные границы можно было бы лишь путем издания определенных средних общеобязательных норм, т.-е. только путем государственного законодательства. Это и имелось в виду русским дореволюционным законодательством при издании Закона и Положения о государственном подоходном налоге 1916 г. (приложение 2 к п. 3 § 53 и к п. 2 § 74 инструкции: машины и пр. орудия хозяйства и производства, доменные и коксовые печи, живой и мертвый инвентарь — не свыше 10%; жилые дома — каменные и железо-бетонные — не свыше 10%, деревянные — не свыше 20% и т. д.).

Современное советское право так же регулирует амортизацию, но здесь пока не достает необходимой согласованности между отдельными ведомствами; основным материалом по вопросу о нормах ежегодного списывания является Инструкция ВСНХ от 3 мая 1923 г. (приказ № 303) для госпромышленности; крупные кооперативные центры, как Центросоюз, применяют свои нормы, не вполне совпадающие с нормами ВСНХ, и т. д. Технически списывание на А. производится двумя способами. Первый способ состоит в том, что сумма погашения прямо списывается со счета имущества (в конце года: кредит счета имущества — дебет сч. прибылей и убытков или соотв. операционного счета) и счет имущества по балансу переходит на следующий год в сумме, соответственно меньшей по сравнению с цифрой предыдущего года. Это — прямой, или активный, способ списывания. При втором способе списывания первоначальная стоимость имущества остается на балансе (на активе) и в книгах без изменения все время, пока имущество не придет в полную негодность и не обесценится до нуля (точнее — до стоимости оставшегося старья), или покуда оно не будет продано на сторону. Зато в пассив баланса вводится поправка, корректив, в сумме, соответствующей предполагаемому обесценению. Это — косвенный, пассивный способ списывания. При этом пассивная коррективная статья носит довольно разнообразные наименования: «погашение имущества», «капитал погашения», «капитал А.» и т. д. Косвенный способ списывания теоретически представляется более приемлемым, чем прямой способ. Одним из основных положений теории балансоведения является требование не смешивать в одну массу величин, существенно разнородных; нетрудно видеть, что при определении ежегодной квоты списывания дело идет о величине, по самой своей природе совершенно отличной от той, какая занесена в актив по счету имущества. Активная цифра «имущество» означает — в действительности произведенный расход, фактически уплаченную цену, нечто совершенно бесспорное, не подлежащее никакому сомнению. Напротив, цифра погашения есть продукт «оценки», суждения, размышления, никогда не свободного от некоторой примеси субъективизма, и по внутреннему своему содержанию означает не действительно совершившийся факт, а лишь более или менее удачно охарактеризованную вероятность. Очевидно, было бы логически несообразным производить математические действия

над величинами, с одной стороны, выражающими нечто фактически совершившееся, с другой — только вероятное. Отсюда — необходимость отделения в балансе всего объективно несомненного и совершенно законченного от всего того, что еще только совершается и может окончательно определиться лишь в будущем. Отсюда «погашением имущества» и имеется в виду достигнуть такого расчленения разнородных по существу величин. Вопрос о том, от какой именно цифры производить каждый раз списывание на А.: с первоначальной ли стоимости приобретения или с цифры, какая оставалась на балансе от предыдущего года (с книжного остатка), имеет значение лишь при условии применения первого — прямого (активного) — способа списывания. Ближайший анализ показывает, что при списывании каждый раз с книжного остатка никогда нельзя дойти до нуля, так как каждый раз будет списываться лишь некоторый % с последней оставшейся суммы. При ежегодном же списывании с первоначальной стоимости приобретения списывание можно закончить к концу наперед заданного периода (напр., при 10%— к концу 10-го года). Поэтому списывание с первоначальной стоимости представляется более приемлемым.

Лит.: см. Баланс, а также Амортизация в народном хозяйстве — сборн. под ред. Ю. Х. Митлянского, изд. Гл. упр. комм. хозяйства НКВД, М., 1925. К книге приложен указатель литературы по амортизации. *И. Р. Николаев.*

АННУЛИРОВАНИЕ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ. Сущность А. заключается в лишении государством данного вида бумажных денег функции платежного средства. А. б. д. наблюдается: 1) в эпохи революции и гражданской войны при смене одного правительства другим в результате военной победы или насильственного переворота; в таком случае держатели аннулированных денег обычно полностью несут убытки, вызванные этим мероприятием (примеры — аннулирование советским правительством царских, колчаковских, деникинских, донских и разных других денег боровшихся правительств; аннулирование ассигнатов с королевским изображением во время Великой французской революции, которые, однако, в купорах до 1.000 ливров, были обменены на республиканские ассигнаты, в то время как высшие купоры в течение полугода принимались исключительно по платежам в государственную казну, после чего окончательно теряли свою платежную силу); 2) в эпохи крайне расстроенного бумажно-денежного обращения, когда: а) курс бумажных денег понижается настолько быстро, что они становятся непригодными для выполнения функции мерила ценности, б) в обороте имеется металлическая монета или другие орудия обращения, постепенно вытесняющие бумажные деньги при совершении сделок, г) у государства, вследствие его шаткого финансового положения, нет надежды стабилизировать курс и произвести девальвацию, хотя бы по очень низкому курсу. Ликвидация аннулированных денег происходит во втором из указанных выше случаев обычно путем признания их государственным долгом с последующим выкупом их или приемом в государственную казну по определенным видам платежей. Таким образом было проведено А. континентальных денег в Соединенных Штатах в эпоху борьбы за независимость и А. французских ассигнатов. Континентальные деньги в С.-А. С. Ш. были аннулированы законом от 31 мая 1781 г., когда их было выпущено на сумму свыше 200 миллионов долларов, а курсовая цена их упала до $^1/_{400}$ номинала. Конгресс обещал их выкупить; по закону 1790 г. они выкупались по 1% своего номинала до конца 1797 г. Французские ассигнаты (см. *Ассигнаты*) и заменившие их отчасти мандаты были аннулированы законами от 4 и 10 февраля 1797 года. Как во Франции, так и в Соединенных Штатах А. б. д. не привело к «денежной пустоте», так как оборот был в значительной степени насыщен звонкой монетой и, кроме того, появились денежные суррогаты (см. также статью *Аннулирование государством обязательств царского правительства*).

Лит.: кроме указанной в статье *Ассигнаты:* Bolles, Financial History of the United States, 1896; Hepburk, A History of currency in the United States, New-Iork, 1925.

Г. Мебус.

АННУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ есть прекращение со стороны государства-заемщика платежа процентов и отказ от возвращения основной суммы долга, а также объявление всех кредитных его обязательств или только некоторых не имеющими никакого юридического значения. В некоторых случаях А. к. о. сопровождается требованием со стороны власти сдать в его распоряжение имеющиеся у частных лиц и учреждений кредитные документы аннулируемых займов. А. к. о. может быть вызвано разнообразными причинами и может преследовать разные цели. А. к. о. может быть вызвано социальными и политическими причинами. Оно может: ставить себе задачей борьбу с социальной группой, которая является держателем данных обязательств, потому что прекращение платежа по займам колеблет материальное благосостояние данной группы; быть чрезвычайным способом ликвидации непомерной задолженности бедного или разоренного государства; быть чрезвычайным способом ликвидации заграничной экономической зависимости, когда удается провести А. к. о., размещенных за границей и у иностранных держателей; быть вообще чрезвычайным способом уменьшения долговых обязательств государства; быть способом восстановления нарушений законного порядка в случаях, когда выпуск или заключение того или другого займа оспариваются с той точки зрения, были ли надлежащие полномочия у власти, заключившей данный заем, и наконец А.-к. о. может быть средством политиче-

ской борьбы между партиями. Заранее учесть — можно ли провести и осуществить А. к. о. — весьма трудно, и еще труднее подсчитать реальные результаты А. к. о., так как наблюдается, что даже после удачного аннулирования государству приходится, если оно вынуждено снова заключать займы, платить повышенный процент. При развитом капиталистическом хозяйстве также трудно установить, какие стороны экономической жизни будут затронуты. Могут быть самые неожиданные отражения в разных сторонах экономического уклада: А. к. о. может отразиться на поземельных банках, хранящих свои капиталы в кредитных обязательствах государства, а через них на сельском хозяйстве в связи с А. к. о. Уменьшение средств, находящихся в распоряжении сельского хозяйства, может повлечь сокращение приобретения сельским хозяйством с.-х. машин. Уменьшение сбыта машин вызовет сокращение сбыта чугуна. Сокращение металлургии вызывает сокращение сбыта продуктов легкой индустрии. Аннулирование заграничных обязательств вызывает существенное видоизменение в международных расчетах. Если аннулируются все заграничные обязательства, то остается только торговый баланс, а расчетный уменьшается до минимальных размеров. При проведении А. к. о. государственная власть может по различному относиться к разным группам кредиторов. Неудачные попытка А. к. о., приводившие к увеличению задолженности, привели к установлению среди буржуазных теоретиков взгляда на нерациональность А. к. о. В истории государственного долга много примеров А. к. о. Во Франции при Генрихе IV его министр Сюлли указами 1596 и 1604 гг. произвел широкое аннулирование государственных обязательств, возникших благодаря слабости предшествовавших правительств. Фердинанд VII, король Испании, в 1823 г. объявил все займы, заключенные испанским конституционным правительством в Лондоне и Париже в 1820—1823 гг., недействительными. После многих лет переговоров с кредиторами было достигнуто в 1831 г. соглашение, которое, однако, Испанией не было выполнено, и долги, заключенные конституционным правительством, не были выплачены. В 1841 г. Северо-американский штат Миссисипи аннулировал свой заем в пять миллионов долларов ввиду того, что заем был выпущен несогласно с конституцией штата. Реализация займа была совершена с нарушением установленных правил (заем был реализован ниже паритета, что было запрещено). Несмотря на то, что заем был выгоден штату, штат все же отказался платить. Тридцать четыре года тянулись переговоры между штатом и его кредиторами. В 1875 г. новая конституция подтвердила, что кредитные обязательства аннулированы навсегда. После междоусобной войны из-за освобождения негров в 1863—1867 гг. в Сев.-Амер. Соединенных Штатах было сильное общественное движение за аннулирование военных долгов, заключенных во время войны северными штатами. Правительство Конфедерации южных штатов Северной Америки во время своего существования успело заключить несколько внутренних и внешних займов (во Франции и Англии). После окончания войны между Севером и Югом правительство Сев.-Ам. Соединенных Штатов объявило, что оно аннулирует все кредитные обязательства Конфедерации южных штатов. Английские держатели облигаций южных штатов еще и до сих пор подсчитывают суммы неуплаченных процентов. Одним из наиболее интересных случаев А. к. о. является история португальского займа 1832 г. Реакционное правительство дона Мигуэля в Португалии в 1832 г. при помощи французских банкиров Утрекен и Жожа заключило на парижском рынке заем в 40.000.000 фр., эмитированный в виде облигаций в 100 фр., приносящих 7½% годовых и выпускаемых по курсу 680 фр. за 1.000. Долг должен был быть погашен через 32 года. Либеральная оппозиция в лице претендентов на португальскую корону дона Педро и донны Марии объявила заранее незаконными всякие займы правительства Мигуэля. В момент получения занятых средств правительство Мигуэля было изгнано из Лиссабона. Противники его в казначействе нашли тратты на Лондон. Дон Педро не только получил по этим траттам причитающиеся суммы, но даже возбудил процесс против лондонской банкирской фирмы Глин и К°, когда та отказалась платить по захваченным траттам. Однако в 1834 г. португальское правительство объявило долг 1832 г. аннулированным и отказалось платить по нему как проценты, так и основную сумму. В течение 60 лет между кредиторами Португалии и ее правительством шла война. Каждая попытка португальского правительства выступить с кредитными операциями на европейских рынках встречала сопротивление со стороны бывших ее кредиторов. Они выпускали агитационные памфлеты, раскленвали афиши, подрывавшие кредит португальского правительства. В 1892 г. по совету парижских банков, занимавшихся постоянно реализацией португальских государственных займов, португальское правительство заключило с держателями облигаций займа 1832 г. мировую сделку. Португальское правительство им уплатило 2.500.000 фр., а держатели облигаций сдали свои облигации правительству и должны были выдать расписки, что они вполне удовлетворены и больше к португальскому правительству не имеют никаких претензий по долгу 1832 г. ни по возвращении капитала ни по уплате процентов. Интересен также пример Германии. Падение германской марки в 1923 г. привело сперва к фактическому аннулированию кредитных обязательств государства. Проценты с 4% облигации в 1.000.000 марок, составляя сумму в 40.000 марок, были недостаточны для покупки коробки спичек. Свыше 400.000 мелких кредиторов государства впали в полную нищету. Началась отчаянная политическая борьба в защиту мелкой

буржуазии. Всякие кредиторы государства добивались установления «социальной ренты». Пытались найти решение в уплате мелким кредиторам сперва удвоенных процентов, затем было сделано предположение уплачивать ушестеренную единицу процентов. Когда же выяснилось, что при дальнейшем падении марки почти в 10.000 раз ничего реально из увеличения суммы процентов на какие-либо множители не получится, германское правительство в начале октября 1923 г. объявило, «что пока оно до следующих распоряжений прекращает выплату процентов». Когда же в следующем году началась работа комиссии Дауэса, то стало ясно, что положение государственных кредиторов Германии будет быстро выяснено. Составители плана Дауэса исходили из предположения, что Германия будет и дальше проводить политику фактического аннулирования государственных долгов. Успех финансовой части плана Дауэса и регулярность репарационных платежей в пользу победителей не могли бы иметь места, если бы Германия производила платежи по внутренним государственным долгам. Ни на Лондонской конференции 16 августа 1924 г. ни в комиссии экспертов, работавшей под председательством Дауэса и Мак-Кенна, об этом не говорилось открыто, но все понимали, что аннулирование германского довоенного долга само собой подразумевается. Буржуазия стран победительниц может получить причитающиеся ей суммы только в том случае, если будут обращены в нищих держатели государственных обязательств Германии. Декрет от 14 февраля 1924 г. объявил, что германское государство приостанавливает платежи по своему государственному долгу впредь до окончательной уплаты репарационных платежей, т.-е. иначе говоря, в течение ближайших 42 лет кредиторы государства не могли ждать уплаты процентов. Во время выборной кампании в рейхстаг в 1925 г. вопрос о восстановлении аннулированных платежей был поднят снова. Консерваторы обещали полное восстановление платежей. В результате избирательной борьбы появился закон от 16 июля 1925 г. Фразеология этого закона совершенно не соответствует существу его. Закон говорит о погашении, конверсии государственных долгов. Официальное название закона: закон о конверсии государственных бумаг. Основной капитал государственных займов уменьшается: за 1.000 марок довоенных облигаций ренты дается 25 марок номинальных, за 50 миллиардов в обязательствах казначейства 1924 г. уплачивается также 25 марок облигациями нового конверсионного займа и т. д. Новый «конверсионный» долг беспроцентен до окончательной уплаты репарационных платежей. В будущем будет издан закон, что подразумевать под окончательной уплатой репарационных платежей. Владельцы облигаций, имевшие их до 1 июня 1920 г., впавшие в бедность, и государственные и общественные учреждения благотворительного характера частично удовлетворяются из сумм особого займа в 150 милл. марок, который должен быть заключен для ликвидации аннулирования кредитных обязательств. Декрет распространяется на 248 миллиардов марок имперского долга и на долги отдельных государств, городов и коммун. Он не имеет силы по отношению к облигациям принудительного займа (9 июля 1922 года), беспроцентным обязательствам Государственного казначейства и к денежным суррогатам (Reichkassenscheine und Darlehenkassenscheine). В настоящее время в Европе, после войны 1914—1918 гг. почти во всех странах, принимавших то или иное участие в войне, имеется общественное движение за аннулирование военных долгов, заключенных воевавшими странами как у себя дома, так и за границей, ввиду тягостного положения их финансов, при котором нет никакой возможности поднять хозяйственную жизнь, продолжая затрачивать колоссальные суммы на уплату процентов. Кроме того, в европейской и американской литературе сейчас поднят вопрос об аннулировании займов, которые были заключены между отдельными правительствами в порядке междусоюзнической помощи. Во время войны 1914—1918 гг. Германия помогала Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Общая сумма займов, предоставленных Германией ее союзникам, оценивается в сумму около 2.600 милл. руб. золотом. По Версальскому миру Германия отказалась от своих претензий к своим бывшим союзникам. Франция передала около трех с половиной миллиардов долларов, из которых один миллиард долларов был предоставлен России. Кроме России, от Франции получили средства: Италия, Бельгия, Юго-Славия, Румыния, Польша, Греция, Чехо-Словакия. Англия затратила свыше 11 миллиардов долларов. России было предоставлено 4.322 милл. долл., Франции — 2.927 милл. долл. Кроме того, еще должниками числится 13 стран. С.-А. Соединенные Штаты роздали 11.861 милл. долл. Из этой суммы самая значительная цифра числилась за Англией —4.661 милл. долл., Францией —3.990 милл. долл., Италией — 2.015 милл. долл. (сумма капитального долга с процентами к 1924 г.). Кроме того, 14 государств являются должниками Соединенных Штатов. В 1919 г. в силу резких колебаний вексельных курсов С.-А. Соединенные Штаты были вынуждены предоставить своим кредиторам временный мораториум. С этого момента начинает деятельно пропагандироваться мысль об необходимости отказа от этих долгов. Самые разнообразные государственные деятели сходились во мнении, что аннулирование военных междусоюзнических долгов является наиболее правильным путем оздоровления экономической жизни Европы. Консерватор Рибо во Франции, либерал Кейнс в Англии, проф. Селигман в Америке, — все, стоя на разных платформах, добивались А. к. о. Министр иностранных дел Англии Бальфур в ноте 1 августа 1922 г. высказывался в пользу политики совместного погашения междусоюзнических долгов. В Америке предположение А. к. о. не нашло достаточ-

ного сочувствия. В следующем году (19 июня 1923 г.) Англия подписала с Америкой соглашение об уплате военного долга в 62 года путем ежегодных платежей, в которые включаются погашение и проценты в размере 160 милл. долларов. Подписано, но еще не утверждено соглашение о военных долгах между Америкой и Италией. Несмотря на это начало, все же можно утверждать, что бо́льшая часть военных междусоюзнических долгов будет аннулирована.

Самым грандиозным случаем А. к. о. является русская аннуляция 1917—1920 гг. Номинальная сумма кредитных обязательств, подлежавших аннулированию, к моменту октябрьского переворота составляла сумму около 55 милл. руб. Правительство Декретом от 21 января 1918 г. аннулировало все государственные займы, равным образом все гарантии, данные по займам различным учреждениям и предприятиям. В целях осуществления аннулирования Декретом от 18 апреля 1918 г. введена система регистрации ценных бумаг. Каждый держатель бумаг должен был зарегистрировать свои бумаги в Народном банке. Окончательный порядок ликвидации государственного долга был установлен Постановлением от 26 октября 1918 г. Все лица и учреждения были обязаны сдать принадлежащие им или хранящиеся у них государственные бумаги и гарантированные государством °/₀°/₀ бумаги. Граждане, владевшие аннулированными займами на сумму не более 10.000 руб. нарицательных, получили право на уплату им соответствующего возмещения. В особых случаях то же право предоставлялось и лицам, имевшим аннулированные бумаги на сумму более 10.000 нарицательных, но они не могли получить из них более, чем за 10.000 руб.; бумаги потребительных кооперативов, касс взаимопомощи, рабочих страховых касс, ссудо-сберегательных и эмеритальных касс должны были быть оплачены в полном объеме соответственно их ликвидационной стоимости. Полезные и демократические организации, лишавшиеся постоянного дохода вследствие аннулирования, получали соответственное ежегодное возмещение из средств государственного казначейства. Для определения ликвидационных сумм по постановлению от 26 октября 1918 г. был приложен список всех государственных и гарантированных правительством железных дорог, а равно и облигационных займов государственных земельных банков с указанием ликвидационной стоимости в °/₀°/₀ нарицательного капитала (например, государственная 4°/₀ рента —75°/₀, облигации 4½°/₀ Юго-восточных железных дорог 1914 г.—90°/₀). Аннулированными без всякого возмещения считались займы, выпущенные в иностранной валюте за границей, даже если бы они находились в момент регистрации в России. Мелкие держатели за границей не были удовлетворены вследствие того, что иностранные державы с самого возникновения новой власти в России стали к ней во враждебное отношение. На деле из намеченных мероприятий была осуществлена только уплата некоторым группам мелких держателей, но и они получили возмещение падающей бумажной валютой. Общества и учреждения, ввиду последовавшего огосударствления всех сторон общественной жизни, не получили никакого возмещения. Проведение в жизнь данных мероприятий продолжалось в 1919 г. и в 1920 г. Окончательно все дело аннулирования было закончено декретом от 16 сентября 1920 г. Одновременно были аннулированы займы городских самоуправлений декретом от 9 октября 1919 г., а также декретом от 4 марта 1919 г. облигационные займы частных предприятий, переданных государству. Необходимость восстановления экономических отношений с капиталистическими странами побудило советское правительство частично пересмотреть вопрос о внешних долгах. Когда союзные державы обратились к советскому правительству с приглашением на конференцию на Принцевых островах, то по мысли В. И. Ленина (см. статью т. Г. Чичерина «Ленин и внешняя политика» в сборнике «Мировая политика в 1924 г.») советское правительство нотой от 4 февраля 1919 г. впервые согласилось на признание аннулированных долгов России, оставляя открытым способ проведения этого признания в жизнь, и предложило капиталистам союзных стран договориться сразу о ликвидации вопроса о долгах путем участия иностранного капитала в эксплоатации концессий на наши натуральные богатства.

В ноте Народного комиссариата по иностранным делам от 28 октября 1921 г. правительство заявило, что «готово сделать ряд уступок в этом важном вопросе». Оно этим самым также идет навстречу желаниям многочисленных мелких держателей русских государственных займов, в особенности во Франции, для которых признание царских долгов представляет существенный интерес. Российское правительство готово признать обязательства перед другими государствами и гражданами по государственным займам, заключенным царским правительством до 1914 г. при предоставлении ему льготных условий, обеспечивающих ему практическую возможность выполнения этих обязательств». Советское правительство каждый раз, когда шла речь о признании внешних долгов, подтверждало, что речь может итти лишь о долгах до начала войны 1914 г., что оно не может признать в какой-либо мере для себя обязательными долги эпохи войны (1914—1917), так как они заключались царским правительством для финансирования войны, в которой были заинтересованы страны союзников больше, чем Россия, и потому, что платеж военных долгов лег бы на Россию совершенно непереносимым бременем. Также советское правительство подчеркивало, что речь может итти только о сделке, представляющей выгоды для обеих договаривающихся сторон. Советское правительство было готово возобновить платеж процентов и погашение основных капиталов долгов довоенного времени с известными огра-

ничениями и в известной части, но только в том случае, если заинтересованные стороны примут участие в подъеме хозяйственной жизни и будут характер своих претензий сообразовать с состоянием хозяйственной жизни СССР. Советское правительство категорически отказывалось от безусловного признания долгов как в общем их объеме, так и по отношению ко всем бывшим держателям. Оно неоднократно указывало, что и в отношении довоенного долга не может быть речи о полном признании и что оно не может уравнять всех бывших держателей облигаций русских государственных долгов. На конференции в Генуе (10/IV—19/V 1922 г.) вопрос о предоставлении России кредитов, при условии возобновления ею платежей по заграничным долгам, был предметом длительных споров. В одном из главных документов этой конференции, меморандуме от 2 мая 1922 г. от имени всех государств, принимавших участие в конференции, за исключением Германии и Франции, предполагалось не требовать от России уплаты «в настоящий момент» не только капиталов, но и процентов по ссудам, оказанным царскому и временному правительствам России во время войны. В очень туманных фразах было обещано в будущем позаботиться вообще о сокращении данного долга, но настойчиво проводилась мысль, что вся сумма иностранной задолженности России должна быть целиком признана советским правительством. Советское правительство должно было обязаться в 12-месячный срок договориться с иностранными держателями русских бумаг. Из опубликованных протоколов видно, что отдельные делегаты стремились заранее создать мнение, что принятые советским правительством обязательства все равно не будут соблюдаться. Вопрос о кредитах для восстановления народного хозяйства России не получил достаточной выясненности и ввиду того, что советская делегация все время стояла на неразрывности этих двух вопросов, — все длительные разговоры на Генуэзской конференции ни к чему не привели. По предложению русской делегации для более глубокого изучения природы и объема предъявляемых России требований и более точной оценки могущих быть ей представленных кредитов должна была быть собрана новая международная комиссия. Во время Генуэзской конференции советская делегация заключила с Германией договор в Рапалло, на основании 2-й статьи которого Германия отказалась от претензий, вытекающих из факта применения к германским подданным законов Советской России при условии, что правительство СССР не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств. Новая конференция была созвана в Гааге (июнь — июль 1922 г.). Это была конференция экспертов, в задачу которой входило выяснить размеры русских пожеланий в области кредитов и возможность для ее правительства организовать правильную расплату по принятым обязательствам. Представители СССР внесли предложение обсудить вопрос о предоставлении русскому народному хозяйству для восстановления 3.224 милл. руб. золотом в трехлетний срок. Русская делегация представила обширные данные о состоянии русских финансов. Они были подвергнуты довольно подробному анализу представителями иностранных государств, но ввиду настойчиво проводимой точки зрения со стороны русских делегатов, что до получения согласия о предоставлении кредитов нет возможности разрешить вопрос А. к. о., принадлежавших иностранным подданным, работы Гаагской конференции также не дали никаких результатов. Два главные кредитора в отдельности вели с СССР переговоры о возможной ликвидации претензий по аннулированию. С Англией во время пребывания у власти рабочего правительства Макдональда был подписан договор 8 августа 1924 г. VI ст. III главы общего англо-русского договора гласила, что в порядке изъятия из общих положений декрета от 21 января 1918 г. советское правительство удовлетворит британских подданных по государственным и городским займам, выпущенным в иностранной валюте. Британское правительство согласилось, что оно не будет настаивать на полном удовлетворении всех заявленных претензий. II ст. договора предусматривала заключение между Россией и Англией последующего специального договора, который бы окончательно регламентировал все технические вопросы, связанные с А. к. о. После заключения этого второго договора советское правительство должно было выпустить заем, по которому уплата процентов и амортизация гарантируются английским правительством. Договор от 6 августа 1924 г. не вступил в силу ввиду отставки Макдональда. Консервативное правительство отказалось в декабре 1924 г. от его утверждения. Сейчас же после выяснения неуспеха англо-русского соглашения с А. к. о. начались переговоры с Францией. Неустойчивость французских политических настроений, сказывающаяся в частых сменах кабинетов, не дает возможности предполагать быстрого завершения вопроса о старых долгах. При существовании кабинета Эррио можно было надеяться на близкое окончание переговоров, при образовании первого кабинета Пенлеве надежда на успех сократилась; при образовании второго кабинета Пенлеве вероятность соглашения еще уменьшилась, но все же следует сказать, что возможность соглашения с Францией, которой принадлежит наибольшая часть довоенных кредитных обязательств России, представляет большой интерес для СССР.

Лит.: J è z e, Cours de science des finances et de legislation financiere française, Defenses publiques; Théorie générale du Credit public, P., 1922; W i l l a m, A. S c o t t, The Repudiation of State Debts a Study in the financial. History of Mississipi; J è z e, La garantie des emprunts publics d'Etat, P., 1924; К. К а л л а с, Государственное банкротство, П., 1918; М а н е с, Гос. банкротство; Социальная революция и финансы, сборник к III Конгрессу

Коммунистического Интернационала, М., 1921; Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. I—V, II.. 1918—1921; Л. Пасвольский и Г. Маультон, Русские долги и восстановление России, М., 1925; Г. Фиск, Междусоюзнические долги, М., 1925; В. Н. Твердохлебов, Государственный кредит, Л., 1924; Сен-Морис, Банки и займы, М., 1925; Двойлайцкий, Германия в 1923 г., М., 1924; Сборник под редакцией Ф. Ротштейна «Мировая политика в 1924 году», М., 1925; НКИД, материалы Генуэзской конференции, М., 1922 г.; НКИД, Гаагская конференция,—полный стенографический отчет, М. 1922; Б. Штейн, Генуэзская конференция, М., 1922.

Проф. *А. Буковецкий.*

АРБИТРАЖ. Различают 3 вида А.: вексельный, фондовый и товарный. Вексельным А. называются вычисления, коими определяется наивыгоднейший способ ликвидации международных долговых отношений (при помощи переводного векселя). В этих вычислениях значение имеют не только различие курсовых котировок на важнейших биржах, но и прочие факторы, имеющие значение в обычных вексельных вычислениях: учет, комиссия, куртаж, гербовый сбор и потеря дней. *А. заключается в сравнении вексельных курсов одного и того же рода векселей в двух или нескольких пунктах.* Для сравнения необходимо вексельные курсы привести к одинаковой валюте и к одному сроку — обычно для упрощения вычислений приводят к сроку «по предъявлению» (à vue, a vista), в противном случае делается учет (ввиду разницы в вычислениях между долгосрочными и краткосрочными векселями). Для облегчения А. вычислений заранее составляются так называемые А. таблицы (паритетные), дающие возможность определить, какой курс в одной валюте соответствует курсу в другой валюте. Ежедневные колебания вексельных курсов делают возможным А. в том случае, когда все сведения о состоянии курсов получаются в наикратчайший срок (телеграф, телефон) и когда таким же способом дается соответствующее приказание. Обычно падение вексельного курса в каком-нибудь пункте вызывает приказание покупок векселей на этот пункт, чем и задерживается дальнейшее понижение его в данном пункте, либо курс соответственно понижается и в других пунктах; и, наоборот, повышение вексельного курса в каком-нибудь пункте вызывает соответствующее приказание о продаже векселей на этот пункт, чем и задерживается дальнейшее повышение его в данном пункте, либо повышается и в других пунктах. Словом, А. выравнивает вексельные курсы в различных пунктах, и потому разница между ними, так назыв. marge, в нормальные годы до войны получалась весьма скромная (не проценты, а десятые доли процентов), и вся операция вексельного А. становилась прибыльной лишь при значительном обороте. Сильные «скачки» вексельных курсов, которые имели место в первые годы после войны и которые по преимуществу обусловливались резким обесценением валют многих стран, привели к тому, что А. в этот период вновь приобрел весьма серьезное значение. В настоящее время, в связи с «стабилизацией» большинства пошатнувшихся валют, вексельные курсы вновь входят в более нормальное русло — marge («разница») становится все менее и менее,— а потому и прибыльность арбитражных операций постепенно снижается, приближаясь к довоенному порядку вещей.

Задача А. сделки — покрыть наивыгоднейшим способом существующее долговое отношение, для чего контр-агент сделки, который должен получать или платить иностранную валюту, должен выбрать тот вид расчета, который наилучше решает эту задачу. Наиболее просто задача эта может быть решена путем так назыв. *прямого А.* (участвуют лишь 2 непосредственно заинтересованных пункта). Поясним примером: положим А (Берлин) должен В (Лондон); долг может быть погашен: а) либо покупкой должником А переводного векселя (на Берлинской бирже — за марки) в ф. ст. и отсылки его В в Лондон для учета и непосредственного погашения тем своего долга (случаи прямого «*ремитирования*») (ремитированием называется покупка (приобретение) должником у кого-либо переводного векселя и отсылка его своему кредитору); б) либо выпиской кредитором В переводного векселя на должника А (на Лондонской бирже — за ф. ст.) в марках с таким расчетом, чтобы В, продав его в Лондоне, смог выручить причитающуюся ему сумму (случаи прямого «*трассирования*») (транспированием называется выдача кредиторам переводного векселя на должника и продажа его кому-либо по соответствующему вексельному курсу). Как выгоднее уплатить этот долг — ремитированием или трассированием—можно заключить лишь после А. вычислений. Положим, — следуя нашему примеру и намеренно упростив все данные, — курс à vue в Берлине на Лондон = 20, 40; курс à vue в Лондоне на Берлин = 20, 42; для уплаты своего долга Берлин: а) может купить переводный вексель на Лондон и за каждый 1 ф. ст. платить 20, 40 марок и, переслав его своему кредитору в Лондон, уплатить тем свой долг (так наз. «прямое ремитирование»); либо б) поручить лондонскому кредитору выписать на себя (Берлин) переводный вексель по лондонскому курсу — за 1 ф. ст.— 20, 42 марки, — следовательно, во втором случае (так наз. «прямое трассирование») должнику пришлось бы уплатить на каждый 1 ф. стерл. по 2 пф. больше, а потому должник предпочел бы первую комбинацию, т.-е. прямую римессу. Более сложно та же задача может быть решена, когда контрагент прибегает к посредничеству 3-го и т. д. пунктов — в таком случае это будет называться не прямым, а косвенным А. Продолжая наш пример, можно указать, что здесь могут предста-

виться следующие варианты: 1) должник А (Берлин) мог бы просить своего кредитора В (Лондон) выписать переводный вексель (тратту) на указанного им, должником, корреспондента С (в каком-нибудь третьем пункте) на такую сумму иностранной валюты, чтобы, продав этот вексель в Лондоне, В смог бы выручить причитающуюся ему сумму; вместе с тем А должен был бы поручить своему корреспонденту С выписать на себя (А) переводный вексель (тратту) на такую сумму марок, чтобы С, продав этот вексель в своем пункте, смог бы выручить ту сумму, которую ему пришлось уплатить по тратте, выписанной на него из Лондона кредитором В. Такой способ расчетов носит название «сложное трассирование» (где кредитор трассирует на какого-нибудь корреспондента, а тот, в свою очередь, трассирует на должника). 2) Точно так же должник А (Берлин) мог бы поручить своему корреспонденту С (в каком-либо третьем пункте) погасить долг его В (в Лондоне) путем отсылки последнему переводного векселя (римессы) в ф. стерл. для непосредственного погашения тем долга, покрывая свой долг С, в свою очередь, высылкой ему переводного векселя (римессы) в валюте его местожительства, с таким расчетом, чтобы С, продав его в своем пункте, выручил затраченную им сумму на приобретение переводного векселя на кредитора В в Лондоне. Такой способ расчетов носит название *«сложного ремитирования»* (где должник ремитирует корреспонденту, а тот, в свою очередь, ремитирует кредитору). 3) Наконец, должник А (Берлин) для уплаты своего долга мог бы поручить своему корреспонденту С (в каком-нибудь третьем пункте) выслать переводный вексель (римессу) в ф. ст. кредитору В (Лондон), а для компенсации истраченной им суммы на покупку переводного векселя на Лондон поручить ему вместе с тем выписать на себя (А) переводный вексель (тратту) в марках на Берлин с таким расчетом, чтобы С, продав этот вексель в своем пункте, выручил истраченную им сумму. Такой способ расчетов носит название *«банковского поручения»* (следовательно, при банковском поручении корреспондент и ремитирует и трассирует). 4) И обратно, должник А (Берлин) мог бы поручить своему кредитору В (Лондон) выписать переводный вексель (тратту) в иностранной валюте на своего (А) корреспондента С (в каком-нибудь третьем пункте) с таким расчетом, чтобы В, продав его в Лондоне, смог выручить причитающуюся ему сумму; вместе с тем А должен был выслать С переводный вексель (римессу) в валюте местожительства последнего, для того чтобы С, учтя этот вексель в своем пункте, смог бы выручить сумму, уплаченную им по тратте В., выписанную последним из Лондона. Такова в общем схема взаимоотношений по вексельному А.

Фондовый А. сводится к решению вопросов о том, чтобы сообразно с обычаями и правилами главнейших бирж определить наиболее выгодное место покупки и продажи %%-ных бумаг. Точно так же это относится и к различным сортам металлических денег (денежный А).

Товарным А. называются вычисления для определения наивыгоднейшего пункта закупки или продажи товаров. В вычислениях этих помимо цены имеют значение также фрахт, куртаж, комиссия, таможенная политика, отправка или выгрузка и т. п.

А. вычисления производятся посредством цепного правила.

Лит.: А. Бернштейн и В. Скубик-Гранд, Арбитраж, 1913; Б. Бухвальд (пер. А. Ф. Коган-Шабшай), Техника банкового дела, 1914; Ю. Д. Филиппов, Биржа, 1912; Энциклопедия банкового дела (составлена А. С. Залпушиным и М. И. Гессеном), 1907; И. Г. Тайнов, Международные расчеты с основанными на золоте и переводных векселях арбитражами и паритетами, СПБ, 1907; И. Фр. Шер, Техника банкового дела, (пер. Сиверс), 1914; Otto Swoboda, Die kaufmännische Arbitrage, 13-е изд., 1909; O. Havpt, Arbitrages et parités; Robert Stern, Die Arbitrage im Bank- und Börsenverkehre; Lpz., 1913; V. Bell, Le Cambisme, 1924.

А. В. Руднев.

АРЕНДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ. В дореволюционное время та часть государственных земель, которая состояла в арендном использовании, называлась казенными оброчными статьями. Статьи эти разделялись на *земельные*, число которых на 1 января 1915 г. определялось по всей России, кроме Прибалтийских губерний и бывш. Царства Польского, в 36.993 отдельных единицы, с общей площадью в 8.019.748,3 гектара (7.340.462 дес.), и 25.724 *неземельных* статьи, различные виды которых насчитывали до 120 отдельных названий (постоялые дворы, базарные площади, дачные участки, виноградники, пруды, камышевые плавни и мн. др.) с общей площадью в 192.318,7 гектара (176.029 дес.). Размер окладного дохода исчислялся на то же число по всем казенным оброчным статьям в 12.598.104 руб. Первоначально казенные оброчные статьи рассматривались исключительно с точки зрения их фискального значения, и никаких иных задач на них не возлагалось.

Единственной формой использования казенных оброчных была сдача их с торгов непосредственно крестьянскому населению. В результате этой системы значительные участки попадали в руки посредников, которые сдавали их нуждающимся крестьянам в порядке субаренды; это вынудило прежнее правительство законом от 9 ноября 1884 г. разрешить сдачу земель сельским обществам без торгов, а законом от 5 июня 1900 г. распространить эту льготу и на товарищества крестьян. Вместе с тем рядом отдельных распоряжений облегчается самый порядок сдачи земли в аренду, удлиняются сроки ее, в интересах менее состоятельных элементов крестьянства крупные статьи разбиваются на более мелкие и т. д. Однако все эти полумеры не

были в состоянии ни ощутительно увеличить доход казны, ни удовлетворить нужды крестьян в земле, ни даже уничтожить существование посредников, спекулировавших на земельной нужде крестьянского населения. После 1905 г. имел место поворот в земельной политике царского правительства в сторону попыток создания твердых единоличных крестьянских хозяйств, владеющих землей на началах собственности. Указом от 27 августа 1906 г. была разрешена продажа государственной земли крестьянам на льготных основаниях; арендное использование ее сохранялось лишь в виде исключения. Последовавшими циркулярными распоряжениями устанавливалось, что целью продажи госуд. земель должно быть «насаждение прочных крестьянских хозяйств», выдвигалась на первый план не просто продажа нуждающимся крестьянам, а образование единоличных владений (хуторов и отрубов). Результаты этой операции оказались ничтожными: за пятилетие 1907—1911 гг. из состава казенных оброчных статей было продано всего 359,4 тыс. гект. (329 тыс. дес.), в том числе 333,2 тыс. гектаров (305 т. дес.), или 92,7%, хуторами и отрубами, покупщиками которых явились 17.521 отдельный крестьянин (Кауфман).

С момента Октябрьской революции естественно изменился не только самый состав государственных земель, но и характер их использования. Основной закон о земле (от 19 февр. 1918 г.) отменил всякую собственность на землю и передал ее без выкупа в пользование всего трудового народа. Положение о социалистическом землеустройстве (от 14 февр. 1919 г.) и Земельн. код. РСФСР, УССР и БССР признают все земли собственностью государства, а земли сельскохозяйственного назначения составляют ныне единый государственный земельный фонд. После предоставления из этого фонда земель: а) в непосредственное пользование трудовым земледельцам и их объединениям и б) городам и поселениям городского типа, — все земли, остающиеся в едином государственном земельном фонде, составляют земли непосредственного государственного владения и являются государственными земельными имуществами.

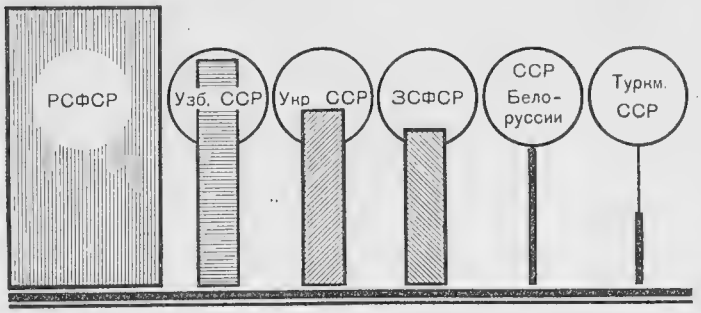
Государственные земельные имущества состоят в общем заведывании и распоряжении НКЗема и используются им: 1) либо в порядке непосредственного ведения хозяйства, 2) либо путем предоставления их в пользование государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям, а также частным лицам на основании особых правил, утверждаемых Советом народн. комиссаров каждой республики. Для РСФСР эти правила утверждены постановлением СНК от 23 августа 1923 г. (Собр. узак. 1923 г., № 74, ст. 716). В них впервые после революции устанавливается принцип возмездного в денежной форме землепользования для всех без исключения арендаторов. Этот принцип нашел себе определенное выражение или в аналогичных, изданных в развитие соответствующих статей земельн. кодексов (УССР и БССР), правилах, или в отдельных постановлениях,—зак. ЦИК (от 22 декабря 1924 г.), СНК УзССР (от 25 августа 1925 г.) и ЦИК и СНК ТССР.

Современные госземимущества разделяются на: а) совхозы, б) доходные земельные статьи и в) госземзапас. Каждый из видов земельных имуществ имеет свои, ему свойственные задачи. На-ряду с этим все они рассматриваются как источники доходов государственного и местного бюджета и сдаются в арендное использование по установленному типовому договору как с торгов, так и в порядке соглашения. Методы определения нормальной арендной платы указаны в инструкции по земельно-хозяйственному устройству, утвержденной НКЗ РСФСР (от 16 сентября 1924 г.) и применяемой на территориях других республик. По этой инструкции нормальная арендная плата исчисляется на основании доходности госземимуществ, определяемой по: а) производительности почвы, б) долгосрочной аренде и в) съемным ценам. Из полученной суммы доходности по каждому из трех способов исключается 7—8% на управление, а затем стоимость земли определяется капитализацией полученного остатка из 5—6½% (в зависимости от метода исчисления доходности). Таким же порядком определяется стоимость всех других, кроме пашни, угодий, оцениваются постройки, живой и мертвый инвентарь, и определяется общая стоимость оцениваемого госземимущества. Сумма ежегодной арендной платы определяется исчислением 3% от стоимости земельной площади, 5% стоимости построек, 6% стоимости паровых машин и 8% от стоимости остального живого и мертвого инвентаря.

Все государственные земельные имущества с точки зрения направления доходов разделяются на имущества республиканского и местного значения; доходы с имуществ последней категории поступают полностью в местный бюджет, а доходы с имуществ республиканского значения делятся между бюджетами поровну. По неполным данным на 1 октября 1925 года общая площадь государственных земельных имуществ Союза была следующая:

	Совхозы	Доходн. зем. статьи	Госземзапас	ИТОГО
	В гектарах			
РСФСР	2.707.998	2.512.645	15.581.483	20.802.126
УССР	1.036.435	1.458.882	933.252	3.429.569
БССР	173.844	66.605	26.898	267.347
ЗСФСР	27.910	3.080.868	82.057	3.190.835
УЗБССР	22.642	112.512	3.781.787	3.916.941
ТУРКССР	8.449	12.066	125.543	146.058
	3.977.278	7.243.578	20.531.020	31.751.876

Степень использования имуществ в зависимости от вида их различна: наиболее полно, почти в размере 100%, используются совхозы; доходные земельные статьи (в частности гослугфонд) используются не более 72%, а использование госземзапаса, 93% которого расположено в малонаселенных районах Сибири, Урала, Нижнего Поволжья и Дальнего Востока, не превышает 12% общей площади. Общая сумма доходных поступлений исчислена на 1925/26 г. по земельным имуществам республиканского значения по всем союзным республикам в 11.552 т. р. и предположительно по имуществам местного значения в 9.000 т. р., а всего около 20.500 т. р. Несмотря на ежегодный рост этого дохода, в связи с определившимся течением передачи значительной части государственных земельных имуществ в трудовое бесплатное пользование, едва ли можно ожидать более или менее значительного увеличения этого источника дохода нашего государственного и местного бюджета.



Распределение госуд. земель и имуществ СССР по отдельным республикам (по данным на 1 октября 1925 г.).

Лит.: Земельн. код. РСФСР, УССР БССР; Проф. А. А. Манулов, Поземельный вопрос в России, М., 1925; Карышев, Экономические беседы, изд. 1917; Сборник, вып. 1-й, Очерки по крестьянскому вопросу, под ред Манулова, М., 1924; Проф. И. И. Евтихиев, Земельное право, ГИЗ 1923; С. Розенблюм, Земельное право РСФСР, ГИЗ, М., 1925; Сборник, вып. 1-й, «О земле», Г. И., 1921; Сметные материалы Главн. управл. землеустройства и земледелия за 1913 и 1914 г.г.; Годовые отчеты НКФ союзн. республик и НКЗ РСФСР за 1923/24 г.; Временное положение о местных финансах, Фин. изд. НКФ СССР, 1925 г.

Норман.

АРЕНДА ЗЕМЛИ. Малоземелье значительной части крестьянского населения, существовавшее еще в дореформенное время, закрепленное и усиленное Положением 1861 г., было главной причиной возникновения весьма тяжелых арендных отношений между помещиком — сдатчиком земли, и съемщиком ее — малоземельным крестьянином. Первоначальное предположение о сохранении за крестьянами тех наделов, которыми они пользовались в 1859 г., не было осуществлено; по целому ряду губерний помещичьи крестьяне получили в надел меньше своего фактического пользования. П. Н. Милюков дает следующую таблицу уменьшения крестьянского землевладения по 6 губерниям (в тыс. гектаров):

	Рязанская	Воронежская	Саратовская	Псковская	Новгородская	Симбирская
Находилось в пользовании крестьян в 1859 г.	1.169,0	788,8	1.177,8	1.001,8	1.748,0	654,43
Отведено по Положению 1861 г.	1.092,5	622,7	911,2	879,5	1.141,7	579,0

В зависимости от районов размер надела на ревизскую душу колебался в 1861 г. от 3,16 гектаров (2,9 дес.) (Юго-Западный район) до 10,4 гектара (9,5 дес.) (Восточный), что по 52 губ. Евр. России давало в среднем: для государственных крестьян 7,3 гектара (6,7 дес.) на душу, удельных — 5,3 гектара (4,9 дес.) и помещичьих — 3,5 гектара (3,2 дес.), а для всех разрядов — 5,2 гектара (4,8 дес.) на одну ревизскую душу мужского пола.

Проф. Ходский, принимая средний надел бывш. государственных крестьян приблизительно за рабочую норму крестьянской поземельной собственности, путем сравнения с этой нормой пришел к выводу, что из бывших помещичьих крестьян 10.608.100 ревизских душ наделено было в достаточном размере 57,4%, а недостаточно 42,6%, т.-е. около $4^1/_2$ милл. ревизских душ. По тем же расчетам из бывш. государственных и удельных крестьян (10.670.600) было наделено выше нормы или по норме 86,3%, а недостаточно—13,7%, или около $1^1/_2$ милл. ревизск. душ (Манулов). Особенно тяжело было положение так называемых «дарственников», получивших от помещика без выкупа $^1/_4$ высшего или указного надела, и бывш. дворовых людей, которые в числе около $1^1/_2$ милл. душ и составили основной кадр сельского пролетариата. Таким образом уже при самом наделении крестьян землей около 6 милл. ревизских душ было наделено недостаточно, и это положение вследствие прироста населения с течением времени все более ухудшалось. Так, в 1880 г.

средний размер надела на наличную душу мужск. пола для всех разрядов понизился до 3,8 гектара (3,5 дес.), в 1900 г.— до 2,8 гектара (2,6 дес.), а к моменту революции средняя землеобеспеченность на душу мужского населения не превышала 1,6 гектара ($1^1/_2$ дес.) разного рода угодий. Вполне естественно, что из-за все растущего малоземелья обездоленное землей сельское население «немедленно после развязки прежних обязательных отношений бросилось на съемку земли и в ней искало средств для обеспечения своих насущных потребностей... Не привыкши при крепостном праве оценивать свой труд, считая его ни во что, крестьяне, теснимые нуждой, сразу поставили съемку земли в самые невыгодные для себя условия» (Янсон). В погоне за землей крестьяне взвинчивали аренду, не считаясь с действительной доходностью земли, и, в лучшем случае, при среднем урожае получали в виде чистой прибыли солому и мякину. Не легче денежной аренды были весьма распространенные в районах помещичьего землевладения натуральные аренды — испольная, когда владелец земли получал от $^1/_3$ до $^3/_4$ всего урожая, и отработочная, в виде всякого рода работ в хозяйстве помещика, которые при отсутствии привычки расценивать свой труд и настоятельной необходимости в увеличении землепользования иногда превосходили своей экономической невыгодностью даже денежную аренду.

Площадь арендуемой крестьянами земли, в силу чрезвычайного разнообразия условий найма, не поддается более или менее точному учету и обычно определяется в количестве от 25 до 26 милл. гектаров (от 23 до 24 милл. дес.) (Мануилов), считая в этом числе только денежную форму аренды; общая сумма арендных платежей, выплачиваемых крестьянством, составляла по исчислению проф. Карышева для 50 губ. Евр. России более 300 милл. руб. Казалось бы, столь широкое распространение арендных отношений при весьма резком экономическом неравенстве сторон должно было вызвать соответствующую законодательную регламентацию этих отношений; однако прежнее правительство считало более удобным держаться в этом отношении политики нейтралитета, и малоземельное крестьянство было предоставлено самому себе. Поэтому вполне понятно, что к числу основных причин крестьянского оскудения — малоземелье, измельчание наделов, политическое бесправие и крайне низкая техника сельского хозяйства — надлежит прибавить и характер арендных отношений, являвшихся одним из средств экономического порабощения крестьянства. Некоторое несомненное увеличение урожайности, обусловленное улучшением агрикультурной техники, а также покупка земли крестьянами на наличные и в кредит с помощью Крестьянского поземельного банка, увеличение отхожих промыслов, переселение на новые земли, — все это хотя и способствовало некоторому ослаблению назревающего кризиса в крестьянском хозяйстве, но рано или поздно наступление его было неизбежно. Необходимо было в корне изменить всю земельную политику, и это сделала Октябрьская революция.

Первым декретом «О земле» (от 26 октября 1917 г.) частная собственность на землю была отменена. Все нетрудовые земли, за небольшими исключениями, поступили в распоряжение той части населения, которая их всегда обрабатывала. Действующее земельное законодательство признает право на землю за всяким гражданином при одном непременном условии: обязательного участия личным своим (или своей семьи) трудом в обработке земли. Это трудовое начало и является основным принципом, на котором построено все земельное законодательство. Отсюда следует, что в области трудового землепользования наше законодательство не знает арендных отношений как нормальной формы земельных отношений, как особого правового института. Однако государство, являясь верховным собственником земли и действуя во имя общих интересов, делало в этом отношении некоторые исключения, допустив существование аренды на землях трудового пользования по соображениям экономического порядка — сохранения и обеспечения посевной площади. Однако наше законодательство устанавливает целый ряд ограничительных условий, подробно регламентирующих права и обязанности обеих сторон — сдатчика и съемщика. Земельное законодательство всех союзных республик рассматривает аренду трудовых земель лишь как средство воспособления («передышки») временно ослабленным хозяйствам (ст. 28 Зем. код. РСФСР) «на срок не более двух севооборотов, а при отсутствии таковых — на срок не свыше 12 лет, при чем арендное пользование землей допускается только при условии обработки ее силами своего хозяйства, с допущением наемного труда на обычных для трудовых хозяйств основаниях (ст.ст. 39—41 Зем. код.)». Затем съемщик обязывается вести хозяйство на арендуемой земле как старательный и предусмотрительный хозяин (ст. 35), не прибегая к субаренде, а по окончании срока аренды земельный участок возвращается сдатчику со всеми произведенными съемщиком улучшениями, при чем взаимные расчеты за неиспользованные улучшения производятся на основании договора или дополнительных договорных отношений (ст. 37), а наблюдение за правильным применением условий и правил аренды производится земельными комиссиями (ст. 38). Таким образом в области А. з. трудового пользования как субъекты отношения (сдатчик и съемщик), так и объекты договора аренды предрешены самим законом.

Кроме земель трудового пользования, наше законодательство различает: а) земли городские и б) земли государственные (государственные земельные имущества). В отношении этих категорий земель аренда есть нормальная форма использования (см. подробно *Городские земли* и *Государственные земли*).

Лит.: Земельные кодексы РСФСР, УССР и БССР; Новицкий И. Б., проф., Трудовая аренда земли, М., 1925 г.; Мануилов А. А., проф., Поземельный вопрос в России, М., 1925; Карышев, Экономические беседы, изд. 1917 г.; Сборник, вып. 1-й, Очерки по крестьянскому вопросу, под ред. Мануилова, М., 1904; Туган-Барановский, проф., Земельный вопрос — Энциклопедический словарь Граната; Евтихиев И. И., проф., Земельное право, ГИЗ, 1923 г.; С. Розенблюм, Земельное право РСФСР, ГИЗ, М., 1925, Сборник, вып. 1-й, «О земле», ГИЗ, 1921; Министерство земледелия, Стоимость производства главнейших хлебов, Петроград, 1915; Сметные материалы Главн. управл. землеустройства и земледелия за 1913/14 г.; Годовые отчеты НКФ союзн. республик и Наркомзема РСФСР за 1923/24 г. *Норман.*

АРЕНДА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. При установлении начал новой экономической политики было признано целесообразным сосредоточить в непосредственном управлении государства «отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему-либо с государственной точки зрения важных, а также подсобных к ним предприятий, взаимно дополняющих друг друга». Остальные предприятия, в виде общего правила, «должны быть на основах, предусмотренных декретом об аренде и инструкциями ВСНХ, сдаваемы в аренду кооперативам, товариществам и др. объединениям, а также частным лицам». (См. наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики — Собр. узак. 1921 г., № 59, ст. 403.)

Декрет СНК от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ» (Собр. узак. 1921 г., № 53, ст. 313), установил основные положения этой аренды. Так, прежде всего «при предложении одинаковых с прочими соискателями условий предпочтение отдается кооперативным объединениям». Сдавая предприятие в аренду, «государство не берет на себя никаких обязательств по снабжению предприятий... и их рабочих и служащих; исключения допускаются лишь в случаях, когда заказы дает государственное учреждение...»; в то же время декретом устанавливается, что арендаторам может быть предоставлено право приобретения за границей предметов оборудования, промышленного снабжения, продовольствия и снабжения рабочих с соблюдением действующих узаконений (лицензии). За сохранность сданного в аренду имущества арендаторы отвечают по суду как в гражданском, так и в уголовном порядке.

На-ряду с цитированным декретом СНК гражданские кодексы СР в раздел об имущественном найме ввели ряд положений, специально относящихся к аренде государственных предприятий и регулирующих как форму, так и основные условия договоров. В отношении формы указано, что договоры о найме государственных или коммунальных предприятий должны совершаться в нотариальном порядке и притом с приложением «подробной описи сдаваемого имущества». Несоблюдение этих условий влечет недействительность договора. В качестве необходимого условия договора введено установление минимального размера производства, при чем «указание минимума выработки и срока, в течение коего он должен быть достигнут, должно быть включено в договор под страхом его недействительности», и в соответствии с этим, если наниматель в установленный срок не довел выработки до указанных в договоре размеров, договор может быть досрочно расторгнут. Все улучшения, произведенные арендатором, по окончании срока найма безвозмездно переходят государству.

Вместе с тем, ввиду того, что большинство сдаваемых в аренду предприятий требует капитального ремонта, ВСНХ СССР приказом от 5 марта 1925 г. предложил подведомственным ему органам при сдаче предприятий в аренду: 1) включать в число обязательств по аренде перечень необходимых ремонтных работ и 2) в тех случаях, когда требуются капитальные сооружения или оборудования, не погашаемые при краткосрочной аренде, — соответственно удлинять срок аренды или гарантировать арендатору оплату части его издержек, если договор с ним не будет возобновлен на новый срок.

Арендаторам предоставляется свобода в распоряжении продукцией арендованных предприятий, а именно: они вправе принимать заказы от частных лиц, производить товары для сбыта на вольном рынке, а также заключать договоры подряда и поставки как с частными лицами, так и с государственными учреждениями.

Для предотвращения спекулятивной аренды субаренда предприятий ограничена, а именно: допустима не иначе, как с письменного разрешения госоргана, сдавшего предприятие в аренду.

Предельный срок аренды гражд. кодексами СР установлен в 12 лет. Более долгосрочная аренда допускается лишь в концессионном порядке (см. *Концессии*).

Подробные инструкционные правила «о порядке сдачи в аренду госпредприятий, не входящих в состав треста», установлены приказом ВСНХ СССР от 23 октября 1924 г., № 108.

По данным ЦОС на 1 октября 1923 г. общее число заведений, предназначенных к сдаче с начала арендной кампании, составляло 8.632, из которых было сдано в аренду за тот же срок 6.220.

В %-м отношении количество сданных в аренду заведений составляло на 1 сентября 1922 г.—51,5% от общего числа заведений, предназначенных к сдаче, на 1 октября 1923 г. — 60,7% и на 1 марта 1924 г.—59,3%.

Надлежит отметить, что большинство предназначенных к сдаче предприятий составляют мелкие предприятия ремесленного типа, значение которых в хозяйстве Союза весьма незначительно.

По данным ЦСУ на 1 апреля 1925 г. количество рабочих и служащих, занятых в аре-

дованных промышленных предприятиях, составляло: а) в предприятиях, арендованных кооперативами,—34.067 рабочих и 1.772 младшего обслуживающего персонала и б) в частных арендованных предприятиях — 23.268 рабочих и 1.243 младшего обслуживающего персонала, в то время как во всех предприятиях Союза на 1 сентября 1925 г. было занято 1.656.157 рабочих и 92.037 младшего обслуживающего персонала.

Лит.: Проф. Шретер, Система промышленного права СССР; Карасс, Советское промышленное право.

В. Иванов.

АССИГНАТЫ — см. *Бумажные деньги.*

АССИГНАЦИИ — см. *Бумажные деньги.*

АССИГНОВКА—документ, при посредстве которого управления (или отдельные должностные лица) — распорядители кредитами (см. *Бюджет*) — производят расходы из открытых им в кассах НКФ сметных кредитов по государственному и местному бюджетам. При посредстве А. производится также выдача из касс НКФ депозитных сумм, а равно расходование специальных средств ведомств и учреждений. С операционной (кассовой) точки зрения А. есть приказ распорядительного управления кассе НКФ о производстве платежа. По разъяснению Народного комиссариата финансов, основанному на постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 2 мая 1918 г. (Собр. узак., ст. 460), А. является законным платежным средством казны, и потому прием А. в счет платежей казны обязателен для кредиторов казны. А. составляются распорядительными управлениями на бланках установленной формы (офиц. прил. к журн. «Вести. финансов» 1924 г., № 63). Бланки А. заготовляются наркоматами и центральными учреждениями Союза и союзных республик и печатаются фабрикою заготовления государственных знаков. Бланк А. составляется из трех частей: корешка, собственно ассигновки и талона. Корешок служит для прошнурования или переплетения А. в отдельные тетради для хранения. Средняя часть бланка, или сама А., предназначается для отсылки в кассу НКФ и служит ордером к выдаче денег указанному в А. лицу (учреждению). Талон вручается лицу или учреждению, которому причитаются деньги. А. разделяются на прямые, оборотные и авансовые.

Прямые А. служат приказом для выдачи из кассы денежных сумм (денежных знаков, обязательств Центрокассы) прямым кредиторам казны. При помощи *оборотных*

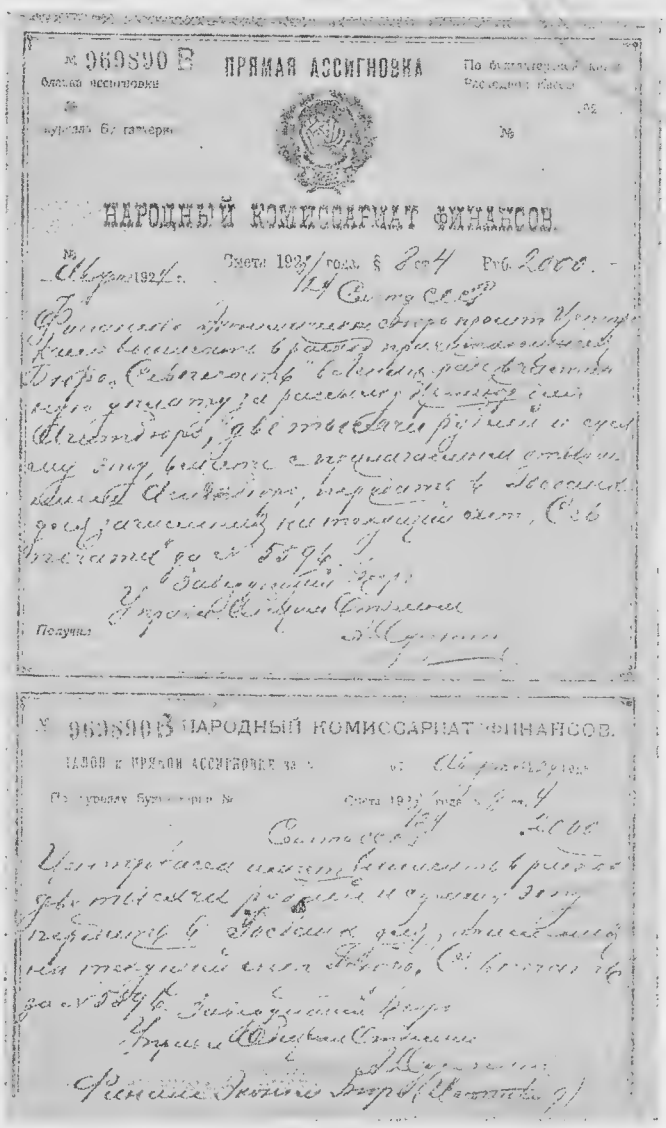


Рис. 8. Прямая ассигновка.

А. производятся платежи, не требующие выдачи денежных сумм из кассы. Оборотные А. представляют из себя бухгалтерский перевод сумм с одного казначейского счета на другой. Поэтому та А., при помощи которой денежная сумма передается с казначейского счета на текущий счет частного лица, либо казенного учреждения в Государственном банке, т.-е. на счет банковский, будет прямою, а не оборотною. Оборотные А. приме-

няются главнейшим образом для безденежных платежей между учреждениями, состоящими на государственном (также местном) бюджете за приобретенное имущество, выполнение перевозок, разных работ и т. п. Прямые А. бывают двух видов: частные (прямые в собственном смысле) и сборные. *Частные* А. являются приказом кассе к выдаче денежной суммы непосредственно кредиторам казны и составляются на имя *одного* только лица — данного кредитора казны. *Сборные* А. составляют приказ кассе к выдаче денежной суммы уполномоченному учреждением должностному лицу для дальнейшей затем передачи полученной по сборной А. суммы *нескольким* прямым кредиторам казны. В настоящее время сборные А. применяются только для выдачи заработной платы служащим и рабочим учреждений или военным командам. К категории прямых А. следует отнести также а в а н с о в ы е А. При посредстве *авансовых* А. производится выдача установленных авансов должностным лицам и учреждениям (авансодержателям) для непосредственного расходования полученных по А. авансовых сумм. Наконец, есть еще так называемые «*ассигновки с уполномочием*». Военно-окружным управлениям и губвоенкоматам, а также окружным и губернским органам ГПУ разрешается выписывать А. на местные губернские или военно-окружные кассы с тем, чтобы эти А. исполнялись уездными и другими кассами НКФ, по месту расположения в пределах губернии или всего округа воинских частей, военных учреждений или заведений, на имя которых А. составлена. Губернская или военно-окружная касса, путем особой надписи на обороте А., или наложения особого «грифа уполномочия», уполномочивает подлежащую кассу НКФ произвести платеж, с одновременным переводом в ее распоряжение необходимого кредита. Порядок этот не распространяется однако на расчеты с поставщиками и подрядчиками. Применение А. с уполномочием вызывается отсутствием в местах расположения воинских частей или команд должностного лица, обладающего правом распоряжения сметными кредитами и, следовательно, правом самостоятельной выписки А.

С о с т а в л е н и е А. Корешок А. должен содержать лишь порядковый № бланка А., который служит для регистрации выпускаемых А. В самой А. обязательно обозначается: № бланка А., соответствующий № на корешке; № А., по которым она значится по особому, ведущемуся в распорядительном управлении для учета А. памятному реестру. Без этого № А. не оплачивается. Далее, на левом верхнем углу А. ставится гриф учреждения (мастичный оттиск названия учреждения); над текстом А. указывается: дата составления А. (год), наименование сметы, §, статья и литера сметы, с прописанием текста сметного подразделения. В самом тексте А. обязательно прописывается: кем и на какую кассу НКФ А. выдается и кому и на что именно выдача причитается. Если при этом удерживается часть денег в государственный доход, специальные средства или депозиты, то должно быть указано, сколько следует удержать и куда зачислить. Общая, выписываемая на руки сумма вместе с вычетом или удержанием показывается в тексте А. прописью и, кроме того, над текстом, с правой стороны, цифрами. Выписываемая по А. сумма, наименование кредитора казны (получателя) и подписи должностных лиц обязательно прописываются чернилами от руки. А. должна быть подписана по крайней мере двумя ответственными работниками учреждения (обязательно начальником учреждения и обычно заведывающим финансово-счетною частью), факсимиле которых сообщаются подлежащей кассе НКФ. К А. обязательно должна быть приложена печать учреждения. Каких-либо исправлений в обозначении суммы А. не допускается. На талоне к А. в левом его углу ставится гриф учреждения; в тексте же обозначаются: порядковый № А., сметный период, §, статья и литера сметы, кому и из какой кассы НКФ и какая сумма должна быть выдана на руки, за исключением удержаний и вычетов. Сумма А. и наименование кредитора прописываются в талоне так же, как и в самой А., не иначе, как от руки. Талон подписывается теми же лицами, как и А., должен иметь печать учреждения и в отношении исправлений в тексте поставлен в одинаковые условия с А. При составлении оборотной или авансовой А. наименование «авансовая» или «оборотная» выписываются в самой А. и в талоне от руки. В виде общего правила все А. выписываются из одного только сметного подразделения. Составление А. по разным сметным подразделениям допускается, в виде изъятия, только по отношению к частным (прямым) А. в том случае, когда прямым кредитором казны по расходам из разных сметных подразделений является одно и то же лицо. Соединение в одной А. расходов из разных параграфов сметы вовсе не разрешается.

Предъявление талона в кассу и платеж по А. По изготовлении А. талон от нее отрезается. А. препровождается в кассу НКФ в запечатанном пакете, куда и сдается по разносной книге распорядительного управления. Отрезанный талон выдается на руки кредитору казны под расписку. Талоны от оборотных А. и по А. на перевод денег в другие города и на текущие счета не отрезаются, а пересылаются в кассу вместе с самой А. Талон к А. может быть предъявлен к оплате или лично кредитором казны, на имя коего выписана А., или уполномоченным им на то лицом. Уполномочие на получение денег должно быть написано на обороте талона. Может быть также выдана специальная доверенность (нотариальная). Кроме того, допускается выдавать общие доверенности на получение денег по всем А., выписываемым на имя доверителя. В таком случае при первом получении денег уполномоченное доверителем лицо предъявляет кассе подлинную доверенность вместе с засвидетельствованной

копиею, которая оставляется в кассе и хранится в ней. При получении денег по сборным А., составленным на имя начальника учреждения, в том случае, когда он поручает получение денег подчиненному лицу,— вместе с талоном предъявляется кассе особая доверенность, отдельная по каждой сборной А. Доверенность эта подписывается начальником учреждения, на имя которого выдана сборная А., с приложением печати учреждения. В доверенности точно указывается: наименование того должностного лица, которому доверяется получение денег, размер следуемой к получению суммы, с пояснением, к какой именно А. доверенность относится. В доверительных надписях на талоне и в доверенностях сумма, подлежащая к выдаче, обозначается как прописью, так и цифрами; наименование получателя и подписи должностных лиц должны прописываться чернилами от руки. Кредитор казны (или уполномоченное им лицо) предъявляет талон бухгалтерии кассы, которая после сопоставления талона с А. возвращает талон кредитору казны и затем проверяет А. как с формальной стороны, так и по существу. В этих видах бухгалтерия обязана удостовериться: а) подписана ли А. тем должностным лицом, в распоряжении которого открыт кредит; б) имеется ли на А. указание времени ее составления и № статьи памятного реестра; в) требуется ли означенная в А. сумма в тот срок, как указано в расходном расписании или ином документе об открытии кредита; г) указан ли в А. предмет расхода и соответствует ли он назначению сметного кредита, из которого деньги подлежат выдаче; подлежащее ли учреждение или должностное лицо выдало А., если последняя выписана из депозитов или специальных средств, и е) выставлен ли и правильно ли выписан на А. секретный «шифр». Шифр устанавливается по соглашению с распорядителем кредита и служит средством для удостоверения подлинности А. В частности, в целях предупреждения несвоевременной выписки денег на заработную плату, требуется, чтобы в тексте А. указывались №№ и суммы составленных распорядительными управлениями отдельных требовательных ведомостей и табелей на выдачу заработной платы, а также, на какой именно срок выписывается заработная плата. А., в которых не окажется этих сведений, не могут быть пропущены к оплате. Удостоверившись в платежности А., бухгалтерия проводит ее по расчетной книге (уменьшает кредит на сумму А.). От предъявителя талона отбирается расписка на самой А. в получении суммы А., и последняя передается в кассу для оплаты. По отобрании у получателя талона кассир выплачивает деньги. На все оплаченные в течение дня А. налагаются знаки уничтожения.

Контроль А. По учинении платежа талоны от А. возвращаются учреждениям, выдавшим А. Самые же А. сброшоровываются кассою отдельно по каждой смете и по распорядителям кредитов, с распределением по сметным подразделениям, в хронологическом порядке, и служат основанием для составления кассою отчетности по произведенным расходам. Далее А. вместе с прочими счетными документами отсылаются в контрольно-бухгалтерский п/отдел ГФО при семидневных отчетных ведомостях. В этом подотделе А. используются для проверки правильности составления баланса кассы и подвергаются самому тщательному рассмотрению для выяснения правильности их составления. В дальнейшем А. приобщаются к доставляемой ведомствами на ревизию отчетности и вместе с последней подвергаются последующей документальной ревизии.

Лит.: Правила 8 декабря 1921 г. по приему и расходованию сумм государственных доходов, государственных расходов, местных средств и депозитов (Известия НКФ за 1921 г. № 20); Наказ по счетоводству, об отчетности центральных и местных учреждений НКФ 1 авг. 1925 г.; Я. Бауфал, Составление ассигновок, 1926.

М. И. Неклюдов.

Б

БАЛАНС. Под Б. понимают способ изображения имущественного положения предприятия, хозяйства к определенному моменту времени. С внешней стороны Б. представляет сравнительно очень небольшую, легко обозримую двустороннюю таблицу, левая сторона которой содержит краткое описание (по основным разделам) так назыв. «положительного» имущества, т.-е. всего того, чем данное предприятие (точнее — его хозяин) владеет в данный момент времени, короче — его *актив* (см. это слово), а правая является также кратким, по основным разделам, перечислением обязательств предприятия, составляющих его «отрицательное» имущество, иначе говоря — его «пассив». Такая форма придается Б. во всех европейских странах, за исключением Англии, где, в полную противоположность общераспространенному обыкновению, пассив занимает левую половину таблицы, а актив правую. В действительности только в исключительных случаях сумма обязательств предприятия (по отношению к третьим) в точности равна сумме актива; в очень редких случаях обязательства превышают актив; обычное же соотношение — сумма актива в большей или меньшей степени превышает сумму обязательств, и за полным их покрытием в пользу предприятия (хозяина, безразлично единоличного или коллективного) остается некоторый излишек, экономически (и юридически) принадлежащий владельцу предприятия. Но каковы бы ни были численные соотношения между активом и обязательствами,

имущественное положение хозяйства: изображается в Б. всегда в виде равновесия (числового равенства) между активом и пассивом — момент, существенный для Б., ибо Б., это — весы, находящиеся в равновесии. Если нет равновесия, нет и Б. Технически это уравновешение двух основных категорий Б. — актива и пассива — достигается путем помещения излишка какой-либо из сторон на сторону слабейшую; так в наиболее обычном случае — превышения актива над обязательствами (над долгами) — излишек актива помещается в пассив, где эта математическая разность носит наименование чистого капитала. Пассив Б. есть сумма обязательств по отношению к третьим плюс чистый капитал. Это — пассив в широком смысле, в отличие от пассива в узком смысле, т.-е. в смысле суммы обязательств предприятия по отношению к третьим. В области разработки основных проблем балансоведения немало потрачено усилий, чтобы теоретически истолковать этот чисто технический бухгалтерский прием помещения излишка актива над обязательствами в пассив Б. Наиболее распространенным и наиболее излюбленным толкованием такого приема является уподобление владельца предприятия — хозяина — кредитору. Хозяин, при таком толковании, противопоставляется хозяйству наравне с кредиторами: если хозяйство-предприятие является должником по отношению к кредиторам за полученные от них ссуды под тем или иным наименованием, по тем или иным основаниям, то оно (хозяйство) является (как бы) должником и по отношению к хозяину — за те средства, какие вложены последним в «дело». В действительности, однако, мы имеем здесь дело не более как только с особым бухгалтерским приемом: чистый капитал помещается в пассив исключительно ради достижения равновесия. Раз дано задание — изобразить имущественное положение хозяйства в виде (или в форме) Б. (равновесия), то выполнить такое требование можно только таким именно способом. Равным образом и в обратном случае, т.-е. при превышении обязательств над активом излишек обязательств («дефицит») помещается на актив, опять-таки в целях сохранения основного свойства баланса — равновесия, а отнюдь не потому, что здесь якобы меняются взаимоотношения между хозяином и хозяйством, но в том смысле, что если там, при излишке актива над обязательствами, этот излишек выражал собою меру задолженности хозяйства по отношению к хозяину, то здесь, при излишке обязательств над активом, хозяин является должником хозяйства.

Первичным источником или основанием для составления Б. служит *инвентарь* (см. это слово), опирающийся в свою очередь на реально существующие вещи. В этом случае Б. является не чем иным, как только обобщением инвентаря (первоначальный, вступительный Б.). Будучи составлен, Б. сам служит отправным пунктом для записей текущих операций в бухгалтерских книгах. В дальнейшем Б. может быть выведен и фактически всегда выводится (за исключением первоначального Б.) из книг, и тогда им пользуются как одним из главнейших средств цифрового контроля правильности записей, произведенных за истекший операционный период в бухгалтерских книгах. Однако, поскольку Б. (выведенный из книг «книжный» Б.) не сверен с натурой, состояние которой практически всегда более или менее отличается от книжных показаний, иными словами, поскольку Б. не сверен с инвентарем, отнесенным к тому же моменту времени, как и Б., постольку он представляет собой не более как только «состояние счетов» данного предприятия к определенному моменту времени и далеко не является изображением истинного имущественного положения предприятия, которое может быть изображено на Б. только после надлежащей проверки книжных записей с действительностью, при условии внесения всех коррективов, какие окажутся необходимыми при такой сверке. Отсюда различие между подлинным Б., как изображением имущественного положения хозяйства, и поверочным Б., удостоверяющим лишь формальную правильность книжных записей.

В качественном отношении подлинный Б. должен удовлетворять двум главнейшим требованиям: 1) чтобы он был возможно более ясным и 2) чтобы он возможно более соответствовал объективной правде; при общественном характере современного производства в этом заинтересовано как общество, прежде всего в лице непосредственных кредиторов предприятия, так и государство, заинтересованное в правильной постановке отчетности предприятий, являющихся объектами обложения. В действительности Б., публикуемые предприятиями, не всегда отвечают обоим выставленным требованиям, в большинстве же случаев более или менее от них отклоняются, что объясняется отчасти сложностью и громоздкостью самих операций, с трудом поддающихся точному и своевременному учету, отчасти же пока еще недостаточной научно-теоретической разработкой основных проблем балансоведения.

Лит.: А р и н у ш к и н, Балансы акционерных предприятий, М., 1912 (работа устарела); е г о ж е, Балансоведение, журн. «Счетоводство» за 1924 и 1925 гг.; Проф. Т. Г у б е р, Как читать баланс, перев. с 18-го немецк. изд. Ф. Бельмера, М., 1925; К анализу балансов и отчетов хозорганов, изд. ВСНХ, М., 1925; П. Х у д я к о в, Анализ баланса, 3-е изд., М.—Лгр., 1925 (автор имеет в виду главн. обр. кооперативные предприятия); А. И. Я к о в л е в, Анализ баланса кооператива, Лгр., 1925; К. П о р ц и г, Техника ревизий книг и балансов, перев. с 4-го нем. изд., под ред. Н. В. Богородского, М., 1925; В е й ц м а н Н. Р., Счетный анализ. 2-е дополн. изд., М., 1925; П. Г е р с т н е р, Руководство к изучению баланса, перев. с немецк. С. И. Цедербаума, под ред. Н. С. Лунского (извлечен.), М., 1925; Вопросы анализа баланса, отчетной калькуляции и фабрично-заводской бухгалтерии, сборник статей: И. К. К л е й б и г а,

А. П. Рудановского, И. Ф. Шера, под общ. ред. и с предисл. И. И. Лапшова, М., 1925; Как следует подходить к разбору баланса торгово-промышленных предприятий, изд. Моск. обл. СНХ, М. 1918; Н. Ф. Можжевелов, О закономерности между счетами в балансах общества взаимного кредита, СПБ, 1913; Проф. И. Шер, Бухгалтерия и баланс, перев. с 5-го нем. изд. С. И. Цедербаума, ред., дополнен. и примечания проф. Н. С. Лунского, изд. «Эк. ж.», М., 1925; А. П. Рудановский, Об анализе балансов в журн. «Вестник счетоводства», 1925; его же, Построение баланса, М., 1913; его же, Баланс как объект счетоведения, М., 1915; его же, Новое направление в счетоводстве, М., 1914; его же, Общая теория учета и оценка московского городского счетоводства с точки зрения счетной теории и счетной практики в их современном развитии, М,. 1912; его же, Дебет и кредит как метод учета баланса, 2-е, перераб. и дополн. изд., М., 1925; его же, К вопросу анализа баланса, М., 1925; Вейцман Р. Я., Курс счетоводства. Двойная бухгалтерия в ее применении к различн. видам хозяйств (в особенности, отдел: «Разбор балансов»), 2-е, перераб. изд., М., 1925; Е. Е. Сиверс, Общее счетоводство, 1901; Н. С. Лунский, Несостоятельность учения, распространяемого Е. Е. Сиверсом, М., 1916; его же, Краткий учебник коммерческой бухгалтерии, М., 1913; А. М. Галаган, Общее счетоведение (в особенности гл. «Счетные теории»), М., 1916; его же, Общественное счетоведение, М., 1918; Н. А. Блатов, Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством (печатается); Е. Леотей и А. Гильбо, Общие руководящие начала счетоведения, перев. Н. В. Богородского, под ред. А. П. Рудановского, М., 1924; И. Р. Николаев, К вопросу о балансовой оценке имущества частно-хозяйств. предприятия (приложение к «Отчету о заграничной командировке» в «Известиях петрогр. политехнич. института» за 1914 г., т. XXII. Отдел наук экономических и юридических); L. Gomberg, Grundlegung der Verrechnungswissenschaft, Leipzig, 1908; Hügli, Die Buchhaltungssysteme und Buchhaltensformen, Bern, 1913; Kowero, Die Bewertung der Vermögensgegenstände in den jahresbilanzen der privaten Unternehmungen mit Besonderer Berücksichtigung der nicht realisierten Verlüste und Gewinne, Berlin, 1912; Rudolf Fischer, Die Bilanzwehrte, was sie sind und was sie nicht sind, Leipzig, 1905, 1908; его же, Uber die grundlagen der Bilanzwerte. Leipzig, 1909; R. Passow, Die Bilanzen der privaten Unternehmungen, Leipzig, 1910; Herm. Veit. Simon, Die Bilanzen der Aktiengesellschaften und der Kommanditgesellschaften auf Aktien, Berlin, 1910; Gerstner, Bilanz-Analyse, Berlin; R. Hiemann, Bilanzen, ihre Enstetung und ihr Lusammenhang mit der Materialen verwaltung, dem Lohnwesen und der Selbstkosten berechnung, Leipzig, 1908; M. Berliner, Buchhaltungs — und Bilanzlehre, Hannover, 1911; его же, Schwierige Fälle der Buchhaltung, Hannover, 1902; H. Konrad, Die Bilanzrätsel, wehingen; Tr. Leitner, Grundriss der Buhchaltung und Bilankunde, Bd. I, Berlin, 1910, Bd. II, Berlin, 1911; Maatz, Die Kaufmännische Bilank und des Steuerbare Einkommen, Berlin, 1907; Reisch-Kreibig, Bilanz und Steuer, Bd. I и II, Wien 1907—1909; Schönwandt, Bilānzunwahrheit, Berlin 1908; Leantey et Luilbault, Principes généraux de comptabilité. Paris; их же, La science des comptes, Paris; Léautey, Traités des inventaires et des bilans, Paris; Besta, La Regioneria, Milano 1909; Rossi, L'Ente oconomico-amministrativo; Reggio delle Emilia 1882; Bellini, Trattato elementare teorico-pratico die Ragionerio generole, Milano, 1910; Pisani, Elementi di Ragioneria generale, Roma, 1901. Из новейших немецких работ по теории бухгалтерии и балансу заслуживают внимания: Dr. Gottfried Oswald, Das Verhältnis der Buchhatungslehre zur Socialekönomik, 1923 (город не указан); а также: E. Schwalenbach, Grundlagen dynamischer Bilanzlehre, Dritte Auflage, Leipzig, 1925. *И. Р. Николаев.*

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (Внешторгбанк) был преобразован в апреле 1924 г. из Российского коммерческого банка. Российский коммерческий банк (Росскомбанк) был учрежден в 1922 г. как частное кредитное предприятие с иностранным капиталом в 5.146.000 ам. долл. (10 милл. рублей). Основной задачей Росскомбанка должно было быть финансирование операций по внешней торговле, однако задача эта оказалась для частного учреждения в условиях государственной монополии внешней торговли трудно выполнимой, и деятельность его свелась главным образом к обслуживанию частной внутренней торговли. Общая экономическая обстановка сперва благоприятствовала широкому развитию подтоварных ссуд частным торговцам, но, по мере вытеснения последних государственной и кооперативной торговлей из основных областей их деятельности и развития политики снижения цен, указанные операции Росскомбанка стали превращаться в убыточные. Это обстоятельство способствовало реорганизации Б., произведенной Наркомвнешторгом, который уже давно испытывал нужду в собственном банке. Акции нового Б. для внешней торговли были распределены между Наркомвнешторгом, Госбанком, Наркомвнуторгом и их организациями, а новый устав расширил права Б. по финансированию внешней торговли.

Удельный вес баланса ВТБ в сводном балансе семи центральных банков Союза в общем почти неизменно составляет около 3,1%, свидетельствуя о полном соответствии роста операции ВТБ с ростом всей центральной кредитной системы. В сводном балансе 6 специальных (без Госбанка) банков удельный вес баланса ВТБ поднялся с 12,1% на 1 октября 1924 г. до 12,7% на 1 сентября 1925 г. На 1 сентября 1925 г. баланс ВТБ дошел до 137,4 милл. рублей. В настоящее время Б. имеет 10 филиалов.

В пассиве ВТБ заметно вырос основной капитал, составлявший в Росскомбанке 10 милл. р., увеличенный при реорганизации Б. до 20 милл. р. и к середине 1925 г. до 30 милл. р. Удельный вес основного капитала ВТБ в сумме основных капиталов спецбанков составлял на 1 октября 1924 г. 23,1% и на 1 сентября 1925 г.—21,3%, т.-е. значительно превышал удельный вес всего баланса Б. В соответствии с этим операция приема вкладов на текущие счета во ВТБ мало развита. Кривая движения текущих счетов Б. нередко обнаруживает падение остатка. Важнейшей причиной этого является сравнительно незначительное число экспортно-импортных организаций и зависимость прочей клиентуры ВТБ (госорганы и кооперация в их внешторговой деятельности) от Госбанка, кредитующего те же организации. На 1 сентября сумма текущих счетов достигла 36,8 милл. руб. Источником подкрепления средств Б. является также кредит в Госбанке. Задолженность ВТБ Госбанку на 1 октября 1924 г. составляла 6.486 т. р., а на 1 сентября 1925 г. —11.405 т. р. Активные операции ВТБ со времени его реорганизации развились в направлении все большего кредитования внешней торговли. По Правлению ВТБ операции, связанные с внешней торговлей, достигают 85%. Задолженность частной клиентуры была при этом чрезвычайно снижена. Общая сумма учетно-ссудных операций Б. дошла 1 сентября 1925 г. до 83,4 милл. руб. Кредитование Б. в первую очередь распространяется на госторговлю, задолженность которой составляет около 60% всех клиентов, на госпромышленность — около 30%— и кооперацию. По форме кредитования преобладает вексельный кредит, значительно слабее развиты подтоварные ссуды и ссуды и спец. текущ. счета под ценные бумаги. Долгосрочный кредит не входит в круг деятельности ВТБ. Касса и текущие счета ВТБ составляли на 1 октября 1924 г. 1.648 т. р., а на 1 сентября 1925 г.—4.538 т. руб. Обеспеченность пассивных текущих счетов наличностью ВТБ составляла таким образом на 1 июля 1925 г.—13,8%.

ВТБ развил значительно переводную операцию с заграницей, расширил число заграничных корреспондентов и принял деятельное участие в кредитовании импорта. За 11 месяцев операционного года, с 1 октября 1924 г. до 1 сентября 1925 г., ВТБ выполнил 144 тыс. платежн. поручений своих заграничных корреспондентов на общую сумму в 15,8 милл. рублей. Эта сумма вдвое превышает сумму переводных поручений, выполненных Б. за весь 1923/24 г. Испытывая как Б. для внешней торговли нужду в контролировании им специальных банковских учреждениях за границей, ВТБ приобрел летом 1925 г. небольшой банк в Париже. Кроме того, он пользовался крупными кредитами в различных банковых учреждениях Америки и Зап. Европы.

1925/26 г. происходил дальнейший рост операций БТБ. Баланс Б. на 1 июля 1926 г. дошел до 155,6 милл. руб., основной капитал составил 37,2 милл. руб., текущие счета и вклады—28,1 милл. руб., задолженность Госбанку—15,4 милл. руб., общая сумма учетно-ссудных операций дошла до 96,0 милл. руб. Удельный вес ВТБ в сводном балансе семи банков составлял на 1 июля 1926 г.—2,9% *Я. Куперман.*

БАНКИ — учреждения (с характером хозяйственных предприятий), имеющие своею основною задачею организованное посредничество в кредите, т.-е. посредничество между лицами, имеющими свободные капиталы, и теми, кто в этих капиталах нуждается. Б. некоторых, притом особенно важных, видов принимают на себя, кроме указанной основной, еще и ряд других функций, которые имеют очень большое значение, но, не являясь общими для всех категорий Б., в определение понятия Б. включены быть не могут.

I. Из основной задачи Б. следует, что в некоторых операциях Б. сам получает кредит (пассивные операции), в других же он доставляет кредит своим клиентам (активные операции). Соответственно этому пассивами Б. называются все те статьи его баланса, по которым он оказывается должником, активами же — все те статьи, которые указывают на помещение им находящихся в его распоряжении средств (см. *Банковские операции*). Руководящим принципом деятельности Б., при выборе последними их активов, признается необходимость соответствия характера этих активов характеру пассивов. Фактически требование это относится к срокам тех и других, так как если Б. по своим пассивным операциям получает средства на короткий срок (вклады краткосрочные или до востребования), а по активным раздает их в долгосрочные ссуды, то его способность без задержек расплачиваться по своим обязательствам (его *ликвидность*) подвергается опасности. Впрочем на практике вышеуказанный принцип банковской деятельности оказывается довольно эластичным, и если нарушение его не выходит за известные границы, которые, впрочем, не могут быть определены точно, ликвидность Б. остается в достаточной степени сохраненной (примером этого могут служить германские Б. до войны).

II. Посредническая функция Б. имеет крупное народно-хозяйственное значение, так как, выполняя эту функцию, Б. содействуют обращению накапливающихся в стране капиталов на производительное назначение; банковская политика и состоит в сознательном воздействии Б. на передвижение и работу капитала. Б. могут расширять кредит сверх того размера, который определяется накоплением капиталов в стране (*кредитная экспансия*), но это легко ведет к *кредитной инфляции*, т.-е. к созданию путем кредита избыточной покупательной силы, вызывающей нездоровый подъем товарных цен. Кредитная инфляция имеется налицо в том случае, когда в результате расширения кредита банками спрос на товары настолько увеличивается, что наступает повышение

цен последних. Расширение кредита Б. может при этом соединяться с увеличением эмиссии банковых билетов центральным эмиссионным Б. или базироваться на этом увеличении эмиссии. Но это увеличение банкнотной эмиссии не является необходимым признаком кредитной инфляции, так как открытие банками кредита и без этого условия дает возможность клиентам их расширять спрос на товары, оплачивая последние путем распоряжения предоставленными им в кредит суммами (главным образом путем выдачи чеков на открывший кредит Б.). Но, конечно, вопрос о том, поведет ли открытие кредита Б. в том или ином случае к кредитной инфляции, есть вопрос сложный и должен решаться в зависимости от общей конъюнктуры народного хозяйства в данный момент. Впрочем относящиеся сюда проблемы отличаются сложностью, как показывает зародившаяся в настоящее время специальная *теория банковского кредита* (до недавнего времени существовала лишь теория кредита вообще). Примыкая к некоторым старым теориям кредита (особенно к теории Макледа), отчасти Уидерз (1909 г.) и в особенности Ган (1920 г.) развили учение, отрицающее зависимость размеров здорового кредита от предварительного накопления капиталов в народном хозяйстве; так как открытыми Б. кредитами клиенты распоряжаются путем чеков, которые переходят из рук в руки и, наконец, вносятся в Б. же в виде сбережений, то Ган утверждал, что пассивы Б. создаются их активами. Однако взгляд этот не может считаться общепринятым. Нельзя сомневаться в том, что Б. могут расширять кредит за пределы имеющихся уже в народном хозяйстве сбережений, но несомненно также и то, что это не приводит к кредитной инфляции лишь при особо благоприятных условиях (при прогрессирующем состоянии народного хозяйства).

III. Сделанные замечания в большей или меньшей степени относятся ко всем видам Б. Дальнейшая характеристика деятельности Б. должна принимать во внимание различие банковских операций и банковской политики у Б. различных категорий. Прежде всего необходимо указать, что Б. делятся на г р у п п ы по формальному признаку — по характеру организации Б. Решающую роль играет здесь, собственно, вопрос об источнике получения Б. его основного капитала и о формальных гарантиях, дающихся кредиторам Б.; нужно заметить, что по распространенному, более теоретическому, так называемому англо-французскому учению значение основного капитала состоит также именно в том, что в этом капитале заключается гарантия для кредиторов, между тем как по более практическому германскому взгляду капитал этот — только один из ресурсов для операций Б. По указанному формальному признаку Б. делятся на: 1) государственные (капитал прямо доставляется государством), 2) общественные (городские, земские, сословные — капитал доставляется соответствующим обществом), 3) акционерные (капитал составляется путем выпуска акций), при чем следует различать государственно-акционерные (все акции находятся в руках государственных учреждений и предприятий), частные акционерные и, наконец, смешанные акционерные Б., 4) Б., основанные на началах взаимности, среди которых следует различать общества взаимного кредита (с капиталом, составляющимся путем товарищеских взносов, и с круговой ответственностью пайщиков, превышающей для каждого в определенное число раз взнос его в капитал) и кооперативные учреждения мелкого кредита (ссудо-сберегательные товарищества, кредитные товарищества — см. *Кредитная кооперация*), 5) частные единоличные Б. (банкирские конторы — капитал доставляется одним или немногими лицами). Указывают еще редкую форму благотворительных банков (капитал составляется

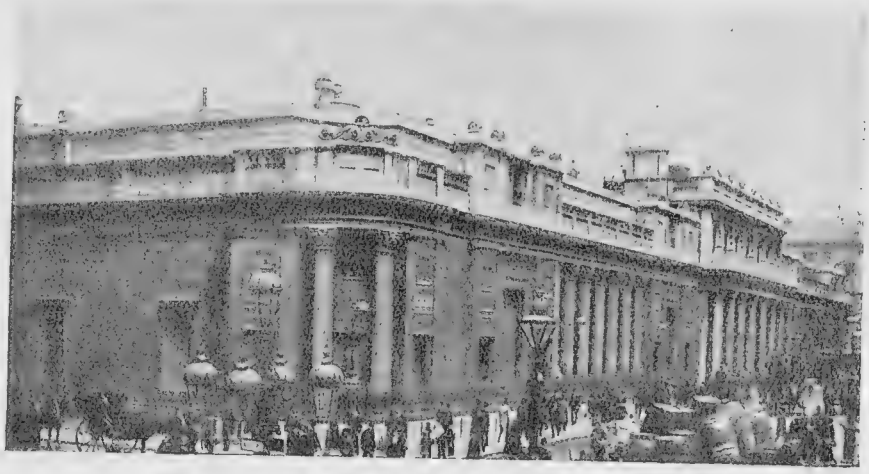


Рис. 9. Лондонский банк.

путем пожертвований). Из всех поименованных групп самою значительною по своим размерам и своему влиянию является в обычных условиях группа частных акционерных Б., но в Советской России в настоящее время частных акционерных Б. вовсе не имеется, и существующие у нас Б. (кроме обществ взаимного кредита и кредитных товариществ) имеют форму государственную, государственно-акционерную и смешанную.

Кроме того, можно делить Б. на группы по разным признакам: по сроку оказываемого ими кредита (Б. долгосрочного кредита и Б. краткосрочного кредита, при чем долгосрочным обычно признается кредит на срок свыше одного года), по способу получения пассивов (Б. эмиссионные, Б. депозитные и Б., выпускающие закладные листы или облигации), по кругу деятельности (Б. коммерческого кредита, спекулятивные, или фондовые Б., Б. коммунальные, Б. земельные, или ипотечные, Б. сельскохозяйственные, Б. мелиоративные, учреждения мелкого кредита). Сводя эти различные классификации вместе, можно наметить следующие важнейшие виды Б.

1) *Коммерческие Б.* являются по способу привлечения пассивов депозитными, а по форме — обычно частными акционерными (у нас — государственно-акционерными и смешанными) Б.; в принципе это — Б. краткосрочного кредита. В своих *регулярных* операциях они берут на себя оказание кредита торговле и промышленности, управление капиталами, посредничество в платежах, обмен денег, торговлю (по поручению и за свой счет) ценными бумагами и комиссионную торговлю товарами (см. *Банковские операции*). В настоящее время коммерческие Б. в целом ряде стран все более развивают так наз. *иррегулярные* операции, среди которых особенно следует отметить торговлю товарами за свой счет, эмиссию ценных бумаг (облигаций и акций разных предприятий) и вообще разные виды долгосрочного финансирования промышленности. Благодаря этим иррегулярным операциям увеличивается связь Б. с промышленными предприятиями и усиливается контроль первых над последними, что дает основание говорить о развитии *финансового капитала* (денежного капитала, организованного Б.).

2) *Эмиссионные Б.*, кроме обычных регулярных операций Б. коммерческого кредита, имеют еще и право выпуска банковых билетов (см. *Банкноты*). В прежние времена во многих странах число эмиссионных Б. было неограниченным, но в течение XIX в. в большинстве стран установилось монопольное право эмиссии в руках центрального Б. страны (имеющие различный характер исключения из этого правила найдем в Соединенных Штатах, Канаде, Шотландии, Ирландии, Италии и Германии). Главной задачей центральных эмиссионных Б. является регулирование всего денежного обращения и кредитного дела страны; обычно это — частные, иногда — смешанные акционерные Б., в некоторых странах (напр., во Франции) находящиеся под руководством правительства, но в 11 странах мира (в том числе в Советской России) это — государственные Б.

3) *Спекулятивные, или фондовые, Б.* занимаются покупкой ценных бумаг за собственный счет и перепродажей их, что получает особенно крупное значение, когда они посредничают в размещении на отечественном рынке иностранных займов (Англия, Франция) или занимаются учредительством торгово-промышленных предприятий (Англия, Германия). Среди этих Б. замечательны в особенности так наз. общества финансирования, занимающиеся так наз. *субституцией* ценных бумаг, т.-е. собирающие капиталы путем выпуска собственных ценных бумаг — акций и облигаций — и снабжающие затем этим капиталом финансируемые предприятия, бумаги которых эти общества оставляют у себя. В различных странах фондовые Б. или резко отделяются от коммерческих, или, наоборот, не могут быть отграничены от последних, являясь в последнем случае также депозитными Б. и производя другие операции коммерческих Б.

4) *Ипотечные Б.* выдают ссуды под залог недвижимости (городской и сельской) и являются Б. долгосрочного кредита; средства они получают путем выпуска облигаций или закладных листов (т.-е. обязательств Б., обеспеченных совокупностью заложенных в Б. имуществ и погашаемых путем тиражей); в Советской России, вследствие особенностей ее земельного права, ипотечных Б. не существует.

5) *Б. коммунального кредита* имеют назначением кредитование местных союзов (провинций, городов) путем выдачи краткосрочных и долгосрочных ссуд. Б. такого рода имеются в разных странах (классический образец такого кредитного учреждения находим в Бельгии). То, что в Советской России называется «коммунальными» Б., не совсем соответствует этому типу (наши коммунальные Б. ближе к типу коммерческих Б., но учреждаются по инициативе и при участии местных советов); к этой категории зато подходит у нас Центральный Б. коммунального хозяйства и жилищного строительства.

6) *Сельскохозяйственные Б.* имеют назначением удовлетворить потребность сельского хозяйства в оборотных средствах путем выдачи как краткосрочных, так и долгосрочных ссуд на покупку инвентаря, рабочего скота, семян, удобрений, на мелиорацию (этой последней цели служат и специальные мелиорационные банки) и т. д. В Советской России существует система сельскохозяйственных Б., во главе с Ц. с.-х. Б. и с низовой сетью сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

7) *Учреждения мелкого кредита* имеют целью удовлетворить потребность в кредите, возникающую в так наз. мелком трудовом хозяйстве; они носят кооперативную форму, принимают вклады и оказывают как краткосрочный, так и долгосрочный кредит (но круг их активных операций ограничен).

Лишь с некоторыми оговорками могут быть отнесены к Б. ломбарды, производящие лишь активную операцию выдачи мелких краткосрочных ссуд под ручные заклады, и сберегательные кассы, обычно ограничивающиеся лишь пассивною операцией приема мелких сбережений.

IV. Организация Б. зависит в значительной степени от вышеуказанного формального признака, по которому Б. делятся на группы. В акционерных Б. во главе стоят правление, совет и собрание акционеров, в государственных Б. — либо управляющий и совет (дореволюционный Государственный Б.), либо правление с его председателем (современный Госбанк) и т. п.; в последних различным образом комбинируется начало избираемости и назначения. В центральном месте нахождения Б. имеется его главная контора, у нас также называемая правлением, в провинции — филиалы (конторы, отделения и агентства); в некоторых странах (Соединенные Штаты) Б. не учреждают филиалов, что представляет простор действию мелких местных Б. В главной конторе Б. (правлении) имеются отделы для заведывания отдельными видами операций или отдельными сторонами деятельности Б. Среди этих отделов особого упоминания заслуживают получающие в последнее время все большее значение *финансово-экономические бюро*, задачей которых является изучение клиентелы Б. и экономического положения как данной страны, так и других стран, нужное для ведения Б. его политики.

V. Кредитные учреждения каждой группы объединяются фактически в известную систему. Такой системы Б. не существует лишь тогда, когда в данной стране не существует Б. совсем; этот последний случай имеется налицо, если дело снабжения хозяйственной деятельности страны средствами строится не на кредитном, а на сметном принципе, что отвечает принципам коммунизма, при котором полное отсутствие обмена, денег и кредита возмещается направлением материальных ценностей из одних хозяйств в другие, производимым общественною властью по общему плану, при чем все хозяйства снабжаются средствами, назначенными по бюджету. К этому строю приближалось наше народное хозяйство в 1918—1920 г.г., когда дореволюционная кредитная система была частью ликвидирована, частью объединена с Народным Б. РСФСР, а затем и этот последний Б. преобразован в Центральное бюджетно-расчетное управление Наркомфина (19 января 1920 г.).

Но если хозяйственная деятельность страны снабжается средствами на началах кредита, тогда должны существовать Б., а также должна существовать и кредитная система, которая может в этом случае соответствовать одному из трех типов, каждый из которых имеет свои характерные черты.

Первым типом кредитной системы является тот, который соответствует хозяйственному строю, сохраняющему, на-ряду с регулированием производства и распределения, свободу потребления, а вместе с тем и существование обмена, денег и кредита. Принципами, на которых строится в этом случае кредитная система, являются следующие: деятельность Б. руководится в этом случае не стремлением к прибыли, а принципом служения интересам народного хозяйства; во всей системе Б. проведено начало координации, объединяющее их в единое целое и приближающее всю систему их к типу единого Б., распространяющего свои филиалы по всей стране с известным разграничением поля деятельности между ними (по тому или иному критерию); наконец, вся система работает в этом случае по единому плану. Некоторые социалистические проекты (сен-симонистов, Отто Бауэра) изображают нам такую кредитную систему в виде существования единого руководящего центрального Б., управляющего работою всех Б. страны, затем Б. второго порядка (Б. провинций), служащих посредниками между центром и местами, и, наконец, местных Б., в основу работы которых положено начало специализации по отдельным видам производительной деятельности. Задачею всей кредитной системы является стягивание всех имеющихся в стране капиталов и наиболее выгодное с точки зрения народного хозяйства распределение их между различными отраслями производства и даже отдельными производителями, осуществляемое под руководством центрального Б. по единому плану. Так как Б. в этом случае находятся в руках государства, то последнее получает возможность при их посредстве сосредоточить в своих руках все руководство производительною деятельностью страны.

Второй тип кредитной системы является прямою противоположностью первого. Основными принципами его являются: направление Б. своей деятельности главным образом не по соображениям об интересах народного хозяйства, но о собственном, частно-хозяйственном интересе (стремление к прибыли), а также отсутствие стройной и единой организации и единого руководства в полном смысле этих слов. Выросшая стихийно, в результате свободного и разрозненного действия экономических сил, такая кредитная система допускает лишь некоторую специализацию Б. в виде разграничения поля деятельности между целыми группами их, да и то не вполне определенного. Б. в этом случае сплетены между собою сетью сложных взаимоотношений, и в результате последних стихийно возникает кредитная система, отвечающая сложным потребностям жизни народного хозяйства, нерегулируемого из центра экономической деятельности.

Такого рода кредитная система фактически действует в настоящее время в огромном большинстве стран мира (до Октябрьской революции она существовала и в России). Государственная власть при этом не дает банковской системе единого руководства и направления. Ограниченною является даже законодательная регламентация банковского дела, исключая некоторые области его, признаваемые за такие,

в которых опасные стороны не могут быть устранены иным образом (эмиссионные банки, ипотечные банки). В некоторых странах, напр., в Англии и Франции, свобода от законодательной регламентации в прежнее время признавалась условием успешной деятельности Б.; лишь после мировой войны, на-ряду с общим усилением тенденций к «этатизму» и регламентирующей политике, почти во всех странах обнаружилось стремление увеличить и законодательное регулирование банковского дела, но и то главным образом в смысле борьбы с несолидными Б. и в смысле требования публикации достаточно детальных и серьезных балансов. Тем более не может быть при этой системе речи о том, чтобы государство руководило всею деятельностью существующей в стране кредитной системы. Вообще эта система не работает по единому плану, соответственно которому Б. руководили бы производительною деятельностью страны. Конечно, и при этой системе роль Б. в народном хозяйстве очень велика (их называют «вождями народного хозяйства»), но их руководство экономическою работою страны не носит координированного характера и проявляется главным образом косвенно; даже в крайних случаях особенно развитого финансирования промышленности банки ограничивались лишь «участием» в управлении ею (довоенная Германия, отчасти и довоенная Россия).

Некоторое объединение кредитной деятельности Б. при этой системе создается лишь политикою центрального эмиссионного Б., но и оно имеет пределы. Прежде всего оно проявляется в так. назыв. *дисконтной политике* этого Б., т.-е. в изменении им ставки своего учетного процента (так наз. «официального» процента), для воздействия на экономическую жизнь страны. Существовал такой взгляд (высказывавшийся в особенности некоторыми руководителями Французского Б.), что центральный эмиссионный Б., устанавливая эту ставку, только «констатирует» тот процент, который фактически вытекает из существующего соотношения спроса на кредит с предложением капиталов; но большинство следовало мнению, сложившемуся в особенности в Англии, что этот Б. может самостоятельно определять ставку своего процента и этим воздействовать на целый ряд сторон народно-хозяйственной жизни. Изменяя свою ставку, центральный Б. прежде всего воздействует на спрос на кредит, который предъявляется непосредственно к нему; но так как он является самым мощным кредитным институтом страны, то изменение его ставки влечет за собою и изменение ставок других Б. (в богатых странах Западной Европы и Америки рыночный процент ниже официального, в бедных,—напр., в России,— он выше его). Изменение цены кредита в свою очередь отражается на товарных ценах; при высокой процентной ставке и, следовательно, ограничении кредита уменьшается спрос на товары, и наступает падение их цен, а понижение ставки и, следовательно, удешевление кредита ведут к увеличению спроса на товары и подъему цен. Но высокий уровень цен ведет к усилению ввоза иностранных товаров, а понижение уровня цен заставляет вывозить туземные товары за границу. Следовательно, повышение процента ведет к улучшению торгового баланса, понижение имеет обратные результаты, и таким образом Б. воздействует на движение золота в страну и из нее.

Центральные эмиссионные Б. некоторых стран (особенно Англии и Германии) до войны действительно вели активную дисконтную политику, не только «констатируя», но и самостоятельно определяя ставку официального процента. Но эта дисконтная политика одновременно преследовала двоякую цель: во-первых, путем воздействия на размеры кредита и уровень товарных цен она стремилась регулировать экономическую жизнь страны, предотвращая ее потрясения; во-вторых, путем воздействия на торговый баланс и вексельные курсы она влияла на движение золота в страну и из нее в целях защиты золотого запаса самого центрального банка, так как этот запас был важен для сохранения разменности банковых билетов.

Обе цели далеко не всегда совпадали друг с другом, и поэтому результатом ведения дисконтной политики было, во-первых, слишком частое изменение процентной ставки, вызываемое узко-валютными, но не общими народно-хозяйственными соображениями: с 1905 по 1909 г. Английский Б. изменял свою учетную ставку 28 раз, Германский Рейхсбанк — 26 раз, между тем как не проводивший активной дисконтной политики Французский Б. изменил свою ставку всего 4 раза; в одном 1910 г. Английский Б. изменил свою ставку 9 раз. Это обстоятельство вело иногда к тому, что банковая система и вообще рынок капиталов, если на последнем было достаточно средств, переставали считаться с изменением ставок центрального Б., который таким образом терял свое регулирующее положение; благодаря этому, напр., Английский Б. не смог предупредить кризисов, обрушившихся на английский денежный рынок. Во-вторых, необходимость повышать ставку для защиты золотого запаса даже и тогда, когда общему ходу экономической жизни страны ничто не угрожало, вело к вздорожанию кредита, вызывавшему жалобы и воздействие на центральные эмиссионные Б. с целью заставить их заменить активную дисконтную политику, как средство защиты золотого запаса, другими средствами. Так, Французский Б. старался заменить эту политику путем накопления большого запаса и одно время путем применения так наз. политики *премий* (имея право разменивать билеты на серебро, за размен на золото он взимал приплату), другие Б. (особенно Австро-Венгерский) вступили на путь *девизной политики*, т.-е. покупки и продажи иностранной валюты с целью воздействия на ее курс, а вместе с тем и на движение золота (см. *Девизная политика*). Но все эти, а также и другие (так наз. «мелкие») средства не всегда вполне разрешали вопрос, и таким образом

дисконтная политика уже до войны вызывала ряд затруднений.

В связи с этим уже в те времена отмечалась эволюция центральных эмиссионных Б. «от дисконтной политики к господству над рынком» путем распределения находящихся в распоряжении Б. средств (Пленге, 1913 г.); впрочем, конечно, говорить о том, что в кредитной системе разбираемого типа действительно достигалось господство центрального Б. над рынком, можно лишь со значительным преувеличением фактического положения дела: в некоторых странах, как сказано, наблюдалось даже обратное явление — ослабление роли центрального банка в руководстве рынком (Англия). Но, с другой стороны, несомненно, что в критические и вообще тревожные времена роль центрального эмиссионного Б. на рынке значительно увеличивалась. Это последнее обстоятельство стоит в связи с тем, что центральный эмиссионный Б. при описываемой системе является последнею опорою кредита в стране, «позвоночным столбом» ее кредитной системы: в случае потрясений на рынке Б. страны подкрепляли свое положение обращением к центральному эмиссионному Б. за кредитом. Это в свою очередь связано с тою ролью *«банка банков»*, которую центральный эмиссионный Б. в большей или меньшей степени играет при описываемой системе в современных странах. Понятие банка банков включает в себя два следующих признака: во-первых, сосредоточение в руках центрального Б. средств казны, Б. и торгово-промышленных предприятий с отказом его от конкуренции с обычными коммерческими Б. в области привлечения частных вкладов и, во-вторых, возможно более полное перенесение центра тяжести его активных операций с непосредственного кредитования на кредитование Б. (и вообще посредников).

Впрочем со времени мировой войны характерная для довоенного времени роль центрального эмиссионного Б., как банка банков, получила в большей части мира второстепенное значение по сравнению с их функцией как банкиров правительства. Такое изменение положения центральных Б. стоит в связи с военными и послевоенными расходами правителств и обращением их к центральным Б. за ссудами (до войны такие ссуды имели небольшое сравнительно значение), но отразилось на этом изменении и приобретение дисконтной и вообще процентной политикой как центральных, так и других Б. нового характера. Уже во время войны повсеместное (кроме Соединенных Штатов) прекращение размена билетов и изменение характера всей экономической деятельности воевавших, а отчасти и нейтральных стран привели к тому, что центральные эмиссионные Б. стали поддерживать свои ставки на устойчивом и сравнительно невысоком уровне; некоторое влияние имело здесь и регулирующее воздействие правительства на банк и на рынок в интересах государственного кредита. Эти факторы действовали и после войны; в особенности сказывалось ослабление прежней «борьбы за золото» благодаря отсутствию размена. Вследствие этого до 1925 г. прежней активной дисконтной политики центральные Б. Европы уже не вели: Английский Б., который еще в 1914 г. изменил свою учетную ставку 8 раз, во время войны перешел к гораздо более спокойной политике: в 1915 г. он изменил процент 1 раз, в 1917 г. —2 раза, в 1918 г. не изменил его ни разу, в 1919 г. изменил ставку 1 раз, в 1920 г.—1 раз, в 1921 и 1922 гг.—по 4 раза, в 1923 г. —1 раз, наконец в 1924 г. опять не изменял ставки совсем. Редко изменяли ставки центральные Б. и ряда других стран (Франции, Бельгии, Италии, Австрии и и др.), допуская таким образом иногда большое расхождение между официальной и рыночной ценой капитала; некоторые из этих Б., отказавшись от попытки действовать на рынок путем изменений процента, прибегали зато к прямому распределению кредита между клиентами (Румыния и др. страны). Зато в некоторых странах, особенно жестоко страдавших в послевоенное годы от инфляции, центральные Б. пытались уравновесить последствия обесценения денег путем установления высоких ставок (Германия, Польша, Венгрия, отчасти Советская Россия); хотя этот так наз. «страховой» процент достигал иногда непомерной высоты (в Германии в 1923 г. — 90%, в Польше в январе 1924 г. — 144%), он не избавлял центральные Б. от больших потерь и оказывался бессильным в воздействии на требования кредита.

По мере урегулирования валютного и денежного рынка дисконтная политика центральных Б. начинает медленно приближаться к довоенным условиям; слишком высокие ставки некоторых пострадавших от войны стран стали в 1925 г. понижаться: в Германии процент Рейхсбанка, уже более двух лет стоявший на уровне 10% (в 1923 г. эта ставка применялась к ссудам в устойчивой валюте), в феврале 1925 г. понижен до 9%, в Австрии в апреле 1925 г. — с 13 до 11%, в Венгрии в марте и мае — с $12^1/_2$ до 9%. С другой стороны, восстановление золотой валюты в некоторых странах дало им стимул наметить возвращение к более активной дисконтной политике: Английский Б., до весны 1925 г. сообразовавший свою учетную ставку в значительной степени с уровнем нью-йоркского процента, со времени восстановления так наз. «золотого стандарта» весною 1925 г. перешел к более самостоятельной и энергичной дисконтной политике; в 1925 г. он изменил ставку (бывшую неизменной с 1923 г.) 4 раза (в марте, августе, октябре и декабре); впрочем она все-таки колебалась лишь между 4 и 5% (в 1914 г. — между 3 и 10%), но и в довоенное время колебания этой ставки не были обычно очень большими (в 1914 г. сказалось уже начало войны). Особняком стоит движение дисконтных ставок в Соединенных Штатах, на которых отражался постоянный прилив золота в эту страну после войны; благодаря этому приливу эмиссионные банки Соединенных Штатов не имели побуждения повышать и вообще

изменять свои ставки (в 1924/25 г. в Нью-Йорке эта ставка была 3—3½%), и дисконтная политика потеряла там почти всякое значение для регулирования рынка.

Этот кризис дисконтной политики после войны, еще более обострившей сознание тех слабых сторон ее, которые намечались уже и до войны, заставляет на Западе (в особенности в Америке) горячо обсуждать вопрос о том, «что могут сделать центральные Б.». Выдвигаются идеи новых критериев дисконтной политики — идеи изменения ставок соответственно движению товарных индексов (Готрэй, Митчелль, Адамс, Беллерби); признается необходимым и восполнение дисконтной политики применением так наз. кредита, основанного на отборе (selective credit), т.-е. на намеренном и сознательном выборе некоторых клиентов, следовательно — на прямом распределении кредита.

Таковы основные черты второго типа кредитных систем. Третьим типом системы Б. является тот, который имеется в настоящее время в Советской России и соответствует сложному хозяйственному строю, являющемуся переходной стадией к коммунистическому общественному устройству. Соответственно этому в основу этой кредитной системы кладутся два начала. С одной стороны, кредитные учреждения в своей деятельности должны считаться с рыночным элементом и направлять свою политику, по крайней мере по внешности, в том же направлении, как Б. экономически свободной системы: ведясь «на начале хозяйственного расчета», они не только должны покрывать свои издержки, но и стремиться к прибыли (хотя бы и придавая этой прибыли значение лишь «резерва, выделенного благоприятною конъюнктурой» и предназначенного для страховки на будущее). Однако это начало действует лишь постольку, поскольку оно не ограничивается вторым лежащим в основе советской кредитной системы принципом — интересом народного хозяйства. Даже более: рыночное начало, свободная деятельность Б., их стремление к прибыли хотя и составляют основу деятельности наших современных Б., но в то же время признаются подчиненными началами, лишь терпятся, чтобы во всех сомнительных случаях уступать место регулированию во имя общего интереса народного хозяйства.

Эти общие черты действующей у нас системы кредитных учреждений отражаются на разрешении трех основных проблем, перед нею возникающих: проблемы дисконтной политики, проблемы распределения кредита и проблемы размежевания поля деятельности между Б.

Что касается *до дисконтной политики*, то для ведения ее выше обрисованное положение банковой системы является мало благоприятным. Клиентами нашего Госбанка и других крупных Б. и по пассивам и по активам являются в огромном большинстве национализированные предприятия, обнимающие все крупное производство и крупную торговлю; широкий рынок мало связан с деятельностью этих Б., и для цены их кредита имеет малое значение как общее отношение спроса на капиталы и предложения их, так и стремление воздействовать на положение рынка; с другой стороны, интересы народного хозяйства, тесно связанные с интересами крупной промышленности и торговли, заставляют держать дисконтную ставку на относительно (при нашей скудости капиталами) низком и устойчивом уровне. Так как Б., однако, должны руководиться и принципом коммерческого расчета, то они должны при этом оставлять известную маржу между ставками процентов по пассивным и активным операциям, достаточную для покрытия их издержек и получения ими прибыли. Таким образом ставки наших Б. определяются не столько стихийным соотношением спроса на кредит и предложения капиталов и не столько стремлением воздействовать на этот спрос и это предложение, сколько соображениями о значении деятельности их клиентов и внутренним положением самих Б. (издержками их); отсюда пестрота ставок даже крупных Б.

В первое время деятельности Госбанка, ознаменованное обесценением денег, ему приходилось устанавливать «страховые» учетно-ссудные ставки для возмещения того ущерба, который наносился банку обесценением рубля. Сначала установленный им процент составлял для государственных предприятий 8% в м е с я ц, т.-е. 96% в год (для кооперативных — 10%), и для частных — 12% в месяц); в течение первого года деятельности Б. процент этот несколько раз повышался, но и у нас, как за границей, этот страховой процент не избавил Б. от убытков, приносимых обесценением денег (так как этот процент был все-таки ниже процента указанного обесценения). Так наз. стабилизация рубля летом 1922 г., а затем введение червонца позволили Б. постепенно отказаться от «страхового» процента: с 26 июня 1922 г. он был понижен (по учету векселей сроком не свыше 2 месяцев — 2% в месяц, но взимались еще дополнительные комиссии), а с лета 1923 г. (июль) Госбанк перешел на ставки, не включающие в себе страхового элемента; с тех пор он сохранял в интересах народного хозяйства определенную цену на кредит, не пытаясь путем ведения дисконтной политики воздействовать на рынок. Ставки были изменены еще раз (весною 1924 г.) и с 1 апреля 1924 г. остаются на одном и том же уровне, составляя по учету векселей, смотря по сроку последних и по категории предприятий (государственные и кооперативные, во-первых, и частные — во-вторых), в правлении от 8 до 12%, а в филиалах от 10 до 15% в год. Ставки других банков, как сказано, отличаются разнообразием, которое, впрочем, к осени 1925 г. несколько сгладилось.

Как выше указано, установление официальной ставки Госбанка и других наших крупных Б. в малой степени принимает во внимание соотношение спроса на кредит с предложением капиталов. Вследствие этого такая цена кредита не может содей-

ствовать отбору здоровой клиентелы Б., действительно нуждающейся в кредите на производительные цели; такой отбор клиентелы должен у нас еще в гораздо большей степени, чем в упомянутых западных странах, осуществляться путем распределения кредита. В отличие от последних у нас *система распределения кредита* облеклась в целую систему планового кредитования народного хозяйства, при помощи которого стремились преодолеть скудость средств нашего государственного кредитного рынка. Кредитные планы на каждый квартал хозяйственного года стали разрабатываться у нас особенно тщательно с середины 1923/24 хоз. года и получили свою полную организацию со времени начала обсуждения кредитных планов в Комитете банков, учрежденном 24 июня 1924 г. и представляющем собою одно из ярких проявлений характерной для нашей кредитной системы тенденции к регулированию развития сети Б. и единству банковской политики. Комитет Б. учрежден при правлении Госбанка для согласования деятельности кредитных учреждений и разработки общих вопросов регулирования банковского кредитования. Комитет этот состоит из представителей 6 крупных Б. Союза, представителя Бюро обществ взаимного кредита и (с совещательным голосом) представителей ведомств; заседания его должны происходить не реже одного раза в месяц. Комитет обсуждает общее направление политики кредитных учреждений, кредитные планы, вопросы согласования деятельности Б. в области направления их средств, установление пределов процентных ставок, вопросы организации кредитных учреждений и расширения сети филиалов существующих Б., вопросы о валютных операциях, о размещении государственных займов и некоторые другие.

Кредитные планы составляются Б. всесоюзного значения на основании сделанных им клиентами заявок о кредите, которые подвергаются рассмотрению и изменению, затем они поступают в Комитет Б., а планы более крупных Б. (Государственного, Торгово-промышленного и Банка для внешней торговли), по рассмотрении в Комитете, идут еще через Госплан на утверждение Совета труда и обороны. В этих планах учитываются возможные поступления: от возврата ссуд, от продажи разных ценностей, по текущим счетам и вкладам, по Госбанку же еще и от расширения эмиссии банкнот, а по другим банкам — ожидаемое увеличение их задолженности Госбанку; с другой стороны, в планы входят и предстоящие платежи — по учетно-ссудным операциям и т. д. Совершенно очевидно, что кредитные планы не могут проводиться в жизнь строго, так как иначе Б. потеряли бы характер кредитных учреждений, считающихся с потребностями экономической жизни, которая при нашем хозяйственном строе не подвергается полному регулированию, и обратились бы в учреждения бюрократические, финансирующие известные предприятия по сметному принципу; ввиду этого планы имеют не обязательный, а только «ориентировочный» характер.

Функция дисконтной политики по отбору подходящих клиентов и объектов кредитования не может быть вполне заменена плановым распределением кредита, так как вполне точного установления действительной потребности данного клиента в кредите при нашем хозяйственном строе быть не может. Поэтому у нас в последнее время стала обсуждаться мысль о переходе (с сохранением планового начала) к более активной дисконтной политике, который, однако, встречает ряд затруднений в дезорганизации и раздробленности нашего денежного рынка и в трудности избрать для нашей дисконтной политики подходящий критерий (вследствие отсутствия размена банкнот и строгого регулирования внешней торговли обычные критерии этой политики у нас неприемлемы). Вопрос этот пока не получил разрешения.

Третья проблема нашей кредитной системы заключается в *размежевании функций* между Б. При создании нашей банковской системы первоначально имелось в виду осуществление соответствующей началам социализма мысли о едином Б., обнимающем всю страну сетью своих филиалов. Но затем — ввиду того, что установленный у нас строй допускает в известных пределах начало свободного рынка — принцип кредитной монополии был нарушен допущением ряда кредитных учреждений не только частных и кооперативных для мелкого оборота (обществ взаимного кредита и кредитных товариществ), но и государственно-акционерных и смешанных, частью с ведомственным характером, — для крупного оборота. В результате возникновения ряда крупных Б., развивающих свои филиалы, и вследствие как скудости нашего рынка средствами, так и узости поля действия наших Б. (преимущественно это — область коммерческого, краткосрочного кредита), Б. эти должны были столкнуться между собою как в области пассивных, так и в области активных операций. Отсюда и возник вопрос о размежевании между ними поля деятельности, особенно выдвинувшийся осенью 1924 г. Проекты его разрешения, в их крайней форме, сводились к предложениям обратить Госбанк в «банк банков» и строго размежевать клиентелу Б. специального назначения (так наз. *спецбанков*). Но сложность нашего хозяйственного строя и экономическая слабость наших спецбанков воспрепятствовали такому разрешению этой проблемы, и проведенное осенью 1924 г. (сентябрь) размежевание функций ограничилось лишь закреплением существовавших и раньше тенденций наших Б. к некоторой специализации, только с некоторым уточнением этих тенденций.

VI. И с т о р и ю Б. приходится начинать с очень давнего времени. Банкирский промысел возникал всюду из промысла денежных менял, но уже в VI в. до нашей эры в древнем Вавилоне мы находим банкирские заведения, а не только простые меняльные лавки; профессиональными банкирами были также «трапедзиты» древней

Греции и «аргентарии» древнего Рима, в Египте времен Птоломеев существовал даже государственный Б. В средние века банкирская деятельность стала развиваться из промысла менял с XII в. прежде всего в Италии; тогда же появилось и современное название этой деятельности (от banca — стол, на котором менялы раскладывали деньги); главными операциями этих банкиров были: прием вкладов, кредитование морской торговли и посредничество в платежах (особенно в виде иногородних переводов — операции, из которой тогда же возник переводный вексель — тратта). Впоследствии, особенно в XV—XVI веках, большую роль стали играть ссуды государям, дававшиеся крупными банкирами (Фуггеры в Германии и др.). С XV в., также в Италии, стали появляться целые банкирские учреждения, которые основывались государствами-городами; первым был Б. св. Георгия в Генуе (учрежден в 1407 г.); в XVII в. такие же Б. возникли в Голландии, затем в Англии и стали принимать акционерную форму. Главной задачей этих Б. было облегчение платежей путем совершения переводов по книгам банков (*жиробанки*, от giro — круг); значение и размеры этой операции обусловливались в особенности плохим состоянием тогдашних денежных систем; по этой же причине некоторые из крупных Б. стали тогда же развивать эмиссию банковых билетов, которая в XVIII в. даже стала считаться необходимою составною частью операций банка. Со второй половины XVIII в. стали создаваться в Европе те разветвленные системы кредитных учреждений, которые описаны выше; вместе с тем эмиссия банкнот — уже в XIX в. — стала превращаться в монопольное право центральных эмиссионных Б. (но иногда, как, напр., в Великобритании, в Германии, на-ряду с центральным Б. допускалось ограниченное количество других эмиссионных Б.).

VII. Банковские системы главнейших стран мира (за исключением СССР) основаны, как выше указано, на сходных принципах, но каждая из них имеет и свои характерные черты. В особенности до войны различались системы «разделения труда» и «соединения труда» между Б., представительницами которых являлась для первой — Англия, для второй — Германия; теперь эти различия выражены несколько менее резко в связи с усилением тенденций к финансированию промышленности в Англии и с влиянием периода инфляции на предприимчивость банков в Германии. В центре *английской* банковой системы стоит Английский Б. (учрежден в 1694 г.),— совершенно частное акционерное учреждение; с 1921 г. он имеет эмиссионную монополию в Англии, но в Шотландии и Ирландии имеются несколько эмиссионных банков. Главную роль на рынке играют депозитные банки Лондона, в результате процесса концентрации Б. поглотившие часть провинциальных Б.; среди них на первом месте стоят 5 крупнейших Б. («большая пятерка»—the big five); депозитные Б. оказывают кредит хозяйственной деятельности через дисконтеров и дисконтные фирмы. Фондовые и спекулятивные операции находятся в руках специальных кредитных учреждений — коммерчески-банкирских фирм, финансовых обществ, трестов инвестирования, колониальных Б. Центральным эмиссионным Б. *Германии* является Рейхсбанк, учрежденный в 1875 г., но глубоко преобразованный в 1924 г. (в связи с планом Дауэса); это — акционерный Б., независимый теперь от правительства, но совет Б., избирающий его правление, наполовину состоит из иностранцев (прежде правление банка назначалось правительством). Кроме Рейхсбанка, правом эмиссии банкнот пользуются еще 4 Б. (в мелких государствах). Коммерческие Б. Германии в довоенное время отличались большим развитием иррегулярных операций, среди которых особенно крупное значение имело долгосрочное (по существу, хотя и не по форме) кредитование промышленности; среди них особенно крупную роль играют 4 Б. (так наз. D.-Banken, так как их названия случайно начинаются с одной и той же буквы D); эти Б. (особенно Немецкий Б.—Deutsche Bank, который не надо смешивать с Рейхсбанком) сосредоточили у себя значительные суммы вкладов. Германия обладает развитою системой ипотечных Б., среди которых теперь первое место принадлежит Рентному Б., созданному в 1923 г. в качестве эмиссионного для упорядочения денежного обращения, но в 1924 г. преобразованного в ипотечный; после войны затруднения в реализации закладных листов составляют главное препятствие в деятельности этих Б. Кроме того, в Германии существуют сети коммунальных кредитных учреждений, учреждений мелкого кредита и т. д. Во *Франции* монопольное право эмиссии находится в руках Французского Б. (учрежд. в 1800 г.). В системе Б. коммерческого кредита имеется группа крупных кредитных и депозитных Б. с густою сетью отделений в провинции; эти Б. по традиции сосредоточивались долго на ведении лишь регулярных операций, но после войны их предприимчивость, как и их мощь, значительно увеличилась. Кроме того, регулярные операции ведутся провинциальными Б. и банкирами, а спекулятивные — фондовыми Б. и крупными парижскими банкирскими домами. Среди учреждений, выдававших долгосрочные ссуды, следует отметить Б. земельного кредита (Crédit foncier). После войны французская система пополнилась новыми членами — Б. национального кредита, деятельность которого связана с ликвидацией последствий войны, специальным Б. для внешней торговли и т. д. Если французская система по типу стоит ближе к английской, то система *Соединенных Штатов* приближается к германской. Правда, и здесь мы найдем специальные кредитные учреждения для осуществления особых задач; количество таких специальных учреждений даже растет: в 1916 г. создана целая система специальных учреждений для выдачи долгосрочных и иных ссуд земледельцам-фермерам (Farm Loan

System); возникли особые Б. для внешней торговли, получающие средства путем выпуска облигаций. Но собственно среди Б. краткосрочного кредита разграничение функций проведено в слабой степени. За пределы регулярных операций не выходят лишь некоторые группы Б.; это, во-первых, Б. штатов, а во-вторых, эмиссионные Б. Эмиссионной монополии в Соединенных Штатах нет, но на основании закона 1913 г. вся система эмиссионных Б. страны («национальных банков») подчинена контролю специального Федерального резервного управления (Federal Reserve Board); территория страны поделена на 12 округов, и во главе каждого поставлен особый эмиссионный Б. («федеральные резервные Б.»). Играющие большую роль в американской системе частные Б. и банкиры, а также общества кредита и финансирования (loan and trust companies) объединяют в своих руках ведение и регулярных и иррегулярных операций. Так как в Соединенных Штатах Б. не учреждают филиалов, то число Б. очень велико (в июне 1925 г. их считалось 27.944, не считая еще некоторых частных Б., не находящихся под контролем казначейства).

VIII. Банковая система дореволюционной России создалась около середины XIX в. Правда, первые русские Б. (два — для ссуд дворянству и для ссуд купечеству) возникли в 1754 г., но до Александра II в России существовала «система казенных Б.» (негосударственных почти не было), в 60-х годах XIX в. ликвидированная. Стоявший в центре нашей кредитной системы перед революцией Гос. Б. был учрежден в 1860 г., но самостоятельное право эмиссии получил только в 1897 г.; масштаб деятельности его имел крупные размеры и все возрастал (баланс его перед войною превышал 3 миллиарда руб., число контор и отделений в 1916 г. равнялось 138; кроме того, банковые операции производились в 1916 г. в 793 постоянных казначействах). Система учреждений коммерческого кредита включала в себя частные акционерные коммерческие банки (первый из них основан в 1864 г.), число центральных учреждений и филиалов которых равнялось в 1916 г. 678 (число самих акционерных Б. коммерческого кредита перед революцией было 46), общества взаимного кредита, числом 923 (первое учреждено также в 1864 г.), и городские общественные банки, числом 326 (первый учрежден в 1788 г.). Система учреждений долгосрочного кредита состояла из двух государственных земельных Б.: Дворянского (учрежден в 1885 г.) и Крестьянского (учрежден в 1882 г.), Кассы городского и земского кредита (учреждена в 1912 г., в 1917 г. преобразована в Б.), 10 частных акционерных земельных Б. (первый учрежден в 1871 г.), одного земского банка и 36 городских кредитных обществ (первое учреждено в 1861 г.). В области мелкого кредита действовала широко развившаяся с 70-х годов сеть кооперативных кредитных учреждений, число которых в 1916 г. достигало 16.055. Для выдачи ссуд под движимость существовали ломбарды; перед войною их было 124 (2 казенных, 17 акционерных и 105 городских; первый казенный ломбард был учрежден в 1772 г., первый частный — в 1840 г., первый городской — в 1888 г.). Количество государственных сберегательных касс (первая учреждена в 1842 г.) превышало в 1916 г. 9 тысяч. Гос. Б. перед войною в значительной степени уже играл роль банка банков (его непосредственное кредитование составляло только четвертую часть его выдач). Наши коммерческие Б., особенно петроградские, в значительной степени держались германской системы «соединения труда» (развивали иррегулярные операции и финансировали промышленность). После Октябрьской революции вся прежняя кредитная система была ликвидирована.

IX. Система кредитных учреждений Союза ССР зародилась вместе с началом новой экономической политики (1921 г.). Вопрос о восстановлении системы Б. первоначально (на IV сессии ВЦИК РСФСР) был решен в пользу учреждения единого Б. с обнимающею всю страну сетью филиалов и монополией кредита. Декретом от 12 октября 1921 г. учрежден Гос. Б. (Госбанк) РСФСР (в 1923 г. переименованный в Гос. Б. СССР); по декрету от 11 октября 1922 г. он получил право эмиссии банковых билетов (конечно, монопольное, см. *Государственный банк*). Обнаружившаяся в течение первого года деятельности Б. недостаточность одного кредитного учреждения для удовлетворения кредитных запросов страны заставила IX съезд советов (декабрь 1921 г.) признать необходимость создания «кредитной периферии» в виде целой системы более мелких и более связанных с местами кредитных учреждений, непосредственно не соединенных с Госбанком. 24 января 1922 г. был издан декрет о *кредитной кооперации* (см.). 8 февраля 1922 г. был учрежден устав Б. потребительской кооперации (Покобанк), преобразованного в конце 1922 г. в единый общекооперативный банк — Всероссийский кооперативный Б. (см. *Всекобанк*). С лета 1922 г. стали открываться *общества взаимного кредита* (см.); первым из них 1 июня 1922 г. открыло свою деятельность петроградское (потом ленинградское) общество. Сеть этих обществ усиленно развивалась, и 27 июля 1924 г. утверждено Положение о Бюро обществ взаимного кредита, имеющем целью информацию обществ по предметам их деятельности и представительство их интересов в центре. Вслед затем были учреждены акционерные Б.; первым был учрежден (в мае 1922 г.), в виде смешанного акционерного Б. с преобладающим участием государства, Юго-Восточный (с 1925 г. — Северо-Кавказский) акционерный коммерческий банк. Постановлением СТО от 18 августа 1922 г. разрешено шведскому гражданину О. Ашбергу учредить в Москве частный акционерный Б. под названием Российский коммерческий банк (Роскомбанк), устав которого утвержден 19 октября 1922 г.; 7 апреля 1924 г.

и 14 февраля 1925 г. устав этого Б. был изменен: Б. обратился в государственно-акционерный и получил название Б. для внешней торговли СССР (см. *Внешторгбанк*). Одной из важнейших задач этого Б. является привлечение иностранного капитала, составляющее также одну из целей (наряду с содействием внешней торговле Союза и облегчением финансовых расчетов с чужими странами) советских Б. за границей, которые стали возникать приблизительно с того же времени; в настоящее время советских Б. за границей имеется 9 (Московский народный банк, Лимитед- и Аркос-банк в Лондоне, Гарантийный и кредитный Б. для Востока — «Гаркребо» в Берлине, Кооперативный транзитный Б. в Риге, Русско-Персидская банкирская контора «Русперс» в Тегеране, Русско-Монгольский коммерческий Б. в Урге, Дальне-Восточный Б. в Харбине и Б. в Копенгагене и Стокгольме). В апреле 1922 г. возник Дальне-Восточный Б. в Чите (см. *Дальбанк*).

Программой развития «кредитной периферии» было не предусмотрено учреждение государственных по существу (акционерных по форме) Б., работающих в отдельных отраслях народного хозяйства (спецбанков), но под давлением потребностей и интересов некоторых ведомств проекты таких Б. стали усиленно выдвигаться с 1922 г. 1 сентября 1922 г. утвержден устав Промышленного Б. (см. *Промбанк*); впоследствии этот банк, переименованный в Торгово-Промышленный Б. СССР, получил новый устав, утвержденный 8 августа 1923 г. и несколько измененный 13 августа 1924 г. Таким образом в 1922 г. были заложены все основные начала действующей в настоящее время в Союзе кредитной системы, состоящей из ряда звеньев; Госбанк из единого Б. обратился в центральный эмиссионный Б. этой системы, однако кредитующий народно-хозяйственную деятельность страны по преимуществу непосредственно и играющий главную роль на нашем кредитном рынке. Число спецбанков значительно увеличилось вследствие постановления ВЦИК и СНК от 18 февраля 1923 г., предоставившего губисполкомам учреждать коммунальные Б., целью которых является «содействие банковыми операциями восстановлению и развитию местной экономической жизни»; первым из них возник (еще до этого постановления) Московский городской Б. (см. *Мосгорбанк*), устав которого утвержден 6 ноября 1922 г. Сеть коммунальных Б. в провинции стала сильно возрастать и 17 января 1925 г. была увенчана учреждением Центрального Б. коммунального хозяйства и жилищного строительства (см.). Другим важным звеном кредитной системы Союза явилась сеть учреждений сельскохозяйственного кредита, начало которой положил декрет ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г., предписавший учредить комитет содействия сельскому хозяйству и приступить к организации сети местных обществ сельскохозяйственного кредита, в состав учредителей которых могут входить государственные и кооперативные учреждения и предприятия и отдельные граждане. Развивавшаяся сеть этих обществ была возглавлена, в результате Постановления II съезда советов СССР (1 февраля 1924 г.), учреждением Центрального сельскохозяйственного Б. (см.), устав которого утвержден 15 февраля 1924 г. (стали возникать и с.-х. Б. республик). Базис этой системы сельскохозяйственного кредита был создан постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. о сельскохозяйственной кооперации (число кредитных товариществ, сельскохозяйственных товариществ и кредитных отделов потребительских обществ в середине 1924/25 года равнялось 8.223). В том же 1924 г. возникли и еще два спецбанка: Б. по электрификации (см. *Электробанк*), устав которого утвержден 29 октября 1924 г., и созданный в Ташкенте для развития торговых сношений со Средней Азией *Средне-Азиатский* Б. (устав утвержден 31 января 1924 г.) (см.).

Следует, наконец, упомянуть о декрете от 11 октября 1922 г., давшем толчок учреждению городских и акционерных ломбардов, число которых в октябре 1925 г. достигало 21, и о Постановлении СНК от 26 декабря 1922 г. об учреждении *государственных трудовых сберегательных касс* (см.); число последних в настоящее время превышает 9 тысяч. Если не считать учреждений двух только что названных типов, а также не считать и учреждений мелкого кооперативного кредита, то число всех Б. Союза с их филиалами (по данным на 28 декабря 1925 г.) следует определить в 1.275, как видно из следующей таблицы:

	Число учрежд.	Число филиалов	
		иного-родн.	город-ских
Госбанк	1	422	54
Центральные Б. . . .	7	184	48
Иногородние	36	104	15
Банки и о-ва с.-хоз. кредита	67	137	—
О-ва взаимн. кредита	200	—	—
Всего	311	847	117

Сюда следует присоединить еще 650 центральных и местных касс Наркомфина, которые с 1 октября 1925 г. приписаны к учреждениям Госбанка и получили право производства простейших банковских операций.

Главнейшими общими законодательными актами, регулирующими банковое дело Союза, являются: 1) Постановление СТО от 10 ноября 1922 г. о порядке утверждения уставов и о надзоре за деятельностью кредитных учреждений, 2) положения о Наркомфинах Союза и отдельных республик 1923 и 1924 гг., отличающие кредитные учреждения, имеющие общесоюзное зна-

чение (такими признаются 7 центральных Б., Дальне-Восточный и Средне-Азиатский), от республиканских и местных, 3) Постановление СНК СССР от 11 августа 1924 г. о порядке открытия контор, отделений и агентств кредитных учреждений, 4) наконец, упомянутое уже выше Положение о комитете Б. 24 июня 1924 г. (и Положение о совещании Б. 11 апреля 1924 г., созываемом менее регулярно, чем комитет, и включающем не только столичные, но и провинциальные банки).

Лит.: Банковая энциклопедия, под ред. проф. Л. Н. Яснопольского, т. I, Киев, 1914; Русские биржевые ценности, сборник под ред. проф. М. И. Боголепова, СПБ. 1914; Н. Силин, Австро-Венгерский Банк, М. 1913; З. С. Каценеленбаум, Учение о деньгах и кредите, ч. II, Ярославль, 1922; П. П. Мигулин, Наша банковая политика, Х., 1902; Банковская библиотека, под ред. проф. Н. Н. Деревенко, особенно: Ф. К. Радецкий, Банковская политика; А. А. Дезен, Система банковского кредитования; Ф. Д. Лифшиц, Банки Союза ССР, М., 1925; В. А. Деревицкий и В. В. Варзар. Сборник законоположений по кред. учреждениям; Withers, The meaning of money, London 1909; A. Hahn, Volkswirtschaftliche Theorie des Bankkredits, Tübingen, 1920; Plenge, Von der Diskontpolitik zur Herrschaft über den Geldmarkt, 1913; Bellerby, Control of credit as a remedy for Unemployment, London, 1924; Spicer, The money market. IV ed., London, 1924; Spalding, The London money market, 1924. Проф. *Н. Силин.*

БАНКНОТА. Б., или банковый билет,— беспроцентное кредитное обязательство банка или какого-либо другого учреждения, его заменяющего, уплатить обозначенную на ней сумму (обыкновенно выписанную в круглых цифрах) немедленно при предъявлении. Момент появления Б. в народно-хозяйственной практике спорен. Гольдшмидт считает, что Б. была уже в практике итальянских банкиров XII века, Нассе относит момент появления Б. к середине XIV века, английский ученый Роджерс считает, что до выпуска в Англии билетов золотых дел мастеров нет возможности говорить о банкнотном обращении. В английской и американской литературе принято считать за начало банкнотного обращения выпуск Б. Английским банком (1694 г.). В. Рошер склонен думать, что в качестве первых Б. нужно считать чеки, выданные Стокгольмским банком около 1661 г. для избежания перевозки медной монеты. В. Зомбарт полагает, что есть достаточная возможность считать, что практика выпуска Б. была уже вполне оформившейся к середине XV века в республиках Верхней Италии, что там в большом ходу были обязательства банкиров, выраженные в форме нынешних Б. Б. выросли из двух различных операций. Для создания Б. главное значение имела вкладная операция. Банк или банкир выдавал расписку в приеме вклада. Сперва расписки писались на разнообразные суммы и были именными. Затем начали при вкладах выдавать расписки на предъявителя и в круглых суммах. Держатели стали пользоваться ими в качестве денег, расплачиваясь ими и употребляя их для перемещения крупных сумм. Второй операцией, также послужившей для создания Б., была первоначальная форма перевода. В ней лицу, переводившему свой капитал в другое место, выдавалась расписка, сперва тоже носившая именной характер и тоже выписывавшаяся на разные суммы. Практика установила выгодность переводной расписки на предъявителя и выписанной в круглых суммах, потому что подобного рода переводной распиской было легче произвести всякие заранее непредвиденные платежи. На возникновение Б. имело большое влияние и разнообразие денежного материала, обращавшегося во всех странах до середины XIX века. Разнообразие обращавшихся монет заставляло в торговом обороте принимать особые предосторожности при получении каждого крупного платежа. Каждая монета должна была быть осмотрена, испробована, взвешена, не говоря уже о том, что при приемке больших сумм много времени уходило на счет денег. Банки и банкиры, принимая хорошую и плохую монету, произведя соответствующее исследование представленной им монеты, выдавали на принятую сумму расписку. Получатель, беря расписку банка, тратил на ее прием минимальное количество времени. Расписка являлась лучшим средством платежа, чем чеканная монета сомнительной пробы и веса. Удобство производства платежей Б. привело к тому, что они надолго стали оставаться в товарном обороте. Банкам и банкирам было легко заметить, что известная часть их расписок всегда остается в обращении в течение продолжительного периода времени, исполняя функции платежного средства, средства накопления и перемещения ценностей. Они убедились, что возможна выдача расписок с обещанием оплатить их металлом и без предварительного получения металлической валюты, не опасаясь притом возможности представления к оплате в один момент всех этих расписок. Банки поэтому начали выпускать в обращение обязательства на бо́льшую сумму, чем у них имелось металлического обеспечения. Так, например, учитывая векселя, банки вместо выдачи клиенту неудобных для него по своей тяжести металлических денег, стали давать расписки в том, что они обязуются — при предъявлении любой из них, в любое время, каким угодно лицом — выдать предъявителю соответствующее количество серебра или золота. К. Маркс говорит: «Кредит, оказываемый банкиром, может быть оказан в различных формах, напр., векселями на другие банки, чеками на них, открытием кредита того же рода, наконец, у банков, имеющих право на выпуск Б.,— собственными Б. банка. Б. есть не что иное, как вексель на банкира, по которому предъявитель во всякое время может получить деньги и которым банкир замещает частные векселя». С установлением описанной практики из расписки

в хранении денег (депозитной квитанции) вырастает непокрытый полностью банковский билет, или Б., и начинается эмиссионная деятельность кредитных учреждений. Различные кредитные документы могут выполнять в том или другом объеме функции денег. Вексель и, в особенности в прежнее время, переводный вексель служили в большом размере для производства разнообразных платежей. Но обращение векселя ограничено определенным районом, где могут быть известны участники данного векселя. Очень ограничено число векселей, за которыми может быть признано право беспрепятственной циркуляции в товарном обороте; во-вторых, срок векселя кладет также препятствие его обращению. Чек обращается более свободно, чем вексель, но также ограничен временем и местом. Из всех кредитных документов наибольшей свободой в обращении пользуется Б. Она, по К. Марксу, — «циркулирующий кредитный знак». Б. опирается на развитие кредита. Чем шире развитие кредита, тем большее поле обращения у Б. Чем бо́льшим кредитом пользуется тот банк, что обменял частные векселя на свои Б., тем шире возможность пользования его Б. Вексельный и кредитный характер Б. особенно резко подчеркивается до сих пор сохранившимся обыкновением в Англии погашать Б., поступившие обратно в кассу банка, и требовать, при получении Б. от неизвестного лица, его расписки на обороте Б. Современные Б. выпускаются обыкновенно на определенные круглые суммы с основной задачей заменить в обращении звонкую монету. От металлических денег Б. отличается тем, что, исполняя все функции денег, она не может выполнить функцию мерила ценности. Б. может быть выражена ценность только постольку, поскольку она сама представляет золото или серебро.

Основное отличие Б. от бумажных денег — в том, что она во всякое время может быть замещена тем количеством металла, которое на ней обозначено, т.-е. в ее разменности. При отсутствии юридического права на размен, при отсутствии возможности обратить Б. в металл, отличие от бумажных денег у Б. остается в том, что на товарном рынке она сохраняет при сравнении с золотом всегда одинаковую покупательную силу. Для экономической жизни не так важна фактическая возможность всегда разменять Б. на золото, потому что необходимость иметь золото в товарообороте встречается редко, а важно именно сохранение Б. равенства на товарном рынке с металлом. В организации банкнотного обращения меновое хозяйство нашло один из наиболее удобных способов создания надлежащего количества платежных удобных средств. Также одно из существенных отличий Б. от бумажных денег заключается во введении в обращение. В отличие от бумажных денег Б. вводится в обращение только путем кредита. При учете по преимуществу товарных векселей Б. поступает в обращение. Когда наступит срок векселя, должник внесет требуемую с него сумму для выкупа векселя или металлической валютой или Б. банка. Б. банка при погашении векселя автоматически вернутся в его кассу, а если они останутся дальше в обращении, чем срок векселя, при учете которого они были выпущены, в кассе банка будет лежать соответствующий металлический фонд для размена их по предъявлению. В высоко развитом капиталистическом хозяйстве с хорошо организованной кредитной системой, потребность в реальных платежных средствах в значительной мере сокращается. Банковские кредиты, ведение счетов банками, чековый оборот, деятельность расчетных палат и все это взятое вместе в значительной мере сокращает необходимость расширения банкнотного обращения даже в случаях быстро растущего товарного оборота. Почти во всех странах, имеющих или имевших хорошо налаженное банкнотное обращение, можно наблюдать, взяв большие периоды времени, значительное возрастание оборота Б. Когда же мы берем короткие периоды времени, например месячные колебания, мы наблюдаем значительное варьирование количества Б., обращающихся в данном хозяйстве. Количество Б. автоматически регулируется развитием хозяйственной жизни. Б., в данный период времени не нужная обороту, должна поступить обратно в банк в виде взносов по текущим счетам. Кругооборот Б. является самым главным средством против ее обесценения. Пока Б., выпущенная эмиссионным банком, при учете товарного векселя может вернуться сама из товарооборота или банк путем сокращения кредитов способен извлечь Б. из обращения, она способна сохранять свои основные свойства. Выпуск Б. под другого рода обеспечения, кроме товарных векселей, должен быть весьма ограничен. Он допустим только постольку, поскольку обеспечения, внесенные в кассу банка вместо товарных векселей, по своим свойствам ликвидности подходят к товарному векселю. Отсюда возможность выпуска Б. под золото в слитках, драгоценные металлы, бесспорные краткосрочные обязательства хотя бы и нетоварного происхождения. Отсюда и возможность выпуска Б. под краткосрочные обязательства государственных казначейств до тех пор, пока краткосрочные обязательства казначейства являются в действительности краткосрочными обязательствами.

При обыкновенном спокойном течении дел банковые билеты заменяют металлические деньги, но во время кризисов разница между наличным металлом и кредитными обязательствами резко проявляется. Неоднократно было отмечено, что одним из признаков панических настроений является большой спрос на металлическую валюту (например, в Англии в первые же дни мировой войны, еще до вступления Англии в войну, обнаружился спрос на металлическую валюту). При нормальном течении дел круг обращения Б. очерчен государственными границами. Большое количество Б. переходит границу

Рис. 10. Банковые билеты Государственного банка СССР.

только в связи с какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. Как общее правило, Б. не является удобным предметом спекуляции, ибо при разменности или при стабильности ее покупательной силы она не может резко колебаться и поэтому не приносит спекулянтам больших прибылей в отличие от бумажных денег, которые, как

общее правило, в силу возможных резких колебаний, бывают излюбленным предметом международной спекуляции. Большое количество Б. может за пределами государственных границ служить средством прочного и удобного по своей портативности накопления (сбережения турецких пашей во время Абдул-Гамида в Б. Английского банка, сбережения немецкой буржуазии в американских, шведских, швейцарских банкнотах в период падения немецкой марки после войны 1914 г.).

Вопрос о количестве Б., необходимых товарообороту даже при соблюдении кредитного порядка выпуска, до настоящего времени не может считаться разрешенным научной мыслью. Количество Б., могущее без вреда для народного хозяйства быть выпущенным на рынок, до сих пор служит темой научных споров. Полемика по этим вопросам имеет уже почти столетний возраст. Она возникла в Англии между представителями так называемых «денежной и банковской» школ. Первые, во главе с Рикардо, в лице своих наиболее известных представителей — Ллойда (лорда Оверстона), Нормана, Торренса и Мак-Куллоха — доказывали, что количество Б. должно быть в строгом соответствии с тем запасом металла, которое требуется товарооборотом страны в данный момент; выпуск же Б. сверх этого количества ведет к изменению товарных цен, инфляции и кризисам. Соответствия между количеством выпускаемых Б. и количеством металлических денег, потребных обороту, можно достичь только почти абсолютным ограничением права эмиссионных банков выпускать непокрытые металлом Б. Роберт Пиль, внося свой законопроект, говорил Палате общин: «Банковский билет исполняет функцию монеты, он ее представляет в совершенстве, он переходит из рук в руки, не требуя личной гарантии... Билет, повторяю, это — деньги... и он производит на цены то же влияние, что и деньги... Я полагаю, что опыт достаточно доказал, что банковский билет отличается существенно от каждой иной кредитной бумажки, поскольку это касается влияния на вексельные курсы». Отсюда делался вывод, что допустить свободное появление банкноты на денежном рынке нельзя, что всякая Б. может только тогда появиться, когда народное хозяйство уже имеет монету, которая взамен Б. будет положена в кассу банка. Обращающейся Б. в кассе банка соответствует надлежащее количество металла. Одна из обязанностей Б. состоит в избавлении страны от расходов на перечеканку золота и от расходов по потерям металла при его обращении на внутреннем рынке. Раз эти обязанности выполнены, то, с точки зрения денежной школы, у Б. нет больше обязанностей в отношении народного хозяйства. Представление же банком права выпускать большое количество непокрытых Б. опасно, так как это неминуемо приводит к их обесценению. Банковская школа доказывала, что при признании принципов денежной школы банкнотное обращение превращается в обращение депозитных квитанций и лишается своего raison d'être; накопление же больших металлических запасов в эмиссионных банках вызывает напрасное напряжение народного хозяйства для приобретения металлических резервов. Далее, при системе требования полного покрытия развитие народного хозяйства должно неминуемо отличаться большой медлительностью своего развития. Тук, Фуллартон, Вильсон, развивавшие взгляды банковской школы, утверждали, что Б., пока она разменна, не может быть в обороте сверх необходимости. Они настаивали, чтобы банкам было предъявляемо только одно требование: банки должны гарантировать размен на металл. Требование размена они считали достаточной защитой против злоупотреблений по выпуску излишних Б. Каждый реальный товарный вексель есть выражение уже заключенной торговой сделки. Предъявление векселя в банк есть требование на орудия обращения. Билеты банка, являясь обязательствами учреждения, кредитоспособность которого общеизвестна, замещают собой векселя лиц, кредитоспособность которых известна ограниченному кругу лиц. Раз Б. выпущена по товарному векселю, она рано или поздно вернется обратно в банк, как только потребность в ней исчезнет в торговом обороте. По учению банковской школы безостановочный размен Б. обеспечивается портфелем банка, состоящим из краткосрочных векселей, который гарантирует банку постоянный обратный приток Б., и кассой, состоящей из металлического фонда, размер которого должен определяться не на основании теоретических соображений, так как очень трудно при совокупности нынешних знаний определить его размер, а на основании данных опыта. Само собой разумеется, что размер этого фонда в разные эпохи и в разных странах будет различен, а также будет различно и его отношение к количеству выпущенных в обращение Б. Предъявление Б. к размену с точки зрения банковской школы свидетельствует о ненормальном состоянии банкнотного обращения. При наличии подобного рода ненормальности начинает играть свою роль металлический фонд, роль которого в обыкновенное время второстепенна. Отношение между металлическими резервами и выпущенными Б. банки, с точки зрения банковской школы, сами легко найдут ввиду того, что им невыгодно держать большое количество средств без дохода в металле, с одной стороны, а с другой стороны — обязанность размена заставляет банки всегда иметь достаточный разменный фонд. В экстренных случаях банк может, нуждаясь в золоте, выступить на рынке его покупателем, расплачиваясь за него уже не Б., а другого рода обязательствами, например, продавая свои векселя и стягивая металл в свою кассу или повышая дисконтный процент. Раз должен быть всегда обеспечен размен, то нельзя говорить о произволе эмиссионных банков в деле выпуска.

Позднейшие же теоретики утверждают, что и свобода размена не является непременным условием устойчивости банкнотного обращения. Важно только, чтобы Б. выпускалась в порядке учета подлинно товарных векселей или под залог товарных документов легко реализуемых товаров так, чтобы каждой выпускаемой Б. соответствовало реальное обращение товаров на рынке. Необходимо также, чтобы непокрытые металлом Б. имели ликвидное и легко реализируемое обеспечение, преимущественно в иностранных девизах. Это дает банку в минуту кризиса возможность поддержать паритет своих Б. Данные пожелания приводят к необходимости сосредоточия выпуска в руках единых центральных эмиссионных органов, так как искусственное регулирование денежного обращения становится возможным только при посредстве центральных эмиссионных банков. Хотя взгляды банковской школы с указанными поправками теоретически правильны, однако они страдают излишним оптимизмом. Опыт доказал опасность эмиссии, построенной на кредитных основаниях, в силу того обстоятельства, что в высшей степени спорным является вопрос о пригодности того или другого вексельного или кредитного материала как повода к выпуску Б. Что в глазах одних обладает полной кредитоспособностью и краткосрочностью, то в глазах других является материалом, непригодным к обеспечению эмиссии. Неоднократно можно наблюдать кредитную помощь эмиссионного банка предприятиям, недостаточно благонадежным с точки зрения правильной постановки эмиссии Б. Действительная устойчивость Б. может быть достигнута только при наличии достаточного запаса золота, — этого всеобщего платежного средства, имеющего хождение в пределах всего мирового хозяйства.

Рис. 11. Билет Государственного банка — три червонца.

Эмиссия Б., выдвинутая развитием капиталистического хозяйства, первоначально была частным делом отдельных банков и банкиров. Почти во всех европейских странах было такое же положение, какое существовало в Китае до 1911 г., где правительство не знало, кто, когда и где занимается выпуском Б. Как в чеканке монет право свободного выпуска в оборот Б. начинает сперва ограничиваться государством, а затем государство объявляет выпуск Б. своей исключительной монополией, которую оно и вправе осуществлять само или передавать ее осуществление другим лицам и организациям. В первом случае получается система государственных банков, осуществляемых средствами и капиталами самого государства, во втором случае — система частных эмиссионных акционерных банков. Западно-европейские буржуазные теоретики немало потратили сил, доказывая, что единственной правильной системой является система частных акционеров эмиссионных банков. Конечно, при ней денежный капитал получает возможность через центральный эмиссионный банк контролировать все народное хозяйство. Возможна система множественности эмиссионных банков (С. Ш. Северной Америки, Мексики, Италии) и система централизации эмиссии (Франция, Бельгия, Россия). Предоставление банкам права эмиссии основывается на изложенных теоретических взглядах. В Англии действующее законодательство построено на взглядах денежной школы. Акт Роберта Пиля (19 июня 1844 г.) в продолжение долгого времени разрешал Английскому банку выпускать непокрытых Б. всего только 18.450 тыс. фунт. стерл.; теперь эмиссионное право Английского банка доведено до 19.750 тыс. фунт. стерл. Эти непокрытые Б. обеспечены долгом Английскому банку Государственного казначейства, который должен быть возвращен банку, когда от банка будет отнята его привилегия выпуска Б. Всякий билет сверх этой суммы должен быть покрыт металлом. Отсутствие эластичности этой системы привело к необходимости со стороны оборота развития обращения чеков в гораздо большем количестве, чем это было бы необходимо, если бы был более свободный выпуск Б. Неэластичность системы приводит к необходимости в крайних случаях нарушать порядок, установленный актом Роберта Пиля. Английские теоретики стремились защитить эту систему теми соображениями, что она является наиболее прочной, что она в боль-

шей степени, чем какая-либо другая, гарантирует неизменность размена. Уверенность в размене и прочность английского банкнотного обращения способствовали по их мнению превращению Лондона в мировой расчетный центр.

Практика Английского банка сыграла большую роль в выработке правил по выпуску кредитных билетов в России после денежной реформы Витте. По закону 1897 г. Государственный банк имел право выпускать непокрытые золотом кредитные билеты только на сумму 300 мил. руб. Здесь система полного покрытия имела свое объяснение в постоянной пассивности русского расчетного баланса, в желании придать особую прочность только что установленному золотому обращению, нуждавшемуся в особой охране. Французская система выпуска Б. устанавливает только максимум той суммы, на которую допускается выпуск Б. В пределах этой суммы, пересматриваемой довольно часто, Французский банк ничем не стеснен в количестве выпускаемых Б. Наиболее целесообразными и приспособленными к колебаниям экономической жизни оказались бельгийская и близкая к ней японская системы, требующие металлического покрытия на $\frac{1}{3}$ общей суммы имеющихся в обращении Б. с тем, чтобы остальные $\frac{2}{3}$ были покрыты краткосрочными векселями.

Эмиссия является весьма выгодной операцией. Эмиссионные банки приносят почти всегда доход. Передавая право эмиссии Б. частным банкам, государство всегда выговаривает долю своего участия в прибылях банка. Кроме того, частные акционерные банки, если им предоставляется право эмиссии, всегда ставятся под особый надзор правительства. Крайне распространенное мнение об особой независимости эмиссионных банков от правительства является очень ярким доказательством существования легенд даже и в литературе банковского дела. Совершенно независимы от государственной местной власти эмиссионные банки, возникающие на средства иностранного капитала. Оттоманский банк в Турции, Государственный банк Марокко, — Лондонско-Мексиканский банк в Мексике являются примерами совершенно независимых от правительства эмиссионных банков. Местные банки всегда зависимы. Б. родилась стихийно, вне государственного воздействия. Прием ее был делом добровольного соглашения, и в литературе долго господствовало мнение, что билеты банка, как возникшие на почве добровольного соглашения между банком и его клиентами, не могут быть законным платежным средством. С середины XIX в. начинает формироваться другое мнение. Опыт Франции и Англии показал, что Б. может быть присвоено право быть законным платежным средством, что особого извращения банкнотного обращения не происходит, если будет признано за банковыми билетами того или другого банка право производить ими все платежи. Самым же крупным изменением в области теории следует признать эволюцию взглядов по вопросу о разменности. В течение всего XIX в. считалось, что приостановка размена превращает Б. в бумажные деньги, что отличительным признаком Б. является их разменность. Однако продолжительный и очень удачный опыт Австро-Венгерского банка показал, что, при известных условиях даже неразменная Б. может сохранять покупательную одинаковую силу с золотом и против золота, если будут строго соблюдаться основные моменты правильной организации выпуска Б. Но, конечно, граница между бумажными деньгами и банкнотным обращением здесь легко может быть перейдена. Если эмиссионный банк станет учитывать векселя, платеж по которым не будет своевременно производиться, и известная часть Б. застрянет в обращении, а у банка не будет возможности сократить размеры банкнотного обращения, переход к бумажному обращению будет весьма вероятен. Обычно Б. превращается в бумажные деньги с того момента, когда эмиссионный банк начинает в большом количестве учитывать, хотя бы и краткосрочные, обязательства государственного казначейства, т.-е. когда вместо создания платежных средств для народного хозяйства он занят созданием средств для государственного казначейства. Во время мировой войны во всех европейских странах (кроме Англии) этим путем Б. были превращены в бумажные деньги. (См. также *Червонец*.)

Лит.: К. Маркс, Капитал, т. III, кн. III, отдел V; И. И. Кауфман, Кредит, банки и денежное обращение, тт. I и II, П., 1873; И. И. Кауфман, Неразменные банкноты в Англии, 1916; Миклашевский, Деньги, М., 1895; П. Гамбаров, Банковский акт Роберта Пиля, 1884, 728. Vict. c., 32, П., 1875; З. С. Каценеленбаум, Очерки по теории и практике денежного обращения; Н. Силин, Австро-Венгерский банк, М., 1913; Л. Федорович, Теория денежного обращения, Одесса 1888; A. Wagner, System der Zettelbankpolitik, Freiburg, 1893; A. Weber, Die Geldqualität der Banknote, Leipzig 1910; Aug. Arnauné, La monnuie, le crédit et le change, P., 1913; I. L. Laughin, The principles of money, L., 1921; K. Helferich, Geld und Banken, I Teil,— Das Geld; R. G. Hawtrey, Currency and credit, N.-I., 1923; Europeon Currency and Finance. Foreign currency and exchange investigation, by John Parke Joung, Washington, 1925.

Проф. *А. И. Буковецкий.*

БАНКОВСКАЯ СТАТИСТИКА. Б. с. имеет целью систематизацию и обработку цифрового материала об оборотах и операциях банка, во-первых, для анализа положения банка и, во-вторых, в целях оценки его работы и ее значения для обслуживаемых кредитом оборотов народного хозяйства. Подобные задачи не преследуются бухгалтериею банка, которая ведет учет имущества банка, реального и в обязатель-

ствах третьих лиц, а также обязательств самого банка, учет денежных оборотов по всем статьям актива и пассива и, заключая счета, выводит прибыль банка (прирост капитала) или убыток (уменьшение капитала).

В практике дореволюционных банков статистика не имела большого применения и практического значения. Частно-капиталистический характер банков не давал почвы к постоянному и систематическому наблюдению и изучению оборотов банков под углом зрения экономической политики государственной власти. Наоборот, с принципом коммерческой тайны не совмещалась внешняя статистика банков. Знание же правлением банка хода операций и положения банка, как предприятия, достигалось по данным ежедневной бухгалтерской отчетности, вне систематической обработки этой отчетности статистическим методом.

Значение Б. с. выявляется в полной мере лишь в условиях регулируемого и планируемого народного хозяйства и, в частности, планомерного кредита. Если в стихии свободного рынка и кредита основой регулирования правлением банка хода его операций служили цены и курсы, отражавшие конъюнктуру рынка и рыночные отношения, то в системе государственного капитализма лишь учет дает показатели, необходимые для регулирования. Вне учета нельзя связать и координировать программы государства в разных отраслях хозяйственной деятельности с финансированием их путем банковского кредита, установить в этом отношении необходимое соответствие работы банкового аппарата и его реальных последствий как по направлению кредита, так и по формам кредита и по его объему. Лишь статистический учет выдач кредитных учреждений на обороты каждой отрасли производства и торговли может ответить на вопросы о степени финансового питания хозяйства, в целом и в отдельных отраслях, о соответствии этого питания потребностям данных отраслей, их производственным и торговым планам, а также о том, в какой мере работа кредитного аппарата выполняет данные ему задания.

В банках СССР статистика возникла по их личной инициативе, ввиду непосредственно ощущаемой потребности в изучении банком своих операций. Необходимость наблюдения изменений основных элементов баланса привела прежде всего к статистической сводке и обработке ежедневных позиций, с выводом их кривой и фиксированием взаимных соотношений этих элементов и их изменений, кассовой наличности, учетно-ссудных операций, с выделением вексельного и товарного кредитования, привлеченных средств, задолженности эмиссионному банку. Такую же цель наблюдения преследует статистика строения баланса, статистика банковских резервов и их состава, статистика привлеченных средств-вкладов и текущих счетов, выводящая, между прочим, движение и размер неподвижных остатков, статистика погашения и всякого рода отсрочек по долгам клиентелы, статистика распределения средств между центром и периферией банка, статистика векселей по роду их происхождения, статистика векселедателей и предъявителей, статистика протеста векселей и т. д. Все подобного рода статистические работы имеют ближайшей задачей исследовать положение банка, его устойчивость, стабильность или подвижность привлеченных средств, ликвидность активов, скорость оборота капитала, обращающегося в банке, и пр., т.-е. установить — и притом возможно точным способом — все те моменты дела, знание которых необходимо для здоровой банковской политики. На-ряду с такими работами производится ряд статистических учетов, необходимых не только для самого банка, но и для органов, регулирующих кредитный оборот в целом: именно — распределение кредитования по пассивным группам клиентелы (госпредприятия, кооперация, коммунальные единицы, сельское хозяйство, частные единицы, кредитные учреждения), по основным отраслям производства и промышленности, по кредитованию производства и торговли, по экономической роли обслуживаемых кредитом оборотов народного хозяйства, по формам операций, из которых каждая имеет более или менее обособленное значение по своему экономическому эффекту, распределение всех этих данных по отдельным экономическим районам и т. п. Все подобного рода данные освещают работу банка под углом зрения экономических интересов страны, позволяют проследить результаты и объем работы кредитного учреждения в смысле поддержки народно-хозяйственных процессов и оборотов. Они же служат базою для того, чтобы высшая экономическая политика могла судить о степени удовлетворения кредитом потребностей народного хозяйства, корректировать работу кредитного аппарата и давать ему посильные задания в будущей работе.

Отсюда ясно, что подобные статистические данные имеют максимальную ценность при условии объединения их по всем банкам, и что для этого необходимы одинаковые для всех банков приемы статистической отчетности и анализа. Понятно, что сводка подобных данных может быть произведена или в центральном банке, или же во внебанковском органе, в котором сходятся все нити общей банковской отчетности, что должны быть преподаны однообразные формы статистических сведений в целях наиболее удобного их объединения. Пунктом такого объединения является Валютное управление НКФ СССР, которому вообще принадлежит надзор за деятельностью кредитных учреждений. Циркуляром НКФ СССР от 28 августа 1925 г. за № 979 введена централизация статистического учета операций банков. Циркуляром преподаны 19 основных форм статистических сведений, номенклатура отраслей народного хозяйства и несколько специальных форм по операциям, производимым не всеми банками. Кроме того, дана краткая инструкция. Статистическая отчетность банков по

указанным формам введена в действие с 1 октября 1925 г.

Внутренней отчетности банков, ведущейся для надобностей правлений банков, циркуляр за № 979 не касается.

Ф. Радецкий.

БАНКОВСКАЯ ЭМИССИЯ — см. *Банкноты и Эмиссионные банки.*

БАНКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ. Роль банков заключается в посредничестве между имеющими свободные средства и нуждающимися в них для оборотов своего хозяйства. Передача банку средств выгодна для первых, так как на эти средства владельцы получают доход в виде процентов от банка; получающие эти средства из банка путем кредита тоже выигрывают: за счет заемных средств они расширяют обороты своего предприятия и получают прибыль.

Этот посредствующий характер работы банков, наиболее рельефно выступающий в частно-капиталистическом товаро-денежном хозяйстве, сохраняет свое значение и в советской хозяйственной системе. Момент посредничества остается в полной силе, приобретая новые черты распределения средств не столько по рентабельности их помещения, сколько по намеченной программе или плану распределения, оцениваемому с точки зрения его общегосударственной целесообразности. В плановом хозяйстве банк равным образом аккумулирует средства предприятий той отрасли хозяйства, которая к нему тяготеет, и затем передает их — тоже по известной общей программе — хозяйственным предприятиям.

Поэтому все технические приемы, которыми банки всегда пользовались для привлечения средств и для их размещения, сохраняются в значительной степени и в советских банковых учреждениях, образуя, с одной стороны, круг *пассивных* операций, а с другой — круг *активных* операций.

Активными операциями называются те, путем которых банки обращают как свои собственные, так и привлеченные чужие средства в доходное помещение: на эти средства банки покупают товары и ценности в расчете на повышение их стоимости, обещающее банку прибыль; банки покупают процентные бумаги в расчете на курсовую прибыль и на доход от процентов; но главным образом за счет этих средств банки дают разного рода ссуды и открывают кредиты, приносящие банкам процент. Все эти помещения образуют актив банка, т.-е. совокупность его имущества, состоящего как в наличных ценностях (касса, драгоценные металлы, валюта и пр.), так и в обязательствах третьих лиц — активной клиентелы. По кредитным активным операциям банк — кредитор, клиент — дебитор.

Пассивными операциями называются те, путем которых банки привлекают средства в форме приема денежных сумм во вклады и текущие счета; кроме того, банки пользуются кредитом в других банках, преимущественно в эмиссионном, а также получают средства для специальных целей или операций. Все собранные таким путем суммы составляют обязательства банка, иначе его пассив. Банк — дебитор, пассивный клиент — кредитор.

Существуют разного рода типы и категории банковых установлений. Смотря по тому, происходит ли путем кредитования подкрепление основного или оборотного капитала хозяйственных предприятий, различаются долгосрочные и краткосрочные Б. о. Так как приемы и техника операций в обоих случаях различны, различен и характер сумм, за счет которых производятся операции обоих родов, то для долгосрочных и краткосрочных операций создались два типа банков. Долгосрочные оперируют за счет капиталов и твердых сумм, которыми банк располагает на длительный срок, выдавая ссуды на капитальные затраты: постройку зданий, приобретение инвентаря, машин, фабричного оборудования. Банки же, дающие ссуды на краткие сроки, действуют за счет подвижных сумм и пр., за счет свободной денежной наличности всякого рода предприятий, временно передаваемой банку. Задача банков краткосрочного кредита — предоставлять предприятиям средства для текущих потребностей производства или торговли: на приобретение сырья, полуфабрикатов, топлива и пр., наконец — на приобретение готового товара и для продвижения такового по звеньям товаропроводящей цепи на потребительский рынок. Банки краткосрочного типа обычно называются банками коммерческими.

Среди последних может быть некоторая специализация: банки могут развивать свои операции по кредитованию оборотов внешней торговли, внутренней, по текущему кредитованию промышленности; могут обслуживать отдельные отрасли производства, напр., электротехническую. Создается обособленная система с.-х. кредита. Возникает тип особых банков, обслуживающих нужды городского, коммунального хозяйства, домового строительства, жилищного хозяйства.

Банки отличаются между собою по своей *структуре* или *организации*. Существенным моментом является строение основного капитала. Известна акционерная форма, при которой капитал образуется путем выпуска банком акций и при которой владельцы банка — акционеры — отвечают материально за операции и обязательства банка лишь вложенным в акции капиталом. К такому же типу относятся паевые банки, хотя иногда устанавливается дополнительная ответственность владельцев паев в кратном отношении к размеру пая. За ними стоят взаимные и кооперативные кредитные учреждения, основной капитал которых образуется из неравных взносов членов или товарищей, при чем размер взносов в большинстве случаев определяется в зависимости от кредита; по обязательствам или убыткам взаимного банка участники отвечают в размере, кратном к членскому взносу, обычно — десятикратном. Существует еще тип банков, основной

капитал которых дается или жертвуется установлениями общественного или правительственного характера; так, города давали основные капиталы образуемым городами до революции городским общественным банкам.

Можно различать банки и по основным *группам* их *клиентуры:* государственной, кооперативной, коммунальной, частной.

Особую группу составляли в дореволюционное время ипотечные учреждения, принимавшие в залог недвижимые имущества, с выдачей под них долгосрочных ссуд на сроки до 50 и даже свыше лет. Ссуды выдавались облигациями и закладными листами, обеспеченными залогом указанных недвижимостей. Облигации и листы заемщиками реализовались на денежном рынке. По структуре ипотечные учреждения распределялись на акционерные и взаимные; по объекту — на банки земельного кредита и на банки домового кредита в городах.

В настоящее время редко встречаются в Союзе банки чистого типа: то же самое кредитное учреждение производит и краткосрочные и долгосрочные операции; последние вообще возникли недавно и пока в очень скромном объеме; коммунальные банки, кроме коммунального кредита, ведут также практику общего коммерческого местного кредитования.

В данный момент в Союзе имеются следующие типы кредитных учреждений: Государственный эмиссионный банк, специальные банки акционерного и паевого типа, аккумулирующие и распределяющие средства в отдельных отраслях оборота (для промышленности — Промбанк, для внешней торговли — Внешторгбанк, для электрической промышленности — Электробанк, и т. д.), или в отдельных группах клиентелы (кооперация — Всекобанк), или по территориальному признаку (Дальне-Восточный банк, Юго-Восточный банк). Далее: коммунальные банки; частные кредитные учреждения — общества взаимного кредита. Наконец, мы имеем систему с.-х. кредита со следующими ступенями ее: Центральным с.-х. банком, республиканскими с.-х. банками, обществами с.-х. кредита и, наконец, низовою системою кооперативных кредитных и кредитно-с.-х. товариществ. Последние являются учреждениями частного характера..

Активные Б. о. Последние делятся на две основные группы: кредитные и спекулятивные. Путем первых банки дают средства во временное пользование хозяйственным единицам разного рода, на сроки или без срока, на определенных условиях и под определенное обеспечение. Осповною считается вексельная операция; она производится или в форме прямого учета векселя на срок платежа или в форме специального текущего счета.

Учет векселей. Вексель есть заемное обязательство, облеченное в определенную строгую форму, придающую обязательству бесспорное и квалифицированное значение. Вексель по подписям может переходить из рук в руки, сохраняя пред держателем ответственность или поручительство всех тех, кто поставил свою подпись (жиро, индоссамент). Векселя бывают двух родов: простые, иначе — обязательство плательщика произвести платеж такому-то лицу или его приказу, и переводные — приказ одного лица второму произвести платеж третьему лицу или его приказу (см. подробнее *Вексель*).

Вексель может быть прежде всего формою сделки займа. Но главная его роль — в том, что он является орудием торговли. Торговля редко ведется за наличные. Торговец, покупая товар у оптовика, или оптовик, покупая товар у фабриканта, выдают своему продавцу вексель на всю стоимость товара или часть ее; получив товар и продав его, векселедатель погашает свой долг. Сроки векселя сообразуются с сроком нормального оборота по реализации товара. В отличие от первых — финансовых векселей — последние называются товарными, так как за ними стоит реальный товар, сделка по переходу товара.

Оборот знает еще векселя для торгово-промышленных целей, за которыми никакого перехода товара не стоит и по которым получаются средства для будущего производства или торговли. Есть разновидность векселей — *дружеские* векселя: это — дутые векселя, за которыми не стоит ни финансовая ни товарная сделка, которые выписываются для того, чтобы их учесть в банке. Наконец, если, допустим, А дает такой дружеский вексель Б для учета, а одновременно с тем Б дает на ту же сумму вексель А, то такие векселя называются встречными; в них ручательство А за Б и Б за А фактически уничтожает действительность поручительства. Нужно отличать от этих векселей встречные вексельные требования. Допустим, трест продал синдикату свою продукцию и получил вексель синдиката; затем трест купил у синдиката сырье для переработки и выдал вексель. За каждым векселем в данном случае скрывается реальная товарная сделка.

Операция учета заключается в следующем. Клиент банка, продавший товар под вексель, передает банку вексель с своей передаточной надписью на имя банка. Банк выдает клиенту (предъявителю) сумму векселя, удержав: 1) проценты за учет по числу дней, оставшихся до срока платежа по векселю, из существующей дисконтной ставки, и 2) другие расходы: комиссию, если вексель писан платежом в другом городе, порто (почтовый расход по отсылке векселя) и пр. Банк становится держателем векселя, которому должен быть произведен платеж векселедателем. При непоступлении платежа вексель протестуется у нотариуса и банк-держатель вправе предъявить требование об уплате к любому из обязанных по векселю лиц.

Значение учета товарного векселя огромное. Не было бы учета, продавец товара должен был бы ждать срока наступления платежа по векселю — иногда несколько месяцев. За это время он не мог бы пустить в свой оборот сумму, равную стоимости

проданного товара. Благодаря банковскому учету он это может сделать. Таким образом учет ускоряет обращение капитала и увеличивает его полезную работу; можно сказать, благодаря вексельному учету происходит товарооборот.

Для банков товарное происхождение векселя — необходимое условие здорового учета. Тот факт, что вексель возник из реальной торговой сделки, составляет внутреннее обеспечение векселя. Если участвующие в векселе лица ведут постоянную и правильную торговлю, имеют постоянный круг клиентелы, имеют определившийся по объему и длительности оборот, то следует вполне рассчитывать на нормальную реализацию товара, на превращение его в деньги, из которых будет произведено погашение векселя. При этом товарность векселя есть практический метод соразмерения кредита с объемом оборота и, стало быть, размером внутреннего обеспечения кредита. Этотъ объективный и выявленный момент отсутствует в финансовых векселях и даже в векселях для торгово-промышленных целей. Никакой внутренней мерки в них не существует, и для того, чтобы оценить качество, напр., финансового векселя, нужно войти в определение цели вексельного займа, объема личной кредитоспособности векселеобязанного лица, стоимости его имущества и пр., т.-е. всего того, что в векселе не отражается. Дружеские векселя — дутые документы — еще в большей степени не отвечают требованиям банковского учета.

Так как по товарным векселям наиболее гарантирован платеж — лишь эти векселя должны приниматься банками к учету. Если иногда и допускается учет векселей для торгово-промышленных целей, то это делается в исключительных случаях, при дополнительных гарантиях и при условии особо строгой оценки всего кредитуемого оборота и заемщика. В необходимых случаях банки СССР принимают к учету встречные требования синдикатов и трестов, если за ними стоят товарные сделки, хотя умаление в данном случае значения поручительства несомненно.

Уставы банков неодинаково редактируют объем прав по учету векселей: в одних случаях (Госбанк, Внешторгбанк) упоминается в общем выражении учет векселей, в других (Промбанк) разрешается банку принимать к учету векселя, основанные на торговых сделках. Однако эти оттенки ни в чем не меняют существа дела.

Однако, если условия торговли данного лица или предприятия изменились, то реализация товара может задержаться, задержится также получение банком платежа по векселю. Оборот данной торгующей единицы может и вовсе нарушиться. Гарантиею интересов банка в данном случае является личная платежеспособность кредитующегося. Вот почему при учете и товарных векселей банки должны входить в оценку кредитоспособности клиента, определяя ее в границах известной суммы, т.-е. устанавливая данному лицу определенный кредит. Такую оценку производит учетно-ссудный комитет банка, в который приглашаются представители деловых и коммерческих кругов, знающие отдельные предприятия. Выслушав заключение таких экспертов, банк фиксирует предельный кредит данному лицу. Открытие кредита всегда предшествует приему от него векселей для учета. Учетные комитеты иногда входят и в оценку самих векселей. Кредиты по крупным клиентам открываются как для предъявительства, т.-е. устанавливается сумма, в пределах которой от данного клиента А могут быть приняты к учету векселя других лиц, так и для векселедательства, т.-е. устанавливается, до какой суммы от других предъявителей-клиентов могут быть приняты векселя А. Открытие кредита только по предъявительству не отвечает задачам здорового кредитования. Действительно, на клиенте А лежит долг банку и по предъявленным им в банк векселям и по векселям его, учтенным в банке другими лицами. Если кредитоспособность А определена в 1 милл. руб. и если кредит открыт лишь по предъявительству в 1 милл. руб. и для векселедательской задолженности никаких лимитов не установлено, то общая задолженность А по предъявительству и векселедательству превысит его кредитоспособность. Поэтому тем или иным порядком следует ставить лимиты и векселедательству.

Помимо преследования той цели, чтобы в учетный портфель банка попадали лишь товарные векселя, банки должны стремиться и к тому, чтобы главная масса учтенных векселей состояла из векселей краткосрочных. Чем короче срок векселя, тем банковский капитал оборачивается быстрее, тем меньше возможность ожидать изменения общей экономической и торговой конъюнктуры, а также перемен в хозяйственном положении заемщика. Поэтому чтобы иметь в своем портфеле главным образом краткосрочные векселя, банки назначают по учету их меньший процент, нежели по векселям более долгосрочным, устанавливая градации в 2, 3, 4, 5, 6 месяцев и выше. Средний срок учтенных векселей в коммерческих банках колеблется около 60 дней. Конечно, сроки учета должны быть согласованы с сроками торгового оборота в разных видах и направлениях торговли. Госбанк учитывает векселя сроком до 6 мес., Цекомбанк, Дальбанк — до 9 мес., Средне-Азиатский — до 12 мес.

Банковская практика знает случаи пролонгации и переписки векселей. Случается, что заемщик не может оплатить векселя в срок и предлагает банку совершить новый учет для погашения векселя, взамен которого представляется новый вексель. Иногда банки соглашаются на такую переписку, но она должна быть допускаема лишь при том условии, если часть прежнего векселя оплачивается наличными, так что новый вексель предъявляется не на всю сумму прежнего, а также с тем, чтобы в новом векселе участвовали более солидные надписатели. Если переписка векселей допускается банком широко, это очень плохо рекомендует портфель банка в смысле

его солидности и, кроме того, указывает на недостаточную мобильность его средств. Объектом учета у нас являются простые векселя, переводные векселя (тратты) во внутренний оборот у нас не вошли и употребляются лишь при внешеторговых сношениях.

Специальный текущий счет под векселя. По прямому учету заемщик получает всю сумму векселя сразу и должен уплатить ее в один срок. Между тем по ходу дел предприятия, пользующегося вексельным кредитом, потребность в средствах может колебаться; предприятию удобно также уплачивать свои долги до срока, когда у него избыток средств, что представляет экономию на процентах. Поэтому практика установила особую форму учета — специальный текущий счет, называемый также счетом онколь, т.-е. до востребования. Клиент представляет банку векселя и под обеспечение их берет деньги по мере надобности, по частям, в пределах открытого кредита и суммы векселей; может погашать долг сразу и по частям, потом опять производить позаимствования. Специальный счет есть текущая ссуда под обеспечение векселей. Она дает удобства и банку, который по договору с клиентом сохраняет себе право потребовать в любой момент погашения долга или части его, замены векселей новыми, представления клиентом дополнительного обеспечения; при неисполнении такого требования в короткий (5—7 дней) срок банк вправе обратить взыскание на векселя при наступлении срока платежа. Банк может изменить размер процента, предупредив о том клиента. Особенно эта форма удобна для банков, переучитывающих свои векселя в Госбанке; они пользуются этим кредитом по состоянию своей кассовой наличности.

Учет и спец. тек. счет под векселя с двумя и с подписями является главною Б. о. краткосрочного характера; по данным на 1 сентября 1925 г. задолженность клиентелы по вексельной операции составила: по Госбанку — 683,8 милл. руб., по спецбанкам центрального значения—432 милл. руб.; по провинциальным коммерческим и кооперативным банкам—30,6 милл. руб.; по коммунальным банкам—51 милл. руб.; по обществам взаимного кредита—19,3 милл. руб. и, наконец, по системе с.-х. кредита—22,6 милл. руб.; итого по всей кредитной системе—1.239,3 милл. руб.

Ссуды под соло-векселя. Отдельно от учета стоит соло-вексельная операция, т.-е. позаимствование в банке суммы под соловексель клиента, за одною его подписью. Эта операция есть форма финансового займа, необеспеченного ни реальной ценностью ни стоящей за векселем сделкою или оборотом с реальною ценностью. Она относится к непокрытым, иначе говоря, бланковым кредитам. В чистом виде операция почти не практикуется; в тех отдельных уставах банков, в которых она разрешена (Промбанк, Электробанк), содержится требование особых условий и особого порядка открытия непокрытых кредитов, напр., единогласного постановления правления. Некоторые производственные и целевые кредиты по Госбанку осуществляются в этой форме. Обычно по соло-векселям требуется дополнительное обеспечение товаром, процентными бумагами, прочими ценностями, и в этом случае правильнее относить операцию к операциям залогового характера.

Крайне важную группу кредитных Б. о. составляют *подтоварные кредиты.* Существо операции состоит в том, что обеспечением ссуды служит товар, передаваемый клиентом банку. При неуплате долга банк обращает взыскание на этот товар, продает его и из вырученной суммы покрывает задолженность клиента. Залог реального товара, имеющего ценность, — основание кредита. Практика выставляет ряд требований к самому закладываемому товару. Он должен иметь постоянную ценность, должен быть предметом широкого потребления, легко реализуемым, не должен относиться к категории легко портящихся товаров. При отсутствии всех этих качеств банк не может считать себя гарантированным в том, что при неплатеже он покроет задолженность заемщика путем продажи заложенного товара. Большое практическое значение имеет размер ссуды, именно,— какую часть стоимости заложенного товара банк выдает в ссуду: чем эта доля больше, тем труднее выручить при продаже товара сумму, равную ссуде с нарослими процентами; тем бо́льшую опасность для интересов банка представляет всякое колебание цен товара. Заемщик, получивший ссуду в размере, близком к 100% стоимости заложенного товара, перестает интересоваться судьбою последнего; отпадают стимулы к исправности должника по банковскому долгу. Ясно, что размер ссуды по отношению к стоимости товара и осторожная оценка товара — именно, по средним рыночным ценам — необходимое условие здорового ведения операции. Нормальный размер ссуд составляет по уставам наших действующих банков 75% стоимости товара.

Подтоварные кредиты открываются или в форме ссуд на срок или до востребования (спец. тек. счет), как и по векселям. Кредиты открываются ими под самый наличный товар или под документы на товар, находящийся в складах общественного пользования (под варранты, складочные свидетельства), или товар погруженный и отправленный (дубликаты жел.-дор. накладных, транспортные документы, коносаменты). При залоге товара последний или передается банку на его склады или арендованные им, или товар остается в складах заемщика, в отдельном помещении, за ключом или печатями банка, или, наконец, он остается на ответственном хранении самого заемщика, который выдает банку сохранную расписку; в ней обозначается точно товар. За неисправность хранения заемщик отвечает материально и в уголовном порядке, как за растрату. Опыт показал, что последний вид хранения — самый несовершенный. При выдаче ссуды под документы на товар последний не передается

банку; за банком остается право требовать товар по документу, имеющемуся у банка. Так как товар в этом случае не может быть осмотрен банком, то операцию под документы рекомендуется вести с надежными клиентами, которых банк знает хорошо. При обращении ко взысканию банки сами осуществляют взыскание, продавая товар на бирже через маклера или устраивая торги. За покрытием из вырученных денег долга с процентами и другими расходами в пользу банка остаток денег передается неисправному должнику. При недовыручке долга непокрытая часть взыскивается с прочего имущества заемщика. Различаются следующие разновидности подтоварного кредита. *Срочные ссуды* под товары, на сроки до 3 месяцев (Госбанк), до 6 месяцев (Промбанк, коммунальные банки, общества взаимного кредита), а в отдельных случаях — до 12 месяцев (Средне-Азиатский комм. банк); по истечении срока может быть совершен перезалог на новый срок. *Специальные текущие счета* под товары и товарные документы. *Учет или авансы под транспортные документы.* Банк выдает под документ на погруженный товар единовременную ссуду на определенный срок из определенного процента. Банк пересылает документ своему корреспонденту или филиалу в место назначения груза, где документ выкупается заемщиком или лицом, к которому перешла квитанция, выданная банком заемщику при начале операции. Учет документов носит кратковременный характер.

Операция *товарных аккредитивов* заключается в том, что банк дает приказ своему корреспонденту выдать указанному в приказе лицу денежные суммы против погрузочных документов на определенные товары, отправляемые в определенное место назначения, где выкуп товара должен быть произведен. Полученные при выдаче сумм по аккредитиву погрузочные документы корреспондент посылает банку; документы выкупаются клиентом, получающим затем товар по его прибытии в место назначения. Хотя по подтоварным кредитам имеется залоговое обеспечение, банки часто берут еще соло-вексель заемщика; это облегчает процедуру взыскания при неплатежах.

Товарные операции имеют большое экономическое значение. Если выдается кредит под лежащий товар (под товар в натуре или под документы на лежащий товар), то товар иммобилизируется и не поступает на рынок. Кредиты же под погруженный товар (учет транспортных документов, аккредитивы) содействуют мобилизации товаров и их обращению. Развивая ту или иную форму операции, банки могут содействовать или усилению предложения товара на рынке или ослаблению предложения, позволяя торговым организациям, заложившим наличный товар, выдерживать последний. Отсюда ясно влияние операции на рыночную конъюнктуру. При недостатке товара в данном районе банки могут содействовать передвижению товара в этот район из других мест. При кризисах сбыта, когда промышленность, не имея возможности реализовать товар, оказывается стесненной в денежных средствах, кредит под готовый и находящийся на складах товар дает средства, необходимые для производства. Понятно, какое влияние приобретают товарные кредиты на цены. Конечно, спекуляция может использовать товарный кредит для своих целей. В своей политике банки должны предупреждать использование кредитов клиентами в своекорыстных целях.

Общая задолженность оборота банкам по подтоварным кредитам всякого рода выражалась на 1 сентября 1925 г. в сумме 336,8 милл. руб. против вексельной задолженности на ту же дату в 1.239,3 милл. рублей. По отдельным банкам задолженность по подтоварному кредиту распределяется так: Госбанку — 165,2 милл. руб., спецбанкам — 139,8 милл. руб., провинциальным коммерческим и кооперативным банкам — 13,3 милл. руб., коммунальным банкам — 12,5 милл. руб. и обществам взаимного кредита — 6 милл. руб.

Третью основную группу кредитных операций составляют *ссуды под ценные бумаги.* Они ведутся в форме срочных ссуд и до востребования (специальных текущих или онкольных счетов). Операция принадлежит к числу залоговых, так как бумаги передаются банку; последний при неплатеже обращает взыскание на бумаги, продавая их, как и заложенный товар. Народнохозяйственное значение операции состоит в том, что при ее помощи производится размещение бумаг в публике. Этим облегчается выпуск бумаг государством, общественными учреждениями, хозяйственными предприятиями. Благодаря кредиту, открываемому обычно в размере не свыше 80% курса бумаги, клиент может приобрести бумаг на сумму, в пять раз превышающую его наличные деньги. Внеся последние и дав приказ банку приобрести бумаги за его счет и оставить бумаги в виде обеспечения долга, клиент затем постепенно погашает образовавшуюся таким путем свою задолженность и выкупает бумаги; он может давать поручения на новые покупки, если у него по счету имеется свободный кредит. Поэтому онкольные счета получили значительно большее распространение, нежели ссуды под ценные бумаги на срок, которые в большинстве случаев служат целям потребления. Кроме того, предприятия, имеющие портфель ценных бумаг, в которые они обращают запасные и специальные капиталы и свои твердые средства, могут пользоваться также кредитом под эти бумаги для временного увеличения своих оборотых средств. В дореволюционную эпоху онкольные операции с ценными бумагами занимали видное место в балансе банков. В связи с биржевым ажиотажем они служили способом биржевой игры. С сокращением оборотов с ценными бумагами, выпускаемыми ныне преимущественно государством, операция потеряла свой прежний характер, содействуя в настоящее время производству и размещению государственных займов. В настоящих усло-

виях обращения ценных бумаг операции с ними незначительны. На 1 сентября 1925 г. остаток долга банкам по кредитам под процентные бумаги, считая тут и выдачи под валюту, составил всего 20,2 милл. рублей, из которых 15,4 милл. руб. приходится на долю Госбанка.

Производственные целевые кредиты. Они занимают довольно видное место лишь в операциях Госбанка, составив по балансу его на 1 сентября 1925 г. сумму в 199,9 милл. руб. По балансам других банков операция вовсе не значится. Особенность ее в том, что кредит отпускается на определенную хозяйственную надобность и начинание, производимое государственным предприятием; последнее обязано представить точно разработанную программу и сметы, проверяемые банком, по намеченной операции. Кредит должен быть использован точно согласно своему назначению. Банк имеет право наблюдать за тем, чтобы кредит был употреблен по назначению, проверять употребление ссуды, посылая своих агентов или инспекторов для обследования дела на месте; может требовать представления разного рода счетов, документов, отчетности предприятия и выдавать ссуду путем оплаты представляемых предприятием счетов, подтверждающих, что работы, соответствующие цели кредита, выполнены или приобретены необходимые, согласно цели кредита, материалы. По этой категории ссуд производится кредитование для целей заготовки сырья, напр., для покупки хлопка, необходимого для хлопчатобумажной промышленности. До выдачи ссуды банк и клиент составляют договор, в котором определяются условия финансирования данной хозяйственной операции или оборота. Ввиду особого характера подобных ссуд и наблюдения банка за ее использованием обеспечение теряет свое обычное значение. Кредит открывается вне установленных форм банковского кредитования. Клиент обычно представляет соло-вексель, иногда передает банку в виде обеспечения товар или приобретаемое сырье; иногда же в обеспечение представляются имеющиеся у клиента векселя его покупателей. Сроки ссуды большею частью устанавливаются в 6 месяцев, доходят иногда до года.

Долгосрочные операции обычно производятся на капитальные затраты, расширение предприятий, ремонты оборудования, зданий. Они обеспечиваются залогом имущества, а также доходами предприятия. Ссуды выдаются на сроки до 5 лет (с.-х. кредит), на коммунальные нужды — до 10 лет. Источником ссуд служат специально образуемые капиталы. На большие сроки ссуды могут выдаваться, согласно уставу некоторых наших банков (Электробанка, Центрального коммунального банка), путем выпуска облигаций. К подобной операции наши банки еще не могли приступить ввиду слабого рынка денежных капиталов.

Кроме указанных операций, наши банки производят ряд других кредитных операций, учет долговых обязательств, свидетельств на срочные платежи, ассигновок, досрочных купонов от ценных бумаг, учет тратт по внешнеторговым сношениям, выдачу ссуд под разные ценности и пр. Все подобные Б. о. являются некоторыми разновидностями основных операций, отличаясь в подробностях и особенностях, соответственно характеру обслуживаемых оборотов. В оборотах большинства банков подобные операции имеют второстепенное значение.

Операции за свой счет. Банки не только ведут кредитные операции, но и покупают за свой счет процентные бумаги, товары, благородные металлы, иностранную валюту. Обычно эти операции называются спекулятивными, хотя в них в настоящее время и нет элемента спекуляции в тесном значении этого слова. Приобретая товары, когда они дешевы или где они дешевы, и продавая их, когда или где они дороги, банки могут влиять на рынок и выравнивать цены. Конечно, банки должны иметь известную пользу на разнице цен или курсов, иначе операция сводилась бы к бездоходному помещению банковского капитала, но в советских условиях прибыль банка не должна быть главною целью, в отличие от частно-капиталистических банков; последние преследовали цели наживы; если их спекулятивные операции и выравнивали цены, то это происходило стихийно, вне поставленной задачи. Для наших банков должна существовать цель здорового влияния на рынок и цены.

Ввиду связанного с операциями риска, наступающего при падении цен, уставы ставят ограничения, определяя максимум средств, могущих быть затраченными банком на операцию, напр., в размере не свыше половины основного капитала. Покупка и продажа товаров банками была воспрещена законом до революции.

Наибольшее значение имеет покупка и продажа иностранной валюты, производимая Госанком СССР; путем этой операции банк проводит в жизнь свою девизную политику. Банк приобретает иностранные банкноты, обращающиеся на внутреннем рынке, иностранные чеки, тратты в иностранной валюте (девизы). Траттами, т.-е. переводными векселями, иначе приказами произвести платеж, регулируются и ликвидируются все расчеты по внешней торговле. На внутреннем рынке экспортеры, продавшие товар за границу и получившие от своих контрагентов тратты, продают их банку и этим путем получают следуемые им суммы. Импортеры же, получившие товар из-за границы, производят платежи не путем пересылки денег, а путем покупки и посылки своему продавцу тратт в иностранной валюте, т.-е. приказов произвести платеж иностранному продавцу в валюте его страны. На внутреннем рынке создается таким образом спрос и предложение тратт; образуется на них курс. Так как спрос и предложение не совпадают, то курсы колеблются, неся потери или прибыль продавцам и покупателям. Во избежание колебаний курса, создающих неустойчивость интервалютной стоимости

отечественной валюты, Госбанк покупает тратты и чеки, когда их курс низок, образуя запас инвалюты и продавая ее из запаса, когда курс тратт (так назыв. вексельный курс) высок. Этим путем происходит регулирование курса инвалюты и в то же время курса местной валюты; все расчеты по международной торговле облегчаются и не приносят потерь импортным и экспортным организациям.

Покупка и продажа разной инвалюты в разных местах сообразно курсу ее на местных рынках называется арбитражем.

Само собою разумеется, что операции по драгоценным металлам и инвалюте наиболее развиты у Госбанка, как эмиссионного учреждения, регулирующего валютный оборот и ведущего девизную политику. По балансу на 1 сентября 1925 г. металлические и инвалютные фонды исчислялись в сумме 301 милл. руб., в том числе тратты и девизы в инвалюте около 22 милл. руб.

Пассивные операции. Главная пассивная операция — депозитная, подразделяющаяся на вклады и текущие счета. Путем этих операций банки привлекают в свои обороты посторонние средства и капиталы, которые обычно превосходят по сумме в несколько раз собственные капиталы банка: основной и запасный. Уставы определяют максимум участия в оборотах банка чужих средств, которые не должны превосходить собственных банковских капиталов более, нежели в 10 раз. Путем вкладов банк получает от капиталистов суммы, вносимые на разные сроки, до истечения коих банк не обязан возвращать вклад его собственнику. Так как внесенные во вклад суммы иммобилизируются для его владельца, то во вклад, особенно на долгий срок, могут вноситься лишь капиталы, твердые сбережения. Получение вклада на определенный, более или менее продолжительный срок очень выгодно для банка; поэтому банки охотно платят по вкладам высокие проценты: в настоящее время от 8% и выше в зависимости от срока вклада. Могут вноситься вклады и без срока, но при желании взять вклад обратно владелец должен заблаговременно предупредить банк. Операция вкладов в настоящее время развита слабо.

Значительно более развита операция *текущих счетов*. Она представляет большие выгоды для предприятий, сдающих банку свои кассовые средства; этим избегается опасность хранения значительных сумм и бездоходное лежание их в кассе предприятия. Предприятие сохраняет распоряжение суммами своего текущего счета и приобретает значительные удобства в этом отношении, не имея надобности оборудовать свою кладовую, держать большой штат артельщиков. Предприятие распоряжается суммами текущего счета путем чеков, представляющих из себя приказы банку уплатить предъявителю чека указанную сумму. Сумма может быть и не уплачена банком наличными, но записана на счет клиента, если таковой имеется в банке. Таким образом банки, пользуясь счетами своих клиентов, выполняют расчетные функции и расчетные операции.

Так как доверие к банкам значительно, то чеки на банк, выданные разными предприятиями, имеют широкое хождение как удобный способ расчета, не требующий наличных. Для того чтобы правильность чека не подлежала никакому сомнению, чеки предъявляются банку к акценту; акцептом банк подтверждает, что чек формально выписан правильно, что на счете чекодателя имеются достаточные суммы для оплаты чека; акцепт способствует обращаемости чеков.

Текущие счета бывают *простые* или *условные;* по последним владелец счета должен предупредить банк о выписке чека; условные счета открываются и для безденежных оборотов, т.-е. для описания сумм по чекам на другие счета.

Удобство операции приводит в результате к тому, что на счетах накопляются значительные суммы, составляющие главный ресурс банков. В наших условиях государственная власть обязывает госпредприятия держать всю свободную их наличность в банках для усиления средств последних. Так как средства на текущих счетах подвижны, в любой момент могут быть взяты обратно, то банки эти суммы обращают на наиболее краткосрочные операции. При этом банки, наблюдая за движением сумм по текущим счетам, могут установить, какая доля текущих счетов остается постоянно в распоряжении банка; очевидно, эта сумма может быть обращена на менее краткосрочные операции. Само собой разумеется, что банки заинтересованы в том, чтобы такая постоянная неуменьшающаяся доля текущих счетов была возможно велика; в этом случае у банков получается большая свобода маневрирования по активным операциям. В этих целях банки входят в соглашение с своими клиентами о том, чтобы последние держали известную постоянную сумму на счете; на такой «неподвижный остаток» текущего счета банки начисляют процент в пользу владельца счета в повышенном размере.

По текущим счетам банки платят от 6 до 9% годовых. К 1 сентября 1925 г. нашими банками была привлечена во вклады и на текущие счета огромная сумма— 1.099,1 милл. руб. В том числе: Госбанком—589,6 милл. руб., спецбанками— 392,7 милл. руб., коммунальными банками—47 милл. руб., обществами взаимного кредита—14,3 милл. руб., провинциальными банками—26,6 милл. руб. и системою с.-х. кредита—28,9 милл. руб. В числе вкладов и текущих счетов Госбанка значительную долю—25,7 милл. руб.— составляют взносы Наркомфина, относящиеся к разряду не коммерческих счетов хозяйственных учреждений, но так называемых «публичных депозитов».

Переучет, перезалог. Кроме вкладов и текущих счетов, банки получают средства путем переучета в других банках, главным образом в Государственном, своего вексельного портфеля. С этою же целью банки

перезакладывают принятые в залог, а также и собственные товары и процентные бумаги. Здоровая банковская политика не стремится использовать эти пассивные операции в качестве постоянного источника для оборотов банка. На открытые Госбанком кредиты следует смотреть главным образом как на запасные ресурсы, к которым нужно прибегать в моменты кассовых стеснений банка и предъявления к ним требований вкладчиками на значительные суммы. Поэтому кредиты центрального банка должны иметь преимущественно страховой характер.

Однако в наших условиях спецбанки пользуются кредитом в Госбанке как постоянным источником оборотных средств; задолженность их Госбанку постоянно растет, составив к 1 сентября 1925 г. 85,5 милл. руб.; задолженность коммунальных банков равняется 9,5 милл. руб.; обществ взаимного кредита—11,7 милл. руб.; провинциальных банков—3,7 милл. руб. Наиболее значительна задолженность Госбанку и правительственным учреждениям системы с.-х. кредита, достигающая 234 милл. руб.

Говоря о пассивах, следует отметить особые капиталы или фонды, которые получаются банками от некоторых государственных учреждений и должны быть использованы для строго определенной цели; так, Моссовет дал Мосгорбанку специальный капитал для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ. Промбанк на балансе имеет специальные средства особого назначения, данные банку ВСНХ СССР. Госбанк получает от НКФ специальные средства для выдачи долгосрочных ссуд промышленности за счет государственного бюджета. Все подобные фонды и капиталы являются бессрочными вкладами государственных установлений. Специальные капиталы могут быть образованы и самими банками путем отчисления доли прибылей.

Остальные операции банков. Помимо указанных активных и пассивных операций, банки ведут еще ряд операций, имеющих большое значение; прежде всего—*инкассовая операция*. Клиент, имея неучтенные векселя и другие документы к получению денежных сумм в других городах, передает эти векселя и документы банку для получения платежа. Чем больше сеть филиалов и корреспондентов банка, тем шире может он развивать инкассовые операции, посылая на места полученные от клиентов документы. Банк не несет ответственности за получение платежа, но отвечает за точное выполнение поручения. За операцию банки берут комиссионное вознаграждение.

К разряду же комиссионных относятся и *операции покупки и продажи банком товаров по поручению клиентов*. Последние указывают банкам условия, минимальную цену для продажи и максимальную для покупки. Банки не гарантируют исполнение поручения и несут ответственность лишь за точное соблюдение указанных комитентом условий. К этой операции примыкает также покупка и продажа процентных бумаг инвалюты. При покупках клиенты вносят вперед необходимую сумму. За операции банк получает комиссионное вознаграждение.

Следует отметить *корреспондентские операции банков*. Последние входят в соглашение с другими банками относительно взаимного исполнения разного рода поручения по выплатам (трассировкам) или получениям денежных сумм за счет дающего поручение банка. Так как при выплатах по поручениям может образоваться значительная задолженность банка своему корреспонденту, то назначается лимит, по достижении коего банк должен послать своему корреспонденту покрытие.

Схема корреспондентских операций на балансе представляется в следующем виде:

А к т и в.

Корресп. *Лоро* — выплаченные банком за счет корреспондента суммы.

Корресп. *Ностро*—полученные корреспондентом платежи в пользу банка.

П а с с и в.

Корресп. *Лоро* — полученные банком платежи за счет корреспондента.

Корресп. *Ностро*—выплаченные корреспондентом платежи за счет банка.

Банками в настоящее время производится еще одна операция — *гарантийная*. Банк дает гарантию — в виде особого гарантийного письма — в том, что его клиентом будет произведен платеж третьему лицу. Подобное ручательство банка имеет значение тогда, когда плательщик не известен третьему лицу — получателю; банковская гарантия в данном случае позволяет совершиться тем сделкам, которые без нее не осуществились бы. Гарантии имеют большое значение в международной торговле, где иностранный коммерсант не знает своего заграничного контрагента. Во внутреннем обороте гарантии менее применяются.

Банк обеспечивает свои интересы, требуя представления обеспечения теми, за которых он ручается. Если платеж клиентом не будет произведен, банк производит платеж за него и потом удерживает уплаченную сумму из обеспечения или взыскивает ее с неисправного клиента.

Существенное значение и для оборота и для банков имеет *операция переводов и кредитивов*. Банк получает от клиентов наличные деньги для выплаты таковых в других местах указанным клиентами лицам. По почте или телеграфу банк дает распоряжение своему корреспонденту произвести платеж за счет банка. Выплаченная сумма зачисляется корреспондентом долгом за банком. Операция дает банку, правда, на очень короткий срок, некоторые суммы, стоящие на счете пассива «невыплаченные переводы». За исполнение поручений по переводам и кредитивам банк получает комиссионное вознаграждение.

В банках, кредитующих иностранную торговлю, производится *операция акцепта*. При открытии клиенту акцептного

кредита банк принимает к платежу (акцептует) выданные клиентом на банк переводные векселя, которые затем пускаются в обращение и служат средством расчета до срока уплаты, выставленного на векселе. Для лиц, к которым эти векселя переходят, акцепт является гарантиею оплатности документа. В срок акцептованного векселя банк должен выкупить таковой. На операции банк получает комиссию (провизию).

Банки, имея близкие сношения с коммерческими и деловыми кругами, принимают на себя услуги *по размещению разных публичных займов*, акций и облигаций, открывая подписки, но не беря на себя гарантии за успешность размещения.

Банки ведут операцию по *управлению процентными бумагами* своих клиентов, получая проценты при наступлении сроков по купонам, следя за тиражами выигрышей и погашения, страхуя бумаги. Помимо хранения и управления, банки в качестве самостоятельной операции принимают на страх процентные бумаги перед тиражами погашения. Банки ведут также на комиссионных основаниях производство разного рода *страховых операций* в качестве посредствующего звена между страхователем и страховыми учреждениями; некоторые банки, как, напр., Промбанк, имеют специальные страховые отделы. Банки принимают *на хранение вещевые вклады* — драгоценные металлы, золотые вещи, камни, хотя с развитием сейфов, или безопасных ящиков в особых кладовых, отдача в аренду сейфов вытеснила прием вкладов на хранение.

Наконец, банки принимают участие *в учредительстве промышленных и торговых предприятий*, приобретают концессии. В частно-капиталистических банках эта деятельность их играла большую роль, очень часто приводя к нездоровому грюндерству. Этим путем банки выходили из рамок обычных Б. о. и принимали непосредственное участие в промышленном и торговом обороте. Уставы некоторых современных наших банков разрешают подобные операции, ставя, однако, ограничения для размера денежных средств, могущих быть обращенными в операции, напр., в размере не свыше половины основного капитала (Промбанк, Средне-Азиатский банк).

Все Б. о., главным образом основные, должны производиться в известном внутреннем соотношении, обеспечивающем устойчивость банка и безостановочное покрытие им предъявляемых к нему денежных требований. Теория и практика банкового дела установили ряд требований в этом отношении, которые находят некоторое отражение в банковских уставах. К таким основным требованиям относятся следующие.

Банки никоим образом не должны помещать свои пассивы в активные операции на бо́льшие сроки против тех, на которые им переданы чужие средства. Иначе банк не будет в состоянии освобождать средства из актива для покрытия требований.

Обязательства банка, т.-е. сумма чужих средств, не могут расти безгранично. Максимальный предел обязательств определяется в десятикратном размере собственных капиталов банка (Ср.-Азиатский банк, Промбанк, Общества взаимного кредита). Уставы же большинства банков ограничивают этот предел пятикратным размером капитала (коммунальные банки). Уставы же некоторых банков (напр., Внешторгбанка) не ставят ограничений.

В целях безостановочной оплаты чеков по текущим счетам и другим обязательствам ставится равным образом предел, ниже которого касса банка, считая тут текущие счета в Госбанке, не должна опускаться, именно — в размере 10% обязательств (большинство коммунальных и прочих банков) и в исключительных случаях — 5%.

Наконец, выдача по кредиту крупных сумм отдельным клиентам создает зависимость банка от положения немногих кредитующихся предприятий; затруднения последних резко отражаются на устойчивости банков, поэтому уставы банков иногда содержат требования, чтобы задолженность одного кредитующегося не превышала лимита, устанавливаемого в известном отношении к основному капиталу. Обычно такой лимит определялся в сумме одной десятой части основного капитала банка.

Лит.: В. Лексис, Кредит и банки (перевод), издание «Московский рабочий», 1923; И. И. Левин, Основные тенденции в развитии акционерных коммерческих банков в России; Банковая энциклопедия под редакц. проф. Яснопольского, Киев, 1914; В. А. Дмитриев-Мамонов и З. Д. Евялин, Теория и практика коммерческого банка, под ред. проф. М. И. Боголепова, Петроград, 1916; З. С. Каценеленбаум, Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции, Москва, 1912; Ф. Д. Лившиц, Банки Союза ССР, Москва, 1925; Ю. Вейденгаммер, Банк и его операции; А. А. Дезен, Система банковского кредитования, Москва, 1925; Р. Я. Вейцман, Банковое счетоводство, Одесса, 1914; Бруно-Бухвальд, Техника банкового дела (перевод), Москва, 1914; И. Ададуров, Подтоварный кредит в коммерческих банках. Теория и практика, СПБ, «Коммерческая Литература»; Е. М. Эпштейн, Эмиссионные и кредитные банки в новейшей эволюции народного хозяйства. СПБ, 1913.

Ф. Радецкий.

БАНКРОТСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЕ — см. *Государственное банкротство.*

БИЛЛОН И БИЛЛОННАЯ МОНЕТА. Биллоном называется в монетном деле сплав серебра и меди с преобладанием последней, а также изготовленная из этого сплава монета. Кроме того, Б. или Б. м. называют вообще всякую неполноценную монету из любого металла (серебра, меди, бронзы, никеля и т. д.), номинальная цена которой выше рыночной цены металла, заключающегося в монете. Обычно *разница* между номинальной ценой Б. м. и рыночной ценой заключающегося в ней металла

достигает 2—3 раз, иногда же это соотношение доходит до *5—6 раз*. Циркуляция Б. м. наравне с полноценными валютными деньгами объясняется тем, что для мелких сделок необходима монета, изготовленная из более дешевого металла. Уничтожение или значительное уменьшение разницы между фактической и номинальной ценой Б. наталкивается на препятствия. Полноценные деньги, изготовленные из дешевого металла, были бы чересчур громоздки и тяжелы (что в истории иногда и наблюдалось) и, кроме того, при неустойчивости рыночных цен металлов, служащих для чеканки валютных денег и Б. м., создавалась бы опасность исчезновения последней в случае повышения цен на ее материал.

Чеканка Б. м. сосредоточивается в руках государства. Для правильного функционирования Б. м. необходимы: 1) ограничение количества выпуска ее; 2) существование размена Б. денег государством на полноценную монету и 3) ограничение определенной суммой платежной функции Б. м. при частных платежах. Б. м. издавна обращалась в Европе в качестве разменной монеты и представляла большой соблазн для злоупотреблений чрезмерным выпуском ее со стороны правительств, обладающих монополией на чеканку Б. и пользующихся прибылью от разницы между ценою покупаемого для литья металла и ценою выбиваемой из него монеты. Многие правительства, находясь в затруднительном финансовом положении, чеканили в огромных количествах Б. м. Так, сверх меры чеканило Б. правительство Велик. франц. революции, изготовившее до 39 миллионов су из металла от переливки колоколов, а равно Мексиканское правительство в XIX в. и др. Очень злоупотребляло выпуском Б. в XVIII и XIX вв. русское правительство: с 1762 г. по 1811 г. было выпущено в обращение около 90 милл. руб. Б. м. при 130—140 милл. р. полноценной. Таким образом Б. составлял около 65% всей монеты, что представляет собою очень большой процент. С другой стороны, часто Б. м. подвергалась подделке со стороны фальшивомонетчиков, получающих от незаконной чеканки Б. м. тем бо́льшую выгоду, чем выше разница между внутренней и номинальной ценой Б. м. Борьба с подделкой Б. частными лицами, вредящая государству и денежному обращению, всегда причиняла много забот правительствам, но только в нынешнем столетии и то в некоторых лишь странах (в особенности во Франции и Англии) удалось достичь благоприятных результатов в том смысле, что подделка Б. была почти уничтожена. В России же эта борьба была не так успешна, и, несмотря на угрозы правительства строгими карами, некоторые периоды характеризовались у нас обилием поддельных Б. (особенно до XIX столетия). Наравне с подделкой Б. м. убыточным для государства был также ввоз из-за границы иностранной Б. м., похожей на местную и обращавшейся наравне с последней. Так, в России имели хождение в качестве Б. м. германские пфенниги (в Западном крае), на юге Франции — итальянские Б. и т. д. В новое время правительства стали регулировать в законодательном порядке условия обращения Б. м. согласно указанных выше принципов. В нынешнем столетии, перед мировой войной, ограничение количества разменной монеты обычно устанавливалось в соответствии с числом населения, хотя такое разрешение вопроса нельзя назвать удачным. В Германии по закону 1908 г. сумма выпуска серебряного Б. была ограничена 20 марками на каждого жителя, в дореволюционной России—3 рублями (по уставу 1899 г.), при чем фактически количество обращающегося биллона было гораздо ниже допускаемой нормы. На 1 января 1915 г. находилось в обращении: высокопробного серебра на 141 милл. руб., разменного—500-й пробы — на 120 милл. руб. и медной монеты—на 18,9 милл. руб. В отношении размена Б. на полноценные деньги принцип свободы размена применялся в разных странах не в одинаковой мере. Напр., в Германии он был осуществлен полностью, но в России правительство сделало исключение для таможенных сборов: принимая Б. м. на любую сумму, при остальных платежах оно ограничивало особыми постановлениями прием ее в качестве таможенных сборов. Наконец, что касается ограничения платежной функции Б., то в различных странах действовали твердые, законом установленные нормы обязательного приема Б. при платежах между частными лицами. Так, в Англии прием серебряного Б. был обязателен в пределах до 40 шиллингов, во Франции — до 50 франков, в Германии — до 20 марок. Предел платежей бронзовым Б. был установлен: в Англии—до 1 шиллинга, во Франции—до 5 франков, хотя на практике цифры понижались до 1 франка; в Германии никелевая и медная монеты принимались до 1 марки. В России обязательный прием Б. из высокопробного серебра был ограничен суммою в 25 руб., а низкопробного серебра и медной монеты—в 3 руб.

Мировая война вызвала существенные изменения в Б. системах главнейших государств. В Великобритании с 1920 г. понизилась проба серебряного Б. Монета в 1 шиллинг имеет 500-ю пробу вместо 925-й. Для бронзовой монеты в ¼ пенни (farthing) обязательный прием ограничен 6 пенсами (для остальной бронзовой монеты—12 пенсами). В Германии во время войны появились новые виды Б. В 1915—1916 гг. поступили в обращение монеты из железа в 5 и 10 пфеннигов, из цинка — в 1 пфенниг и из алюминия — в 1 пфенниг с 1916 г., в 50 пфеннигов с 1919 г. и в 3 марки с 1922 г. Серебряная монета 900-й пробы была в Германии демонетизирована в 1920 г. Во Франции с 1916 г. исчез мелкий серебряный Б. В 1922 г. вновь появилась в обращении бронзо-никелевая монета. В России во время войны исчез сначала серебряный, а затем и медный Б.

В настоящее время в СССР обращается серебряная и медная Б. м., декрет о чеканке и выпуске которой был издан

29 февраля 1924 г. Ныне действующая система Б. имеет некоторые черты сходства с дореволюционной. Серебряный Б. имеет, как и раньше, 2 пробы: из серебра 900-й пробы изготовляются монеты в 1 руб. и 50 коп., а из серебра 500-й пробы — монеты в 20 коп., 15 коп. и 10 коп. Медный Б. выпущен достоинством в 1, 2, 3 и 5 коп. Обязательный прием высокопробного серебряного Б. ограничен 25 руб., низкопробного серебра и меди—3 руб. Кассами НКФ прием Б. производится без ограничения сумм, за исключением платежей по таможенным сборам. Выпуск Б. в обращение засчитывается в счет норм выпуска казначейских билетов. Размер выпуска «сообразуется с потребностью оборота в деньгах соответствующих достоинств». Наркомфину было поручено выпустить к 1 января 1925 г. не менее 100 милл. руб. серебряного и медного Б. и предоставлено право, в случае невозможности отчеканить потребное для оборота количество Б., пустить в обращение бумажные боны, достоинством от 1 к. до 50 к. (что и было сделано). Декрет вновь подтверждал безусловное воспрещение хождения Б. царской чеканки. В разделе втором декрета даны подробные указания технического характера относительно выпускаемого Б. (вес чистого серебра в монете, лигатурный вес, диаметр монеты, ремедиум и т. д.). Под Б. также понимается место приемки дефектных монет для переливки их на новые — полновесные; отсюда выражение «посылать» или «приносить» в Б. Биллионэрием называется изъятие плохих сортов монеты для сплава или же торговли запрещенными сортами монет.

Лит.: З. С. Каценелленбаум, Учение о деньгах и кредите; «Банковое дело» — Деньги; Laughlin The principles of money.

Л. З. Горбовский.

БИМЕТАЛЛИЗМ — двойная монетная система, признающая два металла — золото и серебро — равноправными металлами с установлением между ними известного соотношения. Это соотношение осуществляется путем свободной чеканки обоих металлов и признанием за ними одинаковой платежной силы. К началу XIX в. отношение цен золота и серебра установилось на уровне около 15,5:1. На этом, примерно, уровне и устанавливалось соотношение весовых количеств золота и серебра в монетной единице стран биметаллизма. Так, во Франции монетною единицею установлен Наполеоном в 1803 г. франк, содержащий в себе 4,5 *г* чистого серебра или 0,290325 *г* чистого золота. Такая система может держаться лишь при устойчивом соотношении цены золота и серебра. В первой половине XIX в. проявлялась тенденция к нарушению устойчивого соотношения цен между ними в пользу серебра. С огромным ростом добычи золота спрос на золото уменьшался, а на серебро продолжал возрастать, в силу чего цена на золото понизилась настолько, что за один килограмм чистого золота нельзя было приобрести 15,5 *кг* серебра. Вследствие этого некоторые экономисты: Michel Chevalier во Франции, Cobden в Англии и др. предлагали демонетизировать золото. Другие экономисты: — Laveleye и Wolowsky—указывали на то, что демонетизация золота повлечет за собой значительное сокращение денежной массы, в результате которого все товары упадут в цене, деньги вздорожают, получат огромные выгоды страны-кредиторы за счет стран-дебиторов, произойдет застой в торговле и промышленности и наступит земледельческий кризис. В результате золото было демонетизировано лишь в одних Нидерландах. Зато в 1865 г. Италия, Швейцария и Бельгия присоединились к французскому Б. и образовали вместе с Францией «Латинский монетный союз», который еще более упрочил установленное Наполеоном отношение цен золота к серебру —15,5:1. Лишь в Англии сохранилась усвоенная ею с 1816 г. система золотого монометаллизма, при которой в основу монетной единицы было положено определенное весовое количество золота (соверен —123,27677 гран чист. золота). Достигнутые за это время успехи в экономической жизни Англии приписывались некоторыми экономистами золотой валюте; вследствие этого Германия решила перейти также к золотой валюте и демонетизировала в 1873 г. серебро, переплавляя свои серебряные талеры в слитки и продавая их на Лондонском рынке. Эти усиленные продажи серебра совпали с падением добычи золота в Америке, а также с продолжающимся расстройством денежного обращения в таких странах с серебряной валютой, как Россия и Австро-Венгрия, где металлические деньги были вытеснены бумажными деньгами вследствие финансового и экономического расстройства. Все это привело к падению цены серебра на Лондонском рынке. Цена за 1 унц. с 60,5 пенсов упала в 1876 г. до 58,5 пенсов, в 1878 г.— до 52¾ пенсов и в 1879 г.— до 51,2 пенсов. Такое падение цены серебра вынудило Францию прекратить сперва свободную чеканку серебра и постепенно ограничивать размер чеканки серебряной монеты, а в 1879 г. и вовсе прекратить таковую, кроме разменной монеты. Это, в свою очередь, принудило Германию прекратить продажу серебра. Таким образом Б. фактически перестал существовать, и весь мир разбился на два лагеря — на страны с золотой валютой и страны с серебряной валютой.

Попытки уничтожить этот раскол сводились к созыву конференций, на которых обсуждался вопрос о восстановлении Б., но достичь общего согласия на этих конференциях не представлялось никакой возможности, так как интересы отдельных стран не могли быть согласованы. Странам-кредиторам вздорожание золота было выгодно, а потому им не было никакого расчета восстанавливать Б. Отдельные же страны, хотя экономически и сильные, но все же страны-дебиторы, как Северо-Американские Соединенные Штаты, не решались сделать попытки восстановить Б., опираясь только на свои силы, и ограничивались

лишь разными полумерами, предпринимаемыми для поддержки цены серебра, которые ни к чему не вели. Сильная агитация в интересах восстановления Б. была предпринята Брайеном, который настаивал, чтобы Америка не ждала осуществления международного Б., а осуществила бы национальный Б. Успех агитации Брайена заставил сторонников золотой валюты (партию банкиров) поддержать кандидата в президенты Мак-Кинлея, который являлся сторонником международного Б., осуществимого путем соглашения главных торговых наций. Попытка Мак-Кинлея восстановить Б. путем международного соглашения потерпела неудачу, несмотря на посылку им в Германию, Францию, Англию и Бельгию (в феврале 1897 г.) специальной делегации.

В России сильную агитацию в пользу Б. в это время вел Г. В. Бутми, указывавший, к каким тяжким последствиям приведет Россию переход от серебряной валюты к золотой. Неудачная попытка Брайена, затем совершение реформы денежного обращения в России в духе чистого золотого монометаллизма и переход Японии и других стран к золотой валюте, а также проведенная Англией реформа денежного обращения в Индии с фиксацией курса местной рупии на золото — похоронили Б.

Лит.: Г. Бутми, Золотая валюта, СПБ, 1903; И. П. Сокольский, Реформа на очереди, Харьков, 1895; Л. А. Рафалович, Что говорят против Б., СПБ, 1895; Henri Chernuschi, La monnaie bimetallique; Emile de Laveleye, La monnaie et le Bimétalisme international.

П. В. Оль.

БИРЖА — собрание коммерсантов, торговцев для торговых сделок. Б. называется также то место или помещение (площадь, здание), в котором происходят указанные собрания. Б. и ярмарки возникли вследствие требований торгового оборота, расширения размеров торговли и отдельных торговых сделок. В отличие от ярмарок Б. являются постоянным местом совершения оптовых сделок, при которых огромные партии товаров переходят из рук в руки. Кроме того, Б. отличаются от ярмарок тем, что на ярмарке в обычном ее понятии совершаются сделки на наличные товары, тогда как на Б. идет купля-продажа по образцам. Б. по сравнению с ярмаркой — дальнейший этап в способе заключения торговых сделок: она появилась гораздо позже, нежели ярмарка. Следует заметить, что в последнее время это различие стирается: современный торговый оборот знает контрактовые или образцовые ярмарки. Однако такое явление показывает, что ярмарка в чистом своем виде изживается торговым оборотом и переходит в более усовершенствованную форму — биржу.

Б. возникли сначала в Италии и Голландии, в странах наиболее торговых, откуда распространились в Англию, Германию и далее. В России Б. появились при Петре I, будучи введены в принудительном порядке по его распоряжению в целях более правильной организации русского купечества.

Б. бывают товарные и фондовые: первые служат для оборотов с товарами, вторые — для оборотов с ценными бумагами. В пределах этих двух видов возможны более мелкие деления в зависимости от того, на каком товаре или на какой фондовой бумаге специализировалась та или иная Б.; так, различают: хлебные Б., винные, промышленные, вексельные и т. п.

В современном торговом обороте Б. имеют огромное значение: они устанавливают цены товаров и курсы фондовых бумаг, регулируют спрос и предложение, являясь хозяевами рынка. Господствуют крупные Б., диктуя свою волю более мелким. Ввиду такого значения Б. государство подчиняет их организацию и работу определенным законодательным нормам. Б. действуют на основании особых уставов, определяющих доступ на Б., участие в биржевых собраниях, порядок заключения сделок и т. п. Иностранные Б. знают «паркет» и «кулису». Под первым понимается организация официальных биржевых агентов, а также члены биржи, которым эти агенты (маклера) предлагают те или иные сделки и участвуют в их совершении. Сделки, заключенные таким образом, называются «паркетными» сделками. Напротив, под «кулисой» понимается неофициальная часть Б. и неофициальные посредники при заключении сделок. Дореволюционные русские Б. не знали такого деления точно так же, как не знали и громогласного предложения сделок со стороны биржевых агентов: на русских Б. сделки намечались путем отдельных личных предложений и переговоров заинтересованных лиц.

В организации иностранных Б. наблюдаются две формы: одна форма (Берлинская, Лондонская Б.) рассматривает посетителей Б. как законом признанное общество, которое из своей среды избирает распорядительные и исполнительные биржевые органы; другая форма считает официальными биржевыми лицами лишь биржевых маклеров, предоставляя только им право избирать орган управления Б. — бюро, утверждаемое затем в законодательном порядке. При этой второй организационной форме (Парижская Б.) посетители Б. (коммерсанты, купцы и т. п.) рассматриваются как «публика», не принимающая участия в управлении Б. Дореволюционные русские Б. не имели однообразной организации. Каждая Б. управлялась по своему особому, утвержденному в законодательном порядке уставу. В большинстве старые русские Б. организованы были по типу Парижской, управлялись особым биржевым комитетом, избираемым биржевым купечеством первой гильдии. В состав комитета входил гоф-маклер. Посетители Б. официально не были организованы и только допускались на Б. для совершения сделок. Временные правила 1875 г. как бы ввели организацию Б. по системе биржевого общества, в состав которого входило купечество первой и второй гильдий. Обычно

Б. существуют на средства, получаемые от взимания входной платы, штрафных денег, сборов со стороны местного купечества и, наконец, субсидий от города или казны. Несмотря на мероприятия законодательного и административного характера, направленные к регулированию деятельности Б., последние в капиталистических странах сплошь и рядом являются ареной беззастенчивой спекуляции: рынок того или иного товара или фондовой бумаги находится под влиянием определенной группы крупных капиталистов, которые, играя на повышение или понижение, дезорганизуют биржевую работу, создают атмосферу спекуляции и азарта, искусственно оживляют Б., или, наоборот, вызывают панику и крахи. Такого рода дезорганизующая деятельность частных лиц невозможна на Б. СССР.

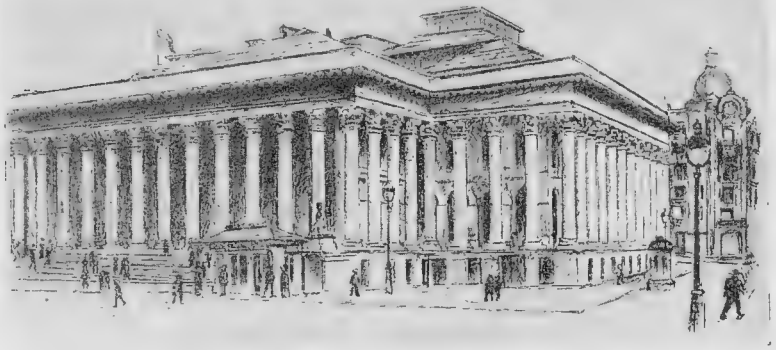


Рис. 12 Парижская биржа.

Советская Б. по своей организации, характеру работы, по составу участвующих лиц, наконец, по своему месту среди других учреждений Союза резко отличается от Б. в капиталистическом государстве. Советская товарная Б. находится в ведении СТО и НКВнуторга, а фондовая — Наркомфина. Она управляется общими собраниями членов Б., биржевым комитетом и имеет свою ревизионную комиссию. А так как промышленность и торговля СССР находятся преимущественно в руках государства, то на практике членами Б. состоят государственные и кооперативные учреждения. Круг деятельности Б.—все рыночные товары и все ценные бумаги. При Б. состоит регистрационное бюро, регистрирующее все сделки как совершенные на Б. (биржевые), так и вне ее (внебиржевые). Госорганам и кооперации вменено в обязанность регистрировать свои сделки в указанном бюро. Последнее не ограничивается простой регистрацией. Бюро является контролирующим органом. Если при регистрации выясняется неправильность или незаконность сделки, то таковая не признается совершившейся и о всех обнаруженных правонарушениях сообщается сторонам. Зарегистрирование сделки в бюро равносильно засвидетельствованию ее нотариусом. Маклер на советской Б. является не только посредником при заключении сделок, стремящимся прежде всего получить свое комиссионное вознаграждение: он является советчиком сторон и помощником их при заключении сделок; вместе с тем он и контролирует правильность и законность сделок. Не только маклера, но и все вообще посредники на советской Б. регистрируются и потому являются лицами персонально известными Б.

При Б. состоит котировальная комиссия, определяющая цены на товары и курсы фондовых бумаг. Для разрешения споров по сделкам учреждена арбитражная комиссия, решения которой представляются крайне важными и ценными с точки зрения развития советского торгового права и практического разрешения возникающих споров. Наконец, Б. имеет особое консультационное бюро по тарифным и транспортным вопросам, финансово-экономическое бюро

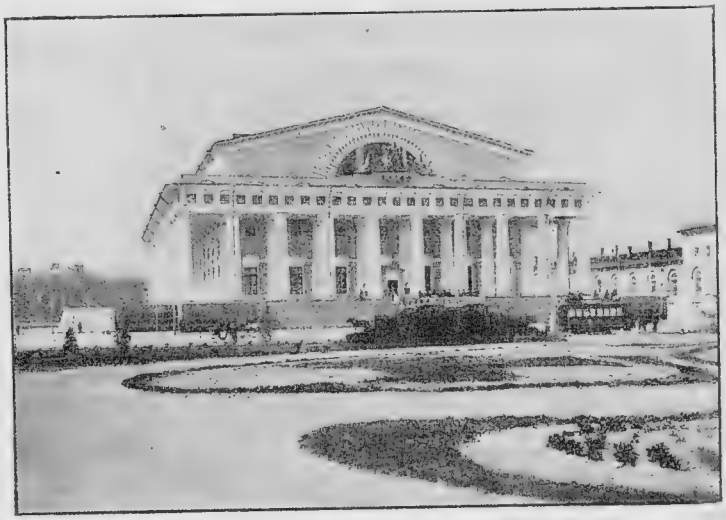


Рис. 13. Ленинградская биржа.

и административные отделы. Деятельность советских Б. проходит успешно, число их все увеличивается, и они являются органами, через которые государство действительно регулирует рынок в интересах своей экономической политики.

Лит. по Б. крайне обширна. Из новейших работ можно указать на сборник Совета съездов по делам промышленности «Биржа», а из старых — на сборник под тем же названием, вышедший в составе «Банковской энциклопедии» под ред. Яснопольского, на ст. «Биржи» и «Биржевые сделки» в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» и т. д. *Н. Падейский.*

БРЮССЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1920 г. Мировая война 1914—1918 гг. произвела как в воевавших, так и в нейтральных странах ряд глубоких изменений и потрясений в их финансовой и экономической жизни, вызвав в них целую серию кризисов и «финансовых болезней».

Уменьшение и перемещение золотых запасов, бумажная инфляция и, как результат последней, значительное падение покупательной способности денежных знаков, чрезвычайное увеличение государственной задолженности и затруднительность сбалансирования из-за нее бездефицитных бюджетов, несмотря на крайнее усиление налогового бремени, серьезные затруднения в международной торговле, явившиеся следствием этих явлений, образование новых государств и изменение границ старых — были главнейшими из целого ряда причин, вызвавших небывалый финансовый кризис.

Воевавшие европейские государства, не будучи в состоянии покрывать связанные с войной огромные государственные расходы из поступающих доходов, принуждены были отягощать свои бюджеты громадными внутренними и внешними займами, помимо прибегания к помощи печатного станка. Для примера можно указать, что внешний долг воевавших европейских стран, достигавший в переводе на доллары в 1913 г. 17 миллиардов долларов, возрос к 1920 г. до 155 миллиардов долларов, что, принимая во внимание падение валюты в европейских странах, представляло огромное, почти непосильное финансовое бремя. Международный долг Соединенным Штатам Северной Америки, равнявшийся в 1920 г. 11 миллиардам долларов, и Великобритании—1,75 миллиарда фунтов стерлингов — также представляли почти неразрешимую в те годы финансовую проблему, в особенности из-за падения валюты стран-должников. Государственные расходы воевавших стран возросли от 500 до 1.500%, при чем достигали в некоторых странах от 20 до 40% всего национального дохода. В наихудшем положении оказалась Франция, расходовавшая большие суммы на восстановление своих разоренных войной провинций.

С целью изучения причин вышеуказанного финансового кризиса и выработки возможных мероприятий к предотвращению и смягчению его последствий Совет Лиги наций принял в феврале 1920 г. решение созвать международную конференцию. Заседания К. открылись в столице Бельгии — Брюсселе — в помещении Палаты депутатов 24 сентября и закончились 8 октября 1920 г. На К. были приглашены тридцать девять стран, а именно: Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Бразилия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Индия, Италия, Испания, Канада, Китай, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Соединенные Штаты Северной Америки, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехо-Словакия, Швеция, Швейцария, Эстония, Юго-Славия, Южно-Африканский Союз и Япония, которые выделили 86 экспертов—членов К. СССР на Б. к. приглашен не был. Для удобства работы К. были выделены 4 комиссии: 1) государственных финансов, 2) по вопросам валютного и денежного обращения, 3) международной торговли и 4) кредитная. Резолюции вышеуказанных комиссий, единогласно принятые пленумом К., в главных своих чертах сводятся к пожеланиям: а) бездефицитного сбалансирования государственных бюджетов; б) всемерного сокращения государственных расходов и соблюдения строгой экономии; в) ограничения расходов на вооружение; г) ассигнования особых кредитов на восстановление; д) выдачи субсидии на закупку продовольствия и восстановления транспорта; е) консолидации текущего долга; ж) введения ряда новых налогов; з) прекращения дальнейшего выпуска бумажных денег (инфляции); и) установления более прочных интервалютарных отношений; к) принятия мер к усилению золотых запасов; л) постепенного перехода к золотому обращению; м) отказа от искусственных мер к стабилизации стоимости золота; н) основания центральных эмиссионных банков (по одному в тех странах, где таковых не было); о) отмены контроля над валютными операциями; п) оказания международной помощи слабым в экономическом и финансовом отношениях государствам и некоторым другим пожеланиям, клонящимся к созданию здоровых государственных бюджетов, правильных интервалютарных отношений и нормального денежного обращения. В общем резолюции, принятые К., занимают 16 страниц, а все труды ее составляют 3 тома: «Proceedings of the Conference», в издании Лиги наций, а именно: том I, «Report. of the Conference»; том II, «Verbatim Record of the Debates»; том III, «Statements of the financial situation of various counvries (With introductory speeches). В русском издании часть трудов конференции напечатана в «Трудах Института экономических исследований НКФ» — «Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств. Материалы Б. к. 1920 года. Петроград — Москва, 1922».

Н. М. Кузнецов.

БРЮССЕЛЬСКАЯ САХАРНАЯ КОНВЕНЦИЯ. Стремление стран-производителей и экспортеров сахара к завоеванию международного рынка путем поощрения экспорта прямыми и косвенными экспортными премиями приводило во второй половине XIX столетия к нездоровой конкуренции, вызывавшей трения с другими государствами. Для борьбы с этим явлением была созвана Лондонская международная сахарная конференция 1888—1889 гг., не давшая, однако, удовлетворительных результатов. В декабре 1901 г. в Брюсселе открылась вторая конференция, имевшая целью урегулировать конкуренцию между свекловичным и тростниковым сахаром и поднять потребление того и другого. Россия, придерживавшаяся системы вывозных сахарных премий, категорически отказалась принять участие в работах Брюссельской конференции. Последняя выработала Б. с. к., подписанную делегатами Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Бельгии, Франции, Англии (без доминионов и колоний), Нидерланд (без колоний), Швеции и Испании. 1 сентября 1903 г. конвенция была принята Люксембургом и Перу, 1 сентября 1906 г. к ней примкнула Швейцария.

Содержание Б. с. к. сводится к следующему: все принявшие конвенцию правительства отказываются от системы вывозных премий, выплачиваемых казною сахарозаводчикам за вырабатываемый и вывозимый за границу сахар; в то же время эти правительства обязуются не облагать ввоза сахара из пределов других договаривающихся стран сверх определенного контингента; сахар, идущий из тех стран, которые, подобно России, отказались принять К. и сохранили производительные или вывозные премии, облагается повышенной ввозной пошлиной, приобретающей характер «карательной». Эта пошлина должна равняться размеру прямых или косвенных премий, выданных правительством страны производства ввозимого сахара. За выполнением Б. с. к. следит особая «Постоянная сахарная комиссия» в Брюсселе из делегатов участвующих в сахарной унии держав; председательствует бельгийский делегат. Комиссия собирается два раза в год и выносит решения единогласно. Задачи комиссии: 1) констатировать факты нарушения конвенции 1902 г. ее контрагентами; 2) следить за развитием на территории контрагентов сахарной промышленности; 3) наблюдать за тем размером вывозных сахарных премий, которые устанавливают отказавшиеся от принятия Б. с. к. правительства; 4) давать правительствам стран контрагентов всевозможные справки и фактические указания; 5) устанавливать условия принятия в сахарную унию новых государств. Комиссия создала свой исполнительный орган по типу обычных бюро международных административных союзов, носящий название «Технического и административного аппарата из чиновников, приглашенных комиссией для производства вычислений и исследований». Одно и то же лицо не может состоять одновременно членом постоянной сахарной комиссии и входить в состав бюро. Последнее состояло из бельгийских чиновников по приглашению председателя комиссии. Серьезное значение приобрела в качестве средства борьбы против невступивших в унию держав ст. 2 Б. с. к., предоставившая каждому контрагенту право запретить ввоз премированного сахара. Результатом деятельности сахарной унии явилось резкое падение цен на сахар в Германии, Франции, Италии, Бельгии и др. странах. Зато Б. с. к. оказалась невыгодной для Великобритании, которая была вынуждена путем ввозных пошлин искусственно повысить цены на дешевый ввозимый из России сахар. Русское правительство, опираясь на поддержку Британской дипломатии, энергично протестовало против Б. с. к. В 1907 г. Великобритания заявила, что денонсирует Б. с. к., если ее не примет Россия. Последняя выразила согласие на вступление только в том случае, если ей будет предоставлена свобода вывоза в Финляндию, Персию, Китай и Японию; вывоз же через западную границу Россия согласилась ограничить. Принятие России на таких компромиссных условиях значительно ослабило позицию основателей унии. Россия обязалась не разрешать в течение 6 лет (по 1 сентября 1913 г.) вывоза сахара с возвратом акциза в количестве более одного миллиона тонн. Русский делегат с 1908 г. вошел в состав комиссии. В 1907 г. из унии вышла Испания. В декабре 1911 и январе 1912 г. снова заседала Брюссельская сахарная конференция, результатом которой был протокол от 12 марта 1912 г., продолживший действия Б. с. к. на пятилетний срок. Одновременно появились признаки распада сахарной унии, из которой вышли Италия и Великобритания; правительство последней еще в 1907 г. отказалось с согласия других участников сахарной унии от обязательства применять карательные пошлины. Россия получила в 1912 г. право на вывоз того количества сахара, которое она требовала. Война 1914—1918 гг. разрушила унию, которая не была впоследствии восстановлена. Несмотря на свою краткую историю, Б. с. к. представляет интересный опыт регулирования путем международного соглашения хозяйственной жизни отдельных государств.

Лит.: Цехановский, Брюссельская сахарная конвенция 1902 г., СПБ, 1913; О конференции 1911—1912 гг. см. «Изв. м-ва иностранн. дел», 1912, вып. V; Kaufmann, Weltzuckerindustrie und internationales und koloniales Recht, 1904; Romanet, La conférence de Bruxelles de 1901—1902 sur le régime des sucres. Poligny 1904, Le Moal. De la convention sucriére de Bruxelles de 1902. Rennes 1905, Paris; Le régime des sucres. La convention de Bruxelles, Ses causes et ses conséquences, Caen, 1905; Bertrand, La convention de Bruxelles et le régime fiscal actuel des sucres. Arras 1910; Priaux, La question des sucres et les conventions sucriéres de Bruxelles Rennes, 1910; Borel, L'union sucriere, Revue de droit international et de legislation comparée seconde série, t. XIX, (1912) p. 150 (содержит интересную критику

работ Брюссельской комиссии и ее регламента); André, La convention de Bruxelles et le regime des sucres Revue générale de droit international public», t. XIX (1912) p. 665 (подробнее всего останавливается на вступлении России в унию и отношении ее к другим контрагентам). *С. В. Сигрист.*

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ. В обычном словоупотреблении Б. д. называют денежные знаки, изготовленные из бумаги, и противопоставляют их золотым, серебряным и вообще металлическим денежным знакам — монете. В противоположность монете, денежный знак, приготовленный из бумаги, не обладает никакой материальной ценностью. Но формальное и научное со-держание термина «Б. д.» уже, нежели обычное словоупотребление. Формально о Б. д. можно говорить тогда, когда на основании закона ими пользуются в качестве законного платежного средства, т.-е. когда платеж Б. д. погашает всякое обязательство. В денежном обращении СССР в настоящее время имеются два вида денег, сделанных из бумаги: 1) государственные казначейские билеты и 2) банковые билеты («червонцы») Государственного банка. Формально Б. д. будут только первые деньги, так как только они пользуются правом выполнять роль законного платежного средства; банковые же билеты принимаются в платежи лишь при добровольном согласии получателя. Банковые билеты являются кредитными деньгами, и только в том случае, если государственная власть придаст этим билетам («банкнотам») валютный характер, они превратятся в настоящее Б. д., т.-е. в деньги, которым присвоено свойство законного платежного средства, и тогда они будут мерилом ценности.

Рис. 14. Дореволюционная Россия.

Исторически Б. д. возникли на почве металлического денежного обращения. Обращение металлических денег показало, что на-ряду с полноценными монетами обращаются, как полноценные, и такие монеты, которые или случайно или умышленно фактически оказались неполноценными. На почве этого факта у правительств, побуждаемых к тому растущими потребностями фиска, возникла мысль извлечь доход для казны из денежного обращения: вместо полноценных монет стали пробовать выпускать неполноценные деньги со старым их наименованием. Сначала это делали тайно, надеясь, что население не заметит такой порчи, фальсификации денег. Но так как фальсификация монеты делала возможным значительное увеличение номинальной ценности денежной массы путем выпуска больших количеств денег, то тайное скоро делалось явным, и население, в особенности же купцы и торговцы деньгами, начинают расценивать испорченные деньги не по их нарицательной цене, а по фактической их стоимости. Тогда правительства, обеспокоенные утратой соблазнительно легкого дохода, издавали законы, обязывавшие население принимать деньги по нарицательной их цене. Таким образом возник принудительный курс денег. Порча денег принимала необычайно большие размеры. Так, напр., старинный «фунт стерлингов», или родоначальник современного франка «ливр», или «лира», как показывают самые названия этих

монет, были действительно фунтами чистого серебра, а в конце концов «ливр серебра» превратился в маленький серебряный кружочек. В России правительство

ны руки, ноги и т. д. Правительство было вынуждено выкупить свои медные рубли по копейке за штуку. Полтавский полковник Пушкарь, современник медных рублей,

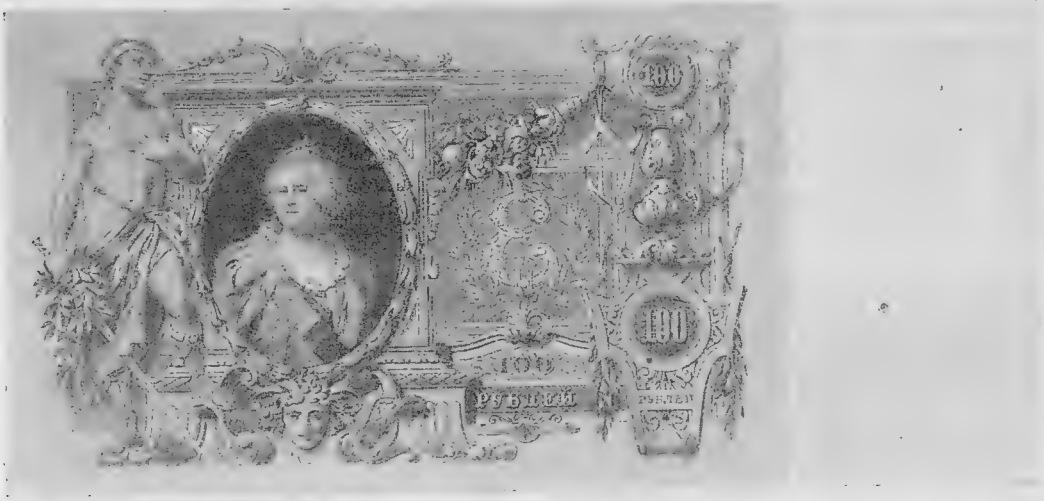


Рис. 15. Дореволюционная Россия.

Алексея Михайловича пошло дальше: оно вместе серебряных рублей выпустило медные рубли и приказало принимать их за серебряные. В 1657 и 1658 гг. медные рубли действительно ходили как серебряные, но потом курс их стал падать, и в

так объяснял смысл медных рублей: «Хотя бы великий государь изволил нарезать бумажных денег и прислать, а на них будет великого государя имя, то я рад его государево жалованье принимать». Медный бунт, однако, расхолодил правитель-

Рис. 16. Временное правительство.

1663 г. за настоящий серебряный рубль стали давать 12 медных. Появилось множество фальшивых денег, увеличилась дороговизна, и, в конце концов, вспыхнул знаменитый в истории Московского государства «медный бунт», который стоил жизни 7.000 чел., а у 15.000 чел. были отрублено от использования бумаги как денежного материала, но уже под влиянием финансовой нужды Петр I мечтает о Б. д., и правительство Екатерины II выпускает Б. д.

Выпуск Б. д. при Екатерине II (в 1768 г.) показал другой путь появления Б. д. При Екатерине были выпущены банковые билеты, разменные на серебро и медь. Эти деньги («ассигнации») не имели валютного свойства и были настоящими кредитными деньгами. Но через несколько лет, под давлением финансовой нужды, ассигна-

ций было выпущено чрезмерное количество, а разменный фонд был израсходован на другие цели, и ассигнации оказались неразмененными. В 1812 г. юридически оформляется эта неразменность, и ассигнациям присвоивается принудительный курс, что превращает их в настоящие Б. д.

В различных государствах мы наблюдаем этот двоякий путь возникновения Б. д.: или государство само выпускает Б. д., или оно превращает в Б. д. банкноты. Банкноты большинства современных эмиссионных банков Европы во время мировой войны 1914—1918 гг. были силой обстоятельств превращены в Б. д. Правительства использовали их для фискальных целей, учитывая в эмиссионных банках свои векселя на грандиозные суммы. Опыты предшествующих войн и в особенности последней мировой войны показали, что в Б. д. правительства находят самую могущественную финансовую силу, приводящую в движение все мобильные народно-хозяйственные ценности и направляющую эти ценности на финансирование войны. Поэтому Б. д. лежат в основе современной финансовой боевой готовности любого государства.

Б. д. обычно выпускаются («эмиттируются») государством от своего имени («госуд. казначейские билеты» в СССР) или же эмиссионным банком. Но Б. д. могут быть выпущены органами общественного управления, городами, округами, областями, даже частными предприятиями и лицами. В Америке в первой половине XIX в. были в большом ходу Б. д., выпущенные одной страховой компанией. В 1919 г. в России Б. д. выпускались частными торговыми фирмами. В России в 1919—1921 гг., в эпоху валютного хаоса, Б. д. выпускались весьма многими и весьма разнообразными эмиттентами.

Рис. 17. Советская Россия.

Разумеется, серьезно можно говорить лишь о государственных Б. д. и о банкнотах, превращенных государственной властью в Б. д., при чем в последнем случае безразлично то обстоятельство, какой банк выпустил эти деньги — государственный или частный. Два существенные признака определяют природу Б. д.: это — их неразменность на металл и присвоение им силы законного платежного средства. Если денежный знак, приготовленный из бумаги, по первому требованию предъявителя разменивается по нарицательной цене на

Рис. 18 Временное правительство.

полноценные металлические деньги, но в то же время обладает свойством законного платежного средства, то такой знак будет представлять собою кредитные деньги. Присвоение Б. д. свойства законного платежного средства ставит вопрос о курсе этих денег. Б. д. имеют принудительный курс, т.-е. всякий обязан их принимать по той цене, которая указана в законе, — обыкновенно по нарицательной их цене: если на денежном знаке написано «один рубль», то в принудительном курсе этот знак должен приниматься за один рубль. В момент своего первоначального появления Б. д. обыкновенно начинают обращение параллельно с металлическими деньгами и часто по одной и той же цене. Тогда говорят, что Б. д. обращаются на условии паритета (полного равенства) с металлическими одноименными деньгами. Но так как настоящие Б. д. выпускаются главным образом для удовлетворения государственных финансовых нужд, то весьма скоро начинается процесс инфляции, т.-е. разбухания бумажно-денежной массы, и в результате Б. д. утрачивают часть своей ценности по сравнению с металлическими деньгами. Тогда золотые монеты получают надбавку в своей цене, выраженной в бумажной валюте. Эта надбавка называется премией, лажем («ажио»). Лаж на золотую монету равен «дизажио» (обесценению) Б. д. Золотая цена Б. д. отклоняется от паритета и определяется размером лажа; напр., если 100 золотых руб. стоят 125 бумажных

руб., то золотая цена бумажного рубля будет равна 80 коп.

Б. д., как и металлические, обладают покупательной силой, и они существуют до тех пор, пока обладают этой силой. Покупательная сила Б. д., т.-е. возможность купить на бумажно-денежный знак известное количество товаров или услуг, определяется прежде всего общими для всех видов денег причинами. Но есть специфические причины, определяющие размер покупательной силы Б. д. Специфическими причинами являются, во-первых, количество Б. д. в обращении, а во-вторых, доверие к ним со стороны населения. Излишние количества золотой монеты устраняются из обращения автоматически. Излишняя монета или уходит за границу, или переплавляется в слитки. Излишние и возрастающие количества Б. д. вынуждены оставаться во внутреннем обращении и таким образом повышать денежный спрос населения на товары, что неизбежно приводит к росту товарных цен и падению покупательной силы Б. д. Это явление будет товарной стороной инфляции, которая с денежной стороны является увеличением количества денежных знаков. Покупательная цена Б. д., как и всяких других денег, измеряется количеством приобретаемых в данный момент на определенную сумму денег рыночных товаров. Существует ряд методов определения покупательной силы денег вообще и Б. д. в частности. Наиболее удачные методы (но отнюдь не совершенные) представлены системой индексов товарных цен и так называемых бюджетных наборов. Пользование этими методами в целях изучения денежного обращения не допускает простого механического сравнения показателей за различные моменты изучаемого периода времени, так как покупательная сила денег меняется по причинам, лежащим не только на стороне денег, но и на стороне товаров. Уменьшение товарной массы, напр., вследствие

Рис. 19. РСФСР и СССР.

неурожая или промышленного распада, увеличение товарной массы, удешевление товаров вследствие технических усовершенствований или повышения производительности труда — способно изменить покупательную силу Б. д. вне зависимости от изменения их количества. Поэтому дефляция (сокращение) денежной массы не является вполне надежным средством повышения покупательной силы Б. д. Устанавливаемый путем статистического наблюдения средний уровень товарных цен, обрабатываемых в системе индекса, является выражением покупательной силы денег.

Доверие имеет огромное, но не решающее значение для Б. д. Это доверие является базой обращения кредитных денег, т.-е. разменных денег, сделанных из бумаги. Принудительность курса Б. д. сама по себе является доказательством недостатка доверия к Б. д. Но без доверия, хотя бы и ущемленного, Б. д. циркулировать не могут. Элемент доверия наиболее ясно проявляется в золотой цене Б. д., т.-е.

в таких сделках, которые имеют своими объектом вещи (монеты) не непосредственного потребления. Но доверие сказывается и во всяких других товарных сделках, совершаемых при помощи Б. д. Недоверчиво настроенное население может отказываться от совершения товарных сделок на Б. д., и тогда возникнет стремление у покупателя соблазнить продавца предложением повышенной цены за нужный товар, что погонит вниз покупательную силу Б. д. Доверие к Б. д. обыкновенно опреможен случай, когда Б. д. могут стоить дороже золота. Маркс писал: «если Б. д. переступают поставленные им границы, т.-е. то количество золотых монет одинакового наименования, которое могло циркулировать, то, помимо угрожающей им опасности потерять всякое доверие публики, они в товарном мире начинают представлять лишь то количество золота, которое только и может быть представлено бумажными знаками» («Капитал», т. I, гл. III).

Рис. 20. Советские правительства в СССР.

деляется двумя обстоятельствами: шансами на восстановление размена Б. д. и политическим фактором — доверием населения к власти, выпустившей Б. д., которые в своей основе покоятся на государственном кредите.

Ценность Б. д. определяется их единственной функцией как орудия обращения. Вся масса бумажно-денежного обращения выполняет в данном народном хозяйстве такую роль, которую при данных прочих условиях выполнило бы определенное количество золота. Это количество золота и определяет ценность массы обращающихся Б. д. независимо от их арифметического числа. Поэтому теоретически воз-

Интервалютная ценность Б. д., т.-е. ценность внутренней бумажно-денежной единицы, выраженная в ценности иностранных платежных средств, образуется на основании, существенно отличном от интервалютной ценности металлических денег. Последняя опирается на так называемые монетные паритеты и покоится на том, что монетный металл имеет одну и ту же ценность на всем мировом рынке. Б. д. имеют ценность только на внутреннем рынке выпустившего их государства. Заграница принимает их только в расчете произвести этими же знаками уплату стране, их выпустившей. Поэтому заграница расценивает (устанавливает курс)

чужие Б. д. только под углом спроса на них для производства платежей в стране, их выпустившей. В силу этого курс Б. д. в отношении иностранных валют зависит от состояния платежного баланса данной страны. Если между данной страной и какой-либо другой страной совершенно отсутствуют торговые регулярные сношения, то Б. д. данной страны совсем не имеют курса в отношении этой другой страны. Так, напр., не было курса рубля в отношении цены в старой России. Состояние платежного баланса определяет спрос заграницы на Б. д. данной страны. Если страна обильно предлагает свои Б. д. за границей, то их курс упадет вне зависимости от покупательной силы Б. д. внутри страны. Таким путем создается расхождение внутренней и внешней покупательной силы Б. д. Будучи иногда весьма значительным, это расхождение может принять двоякий вид. Чаще всего наблюдаются случаи, когда внешняя ценность бумажно-денежной единицы падает ниже внутренней ценности. В таких случаях заграница, получая дешево чужие Б. д., с выгодою для себя использует их более высокую покупательную силу на внутреннем рынке, дешево покупая в стране товары и все другие ценности. На почве такого расхождения внутренней и внешней покупательной ценности Б. д. рождается повышенный спрос заграницы на товары данной страны, что является стимулом для промышленного и вообще экономического оживления бумажно-денежной страны. Поэтому создается такое положение вещей, когда одни отрасли народного хозяйства выигрывают, но народное хозяйство в целом проигрывает. Всегда в разных странах существовали отдельные общественные классы, которые являлись сторонниками обогащающей их бумажно-денежной инфляции.

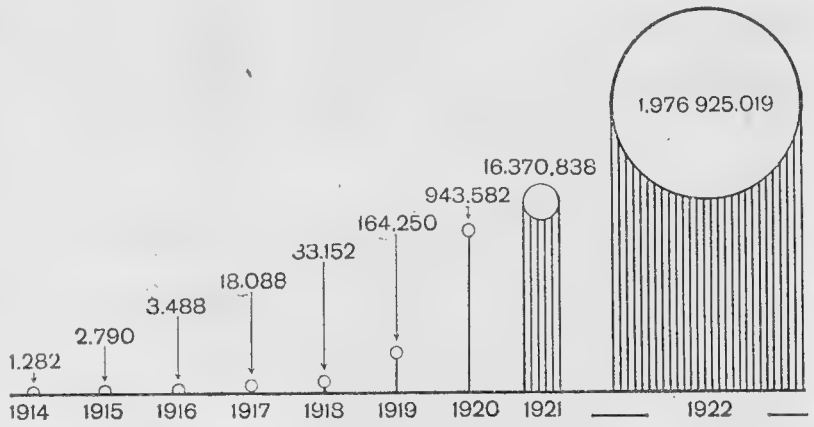
Рис. 21. Украинская советская социалистическая республика

Но иногда бывает и так, что внутренняя ценность бумажно-денежной единицы падает ниже внешней. Тогда страна при таком положении дела получает добавочное затруднение в своих международных экономических сношениях. Второй случай происходит тогда, когда в бумажно-денежной стране под влиянием общего экономического расстройства сокращается производство и в силу этого растут товарные цены.

Рассуждая теоретически, можно сказать, что если внутри страны народное хозяйство находится в состоянии равновесия и прогрессивного развития, если государственный бюджет составляется и выполняется без дефицита, покрываемого выпуском Б. д., то возможна устойчивая бумажно-денежная валюта. С другой стороны, если в такой стране ее платежные отношения к загранице складываются для

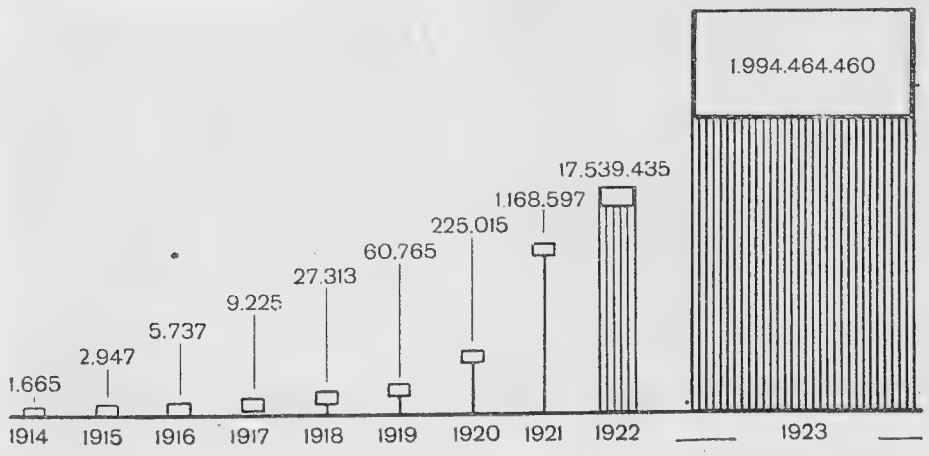
Рис. 22. Деникинская армия. — «Ленточка» или «Колокол».

нее благоприятно и ее валютная и девизная политика ведутся удачно, то устойчивая внутри бумажно-денежная валюта будет пользоваться и устойчивыми интервалютарными курсами. Таким образом при наличии этих условий Б. д. могут быть не менее устойчивыми, чем золотые. На почве этой возможности родилась идея полноценных государственных денег, сделанных из бумаги. Эта идея защищается денежной школой Кнапа. Практическая ценность этой идеи весьма условна, подобно ценности архимедова рычага, которым можно перевернуть земной шар. Слишком много «если» необходимо для того, чтобы осуществить идею устойчивых Б. д. Если все эти условия действительно имеются налицо, то тогда золотая валюта рождается сама собой. Опасность бумажно-денежной инфляции, которая всегда присуща, так сказать, имманентна бумажно-денежному режиму, грозит не только со стороны государственного бюджета; эта опасность так же велика и со стороны кредита. Инфляция возможна вследствие расширения банкового кредита, держать который в должных рамках всегда трудно ввиду отсутствия наглядного критерия, при помощи которого всегда можно было бы безошибочно определить для него экономически безопасные границы. Ошибочно мнение, что будто бы вредны лишь те выпуски Б. д., которые сделаны для покрытия дефицитов в государственном бюджете и пошли на непроизводительные расходы государства. Вредные последствия инфляции наступают и в том случае, когда Б. д. в избыточных количествах поступают в обращение для самых производительных затрат.



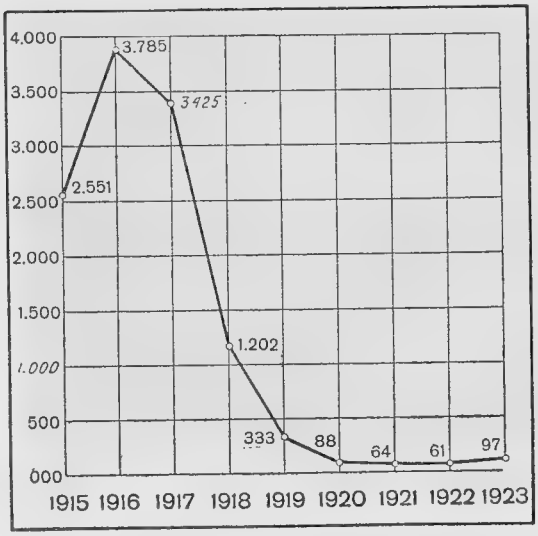
Выпуск бумажных денег в России и СССР с 1914 по 1922 г. (в миллионах бумажных рублей)

При длительной инфляции Б. д. теряют всякую ценность, и их приходится аннулировать. Так было во Франции во время Великой революции, так было в Соединенных штатах в конце XVIII в. При менее значительном обесценении Б. д. возможно поднятие упавшей ценности Б. д. до их золотого паритета, как это было сделано в Великобритании после наполеоновских войн в начале XIX в. или в той же стране после мировой войны в 1925 г. Так же поступили в С.-А. соед. штатах после гражданской войны и во Франции после франко-



Состояние бумажно-денежной массы в России и СССР с 1914 по 1923 г. (к 1 января) в миллионах бумажных рублей.

прусской войны. Когда же по экономическим и финансовым причинам поднятие курса Б. д. до золотого паритета оказывается невозможным, то прибегают к так называемой девальвации, что было проделано неоднократно в Австрии и в России.



Покупательная сила бумажно-денежной массы в России и СССР с 1915 г. (в миллионах довоенных товарных рублей).

После мировой войны 1914—1918 гг. все почти европейские государства вынуждены были перейти к бумажно-денежному обращению. Первая попытка восстановить после войны золотое денежное обращение была сделана в 1921 г. Швейцарией. В 1925 г. золотую валюту восстановила Великобритания.

В России Б. д. действовали почти на протяжении всего XIX в., появившись в конце XVIII столетия. Введенная в 1896 г. золотая валюта сменилась бумажно-денежной в первый же день объявления войны в 1914 г. С этого времени началось систематическое обесценение бумажного рубля, усилившееся во время революции и гражданской войны. Покупательная сила рубля упала к моменту Февральской революции больше, чем в три раза, и рубль в момент падения старого режима составлял по своей покупательной способности только 32 к.

Выпуск Б. д. в России и в СССР.

Годы	В миллионах рублей
1914	1.282
1915	2.790
1916	3.488
1917	18 088
1918	33 152
1919	164.250
1920	943 582
1921	16.370 838
1922	1 976.925 019

Состояло Б. д. в России и в СССР на 1 января

Годы	В миллионах рублей
1914	1.665
1915	2.947
1916	5.737
1917	9.225
1918	27.313
1919	60.765
1920	225 015
1921	1.168.597
1922	17.539.435
1923	1 994 464.460

Покупательная сила бумажно-денежной массы в довоенных товарных рублях в России и в СССР

Годы	В милл. рублей
В январе 1915	2.551
» 1916	3.785
» 1917	3.425
» 1918	1.202
» 1919	333
» 1920	88
» 1921	64
» 1922	61
» 1923	97

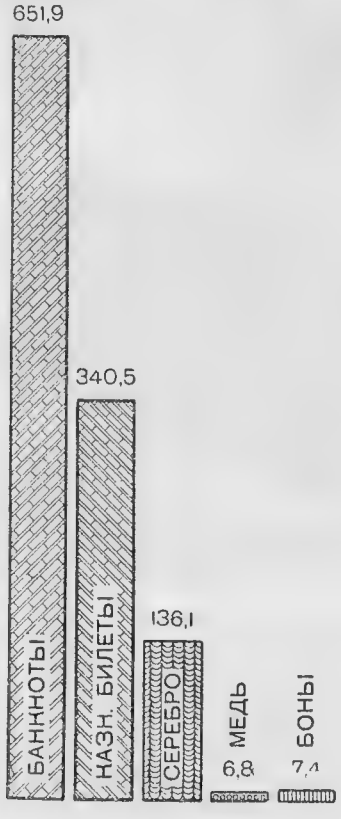
В 1923 г. бумажно-денежное обращение в Советской России приняло весьма хаотический характер, угрожавший потерей Б. д. всякой ценности. Начавшийся процесс восстановления народного хозяйства находил в расстроенной системе Б. д. одно из сильнейших препятствий. Введение банкноты (червонца), означавшее создание параллельной бумажно-денежной валюты, не устранило хаоса. Поэтому были приняты меры к проведению денежной реформы, имевшей своею целью создание устойчивых Б. д.

Еще с 1921 г. начались попытки водворения некоторого порядка в денежном обращении. Так, декретом СНК от 3 ноября 1921 г. была проведена первая деномпация Б. д.: деньги нового образца (1922 г.) выпускались из расчета — новый рубль равен 10.000 руб. всех предшествующих образцов. Постановлением от 24 ноября 1922 г. рубли 1922 г. были, в свою очередь, деноминированы и заменены образцами 1923 г. в отношении 1:100. В 1924 г. была проведена денежная реформа. Декрет от 5 февраля 1924 г. разрешил выпуск новой формы Б. д. — государственных казначейских билетов на основе золотого рубля. Сумма выпущенных в обращение новых денег (достоинством в 5, 3 и 1 руб.) не должна превышать (п. 3 декрета от 5 февраля) половины находящихся в обращении банкнот Госуд. банка. Декрет от 14 февраля

того же года прекратил выпуск денежных знаков прежнего образца, игравших после появления казначейских билетов роль разменных знаков. Декрет от 22 февраля того же года разрешил выпуск серебряной и медной монеты. Так как Госбанк свободно стал обменивать свои банкноты на билеты рубль за рубль, то с 1924 г. установилась фактически объединенная система устойчивых Б. д. с вспомогательным металлическим обращением. Общая масса денежного обращения на 1 октября 1923 г. составила 264,3 милл. руб., на 1 октября 1924 г. — 622,6 милл. руб., на 1 октября 1925 г. — 1.142,8 милл. руб. Последняя цифра распадается следующим образом:

	Милл. руб.
Банкноты	651,9
Казн. билеты	340,5
Серебро	136,1
Медь	6,8
Боны	7,4

Денежная реформа 1924 г. дала действительно устойчивые Б. д. и этим приблизила страну к золотой валюте, т.-е. к размену и червонца и билетов на золото.



Состав денежного обращения СССР на 1 октября 1925 г. (в миллионах рублей).

Лит.: Литература о бумажных деньгах весьма обширна; она сливается с литературой по денежному обращению. Укажем некоторые книги: А. Вагнер, Русские бумажные деньги; Туган-Барановский, Бумажные деньги и металл; Кауфман, Из истории бумажных денег в России; его же, Бумажные деньги в Австрии; Никольский, Бумажные деньги; Боголепов, Бумажные деньги; Сокольников, Денежная реформа; Шефер, Классические системы стабилизации валюты; Бендиксен, Деньги; Кнарр, Staatliche Theorie des Geldes.

Проф. *М. Боголепов.*

БУХГАЛТЕРСКИЕ КНИГИ — предназначаются для записей текущих операций предприятия. При двойной системе учета вся совокупность Б. к. резко делится на две группы: 1) на книги основные и 2) на вспомогательные книги. Основных книг две: журнал и главная. Журнал является книгой хронологических записей, где все текущие операции, надлежаще оформленные, заносятся день за днем в порядке времени их осуществления. При незначительном числе ежедневных оборотов журнал может быть представлен всего одною книгою (одним томом), и работа по ведению журнала может быть возложена на одно лицо (классическая итальянская форма). При развитии операций и при увеличении числа ежедневных оборотов возникает потребность в разделении труда по веденню Ж. Тогда вместо одного появляется два, три и более томов Ж., ежедневные записи в которых подвергаются периодической сводке. При двухтомном Ж. наиболее обычным признаком принадлежности данного оборота к тому или другому является его отношение к кассе: все так наз. кассовые операции, т.-е. такие, при которых непосредственно затрагиваются наличные деньги (покупка-продажа за наличные, уплата или получение долга, аренды, жалованья и т. д.) заносятся в «кассовый журнал»; все остальные (покупка-продажа в кредит, начисление процентов, комиссия и пр.) попадают в журнал некассовых (мемориальных) оборотов, или в «мемориал». При дальнейшем увеличении и усложнении работы Ж. испытывает дальнейшее дробление. Второй основной книгой является «Главная книга». Существенное ее отличие от Ж. состоит в том, что в Г. к. весь счетный материал заносится не под ряд, как в Ж., а предварительно систематизируется по категориям имущества, прав, обязательств и пр. Для учета каждой категории в Г. к. отводится особое место, откуда возникают «счета» Г. к.: счет кассы, счет товаров, счет недвижимых имуществ и т. п. Хотя в пределах каждого из таких счетов записи ведутся хронологически, тем не менее в Г. к. на первый план выдвигается группировка счетного материала по категориям,—обстоятельство, давшее повод назвать Г. к. книгой систематических записей. Каждый счет Г. к. представляется в виде двусторонней таблицы, левая половина которой обозначается заголовком «дебет», правая — «кредит».

В соответствии с сим идет и нумерация страниц в Г. к.: в то время как Ж. нумеруется постраничио (стр. 1, 2, 3 и т. д.), Г. к. нумеруется по развернутым листам (стр. 1—1, 2—2, 3—3 и т. д.); каждый такой лист носит название «фолио». Значение кредит — их уменьшение. В счетах обязательств («кредиторы», «векселя к платежу» и т. п.) первоначальное состояние и дальнейшее увеличение отмечаются на правой стороне счетов, т.-е. на кредите, тогда как левая сторона (дебет) означает в этом слу-

Рис. 23. Временные правительства на территории б. России.
(К ст. «Бумажные деньги».)

терминов «дебет» и «кредит» счетов Г. к. различно, в зависимости от содержания записей в том или другом счете: так, в счетах имущества («касса», «товары», «недвижимое имущество» и т. д.) дебет означает первоначальное состояние и всякое дальнейшее увеличение данной категории имущества («приход»); кредит имущественных счетов означает уменьшение имущества («расход»). В счетах прав («дебиторы» и пр.) дебет означает первоначальное состояние и всякое дальнейшее увеличение прав; чае сокращение обязательств предприятия. Наконец, в счетах «результатных» (счет процентов, комиссии, прибылей и убытков и пр.) дебет означает расход и убытки, кредит — доход и прибыли. При крайней простоте формы Г. к. и несложной технике ее ведения правильная конструкция ее является все же делом довольно нелегким и ответственным. В качестве основного требования выдвигается строгое отделение счетов актива от счетов пассива и счетов доходов от счетов расходов. Что касается

книг вспомогательных, то таковые ведутся на-ряду с Г. к. и параллельно ей. Их назначение — более подробный, по сравнению с Г. к., учет имущества, прав, обязательств, а также доходов и расходов. Если в Г. к., в целях получения более общих итогов, открываются так назыв. коллективные счета (счет товаров, счет дебиторов, счет кредиторов и т. д.), то в книгах вспомогательных таким коллективам будут соответствовать индивидуальные счета (счет сахара, счет хлопка, счет Иванова и т. п.). Вопрос о количестве вспомогательных книг, их величине, форме и т. д. решается в каждом случае различно, — общих правил в этом отношении установить нельзя. Так, для предприятия может совсем не возникнуть надобности в книге векселькой или в книге процентных бумаг. В отдельных случаях вспомогательные книги могут и совсем не понадобиться, и весь учет концентрируется в этом случае в основных книгах. Но если вспомогательные книги заведены, то основным требованием, коим должны удовлетворять записи в них — является полное их согласие с соответственными счетами Г. к. Так, товарная книга должна согласоваться со счетом товаров в Г. к. При условии правильной организации Г. к. представится возможность взаимного контроля записей в книгах, что практически осуществляется путем составления периодических (обычно ежемесячных) «оборотных» ведомостей по главной и всем вспомогательным книгам. При этом вспомогательные книги контролируются Г. к., а последняя — Ж. В самое последнее время выдвинута идея так наз. бескнижного учета. Сущность ее — в замене переплетенных книг записями на отдельных листах (карточках). Ознакомиться с вопросом можно по различным специальным журналам, напр., по журн. «Счетоводство» за 1925 г. (Статьи: «Умирающая книга в бухгалтерии» проф. Шерна, в апрельской книжке, и «Бухгалтерия без книг по методу Руфа» — статья Н. В. Юшманова — в июньской).

И. Р. Николаев.

Рис 24. Вооруженные силы юга России. Печатаны в Англии, поступили в Крым в июле 1920 г., в обращение не выпущены.
(К ст. «Бумажные деньги».)

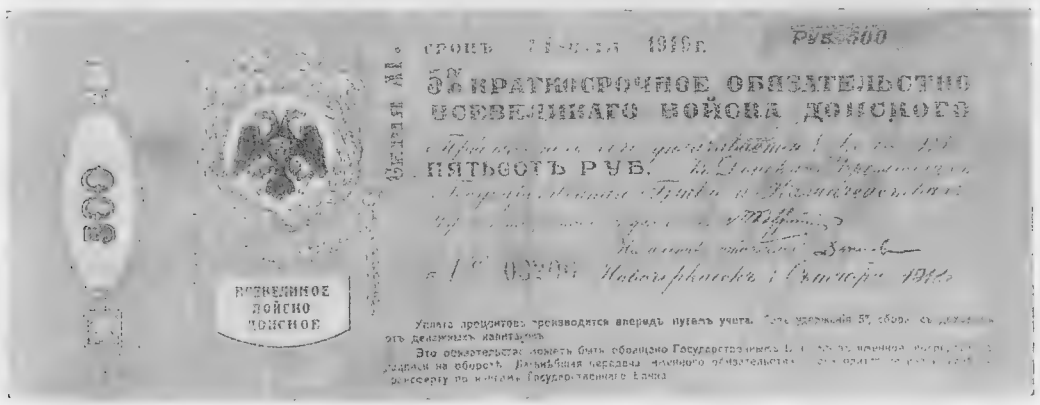


Рис. 25. Войско Донское. — 500 руб.
(К ст. «Бумажные деньги».)

БУХГАЛТЕРИЯ. — См. *Бухгалтерские книги.*

БЮДЖЕТ. — История Б. в России. Современное понятие о государственном Б., бюджетное право и бюджетная техника являются результатом долгого исторического процесса: усложнения экономической и финансовой жизни государств, переход от натурального к денежно-мено-

вому хозяйству, борьба народного представительства с абсолютизмом и, наконец, воздействия финансовой науки. Лишь в XIX столетии прочно установились основные начала Б.

Составление ежегодных Б. в России начинается с 1803 г., когда, после учреждения министерств, была утверждена первая государственная роспись, в сумме 97,8 милл. руб. (ассигнациями) по доходам и 95,6 милл. руб. — по расходам. Заслуга первых шагов по упорядочению Б. принадлежала Сперанскому, выработавшему в 1809 г. известный «план финансов». Однакоже правильные бюджетные начала прививались очень медленно, чему немало способствовало отсутствие единства кассы (см. *Е. к.*), так как каждое ведомство могло самостоятельно распоряжаться своими доходами. Б. страдали хроническими дефицитами, достигшими особенно значительных размеров во время Крымской войны. Так, за 1854—1856 гг. дефицит, при общей сумме поступлений в 915 милл. руб., составил 614 милл. руб. Для покрытия его пришлось прибегнуть к средству, которое не применялось с 1817 г., а именно — к денежной эмиссии: в 1855—1857 гг. было выпущено кредитных билетов на 402 милл. р.

С 1862 г. началась новая эпоха в истории русского Б. В этом году, по проекту Татаринова, были утверждены новые сметные и кассовые правила, коренным образом преобразовавшие бюджетное дело и примененные впервые к Б. на 1863 г. В основание этих правил были положены два главных начала: 1) единства Б., и притом брутто-Б.: в роспись включались все государственные доходы и расходы, за пределами же ее оставались лишь суммы, имевшие специальное назначение, — и 2) единства кассы: все государственные доходы сосредоточивались в кассах министерства финансов, и все расходы должны были про-

Рис. 26. Временные правительства на территории б. России.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Рис. 27. Комитет членов Учредительного собрания («Комуч»), — 1918 г.
(К ст. «Бумажные деньги».)

изводиться из этих же касс непосредственно в руки прямых кредиторов казны; лишь в виде изъятия допускались, строго определенных случаях и в определенных размерах, авансы в счет действующей росписи. С 1863 г. началось и опубликование росписей, составлявших прежде тайну. Одновременно была установлена поверка доходов и расходов по подлинным документам особыми, независимыми от распорядительных управлений органами государственного контроля. На государственный же контроль с 1866 г. было возложено и составление отчетов об исполнении росписей. Татариновская система просуществовала с 1863 по 1917 год, т.-е. в течение 55 лет. Правила 1862 г. неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, из которых наиболее существенными были сметные правила 1906 г., изданные в связи с учреждением Государственной думы. Все эти изменения являлись, однако, частичными и не касались существа системы.

Рис. 28. Северная область. Архангельск.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Рис. 29. Северная область. Правительство Чайковского.
К ст. «Бумажные деньги».)

Одновременно с реформою Б. были произведены преобразования в области налогов, где, в частности, питейные откупа были заменены акцизом с питей. Произведенная реформа не уничтожила, однако, дефицитов при исполнении Б., главным образом вследствие широкого разрешения сверхсметных расходов. Особенно возросли дефициты в связи с русско-турецкой войной 1877—1878 гг.: размер их за 1876—1880 гг. составил 1.460 милл. руб. Всего же за 1863—1880 гг., при общем поступлении обыкновенных доходов почти в 9 миллиардов руб., дефициты составили 2.267 милл. руб., при чем война обошлась в 1.075 милл. руб. Однако за тот же период было израсходовано 900 милл. руб. на сооружение железных дорог и портов. С 1880 г. начинается ряд последовательных мероприятий, направленных к достижению равновесия в Б. На-ряду с отменой некоторых налогов (подушной подати, соляного акциза) были введены новые виды обложения: пошлины с имуществ, переходящих безмездными способами, сбор с доходов от денежных капиталов, дополнительные раскладочный и процентный сборы с торговли и промышленности и др.

Рис. 30. Временные правительства на территории б. России.

Неоднократно также повышались и существовавшие налоги. Вместе с тем принимались настойчивые меры к уменьшению роста расходов. В результате этого, начиная с 1888 года, не только исчезли дефициты по обыкновенному Б., но и появились в нем значительные остатки. В то же время непрерывно продолжалась постройка и производился выкуп железных дорог: с 1881 г. по 1899 г. на это было израсходовано по чрезвычайному Б. 620 милл. руб. Начиная с 1893 г., со вступлением Витте в управление министерством финансов, наш Б. был приведен в вполне устойчивое положение. С этого года до 1904 г., т.-е. до русско-японской войны, обыкновенные доходы возросли на 1 миллиард руб., чему в особенности способствовал выкуп наиболее

доходных частных железных дорог, развитие железнодорожного строительства и введение казенной винной монополии. Обыкновенные поступления, за полным удовлетворением обыкновенных расходов, давали крупные остатки, обращавшиеся на покрытие чрезвычайных расходов, из которых первое место занимали ежегодно повторявшиеся расходы на постройку казенных железных дорог, в том числе Сибирской. Всего в 1893—1903 гг. поступило обыкновенных доходов 16,9 миллиард. руб. и выполнено обыкновенных расходов на 15,7 миллиард. руб. Из остатка в 1,2 миллиарда руб. были сполна покрыты расходы на постройку железных дорог, составившие за это время 934 милл. руб. Период 1904—1907 гг. характеризуется значительными расходами на войну с Японией и на ликвидацию ее последствий. Общий итог этих расходов выразился в течение нескольких лет в сумме 2.347 милл. руб., покрытых преимущественно за счет займов. Однакоже и за эти годы поступление обыкновенных доходов—8.657 милл. руб.— превысило обыкновенные расходы—8.093 милл. рублей — на 564 милл. руб. За счет этого превышения были произведены и расходы на постройку железных дорог в сумме 262 милл. руб. Исполнение Б. за время существования Государственной думы разделяется на два периода: 1908—1913 гг., когда состояние русских финансов достигло наибольшего расцвета, и 1914—1916 гг. — время мировой войны. За первый период обыкновенных доходов поступило 17.200 милл. руб., а обыкновенные расходы составили 15.664 милл. руб.; с присоединением же к ним 523 милл. руб., истраченных на постройку железных дорог — каковой расход, повторяясь из года в год, утратил характер чрезвычайного — было всего израсходовано 16.187 милл. руб. Составившееся затем превышение обыкновенных доходов в 1 миллиард руб. пошло на удовлетворение прочих чрезвычайных расходов, главным образом на хозяйственно-операционные потребности армии и флота и на досрочное погашение займов, а также на накопление свободной наличности государственного казначейства (см. *Свободная наличность*). Наличность эта, составлявшая к началу 1909 г. 2 милл. руб., возросла к 1 января 1914 г. до 514 милл.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ С 1893 ГОДА (в милл. руб.) [1]

	1893 г. [2]	1903 г.	1906 г.	1908 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г. [3]
Обыкновенные:								
прямые налоги и выкупные платежи	199	224	198	195	274	283	362	616
косвенные налоги	493	440	494	526	708	661	698	982
пошлины	69	107	113	137	231	209	415	626
казенные железные дороги	85	464	491	513	814	733	783	965
казенная винная операция	—	542	698	709	899	504	31	33
все остальные обыкновенные доходы	183	265	278	338	491	508	546	756
Итого	1.029	2.032	2.272	2.418	3.417	2.898	2.835	3.978
Чрезвычайные:								
от реализации займов	157	44	1.079	191	2	1.597	8.195 [4]	13.449
все остальные чрезвычайные поступления	6	127	5	10	12	6	126	327
Итого	163	171	1.084	201	14	1.603	8.321	13.776
ВСЕГО обыкновенных и чрезвычайных доходов	1.192	2.203	3.356	2.619	3.431	4.501	11.156	17.754

[1]) Доходы за все годы показаны согласно классификации, установленной законом от 4 июня 1894 г. о распределении доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные.

[2]) Металлические доходы, исчислявшиеся в 1893 г. по особому сметному курсу, приведены в денежной единице, установленной с 1896 г.

[3]) По предварительным неполным сведениям Народного комиссариата финансов.

[4]) За исключением, в равных суммах по доходу и расходу, 4.447 милл. руб., составляющих простой обмен краткосрочных обязательств Государственного казначейства истекших в 1915 г. сроков на вновь выпущенные обязательства на ту же сумму.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ С 1893 ГОДА (в милл. руб.) [1]

	1893 г. [2]	1903 г.	1906 г.	1908 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г. [3]
Обыкновенные:								
платежи по займам	253	289	357	398	424	366	517	690
эксплоатация казенных железных дорог	59	414	442	536	586	653	663	637
казенная винная операция	1	170	178	212	235	208	77	36
оборона государства	327	466	506	556	826	642	317	307
все остальные обыкновенные расходы	348	544	578	686	1.023	1.058	1.069	1.251
Итого	988	1.883	2.061	2.388	3.094	2.927	2.643	2.921
Чрезвычайные:								
сооружение железн. дорог	44	167	41	60	133	88	89	142
конверсии и досрочное погашение государств. долга	12	14	—	—	—	28	—	—
расходы, вызванные войной и военными экспедициями	—	11	974	119	8	1.659	8.724 [4]	14.949
хозяйственно-операционные расходы военного и морского ведомств	—	—	—	56	128	150	77	65
расходы, вызванные неурожаями	—	5	111	24	—	—	—	—
все остальные чрезвычайные расходы	—	28	26	10	20	7	29	23
Итого	56	225	1.152	269	289	1.932	8.919	15.179
ВСЕГО обыкновенных и чрезвычайных расходов	1.044	2.108	3.213	2.657	3.383	4.859	11.562	18.100

[1]) Распределение за все годы расходов на обыкновенные и чрезвычайные сделано согласно классификации, установленной законами от 4 июня 1894 г., 15 декабря 1897 г. и 22 мая 1900 г.

[2]) Металлические расходы за 1893 г. приведены в той же денежной единице, как и доходы — см. прим. 2 к табл. 1.

[3]) Согласно сметным назначениям с добавлением сверхсметных ассигнований по сведениям Комиссариата финансов.

[4]) См. прим. 4 к таблице 1.

рублей и послужила первым ресурсом для покрытия расходов на войну. В трехлетие 1914—1916 гг. преобладающее значение в Б. приобрели чрезвычайные военные расходы. Итог их составил 25.332 милл. рублей, а главным источником для покрытия их послужили займы, выручка от реализации которых составила 23.241 милл. руб. Обыкновенных доходов за это время поступило 9.711 милл. руб., а обыкновенных расходов исполнено 8.491 милл. руб.; кроме того, было израсходовано на сооружение железных дорог 319 милл. руб. Насколько можно судить по опубликованным сведениям, в средствах государственного казначейства, с зачетом неиспользованных остатков от заключенных расходных смет, образовался к 1 января 1917 г., в общем выводе, дефицит на небольшую сравнительно сумму — около 400 милл. руб. Выше приводятся две таблицы государственных доходов и расходов с распределением их по главным категориям за годы: 1893, 1903 (последний год перед русско-японской войной), 1906 (последний Б., утвержденный в старом порядке), 1908 (первый Б., рассмотренный Государственной думою *), 1913 (последний год перед мировой войной) и 1914, 1915 и 1916 (годы войны).

Лит.: Министерство финансов, юбилейное издание, 2 тома, 1902 г.; Печерин, Исторический обзор росписей государствен-

*) Б. на 1907 г., вследствие роспуска Госуд. думы, остался неутвержденным и исполнялся в порядке временных расписаний.

ных доходов и расходов с 1803 по 1843 г. включительно, 1896; то же, за 1844 — 1863 гг., 1898. Наиболее полный материал дают отчеты Государственного контроля за 1866—1914 гг.

С. Ф. Вебер.

БЮДЖЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (по русской терминологии—государственная роспись доходов и расходов). Под государственным Б. разумеется утвержденное в законодательном порядке общее предположительное исчисление, в принятой денежной единице, предстоящих в определенном периоде времени государственных расходов и ожидаемых для покрытия их доходов с подведением их баланса. Таким образом Б. есть финансовое выражение, для данного промежутка времени, общего плана государственного хозяйства. Заблаговременный подсчет предстоящих государству в ближайшем будущем расходов и сопоставление их с ожидаемыми за то же время поступлениями дают возможность определить, совпадают ли или не совпадают доходы с расходами. В последнем случае получается или превышение доходов над расходами, или же, наоборот, недостаток их для покрытия таковых. Превышение доходов дает возможность использовать излишек их как ресурс для новых расходов, или же — когда такое превышение оказывается значительным и постоянным — оно может служить поводом к понижению налогового обложения населения. Недостаток же доходов — дефицит (см. *Дефицит*) — обязывает правительство изыскать для его покрытия источники, которые и показываются в Б., а если дефициты получают более или менее длительный, хронический характер, свидетельствующий о недостатках или расстройстве государственного хозяйства, то принять, кроме того, меры к устранению этих явлений.

Рис. 32. Японская оккупация на Д. Востоке.
(К ст. «Бумажные деньги».)

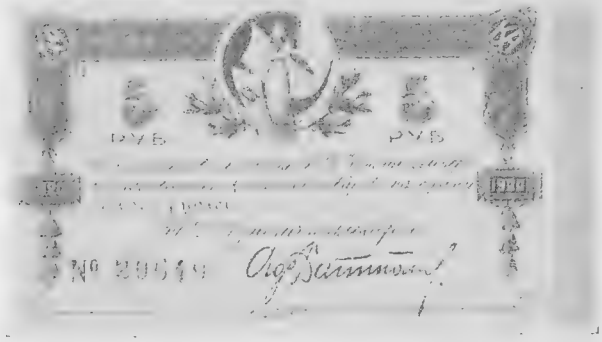


Рис. 31. Товарные боны.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Для достижения означенных целей Б. должен удовлетворять известным основным условиям. Условия эти касаются строения, составления, обсуждения и утверждения Б. В отношении своего *строения* Б. должен, прежде всего, обнимать и доходы и расходы, и давать баланс тех и других. Без этого условия не существует Б., а есть лишь отдельные сметы. Далее, Б. должен быть выражен в единообразной, более или менее устойчивой денежной единице. Современный Б. есть продукт денежно-менового хозяйства; все его обороты проходят через государственные кассы. Поэтому материальные обороты могут входить в него лишь в виде реального денежного эквивалента: так, покупка государством необходимых для него предметов и платное пользование с его стороны трудом населения отражается по Б. внесением в него соответственных расходов, а по продаже различных предметов и за оказываемые государством населению платные услуги в Б.

Рис. 33. Товарные боны.
(К ст. «Бумажные деньги».)

включаются ожидаемые от этого поступления. Но материальные поступления и расходы, стоящие вне денежного оборота, т.-е. безвозмездное отчуждение в пользу государства имущества и безвозмездное же пользование трудом населения (натуральные налоги и повинности), бесплатное предоставление населению предметов и услуг (даровые пайки и т. п.), а равно и натуральный товарообмен не должны сами по себе входить в Б. Такие обороты не проходят по кассам в виде денежных поступлений и расходов, и внесение их в Б. делало бы последний искусственным, невыполнимым на практике. Неустойчивость денежной единицы, в особенности же быстрое ее обесценение, не препятствуя, с формальной стороны, составлению Б., делает его, однако, неисполнимым по существу, так как реальная ценность доходных поступлений и производимых расходов не соответствует бюджетным предположениям. При таких условиях Б. быстро теряет практическое значение. Затем Б. должен быть единым, полным и исключительным, т.-е. он должен обнимать в *одном балансе* все предвидимые государственные доходы и расходы и вместе с тем не должен содержать в себе каких-либо поступлений, не принадлежащих государству, и расходов, производимых не из казны. Наконец, все государственные доходы и расходы должны быть строго систематизированы в Б., т.-е. должна быть выработана рациональная бюджетная классификация. Такая классификация имеет важное юридическое и практическое значение (см. *Классификация доходов и расходов*). Существенными отступлениями от некоторых из указанных начал отличаются Б. английский, бельгийский, итальянский и Соединенных штатов Сев. Америки. Б. эти вносятся в законодательные палаты не в форме сбалансированных сводов доходов и расходов, а частями, обнимающими либо только новые доходы и расходы (Соед. штаты), либо отдельные сметы (Бельгия и Италия), либо

Рис. 34. Финляндия. — 50 марок.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Магистрат Бромберга. — 10 пфеннигов.

Рис. 35.
Латвия. — 10 рублей. *(К ст. «Бумажные деньги».)* Польша. — 5 марок.

только неконсолидированные доходы и расходы (см. ниже—Англия). Объединение же и сбалансирование Б. производится или в объяснительной записке министра финансов (Бельгия и Соед. штаты), или в его бюджетной речи (Англия), и лишь в Италии сбалансированный Б. утверждается в законодательном порядке в периодическом законе о доходах. К условиям *составления* Б. относится прежде всего точность бюджетных исчислений. Исчисления эти должны оказаться настолько близкими к действительности, чтобы не вызывать необходимости (кроме случаев чрезвычайных) в значительных от них уклонениях, т.-е. в обращении к непредусмотренным в Б. источникам доходов и в дополнительных ассигнованиях из внебюджетных ресурсов. Бюджетные исчисления требуют большой опытности и глубокого знания Б. и всего государственного хозяйства. Практикою выработаны особые приемы для некоторых исчислений, при чем незаменимым материалом во многих случаях служат отчеты об исполнении последних Б. Вообще говоря, чем

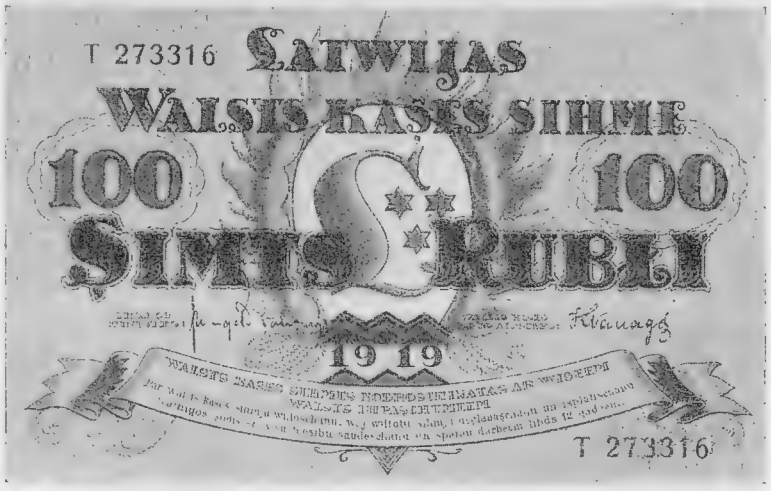


Рис. 36. Латвия. — 100 рублей.
(К ст. «Бумажные деньги».)

единообразнее содержание Б. и чем нормальнее течет государственная жизнь, тем легче достигается точность исчислений. Наоборот, сложность Б., быстрая смена крупных политических событий, неустойчивость экономической политики — все это чрезвычайно затрудняет исчисления, которые приобретают гадательный характер. Подобные условия, при которых обыкновенно недостает необходимых материалов и невозможны правильные приемы исчислений, подрывают доброкачественность Б. и уменьшают его практическое значение. Очень важна также своевременность составления Б. Проект его должен быть изготовлен и представлен правительством на рассмотрение законодательной власти к такому сроку, чтобы дать последней возможность обсудить и утвердить его к началу подлежащего бюджетного периода. Существенное значение имеет поэтому возможное сокращение числа подготовляющих Б. промежуточных инстанций. К условиям *рассмотрения и утверждения* Б. относится своевременность такого утверждения. Если Б. утверждается к концу бюджетного периода или же после его истечения, то он утрачивает практическое значение. Ввиду чрезвычайной важности Б. для всех сторон государственной жизни составление, обсуждение и утверждение его регулируются рядом законодательных и административных норм. Б. может быть или валовым, т.-е. обнимать все доходы и расходы, или же чистым, где показывается лишь сальдо, т.-е. превышение доходов над расходами, или наоборот. Первый называется *брутто*-Б., второй — *нетто*-Б. Нетто-Б. противоречит началу единства кассы (см.),

Рис. 37. Литва. — 50 лит.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Рис. 38. Эстония. — 100 марок.
(К ст. «Бумажные деньги».)

так как при нем поступают в государственное казначейство, т.-е. в общую массу казенных сумм, не все доходы, а лишь излишек их против расходов. Поэтому везде применяется, как общее правило, система брутто-Б. Но иногда, в виде исключения, по некоторым операциям допускается и нетто-Б., в целях придания большей гибкости расходам, которые освобождаются в этом случае от действия строгих бюджетных правил. Б. обыкновенно составляется на один год. При более продолжительных периодах уменьшается возможность предвидения событий, а следовательно, и точность исчислений, а при более кратких — в особенности в странах земледельческих, где на доходы сильно влияет урожай — получается несовпадение во времени поступления доходов и производства расходов, вследствие чего не всегда может быть достигнуто равновесие в Б.; кроме того, краткосрочности Б. препятствует большая сложность работы по их составлению и рассмотрению. Вследствие этого только в некоторых второстепенных германских государствах сохранились двух и трехлетние Б., а полугодовые Б. существовали лишь у нас в 1918 и 1919 гг. В большинстве государств бюджетный год совпадает с календарным, в некоторых же, для согласования бюджетной работы с сессиями законодательных палат, он начинается 1 апреля или 1 июля. В СССР, где преобладающим экономическим фактором является урожай, бюджетный период ныне установлен с 1 октября по 30 сентября. Рассмотрение и утверждение Б. принадлежит везде законодательной власти, а бюджетная инициатива, т.-е. право представления на обсуждение этой власти проекта Б. — правительству. Каждое ведомство, на основании доста-

Рис. 39. С.-А. С. штаты. — 1 доллар
(К ст. «Бумажные деньги».)

Рис. 40. С.-А. С. штаты. — 5 долларов.
(К ст. «Бумажные деньги».)

вленных подчиненными ему учреждениями и собранных им самим материалов, составляет по соглашению с министерством финансов проект своей сметы, т.-е. перечень своих доходов и расходов, расположенных в порядке установленной классификации, с необходимыми к ним объяснениями (иногда, впрочем, само министерство финансов составляет общую смету доходов). Все сметы объединяются затем министром финансов в общий проект Б., при чем главной задачей его является достижение равновесия между доходами и расходами. Проект этот рассматривается затем в Совете министров. Правительственный проект Б. с объяснительною запискою министра финансов вносится последним в законодательные палаты. Совокупность прав палат в области Б. обыкновенно носит название бюджетного права. Одобренный палатами Б. облекается в форму бюджетного закона и распубликовывается. В случае неутверждения нового Б. к началу бюджетного периода обыкновенно применяется впредь до такого утверждения режим временных кредитов (Douziémes provisoires). Такие кредиты разрешаются или в общебюджетном периоде, или же властью правительства. В последнем случае временные кредиты ограничиваются соответственными долями бюджетных ассигнований предшествовавшего периода, при чем допускаются поправки, вытекающие из последовавших в течение этого периода финансовых законов. Временные кредиты являются авансом в счет имеющего быть утвержденным Б. При *исполнении* Б. необходимо считаться с различною природою доходной и расходной частей его. Исчисления доходные бывают всегда лишь предположительными, и действительные поступления различных доходов обыкновенно либо превышают бюджетные цифры, либо не достигают их, в зависимости от причин, нередко совершенно независящих от правительства. Поэтому в отношении доходного Б. на правительстве лежит лишь обязанность принимать законом установленные меры к своевременному взысканию налогов и других поступлений. Иначе обстоит дело с расходами. Бюджетные кредиты специализируются, т.-е. для каждой потребности в Б. назначается определенная сумма, которую правительство не в праве увеличивать соб-

Рис. 42. Англия. — 1 ф. ст.
(К ст. «Бумажные деньги».)

5 ф. ст.

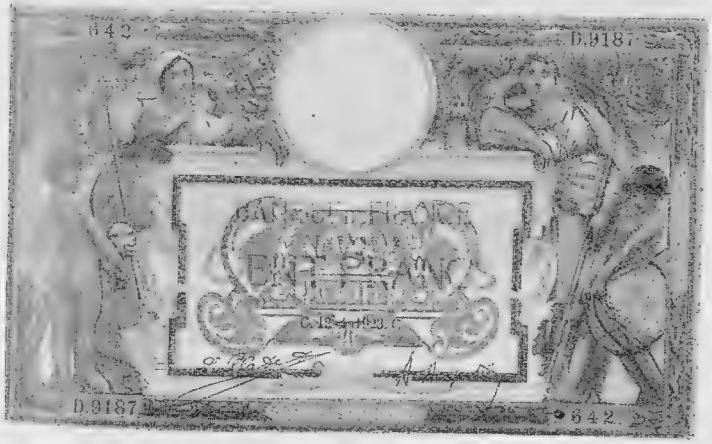


Рис. 41. Франция. — 100 франков.
(К ст. «Бумажные деньги».)

ственною властью (так наз. правовая специализация Б.), а дополнительные кредиты, в случае надобности, разрешаются в законодательном порядке (см. *Кредиты бюджетные*). Таким образом в Б. появляются подразделения, именуемые главными. Чем меньше таких подразделений, тем свобод-

Рис. 43. Франция. — 5 франков.
(К ст. «Бумажные деньги»)

нее правительство распоряжается бюджетными ассигнованиями, и наоборот. Практика показывает, что законодательные палаты, в целях увеличения своего влияния, обыкновенно стремятся ограничить свободу правительства в распоряжении кредитами посредством увеличения специализации Б. Излишняя дробность главных подразделений затрудняет, однако, использование кредитов, лишает Б. необходимой эластичности и заставляет правительство обременять законодательные учреждения многочисленными представлениями о дополнительных ассигнованиях; но, с другой стороны, чрезмерная широта этих подразделений может повести к фактическому изменению правительством финансового плана, имеющегося в виду при утверждении Б. В русском Б. главные подразделения носят названия параграфов (или номеров росписи); они делятся в сметах на статьи, при чем передвижение кредитов между статьями одного параграфа, т.-е. усиление одних статей свободными остатками от других, может производиться властью главных распорядителей кредитов — народных комиссаров. Кроме того, статьи иногда разделяются на литеры, где передвижение предоставляется уже второстепенным, местным распорядителям. Точное соблюдение правил расходования кредитов является непременным условием правильного ведения финансового хозяйства. Поэтому всюду обращается особое внимание на усвоение всеми распорядителями кредитов бюджетной дисциплины и на целесообразную организацию государственных касс, которые должны находиться в исключительном ведении и подчинении финансового ведомства, ответственного за целость народных средств. Исполнение Б. никогда не совпадает в точности с имеющимися в нем цифрами не только по доходам, но и по расходам. По некоторым кредитам могут оказаться неиспользованные по назначению остатки, а в других случаях могут последовать дополнительные или новые ассигнования. Поэтому нельзя правильно судить о финансовом хозяйстве страны, в особенности в периоды кризисов, на основании одних лишь Б.; материалы для такого суждения могут давать только своевременно и правильно составленные отчеты об исполнении Б. А так как все без исключения обороты должны проходить в виде поступлений и расходов через государственные кассы, то непременным условием исполнения Б. является правильно поставленная и строго применяемая единообразная система счетоводства по этим кассам, а также своевременное представление в центр целесообразно составляемой отчетности по операциям касс. Без этих условий не может быть необходимого надзора за правильностью исполнения Б.

Лит.: Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, t. I, 1885; Wagner, Finanzwissenschaft, т. I., изд. 3-е, 1883; Heckel, Das Budget, 1898; Jeze, Traité de sciences des finances, I (Le budget), 1910; его же, Cours élémentaire de science des finances et de législation financière française, 1922; Boucard et Jeze, Eléments de la science des finances et de la législation financière française, 1922; Stourm, Le budget, изд. 6-е, 1909; русский перевод с 5-го издания А. Изгоева, 1907; The Annals of the American Academy of politic and soc. science, vol C. XIII, 1924; Лебедев, Финансовое право, т. I, вып. III, 1893; И. Озеров, Основы финансовой науки, вып. II, изд. 3-е, 1910; С. Иловайский, Учебник финансового права, под редакцией Г. П. Тихтина, 1912.

С. Ф. Вебер.

Рис. 44. Дания. — 10 крон.
(К ст. «Бумажные деньги».)

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. Под Б. п. разумеется совокупность тех законоположений и правил, которые определяют состав бюджета, его подготовку, прохождение и выполнение. Такое право, конечно, могло образоваться лишь тогда, когда создался правильный бюджет, т.-е. когда вся сумма собираемых государственных доходов начала покрывать все государственные расходы и последние не собираются просто по мере надобности. Однако и ранее можно найти зародыши этого Б. п. Бюджет представляет из себя совокупность узаконенных на определенный, обычно годичный, период государственных доходов и расходов. Таким образом в бюджете есть эти два основные элемента — доходный и расходный — и история их не одинакова.

Очень долго главное внимание государства было обращено именно на извлечение доходов. Соответственно с этим и борьба общественных классов за право контролировать государственные доходы и расходы долгое время была устремлена именно на доходы. Еще в феодальном государстве установилось правило, по которому монарх не мог взимать налогов со своих вассалов иначе как в исключительных, редких случаях, как: выдача дочери замуж, посвящение сына в рыцари и т. п.; если ему приходилось обращаться к ним за новыми налоговыми сборами, он должен был получить их согласие. Однако в большинстве европейских государств тот контроль, который производили сословные штаты за взиманием налогов и сборов, не мог утвердиться благодаря победе абсолютизма. Во Франции, напр., Генеральные штаты, возникшие в начале XIV века, именно в связи с потребностью короля получать новые доходные источники, с 1614 г. не созываются, и абсолютный монарх оказывается неограниченным распорядителем всех государственных доходов и может облагать население по произволу. Однако такой порядок установился не повсюду. В частности, в Англии уже со времени Великой хартии вольностей, с 1215 г., и в особенности статута о взимании налогов, с 1297 г., установилось правило, что новые налоги и сборы не могут быть вводимы единоличной королевской властью: они требуют согласия представителей графств и городов, которые составили палату общин. Это правило много раз нарушалось в эпоху XVI и XVII вв., когда английские короли из династии Тюдоров и Стюартов пытались восстановить абсолютизм и в частности устанавливать своей властью налоги и сборы. Но оно никогда не было принципиально отвергнуто, и нарушение этого права явилось одной из причин Великой английской революции. К концу XVII в. в билле о правах оно было подтверждено; в XVIII в. за него начали борьбу американские колонии.

Другая сторона — право контроля над расходованием государственных средств — выдвинулась значительно позднее. Обычно сословные штаты были довольно равнодушны к тому, на что будут расходоваться государственные средства, и даже Английский парламент первоначально отклонял от себя подобный контроль. Только со времени билля о правах 1689 г., когда в Англии установилась окончательно конституционная монархия и правящий класс английских землевладельцев вместе с верхним

Рис. 46. Германия. — 500 миллиардов марок. *(К ст. «Бумажные деньги».)*

Рис. 45. Германия. — Бумажные денежные знаки в отдельных округах.

(К ст. «Бумажные деньги».)

слоем торгово-промышленного класса взял в свои руки управление государством, было признано, что ни один расход не может быть произведен без согласия парламента.

Во Франции накануне революции главные требования наказов сводились к тому, чтобы без согласия Генеральных штатов не собирались налоги. Однако уже в Декларации прав 1789 г. и в позднейших конституциях, начиная с конституции 1791 г., было признано, что без согласия народного представительства не могут быть как взимаемы налоги и сборы, так и расходуемы. Это положение постепенно перешло в различные европейские конституции, которые вводились по мере крушения абсолютизма. Однако действительный объем бюджетных прав парламента был очень различен, в зависимости от соотношения социально-политических сил в стране.

Турция. — 1 лира.

Рис. 48. Италия. — 5 лир.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Типичным образцом конституции, которая предоставляла парламенту полноту бюджетных прав, являлась бельгийская. Здесь парламент действительно должен был ежегодно вотировать все доходы и все расходы. В отличие от этого в других государствах, напр., в Пруссии, устанавливалось, что пока не отменены законы, на основании которых взимаются данные налоги, правительство может их собирать, хотя бы парламент не дал на это специального согласия. Затем в области расходного бюджета устанавливалось, что есть некоторые расходы, которые основаны на законе и которые не могут быть изменены или отменены, пока не отменен соответственный закон. Такой порядок устанавливала, напр., японская конституция и русское дореволюционное бюджетное право. При последовательном его проведении значительная часть государственных расходов, входящих в состав бюджета, оказывалась для парламента забронированной. Далее, в ранних немецких конституциях мы имеем бюджеты на больший срок, чем на один год. Большое значение также имеет, насколько подробно парламент рассматривает расходный бюджет. В этом отношении во *Франции* мы видим, что всякое расширение политического влияния парламента отражалось, между прочим, на этой стороне Б. п.: он получал возможность более подробно рассматривать роспись, вносить в нее изменения и т. д. Наконец, что весьма существенно, бюджетное право парламента могло ограничиваться необходимостью проводить бюджет не только через верхнюю, но и через нижнюю палату. Известно, что верхние палаты по своему социальному составу значительно отличались от нижних: для участия в этих верхних палатах устанавливался более высокий имущественный ценз, или даже они вообще составлялись полностью или частью из лиц, входящих в них по наследственному праву или по назначению короны. Так как Б. п. с особенной энергией отстаивалось теми классами, представительством которых являлись нижние палаты, то в течение XIX в. вообще установилось известное неравенство в области бюджетной компетенции между верхними и нижними палатами. Это особенно сказалось в Англии. С 1860 г. Нижняя палата признала, что лишь ей принадлежит право финансового законодательства. Однако вопрос получил окончательное разрешение лишь в эпоху 1909—1911 гг., когда Палата лордов отклонила внесенный Ллойд-Джорджем бюджет. 11 августа 1911 г. им был принят билль, по которому всякий финансовый закон, если он не будет одобрен палатой лордов в месячный срок, идет непосредственно на утверждение короля.

В связи с этим ставился вопрос о праве парламента отклонять бюджет и праве правительства собирать доходы и производить расходы при неутверждении бюджета. Опять-таки этот конфликт особенно остро происходил в странах, где правительство было независимо от парламента и где вообще, несмотря на формальное введение конституционного строя, главная власть оставалась в руках монарха, назначавшего и увольнявшего это правительство по своему

произволу. Таков был конфликт 1862—1866 гг. в Пруссии, где победа осталась за королевской властью и за правительством с Бисмарком во главе, не обращавшими внимания на отказы Прусского парламента утвердить бюджет. С другой стороны, во Франции, когда Мак-Магон в 1877 г. хотел призвать к власти правительство монархического типа, несмотря на победу республиканцев на выборах Французская палата отказалась вотировать прямые налоги и угрожала отклонением бюджета в целом, которое, однако, не понадобилось, ибо Мак-Магон должен был уступить и призвать к власти республиканское правительство.

Таким образом главное значение для Б. п. в государстве имело наличие безответственного правительства, или порядок, при котором правительство оставалось у власти, пока оно пользовалось доверием палат и их избирателей. Проблема отклонения бюджета представляется наиболее острой в первом случае, т.-е. в эпоху хронической борьбы между правительством и парламентом. Напротив того, если достаточно простого вотума недоверия или отклонения какого-либо закона, вносимого правительством, дабы заставить его уйти, нет вовсе надобности прибегать к такому громоздкому средству, как отклонение бюджета. При парламентарном строе Б. п. парламента могут быть даже значительно ограничены по форме, не ограничивая народных представителей по существу. Так, в Англии $^4/_5$ доходной сметы и $^3/_8$ расходной падают на так называемый консолидированный фонд, который не подвергается ежегодному бюджетному рассмотрению. Но так как английские палаты всегда могут изменить закон, на котором основан этот фонд, и это изменение не может встретить сопротивления короны, то фактически консолидированный фонд просто облегчает ежегодное рассмотрение сметы. Точно так же, если, напр., ограничивается бюджетная инициатива палат, то Б. п. имеет совсем другое значение в государстве, где существует парламентарный строй, как в Англии и Франции, или в таких государствах, где правительство зависело политически только от монарха (Россия, Пруссия, Япония).

Следует указать, что исключительно узкое Б. п. существовало в России до революции. Правилами от 4 марта 1906 г. и основными законами от 27 апреля 1906 г. почти сводились к нулю бюджетные вотумы Государственной думы. Если она к сроку не вотировала бюджета, то сохранял свою силу бюджет прошлого года.

Само собой разумеется, и при парламентском строе идет ожесточенная борьба за бюджет не в стенах самого парламента, различные группы которого связаны с различными общественными классами. Так, долгое время социалистические партии, когда они являлись меньшинством, вотировали за отклонение бюджета, который являлся одним из выражений буржуазной эксплоатации. Однако большинство социалистических парламентских фракций в эпоху 1914—1918 гг. не высказались за

Рис. 49. Швеция. — 100 крон.
(К ст. «Бумажные деньги».)

отклонение бюджета и этим высказались за его утверждение

Б. п. не исчерпывается участием парламента и других государственных органов в утверждении бюджета. В него входят также правила, регулирующие самую выработку бюджета, исчисления доходов и расходов, бо́льшую или меньшую детализацию отдельных смет, отступления от общего порядка и отдельных отраслей государственной жизни (напр., особые правила выражения в бюджете государственной промышленности, транспорта и т. д.).

Далее в него входят правила об исполнении бюджета, определяющие, кто должен производить расходы, узаконенные бюджетом, в какой мере может быть изменено назначение этих расходов, путем так называемого передвижения кредитов, как опла-

чиваются из государственных касс бюджетные расходы, как открываются кредиты, не предусмотренные сметой, как закрывается бюджетный год.

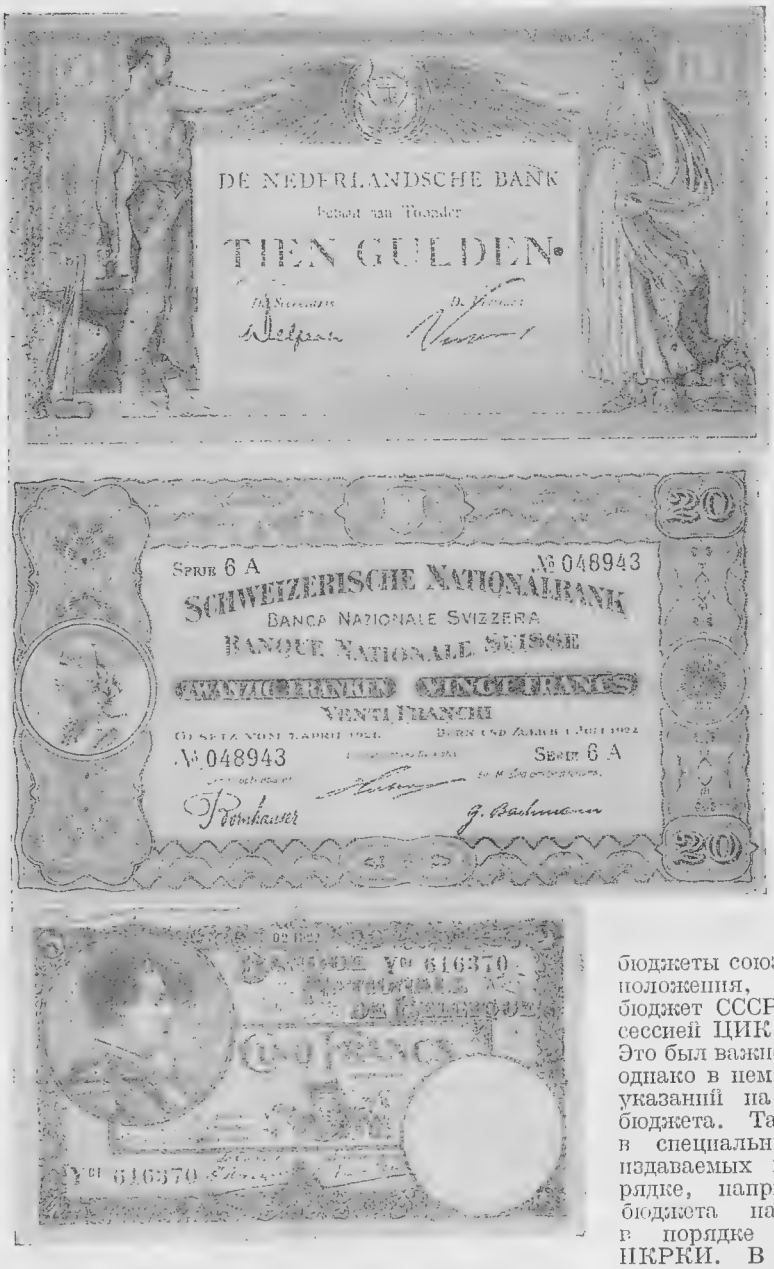


Рис 50. Вверху: Голландия — 10 гульденов. Посредине: Швейцария — 20 франков. Внизу: Бельгия — 5 франков.
(К ст. «Бумажные деньги».)

Все эти правила сохраняют свое значение даже и тогда, когда политически бюджетная проблема уже теряет свою прежнюю остроту.

Если обратиться к Б. п. СССР, то можно видеть, что в нем хозяйственно-технический момент решительно преобладает над политическим. Советский строй построен на началах единства; между отдельными советскими органами не может быть тех конфликтов, которые имели место между парламентом и независимыми от них правительствами. Общая социальная база остается, несмотря на частичное различие интересов, например, городского и сельского населения, отдельных частей СССР и т. д., — поэтому главное значение в Б. п. Союза ССР, это — именно экономическое. Бюджет СССР неразрывно связан с общей системой народного хозяйства, но в то же время он сам имеет первостепенную важность для этого хозяйства и для всего советского строительства и потому он обставляется рядом правовых гарантий, т.-е. обеспечивается участием в его создании высших государственных органов, союзов и союзных республик.

Большое значение для Б. п. имело образование СССР. По конституции последнего единый государственный бюджет заключает в себе как доходы и расходы общесоюзные, так и бюджеты союзных республик. Общие положения, регулирующие единый бюджет СССР, были приняты второй сессией ЦИК СССР 2 октября 1924 г. Это был важнейший акт нашего Б. п.; однако в нем не содержалось точных указаний на подробное составление бюджета. Такие указания имелись в специальных правилах, иногда издаваемых в законодательном порядке, например, для составления бюджета на 1923/24 г., иногда в порядке инструкций НКФ и НКРКИ. В настоящее время СНК СССР приняты весьма подробные правила 30 июня 1925 г. о составлении бюджета на 1925/26 г. Что касается до исполнения бюджета, то здесь еще таких подробных правил нет, хотя имеются общие положения от 29 октября 1924 г. и некоторые бесспорные принципы бюджетной дисциплины, установленные практикой.

Содержание современного Б. п. СССР можно резюмировать следующим образом:

в бюджет СССР входит, с одной стороны, роспись доходов и расходов Союза, а с другой — бюджеты союзных республик. Все доходы и все расходы разделяются на общесоюзные и республиканские, — главным образом соответственно тем ведомостям, к которым они приурочены. Например: доходы и расходы Наркомпути, который является общесоюзным наркоматом, проходят по общесоюзной росписи; доходы и расходы по ВСНХ — наркомата, имеющегося и в Союзе и в республиках, — проходят и здесь и там; доходы и расходы наркомземов, которые имеются только в союзных республиках, проходят только по бюджетам последних. Кроме того, государственные налоги и неналоговые доходы распределены между Союзом и союзными республиками. Дефицит республик покрывается из союзных средств. Само собой разумеется, при этом органы Союза должны входить в рассмотрение того, насколько республиканские расходы необходимы. При выработке бюджета должны быть включены все доходы и все расходы ведомств как республиканских, так и союзных, за исключением доходов, которые особыми законами закреплены за ведомствами в качестве их специальных средств. Эти доходы и расходы исчисляются на один год, который у нас для бюджета установлен с 1 октября по 30 сентября. Все они выражаются в золотых рублях, которые совпадают с червонными. Можно вводить в смету лишь такие расходы, которые основаны на действующих законах, утвержденных штатах, планах и т. д., т.-е. имеют надлежащее юридическое основание.

Рис. 51. **В в е р х у**: Чехо-Словакия. — 100 крон. **П о с е р е д и н е**: Венгрия. — 100 крон. **В н и з у**: Австрия. — 100 крон. *(К ст. «Бумажные деньги».)*

Все как доходные, так и расходные исчисления должны быть возможно точно обоснованы. Сметы промышленности, транспорта и связи построены на несколько иных началах, чем другие сметы, и оставляют больше свободы ведомствам.

Главная трудность этой стадии заключается в точном исчислении доходов; они не должны быть сознательно преуменьшаемы, но еще опаснее их преувеличение, так как тогда может оказаться дефицит при исполнении бюджета и неоткуда будет покрыть уже утвержденные расходы.

Сметы ведомостей как союзных, так и республиканских вырабатываются в этих ведомостях и затем рассматриваются в особых бюджетно-сметных совещаниях при НКФ СССР и союзных республик. Далее они объединяются в роспись общесоюзных

расходов и в республиканские бюджеты. Эти последние утверждаются Совнаркомом и ЦИК союзной республики и оттуда идут в СНХ СССР. Предварительно Наркомфин объединяет их росписью союзных доходов и расходов, и таким образом образуется проект единого бюджета. Этот последний рассматривается в Госплане, а затем идет в Совнарком СССР. Если Совнарком СССР изменяет бюджет союзных республик, последние могут принять эти изменения или не согласиться с ними, — и тогда вопрос окончательно разрешается ЦИК СССР. Предварительно бюджет еще рассматривается в бюджетной комиссии ЦИК, которая с нынешнего года получает значение чрезвычайно важного органа по рассмотрению бюджета. Окончательно бюджет утверждается ЦИК СССР на его сессии.

Исполнение бюджета у нас определяется прежде всего правилом, что никаких бескредитных расходов производить нельзя, и должностное лицо, допустившее такой расход, несет уголовную ответственность. В общем все кредиты должны расходоваться по их прямому назначению. Однако возможно известное их передвижение. Так, народный комиссар по соглашению с Наркомфином может перевести кредиты из одного параграфа в другой, — параграфы являются основными делениями ведомственной сметы. Все государственные доходы должны собираться в кассе Наркомфина, и отступления от этого порядка могут быть лишь в силу специальных законов. Все кассы Наркомфина одинаково оплачивают и союзные и республиканские расходы — в этом заключается единство кассового исполнения бюджета, но оно не исключает того, что тем и другим доходам ведется особый счет. Ответственными за исполнение бюджета являются так называемые главные распорядители кредита, — так, например, народный комиссар по смете своего ведомства. Если в течение бюджетного года окажется необходимым произвести какие-либо расходы, не предусмотренные сметой, напр., вызванные стихийными бедствиями, то подобные сверхсметные кредиты открываются постановлением Совнаркома из особого резервного фонда, который выделяется для таких непредвиденных случаев при самом составлении бюджета.

Исполнение бюджета не оканчивается в точный срок заключения бюджетного года, т.-е. 30 сентября. Может быть ряд расходов, которые ведомство формально могло произвести по смете, но которое оно не по своей вине лишено было возможности произвести фактически. Поэтому дается еще льготный месяц. После него возможно расходование кредитов, установленных по прошлому бюджету, лишь в особо исключительных случаях, оговоренных законом.

После того как бюджет закончен, его исполнение проверяется в порядке финансового контроля, и об этом исполнении составляется надлежащий отчет.

Вышеуказанные положения охватывают собою важнейшие стороны современного Б. п., которое могло стать тем более на твердую почву, чем более было достижений на пути оздоровления самого бюджета.

Лит.: Штурм, Бюджет; Котляревский, Бюджетное право; Иловайский, Учебник финансового права, т. I,— Единый государственный бюджет на 1924/25 г.; Jéze, Le Budget.

Проф. *С. Котляревский.*

БЮДЖЕТЫ НЕКОТОРЫХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: Англия. Финансовый год начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта. Со времени великой войны в Б. Англии произошли значительные изменения: так, в 1913/14 г. доходы = 198.242.897 ф. ст., расходы = 197.492.969 ф. ст.; в 1918/19 г. доходы = 889.020.825 ф. ст., расходы = 2.579.301.188 ф. ст. (т.-е. Б. был сведен с резким дефицитом); в 1920/21 г. Б., впервые с момента объявления войны, был сведен с излишком в доходах: доходы = 1.425.348.666 ф. ст., расходы=1.195.427.877 ф. ст. Дальнейшие годы свидетельствуют о неуклонном уменьшении Б. в своем объеме: так, в 1921/22 г. доходы=1.124.879.873 ф. ст., расходы = 1.079.186.627 ф. ст.; в 1923/24 г. доходы = 837.169.284 ф. ст., расходы = 788.840.211 ф. ст.; в 1924/25 года доходы = 799.435.600 ф. ст., расходы = 795.776.700 ф. ст. и, наконец, по сметным предположениям на 1925/26 г. доходы = 801.060 тыс. ф. ст., расходы=799.400 тыс. ф. ст.; таким образом на бюджетный 1925/26 г. излишек доходов над расходами исчисляется в размере 1.600 тыс. ф. ст. Из вышеприведенных данных видно, что, начиная с 1920/21 г., доходы Англии неизменно превышают ее расходы.

Доходная часть Б. разделяется на две категории: поступления от налогов (около 85%) и неналоговые поступления (около 15%).

Поступления *от налогов* могут быть следующие: прямые налоги и пошлины (подоходный налог и налог на имущество, наследственные пошлины и налог на сверхприбыль, налог на доходы акционерных обществ, гербовые сборы, поземельный налог и налог на право разработки рудников, подомовый налог).

Неналоговые поступления состоят: 1) из поступлений от государственных предприятий (почта, телеграф, телефон) — в доходной части фигурируют их валовые доходы, а в расходной части бюджета — их расходы; 2) из доходов от коронных земель и лесов (входят с сальдо-бюджетом); 3) из процентов по разным займам (процент и дивиденд на принадлежащие британскому правительству 175.000 акций Суэцкого канала, процент по военным займам союзникам, британским доминионам, по займам помощи Латвии, Литве, Чехо-Словакии, Венгрии, процент по экспортным кредитам и др.) и 4) из разных доходов.

Более подробные изменения важнейших доходных статей Б. видны из нижеследующей таблицы (в тысячах ф. ст.).

Статьи	1913/14 г.	1919/20 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	Сметные предположения на 1925/26 г.
Таможенные пошлины .	35.450	149.554	130.052	123.043	119.958	99.344	102.040
Акцизы	39.590	133.782	194.291	157.275	147.970	135.128	137.220
Наследственные пошлины	27.359	42.760	52.191	56.871	57.800	59.450	66.500
Гербовый сбор	9.966	22.891	19.638	22.222	21.570	22.850	24.000
Земельный налог, налог на постройки и на право разработки рудников	2.700	2.606	2.590	2.980	2.760	1.450	1.000
Подоходный налог и налог на имущество, включая и дополнительный налог . . .	47.241	359.434	398.887	379.045	329.971	336.416	325.300
Налог на сверхприбыль	—	289.208	120.000	2.004	1.867	700	4.000

Расходная часть английского Б. состоит: а) из *неконсолидированного фонда* (невотируемого парламентом) и б) из *ежегодно вотируемых кредитов*.

Наиболее крупной статьей неконсолидированного фонда является расход по государственному долгу (на 1923/24 г. = 347.309 тыс. ф. ст., на 1924/25 г. = 357.161 тыс. ф. ст. и по смете 1925/26 г. = 360.000 тыс. ф. ст.); далее следуют: фонд на улучшение дорожного строительства (на 1923/24 г. = =14.090 тыс. ф. ст., на 1924/25 г. = 15.563 тыс. ф. ст. и по смете 1925/26 г. = 16.900 тыс. ф. ст.), дотации местам (на 1923/24 г. = 13.662 тыс. ф. ст., на 1924/25 г. = 13.967 тыс. ф. ст. и по смете 1925/26 г. = 13.329 тыс. ф. ст.), расходы по землеустройству, платежи Сев. Ирландии и т. д.

Что же касается сметных расходов (ежегодно вотируемых), то за последние годы они были нижеследующие (в тысячах ф. ст.):

Статьи	1923/24 г.	1924/25 г.	Сметные предположения на 1925/26 г.
Армия	43.600	114.700	44.500
Флот	52.600		60.500
Авиация	9.600		15.513
Гражданское управление	239.366	226.134	222.609
Налоговое »	10.823	61.336	11.391
Почтовое ведомство	49.811		52.958
Итого сметных расходов	405 800	402.170	407.471

Франция. Финансовый год совпадает с календарным годом.

Б. Франции за период 1914 — 1925 гг. претерпел значительные изменения не только в своем объеме, но и в своем органическом строении. Так, за последнее пятилетие был проведен ряд мероприятий в целях достижения бюджетного единства (был слит в общий Б. специальный Б. Эльзас-Лотарингии и др.).

Что же касается изменений количественного характера, то масштаб их станет ясен из сопоставления цифр довоенного Б. с последующими Б. Франции.

Годы	Доходы в франках	Расходы в франках
1914	5.091.744.959	5.066.931.220
1921	23.302.584 085	23.262 969.977
1922	18.384.000.000	24.687.958.948
1923	21.521.000.000	23.402.487.556
1924	23.437.954.832	23.312.961.341

Изменения важнейших доходных статей за 1913—1923 гг. видны из нижеследующей таблицы (в милл. франков):

Статьи доходов	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Прямые налоги	634	3.946	3.377	4.530
Косвенные налоги	720	2.919	3.198	3.522
Регистрационные сборы	834	2.705	3.960	3.392
Таможенные пошлины	756	1.197	1.165	1.610
Монополии	611	1.711	1.803	2.035
Поимущественный налог	138	926	1.018	1.166
Налог на предметы роскоши	—	1.911	2.301	3.041

Сметные предположения на 1925 г.: доходы = 32.853.095.276 фр., расходы = 32.814.926.371 фр.

Бюджет 1925 г. предусматривает возвращение к бюджетному единству (с момента окончания войны до настоящего года было *два* бюджета: общий и репарационный; теперь же статьи репарационного бюджета вошли в общий бюджет).

Б.[1]) был внесен в парламент в следующем виде:

Доходы	В милл. фр.	Расходы	В милл. фр.
Общий бюджет:		Общий бюджет:	
обыкновенные доходы . .	28.767	обыкновенные расходы . .	24.583
чрезвычайные » . .	1.200	чрезвычайные » . .	739
новые фискальные мероприятия	1.611		
	31.578		25.322
Специальный бюджет:		Специальный бюджет:	
платежи Германии	1.000	постоянные расходы . . .	6.305
разные поступления . . .	275	временные » . . .	1.188
	1.275		7.493
Итого	32.853	Итого	32.815

В Б. на 1925 г. доходы разделены на 3 группы:

1) *Обыкновенные и постоянные доходы* (из них косвенные налоги, пошлины и регистр. сборы = 19.480 милл. фр., прямые налоги = 6.141 милл. фр., монополии = 2.707 милл. фр., госуд. имущества = 320 милл. фр. и т. д.).

2) *Чрезвычайные доходы* (из них налог на военную прибыль = 1.000 милл. фр. и т. д.).

3) *Доходы от репараций* (из них германские платежи = 1.000 милл. фр.).

Расходная часть французского Б. составлена по министериальной системе (перечня кредитов по отдельным министерствам, число коих = 15).

Из расходных статей Б. на 1925 г. — на первом месте стоят платежи по госуд. долгу = 17.804.519.412 фр., далее следуют расходы на армию и флот = 5.168.922.867 фр., расходы М-ва финансов = 2.949.655.404 фр., М-ва нар. просвещения = 1.850.007.037 фр., М-ва публичных работ = 1.523.811.855 фр., М-ва труда = 670.075.180 фр. и т. д.

Германия. Бюджетный год начинается с первого апреля и заканчивается 31 марта. Война 1914—1918 гг. и последующие события внесли существенные изменения в федеральный германский Б.

До войны доходы германской федерации покрывались за счет поступлений от таможенных сборов, пошлин, почты и телеграфа, жел. дорог, имперского банка, имперской типографии, матрикулярных взносов и косвенных налогов. Постепенно федерация расширила свои налоговые права: так, напр., законом от 11 сентября 1919 г. о местном финансовом управлении финансовые органы государства были переданы федерации; законом от 30 марта 1920 г. отдельным государствам запрещалось взимание подоходных налогов и надбавок к общефедеральным налогам (последние разрешались лишь с согласия центрального правительства) и т. д. В дальнейшем, в 1923—1924 гг., доля, причитающаяся областям и общинам в подоходном обложении с физических и юридических лиц, возросла (достигнув 90%). Вообще новейшее германское законодательство видимо становится на

[1]) Сметные предположения, не включая специального Б. (budget sur ressources spéciales).

сторону областей и общин, усиливая их право в финансовой области; тем не менее принцип централизации налогов в руках империи попрежнему сохраняется.

После войны до 1924/25 г. федеральный Б. Германии распадался на *три* отдельных Б.: Б. *общего управления*, Б. *государственных предприятий* (почта, телеграф, имперская типография, жел. дороги) и Б. *по исполнению мирного договора*.

Эта конструкция федерального германского Б. в дальнейшем была видоизменена (в связи с изменениями, внесенными в жизнь Германии Лондонским соглашением): Б. на 1925/26 г., в отличие от прежних, распадается всего на *две* части — Б. *общего управления* и Б. *последствий войны* (взамен прежнего Б. — «исполнение мирного договора»).

Б. «государственных предприятий» вошел в Б. общего управления. Попрежнему каждый отдельный Б. делится на обыкновенный и чрезвычайный Б.

Б. общего управления состоит из 21 отдела (Б. отдельных министерств и высших государственных учреждений).

Каждый отдел (Б.) делится на доходную и расходную части; расходы подразделяются на постоянные и единовременные.

Схема II части германского федерального Б. («последствий войны») значительно проще: доходная часть составляется из отдельных отчислений казны на покрытие расходов по исполнению мирного договора; расходная часть распределяется по отдельным министерствам, участвующим в выполнении мирного договора.

Федеральный Б. Германии — бруттобюджет (издержки взимания проводятся по смете М-ва финансов, и лишь госуд. предприятия входят сальдо-бюджетом).

В общем Б. на 1925/26 г. характеризуется следующими цифрами:

1) Б. общего управления = =5.947 милл. марок (из них 5.513,7 милл. марок — обыкновенный Б., 433,3 милл. марок — чрезвычайный Б.).

2) Б. последствий войны = =1.400,3 милл. марок (из них 162,2 милл. марок — обыкновенный Б., 1.238,1 милл. марок — чрезвычайный Б.).

Доходы обыкновенного Б. общего управления слагаются из следующих категорий:

1) Из налогов на собственность и обращение (прямые) = 4.140 милл. марок (из них: подоходный налог = 1.344 милл. марок, поимущественный налог = 376 милл. марок, налог на обращение = 1.440 милл. марок, налог на юридических лиц = 144 милл. марок и т. д.).

2) Из таможенных сборов и налогов на потребление = 1.099,7 милл. марок; из них: пошлины и косвенные налоги, отданные в залог по плану Дауэса = 834 милл. марок (таможенные пошлины = 160 милл. марок, доходы от винной монополии = 140 милл. марок, акциз с табака = 360 милл. марок, акциз с пива = 128 милл. марок, акциз с вина = 48 милл. марок и т. д.). Из категории «прочих» налогов и пошлин можно отметить акциз с сахара = 231 милл. марок.

3) Из различных ведомственно-административных доходов = 128,2 милл. марок (из них: М-во финансов = 50,17 милл. марок, М-во путей сообщения = 24,87 милл. марок (лоцманские, буксирные сборы и т. д.), М-во иностранных дел = 16,17 милл. марок, М-во юстиции = 11, 22 милл. марок и т. д.).

4) Из дохода от продажи казне привилегированных акций «германского общества жел. дорог» = 195,8 милл. марок.

Расходная часть обыкновенного Б. общего управления состоит из постоянных расходов = 5.328,9 милл. марок и единовременных = 184,8 милл. марок (на армию и флот = 80 милл. марок, субвенции на развитие воздушных сообщений = 15 милл. марок, расходы М-ва финансов по ремонту и постройке казенных домов = 20 милл. марок и т. д.).

Доходы чрезвычайного Б. общего управления слагаются: из поступлений по займу (предназначенному для сбалансирования доходов и расходов) в размере 277 милл. марок, поступлений от продажи жел.-дорожных акций = 145,8 милл. марок и т. д.

Расходная часть чрезвычайного Б. общего управления складывается из сумм, отнесенных к Б. «последствий войны» на 161,7 милл. марок, из добавочных расходов к сметам М-ва путей сообщения = 66 милл. марок и сметам общего финансового управления = 43 милл. марок и т. д. Что же касается Б. «последствий войны» на 1925/26 г., то доходная его часть слагается из поступлений из Б. общего управления, из остатков от репарационных взносов (433,3 милл. марок), из $^{7}/_{12}$ годовой доли процентов, платимых по промышленным облигациям (72,9 милл. марок) и из процентов по железнодорожным облигациям (297,5 милл. марок).

Значительная часть расходов Б. «последствий войны» состоит из чрезвычайных расходов = 1.238,1 милл. марок (из них 1.095,4 милл. марок репарационных платежей). Обыкновенные расходы составляют всего 162,2 милл. марок (из них постоянные расходы = 145,5 милл. марок; к ним отнесены различные добавки служащим, пострадавшим от оккупации, пособия беженцам и т. д.; к единовременным расходам = 16,7 милл. марок — отнесены расходы на постройку вокзалов в связи с проведением новой пограничной линии, субвенции демилитаризированной военной промышленности и пр.).

Бельгия. Бюджетный год совпадает с календарным годом.

Структура бельгийского Б. отличается значительными особенностями: отсутствием единства Б., множественностью законодательных актов, регулирующих отдельные Б. (отсутствием единого, обобщающего законодательного акта), порядком рассмотрения и утверждения бюджетов (министериальная система) и т. д. В настоящее время Б. Бельгии в целом состоит из: *обыкновенного* Б

(Budget des Voies et des Moyens), *чрезвычайного* Б., *репарационного* Б. (Budget des dépences recouvrables) и Б. *флота, почты и телеграфа* (входивший сюда во время войны Б. *ведомства снабжений* ныне уже ликвидирован; входивший сюда прежде *железнодорожный Б.* с 1 января 1925 г. выделен в автономный бюджет).

Бельгийский Б. на 1925 г. характеризуется следующими цифрами (в милл. франков):

	Доходы	Расходы
Обыкновенный бюджет .	4.268,0	4.246,6
Чрезвычайный » .	109,7	621,4
Репарационный » .	976,7	976,7
Бюджет госуд. предприятий	340,0	365,2

Вышеприведенная таблица свидетельствует о том, что *обыкновенный* Б. на 1925 г. удалось сбалансировать (впервые с момента объявления войны).

Доходная часть *обыкновенного* Б. слагается из поступлений от прямых налогов (на сумму 1.240 милл. фр.), косвенных налогов, таможенных сборов (589 милл. фр.), акцизов (468 милл. фр.) и др.

Расходная часть обыкновенного Б. распадается на следующие статьи: расходы по государственному долгу = 1.968,9 милл. фр.; в эту цифру входят расходы и по процентам, по займам, каковые в 1924 и 1925 гг. перенесены из репарационного Б.; расходы по управлению: а) обыкновенные расходы = 1.446,5 милл. фр. (из них на военное ведомство = 490,3 милл. фр., М-во искусств и наук = 293,3 милл. фр., М-во промышленности, труда и социального обеспечения = = 173 милл. фр., М-во финансов = 134 милл. фр. и т. д.) и б) чрезвычайные расходы = = 169,1 милл. фр., на недоимки = = 451,9 милл. фр. (не поступившие налоги), расходы, вызванные повышением окладов содержания служащих и пенсий = 210 милл. фр.

Чрезвычайный Б.: доходы предусматриваются в сумме 109,7 милл. фр. (от промышленного займа 1914 г., размещенного в Англии, Америке и Швейцарии, погашаемого в девизах, курс коего повысился). Расходы исчисляются в 621,4 милл. фр. (на общественные работы = 249 милл. фр., на оборону = 148 милл. фр., на финансовое управление = 192 милл. фр.).

Репарационный Б. (Budget des depences recouvrables): доходная часть предусматривает поступления на сумму 976,7 милл. фр. (за счет Германии — по праву приоритета — 195 милл. зол. марок, возмещение расходов по оккупации = 103 милл. фр. и платежи натурой); расходная часть соответствует сумме доходов.

Италия. Бюджетный год начинается 1 июля и заканчивается 30 июня.

Сметные предположения на 1924/25 г.: доходы = 20.001.880.851 лира, расходы = = 19.949.567.132 лиры.

Таким образом, впервые с момента объявления войны, ожидается превышение доходов над расходами (+ 52.313.719 лир).

Из доходной части бюджета могут быть отмечены: поступления от прямого обложения = 4.171.800 тыс. лир (из них — подоходный налог = 2.300.000 тыс. лир), поступления от косвенного обложения = 2.751.950 т. лир, поступления от монополий (табачной = 2.900.980 тыс. лир, на лотереи = 325.000 тыс. лир, соляной = 171.000 тыс. лир и т. д.).

Главнейшие статьи расходной части Б. — расходы по государственному долгу (11.933.049,1 тыс. лир), расходы Военного м-ва (1.899.868,5 тыс. лир), Морского м-ва (875.072,8 тыс. лир), публичные работы (861.010 тыс. лир) и др.

Лит.: «The Statesman's Year-Book», 1925; Mémorandum sur les finances publiques (Société des Nations), «Bulletin de statistique et de législation comparée, 1925; «Economiste européen», 1925; «The Economist», 1925.

А. В. Руднев.

БЮДЖЕТЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ДО ОБРАЗОВАНИЯ СССР. Последняя нормально составленная государственная роспись в дореволюционной России была роспись 1914 г. С началом войны по существу в России исчезло бюджетное, планомерное распределение средств. Рядом с Б., утверждаемым законодательными органами, вырос Б. войны, Б. фактического расходования. В вотируемые Б. вносились расходы на армию и флот в размерах мирного времени. Законодательные органы утверждали Б. в таком виде. Затем военные расходы из этого Б. исключались и переносились в особый чрезвычайный Б., образованный по правилам 1914 г. «о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному министерству средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами». Военный фонд создал бюджетную двойственность. Рядом с Б., официально публикуемым и не имевшим дефицита, имелся второй Б., — безграничных военных трат, — покрываемый кредитными операциями и выпуском бумажных денег. С момента Февральской революции положение сделалось еще запутаннее, и планомерность в распределении государственных средств почти совершенно исчезла. Внесенный в Государственную думу и Государственный совет Б. на 1917 г. остался нерассмотренным. Временное правительство не решилось его утвердить своей властью. Поэтому в течение всего 1917 г. в отношении производства расходов применялся порядок, установленный 116 ст. основных законов 1906 г., согласно которой если государственная роспись не будет утверждена к началу сметного периода, то остается в силе последняя, установленным порядком утвержденная роспись, при чем до утверждения новой росписи открываются правительством ежемесячными долями в распоряжение ведомств необходимые кредиты, исходя из цифр последней утвержденной росписи с изменениями, последовавшими после утверждения росписи. Применение ст. 116 Временным правительством уже окончательно лишило русское государ-

ственное хозяйство бюджетной отчетливости. Бурное развитие революционных событий требовало экстренных ассигнований, которые, конечно, не могли уложиться в рамки росписи 1916 г. Практика сверхсметных ассигнований, не имеющих ничего общего с официально действующей росписью, стала широко применяться не только к расходам, вызванным войной, но и вообще ко всем расходам государства, появившимся в силу сложности политического момента. После Октябрьского переворота роспись 1916 г. не утратила своего юридического значения. В первые месяцы 1918 г. кредиты продолжали открываться по старым ассигнованиям 1916 г., но на-ряду с этим шел неуклонно рост сверхсметных ассигнований. Параллельно начались работы по составлению Б. на 1918 г. Подготовительные работы, производившиеся в центральных учреждениях с мая по декабрь 1917 г., пришлось оставить, так как начавшаяся организация страны не имела ничего общего со старым порядком, отражавшимся в каждой смете любого ведомства. Для облегчения и упрощения сметной работы правилами от 28 января 1918 г. разрешалось представлять сметы в Народный комиссариат финансов в одном экземпляре, совершенно отказавшись от их печатания. Также было решено изменить начало бюджетного срока. Желая приблизить бюджетный год к сельскохозяйственному, остановились на 1 июля, и поэтому было решено составить только полугодовой Б., — с января по июль. Несмотря на это, составление Б. в условиях начавшейся гражданской войны затянулось, и государственная роспись была утверждена только 11 июля 1918 г., — тогда, когда уже кончился бюджетный период. Все кредиты, разрешенные по этой росписи, имели льготный срок до 31 июля 1918 г. Самой главной особенностью этого первого Б. Советской России явилась попытка возвращения к бюджетному единству, утраченному с начала войны. Доходы были определены в 2.852.726.548 руб., а расходы — в 17.602.727.444 руб. 3 июля 1918 г. были изданы правила о составлении Б. на второе полугодие 1918 г. Комиссариат финансов решил остаться при полугодовом Б., считая совершенно невозможным составление годового Б. Роспись общегосударственных доходов и расходов на июль-декабрь 1918 г. была утверждена 3 декабря 1918 г. Расходы были исчислены в 29.103 млрд. руб., доходы — в 12.730 млрд. руб., при чем в доходы было внесено 10 млрд. руб. поступлений от чрезвычайного единовременного налога с лиц, принадлежащих к имущественным группам городского и сельского населения. В объяснительной записке говорилось, что, когда социалистическое переустройство России будет закончено, тогда государственные бюджеты будут служить отражением не состояния денежных оборотов государственного казначейства по притоку денежных средств в кассы и по их расходованию из касс, но состояния оборотов с материальными ценностями, принадлежащими государству, а исполнение бюджетов будет происходить без денег, по крайней мере, в их нынешней форме. «Если к этому времени внутренняя и внешняя торговля будут организованы на началах товарообмена, должно потерять значение и количество выпущенных нами кредитных билетов. Ненужные в дальнейшем обороте, они без ущерба для государства самой жизнью будут аннулированы». Б. первого полугодия 1919 г. был утвержден 20 мая 1919 г. Расходы исчислены в 50.702 млрд. руб., а доходы — в 20.349 млрд. руб. Дефицит в 30 млрд. руб. ВЦИК разрешил правительству покрывать выпуском денежных знаков в размере необходимости. Б. 1919 г. является первым опытом Б., построенного на новых основаниях. До него Б. были по внешнему строению близки к Б. дореволюционным. В этом Б. доходы Народного комиссариата продовольствия и ВСНХ составляют 68,6 всех поступлений. В Б. 1920 г., утвержденном, когда уже в нем миновала надобность, почти исчезли налоги и пошлины (0,3 всех поступлений). Наступивший затем период наиболее сильной экономической разрухи и обострения гражданской войны привел к довольно длительному состоянию почти полного отсутствия Б. Только в заседании 11 августа 1921 г., т.-е. уже при начале новой экономической политики, Совет народных комиссаров утвердил Б. на июль-декабрь 1919 г. и на 1920 г. Доходы второго полугодия 1919 г. были исчислены в 28 млрд. руб., а расходы — в 164 млрд. руб. В бюджете 1920 г. доходы равнялись 159 млрд руб., а расходы — одному триллиону двумстам пятнадцати млрд. руб. Роспись общегосударственных доходов и расходов 1920 г. была напечатана только в 1922 г. Изучение государственных Б. эпохи 1918—1921 гг. встречает величайшие затруднения в отсутствии не только окончательных отчетов о действительном исполнении смет, но и предварительных смет. Роспись 1920 г., опубликованная в 1922 г., совершенно не отражает действительно произведенных расходов. Она — бледная тень того, что было в действительности. Но на пути к установлению действительных доходов и расходов ведомств и учреждений за этот период лежит совершенно непреодолимая трудность, которая никогда не будет побеждена. В то время отчетность носила хаотический характер, и почти вся она погибла. Даже если были предприняты специальные работы по восстановлению картины расходов и доходов, то, вероятно, получились бы только очень приблизительные данные. Интересно отметить, что военные расходы в Б., несмотря на гражданскую войну, отражались мало. Они составляли всего только 38% в 1918 г. и меньшую долю в предыдущих бюджетах. Это объясняется тем обстоятельством, что Б. показывали только размеры денежных ассигнований, оставляя в стороне расходы, производимые в форме расходования натуральных запасов. Б. 1920 г. является наиболее ярким отражением эпохи военного коммунизма. В нем почти нет прямых налогов, местные расходы местных органов слиты с общегосударственными, и на нем успели отразиться постановления

о бесплатном отпуске материалов и продуктов, а также предоставлении бесплатно услуг (компродами, почтой, железными дорогами и пр.). Бюджетные органы при составлении этих бюджетов были поставлены в величайшие затруднения. В их распоряжении не было часто самых элементарных данных для составления смет. Быстро меняющаяся экономическая и политическая обстановка, сменяющие друг друга законодательные акты, резко реконструирующие систему государственного управления, постоянные расширения задач государственной деятельности приводили к тому, что сметные предположения через 1—2 месяца совершенно расходились с действительностью. Ведомства получали в свое распоряжение сверхсметные кредиты и авансовые ассигнования. При исполнении Б. многие учреждения не могли использовать те кредиты, которые им были предоставлены. Новая экономическая политика стала принимать отчетливые формы только со второй половины года. В первой половине года еще не существовало местного Б., еще широка была практика бесплатности продуктов и услуг, предоставляемых государственными учреждениями и предприятиями. Во второй половине года началось успешное восстановление налогов и сокращение бесплатности. Б. 1921 г. был сведен в доходной части в 4 триллиона 139 млрд. руб., а расходы — в 26 триллионов 76 млрд. руб. Являясь Б. переходного периода, он не мог быть реальным исчислением вероятных доходов и расходов. При составлении Б. на 1922 г. было решено, что бюджетный год должен совпадать с хозяйственно-плановым годом, который, согласно постановлению Совета труда и обороны, должен начаться 1 октября. Поэтому Б. 1922 г. был составлен только на девять месяцев (с 1 января по 1 октября 1922 г.). Он был, в отличие от предшествовавших Б., составлен в золотых, довоенных рублях и носил название жесткого Б. Уже после трех месяцев своего существования он был заменен новым Б. Согласно постановлению Совета народных комиссаров от 18 апреля 1922 г., этому новому бюджету было присвоено наименование «ориентировочного», на основе которого должны приводиться в исполнение бюджеты квартальные, т.-е. рассчитанные на одну четверть года. В апреле 1922 г. применялся еще первоначальный бюджет 1922 г. (жесткий). В мае и июне кредиты отпускались по особым расписаниям, применительно к планам эмиссии. Первый квартальный бюджет был составлен на июль, август, сентябрь 1922 г. Бюджет 1922/23 г. является также только ориентировочным. Он служил только рамкой, в границах которой составлялись квартальные бюджеты и месячные расписания. Предварительно бюджет 1922/23 г. был составлен в трех единицах: по общетоварному индексу Госплана, по всероссийскому индексу Конъюнктурного института и по курсу банкнот Государственного банка. Окончательное утверждение Б. получил по индексу Госплана. Расходы исчислены в размере 1.014.875.124 р., доходы — в 941.875.124 руб. Б. 1923/24 г. должен быть первым Б. Союза Советских Социалистических Республик и первым Б., построенным на червонном исчислении.

Лит.: Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь-июль 1918 г., М., 1918; Роспись общегосударственных доходов и расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на июль-декабрь 1918 г., М., 1918; Роспись общегосударственных доходов и расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на январь-июль 1919 г., ПТГР., 1919; Роспись общегосударственных доходов и расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на июль-декабрь 1919 г., ПТГР., 1921; Роспись общегосударственных доходов и расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на 1920 г., ПТГР., 1922; «На новых путях», — Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг.; вып. II, М., 1923; Известия Народного комиссариата финансов 1919—1922 гг.; Народный комиссариат финансов 1917—1922 гг. М., 1922.

Проф. *А. Буковецкий.*

БЮДЖЕТЫ СССР. От совзнака к твердому годовому бюджету. Развитие советского Б. прошло через три этапа, характеризующиеся все возрастающей твердостью бюджетных исчислений и продолжительностью действия этих Б. Первый этап обнимает собой период перехода от натуральных отношений в хозяйстве, а следовательно, и в Б. — к денежным отношениям. Процесс денатурализации народного хозяйства, начавшийся с переходом к новой экономической политике, был связан с коренной ломкой установившихся на бюджет взглядов в эпоху военного коммунизма. Б. превратился за этот период в бухгалтерию всего государственного хозяйства, отражавшую не только конечный результат той или иной операции, но и самое движение материальных ценностей, участвующих в развертывании этой операции. Отнюдь нельзя считать исключенным, что мы в том или ином виде, но уже на более высокой и усовершенствованной основе вернемся к бюджетным построениям такого типа. Но в коренным образом изменившейся экономической обстановке Б. должен был превратиться из брутто-бюджета в сальдо-бюджет; другими словами, пришлось вынести за бюджетные скобки все внутренние расчеты и обороты одной отрасли хозяйства с другой. Таким преобразованием Б. заполнены весь 1922 и 1923 гг.

К этому времени относится интенсивная работа над построением заново системы налогов, разбитой в предшествующее пятилетие. Падающая валюта делала эту задачу особенно трудной, так как в этот период Б. строится исключительно на совзнаке. Поэтому ни о каких сколько-нибудь длительных построениях не могло быть и речи. Предельным сроком, на который утверждались так называемые эмиссионные планы (представлявшие собой нечто вроде месячных Б.), был месяц. Однако на деле, вследствие падения совзнака, приходилось кор-

ректировать эти планы еженедельно, при чем по сути дела все корректирование происходило при помощи маневрирования эмиссией.

Второй этап начинается с конца 1923 г., когда усилившееся падение совзнака привело к необходимости выразить Б. сперва в так называемых товарных рублях (очень недолгое время), а затем перейти на месячные Б. в золотом исчислении (в червонных рублях). Ряд ставок (железнодорожные тарифы, налоги) были переведены на червонное исчисление, что придало значительно больше твердости как доходной, так и расходной части Б. При исполнении Б. червонные рубли переводились по курсу дня на совзнаки. Переход к такой системе стал возможным лишь после того, как судьба совзнака была предрешена. Внося элемент значительного упорядочения в Б., переход на червонный счет наносил сокрушительный удар существованию совзнака.

Реформа денежного обращения открывает полосу твердых Б., не только выраженных в золоте, но и исполнявшихся в твердой валюте. Новый этап ставил перед финансовой политикой задачу постепенного перехода от слишком коротких бюджетных периодов, закрывавших перед хозяйством возможность дальше заглядывать вперед, к все удлиняющимся срокам. В течение 1924 и 1925 гг. эта проблема решалась путем перехода от месячного Б. к трехмесячным и, наконец, к шестимесячным. Так подготовлялся первый твердый годовой Б. Советского Союза, составленный на 1925/26 г.

Рост бюджета и национальный доход. Развитие Б. за эти годы характеризуется следующими цифрами (за округлением):

	В м. р.	% роста к предыдущ. году
1923/24 г.	2.300	—
1924/25 »	2.935	27,7
1925/26 »	3.846	31,0

А если сложить государственный Б. и местный, то итоги получатся такие:

1923/24 г.	2.840	—
1924/25 »	3.710	30,6
1925/26 »	4.750	28,0

Особенно быстрый подъем замечается при переходе с Б. 1924/25 г. к Б. на 1925/26 г. Б. отражает здесь тот общий перелом, который наступил в народном хозяйстве во второй половине 1925 г. в связи с первым хорошим урожаем за годы советской власти. В сельскохозяйственной стране, подобной нашей, размеры Б. теснейшим образом связаны с размерами урожая.

Сравнивая кривую роста Б. за последние три года с кривой национального дохода, мы приходим к выводу, что вторая несколько опережает первую.

	Нац. дох.	Рост в %	Бюдж. гос. и местн.	Рост в %
1923/24 г.	11,7 м. р.	—	2.840	—
1924/25 »	15 5 » »	32,4	3.710	30,6
1925/26 »	19,9 » »	28,5	4.750	28,0

Объяснение этому явлению кроется в политике осторожного развертывания Б., которое обеспечивало бы развитие производительных сил Союза. Чрезмерное извлечение ресурсов из национального дохода на нужды государственного хозяйства затормозило бы начавшиеся процессы накопления в городе и деревне и убило бы самый стимул к накоплению. Наконец, государственный Б. не может претендовать на полное извлечение или даже перераспределение ежегодного дополнительного национального дохода. В особенности это относится к полосе первоначального хозяйственного строительства, когда значительная часть прироста национального дохода оседает в деревне в виде ремонтируемых построек, инвентаря живого и мертвого и т. п.

Сопоставляя одну лишь налоговую часть государственного и местного Б. с национальным доходом, надо притти к выводу, что рост налогов обгоняет рост последнего, вырастая в процентном отношении с 9% в 1923/24 г. до 12% по проекту на 1925/26 г. Все же она остается ниже довоенного процента, превышавшего 15%.

Пересчитав доходы государственного Б. из червонных рублей в довоенные по оптовому индексу Госплана, получим, что современный Б. составляет около $^3/_4$ довоенного. На душу населения в 1913 г. приходилось доходов около 21 руб., а в 1925/26 г. — около 15 руб. довоенных. По расходной части сравнение дает еще более благоприятную картину, так как на отошедшие местности падало больше расходов, чем на нынешнюю территорию Союза (на душу населения).

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Всего доходов	21,52	9,95	11,86	15,09
Налоги	10,78	4,08	5,32	7,02

Доходная часть бюджета. Доходная часть Б. складывается из трех групп доходов: налоговых, неналоговых и кредитных операций. В общем на протяжении последних лет неналоговые доходы (включая сюда и доходы от транспорта и связи) превышали налоговые, и для 1925/26 г. обыкновенная часть Б. покрывается примерно на 55% неналоговыми доходами и на 45% налогами. До войны картина

была прямо противоположная: налоги покрывали 58% обыкновенных доходов и неналоговые доходы — 42%. Усиленное внимание, которое уделяла советская бюджетная политика развитию доходных неналоговых источников, имело последствием их более быстрый темп возрастания, в результате чего они достигли 85% довоенного, в то время когда налоги достигли лишь 60% с небольшим.

Чтобы судить о платежах, падающих на душу населения в СССР по сравнению с 1913 г., ниже приводится табличка в довоенных рублях всех бюджетных доходов и отдельно налогов на душу населения.

Таблица дает для современного обложения 65% довоенного; однако она не учитывает арендных платежей, платежей Крестьянскому банку и т. д., значительно повышавших тяжесть налогов до войны. С учетом этих платежей мы приходим к следующим цифрам:

На душу населения:	1913 г.	1925/26 г.	%
Прямые налоги	4,23	3,76	89
Косвенные налоги	8,04	4,21	52
Арендные и др платежи . .	3,53	0,67	19
Итого . . .	15,80	8,64	54,7

Внутри налоговых поступлений также произошли серьезные сдвиги, в результате которых прямые налоги составляют в современном Б. одну треть всех налоговых доходов вместо $^1/_7$ (приблизительно) в 1913 г. Таким образом удельный вес прямого налогового обложения в советском Б. значительно усилился, несмотря на увеличение поступлений по косвенным налогам. Проведенная советской властью национализация и вся социально-экономическая политика ее позволяют рассматривать косвенные налоги под несколько иным углом зрения, чем в капиталистических странах. Сейчас не может быть и речи о том, чтобы фискальная политика государства вдохновлялась классовыми интересами могущественных финансовых и промышленных кругов, борющихся за переложение налоговой тяжести при помощи косвенных налогов на широкие массы населения. При экономическом поравнении в результате революции вопрос о косвенных налогах уже не стоит так остро, как прежде. Однако он не снят полностью, и дальнейший подъем хозяйства и усиление накоплений как в городе, так и в деревне, требуют внесения коррективов в косвенное обложение через мощно действующий рычаг прямых налогов.

Рост косвенных налогов в 1925/26 г. объясняется ростом потребления подакцизных продуктов и усилением поступлений так называемого «питейного» дохода. Современные акцизные ставки являются предельными и по ряду товаров снижены по сравнению с прошлогодними. В меру роста потребления бюджетная политика должна будет ориентироваться на постепенное понижение акцизных ставок, что, однако, предполагает упорядочение торгового оборота и розничных цен. При значительных накидках розницы на оптовые цены, достигающих 50—100%, снижение акциза означало бы лишь премию розничнику без всякого облегчения потребителю.

Неналоговые доходы Б. представляют собой поступления от государственных имуществ и предприятий, национализированных советской властью. Часть этих доходов (от транспорта, связи и лесов) вносится в Б. в валовой сумме, другая часть (от промышленности, торговли, банков) — лишь в виде чистого дохода. Беря лишь последний, мы получим цифру, примерно, в 500 милл. руб. против 250 милл. руб. для 1924/25 г. Усиление поступлений от неналоговых доходов свидетельствует о серьезном процессе финансового оздоровления всего государственного хозяйства. Национализированные промышленность и торговля дают около 170 милл. руб. чистой прибыли, что составляет меньше половины всей прибыли, полученной промышленностью и торговлей. Поступления от лесного дохода уже приближаются к довоенному уровню и дают казне около 200 милл. руб. дохода.

В области чрезвычайных ресурсов надо отметить сокращение их роли в государственном Б. против прошлого года почти на 100 милл. руб., при чем оно падает лишь в размере 10 милл. руб. на кредитные операции. От последних ожидается 120 милл. руб., и этой цифрой определяются размеры дефицита по бюджету, — т.-е. меньше 3%.

Сопоставление результатов кредитных операций за истекшие два года с предположениями по Б. на 1925/26 г. приводят к следующим итогам: всего поступило от кредитных операций 183,5 милл. руб. в 1923/24 г., 129 милл. руб. в 1924/25 г. и ожидалось 120 милл. руб. в 1925/26 г. Израсходованы же на погашение займов и уплату процентов по ним соответственно следующие суммы: в 1923/24 г. 75,1 милл. руб., в 1924/25 г.—67,4 милл. руб., в 1925/26 г.—187,8 милл. руб. Таким образом чистый результат кредитных операций выражается в следующих цифрах: превышение поступлений над платежами по займам составили 108,4 милл. руб. в 1923/24 г. и 61,6 милл. руб. в 1924/25 г.; по бюджету 1925/26 г. ожидалось превышение платежей по займам над поступлениями в сумме 67,8 милл. руб., не считая поступлений от реализации займа хоз. восстановления. Если на 1 октября 1924 г. внутренний государственный долг СССР выражался цифрой в 195 милл. руб., то на то же число 1925 г. он вырос до 285 милл. руб. и на 1 октября 1926 г. приблизится к 600 милл. руб., учитывая 300 милл. руб. от выпуска займа хозяйственного восстановления. Сюда не входят краткосрочные платежные обязательства

государственного казначейства, находящиеся в обращении, на сумму около 80 милл. рублей. Эти данные свидетельствуют о постепенном укреплении системы государственного кредита и внедрении кредитных операций в население. На 1 ноября 1925 г. находилось в обращении облигаций государственных займов (не считая 8% внутреннего займа) на 220 милл. руб.; из них в портфеле кредитных учреждений, включая залоговые операции, числилось меньше, чем на 50 милл. руб. ценных бумаг. Остальные 170 милл. руб. осели у населения.

Расходная часть Б. Линия развития расходной части государственного Б. определяется соотношением между обыкновенной и чрезвычайной его частями. В советском Б. под чрезвычайными расходами разумеются капитальные вложения в различные отрасли народного хозяйства. Последние носят долгосрочный характер и заменяют в значительной мере довоенную систему мобилизации средств для капитального финансирования путем долгосрочных внешних и внутренних займов. В то же время, особенно в первые годы роста Б., он финансировал и такие операции, которые по существу своему относились к краткосрочному банковскому кредитованию, но не могли осуществляться банками ввиду их слабости. Этим объясняется, как показывают нижеприведенные цифры, некоторое сокращение удельного веса чрезвычайных расходов в общем расходном Б. Опираясь сперва почти целиком на государственный Б., народное хозяйство в настоящий момент другим своим крылом упирается в прочную систему банковского кредита и ослабляет таким образом (относительно) давление на государственный Б.

Расходы	1922/23 г.	%	1923/24 г.	%	1924/25 г.	%	1925/26 г.	%
	(в миллионах рублей)							
Обыкновенные	1.234	84,3	1.937	84,3	2.473	85,1	3.415	87,1
Чрезвычайные	230	15,7	361	15,7	434	14,9	506	12,9

Обыкновенные расходы	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	(в милл. руб.)		
Наркоматы	439	530	625
Оборона	427	468	636
Транспорт и связь . . .	808	1.028	1.470
Помощь мести. бюджету .	129	273	335
Опер. Госказ. и резфонды	134	174	349
	1.937	2.473	3.415

Группировка обыкновенных расходов Б. по основным рубрикам показывает сильный рост двух основных рубрик: оборона, транспорт и связь.

Расходы на госаппарат, включая сюда и все культурные и социальные расходы, растут сравнительно медленно. Сопоставление этой группы расходов с довоенным временем показывает при переводе червонных рублей в довоенные по курсу 1,8, что СССР достиг 75% довоенного расхода. Это сопоставление учитывает как расходы государственного Б., так и местного. Более детальная табличка конкретизирует это общее сопоставление.

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
		(в милл. руб.)		
Администр. расходы	362	239	268	282
Культурно-соц. расходы:				
а) просвещение	276	137	198	266
б) здравоохранение	116	60	80	105

На административных расходах советский Б. сэкономил около 80 милл. руб. и перебросил их на дело просвещения и здравоохранения, где достигнут почти довоенный уровень. Поскольку общие размеры Б. в довоенных рублях отстают на четверть от довоенного, культурные расходы в нем занимают относительно большее место, чем в царском Б., несмотря на оттеснение их военными и хозяйственными ассигнованиями. Возможность подобной перегруппировки в конечном счете зависит от размеров военного Б., составляющего в довоенных рублях, примерно, 360 милл.

руб. против царских 800 милл. руб. на нынешней территории Союза. Таким образом он сократился вдвое. Снятие с плеч страны расхода свыше чем в 500 милл. руб. на военные и административные, т.-е. непроизводительные расходы, решило задачу удовлетворения основных потребностей, как культурных, так и хозяйственных.

Расходный Б. транспорта вырос до 1,3 млрд. руб., или $^1/_3$ всего Б. Союза. Финансовые результаты работы железных дорог были таковы, что лишь в 1924/25 г. транспорт перестал получать дотации от госбюджета и сбалансировал доходы с расходами; за счет превышения эксплоатационных доходов над расходами железных дорог производилась оплата новых и восстановительных работ на транспорте, а также финансировалось содержание остальных частей транспортного хозяйства (шоссейных и грунтовых дорог, речных и морских пароходств, водопутей и т. д.).

В 1924/25 г. было проведено обложение транспорта уравнительным сбором в пользу государственного казначейства; но фактически он не поступил, так как был зачтен в покрытие недовыручки на транспорте в размере 10 милл. руб. На 1925/26 г. от транспорта предусмотрен чистый доход в размере 16 милл. руб. При нагрузке железнодорожной сети в $^4/_5$ довоенной исчисленный чистый доход реален при условии, что темп капитальных затрат на транспорте не будет чрезмерно увеличен.

Крупной статьей в расходном Б. являются ассигнования на местный Б. Связь с местным Б. осуществляется по двум линиям: субвенции, выдаваемые на повышение зарплаты и строительство школ и больниц, и отчисления от государственных доходов. Оба вида помощи местному Б. значительно обогнали общий рост обыкновенных расходов и всего Б., что характеризует особое внимание, уделяемое им государственным Б.

Финансирование народного хозяйства. Выше был отмечен общий рост чрезвычайных расходов, по которым идет финансирование основных отраслей народного хозяйства. Следующая таблица показывает, куда направляются эти средства:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	(в милл. руб.)		
Сельское хозяйство . . .	56	150	159
Промышленность	110	107	161
Электрификация	51	52	69
Коммунальный кредит . .	2	36	80
Кооперация	22	17	25
Борьба с безработицей .	—	8	6
Прочие расходы	120	64	6
	361	434	506

Самое крупное место занимают в чрезвычайных расходах ассигнования на сельское хозяйство. Необходимость подъема сельского хозяйства требует создания мощной системы сельскохозяйственного кредита, которая сейчас складывается из 4 звеньев: Центрального сельхозбанка, республиканских сельхозбанков, губернских обществ сельскохозяйственного кредита и низовой кредитной кооперации. Госбюджет финансирует эту систему путем ассигнований в основные капиталы соответствующих звеньев этой цепи. Общий итог вложений государства в основные капиталы составляет около 150 милл. руб., а вместе с специальными кредитами (целевые кредиты) — около 200 милл. руб. Общий баланс всей системы выражался на 1 октября 1925 г. в цифре около 750 милл., а за исключением взаимной задолженности звеньев системы с.-х. кредита—около 525 милл. руб. Указанной цифре баланса соответствуют государственные вложения в 74 милл. руб., а вместе со специальными капиталами — около 100 милл. руб.

Подсчет всех вложений в сельское хозяйство как по госбюджету и по займу хозяйственного восстановления, так и по местному бюджету и системе кредита, показывает, что по сравнению с прошлогодними они увеличились почти вдвое, достигнув 528 милл. руб.

Сопоставление сельхозналога с ассигнованиями на сельское хозяйство показывает, что после 1922/23 г. соотношения резко меняются и дают следующие цифры:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Сельхозналог	231	332	235
Ассигн. на сельск. хоз.	56	143	159
% отнош. 2 к 1 . . .	24%	43%	68%

Если к бюджетным ассигнованиям на 1925/26 г. прибавить средства на сельское хозяйство по займу хозяйственного восстановления, мы получим баланс между цифрами изъятия и вложения в сельское хозяйство.

Положение промышленности в Б. характеризуется тем, что она включается как в доходную, так и в расходную часть Б. своим сальдо. Это означает, что она отчисляет по отдельным отраслям промышленности прибыль в госбюджет и получает ассигнования на капитальные затраты и новое строительство.

Баланс промышленности в Б., т.-е. сопоставление прибылей и ассигнований, был резко дефицитен в первые годы нэпа. В бюджете на 1925/26 г. он выравнивается и принимает следующий вид:

Доход	В милл. руб.	Расход	В милл руб.
Отчисления от прибылей	119	Ассигнование на капитальные затраты и новое строительство . .	161
» » недр	23		
Подоходный налог	25		
От реализации 8% займа	26	Коммунальный кредит на жилищное промышленн. строительство	35
» возврата ссуд	12		
» реализации госфондов	10		
Итого	215	Итого	196
		Кроме того, по займу хозяйств. восстановления	148
		Всего	344

Однако — и это играет решающую роль— промышленность получает сверх бюджета по займу хоз. восстановления свыше 140 милл. руб., при чем проценты и погашение по этому займу будут выплачиваться в течение первых трех лет из государственного Б. Кроме того, расходы по электрификации и институтам ВСНХ также должны быть сюда присоединены, что обеспечивает решительный перевес в 200 милл. руб. минимально за вложениями из государственных ресурсов. Качественно промышленные ассигнования 1925/26 г. резко отличаются от прошлогодних тем, что они предназначены исключительно на переоборудование и дооборудование промышленности, на новое строительство и увеличение оборотных средств, но отнюдь не на покрытие дефицита. Промышленность перестала быть убыточной, и валовая ее прибыль в истекшем году оценивается цифрой, превышающей 300 милл. руб. Указанные выше вложения обеспечивают возможность удвоения капитальных затрат 1924/25 г. и расширения промышленной продукции на 50%. В общей сложности по Б. и займу в народное хозяйство вливается в 1925/26 г. свыше 700 милл. руб., а вместе с ассигнованиями прошлых лет страна, опираясь только на внутренние ресурсы, мобилизовала через инструмент государственного бюджета почти 2 млрд. р. Благодаря этому была упрочена материальная база для быстрого подъема решающих отраслей народного хозяйства.

Бюджеты союзных республик. Единый Б. складывается из прочно спаянных внутренним материальным единством и общностью бюджетного баланса республиканских Б. и собственно общесоюзного Б. Удельный вес Б. республик, в которых сосредоточены главным образом культурные и социальные расходы, обнаруживает резкую тенденцию к увеличению. Доходная часть Б. республик за истекшие 3 года значительно выросла в связи с передачей в Б. республик ряда доходных источников и отчислений от общесоюзных налогов и других доходов. В 1923/24 г. доходы республик составляли лишь 8% всех доходов Б. СССР, а в 1925/26 г. они подымаются до 21—22%.

Размер доходов, падающих на душу населения по республикам, изменялся следующим образом (в червонных рублях):

Годы	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УЗБССР
1923/24	1,51	1,08	1,00	0,57	—	—
1924/25	4,15	3,03	3,93	3,71	3,85	3,12
1925/26	6,54	6,03	5,77	6,52	4,92	4,91

Таким образом по республикам происходит быстрое и более или менее равномерное возрастание доходов. Исключение в ЗСФСР объясняется передачей ей 100% отчислений от прямых налогов и передачи ей общесоюзных недр, расположенных на ее территории.

Рост доходов обеспечил бездефицитное сбалансирование Б. РСФСР, сведение к минимуму дефицита по Б. УССР в 1925/26 г. и возможность значительного расширения расходной части Б. республик. В прилагаемой таблице показан рост расходов в относительных числах:

Годы	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УЗБССР
1923/24	100	100	100	100	—	—
1924/25	160,7	155,7	294,6	112,8	—	—
1925/26	141,4	174,4	184,7	164,7	216,8	160,8

Нижняя строка вычислена по отношению к 1924/25 г., принятому за 100. Если принять во внимание, что весь Б., а также общесоюзный, вырастает кругло на 31%, то цифры показывают значительное повышение республиканских Б.

Взаимодействие обоих факторов дало в результате *оздоровление* Б. республик и уменьшение их дефицитности, что показывает следующая таблица:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	(дефицит в % к Б. республики)		
РСФСР	46.7	12.7	—
УССР	45.7	18.3	4.8
БССР	27.9	15.8	31.4
ЗСФСР	52.4	52.4	46.8
ТССР	—	54.5	70.5
УЗБССР	—	42.3	50

Общую картину нарушают молодые республики с неокрепшим Б. и Белоруссия, чрезмерно увеличившая свою расходную часть. Дальнейший рост Б. повлечет за собой возможности расширения ассигнований на культурное и социальное строительство и обеспечит тем самым развитие Б. республик.

Лит.: Роспись общегосударственных доходов и расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на 1922/23 б. г. с объяснительной запиской, изд. «Фин.-экон. бюро НКФ», М., 1923.; Народное и государственное хозяйство РСФСР в 1922/23 г., изд. «Фин.-экон. бюро НКФ», М., 1923; Единый (ориентировочный) государственный бюджет Союза советских социалистических республик на 1924/25 б. г., одобренный Советом народных комиссаров Союза ССР., Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; Объяснительная записка к единому государственному бюджету Союза советских социалистических республик на 1924/25 б. г., ч. II, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; Объяснительная записка к проекту единого государственного бюджета Союза советских социалистических республик на 1925/26 бюджетный год (октябрь 1925 г.—сентябрь 1926 г.), одобренному Советом народных комисаров союза ССР, Финансовое издательство НКФ СССР, М., 1926; Единый государственный бюджет Союза советских социалистических республик на 1925/26 бюджетный год (октябрь 1925 г. — сентябрь 1926 г.), Финансовое издательство НКФ СССР, М., 1926; И. Рейнгольд, К твердому бюджету, Госуд. изд., М.-Л., 1925; И. Рейнгольд, Основные вопросы нашего бюджета, Финанс. изд., М., 1925; Г. Сокольников, Бюджет и валюта, «Экон. жизнь», М., 1924; Г. Сокольников, Советская финансовая система и задачи советского государства, «Моск. рабочий», М., 1925; Н. Брюханов, Новый бюджет Советского союза, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; Сборник — Финансы и денежное обращение в современной России, «Петроград», Л. — М., 1924; Д. Боголепов, Краткий курс финансовой науки, «Пролетарий», Харьков, 1925; издание Наркомфина—I и II Всесоюзные финансовые совещания (стенографические отчеты) и др.

И. Рейнгольд.

В

ВАЛЮТА. Понятие В. имеет несколько оттенков. Иногда В. называют существующую в той или другой стране организацию денежной системы; напр., говорят: золотая, серебряная, бумажная В. При таком понимании В. с этим именем не связывается никакого представления о составе обращающихся в стране наличных денег. Так, возможна, напр., золотая В. без золотого обращения. Это означает, что денежная единица в данной стране выражена в золоте, и золотая монета является законным платежным средством на неограниченные суммы, но фактическим орудием обращения служат бумажные деньги. В других случаях под В. разумеется совокупность денег определенного государства (или союза государств), рассматриваемая как некоторое единство. Таков, напр., смысл понятия В., когда речь идет о русской, австрийской, и др. В. При таком употреблении термина В. в него включаются только наличные деньги страны, но не обращающиеся в ней кредитные документы (векселя, облигации). Иногда под В. понимают просто конкретную денежную сумму; в таком смысле говорят, напр., о «В. векселя». Однако чаще всего термин В. употребляется для обозначения *иностранных* наличных денег и кредитных документов, фигурирующих в чужом государстве в качестве «товара» на фондовой бирже. В нормальное время потребность в иностранных платежных средствах всецело определяется необходимостью производства в соответствующих государствах платежей (напр., за ввозимые оттуда товары или в качестве взноса процентов по заключенным за границей займам). Лишь при расстроенной денежной системе деньги страны могут служить в других государствах объектом спекулятивной игры. Цена В. одной страны в иностранных государствах определяется вексельным курсом (см.). При золотом обращении колебаниям этих курсов поставлены пределы так называемыми золотыми точками (см. *Золотые точки*); кроме того, специальной задачей девизной политики (см. *Девизная политика*) является устранение колебаний даже в этих пределах и полная стабилизация курсов. Наоборот, при расстроенной бумажной денежной

системе вексельные курсы становятся неустойчивыми, и за границей часто пользуются этим для спекулятивных целей. Сверх того, иностранная В. приобрела в настоящее время значение средства накопления. При устойчивой денежной единице и нормально функционирующем кредитном аппарате сбережения помещаются в банки, сберегательные кассы и т. д. Когда работа этого аппарата расстраивается, воскресают архаические формы сохранения сбережений («тезаврирования»): денежные сокровища прячутся в шкатулки, кубышки, ящики, чулки и т. д. При этом отдается предпочтение устойчивым ценностям: золотой монете, иностранной В. и т. д. Разумеется, не всякая иностранная В. годится в настоящее время для этой цели. Различают устойчивые (доллар, фунт ст., швейцарский франк и т. д.) и падающие (польская марка) В. Таким образом в странах с расстроенным денежным обращением создается искусственно подогретый спрос на иностранную В., и государственной власти приходится позаботиться об известном воздействии на рынок иностранной В., чтобы помешать спекуляции, опирающейся на интерес к иностранной В. со стороны обладателей свободных денежных средств, вздувать вексельные курсы и тем понять ценность отечественной В. Излюбленным способом такого воздействия является создание валютной монополии, т.-е. предоставления исключительного права приобретения и отчуждения В. определенной организации, в состав которой обычно входят наиболее солидные банки, под надзором и руководством государства. Такая организация устанавливает вместе с тем и цены на иностранную В. Однако эти официальные курсы В. контролируются мировым денежным рынком, вследствие чего возможно расхождение между ними и котировками иностранных бирж. Одной из важнейших задач монополизации торговли В. является устранение возможности приобретения В. частными лицами в целях спекуляции или помещения накопляемого капитала. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась, напр., в германских декретах против спекуляции иностранной В. от 12 и от 27 октября 1922 г., ныне уже отмененных. Этими декретами запрещалось, под страхом наказаний тюрьмой и денежным взысканием, заключение сделок во внутреннем обороте и даже расценка товаров в розничной торговле в иностранной В. Приобретение В. допускалось только для лиц, ведущих иностранную торговлю, и должно было быть каждый раз разрешаемо специальными контрольными инстанциями (Prufungsstellen). Покупка иностранной В. считалась допустимой для уплаты за ввозимые товары, для покрытия связанных с этим ввозом платежей (фрахтов, страховки и т. д.), а также для покрытия обязательств, уплата по которым должна была последовать в иностранной В. В России была сделана во время войны попытка организации девизной монополии, но этот опыт оказался довольно неудачным. Новейшее валютное законодательство первоначально было направлено к извлечению из свободного оборота всей В. и сосредоточению ее в Госбанке; но ряд декретов (особенно декрет от 15 февраля 1923 г.) узаконяет сделки на иностранную В. и таким образом отступает от идеи девизной монополии Госбанка. Обороты с В. совершаются в фондовых отделах товарных бирж.

Следует еще отметить возможность косвенного и даже прямого участия иностранной В. в денежном обращении. Целым рядом эмиссионных законов (в том числе нашим декретом от 11 октября 1922 г. о выпуске червонцев — см. это слово) допускается включение в известном количестве иностранной В. в металлическое покрытие банковых билетов. Во время гражданской войны были попытки создания бумажных денег с устойчивым курсом путем обеспечения им размена на твердую иностранную В. Наконец, возможно непосредственное хождение иностранной В. в качестве орудия обращения на чужой территории. Так как «монетная регалия» считается исключительной привилегией национальной государственной власти, то такое появление в обращении иностранной В. служит признаком умаления государственного достоинства. Такой характер имело, напр., хождение германских и австрийских бумажных денег на территории Украины во время ее окупации центральными державами.

Лит.: Аргентариус (Лянсбург), Валюта (Письма директора банка), М., 1924; М. Боголепов, Валютный хаос, П., 1922; В. Бэджгот, Ломбардстрит; Г. Витгерст, Денежный рынок, 1914; К. Дилль, Золото и валюта; А. Соколов, Проблемы денежного обращения и валютной политики, М., 1923; Э. Шульце, Распад современных валют, Л., 1924; Г. Кенени, Иностранные вексельные курсы, М., 1924; Г. Кассель, Мировая денежная проблема, 1922; K. Helfferich, Geld und Banken, I Teil; Aug. Arnauné, La monnaie, le credit et la change, P., 1913. Проф. *В. Штейн.*

ВАЛЮТА ИНОСТРАННАЯ (*юрид.*). Под И. в. действующее право разумеет денежные знаки, служащие в иностранном государстве платежным средством, а также выписанные в денежной единице иностранного государства векселя, чеки и переводы с платежом в эффективной И. в. В более широком смысле под И. в. понимаются валютные ценности, куда, кроме перечисленного, относятся также золото и серебро в слитках, а также монеты дореволюционной чеканки; понятие И. в. обнимает собою всю совокупность международных платежных средств.

Валютное законодательство СССР — совокупность правил, регулирующих обращение И. в. и валютных ценностей в эпоху «военного коммунизма», т.-е. до конца 1921 г. — сводилось к полному запрещению права собственности на И. в., которая подлежала реквизиции по официально установленному курсу.

Ныне право собственности на И. в. и вал. ценности не ограничено (ст. 54 Г. К.), регулирование же сделок с И. в. (Декр. от 15 февраля 1923 г., С. У. 1923 г., ст. 189; Пост. от 17 июля 1925 г., Собр. зак. 1925 г., ст. 33, Положение о биржах, Собр. зак., ст. 511 и дополнит. инструкция № 107) имеет главною своею целью укрепление денежной системы СССР, а также финансирование внешней торговли путем скопления запасов инвалюты в Государственном и др. банках.

В пределах СССР производство и прием платежей И. в. воспрещены за исключением расчетов по сделкам внешней торговли с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей. Если платеж по договору исчислен в И. в., то в пределах СССР он совершается в рублях по курсу И. в. (ст. 3 Полож. о векселях). Совершение валютных сделок (покупка и продажа И. в.) допускается свободно как на биржах, так и вне их, но государственные предприятия и кооперативные организации, уставами которых не предусмотрено право производства операций с валютными ценностями, могут производить их лишь при условии общего разрешения Особого валютного совещания при НКФ СССР или особого разрешения того же совещания на каждую отдельную операцию. Гос. и кооп. учреждения и предприятия обязаны всю имеющуюся у них И. в., а частные лица обязаны всю И. в., полученную от экспортных операций, хранить в банках, имеющих право производить валютные операции, а эти последние банки обязаны держать упомянутые вклады на текущих счетах в Госбанке. При реализации такой валюты владелец обязан предварительно предложить ее Госбанку, который имеет право преимущественной покупки.

За границей вся И. в., принадлежащая учреждениям и предприятиям, имеющим право выхода на внешний рынок, хранится на текущих счетах у торговых представительств, а эти последние хранят И. в. на своих текущих счетах у заграничных корреспондентов Госбанка. Только кредитные учреждения, имеющие право производства валютных операций, могут держать свою валюту за границей у своих корреспондентов, но при выборе корреспондентов они руководятся указаниями Госбанка (С. У. 1924 г., ст. 206). Таким образом Госбанк СССР, по мысли закона, держит в своих руках все нити по обращению И. в. Органом, наблюдающим в СССР за исполнением норм валютного права, является НКФ СССР по Валютному управлению и Особое валютное совещание при нем (С. У. 1923 г., ст. 133). Та же функция за границей возложена на Особое агентство НКФ (С. У. 1925 г., ст. 85). Что же касается вывоза и перевода И. в. за границу и из-за границы, то они допускаются лишь в порядке и пределах, установленных законом (см. гл. обр. С. З. 1924 г., ст. 106 и «Вестн. финансов» 1925 г., № 23).

Л. Луиц.

ВАРРАНТ. Слово В. обычно употребляется как синоним термина «складочное свидетельство»; оно обозначает тот документ, которым товарный склад удостоверяет принятие товара на хранение и который в обороте способен заменить самый товар как при отчуждении, так и при залоге его. Это значение слово В. (warrant) имеет в Англии, откуда оно было перенято торговым оборотом других стран. В более тесном смысле — в странах, где преобладают двойные складочные свидетельства (см. ниже), — В. нередко именуется та часть свидетельства, которая служит специальной цели залога товара и которая при залоге отделяется от другой части свидетельства и передается залогодержателю, т.-е. «залоговое свидетельство». Указание на такое словообозначение имеется и в действующем в СССР постановлении от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение (ср. ст. 3). Значение, которое в торговом обороте имеет В. (в более широком или более узком смысле этого слова), естественно зависит от развития в данной местности деятельности товарных складов. Торговые склады появляются сравнительно рано там, где в силу географического положения, предназначающего страну быть посредницею в торговле между другими государствами, или вследствие оживленной торговли с колониями, либо, наконец, вследствие других экономических факторов, как например — замедления распределения или потребления по сравнению с производством (Сев.-ам. соед. штаты), — значительные партии товаров временно оседают в складах, и последние поэтому становятся одним из важных факторов торгового оборота. В. получают значение одной из важнейших товарных бумаг, уподобляясь в этом отношении дубликатам накладных и коносаментам, и в деятельности многих банков и других кредитных учреждений преобладают, в качестве обеспечения, в активной статье: «ссуды под товарные документы». В. обычно облечены в форму ордерной бумаги, т.-е. бумаги, способной переходить по передаточным надписям. К взаимоотношениям лиц, участвующих в переходе В., применяются положения вексельного права; ввиду этого В. нередко именуются «товарными векселями». Товарные склады в виде больших предприятий возникают ранее всего в Голландии и Англии: в обоих государствах уже в первой половине XVII столетия встречаются документы — прототипы современного В. В этих двух государствах и Сев.-ам. соед. штатах, — где складочный промысел (Warehousing-Industry) возник лишь в середине XIX в., но достиг теперь чрезвычайного развития, — В. имеют наибольшее значение, частью в связи с обычными в этих странах большими товарными аукционами; значительная доля оптовой торговли известными товарами совершается при посредстве передачи В. Несколько меньшее, но все же существенное значение товарные склады и выдаваемые ими документы имеют во Франции (Париж, Гавр, Марсель, Бордо и др.),

в Германии (Гамбург, Бремен, Любек, Берлин и др.), в Бельгии (Антверпен и Брюссель), в Дании (Копенгаген); однако и в тех западно-европейских государствах, где складочные операции не получили большого развития, В. встречаются в обороте на-ряду с другими, упомянутыми выше, товарными бумагами.

При своем возникновении В. был простой распиской в принятии товара на хранение, выдаваемого на имя определенного лица; правовое значение этой расписки исчерпывалось тем, что она могла служить доказательством состоявшегося договора поклажи. Передача расписки другому лицу не переносила права собственности на товар; последний мог быть продаваем и закладываем лишь с соблюдением общих правил для отчуждения и залога движимого имущества. Дальнейшее развитие заключалось в том, что В. постепенно получил значение ценной бумаги; из доказательства он превратился в носителя самого требования, которое оказалось в нем инкорнированным. В практическом отношении это означало, что обязательство товарного склада возникало не ранее выдачи В., что соответствующее этому обязательству требование могло быть осуществлено лишь держателем В. и со стороны склада подлежало исполнению лишь в обмен на этот документ. Приобретя эти свойства, В. в обороте мог заменить самый товар; он стал распорядительною бумагою. В. стал также бумагою оборотоспособною. Этому содействовало два обстоятельства. Во-первых, сравнительно очень рано, в Англии и Голландии не позднее начала XVIII в., создается возможность облегченной по форме передачи В. посредством учинения на нем передаточной надписи (индоссамента) наподобие передачи векселя, причем и применительно к В. стали допускаться не только именные надписи, содержащие означение лица, которому передается В., но и надписи бланковые, состоящие исключительно из подписи лица, передающего В. Если последняя из имеющихся на В. подписей бланковая, то В. в дальнейшем может переходить из рук в руки как бумага на предъявителя, т.-е. посредством простой передачи документа. В практике некоторых государств (Голландии, Германии, Англии) допускаются В., не содержащие означения имени лица, которому принадлежит товар, т.-е. В. на предъявителя (в Голландии с 1846 г.); законодательства Франции и Бельгии и примыкающие к ним В. на предъявителя не знают. Второе обстоятельство, содействовавшее легкой обращаемости В., заключается в том, что облеченное в форму В. требование приобрело значение требования абстрактного. Добросовестному приобретателю В. со стороны склада могут быть противопоставлены лишь возражения, основанные на содержании В., но не возражения, основанные на отношениях склада к лицу, отдавшему товар на хранение; не допускаются встречные требования, вытекающие из других договоров, возражения, основанные на особых соглашениях вкладчика со складом, не вошедших в содержание В., указания на несоответствие качества принятого товара качеству, обозначенному в В., и т. п. И в этом отношении В. аналогичен векселю.

Современная практика товарных складов знает два вида складочных операций. Либо товар вносится на хранение ввиде определенного количества мест, с индивидуализацией их по свойству тары и по имеющимся на ней номерам и знакам. В этом случае вкладчик сохраняет право собственности в отношении внесенных товарных мест, и они подлежат возвращению в натуре ему или его правопреемнику. Либо товар вносится с обезличением; он смешивается с другими, имеющимися на складе однородными товарами, и держатель В. имеет лишь право требовать, чтобы ему было возвращено определенное количество товара соответствующего сорта; эта операция, предполагающая большое доверие к складу и состоящим при нем сортировщикам, получает особое значение для некоторых видов товаров (хлеба, нефти, сахара, необработанного железа и т. п.); она особенно развита в Сев.-ам. соед. штатах. При внесении товара в склад (элеватор, Silo и т. п.) с обезличением право собственности относительно внесенного товара исчезает; по господствующему, но не бесспорному мнению оно заменяется участием в соответствующей доле в общем праве собственности, принадлежащем всем вкладчикам в отношении хранящегося в складе товара одного и того же сорта. В., в качестве ценной (распорядительной) бумаги, заменяющей в обороте самый товар, может служить двум целям: отчуждению и залогу товара. Обе эти цели могут быть достигнуты посредством выдачи единого простого документа, который при залоге передается кредитору с соответствующею надписью. При этих условиях, пока выданная ссуда не погашена и документ не получен обратно, товар изъемлется из распоряжения его собственника и не может быть им отчужден, а последнее обстоятельство—в том случае, когда кредитною сделкою исчерпана лишь часть стоимости товара, —представляется в экономическом отношении невыгодным. Для устранения этих неудобств, присущих единым (простым) складочным свидетельствам, торговый оборот нескольких стран создал тип двойного складочного свидетельства, т.-е. складочного свидетельства (в тесном смысле), удостоверяющего право собственности на товар, и залогового свидетельства, которое при залоге отделяется от складочного свидетельства и передается кредитору с соответствующею надписью, при чем о залоге товара отмечается и на складочном свидетельстве. Из сказанного видно, что при системе двойных свидетельств обе составные части документа могут обращаться самостоятельно и что поэтому товар может быть отчужден, несмотря на существующее в отношении его залоговое право и, понятно, с сохранением его. Этим устраняется описанная выше невыгодная сторона единого

(простого) свидетельства. Но, с другой стороны, существенно осложняются связанные с хранящимся товаром правоотношения, а в особенности обязанности склада, который при выдаче товара, либо продаже его (с публичного торга или через маклера) должен считаться с интересами держателей как складочного, так и залогового свидетельства (см. ниже, в изложении действующего в СССР права). По вопросу о преимуществах системы простых или двойных документов нет единогласия ни в литературе ни среди законодательств. В Голландии, где связанные со складочною операциею частно-правовые отношения регулируются не законом, а торговым обычаем, встречаются только простые свидетельства; только такие свидетельства допускаются общегерманским торговым уложением (ст. 424), но в порядке партикулярного законодательства система двойных свидетельств принята гор. Бременом. В Англии, где относящиеся к складочным операциям нормы тоже не кодифицированы, нередко выдаются два документа (warrant и wheightnote), но правовое значение их не тождественно с правовым значением складочного и залогового свидетельства. Значение распорядительной бумаги имеют только варранты, а не весовые свидетельства; ввиду чего и Англия может быть причислена к странам, придерживающимся системы единого документа. Только двойные свидетельства допускают законодательства Франции (зак. от 28 мая 1858 г. и 31 августа 1870 г.), Бельгии (зак. от 18 ноября 1862 г.), Австрии (зак. от 28 августа 1889 г.), Венгрии (Торг. улож., ст. 434 и след.), Италии (Торг. улож., ст.ст. 461—469) и некоторых других государств.

В экономической жизни дореволюционной России товарные склады, а следовательно, и В. играли сравнительно небольшую роль. Складочное дело не оживилось и после издания Положения о товарных складах от 30 марта 1888 г. (кодифицированного затем в составе б. устава торгового). Положение 1888 г. допускает как двойные, так и простые свидетельства, — последние лишь при наличности специального разрешения министерства финансов; простые свидетельства могли выдаваться и на предъявителя. Значение складочного дела стало возрастать тогда, когда некоторые земства приступили к созданию элеваторов для хранения хлеба и б. Государственный банк на средства части своего запасного капитала начал организацию сети элеваторов-зернохранилищ. Война и последовавшие за ней революционные события приостановили начавшееся развитие.

В настоящее время НКВнуторг поставил себе задачей упорядочить и развить складочное дело в СССР. 4 сентября 1925 г. ЦИК СССР утвердил, в качестве общесоюзного закона, постановление о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товара на хранение («Изв. ЦИК» от 11 сентября 1925 г., № 207; «Бюллетень фин. и хоз. законодательства» №14, стр. 37), а 8 сентября 1925 г. НКВнуторгом РСФСР изданы временные правила о порядке хранения товаров на товарных складах общего пользования («Торг. изв.» от 26 сентября 1925 г., № 68; «Бюллетень» № 19), в которых содержится несколько правил, относящихся к выдаваемым складами документам. Еще до издания Постановления от 4 сентября 1925 г. и Временных правил от 8 сентября 1925 г. советскою властью было издано несколько постановлений, касающихся важнейшего вида складов, т.-е. элеваторов. В Собр. узак. 1924 г., № 35, ст. 540, опубликован перечень элеваторов и зернохранилищ, имеющих общесоюзное значение, а в «Вестн. ЦИК» 1924 г., № 7, ст. 262—Положение об элеваторном комитете (ср. также «Изв. ЦИК» 1926 г., № 131). Оба эти постановления не содержат материально-правовых норм. В этом последнем отношении гораздо большее значение имеют утвержденные правлением Госбанка 9 августа 1924 г. правила о выдаче конторами, отделениями, агентствами и элеваторами Госбанка ссуд под двойные складочные свидетельства (варранты), подлежащие ныне согласованию с постановлениями от 4 сентября и 8 сентября 1925 г. Постановление от 4 сентября 1925 г., как и старый закон 1888 г., отразило на себе влияние французского законодательства, однако с той существенной особенностью, что оно на-ряду с двойными свидетельствами, которые по общему смыслу постановления являются нормальною формою, допускает и свидетельства простые (ст. ст. 2 и 3). Выдавать свидетельства с указанными ниже правовыми особенностями могут лишь склады, получившие на то разрешение от НКторга Союза или соответствующей республики; при отсутствии такого разрешения склады могут выдавать лишь квитанции, не обладающие свойством распорядительной бумаги (ст.ст. 1 и 23). То, что свидетельства, в отличие от квитанции, обладают этими последними свойствами, видно с полной ясностью из ряда правил Постановления от 4 сентября 1925 г. Так, согласно примечанию к ст. 8, товар, сданный на хранение в товарный склад под двойное свидетельство, не может быть отчужден без надлежащей передачи складочного свидетельства и заложен без надлежащей передачи залогового свидетельства; выраженное в этом правиле положение соответственно применяется и к простому свидетельству (ст. 22.). В силу ст. 4 учреждения и предприятия, имеющие право выдавать ссуды под товары, могут выдавать ссуды и под залоговые свидетельства, при чем несомненно и это правило соответственно распространяется на простые свидетельства. Наконец, товарный склад выдает товар не иначе, как в обмен на складочное и залоговое свидетельство вместе, либо на простое свидетельство (ст. ст. 10 и 22). Склад приступает к продаже товара не ранее представления ему залогового или заложенного простого свидетельства (ст. ст. 15 и 22), и причитающиеся залогодержателю суммы выдаются ему лишь в обмен на залоговое, либо заложенное простое свидетельство (ст. ст. 12, 13, 17, 22). Эти правила доказывают, что и по действующему у нас законодательству правовое значение свидетельств

не исчерпывается тем, что они могут служить доказательством тех отношений, которые возникли между вкладчиком, залогодержателем и складом, но что они являются носителями существующих в отношении товара прав и, вследствие этого свойства, могут в обороте заменить товар. Столь же несомненна способность свидетельств переходить облегченным способом от одного держателя к другому. Согласно ст. 6 Постановления от 4 сентября 1925 г. обе части двойного складочного свидетельства, содержание которых в момент выдачи должно быть тождественным и в которых всегда обозначается лицо, на чье имя свидетельство выдается (ст. 5, п. «п»), могут быть передаваемы вместе или порознь по передаточным надписям, именным или бланковым, с применением соответствующих правил, установленных для векселей; при передаче залогового свидетельства получает применение и то правило вексельного права, в силу которого все надписатели отвечают за исполнение обязательства (ст. 18). Простое свидетельство, в отличие от двойного, всегда выдается на предъявителя (ст. 19) и поэтому, независимо от того, заложено ли оно или нет, переходит из рук в руки путем простого вручения (ст. 21). В Постановлении от 4 сентября 1925 г. не содержится положительного правила о том, что основанное на свидетельстве требование в руках добросовестного приобретателя свидетельства является абстрактным, т.-е. не может быть обессилено возражениями склада, не вытекающими из содержания документа (см. выше); однако имеющаяся в ст. 6 общая ссылка на правила, установленные для векселей и определяющие правовое положение приобретателя векселя, дают право утверждать, что требование по свидетельству, так же как и требование вексельное, обладает свойством абстрактности. Это заключение подтверждается и тем, что при отсутствии этого свойства экономическая функция свидетельств не могла бы осуществляться, ибо реальная ценность свидетельства могла бы подлежать сомнению и вследствие этого обращение его и использование его в качестве объекта залога встречало бы существенные затруднения. Постановление от 4 сентября 1925 г. (ст. 5, п. «г») и, несколько подробнее, Постановление НКторга от 8 сентября 1925 г. предусматривают возможность сдачи на хранение товара с обезличением; в этом случае в свидетельстве товар обозначается лишь по роду, сорту, весу и мере. Как указано выше, при обезличении товара право собственности вкладчика на индивидуальные товарные места исчезает; текст Постановления от 4 сентября 1925 г. не дает возможности с полною определенностью разрешить упомянутый выше вопрос о том, превращается ли вследствие обезличения товара право собственности на определенные товарные места в право участия в соответствующей доле в общей собственности группы вкладчиков, сдавших в склад товар определенного сорта, либо право собственности вообще исчезает и вместо него возникает обязательственно-правовое требование о выдаче известного количества товара, определяемого лишь родовыми признаками. Имея в виду, что постановления Гр. кодекса об общей собственности совершенно не применимы к отношениям группы лиц, передавших в склад однородный товар, следует признать, что более правильным представляется второе из приведенных двух мнений. Постановление от 4 сентября содержит подробные правила о залоге товара и правах залогодержателя. При выдаче двойного свидетельства залог совершается посредством отделения залогового свидетельства от складочного и учинения на обоих документах тождественной по содержанию надписи с означением лица или фирмы, выдающих ссуду, капитальной суммы ссуды и условий, на которых она выдается (ст. 7). Соответственно общей цели системы двойных свидетельств состоявшийся залог не лишает держателя складочного свидетельства права распоряжаться товаром, но он не может брать его из склада до погашения ссуды (ст. 8). Если погашение этой ссуды встречает препятствие ввиду отсутствия держателя залогового свидетельства или неизвестности его, то товар может быть выдан держателю складочного свидетельства лишь после внесения им складу всей суммы долга; полученная складом сумма выдается держателю залогового свидетельства в обмен на это свидетельство (ст. 12). Совершенно так же и погашение ссуды непосредственно самим должником совершается в обмен на свидетельство с платежною распискою, либо—в случае частичного погашения — с учинением на залоговом свидетельстве соответствующей надписи и с выдачею особой расписки (ст. 13). При неисправности должника держателю залогового свидетельства предоставляются полномочия, полностью ограждающие его интересы и частью аналогичные правам векселедержателя. Если держатель залогового свидетельства, по предъявлении его лицу, получившему ссуду, не получит платежа, то он должен удостоверить этот факт посредством учинения нотариального протеста. Неучинение протеста не поражает ни залогового права кредитора ни обязательственного правового требования его к лицу, получившему ссуду, но освобождает от ответственности надписателей залогового свидетельства, т.-е. тех лиц, которые были держателями залогового свидетельства и передали его дальше (ст. ст. 14 и 18). По истечении семи дней со дня наступления срока ссуды держатель залогового свидетельства, не получивший платежа, вправе требовать, чтобы склад продал товар на удовлетворение долга (ст. 15). Продажа товара производится, по выбору держателя залогового свидетельства, либо через маклера на бирже либо с публичного торга. Из вырученной от продажи суммы удовлетворяются претензии, подлежащие по закону удовлетворению ранее требования залогодержателя (ср. ст. 101 Гражд. код.), и удерживаются суммы, причитающиеся складу за хранение товара и связанные с хранением операции; за вычетом потреб-

ных для этого сумм вырученные деньги обращаются на удовлетворение держателя залогового свидетельства преимущественно перед другими долгами товарохозяина, хотя бы последний был объявлен несостоятельным должником (ст. 16). Основанное на залоговом свидетельстве залоговое право имеет значение дополнительного обеспечения по отношению к тому требованию, по поводу которого оно установлено. Осуществлением залогового права не исчерпываются права кредитора, если осуществление залогового права не дало ему полного удовлетворения; в этом случае у него сохраняется личное требование к должнику в размере непогашенной части долга. Это общее правило ст. 101 Гражд. код., применяемое всегда при отсутствии иного постановления договора или закона, воспроизводится ст. 18 Постановления от 4 сентября 1925 г. Оно существенно дополняется указанием, что если при продаже товара не будет выручено всей суммы долга, то держатель залогового свидетельства (не в качестве залогодержателя, а в качестве кредитора по ссуде) имеет право требовать недополученную сумму не только от лица, получившего ссуду, но и от всех надписателей залогового свидетельства, т.-е. от лиц, через которых свидетельство дошло до настоящего его держателя, поскольку эти лица означены в имеющихся на свидетельстве надписях. Это требование, осуществляемое «по праву оборота», либо, что то же, в «порядке регресса», подлежит действию соответствующих постановлений положения о векселях. Залог простого складочного свидетельства создает менее сложные правоотношения. Он совершается посредством передачи складочного свидетельства с надписью о залоге, при чем должнику по его желанию может быть выдана складом копия свидетельства с упомянутою надписью (ст. 20). Простое складочное свидетельство является всегда бумагою на предъявителя и переходит из рук в руки посредством простого вручения (ст. 21); поэтому на нем, кроме первой надписи об установлении залога, других надписей не имеется, и к нему, следовательно, неприменимы правила о регрессе. В остальном права держателя простого складочного свидетельства определяются вышеизложенными правилами, при чем, как указывает ст. 22, простое свидетельство (не заложенное) заменяет складочное свидетельство, не отделенное от залогового, т.-е. двойное свидетельство в целом. Заложенное простое свидетельство заменяет залоговое свидетельство, отделенное от складочного, а копия простого свидетельства, буде таковая была выдана,— складочное свидетельство, отделенное от залогового. Общее значение квитанций, выдаваемых теми складами, которые не имеют права выдавать свидетельства, отмечено выше; в согласии с этим значением ст. 23 постановляет, что передача товара, сданного на хранение под квитанцию, производится посредством трансферта по книгам товарного склада, при чем трансферт производится по заявлению приобретателя, представляющего квитанцию с передаточной надписью на его имя. Удостоверяемое квитанцией требование не является строго личным и поэтому может служить предметом уступки, но вещноправовые последствия, в смысле перехода права собственности, возникают лишь с момента трансферта; последний заменяет передачу товара в натуре. Возможности залога товара, сданного в склад под квитанцию, постановление от 4 сентября 1925 г. не предусматривает.

Лит.: Н. Тур, О товарных складах с правом выдачи документов и т д. СПБ, 1888; А. Чупров, Товарные склады, М., 1882; А. Яновский, в Энциклоп. словаре Брокгауза и Ефрона, т. V, стр. 540 — след.; A. Adler, Lagerhäuser, в Handwörterbuch f. Staatswissenschaften, изд. 3-е, т. VI, стр. 308 и след. Проф. *Ф. Вальтер.*

ВВОЗ (импорт). В. называется та часть внешнего товарообмена данного государства, которая обнимает доставку на его территорию предметов, добытых или переработанных на иностранной территории. Путем В. каждое государство имеет возможность получить иностранные товары, при чем особо важное значение приобретает В. тех продуктов, которые: или а) вовсе не производятся в пределах ввозящего их государства, или б) производятся на его территории в явно недостаточном количестве, не могущем удовлетворить полностью внутреннего потребления, или в) требуют при добыче, производстве или переработке несоразмерно высоких накладных расходов, что делает недостаточно выгодным развитие соответствующей отрасли туземной промышленности. В. требует затраты за границею денежных средств на приобретение ввозимых товаров и потому вызывает сам по себе отлив денежных средств за границу в противоположность вывозу, создающему приток денежных средств из-за границы в пределы данного государства.

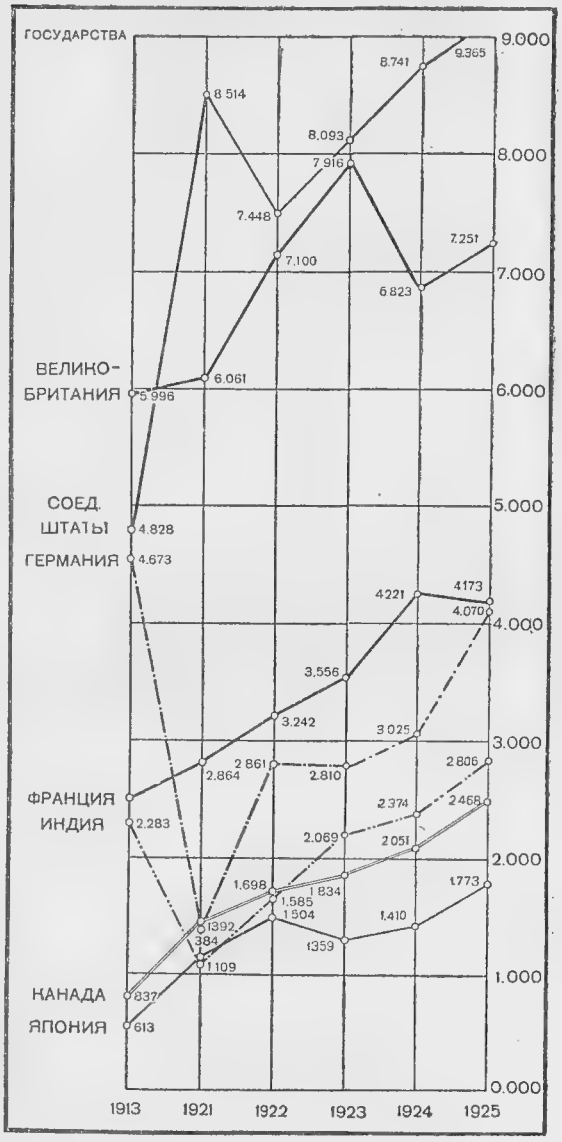
В послевоенные годы приходится констатировать систематическую борьбу правительств наиболее пострадавших от войны государств Западной Европы со В. в их пределы различных иностранных товаров, не являющихся предметами первой необходимости. Торговые договоры эпохи 1919 — 1926 гг. выявляют стремление ограничить В. предметов роскоши (модных изделий, парфюмерии, вин и пр.). Соответствующие постановления можно найти в торговых договорах послевоенной эпохи, заключенных правительствами Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Чехо-Словакии, Югославии и Румынии. При этом само собою разумеется, что контрагенты перечисленных государств в интересах развития своего В. в их пределы стремятся при заключении договоров добиться того, чтобы ежегодно был разрешен В. определенного контингента произведений их почвы и промышленности; обычно усилия этих правительств имеют некоторый успех. Ст. 4 Германо-Португальского торгового договора от 28 апреля 1924 г. обязует Германию при составлении нового таможенного тарифа

выделить вина Опорто и Мадеры из других вин, запрещенных к В. Ст. 5 определяет, что, «не будучи в состоянии разрешить полную свободу В. вследствие своего экономического положения», Германия обязуется разрешать ежегодно В. 6.000 гектолитров вин Опорто и Мадеры; затем договор предусматривает ежемесячный В. в Германию 12.000 ящиков португальских ананасов и 10.000 тонн свежих фруктов. Таким образом Германия дает согласие на ежегодный В. определенного количества различных португальских товаров. Австро-Португальский торговый договор от 21 июля 1923 г. предусматривает ежегодный В. в Австрию 15.000 гектолитров португальских ликерных вин, из коих 10.000 ввозятся австрийскими импортерами при условии доказанного приобретения ими этих вин у официально зарегистрированных в Опорто и на Мадере португальских экспортеров. Англо-Чехо-Словацкий торговый договор от 17 августа 1923 г. содержит длинный список контингентируемых для В. в Чехо-Словакию британских товаров. В. иностранных товаров в пределы того или иного государства может иметь своею целью: а) непосредственное потребление или использование ввозимых товаров в том виде, в котором они доставлены из-за границы; б) переработку с целью улучшения качества товара или с целью его потребления (помол, окраска, и др.); в) переработку в более узком таможенно-техническом смысле, т.-е. условно беспошлинный В. сырья или полуфабрикатов для обратного вывоза за границу готового фабриката или полуфабриката; г) транзитную перевозку иностранных товаров через территорию данного государства для реализации и потребления их в пределах третьей страны. Мероприятия правительства, направленные на урегулирование В., бывают следующих категорий: 1) Абсолютное запрещение В., которое может вызываться причинами торгово-политическими, фискальными или охраны жизни и здоровья людей, животных и растений. Еще в XIX в. запрещения В. занимали видное место среди мероприятий, регулирующих иностранный В. наряду с ввозными пошлинами. Во французской торгово-договорной практике они встречаются вплоть до Англо-Французского торгового договора 1860 г., известного по имени Кобдэновского, в Великобритании они встречаются до 1842 г., в Пруссии мы находим их до 1818 г., в России запрещение В. по соображениям протекционизма отпадает впервые в таможенном тарифе 1851 г. В настоящее время большинство запрещений В. вызывается или фискальными соображениями, напр. в отношении товаров, составляющих предмет государственной монополии или охраны общественной безопасности, напр. в отношении вредной политической литературы, фальшивых монет, марок, ценных бумаг, или же по соображениям охраны общественной нравственности—в отношении порнографической литературы,—или по санитарным соображениям, напр., воспрещается В. различных предметов из стран, неблагополучных по холере, чуме и другим эпидемическим заболеваниям, или В. вещей, при изготовлении которых применяются краски, содержащие мышьяк и т. п. В послевоенные годы запрещение В. по соображениям охраны благоприятного активного торгового баланса встречается в практике отдельных государств, стремящихся путем сурово проведенных мероприятий по ограничению В. достичь активности торгового баланса и тем оздоровить свое расстроенное мировой войной народное хозяйство. 2) Контингенты В., на основании которых В. определенных товаров по соображениям охраны активного торгового баланса ограничивается строго установленными пределами, как это было указано выше в примерах германской, австрийской и чехо-словацкой торгово-договорной практики. Подобные мероприятия

Ввоз в главнейшие государства (в милл. зол. руб.).

Страны	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Австралия	754	879	1.050	1.210	1.246	1.362
Австрия	—	669	626	663	943	771
Бельгия-Люксембург.	1.871	1.455	1.342	1.245	1.584	1.644
Болгария	75	59	53	—	78	104
Бразилия	634	430	420	—	593	818
Великобритания	7.261	8.150	8.738	9.798	9.792	10.968
Венгрия	—	231	216	225	877	291
Германия	4.986	2.653	2.918	2.815	4.229	5.772
Голландия	3.060	1.470	1.516	1.501	1.753	1.915
Греция	67	195	159	183	280	294
Дания	405	563	614	698	702	791
Египет	262	369	349	389	421	527
Индия	1.735	1.415	1.371	1.385	1.452	1.571
Испания	531	758	913	—	1.394	625
Италия	1.351	1.420	1.455	1.788	1.643	2.028
Канада	1.203	1.388	1.460	1.741	1.530	1.728
Литва	—	—	15	30	40	49
Новая Зеландия	105	321	301	386	412	485
Норвегия	288	426	381	439	413	477
Палестина	—	44	47	43	44	68
Польша	—	—	317	410	553	574
Румыния	221	280	161	—	255	283
Соед. штаты	3.485	4.900	6.050	7.364	6.948	8.124
Финляндия	183	135	169	248	230	268
Франция	3.119	3.195	3.758	3.808	4.087	3.996
Чехо-Словакия	549	560	595	583	91	101
Швеция	441	554	594	706	734	744
Швейцария	713	776	708	732	874	1.000
Южно-африк. союз	395	373	444	549	552	613
Япония	707	1.518	1.758	1.863	1.928	1.980

Ввоз товаров в главнейшие государства с 1913 по 1925 г. (в милл. зол. руб.)



имеют особое значение в тех случаях, когда низкий уровень туземной валюты делает невозможной борьбу с усилением В. бесполезных с общественной точки зрения иностранных товаров путем повышения ввозных таможенных пошлин. 3) Ограничения В. путем всякого рода формальностей, на основании которых В. определенных товаров по соображениям государственной необходимости, общественной морали, народного здравия или политической безопасности ставится под контроль подлежащих административных властей, при чем устанавливаются условия, без выполнения которых не может быть получено разрешение на В. того или иного товара, напр., получение особых разрешительных свидетельств на В., лицензий, предъявление свидетельства о происхождении товара или о прохождении его через соответствующий карантин, документы, удостоверяющие надлежащее потребление ввозимого товара, и т. д. 4) Ввозные таможенные пошлины, т.-е. таможенный налог. Размер В. в международной торговле до мировой войны оценивался приблизительно в 40—45 миллиардов золотых рублей ежегодно. Первое место в мировом В. принадлежало Великобритании, второе — Соед. штатам, третье — Германии. Таблица (на стр. 233—234) иллюстрирует размер В. отдельных государств в последние годы сравнительно с довоенными (в милл. зол. руб.).

Следующая таблица характеризует постепенный рост ввозной торговли России как в довоенные годы, так и в настоящее время, в условиях монополии внешней торговли (см. табл. на стр. 235—237).

Важнейшие статьи В. в пределы СССР: хлопок, металлические изделия и машины, каучук и резина, химические и фармацевтические продукты, краски, бумага, чай и пр. колониальные изделия, топливо. Правовые условия В. в пределах СССР определяются Декретом о внешней торговле от 12 апреля 1923 г. Общее руководство В. находится в руках общесоюзного НКВТ СССР, который осуществляет В. иностранных товаров через свои торгпредства, которым по-

Ввоз в Россию и СССР.

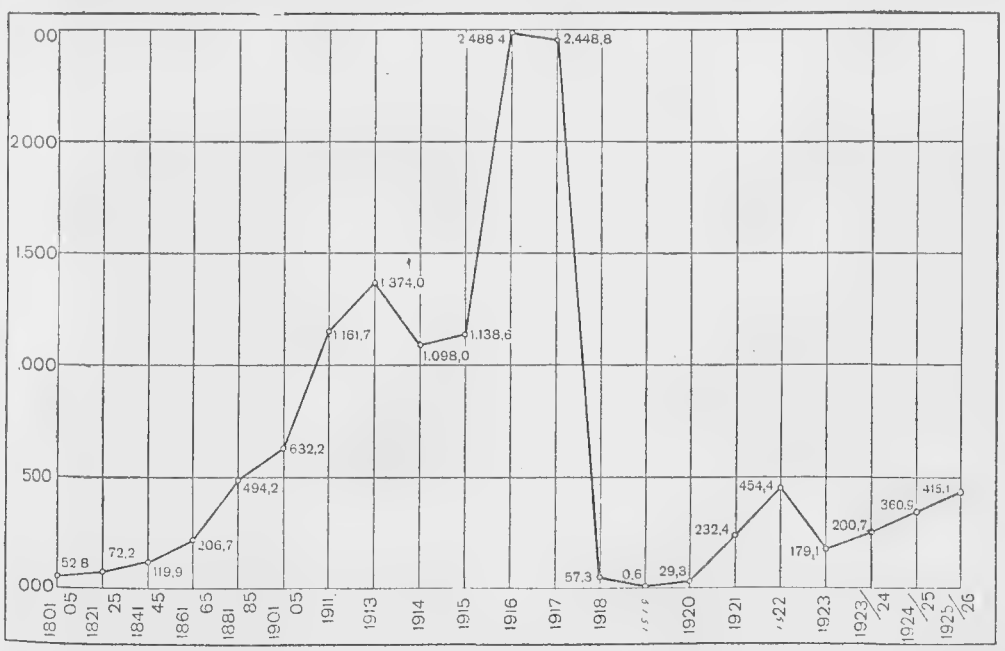
Годы	В милл. руб.	Годы	В милл. руб.	Годы	В милл. руб.
1801—1805	52,8	1861—1865	206,7	1905	653,1
1806—1808	31,8	1866—1870	317,8	1901—1905	632,2
1812—1815	39,1	1871—1875	565,8	1906	800,1
1816—1820	70,0	1876—1880	517,7	1907	847,4
1821—1825	72,2	1881—1885	494,2	1908	212,7
1826—1830	79,7	1886—1890	392,4	1909	906,3
1831—1835	81,0	1891—1895	463,5	1910	1.084,4
1836—1840	101,1	1896—1900	600,7	1907—1910	910,2
1841—1845	119,9	1901	593,4	1911	1.161,7
1846—1850	131,5	1902	599,2	1912	1.171,8
1851—1855	129,9	1903	681,7	1913	1.374,0
1856—1860	206,9	1904	651,4	1911—1913	1.235,8

Годы.	В милл. руб.	Годы.	В милл. руб.	Годы.	В милл. руб.
1914	1.098,0	1918	57,3	1922	454,4
1915	1.138,6	1919	0,6	1923	179,1
1916	2.488,4	1920	29,3	1923—1924	200,7
1917	2.448,8	1921	232,4	1924—1925	360,9
				1925—1926	415,1 [1]

ручается приобретение соответствующих товаров за границей. Ныне установлены следующие центры по В. в пределы СССР иностранных товаров: по углю — Лондон, по хлопку — Лондон, по химико-фармацевтическим товарам — Берлин, по электротехническим принадлежностям — Берлин и Стокгольм, по В. машин для деревообделочной промышленности—Стокгольм, по В. машин для нефтяной, текстильной, кораблестроительной и котельной промышленности — Лондон, для с.-х. машин, тракторов и автомобилей — Лондон (временно, впредь до перенесения центра в Соед. Штаты), для прочих машин, обслуживающих различные отрасли промышленности, — Берлин, для шелководства — Рим, для бумаги и писчебумажных изделий — Гельсингфорс, для резины и резиновых изделий — Лондон, для металлов и металлических изделий — Лондон, для чая и аналогичных колониальных товаров — Лондон, для искусственных удобрений — Лондон, для сельдей — Осло (б. Христиания). Каждое торгпредство и госпредприятие, имеющее право выхода на внешний рынок, может совершать закупки различных товаров для В. и вне указанных центров, однако при непременном условии предварительного запроса того торгпредства, которое находится в стране, являющейся основным центром для данного импортного товара, о состоянии рынка по данному товару. Политика НКВТ по В. носит характер большой осторожности при совершенно ясно выраженном стремлении сохранить активность торгового баланса, и потому расширение В. может произойти лишь по надлежащем увеличении вывоза, которое позволит совершать необходимые закупки за границей, не нарушая твердо проводимого принципа активности торгового баланса.

В целях рациональной организации импорта товаров, необходимых для нашего народного хозяйства, пленум ЦК РКП (б) в постановлении своем от 5 октября 1925 г. по докладу т. В. В. Куйбышева решил учредить импортные товарищества по следующим отраслям импорта: текстиль-

Ввоз в Россию и СССР с 1801 по 1925/26 г. (в милл. зол. руб.).



[1]) Данные по ценам 1913 г.; за 1924/25 и 1925/26 гг. показан ввоз по европейской границе.

импорт (хлопок, шерсть, специальное оборудование текстильной промышленности); сельмаш-импорт (ввоз сельскохозяйственных машин, удобрения и пр.); кож-импорт (импорт кожевенного сырья и специального оборудования для кожевенных заводов); металло-импорт (ввоз оборудования и полуфабрикатов для металлопромышленности); электро-импорт (ввоз специального оборудования для электропромышленности и для электростроительства); хим-импорт (ввоз полуфабрикатов и оборудования для химической промышленности). Организация всех этих акционерных и паевых обществ, товариществ и синдикатов, а также общее руководство всеми обществами по импорту принадлежит НКТ. Состав участников акционерных обществ, распределение между ними акций, а также порядок вступления и выхода их из обществ определяются каждый раз по выработке устава данного акционерного общества и утверждаются Советом труда и обороны по представлению НКТ.

Лит.: Витчевский, Торговая, таможенная и промышленная политика России, 1909; П. Б. Струве, Торговая политика России, 1913; В. И. Фролов, Статистика внешнего товарообмена России в 1921—1923 гг., 1923; А. М. Гольденберг, Государственная монополия внешней торговли — в сборнике «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР», Ленинград, 1924, стр. 14—38; Lexis, Das Handelswesen, 1906; Schwiedland, Der Handel, 1922; Bastable, The commerce of nations, 1923.

С. В. Сигрист.

ВЕКСЕЛЬ. I. В. возник в удовлетворение торгового оборота и под влиянием его постепенно приобрел те особенности, которыми он ныне отличается. Законодательству пришлось лишь закреплять то, что фактически в обороте уже получило право гражданства. Этим В. не отличается от большинства других институтов торгового права. Но едва ли в какой-либо другой области сотрудничество торговой практики, чутко прислушивавшейся к запросам оборота и умевшей найти средства к их удовлетворению, законодательства и научной мысли могло дать такие результаты, как в отношении В. В результате многовекового исторического развития (древнейший известный В. выдан в 1156 г., ср. Goldschmidt, Universalgeschichte des Handelsrechts, стр. 420) В. постепенно и последовательно приобрел те характеризующие его особенности, благодаря которым он стал неотъемлемою принадлежностью развитого торгового и денежного оборота; столь же постепенно и последовательно в течение XIX в. развивалась и посвященная В. дисциплина — вексельное право; оно справедливо считается одною из наиболее разработанных отраслей правоведения.

В настоящее время В., по своей правовой природе, есть денежное долговое требование, характеризуемое следующими признаками: а) В-ное требование облечено в форму *ценной бумаги*, т.-е. оно может быть осуществлено лишь держателем в-ного документа (векселедержателем) и исполняется должником лишь в обмен на этот документ. б) В-ное требование *абстрактно;* оно отрешено от конкретных имущественных и правовых отношений, которые послужили поводом к выдаче В. В-ное требование покоится на тексте в-ного документа, а не на том договоре купли-продажи или займа, и вообще не на том правовом факте, который породил обязанность одного лица уплатить другому определенную денежную сумму, каковая обязанность затем была облечена в форму в-ного обязательства; свойства абстрактности в-ное обязательство получает со времени перехода его от первого кредитора по векселю к другому добросовестному приобретателю в-ного документа. в) В-ное требование отличается облегченною *обращаемостью* (оборотоспособностью): оно переходит от одного лица к другому упрощенным способом, через учинение на обратной стороне векселя передаточной надписи (индоссамента); В. — важнейший представитель группы так называемых ордерных ценных бумаг. г) В-ное требование *строго формально;* оно возникает лишь в случае соблюдения формальных требований, предъявляемых законом к тексту в-ного документа (реквизиты В.); формальными требованиями обставлен и порядок осуществления прав по В. (протест, краткие сроки и др.). Наконец, д) в-ное требование, при *осуществлении* его в *судебном порядке*, а по многим законодательствам и в конкурсе, пользуется существенными преимуществами (удовлетворение его в суммарном порядке посредством выдачи судебного приказа и др.). Перечисленные основные свойства в-ного требования органически связаны между собою, но затем в составе их можно обособить свойства, указанные в пп.: б, г, и, д, т.-е. абстрактность, формализм и упрощенный порядок взыскания; в них находит себе выражение так наз. вексельная строгость (rigor cambialis).

Существуют два основных вида В.: а) простой В. (eigener. trockener Wechsel, billet à ordre, promissory note) и б) В. переводный, или тратта (Wechsel, Tratte, Lettre de change, bill of exchange). В силу простого В. в-датель обязуется заплатить первому приобретателю В. или последующему правильному держателю В. определенную сумму («повинен я заплатить»); по переводному В. в-датель (трассант) обращается к другому лицу (трассату) с приказом уплатить первому приобретателю В. или последующему правильному держателю его определенную сумму («заплатите»), причем в-датель принимает на себя ответственность за то, что приказ его будет исполнен и В. оплачен. В лице трассата в-ное обязательство возникает в момент принятия им обращенного к нему приказа, т.-е. со времени «акцепта». В восточной части Европы, в особенности в Союзе ССР и в Румынии, преобладает простой В.; во всех других государствах нормальным типом В. является В. переводный, и в торговых отношениях В. простой имеет небольшое значение; этим объясняется, что некоторые

законодательства вообще не называют его В. (ср. выше).

II. Экономическое значение современного В. 1) В. первоначально служил средством для перемещения денежных сумм, а с этим перемещением, при раздробленности территории и существовании множества различных денежных систем, всегда соединялся размен денег; это последнее обстоятельство дало В. его имя. В настоящее время В. в этом отношении утратил часть своего первоначального значения вследствие появления чеков, а также телеграфных и почтовых переводов, но все же он остался важнейшим платежным средством при международных торговых и финансовых расчетах. 2) Почти полностью отпало значение В. как заменяющего деньги платежного средства во внутренней торговле. Это значение он имел в начале XIX в., в особенности в Англии, где в некоторых местностях девять десятых расчетов совершались посредством передачи В., и в обороте встречались В. с 120 передаточными надписями; эти обстоятельства в то время могли оправдывать встречавшееся в литературе утверждение, что В.— «бумажные деньги купцов» (Einert, Deutsches Wechselrecht, 1839). Благодаря государственным бумажным деньгам, банкнотам, чекам, а отчасти развитию техники зачета взаимных претензий (контокоррент, жиро-банки, расчетные отделения при банках) В. в данном отношении стал излишним. 3) Переводный В., выдаваемый (трассируемый) на проживающего в другом месте должника, служит иногда средством получения от него срочного платежа (для inkasso). 4) Всякое обязательственное требование, возникшее из договора продажи, либо иного договора, или хотя бы из неправомерного действия, породившего обязанность возместить причиненные убытки, может по соглашению кредитора и должника быть обращено в в-ное обязательство по простому или переводному В., выданному должником или им акцептованному. Вследствие такой замены (новации) существенно укрепляется правовая позиция кредитора, принадлежащее ему требование становится легко передаваемым, и ему обеспечиваются все выгоды так наз. в-ной строгости. 5) В товарной торговле В. как простой, так и переводный дает продавцу-кредитору возможность, с утратою незначительного процента причитающейся ему суммы, осуществить принадлежащее ему еще не срочное требование посредством передачи (учета) В., выданного ему покупателем; такое же значение могут иметь и В., выданные в связи с договором подряда и некоторыми другими двусторонними договорами («покупательские В.»). 6) В. является наиболее важною формой торгового займа, представляя и в этом случае отмеченные в пп. 4 и 5 преимущества. Бо́льшая часть банкового кредита оказывается в форме вексельного кредита. В странах с преобладанием переводных В. кредит осуществляется в виде так наз. «кредитных акцептов»; банк принимает трассированный на него В., хотя в данное время не имеет в своем распоряжении причитающихся трассанту денег, или ценных бумаг, либо иного легко реализуемого имущества соответственной ценности. 7) В. простой, а равно и переводный В., после акцепта его может быть представлен в виде обеспечения надлежащего и срочного исполнения любого обязательства («гарантийные В.»); в частности В. может служить обеспечением обязательств, возникающих по онкольному счету. 8) Благонадежные В. могут служить предметом залога (ломбардирования) с получением ссуды в размере части в-ной суммы. 9) Ввиду указанных выше правовых особенностей В., обеспечивающих в-ному требованию определенность содержания и легкость осуществления, В., при условии их краткосрочности, могут частично служить обеспечением выпускаемых банковых билетов. 10) Переводный В. с платежом за границей (девизы), независимо от экономической цели, которая преследовалась при выдаче данного В., является одним из объектов

Рис. 52. Образец векселя.

биржевого оборота, в результате которого устанавливаются так наз. *«вексельные курсы»* (см. это слово). 11) Наконец, вследствие своего абстрактного и формального характера В. может служить средством для сделок, несогласующихся с настоящим его экономическим назначением, а частью и обманных. Нездоровыми в экономическом отношении и поэтому опасными представляются так наз. «дружеские В.»; это — В., подписанные, индоссированные или акцептованные родственниками, сотоварищами, служащими или друзьями известного лица, без получения от него какого-либо имущественного эквивалента, с исключительною целью дать ему возможность учесть этот В. К сделкам обманным принадлежат так наз. «бронзовые» или «дутые» В., выдаваемые должником незадолго до прекращения им платежей с целью, посредством стачки с в-держателем, изъять часть имущества из-под взыскания конкурсных верителей (ср. Lexis, Die Volkwirtschaftliche Bedeutung d. Wechsels, в Hand. f. Staatswissenschaften, VIII, стр. 657—669).

III. Вексельные законодательства. Действующие в настоящее время в-ные законодательства могут быть разделены на три основные группы: а) *французскую* (Франция, Польша, Голландия, Турция, Египет, Испания и др.); в основании этих законодательств лежит французский Торговый кодекс 1807 г. (ст. ст. 110—189), измененный рядом последующих законов; б) *германскую* (Германия, Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия, Швейцария, Финляндия, три скандинавских государства: Швеция, Дания, Норвегия, имеющие общий в-ный устав, Португалия, Япония и др.), на которую решающее влияние оказал общегерманский в-ный устав, в ред. 1848 и 1861 гг., несколько измененный новеллами 1868 и 1908 гг., и в) *англо-американскую*, главными представителями которой являются английский вексельный закон (Bill of exchange act) 1882 г. и действующий в большинстве штатов Сев.-Американского союза закон об оборотоспособных бумагах (Negotiable Instruments Law) 1897 г.; как видно из названия этого закона, он относится не только к векселям, но ко всем вообще предназначенным к обращению ценным бумагам, а главным образом — и к чеку. Руководящая роль среди вексельных законодательств принадлежит ныне германской группе; это доказывается и тем, что ряд государств: Бельгия, Италия, французские кантоны Швейцарии, в-ные законодательства которых прежде отражали принципы французского вексельного права, теперь восприняли основные положения германского в-ного устава. К германской группе должны быть причислены как старый русский в-ный устав 27 мая 1902 г., так и ныне действующее положение о векселях 1922 г. Подробное обозрение всех существующих в-ных законов содержится в изданиях: Borchard-Kohler, Handelsgesetze des Erdballes, и Fel. Meyer, Weltwechselrecht, I. Действующие в-ные законодательства в отдельных своих постановлениях представляют, конечно, многочисленные особенности; так, напр., только англо-американская группа допускает В. на предъявителя. Наиболее общие отличительные черты французской и англо-американской групп от группы германской усматриваются в том, что законодательства французской группы менее обособляют В. от лежащей в основании его конкретной правовой сделки, т.-е. менее последовательно проводят принцип абстрактности в-ного требования, а англо-американская группа, в угоду справедливости (eqiuty) менее подчеркивает формальный элемент в В., чем то делают законодательства германской группы. Живой в-ный оборот, не признающий территориальных границ, стремится сгладить практическое значение различий, существующих между отдельными в-ными законодательствами, и ныне в деловой и судебной практике государств, принадлежащих к разным группам, не усматривается таких различий, которые могли бы воспрепятствовать созданию мирового в-ного права. Попытки такого объединения в-ных законодательств делались неоднократно в течение XIX и XX столетий. В новейшее время с указанною целью происходили две конференции в Гааге—в 1910 г. и 1912 г.—с участием официальных представителей 37 государств, в том числе и б. России. Конференция 1912 г. выработала конвенцию об объединении законоположений о В. переводных и простых (ст. 31) и текст общего закона о В. (ст. 80). (Подробные сведения о конвенции 23 июля 1912 г. содержатся в печатном докладе б. представителя России Нолькена, СПБ, 1912 г.) Мировая война помешала успешному завершению этого начинания. Проект общего закона о В. воспроизводится с небольшими изменениями в составленном у нас в 1923 г. проекте торгового свода (ст.ст. 231—315).

IV. Положение о векселях от 20 марта 1922 г. было издано советской властью как один из первых декретов периода нэпа. Оно было опубликовано для РСФСР в С. У. 1922 г., № 25, ст. 285 и для УССР в С. У. 1922 г., № 20, ст. 321. Позднейшими законами, изданными частью в порядке общесоюзного, частью — республиканского законодательства, некоторые из постановлений Положения были изменены и дополнены. Текст Положения о В., с указанием позднейших изменений и некоторых особенностей, которые представляют Положения о В. других союзных республик—напечатан в Систематич. сборнике действ. законов Союза ССР, кн. 2, стр. 41 — 47. Некоторые, находящиеся в связи с В. и в-ным оборотом законы не кодифицированы в составе Положения о В. Сюда относятся, например, закон об установлении в-ных мораториев (Собр. зак. СССР, 1924 г., № 25, ст. 211) и закон о порядке приостановки и отсрочки протестов по векселям (Собр. зак. СССР, 1925 г., № 41, ст. 301). Положение о В., состоящее всего из 38 статей,—наиболее краткое из существующих в-ных законодательств. По своему содержанию его поста-

новления не представляют существенных отличий от соответствующих правил законодательств германской группы. Но, с другой стороны, в связи с основами хозяйственной жизни Союза, существенные особенности представляет в-ный оборот; в нем если не по числу, то по размеру вексельной суммы, преобладают векселя, выданные госпредприятиями и учреждениями и кооперативными организациями.

Наиболее важные для общей характеристики В. положения действующего в-ного законодательства заключаются в следующем. Право обязываться В. принадлежит всем дееспособным физическим лицам и всем юридическим лицам, насколько по цели их в состав их правоспособности входит право вступать в долговые отношения. Поэтому право обязываться В. принадлежит и госорганам, хотя бы и финансируемым в сметном порядке, если только, согласно действующим в отношении их положениям, они являются формально обособленными от всего государства субъектами гражданских прав; в частности могут обязываться В. и губернские и уездные исполкомы (разъяснения НКЮ РСФСР, № 753/4 и 1496/3, «Еж. сов. юст.» 1923 г., № 34, стр. 782; 1925 г., № 15, стр. 403 и др.).

Согласно ст. I Положения о В., В. называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (в-дателем) другой стороне (в-держателю, точнее — первому приобретателю В.) с соблюдением требований Положения о В. и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства; последнее требование временно смягчено допущением оплаты В. путем наклейки гербовых марок (пост. НКФ от 30 ноября 1923 г., С. У., 1924 г., № 14, ст. 127). В. оплачивается гербовым сбором в размере $^1/_4\%$ в-ной суммы; В., не оплаченный надлежащим гербовым сбором, не имеет силы В. После общего определения В. Положение о В. дает отдельные правила для простых и переводных В. (отд. I и II), начиная с простых В., как более важных для внутреннего оборота, и содержит в конце (отд. III) несколько общих для обоих видов В. правил о в-ной давности.

В силу *простого* В. в-датель принимает на себя не ограниченное никакими условиями и оговорками обязательство произвести платеж определенной суммы денег (ст. 2, п. «в»); выдаваемый им документ должен, под страхом утраты в-ной силы, содержать в себе указание места и времени составления (точнее — выдачи) В., наименование его «векселем» (так наз. в-ная метка), наименование лица, которому или приказу которого платеж должен быть произведен, означение суммы В., написанной прописью и выраженной в рублях, означение срока платежа и подпись в-дателя (ст. 2, пп. «а» — «е»). В приведенных постановлениях подчеркнут формальный характер в-ного документа; к его содержанию под страхом утраты в-ной силы, т.-е. превращения В. в простое долговое обязательство, предъявляются двоякого рода требования—положительные и отрицательные в В. должны содержаться перечисленные выше указания и не должны содержаться другие. К числу последних относятся все те, которые способны лишить в-ное обязательство полной определенности; в-ное обязательство должно быть строго односторонним, безусловным и вполне определенным по своему размеру, иначе терпит ущерб оборотность В. и не осуществляется полностью экономическая его функция. (О правовой природе подписанных вексельных бланков с позднее заполненным текстом— см. раз'ясн. НКЮ 1926 г., № 431137; «Бюлл. фин. и хоз. зак.», 1926 г., № 35, стр. 1401.) Платеж по В. должен быть произведен в рублях; если в-ная сумма означена в иностранной валюте,— а это допускается для В., написанных за границею с платежом в СССР, и для В., писаных в пределах СССР, с платежом за границей, но предъявляемых к платежу в СССР (напр., к одному из русских надписателей),— сумма В. переводится в рубли по официальному курсу. Платеж по В. должен быть произведен в месте составления В., если в самом В. не означено иного места платежа (ст. 5). Положение о В. не упоминает о том, что в-датель вправе обозначить особого плательщика, через которого он будет платить (напр., банк, в котором он имеет текущий счет), но нет основания сомневаться в том, что В. с подобным указанием (домицилированный В.) вполне действителен и по Положению о В. (ср. цирк. НКЮ от 20 июля 1926 г., № 140, «Еж. сов. юст.», № 32). Срок платежа должен быть один для всей вексельной суммы, дробление последней на несколько частичных платежей не допускается. Срок платежа устанавливается в в-ном документе одним из следующих способов: а) на определенный календарный день (с указанием года, месяца и числа), б) во столько-то времени от составления В. (через неделю, месяц и т. п.), в) по предъявлении; в последнем случае В. подлежит оплате в день предъявления, или же, наконец, г) во столько-то времени по предъявлении; при отсутствии в В. иного указания В. последних двух категорий (п.п. «в» и «г») должны быть предъявлены к оплате в течение 1 года со времени выдачи (ст. 4). Положение о В. содержит все постановления, необходимые для обеспечения В. как одного из видов «ордерных» ценных бумаг, оборотоспособности. В. может быть передаваем по передаточным, помещаемым на обороте В. надписям (индоссаментам) неограниченное число раз, независимо от того, обозначено ли в тексте В., что он выдан определенному лицу «или его приказу», или же последнего указания не имеется (ст. 7). Лицо, передающее В. по надписи, принимает на себя совокупную со всеми другими лицами, подписавшими или надписавшими В., ответственность за платеж по В., за исключением того случая, когда оно к обычному тексту передаточной надписи прибавило слова: «без оборота на меня» (ст. ст. 8, 9 и 14, прим.). В современном обороте, — а в особенности в СССР, где многократная передача В. является редким явлением,—эта «гарантий-

ная» функция индоссамента имеет нередко бо́льшую важность, нежели значение индоссамента как способа передачи требования. Современный торговый и имущественный оборот требуют ограждения интересов добросовестного приобретателя имущества (ср. ст. 60 Гражд. кодекса). Это требование получает особое значение для В. Всякое лицо, получившие В. по правильной передаточной надписи, приобретает самостоятельное в-ное требование; ему могут быть противопоставлены лишь возражения, основанные на содержании текста (лицевой стороны) В. (напр., отсутствие одного из формальных реквизитов В.), либо на недействительности той надписи, по которой В. перешел к нему; не могут быть ему противопоставлены возражения, основанные на правовых действиях его предшественников (ср. разъясн. Верх. суда 30 ноября 1925 г., «Еж. сов. юст.» 1926 г., № 2), в том числе и возражения, исходящие из условий той конкретной сделки, которая послужила поводом к выдаче В. (см. выше—*абстрактный характер в-ного требования)*, а также возражения, основанные на том, что та или иная из имеющихся на В. надписей (кроме последней) недействительна (принцип *самостоятельности* имеющихся на В. *подписей*; ср. опред. Верх. суда по д. 1926 г. № 34147, «Бюллетень фин. и хоз. законодательства» 1926 г., № 8, стр. 384 и 385). Из приведенного правила изъемлется лишь тот случай, когда В. выбыл из владения надписателя помимо его воли, т.-е. когда он, после учинения надписи, но до передачи его новому приобретателю был похищен у надписателя, утрачен им и т. п. и приобретатель об этом знал, либо должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности (ст. 10). Последнее правило, и помимо прямого указания в законе, должно применяться также к тому случаю, когда В. вышел из владения первоначального в-дателя помимо его воли. Есть поэтому основание утверждать, что и Положение о В. для возникновения и перехода прав по В. требует, при нормальных условиях, чтобы В. был не только написан и подписан и передаточная надпись учинена, но чтобы В., в смысле в-ного документа, был также выдан или передан приобретателю в-ного требования (традиция в-ного документа). По своей форме передаточные надписи могут быть именными, т.-е. содержать означение лица, которому передается В. («вместо меня заплатите такому-то»), или бланковые, состоящие исключительно из подписи лица, передающего В.; если последняя из имеющихся на В. надписей бланковая, то он в дальнейшем может обращаться как бумага на предъявителя (ст. 7). Действующее законодательство не содержит положительного постановления о допустимости так наз. препоручительных надписей, которыми не переносится в-ное требование, а лишь дается полномочие получить (инкассировать) платеж по В., и которые поэтому являются особою вексельною доверенностью. Учитывая потребности оборота, Верх. суд РСФСР 11 октября 1924 г. разъяснил, что имеющаяся на В. надпись «на инкассо» дает банку, куда В. поступил с такою надписью, полномочие как на получение платежа, так и на опротестование В. от имени в-держателя («Еж. сов. юст.», № 44, стр. 1068; ср. также дополн. разъясн. Верхсуда в «Еж. сов. юст.» 1926 г., № 19, стр. 608). Ответственность надписателей обусловлена установленной протестом неоплатою В. главным должником, т.-е. в-дателем (ст. 13). При наличности этого условия требование платежа может быть предъявлено в-держателем любому лицу, надписавшему В.; притом он не связан последовательностью, в которой они принимали ответственность по В.; если в-держатель не будет удовлетворен одним из этих лиц, он вправе обратиться со своим требованием к другому, хотя бы его надпись стояла ниже надписи лица, привлеченного в первом месте. Теми же правами, как в-держатель, пользуется и каждый надписатель, оплативший В. (ст. 9, ч. 3). Наличность солидарной в-ной ответственности надписателей в большинстве случаев в достаточной мере обеспечивает интересы кредитора по В.; поэтому нет надобности в особом в-ном поручительстве. О таком поручительстве (авале) упоминают, скорее по традиции, другие законодательства; Положение о В. его не знает. По В., как и по всякому другому действительному обязательству, может быть установлено общегражданское поручительство или в форме надписи на векселе или посредством отдельного акта; это поручительство создает обычные, предусмотренные в Гражд. код. последствия; оно не имеет силы в-ного обязательства (разъяснение НКЮ, «Фин. газ.» 1924 г., № 248).

Если в-датель в срок не уплатит по В., то в-держатель обязан протестовать В. (ст. 11). Для этой цели В., в день следующий после наступления срока платежа, предъявляется в-держателем в нотариальный орган, а при отсутствии его — местному народному судье, которые в течение двух дней после наступления срока по В. предъявляют лично или письменно требование о платеже обязанным по В. лицам; в случае непоступления платежа до 15 часов следующего дня совершается протест В. посредством записи о протесте в особом реестре и отметки на самом В. (ст. 12 в ред. пост. ВЦИК от 22 февр. 1926 г.; Собр. узак. 1926 г., № 10, ст. 76; цирк. НКЮ 1925 г. № 84 о порядке совершения протеста векселей, «Еж. сов. юстиц.», № 18). В. может осуществлять свою экономическую функцию лишь при уверенности торгового оборота в том, что каждый отдельный В. будет своевременно оплачен, либо, при неисправности должника, будет опротестован с подлежащим привлечением к ответственности надписателей; и в этом также отношении должна проявиться в-ная строгость. Советскому правительству пришлось неоднократно указывать на необходимость соблюдения «вексельной дисциплины» со стороны госучреждений и кооперативных организаций, а также на то, что предоставление каких-либо льгот в дан-

ном отношении, как, например, отсрочка платежа (мораторий), либо отсрочка совершения протеста зависят не от местной власти, а исключительно от СТО СССР. Порядок совершения протеста и связанных с ним действий ближе определен в ряде циркуляров НКЮ, изданных частью по соглашению с Госбанком. Так, в циркулярах НКЮ 1923 г. № 72 и 1924 г. № 19 и др. установлена обязанность нотариальных учреждений сообщать Госбанку сведения о протестованных векселях. Затем в циркуляре 1924 г. № 19 НКЮ разъяснил, что нотариальные учреждения предъявляют требование о платеже только в-дателям, а не надписателям; последним посылаются лишь извещения о поступлении В. к протесту.

Учинение протеста дает в-держателю право требовать от всех обязанных по В. лиц, сверх неуплаченной в-ной суммы, % из расчета 6% годовых и пеню в размере 3% годовых со дня срока платежа до дня получения удовлетворения и сверх сего издержки, связанные с протестом (ст. 14). Неучинение протеста освобождает надписателей от ответственности по В.; остается в силе лишь обязательство в-дателя, сохраняя в остальном все свойства в-ного обязательства; от неисправного в-дателя может быть в течение 3 лет взыскана сумма В. с 6% со дня наступления срока до дня удовлетворения (ст. 15).

Большинство приведенных правил, излагаемых Положением о В. в отделе, посвященном простым В., сохраняет все свое значение и для В. переводного, значение которого у нас почти полностью исчерпывается отношениями по внешней торговле и финансовыми отношениями с заграничными кредитными установлениями.

Постановления Положения о В., относящиеся специально к переводному В., немногочисленны и для общей характеристики В. и его экономической функции имеют сравнительно меньшее значение. Согласно ст. 16 переводным В. (траттою) называется письменное предложение в-дателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму в-держателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы. Соответственно участию в в-ном обязательстве третьего лица — трассата — указание его имени должно содержаться в тексте В., сверх требований, установленных для простого В.; необходимо также означение места платежа или места жительства плательщика (ст. 17). Положение о В. не устанавливает обязательности предъявления В. к принятию (акцепту), предоставляя соблюдение этой обрядности усмотрению в-держателя, а определение срока, в течение которого оно должно состояться, — усмотрению в-дателя, который вправе включить в текст В. соответствующее указание (ст. ст. 19 и 20). Принятие В. означается на В. словом «принят», «акцептован» и т. п. или же простою подписью трассата (акцептанта) на лицевой стороне В. (ст. 22). Принятие В. обращает трассата в главного должника по В.; поэтому не допускается принятие условное или ограниченное какими-либо оговорками, как это не допускается в отношении обязательств в-дателя (ст. ст. 23 и 24). Единственное разрешаемое ограничение заключается в том, что В. может быть принят в части в-ной суммы (ст. 23). Последствия непринятия В. определяются в отдельных законодательствах неодинаково; в-держателю предоставляется право требовать: или предоставления особого обеспечения будущего платежа по В., или же досрочной уплаты в-ной суммы. Положение о В. избрало вторую из этих систем, предоставляя в-держателю, удостоверившему протестом факт непринятия В. (ст. 27), право требовать досрочной оплаты В. от в-дателя и других обязанных по В. лиц, включая в их число и лиц, передаточные надписи которых сделаны до акцепта В. (ст. ст. 26 и 18). В течение трех дней, следующих за днем протеста, в-держатель должен письменно известить лицо, от которого он приобрел В., и в-дателя о том, что В. оказался непринятым или неоплаченным (ст. 28); указанным лицам дается этим возможность подготовиться к предъявлению к ним требования в порядке так наз. регресса. Положение о В. воспроизводит традиционные в в-ных законодательствах правила о в-ных образцах, ныне утративших почти все свое прежнее практическое значение. Переводный В. может быть выдан в нескольких, тождественных по содержанию экземплярах (образцах) с означением на каждом из них: первый, второй, третий (в западно-европейской практике prima, secunda, tertia); выдача нескольких образцов может быть, напр., вызвана желанием отсылки одного из них для акцепта и учета другого образца посредством передачи его по передаточной надписи. Во всех образцах инкорпорировано одно и то же обязательство; поэтому с оплатою одного из этих образцов утрачивают силу и остальные (ст. ст. 29 и 30). Наиболее желательно, чтобы при предъявлении требования платежа были представлены все выданные образцы; если это представляется невозможным, в-держатель, приобретший предъявляемый им образец по передаточной надписи, должен удостоверить посредством протеста, что отправленный для принятия образец ему не был выдан лицом, у которого он был оставлен на хранение, и что по находящемуся у него образцу ни принятия ни платежа не последовало.

Правоотношения по В., как и по большинству торговых сделок, должны быть ликвидированы в возможно краткий срок. Этим объясняется, что все новые в-ные законодательства устанавливают сокращенную давность для основанных на В. требований. Примеру их следует и Положение о В.: для иска в-держателя к в-дателю простого или к акцептанту переводного В. установлен 3-годичный срок, а для иска его к написателям и трассанту — 9-месячный. Первый срок начинается со дня наступления срока по В., а второй—со времени совершения протеста

в неплатеже. Иск надписателя, уплатившего по В., к предшествующим надписателям погашается 6-месячною давностью со дня оплаты им В., но не ранее истечения указанного выше 9-месячного срока со времени совершения протеста (см. опред. Верх. суда по д. 1925 г. № 32910; «Еж. сов. юст.» 1926 г., № 15); предъявление иска одним надписателем к другому не допускается, если истекло 3 года со дня наступления срока платежа по В.

Лит.: Проф. В. М. Гордон, Положение о векселях в частной кодификации, изд. 2, Харьков, 1925; его же, Вексельное право, Харьков, 1926; Н. Магид, Положение о векселях, Лен., 1926; В. А. Селиванкин, Вексель, Ленингр., 1926; Вавин, Научно-практический комментарий к положению о векселях, Москва, 1923; Кобленц, Проект нового положения о векселях, «Еж. сов. юст.» 1926 г. № 7; Шершеневич, Курс торгового права, т. III; Adler и Lexis — слово Wechsel в «Handwörterbuch für Staatswissenschaften», т. VIII; Cohn, Wechsel und Checkrecht, в «Encyklopädie ber Rechtswissenschaften», Aufl. 7, III; Thaller, Traité élémentaire de droit commercial; Byles, A pract. compendium of the laws of bills; Crowford, The negotiable instruments law.

Проф. *Ф. Вальтер.*

ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРС. В. к. в тесном смысле слова называется цена на местной бирже иностранного векселя в местной валюте. В более широком смысле под В. к. понимают вообще существующее на местной бирже соотношение ценностей между местной и какой-либо иностранной валютой, которое выражается не только в цене векселей, но и других платежных средств (чеков, наличных денег). Соответственно этому употребляется иногда более широкий и по существу более правильный термин «интервалютарные курсы» или просто «валютные курсы». Более частое употребление термина В. к. объясняется тем широким распространением, которое получили векселя в качестве международного платежного средства.

Существует два способа обозначения В. к.: 1) указывается количество местных денег, уплачиваемых за определенную сумму иностранного векселя (обычно за 1 или 100 денежных единиц) — напр., за 1 фунт стерл.— 9 руб. $41^1/_2$ к., за 100 франков франц.— 8 руб. 10 к. (на Московской бирже), или за 1 доллар — 25,32 лиры (на Римской бирже) и т. д. При этом способе обозначения В. к. иностранная валюта носит название постоянной, ибо сумма ее при котировках не меняется, независимо от колебаний В.к., а отечественная — переменной, так как сумма ее зависит от учитываемых котировкой колебаний В. к.; 2) указывается, на какую сумму векселей (или вообще платежных средств) какой-либо страны можно получить на местной бирже за определенную неизменную сумму местной валюты. Например: за 1 фунт стерл. — 4,84 доллара (на Лондонской бирже). Этот способ обозначения В. к. принят ныне только на Лондонской бирже, при чем отечественная валюта является постоянной, а иностранная — переменной. Следует иметь в виду, что изменение цифр котировок будет иметь противоположный смысл в зависимости от того, какой из этих двух способов обозначения В. к. принят. Так, при первом способе обозначения повышение отмечаемых котировками цифр В. к. означает падение курса местной валюты относительно иностранной (напр., если на Московской бирже курс вместо 8 руб. 10 к. за 100 франков устанавливается 8 руб. 40 к., то это означает, что франки в русской валюте подорожали, их курс относительно рубля поднялся). При втором способе обозначения, наоборот, повышение отмечаемых котировкой цифр означает улучшение курса местной валюты относительно иностранной (напр., если на Лондонской бирже за 1 ф. ст. вместо 4,84 долл. будут давать 4,91 — это будет свидетельствовать о повышении курса английской валюты относительно американской). На крупных биржах В. к. обозначаются обычно отдельно на различные типы векселей: 1) с платежом (а не по предъявлении) или на чеки; 2) на краткосрочные векселя (за 14 дней); 3) на долгосрочные векселя (3-месячные); 4) отдельно на наличную валюту. Котировка В. к. ежедневно публикуется в биржевых бюллетенях фондовых бирж и является, как будет дальше показано, чрезвычайно важным показателем состояния международных торговых или иных отношений и в то же время основанием для производства международных расчетов, арбитражных операций и пр. Причина широкого распространения переводных векселей в международных расчетах лежит в том, что они чрезвычайно упрощают механизм расчета и в то же время позволяют избежать ряда расходов, сопряженных с пересылкой наличных денег (самая перевозка, страховка, далее — потеря процентов за время перевозки и т. д.). Расчет с помощью переводного векселя схематически может быть изображен следующим образом: положим, германская фирма А продала английской фирме Б товар на сумму «*а*» марок; английская фирма В продала германской фирме Г товар на сумму «*в*» ф. ст.; допустим, ради простоты, что «*а*» марок = «*в*» ф. стерл. Тогда мы получим, что в Германии фирма А имеет получить «*а*» марок, а фирма Г заплатит столько же; в Англии фирма Б имеет получить, а фирма Б уплатить «*в*» ф. ст., т.-е. очевидно нет надобности в пересылке наличных денег из Англии в Германию и обратно, а расчет может быть произведен гораздо проще, именно—при помощи переводного векселя. Для этого фирма А выставляет переводный вексель на предъявителя на Лондон на фирму В и продает его (на бирже) фирме Г. Последняя пересылает вексель в Англию фирме В; эта, в свою очередь, предъявляет его к оплате фирме Б и получает от нее «*в*» ф. ст. Таким образом с помощью однократной пересылки векселя взаимные отношения между 4-мя фирмами оказываются урегулированными без всякой пересылки между сторонами наличных денег. Отсюда видно, что для лица или учреждения, имеющего про-

извести платежи за границу, необходимо приобрести на местной бирже иностранный вексель, с платежом в соответствующей стране, выписанный в соотвествующей валюте. Ясно, что цена этого векселя, или иначе В. к., на данную страну имеет для него большое значение — чем вексель дешевле, или, как говорят, чем В. к. благоприятнее, тем с меньшим затратами удастся ему покрыть свое обязательство. Теперь возникает вопрос, чем же определяется цена иностранного векселя, или, иначе говоря, В. к. При расчетах между двумя странами, имеющими золотую валюту с свободным, ничем не стесненным вывозом золота, В. к. определяется в конечном счете соотношением количеств чистою золота в денежных единицах соответствующих стран (т.-е., иначе говоря, платежным паритетом). Если 1 фунт стерлингов содержит столько же чистого золота, сколько его содержится в 25,22 французских франков, то очевидно, что цена векселя, по которому можно получить 1 ф. ст. золотом или разменными на золото банкнотами, будет стремиться к уровню 25 фр. 22 сант. Однако, как мы сейчас увидим, это не всегда в точности имеет место. Как известно, всякая цена, в том числе и цена векселей, непосредственно определяется соотношением спроса и предложения. Оставим пока в стороне более отдаленные причины, обусловливающие размер спроса и предложения иностранных векселей, и посмотрим, как может изменяться их цена под влиянием колебаний спроса и предложения. Допустим, что на Парижской бирже предлагается к продаже векселей на Англию на несколько меньшую сумму, чем сколько было бы нужно для покрытия всех погашаемых векселями обязательств французских фирм по отношению к английским. В таком случае между желающими приобрести векселя на Англию возникает конкуренция, и они будут склонны заплатить за них несколько больше, чем по монетному паритету, — ибо в противном случае они рискуют вовсе не получить векселей, и им пришлось бы прибегнуть к пересылке наличных денег (золота), что сопряжено с некоторыми добавочными расходами. В то же время продавцы английских векселей сейчас же учтут превышение спроса над предложением и потребуют за свои векселя некоторой надбавки против монетного паритета. В результате этих причин цена английских векселей на Парижской бирже начнет подниматься, или, как говорят, В. к. на Англию повысится, станет «неблагоприятным» для Франции. Но до каких же пор сможет В. к. подниматься? Нетрудно убедиться, что при господстве как во Франции, так и в Англии золотой валюты, для такого подъема существует в каждый данный момент вполне определенная граница в виде так называемой *верхней золотой точки*. Это можно пояснить следующим образом: допустим, что подлежащая погашению сумма обязательств составляет в туземных денежных единицах (по паритету) X; все расходы по пересылке золота, необходимого для погашения этого обязательства, $= A$ тех же туземных единиц. Если вексель можно купить по паритету, то, очевидно, выгоднее покрыть обязательство пересылкой векселя (ибо расходы по его пересылке ничтожны). Если В. к. поднимается настолько, что за соответствующий вексель придется заплатить сумму бо́льшую, чем X, но меньшую, чем $X+A$, то все же еще пересылка векселя будет более выгодна, чем пересылка золота. Но как только В. к. достигнет того уровня, при котором цена векселя хоть сколько-нибудь превысит сумму $X+A$, очевидно, пересылка золота станет уже выгодной; другими словами, никто не даст за вексель суммы бо́льшей, чем $X+A$, т.-е. дальнейший подъем В. к., очевидно, невозможен. Вот эта критическая точка, выше которой не может подняться В. к. при господстве в обеих странах золотой валюты и свободного вывоза золота, и называется верхней золотой точкой. Следует еще отметить, что если золото пересылается в слитках или туземной монете, то к расходу по его пересылке следует добавить расходы по его перечеканке в монету страны назначения. Все эти расходы в нормальное время весьма незначительны, поэтому и В. к. при золотой валюте могут отклоняться от паритета очень незначительно (до войны это отношение не превышало $2^1/_2$—$5\,^0/_{00}$, в зависимости от расстояния между странами). Очевидно, что такой же предел существует и для понижения В. к., ибо понижение его в стране А на страну Б означает повышение В. к. в стране Б на страну А, к которому опять-таки можно применить вышеприведенное рассуждение. Этот нижний предел называется *нижней золотой точкой*. Так как фрахты за пересылку золота, страховые расходы, пошлина за чеканку и т. п., вообще говоря, могут меняться (хотя практически они изменяются не часто), то очевидно, что и золотые точки не могут быть величиной раз навсегда неизменной. Если данная страна имеет хромающую валюту и ее эмиссионный банк проводит политику золотых премий (взимает за размен банкнот на золото некоторую премию, в отличие от размена таковых на серебро), как это имело место во Франции, то золотая точка будет отстоять еще дальше от паритета на всю сумму золотой премии (ибо для уплаты золотом за границу, кроме расходов по пересылке и перечеканке золота, придется еще уплатить премию для получения последнего). Если обе страны имеют серебряную валюту, то вместо золотых точек мы будем иметь серебряные точки; последние отстоят дальше от паритета, чем золотые, так как расходы по пересылке той же суммы серебром по отношению к его цене будут выше. Если одна страна имеет серебряную валюту, а другая золотую, то говорить о неизменном монетном паритете, вокруг которого будут происходить колебания В. к., не приходится. Таковой будет существовать лишь до тех пор, пока соотношение между ценностью золота и серебра на мировом рынке останется постоянным. Отклонения курсов от такого паритета могут ограничиваться или серебряными или золотыми точками. Пусть страна Б имеет серебряное обращение, страна А — золотое. Должник в стране Б для того, чтобы

уплатить свой долг в стране А путем посылки металла, должен при этом обменять имеющееся у него серебро на золото. Этот обмен можно произвести или в той или в другой стране в зависимости от того, где выгоднее. Если выгоднее продать серебро в стране А, чем купить золото в стране Б, то должник пересылает из Б в А серебро. В этом случае колебания В. к. будут ограничиваться серебряными точками, в обратном — золотыми. Какой из этих случаев фактически будет иметь место, зависит, очевидно, от соотношения цен благородных металлов в двух указанных странах А и Б. Обратимся теперь к рассмотрению вопроса, чем определяются размеры спроса и предложения иностранных векселей, от изменения которых зависит колебание В. к. вокруг монетных паритетов. Очевидно, что спрос на векселя на данную страну (вообще на заграницу) будет тем выше, чем выше количество обязательств данной страны по отношению к заграннце, для погашения которых необходимо достать векселя, а предложение векселей будет тем выше, чем больше обязательств имеют заграничные страны по отношению к данной стране, или, что то же, чем больше требований имеет данная страна по отношению к заграннце. Совокупность требований и обязательств, выраженных в денежных единицах, которые имеет данная страна по отношению к заграннце (или, наоборот, заграничные страны по отношению к данной), находит свое выражение в расчетном балансе данной страны. От структуры расчетного баланса, в частности от распределения во времени сроков погашения различных входящих в его состав требований и обязательств, и зависит размер спроса и предложения иностранных векселей. Если совокупность обязательств данной страны, подлежащих в данный момент погашению, превышает совокупность таковых ее требований по отношению к заграннце, — спрос на иностранные векселя растет, а В. к. на соответствующую страну начинает повышаться. Обратное имеет место при превышении совокупности требований данной страны, подлежащих в данный момент погашению, над совокупностью таковых ее обязательств. Структура расчетного баланса—и, в частности, распределение во времени сроков погашения отдельных, входящих в него обязательств—зависит от всей совокупности экономических условий данной страны, в частности — ее положения на мировом товарном и денежном рынке; поэтому все эти условия в конечном счете определяют собою состояние В. к. Однако последние, в свою очередь, оказывают обратное влияние на состав расчетного баланса; так, при повышении В. к. в данной стране на заграницу становится выгодным экспортировать товары, ценные бумаги и т. д., чтобы с прибылью реализовать вырученную иностранную валюту (хотя бы в виде векселей) на отечественном рынке (где она повышается в цене, поскольку повысился В. к. на соответствующую страну). Так же выгодной становится пролонгация обязательств по отношению к заграннце, заключение там краткосрочных займов и т. д. Все это ведет к изменению структуры расчетного баланса и вызывает увеличение срочных требований по отношению к заграннце, т.-е. вызывает обратную тенденцию к понижению В. к. на соответствующие страны. Обратное имеет место при понижении В. к. в данной стране. Таким образом мы видим, что при нормальных условиях и при отсутствии каких-либо особых препятствий В. к. обладает тенденцией к автоматическому саморегулированию, стремясь всегда приблизиться к паритету. Следует заметить, что особенно сильное влияние на В. к. оказывает так называемая кредитная часть расчетного баланса ввиду ее значения для спроса и предложения иностранных векселей и главным образом в силу ее подвижности — движение ценных бумаг и кредитных документов гораздо быстрей реагирует на изменения международной конъюнктуры, в частности на состояние В. к., чем движение товаров, и скорее вызывает сколько-нибудь значительные отклонения В. к. от паритета. Однако, если в силу каких-либо причин расчетный баланс складывается таким образом, что обязательства данной страны, подлежащие в данный момент погашению, превышают ее требования (при затруднениях в экспорте, усиленном импорте и т. д.), то тогда предложение иностранных векселей сильно сокращается, и для оплаты обязательств приходится прибегать к экспорту золота. Это и находит свое выражение в том, что В. к. поднимается выше золотой точки. Если таковой отлив золота примет хронический характер, то возникает опасность истощения золотых запасов страны, и начинается угроза самому существованию золотой валюты с свободным разменом банкнот на золото. Поскольку страна принуждена будет прекратить размен и перейти к бумажной валюте, для движения В. к. открывается широкий простор, не ограничиваемый более золотыми точками. Однако, прежде чем дело дойдет до этого, возможен целый ряд мероприятий со стороны данного государства для улучшения В. к. и прекращения отлива золота. Среди них особенно важную роль играют *дисконтная и девизная политика* (см. эти слова).

Теперь нам надлежит перейти к рассмотрению причин, определяющих движение В. к. в странах с бумажной валютой. Вопрос этот является весьма сложным и возбуждает в литературе большое разногласие. Очевидно, что монетный паритет в этом случае не может являться тем уровнем, к которому стремится В. к., ибо он вообще отсутствует. Поскольку валюта данной страны или обеих стран-контрагентов подвержена непрерывному обесценению, между ними не может существовать никакого постоянного соотношения. Некоторые авторы пытаются для такого случая заменить понятие золотого монетного паритета особым понятием — так называемого паритета покупательных сил; сущность последнего сводится к следующему: если мы возьмем покупательную силу данной валюты по

отношению к определенной группе товаров на внутреннем рынке и покупательную силу другой валюты по отношению к тем же товарам на своем рынке и сопоставим их между собой, то получим соотношение между их покупательными силами, которое и называют паритетом покупательных сил. Очевидно, что последний не будет величиной постоянной, а будет меняться в зависимости от изменения покупательных сил соответствующих валют. По мнению защитников этой теории паритет покупательных сил является, однако, тем уровнем, к которому стремится в каждый данный момент В. к. соответствующих стран. По существу это сводится к утверждению, что курс данной валюты (ее внешняя покупательная сила) в конечном счете определяется ее внутренней покупательной силой (на внутреннем рынке). Не подлежит сомнению, что покупательная сила на внутреннем рынке оказывает влияние на уровень В. к., однако факты показывают, что это влияние далеко не является определяющим и что уровень В. к. при господстве падающей бумажной валюты подвержен влиянию гораздо более сложных причин, в результате которых он обычно далеко не совпадает с паритетом покупательных сил. Прежде всего необходимо иметь в виду, что на уровень В. к. оказывает немалое влияние курс бумажной валюты относительно золота, поскольку последнее все же остается в мировом обороте всеобщим платежным средством (служит для выравнения международных платежей), тогда как для определения внутренней покупательной силы данной валюты главную роль играют цены товаров, а не золота. Но что еще важнее, обычные при расстройстве валюты затруднения в международном товарообмене конечно могут вызвать весьма значительное расхождение между внешней и внутренней покупательной силой данной валюты. Во время мировой войны и после нее регулярный обмен благ между странами был совершенно нарушен, в результате чего расхождение между внутренней и внешней покупательной силой бумажных денег достигло весьма больших размеров; это ясно видно на примере Германии:

	Июль 1914 г.	Январь 1915 г.	Январь 1916 г.	Январь 1917 г.	Январь 1918 г.	Январь 1919 г.	Январь 1920 г.	Январь 1921 г.	Январь 1922 г.	Январь 1923 г.	Январь 1924 г.	Январь 1925 г.	Январь 1926 г.
Покупательная сила марки на внутреннем рынке [1].	100	79	67	64	49	38	8	7	2,7	0,04	85	72	83
Курс марки за границей.	100	92	79	72	81	51	7	7	2,2	00,3	101	100	100

Как видно, существовавший до января 1917 г. приблизительный параллелизм был затем резко нарушен сначала в одну, затем в другую сторону. Кроме стеснений во внешнем товарообороте, существует еще целый ряд других причин, мешающих совпадению внешней и внутренней покупательной силы валют; здесь нужно указать на роль спекуляции, играющей на понижении или повышении данной валюты, различные политические осложнения и пр. Конечно, эти факторы действуют не непосредственно, а лишь влияя на спрос и предложение соответствующей валюты на иностранных рынках. Послевоенная эпоха давала особенно благоприятную почву для таких пертурбационных влияний на В. к., в результате чего последние колебались подчас без всякой видимой закономерности, давая картину так называемого *валютного хаоса*. Лишь с постепенным упорядочением экономических взаимоотношений и оздоровлением внутреннего денежного обращения движение В. к. принимает более закономерный характер, приближаясь к движению внутренних покупательных сил соответствующих валют.

Лит.: Гешен, Теория вексельных курсов (есть два русских перевода); Кассель, Мировые проблемы денежного обращения, 1922; М. Н. Боголепов, Валютный хаос, 1922; Кейс, Трактат о денежной реформе, гл. III, 1925; Диль, Золото и валюта, 1921; Аргентариус, Валюта, 1923. Вексельный курс, торговый баланс и платежный баланс; Новые идеи в экономике, сборн. № 7, Лгр., 1924; И. И. Кауфман, Вексельные курсы России за 50 лет, СПБ, 1892; Брандт, Теория вексельного курса, М., 1892; Т. Герцека, Вексельный курс и лаж, СПБ, 1895; Lexis, Wechsel, Handbuch der Staatswissenschaften, III Aufl., 1910; Cassel, Theoretische Socialökonomie, II Aufl., 1921; Knapp, Staatliche Theorie des Geldes, III Aufl., 1921; Elster, Die Seele des Geldes, II Aufl., 1923; Röpke, W. geld und Aussenhandel, 1926.

В. М. Дьяконов.

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ. Один из видов обложения спирта и спиртных напитков заключается в оставлении за государством права на все производство сырого спирта и спиртных напитков, очистку спирта или оптовую или розничную продажу, или и на производство и продажу всех спиртных напитков или какого-либо их вида (наприм.

[1]) Покупательная сила марки на внутреннем рынке исчислена путем деления 100 на индекс товарных цен Германского статистического управления. Курс марки за границей по данным European Currency and Finance, Washington, 1925.

монополия ректификованного спирта). С точки зрения фиска В. м. является самой совершенной формой обложения. При ней казна получает в свою пользу те доходы, которые при других формах обложения спирта достаются производителям или продавцам спирта или спиртных напитков. Доходы В. м. слагаются из акциза и предпринимательской прибыли, которая могла бы быть получена предпринимателями при допущении свободного обращения спиртных напитков. Из валового дохода В. м. необходимо вычитать издержки эксплоатации, которые обыкновенно бывают весьма велики, а также следует принимать во внимание и величину тех затрат, что делаются при организации В. м. Доходы от В. м. колеблются не только от размеров потребления спирта, но и от изменения в хозяйственных условиях, отражающихся на издержках по эксплоатации. Колебания в цене сырья, топлива, стоимости рабочей силы могут внезапно доходную В. м. делать дефицитной.

Всякая В. м. сталкивается с интересами капиталистов. Государство, проводящее В. м., должно стеснить частный капитал фактом организации В. м. Частный капитал будет В. м. вытеснен или из сферы производства или из сферы торговли. Отсюда ожесточенная борьба в капиталистических странах вокруг В. м. Землевладельцы-винокуры то поддерживают В. м., то борются против. Оптовые торговцы спиртом поддерживают В. м. на производство, но против захвата государством торговли спиртом. Розничные торговцы (кабатчики) поддерживают государственную В. м. производства и оптовой торговли. В. м. дает возможность точно регламентировать и контролировать продажу спирта, устраняет из нее спекулятивные моменты. Формы организации В. м. и возможность ее проведения зависят от совокупности экономических и социальных условий данной страны. Одной из обязательных предпосылок В. м. является наличие достаточной концентрации производства. При сильно развитом процессе концентрации производства, если не будет организована государственная В. м., явится сама собой в виде синдиката или треста частно-капиталистическая монополия производства или продажи спирта. Выгодность В. м. для государства зависит от степени рациональности ведения государственных хозяйственных предприятий в данной стране.

Вопрос о В. м. был выдвинут землевладельческими группами в Европе после сельскохозяйственного кризиса 70-х годов. Желая найти в лице государства доброго и справедливого покупателя, который бы за продаваемый ему спирт дал большую цену, чем перекупщики — оптовые торговцы, во Франции и в Германии землевладельцы одновременно начинают большую кампанию за введение В. м. Проекты В. м. были поставлены в порядок дня. В 1886 г. Бисмарк внес в рейхстаг первый проект В. м. Он встретил резкую оппозицию почти всех партий рейхстага, боявшихся главным образом усиления правительства при помощи того служебного аппарата, что должен быть в его руках для осуществления В. м. Отчасти в проекте В. м. было усмотрено, совершенно справедливо, усиление финансовой мощи империи за счет входящих в ее состав государств. Финансовые затруднения и влияние синдиката винокуренных заводчиков выдвинули еще раз идею В. м. В 1908 г. был внесен второй проект в рейхстаг. Винокуренные заводчики выдвинули В. м. в противовес повышению акциза. Они считали для себя наиболее выгодным государственную монополию оптовой продажи водки, которая гарантировала бы им цены, покрывающие издержки производства, и дала бы обеспеченный сбыт. Проект, совершенно открыто защищавший интересы винокуренных заводчиков, был отвергнут. Наличие, однако, частно-хозяйственной сильной синдикатской организации неминуемо ставило на очередь вопрос о государственной В. м. Во Франции с начала 80-х годов проект В. м. выдвигался проф. *Альглав*. В 1886 г. его агитация впервые привела к внесению в Палату депутатов проекта В. м. Затем до войны 1914 г. было внесено около 20 проектов В. м. Но ни один из них не мог получить законодательного утверждения ввиду того обстоятельства, что все проекты В. м. задевали интересы крестьян-винокуров, пользующихся рядом исторически сложившихся привилегий в деле безакцизного снабжения страны спиртом. В парламенте представители аграрных департаментов заботливо хоронили проекты В. м. Общее движение 80-х годов захватило Швейцарию. Закон о В. м. был принят 23 декабря 1886 г. Право изготовления и ввоза спирта принадлежит союзу. Союз дает заказы на поставку спирта долями (доля—от 150 до 1.000 гектолитров). Каждый завод может получить только одну долю. Ввоз спирта находится в руках союза. Государство продает заготовленный спирт. Продажа спирта в розницу запрещена. Монопольное управление организует операцию заготовки спирта и его продажи внутри страны. Ему ассигнуются суммы, которые оно должно оплачивать государству определенными процентами и озаботиться о своевременном возврате. На спирт, выкуренный из туземных винограда, виноградных выжимок, плодов и ягод, В. м. не распространяется. Туземное производство спирта из картофеля и хлеба под влиянием В. м. сократилось. Денатурированный спирт продается монопольным управлением по значительно пониженным ценам. В 1910 г. прошел закон, запрещающий производство, привоз и продажу абсента. Чистый доход распределяется между всеми кантонами в соотношении с фактическим населением, исчисляемым по последней союзной переписи. Финансовые результаты монополии не могут быть признаны особенно удачными. Основные причины: оставление вне В. м винокурения из плодов и ягод, а также дорогие цены на местный спирт, уплачиваемые В. м. Кантоны обязаны 10% полученных от В. м. сумм обращать на борьбу с причинами и следствиями алкоголизма. Но так как многие кантоны испытывают постоянную нужду в средствах, а усилить

обложение имуществ и доходов не хотят, то суммы от 10%-го отчисления тратятся вообще на покрытие расходов, имеющих очень отдаленную связь с борьбой против алкоголизма. Гигиенические результаты очень малы. Мало пьют водку, но зато растет потребление пива и ликерных вин. Мировая война заставила ввести В. м. в Германии и Франции. Под влиянием финансовых затруднений с целью сделать потребление спирта более доходным Германия в 1918 г. ввела, а в 1922 г. значительно усовершенствовала В. м. Монополия заключается в исключительном праве государства: 1) закупать спирт у винокуров, 2) производить спиртные напитки (ром, коньяк и т. п.), 3) ввозить из-за границы спирт, 4) производить ректификацию, 5) производить оптовую продажу спирта. Винокуренные заводы поделены на: а) сельскохозяйственные, б) фруктово-винокуренные и в) промышленные. Винокурение контингентировано вдвойне. Во-первых, установлена общая норма выкурки спирта во всей стране, во-вторых, для каждого завода установлена доля общего контингента, соответственно его оборудованию и площади сельского хозяйства, к нему приписанной. Контингент сельскохозяйственных винокурен—не выше 400 *гл.*, фруктовой—не выше 60 *гл.* Кооперативные винокурни получают контингент в размере их действительной продукции. Спирт покупается по цене, выведенной по издержкам завода средних размеров (500 *гл*). Крупные заводы должны отдавать казне спирт со скидкой, мелкие получают надбавку к цене. Монопольное управление устанавливает продажные цены на спирт с расчетом получить значительный доход. Из чистого дохода монополии некоторая доля уделяется на борьбу с пьянством и на борьбу с последствиями алкоголизма. Очистка спирта производится на частных заводах за соответствующее вознаграждение, уплачиваемое казной. Во главе В. м. стоит управление из двух отделов — административного и коммерческого. Во Франции в самом начале мировой войны, в целях обеспечения заводов производства пороха и заводов взрывчатых веществ достаточным количеством спирта, был установлен особый порядок в отношении винокуренных заводов, производящих спирт из зерна, свекловицы и мелассы. Продукция этих заводов была предоставлена государству. Закон от 30 июня 1916 г. установил, что все количество спирта из этих заводов поступает в распоряжение государства. Ежегодно устанавливается особым декретом цена за сданный в казну спирт. С своей стороны государство до 40.000 гектолитров обязано предоставить частным лицам для нужд отдельных промышленностей, а в частности для консервирования фруктов, фармацевтических нужд и т. д. Государство продает спирт разным потребителям по разной цене. Дороже — для изготовления ликеров, уксуса, дешевле — для химических, фармацевтических производств, и в три раза дешевле — для тех производств, что употребляют денатурированный спирт. Вместе с этим была установлена монополия государства на спирт, привозимый из колоний и из-за границы. Для некоторых видов спиртных напитков сделано исключение: напр., ром французских колоний, выкуренный из тростникового сахара, может ввозиться. Но ввозимые частными лицами разрешенные спиртные напитки оплачиваются особым дополнительным акцизом, равным разнице между ценой, по которой спирт приобретается государством, и ценой, по которой он отпускается для фабричных надобностей. После войны данное законодательство, несмотря на его небольшие финансовые результаты, осталось в силе. Основная причина этого лежит в том, что оно имеет большую поддержку части винокуров. Закон запрещает употреблять для изготовления напитков промышленный спирт — он передается государству. Спирт мелких винокуров, фабрикуемый из винограда, яблок, груш и т. д., не имеет поэтому на рынке конкурентов. Государственная монополия устранила и иностранных конкурентов. Поэтому неудивительно, что во Франции много защитников В. м. среди винокуров. С другой стороны, производители промышленного спирта из зерна, мелассы и свеклы также не могут быть недовольны. Цена на спирт вычисляется в зависимости от цены на сахар. Поднимается цена на сахар—поднимается цена и на спирт.

В России казенная монополия существовала уже при Иване Грозном. В Уложении Алексея Михайловича питейный доход получил более или менее полную регламентацию. В 1652 г. были совершенно запрещены частные кабаки, и до 1795 г. преобладала казенная продажа питей, с заменой ее—от времени до времени и в отдельных местностях — системой откупов (заготовку вина для последних казна оставляла за собой). В 1775 г. окончательно устанавливается система откупов и господствует до 1819 г. С 1819 г. снова возвращаются к монополии. В 1827 г. торговая монополия казны снова заменяется откупной системой, которая существовала до введения акцизной системы в 1863 г. Законом от 6 июня 1891 г. у нас снова вводится казенная монополия — сначала для восточных губерний (Пермской, Оренбургской, Уфимской и Самарской), а затем и для всей России (29 мая 1897 г.). Поводом к введению В. м. была борьба между торговым капиталом и винокурами-помещиками. Помещики-винокуры видели, как, покупая у них дешево спирт, торговый капитал при помощи соглашения мог дорого продавать потребителям. Возникновение В. м. было прикрыто лозунгами борьбы против пьянства. Когда же правительство на опыте восточных губерний увидело, что экспроприация в его пользу торговой прибыли водочных торговцев приносит большие фискальные доходы, оно быстро пошло на распространение данной системы на всю Россию. При проведении монополии влиятельным помещикам Прибалтийского края при помощи придворных связей удалось добиться особого вознаграждения за утраченное право торговать водкой в своих поместьях. По положению 1894 г. из частной торговли изъемлются спиртные напитки,

водка и водочные изделия. Торговля же портером, пивом и брагой остается в частных руках.

Организация управления В. м. находилась в руках Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, входившего в состав Министерства финансов. Главному управлению подчинялись губернские и областные акцизные управления, а им—окружные управления, с окружными надзирателями во главе. При губернских и областных управлениях имелись совещательные органы—хозяйственные комитеты. Казенная монополия распространялась на оптовую и розничную торговлю водкой и спиртом. Казенная продажа была введена во всей России в 1904 г. за исключением Закавказья, средне-азиатских владений и областей: Амурской, Приморской и Камчатской. Производство спирта оставалось в руках частных заводов, от которых казна по особым правилам приобретала спирт. В этих правилах по приобретению спирта проявилось влияние дворян-помещиков, которые в В. м. нашли выгодный рынок сбыта. При невозможности выгодно вести зерновое хозяйство было удобно курить спирт и по дорогой цене сбывать его казне. В 1903 г. были опубликованы новые правила о заготовке спирта для надобности казенной продажи питей. В силу этих правил заготовка всего необходимого для казны спирта (количество его определялось Главным управлением в начале каждого года) производилась путем распределения этого количества между винокуренными заводами для поставки в казну по заранее установленным ценам (для каждой местности отдельно). Если по установленным ценам не было доставлено потребное количество спирта, или предположенный запас оказывался недостаточным, недостающее количество могло быть приобретено с торгов или заготовлено хозяйственным способом. Очистка спирта производилась казной на своих и частных ректификационных заводах. Очищенный спирт крепостью не ниже 95° поступал в казенные склады, где ректифицировался и превращался в напитки разной крепости (40, 57, 90 и 95°), затем разливался в посуду ($^1/_4$, $^1/_{20}$, $^1/_{40}$, $^1/_{100}$, $^1/_{200}$ ведра) и поступал в казенные винные лавки и частные места продажи питей. Кроме казенных винных лавок и частных торговых заведений, продававших водку и спирт по поручению казны в запечатанной посуде и по обозначенным на этикетах бутылки ценам, — продажа водки производилась еще в трактирах, ресторанах и буфетах. Количество казенных складов было 342, винных лавок 28.557. Общее количество винных лавок в губерниях определялось Министерством финансов. Сельские общества имели право просить о закрытии казенных винных лавок, но не более, как на 3 года, и при условии отсутствия тайных мест продажи питей. В таком виде В. м. существовала у нас до июля 1914 г., когда торговля водкой была запрещена. С запрещением торговли спиртом и спиртными напитками сократилось и винокурение. Запас спирта во все время войны вывозился через Архангельск за границу. Внутри страны спирт отпускался только по требованию учреждений. Закон от 29 сентября 1916 г. воспретил производство спирта на всех винокуренных и дрожжевинокуренных заводах. Ректификация его продолжалась всю войну. За 19 лет (с 1895 по 1913 г.) валовой доход по В. м. составлял 9,6 млрд. руб., расходы по ней — 2,7 млрд. руб.; чистый доход — 6,9 млрд. руб. Если вычесть акциз в размере 5,1, то коммерческий доход монополии — 1,8 млрд. руб. (точнее — 1,788 млрд. руб.). В 1914 г. ожидали дохода от В. м. — 935 милл. руб. (26,6% общих доходов). Ожидали, что казна продаст 1.340,7 милл. литров (109 милл. ведер) казенного вина.

После же Октябрьской революции распределением спирта сначала ведало Главное управление. 1 января 1919 г. Главное управление разбилось на 3 части: Центропалог — чисто акцизное учреждение; Главспирт (Главное управление государственной спиртовой монополии) с подчиненными ему рауспиртами (районные управления) и Управление государственными складами. В 1919 г. началось государственное винокурение для военных, технических и медицинских надобностей; спирт отпускался до начала 1921 г. бесплатно. В мае 1922 г. все винокуренные заводы были переданы из ведения Главспирта в губернские тресты. Тресты занимаются производством спирта-сырца, ректифицируемого на государственных заводах. Главспирт был переименован в июле 1922 г. в Госспирт (Москва), которому подчинены провинциальные рауспирты. Госспирт определял необходимое количество спирта на год и распределял производство его между трестами. Тресты собственными средствами выкуривают спирт. В конце года все учреждения должны были представлять сметы на потребное количество спирта. Госспирт, утвердив требование, распределял выдачу между рауспиртами, которые и извещали различные ведомства, находящиеся в их районах, о количестве спирта, который им приказано выдать. Дальнейшее распределение между учреждениями производится каждым ведомством. С 1 октября 1923 г. отменен безакцизный отпуск спирта. Постановлением СНК от 22 марта 1923 г. допущена продажа наливок не свыше 20°, заготовляемых на государственных водочных заводах, причем наливки эти облагаются дополнительным акцизом с каждого ведра. Постановлением от 3 декабря 1924 г. разрешено к выпуску в продажу хлебное вино до 30°. Осенью 1925 г. крепость поднята до 40°. Основной и единственной причиной допущения продажи вина является необходимость борьбы с развившимся за время войны и революции контрабандным кустарным производством спиртных напитков. Кустарное производство (самогон) появилось еще при царском правительстве. В эпоху недостатка хлеба борьба с ним велась с переменным успехом. Самогонное производство то стихало, то снова увеличивалось. Когда же прошел период недостатка хлебных запасов, самогон явился одним из способов социальной дифференциации деревни. Во-

оруженные бутылками самогона, самогонщики начали быстро накапливать состояние за счет остального населения. При колоссальности российских расстояний, при слабости административного надзора, при поддержке потребителей борьба с самогоном и его последствиями была возможна только путем предоставления населению лучшего по качеству напитка, по более дешевой цене, чем оно могло приобрести у самогонщиков. Новая организация В. м. регулируется Положением о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими от 28 августа 1925 г. Оно с 1 октября 1925 г. введено во всем Союзе за исключением Закавказской республики. По этому положению производство сырого спирта, из каких бы продуктов он ни производился, допускается на всех винокуренных, дрожже-винокуренных, фруктово-винокуренных и коньячных заводах, как государственных, так и кооперативных и даже частных, но выкуренный спирт, за исключением фруктово-виноградного и коньячного, подлежит сдаче Центральному управлению государственной спиртовой монополии. Центроспирт заменил существовавший ранее Главспирт. Ректификация спирта производится по преимуществу на ректификационных заводах и отделениях Центроспирта (б. заводах и отделениях Главного управления В. м.). Изготовление хлебного вина (водки) составляет исключительное право государства, осуществляемое Центроспиртом. Изготовление водочных изделий производится как на государственных, так и на кооперативных и частных заводах. Хлебное вино должно изготовляться крепостью в 40° по Траллесу. Наливки и настойки могут изготовляться крепостью до 40°, а коньяки и ликеры—до 60° по Траллесу. Порядок производства водочных изделий регулируется не союзным, а республиканским законодательством. Спирт крепостью свыше 40° по Траллесу как в сыром, так и в ректифицированном виде отпускается лишь для технических, производственных, медико-санитарных и научно-учебных надобностей. Центроспирт передает хлебное вино для продажи на комиссионных началах как государственным, так и кооперативным и частным предприятиям, а также он может организовывать непосредственную продажу населению хлебного вина и водочных изделий. Центроспирт находится в ведении Народного комиссариата финансов СССР и действует на началах коммерческого расчета по особому уставу. При его организации ему переданы все ректификационные заводы и помещения бывших казенных винных складов. Центроспирт разрабатывает общий для всего Союза ССР план винокурения, приобретает и ректифицирует выкуриваемый на территории Союза спирт, заготавливает хлебное вино (водку) и отпускает ее торгующим организациям, отпускает спирт крепостью свыше 40° на потребности армии, здравоохранения, науки и промышленности, экспортирует спирт за границу. Центроспирт является организацией, занятой продажей спирта. Производство спирта оставлено в руках губернских спиртных трестов. Центроспирт не имеет права заниматься выкуркой спирта. Таким образом В. м. в Союзе с 1 октября 1925 г. осуществляется двумя путями: губернскими трестами по производству спирта (кооперативное и частное винокурение играет ничтожную роль); Центроспиртом, сосредоточивающим в своих руках на монопольных началах оптовую торговлю спиртом как внутри, так и вне Союза. Прибыли губернских спиртных трестов и прибыли Центроспирта от их операций входят в доход государства от промышленности и с ним поступают в государственную роспись. Кроме того, государство получает, как и прежде в России, отдельно начисляемый акциз на спирт и водочные изделия.

Лит.: С. И. Иловайский, Казенная монополия как способ обложения, Одесса, 1836; М. Гредингер, Основы питейной монополии в России, 1897; В. Норов, Казенная винная монополия при свете статистики, вып. I и II, 1904; П. Цитович, Питейная монополия помещиков Польши в своих имениях, СПБ, 1907; В. К. Дмитриев, Критическое исследование о потреблении алкоголя в России, 1910; М. И. Фридман, Винная монополия, т. I, Винная монополия в иностранных государствах, 1914; Винная монополия в России, т. II, 1916; И. А. Бернард, К вопросу о положении сельского хозяйства в связи с сокращением винокурения, П., 1915; В. Котельников, Кризис сельскохозяйственного винокурения, П., 1914; Официальные издания: Отчеты Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ежегодно с 1895 по 1914); Свод сведений о финансовых результатах и главных оборотах по казенной продаже питей (ежегодно с 1897 по 1914); Статистика по казенной продаже питей (для восточных губерний с 1894, для всей России с 1900 по 1914).

Проф. *Буковецкий.*

ВКЛАДЫ — см. *Банковские операции.*

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ — деятельность по обмену хозяйственных благ (продуктов, товаров), при которой эти блага выходят за пределы определенной страны. Различается В. т.: а) ввозная — по отношению к той стране, куда ввозятся иностранные товары; б) та же торговля является вывозной в отношении той страны, которая вывозит свои товары; в) наконец,—транзитная торговля, при которой товар или продукт только провозится через страну (см. *Ввоз, Вывоз*). В. т. в капиталистических странах регулируется обычно путем таможенных пошлин. В СССР В. т. регулируется путем монополии (см. *Монополия В. т.*). Значение В. т. огромно. Она дает возможность иметь то, что не производится в данной стране или же производится в недостаточном количестве. Нередко иностранные товары дешевле и лучше местных, и при помощи внешней торговли возможно удовлетворить потребительскую массу населения, а вместе с тем воздействовать на туземную промышленность и торговлю в сторону улучшения и удешевления ту-

земных товаров. Таким образом В. т. дает возможность регулировать производство и потребление, способствует более правильному распределению хозяйственных благ между отдельными странами, развивает энергию, предприимчивость, улучшает производство, расширяет его в странах, работающих на вывоз, и вообще способствует международному общению, разделению труда, а следовательно—культурному развитию человечества.

Таково «идеальное» значение В. т. Однако, если на первых ступенях своего развития В. т. имела именно такое значение, то с течением времени начала выявляться «оборотная сторона медали». Развивающийся капитал, которому становилось тесно в сравнительно узких рамках внутреннего спроса и потребления, стал искать новых рынков сбыта во вновь открывшихся странах «Нового света». В этом процессе добывания рынков и борьбы за них на помощь промышленному и торговому капиталу приходила военная мощь капиталистических государств. Возникли метрополии и колонии. Для более верного закрепления рынка вновь открываемые земли завоевывались и подчинялись политической власти центрального государства. Таким путем создались огромные колониальные владения Англии, Германии, Франции и др. стран. Из колоний выкачивалось главным образом сырье, чтобы дать работу фабрикам и заводам метрополии, которая наживала крупные барыши на дешевизне этого сырья. В свою очередь, метрополия выбрасывала на колониальный рынок изделия своей обрабатывающей промышленности, открывала в колониях новые предприятия, эксплоатируя дешевый колониальный труд, и снабжала колонии своими капиталами. За утратой политической и торговой независимости следовала кабала финансового капитала. В конце концов колонии стали поставлять солдат в армию метрополии и платить налоги в ее казну. Так В. т. из орудия сближения человечества превратилась в орудие его закабаления. Но и этот процесс, в свою очередь, имел свои положительные стороны: бедные средствами колонии оживлялись под влиянием вложения в них капиталов метрополии, они втягивались в мировой оборот, развивались и крепли экономически. Политический финансовый гнет вызывал и воспитывал чувства вражды и сопротивления; в колониях появился свой колониальный капитал, который стремился сбросить с себя экономическую и политическую зависимость от метрополии. История взаимоотношений колоний с метрополиями знает множество примеров «плодотворной» деятельности метрополий и борьбы колоний за свою независимость. Едва ли не самым выдающимся примером в этой области является борьба за независимость со стороны С.-а. с. ш. против Англии.

Мировая война произвела глубокие сдвиги во взаимоотношениях метрополии и колоний, и в настоящее время мы присутствуем при кризисе этих отношений: наиболее многочисленные английские колонии начинают выходить из-под влияния своей метрополии и завязывают финансовые и торговые взаимоотношения с другими странами.

За пятилетие 1909—1913 гг. ежегодный мировой торговый оборот составлял 72 млрд. зол. руб., а в 1913 г. он достиг максимальной цифры—81 млрд. руб. В этом обороте первое место принадлежало Англии (13,80%), затем шли: Германия (11,56%), Соединенные Штаты (10,12%), Франция (7,45%), Голландия (6,79%), Бельгия (4,16%). Россия была на седьмом месте (3,67%). Участие в мировой торговле отдельных частей света: Европа — 61,20%, Америка — 19,84%, Азия — 9,87%, Африка — 2,45%, Австралия — 2,36%. Война 1914—1918 гг. внесла значительное расстройство в мировую торговлю, но в настоящее время торговля снова оживает, и ее обороты приближаются к довоенным.

Обычно каждая страна стремится главным образом к развитию своей вывозной торговли, так как в таком случае она является кредитором в отношении государства, ввозящего ее продукты. Однако только вывозить невозможно: вывозящее государство, в свою очередь, нуждается в таких товарах, которых у него нет или мало. Отсюда необходимость ввоза и роль должника. Размеры экспорта и импорта и их взаимное соотношение зависят от ряда причин, и в первую очередь от экономических ресурсов страны: ее естественных богатств или развития промышленности, энергии и платежеспособности населения, политического и экономического влияния среди других стран, размеров торгового флота и т. п. Сочетание указанных элементов приводит в результате к перевесу или вывоза над ввозом (активный торг. баланс) или обратно (пассивный). *Торговый баланс* представляет собой весьма важную часть *расчетного баланса* (см. эти слова).

Россия до войны вывозила преимущественно сельскохозяйственные продукты, получая из-за границы промышленные товары и оборудование. Торговый баланс России был активен как по количеству пудов, так и по денежной его стоимости: большое количество дешевых с.-х. продуктов давало в общем сумму, достаточную для ввоза дорогих промышленных товаров и даже для излишка, который мог быть использован на платежи по иностранным займам. В среднем вывозимые нами продукты за пятилетие 1909—1913 гг. стоили 1 р. за пуд. За эти годы в среднем Россия вывозила 24,3 милл. тонн (1.500 милл. пуд.) на 1.500 милл. руб. В это же время один пуд ввозимых товаров стоил примерно 2 руб., так что средний годовой ввоз в размере около 11,47 милл. тонн (700 милл. пуд.) стоил около 1.200 милл. рублей. Начиная с 1914 г., торговые балансы всех стран претерпевают весьма существенное изменение. Оказавшиеся в кольце центральные державы были исключены из мирового торгового общения. Противоположная группа держав — страны согласия — также до крайности сократили свой экспорт и импорт в отношении

всего того, что не касалось армии. Мировым поставщиком оружия, снабжения, продовольствия становится Америка, получая колоссальные барыши на В. т. Что касается России, то и ее баланс становится резко пассивным: вывоз прекращается, а ввоз оружия и снабжения колоссально растет. В 1916—1917 гг. отрицательное сальдо по внешней торговле России достигает 2 млрд. руб. Далее, с выходом России из войны и с наступлением блокады и интервенции, вообще говоря, не приходится говорить о ее В. т.; отрицательное сальдо понижается в 1919 г. до 3 милл. руб. С переходом к новой экономической политике размеры В. т. СССР возрастают, и торговля снова начинает принимать активный характер, давая перевес экспорта над импортом. За последние годы сальдо в нашу пользу составляет уже сотни милл. руб. Однако минувший 1924/25 год характеризуется пассивным торговым балансом. Чем это объясняется? Тем, что активный характер торговли Союза в предшествующие годы дал возможность накопить некоторое количество иностранной валюты. С другой стороны, восстанавливающееся народное хозяйство Союза (сельское хозяйство и промышленность) крайне нуждается во ввозе технически более совершенных орудий, машин, станков и т. п. Основа благосостояния СССР — сельское хозяйство — не может развиться, не может увеличить свою товарность без применения усовершенствованных сельскохозяйственных машин и орудий. Промышленность СССР не в состоянии увеличить и удешевить свою продукцию без переоборудования. Столь важные жизненные интересы Союза, урезываемые во все предшествующие годы, ввиду необходимости иметь активный баланс, требовали удовлетворения и, наконец, в известной мере получили его в 1924/25 г., когда правительство решило допустить превышение столь необходимого ввоза над вывозом за счет накопленных ранее валютных запасов. Приведенные обстоятельства показывают, какое важное значение для СССР имеет В. т. и внешняя торговая политика. Со времени империалистической войны в течение более десятка лет территория Союза была оторвана от нормального общения с внешним миром, принуждена была жить изолированно, питая себя за счет запасов и приобретений прошлого. Наконец, «инвентарь народного хозяйства» пришел в такой упадок, что дальнейшая изолированность может угрожать самым жизненным интересам. Восстановительный процесс собственными силами — путь слишком медленный. Отсюда, как вывод,—необходимость выйти на международный рынок, дать ему продукты своего производства и, в свою очередь, получить от него то, что даст возможность скорее и безболезненнее восстановить экономику СССР. В. т., как и внешний кредит, дадут возможность ускорить восстановительный процесс. Ныне В. т. Союза налаживается; налаживается также, хотя и с большим трудом, внешнее кредитование, пока, правда, только краткосрочное и только в области внешне-торговых сделок (краткосрочные кредиты в Германии). Состояние В. т. СССР за последние годы представляется в следующем виде: в 1922/23 г. вывоз—210, ввоз—207; 1923/24 г. вывоз—176, ввоз—381; 1924/25 г. вывоз — 507, ввоз — 633; 1925/26 г. (по неокончательным данным) вывоз—670, ввоз—750 (все данные в милл. рублей по современным ценам).

Совокупность мероприятий, регулирующих В. т., составляет содержание внешней торговой политики. Цель этих мероприятий — создать и укрепить наиболее благоприятные условия для экономических интересов данного государства в его отношениях с другими странами. Внешняя торговая политика является могучим орудием экономической обороны, когда государство стремится оградить себя от иностранной конкуренции или же экономического нападения, когда страна борется за преобладание или за определенное место на мировом рынке. Характер внешних торгово-политических мероприятий всецело зависит от экономической политики данной страны. Преимущественным торгово-политическим орудием капиталистических стран служит таможенный тариф. Напротив, плановое хозяйство СССР выдвинуло необходимость более действительного регулирующего средства — монополии В. т. На-ряду с ней СССР прибегает к обычным приемам торговой политики: торговым договорам с иностранными государствами, таможенным пошлинам, заграничной агентуре и консульской службе, выдаче премий, запрещению ввоза и вывоза и т. п. Если в основу торгово-политических мероприятий кладется торговый деятель, купец, то такая система называется персональной. Она говорит о льготах или стеснениях для купцов. Напротив, реальная система имеет дело с объектом торговли, товаром, сообщая ему льготы или стесняя его. Кроме того, различают во внешней торговой политике протекционизм (охранительная политика) и фритредерство (свобода торговли). Если государство ведет самостоятельную торговую политику без соглашения с другими странами, то такая политика называется автономной. Но обычно государству приходится итти на соглашение, на уступки, т.-е. на так называемую *конвенционную политику*, находящую свое отражение в торговых договорах. Наша внешняя торговая политика в основе своей является автономной. Однако и нам пришлось в целях удовлетворения своих интересов заключить ряд торговых договоров с другими странами на основе взаимных уступок.

Лит.: Рафалович, Организация международной торговли 1924 года; «Внешняя торговля СССР» — сборник НКВТ за 1923 г.; Кулишер, Торговая политика 1913 года; «Внешняя торговля» — журнал НКВТ и др. *Н. Падейский.*

ВОЕННЫЙ НАЛОГ — денежный сбор, взимаемый государством с лиц, освобожденных от несения действительной военной службы (по физическим недостаткам, из-за излишка

призывающихся военнообязанных и по другим поводам) или с их ближайших родственников. В. н. возбуждал в литературе, в отличие от других налогов, большие споры о принципиальной допустимости его введения, причем как противниками В. н., так и сторонниками его приводились обычно самые разнообразные доводы, далеко выходящие за пределы финансовых рассуждений. Противниками его указывалось, что государство не вправе увеличивать тяжесть для населения воинской повинности путем В. н.; что несправедливо облагать В. н. лиц, находящихся в тяжелых условиях для жизненной борьбы (почему именно они и освобождаются от военной службы); что к отбыванию воинской повинности граждане привлекаются в таком возрасте, когда они сплошь и рядом еще не имеют самостоятельного заработка, а потому фактически уплата В. н. будет лежать на родителях и других родственниках их, содействуя неравномерности по отношению к ним налогового обложения; что с финансовой точки зрения В. н. не может принести больших выгод; что налог подрывает престиж воинской повинности, как повинности личной и всеобщей. Защитники налога указывают, что причинение налогом ущерба народному хозяйству может в значительной степени ослабиться целями, на которые он может употребляться (инвалидный капитал), и что несправедливости в налоге по отношению к отдельным лицам нет, так как в большинстве случаев физические недостатки, препятствующие военной службе, не мешают людям достигать материальной обеспеченности в жизни. Кроме принципиальных споров по поводу В. н., вызывали разногласие также вопросы о его практическом осуществлении: о ставке налога, о продолжительности его взимания с отдельных лиц и др. В. н. введен впервые в эпоху Великой французской революции. В последнее время перед войной 1914 г. В. н. существовал в следующих европейских государствах: в Швейцарии, Австро-Венгрии, Испании, Португалии, Сербии, Греции, Болгарии, Румынии. Во Франции он был отменен в 1905 году., а в Баварии и Вюртемберге — в 1871 г. Наиболее совершенную форму он получил в Швейцарии и Австро-Венгрии, где доход от него шел на усиление военно-пенсионного фонда. В Швейцарии по закону 1878 г. В. н. подлежали все не отбывающие военной службы военнообязанные граждане, кроме бедных, не имеющих средств для содержания себя и семьи. Неспособные к труду, но имеющие средства, от него не освобождаются. Он состоит из двух частей: 1) постоянной (6 франков) и 2) подоходной ($1^1/_2$ фр. с каждых 1.000 франк. капитала или 100 фр. дохода, начиная с капитала в 1.000 франков и дохода в 600 франков). Общая сумма с одного налогоплательщика не должна превышать 3.000 франков. Взимается до достижения 40-летнего возраста.

В Австрии В. н. состоял из: 1) «налога взамен службы» и из 2) «налога с родителей». «Налог взамен службы» взимался с лиц с доходом свыше 1.200 крон в год в течение 12 лет. Ставки налога (до доходов в 100 тыс. крон) были разделены на 33 класса. Низшая ставка составляла от 6 крон, а высшие ставки доходили до 3,75% дохода. «Налог с родителей» взимался с последних в определенных случаях, если ежегодный доход их превышал 4 тыс. крон. В России зачатки В. н. встречаются в эпоху Петра Великого. До революции денежные сборы «взамен исполнения воинской повинности» в разных формах уплачивало мусульманское население Терской и Кубанской областей и некоторые другие инородцы. Проектов ввести В. н. по западно-европейскому образцу у нас было несколько (в 1883 г., в 1902 г. и 1911 г.). В 1915 году он был установлен. Основные положения закона о В. н. были таковы: за исключением казаков, освобожденных от налога, налогу подлежали: 1) зачисленные при призыве в ратники I и II разряда; 2) освобожденные от военной службы по званию (учителя, священники и т. д.); 3) принятые на службу, но уволенные ранее выслуги срока ее в ополчение II разряда, по семейному положению, из-за излишка принятых и т. д.; 4) иностранцы, вступившие в русское подданство в возрасте более 30 лет и незачисленные в ополчение, 5) уклонившиеся от службы и не подлежащие привлечению к ней за достижением 43-летнего возраста. Налог должен был взиматься с налогоплательщика в течение 18 лет. Причины прекращения платежа до этого срока были следующие: достижение плательщиками 43-летнего возраста, смерть, перемена подданства, неспособность к труду, призывы на действительную военную службу, лишение всех или особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Охотники в военное время приравнивались к призванным. Ставки налога были установлены следующие:

6	руб.	при	годовом	доходе	до		1	тыс.	руб.			
25	»	»	»	»	свыше	1	»	»	до	5	тыс.	руб.
50	»	»	»	»	»	5	»	»	»	10	»	»
100	»	»	»	»	»	10	»	»	»	20	»	»
200	»	»	»	»	»	20	»	»				

Причитающийся оклад налога должны были определять Присутствия по военному налогу (уезди., окружи. и гор.) на основании всех имеющихся у них сведений и данных об имущественном положении плательщиков в предшествующем году. Население, освобождаемое от отбывания личной воинской повинности (туземцы Средней Азии, Кавказа, Астрахани и Ставроп. губ. и некоторые другие) привлекались Положением о В. н. к платежу особого налога в виде дополнительного сбора к кибиточной подати, подати со скота, поземельному налогу и государственным налогам с городских недвижимых имуществ, промысловому и квартирному (в размерах, устанавливаемых для каждой губернии и области законным порядком на трехлетний срок). В 1918 г. В. н. был у нас отменен.

В настоящее время ЦИК и СНК СССР издано в ноябре 1925 г. постановление о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение, но срок введения в действие его пока еще не установлен. Основные положения этого постановления таковы: В. н. облагаются лишь граждане, зачисленные в тыловое ополчение, то-есть граждане, лишенные избирательных прав согласно конституциям союзных республик или пораженные в правах по суду и высланные в административном порядке. Другие категории граждан, освобождаемых от военной службы, напр. по религиозным убеждениям, не подлежат обложению В. н. Построение нашего В. н. отличается той особенностью, что он не представляет собою совершенно самостоятельного налога со своими особыми ставками, а является дополнением к уплачиваемым плательщиком налогам: подоходному или единому сельскохозяйственному. Только с граждан, не привлекающихся к платежу указанных налогов, В. н. устанавливается как особый налог, при чем ставка его в этом случае определяется все же размерами ставки подоходного налога для категории плательщиков группы «Б». В отношении органов взимания, порядка и сроков исчисления, уплаты и взыскания, а также порядка обжалования по В. н. действуют соответствующие правила по подоходному и сельскохозяйственному налогам. В. н. должен уплачиваться гражданином в течение всего срока состояния в тыловом ополчении, то-есть, как общее правило, в продолжение 19 лет (с 21 года до 40 лет). В течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении плательщики подоходного налога уплачивают в качестве В. н. полный основной оклад подоходного налога и сверх того 20% от ставки обложения по совокупности доходов. Плательщики единого сельскохозяйственного налога уплачивают в этот период 25% годового оклада, исчисляемого со двора, при чем для обеих групп плательщиков установлен минимальный размер В. н.: 50 руб. в полугодие для плательщиков подоходного налога и 50 руб. в год для плательщиков сельскохозяйственного налога. Начиная с третьего года состояния в тыловом ополчении, плательщики подоходного налога платят (по полугодиям) половину основного оклада подоходного налога и 10% со ставки обложения по совокупности, плательщики же единого сельскохозяйственного налога — по 10% от годового оклада. Для упоминавшейся выше категории граждан, не облагаемых ни подоходным ни сельскохозяйственным налогом, оклад налога в течение первых двух лет установлен (по полугодиям) в размере полной ставки минимального основного оклада подоходного налога в данной местности для плательщиков категории «Б», а для последующих лет — в размере половинной ставки. Круг плательщиков нашего В. н. расширяется указанием закона, что за граждан, не имеющих самостоятельных доходов, налог должен уплачиваться родителями или лицами, на иждивении которых эти граждане находятся. Налог является целевым: поступления от него идут в фонд социального обеспечения, расходуемый на оказание помощи инвалидам гражданской войны. Взиматься он должен только в мирное время. Срок введения в действие постановления о В. н. должен быть установлен НКФ СССР.

Лит.: Б р а н д, Налог на освобождение от воинской повинности в теории и практическом применении; Л а з а р е в и ч, Военный налог в иностранных государствах — «Русский Инвалид», 1910, № 91; Законопроект о военном налоге — «Русский Инвалид», 1910, № 203; 1911 г., № 79; Материалы к проекту военного налога, СПБ, 1910; Собрание узаконений и распоряжений от 19 апреля 1915; N e u m a n n, Die Wehrsteuer в Finanz Archiv. B. IV; A n r a n d, Etude sur la taxe militaire, 1898; L a f f o r g e, Etude sur la taxe militaire, 1899.

Л. З. Горбовский.

ВОЗВРАТ ПОШЛИН. В. п. имеет целью поощрить вывоз промышленных изделий, изготовленных частично или полностью из иностранного сырья или полуфабрикатов или же при помощи иностранных орудий производства, оплаченных таможенной пошлиной. Этой мерой открывается возможность покровительствуемой отрасли промышленности дешевле продавать свои товары за границей, чем улучшаются условия конкуренции ее с другими иностранными производителями. Результат этой меры такой же, как тот, который получается возвратом акциза при вывозе товаров, обложенных акцизом внутри страны. Разница между В. п. и возвратом акциза заключается в том, что в первом случае возвращается таможенный налог, во втором же случае — акциз. С другой стороны, В. п. происходит только при условии, что данный товар действительно произведен полностью или частично из иностранного сырья или при помощи иностранных орудий производства, акциз же возвращается обратно независимо от этого.

В. п. применяется довольно широко во многих странах. Так, напр., в Германии относительно мукомольной промышленности он практикуется с 1879 г. По закону от 25 декабря 1902 г. В. п. был установлен в Германии при вывозе риса, пшеницы, полбы, ячменя, овса, гречихи, стручковых плодов, рапса и репного семени, ввезенных из-за границы и переработанных в Германии. Аналогичные законоположения по разному роду товаров имеются и в других странах. В. п. происходит в виде выдачи квитанций (ввозных свидетельств), которыми оплачиваются затем таможенные налоги за ввозимые вновь сырье, полуфабрикаты и орудия производства для дальнейшего производства вывозимого за границу товара. Следует отметить, что выдаваемыми квитанциями разрешается оплачивать иногда ввоз не только какого-нибудь одного товара, а любого из товаров, при вывозе которого, в переработанном виде, полагается В. п. Такой порядок был установлен, напр., в Германии в 1908 г. Согласно изданной

Союзным советом инструкции в развитие вышеуказанного закона от 23 июня 1902 г. каждое ввозное свидетельство принимается в уплату за всякий из вышеперечисленных товаров и, кроме того, еще за кофе и керосин. Таким образом свидетельства, полученные, напр., при вывозе ржаной муки, могли быть употреблены для оплаты таможенных налогов за пшеницу и овес и т. д. Ввиду дифференциации пошлины на отдельные хлеба создавалась возможность для различного рода комбинаций. Так как возврат пошлин происходит только при условии, что вывозимый товар произведен из иностранного сырья или же при помощи иностранных орудий производства, то правительство устанавливает известное соотношение между ввозимым сырьем и вывозимым товаром. Определяется обыкновенно, какое количество товара может быть произведено из данного количества сырья. Согласно этому соотношению и происходит В. п. Напр., в Германии было установлено, что из 100 *кг* пшеницы в зерне можно выработать 75 *кг* пшеничной муки, и за каждые 75 *кг* вывезенной муки возвращалась пошлина, взятая за ввоз 100 *кг* пшеницы в зерне. Такой порядок совершенно неизбежен, так как в противном случае казна может потерпеть убыток, но он приводит иногда к тому, что В. п. превращается отчасти в вывозную премию: если фабриканты путем рационализации производства повысят выход готового товара из сырья против установленной правительством нормы, то в этом случае они при В. п. будут получать некоторую вывозную премию. В. п. сопряжен для казны с довольно большими хлопотами; поэтому он заменяется иногда условно беспошлинным ввозом (см. *Условно-беспошлинный принцип*). С другой стороны, в целях обеспечения правильности В. п., обычно устанавливается известный срок для их возврата — по большей части не свыше 6 месяцев. Фабрикант, ввезший сырье, полуфабрикаты или орудия производства, если желает воспользоваться В. п., должен вывезти в течение этого срока соответствующее количество товара.

Так же как и в других иностранных государствах, В. п. существовал и в дореволюционной России, но здесь он появился гораздо позже. До 1892 г. в России его не существовало. Первый закон о В. п. был издан 3 июня 1892 г., которым был установлен В. п. за материалы, употребляемые на выделку хлопчатобумажных изделий, вывозимых в иностранные государства по европейской границе, а также в Китай и в Персию. Названный закон дал громадный толчок развитию экспорта наших хлопчатобумажных тканей за границу. Это обстоятельство побудило заинтересованные промышленные круги ходатайствовать о распространении такой же меры и на другие изделия. Эти ходатайства были приняты во внимание русским правительством и в результате последовал ряд узаконений о В. п. при вывозе произведений русской промышленности. Законы эти разрешали вывоз на льготных условиях капители, льняных и пеньковых изделий, мишуры, шерстяных тканей, спичек. Кроме вывоза товаров и В. п. за употребленные при их выработке иностранные материалы и орудия производства, русский таможенный устав разрешал также освобождение от таможенных пошлин и чая, подвергавшегося у нас в России торговой обработке, т.-е. развеске и обандероливанию казенной бандеролью в чайно-рассыпочных помещениях, находящихся под таможенным контролем. 23 марта 1914 г. был издан закон, объединивший и дополнивший ранее состоявшиеся разновременные постановления. Закон этот разрешает В. п. за необходимые при производстве различных изделий машины и орудия и за употребленные при выделке их материалы, при вывозе за границу хлопчатобумажных, льняных и пеньковых изделий (хотя бы с примесью других волокнистых материалов), джутовых изделий, шерстяных и полушерстяных тканей и вязаных (хотя бы и с примесью других волокнистых материалов) материй, салфеток, скатертей, одеял, кушаков, лент, платков и белья, резиновых пневматических шин и камер пневматических шин, медных колес, прутьев и листов ошлифованных и полированных или с нанесенными прокаткою или штампованием на поверхностях их рисунками изделий из меди, капительных изделий, нитей из недрагоценных металлов, пряденых и мишурных изделий и спичек. В. п. за употребленные при изготовлении этих изделий материалы и машины, согласно упомянутому закону, должен был производиться посредством выдачи особых квитанций, принимаемых в зачет при платеже таможенных и транзитных пошлин, установленных в особом перечне.

После Октябрьской революции, в связи с блокадой и интервенцией и общим упадком внешней торговли почти до 3% довоенного времени, В. п. сам собою отмер, но с окончанием гражданской войны и новой экономической политикой перед советским правительством вновь стал на очередь вопрос о всемерном развитии нашего экспорта. Этот вопрос приобрел в СССР совершенно особую актуальность в связи с тем, что, за отсутствием иностранных кредитов, размерами нашего экспорта исключительно определяется и величина импорта — необходимых для развития народного хозяйства СССР иностранных орудий производства, сырых материалов и полуфабрикатов. В этих целях в январе 1923 г. постановлением ВЦИК и СНК утвержден ряд мер содействия экспорту, согласно коих между прочим предусматривается В. п., уплаченных за употребленные для выработки вывозимых за границу из СССР товаров внутреннего производства: сырье, полуфабрикаты, машины и др. орудия производства (ст. 2 Декрета от 11 января 1923 г.). Перечень товаров, на которые должна распространяться упомянутая льгота, и размер этой льготы по каждому товару в отдельности, а равно сроки и мера льготного вывоза их устанавливаются Советом труда и обороны по представлениям Нар-

комфина, предварительно согласованным с Госпланом, НКВТ и ВСНХ (ст. 3). Самый В. п. должен производиться выдачею особых квитанций, которые принимаются в уплату таможенных пошлин за получаемые из-за границы сырье, полуфабрикаты, машины и пр. орудия производства, которые употребляются для выработки вывозимого за границу товара. Это положение имеет весьма существенное значение для нашего экспорта, в особенности потому, что себестоимость нашей продукции не только выше заграничной, но превышает на несколько десятков процентов и ее довоенную стоимость. Тем важнее поэтому В. п., удешевляющий себестоимость вывозимых за границу товаров. В настоящее время в СССР в развитие вышеупомянутого декрета издан целый ряд постановлений, касающихся В. п. при вывозе разного рода промышленных изделий. Эти льготы установлены главным образом при вывозе фабрикатов в Персию и другие восточные страны, так как туда главным образом направляется наш промышленный экспорт.

Лит.: Антонов, Возврат пошлин в России, СПБ, 1913; Миллер О., Условно-беспошлинный ввоз для переработки и возврат пошлин, СПБ, 1913; Лейтес, Иностранные законодательства по возврату таможенных пошлин и по условно-беспошлинному ввозу для переработки, СПБ, 1918; Миллер, Система ввозных свидетельств в Германии, СПБ, 1912; Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР за январь 1923 года, № 3; Сведения о возврате пошлин при вывозе отдельных товаров см. в Собрании законов и распоряжений правительства СССР на 1924 и 1925 гг. Петров, Хлебные пошлины как фактор распределения, изд. ВСНХ СССР, Москва, 1925.

А. М. Александров.

ВОЛОСТНЫЕ (РАЙОННЫЕ) ФИНАНСЫ СССР. Под В. ф. разумеют материальные средства, которые предоставляются Положением о мести. фин. волостям и соответствующим им административно-территориальным единицам для ведения собственного хозяйства.

За два года, протекшие со времени восстановления системы местных бюджетов в СССР, выяснилась необходимость дальнейшей диференциации местных бюджетов и проведения волостных бюджетов в целях усиления самодеятельности мест и привлечения населения к ведению местного хозяйства. При пересмотре Временного положения о местных финансах в 1923 г. была введена статья (127), устанавливающая расходы, подлежащие обязательному включению в волостной бюджет, и доходные источники, предоставленные волостям. Одновременно Центральным исполнительным комитетом СССР было издано Постановление (от 12 ноября 1923 г.) об обязательном введении к 1 января 1924 г. повсеместно, за исключением республик, не имеющих территориальных единиц, соответствующих волости, волостных бюджетов. В действительности волостные бюджеты не были введены повсеместно к этому сроку, и выделение волостных бюджетов происходило в течение всего 1923/24 бюдж. года, и лишь в 1924/25 бюдж. году были введены повсеместно волостные бюджеты.

Согласно ст. 127 Врем. пол. о местных финансах волостям (районам) были предоставлены следующие источники доходов: 1) доходы от эксплоатации и сдачи в аренду состоящих в ведении волисполкомов земель, имуществ, предприятий и заведений; 2) отчисления от надбавки к сельхозналогу и отчисления от поступлений в пределах волости от налога со строений; 3) надбавки ко всем видам промыслового налога с находящихся в пределах волости промышленных предприятий первых 4 разрядов и торговых предприятий первых 3 разрядов, а равно к цене патентов на личные промысловые занятия в пределах волости; 4) надбавки к цене патентов на право продажи питей и табачных изделий в пределах волости; 5) следующие местные налоги и сборы: с транспортных средств и разовый сбор; 6) канцелярский сбор, взимаемый во всех учреждениях волостного значения; 7) судебная пошлина, взимаемая при рассмотрении дел в волостных земельных комиссиях, и 8) 25% штрафных сумм, взыскиваемых за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков в пределах волости.

Значение отдельных источников доходов видно из следующей таблицы:

Волостные (районные) доходы в 1924/25 г.
по сметным данным

Разделы	Доходы	РСФСР по 55 адм. един.		УССР по 9 губерн.	
		Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%%	Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%%
	Неналоговые доходы				
III.	Доходы от сельскохоз. предпр. и имуществ	8.219,9	9,4	4.265,9	11,3
IV.	Доходы по коммун. хоз.	10.338,2	11,8	6.778,9	18,0
V.	Доходы от промышл. мести. знач.	2.351,8	2,7	1.686,7	4,5
VI.	Доходы от разн. предпр. и меропр.	1.215,3	1,4	517,4	1,4
VII.	Разные поступления	3.468,8	4,0	1.351,1	3,6
VIII.	Отчисления от госдоходов . . .	963,6	1,1	378,2	1,0
	Итого неналоговых доходов	26.557,6	30,4	14.978,2	39,8

Разделы	Доходы	РСФСР по 55 адм. един.		УССР по 9 губерн.	
		Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%	Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%
	Налоговые доходы				
IX.	Отчисления от госналогов	1.194,5	1,4	668,7	1,8
X.	Надбавки к госналогам и сборам	46.814,6	53,4	16.883,2	44,9
XI.	Местные налоги и сборы	5.661,7	6,5	2.684,8	7,1
	Итого налоговых доходов	53.670,8	61,3	20.236,7	53,8
	Прочие поступления				
XII и XIII.	Пособия из запасн. фонда и из общегосударств. средств	2.793,4	3,2	358,7	0,9
XIV.	Займы	0,5	—	32,7	—
I и II.	Остатки и недоимки	4.500,5	5,1	2.086,8	5,5
	Итого прочих поступлений	7.294,4	8,3	2.468,2	6,4
	Всего	87.522,8	100	37.683,1	100

Таким образом главным источником доходов волостей (районов) являются налоги, поступления от которых составляют на Украине 53.8% и в РСФСР — 61,3% всех поступлений. Из налоговых доходов преобладающее значение имеют надбавки к госналогам, составляющие на Украине 44,9% всех доходов, в РСФСР — 53,4%. Значение надбавок к госналогам в общих доходах волостей изменяется в очень широких пределах: так, в Мурманской губ. они составляют всего 17,3% всех доходов, в Псковской — 24,1%, в Саратовской — 24,8%, в Царицынской — 29,3%, в Тульской — 38,4%, в Иваново-Вознесенской — 49,6%, в Московской — 62,2% в Нижегородской — 78,8%, в Калмыцкой А. О. — 86,4%, в Букеевской губ. — 98,2%. На Украине надбавки к госналогам и сборам составляют от 36,9% всех доходов (в б. Донецкой губ.) до 56,7% (в Черниговской губ.). Распределение доходов между отдельными бюджетами приведено в следующей таблице:

Бюджеты	РСФСР		УССР	
	Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%	Абсол. сумма (в тыс. руб.)	%
Общегубернские и областные	92.936,6	15,4	23.379,9	14,3
Губернских и областных городов	235.530,1	39,0	66.343,7	40,5
Уездные, кантонные и окружные	132.121,9	21,9	19.903,4	12,1
Уездные и окружные города	55.374,4	9,2	16.532,8	10,1
Волостные и районные	87.522,8	14,5	37.683,1	23,0
	603.485,8	100	163.842,9	100

В распределении доходных источников между отдельными бюджетами, как показывает таблица, существует большое различие между Украиной и РСФСР: в то время как в РСФСР 21,9% всех местных доходов составляют уездные (окружные) средства, волостные же доходы составляют лишь 14,5% всех местных доходов, на Украине в доходы райисполкомов поступает 23,0% всех местных доходов, и лишь 12,1% представляют доходы округов. Таким образом на Украине значительно усилены районные бюджеты за счет окружных бюджетов.

Среди расходов волости первое место занимают расходы общеадминистративные, по охране общественного порядка и на содержание органов юстиции; в среднем по РСФСР эти расходы составляют 43,7% всех волостных (районных) расходов. Значение этих расходов по отдельным административным единицам изменяется в весьма больших пределах. Так, общеадминистративные расходы, расходы по охране обще-

ственного порядка и по содержанию органов юстиции составляют: в Иваново-Вознесенской губ. — 25,8% всех волостных расходов, в Курской — 29%, в Астраханской—74,7%, в Семипалатинской — 80,5%, в Ойратской А. О. — 82,5% и в Актюбинской губ. — 94,8%. На Украине означенные расходы составляют в среднем 31.1% всех расходов райисполкомов, колеблясь в пределах от 25,1% в б. Харьковской губ. до 30,1% в Подольской губ.

Рост волостных (районных) доходов приведен в следующей таблице, в которой по РСФСР взяты данные лишь по 25 административным единицам, представившим отчетные данные по исполнению волостных бюджетов.

	РСФСР				УССР			
	В 1923/24 г. (по исполн.)	%%	В 1924/25 г.	%%	В 1923/24 г. (по исполн.)	%%	В 1924/25 г.	%%
Неналоговые	4.952,6	27,1	11.357,8	27,2	10.641,5	39,9	14.978,2	39,8
Налоговые (включая вал. сбор)	12.157,3	67,1	28.907,3	69,1	12.206,1	45,9	20.236,7	53,8
Прочие	1.153,4	5,8	1.572,6	3,7	3.787,6	14,2	2.468,2	6,4
	18.263,3	100	41.837,7	100	26.635,2	100	37.683,1	100

Как в РСФСР, так и в Украине рост волостных (районных) доходов происходит главным образом за счет налоговых доходов. Так, по РСФСР налоговые доходы увеличились (несмотря на отмену волостного сбора) на 16.750 тыс. руб., а неналоговые—на 6.405,2 тыс. руб.; по Украине налоговые доходы увеличились на 8.030,6 тыс. руб., а неналоговые—на 4.336,7 тыс. руб.

Необходимость содействовать укреплению и развитию хозяйства волости (района) вызвала изменения ст. ст. 126, 127 и 128 Врем. полож. о местн. фин., устанавливающих порядок и срок составления волостных (районных) бюджетов и перечень доходов и расходов (обязательных) волости. Постановлением ЦИК и СНК Союза от 14 августа 1925 г. волостным (районным) исполкомам предоставлены следующие источники доходов: 1) доходы от эксплоатации и сдачи в аренду состоящих в ведении волостных (районных) исполнительных комитетов земельных и других имуществ и предприятий; 2) предусмотренные ст. 27 Пол. о ед. сельскох. нал. на 1925/26 г. отчисления (в сумме 100 милл. р.); 3) не менее 25% отчислений от лесного дохода, поступающего по данной волости на основании лит. «в» ст. 36 Вр. пол. о местн. фин.; 4) не менее 50% сумм, поступающих в местный бюджет на основании лит. «г» той же статьи, от доходов по эксплоатации находящихся в пределах волости (района) земельных имуществ общегосударственного значения; 5) надбавки ко всем видам промыслового налога с находящихся в пределах волости (района) промышленных предприятий первых 4 разрядов и торговых предприятий первых 3 разрядов, а равно к цене выдаваемых на территории волости (района) патентов на личные промысловые занятия; 6) надбавки к цене патентов на право продажи питей и табачных изделий в пределах волости (района); 7) местные налоги и сборы, взимаемые в пределах волости (района), за исключением поступлений от налога со строений фабрично-заводских предприятий, выбирающих патенты 7-го разряда и выше, от каковых поступлений обращаются в волостной (районный) бюджет суммы в размере не менее 25%; 8) все отчисления от наследственных пошлин в пределах волости (района), подлежащие обращению в местный бюджет; 9) судебные пошлины, взимаемые при рассмотрении дел в волостных (районных) земельных комиссиях; 10) отчисления в размере 25% от штрафных сумм, взыскиваемых судебным и административным порядком за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков в пределах волости (отчисления от штрафных сумм увеличиваются до 50% в тех случаях, когда раскрытие незаконного приготовления, хранения и сбыта спиртных напитков произошло без участия посторонних лиц). Сверх указанных доходов могут быть передаваемы волостям (районам) на покрытие дефицитов по их бюджетам дополнительные средства из субвенционных фондов и фондов регулирования. Наконец, ст. 127 предписывает при перенесении на волостной бюджет новых расходов (сверх обязательных) предоставлять волостям соответствующие источники доходов.

Одновременно тем же постановлением расширен перечень обязательных волостных (районных) расходов; на волостные средства отнесены расходы: по содержанию выборного состава волостного (районного) исполкома; по содержанию педагогического и обслуживающего персонала всех учреждений по народному образованию, обслуживающих данную волость (район), по оборудованию таковых и по приобретению предметов и пособий, обеспечивающих правильную их работу; по содержанию персонала, включая и медицинский, обслуживающих исключительно данную волость (район) врачебных пунктов, амбулаторий и приемных покоев и по содержанию, вклю-

чая и личный персонал, агрономических, зоотехнических и ветеринарных пунктов, обслуживающих исключительно данную волость (район), и расходы по созыву волостных (районных) съездов советов.

Лит.: Кроме указанных в ст. Местный бюджет—Кошнов Г. И., Районный бюджет на Украине. «В. ф», № 4 за 1925 г.; Сельские бюджеты в районированных областях. «В. ф», № 4 за 1925 г.; С. М. Леонтьев, Роль сельскохозяйственного налога в местном бюджете. «В. ф.», № 6 за 1925 г.; его же. Волостные бюджеты в Центрально-Промышленном районе. «В. ф.», № 3 за 1925 г.; Михеев, П. К., Местные дифференцированные бюджеты РСФСР в 1925 г., «В. ф.», № 6 за 1925 г.; Местное хозяйство и местные финансы Украины.—Обзор за 1912, 1922/23, 1923/24 и 1924/25 годы, изд. Наркомфина УССР; Волостной бюджет и волостное хозяйство, изд. НК РКИ СССР.

Влад. Рэкевский.

ВОЛЬНЫЙ ГОРОД. Следует различать В. г. как независимый государственный организм, пределы которого ограничиваются одним крупным городом и его ближайшими окрестностями (Франкфурт-на-Майне до 1866 г. или Данциг, согласно ст. ст. 100—108 Версальского мирного трактата 1919 г.), и В. г. как порто-франко, т.-е. выделенный из таможенной границы данного государства округ, в пределах которого допускается беспошлинный ввоз и вывоз товаров. В подобных В. г. можно приобретать и потреблять иностранные товары, не оплатив их таможенной пошлиной; из В. г. можно вывозить за границу любые товары без внесения вывозных таможенных пошлин. Такие В. г. способствовали развитию оборотов важнейших транзитных портов, обеспечивая дешевизну обратных фрахтов и создавая для данной территории мощный рынок предметов международной торговли. Первые В. г. в этом смысле были созданы во Франции в 1664 г. по инициативе Кольбера, объявившего таковыми Марсель, Дюнкирхен, Лориен, Байону и Сен-Жан-де-Люс. Французская революция в своем стремлении к экономическому объединению страны лишила означенные города их привилегий. Но французская идея Кольбера нашла свое применение в других странах: в 1719 г. император Карл VI объявил В. г. по внешней торговле Трнест и Остенде. В литературе с того времени название В. г. постепенно заменяется термином порто-франко. В Италии такие порто-франко были учреждены в Ливорно, Венеции, Генуе, Мессине, Ницце, Чивита-Веккии и Анконе. С 1824 г. возникло порто-франко в Бремене, с 1830 г.—в Гамбурге, с 1833 г.—в Любеке. К этому времени совершенно ясно определился статут В. г. с абсолютной свободой беспошлинного ввоза, вывоза и транзита и отменой всякого таможенного досмотра и соединенных с ним формальностей. В России порто-франко впервые учреждено в Одессе указом от 16 апреля 1817 г.; это порто-франко значительно содействовало развитию торговли Одесского порта, сделав Одессу крупнейшим торговым центром Черноморского побережья. Согласно ст. 59 Берлинского мирного трактата 1878 г., передавшего Батумский порт России, последний был объявлен порто-франко; однако объявленное в нем в 1880 г. порто-франко было упразднено в июне 1886 г., о чем русское правительство известило предварительно дипломатическим путем заинтересованные иностранные державы. С присоединением к России по Айгунскому договору с Китаем от 16 мая 1858 г. Амура и Уссурийского края эти области получили права порто-франко, что вызывалось необходимостью снабжения местного населения иностранными товарами ввиду отдаленности этой окраины от центра России. Постройка Сибирской жел. дороги связала дальне-восточные окраины с Россией и привела к зарождению местной промышленности, что дало возможность отменить порто-франко законом от 10 июня 1900 г.; были освобождены, однако, от ввозных таможенных пошлин некоторые импортные товары (сельскохоз. машины, семена, удобрительные туки, металлические изделия). В период русско-японской войны было временно восстановлено порто-франко в б. Приамурском генерал-губернаторстве. Последнее было отменено 1 января 1908 г. В Якутской области порто-франко введено в порту Аян в 1858 г., одновременно оно было введено в Охотске. Эти порто-франко были упразднены в 1867 г. с установлением компенсационных пошлин для акцизных товаров. В настоящее время большинство порто-франко отменено; в Европе они остались только на Мальте с 1814 г., в Гибралтаре с 1706 г. и в Сулине с 1878 г. Вне Европы главнейшие порто-франко — Сингапур, Вей-Хай-Вей, Аден, Малакка, Джибути, Обок, Макао. Порто-франко процветали в эпоху развития протекционизма при преобладании транзитной торговли над торговлей национальной, давая возможность государству, обладающему удобным портом и мощным торговым флотом, выступить в роли посредника между странами потребления и производства различных сельскохозяйственных промышленных товаров. Развитие национальной торговли свело на нет прежнее значение В. г., выявив при этом их 4 основных недостатка: 1) значительное потребление туземным населением беспошлинных товаров, что причиняет значительный ущерб фиску; 2) широкое развитие контрабандной торговли, борьба с которой значительно затрудняется установлением порто-франко; 3) серьезные неудобства для населения В. г. при ведении торговли с другими городами, ибо всякие сношения с прочими местностями того же государства стесняются различными формальностями таможенного надзора; 4) нарушение созданием В. г. единства таможенной системы данного государства. Новейшая таможенно-тарифная практика знает более совершенные формы корректива к таможенной системе нежели, В. г.; это — *свободные гавани* и *вольные склады* (см.).

Лит: К. Ю. Медзыховский, О свободных гаванях, СПБ, 1910; В. Экерле, Вольная гавань в Одессе, Одесса, 1913;

Л. Г. Бараӣ, О введении свободных гаваней в России, СПБ, 1914; И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, 2-е изд., Птгр., 1914; Boucher, Les ports-francs, 1902; Bossuet, Ports-francs, zones franches, 1904; Chaussegros, Ports-francs et zones franches, 1911; Schippel, Die Praxis der Handelspolitik, 1922; Bastable, The commerce of Nations, 1923.

С. В. Сигрист.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ БАНК (Всекобанк) учрежден с целью способствовать развитию деятельности кооперативных организаций всех видов и степеней путем кредитования их.

В начале 1922 г. Центросоюзом был организован Банк потребительской кооперации (Покобанк). Вскоре выяснилось, что и другим видам кооперации нужен свой банк, кредитующий только кооперацию. В начале 1923 г., после одного года работы Покобанка, Центросоюзом, Сельскосоюзом, Всекопромсоюзом и другими центрами кооперации было подписано соглашение об учреждении вместо Банка потребительской кооперации единого банка, кредитующего все виды кооперации—Всекобанка. По постановлению учредителей весь актив и пассив, а также и весь аппарат Покобанка были целиком переданы Всекобанку. Устав Всекобанка утвержден Советом труда и обороны 8 февраля 1923 г. По организации Всекобанка он очень быстро стал увеличивать число своих отделений и агентств, открывая их по всей территории СССР. К 1 октября 1926 г. Всекобанк имел 5 контор; отделений, агентств и касс — 76.

По уставу Всекобанка в состав пайщиков Б. могут входить кооперативные организации всех видов и степеней. Пайщики по обязательствам Б. несут дополнительную ответственность в размере пятикратной суммы своих паев. Паи могут быть только именные. Количество паев, принадлежащих одному пайщику, не ограничено. На 1 сентября 1925 г. в число пайщиков входили все кооперативные центры в числе 19, большинство союзов, в числе 699, и 8.396 первичных кооперативов. Всего пайщиков кооперация насчитывает в своем составе 9.114 единицы. По ступеням кооперации паевой капитал распределяется следующим образом: на центры приходится 20% всего паевого капитала, на союзы —90—47%, кооперативы 1 степени — 33%.

Средства Б. составляются из капиталов: основного, запасного и специального назначения. Первоначальный *основной* капитал Всекобанка был утвержден в 10.000.000 руб., разделенных на 100.000 паев по 100 руб. за каждый пай. 24 июня 1925 г. НКФином СССР разрешен дополнительный выпуск еще 10.000.000 руб.; таким образом основной капитал доведен до 20.000.000 руб. Паевой капитал Всекобанка растет очень быстро: на 1 января 1923 г.—1.138.000 р.; на 1 октября 1923 г.—6.187.000 р.; на 1 октября 1924 г.—12.948.000 р. и на 1 сентября 1925 г.—15.059.500 руб. Пайщики ежегодно получают на паи дивиденд в среднем в размере 5% годовых. В паевом капитале Б. потребительской кооперации принадлежит бо́льшая его часть — около $^3/_5$ всего капитала. Кредиты Б. распределяются пропорционально выкупленным паям, т.-е. потребительская кооперация может рассчитывать на получение до $^3/_5$ всех кредитов и т. д.

Запасный капитал Б. согласно его устава образуется путем отчислений из прибылей Банка в размере не менее 25% и из $^0/_0{}^0/_0$ на означенный капитал и служит для покрытия убытков по операциям Б. Размер отчислений и предельная сумма запасного капитала, равно как и способ хранения его, определяются общим собранием пайщиков. На 1 сентября 1926 г. запасный капитал составлял 771 тыс. руб. (около 3% паевого капитала).

Капиталы *особого* назначения предназначаются на культурно-просветительные, хозяйственные и др. нужды и образуются путем добровольных взносов пайщиков и отчислением из прибылей; способ образования, порядок расходования их определяются общим собранием пайщиков или советом.

Всекобанку разрешается производство всех банковых операций. Делами Б. управляют: общее собрание пайщиков, совет, правление и ревизионная комиссия. В общем собрании пайщиков право голоса принадлежит пайщикам, оплатившим 3 пая, каждые 10 паев сверх 3 дают право на один добавочный голос. Один пайщик не может иметь более $^1/_{20}$ части общего числа голосов, представленных на собрании. Обыкновенные общие собрания бывают ежегодно. Чрезвычайные же — по назначению правления или же по требованию совета или ревизионной комиссии или группы пайщиков, имеющих не менее $^1/_{20}$ всех паев. Общее собрание обсуждает и утверждает годовой отчет, избирает правление, совет и ревизионную комиссию и решает все основные вопросы Б. Правление состоит не менее чем из 9 лиц и управляет всеми делами Б. и его отделениями. Правление Б. находится в Москве.

Совет избирается в количестве 37 лиц: 12—от потребительской кооперации, 10—от сельскохозяйственной, 10—от кустарно-промысловой и 5—персонально от деятелей сельского хозяйства, промышленности и финансов. Совет созывается не реже 4 раз в год, и правление отчитывается перед ним во всей работе. Ревизионная комиссия, избираемая из состава пайщиков ежегодно сроком на 1 год, проверяет отчет Б. и в течение года несколько раз ревизует его, давая указания правлению.

При правлении имеется центральный учетно-ссудный комитет, который состоит из представителей кооперативных центров; учетно-ссудные комитеты отделений состоят из представителей местных союзов. Учетный комитет рассматривает все заявления о кредитах, определяет кредитоспособность клиентуры и пр. Для рассмотрения вопроса о кредитовании рабочих кооперативов из средств профессиональных союзов при Всекобанке существует секция рабочей кооперации из представителей Всекобанка,

профорганов и рабочей кооперации. Для содействия кооперации в ее заграничной работе Всекобанк имеет большое количество акций в Рижском транзитном кооперативном банке в Риге, и в Московском народном банке «Лимитед» в Лондоне.

Через эти 2 банка при непосредственном участии Всекобанка советская кооперация все больше и больше развивает свои операции за границей и получает иностранные кредиты. Балансы этих банков непрерывно растут. По Московскому народному банку «Лимитед»: на 1 января 1924 г. — 665 тыс. ф. стерл.; на 1 января 1925 г.—2.392 тыс. ф. ст.; на 1 декабря 1925 г.—4.211 тыс. ф. ст.; на 1 сентября 1926 г. 3.873 тыс. ф. ст. По Рижскому транзитному банку: на 1 января 1924 г.—1.357 тыс. лат; на 1 января 1925 г. — 17.908 тыс. лат; на 1 октября 1925 г. (некоторая задержка в росте) — 15.350 тыс. лат.; на 1 сентября 1926 г.— 14.446 тыс. лат.

Кроме этих банков, Всекобанк состоит в корреспондентских отношениях с рядом заграничных банков.

Свою работу Всекобанк начал с балансом в 2.468,6 тыс. руб., и на 1 октября 1923 г. сводный баланс Всекобанка достиг 35.993,9 тыс. руб.; на 1 октября 1924 г. баланс равнялся 90.146 тыс. руб.; на 1 октября 1925 г. — 150.9 милл. руб. и на 1 октября 1926 г.—177,6 милл. руб.

Деятельность Всекобанка очень быстро развивается. Весь общий оборот по дебету и кредиту за 1923/24 год составлял 3.629.117 тыс. руб., а за 1924/25 г. достиг свыше 7 миллиардов руб. Остатки вкладов и текущих счетов на 1 октября 1923 г. — 8.254.9 тыс. руб.; на 1 октября 1924 г. — 24.298.2 тыс. руб.; на 1 октября 1925 г. — 49.857,6 тыс. руб. и на 1 сентября 1926 г.— 52.506 тыс. руб.

Всекобанку для кредитования рабочей кооперации удалось привлечь средства профессиональных союзов, составляющих на 1 октября 1925 г. солидную сумму в 13.381,6 т. р. (около 27% всех вкладов). Кроме того, привлекались также и средства органов Соцстраха (на 1 октября 1925 г.—7.498.1 т. р., что составляет 15% всех вкладов). В 1925/26 оперативном году средства Соцстраха переданы Госбанку. Соответственно росту пассивных операций растут и учетно-ссудные операции; так, на 1 октября 1925 г. они достигли 73,4 милл. руб., а на 1 сентября 1926 г. они составляли 88,8 милл. руб. В практике Всекобанка нормы кредитования по звеньям кооперации установлены в следующих кратных отношениях к выкупленным паям: для центров—2 : 1, для союзов — 3 : 1 и для первичных кооперативов — 5 : 1. Как правило, центры получают 10% всех кредитов, а остальные 90% идут на периферию. Сроки кредитования по учету векселей в среднем составляют около 2—3 месяцев. За первое полугодие 1924/25 оперативного года среднее число дней кредитования рубля по учету векселей—85,6 дней. Банкам выделяются специальные средства и на долгосрочные кредиты—от 1 г. до 3 лет. На 1 сентября 1926 г. этот фонд составлял до 19 милл. руб., из которых собственных средств Банком выделено более 4 милл. руб.

Удельный вес Всекобанка в кредитовании кооперации значителен. Так, из общей суммы задолженности кооперации по 5 банкам на 1 сентября 1925 г. — 277,1 милл. р. (Госбанк, Промбанк, Мосгорбанк, Внешторгбанк и Всекобанк). На долю Всекобанка приходится на 1 сентября 1926 г. 84 милл. р., что составляет 24,6%.

Удельный вес Всекобанка по величине своего баланса в общей системе кредитных учреждений к 5 главнейшим банкам (Госбанк, Всекобанк, Мосгорбанк, Внешторгбанк, Промбанк) на 1 сентября 1926 г. составлял 5,1, а по отношению к четырем коммерческим банкам, исключая эмиссионный Госбанк, — до 15%. *М. Банович.*

ВЫВОЗ (экспорт). Понятие В. охватывает ту область внешнего торгового оборота, которая заключает в себе переход товаров из пределов данной страны на территорию любого иностранного государства. Всякая нация получает возможность вывозить за границу произведения своей почвы или своей промышленности в том случае, когда их производство (добыча или переработка) обходится дешевле и протекает при более благоприятных условиях, нежели в других странах. Другой побуждающей к В. товаров причиной является необходимость приобретения иностранной валюты для закупки на внешнем рынке заграничных товаров, которые не могут быть по тем или иным естественным или экономическим причинам заменены туземными. Вытекающее из широкого развития экспорта произведений данного государства превышение его В. над *ввозом* (см. это слово) ведет к активному торговому балансу, который дает сальдо по внешней торговле в пользу означенного государства; поэтому одной из важнейших мер к достижению активного торгового баланса является расширение и форсирование В. При высоко развитой промышленности представляется целесообразным допускать и поощрять широкий В. промышленных изделий при одновременном ввозе в страну произведений сельского хозяйства и жизненных припасов. Однако в случае военных осложнений или установления блокады государство, строящее свой торговый баланс на В. промышленных изделий и ввозе предметов продовольствия, оказывается под угрозой тяжелого продовольственного кризиса, вызываемого невозможностью ввозить в достаточном количестве жизненные припасы. Тогда приходится экстренными мерами усиливать производство сельскохоз. продуктов, как это делала Англия в эпоху мировой войны. Государства, в народном хозяйстве которых земледелие преобладает над фабрично-заводской промышленностью, строят свою внешнюю торговлю на В. сельскохоз. продуктов и ввозе промышленных изделий. Смотря по характеру В., можно разделить все государства мира на земледельческие, у которых среди предметов В. преобладают сельскохозяйственные продукты, и промышленные, которые строят свой В. по преимуществу на про-

мышленных изделиях. Большинство государств стремится к созданию активного торгового баланса по своей внешней торговле в целях усиления притока в свое народное хозяйство денежных средств. Поэтому правительства стремятся обычно обеспечить различными мероприятиями своему В. необходимые для его реализации условия на международном рынке. В этих целях они включают в свои *торговые договоры* (см. это слово) особые статьи, обеспечивающие предметам своего В. при ввозе их в пределы государства-контрагента условия, облегчающие конкуренцию с другими товарами, определяя положение своих произведений почвы и промышленности или по принципу *наибольшего благоприятствования* (см. это слово) или по принципу равноправия с однородными туземными товарами. Кроме того, правительства прибегают обычно к ряду мероприятий, поощряющих В. своих товаров на внешний рынок. Среди наиболее серьезных мероприятий торговой политики, преследующих цель расширения В., следует отметить: а) *вывозные премии* (см. это слово); б) установление конвенционного таможенного тарифа (см. *Таможенный тариф*) путем понижения или закрепления в таможенных тарифах иностранных государств известных ставок на определенные товары — предметы В. данной страны; в) учреждение свободных складов, вольных гаваней, порто-франко и т. д. (см. *Вольный город*); г) организация в важнейших торговых центрах международной торговли постоянного штата государственных торговых агентов, в задачи которых входит изучение народного хозяйства иностранных государств и выполнение различных поручений тех правительственных органов своей страны, которые заведывают интересами торговли; д) устройство временных или периодических промышленных выставок или экспонирование предметов своего В. на подобных выставках (национальных, международных или всемирных), что дает возможность иностранным коммерсантам ознакомиться с предметами В. данной страны и содействует расширению рынков сбыта путем установления новых торговых связей; е) организация торговых или специальных экспортных музеев с постоянными выставками образцов В. данной страны. Подобные выставки содержат обычно образцы В. и дают всякого рода справки относительно цен, стоимости провоза, способа упаковки, торговых обычаев и т. д. Кроме того, мы находим в них постоянно коллекции образцов, модели, рисунки, чертежи, иллюстрированные прейс-куранты и пр. Из подобных музеев, имеющих целью содействие В., отметим Брюссельский, основ. в 1882 г., Лондонский имперский институт, основ. в 1892 г., Австрийский торговый музей в Вене, сущ. с 1886 г., а в пределах СССР Торговый музей при Сев.-зап. обл. торговой палате в Ленинграде, открытый в 1922 г. и содержащий предметы В. Сев.-зап. области, экспонируемые гос., кооп. и частными предприятиями. Путем организации экспортных музеев облегчается возможность ознакомления иностранных коммерсантов с предметами В. данной страны, области или района. Независимо от перечисленных мер содействия вывозной торговле государственного характера торговыми кругами обычно тоже принимаются, с своей стороны, различные меры для развития и упрочения вывозной торговли данной страны. В этом отношении следует упомянуть: а) различного рода экспортные объединения (союзы) торговцев или промышленников, имеющие своей прямой и непосредственной целью самый сбыт за границу товаров своих сочленов; б) устройство постоянных выставок товарных образцов при комиссионных или экспортных агентствах, представляющих из себя коллекции образцов товаров, по которым покупатели дают заказы на доставку предметов из-за границы; в) посылку за границу так называемых странствующих приказчиков (коммивояжеров) с коллекциями товарных образцов, каталогами и т. д., задачей коих является принятие в иностранных государствах заказов на изготовление пославшею их фирмой различного рода товаров. На-ряду с мерами, поощряющими В., нередко применяются и разные мероприятия, имеющие целью его ограничение или же стеснение. Так, напр., в прежние времена, в особенности в эпоху меркантилизма, издавались различные запрещения В., касающиеся товаров, которые признавалось желательным удержать в стране (главным образом благородные металлы, жизненные припасы и сырье). В новейшее время к запрещениям В. прибегают в редких случаях, главным образом по соображениям или государственной обороны (оружие, предметы военного снаряжения и т. п.) или в случае народного бедствия (жизненные припасы). Однако после мировой войны ряд правительств по преимуществу сильно пострадавших от войны государств начал снова стеснять особыми запрещениями свободу В. тех товаров, которые имелись только в ограниченном количестве и поэтому не должны были быть предметами В. При этом страны с низкой валютой препятствовали законодательными мероприятиями усиленному В. из пределов страны необходимых для потребности местного населения товаров, которые для коммерсантов несомненно выгоднее вывозить в страны с более высокой валютой, в целях получения значительно более крупных торговых прибылей, хотя бы подобная торговля шла в ущерб интересам местного населения. Разоренная Европа переживала сильный голод, который заставлял в 1918—1919 гг. соответствующие правительства в целях охраны своих скудных съестных припасов воспрещать В. предметов питания, которые приходилось скупо, со строгим учетом выдавать полуголодному населению. Пострадавшая от потрясений военного времени промышленность настойчиво требовала сурового воспрещения В. промышленного сырья, необходимого для интенсивной работы фабрик и заводов, которые болезненно переживали в этот момент сложный процесс демилитаризации. Поэтому нельзя было допускать В. промышленного сырья, особенно в тех странах, в которых война прошла губительным вихрем

по горнозаводским районам (Франция, Бельгия, Румыния, Польша). Наконец, обнищавшее за годы войны население настойчиво требовало от своих правительств воспрещения В. недостающих им фабрикатов. Отсюда ясно, почему нельзя было рассчитывать на беспредельную свободу в отношении В. Бороться с В. тех или иных товаров путем установления высоких *вывозных пошлин* (см. это слово) многие правительства не могли вследствие обесценения собственной валюты, в которой взымались эти пошлины. В качестве образца одного из первых торговых договоров послевоенной эпохи, содержащего ограничение В., достаточно привести весьма характерный договор 1920 г. между побежденной Германией и новорожденной Чехо-Словакией, сразу после своего рождения оказавшейся в стане держав-победительниц. Согласно этому договору Чехо-Словакия разрешает В. в Германию определенного в 200 тыс. тонн контингента бурого угля и особых контингентов леса; Германия со своей стороны разрешает В. в Чехо-Словакию определенного контингента кокса и химических изделий. Аналогичные постановления об ограничении В. мы встречаем в различных торговых договорах Австрии, Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, Польши и Литвы. С восстановлением народного хозяйства отпадают установленные в период тяжелых кризисов ограничения В. В СССР запрещены к В. аннулированные ценные бумаги, вредные для сов. правительства в политическом отношении: документы, печатные произведения, клише, фотографии, киноленты, рукописи и т. п. и предметы старины и искусства.

Большое значение в деле регулирования В. имеют *вывозные пошлины* (см. это слово).

В отношении В. необходимо упомянуть еще об особой категории товаров, так наз. обратно вывозимых, под которыми имеются в виду товары, ввозимые в данную страну из-за границы и предназначенные не к размещению на внутреннем рынке, а к обратному В. полностью или частью за границу через известный срок (напр., товары, отправляемые на ярмарки, выставочные экспонаты, комиссионные товары, упаковочный материал, перевязочные средства, товары, привозимые для частичной переработки, и т. п.). Подобного рода товары обычно относятся таможенно-тарифным законодательством большинства государств к числу беспошлинных в порядке условно-беспошлинного ввоза — В. при условии обеспечения залогом уплаты причитающейся с данного товара пошлины на случай, если бы он не был вывезен за границу. На право подобного условно-беспошлинного В. таможенными учреждениями обычно выдаются особые свидетельства, в которых делаются отметки о роде товара, его количестве, результате осмотра, об отличительных признаках товара, сроке действия свидетельства и т. д. Кроме обычного, нормального В. товаров за границу, существует еще так наз. форсированный (бросовый) В. (см. *Демпинг*), который является главным образом последствием стремления различных объединений промышленных предприятий (трестов, синдикатов, картелей и т. п.) регулировать цены на внутреннем рынке посредством сбыта за границу излишков товара по удешевленным ценам, иногда не покрывающим даже издержек производства. Для борьбы с этим явлением, весьма вредно отражающемся на промышленности государств, в которые направляется форсированный В. товаров, обычно вводится особая система штрафных пошлин (напр., так наз. dumping duty по Канадскому тарифному закону 1907 г.), дополнительные пошлины на явно или тайно премируемые вывозные товары по французскому тарифному закону 1910 г. и тарифному закону С.-А. С. Штатов 1922 г.

Вывоз отдельных государств (в милл. зол. руб.).

Страны	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Австралия	473	901	1.071	983	1.186	1.432
Австрия	—	356	412	379	539	517
Бельгия-Люксембург	1.376	1.029	893	879	1.248	1.336
Болгария	69	44	56	—	69	80
Бразилия	618	435	585	—	816	960
Великобритания	5.996	6.106	7.100	7.916	6.829	7.251
Венгрия	—	113	131	194	227	276
Германия	4.673	1.384	2.861	2.810	3.025	4.070
Голландия	2.407	899	914	987	1.232	1.410
Греция	45	107	108	73	114	123
Дания	332	471	471	532	635	720
Египет	303	272	419	519	563	554
Индия	2.283	1.109	1.585	2.069	2.374	2.806
Испания	448	412	436	—	729	442
Италия	930	682	857	920	1.213	1.414
Канада	837	1.392	1.698	1.834	2.051	2.468
Литва	—	—	15	29	51	47
Новая Зеландия	113	326	359	408	438	508
Норвегия	204	185	228	263	282	354
Палестина	—	11	9	10	11	12
Польша	—	—	245	448	473	482
Румыния	251	194	165	—	270	272
Соед. Штаты	4.828	8.514	7.448	8.093	8.741	9.365
Финляндия	152	151	188	244	242	273
Франция	2.548	2.864	3.242	3.556	4.221	4.173
Чехо-Словакия	—	669	847	720	928	1.030
Швеция	425	480	593	581	650	703
Швейцария	510	723	652	613	703	767
Южн.-афр. союз	629	434	519	618	669	749
Япония	613	1.164	1.504	1.359	1.410	1.773

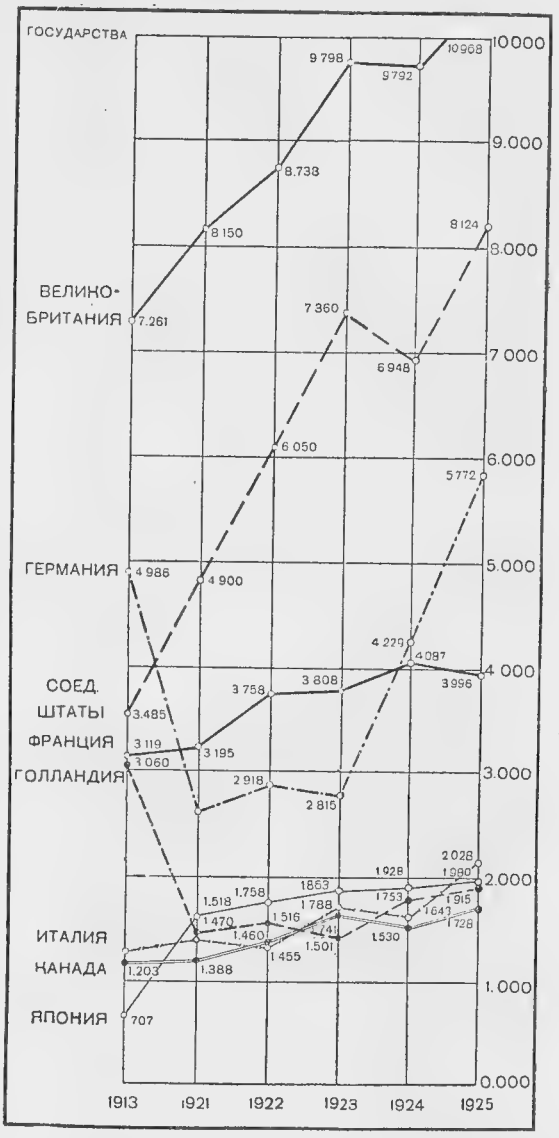
При В. товаров за границу в некоторых случаях выдаются местными властями так наз. свидетельства о происхождении товара, удостоверяющие, что вывозимые за границу из данной страны товары являются продуктом ее почвы или промышленности. Сопровождение такого рода свидетельствами вывозимых за границу товаров необходимо в тех случаях, когда в стране их ввоза однородные товары обложены дифференциальными таможенными пошлинами, в зависимости от страны происхождения или В. товара. Размер всего мирового В. до 1914 г. оценивался приблизительно в 35 миллиардов золотых рублей; на первом месте стояла Великобритания, вывозившая на 4,75 миллиарда зол. рублей, затем Германия — 4,5 млрд. зол. рублей, далее Франция — 2,5 млрд. зол. рублей, потом Соед. Штаты — 2,35 млрд. зол. рублей, на пятом месте Россия — 1,5 млрд. зол. рублей. Следующая таблица иллюстрирует размер В. отдельных государств в последние годы сравнительно с довоенными в (миллионах зол. рублей) (см. табл. на стр 291):

Следующая таблица характеризует постепенный рост вывозной торговли в России как в довоенные годы, так и в настоящее время, в условиях монополии внешней торговли (см. табл. на стр. 293):

Важнейшие статьи В. СССР за границу: зерновые хлеба, масло коровье, яйца, кожи, конский волос, щетина, шерсть, кишки, табак в листах, лесные материалы, лен и льняные изделия, металлический лом, нефтепродукты, пушнина и пр.

Правовые условия В. определяются декретом о внешней торговле от 12 апреля 1923 г. Общее руководство В. принадлежит Общесоюзному Народному комиссариату внешней торговли СССР (ныне Наркомторг), который реализует предметы В. на международном рынке через свои торгпредства. Прочие госорганы могут получить лицензии на В. только предметов своего производства, но отдельные из них имеют право постоянного выхода на внешний рынок для экспорта своей продукции: лесоэкспортные организации имеют свое бюро для реализации

Вывоз из главнейших стран с 1913 по 1923 г. (в милл. зол. руб.).

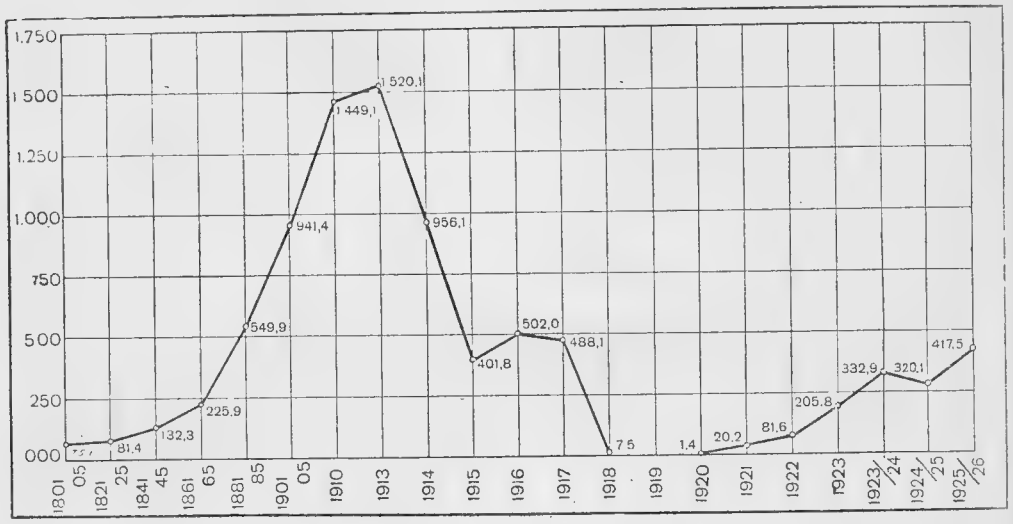


Вывозная торговля России и СССР.

Годы	В милл руб.	Годы	В милл. руб.	Годы	В милл. руб.
1801—1805	75,1	1856—1860	225,6	1903	1.001,2
1806—1808	43,2	1861—1865	225,9	1904	1.006,4
1812—1815	62,0	1866—1870	317,3	1905	1.077,3
1816—1820	91,7	1871—1875	470,5	1901—1905	941,4
1821—1825	81,4	1876—1880	527,3	1906	1.094,9
1826—1830	85,7	1881—1885	549,9	1907	1.053,0
1831—1835	94,3	1886—1890	630,9	1908	998,3
1836—1840	118,4	1891—1895	621,8	1909	1.427,7
1841—1845	132,3	1896—1900	698,1	1910	1.449,1
1846—1850	151,8	1901	761,6	1906—1910	1.204,6
1851—1855	133,2	1902	860,3	1911	1.591,4

Годы	В милл. руб.	Годы	В милл. руб.	Годы	В милл. руб.
1912	1.518,8	1916	502,0	1921	20,2
1913	1.520,1	1917	488,1	1922	81,6
1911—1913	1.543,4	1918	7,5	1923	205,8
1914	956,1	1919	—	1923—1924	332,9
1915	401,8	1920	1,4	1924—1925	320,1
				1925—1926	417.5

Вывоз из России и СССР с 1801 по 1923/24 г. (в милл. зол. руб.).



В. лесных материалов в Лондоне и агентства в Берлине и Риге. Аналогичные права самостоятельного В. на внешнем рынке имеют: по нефти — Нефтесиндикат с бюро в Берлине и агентствами в Лондоне и Константинополе; по льну—Льноторг, Центросоюз, Льноцентр, имеющие бюро в Лондоне и агентства в Берлине и Риге; по текстильным изделиям — Текстильный синдикат; по сельскохоз. продуктам — Хлебопродукт; специально по хлебопродуктам — Экспортхлеб; затем Кожсиндикат, Резинотрест, Гос. универсальный магазин, Центросоюз и Сельскосоюз. За торгпредствами остается общий контроль над операциями представителей перечисленных организаций по реализации экспортных товаров. Не включенные в список учреждений, имеющих право выхода на заграничный рынок, госорганы считаются автоматически лишенными права производства экспортных операций. Особое положение, утвержденное НКВТ СССР по соглашению с ВСНХ СССР от 23 апреля 1923 г. для устранения взаимной конкуренции органов НКВТ за границей и вышеперечисленных госорганов, установило определенные центры для основных категорий предметов В., реализуемых на внешнем рынке. Пока установлены следующие центры по реализации В. из пределов СССР: по лесным материалам — Лондон, по нефтепродуктам — Берлин, по пушнине — Лондон и Берлин, по хлебам и жмыхам — Берлин и Лондон, по предметам животноводства — Лондон, по продукции горной промышленности — Берлин.

Каждая экспортирующая организация имеет право реализовать свой товар и вне указанных центров, но обязана притом предварительно запросить торгпредство, которое находится в стране, являющейся основным центром для данного экспортного товара, о состоянии рынка по этому товару. Широкое развитие народного хозяйства открывает большие перспективы в деле развития нашего В. и постепенного завоевания им утраченных в период мировой войны и блокады рынков сбыта.

Для дальнейшего развития нашего экспорта и надлежащей его организации постановление ЦК РКП (б) о внешней торговле от 5 октября 1925 г. предусматривает организацию наряду с экспортхлебом особых обществ по экспорту леса, льна, масла, угля, яиц и пушнины. Кроме того, ЦК РКП (б) высказался за максимальное облегчение и упрощение лицензионной системы в отношении тех товаров (фрукты, овощи, грибы, картофель, пух, перо и т. д.), в отношении которых следует добиваться максимального развития экспорта, при чем потребление их на внутреннем рынке не предъявляет особых требований и не подвергается опасности нежелательного сокращения. При этом были значительно расширены экспортные права Сельскосоюза и Всекопромсоюза, которым предоставлено право самостоятельного выхода для реализации своей

продукции на внешний рынок. Ряд экспортных товариществ уже приступил к работе.

Лит.: Витчевский, Торговая, таможенная и промышленная политика России, 1909; Обзоры внешней торговли, изд. М-ва финансов и сборники. «Внешняя торговля», изд. НКТ; В. И. Фролов, Статистика внешнего товарообмена России в 1921—1923 гг., 1923; Л. Б. Красин, Внешторг и внешняя экономическая политика советского правительства, Птгр., 1921; Б. Е. Штейн, Торговая политика РСФСР, Москва, 1921; Коган и Шенкман, Экспортные возможности России, Москва, 1922; Л. Б. Красин, Ближайшие перспективы русского экспорта, Москва, 1923; Б. Е. Штейн и И. Кантарович, Русский экспорт и внешние рынки (Торгово-политические условия русского экспорта), Москва, 1923; И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, 2-е изд., Лнгр., 1924; Л. Б. Красин, Внешняя торговля СССР, Москва, 1924; М. Я. Кауфман, Внешняя торговля и торговая политика СССР, Москва, 1924; Л. Б. Красин, Пределы оперативной работы внешторгов, Москва, 1924; А. М. Гольденберг, Государственная монополия внешней торговли, в сборнике «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР», Ленингр., 1924, стр. 14—38; Lexis, Das Handelswesen, 1906; Schwied'land, Der Handel, 1922; Bastable, The commerce of nations, 1923.

С. В. Сигрист.

ВЫВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ. Под именем В. п. разумеют те таможенные пошлины, которые взимаются при провозе через таможню с вывозимых за границу товаров. В. п. возникли ранее ввозных таможенных пошлин еще в средние века, когда они имели по преимуществу фискальное значение. Во второй половине XIX столетия постепенно отменяются В. п. в таможенных тарифах западно-европейских и американских государств за некоторыми весьма редкими исключениями.

В России также наблюдается процесс постепенного отмирания В. п.: в таможенном тарифе 1857 г. было еще установлено 25 вывозных статей, но впоследствии большинство из них было отменено, кроме В. п. на кости, пиявки, тряпье, цинковую руду, яички шелковичного червя. Согласно действовавшему до революции русскому таможенному тарифу 1903 г. с дополнениями по 1 января 1917 г. В. п. были обложены: дерево пальмовое и ореховое и ореховый наплыв (45 коп. с пуда), руды медные и свинцовые, галмей (цинковая руда) — по 4,5 коп. с пуда, тряпье, лоскутья, шерстяные отрезки и бумажная полумасса — по 45 коп. с пуда; эта последняя пошлина, однако, в связи с Русско-Германским торговым договором, не применялась; яички шелковичных червей — 3 рубля с фунта, кость не в деле, кость ценная и т. д. — по 18 коп. с пуда брутто. В настоящее время в большинстве стран В. п. сохраняются только на те товары, которые занимают почти монопольное положение на мировом рынке и поэтому могут рассчитывать на успешный сбыт, несмотря на обусловленное В. п. повышение цены; отметим В. п.: на чай — в Китае, на гуано — в Перу, на пернамбуковое дерево и кофе — в Бразилии, на селитру — в Чили, на табак — на Кубе, на лес — в Канаде, на серу — в Италии, на пробковую кору — в Испании и Португалии. В результате мировой войны мы наблюдаем некоторое возрождение В. п. на Западе, что объясняется стремлением правительств этим путем задержать широкий вывоз на внешний рынок тех товаров, в которых чувствовался недостаток на внутреннем рынке.

В СССР В. п. были введены, согласно Таможенному тарифу от 13 июня 1922 г., на довольно значительное количество товаров. В тарифе 1924 г. число В. п. было сокращено. В действующем Таможенном тарифе по вывозной торговле от 26 января 1926 г. число облагаемых В. п. товаров подверглась дальнейшему сокращению.

Согласно тарифу облагаются: животные (верблюды, овцы каракулевые и мериносовые, лошади, вывозимые по особому разрешению таможенно-тарифного комитета)—60 и 100 руб. с головы, икра черная осетровых пород — 61 руб. 100 *кг* брутто, кость не в деле всякая—1 руб. 50 коп. со 100 *кг*, пушнина сырая невыделанная в зависимости от породы зверя—от 6 коп. до 61 руб. с 1 *кг*, пушнина выделанная облагается по тарифу одноименной сырой пушнины со скидкой в 30% для неокрашенной и 50% для окрашенной, древесина ценных пород (самшит, тис, бакаут, орех и др.)—2 руб. с 100 *кг*, лесной материал (строительная и поделочная древесина, балансы и осиновые кряжи очищенные или неочищенные)—от 3 до 18 руб. со 100 *кг*, сантонин—150 руб. со 100 *кг* брутто, резиновые отбросы—от 60 коп. до 1 руб. 50 коп. с 100 *кг*, лен трепан. и сырец—3 руб. со 100 *кг* брутто, кудель—3 руб. со 100 *кг* брутто.

Следует думать, что они сохранятся лишь в отношении тех товаров, по которым СССР занимает монопольное или почти монопольное положение на международном рынке и по которым В. п. могут дать известные фискальные результаты, нисколько не затрудняя возможности сбыта означенных товаров на внешнем рынке.

Лит.: Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, т. I, глава V, Птгр., 1918; Витчевский, Торговая, таможенная и промышленная политика, СПБ, 1909; Е. Кун, Развитие нашего таможенного обложения в последнее десятилетие; Aimé, Etude sur les tarifs de douane et lestraités de commerce, 1876; Arnaune, Le commerce extérieur et les tarifs de douane, 1911; Schweighoffer, Sollpolitik und Handelsverträge, 1914; Bastable, The commerce of nations, 1923.

С. В. Сигрист.

ВЫВОЗНЫЕ ПРЕМИИ. Понятие В. п. (Ausfuhrprämie, prime d'exportation, Bountie) охватывает всякого рода субсидии, которые прямо или косвенно выдаются казною или частными организациями или лицами экспортерам в целях облегчения или

развития вывоза за границу тех или иных продуктов местного производства. В. п. являются серьезным орудием экономической политики, и при умелом проведении этой меры в жизнь создается обстановка, значительно содействующая укреплению отдельных отраслей промышленности и завоеванию ими международного рынка. Возникновение В. п. относится к эпохе меркантилизма, когда впервые стали употреблять эту меру в качестве орудия борьбы за завоевание внешнего рынка и создание или развитие соответствующих отраслей туземной промышленности. В настоящее время мы находим различные формы В. п., исходящие или от государственной казны, или же от частной инициативы. Наиболее простым видом В. п. является непосредственная выдача казною определенного денежного вознаграждения при экспорте того или иного товара. Такими В. п. содействовало английское правительство развитию экспорта пшеницы, ячменя и солода с 1688 по 1806 г. Вплоть до последнего времени мы встречаем эту форму В. п. во Франции, где правительство путем денежных премий содействует вывозу трески на французских судах. Гораздо большее распространение получили В. п. в их скрытом виде — главным образом в форме возврата пошлин или акциза, каковой возврат построен в подобном случае на таком расчете, что экспортер получает при вывозе товара сумму, превышающую размер фактически уплаченных за товары пошлин, акциза и других налогов. Периодом широкого применения В. п. в скрытом виде, в качестве универсального средства для развития промышленности, явилась эпоха с 20-х до 40-х годов XIX столетия во Франции, где подобными приемами поощрялся вывоз бумажной и шерстяной пряжи и тканей, сахара, мыла, кислот, мебели и т. д. В скрытом виде В. п. сыграли особенно большую роль в сахарном экспорте ряда европейских стран (в том числе Франции, Бельгии, Германии, Австрии, России и т. д.), выдававших эти премии косвенным путем через систему возврата акциза, благодаря которой последний возвращался экспортеру в размере, превышавшем фактически уплаченную сумму указанного налога. Эта система была в отношении сахара отменена *Брюссельской сахарной конференцией* 1902 г. (см.). Далее, В. п. в скрытом виде могут иметь место в связи с допущением так называемого условно-беспошлинного вывоза для переработки, а именно в тех случаях, когда требования доказательства тождественности вывозимого товара с допущенным к условно-беспошлинному вывозу сырьем заменяются предписанием о тождественности лишь внешних признаков — величины, количества и рода товара. Подобного рода условия характеризуют французскую и итальянскую системы условно-беспошлинного допуска. В России в довоенное время В. п. поощрялся экспорт за границу спирта и изделий из него, в форме как сложения акциза со спирта, поступившего в таможни, и возврата уплаченного акциза с изделий из спирта, отправляемых за границу, так и безакцизных отчислений в премию и на путевую трату. До войны 1914 г. эти безакцизные отчисления достигали суммы в два милл. рублей золотом в год. В настоящее время в СССР вводится выдача вывозных премий для стимулирования некоторых категорий экспорта, страдающих от неблагоприятного соотношения цен на внутреннем и внешнем рынках.

На-ряду с правительственными В. п. в прямом или скрытом виде существуют подобные премии и чисто частного характера, которые выдаются частными предпринимателями без всякого непосредственного участия государства. Подобного рода премии могут выдаваться прямым образом различными предпринимательскими объединениями при экспорте за границу определенных товаров, будучи покрываемы за счет отчислений от продажи, производимой внутри страны. Косвенным образом В. п. из частного источника имеет место в тех случаях, когда объединения предпринимателей, благодаря искусственному удержанию товаров на туземном рынке, главным образом вследствие использования таможенной охраны, имеют возможность образовать фонд, которым покрываются убытки по удешевленному сбыту товаров за границу. Подобная система удешевленных продаж за границу по ценам, иногда не покрывающим издержек производства, носит название «бросового экспорта» (см. *Демпинг*) и была известна уже в XVIII стол. Адам Смит впервые упоминает о предпринимателях, создавших соглашение для уплаты премий из собственного кармана за вывоз части их производства за границу. В последнее время система В. п. частного характера в виде «бросового экспорта» получила широкое распространение в странах Западной Европы и в Америке, благодаря образованию мощных объединений предпринимателей — синдикатов, картелей и трестов. Ввиду того, что В. п., выдаваемые казной или из частного источника, обыкновенно вредно отражаются на интересах промышленности тех стран, в которые направляются премированные при экспорте товары, в ряде государств в последнее время в качестве меры борьбы с указанным явлением устанавливаются дополнительные таможенные пошлины, взимаемые с товаров, получающих при вывозе явные или скрытые премии (напр., тарифные законы: Канадский — 1907 г., французский — 1910 г., Соед. Штатов Сев. Америки—1913 г., Австралии — 1922 г. и т. д.). Хотя В. п. и могут, несомненно, способствовать развитию поощряемых этими премиями отраслей туземной промышленности, тем не менее нельзя упускать из виду, что они, с другой стороны, неблагоприятно отражаются на существенных государственных интересах, так как казна или частные предпринимательские объединения, выдавая премии, в сущности уплачивают экспортеру часть стоимости вывозного товара, терпя при этом убыток, который идет в пользу иностранному потребителю.

Лит.: М. А. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, изд. 2-е, тт. I—II, 1924; А. Л. Рафалович, Организация

внешней торговли, 1924; М. Л. Гольдштейн, Синдикаты и тресты, 1912; Lavison, La protection par les primes, 1900; Yves Guyot, La question des sucres, 1900; Schippel, Zuckerindustrie und Zuckerprämien, 1903; Morgenroth, Die Exportpolitik der Kortelle, 1907; Stchiersky, Kartellprämien, 1906; Gingoux, C. Y., L'aprés-guerre et la politique commerciale, 1924; Litmann, S., Essentials of international trade, 1924; Harms, Die Zukunft der deutschen Handelspolitik, т. I, 1925; Edwards, International trade finance, 1924; Griffin, Principles of foreign trade, 1924; Gruntzel, Theorie des Zurschenstaatlichen Wirtschaftverkehrs, 1924; Scharcht, Zollgesetzgebung der Vereinigten Staaten von Amerika, 1924.

Проф. *И. М. Кулишер.*

Г

ГЕРБОВЫЙ СБОР. Спор о том, что такое Г. с., есть ли это пошлина или налог, до сих пор остается в неопределенном положении. Попрежнему Г. с. придается компромиссный, *двойственный* характер: и пошлины и налога; пошлины как платы за услуги государства при обращениях в государственные учреждения (вернее, плата за время и труд по делопроизводству); налога — как налога на обращение или переход ценностей. Но главное свойство Г. с., отличающее его от других налогов и сборов это — его *документность*. Г. с. есть сбор документный, взимаемый лишь с действительно подаваемых, выдаваемых, совершаемых и передаваемых документов. Поэтому обращение и сделки *словесные* оплате Г. с. не подлежат. Помимо этого основного свойства у Г. с. есть еще весьма характерные стороны, заметно выделяющие его из ряда всех других налогов и сборов: а) *универсальность* сферы его действия, охватывающая все явления жизни и все стороны деятельности человека, все моменты как публично-правовых, так и гражданско-правовых отношений, раз все это получило в той или иной форме письменное выражение, возникновение которого одновременно вызывает и вопрос об отношении к нему Устава о гербовом сборе; б) *казуистичность*: с развитием публично- и гражданско-правовых отношений возникают и новые письменные формы этих отношений. Формы эти опережают существующие уже законодательные нормы гербового обложения, вследствие чего многие документы с трудом могут быть подводимы под общие положения Гербового устава. Подробный же перечень, издаваемый в развитие и детализацию этих общих положений, будучи не в силах не только предугадать появление новых письменных форм, но даже нагнать уже появившиеся формы, естественно не исчерпывает и не может исчерпывать всех возникающих в круговороте жизни документов, выражающих эти новые взаимоотношения; это самая характерная и вместе с тем сложная и трудная сторона Г. с., требующая от неподготовленного среднего плательщика зачастую непосильного для него юридического подхода к определению природы документа; в) *автоматичность* взимания: Г. с. уплачивается как бы сам собой, самотеком, по мере надобности в совершении или выдаче подлежащего Г. с. документа, или в обращении в правительственное учреждение по несвободному от Г. с. делу. Это свойство Г. с. создает для фиска очень благоприятные условия: легкость способа уплаты сбора (гербзнаками или наличными деньгами под квитанцию), своевременность поступления сбора в казну, а также крайнюю дешевизну содержания аппарата по взысканию сбора (в отличие от аппарата по взиманию прямых налогов — промыслового, подоходного и др.). Но это же свойство, выгодное для фиска, в связи с упомянутой выше казуистичностью, представляет немало неудобств для плательщика сбора: при возникновении необходимости в совершении какого-либо документа плательщик часто бывает предоставлен самому себе в разрешении вопросов, что представляет собою документ по содержанию с точки зрения Гербового устава, подлежит он Г. с. или свободен от него; если подлежит, то какому: простому или пропорциональному и какого именно разряда и т. д. — иначе он рискует или переплатить, или, что гораздо хуже, не доплатить Г. с. В случае же нарушения Гербового устава вследствие неправильного понимания его, на него, плательщика, ложится тяжесть ответственности за такое неправильное понимание закона. Но среди всех перечисленных невыгод или неудобств Гербового устава для плательщика есть, однако, и положительная для него сторона: неоплата, неполная или несвоевременная оплата документа Г. с. или неправильное погашение гербовых знаков (марок или бумаги) вообще не лишает его юридической силы судебного доказательства (вопреки иностранному законодательству по Г. с., например французскому), за исключением, впрочем, векселей, которые, будучи написаны с нарушением Гербового устава, теряют силу векселя и превращаются в простую долговую расписку; процентных бумаг, которые до оплаты их Г. с. не могут быть выпущены в обращение, и нотариальных актов, которые до внесения причитающегося с них Г. с. не могут быть занесены в книгу. В последних трех случаях, единственных в области пропорционального гербового обложения документов по переходу ценностей, Г. с. носит характер также и пошлины, как платы за услуги государства, берущего на себя охрану прав плательщика. Универсальный характер Г. с. и автоматичность (легкость) его взимания ставят Г. с. в смысле *доходности* на одно из первых мест среди поступлений по другим налогам, сборам и пошлинам. Правда, такой финансовый результат в России достигнут был не сразу. Уже со времени первой

кодификации разрозненных до того законодательных актов по Г. с. (1857 г.) и, в особенности, при проектировании первого самостоятельного Устава о Г. с. (1874 г.) возникает вопрос об изыскании мер к усилению доходности по Г. с., бывшей тогда ничтожной по сравнению с доходностью по другим налогам, сборам и пошлинам. Мерами этими признавались: повышение некоторых ставок Г. с. привлечение некоторого рода документов к повышенному обложению, уменьшение числа изъятий, облегчение способа и порядка оплаты, устранение противоречий между отдельными постановлениями по Г. с., и вообще возможное упрощение закона о Г. с. («Труды Комиссии по пересмотру податей и сборов», тт. VI и XXII). (Как видно, об облегчении и упрощении Гербового устава заговорили не со вчерашнего дня.) В результате постепенного и осторожного осуществления намеченных мер на протяжении довольно продолжительного периода Г. с. у нас стал давать доход, на какой вправе было рассчитывать государство, какой он по своей природе почти безболезненно мог дать и какой сравнительно давно он уже давал в иностранных государствах. По справке к представлению М. ф. по проекту Гербового устава 1893/94 г. Г. с. за время с 1850 по 1861 г. (за более ранний период сведений нет) в среднем ежегодно давал 3.877 т. руб., в 1861 г.—4.311 т. руб., в 1862 г.—4.988 т. руб. (вследствие повышения цен всех сортов и разборов гербовой бумаги); в дальнейшем, с понижением цен вексельной бумаги, поступление Г. с. понижалось до 1875 г.—до введения в действие нового Гербового устава и выпуска гербовых марок, после чего за первые 3 года (1876—1878 гг.) Г. с. дал в среднем в год 9.500 т. руб.; далее, в 1879 г., вследствие возвышения некоторых ставок, Г. с. дал 13.800 т. руб., в 1880 г.—14.000 т. руб., в 1881—14.500 т. руб., в 1882—15.000 т. руб. с 1883 г. по 1892 г. Г. с. то несколько увеличиваясь (до 16.000 т. руб.), то уменьшаясь (1885 и 1886 гг. до 15.000 т. руб.) и снова, вследствие возвышения в 1887 г. простого и актового Г. с. и некоторых законодательных изменений, возрастая, дошел в 1892 г. до 20.000 т. руб. С 1893 по 1902 г. Г. с. вырос до 37.000 т. руб. Затем, по данным б. департамента окладных сборов, дал в 1903 г. 41.000 т. руб., 1904 г.—43.000 т. руб., 1905 г.—44.500 т. руб., 1906 и 1907 гг.—по 47.500 т. руб., 1908 г.—54.600 т. руб., 1909 г.—62.500 т. руб., 1910 г.—67.000 т. руб., 1911 г.—76.500 т. руб., 1912 г.—88.000 т. руб., 1913 г.—100.000 т. руб., 1914 г.—95.000 т. руб., 1915 г.—115.000 т. руб., 1916 г.—145.000 т. руб., 1917 г.—130.000 т. руб., 1918 и 1919 гг.—по 100.000 т. руб., 1920 г. (по 15 октября)—75.000 т. руб., 1922/23 (с 1 марта) бюджетн. год—20.000 т. руб., 1923/24 г.—37.000 т. руб., 1924/25 г.—90.000 т. руб., 1925/26 г.—140.000 т. руб.

Из приведенных данных видно, что кульминационного пункта поступление по Г. с. достигло в 1916 г. (145,000 т.) после последнего повышения ставок; затем с наступлением великой революции, вследствие временного затишья частной промышленности и торговли и налаженности государственной жизни Г. с. естественно пошел на понижение до отмены его в 1920 г.; восстановленный же в 1922 г. он, начав всего с 20.000 т., с каждым годом (бюджетным) удваивался до заметной цифры 40.000 т.

Возникновение Г. с. относится к XVII веку (некоторые историки начало Г. с. отодвигают значительно дальше, относя его к эпохе Юстиниана). Установление этого сбора-налога, необременительного для плательщиков, первоначально в Голландии в 1624 г. произошло с целью чисто фискальною, каковой характер остался за ним и на все последующее время вплоть до наших дней. Благодаря этому своему положительному качеству сбор этот быстро распространился по Европе: во Франции—с 1654 г., в Пруссии—с 1682 г., в Австрии—с 1686 г., в Англии—с 1694 г.

В России Г. с. (гербовая пошлина) был введен при Петре I в 1699 г. Для пополнения государственной казны и укрепления во всех делах крепостей, а также для предотвращения споров по крепостным делам и пресечения возможности составлять подложные акты указом от 23 января 1699 г. предписывалось: в Москве во всех приказах, а в городах, пригородах и волостях, где есть приказные избы, иметь бумагу под гербом (отсюда и «гербовая» бумага, «гербовый» сбор) Московского государства следующих сортов: 1) под большим орлом, — на которой писать вотчинные, лавочные, дворовые и на людей крепости, сделочные записи и заемные кабалы на сумму выше 50 р. (гербовая бумага под большим клеймом); 2) под гербом величиною против золотого — для написания крепостей на сумму 50 р. и ниже и челобитных мировых (гербовая бумага под средним клеймом) и 3) за печатью в половину золотого — для челобитных сказок и выписок в приказах по челобитным делам (гербовая бумага под меньшим клеймом). Гербовая бумага продавалась: под большим клеймом — по 3 алтына 2 деньги, под средним — по 2 деньги и под меньшими — по 1 деньге за лист. Заведывание гербовой пошлиной возложено было на Оружейную палату, где и клеймилась гербовая бумага так, что на листе было 2 клейма по 1 на каждом столбце полулиста, со словами: в большом гербе—«10 копеек», в среднем—«1 копейка» и в меньшем—«1 деньга». За написание крепостей и челобитных на простой, вместо гербовой, бумаге взыскивалась пошлина вдвое против подлежащей уплате за гербовую бумагу. Тогда же, при Петре I, положено было и начало пропорциональному Г. с. Высочайшим указом от 7 декабря 1699 г. было повелено: на бумаге под клеймом большого герба писать всякие крепости до 1.000 руб. включительно, а для суммы выше 1.000 руб. сделать особое клеймо и назначить цену по полуполтине за столбец и писать под ним до 10.000 руб. включительно, а сверх 10.000 руб. сделать еще клеймо и назначить цену за столбец по полтине

и писать под ним всякие крепости и на многие тысячи рублей. Таково происхождение русского Г. с. (гербовой пошлины).

Уже с самого начала Г. с. у нас принял двойственный характер: как платы за услуги государства (по челобитным) и как налога на переход ценностей — имущества (по крепостям). Приведенные основные узаконения о Г. с. впоследствии подвергались частым изменениям, преимущественно в смысле увеличения размеров обложения и привлечения к нему новых объектов.

Последующие изменения обычно не согласовывались с предыдущими, вследствие чего самая система Г. с. у нас сделалась очень сложною и путаною. Некоторое упорядочение в этом отношении было сделано при кодификации первого Свода законов, при III издании которого в 1857 г. постановления эти были внесены в V том, в раздел I-й Свода уставов о пошлинах под заглавием «О гербовом сборе». По этому Уставу оплата Г. с. документов производилась исключительно написанием их на гербовой бумаге; Г. с. разделялся на простой и пропорциональный. В 1862 и 1868 гг. последовали новые изменения окладов обложения с установлением новых разборов гербовой бумаги.

Не устраненные этими изменениями сложность и запутанность, наличие большого количества изъятий, отсутствие карательных постановлений за нарушения и слабое, вследствие всего этого, поступление Г. с. привело к мысли о коренном пересмотре правил о Г. с., в результате чего в 1874 г. появился новый, на этот раз уже самостоятельный «Устав о гербовом сборе», действовавший до 1 марта 1900 г. Устав этот упростил систему обложения, отменив обложение бумаг внутреннего делопроизводства и установив вместо 9 всего лишь 2 ставки простого сбора—в 40 и в 5 коп., и облегчил способ оплаты, допустив уплату сбора бумагой, впервые введенными марками за каждый месяц. В Уставе введена ответственность частных лиц за нарушение устава: за неоплату или неполную оплату.

В 1893 г. приступлено было к новому коренному пересмотру Гербового устава, проект которого подвергся тщательному просмотру особой, образованной для этого комиссией при б. Государственном совете, был утвержден в июне 1900 г. и введен в действие 1 марта 1901 г. Это был последний дореволюционный Гербовый устав, действовавший до 15 октября 1920 г., т.-е. до отмены советской властью всех вообще налогов и сборов. По уставу 1900 г.: 1) простой Г. с. установлен 5 окладов: 5 коп., 10 коп., 15 коп., 60 коп. и 1 рубль, а пропорциональный двух видов: вексельный в 15 коп. с каждой сотни и актовый двух окладов: а) высшего — в 40 коп. с сотни до 10.000 руб. и в 4 руб. с тысячи после 10.000 руб.—и б) низшего — по 40 коп. с каждой тысячи, считая неполные сотни и тысячи за полные; 2) бумаги, акты и документы облагаются или не облагаются Г. с. в зависимости от формы и порядка их совершения; 3) впервые привлечены к пропорциональному Г. с.: а) документы по торговым сделкам (кроме кратких маклерских записок) — актовому низшего оклада; б) задаточные расписки; в) чертепартии (договоры о найме судов под груз); 4) установлена последующая после совершения оплата документов Г. с.; 5) как мера наблюдения, установлены ревизии учреждений публичного характера через податных инспекторов и других должностных лиц финансового ведомства. Устав 1900 г. в достаточной степени подтверждает налоговой характер Г. с., чем, в сущности, и объясняется быстрое, при действии этого устава, повышение дохода по Г. с., оправдавшее возлагавшиеся на устав надежды; особенно же поступление усилилось с повышением по закону 1915 г. ставок Г. с.: простого— до 2 р., 1 руб. 25 коп., 25 коп. и 15 коп., пропорционального вексельного — до 20 к., актового — до 5 коп. и 50 коп. (с каждой полной и неполной сотни и тысячи рублей) и достигло 145.000 т., надо думать, главным образом благодаря обложению пропорциональным сбором торговых сделок.

Устав 1900 г. без изменений действовал до конца 1918 г., когда стали вводиться коррективы к нему советской законодательной власти. Первым законодательным актом в этом смысле явился декрет от 19 сентября 1918 г. об учреждении ревизионно-инструкционных по Г. с. Комиссий при местных органах НКФ (впоследствии вскоре—29 октября 1919 г.—упраздненных). Из других декретов и постановлений за период 1918—1920 гг. укажем на следующие: Постановление ВСНХ от 26 декабря 1918 г.—об освобождении госпредприятий от Г. с.; Постановление НКФ от 3 марта 1919 г. и 4 апреля 1919 г. о льготах по Г. с. по делам: о налогах и социалистического землеустройства; Декрет от 7 октября 1919 г. о повышении окладов Г. с. (простого в 20 раз и пропорционального в 10 раз); Постановление НКФ от 24 декабря 1919 г. об изменении порядка Г. с. бумаг, актов и документов в целях возможного обегчения плательщикам Г. с. исполнения правил о сем сборе: 1) допущение уплат Г. с. наличными деньгами, на одинаковых основаниях с гербовыми марками, без особого на то предварительного разрешения, 2) допущение уплаты Г. с. марками на всякую без ограничения сумму; 3) допущение оплаты Г. с. корешковых документов не по корешковому способу и 4) допущение погашения гербовых марок посредством одного лишь перекрещивания; Постановление СНК от 2 января 1920 г. о некоторых изъятиях о Г. с.; по этому закону изъяты были от Г. с. все бумаги, акты и документы делопроизводственного имущественного характера по делам: 1) о социальном обеспечении и об охране интересов трудящихся, 2) о социалистическом землеустройстве и землепользовании и устройстве быта земледельческого населения, 3) о здравоохранении, 4) о снабжении населения продуктами и предметами личного и домашнего хозяйства, 5) об учреждении и объединении потребительских кооперативов и по сделкам кооперативов, реорганизованных по декрету от 20 марта 1919 г., с правительственными учреждениями и между собою, 6) о национализации

торгпромпредприятий, 7) об организации профсоюзов и по их сделкам, 8) об отводе помещений, въезде и выезде, о ввозе и вывозе, покупке и продаже домашней обстановки и другой движимости, о выдаче свидетельств на право приобретения и ношения оружия, 9) о выборах в госучреждения и о выдаче мандатов, 10) об отмене наследования, 11) о реквизиции и конфискации помещений, вещей и товаров, 12) о принятии на службу в гос. учреждения и о прохождении ее, 13) о призыве в Красную армию и о прохождении службы в ней, 14) по производству чрезвычайных комиссий. Приведенный закон об изъятиях вызвал обширный разъяснительный циркуляр НКФ от 5 мая 1920 г.

После полуторагодового перерыва, в течение которого бездействовали, вследствие отмены, все налоги и сборы, одновременно с возникновением нэпа был введен в действие 1 марта 1922 г. новый — первый революционный — Устав о государственном гербовом сборе, естественно отразивший в себе особенности нового государственного строя. Это сказалось главным образом в стремлении переложить тяжесть обложения на более имущие классы населения и в установлении льгот для государственных предприятий и по делам, касающимся трудового класса (по социальному обеспечению и охране труда). Впрочем, ввиду внезапности восстановления налогов новый Гербовый устав в большей своей части взят был (по содержанию) из прежнего дореволюционного устава 1900 г.; изменена лишь, для облегчения и упрощения пользования им, самая система изложения: в самом Уставе, доведенном всего лишь до 24 статей (вместо прежних 200), помещены лишь общие положения, детализация же объектов обложения перенесена в краткий перечень, являющийся приложением к уставу, а детализация объектов изъятия — в подробный перечень; порядок оплаты и вообще порядок применения устава вошел в инструкцию. Кроме перечисленных, надо еще указать на следующие особенности Устава 1922 г.: 1) простой Г. с. взимается не полистно, как прежде, а подокументно, за весь документ, из скольких бы листов он ни состоял; простой сбор установлен 4-х окладов (в прежнем уставе с последним повышением — 6 окладов); 2) обязанность уплаты сбора всегда лежит на частных лицах (по прежнему уставу это, в виде права, предоставлялось также и правительственным учреждениям); 3) пропорциональный сбор устанавливается в строго процентном (а не градационном, как прежде) отношении к сумме документа: $^1/_2\%$, $^1/_4\%$ и $^1/_{10}\%$ (высший, средний и низший оклады); 4) бессрочные договоры оплачиваются по годовой сложности (а не по 12-летней) платежей ежегодно, т.-е. введена как бы рассрочка платежа Г. с.; 5) срок для дополнительной оплаты пропорционального Г. с. документов с неопределенною суммою сокращен до двух недель (вместо прежнего 1 месяца); 6) копии документов, подлежащих пропорциональному Г. с., оплачиваются в размере лишь $^1/_{10}$ части сбора с подлинника (прежде — наравне с подлинником, но не свыше 2 руб. за лист); 7) по сделкам, совершенным с участием, в качестве стороны, должностных лиц, отвечают перед Гербовым уставом лишь одни должностные лица (прежде и частные лица отдельно); 8) по сделкам между частными лицами ответственность установлена солидарная (прежде отдельно на каждую сторону); 9) ответственность эта состоит: а) для должностных лиц — в уплате ординарной суммы сбора и привлечении к дисциплинарному взысканию (по прежнему уставу—5-кратному штрафу без дисциплинарного взыскания), б) для частных лиц— в уплате ординарной суммы сбора и сверх того 10-кратного штрафа (прежде лишь 10-кратного штрафа); 10) имущественные взыскания не налагаются, если нарушение обнаружено по истечении трех лет: по договорам и обязательствам — со дня окончания исполнения, а по всем остальным документам — со времени совершения; этим как бы устанавливается давность и на штрафы и на сбор (по прежнему уставу на сбор давности не было, а на штраф — для должностных лиц 5 лет, а для частных лиц общая земская—10-летняя); 11) в изъятие из правила о солидарной ответственности частных лиц ответственность падает лишь на одну сторону: а) по документам, поступившим из-за границы — на получателей или исполнителей; б) по договорам личного найма — на нанимателей; в) по договорам о неустойках — на получателей неустойки; г) по доверенностям всякого рода — на доверителей, а при их несостоятельности — на доверенных; д) по документам, посылаемым за границу — на сторону, выдавшую документ; е) по транспортным документам, выдаваемым частными транспортными предприятиями,— на эти предприятия; ж) по документам, выдаваемым из корешковых книг или тетрадей,—на сторону, выдавшую документ, и з) по счетам потребительским — на сторону, выдавшую документ (по прежнему уставу в случаях, указанных в пп.: б, в, г и ж — на общем основании на обе стороны, а в случаях, указанных в пп.: е и з,— тоже на одну сторону, но в 30-кратном размере); 12) если нарушение допущено исключительно по незнанию или неясному пониманию закона (особенно по нарушениям формального характера: неправильная наклейка или погашение марок и пр.), но при условии уплаты Г. с. полностью (хотя бы и несвоевременно), то виновные могут быть освобождены от ответственности, если нарушение совершено в первый раз (в прежнем уставе этого правила не было); 13) поручительства в форме отдельного акта, вкладные билеты и сохранные расписки обложены пропорциональным сбором среднего оклада (в прежнем Уставе документы эти оплачивались простым Г. с. 4-х окладов: 2 р., 1 р., 15 к. и 10 к., в зависимости от суммы, и лишь вкладные билеты при сумме вклада свыше 2.000 руб. оплачивались пропорциональным сбором низшего оклада); 14) договоры о перевозке грузов и товаров, в том числе железнодорож-

ные накладные и коносаменты, обложены пропорциональным сбором низшего оклада (по уставу 1900 г. договоры о перевозке — акт. сбором высшего оклада, а железнодорожные накладные и коносаменты — простым полистным сбором в 15 коп.); 15) договоры страхования, страховые полисы и заменяющие их документы обложены пропорциональным сбором низшего оклада (по прежнему уставу страховые полисы и заменяющие их документы облагались простым Г. с. 5-ти окладов: 2 р., 1 р., 15 к., 10 к. и 5 к., в зависимости от суммы страховой премии, по страхованиям же от огня, когда сумма страховой премии более 400 руб. — актов. сбором высшего оклада); 16) для погашения марок на документах по сделкам допускается вторая подпись того же лица с перечеркиванием марок и проставлением даты (по прежнему уставу это допускалось лишь на счетах). На протяжении непродолжительного действия устава 1922 г. последовало 3 существенных закона: 1) от 4 января 1923 г., введенный в действие с 15 января 1923 г., об усилении обложения Г. с. внебиржевых торговых сделок (о купле-продаже, поставке и мене) с $^1/_{10}\%$ до $^2/_{10}\%$; 2) от 11 апреля 1923 г., введенный в действие с 15 апреля 1923 г., об усиленных (удвоенных) окладах пропорционального Г. с. всех трех разрядов для некоторых сделок, сопряженных с повышенною выгодностью для сторон: 1) о продаже строений, о передаче торговых и промышленных предприятий, о дарении, об учреждении торговых и промышленных товариществ, выпускаемые акционерными и смешанными обществами акции, облигации и временные свидетельства — 1%; 2) долговые денежные обязательства разных наименований, совершаемые между частными лицами (кроме векселей)—$^1/_2\%$ и 3) запродажные записи на строения и торговые или промышленные предприятия, договоры о перевозках, заключаемые между частными лицами, договоры о страховании товаров и домашнего имущества, а также о страховании процентных бумаг от тиражей и о страховании курса (репорт), надписи о передаче прав и обязанностей по договорам, упомянутым в этом законе — $^2/_{10}\%$; 3) от 28 сентября 1922 г. — о восстановлении утраченного судебными местами права выносить определения о взыскании Г. с. и штрафа по представляемым им документам. Кроме этих главных законодательных актов, за время действия устава последовал целый ряд сепаратных постановлений НКФ об изъятиях как по объекту (для документов), так и по субъекту (для юридических и физических лиц).

1 января 1924 г. введен в действие действующий и поныне новый устав о государственном Г. с., утвержденный 17 августа. В общем, в основных своих положениях, новый Устав, или вернее, как он и называется, «Устав в новой редакции», не отличается сколько-нибудь резко от своего предшественника: он имеет дело с теми же объектами обложения, но к некоторым из них применяет другие, повышенные ставки и лишь сравнительно в редких, хотя и имеющих большое практическое значение, случаях устанавливает новые объекты обложения, находя их среди изъятий от Г. с.; он исходит от действующего порядка уплаты Г. с., но вводит некоторое улучшение, стремясь к большему облегчению плательщиков сбора; он не уменьшает ответственности за нарушения правил гербового обложения, но вместе с тем более справедливо распределяет ее между должностными и частными лицами; наконец, он хотя не только не уменьшает числа изъятий, а наоборот, увеличивает и расширяет их и качественно и количественно, но делает это применяясь к требованиям нового государственного строя, новым формам жизни и посему вводя изъятия там, где они вызываются соображениями или политическими или экономическими. Действующий Устав является главным образом такою же кодификацией всего законодательного материала, предшествовавшего его изданию (кроме декрета еще около 50 постановлений НКФ об изменении и дополнении подробного перечня и инструкции о порядке применения), но кодификацией, сделанной при более благоприятных условиях, после достаточного обсуждения степени годности этого материала; в нем нашли место лишь несколько законодательных новелл, не имеющих законодательных прецедентов и вызванных к жизни при составлении и обсуждении его проекта мотивами и юридического и фискального характера. В частности заслуживают внимания следующие особенности действующего Устава, отличающие его от прежнего. I. В самом Уставе: 1) установление минимума пропорционального Г. с. (6 коп.); 2) сокращение срока для последующей оплаты с одного месяца до двух недель; 3) установление раздельной ответственности по сделкам с участием, в качестве стороны, должностных лиц; 4) сокращение числа случаев наложения взыскания лишь на одну сторону, выдавшую документы (из этого правила исключены: а) документы, вырезаемые из корешковых книг, б) документы транспортные, выдаваемые частными транспортными предприятиями, и в) счета потребительские — по всем этим документам ответственность положена на общем основании, т.-е. солидарная); 5) фиксация трехлетней давности на Г. с.; 6) учреждение губернских по Г. с. комиссий для рассмотрения жалоб на постановления губфинотделов о наложении гербового штрафа и предоставление плательщикам права лично или через доверенного присутствовать в комиссии при рассмотрении дела и давать объяснения. II. В табели обложения: 1) понижение размера оплаты Г. с. квитанций, выдаваемых должностными лицами частным лицам по их желанию — с 15 коп. до 6 коп.; 2) установление градации засвидетельствованных доверенностей на облагаемые Г. с. в 1 р. 65 коп. и в 1 рубль и обложение незасвидетельствованных доверенностей на отдельные действия (так называемых доверительных записок) Г. с. в 15 коп.; 3) привлечение

к обложению Г. с. большинства надписей, ранее не облагавшихся: а) поручительных и о переводе именных процентных бумаг на другое лицо или на предъявителя и обратно—1 руб. 65 коп.; б) передаточных на векселях и других долговых обязательствах, вкладных билетах, сохранных расписках, свидетельствах товарных складов (варрантах), исполнительных листах, талонах к ассигновкам и т. п. документах—6 коп.; в) платежных на договорах, обязательствах и других документах—6 коп.; г) об отсрочках на всякого рода долговых документах и обязательствах — как самые документы, так и обязательства; д) о протесте (на векселях)—1 рубль; 4)привлечение к обложению так называемых потребительских счетов (и юридически равнозначащих с ними документов: расписок, квитанций) по словесным сделкам пропорциональным Г. с. вместо простого, 6-копеечного; 5) введение в закон определения торговой сделки, как «сделки о покупке товаров для перепродажи в торговых предприятиях, материалов для переработки в промышленных предприятиях, а также о покупке используемых без погашения при торговле или в промышленных предприятиях вспомогательных материалов, например упаковочных, смазочных, топливных, осветительных и тому подобных»; 6) повышенное обложение договоров и обязательств о комиссии—1% (вместо $^1/_2$%); 7) обложение абонементных билетов, квитанций и тому подобных документов абонентного характера пропорциональным Г. с.—$^1/_{10}$%; 8) обложение счетов по словесным сделкам о перевозке как договоров, то-есть пропорциональным Г. с. низшего оклада. III. В перечне изъятий: 1) коммерческие, предприятия, находящиеся в ведении свободных от Г. с. учреждений и организаций, поименованных в перечне, от платежа Г. с. не свободны и уплачивают его наравне с частными лицами; 2) установление схемы, по которой определяется размер не облагаемого Г. с. минимума суммы документа, подлежащего оплате простым Г. с., а именно, если сумма документа превышает не более как в 50 раз причитающийся с него Г. с. (правило, не отличающееся простотой и доступностью для широких масс); 3) копии документов, свободных от Г. с., также освобождены от обложения, куда бы они ни представлялись, за исключением копий акцизных и промысловых патентов и бумаг, облагаемых консульскими сборами, а также выдаваемых телеграфными учреждениями засвидетельствованных копий с отправленных телеграмм; 4) изъяты от Г. с. приложения к разного рода письменным обращениям в правительственные учреждения и к должностным лицам, если приложения эти сами по себе Г. с. не подлежат; 5) изъяты от Г. с. ответы правительственных учреждений и должностных лиц на свободные от сбора письменные обращения к ним, а также ходатайства, подаваемые им о выдаче документов, свободных от Г. с.; 6) освобождены от Г. с. документы по делам здравоохранения; 7) введен ряд изъятий для сельского населения: а) для документов по делам трудового землепользования и связанного с ним землеустройства и переселения на свободные земли, б) для письменных обращений в правительственные учреждения и к должностным лицам по делам сельскохозяйственных мелиораций, по развитию специальных культур, по улучшению скотоводства и рыболовства, по развитию пчеловодства и шелководства; в) для документов по дополнительному к окладному государственному кратному страхованию строений от огня в сельских местностях; 8) изъяты от Г. с. копии бумаг и документов, подаваемые в судебные учреждения для сообщения противной стороне; 9) изъяты от Г. с. квитанции и расписки в получении содержания, зарплаты, пособий, пайков и т. п., также и из частных учреждений, предприятий и организаций; 10) изъяты от Г. с. жалобы (возражения) на обложение налогами и сборами, государственными и местными, за исключением жалоб, подаваемых центральным органам советской власти; 11) изъяты от Г. с. письменные обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам по залогам, вносимым в казну в обеспечение исполнения договоров и обязательств; 12) § 79 Перечня предоставляет Наркомфину право освобождать от Г. с. всякие другие (кроме перечисленных в Перечне) документы, которые НКФ найдет необходимым освободить от Г. с.; это право широко использовано введением за время действия Устава весьма значительного числа изъятий, причем изъятия эти касались не только документов, но также юридических и физических лиц, на что Перечень права не дает. (Вообще же вопрос об изъятиях — самое уязвимое место действующего Устава.) IV. В инструкции по применению Устава: 1) указаны случаи, когда последующая оплата Г. с. документов не допускается: а) для документов, совершаемых при участии правительственных учреждений и должностных лиц; б) для векселей; в) для сделок, совершаемых на биржах (впоследствии Уставом допущена оплата не позже следующего за совершением сделки дня); г) для договоров с выдачей (фактической) аванса; д) для документов, выдаваемых из корешковых книг или тетрадей; 2) договоры на сумму «от — до» признаны договорами, подлежащими первоначальной оплате пропорциональным сбором по наименьшей сумме; 3) представление квитанции в оплате Г. с. документа наличными деньгами должностному лицу для учинения погасительной надписи не требуется; 4) правительственные учреждения и должностные лица при учинении погасительной надписи на оплачиваемом гербовыми знаками документе не входят в рассмотрение вопроса о правильности и своевременности оплаты его Г. с. и не несут по ней ответственности, если только сами они не участвовали в качестве стороны в совершении, выдаче, передаче, исполнении этого документа, а также в засвидетельствовании, регистрации, рассмотрении или утверждении; 5) при дополнительной оплате Г. с.

договоров и сделок на неопределенную сумму пропорциональный сбор может быть перенесен на счет с погашением марок самими выдавателями счета; 6) погашение марок на документах может быть произведено, между прочими способами, также и специальною (второю и т. д.) подписью выдавателя документа, с перечеркиванием и проставлением даты (способ, широко открывающий путь для злоупотреблений); 7) приводится перечень документов, которые должны быть выдаваемы исключительно путем вырезывания их из корешковых книг и тетрадей с применением корешкового способа погашения марок: а) свидетельства, билеты и расписки по приему денежных вкладов, кроме вкладов на текущий счет; б) свидетельства, билеты и расписки, выдаваемые кредитными учреждениями в приеме вкладов на хранение, и магазинами, складами и т. п. предприятиями — всякого имущества на хранение; в) билеты, квитанции и т. п. документы абонементного характера, кроме абонементных железнодорожных билетов; г) счета или заменяющие их документы, выдаваемые ресторанами, кафе, гостиницами и другими предприятиями, на которые распространяется закон об обязательной выдаче счетов. V. Подробный перечень: А) Общие положения: 1) перечень изъятий дополнен здесь целым рядом существенных льгот по Г. с. как для лиц юридических и физических (изъятия по субъекту), так и для бумаг и документов (изъятия по объекту), при чем в последнем случае проведено различие между изъятием для всех документов вообще и изъятием для бумаг делопроизводственных; в более развитом и детализованном виде изъятия повторены в самом Подробном перечне; 2) подчеркнуто еще раз (помимо перечня изъятий) новое правило о том, что в отношении Г. с. совершенно в одинаковом положении находятся бумаги как подаваемые, так и выдаваемые в ответы на них, т.-е. если свободно от Г. с. письменное обращение, то также свободен от сбора и собственно ответ, или другая, выдаваемая в ответ бумага (документ), и наоборот, если свободен от Г. с. выдаваемый документ (свидетельство, справка, копия и т. д.), то не подлежит сбору и письменное обращение (ходатайство) о выдаче его; 3) впервые вводится в Подробный перечень определение понятия «копия»—«документ, заверенный или правительственным учреждением, или стороной, выдавшей документ, либо участвовавшей в его совершении, но не той стороной, у которой находится копия»; 4) вводится правило, по которому пропорциональный Г. с. не может быть ниже простого сбора IV разряда, т.-е. 6 коп.; 5) вводится существенный корректив к закону (§ II Пер. изъят.) о необлагаемом минимуме суммы документа, подлежащего оплате простым Г. с., путем распространения этого правила также и на документы, подлежащие оплате пропорциональным Г. с. (корректив этот вводится не в законодательном порядке). Б) В самом Подробном перечне: 1) изъяты от Г. с. договоры о найме рабочих не только в промышленные предприятия (заводы, фабрики и т. п.), но также и в торговые (склады, магазины и т. п.); 2) договоры с суммою «до» или «не свыше» признаны договорами на неопределенную сумму с оплатою их первоначально в 1 руб. 65 коп.; 3) договоры об отказе от договора или о его расторжении и об отсрочке исполнения договора или обязательства без увеличения суммы впервые разделены на договоры: а) с возмещением за расторжение или с вознаграждением за отсрочку — с оплатой их Г. с. в $^1/_2\%$ с суммы возмещения или вознаграждения и б) без возмещения за расторжение, или без вознаграждения за отсрочку, с оплатой их Г. с. в 1 р. 65 коп. как договоров, не подлежащих денежной оценке; 4) по принятым к исполнению заявлениям о поставке электрической энергии для освещения на неопределенную сумму пропорциональный Г. с. уплачивается на счетах; от уплаты первоначального простого Г. с. (1 руб. 65 коп.) эти заявления освобождены; 5) обращение нескольких лиц по одному общему делу (коллективные), а также одного лица по нескольким предметам в одной бумаге оплачивается Г. с. как один документ, ответы же по таким обращениям — по числу ответов; 6) обращения контрагентов казны по подрядам и поставкам о выдаче им денег или о производстве расчетов, если эти обращения вытекают из принятых контрагентами обязательств и договоров и не требуют особых ответов, кроме уплаты денег и производства расчетов, от Г. с. изъяты; 7) изъятие от Г. с. обращений рабочих и служащих правительственных учреждений по делам, связанным с прохождением ими службы, распространено также и на бывших сотрудников правительственных учреждений; 8) счета на акциз, наложенный на товар, оплачиваются Г. с. на общих для счетов основаниях, по характеру счетов. Наконец, из изданных впоследствии узаконений по Г. с. надо указать на следующие: 1) об обложении всех без исключения выписок о рождении и смерти 15-коп. сбором, 2) валютных и фондовых сделок—простым Г. с. в 6 коп., 15 коп., 1 руб. и 1 руб. 65 коп., 3) текущих счетов—простым 15-копеечным вместо пропорционального, 4) об изменении § 2 Перечня изъятий в смысле освобождения от Г. с. госпредприятий, состоящих на бюджете, 5) об освобождении от Г. с. учреждений сельскохозяйственного кредита, 6) плановых поставок минерального топлива, 7) судебных исков до 25 руб., ходатайств и жалоб по налогам до 25 руб., 8) об оплате Г. с. договоров, подлежащих обязательному нотариальному засвидетельствованию в момент их подписания на общем основании, 9) о расширении корешкового способа оплаты документов Г. с. путем распространения его на документы, выдаваемые из копировальных книг, 10) об изъятии от Г. с.: а) письменных обращений частных лиц и организаций в волостные, районные и соответств. им исполкомы и сельсоветы по всем делам, кроме дел, касающихся торговых и промышленных предприя-

тий, и б) письменных ответов на эти обращения; 11) об изъятии от Г. с. крестьянских об-в взаимопомощи, 12) об изъятии от Г. с. коллективных и трудовых договоров и документов по их исполнению и 13) о Г. с. с документов по торговым сделкам биржевым и внебиржевым, подлежащим обязательной регистрации на бирже (пост. ЦИК и СНК от 17 сентября 1926 г.). Кроме того, имеется длинный ряд всевозможных изъятий от Г. с., перечислять которые здесь нет необходимости. В настоящее время заканчивается пересмотр действующего Гербового устава с целью его упрощения и облегчения пользования им; между прочим, предполагается отказаться от усиленных ставок пропорционального Г. с., сократить число ставок как простого, так и пропорционального сбора, установить минимум и максимум ответственности (от—до) за нарушения Гербового устава, значительно сократить изъятия и пр.

Лит.: А) К Уставу 1874 г. Труды Комиссии для пересмотра системы податей и сборов, изд. 1863 г., т. VI, ч. 1-я; А. И. Новицкий, Исторический обзор законодательства о Г. с. в России; его же, О системах взимания гербовых, крепостных и актовых пошлин в России и других европейских государствах, изд. 1866 г., т. VI, ч. 3-я; В. П. Безобразов, Об актовых налогах с приложением выдержек из соч. зап.-европ. ученых; Ю. В. Реймер, Устав о Г. с. с систематич. сводом сенат. реш., журн. особ. герб. ком. и министер. разъясн., Петерб., 1884; его же, Наставление об оплате Г. с. счетов, квитанций, накладных и т. п. докум., СПБ, 1888 г.; его же, О Г. с. с процентных бумаг, СПБ, 1889; Труды Комиссии по пересмотру Устава о Г. с., СПБ, 1892—1893 гг.; Устав о Г. с. (Проект 1898 г.) с постатейными разъяснениями к содержащ. в нем постановлениям. *Б) К Уставу 1900 г.* Б. Ольшамовский, По вопросам о применении нового Гербового устава, СПБ, изд. 1901 г.; П. Е. Харламов, К учению о пошлинах, СПБ, 1901; Ф. Мичурин, Практическое руководство при оплате Г. с. бумаг, актов и документов по торговым сделкам и др., Москва, 1903; О. Гейман, Квитанционный сбор (Г. с. с квитанционных расписок и счетов), № 3 «Русский Экономический Обзор» за 1903 г., отд. оттиск; его же, Биржевой налог (Г. с. с биржевых сделок), СПБ, 1905; его же, Германская финансовая реформа (об изменении закона об имперск. Г. с. и о Г. с. с векселей), СПБ, 1910; Тихоцкий, Гербовый устав с комментариями, Москва; Анисимов (Юридическое издательство), Гербовый устав с комментариями, СПБ; А. А. Баскаков, Сборник разъяснений и дополнений к Уставу о Г. с. 1908 г., Вятка, 1904; А. М. Недошивин, Из практики применения Гербового устава, СПБ, 1904; В. Самофалов, Ключ к Уставу о Г. с., СПБ, 1910; С. М. Нюренберг, Справочная книжка по Г. с., СПБ, 1910; А. И. Куканов и Б. Я. Лукин, Руководство по Гербовому уставу, Москва, 1912; Сенатская практика по делам о Г. с., Птгр., 1914; П. Вознесенский, Система Г. с., Владимир-на-Клязьме, 1915; Нотар. А. Анисимов, Устав о Г. с. с мотивированными разъяснениями сената, циркул., изд. 16-е, исправлен. и дополнен., Птгр., 1915; Ю. П. Шидловский, Руководство по Г. с., изд. 2-е, Харьков, 1915; А. М. Нюренберг, Устав о Г. с. с позднейшими дополнениями, мотивами, решениями сената и разъяснениями правительственных постановлений, изд. 5-е, Москва, 1918; А. П. Студенцов и Б. Ф. Стурцель, Устав о Г. с. (с разъяснениями сенатской практики, Птгр., 1915 *В) К Уставу 1922 г.* А. П. Сандуленко и Б. Ф. Стурцель, Справочник по Г. с., Птгр., 1923; А. А. Воскресенский, Пошлины (Г. с. и др.), Москва, 1924; Финансово-экономическое бюро, Руководство и разъяснения по госуд. Г. с., Москва, 1922; О. Б. Барсегянц, Г. с. по законодательству РСФСР, Москва, 1922; *Г) К Уставу 1923 г.* М. Ф. Суперанский, Устав о госуд. Г. с., изд. 3-е, Москва, 1925; С. Георгиевский, Полный справочник по гербовому обложению, ГИЗ., 1925; Н. Н. Алексеев, М. Р. Азарх и К. А. Александров, Устав о Г. с. с разъяснениями, подробным алфавитным перечнем и перечнем обращения в кредитных учрежд. бумаг, актов и документов, изд. 2-е, Москва, 1925; Б. И. Иванов, Практические вопросы Г. с. в общедоступном изложении, Москва, 1925; А. Сенцов, Б. Смирнов и Е. Зорин, Алфавитный предметный перечень к Уставу о Г. с. с разъяснениями и комментариями, Одесса, 1924; Гербовый сбор в кредитных учреждениях, Г. с. в торгово-промышленных предприятиях, Г. с. в волисполкомах, Москва, 1925. *А. Сандуленко.*

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — см. *Коммунальное хозяйство.*

ГОССТРАХ. Этот термин употребляется на практике в двух смыслах: 1) как название Главного правления государственного страхования и 2) как наименование всего аппарата и системы государственного страхования.

Общее устройство страхового дела в СССР. После Октябрьской революции страховое дело в Союзе было упразднено. Оно возродилось вновь с началом новой экономической политики. 6 октября 1921 г. СНК РСФСР был издан декрет о государственном имущественном страховании. Этим декретом, а также декретом от 6 июля 1922 г. была установлена гос. страховая монополия. Исключение сделано только для кооперативных учреждений, получивших право страховать на взаимных началах имущество, принадлежащее этим организациям, при наличии соответственного перестрахования в Г. Таких кооперативных страховых организаций действует теперь три.

Проведение в жизнь страховой монополии было возложено на особое учреждение — Г. С. Первое время как в центре, так и на местах Г. С. входил в состав общего финансового управления, но затем 6 июля 1922 г. был переведен на самоокупаемость, с выделением его в самостоятельное хозяйственное управление.

Порядок осуществления государственного страхования встретил в различных ведомствах, а также отдельных союзных республиках и даже губерниях разное отношение. Одно время чрезвычайно живо дискутировался вопрос об учреждении отдельных ведомственных страховых организаций, о передаче всего страхового дела отдельным республикам или даже губерниям, с сохранением за Г. С. только функций перестрахования. В свою очередь высказывалась мысль о расширении функций кооперативного страхования. В настоящее время все эти разномыслия закончились. Еще в ноябре 1924 г. СНК СССР высказался за единство страховой монополии, а затем 18 сентября 1925 г. высшими союзными законодательными органами было утверждено новое Положение о гос. страховании, всецело стоящее на почве этого принципа. Сохранив единство страхового дела и устройства, Положение это подтвердило в общих чертах действующий ныне порядок и декларировало страхование в качестве функции Союза. Так, ст. 3 Положения указывает, что гос. страхование организуется на началах хозяйственного расчета и осуществляется на всей территории Союза ССР единым предприятием — «Госстрах», пользующимся правами юридического лица.

Кроме органов Г. С., никакие другие органы Союза ССР и союзных республик— как центральные, так и местные—производить операций по страхованию не могут; кроме того, ст. 27 добавляет, что «правления гос. страхования в союзных республиках являются органами Главного правления гос. страхования Союза ССР».

А п п а р а т г о с. с т р а х о в а н и я. Общее устройство страхового управления, согласно Положению от 18 сентября 1925 г., следующее.

Центральными органами в СССР являются:

I. Главное правление государственного страхования, находящееся в Москве в ведении НКФ.

На Главное правление возлагается: а) общее руководство и надзор за страховыми операциями и за организацией дела гос. страхования во всем Союзе ССР; б) распоряжение имуществом и капиталами гос. страхования на основании правил, предусмотренных Положением; в) составление общих по всему Г. С. смет и сводных отчетов и балансов по всем операциям государственного страхования; г) разработка и внесение в страховой совет при НКФ СССР подлежащих его рассмотрению правил страхования (полисных условий), тарифов премий и правил к ним, а равно планов страхования в общесоюзном масштабе; д) изучение стихийных явлений и случайностей, предусматриваемых разными видами страхования.

На Главное правление возлагается также непосредственное ведение следующих операций: а) по перестрахованию рисков Г. С. в иностранных страховых организациях и по приему от последних их рисков в порядке перестрахования; б) по перестрахованию рисков взаимных кооперативных страховых организаций; в) по всем видам транспортного страхования; г) по всем видам страхования имуществ государственных учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения; д) по всем видам личного страхования.

II. Кроме того, для регулирования страхового дела при НКФ СССР образуется Страховой совет под председательством наркомфина или члена коллегии. Членами Совета являются (ст. 37): 1) три члена по персональному назначению СТО; 2) шесть членов по персональному назначению Экосо союзных республик, по одному от каждой республики; 3) представители ВСНХ, НКПС, НКТорга, по одному от каждого; 4) три представителя от Главного правления гос. страхования; 5) один представитель от потребительской кооперации, делегируемый по соглашению республиканских центров потребительской кооперации, и 6) один представитель от производственной кооперации (сельскохозяйственной и промысловой), делегируемый по соглашению республиканских центров производственной кооперации.

На Страховой совет при НКФ Союза ССР возлагаются:

1) рассмотрение вносимых Главным правлением гос. страхования: а) планов страхования в общесоюзном масштабе; б) общих правил страхования (полисных условий); в) тарифов премий; г) законодательных предположений по государственному страхованию; д) предположений Главного правления об общих основаниях отчислений в резервы премий по всем видам страхования; 2) рассмотрение принципиальных вопросов по страховому делу, вносимых членами совета или ведомствами Союза ССР; 3) рассмотрение возникающих между Главным правлением гос. страхования и кооперативными страховыми организациями разногласий относительно условий договоров перестрахования; 4) рассмотрение годового и полугодового отчетных докладов Госстраха о финансовых результатах и статистико-экономических данных о ходе операций по каждому виду страхования. Обычно постановления страхового совета подлежат утверждению НКФ.

III. *Ревизионная комиссия* назначается НКФ СССР для проверки сводного отчета и баланса Главного правления государственного страхования.

Центральные республиканские органы. Таковыми являются: а) правления гос. страхования 6 союзных республик: Российской и Закавказской СФСР, Украинской, Белорусской, Туркменской и Узбекской ССР. На эти правления, являющиеся органами Главного правления, возлагается (ст. 28): главным образом непосредственное ведение операций государственного страхования на территории соответственных республик, за исключением, впрочем, операций, возложенных непосредственно на Главное правление, если только последнее не поручит производство этих операций республиканским правлениям, а также и руководство деятельностью местных органов государственного страхования, организация сих последних,

инструктирование и инспектирование их и, наконец, всякого рода сводка данных по соответствующей республике и разработка и подготовка вопросов, затрагивающих страховое дело в данной республике. б) При НКФ каждой республики имеются также страховые советы в составе в общем сходные с союзным советом, но только с привлечением в него представителей НКВД, НКЗ и НКСО (ст. 40). По существу дела на эти страховые советы (ст. 41) возлагается предварительное рассмотрение дел, попадающих затем на обсуждение Союзного совета, за исключением, впрочем, рассмотрения проектов и планов по осуществлению в соответствующих союзных республиках мероприятий по предупреждению и борьбе со случаями, предусмотренными страхованием. в) *Ревизионные комиссии* (ст. 44), назначаемые НКФ союзных республик, проверяют отчеты и балансы правлений Госстраха в соответствующих республиках.

Местные органы государственного страхования. Эти органы производят страховые операции на основании правил и тарифов, установленных органами Госстраха в СССР, а также подлежащих инструкций и циркуляров.

Таковыми органами являются: а) уполномоченные, действующие на окраинах РСФСР; под их руководством находится несколько губерний. б) Краевые, губернские (областные) и окружные страховые конторы Государственного страхования в числе 112. Каждая контора объединяет деятельность во всей губернии или области или округе и находится в подчинении республиканскому центру. в) Уездные агентства (в числе 335). В их заведывании находится город и часть сельской местности. Кроме того, они представляют перед уездными органами общего управления интересы страхового дела в данном уезде. г) Участковые агентства (в количестве 1498) обслуживают в среднем район свыше 8.000 дворов в сельских местностях. На этих агентствах лежит вся страховая работа в пределах их участков, а также и ликвидация менее крупных страховых убытков. Эти агентства являются подчиненными губернским конторам.

Все лица, входящие в состав перечисленных органов, получают определенное содержание согласно коллективному договору. Кроме того, агенты получают некоторый % за заключенные ими договоры страхования и за успешный сбор премий.

Самый же сбор страховых платежей по обязательному страхованию происходит чрез посредство особых сельских сборщиков, получающих за это также комиссионное вознаграждение.

В целях большего приближения страхового устройства к крестьянству правительствами союзных республик вводится в действие закон, предусматривающий избрание от каждого селения особых страховых уполномоченных. Последним предоставляется право принимать участие в оценке страховых объектов и производстве ликвидации страховых убытков. Помимо постоянных сотрудников у Госстраха имеются еще агенты-аквизиторы, работающие полностью из комиссионного вознаграждения.

Кроме того, в целях лучшего обслуживания торговли, транспорта и кредитного оборота, Госстрахом заключены особые соглашения, а иногда и договоры генерального страхования с банками, транспортно-экспедиционными учреждениями, почтовым и железнодорожным ведомствами, сберегательными кассами и т. п.

Затем, стремясь как можно полнее обслуживать русский импорт и экспорт, Госстрах организовал свою агентуру и за границей. Частью уже организованы и работают, а частью еще находятся в периоде организации агентства Госстраха в Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше, Дании, Швеции, Норвегии, Германии, Великобритании, Италии, Турции, Персии, Монголии и Китае.

В тех же целях в феврале 1925 г. Госстрахом было учреждено в Лондоне Черноморско-Балтийское акционерное страховое общество с капиталом в 100.000 ф. ст. Из этого капитала 65% покрыты исключительно из средств Госстраха.

Страховые операции. Операции Госстраха распадаются на страхование обязательное и добровольное.

Обязательное страхование разделяется на два вида: абсолютно-обязательное (окладное) и условно-обязательное (неокладное).

Окладное (абсолютно-обязательное) страхование распространяется как в сельских местностях, так и в городах на постройки, крупный скот (рогатый скот, лошади и верблюды) и посевы [1]), принадлежащие частным физическим или юридическим лицам. Это страхование в сельских местностях каждой губернии или области производится по определенным страховым суммам (нормам). Нормы эти определяются, примерно, в $^1/_3$ стоимости среднего крестьянского двора, урожая с десятины и стоимости животного, в зависимости от местных цен в данной губернии. Затем эти нормы и тарифы для каждой губернии по рассмотрении в республиканских правлениях Госстраха, страховых советах и Экосо поступают в Главное правление. Отсюда общий сводный план поступает в Союзный страховой совет и затем направляется на утверждение в законодательном порядке. Объекты, подлежащие обязательному страхованию, регистрируются и считаются застрахованными в размере установленных норм; если же стоимость их оказывается почему-либо ниже этих норм, то страхование действует в размере этой стоимости. Страхование автоматически начинает течь с 1 октября, т.-е. с начала страхового года. Начиная с 1924/25 г., установлен такой порядок, что обязательное страхование от огня, как практиковавшееся издавна в России, вводится, за исключением далеких окраин, повсюду в СССР. Что же касается страхования посевов от града и скота от падежа, то эти отрасли страхования осуще-

[1]) В настоящее время разрабатывается также вопрос о страховании от неурожаев.

ствляются Госстрахом только в тех уездах, высшие органы которых вынесут постановление о введении этих операций или не будут возражать против дальнейшего производства этих операций.

Несколько иначе проводится окладное страхование от огня в городах. Здесь жилые строения индивидуально оцениваются и считаются застрахованными в 50% их оценки, однако не выше 2.500 руб., при чем строения стоимостью до 500 р. страхуются полностью.

В настоящее время (за 1925/26 г.) в порядке окладного страхования обслуживается 19,3 милл. сельских дворов, 1,3 милл. городских владений, 26 милл. голов крупного рогатого скота, 9,1 милл. голов лошадей, 0,02 милл. голов верблюдов и 59,1 милл. десятин посевов.

Страхование неокладное (условно-обязательное) распространяется преимущественно на имущества, принадлежащие государству или городам, и притом только постольку, поскольку имущества эти передаются в пользование третьим лицам на правах аренды или как-либо иначе. В целях обеспечения интересов государства имущества эти подлежат во все время их аренды обязательному застрахованию в полной их стоимости за счет арендаторов. Это страхование по преимуществу огневое.

Страхование добровольное. Все прочие виды имущества, а равно дострахование объектов, застрахованных по окладному страхованию, производится в порядке страхования добровольного. В этом отношении для облегчения дострахования Госстрахом изданы упрощенные и льготные правила дополнительного страхования для сельских рисков. Кроме того, для страхования движимости трудящихся от огня в городах введены особые упрощенные и льготные правила страхования.

Добровольное страхование распространено в настоящее время на следующие виды операции: а) Страхование от огня. Главная масса этих страхований относится к страхованиям товарным, а также фабрикам и заводам, принадлежащим государству. б) Страхование транспортное охватывает как воздушные и сухопутные, так речные и морские риски. в) Страхование скота от падежа и посевов от града. г) Страхование жизни, введенное только с января 1924 г. д) Страхование гарантийное, введенное в действие с марта 1925 г. и имеющее целью страхование убытков, возникающих в имуществе работодателей от неправильных или небрежных действий их служащих, и действующее по системе первого риска. е) Страхование от несчастных случаев, введенное с зимы 1925 г. ж) Страхование автомобилей, в том числе и гражданской ответственности, действующее с начала 1926 г.

Перестрахование. Принимая в перестрахование риски от 3 действующих в СССР кооперативных страховых учреждений, Госстрах в свою очередь также передает некоторые свои риски в перестрахование. В области огневого дела, ввиду значительности своего портфеля и накопления уже крупных резервов премий и запасных капиталов, Госстрах ограничивается только отдельными передачами, производимыми в порядке факультативности. По страхованию же морскому, ввиду возможности больших кумуляций рисков на одном судне, а также чтобы устранить разного рода сомнения и затруднения для иностранных страхователей — Госстрах с марта 1924 г. перешел на облигаторный перестраховочный договор. Сперва главным перестраховщиком у Госстраха было страховое общество London Assurance, а теперь группа обществ во главе с английской компанией Sea Insurance C° Ltd.

ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА ГОССТРАХА.

1) Операции Госстраха за 1923/24 и 1924/25 гг.

Наименование операций	Сбор премий		Выплата страхового вознаграждения	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
	в тыс. руб.			
А. Окладное страхование				
1) сельское:				
от огня	16.400	18.103	6.586	12.704
» града	8.500	5.588	6.865	6.346
» падежа скота	9.840	14.457	6.719	18 477
Итого	34.790	38.148	20.170	37.527
2) городское:				
а) от огня	4.078	3.332	418	644
б) » падежа скота	350	1.016	132	989
Итого	4.428	4.348	550	1 633
Всего по окладному страхованию	39.218	42.496	20.720	39.160

Наименование операций	Сбор премий		Выплата страхового вознаграждения	
	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
	в тыс. руб.			
Б. Неокладное и добровольное страхование				
I. Огневое:				
неокладное	6.844	11.144	635	1.334
добровольное	13.506	30 526	970	4 610
Итого	20.350	41.670	1.605	5.944
II. Транспортное	4.251	6.315	291	2.423
III. Посевов от града	262	520	83	329
IV. Скота от падежа	564	1.368	362	1.131
V. Личное	44	1.024	1	128
VI. Гарантийное	—	313	—	21
VII. По приему перестрахований:				
а) от огня	1.355	1.664	58	396
б) транспортного	83	327	1	5
Итого	1.438	1.991	59	401
Итого по всем операциям	66.127	95.700	23.121	49 505
Передано Госстрахом в перестрахование за границу преимущественно по транспортному делу страховых премий	276	1.567	—	—

Что касается расходов по ведению дела, то таковые за 1924/25 г. выразились в следующих цифрах: обще-административных расходов 12,9 милл. руб. и процентн. и премиального вознаграждения 6,0 милл. руб., а всего 18,9 милл. руб. В процентном отношении к собранной премии это составит:

	за 1923/24 г.	за 1924/25 г.
по оклади. страх.	21,6%	21,6%
» неокл. и добров. страх.	18,2%	18,0%
по перестрахованию	24,8%	24,7%
в среднем	20,3%	19,8%

Финансовое положение Госстраха. Малая убыточность первых операционных лет детельности Госстраха, продолжавшая сказываться и в 1923/24 и 1924/25 гг. по добровольному страхованию, а также чрезвычайно экономное ведение дела — все это вместе взятое дало возможность Госстраху окрепнуть и отложить весьма значительные резервы. В настоящее время Госстрах представляет собою организацию мощную и вполне обеспеченную финансами. В этом отношении интересно проследить динамику балансов Госстраха.

БАЛАНС ГОССТРАХА.

Актив. Наименование статей	На 1/X 1922 г.	На 1/X 1923 г.	На 1/X 1924 г.	На 1/X 1925 г.	Пассив. Наименование статей	На 1/X 1922 г.	На 1/X 1923 г.	На 1/X 1924 г.	На 1/X 1925 г.
	в милл. руб.					в милл. руб.			
Касса правления	0,1	0,1	0,1	0,1	Основной капитал	1,25	1,25	5,0	5,0
Тек. счета и вклады	1,2	12,0	20,2	36,9	Особый резерв	2,5	2,5	2,5	2,5
Валютные ценности и %-ные бумаги	0,3	0,4	16,8	21,9	Прочие капиталы	0,4	1,25	0,1	12,8
Металлофонд	2,5	2,5	2,5	2,5	Особые фонды	0,1	0,1	0,1	9,7 [1]
Имущест. и материальные ценности	0,3	0,7	1,2	1,7	Резервы премий	2,1	3,8	11,7	24,1
Дебиторы	2,3	2,3	7,7	17,1	» по неоконч. убытк.	0,1	0,6	2,6	5,0
Предупред. мероприят.	—	—	0,8	1,6	Кредиторы и др.	—	0,4	1,5	3,0
Местные учреждения	—	3,5	12,0	26,2	Местные учреждения	—	3,5	12,0	26,2
					Нераспредел. прибыль за прошлые года	—	—	8,2	—
					Прибыль за отчетн. год	0,37	8,2	17,6	19,7 [2]
Итого	6,7	21,5	61,3	108,0	Итого	6,7	21,5	61,3	108,0

[1] В том числе на меры превенции и репрессии 6,2 милл. руб.

[2] Эта сумма получилась путем вычета из прибылей по добров. и неокл. страхованиям в 23,4 милл. руб. убытка по окладному страхованию в размере 3,7 милл. руб.

Таким образом основной капитал Госстраха возрос до 5 милл. руб., а запасный — до 12,8 милл. руб. Все это, разумеется, упрочивает весьма значительно мощь Госстраха.

Бо́льшая часть наличных средств Госстраха держится в ликвидном состоянии — во вкладах, иностр. валюте и платежных обязательствах Центрокассы.

Помещение средств Госстраха за 1924/25 г. было следующее:

Помещение средств.

Наименование статей	На 1/X 1924 г.	На 1/X 1925 г.
	в тыс. руб.	
Касса	83,6	72,5
Текущие счета и вклады	19.200,7	36.871,8
Залоги внесенные	1.000,0	1.822,8
Процентные бумаги и инвалюта	16.112,1	17.665,9
Пай и акции . .	723,9	2.460,1
Металлофонд . .	2.500,0	2.500,0
Итого	39.620,3	61.393,1

Прибыль Госстраха за 1922/23 г. в размере 8,2 милл. руб. сложилась из 3,8 милл. руб по окладному страхованию и 4,4 милл. руб. по добровольному и неокладному. За 1923/24 г. убыточность по окладному страхованию возросла весьма значительно, и потому выведенная за этот год прибыль в 17,6 милл. руб. в большей своей части (70%) приходится на страхования добровольные.

Результаты операций за 1924/25 г. выразились в следующем виде: окладное страхование дало 3,7 милл. убытка, тогда как добровольное и неокладное страхования закончатся прибылью в размере 23,4 милл. руб.

За счет прибылей 1922/23 г. было ассигновано Госстрахом свыше 2,2 милл. руб. на меры борьбы (путем превенции и репрессии) со стихийными бедствиями. За счет же прибылей 1923/24 г. направляется на ту же цель свыше 5 милл. руб., а за счет прибылей за 1924/25 г. около 6,2 милл. руб. Таким образом Госстрах начинает ассигновывать значительные суммы на противопожарные меры и меры борьбы со смертностью скота.

Лит.: «Вестник госуд. страхования».

Проф. *Рыбников.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ. Институт Г. т. в том понимании последней, которое имеет место в Советском союзе, — специфическое явление советской экономики. Основной предпосылкой существования Г. т. служит прежде всего наличие национализированной, огосударствленной промышленности, являющейся одним из основных факторов хозяйственной жизни Союза. Но значение Г. т. в системе хозяйствования СССР значительно шире, чем оно было бы при существовании лишь одной предпосылки в виде государственной промышленности. Своеобразие послевоенной экономики СССР, между прочим, заключается и в том, что промышленность, возникновение и первоначальная эволюция которой в капиталистических рамках опирается на уже существующий и окрепший торговый капитал, постепенно подчиняемый в дальнейшем капиталу промышленному, вступив в период нэпа, не нашла того звена, который мог бы связать ее, с одной стороны, с потребителем ее продукции, а с другой, отдельные ее отрасли между собой и все вместе с производителями сырья и продовольствия.

Торговый капитал, как таковой, в начале нэпа в хозяйстве СССР почти отсутствовал, если не считать тех, в общем незначительных средств, которые влились в товарооборот из мешечной торговли и из припрятанных за годы военного коммунизма запасов некоторых слоев населения. Существовали, правда, еще товарные фонды в руках снабженческих организаций, не связанных с промышленностью (продовольственные органы, органы снабжения различных ведомств и т. п.). Однако эти фонды не могли иметь сколько-нибудь крупного значения хотя бы по причине истощения прежних запасов и крайней ограниченности текущего производства в течение ряда лет, предшествовавших нэпу. Перед народным хозяйством вставала настоятельная задача создать капитал обращения. Объективно эта задача могла и должна была быть выполнена только крупной государственной промышленностью; кооперация в отношении капиталов представляла почти пустое место (на 1 января 1921 г. Центросоюз и вся срединная кооперация обладали капиталами в сумме всего лишь около 30 милл. руб.), частный торговый капитал был весьма незначителен и вдобавок распылен, процесс же его дальнейшей концентрации и аккумуляции за счет сельского хозяйства, мелкой и кустарной промышленности, даже в условиях весьма интенсивного накопления, неизбежно должен был бы потребовать длительного периода, в течение которого брешь между различными производственными группами страны оставалась бы в значительной степени незаполненной. Таким образом объективные условия экономической действительности неизбежно должны были толкать государственную промышленность к особо интенсивному участию в образовании капитала обращения страны; без этого продукция этой промышленности не нашла бы дороги к потребителю, что и имело фактически место в начале 1922 г., когда промышленность испытала свой первый кризис сбыта, обусловленный в значительнейшей степени отсутствием у нее связей с широким потребительским рынком. С другой стороны, экономическая политика Советского государства, даже в абстрактном случае достаточного наличия частного торгового капита-

ла в стране, не могла пройти мимо мощного средства воздействия на рынок путем оперативного его регулирования. В условиях абсолютной и относительной слабости кооперативной системы для этого оставался лишь один способ — создание государственного торгового аппарата: 1) претендующего на полную гегемонию в области крупной оптовой торговли; 2) проводящего при помощи широко разветвленной сети провинциальных отделений и базисных складов продукцию госпромышленности на мелкий оптовый рынок страны и тем самым воздействующего на него в желательном для государства направлении и 3) не останавливающегося в отдельных случаях перед проникновением в область розничной торговли. По мере организационного и финансового роста кооперации и постепенного замещения ею Г. т., как регулятора мелкого опта и розницы и аппарата распределения промышленных товаров на этих ступенях торговой лестницы,—Г. т. должна будет замыкать свою деятельность все более и более в рамки крупно-оптовых операций, постепенно ускоряя кругооборот промышленного капитала за счет сокращения времени его обращения в товарной форме. Точно такого же рода процесс должен будет протекать и в направлении снабженческой работы госпромышленности, принужденной пока что выделять значительные капиталы на организацию самостоятельных сырьевых заготовок: по мере укрепления и роста сельскохозяйственной кооперации должна будет все более и более уменьшаться необходимость в долговременной увязке части промышленного капитала в стадии заготовительно-сырьевой работы.

Таким образом Г. т. в условиях советской экономики связана в основном с функциями распыления промышленной продукции и снабжения промышленности сырьем и средствами производства. На-ряду с этим, в силу слабого насыщения народного хозяйства торговым капиталом, государство вынуждено, в интересах развития производительных сил страны, выделить из своих средств особые капиталы для обслуживания потребностей сельского хозяйства в направлении сбыта товарной части его продукции как на внутренние, так и на иностранные рынки. И в данном случае наличие государственного торгового капитала: 1) служит наиболее действенным средством для регулирования внутреннего рынка сельскохозяйственных продуктов, 2) является одной из форм осуществления монополии внешней торговли.

В посредническом обороте товарных ценностей в СССР участие госпредприятий определяется Госпланом в 3.025 милл. руб. на 1923/24 г.; 7.855 милл. руб. за 1924/25 г. и 6.954 милл. руб. за 1925/26 г., что составляет в процентах ко всему посредническому обороту Союза 31% в 1923/24 г., 35,5% в 1924/25 г. и 35% в 1925/26 г. Относительное значение Г. т. в опте значительно выше чем в рознице: в 1925/26 г. 74,5% всего оборота Г. т. приходится на специально оптовую торговлю, где госпредприятия дают 48,6% всего оптового посреднического оборота страны (5.100 милл. руб. из 10.463 милл. руб.); в рознице же этот процент падает до 17,5% (1.754 милл. руб. из 10.003 милл. руб.).

На протяжении последних лет мы сталкиваемся с процессом постепенного падения удельного веса госторговли в оптовом посредническом обороте, что тесно связано со все бóльшим и бóльшим расширением в товарообороте кооперативного сектора. Составляя 52,1% всего оптового посреднического оборота в 1923/24 г., госторговля дала в 1924/25 г. 51,5% оптового товарооборота и 48,6% в 1925/26 г. Параллельный рост удельного веса кооперативной торговли протекал следующим темпом: 26,1% в 1923/24 г., 39% в 1924/25 г., 41,2% в 1925/26 г. Частная торговля испытала на протяжении тех же лет резкое сокращение: 21,8% в 1923/24 г.; 9,5% в 1924/25 г. и 9,4% в 1925/26 г.

В розничном товарообороте заметны были несколько отличные тенденции. На-ряду с быстрым ростом кооперативной розницы в 1924/25 г. сильно возросла и гос. розничная торговля, что было связано с начавшимся после денежной реформы (в середине 1923/24 г.) интенсивным вытеснением частной торговли. В 1925/26 г. госрозница несколько понижает свое значение в розничном товарообороте в связи с дальнейшим весьма быстрым ростом кооперативной розничной сети и передачей кооперации части розничной торговли трестов и синдикатов. Изменения удельного веса происходили так: госторговля, составившая в 1923/24 г. 11,3% розничного оборота, дала 19,6% в 1924/25 г. и 17,5% в 1925/26 г.; аналогичные цифры для кооперации: 30,1%, 36,1%, 43,7%; для частной торговли: 58,6%, 44,3% и 38,8%.

В торговой сети страны гос. торговые предприятия имеют тем большее значение, чем крупнее масштаб торговли. Составляя весьма небольшой процент среди розничных предприятий III разряда, госторговля играет весьма заметную роль в оптовой торговле IV разряда и еще бóльшую среди крупно-оптовых предприятий V разряда. (См. табл. на стр. 329.)

Как видно, несмотря на непрерывное и заметное усиление кооперативной торговли, в высших разрядах гос. торг. предпр. продолжают сохранять свое крупное значение, и пока что Г. т. одновременно с кооперацией является в руках государства орудием укрепления общественного начала в экономике советской торговли за счет частного предпринимательства.

Органами Г. т. являются торговые аппараты трестов и отдельных нетрестированных государственных фабрик и заводов, синдикаты, губторги, выполняющие торговые и снабженческие функции местной государственной промышленности; снабжение госпромышленности проводится через ряд специально созданных ею сырьевых организаций (Главхлопком, о-во «Шерсть», «Табаксырье» и т. д.); на-ряду с этим существует ряд государственных торговых организаций, работающих по заготовкам сель-

Торговые предприятия	II полуг. 1923/24 г.	I полуг. 1924/25 г.	II полуг. 1924/25 г.
III разряда:			
государственные . .	5,0	6,6	5,9
кооперативные . . .	15,7	24,0	28,3
частные	79,3	69,4	66,8
Всего	100	100	100
IV разряда:			
государственные . .	24,5	28,8	27,8
кооперативные . . .	26,6	36,3	48,8
частные	59,9	45,9	34,4
Всего	100	100	100
V разряда:			
государственные . .	50,5	52,7	50,1
кооперативные . .	24,7	30,8	31,5
частные	25,8	17,5	18,4
Всего	100	100	100

скохозяйственных продуктов для снабжения городского населения, а также и для вывоза их за границу (акц. общество «Хлебопродукт», «Мясохладобойня» и т. п.), наконец, госторги, т.-е. торговые органы Наркомвнешторга, работающие специально по экспорту и импорту.

Одним из крупнейших факторов Г. т. являются синдикаты. Возникновение советских синдикатов относится еще к началу 1922 г., когда в результате испытанного по промышленностью жестокого кризиса сбыта явилась необходимость создать более рациональные организационные формы сбытовой работы трестов. Синдицирование промышленности должно было в первую очередь прекратить конкурентную борьбу, которая разыгралась в то время на рынке между отдельными трестами и привела в конце концов к кризису сбыта. Первым из советских синдикатов возник Текстильный синдикат — 1 марта 1922 г. В течение 1922 г. образовались кроме того синдикаты: спичечный, соляной, кожевенный, табачный, махорочный; в дальнейшем процесс синдицирования распространился на все основные промышленные отрасли, захватывая в каждой из них все более и более широкий круг предприятий.

В 1923/24 г. синдицирование охватило уже 96,5% хлопчато-бумажной промышленности (по выработке), 96,4% — шерстяной, 98,7% — нефтяной, 89,5% — соляной, 80% — обувной, 70% — кожевенной, 82,3% — спичечной, 79% — силикатной и т. д.

Оборот синдикатов с 333 милл. руб. в 1922/23 г. возрос до 661 милл. р. в 1923/24 г., т.-е. на 98%, в то время как оборот промышленных предприятий возрос за то же время лишь на 35%. Тот же процесс и тем же темпом продолжается и в 1924/25 г., свидетельствуя о все большем и большем втягивании в орбиту синдикатской работы реализации продукции синдицированных трестов.

В 1924/25 г. из всего отпуска промышленных изделий 29 производственными объединениями и 12 синдикатами на последних падало 1.150 милл. руб. из 4.003 милл. руб., или 28,6%; за первое полугодие 1925/26 г. из отпуска в 2.751 милл. руб. на синдикаты приходилось 906 милл. руб., или 33%.

Паевой капитал 12 синдикатов (включая Главхлопком) составлял на 1 октября 1924 г. 272.003 тыс. руб.

Следует еще остановиться на несколько своеобразной форме государственного торгового предприятия в Советской России — на «губторгах». В связи с переходом в 1921 году промышленности на начала хозяйственного расчета начали организовываться особые торговые предприятия, «губторги», действовавшие в виде торговых отделов губернских совнархозов. Задача «губторгов» сперва определялась как снабжение местной промышленности необходимым ей сырьем, топливом и материалами и реализация продуктов этой промышленности, при чем первоначально мыслилась даже концентрация в губторгах всей снабженческой и торговой работы местной промышленности. Жизнь, однако, разбила этот схематизм, и в дальнейшем задачи губторгов хотя и формулировались попрежнему как снабжение местной промышленности и реализация ее продукции, однако не в жесткой форме первоначальных схем, а в порядке добровольных соглашений губторга с промышленными организациями. С течением времени часть губторгов из отделов местных совнархозов была реорганизована в паевые товарищества, «пайторги», образовавшиеся на паевых началах при участии тех же органов местной промышленности. Задачи «пайторгов» в общем и целом совпадают с задачами губторгов. Операции губ- и пайторгов, все более и более развиваясь, начинают постепенно занимать в системе Г. т. довольно заметное место. Собственный капитал 67 губ- и пайторгов на 1 апреля 1925 г. составлял 51 милл. руб.

Значительно больший, чем во внутренней торговле, удельный вес государственных предприятий во внешнем товарообороте. Действующая система внешней торговли СССР, согласно которой право самостоятельного выхода на иностранные рынки помимо торгпредств имеет лишь весьма ограниченное количество государственных и кооперативных органов, система экспортно-импортных планов и контингентов,

лицензионная политика, — все это вместе взятое определяет крупнейшее значение Г. т. во внешнем товарообороте Союза. Представленная оперативными органами Наркомторга — госторгами, специальными акционерными обществами и сырьевыми организациями, и упомянутыми выше госорганами, получившими право самостоятельного выхода за границу, Г. т. составила во внешнем товарообороте Союза за 1924/25 г. 86% (989,7 милл. руб. из 1.141,1 милл. руб.), а за первое полугодие 1925/26 г. 85% (582,4 милл. руб. из 685.1 милл. р.).

Лит.: «На новых путях», сборник, изд. СТО, вып. I, 1923; Синдикаты и госторговля, по материалам пром. инспекции НКРКИ, М., 1923; «Вопросы промышленности и торговли», материалы к XII съезду РКП, изд. ВСНХ 1923; «Наша трестированная промышленность», материалы техно-пром. инспекции НКРКИ, 1922; М. М. Жирмунский, Частный капитал в товарообороте, изд. ВСНХ, М., 1924; Потребительская кооперация СССР, М., 1924, изд. Центросоюза; В. Кантарович, Советские синдикаты; Опыт исчисления товарооборота СССР в 1923/24 г., журнал «Плановое хозяйство» № 7, 1925; Местная промышленность и торговля, журнал., изд. ВСНХ; Внутренняя торговля СССР в 1923/24 г., изд. НКВнуторга, 1924 г.; Промышленность СССР в 1924 г. и 1925 г., изд. ВСНХ; Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.

М. Жирмунский.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БАНКРОТСТВО. Под Г. б. понимают отказ правительства удовлетворить своих кредиторов, отказ платить проценты и погашать свои займы. Некоторые авторы расширяют это понятие, разумея под Г. б. всякое неисполнение правительством связанных с государственными долгами денежных обязательств (Кернер, В. Н. Твердохлебов); они различают несчастное Г. б. (faillite), вытекающее из фактической невозможности уплатить долги или хотя %% по ним, и злостное Г. б. (banqueroutte), объясняемое принципиальным отказом не только от платежей по займам, но и от их признания. Г. б. отзывается на всей системе государственного кредита, но оно вызывается обычно чрезвычайными обстоятельствами, нарушающими в корне финансовое равновесие: войны, революции, государственные перевороты. Аббат Терре, генеральный контролер финансов при Людовике XV, говорил: «Г. б. необходимо раз в столетие, дабы препятствовать чрезмерному обогащению частных лиц и чрезмерной бедности правительства». Цахарие считает, что причинение убытков иностранным кредиторам является выгодным для нации-банкрота. Юм доказывает, что вскоре после Г. б. финансовое равновесие государства восстанавливается, а «умный человек скорее готов будет ссудить деньги государству непосредственно после Г. б., нежели перед ним» (Essay on public credit). В средние века Г. б. — обычное явление; при этом правительство или совершенно отказывается платить кредиторам, или платит только некоторую часть (20 или 40%) всей суммы долга. Тогда к Г. б. прибегают даже платежеспособные государства в целях обогащения того или иного феодального монарха. В настоящее время принято различать явное и скрытое Г. б.; при явном Г. б. правительство открыто заявляет об аннулировании своих займов и отказывается как от погашения их, так и от платежа %%; примером может быть египетское Г. б. 1876 г. Скрытое Г. б. выражается в различных операциях, имеющих целью избежать долговых платежей; сюда могут быть отнесены — налог с облигаций и их купонов, уплата %% в бумажной обесцененной валюте, произвольное понижение %% — принудительная конверсия займа. Г. б. особенно серьезно отзывается на государствах со сложной кредитной организацией и развитым денежным обращением; Г. б. задевает интересы кредиторов государства в том числе и иностранцев, ссудивших данное правительство денежными средствами путем покупки его облигаций. Отсюда возникает вопрос: поскольку одно правительство вправе силою принудить другое уплатить долги его подданным? В 1893 г. Франция грозила войной обанкротившейся Португалии, требуя с ее стороны удовлетворения всех кредиторов-французов. В 1902 г. французы оккупировали остров Митилену за отказ Турции удовлетворить двух французских банкиров — Лорандо и Тубини. В том же году Англия, Германия и Италия блокировали берега Венецуэлы, бомбардировали форт Сан-Карлос и потопили две канонерки, против чего протестовал аргентинский министр иностранных дел Драго, создавший впоследствии целую теорию о недопустимости вооруженной интервенции в случае Г. б. какой-либо нации. На этой точке зрения стоит научное направление, представленное, кроме Драго, его соотечественником К. Кальво, Фр. Пасси, Муанье, Феро-Жиро, А. Вейс, Оливер-Крона, Депонье, Прадье-Фодерэ, Ролэн-Жакмен, Лорон. Другие, как Уэстлек, Фиоре, Шарм и Холланд, считают необходимым обеспечить уплату внешних государственных займов применением вооруженной силы со стороны тех правительств, чьими подданными являются кредиторы данного государства. 2-я Гаагская конференция мира 1907 г. приняла конвенцию, воспрещающую вооруженное вмешательство в качестве ответа на Г. б., но эта конвенция устанавливает 4 исключения, когда вмешательство признается вполне правомерным: 1) если правительство обанкротившегося государства отклоняет предложенное ему третейское разбирательство; 2) вовсе не отвечает на это предложение; 3) делает своими действиями невозможным то третейское разбирательство, на которое оно уже дало свое согласие; 4) уклоняется от выполнения вынесенного третейским судом решения (2-я Гаагская конвенция 1907 г. об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам).

В настоящее время в государствах Западной Европы держатели иностранных обли-

гаций образуют особые корпорации для организованной защиты своих интересов: Corporation of foreign bankhold rs,— возникшая в 1873 г. в качестве частной организации и признанная учреждением публично-правового характера парламентским биллем 1898 г.; совет ее состоит из 21 делегата (6 от банков, 6 от Лондонской торговой палаты и 9 по кооптации); во Франции — Association de porteurs de valeurs étrangérés, основанная в 1898 г. и руководимая советом, выбранным общим собранием; Association pour la défense de détenteurs de fonds publics — в Бельгии. Эти организации пользуются большим влиянием в финансовых кругах и оказывают порой давление на правительства, политические партии и прессу. Обычно государство-банкрот встречает при попытке заключения нового внешнего государственного займа требование предоставить гарантии уплаты по прежним займам и по новому займу. Они принимают порою форму обеспечения одним государством платежей другого; при этом правительство государства-гаранта обязано или принудить правительство должника к платежу или принять уплату на себя (гарантия Франции и Англией уругвайского займа 1846 г., Соед. Штатами займов С.-Доминго 1907 г., Никарагуа и Гондураса 1911 г.); чаще гаранты принимают на себя денежную ответственность в случае неисправного поступления платежей (гарантии греческих займов 1833 и 1898 гг. Россией, Францией и Англией, турецкого займа 1855 г. Англией и Францией, австрийского займа восстановления 1843 г. и др.).

Наиболее серьезной формой гарантий является создание «международных комиссий государственного долга». Подобная комиссия была учреждена в 1876 г. в Египте и преобразована в 1885 г.; она состояла из шести лиц, утвержденных в должности египетским хедивом по представлению соответствующих правительств шести великих держав Европы; на ней лежало управление недвижимыми имуществами хедива, железными дорогами и портом Александрией; официальное название ее — «Caisse de la dette publique Egyptienne». По мирным трактатам 1919—1920 гг. из ее состава выбыли делегаты Германии и Австро-Венгрии. Г. б. Турции в 1876 г. привело к учреждению в 1881 г. аналогичного органа «Conseil d'administration de la dette publique Ottomane» из 7 лиц: представителя турецкого министерства финансов и по одному выборному делегату от кредиторов англо-голландских, французских, итальянских, немецких, австро-венгерских и греческих, избранных на 5 лет; для погашения долгов комиссии уступлены табачная и соляная монополии, гербовые сборы, налоги на рыболовство, спиртные напитки и шелк. Одни из этих доходов взимались административными органами комиссии (соляная монополия, гербовый и питейный сборы), налог с шелководов собирался турецкими чиновниками и, за вычетом издержек взимания, поступал в кассу комиссии, табачная монополия была сдана в аренду смешанному обществу, организованному Оттоманским банком, Блейхредером и германским Reichsbank, платившему ежегодно 750.000 тур. фунтов. В 1903 г. комиссия удачно произвела унификацию и конверсию турецкого государственного долга. Лозаннский трактат 1923 г. привел к сильному сужению полномочий комиссии. Греция претерпела Г. б. еще в 1893 г. и смогла заключить внешний государственный заем в 1897 г. только при условии создания международной комиссии государственного долга из 6 делегатов великих держав Европы, при чем эти делегаты являются своего рода дипломатическими агентами, назначаемыми соответственными правительствами. В полное распоряжение комиссии предоставлены доходы государственных монополий на соль, керосин, папиросные гильзы, спички и игральные карты, налог на табак, гербовые сборы и таможенные пошлины порта Пирей. Взимание этих доходов предоставлено особому акционерному обществу под контролем комиссии, функции которой состоят в централизации сумм, назначенных на уплату государственных займов. Члены комиссии, являясь дипломатическими агентами, получают, однако, жалованье от греческого правительства. В Марокко была создана в 1906 г. аналогичная комиссия для контроля за операциями Танжерского государственного банка. В 1912 г. 8 великих держав (6 европейских, Соединенные Штаты и Япония) гарантировали первый государственный заем на сумму 60.000.000 долларов только что возникшей Китайской республике, которая намеревалась прибегнуть к Г. б. в результате тяжелой гражданской войны, поставив условием этой гарантии ежегодное предварительное рассмотрение проекта государственного бюджета представителями 8 соответствующих правительств с правом внесения в него признанных необходимыми изменений. Международная комиссия государственного долга является наиболее сильным средством, которое применяется в случае Г. б.; она способствует ликвидации задолженности и обеспечивает интересы кредиторов, но одновременно с тем она является существенным ограничением свободы действий государственной власти данной страны; кроме того, она облегчает, как это было в Греции в 1897 г. и в Китае в 1912 г., выпуск нового займа, ибо иностранные капиталисты охотнее приобретают облигации финансовослабого государства, зная, что платежи по ним обеспечены международными гарантиями. В целях ограждения интересов кредиторов, опасавшихся Г. б., Чехо-Словакия в апреле 1922 г., выпуская в Англии свой «заем восстановления» на 3.300.000 ф. стерл., обеспечила уплату его облигаций доходами от таможенных пошлин и табачной монополии. Невозможность для Австрийской республики выйти из финансового тупика, в который она попала в результате Сен-Жерменского мирного трактата 1919 г., и в частности невозможность платить репарации (см. слово *Контрибуция*) привели к установлению над австрийскими финан-

сами международного контроля Лиги наций в лице верховного комиссара — ротердамского синдика Циммермана в конце 1923 г. Международный финансовый контроль над Австрией отменен Лигой наций весной 1926 г. Аналогичный контроль был учрежден в 1924 г. над Венгрией с назначением генеральным контролером финансов бостонского банкира Смита.

Эти два примера явились прецедентами для проведения в отношении побежденной Германии плана Дауэса, который является наиболее яркой формой современного международного контроля над финансами разоренной нации, не могущей справиться со своими внешними платежами. В новейшей литературе международный финансовый контроль считается самым крайним средством, на которое можно решиться во избежание Г. б. и связанного с ним падения государственного кредита.

Лит.: М. И. Боголепов, Государственный долг, СПБ, 1910; Н. Н. Голубев, Международные административные комиссии XIX века, докт. дисс., Ярославль, 1909; В. Н. Твердохлебов, Государственный кредит, Ленинград, 1924, стр. 128—142; Körner, Staatsschuldentilgung und Staatsbankerott, Wien, 1893; Meili, Der Staatsbankerott in der Rechtswissenschaft, Berlin, 1895; Pflug, Staatsbankerott und internationales Recht, Berlin, 1898; Diena, Il fallimenti degli stati, 1898; Collos, Der Staatsbankerott und seine Abwicklung, Berlin, 1904; L. Drago, Les emprunts d'Etat et leurs rapports avec la politique internationale, Paris, 1907; A. Wuarin, Essai sur les emprunts d'Etat et la protection des droits des porteurs des fonds d'états étrangers, Gèneve, 1907; A. Manes, Staatsbankerotte, 1919; G. Loewi, Staatsbankerott, 1922; G. Fischer, Vom Staatsbankerott, 1922; Kaufmann, Die Kommissäre der Kasse der Aegyptischen Staatschuld, Berlin, 1896; Lévy, Les finances égyptiennes, «Revue des deux Mondes», 1899, février, pp. 562—595.

С. В. Сигрист.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО. Термин этот не имеет вполне устойчивого значения ни в законодательстве и практике отдельных государств ни в теории. В самом широком его понимании под него можно подвести все предметы, служащие государственным целям и находящиеся в обладании государства и его органов. При этом условии Г. и. является все «достояние» данного государства, в чем бы оно ни заключалось. Но обычно в этой широкой области различают более специальные подразделения.

Прежде всего в теории германского административного права выделяют запас вещей, служащих целям финансового управления государством (Finanzvermögen). К составу такого «финансового имущества» государства причисляют вещи, которые по своей капитальной ценности или доходности доставляют государству источники для осуществления целей государственного управления (наличные деньги, ценные бумаги, поля, леса, фабричные сооружения). Финансовое имущество по общему правилу (не без исключения) состоит в гражданском обороте и в значительной мере подчиняется нормам гражданского права.

От финансового имущества отличают, с одной стороны, вещи общего пользования, а с другой — административное имущество. Обе эти категории образуют область публичных вещей в тесном смысле слова и служат публичным целям не своей капитальной ценностью, а ценностью потребительной. В составе вещей общего пользования находятся вещи, которые по своим естественным свойствам или в силу правового предписания доступны для пользования всем и каждому (морские воды, воздух, судоходные реки и их берега, большие дороги, мосты, каналы, улицы, площади, сады, парки и их приспособления, музеи, библиотеки и пр.). Административным же имуществом называется запас вещей, непосредственно предназначенных для осуществления отдельных конкретных задач государственного управления (здания школ, больниц, казармы, крепости, тюрьмы, здания гос. учреждений, военное снаряжение, гос. флот, гос. телеграф, другие средства связи и т. д.). Эти две последних категории публичных вещей подлежат главным образом действию публичного права. Они-то и составляют преимущественно содержание понятия Г. и. в тесном смысле слова.

Что касается постановлений русского права по вопросу о Г. и., то определения русского дореволюционного права по этому предмету не отличаются ни полнотой ни ясностью. Ст. 406, т. X, ч. 1-я дает отрицательное определение: Г. и., это — «все имущество, не принадлежащее никому в особенности». Это отрицательное положение пополнялось в дальнейших статьях весьма неполным примерным перечнем.

Действующий ныне Гражданский кодекс РСФСР различает собственность государственную (национализированную), кооперативную и частную (ст. 52). Земля, леса, недра, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства (ст. 53). Изъятыми из частного оборота являются также национализированные предприятия и их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, равно национализированные строения (ст. 22), взрывчатые вещества, военное снаряжение, телеграфное имущество. Согласно примечанию к ст. 58 Гр. к. РСФСР распоряжение Г. и., осуществляемое органами государства, в том числе переведенными на хозяйственный расчет, ограничено в том смысле, что означенное имущество не может быть отчуждаемо и закладываемо, а также обращено на удовлетворение кредиторов.

Проф. *И. Ф. Цызырев.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЧЕТОВОДСТВО. Термин Г. с. применяется обыкновенно к счетоводству по государственному бюджетному хозяйству — бюджетным доходам и расхо-

дам, специальным средствам и капиталам и депозитным суммам.

Принятая теперь у нас система Г. с. весьма существенно отличается от системы дореволюционного времени. Тогда Г. с. формально регулировалось общими и особенными счетными уставами 1857 г., но бюджетная и контрольная реформы 60-х годов прошлого века и появление новых крупных отраслей в государственном хозяйстве — железнодорожной и винной — не только вызвали необходимость в многочисленных изменениях счетных уставов, но и потребовали издания особых бухгалтерских правил для распорядительных управлений, инструкций казенным палатам и казначействам и ряда других правил, нормирующих счетоводство отдельных отраслей гос. хозяйства. По этим правилам исходными основаниями для бюджетного счетоводства служили кассовые доходные и расходные расписания, которые составлялись центральными учреждениями по параграфам, статьям и литерам своих доходных и расходных смет и посылались в департамент казначейства. Последний получал их и рассылал казенным палатам для распоряжений по казначействам. Исполняя бюджетные назначения, распорядительные управления вели бухгалтерские книги: 1) журнал для хронологических записей по приходу квитанций казначейств в приеме доходов и по расходу выдававшихся управлениями ассигновок, 2) главную книгу, которая подразделялась на 4 части — сметных расходов, государственных доходов, специальных средств и партикулярных сумм — и в которой по данным журнала производились систематические записи оборотов по сметным подразделениям, и 3) вспомогательные расчетные книги: по залогам поставщиков, по долгам мест и лиц и по авансовым выдачам. Те же управления ежемесячно составляли сличительные ведомости, которые заключали в себе итоги по каждому счету главной книги за истекший месяц, и посылали их в казначейства, которыми в случае надобности делались на ведомостях отметки о необходимых исправлениях. Эти ведомости по получении их из казначейств отсылались в контрольные палаты, которым распорядительные управления доставляли также и свою документальную отчетность.

Казначейства вели приходный и расходный журналы, отсылавшиеся в казенные палаты по истечении каждой четверти месяца вместе с приходными и расходными документами, кассовый журнал, заключавший в себе ежедневные сведения о движении денежных ценностей казны, специальных средств, депозитов Государственного банка и посылавшийся в казенные палаты по истечении каждого месяца, расчетную книгу о движении кредитов и другие вспомогательные книги.

Пользуясь полученными из казначейств документами, казенные палаты, в которых сосредоточивалось общее счетоводство по государственным доходам и расходам всех ведомств данной губернии, составляли перечни поступивших доходов и произведенных расходов, при чем до внесения показанных в документах сумм в перечни производилась разбивка документов по тем сметным подразделениям, причислению к которым они подлежали. Месячные итоги перечней вносились в бухгалтерские книги доходов и расходов с показанием движения сумм по каждому сметному подразделению и каждому казначейству в отдельности. По кассовым оборотам, к которым относилась: пересылка сумм, расчеты с посторонними капиталами, почтово-телеграфные переводы, расчеты с Государственным банком и пр., также составлялись перечни и велись бухгалтерские книги по доходам и расходам. Кроме указанных книг, казенными палатами велись кассовый свод, который объединял данные кассовых журналов казначейств о движении денежных ценностей, и ряд других вспомогательных книг. Месячные итоги бухгалтерских книг казенных палат помещались ими в отчетные ведомости, которые составлялись отдельно по сметным и кассовым оборотам и доставлялись вместе с приходными и расходными документами казначейств в контрольные палаты.

Располагая отчетностью распорядительных управлений, с одной стороны, и казенных палат — с другой, контрольные палаты подвергали эти отчетности взаимной поверке в кассовом отношении, составляли ведомости по сметным суммам и кассовым оборотам и отсылали их в центральную бухгалтерию государственного контроля, которою эти отчетные данные объединялись в общий отчет об исполнении росписи, представлявшийся на рассмотрение законодательных учреждений. Кроме того б. департаментом казначейства по данным казенных палат составлялся кассовый отчет министерства финансов, который представлялся на рассмотрение второго департамента государственного совета и заключал в себе подробные сведения о движении сумм в кассах. Как в распорядительных управлениях, так и в казначействах, казенных и контрольных палатах применялась простая система счетоводства; даже по банковым операциям казначейств велось простое счетоводство, которое перелагалось на двойное уже в учреждениях Государственного банка.

В настоящее время Г. с. Союза ССР регулируется Наказом по счетоводству и отчетности центральных и местных учреждений НКФ по исполнению росписи государственных доходов и расходов. Первое издание Наказа относится к концу 1921 г.; Наказ в последней его редакции утвержден 1 августа 1925 г. и получает применение с бюджетного периода 1925/26 г. Согласно заключениям Отдела счетоводства и отчетности и Счетного совета НКРКИ СССР, при выработке Наказа 1925 г. проведены принципы полной регламентации учета исполнения госбюджета, а также единства учета, унификации системы счетоводства и полноты его. По Наказу 1925 г. вместо прежней системы простого счетоводства к

Г. с. применяется, как общая и обязательная, система двойного счетоводства, которая, способствуя поверке самими учреждениями своих оборотов, дает возможность пользоваться балансовой отчетностью, показывающей состояние всего бюджетного хозяйства в данное время. По этой системе ведется у нас счетоводство и по местным бюджетам, которое регулируется специальным Наказом 1925 г.

В зависимости от современной организации государственных учреждений, Г. с. и отчетность по нему объединены в Наркомфине, в состав которого входят теперь и органы контроля; на обязанности же НКРКИ лежит только сообщение СНК заключения по годовому отчету НКФ об исполнении государственного бюджета. Приходо-расходные кассы НКФ, как исполнители бюджета, самостоятельно ведут все операционное счетоводство, не исключая разбивки оборотов и подлинных кассовых документов по соответствующим подразделениям смет. Контрольно-бухгалтерские управления губ- и обфинотделов или отделения окрфинотделов проверяют балансовую и детализованную сметную отчетности приходо-расходных касс на основании доставляемых им подлинных кассовых документов и сводят эти отчетности; центральные бухгалтерии финансово-контрольных управлений НКФ союзных республик проверяют и сводят отчетности подведомственных им контрольно-бухгалтерских органов как по сметам своей республики, так и по сметам Союза и включают в сводный оборотный баланс союзной республики суммы ведомственных доходов и расходов на основании балансовой отчетности административных учреждений своей республики; наконец, центральная бухгалтерия финансово-контрольного управления НКФ СССР сводит отчетности союзных республик, центркассы и военно-окружных касс и включает в сводные оборотные балансы НКФ СССР суммы ведомственных доходов и расходов согласно балансовой отчетности центральных учреждений Союза.

Включение в балансы отчетных данных ведомств по исполнению бюджета, способствуя выяснению действительного получения ведомствами администрируемых ими доходов и использования отпущенных им кассами НКФ средств, обусловливается тем, что, согласно новой инструкции НКРКИ СССР по счетоводству административных учреждений, ведомства лишь по мере получения талонов из касс НКФ списывают отпущенные им суммы на счета госрасходов, а с другой стороны, известная часть госдоходов обычно задерживается в кассах специальных сборщиков или в банках на текущих счетах учреждений. К журнализации оборотов применяется французская система, т.-е. ведутся отдельные журналы для ежедневных постатейных записей по каждому виду операций согласно номенклатуре счетов баланса, и составляются ежедневные оборотные балансы, а при этом условии устраняется необходимость в ведении главной книги для систематических записей и общего бухгалтерского журнала для итоговых хронологических записей. Форма журналов предусматривает обязательное указание при каждой записи наименования корреспондирующего счета как в дебете, так и в кредите, чем упрощается ежедневная поверка всех основных журналов. Отдельного счетоводства для специальной регистрации кассовых оборотов, ввиду передачи денежных средств казны в распоряжение Госбанка, не ведется, и эти обороты, поскольку они связаны с исполнением бюджета, отражаются на входящих в балансы особых счетах Госбанка по расчетам сметным и по расчетам внесметным, к которым относятся расчеты по специальным средствам и депозитам.

В кассах НКФ для записи операций ведутся основные журналы по следующим счетам баланса: 1) госрасходов текущего года СССР и СР, 2) госрасходов истекшего года СССР и СР, 3) расходов по реализации займов, 4) возврата госдоходов истекших лет, 5) госдоходов, 6) процентных отчислений от госдоходов, 7) нераспределенных госдоходов, 8) специальных средств, 9) депозитов, 10) Госбанка по расчетам сметным, 11) Госбанка по расчетам внесметным, 12) НКФ по расчетам и 13) отчислений в местные средства. К числу вспомогательных книг для детального учета операций относятся: 1) расчетные книги сметных кредитов, 2) лицевые счета ведомств по госдоходам, 3) лицевые счета специальных средств, 4) лицевые счета депозитов и 5) книга исправительных оборотов. По забалансовым счетам ведутся следующие книги: а) игральных карт (сортовая), б) депозитов ценных бумаг по реализации займов, в) ценностей распорядительных управлений по специальным средствам и депозитам, г) открытых кредитов Союза, д) открытых кредитов союзных республик и е) переходящих ценностей.

Контрольно-бухгалтерские управления ведут мемориал по систематической форме для регистрации своих оборотов и книги: сводных оборотных балансов подотчетных касс, оборотных балансов своего управления, общих сводных оборотных балансов и исправительных оборотов.

Счетоводство центральных бухгалтерий союзных республик и Союза по своему характеру является сводным; в них ведутся мемориал и книги по сводке отчетных ведомостей по сметным кредитам, расходам и доходам, составляемые же ими сводные балансы брошюруются и в конце года переплетаются в книги сводных балансов. В качестве отчетных материалов кассы НКФ посылают в контрольно-бухгалтерские управления семидневные оборотные балансы, с приложением к ним подлинных приходных и расходных документов и семидневные ведомости о доходах, движении кредитов и расходов, а также месячные и годовой обо-

ротные балансы. Месячная отчетность контрольно-бухгалтерских управлений, отсылаемая в центральные бухгалтерии союзных республик, состоит из сводного оборотного баланса, сводных ведомостей о движении кредитов и о расходах по сметам Союза и союзной республики, сводных ведомостей о кредитах и расходах тех же смет за льготный срок, сводных ведомостей по госдоходам смет Союза и союзных республик и ведомости постатейных оборотов по дебету и кредиту счетов НКФ союзной республики и НКФ Союза по расчетам. Кроме месячной отчетности, контрольно-бухгалтерские управления посылают в центральные бухгалтерии союзных республик годовой сводный оборотный баланс. Отчетность, доставляемая центральными бухгалтериями союзных республик центральной бухгалтерии Союза, по своему характеру однородна с отчетностью контрольно-бухгалтерских управлений. Балансовая и сметная отчетности служат для центральных бухгалтерий союзных республик и Союза материалом для составления годовых сводных оборотных балансов о движении бюджетного хозяйства и отчета по исполнению единого государственного бюджета Союза ССР. Что касается сводного баланса, то при последовательном переходе его от одного органа к другому в нем постепенно увеличивается число счетов от добавления счетов собственных балансов этих органов. Так, на собственном балансе союзных республик для регистрации учета сумм росписи госдоходов и госрасходов своей республики и включения в баланс сумм ведомственных доходов и расходов на основании отчетности административных учреждений открываются по активу 14 счетов (счет росписи госдоходов СР, счет госрасходов СССР и пр.) и такое же число счетов по пассиву (счет росписи госрасходов СР, счет госдоходов СССР и пр.); в результате же сличения собственного баланса со сводным балансом подотчетных учреждений общее число счетов на сводном балансе центральной бухгалтерии союзной республики определяется по активу в 33 и по пассиву в 28. Составляемый центральной бухгалтерией Союза общий сводный оборотный баланс имеет по активу 37 счетов и по пассиву 33 счета, кроме 5 заграфных, одноименных с заграфными счетами балансов контрольно-бухгалтерских управлений. Этот сводный баланс по своей полноте, раздельности и детализации счетов должен быть признан отвечающим на все требования, которые могут предъявляться к бюджетному балансу. Он отражает отдельно по бюджетам Союза и союзных республик не только действительное поступление доходов и производство расходов, но и сметные назначения, открытые кредиты, их использование, взаимные расчеты Союза и союзных республик, недоимки по доходам, дефициты или, наоборот, превышение доходов над расходами и, наконец, бюджетную эмиссию казначейской валюты.

Отчет по исполнению единого государственного бюджета Союза ССР составляется по программе, разрабатываемой по соглашению НКФ и НКРКИ СССР и утверждаемой СНК СССР. Отчет этот посылается на заключение РКИ и рассматривается в СНК Союза одновременно с заключением РКИ. Если сравнить наше Г. с. по Наказу 1925 г. с Г. с. европейских стран, то нельзя не притти к тому заключению, что по системе счетоводства мы примыкаем к Англии, Франции и Италии, которые также ведут Г. с. по двойной системе, и что сводный баланс Союза ССР по числу входящих в него счетов является одним из наиболее полных.

Лит.: Плеханн, Общий устав счетный, 1910; Сакович и Широков, Правила и формы сметного, кассового и ревизионного порядка, 1908; Инструкция казенным палатам, 1915; Инструкция казначействам, 1915; Наказ по счетоводству и отчетности учреждений НКФ, 1925; Бунге, Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии, 1890; De Hamini, La materia e la forma del bilancio inglese, 1904; Besson, Le controle de budgets en France et a l'étranger, 1899; Vocke, Die doppelte Buchtiihrung in d. italienischen Staatsbuchhaltung, 1886; D'Alvise, Le scritture regionera generale dello stato, 1910. *Кий.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ — в широком смысле — все Г. д. в отличие от доходов общественных и частных. В нашей бюджетной терминологии этим термином обозначают Г. д. неналогового характера, отличные по природе своей от налогов и кредитных операций.

Сущность Г. д. заключается в том, что они поступают не в порядке осуществления государством своих публичных прав (налоги) и не от займов, которые государство выпускает на внутреннем и внешнем рынках, или от других государственных кредитных операций, а в результате оперативно-хозяйственной деятельности государственных органов (правительственные агенты, тресты, тóрги).

По своей природе Г. д. разделяются на три группы: I группа — доходы, поступающие в оплату расходов, произведенных государством на оказание разным лицам и учреждениям каких-либо услуг (пошлины, сборы и др.); II группа — доходы, поступающие от сдачи в аренду или от эксплоатации принадлежащих государству имуществ, предприятий и сооружений (аренда, прибыли, попенная плата); III группа — случайные доходы.

В СССР Г. д. представляют значительную величину, но наибольшее значение в государственном и местном бюджетах имеет указанная выше вторая группа.

В бюджетах иностранных государств Г. д. занимают скромное место, как то явствует из следующей таблицы (см. стр. 343):

Незначительная роль Г. д. в бюджетах иностранных государств объясняется тем, что во всех капиталистических странах государство избегает сосредоточения в своих руках имущественных источников доходов и, опираясь на публично-правовое

Страны	Бюджетный год	Отношение Г. д. к общей сумме доходов
Бельгия	1923	3,5
Великобритания (без доминионов)	1922	7,5
Германия (бюджет общ. администрации)	1924/25	3,7
Италия (исключая монопол.)	1923/24	4,5
Дания	1923/24	2,6
Франция	1924	3,9
Швеция	1923/24	12,1
Соединенные штаты С. А.	1923/24	2,1

начало, строит свои бюджеты исключительно на прямых и косвенных налогах.

В противоположность этому в СССР Г. д. придается особое значение. В результате национализации значительная часть имущества, капиталов и предприятий перешла в собственность государства. Доходы от них не только укрепляют государственный и местный бюджеты, но и служат показателем успехов, достигнутых СССР в деле социалистического строительства.

Соответственно делению бюджета СССР на общесоюзный, республиканский и местный, Г. д. делятся также на три части. К о б щ е с о ю з н ы м Г. д. относятся доходы от транспорта и связи, от всех государственных промышленных, торговых и кредитных предприятий общесоюзного значения, а равным образом и все те доходы, наблюдение за поступлением которых отнесено действующими законами к ведению общесоюзных ведомств и учреждений.

К р е с п у б л и к а н с к и м Г. д. относится большинство доходов от государственных имуществ, расположенных на территориях республик, от всех государственных предприятий республиканского значения и от тех доходных статей, наблюдение за которыми сосредоточено в республиканских ведомствах и учреждениях. К м е с т н ы м Г. д. относятся доходы от коммунальных и иных предприятий, подчиненных местным органам, и от имущества, переданных этим органам из общегосударственных фондов.

Указанное разделение произведено в СССР по принципу финансирования, который состоит в том, что доходы зачисляются по тому бюджету, по которому финансируется учреждение или ведомство, наблюдающее (администрирующее) за данным источником дохода.

В целях укрепления местного бюджета и установления большей связи местных органов с деятельностью республиканских ведомств, администрирующих государственные имущества, ЦИК СССР утверждены в пользу местного бюджета отчисления от некоторых Г. д., а местным советам разрешено устанавливать в отношении других Г. д. надбавки. Положением о местных финансах, утвержденным II сессией ЦИК СССР 25 апреля 1924 г., предусмотрены следующие отчисления от Г. д. и надбавки к ним:

Отчисления	% %	Надбавки	% %
От лесных доходов	40	К гос. охотнич. сбору не свыше	50
» эксплоатации земельных имуществ	50		
» » торфяных болот	50	К судебной пошлине не свыше	100
» от доходов по сдаче в аренду рыбопромысл. и морских зверобойных угодий	50	К нотариальным сборам:	
		а) за совершение актов об отчуждении строений и права застройки не свыше	200
» реализации госфондов в размере определяемом Экосо подлежащих Союзных Республик	—	б) за совершение остальных действий, оплата коих предусмотрена таксой	100
» прибылей Госстраха по обязательному окладн. страхов. и прочим операциям, за исключением прибылей от транспортного страхов. и страхов. имущ. гос. учрежд. СССР и предприятий общесоюзн. значения	20	в) за засвидетельствование в народных судах и подлежащих учреждениях копий, записей и т. п.	100
» от судебн. пошлин по делам, подлежащ. рассмотрению в судебн. учрежд., состоящих на местном бюджете	50 100		

В государственном бюджете б. Российской империи на 1913 г. Г. д. составляли 40,6% всех доходов, а в общей сумме бюджетов городов и земств (в местном бюджете) — 24,5%.

При сопоставлении Г. д. довоенного времени с нынешним их состоянием необходимо иметь в виду, что до 1917 г. значительные суммы Г. д. поступали от принадлежавших государству, земствам и городам (особенно последним) больших земельных площадей. После Октябрьской революции этот вид Г. д. в подавляющей своей части исчез, так как почти все земельные имущества

перешли в пользование крестьянства. И лишь с 1922/23 г. был выделен государственный земельный запасный фонд, владение которым используется не в целях извлечения доходов, но для регулирования землепользования крестьянства и создания коллективных и советских земельных хозяйств. Равным образом при сравнении Г. д., значившихся в довоенном местном бюджете, с современными следует учесть, что во многих городах коммунальные предприятия сдавались ранее в концессии. Так как с 1922/23 г. доходы от коммунальных предприятий включаются в местные бюджеты, то сравнивать дореволюционное цифры с современными было бы ошибочно.

В едином своде государственного бюджета СССР значение Г. д. из года в год повышается. В 1922/23 бюдж. г. поступившие в кассы казначейства Г. д. составили 33,8% всех доходов; в 1923/24 г. Г. д. показывали 42,6% всех поступлений; в 1924/25 г. значение Г. д. повышается до 49,0%, а в бюджете на 1925/26 г., одобренном СНК СССР, Г. д. составляют 49,7% всей суммы бюджета.

В абсолютных цифрах размер Г. д. определяется следующими суммами:

	Годы	Сумма в милл. руб.	Показатель роста (принимая 1922/23 г. за 100)
Поступило . .	1922/23	463,7	100
» . .	1923/24	979,0	211
» . .	1924/25	1.425,9	307
Исчислено . .	1925/26	2.008,4	433

Отмеченный рост Г. д. наблюдается не по всем их видам. Если свести все виды Г. д. к указанным выше группам, то станет видно, какие из них увеличивают свое значение в государственном бюджете.

Годы / Группы	1923/24	1924/25	1925/26
	в милл. руб.		
I	70	72	60
II	840	1.316	1.312
III	69	38	36

По поводу приведенной таблицы следует указать, что в 1923/24 г., после введения денежной реформы, кассы государственного казначейства производили перечисление падавших в своей покупательной способности совзнаков в червонные рубли. Вследствие хранения части своих сумм на текущих счетах (в червонном исчислении) в конторах Госбанка и от некоторой неизбежной условности в бухгалтерских записях, к концу года по книгам образовалась так наз. «курсовая разница», на величину которой искусственно увеличилась общая сумма доходов III группы. Примерные расчеты определяют сумму «курсовой разницы» в 17,1 милл. руб., на каковую следует уменьшить III группу Г. д. в 1923/24 г. для сравнения со следующими годами.

Приведенная таблица наглядно показывает, что увеличение удельного веса Г. д. в государственном бюджете СССР происходит исключительно за счет роста II группы, куда входят доходы от аренды и эксплоатации государственных имуществ, промышленных, торговых, кредитных и иных предприятий и сооружений, в том числе и Г. д. от железных дорог и учреждений связи.

Детальное рассмотрение отдельных видов II группы Г. д. дает возможность не только определить перспективы дальнейшего их роста, но и выяснить зависимость, которая существует между ростом Г. д. в государственном бюджете и развитием государственного хозяйства, составляющего один из элементов социалистического строительства СССР.

Виды Г. д.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
От госимуществ (в милл. р.)	65	136	194
Показатель роста . . .	100	207	298
От транспорта и связи (в милл. р.)	727	1.059	1.499
Показатель роста . . .	100	146	206
От промышлени., торг. и кредитных предприятий (в милл. р.) .	48	121	219
Показатель роста . . .	100	252	456

Из отмеченного сопоставления величин Г. д. по отдельным видам II группы явствует, что быстрее других растут доходы от промышленных, торговых и кредитных предприятий; за ними следуют доходы от аренды и эксплоатации государственных имуществ, и третье место занимают Г. д. от транспорта и связи.

Площади земельных имуществ, недр, лесов и водных пространств, перешедших к государству в результате национализации, настолько обширны, что рост доходов от них зависит в ближайшие годы гораздо в большей степени от организационного охвата их государственным аппаратом, надлежащей их охраны (особенно лесов) и выявления соответствующей условиям рынка и целесообразности арендной платы, нежели от приложения к ним капиталов для качественного улучшения. Наоборот, в отношении государственных предприятий, включая транспорт и связь, существует прямая зависимость между их рентабельностью и степенью насыщения капиталами. И если Г. д. от этих предприятий за рассматриваемое трехлетие выросли, то дальнейший их рост будет иметь место лишь в той

мере, в какой государство найдет способ питать их денежными средствами для качественного улучшения, восстановления и нового строительства.

Сравнение роста единого государственного бюджета СССР с ростом Г. д. указывает, что последние возрастают быстрее первого.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Показатель возрастания бюджета последующ. года сравнительно с предыдущим	100	72,5	26,6	38,7
Показатель возрастания Г. д. последующего года сравнительно с предыдущим	100	111,0	15,6	40,8

Вышеприведенные таблицы и соображения указывают, что вследствие национализации имуществ и предприятий Г. д. в бюджете СССР приобрели значение значительно большее, чем в бюджетах капиталистических стран, и дальнейшее их развитие будет итти в соответствии с достижениями страны в деле социалистического строительства.

При расчленении единого государственного бюджета СССР на его составные части удельный вес Г. д. в отдельных бюджетах к общей сумме доходов получит следующее выражение (в процентах к общей сумме доходов):

Бюджеты	В 1923/24 г.	В 1924/25 г.
СССР	43,3	51,2
РСФСР	47,8	33,0
УССР	23,6	33,5
БССР	64,3	42,5
ЗСФСР	10,8	11,7
УЗБССР	—	21,0
ТССР	—	15,0
Всего . .	42,6	49,0

За рассматриваемые два года значение Г. д. заметно понизилось в бюджетах РСФСР и БССР и повысилось в бюджетах СССР, УССР и ЗСФСР. В абсолютных же цифрах Г. д. значительно выросли во всех частях единого бюджета.

Рост Г. д. в отдельных частях единого государственного бюджета СССР (в милл. руб.):

Бюджеты	1923/24 г.	1924/25 г.	Показ. роста (принимая 1923/24 г. за 100)
СССР	893,6	1.251,7	140
РСФСР	72,1	132,7	184
УССР	7,1	26,0	366
БССР	2,7	6,5	204
ЗСФСР	3,2	4,1	128
УЗБССР	—	4,0	—
ТССР	—	0,9	—

В союзных республиках, в которых в 1923/24 г. источники Г. д. не были подчинены организационному влиянию ведомственного надзора, в следующем году, в связи с установлением такого надзора, Г. д. показали заметно увеличившиеся суммы. В то же время в этот первый годичный бюджетный период, после замены падавших денежных знаков твердой валютой и оздоровления страны, сами республиканские бюджеты возросли в большей мере, чем Г. д., которые предназначены быть главной основой республиканских бюджетов.

С началом составления по СССР местных бюджетов значение в них Г. д. из года в год повышается.

По отношению к общей сумме местных доходов Г. д. составили:

в 1922/23 г.	30%
в 1923/24 г.	40,8%
в 1924/25 г.	43,0%

Существовавший в 1922/23 г. порядок составления местных бюджетов и отчетности по их исполнению лишает возможности выявить размер поступления отдельных видов Г. д., но на основании данных, относящихся к следующим двум годичным периодам, можно составить следующую таблицу, которая иллюстрирует значение отдельных видов Г. д. в абсолютных и относительных цифрах.

	1923/24 г.		1924/25 г.	
	в милл. руб.	%	в милл. руб.	%
Доходы от с.-х. имущ. и предпр.	7,6	2,8	26,5	6,6
Дох. от комм. хоз.	205,2	75,5	290,9	72,5
Доходы от пром. местного знач.	10,8	3,9	28,4	7,1
Доходы от разн. предпр. и мероприятий	12,2	4,5	24,6	6,1
Отчисл. от госуд. налогов	36,2	13,3	30,9	7,7
Всего . . .	272,0	100	401,3	100

В 1923/24 г. наиболее значительными в местном бюджете были доходы от коммунальных хозяйств. На все прочие доходные источники не обращалось достаточного внимания со стороны органов местной власти. И лишь с 1924/25 г. их значение повышается, укрепляя местный бюджет доходами, превысившими предыдущий год более чем в два раза.

Согласно правилам о ведении счетоводства и отчетности по исполнению бюджета, утвержденным 13 мая 1924 г., все поступающие в казначейские кассы Г. д. зачисляются по сметам тех ведомств, к компетенции которых относится администрирование данного вида дохода. В принятой у нас доходной классификации, изменяемой и утверждаемой обычно для одного бюджетного года, параграфы и статьи, определяющие с большей или меньшей точностью характер каждого из Г. д., не определяются их сметной принадлежностью.

Вследствие этого издаваемая доходная классификация дополняется особой инструкцией по ее применению, в которой указывается, по каким сметам следует проводить каждое поступление Г. д. В основу определения сметной принадлежности Г. д. в бюджете СССР берется указанный выше принцип администрирования, согласно которому Г. д. зачисляются по смете того ведомства, которое администрирует данный источник дохода.

Принцип финансирования, на котором основано бюджетное разделение Г. д., и принцип администрирования, служащий основанием к определению их сметной принадлежности, отражаются на технике исчисления государственных бюджетов и соединения их в единый свод государственного бюджета СССР.

Действующие правила составления бюджета возлагают на все ведомства обязанность представлять в соответственные НКФ свои соображения об ожидаемых поступлениях Г. д. с подробным для каждого из них обоснованием.

Методы исчисления Г. д. применяются различные, в зависимости от природы дохода, но в силу того, что большинство Г. д. имеет характер аренды или прибыли от хозяйственной эксплоатации предприятий и сооружений, а ко времени составления бюджета частичные результаты деятельности предприятий или размера аренды оказываются в достаточной степени выявленными, — практика финансовых органов Союза остановилась на методе непосредственной оценки, который, судя по исчислениям Г. д. для бюджетов истекших годов, отличался достаточной точностью.

Сопоставление исчисленных по единому государственному бюджету сумм Г. д. с результатами их поступления дает следующие показания:

Годы	Исчислено в милл.	Поступило руб.	% поступления
1923/24 . . .	892,4	979,0	109,8
1924/25 . . .	1.345,4	1.425,9	105,9

В едином своде государственного бюджета СССР, представляемом СНК СССР на утверждение ЦИК СССР, принята следующая *группировка* Г. д.: 1) неналоговые пошлины (прочие пошлины и сборы), 2) доходы от почт и телеграфов, 3) доходы от транспорта, 4) доходы от государственных имуществ и предприятий: а) от государственной промышленности и торговли, б) от банков, в) от лесов, г) от недр, д) от прочих государственных имуществ и предприятий, 5) возмещение государственных расходов, 6) доходы разного рода (по разделу Б. чрезвычайных ресурсов), 7) доходы от реализации материальных фондов.

А. Торбин.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ. Г. з. называются земли, право владения и распоряжения которыми принадлежит государству. В дореволюционное время по характеру землевладения различались три основных категории земель: а) крестьянские надельные земли, площадь которых по 50 губ. Европейской России к 1917 г. определялась в круглых цифрах в 153 милл. гектаров (140 милл. дес.), б) частновладельческие земли — около 87,4 милл. гектаров (80 милл. дес.) и в) земли государственные. Последние в свою очередь распадались на две отличные друг от друга группы: 1) земли, в отношении которых государство осуществляло только право верховного надзора и управления, не отчуждаемые и не подлежащие действию давности; право пользования ими предоставлялось отдельным категориям населения и регулировалось особыми законодательными положениями; площадь этих земель не была точно определена, и к ним относились степные пространства, занятые кочевниками, а также обширные площади Сибири и крайнего Севера; 2) земли, составляющие собственность государства как юридического лица, отчуждаемые, подлежащие действию давности, обычно служащие средством извлечения доходов в пользу государства (казенные лесные дачи, казенные оброчные статьи, удельные земли и пр.), с общей площадью свыше 164 милл. гектаров (150 милл. дес.).

Источники образования Г. з. были чрезвычайно разнообразны: необъятные пространства Сибири и Дальнего Востока, киргизские и калмыцкие степи, частью просто занятые, частью завоеванные, конфискованные частновладельческие и церковные имения, выморочные земельные имущества и вообще все земли, не составляющие чьей-либо собственности, считались Г. з.

Наиболее крупным источником дохода являлись казенные лесные дачи, с общей площадью удобной земли в 90,1 милл. гектаров (82.498 тыс. дес.), доходность которых на 1 января 1914 г. определялась для 50 губерний Европейской России в 53.524 тыс. руб. На втором месте по степени доходности стояли удельные земли сельскохозяйственного назначения, площадью в 1,96 милл. гектаров (1.763 тыс. дес.) с доходностью около 5.100 тыс. руб., и лесные

дачи площадью в 6,22 милл. гектаров (5,730 тыс. дес.) с доходностью в 5.178 тыс. рублей. Эти доходы составляли 54% всех доходных поступлений удельного ведомства (по данным на 1897 г.). Третье по доходности место занимали казенные оброчные статьи. Общая площадь их на 1 января 1915 г. определялась в 3,61 милл. гектаров (3.317 тыс. дес.) с доходностью в 9.706 тыс. рублей (по 50 губ. Европейской России). Земли, в отношении которых государство осуществляло лишь право верховного надзора и управления, непосредственного дохода казне не приносили, и за право пользования ими никаких платежей не взималось. Вместе с тем эти земли служили фондом, из которого по мере надобности образовывались казенные оброчные статьи или отводились земельные участки для разных государственных надобностей.

С изданием 26 октября 1918 г. декрета «О земле» все земельные отношения изменяются коренным образом. Частная собственность на землю отменяется, и все без исключения земли объявляются собственностью государства; владение землей допускается только на правах пользования. Земельные кодексы, действующие в союзных республиках (РСФСР, УССР и БССР) и регулирующие все земельные отношения, различают следующие виды земель: а) земли, предоставленные в трудовое пользование, б) земли, отведенные городам и поселениям городского типа, и в) все прочие земли сельскохозяйственного назначения, составляющие государственные земельные имущества. Кроме этих основных трех видов, ст. 155 Земельного кодекса РСФСР и аналогичные ей статьи земельных кодексов УССР и БССР выделяют особую группу земель специального назначения. К числу таковых относятся: «земли, находящиеся под лесами, горными разработками, железными дорогами и подобными им, военными сооружениями и пр.».

Трудовые земли. Право пользования землей для ведения сельского хозяйства имеют все граждане Союза без различия пола, вероисповедания и национальности, но при непременном условии обработки земли личным трудом или трудом членов своего семейства. Такое трудовое пользование является бессрочным и прекращается только в случаях, указанных законом. В зависимости от характера землепользования земли облагаются единым сельхозналогом, рентой и арендной платой. Земли, предоставленные в трудовое пользование, облагаются только единым *сельхозналогом*.

Городские земли. Земли, отведенные городам и поселениям городского типа с лесами, недрами и водными пространствами, находятся в непосредственном ведении исполнительных комитетов в лице их органов местного хозяйства. Они могут быть: а) использованы органами местного городского хозяйства непосредственно, б) предоставлены учреждениям, предприятиям и организациям, государственным и общественным, кооперативным и частным, а также отдельным лицам или в) предоставлены в бесплатное общественное пользование. В отношении способов и порядка эксплоатации различаются следующие виды городских земель: а) селитебные, б) земли общего пользования и в) городские угодья. Земли селитебные разбиваются — в зависимости от экономического характера городского населения, типа построек данной местности, особенностей поселений в целом и отдельных районов, а также санитарных условий — на селитебно-строительные участки, каковые предоставляются на арендных началах с соблюдением законов о земельной ренте и правил городского благоустройства учреждениям, предприятиям и лицам, являющимся фактическими пользователями построек, находящихся на этих участках, или принявшим на себя обязательства возведения новых строений. Земли общего пользования в пределах городской черты находятся в непосредственном управлении органов исполкомов, ведающих местным хозяйством, и предоставляются в бесплатное пользование всех граждан. Иногда из этих земель выделяются участки для сдачи в краткосрочную аренду под торговые палатки, киоски, буфеты и т. д., при том непременном условии, что такое выделение не наносит ущерба для общего пользования. Наконец, к третьему виду городских земель — «городские угодья» — относятся все земли, расположенные в пределах городской черты и не относящиеся к селитебным и землям общего пользования. В состав этих земель входят: леса, торфяники, земли сельскохозяйственного назначения, как-то: выгоны, луга, пашни, огороды, фруктовые сады и т. д. Все эти земли эксплоатируются или непосредственно коммунальными органами или путем предоставления в арендное или бесплатное пользование других учреждений и отдельных лиц на условиях, особо устанавливаемых исполкомами.

Городские земли подлежат обложению основной и дополнительной рентой. Первая идет в доход казны, а вторая обращается в местные средства данного города. Размер основной ренты определяется ставками, утверждаемыми в законодательном порядке для каждой области и уезда, размер же дополнительной определяется губисполкомами. Освобождаются от платежа ренты земли под реками, каналами и пр., земли, предоставленные в бесплатное общее пользование, а также отведенные под крепостные сооружения, земли, занятые государственными коммунальными учреждениями, а также леса, кустарники и полевые земли, если последние облагаются единым сельхозналогом. Кроме ренты, в некоторых случаях с городских земель может взиматься и арендная плата, при чем, если участки сданы в аренду с торгов, то рента основная и дополнительная входит в состав арендной платы, если же участки сданы без торгов и арендная плата ниже оклада ренты, то с арендатора может быть взыскана разница между рентой и арендой.

Земли специального назначения. Земли специального назначения отводятся различным учреждениям для каких-либо государственных надобностей несельскохозяйственного назначения. Отвод таких земель совершается по общим правилам землеустроительного производства, и арендная плата за пользование ими не взимается. По миновании надобности для специальных целей эти земли поступают в состав гос. земельных имуществ вне городской черты и в городские земли, если находятся в пределах этой черты. Из земель специального назначения земли, отведенные НКПС для нужд железнодорожного транспорта, подлежат обложению основной и дополнительной рентой, при чем первая идет в доход казны, а вторая составляет доход НКПС и зачисляется в специальные его средства. Оклад дополнительной ренты за эти земли утверждается центральной оценочной комиссией Союза ССР.

Государственные земельные имущества. Все земли сельскохозяйственного назначения, оставшиеся за чертой трудовых и городских земель, а также земель специального назначения, составляют государственные земельные имущества и находятся в общем заведывании и распоряжении Народного комиссариата земледелия соответствующей республики. Они могут быть использованы или путем непосредственного ведения хозяйства соответствующими органами Наркомзема или путем предоставления их в пользование государственным общественным организациям и учреждениям, а также отдельным лицам. Все эти земли, находясь в непосредственном распоряжении государства, имеют назначением обслуживание различных государственных потребностей. Из всего обширного круга этих многочисленных и разнообразных потребностей можно отметить следующие основные направления: а) извлечение доходов в пользу государства, б) создание агрикультурных ценностей и оказание агрикультурной помощи сельскому населению, в) расширение фонда трудовых земель и удовлетворение потребностей государства в земле для специальных целей. В зависимости от преобладания того или иного назначения государственные земельные имущества разделяются на следующие три вида: а) совхозы, б) доходные статьи и в) государственный земельный запас.

Совхозы, являясь оборудованными сельскохозяйственными предприятиями, имеют главной целью служить научно-технической основой для развития сельского хозяйства, а потому и должны быть примером наиболее целесообразного и рентабельного использования земельных угодий, давая наивысшую продукцию с единицы посева, получая улучшенные сорта хлебов и выводя улучшенные породы животных. Таким образом совхозы должны являться главной базой агрикультурной помощи населению и вместе с тем могут быть источником дохода от эксплоатации, особенно в том случае, когда они относятся к числу промышленных, т.-е. удовлетворяющих производственные нужды промышленных предприятий путем возделывания сельскохозяйственных технических культур. По характеру использования совхозы могут быть сведены к трем основным группам: а) совхозы трестированные, территориально объединяемые в губернские, областные или республиканские тресты, б) совхозы Сахаротреста и в) все прочие совхозы как местного, так и республиканского значения.

Доходные земельные статьи имеют главной целью извлечение наибольшего дохода в пользу государства путем предоставления их в возмездное пользование учреждений, организаций, а также отдельных лиц. Наибольшее значение среди них как по легкости использования, так и по размеру доходности имеют земли государственного лугового фонда.

Государственный земельный запас состоит из земель, не получивших еще определенного назначения. Эти земли являются основным фондом для удовлетворения всех возникающих потребностей государства в земле. Одной из самых постоянных потребностей является расширение площади земель трудового пользования, обусловленное накоплением живой рабочей силы в деревне. По неполным данным, поскольку учет государственных земельных имуществ еще не закончен в республиках ЗСФСР, УЗБССР и ТССР, на 1 октября 1925 г. общая площадь гос. земельных имуществ Союза определяется в 31,75 милл. гектаров (29.062.489 дес.).

Лит.: Земельный кодекс с дополнительными узаконениями и разъяснениями Наркомзема РСФСР, М., 1924; Иваницкий, Д. И., Земельный кодекс РСФСР с объяснениями и комментариями, М., 1923; Клепиков, С. А., Атлас по аграрному вопросу, М., 1917; Проф. И. И. Евтихиев, Земельное право, ГИЗ, 1923; С. Розенблюм, Земельное право РСФСР, ГИЗ, 1925; Проф. А. Гойхбарг, Очерки преобразования земельного и гражданского права в буржуазных государствах.

Норман.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ. Государственные казначейские билеты являются одной из важнейших частей нашей современной денежной системы. Выпуск К. б. имел целью замену в нашем денежном обороте падающего совзнака устойчивым денежным знаком, базирующимся на золотой денежной единице.

Первая брешь в системе совзначного обращения была произведена выпуском банкнот Госбанка в червонном исчислении. Однако банкнотная валюта как по причине своей крупнокупюрности (не ниже 1 червонца—10 руб. зол.), так и по условиям своего выпуска (банковская эмиссия) заменяла совзнак лишь в некоторой части денежного оборота. Весь низовой оборот совершался при посредстве падающих совзнаков. Ими же государство (вначале по номиналу, а с 1924 г.—по курсу, исчисляемому применительно к индексам Госплана на 1 число месяца) платило по своим обязательствам.

Выпуск новой твердой валюты — государственных казначейских билетов — и имел целью расширение сферы обращения твердой валюты на весь денежный оборот. Условия выпуска К. б. определены декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г.

Рис. 53. Государственный казначейский билет. 3 рубля.

Согласно п. 1 этого декрета К. б. выпускаются достоинством в 1, 3 и 5 рублей золотом. П. 2 декрета устанавливается обязательность приема К. б. на всей территории СССР во все платежи как государственными кассами, так и частными учреждениями и лицами «по их золотой паритательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских знаках». Таким образом валюте казначейских билетов присвоивается значение всеобщего законного платежного средства, выраженного в золотой денежной единице.

Выпуски казначейских билетов, устанавливаемые особыми постановлениями СТО, не должны, согласно постановления п. 3 декрета от 5 февраля 1924 г., превышать половины суммы банкнотного обращения. Этим декретом и исчерпывается содержание нашего валютно-денежного законодательства в части определения условий выпуска казначейских билетов. Таким образом нашим валютным законодательством не устанавливается в отношении самих К. б. специальных мер, имеющих целью гарантировать устойчивость их покупательной силы и валютного курса. В частности не устанавливается никакого специального покрытия казначейских билетов металлическими или твердовалютными бумажными ценностями. Отсутствует также обязательная связь казначейских билетов с червонными банкнотами Госбанка в смысле предоставления держателям казначейских билетов права обмена их на червонцы.

Устойчивость казначейских билетов обеспечивается лишь соответствием размеров его выпуска потребностям оборота в денежных знаках купюрами меньше 10 рублей. Размер этой потребности, долженствующей служить пределом выпуска казначейских билетов, определялся инициаторами денежной реформы 1924 г. применительно к составу денежного обращения довоенной России, в котором на долю денежных знаков достоинством менее 10 р. приходилось около 40% всей денежной массы. Однако ввиду некоторого измельчания денежного оборота в наше время (понижение средней суммы сделок) и по соображениям большей осторожности, необходимой при решении такого важного вопроса, признано было необходимым установить в качестве максимального предела выпуска совзнаков лишь треть всего денежного обращения, т.-е. 50% обращения банкнот. Эта норма и была фиксирована в декрете от 5 февраля. Такое разрешение этого вопроса встретило много возражений со стороны опасавшихся, что отсутствие твердой связи казначейских билетов с червонной валютой, выражающейся в обмене казначейских билетов на червонцы, может повести к отрыву их от червонца, к возникновению лажа на червонец. Однако последующие события доказали всю неосновательность этих опасений. К. б. не только не падали против червонца, но наоборот на протяжении первых месяцев по их выпуске, пока выпущенного количества К. б. было еще недостаточно для насыщения оборота, острота потребности в устойчи-

Рис. 54. Государственный казначейский билет. 5 рублей.

вых мелкокупюрных денежных знаках привела к возникновению лажей на казначейские билеты против червонца. Впоследствии, когда выпуски казначейских билетов были увеличены и в дополнение к ним начали выпускаться серебро и медь (временно — до изготовления серебряной и медной монеты — бумажные боны), зачи-

Рис. 55. Государственный казначейский билет. 3 рубли.

то, что обращение мелкокупюрных денег подверглось значительному увеличению, ценностное соотношение в нашем обороте всех видов денежных знаков вполне соответствует их нарицательному достоинству.

На 1 октября 1925 года доля казначейских билетов вместе с серебром и медью

Рис. 56. Государственный казначейский билет. 3 рубля.

тывавшиеся согласно п. 4 декрета ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. в счет норм выпуска казначейских билетов,— эти лажи на казначейские билеты исчезли, и со второй половины 1924 г., несмотря на то, что в нашем денежном обращении сос авляла 13%.

Ход эмиссии казначейских билетов и удельный вес ее в обмен денежным обращением СССР представлен в следующей таблице:

		Казн. билетов в обр.	% ко всей денежн. массе
1/III	1924 г. . . .	19 609	5,5
1/IV	» . . .	54 642	13,9
1/V	» . . .	85 229	18,1
1/VI	» . . .	124 098	26,9
1/VII	» . . .	143 558	29,8
1/VIII	» . . .	162.198	31,9
1/IX	» . . .	181.044	32,4
1/X	» . . .	206 753	32,4
1/XI	» . . .	218 462	32,3
1/XII	» . . .	225 875	31,3
1/I	1925 г. . . .	229 148	30
1/II	» . . .	243 638	34,2
1/III	» . . .	235 930	32,3
1/IV	» . . .	244 579	31,9
1/V	» . . .	249 950	32,8
1/VI	» . . .	250 264	31,6
1/VII	» . . .	257.718	30,4
1/VIII	» . . .	273 544	29,9
1/IX	» . . .	308 308	30,4
1/X	» . . .	340.550	29,8
1/XI	» . . .	379 251	30,9

Д. Тарасов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (промышленные и торговые). Советские государственные предприятия, по определению т. Ленина, являются предприятиями социалистического типа. Они принадлежат государству, в котором средства производства и государственная власть принадлежат трудящимся; их производственные задания, темп и объем их дальнейшего развития регулируются в плановом порядке в соответствии с государственными потребностями и планомерным развитием народного хозяйства; одним из основных условий их эксплоатации является научная организация труда с ограждением интересов трудящихся. Эксплоатация Г. п., в противоположность эксплоатации предприятий частно-капиталистических, не преследует цели обогащения предпринимателя. В соответствии с этим при реализации продукции Г. п. не может иметь место использование рыночных конъюнктур в чьих-либо сепаратных интересах, и сама по себе реализация продукции Г. п. на вольном рынке является только способом распределения необходимых предметов производства.

Начало организации Г. п. на указанных принципах относится к 1918 г., а именно — декретом СНК от 15 июня 1918 г. крупнейшие предприятия всех отраслей промышленности, в том числе предприятия по местному благоустройству и в области железнодорожного транспорта, со всеми их капиталами и имуществом, были объявлены собственностью РСФСР. С этого времени государство взяло в свое непосредственное управление всю массу предприятий самого разнообразного типа. Организованное на принципе строгой централизации объединенное управление гос. хозяйством, известное под именем «главкизма», оказалось не в состоянии полностью выполнить задачи управления, в частности вследствие несоответствия количества предприятий, оказавшихся в руках государства, тем сырьевым и продовольственным ресурсам, которые были в его распоряжении. Учитывая обнаружившиеся недостатки строго централизованного управления, декрет СНК от 9 августа 1921 г. (С. У. 1921 г., № 59, V, 403), в соответствии с выработанными на X съезде партии и на всероссийской партийной конференции основными положениями новой экономической политики, установил новые принципы организации Г. п.

Прежде всего общее количество предприятий, остающихся в непосредственном

Рис. 57. Государственный казначейский билет: 5 рублей.
(К ст. «Гос. казн. билеты».)

управлении государства, ограничивается и объемлет «отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему-либо с государственной точки зрения важных, а также подсобных к ним предприятий, взаимно дополняющих друг друга» (ст. 4 «а»), с тем, что все остальные предприятия должны быть сдаваемы в аренду (см. *Аренда госпредприятий*).

Оставленные в непосредственном управлении государства предприятия, как основное правило, «ведутся на началах точного хозяйственного расчета». Ряд последующих законодательных актов детализировал порядок перевода на хозрасчет Г. п. и постепенно расширял и уточнял самое понятие хозрасчета. Так, постановлением СТО от 21 августа 1921 г. (С. У. 1921 г., № 63, ст. 462) было установлено образование особых объединений «наиболее крупных, технически оборудованных, целесообразно организованных и соответственно расположенных предприятий в данной отрасли промышленности». Объединениям передаются соответствующие предприятия со всем их оборудованием, материалами, запасами, топливом и сырьем, а также с относящимися к ним сельскохозяйственными угодьями, разработками и т. д., при чем всему передаваемому имуществу составляется опись с оценкой по инструкции СТО. Правление объединения находится под контролем соответствующего высшего органа и несет ответственность как за сохранность имущества объединения, так и за выполнение производственного плана и качество выпускаемых изделий. Президиуму ВСНХ по соглашению с президиумом ВЦСПС указанным постановлением предоставлено право утверждать положения о выделении как целевых групп промышленных предприятий, так и отдельных предприятий для управления ими на указанных началах. Организованные на новых началах Г. п. постепенно получали право самостоятельной реализации своей продукции. Так, постановлением СНК от 27 октября 1921 г. (С. У. 1921 г., № 72, ст. 577) «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения», установлено, что все такие предприятия «имеют право для оплаты труда рабочих и служащих, для заготовки сырья, топлива и пр. расходов реализовать свою продукцию по рыночным ценам», при чем «распределительные государственные органы не имеют право требовать от этих предприятий безденежного отпуска готовых изделий, сырья, топлива и т. п.». Но в то же время сохранялась связь с «главками», а именно: правления предприятий и их объединений организовывались «в составе соответственного главного управления или при ВСНХ», при чем форма взаимоотношений между правлением и органом, при котором оно организовано, определялась инструкциями ВСНХ. Дальнейшим этапом в деле обособления Г. п. было постановление ВЦИК от 23 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР», давшее объединениям права юридического лица. Но и с изданием такого постановления процесс организации нельзя было считать законченным. Оставшийся неурегулированным целый ряд вопросов о пределах хозяйственной самостоятельности вновь созданных объединений и их взаимоотношениях с государством ясно указывал на необходимость издания исчерпывающего закона, точно разрешающего все указанные вопросы.

Таким законом явились два декрета (от 10 апреля и 17 июля 1923 г.) о государ-

Рис. 58. Государственный казначейский билет. 5 рублей.
(К ст. «Гос. казн. билеты».)

ственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (С. У. 1923 г., № 29, ст. 336). С их изданием процесс реорганизации во всех основных чертах можно считать законченным. В то время как первая стадия характеризовалась полной централизацией, вторая стадия, возникшая в начале новой экономической политики, носит переходный характер, сочетая принципы централизованного управления с началами автономии предприятий. Наконец, третья стадия, созданная декретами о трестах, определенно конструирует Г. п. как автономные единицы, «которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций». Основной целью такой самостоятельности является стимулирование полезной деятельности предприятий путем использования личной инициативы, предоставления известной свободы в управлении предприятиями и в их операциях на рынке. В соответствии с этим основным требованием, которому должна удовлетворять деятельность предприятий, является соблюдение начал «коммерческого расчета». Таким образом по идее закона свободная хозяйственная инициатива в деле управления предприятиями должна строго соответствовать требованиям правильной коммерческой эксплоатации с максимальным поднятием полезной производительности труда, с приспособлением к потребностям населения и условиям рыночного товарооборота. Поскольку коммерческая эксплоатация предусматривает извлечение прибыли, и декреты о трестах считают прибыль необходимой целью работы треста. «В основу управления, — говорится в приказе ВСНХ от 16 июля 1923 г., — кладется прибыль хозяйственной единицы (треста); и под углом зрения прибыли направляется вся деятельность треста и оценивается деятельность правления треста».

Конечно, ошибочно было бы считать, что извлечение прибыли является основной целью деятельности Г. п. Вполне возможна эксплоатация предприятий, хотя и убыточных, но необходимых с государственной точки зрения. Но в то же время несомненно, что Г. п. по мысли закона в большинстве должны быть рентабельными, создавая поддержку для бюджета государства и обеспечение возможности накопления капиталов. Для осуществления предоставляемой самостоятельности декреты о трестах дают Г. п. права юридического лица и предоставляют имущество, поступающее на образование уставного капитала. Имущество передается по инвентарной описи с оценкой по существующим рыночным ценам. Предоставляя трестам определенный комплекс имуществ, государство устанавливает право казны на прибыль трестов и в то же время освобождает казну от ответственности за их долги: «государственная казна за долги трестов не отвечает» (ст. 1 декрета от 10 апреля 1925 г.). Таким образом в указанных взаимоотношениях треста и государственной казны есть некоторая аналогия с взаимоотношениями акционерного общества и акционера, не отвечающего за долги общества своим имуществом. Но па-ряду с указанной аналогией имеет место и существенное различие: в то время как у частного акционерного общества все имущество отвечает перед кредиторами, закон в отношении ответственности трестов вводит серьезные ограничения. Прежде всего не все передаваемое при организации имущество поступает в свободное распоряжение треста: земля, ее недра, воды и леса как имущество, совершенно изъятое из гражданского оборота, предоставляются только на праве пользования, не входят в состав уставного капитала и уже поэтому не могут отвечать за долги треста. Далее, и в составе имущества, входящего в уставный капитал, почти всегда находится имущество, изъятое из гражданского оборота, которое уже в силу этого не может быть обращаемо на удовлетворение кредиторов. Но декреты о трестах идут далее и не только освобождают от ответственности по взысканиям имущество, само по себе изъятое из гражданского оборота, но ограничивают ответственность и имущества, входящего в состав основного капитала, допуская обращение на него взысканий лишь с разрешения госоргана, в ведении которого предприятие находится. Таким образом полностью отвечает перед кредиторами лишь имущество, входящее в состав оборотного капитала. В основе такого ограничения лежит стремление обеспечить сохранность предприятия, как производственного целого, со всем его оборудованием.

Органам управления трестом — правлению или единоличному управляющему — предоставляется широкая самостоятельность в своих действиях. Организованные в составе управления ревизионные комиссии хотя и не ограничиваются рассмотрением годичных балансов и отчетов, как то имеет место в акционерных обществах, но во всяком случае осуществляют лишь последующий контроль. Все те вопросы, которые изъяты из сферы единоличного распоряжения правления и отнесены к компетенции госоргана, в ведении которого предприятие находится, указаны в декретах о трестах, а также точно перечисляются в уставах отдельных предприятий.

Приведенные основные моменты организации характеризуют треты как самостоятельные хозяйственные единицы. Но вместе с тем надлежит отметить двойственность в организации трестов: являясь самостоятельной хозяйственной единицей, трест в то же время является государственным органом управления. Государство, создавая тресты, по своему усмотрению может их ликвидировать «по нецелесообразности дальнейшего существования»; органы управления и ревизии назначаются государством, государство может изменять размер уставного капитала трестов путем изъятия части имущества (напр., при перераспределении имущества между трестами, при их реорганизации), наконец — может давать принудительные заказы (так наз. «занаряживание»).

Кроме того, каждый трест находится в ведении соответствующего госоргана, кото-

рому принадлежит право высшего руководства и надзора и к непременной компетенции которого отнесено решение наиболее существенных вопросов, точно перечисленных в уставе, — приобретение и отдача в аренду строений, рассмотрение и утверждение смет и плана действий на наступающий год, а также отчета и баланса за истекший год, разрешение на расходование запасного капитала и др.

Предписывая Г. п. руководствоваться принципами коммерческой эксплоатации, стремящейся к извлечению прибыли, закон создает из прибылей предприятий не только источник госуд. дохода, значение которого для бюджета должно прогрессировать с дальнейшим развитием хозяйственной жизни страны, но и источник финансирования самих предприятий на основе планового регулирования.

В то время как в частно-правовом капиталистическом хозяйстве накопление средств остается в пределах своего предприятия или объединения, структура Г. п. исключает возможность создания такого положения, при котором какая-либо отрасль торговли или промышленности стала самодовлеющей, получив возможность самостоятельного развития вне строгих рамок общегосударственного плана народного хозяйства. Из валового дохода Г. п. обязательно отчисляются суммы, необходимые для амортизации, по установленным нормам, обеспечивающим правильный, так сказать автоматический ход нормального восстановительного процесса, устраняющего естественный износ основного имущества предприятия; что же касается чистой прибыли, то она по общему правилу подлежит зачислению в доход казны за отчислением лишь части, предназначаемой на образование необходимых резервов и капиталов специального назначения. Так, декреты о трестах предусматривают отчисления из чистой прибыли в запасный капитал и фонд улучшения быта рабочих, а также (не свыше 2%) «на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим». Вместе с тем декреты о трестах предусматривают возможность бюджетных ассигнований в целях увеличения уставных капиталов, а также выдачу государственных долгосрочных ссуд. Кроме того, предусмотрена возможность покрытия за счет госбюджета убытков трестов, если выяснится необходимость восстановления уставного капитала и запасный капитал окажется для этого недостаточным. Таким образом закон обеспечивает возможность развития Г. п. на основе общего плана хозяйственного строительства страны и в то же время считается и с сепаратными интересами предприятий, предоставляя им необходимые «специальные средства».

Приведенные основные принципы организации характеризуют Г. п. как промышленные — тресты, — так и торговые — синдикаты, то́рги и акционерные общества — с исключительным участием госкапитала. Следует отметить, что частно-правовая акционерная форма не является основной для чисто государственных торговых предприятий; последние учреждаются обычно в форме то́ргов и синдикатов. Между последними имеется существенное отличие. В то время как «то́рги» по своей структуре являются теми же трестами, но только не производственными, а торговыми, синдикаты являются объединениями самих трестов определенной отрасли промышленности. Задачей синдикатов является объединение торговых, заготовительных и финансовых операций трестов — участников синдиката.

Таким образом синдикаты представляют из себя как бы сверхтресты, но притом — тресты sui generis. В отличие от промышленных трестов они не занимаются промышленной деятельностью, в отличие от то́ргов они, кроме чисто торговых операций по реализации продукции своих членов, ведут широкие заготовительные и финансовые операции, оказывая тем самым серьезное влияние и на производственную деятельность своих участников. В соответствии с этим в организации управления синдикатами в полной мере учтены их взаимоотношения с трестами-участниками, а именно — на-ряду с правлением в качестве высшего органа образовано собрание уполномоченных, состоящее из представителей трестов — членов синдиката. Далее, складочный (паевой) капитал синдиката образуется из паев членов синдиката; в соответствии с этим и прибыль синдиката, за отчислением в специальные капиталы, обращается в дивиденд на пай и поэтому поступает в доход казны не непосредственно, но через прибыль трестов, в состав которой она таким образом входит. Этим исчерпываются основные различия в структуре государственных промышленных и торговых предприятий. Гражданские кодексы союзных республик рассматривают Г. п. как самостоятельные субъекты права, свободно выступающие в торговом обороте. В соответствии с этим и внесенный Высшей арбитражной комиссией проект правил ликвидации Г. п. по неплатежеспособности предусматривает возможность ликвидации Г. п. не только по инициативе госоргана, в ведении которого предприятие находится, но и по инициативе кредиторов по постановлению судебного органа. Г. п. как промышленные, так и торговые подразделяются на предприятия общесоюзного, республиканского и местного значения и состоят соответственно в ведении госорганов Союза, республик или местных органов. Прибыль Г. п. поступает в соответствующий бюджет — Союза, союзных республик или местный.

По данным ЦСУ на 1 октября 1925 г. и 1 апреля 1926 г. количество гос. промышленных предприятий, действующих и состоящих на консервации, а также сданных в аренду, выражается в следующих цифрах (данные относятся к предприятиям, имеющим хотя бы один двигатель или при отсутствии двигателя не менее 35 рабочих):

	Действовало		Не действовало	
	Заведений	Рабочих в них в тысячах	Заведений	Рабочих в них в тысячах
На 1 октября 1925 г. . .	5.888	1 814,2	4.280	48,8
На 1 апреля 1926 г. . .	7.469	2.169,0	2.953	Сведений нет

В то же время промышленных предприятий, кооперативных и частных (собственных и арендованных), а также и концессионных состояло (см. стр. 367).

Цифровые данные о гос. торговых предприятиях—см. *Государственная торговля.*

Лит.: Проф. В. Н. Шретер, Система промышленного права СССР, 1924; Гинзбург-Наумов, Законодательство о трестах; А. В. Карасс, Советское промышленное право; Вопросы промышленного права (материалы совещ. юрисконсультов госпромышленности), изд. ЦУП ВСНХ, 1925. См. также указатель литературы в ст. *«Государственная торговля».*

В. Иванов.

На 1 октября 1925 г.

Виды предприятий	Действовало		Не действовало	
	Заведений	Рабочих в них в тысячах	Заведений	Рабочих в них в тысячах
Кооперативных .	1.444	72,6	449	2,8
Частных	1.426	34,4	547	1,0
Концессионных .	13	5,4	2	0,07

На 1 апреля 1926 г.

Виды предприятий	Действовало		Не действовало	
	Заведений	Рабочих в них в тысячах	Заведений	Рабочих в них в тысячах
Кооперативных .	2.211	102,7	182	Свед. нет
Частных	2.029	47,1	320	
Концессионных .	43	13,6	6	

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР. 12 октября 1921 г. был опубликован декрет об учреждении Г. б. РСФСР. 11 октября 1922 г. был опубликован декрет о предоставлении Г. б. эмиссионного права и 5 февраля 1924 г.— декрет о выпуске казначейских билетов. Эти даты, определяющие развитие кредитно-денежной системы СССР, являются вместе с тем основными вехами на пути развития Г. б. В первом периоде — с момента образования Г. б. до предоставления ему эмиссионного права — работа Г. б. носит по преимуществу организационный характер, являясь вместе с тем подготовкой к эмиссионной деятельности. В течение второго периода — с момента появления червонца до завершения денежной реформы — происходит дальнейшее развитие кредитного оборота уже на базе устойчивой банковой валюты и при постепенно суживающейся сфере обращения совзнака. В течение третьего периода ослабевает экстенсивный рост денежной массы, и рост кредитных источников происходит по преимуществу путем более полного охвата банковским аппаратом всего оборота, более рационального использования его свободных средств. Под углом этих трех основных периодов и следует рассматривать историю развития как пассивных, так и активных операций Г. б.

Пассивы Г. б. В течение первого года существования Г. б. его кредитные ресурсы состояли преимущественно из средств, предоставленных ему государством, так как развитие вкладной операции задерживалось неустойчивостью валюты. На образование основного капитала Г. б. первоначально было отпущено 200 милл. рублей в дензнаках 1922 г.; к концу первого года этот капитал был доведен до 13 млрд. руб. Сверх этих сумм, выданных и перечисленных в основной капитал, было предоставлено НКФ Г. б. еще около 3,25 млрд. руб. на специальные цели. При переводе на устойчивую валюту эти суммы выражаются всего в нескольких десятках миллионов рублей; к концу первого года работы вкладная операция дала Г. б. около 20 милл. руб. (14,7 млрд. руб. дензнаками 1922 г.). Таким образом основные кредитные ресурсы Г. б. не достигали в то время 50 милл. зол. руб., выраженных в падающей валюте. И вполне понятно, что если бы Г. б. в этот первый год своей работы не сумел значительную часть падающих совзнаков, которые ему были предоставлены государством, превратить в устойчивые ценности при помощи проведения определенной кредитной политики, то он не мог бы приступить к выпуску своих банкнот. Г. б., финансируя экспортные операции, обусловливал, что погашение выдаваемых ссуд должно производиться в инвалюте. В то же время Г. б. скупал драгоценные

металлы. Благодаря этому, а также благодаря предоставлению части кредитов по финансированию внутреннего оборота в золотой калькуляции, установлению страхового процента, участию в прибылях клиентов и т. д., Г. б. не только смог в известной мере предохранить свой капитал от обесценения, но и трансформировать часть своих ресурсов в устойчивые ценности.

1 мая 1923 г., когда ресурсы и обязательства Г. б. были перечислены в золотую валюту, его капитал был определен в 5.000.000 червонцев.

Дальнейшее увеличение капитала произошло от последующих ассигнований государственного бюджета и от фактических прибылей Г. б. С 1 октября 1924 г. основной капитал Г. б. был увеличен до 10.000.000 черв., и было постановлено резервный и запасный капиталы, образуемые из прибылей банка, довести до размеров основного капитала. К 1 октября 1925 г. капиталы Г. б. составляли: основной капитал — 10.000.000 червонц., запасный — 1.500.000 черв. и резервный и др. — 3.808.000 черв., а всего — 15.308.000 черв. На 1 октября 1926 г. собственные капиталы Г. б., по предварительным данным, составляли 15.750.000 черв.

Рис. 59. Эмиссионный отдел Государственного банка СССР. Кладовая золота и платины.

В первый период деятельности Г. б. главным источником пополнения его ресурсов являлись средства государства. Во второй период основным источником является эмиссия червонных банкнот. Но постепенно, с оздоровлением всего кредитного оборота и одновременно с наполнением капиталов денежного обращения устойчивой валютой, все большее значение

в ресурсах банка приобретает вкладная операция.

Прирост текущих счетов в 1924/25 г. превышал прирост эмиссии. Экстенсивное увеличение денежной массы уже закончилось, и в дальнейшем рост кредитных источников должен происходить преимущественно за счет развития вкладной операции. Текущие счета и вклады в 1922/23 г. увеличились на 122,6 милл. руб., в то время как эмиссия дала Г. б. 223,8 милл. руб.; в 1923/24 г.—на 161 милл. руб., в то время как эмиссия дала 286 милл. руб., и в 1924/25 г.—на 437,5 милл. руб., в то время как эмиссия дала Г. б. всего 234,8 милл. руб. В 1925/26 г. эмиссия увеличилась на 100,2 милл. руб., а вкладная операция (по предварительным данным) — на 63,4 милл. руб. Кажущееся отступление от выраженной выше тенденции (постепенное повышение удельного веса вкладной операции) в 1925/26 г. объясняется началом реконструктивного периода народного хозяйства и вложением части оборотных средств банковской клиентуры в капитальное строительство. Однако это обстоятельство не опровергает того положения, что эмиссия как источник пополнения банковских ресурсов отошла на задний план, что видно из того, что в 1925/26 г. сумма эмиссии была почти в $2^1/_2$ раза меньше чем в 1924/25 г. Всего на 1 октября 1926 г. по предварительным данным Г. б. аккумулировал на текущих счетах и вкладах 800,8 милл. руб., считая в том числе и средства НКФ. Таким образом основные рессурсы банка — капиталы, эмиссия банкнот и депозиты — достигли к 1 октября 1926 г. 1.865,1 милл. руб. (данные предварительные). Насколько интенсивно росли ресурсы Г. б., видно из следующих цифр: на 1 января 1923 г. его основные ресурсы выражались в 98 милл. руб.; на 1 января 1924 г. — в 615 милл. руб., на 1 января 1925 г. — в 1.175 милл. руб., на 1 октября 1925 г.—в 1.655,2 милл. руб. и на 1 октября 1926 г.— по предварительным данным — 1.815,1 милл. руб.

Рис. 60. Эмиссионный отдел Государственного банка СССР. Кладовая золота и платины.

Помимо этих основных ресурсов, значительные средства вовлекаются в сферу влияния банковского аппарата в процессе выполнения им комиссионных поручений, денежных переводов и благодаря развитию операции расчетных отделов, функционирующих во всех крупных городах СССР при учреждениях Г. б. Через сеть своих филиалов, которые тесно связаны с местными торговыми и промышленными организациями, Г. б. вовлекает в свой оборот при помощи развития операций по переводам и инкассированию значительные суммы.

Так же интенсивно растет и переводная операция из-за границы в СССР и обратно. В течение первого года существования Г. б. бо́льшая часть заграничных переводов в СССР выплачивалась в иностранной валюте (в фунтах стерлингов или в долларах). Эта практика еще продолжается, но все же несравненно более интенсивно развиваются переводы в червонцах, при которых иностранный отправитель приобретает перевод на Г. б. в червонцах. Благодаря устойчивости червонца последний способ является более удобным для отправителя, чем и объясняется увеличение его размеров. Переводы за границу в связи с развитием импортных операций обнаруживают также интенсивный рост.

В связи с пассивными операциями необходимо остановиться на деятельности расчетных отделов. В первый период деятельности Г. б. размеры операций расчетных отделов были весьма незначительны. В этот период безденежные расчеты осуществлялись главным образом

при помощи отдела взаимных расчетов, так как для развития операций расчетных отделов требуется наличность развитой кредитной сети и устойчивой валюты, потому что только при этом условии возможно развитие чекооборота. Согласно положению, утвержденному СНК 8 мая 1923 г., расчеты между участниками отдела взаимных расчетов (ОВР) производятся путем передачи плательщиком чека, выписанного владельцем условного текущего счета, участнику ОВР — получателю, который предъявляет этот чек в ОВР для записи в кредит своего условного текущего счета. Эта операция имела большое значение для усиления средств Г. б. и развития безденежного оборота в первый период нэпа, когда еще значительная часть банковской клиентуры финансировалась в бюджетном порядке. Часть ассигнуемых ведомствам и учреждениям бюджетных средств ставится НКФ в распоряжение этих ведомств на их условные текущие счета, и расчеты между ними погашаются чеками с этих текущих счетов. Развитие операций ОВР характеризуется следующими цифрами: оборот ОВР при правлении Г. б. за первые 9 месяцев 1923 г. был равен 24.198 милл. рублям; в 1923/24 опер. году этот оборот выразился в сумме 96 милл. руб. и в 1924/25 г.—только в сумме 30,7 милл. руб. Сокращение операций ОВР объясняется прежде всего тем, что по мере перехода от бюджетного финансирования к банковскому кредиту абсолютные размеры условных текущих счетов значительно уменьшаются. В то же время растут операции расчетных отделов, функционирующих на основании ст. 33 Положения Г. б. Участниками расчетного отдела являются кредитные учреждения. Цель организации отдела — сосредоточить взаимные претензии кредитных учреждений. Расчетный отдел производит зачет встречных требований, а сальдо переносит на соответствующий текущий счет. Каждое кредитное учреждение, участвующее в оборотах расчетного отдела, должно иметь текущий счет Г. б., обеспечивающий покрытие денежных требований на себя. Расчетные отделы существуют в Москве (при правлении Г. б.), в Ленинграде, Харькове и других наиболее крупных городах СССР. Общий оборот расчетного отдела при правлении Г. б. за 1924/25 опер. год был равен 4,9 млрд. руб., между тем как в предыдущем году он был равен 1,1 млрд. рублей. Одновременно с ростом оборотов растет и процент зачета. В конце 1924/25 г. процент зачета достиг 80%, тогда как в 1923/24 г. этот процент равнялся 66, что свидетельствует о здоровом росте чекооборота. Это — весьма показательный факт, характерный для той эволюции пассивов Г. б., которая совершается в третий период его развития, когда основным источником питания кредитных ресурсов на смену эмиссии выступают уже наличные средства, извлекаемые из оборота. Благодаря развитию безденежных расчетов не только увеличивается значение работы Г. б. как аппарата, призванного регулировать денежное обращение, но одновременно упрощается и самое выполнение этой сложной задачи.

Рис. 61. Эмиссионный отдел Государственного банка СССР. Кладовая золота и платины.

В связи с развитием пассивных операций Г. б. следует рассматривать его эмиссионную деятельность.

Эмиссионная деятельность Г. б. Как выше уже указывалось, эмиссионное право предоставлено Г. б. постановлением СНК от 11 октября 1922 г. Основные положения эмиссионного закона от 11 октября ничем не отличаются от соответствующих законов, регулирующих эмиссионную деятельность заграничных эмиссионных банков. «Банковые

билеты могут быть выпускаемы в обращение для усиления оборотных средств Г. б., для его коммерческих операций, а именно—покупка и продажа за свой счет благородных металлов, ссуды срочные и до востребования, но на срок не свыше 6 месяцев, и учет векселей на срок не свыше 2 месяцев, имеющих не менее двух подписей и основанных на товарных сделках». «Банковые билеты, выпущенные в обращение Г. б., обеспечиваются полностью — при чем не менее чем на одну четверть их суммы по номинальной цене — драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части — легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами».

Эмиссионный отдел имеет свой баланс, (особый от баланса Г. б), в активе которого стоит золото, драгоценные металлы и другие ценности, обеспечивающие выпуск банковых билетов. Это обеспечение оценивается эмиссионным отделом и утверждается Эмиссионным советом. В пассиве баланса показываются банковые билеты, выпущенные в обращение, и свободный остаток эмиссионного права.

Первый эмиссионный баланс был опубликован 1 января 1923 г. По этому балансу значилось, что эмиссионным отделом передано в кассу правления Г. б. 200 тыс. червонцев. На 1 января 1924 г. сумма переданных в кассу правления банковых билетов выражалась в 28 милл. черв., на 1 октября 1925 г.—в 75,6 милл. черв. и на 1 октября 1926 г. —в 85,7 милл. черв. Таким образом в кассу правления эмиссионным отделом всего с момента предоставления банку эмиссионного права было передано 85,7 милл. черв., или 857 милл. зол. руб. К 1 октября 1926 г. покрытие банковых билетов состояло из золота и устойчивой инвалюты на сумму 23,6 милл. черв. и из краткосрочных векселей и других краткосрочных обязательств на 64,4 милл. черв. В обращении на тот же срок находилось около 780,6 милл. руб. червонцами и 562,6 милл. руб. казначейской валютой, т.-е. казначейскими билетами, серебром и медью.

Эмиссионная политика как в смысле размеров выпусков, так и в отношении их обеспечения, базируется на следующих основных положениях. В отношении определения размеров эмиссии Г. б. ведет чрезвычайно осторожную политику, строго согласуя выпуск червонцев с потребностями товарооборота в средствах обращения и платежа. По вопросу о порядке обеспечения нашей эмиссии указывалось нередко на нерациональность создания мертвых капиталов в форме тех золотых резервов, которые накапливались Г. б. в процессе его оперативной деятельности и служили для обеспечения эмиттированных червонцев. Как показал опыт, политика Г. б. как в отношении размеров эмиссии, так и в отношении порядка ее обеспечения, в значительном проценте превышающем законную норму, устойчивыми ценностями была безусловно правильной в первые годы эмиссии. Если бы в основе эмиссионной политики Г. б. не были положены эти здоровые начала, то, — как показал опыт 1924 г., когда мы вынуждены были истратить некоторую часть золотых резервов на ввоз хлеба, вследствие постигшего страну неурожая, — без достаточных золотых запасов Г. б. не только не мог бы сохранить устойчивость своей валюты, но не был бы в состоянии так быстро и сравнительно безболезненно ликвидировать последствия неурожая. Кроме того, золотой запас является резервом, необходимым для уравновешивания международного баланса, и служит гарантией возможности превращения банкового билета в золото. До последнего времени процент твердоценного покрытия находящихся в обращении банковых билетов колеблется от 34 до 40% и выше. Поддержание столь высокого процента золотого покрытия на первых шагах развития банковской эмиссии было вполне целесообразно, так как в первый период эмиссионной деятельности не было достаточно первоклассного вексельного материала; кроме того, в этот период происходило «первоначальное» накопление резервных фондов, необходимых для всех хозяйственных маневров, проведение которых Г. б. должен был поддерживать как учреждение, призванное регулировать весь торгово-промышленный оборот. С укреплением вексельной дисциплины и оздоровлением всего торгово-промышленного оборота Г. б. нет необходимости держать столь высокий процент твердоценного покрытия, как это мы наблюдали в первые годы его эмиссионной деятельности.

Поквартально мы имеем следующую картину роста эмиссионной деятельности Г. б. (в милл. р.).

Дата	Твердоценное обеспечение (драг. металлы и инвалюта)	Основное обеспечение (векселя, тратты, обязат.)	Баланс	Передано банкнот в кассу правления
1 октября 1924 г.	239,00	304,00	543,00	521,85
1 января 1925 г.	253,61	343,89	597,50	595,97
1 апреля »	254,14	343,36	597,50	590,30
1 июля »	241,72	430,78	672,50	664,66
1 октября »	263,35	526,65	790,00	756,64
1 января 1926 г.	265,01	524,99	790,00	781,36
1 апреля »	228,28	551,72	780,00	724,09
1 июля »	227,48	532,52	760,00	726,63
1 октября »	235,11	644,90	880,00	856,67

Эмиссионная деятельность Г. б. в отношении организационном сосредоточена в эмиссионном отделе. В функции эмиссионного отдела входит заведывание делами по выпуску в обращение и изъятию из обращения банковых билетов и по учету как обращения этих билетов, так и ценностей, служащих обеспечением их. Для общего наблюдения и контроля над эмиссионной деятельностью Г. б. при банке имеется Совет по эмиссионным делам под председательством председателя правления Г. б., в составе члена правления, руководящего эмиссионным отделом, одного члена по назначению НКФ, одного члена по назначению РКИ и одного представителя от организаций, объединяющих торговлю и промышленность. На обязанности эмиссионного отдела лежит заказ банковых билетов Госзнаку, прием банковых билетов от Госзнака, нумерация, огрифование, хранение и учет банковых билетов, а также золота и других драгоценностей и иностранной валюты, служащих обеспечением банковых билетов, передача требуемых правлением Г. б. банковых билетов в кассу правления и прием соответствующих обеспечений, экспертиза банковых билетов, возбуждающих сомнение в подлинности, обратный прием в кладовую эмиссионного отдела и уничтожение банковых билетов, определение и оценка принадлежащих Г. б. ценностей, предназначенных для обеспечения выпуска банковых билетов, опубликование балансов эмиссионного отдела. Баланс эмиссионного отдела рассматривается и утверждается Эмиссионным советом, последним ведется проверка кладовой эмиссионного отдела, которая должна происходить не реже одного раза в месяц.

Активные операции. «Г. б. производит операции, вызываемые ходом развития промышленности и товарооборота, открывая кредиты, при условии обеспеченности их и экономической целесообразности, учреждениям и предприятиям крупной государственной промышленности, кооперативным и другим организациям и частным предприятиям, а также сельскому хозяйству и кустарной промышленности» (Положение о Г. б., ст. 29). Г. б. производит следующие активные операции: *открывает целевые производственные кредиты* на определенные начинания в форме контокоррентного счета,—кредиты эти обеспечиваются частью соло-векселями кредитующегося предприятия, частью — товарами; *выдает срочные ссуды под залог и открывает кредиты до востребования* (онколь) в форме контокоррентного счета *под обеспечение товаров на складе, товарных документов*, представленных на инкассо, векселей и других долговых обязательств. Основной операцией Г. б. является учет векселей. Учет векселей, равно как и другие формы вексельного кредита (срочные ссуды и специальные текущие счета под векселя), в настоящее время стоят на первом месте в ряду активных операций Г. б. На 1 октября 1926 г. Г. б. вложено в вексельные кредиты 1.082,5 милл. руб., или 56,4% всей суммы, вложенной Г. б. на это число в его активные кредитные операции. На 1 октября 1924 г. этот процент был равен 50,3%, а на 1 октября 1923 г. — даже только 36,1%. Возрастание роли векселя в кредитной операции Г. б. является важным обстоятельством, устанавливающим оздоровление кредитного оборота, так как вексель есть наилучшая форма, обеспечивающая ликвидность банковских активов, если принять во внимание несомненное укрепление вексельной дисциплины. Параллельно с ростом вексельного кредита падает значение подтоварных кредитов. Ссуды срочные и до востребования под залог товаров и товарных документов стоят на третьем месте после вексельных и целевых кредитов. Задолженность по подтоварным кредитам на 1 октября 1926 г. выражается всего в сумме 181,2 милл. руб., или 9,4% всех

Рис. 62. Эмиссионный отдел Государственного банка СССР. Операции при кладовой.

активных операций. На 1 октября 1925 г. подтоварные кредиты составляли 13,2%, на 1 октября 1924 г.—21,2% и на 1 октября 1923 г.—35,2% активных операций. С проведением денежной реформы и с развитием рынка ценных (госуд.) бумаг постепенно развиваются и операции Г. б. по открытию *кредитов до востребования (овэрнайт) и выдаче срочных ссуд под залог ценных бумаг, валюты, драгоценного металла, тратт и девиз*. На 1 октября 1925 г. ссуды под залог ценных бумаг и валюты составляли 16 милл. руб., а на 1 октября 1926 г. достигли 207 м.р. (включая заем хозяйственного восстановления). Наконец, Г. б. *производит покупку и продажу за собственный счет иностранных ценных бумаг, тратт и девиз и драгоценных металлов*. Эта операция играет в активе эмиссионных банков обычно значительную роль. На 1 января 1926 г. запас драгоценных металлов и инвалюты по балансу Г. б. выражается в 253 милл. руб. Развитие активных операций Г. б. всего нагляднее отражается в след. цифрах, показывающих рост задолженности его клиентов по всем формам кредитования на 1 октября 1926 г. в тыс. черв. (данные предварительные):

	Правление	Филиалы	Всего
1 января 1923 г.	2.700	1.000	3.070
1 апреля »	4.470	2.950	7.420
1 июля »	10.000	7.050	17.050
1 октября »	14.010	15.880	29.290
1 января 1924 г.	16.940	16.660	33.600
1 апреля »	19.700	19.750	39.450
1 июля »	23.590	24.550	48.140
1 октября »	22.660	31.510	54.170
1 января 1925 г.	24.640	41.890	66.530
1 апреля »	30.410	47.570	77.980
1 июля »	40.450	52.990	93.440
1 октября »	54.660	69.510	124.170
1 января 1926 г.	62.150	81.690	143.840
1 апреля «	61.650	88.670	150.320
1 июля «	61.720	92.190	153.910
1 октября «	75.780	101.280	177.060

Таким образом на 1 октября 1926 г. задолженность народного хозяйства Г. б. по учетно-ссудным операциям достигла 1.770,6 милл. руб. В эту цифру не включены суммы, вложенные Г. б. в хлебные операции — 147,7 милл. руб. Вместе с этой суммой участие Г. б. в кредитном обороте составляет 1.918,3 милл. руб. По формам кредита задолженность (без финансирования хлебозаготовок) распределяется следующим образом: производственно-целевые кредиты — 256.6 м. р., учет и спец. тек. счета, обеспеченные векселями—1.082,5 м. р., ссуды под товарное обеспечение и аккредитивы под товары—181,2 м. р., ссуды, обеспеченные ценными бумагами и документами, — 207,1 м. р. и другие кредиты — 190,9 м р. По отдельным отраслям народного хозяйства задолженность (включая фин. хлебозаготов.) распределяется следующим образом (в милл. руб.).

	На 1 октября 1925 г.	На 1 октября 1926 г.
Госпромышленность	621,2	950,5
Госторговля	219,1	191,5
Транспорт	68,3	178,8
Кооперация	242,4	242,3
Кредитные учреждения	213,4	257,5
Прочие	60,6	97,7
Всего	1.425,0	1.918,3

Как видно, из отдельных отраслей народного хозяйства наибольшая доля активных операций Г. б. приходится на промышленность, кредиты которой в течение последнего года доходят до 50% общей суммы задолженности, а на 1 октября 1926 г., по предварительным данным, равны 49,6%. Столь значительная роль промышленности в качестве потребителя кредитов Г. б. вполне понятна, если учесть ее удельный вес в народном хозяйстве. Промышленность имеет настолько решающее значение на весь наш товарооборот, а следовательно, и на денежное обращение, что Г. б. как органу, стоящему на страже интересов этого последнего, необходимо иметь в своих руках рычаг для соответствующего воздействия на промышленность; непосредственное кредитование Г. б. промышленности наилучшим образом гарантирует своевременность и целесообразность регулирующего влияния Г. б.

Касаясь распределения средств между тяжелой и легкой индустрией, необходимо отметить, что кредитование тяжелой индустрии в первый период деятельности кредитного аппарата было ему не под силу, так как в тот период продукция тяжелой индустрии почти не выходила на широкий крестьянский рынок. Кроме того, в процессе восстановления промышленности легкая индустрия шла в первую очередь именно в силу того, что она с первых же шагов своего восстановления имела возможность опереться на широкий крестьянский рынок. Поэтому в начале новой экономической политики выгодами банковского кредита пользовалась легкая промышленность (текстильная, пищевая, кожевенная, лесная, связанная с экспортными операциями и т. д.), тяжелая же индустрия финансировалась по преимуществу из бюд-

жетных источников. Постепенно, с выходом тяжелой индустрии на широкий рынок, с бюджета снимается тяжесть ассигнований промышленности на покрытие ее дефицитов. Задача максимального ограничения бюджетных дефицитов, от разрешения которой зависел успех денежной реформы, также настойчиво требовала создания в развитии тяжелой индустрии таких условий, при которых был бы возможен переход от бюджетного финансирования к банковскому. Энергичный темп роста строительства в городе и деревне значительно увеличил связь тяжелой индустрии с широким рынком, а следовательно, и ее возможности в области развития ее банковских кредитов. На 1 октября 1925 г. задолженность тяжелой промышленности (топливная, металлическая и горная) составила 22,2% от всей задолженности промышленности Госбанку. На 1 января 1926 г. этот процент повысился по 29,8%.

Из других групп клиентов Г. б. по активным операциям на одном из первых мест стоят кредитные учреждения, задолженность которых на 1 октября 1926 г. равна 13,4% общей суммы задолженности Г. б. Кредитование Г. б. других кредитных учреждений растет не только в абсолютных цифрах, но и в процентах к общей сумме учетно-ссудных операций.

Задолженность кредитных учреждений Г. б. (в милл. руб.): на 1 октября 1923 г.— 26,9 милл. руб., или 9,4% к общей сумме активных операций Г. б.; на 1 октября 1924 г. — 71,7 милл. руб. — 13,2%; на 1 октября 1925 г.—200,5 милл. руб.— 16%. Кредитуя другие банки, Г. б. вливает через них средства в народное хозяйство, дополняя непосредственное кредитование, производимое им самим, и составляя для наших кредитных учреждений один из основных источников для расширения ими своих операций. Кооперация также является сравнительно крупным должником Г. б., будучи должна на 1 октября 1926 г. 242,3 милл. руб. (12,6% общей суммы задолженности Г. б.). На долю транспорта приходится 9,3%, на долю госторговли—около 10% и на долю прочих отраслей хозяйства и нераспределенных сумм — 5,1% общего итога задолженности Г. б. по активным операциям [1]). Отдельного рассмотрения заслуживают хлебные операции Г. б. Под хлебными операциями Г. б. обычно понимается два рода операций: с одной стороны, финансирование основных хлебозаготовителей, а с другой—собственные хлебные операции Г. б. В первом случае Г. б. выступает в качестве кредитующего органа, а во втором случае — в качестве коммерческого предприятия. На 1 октября 1926 г. Г. б. было вложено в хлебные операции 190,1 милл. рублей, не считая средств, вложенных в элеваторное имущество. Из этой суммы (190,1 милл. руб.) на долю других заготовителей хлеба приходится 147,7 милл. руб. и на долю собственных хлебозаготовок Госбанка—42,4 милл. руб. Если принять во внимание исключительное значение хлебозаготовок для нашей с.-х. страны (влияние их на денежное обращение в первую очередь) и отсутствие других источников финансовой поддержки хлебозаготовок, становится совершенно очевидным, какая серьезная и трудная задача лежит на Г. б. в деле кредитования этой отрасли хозяйства. Параллельно кредитованию хлебозаготовок Г. б. занимается кредитованием заготовок с.-х. сырья.

Финансирование внешней торговли ведется Г. б. как в области экспорта, так и в области импорта. Г. б. финансирует все основные виды нашего экспорта (хлеб, лес, лен, масло, пушнина). Всего по экспортным кредитам было выдано в 1923 г. (9 мес.) 66,8 милл. руб., в 1923/24 г.— 203,5 милл. руб., в 1924/25 г.—302,9 милл. руб. По отношению к стоимости всего нашего экспорта кредитование последнего Г. б. выразилось в 1923 г. (9 мес.) в размере 42,3%, в 1923/24 г.—в 43,3%, в 1924/25 г.—в 59,6%. Что касается финансирования импорта, то в этой области участие Г. б. еще более заметно. В 1923 г. (9 мес.) по импорту было выдано кредитов на 49,4 милл. руб. (32,4% стоимости всего импорта); в 1923/24 г.—221.9 милл. руб. (64.1%) и в 1924/25 г. — 503 милл. руб. (80%) [1]). Сюда не включены так называемые гарантийные кредиты, т.-е. гарантии, выдаваемые Г. б. заграничным фирмам за те торговые организации, которые закупают там импортные товары. Эти гарантии Г. б., хотя и не сопровождаются выдачей Г. б. наличных денег, вызывают расширение внешнеторговых оборотов за счет заграничных торговых кредитов. Большая работа падает на Г. б. в области развития заграничных банковских кредитов, также содействующих расширению нашей внешней торговли и коммерческих связей с заграницей. На заграничных биржах постепенно укрепляется благодаря работе Г. б. положение червонца, и он уже котируется официально в целом ряде стран. На Востоке, в некоторых смежных с нами государствах, ему оказывается населением предпочтение сравнительно с туземной валютой.

Филиалы Г. б. К организации филиалов Г. б. приступил в первый год своей работы, и уже к 1 октября 1923 г. его сеть состояла из 271 учреждения. К 1 октября 1924 г. число филиалов увеличилось до 390, к 1 октября 1925 г. до 457, а на 1 октября 1926 г. у Г. б. насчитывалось 482 местных учреждения, не считая касс Наркомфина, приписанных к филиалам Г. б. В первые годы своего существования Г. б., расширяя сеть своих местных учреждений, заполнял ту пустоту, которая образовалась

[1]) Эти данные на 1 октября 1926 г. — предварительные.

[1]) Относительно финансирования Госбанком внешней торговли в 1925/26 г. итоговых годовых данных к моменту написания настоящей статьи еще не имеется. Но по предварительным данным можно полагать, что 1925/26 г. вряд ли принес какие-либо существенные изменения в отношении тенденций в этой части деятельности Госбанка.

в результате распада дореволюционного кредитного аппарата. В настоящее время организационные задачи Г. б. заключаются уже преимущественно в корректировании проделанной работы. Увеличение сети филиалов идет главным образом за счет агентств, в целях приближения банковского аппарата к низам торгово-промышленного оборота. Филиалы Г. б. укладываются в определенную схему, происходит районирование части филиалов, которые объединяются в краевые конторы, и вся работа по расширению сети банка превращается в первую очередь в задачу организационно-плановую. Существующие местные учреждения Г. б. делятся на три основные вида: конторы, отделения и агентства. Краевые конторы, а также конторы и отделения, не входящие в краевые объединения, подчиняются непосредственно правлению Г. б. в лице его инспекции как в административном, так и в оперативном отношении. В таком непосредственном подчинении правлению находится лишь небольшая часть (приблизительно около $^1/_8$) общего числа филиалов. Остальная масса местных учреждений Г. б., т.-е. их подавляющее большинство, находится по отношению к правлению в двухстепенном и трехстепенном подчинении через другие филиалы более крупного масштаба. Таким образом в организационном отношении мы наблюдаем в значительной мере децентрализацию управления местным аппаратом. Но вместе с тем Г. б. представляет собою единое организационное построение. Это единство, необходимое для выполнения задач, возложенных на Г. б. как на банк эмиссионный, обеспечивается прежде всего единством *кредитной политики Г. б.* Кредитная деятельность филиалов регулируется их кредитными планами, утверждаемыми правлением сообразно с общей линией, которой держится правление Г. б. в области кредитования в данный период. На-ряду с этим следует отметить *единство кассы Г. б.*, заключающееся в том, что денежная наличность каждого филиала рассматривается как часть кассовой наличности всего Г. б. и что правление регулирует кассовые остатки своих местных учреждений применительно к тем плановым заданиям по финансированию народного хозяйства, которые возложены на данный филиал. Развитие оперативной деятельности филиалов дает картину распределения ресурсов Г. б. между центром и периферией. Расширение местного товарооборота и увеличение потребности в кредите на местах привели к тому, что центр тяжести оперативной деятельности Г. б. постепенно переносился из правления в филиалы, при чем развитие операций филиалов происходило как по кредитам местного значения, так и по кредитам, открытым в центре и разассигнованным по филиалам. Цифры подтверждают эту тенденцию к децентрализации кредитов Г. б.

Учетно-ссудные операции [1])

Дата	Правление		Филиалы	
	В милл. руб.	В %%	В милл. руб.	В %%
1 октября 1923 г.	140,1	100,0	158,8	100,0
1 » 1924 г.	226,6	161,7	315,1	198,4
1 » 1925 г.	556,6	390,1	695,1	437,7
1 » 1926 г.	757,8	540,9	1.012,8	637.8

Таким образом кредитная деятельность филиалов значительно возрастает в абсолютных цифрах, и темп этого возрастания по филиалам быстрее, чем по правлению. Это же следствие вытекает и из другого соотношения. На 1 октября 1923 г. задолженность по учетно-ссудным операциям филиалов составляла 52,2% задолженности по учетно-ссудным операциям всего банка, а на 1 октября 1926 г. соответствующая цифра равна 57,2%, т.-е. активные операции филиалов превышают активные операции правления. Однако при оценке перспектив дальнейшей децентрализации кредитов Г. б. следует иметь в виду, что значительная часть кредитов по правлению приходится на объединения всесоюзного значения и центральные кредитные учреждения, а также на экспортные и импортные организации, финансирование которых также требует централизации. Поэтому совершенно очевидно, что децентрализация кредитной деятельности Г. б. имеет свой предел, поскольку крупнейшие отрасли народного хозяйства объединены во всесоюзном масштабе и управляются более или менее централизованным порядком, а следовательно, и кредиты их должны быть централизованы. Роль местных учреждений Г. б. в деле привлечения средств из оборота возрастала одновременно с ростом их кредитных операций. Процент участия филиалов Г. б. во вкладной операции (кроме счетов Наркомфина) в сводном балансе Г. б. составлял на 1 октября 1924 г. 61,8% и на 1 октября 1925 г.—72,8%. Остаток вкладной операции без счетов Наркомфина на 1 октября 1926 г. по всему Г. б. был равен 432,4 милл. руб., из них на долю правления приходилось 81,6 милл. руб., т.-е. 18,8%, а на долю филиалов и приписных касс НКФ—350,8 милл. руб., т.-е. 81,2%. Другими словами, в филиалах Г. б. собрано средств от коммерческих клиентов в четыре с лишним раза больше, чем в правлении. Если остаток по вкладной операции без счетов НКФ на 1 октября 1923 г. по правлению и отдельно по филиалам при-

[1]) Без счета финансирования хлебозаготовок.

нять за 100, то соответствующий остаток на 1 октября 1926 г. также без счетов НКФ и без вкладной операции приписных касс НКФ по правлению равен около 250, а по филиалам — 562. Помимо привлеченных средств, источником для увеличения филиалами своих активных операций являются ассигнования правлением в оборотные капиталы филиалов. Темп роста оборотных капиталов ее медленнее темпа роста вкладной операции филиалов. Это является одним из доказательств того, что развитие кредитных операций местных учреждений Г. б. происходит на основе здорового развития всего торгово-промышленного оборота. Извлечение свободных денежных средств из оборота как источник развития активных операций приобретает все возрастающее значение в работе филиалов, согласуясь с задачами денежной и кредитной политики Г. б.

Лит.: Государственный банк РСФСР, первый год деятельности, Госбанк, М., 1922, 132+47 стр. с 29 диагр.; Государственный банк СССР за 1923 г., второй год деятельности, Правление Госбанка, М., 1924, 96 стр. +12 диагр.; Государственный банк СССР, 1923/24 г., третий год деятельности, Госбанк, М., 1925, 394 стр.+31 табл.; Краткий отчет Московской конторы Государственного банка за время с 6 декабря 1921 г. по 1 октября 1923 г., М., 1923, 31 стр.; Месяц работы правления Государственного банка РСФСР, (16 ноября—15 декабря 1921 г.), М., 1921, 79 стр.; Обзор деятельности Московской конторы Государственного банка и ее агентств за 1923/24 г. и первое полугодие 1924/25 г., М., 1925; Отчет о деятельности Государственного банка за время с 16 декабря 1921 г. по 1 апреля 1922 г., М., 1922, 59 стр.+5 диагр.; Положение о Государственном банке; Стенографический отчет расширенного заседания правления Государственного банка совместно с управляющими краевыми конторами в декабре 1924 г., Госбанк, М., 1925, 176 стр.; Стенографический отчет Второго всесоюзного съезда управляющих местными учреждениями Госбанка СССР 22—27 июня 1924 г., Госбанк, М., 283 стр.; Туманов, Валютная и кредитная политика Госбанка, М., 1925, 85 стр.; Итоги и перспективы, к четырехлетней годовщине Госбанка, ст. в «Эк. жизни» за ноябрь 1925 г.; Полгода работы Госбанка «Фин. газета», июнь 1925 г.; 3 года эмиссионной деятельности Государственного банка СССР, Госбанк, М., 1925, 35 стр. (на 4 языках); Banque d'état, Госбанк, М., 1923 г., 42 стр.+5 диагр.

Н. Д.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ. Под понятием Г. и. разумеется описание с указанием оценки всех принадлежащих государству и состоящих в его распоряжении имуществ (кроме денежных ценностей): земель, недр, лесов, железных дорог, заводов и фабрик, портовых и других сооружений и устройств, судов, вооружения, музеев, библиотек, национализированных домов, материалов и вещей. Денежные ценности, как подвергающиеся постоянному и точному кассовому учету, не включаются обыкновенно в состав Г. и., который во многих случаях по необходимости должен допускать приблизительность оценки включаемых в него материальных имуществ. Постоянно происходящие изменения в стоимости этих имуществ, самая затруднительность определения оценки некоторых из них, как напр., старинных рукописей, картин всемирно известных художников и других музейных редкостей, и, наконец, разнородность и многочисленность имуществ имеют своим последствием то, что у нас, как и во всех почти других государствах, общего Г. и., по сложности этой работы, не составляется, а ведутся материальные счетоводство и отчетность по оборотам государственных имуществ, и отдельными учреждениями составляются частные инвентари находящихся в их заведывании имуществ. В отношении Г. и. совершенно особое положение занимала, однако, в довоенное время Италия, которая соединяла его с ежегодным бюджетным отчетом и представляла парламенту имущественный баланс государства, в активе которого показывало все, чем владеет государство, т.-е. деньги, ценные бумаги, материальные движимые и недвижимые имущества и активные обязательства, а в пассиве — все долги государства, т.-е. все его пассивные обязательства. Как ни заманчива на первый взгляд такая система государственной отчетности, отражающая все изменения в государственном хозяйстве за бюджетный период, Бессон в его труде «Бюджетный контроль во Франции и за границей» основательно доказывает, что система объединения Г. и. с бюджетным отчетом не заслуживает подражания: при помощи имущественной отчетности, выражаемой в приблизительных и более или менее произвольных исчислениях, слабые финансы могут представляться в балансе государства блестящими по наружному их виду, и даже настоящий бюджетный дефицит может превращаться в излишек средств.

К-ий.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ — в широком смысле этого слова является органом государственной власти, наблюдающим за правильностью, закономерностью и целесообразностью распорядительных действий всех органов подчиненной власти. В более тесном смысле слова под понятием Г. к. разумеется контроль финансовый или бюджетный, представляющий собой совокупность норм и учреждений, предназначенных для осуществления надзора за закономерностью и целесообразностью финансовых операций государства и исполнения бюджета. В последнем виде учреждения контроля существуют в странах Западной Европы и существовали у нас до революции. Февральская революция 1917 г., а затем Октябрьский переворот выдвинули идею контроля в широком смысле слова и привели к созданию в 1920 г. единственного в мире по своим заданиям государственного органа — Рабоче-крестьянской инспекции.

Развитие форм Г. к. имеет свою историю. Зародившись в эпоху появления на исторической арене представительных учреждений в качестве органа, наблюдающего за

расходом средств, производимым контролями из отпущенных им парламентом субсидий, институт контроля, постепенно расширяя свои функции, приобрел значение общегосударственного органа и с укреплением в XIX столетии начала законности в управлении сделался необходимым элементом организации государственного хозяйства. Также постепенно определились и те основы нормального функционирования контроля, при которых он с успехом может выполнять возлагаемые на него задачи. Контроль должен быть независимым, т. е. не входить в круг правительственных учреждений и быть подчиненным непосредственно верховной власти или законодательным учреждениям. Ответственные работники контроля должны пользоваться несменяемостью и получать вполне обеспечивающее их материальное вознаграждение. Затем, при осуществлении специальной работы своей, контроль должен быть всеобщим, т. е. охватывающим обороты всех ведомств и притом не только документальным, но и в необходимых случаях и фактическим; не только последующим, но в целях предупреждения неправильных расходов и предварительным, и, наконец — в виде общего правила — контроль должен быть и публичным, т. е. предающим гласности общие результаты своей ревизующей деятельности. Перечисленные основы деятельности контроля не всегда соблюдаются в разных странах, и степень отступления от них позволяет в каждом отдельном случае делать общую оценку положения контроля. В Западной Европе организация контроля вообще не получила столь широкого развития, как у нас, и не вышла за пределы задач, ставимых финансовому и бюджетному контролю. Здесь выполнение контрольных функций поручается обыкновенно специальным учреждениям, именуемым счетными палатами (Франция, Бельгия) и состоящими из членов, назначаемых верховной властью или парламентом. Выполняя главным образом работу последующей ревизии, а в некоторых странах и предварительного кассового контроля (Англия, Бельгия, Италия), контрольные учреждения Западной Европы хотя и обладают достаточной независимостью от распорядительных управлений, однако, лишенные права фактической ревизии, не могут охватить всех сторон хозяйственно-распорядительной деятельности подчиненных органов власти и содействовать обнаружению беспорядков и злоупотреблений, вследствие чего и представляемые ими на утверждение законодательных органов отчеты по исполнению бюджета носят нередко один лишь формальный характер. В России контроль уже сравнительно давно завоевал себе более широкое положение, хотя фактическое осуществление предоставленных ему полномочий встречало часто непреодолимые затруднения, связывавшиеся с общей обстановкой самодержавного строя и безответственностью правительства. Контроль в настоящем смысле слова появился у нас в 60-х годах прошлого столетия. Существовавшее с 1811 г. Главное управление ревизии государственных отчетов, переименованное в 1836 г. в Г. к., занималось исключительно бумажной «ревизией генеральных отчетов», составлявшихся Центральными управлениями на основании отчетов местных учреждений, при чем права поверки операций по подлинным документам контролю предоставлено не было, вследствие чего и сама поверка утрачивала всякое серьезное значение. Назначенный в 1863 г. государственным контролером В. А. Татариновым разработал проект реформы контроля, не только пользуясь лучшими образцами постановки контроля в Западной Европе, но идя значительно дальше. По этому проекту Г. к. предоставлялось, кроме документальной последующей ревизии, самое широкое применение предварительного и фактического контроля с правом суждения не только о законности, но и целесообразности предпринятых распорядительными управлениями операций. Несмотря на сильнейшую оппозицию со стороны бюрократических кругов, проект Татаринова, хотя и в урезанном виде, все же получил осуществление. В основу реформированного контроля была положена документальная последующая ревизия, осуществляемая строгой системой контрольных учреждений: в центре — Советом Г. к., тремя ревизионными департаментами — гражданской, военно-морской и железнодорожной отчетности (четвертый — кредитной отчетности — добавлен впоследствии) — и центральной бухгалтерией, а на местах — контрольными палатами (на каждую губернию) и рядом специальных контролей (ж.-д. строительства, портов и пр.). Права Г. к. по предварительной и фактической ревизии были весьма урезаны, но на него кроме чисто ревизионных задач была возложена обязанность составления общего цифрового отчета об исполнении государственной росписи, делавшая контроль таким образом высшим государственным расчетным учреждением. Сверх того Г. к. был обязан ежегодно представлять всеподданнейшие отчеты с изложением общих результатов ревизии. Серьезным недостатком реформированного контроля было сохранившееся до революции изъятие от ревизии значительного числа государственных учреждений (придворное ведомство, синод и пр.). Трезвая действительность заставила применить на практике многое из того, что было урезано из проекта Татаринова. Так, постепенно начал вводиться в расширенном виде предварительный и фактический контроль, захвативший вскоре всю область железнодорожно-строительных и хозяйственных заготовительных операций, и затем — в 1881 г., в Ахал-текинскую экспедицию — по инициативе М. Д. Скобелева впервые был введен фактический контроль и для хозяйственных операций на театре военных действий (полевой контроль), нашедший впоследствии значительное применение в последующих войнах (русско-японская 1904 — 1905 гг. и мировая 1914—1918 гг.). Стал также несколько суживаться и круг ведомств, изъятых из

контроля, и укреплялась положительная сторона его деятельности — децентрализация работы и коллегиальность выносимых решений (общие присутствия). Однако, несмотря на сравнительно широкие полномочия, предоставленные ему на бумаге, Г. к. до революционного периода в общем итоге не мог вполне успешно выполнять свое назначение, несмотря на подчас героическую работу отдельных его деятелей. Вхождение Г. к. в состав правительства, ставившее контрольное ведомство в подчинение другим, безрезультатность наиболее важных ревизионных действий по взысканиям и начетам, приводивших к сложению их в порядке «высочайшей милости», отсутствие в законах строгих норм, регулирующих ревизионное и сметное дело и, наконец, недостаточная материальная обеспеченность служащих контроля были одними из многих причин, тормозивших дело контроля и коренившихся в общих условиях существовавшего тогда строя. Думский период нашей истории не внес особых изменений в деятельность Г. к. Пожелания Думы о коренной реформе контроля оставались без исполнения; равно и прошедший через нее устав о ревизии дальнейшего утверждения не получил. Входя в общий круг правительственных учреждений, контроль вместе с ними вступил в борьбу с Государственной думой. Последней так и не удалось добиться исполнения своих требований о представлении контролем для сведения коней всеподданейших отчетов и различных ревизионных заключений. Г. к. был верным слугой правительства в его борьбе с представительными органами. Февральская революция призвала к активной работе дотоле безгласных тружеников контроля. Всероссийский съезд служащих Г. к. (июль 1917 г.) формулировал ряд требований по реформе контроля, и мероприятия Временного правительства по ведомству контроля в общем совпадали с этими требованиями. Распространение Г. к. на операции всех без изъятия ведомств, предоставление ему права устанавливать предварительный и фактический контроль повсюду, где это будет им признано целесообразным, а также привлекать к суду замеченных в злоупотреблениях должностных лиц всех рангов, независимо от согласия их прямого начальства, как это было ранее, были главнейшими из упомянутых мероприятий, но Г. к. попрежнему еще оставался в составе правительства.

Октябрьский переворот привел к дальнейшему радикальному разрешению вопросов Г. к. Войдя в общую структуру советской власти в качестве отдельного народного комиссариата, глава которого входил, согласно декрету от 5 декабря 1917 г., в состав СНК с решающим голосом по политическим и лишь с совещательным по финансово-экономическим вопросам, — Г. к., снабженный широкими полномочиями по борьбе с бесхозяйственностью и злоупотреблениями, получил полное развитие в сторону осуществления предварительной и фактической ревизий. 1 декабря 1918 г. был опубликован декрет, утверждавший правила предварительной и фактической ревизии, в основу коих в общем легли тезисы, принятые на Всероссийском съезде служащих контроля в 1917 г. Однако в то же время в руководящих советских кругах начинает проводиться взгляд об устарелости методов работы контроля и необходимости приспособления его к задачам советского строительства. И действительно, изданный вскоре Декрет от 9 апреля 1919 г. определяет новые задачи Г. к. в форме вовлечения в его работу широких масс рабочих и крестьян с тем, чтобы Г. к. из отжившего свой век формального учреждения обратился в орган народного социалистического контроля, могущий на основании собранных фактов создать конкретные планы об упрощении и упорядочении аппаратов советской власти. Следующим шагом к реформированию контроля в этом направлении явился основанный на постановлении VII съезда советов Декрет ВЦИК от 7 февраля 1920 г. об учреждении, взамен упраздняемого Народного комиссариата Г. к., Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. *Рабоче-крестьянская инспекция* сохранила в общем все контрольные функции, присвоенные ранее Г. к. Однако последние уже не являются основной деятельностью нового ведомства, а лишь средством для осуществления более важной задачи ознакомления широких рабоче-крестьянских масс, путем вовлечения их в инспекционную работу, с организацией различных отраслей государственного аппарата, их положительными сторонами деятельности и дефектами. В обязанность РКИ вменяется не только оценка финансово-хозяйственной деятельности распорядительных управлений, но и общий надзор за их деятельностью и исполнением всех декретов и распоряжений советской власти. Наконец, РКИ присваиваются функции органа административной юстиции, принимающего в специально учреждаемых бюро жалоб заявления граждан о неправильных и незаконных действиях административных органов с правом приостановки их в случае уважительности заявлений. Согласно декрета, местные отделы РКИ — губернские и уездные — входят в состав общих органов власти — исполкомов — на равных основаниях с другими отделами и назначение заведывающих отделами РКИ и членов коллегии происходит по распоряжению тех же исполкомов с предоставлением Народному комиссариату РКИ лишь права отвода тех кандидатов, кои по уважительным основаниям являются совершенно для него неприемлемыми. Делая общую оценку деятельности РКИ за первые два года ее существования, приходится признать, что прежнего исчерпывающего контроля денежных и материальных оборотов распорядительных управлений уже не стало. Его стали вытеснять всесторонние инспекционные обследования и летучие ревизии, состоявшие в одновременном массовом обследовании отдельных отраслей государственного управления для получения общих выводов об

их деятельности. Что касается документального контроля, то таковой, в связи с неуклонным обесценением рубля, стал вообще терять значение, и в середине 1921 г. предварительный контроль отменяется вовсе, оставленная в силе последующая ревизия давно уже бездействовала, так как в хаосе доставляемых документов, терявших свой удельный вес по мере падения советской валюты, разобраться при недостатке специалистов было делом и невозможным и бесполезным. Оставался один фактический контроль, который и проявлялся в форме инспекционных обследований. Подводя итоги проделанной инспекционной работе, необходимо отметить, что, несмотря на весьма положительную работу, исполняемую РКИ в области раскрытия дефектов в советском строительстве и отдельных злоупотреблений и в области обучения рабоче-крестьянских масс государственному делу, — все же цели, поставленные инспекции при ее создании, нельзя считать вполне достигнутыми. При отсутствии исчерпывающего и методического документального контроля обнаружение беспорядков и злоупотреблений в области государственного хозяйства иногда носило случайный характер, а некоторые крупные нарушения оставались нераскрытыми; обучение же представителей пролетарских масс за время нормального $1^1/_2$—2-месячного пребывания их в инспекции сложному инспекционному делу не могло дать положительных результатов и не позволяло углубить работу до возможности открытия новых путей к усовершенствованию советского аппарата. Новый курс экономической политики, поставивший опять на первый план вопросы правильного денежного хозяйства и исполнения бюджета, выдвинул значение дела документального контроля, при чем принцип вовлечения рабоче-крестьянских масс в инспекционную работу был сохранен. Декрет ВЦИК от 16 марта 1922 г. «О порядке учета результатов новых форм экономической политики» подтверждает основные права и обязанности Народного комиссариата РКИ, возлагая на него последующий и фактический контроль оборотов всех денежных и материальных средств, отпускаемых всем без исключения государственным, общественным, частным и смешанным организациям, учреждениям и предприятиям и вменяя ему в обязанность учет результатов новых форм экономической политики и собирание материалов, могущих служить основанием для дальнейшего законодательного регулирования экономической жизни Республики. Декрет этот вносит весьма серьезное изменение в направлении деятельности РКИ: в основу ее работы ставится реально достижимый документальный контроль и разработка отдельных законодательных мероприятий, относящихся к хозяйственной деятельности государственных органов. Однако и в этих формах РКИ не могла достигнуть поставленных целей. По мысли В. И. Ленина, придававшего РКИ особенно большое значение, инспекция вновь реорганизуется, объединяясь с контрольной работой коммунистической партии (контрольные комиссии).

Постановление СНК от 6 сентября 1923 г. вносит весьма существенное изменение в организацию Народного комиссариата РКИ и значительно изменяет характер его деятельности, отводя ему широкое место в новом строительстве государственного хозяйства и управления. Согласно этому постановлению на РКИ возлагается общее руководство всеми работами по переустройству и усовершенствованию советского аппарата в целом и проведение в жизнь всех необходимых для этого практических мероприятий, основанных на началах научной организации труда. В этих целях РКИ освобождается от обязанностей повседневного, сплошного контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов, а также от целого ряда других обязанностей текущего характера по предварительному и последующему контролю, по наблюдению за исполнением декретов, участию в междуведомственных и ведомственных совещаниях, где это участие имеет контрольный характер, от производства обследований по требованию прокурорской и следственной власти и т. п. Таким образом вся деятельность РКИ должна быть сосредоточена на ревизионно-инспекционных обследованиях «командно-узловых» пунктов советского хозяйства и управления, при чем РКИ отныне должна стремиться к установлению общих причин замечаемых недостатков и злоупотреблений и, не разменяваясь по мелочам, т.-е. не занимаясь обследованием отдельных фактов хищений или злоупотреблений и преследованием отдельных виновных лиц, стараться выработать организационные способы предотвращения в будущем самой возможности такого рода явлений.

Из финансовых задач на РКИ — по новой ее организации — возлагается лишь обязанность давать заключения по отчетам НКФ об исполнении государственной росписи доходов и расходов. Что же касается собственно функции документального контроля, ставшей особо важной в связи с упорядочением бюджетного хозяйства и установлением твердой советской валюты, то она, за отходом ее от РКИ, нашла себе место в пределах финансового ведомства, с задачами коего она, по существу своему теснейшим образом связана.

Согласно Постановления СНК от 30 октября 1923 г. и утвержденного 21 декабря 1923 г. НКФ и НК РКИ Союза ССР Положения, в составе НКФ СССР учрежден финансовый контроль, на обязанность коего возлагается: а) производить последующую документальную поверку доходов и расходов общегосударственного бюджета, а также оборотов всех денежных и в случае необходимости материальных ценностей, находящихся в подотчетных кассах и учреждениях, б) производить фактическую поверку денежных и материальных ценностей, сооружений, построек и других операций в связи с поверкой документальной отчетности, в) составлять отчет по исполнению общегосударственной

росписи доходов и расходов и сводку по исполнению местных бюджетов, г) разрабатывать и представлять на утверждение НКФ СССР, по соглашению с Рабоче-крестьянской инспекцией, общие правила приема и расходования сумм, обращающихся в подотчетных кассах и учреждениях, а также единообразные, обязательные для всех распорядителей кредитов как по государственному, так и по местному бюджетам, правила и формы финансового счетоводства и отчетности по исполнению государственной росписи, д) наблюдать за правильностью постановки финансово-счетных частей всех ведомств Союза ССР и е) производить внезапное освидетельствование касс всех ведомств. Круг оборотов, поверяемых финансовым контролем, распространяется не только на общегосударственный бюджет, но и на местные финансы (согласно Положения, утвержд. НКФ и НК РКИ СССР 5 марта 1925 г.), на специальные средства (Временные правила о ревизии отчетности по специальным средствам, утвержд. НКФ и НК РКИ СССР 16 сентября 1925 г.) и — в войсковых частях — на шефские и артельные суммы (приказ Реввоенсовета СССР от 6 июня 1924 г. за № 67).

Органами финансового контроля являются: а) центральный его орган — Финансово-контрольное управление при НКФ СССР, б) такие же управления при наркомфинах союзных республик и в) контрольно-бухгалтерские управления при финансовых органах автономных республик, областей, округов или губерний. Кроме того, образованы специальные контроли при управлениях и правлениях транспорта для поверки отчетности транспортных учреждений (среди них — железнодорожные финансово-контрольные отделы), портовые контроли и специальный контрольный отдел по ревизии отчетности монетного двора. Для последующей документальной ревизии и фактической поверки денежных и материальных оборотов учреждений и частей военного ведомства в каждом военном округе учреждены, согласно утвержд. НКФ СССР 30 апреля 1924 г. Положения, военно-окружные финансово-контрольные отделы, подчиняющиеся непосредственно ФКУ НКФ СССР. С объявлением мобилизации, в связи с приведением армии на военное положение, формируются, согласно Положения о полевом финансовом контроле, из состава военно-окружных контролей специальные полевые контрольные управления. Отчетность учреждений и предприятий, не состоящих на госбюджете и ведущих свое хозяйство на основе самоокупаемости (синдикаты, тресты, самостоятельные фабрики и заводы, торги и прочие государственные, промышленные и торговые предприятия), ревизии финансово-контрольных органов не подвергается и поверяется в особом порядке (ведомственными или выборными ревизионными комиссиями).

Финансово-контрольное управление НКФ СССР распадается на 6 отделов (по ревизии административно-хозяйственной отчетности, по ревизии военно-морской отчетности, по ревизии валютной отчетности, центральная бухгалтерия, организационно-инструкторский и общий отделы). Кроме того, согласно утвержд. НКФ СССР 18 января 1924 г. Временного положения, при Финансово-контрольном управлении НКФ СССР образовано Контрольное совещание под председательством начальника Финансово-контрольного управления, на обязанность которого возложено согласование работы отделов управления и разрешение коллегиальным порядком наиболее сложных вопросов. Финансово-контрольные управления союзных республик организованы в меньшем масштабе и с меньшим количеством отделов. Они работают под непосредственным наблюдением НКФ республик, но на основании правил и инструкций, издаваемых НКФ СССР. Контрольно-бухгалтерские управления на местах образуются в составе подлежащих НКФ автономных республик, управлений, уполномоченных НКФ и окружных губфинотделов и на отделы не подразделяются. Согласно общим правилам финансового контроля (21 декабря 1923 г.) задачи всех его органов сводятся к проверке законности и правильности поверяемых оборотов. При этом органы финансового контроля должны входить и в оценку хозяйственной целесообразности и выгодности для казны производимых отчетными местами и лицами хозяйственных операций и убеждаться в целости и сохранности подотчетных денежных и материальных средств. Суммы убытков и ущербов, причиненных казне действиями отчетных учреждений и лиц, обращаются учреждениями финансового контроля в начет порядком, указанным в особом Положении о начетах. В случае же обнаружения как при поверке документальной отчетности, так и при фактической поверке признаков уголовно-наказуемых деяний учреждения финансового контроля сообщают о таковых прокурорскому надзору и одновременно начальству отчетного учреждения или лица. На обязанности учреждений финансового контроля лежит также исчисление по имеющимся в отчетности данным убытков и утрат казны, подлежащих взысканию, и предъявление гражданских исков в уголовном суде.

Выполнение возложенных на финансовый контроль огромных задач стоит в тесной связи с выработкой строгих норм, регулирующих ревизионную работу органов финансового контроля, и формы представляемой на ревизию отчетности. В этом направлении уже издан ряд руководящих постановлений, утвержденных НКФ и НК РКИ. Главнейшие из них: Общие правила отчетности, представляемой в учреждения финансового контроля, утвержд. 17 января 1924 г., и Правила поверки отчетности государственных органов учреждениями финансового контроля, утвержд. 25 марта 1925 г.

В развитие этих постановлений НКФ и ФКУ Союза ССР издан также ряд циркуляров, детально инструктирующих ревизионную работу органов финансового контроля.

Из ряда мероприятий, проведенных по финконтролю за время его существования, необходимо особо отметить одно из них, направленное к установлению связи между органами НКФ и НК РКИ в целях содействия скорейшему изжитию обнаруживаемых финконтролем в подотчетных ему учреждениях бесхозяйственности, излишеств, нарушения бюджетной и отчетной дисциплины и т. п. явлений, нарушающих интересы государственной казны. Согласно Положения, утвержд. НКФ и НК РКИ СССР 1 июля 1925 г., устанавливаются: а) обязательный обмен между финансово-контрольными и инспекционными органами добытых ими материалов, могущих быть использованными при исполнении возложенных на них задач, б) привлечение в необходимых случаях к участию в обследованиях, производимых РКИ, представителей финконтроля и в) согласование с ними рабочих программ подобных обследований. Обращается также внимание и на необходимость обеспечения органам финансового контроля наибольшей независимости в отношении поверяемых ими местных органов НКФ, в состав которых они входят и которые являются в то же время крупными приходо-расходчиками бюджетных средств. Циркуляр НКФ СССР от 6 марта 1925 г. за № 523 о порядке ревизии отчетности местных органов НКФ, отмечая замеченные случаи нарушения местными финорганами строгой отчетной дисциплины и недостаточно объективное и свободное ревизионное отношение к отчетности этих органов со стороны местных финконтролей, подтверждает необходимость обязательного и строгого соблюдения местными учреждениями НКФ всех установленных правил бюджетно-кассовой и отчетной дисциплины с тем, чтобы означенные органы, как учреждения НКФ, были примером и образцом в этом отношении для всех других подотчетных учреждений на местах, и предлагает обсудить вопрос о передаче поверки расходов местных финансовых учреждений в выше стоящие финансово-контрольные органы в целях обеспечения независимости последних при выполнении подлежащей ревизионной работы. Логическим завершением подобной реформы явилось бы, однако, выделение и высшего финансово-контрольного органа из состава НКФ СССР, также являющегося крупным распорядителем кредитов. Насколько выполнена финансовым контролем за истекшие уже два года его существования трудная задача по организации исчерпывающей последующей ревизии оборотов по госбюджету, по восстановлению отчетной дисциплины, сильно расшатанной в предшествующее время, и по фактической ревизии денежных и материальных оборотов госучреждений, судить пока преждевременно, хотя нельзя не отметить все же огромной работы, уже проделанной финконтролем в этом направлении.

Лит.: Бессон, Бюджетный контроль во Франции и за границей, СПБ, 1901; Рене Штурм, Бюджет, СПБ., 1908; Озеров, Основы финансовой науки, вып. II, М., 1910; М. Фридман, Наша финансовая система; Яшунский Г., Контроль и Гос. дума («Право» 1913 г., № 11); Гейман, Отчет по исполнению государственной росписи и замечания Счетной палаты в Пруссии («Вестн. фин.» 1908 г. № 52); История Государственного контроля (1811 — 1911), «Вестник Гос. контроля» 1818—1919; Ветошкин, Что такое Рабоче-крестьянская инспекция; Н. Ландер, Новый контроль, изд. Г. к., 1919, № 8; Аванесов, О Рабоче-крестьянской инспекции, изд. РКИ 1920, № 2; Л. Д. Троцкий, Путь к единому хозяйственному плану, изд. РКИ, 1920—1922 гг.; Ленин, Статьи о РКИ; Landau, Das Büdgetrecht in Russland; De Hawini, La materia de la forme del Balancio inglese; А. Пусеп, Последующий документальный финансовый контроль (сборник законов, положений, правил, инструкций, циркуляров и приказов по финансовому контролю СССР со вступительной статьей М. Альского), Москва, 1925.

П. Гурьянов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ СССР. Доходы от государственных кредитных операций служат нормальным источником для покрытия бюджетных дефицитов. Однако с точки зрения интересов народного хозяйства далеко не безразлично, каков характер того бюджетного дефицита, который покрывается государственными займами. Займы, заключаемые в силу чрезвычайных обстоятельств — войны, стихийных бедствий и т. п., — точно так же как и займы, служащие для покрытия обыкновенных гос. расходов, не создают нового источника гос. дохода, а лишь возлагают на бюджет новые тяготы. Иное дело, когда займы выпускаются на цели хоз. строительства. Производительное назначение средств, выручаемых от реализации займов, обеспечивает новые источники дохода, из которых и будут покрываться расходы по обслуживанию возросшего гос. долга.

Гос. займы СССР со времени денежной реформы служат для финансирования основных затрат в области народно-хозяйственного строительства. Вот почему рост гос. долга СССР не только не является угрозой для гос. финансов, но, напротив, служит необходимой предпосылкой для развития производительных сил страны. Г. к. дает возможность производить единовременно крупные затраты, необходимые для восстановления народного хозяйства, не переобременяя население налогами и распределяя платежи по обслуживанию и погашению гос. долга на ряд лет.

Г. к. вместе с тем дает возможность собрать распыленные средства, накопляющиеся в стране, и дать им производительное назначение.

В области государственного хозяйства Г. к. является средством перераспределения капиталов. Особенно существенно то обстоятельство, что фондовый оборот трансформирует краткосрочно-свободные средства хоз. органов в такие, которые пригодны к долгосрочному помещению и могут быть использованы для финансирования народно-хозяйственного строительства. Так напри-

мер хоз. органы помещают свои временно свободные кассовые средства в платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР. Несмотря на краткосрочность этой бумаги (платежные обязательства выпускаются на 6 месяцев), государство получает с помощью этой кредитной операции долгосрочный кредит на сумму, равную в среднем 75 милл. руб. В области частного хозяйства, в стихии рыночных отношений Г. к. имеет существенное значение в качестве фактора, передающего в руки государства средства, накопляющиеся в частном хозяйстве.

Таким образом Г. к. является в Советском союзе как бы мостом, соединяющим хозяйственную стихию с плановым хозяйством, каналом, по которому частные капиталы вливаются в систему государственного хозяйства, укрепляя и оплодотворяя его. Поэтому Г. к. в наших условиях является не только источником покрытия бюджетного дефицита, но и мерой, раздвигающей рамки планового начала за счет стихийно-экономических отношений.

Другое народно-хозяйственное значение Г. к. заключается в том, что он стимулирует капиталонакопление. Быстрота темпа народно-хозяйственного развития страны при данном размере национального дохода зависит от того, какая часть национального дохода идет на потребление и какая отлагается в виде капитала, служащего развитию производительных сил страны. Выгоды, которые дают гос. займы, стимулируют стремление к сбережению и приводят к сокращению потребления. Эта задача имеет особенно большое значение для СССР в настоящее время. Периоды социальных потрясений, войн, революций и хозяйственной разрухи действуют губительно на навыки к сбережению. Социальная революция, совершающаяся в нашей стране, и процесс обесценения денежных знаков, окончившиеся лишь $2\frac{1}{2}$ года тому назад, уничтожив накопленные сбережения, разрушили и самую идею накопления. Между тем процесс восстановления народного хозяйства требует значительных средств. Необходимо настойчиво воспитывать заново навыки к сбережению. Эту задачу, между прочими, и должен выполнять Г. к. Кроме того кредитные операции СССР выполняют в настоящее время еще и функцию регулирования денежного обращения и содействуют укреплению покупательной силы червонца. С помощью займов с рынка снимаются избыточные денежные знаки, этим самым ослабляется спрос на товары, что облегчает задачу снижения товарных цен. За истекшие со времени восстановления Г. к. четыре года осуществлены до начала 1925/26 бюдж. г. 15 кредитных операций.

Государственный долг СССР неуклонно растет из года в год, как это видно из нижеследующей таблицы (см. стр. 399—400).

Рис. 53. Хлебный заем 1922. г.

Гос. долг СССР возрос за 1923/24 г. в 2 раза и за 1924/25 г. в $1\frac{1}{2}$ раза. Он рос быстрее чем гос. бюджет, составляя в 1922/23 г. 8,1% его, в 1923/24 г.—10,7% и в 1924/25 г.—12,6% суммы гос. бюджета.

В отношении к нац. доходам СССР остаток гос. долга составлял 2,1% нац. дохода за 1923/24 г., 2.4% нац. дохода за 1924/25 г. Гос. долг СССР по сравнению с нашим гос. бюджетом и национальным доходом по абсолютной величине незначителен. Достаточно вспомнить, что внутренний долг б. Росс. империи составлял перед войной (на 1 января 1914 г.) 122,5% гос. бюджета и 35,8% годового национального дохода.

1924/25 б. г. стоит на рубеже двух периодов развития госкредита, резко отличающихся между собой по методам реализации, условиям выпущенных займов и по бюджетно-финансовым и народно-хозяйственным задачам Г. к. Первый период заканчивается в середине 1924/25 б. г. Он характеризуется антиципационными и краткосрочными займами и принудительными

Государственный долг СССР

Наименование займа (в хронологическом порядке)	Дата декрета о выпуске	Номинальная сумма займа
1. Первый внутренн. краткоср. гос. хлебный заем	20 мая 1922 г.	10 милл. пуд. ржи.
2. Гос. выигрышный заем 1922 г.	31 октября 1922 г.	100 » зол. руб.
3. Платежные обязательства центрокассы НКФ	7 февраля 1923 г.	
4. Второй внутренн. краткоср. гос. хлебный заем	22 марта 1923 г.	100 » пуд. ржи.
5. Транспортные сертификаты	26 июля 1923 г.	24 » зол. руб.
6. Гос. краткоср. сахарный заем 1923 г.	15 ноября 1923 г.	1 » пуд. сахара-рафинада.
7. Гос. 8% внутренн. заем 1924 г.	15 февраля 1924 г.	100 » руб.
8. Первый крестьянск. выигрышный заем 1924 г.	19 марта 1924 г.	50 » »
9. Второй гос. выигрышный заем 1924 г.	16 апреля 1924 г.	100 » »
10. Гос. краткоср. 5% внутренн. заем 1925 г.	23 февраля 1925 г.	10 » »
11. Крестьянск. выигрышный заем 1924 г. (повторный выпуск)	15 апреля 1925 г.	100 » »
12. Гос. внутренн. заем хозяйств. восстановления	14 августа 1925 г.	300 » »
13. Второй гос. крестьянский выигрышный заем.	2 октября 1925 г.	100 » »
14. Второй гос. 8% внутренний заем 1926 г.	4 июня 1926 г.	100 » »
15. Гос. выигрышный заем 1926 г.	3 сентября 1926 г.	30 » »

Движение гос. долга СССР

Название займа	Остаток долга в милл. руб. на 1 октября				
	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Первый хлебный заем	2,5	—	—	—	—
Первый выигрышный заем	—	51,9	98,9	98,9	100,0
Платежн. обязат. центрокассы НКФ	—	38,1	48,7	77,5	78,6
Второй хлебный заем	—	27,9	0,5	—	—
Транспортные сертификаты	—	0,25	—	—	—
Сахарный заем	—	—	—	—	—
8% внутренний заем 1924 г.	—	—	26,5	64,7	71,5
Крестьянский заем 1924 г.	—	—	36,8	45,3	1,7
Второй выигрышный заем	—	—	33,5	69,9	51,8
Краткосрочный 5% заем 1925 г.	—	—	—	10,0	0,2
Второй крестьянский заем 1925 г.	—	—	—	—	81,7
Второй 8% внутр. заем 1926 г.	—	—	—	—	32,5
Гос. внутр. заем хозяйств. восстанов.	—	—	—	—	245,6
Всего	2,5	118,1	244,9	366,3	663,6

методами реализации долгосрочных займов. Г. к. в этот период испытывает на себе давление бюджетных требований, вытекающих из необходимости покрыть дефицит по обыкновенному бюджету, не прибегая к бумажно-денежной эмиссии, его рост форсирован и идет ненормальными несвойственными Г. к. путями. Второй период, начавшийся в феврале 1925 г., является периодом здорового развития Г. к., на базе совершающегося в стране капиталонакопления. Вновь выпускаемые займы размещаются в добровольном порядке, условия их соответствуют требованиям рынка. Доходы от кредитных операций идут целиком на хозяйственное строительство. Финансирование этого последнего производится из доходных поступлений от выпуска гос. займов в меру нормального развития Г. к.

Кредитные операции, осуществленные в первый период развития Г. к., состоят из краткосрочных и долгосрочных займов. Краткосрочные займы были антиципационными, т.-е. имели целью приблизить срок поступления в казну гос. доходов, и рассчитывали на средства населения, предназначенные для определенной цели и свободные лишь условно на очень краткий срок. I и II хлебные, а в значительной степени и I крестьянский займы имели в виду приблизить срок поступления сел.-хоз. налога. Сахарный заем приблизил поступления доходов от сахарной промышленности, а транспортные сертификаты — от транс-

порта. Антиципационные займы по существу не увеличивали сумму ресурсов, находящихся в распоряжении у государства, а лишь перемещали сроки их поступления во времени. Такую же роль играли и платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР, поскольку они перемещали сроки производства гос. расходов.

На-ряду с краткосрочными займами советским правительством осуществлен и ряд долгосрочных кредитных операций — выпущены I и II выигрышные и 8% внутренний займы.

одолимые трудности. Поэтому пришлось прибегнуть к размещению займа среди рабочих и служащих в порядке профессиональной дисциплины и частично разместить его принудительно среди плательщиков подоходного налога.

Второй выигрышный заем размещался целиком в принудительном порядке среди нетрудовых слоев населения.

8% внутренний заем размещается полностью за счет резервных капиталов хозяйственных организаций, обязанных согласно декрету от 14 мая 1924 г. помещать

Серия 08 (ВОСЬМАЯ).

с №0000001 по №0000000

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 6% ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

1922 года

РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ОБЛИГАЦИЯ

НА КАПИТАЛ В 25 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ.

Series 08 (EIGHTH).

№0000001 to №0000000

6% STATE LOTTERY LOAN

of 1922

OF THE RUSSIAN SOCIALISTIC FEDERATIVE SOVIET REPUBLIC.

BOND

FOR 25 ROUBLES GOLD.

Москва, 1922, Moscow.

Попытка разместить в порядке добровольной реализации Первый выигрышный заем, выпущенный на крупную сумму в 100 милл. рублей, потерпела неудачу. В стране не создались еще предпосылки, необходимые для развития Г. к., и не было почвы для долгосрочных кредитных операций. При чрезвычайной высоте среднерыночного учетного процента, при крайне ограниченных свободных капиталах, пригодных к помещению в гос. фонды, и при еще непреодоленном недоверии к политике Г. к. советского правительства размещение долгосрочных займов на крупные суммы, доходность которых далеко не соответствовала требованиям рынка, встретило непре-

60% своих резервов в облигации займов. Таким образом все долгосрочные займы, выпущенные СССР в 1922—1924 гг., размещены либо среди населения в принудительном порядке, либо за счет резервных капиталов хоз. организаций, приобретающих гос. фонды в силу действующего законодательства.

Краткосрочные займы размещались, как правило, в добровольном порядке. Однако и здесь принуждение имело место зачастую в той или другой стадии реализации. Так, платежные обязательства Центрокассы НКФ выдавались в счет бюджетных ассигнований, хлебные займы нередко выдавались Госбанком в счет открываемых им кредитов.

Итак, первый период развития Г. к. целиком окрашен принудительными методами реализации. Такая политика Г. к. оправдана достигнутыми результатами. Перед государством стояла неотложная задача покрыть бюджетный дефицит без помощи бумажно-денежной эмиссии и усилить обратный приток в гос. кассы денежных знаков, выпускаемых в обращение. Г. к. содействовал разрешению обеих указанных задач. Он служил средством регулирования денежного обращения и вместе с тем явился новым источником доходов, с помощью которых удалось сперва сократить, а затем (в IV квартале 1923/24 г.) прекратить вовсе эмиссию бумажных денег.

Таким образом с помощью Г. к. СССР удалось приблизить проведение денежной реформы и дать стране уже в 1924 г. твердую валюту, на базе которой в таком быстром темпе совершается процесс восстановления народного хозяйства.

Однако принудительные методы, чуждые Г. к., привели для него к ряду отрицательных явлений.

Принудительно размещенные займы попадали в руки лиц, которые стремились как можно скорее от них освободиться и немедленно выбрасывали их на рынок. Облигация, полученная при уплате налога в обязательном порядке, теряла в глазах ее держателя свойство ценной бумаги — на нее смотрели как на неимеющую цены налоговую квитанцию и готовы были продать ее за любую цену. Благодаря этому курсовая стоимость наших фондов упала до уровня 20% номинала (II выигрышный заем); облигации наших долгосрочных займов не находили себе держателей, несмотря на то, что доходность их поднималась до чудовищных размеров (до 130% по II выигр. займу) (см. приводимую ниже таблицу).

Сравнивая движение курсов I и II выигрышн. займов, мы видим, что курсы I займа несравненно устойчивей II. Причину этого следует искать в том, что государство прибегало к ряду мероприятий для того, чтобы поддерживать курс I выигрышного займа.

Дата	I выигрышный заем			II выигрышный заем		
	Курс		Рентабельность	Курс		Рентабельность
	за 5-рублев. облиг.	% к номинал.	годовой % доходности	за 5-рублев. облиг.	% к номинал.	годовой % доходности
1923 г.						
Апрель . . .	2 р. 81 к.	56,2	—	—	—	—
Июль	3 » 79 »	75,8	—	—	—	—
Октябрь . . .	2 » 91 »	58,2	20,3	—	—	—
1924 г.						
Январь . . .	2 » 52½ »	50,5	26,1	—	—	—
Апрель . . .	2 » 75 »	55,0	23,2	—	—	—
Июль	2 » 35 »	47,0	25,0	1 р. 30 к.	26,0	112,9
Октябрь . . .	2 » 40 »	48,0	30,1	1 » 27½ »	25,5	120,9
1925 г.						
Январь . . .	2 » 15 »	43,0	36,3	1 » 27½ »	25,5	129,8
Апрель . . .	3 » 27 »	65,4	18,5	3 » 22½ »	64,5	34,3
Июль	3 » 45 »	69,0	17,0	3 » 396 »	79,2	19,2
Октябрь . . .	3 » 64 ½»	72,9	15,4	4 » 8½ »	87,7	14,0
1926 г.						
Январь . . .	3 » 91½ »	78,3	13,3	4 » 49 »	89,8	13,3
Апрель . . .	3 » 96 »	79,2	13,2	4 » 70 »	94,0	9,6
Июль	4 » 01½ »	80,3	13,0	4 » 85 »	97,0	8,6
Октябрь . . .	4 » 18 »	83,6	11,9	5 » —	100,0	8,2

II выигрышный заем не пользовался никакой поддержкой ни государства ни банков. Поэтому его курс правильно отражает соотношение спроса и предложения на рынке.

Низкий курс долгосрочных гос. фондов повлек за собой и др. явления, неблагоприятно влиявшие на развитие Г. к. Облигации долгосрочных займов стали вследствие падающего их курса котироваться на фондовых отделах товарных бирж не по реальному курсу, а по номиналу. Вследствие этого и оборот с ними ушел вовсе с официальной биржи и переместился целиком на так называемую вольную или черную биржу. Падающий курс наших долгосрочных займов и отсутствие реальной котировки фондовой биржи сделали невозможным банковский оборот с гос. фондами. В результате облигации займов превра-

Рис. 55. Платежное обязательство Центральной кассы НКФ СССР.

лись в неликвидную ценность, и продажа их была сопряжена с большими трудностями и потерями на курсе, а залог вовсе невозможен. При таких условиях не могло быть и речи о развитии Г. к. Необходимо было отказаться от принудительных методов размещения займов и принять меры к оздоровлению и организации нашего фондового рынка.

Экономические процессы, совершавшиеся в стране в течение 1924/25 г., дали возможность вступить на этот путь к началу 1925 г. В течение 1924 г. восстановление народного хозяйства идет быстрыми шагами. Завершается процесс денатурализации хозяйства, товарно-денежный оборот растет, интенсивно возрастает стоимость денежной массы в обращении. На этой базе совершается процесс капиталонакопления. На-ряду с этим укрепляется и растет доверие к государственным фондовым бумагам. Наиболее симптоматичным показателем состояния рынка капиталов является изменение среднерыночного процента на ссудный капитал. Высота среднерыночного процента интересна не только потому, что характеризует рынок денежных капиталов в стране, но и потому, что в конечном счете она определяет условия, на которых должны быть выпущены гос. займы, рассчитывающие на добровольное размещение на рынке. Отказ от принудительных методов

Рис. 56. Хлебный заем 1923 г.

реализации стал возможен в конечном счете только потому, что среднерыночный учетный процент снизился до такого уровня, что государство получило возможность выпускать займы на условиях, приближающихся к требованиям рынка

Определение среднерыночного учетного процента в наших условиях связано со значительными трудностями. В СССР существует три рынка капиталов, замкнутых в себе и почти не сообщающихся между собой. Рынок государственный, организуемый Госбанком и спецбанками, характеризуется низкими и устойчивыми процентными ставками. Однако учетный процент этого рынка не является ценой денег, так как за этот процент удовлетворяется только узко ограниченный круг клиентуры (гос. хоз. организации), причем требования этой клиентуры на кредит получают удовлетворение далеко не полностью.

На противоположном полюсе находится неорганизованный вольный рынок. Учетные ставки этого рынка стремительно падают, оставаясь тем не менее чрезвычайно высокими. В октябре 1923 г. учетная ставка валютного рынка равнялась 16% в месяц, к началу 1925 г. она колебалась на уровне 4—8% в месяц. Однако в ее составе имеется значительный % страховой премии от риска.

Следующим показателем учетного процента на рынке являются ставки организованного вокруг общества взаимного кредита частного рынка капиталов. Они падают не менее стремительно, чем ставки неорганизованного рынка: в октябре 1923 г. они были равны 15% в месяц, к началу 1925 г.—2—3% в месяц.

Рис. 57. Транспортный сертификат.

Однако наиболее верным показателем среднерыночного учетного процента следует признать учетный процент, взимаемый на вольном рынке по платежным обязательствам Центрокассы НКФ СССР. Эта краткосрочная бумага, несмотря на то, что она выпускалась в порядке оплаты бюджетных ассигнований, прочно вошла в оборот и является показателем среднерыночного учетного процента, очищенного от страховых премий. Лучшим доказательством этого служит то обстоятельство, что курсы всех наших фондов, стабилизируются на уровне, обеспечивающем доходность, равную учетному проценту по платежным обязательствам. Интересную картину дает сопоставление динамики процента, взимаемого обществами Взаимного кредита и учетным % по платежным обязательствам.

Дата	Учетный % общ. взаимного кредита	Процент по платежным обязательств. Центрокассы
	за 1 месяц	
Октябрь 1923 г.	5 — 7	17 — 13
Январь 1924 г.	3 — 5	12,6 — 8,6
Апрель »	3 — 5	4 — 7,6
Июль »	2 — 5	2,2 — 2,5
Октябрь »	2 — 4	2,1 — 1,9
Январь 1925 г.	2 — 3	2,1 — 1,7
Апрель »	2 — 3	1,2
Июль »	2 — 2,5	1,3
Сентябрь »	1,5 — 2,5	1,3
Октябрь »	1,5 — 2	1,3
Январь 1926 г.	1,5 — 2	1,33
Апрель »	1,5 — 2	1,5
Июль »	2 — 2½	1,5
Октябрь »	2½	1,1

Как видно из приведенной таблицы до второй половины 1924 г. Г. к. был слабее кредита частных лиц и предприятий-клиентов общ. вз. кредита. К августу 1924 г. совершается перелом: доверие к государственным фондам крепнет, и обязательства государства рассматриваются как первоклассные векселя. Ставку по учету их можно рассматривать как среднерыночный учетный процент, без страховой премии за риск. Ту же картину дает динамика рентабельности остальных гос. займ. СССР, данные о которой приведены нами выше. Мы видим, что курсы наших займов быстро и систематически повышаются и доходность их стабилизуется на том же уровне, что и платежные обязательства Центрокассы. Снижение среднерыночного учетного процента создает основную предпосылку для развития гос. кредита. Государство получает возможность перейти к выпуску займов на условиях, удовлетворяющих требованиям рынка, и размещать на нем облигации своих

займов, отказавшись раз навсегда от принудительных методов реализации. Наряду с этим происходит резкое оживление биржевого оборота с гос. ценными бумагами. После проведения денежной реформы биржа из валютной превращается в фондовую: если она прежде играла на падении ценности совзнака и работала таким образом против государства, то теперь она играет на повышения курса гос. фондов и становится фактором, содействующим государству.

Из приводимой ниже таблицы оборотов главнейших фондовых бирж СССР (Москва, Ленинград и Харьков) мы видим, что к январю 1925 г. обороты с гос. фондами резко вырастают как в абсолютных цифрах, так и в их относительном значении в общей сумме биржевого оборота.

Обороты Московской, Ленинградской и Харьковской фондовых бирж.

(В милл. руб.)

Кварталы бюджетного года	Общая сумма оборота I	Обороты с ценными бумагами II	% отношение II к I
1924/25 г.			
1-й квартал	49,2	22,0	44,7
2-й »	42,8	13,0	30,4
3-й »	43,2	33,2	76,8
4-й »	55,9	51,3	91,8
Итого	191,1	119,5	62,5
1925/26 г.			
1-й квартал	64,1	61,5	95,9
2-й »	49,5	48,4	97,8
3-й »	38,3	38,3	100,0
4-й »	38,1	38,0	99,7
Итого	190,0	186,2	98,0

На-ряду с оживлением биржевого оборота с госфондами банки вводят операции по покупке и продаже облигаций займов на неограниченную сумму и широко развивают онкольные и залоговоссудные операции под обеспечение их. Биржевой и банковский оборот с гос. фондами превращают облигации наших займов в ликвидную ценность, на которую имеется постоянный спрос, обеспечивающий им устойчивый курс, гарантирующий держателям займов верный и твердый доход, соответствующий среднерыночному.

24 февраля 1925 г. по постановлению СНК СССР прекращено принудительное размещение II выигрышного займа и декларировано о том, что принудительные методы размещения не будут больше применяться при размещении гос. займов СССР. По постановлению СНК СССР 28 июля 1925 г. выдача платежных обязательств Центрокассы НКФ СССР в счет бюджетных ассигнований, начиная с 1 октября 1925 г., производится лишь в порядке полной добровольности при наличии согласия получателей кредитов, при чем расчет производится по курсу, устанавливаемому биржевой котировкой. Таким образом принудительные методы гос. кредита отходят в область истории. Новые займы выпускаются на условиях, удовлетворяющих требованиям рынка, размер их соизмеряется с емкостью рынка, а реализация производится в порядке добровольной подписки.

Первым займом, проведенным на указанных нами новых началах, является 5% краткосрочный заем 1925 г. Он насквозь проникнут декларативным и опытным началом. Незначительная сумма займа (10 милл. руб.) свидетельствовала о том, что новые займы советского правительства будут выпускаться в таких размерах, которые будут посильны рынку; высокая доходность займа (он был выпущен по курсу 82 за 100) обозначала, что доходность займов будет соответствовать требованиям рынка и будет ориентироваться на состояние рынка капиталов. Вместе с тем краткосрочный заем 1925 г. должен был помочь НКФ прощупать рынок, установить его емкость и настроение. Методы реализации этого займа были также крайне показательны. Это был первый советский заем, размещенный в порядке открытой публичной подписки, продолжавшейся 6 дней. Немедленно вслед за окончанием подписки заем был введен для котировки на биржу; одновременно банки повели широкие онкольные операции под облигации его. Результаты подписки оказались чрезвычайно благоприятными. Подписка покрыла заем в пять с лишним раз. Облигации займа были распределены между подписчиками в порядке разверстки, при чем подписчики 2-й и 3-й группы — на сумму свыше 500 руб. — облигаций не получили, а подписчики 1-й группы получили их из расчета 80% подписанной ими суммы. Результаты реализации займа 1925 г. свидетельствуют о том, что курс новой политики в области гос. кредита взят правильно, и что он имеет прочные корни, в экономике страны и в психологии населения.

Эти выводы полностью подтверждались и при осуществлении следующей кредитной операции. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 2 октября 1925 г. был выпущен II гос. крестьянский выигрышный заем. Этот заем, в противоположность предыдущим кредитным операциям в деревне, не

является антиципационным. Доходность его состоит из процентов (12 годовых), выплачиваемых по ежемесячным купонам, и из выигрышей, на выплату которых ежегодно назначается сумма, равная 5% номинала выпущенного в обращение займа.

25 ПУДОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ

25 ПУДОВ

САХАРНЫЙ ЗАЕМ 1923 года.

Пред'явителю сей облигации с 1-го февраля по 30-е апреля 1924 года ВЫПЛАЧИВАЕТСЯ *двадцать пять пудов сахара-рафинада.* В случае пред'явления облигации к оплате после указанного срока, но не позднее 30-го сентября 1924 года, пред'явителю ВЫПЛАЧИВАЕТСЯ стоимость того же количества сахара-рафинада деньгами по рыночной цене.

Председатель ЦИК СССР *Народный Комиссар Финансов* *Председатель ВСНХ СССР*

[illegible]

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

КРАТКОСРОЧНЫЙ

САХАРНЫЙ

ЗАЕМ

1923 года.

ОБЛИГАЦИЯ

В

ОДИН ПУД

САХАРА-РАФИНАДА.

ББ-051357

Рис. 58. Сахарный заем 1923 г.

Заем делится на 10 серий, причем выпуск отдельных серий должен производиться постепенно по мере реализации их. Заем выпущен на 2 года с 1 ноября 1925 г. по 1 ноября 1927 г. НКФ объявил подписку на первые 2 серии займа в городах СССР, выделив некоторую часть облигаций для непосредственной продажи в деревне. Заем имел полный успех среди городского населения. Подписка покрыла сумму предполагавшихся к реализации серий займа в $3^1/_2$ раза. Перед началом подписки НКФ объявил о том, что подписчики делятся на 3 категории (подписчики на сумму 100 руб. включительно, подписчики на сумму свыше 100 руб. и до 3.000 руб. включительно и подписчики свыше 3.000 руб.) и что в случае, если подписка превысит сумму займа, то облигации будут распределены по разверстке, при чем 1-я категория будет удовлетворена полностью, в следующую очередь удовлетворяются подписчики 2-й категории и в последнюю очередь — подписчики 3-й категории.

Рис. 59. Внутренний 8%-ный заем 1924 г.

Так как подписка по 1-й категории дала 45,7 милл. руб., то НКФ выпустил 5 серий, удовлетворив 1-ю категорию полностью и 2-ю на 50% подписной суммы. Таким образом в очень короткий срок размещено в городе облигаций II крест. займа на 50 милл. руб., при чем бо́льшая часть займа подписана частными лицами и разместится среди мелких держателей. В дальнейшем размещение II крестьянского займа продолжалось путем продажи облигаций как в городе, так и в деревне. На 1 октября

1926 г. реализовано свыше 81 милл. руб. Однако бо́льшая часть облигаций займа осела в городе. С июля 1926 года НКФ ввел продажу облигаций II крест. займа в рассрочку, имея ввиду привлечь в заем средства наименее состоятельных рабочих и служащих.

Последней кредитной операцией, осуществленной в конце 1925/26 бюджетного года, был выпуск выигрышного займа 1926 г. Отличительной чертой этого займа является его беспроцентность. Вся сумма платежей государства по займу (14,3% годовых) распределяется между держателями его облигаций в форме выигрышей. Такое построение займа диктовалось следующими основными соображениями. При выпуске процентного займа государство, конкурируя на рынке ссудных капиталов, должно оплачивать процентную ставку близкую к той, которая существует на рынке. При мышленных кругов. Реализация займа началась 25 сентября и производилась в течение месяца по выпускному курсу 96 руб. за 100 руб. номинальных. Заем имел полный успех и был размещен в течение периода продажи по выпускному курсу полностью. Реализация займа была произведена целиком за счет частных средств (госорганы не принимали участия в его размещении), при чем сумма, реализованная с помощью займа, была снята полностью с рынка (никаких залогово-ссудных операций под обеспечение облигаций займа не производилось).

На-ряду с реализацией займов, рассчитанных на размещение на рынке капиталов, продолжалась реализация 8%-ного займа, в облигации которого хозорганы обязаны в силу закона помещать свои резервные капиталы. В этих целях после размещения I 8%-ного займа был выпущен II 8%-ный заем на тех же условиях. Облига-

Рис. 60. Первый Крестьянский выигрышный заем 1924 г.

высоте этой последней выпуск процентов займа обошелся бы государству чрезвычайно дорого. Между тем опыт гос. кредита СССР показал, что держатели наших займов проявляют повышенный интерес к выигрышам. Поэтому заем, дающий значительный шанс на выигрыш, мог рассчитывать на успех.

Выигрышный заем 1926 г. был построен таким образом, что выигрыши погашали облигацию, при чем часть выигрышей (в 100 руб.) является по существу лишь платежами погашения. Так как количество выигрышей от 200 руб. до 100.000 руб. остается неизменным во всех тиражах, распределяясь между все уменьшающимся количеством облигаций, то шансы на выигрыш систематически растут: в I тираже выигрывает 1 облигация на 250 облигаций, в последнем тираже 1 облигация на 19. Заем был выпущен на 30 милл. руб. в облигациях по 100 руб., делящихся на 4 части по 25 руб. каждая, и рассчитан на размещение среди лиц свободных профессий, наиболее высоко оплачиваемых рабочих и служащих и на средства частных торгово-проции этих займов не обращаются на рынке и не котируются на бирже. Ликвидность их обеспечивается тем, что НКФ обязан производить покупку облигаций у хозорганов в тех случаях, когда соответствующая часть резервных капиталов, помещенных в заем, должна быть израсходована.

Совершенно особый характер носит гос. заем хозяйственного восстановления. Процесс восстановления народного хозяйства достиг такого уровня, при котором нельзя ограничиваться увеличением оборотных капиталов за счет краткосрочного кредита. Необходимо увеличить основные капиталы наших промышленных, транспортных и сельскохозяйственных организаций путем долгосрочного финансирования их капитального строительства. Между тем наш фондовый рынок является рынком краткосрочного кредита. Единовременное размещение на нем долгосрочного займа, каким является заем хозяйственного восстановления, на крупную сумму в 300 милл. рублей было бы крайне затруднительно в настоящее время. Поэтому заем хоз. восстановления рассчитывает преимуще-

ственно не на фондовый рынок, а на свободные средства наших хозорганов, скопляющиеся в кредитных учреждениях и образующие тем стабильные, не снижающиеся остатки на текущих счетах и вкладах. Таким образом реализация займа хозяйств. восстановления строится на следующих основаниях: государство выдает хозорганам ссуды облигациями займа хоз. восстановления. Под обеспечение этих облигаций банки будут выдавать долгосрочные ссуды. Каждый хозорган, получив облигации займа, вправе либо продать их, либо передать банку в обеспечение открываемого ему окольного счета.

При такой организации ответственность за вложенные банками в эту операцию средства перекладываются на государство, а так как заем погашается, начиная с 1 октября 1925 г., равными долями по полугодиям, то банковские средства иммобилизуются на сравнительно краткий срок. Хозяйственные же организации получают кредит на 5 лет и погашают полученную от НКФ ссуду, начиная с 1928 г., по полугодиям равными долями с таким расчетом, чтобы закончить всю операцию к 1 октября 1930 г.

Заем хозяйственного восстановления был выпущен в расчете, что в течение 1925/26 года произойдет увеличение денежной массы в обращении и значительный рост остатков текущих счетов в кредитных

Серия 2 (ВТОРАЯ).

№1234567 БРАЗЕЦ №7654321

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА.

Нарицательный капитал Займа 100.000.000 рублей.

ОБЛИГАЦИЯ

НА КАПИТАЛ В ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ.

Заем внесен в Книгу Государственных Займов Союза ССР под названием: „Второй Государственный Выигрышный Заем 1924 года".

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР — Народный Комиссар Финансов СССР — Кассир

Выписка из Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Второй Государственный Выигрышный Заем 1924 года выпускается сроком на 5 лет, начиная с 15 января 1924 года по 15 марта 1929 года, двадцатью сериями, по 5.000.000 руб. каждая, в облигациях достоинством в 5 руб. 10 руб. 25 руб. 50 руб. 100 руб. 500 руб. 1.000 руб. 5.000 руб. и 10.000 руб.

По облигациям Займа начисляются проценты в размере 6% в год по купонам. Срок платежа процентов наступает 15 января и 15 июля, начиная с 1924 года.

Примечание. Течение процентов по облигациям начинается с 15 марта каждого года, прежде установленного с 15 декабря за истекшие с 15 марта 9 месяцев и за 3 месяца вперед по 15 марта следующего года.

По облигациям Займа производятся периодически выигрыши, на выдачу которых назначается из фонда погашения первого срока с 15 марта 1924 года, особый фонд в размере 11% от номинальной суммы Займа, а всего на 5 лет 7.500.000 руб.

В 1924 году выигрыши должны разыграть 12 выигрышей по 5000 руб. 183 по 1000 руб. 210 по 500 руб. 5112 по 100 руб. и 12.768 по 50 руб. всего 18.270 выигрышей на общую сумму 1.500.000 руб.

Тиражи выигрышей производятся в течение 1924 года 4 раза, начиная с 15 июля, в течение 1925 года по 6 раз в год и в 1929 году (к сроку до 15 марта) 2 раза в год.

Выигрышные деньги и капитал погашаются по облигациям, начиная с 15 марта 1925 года.

Срок для предъявления к оплате срочных купонов и выигрышей облигаций, а также для получения вновь выигрышей устанавливается в течение 30 дней, считая со дня первого объявления о сроке оплаты купонов и со дня тиража, при котором выпали на них выигрыши. По истечении указанного срока держатели облигаций теряют право на получение причитающихся им сумм.

Москва, 1924 г.

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА. Серия 2. ОБРАЗЕЦ

Предъявителю настоящего купона уплачивается в приходо-расходных кассах Народного Комиссариата Финансов и в учреждениях Государственного Банка ШЕСТЬДЕСЯТ КОПЕЕК в течение трех лет, начиная с 15-го декабря 1928 года.

Купон № 5. Народный Комиссар Финансов СССР

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА. ОБРАЗЕЦ Серия 2.

Предъявителю настоящего купона уплачивается в приходо-расходных кассах Народного Комиссариата Финансов и в учреждениях Государственного Банка ШЕСТЬДЕСЯТ КОПЕЕК в течение трех лет, начиная с 15-го декабря 1927 года.

Купон № 4. Народный Комиссар Финансов СССР

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА. Серия 2. ОБРАЗЕЦ

Предъявителю настоящего купона уплачивается в приходо-расходных кассах Народного Комиссариата Финансов и в учреждениях Государственного Банка ШЕСТЬДЕСЯТ КОПЕЕК в течение трех лет, начиная с 15-го декабря 1926 года.

Купон № 3. Народный Комиссар Финансов СССР

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА. ОБРАЗЕЦ Серия 2.

Предъявителю настоящего купона уплачивается в приходо-расходных кассах Народного Комиссариата Финансов и в учреждениях Государственного Банка ШЕСТЬДЕСЯТ КОПЕЕК в течение трех лет, начиная с 15-го декабря 1925 года.

Купон № 2. Народный Комиссар Финансов СССР

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1924 ГОДА. Серия 2. ОБРАЗЕЦ

Предъявителю настоящего купона уплачивается в приходо-расходных кассах Народного Комиссариата Финансов и в учреждениях Государственного Банка ШЕСТЬДЕСЯТ КОПЕЕК в течение трех лет, начиная с 15-го декабря 1926 года.

Купон № 1. Народный Комиссар Финансов СССР

Рис. 61. Второй выигрышный заем 1924 г.

учреждениях. Однако эти предпосылки не осуществились. Процесс восстановления народного хозяйства закончился к 1926 году; в связи с этим приостановился рост денежной массы и остатки на текущих счетах хоз. органов, использующих все свои свободные средства для расширения производства путем вложения новых средств в свои предприятия не только не возросли, но дали снижение. В результате финансирование займа хоз. восстановления осуществилось за счет ресурсов Госбанка и в значительной мере за счет банковской эмиссии. Ввиду этого выдача ссуд облигациями займа хоз. восстановления была прекращена с 1 октября 1926 г., и дальнейшее финансирование капитальных затрат в области народного хозяйства осуществляется путем бюджетных ассигнований.

Рис. 62. Краткосрочный 5%-ный заем 1925 г.

Рис. 63. Заем хозяйственного восстановления 1925 г.

Из приведенных выше данных видно, что Г. к. СССР ориентируется на 3 основных источника капитало-накопления: 1) на трудовые сбережения крестьян, рабочих и служащих, 2) на рынок частного накопления нетрудового населения и 3) на капиталы государственных хозяйственных предприятий и кредитных учреждений.

Ряд явлений, как-то: оживленный спрос на облигации всех займов при малом предложении их, обусловливающий уменьшение портфелей ценных бумаг кредитных учреждений, систематический рост курса

всех госфондов и стабилизация рентабельности их на систематически снижающемся уровне—свидетельствуют о том, что Г. к. СССР вступил в стадию прочного и нормального развития.

Лит.: Сборник статей «Вопросы государственного кредита СССР», изд. Фин. изд.; Панов ко, Справочник по госкредиту; Вульф, Государственный кредит СССР.

Г. Вульф.

Д

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ БАНК в Хабаровске имеет целью содействие кредитом развитию сельскохозяйственной промышленности и торговли Дальнего Востока и Сибири. Банк переименован из Банка Дальне-восточной республики, основанного 25 апреля 1922 г. Учредителями его были: правительство ДВО, Дальне-восточное отделение Центросоюза и Читинская торгово-промышленная палата. Устав Б. был утвержден 24 марта 1923 г. Капитал Б. был определен по уставу в 2 милл. руб., разбитых на 40 тыс. акций по 50 руб., но впоследствии был увеличен до 3 милл. р. Одной из отличительных черт Б. является предоставление ему по уставу права на устройство золотоплавилен, лабораторий для опробования золота, опытно-показательных станций по прочим (горной, лесной) отраслям промышленности. В связи с развитием операций по кредитованию экспортно-импортных операций СССР на Дальнем Востоке. Дальбанк участвует в делах Дальне-восточного банка в Харбине, работающего в Китае и Манчжурии.

На 1 октября 1923 г. оплаченный капитал Дальбанка составлял 1.751 тыс. рублей, остаток по учету векселей—2.962 тыс. руб., а по всем учетно-ссудным операциям — 4.941,5 тыс. руб. На 1 сентября 1925 г. капитал достиг уже 3.890 тыс. руб., остаток по вексельному кредиту—4.149 тыс. рублей. Клиентура Б. по вексельным операциям состоит на 43% из госорганов, на 29%—из кооперации, на 28%—из частных лиц, а по товарному кредитованию — на 58% из госорганов, на 19%—из кооперации и на 29%—из частных лиц. Вклады и текущие счета, составлявшие на 1 сентября 1925 г. 6.060 тыс. руб., обеспечены кассовой наличностью почти на 50%. Весь баланс Дальбанка равнялся на 1 сентября 1925 г. 37.214 тыс. руб., из коих около 60% приходилось на баланс правления, около 20%—на отделения и конторы Б. и столько же — на Золотой отдел Б. По Золотому отделу составляется специальный баланс и отдельная месячная оборотная ведомость. Преобладающий вид операций Золотого отдела — финансирование золотоскупающих предприятий и затем золотопромышленности. Авансы на скупку золота распределяются между клиентами таким образом, что 76% кредитов приходится на госорганы, 17%—на кооперацию и 7%—на частных лиц.

Банк ведет также самостоятельную операцию по скупке золота. Всего с 1 января по 1 августа 1925 г. сдано банком Наркомфину 3.398 грамм, или 207 пуд. 18 ф. чистого золота. В настоящее время особенно важное значение имеет деятельность заграничной системы Дальбанка, направленная на финансирование советского экспорта, импорта и транзитного экспорта. Что же касается кредитования самого Дальнего Востока, то с появлением на его территории филиалов союзных кредитных учреждений, в частности Госбанка, прежняя исключительная роль Дальбанка значительно уменьшилась.

В течение 1925/26 г. в деятельности Б. произошли некоторые изменения. Ввиду развития работ Б. Наркомфин Союза вошел в Совнарком с предложением увеличить капитал Б. до 5.000.000 руб. путем двух дополнительных выпусков акций. Еще в конце 1924/25 г. был организован при Б. коммунальный отдел с целью долгосрочного (до 5 лет) кредитования коммунальных хозяйств. В связи с этим предположено изменить устав Б., указав в уставе, что содействие кредитом развитию коммунального хозяйства является одной из задач Б., и присоединив к уставу правила кредитования Б. жилищного и коммунального строительства. Таким образом Б. начинает работать в новой области. Что касается изменения основных статей баланса Б. в течение первого полугодия 1925/26 г., то следует констатировать дальнейшее, хотя и медленное, развитие операций Б. Значительные суммы (около 1,5 милл. руб.) были сняты страховыми органами с их текущих счетов в Б.; однако по прочим текущим счетам произошел рост, и на 1 апреля 1926 г. остаток текущих счетов составил 164 тыс. руб. Благодаря росту капитала и маневрированию средствами Б. учетно-ссудные операции его продолжали увеличиваться и росли в течение первого полугодия 1925/26 г. с 11.953 тыс. руб. на 1 октября 1925 г. до 13.086 тыс. руб. на 1 апреля.

Чистая прибыль Б. за 1923 г. составила 669 тыс. руб., т.-е. 38% на собственные капиталы, капиталы Б., а за 1924 г.—1.355 тыс. рублей, т.-е. 77% на собственные капиталы Б., и за 1924/25 г.—945,4 тыс. руб., что свидетельствует об успешной его работе.

Лит.: Устав Банка, ежемесячные балансы; ежемесячные и годовые отчеты; статьи в журн. «Кредит и хозяйство» и «Вестник финансов».

Я. Куперман.

ДВОЙНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ. Д. о. заключается в том, что один и тот же объект на протяжении одного и того же окладного периода дважды облагается налогом. Д. о. происходит в том случае, когда обложение одного и того же объекта устанавливается, кроме государства, еще и другими союзами, стоящими выше или ниже его (напр., союзным государством, общиною и т. д.), или же когда государство облагает отдельно доходы юридических лиц (различных обществ) и, кроме

того — доходы физических лиц, состоящих членами этих обществ, уже уменьшенные путем обложения доходов юридических лиц; наконец, Д. о. бывает в том случае, если один и тот же объект налога облагают две однородные власти (два самостоятельных государства, две общины и т. д.). нотариальным сборам. Д. о., способствующее налоговому неравенству, бывает лишь в двух последних приведенных выше случаях. Что касается Д. о. вследствие особого обложения юридических лиц, то по соображениям налоговой техники оно на практике является неизбежным, так как

Рис. 64. Второй крестьянский заем 1925 г.
(К ст. «Госуд. кредит СССР»).

В первом из указанных случаев Д. о. носит лишь формальный характер, так как обложению подвергаются если не все, то очень значительные группы населения, и потому фактически не происходит нарушения принципа налоговой справедливости. Подобное Д. о. имеет у нас широкое распространение, поскольку местным советам предоставлено право производить надбавки в местные средства к ряду государственных налогов: к промысловому, подоходному, к судебной пошлине, охотничьему сбору, при обложении одних лишь юридических лиц нельзя было бы выяснить доход отдельного лица и согласовать обложение с его платежеспособностью, а при обложении одних физических лиц от обложения ускользнули бы акционеры, живущие за границей, при чем неравномерность обложения все же не была бы уничтожена. Обложение двумя государственными властями одного и того же объекта налога имеет обычно место в том случае, если объект налога (промышленное заведение,

земельная собственность, торговое предприятие и т. д.) и местожительство субъекта налога находятся в различных государствах. В этом случае будет обложен дважды один и тот же доход: дважды одно имущество должно будет платить наследственные сборы и т. д. Практика Д. о. в последнем случае принимает разнообразные формы. Финансовая теория для избежания подобного Д. о. выставляет требование, чтобы личные подоходные налоги уплачивались тому государству, в котором проживает данный субъект, а налоги на доходы с промышленности, торговли и т. д.—государству, в пределах которого находится объект налога. Международное регулирование этого вопроса до сих пор ограничивалось лишь частными единичными договорами между некоторыми государствами. Область применения Д. о. расширяется по мере усиления передвижения имуществ и лиц между отдельными государствами и с развитием акционерных форм предприятий. На практике может встретиться даже не двойное, а многократное обложение.

Л. Горбовский.

Рис. 65. Выигрышный заем 1926 г.
(К ст. «Госуд. кредит СССР»).

ДЕБЕТ—КРЕДИТ — от лат. debeo — быть должным и credo — верить, доверять и т. п.; первоначально служили для обозначения левой и правой сторон развернутого листа книги лицевых счетов должников или кредиторов (ресконтро). Все то, что записывалось на левую сторону счета данного лица (дебет), означало долг этого лица по отношению к данному предприятию; записи на правой стороне лицевого счета (кредит) выражали суммы, какие получены предприятием от данного лица, или то, что данное лицо *имело* за предприятием. Впоследствии оба термина—Д. и К.—были распространены и на другие бухгалтерские книги с двусторонне построенными счетами, в том числе на *Главную книгу* (см. это слово), где все счета не только личные, но и вещные и результатные, а также и счета капиталов (пассивных) имеют обозначения: дебет—для левой стороны, кредит—для правой. Очевидно, что в современном их употреблении значения терминов Д.—К. не совпадают с обозначениями: «должен» — «имеет», а также и с обозначениями: «приход» — «расход», и зависят от характера каждого отдельного счета, от его принадлежности к одной из основных категорий баланса: активу, пассиву или (по классификации некоторых авторов) — к бюджету. Так, для счетов подлинного актива, каковыми являются в первую очередь все вещные счета, дебет означает увеличение актива хозяйства и с точки зрения последнего это — приход; обратно: кредит здесь есть уменьшение актива хозяйства, или его расход. По отношению к личным счетам актива (дебиторы, подотчетные лица) дебет, с точки зрения данного хозяйства, есть увеличение его актива — по данному счету (увеличение суммы требований по отношению к третьим); с точки же зрения данного лица, получающего от хозяйства те или другие ценности, дебет означает приход; обратно: кредит здесь будет означать уменьшение актива хозяйства по данному счету (уменьшение суммы требований), а с точки зрения данного лица, уплачивающего долг или возвращающего полученные ценности, кредит будет расходом. Аналогичным образом можно истолковать значение Д. и К. по отношению к личным счетам подлинного пассива (кредиторы и т. п.); здесь, рассматривая явления с точки зрения кредитора, дебет всегда будет приходом, кредит — расходом. С точки зрения хозяйства дебет пассива есть уменьшение пассива, кредит — его увеличение. Что касается счетов фиктивного пассива (Passif fictif по терминологии Léautey и Guilbault), каковыми являются счета капиталов (пассивных) и счета прибылей (или доходов) а также фиктивного актива (Actif fictif по терминологии тех же авторов) — счета убытков или расходов, то здесь дебет будет обо-

значать уменьшение капитала, или убыток (или расход), а кредит — увеличение капитала, прибыль, или доход.

И. Р. Николаев.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ. Д. называется понижение номинального курса денег обычно до уровня рыночного курса, произведенное актом государственной власти. В прежнее время Д. применялась очень часто к металлическим деньгам, ценность которых была выше их металлического содержания, или к монетам, потерявшим значительную долю его вследствие стирания. Со времени распространения бумажных денег бедные страны при переходе от бумажной валюты к металлической (при возобновлении размена) обычно прибегают к Д. Д. требует значительно меньше финансовых жертв, чем возобновление размена по номинальному курсу, так как при первом способе частично уничтожается часть долга, представляемого бумажными деньгами.

При длительном существовании бумажно-денежного хозяйства с прочным обесценением бумажной валюты понижение номинального курса денежной единицы до уровня рыночного имеет даже некоторые преимущества, так как она лишь узаконяет фактически существующее положение и облегчает ликвидацию обязательств, заключенных во время существования обесцененной бумажной валюты, ибо положение должников весьма сильно бы ухудшилось, если им пришлось бы уплачивать свои долги в деньгах, курс которых повысился бы в результате размена по номинальному курсу. Кроме того, Д. дает возможность избежать тех неизбежных потрясений во всем народном хозяйстве, которые обычно сопутствуют повышению курса денег по отношению к иностранным валютам. Если за этим повышением не следует достаточно быстро понижение внутренних цен вывозимых из данной страны и ввозимых в нее товаров, то повышение валютного курса, поощряя ввоз, затрудняет вывоз из страны и таким образом может привести к кризису в целом ряде отраслей народного хозяйства, работающих на экспорт и связанных с ним.

Общее же понижение товарных цен, т.-е. повышение покупательной силы денег, которое рано или поздно реализуется вслед за повышением их валютного курса (при свободной внешней торговле) равным образом не может не отразиться неблагоприятно на нормальном ходе хозяйственной жизни, вследствие связанного с ним возрастания реального значения всех долговых обязательств. Для того, чтобы Д. не могла внести расстройство в народнохозяйственный организм, необходимо, чтобы она производилась лишь тогда, когда курс денег, выражаемый в металле, прочно установился бы на уровне, соответствующем их покупательной силе внутри страны. Ввиду этого непременным условием Д. является предварительная стабилизация курса денег. Поскольку Д. предпринимается с целью перехода к металлической валюте, ей должно предшествовать накопление достаточного металлического запаса, гарантирующего свободный размен. Д. часто осуществляется не непосредственным разменом на металлические деньги по пониженному курсу, а обменом старых денежных знаков на новые, которые уже являются разменными. Д. может происходить в явной форме, когда старые денежные знаки обмениваются на меньшее количество новых, или в скрытой форме, когда обмен происходит по номинальному курсу, но металлическое содержание новой денежной единицы понижается соответственно рыночному курсу старой денежной единицы.

В истории русских бумажных денег можно указать на два случая перехода от бумажной валюты к металлической путем Д., при чем в первом случае имела место явная Д., во втором — скрытая Д. Впервые пришлось в России прибегнуть к Д. при реформе 1839—1843 гг., связанной с именем министра финансов Канкрина. К этому времени сумма ассигнаций, находившихся в обращении, составляла 595 милл. руб., при чем курс их в продолжение около 20 лет колебался на уровне от $^1/_4$ до $^2/_7$ серебряного рубля. Ввиду этого единственно возможным путем восстановления размена являлась Д. их по этому курсу. Реформа началась манифестом 1 июля 1839 г., который установил твердый курс ассигнационного рубля в серебре в отношении—1 рубль серебром = 3,5 руб. ассигнациями. Завершение свое реформа получила в виде обмена ассигнаций на «кредитные билеты», разменные на серебро; обмен ассигнаций на кредитные билеты начался в 1843 г. и продолжался до 1852 г.; вместо 595,8 милл. руб. ассигнациями в оборот было выпущено 170,2 милл. руб. кредитных билетов.

Д., произведенная при Витте в 1895—1897 гг., имела другой характер. Нарицательная стоимость кредитного рубля осталась неизменной, по количество золота в рубле, составлявшее раньше 21,136 долей чистого золота, было понижено до 17,424 долей. Таким образом кредитный рубль был приравнен к $66^2/_3$ коп. прежнего золотого рубля, что нашло себе выражение в повышении цены золотой монеты, империала, с 10 до 15 рублей, а за этим с 1897 г. в новой чеканке монет, с соответственным уменьшением количества чистого золота в рубле. Некоторые писатели, впрочем, не считают реформу Витте Д., так как русской денежной единицей до реформы Витте был серебряный рубль, ценность которого по отношению к золоту ввиду понижения цены серебра упала ниже того курса, по которому был возобновлен размен.

Лит.: А. Вагнер, Русские бумажные деньги. Пер. с нем. И Бунге, 1871 А. Антонович, Теория бумажно-денежного обращения и госуд. кредитные билеты, 1883; Кашкаров, Денежное обращение в России, СПБ, 1898; И. И. Кауфман, Из истории бумажных денег в России, СПБ, 1909; М. И. Туган-Барановский, Бумажные деньги и металл, П., 1917; М. И. Боголепов, Бумажные деньги,

П.; 1922; З. С Каценеленбаум, Учение о деньгах и кредите, Ярославль, 1922; Вагнер, Theoretische Socialoekonomie, Geld und Geldwesen, Leipzig, 1909.

Г. А. Мебус.

ДЕВИЗНАЯ ПОЛИТИКА. Сущность Д. п. заключается в деятельности эмиссионного банка или государства, направленной на стабилизацию вексельного курса путем регулирования спроса и предложения иностранных векселей. Банк приобретает девизы при низком их курсе и продает их, когда курс их повышается до допускаемого им максимального предела. Благодаря этому колебаниям вексельных курсов могут быть поставлены еще более тесные границы, чем золотые точки, и страны с бумажной валютой могут достигнуть при известных условиях такой же устойчивости своей валюты по отношению к заграницe, как и страны с золотой валютой.

Впервые на путь широкого применения Д. п. выступил Австро-венгерский банк с 1896 г., вынужденный к этим мероприятиям желанием стабилизировать курс кроны, несмотря на неразменность банкнот и невозможность прибегать к повышению учетного процента (см. *Дисконтная политика*) ввиду того, что эта мера была чрезвычайно непопулярна в широких торгово-промышленных кругах Австро-Венгрии. С 1896 по 1909 г. банк достиг своей политикой блестящих результатов: курс кроны колебался в очень незначительных пределах — не более 0,2% в среднем за год, тогда как в странах, где существует размен, отклонение до 0,3—0,4%% от паритета не является редким явлением. За Австро-венгерским банком на путь Д. п. последовал Бельгийский национальный банк, Германский имперский банк и Французский банк. Успех Д. п. Австро-венгерского банка возбудил огромный практический и теоретический интерес и явился даже поводом к появлению теорий денег, отрицавших необходимость наличности полноценных металлических денег для устойчивости валюты. Однако следует сказать, что успешность Д. п. обусловлена активностью платежного баланса, которой Австро-Венгрия достигала лишь вывозом ценных бумаг, ввиду пассивности ее торгового баланса и задолженности за границей. Но вывоз ценных бумаг означал увеличение задолженности и был обусловлен возможностью разместить их за границей; к тому же они могли вернуться обратно в страну при тревожном состоянии международного денежного рынка и этим сильно ухудшить ее платежный баланс. Действительно, в 1910—1912 гг. курс кроны сильно колебался под влиянием международных осложнений, и были моменты, когда лаж французской валюты по сравнению с австро-венгерской достигал почти 1%. Кроме того, успешность Д. п. обусловлена сравнительно медленным темпом экономического развития страны, отсутствием сильных колебаний во внешней торговле и господством Австро-венгерского банка на девизном рынке. Все эти условия имеются в наличии неодинаково в разных странах, и поэтому проведение Д. п. наталкивается на сильные затруднения.

Во время войны Д. п. получила особенно широкое развитие. На ее путь, кроме банков, стали непосредственно государства, и был выработан целый ряд новых ее приемов, как-то: учреждение специальных органов для торговли валютою, фиксирование курсов, ограничения для продажи девиз и обязательство сдачи их государству и т. д. Так, напр., в Англии во второй год войны было издано постановление, согласно которому все держатели американских ценностей в Великобритании были обязаны сдать их правительству, депонируя их в Английском банке за его счет. Полученные таким образом ценные бумаги и некоторые виды краткосрочных обязательств дали возможность английскому правительству поддерживать курс фунта на американских биржах. Еще дальше на путь регламентации пришлось встать Германии. В начале 1916 г. особым постановлением была запрещена свободная торговля девизами. Сделки могли совершаться в трех городах: Берлине, Франкфурте и Гамбурге, причем право производить таковые было предоставлено лишь 30 банкам. Было создано особое центральное учреждение по торговле девизами при Рейхсбанке, через которое в конечном счете шел весь спрос и предложение иностранных векселей и производилась разверстка их, если потребность в них оказывалась больше спроса. Когда, несмотря на эту регламентацию, потеря на курсе марки все же увеличилась (с 26% в начале 1916 г. до 31% в начале 1917 г.), в феврале 1917 г. последовало усиление правительственного надзора над торговлей валютою и иностранными векселями. Все германские граждане были обязаны передать Рейхсбанку свои права-требования на иностранные платежные средства; были ограничены почтовые переводы за границу и пересылка туда германских денег и т. д. Не ограничиваясь этими мерами, государство стремилось подчинить своему влиянию основные факторы, определяющие платежный баланс — разрешительной системой ввоза и вывоза товаров и запретом германским гражданам производить закупки и продажу ценных бумаг за границей без разрешения соответствующих инстанций в Германии. Некоторые из этих ограничений остались в силе и после войны. В настоящее время Д. п. в той или иной форме применяется почти во всех странах.

Лит.: Н. Силин, Австро-венгерский банк, Москва, 1913 O. Heyn, Papierwährung mit Goldreserve fur ben Auslandsverkehr, Berlin, 1894; I. Plenge, Von der Diskontpotik, Berlin, 1913; H. Schultz, Devisenhandelspolitik, Stuttgart, 1918. *Г. А. Мебус.*

ДЕВИЗЫ. Д. называются иностранные векселя, т.-е. векселя, выписанные в иностранной золотой валюте и подлежащие оплате за границей. Обычной формой Д. является переводный вексель. Д. в золотой валюте играют особую роль в международ-

ном товарообмене, являясь международным платежным средством. До войны такую роль играли главным образом Д. на Лондон, где можно было во всякое время получить на них золото. В настоящее время Д. на Лондон потеряли заметную долю своего прежнего значения, и их стали заменять до известной степени Д. и чеки, написанные в долларах на Нью-Йорк. В активах крупных эмиссионных банков Д. в золотой валюте играют особую роль в качестве покрытия банкнот, при чем некоторые эмиссионные банки приравнивают их в этом отношении к наличному золоту. Так, в Бельгии Д. фактически причисляются к металлическому покрытию, в Италии эмиссионные банки пользуются правом причислять к составу 40%-ного металлического резерва находящихся в обращении банкнот Д., выраженные в золотой или в серебряной валюте Латинского монетного союза. Однако Д., вместе со свидетельствами казначейства иностранных государств и контокоррентными требованиями к иностранным державам, не должны превышать 11% всего резервного фонда. Австро-венгерский банк также имел право причислять к составу своего металлического запаса принадлежащие ему Д. и иностранные банкноты, на общую сумму не свыше 60 миллионов крон, при условии, однако, чтобы векселя и банкноты были размещены на золото и равноценную золотой металлическую валюту. Такое положение Д. объясняется тем, что их при нормальных условиях всегда можно было превратить в золото, что делало на практике Д. покрытием почти равноценным золоту. Превосходство же их над резервами в золоте и золотой монете заключается в том, что они дают возможность избегнуть потерь в процентах, связанных с держанием в резерве крупных сумм в монете и золоте. Но главное значение Д. заключается в том, что они дают возможность эмиссионному банку влиять на вексельный курс регулированием спроса и предложения иностранных векселей, о чем см. статью *Девизная политика*. У нас Д. также служат одним из средств покрытия банкнот. Согласно п. 3 пост. СНК от 11 октября 1922 г. о выпуске банковых билетов (червонцев) обеспечением последних являются, между прочим, краткосрочные векселя и иные краткосрочные обязательства. Циркуляром Госбанка от 6 декабря № 310 это постановление уточнено в том смысле, что векселя, зачисляемые в состав обеспечения банкнот, должны быть выписаны с условием платежа банкнотами, золотой монетой или устойчивой валютой (т.-е. между прочим и Д.). *Г. А. Мебус.*

ДЕКЛАРАЦИЯ. В финансовом праве под Д. подразумевается заявление, подаваемое плательщиком, в котором указывается ряд признаков, служащих основанием для обложения. Содержание Д. находится в тесной связи с характером обложения. В реальных налогах центр тяжести падает на описание самого объекта обложения, в личных налогах, наоборот, на первый план выдвигается сам субъект обложения с присущими ему индивидуальными признаками, позволяющими судить о его платежеспособности. Система взимания налогов при помощи Д. получила широкое распространение только в новейшее время в связи с повсеместным распространением подоходного налога, в большинстве случаев учитывающего такие признаки платежеспособности, сведения о которых фиск может получить только от самого субъекта обложения. Различают два вида Д.: факультативные и обязательные. Факультативной Д. будет в том случае, когда плательщику предоставляется право или подать Д. или подвергнуться обложению на основании данных фиска. Очевидно, что только обязательная Д. обеспечивает участие в обложении самого плательщика. Однако и обязательная Д. не достигает цели, если фиск не прибегает к проверке показаний плательщика и не карает его штрафом за явный обман. Принудительность Д., сопряженная с контролем и крупными штрафами за неправильные показания, дает возможность фиску добыть полные сведения о доходах и имущественном состоянии плательщика. В силу этого обстоятельства имущие классы, как общее правило, протестуют против введения обязательных Д. и предпочитают подвергаться обложению на основе тех сведений, которые имеются в распоряжении фиска. Особенно интенсивную борьбу против принудительных Д. вела французская буржуазия. В начале текущего столетия во Франции особенно остро встал вопрос о введении подоходного налога. Соотношение общественных сил было таково, что неизбежность реформы прямого обложения стала совершенно очевидной. Учитывая это, французская крупная буржуазия, соглашаясь на введение подоходного налога, резко протестовала против принудительной Д. и благодаря вмешательству сената добилась значительных успехов. Однако по закону 1917 г. вводится принудительная Д., в которой должно содержаться не только указание на общую совокупность дохода, но требовалось детальное перечисление и всех отдельных источников, входящих в его состав. Действующий в настоящее время подоходный налог (Англия, Германия, Франция и С.-а. с. штаты) привлекает плательщика в исчислении размера обложения при помощи обязательной Д., контролируемой фиском.

В СССР введена обязательная Д. при обложении промысловым, уравнительным и подоходным налогами. Уклонение от подачи Д. карается штрафом. Лица, имеющие доход, превышающий для данной местности необлагаемый минимум, обязаны подавать Д. о своих доходах; уклонившиеся от Д. лишаются права обжалования на неправильность обложения органов фиска. Система обложения при помощи Д. практикуется также и в таможенном обложении. Подача Д. является одной из непременных таможенных обязанностей. В таможенном обложении различают две категории Д.— общую и специальную. Первая служит

только информационным материалом; вторая, предусматривающая подробное перечисление товаров с указанием их индивидуальных качеств, кладется в основание определения величины таможенных пошлин. Д. должна сопровождаться реквизитами (коносаментами, накладными и т. д.), подтверждающими ее правильность. *Таможенная Д.* является составным элементом в ряде так называемых таможенных обрядностей и падает на таможенное учреждение товаропровозителем с общим показанием о всех доставляемых в таможню товарах (Declaration en gros, générale Declaration), на основаниях которой таможенное учреждение производит общую приемку и суммарную проверку перевезенных грузов (générale Revision, Revision en gros). По истечении некоторого времени (обыкновенно в срок не позже двух недель) товаропровозитель представляет новое заявление с подробным перечислением товаров, с указанием всех признаков (количество, вес, сорт, качество и пр.), по которому (Declaration en detail, speciale Declaration) таможня производит подробный досмотр груза и исчисляет размер пошлины. Если составитель Д. затрудняется показать точно количество или качество товара, то ему предоставляется сделать о нем неопределенную заявку, влекущую наложение на него некоторого штрафа (акциденции). За неправильное же объявление количества и качества товара налагаются более чувствительные взыскания. К Д. прилагаются подлинные грузовые документы (накладные, коносаменты и пр.). От подачи Д. освобождаются пограничные жители, провозящие домашние изделия, стоимость коих не превышает известной суммы. При перевозке товаров морским путем представление Д. возлагается на шкипера (капитана корабля), причем в последней приводится ряд дополнительных сведений, касающихся экипажа корабля, принадлежащего ему имущества, пассажиров и маршрута следования. Ныне действующие в РСФСР правила о приеме, хранении и отпуске импортных и экспортных товаров в отношении подачи таможенных Д. (пост. СНК от 12 ноября 1920 г., Сборн. узак. № 94, ст. 513) в общем совпадают с правилами прежнего таможенного устава (Св. зак. т. VI) и устанавливают обязанность для ответственных лиц транспорта представление таможенным учреждениям «письменных показаний» на привезенные грузы или «поездных списков» (для ж.-д. грузов) с приложением грузовых документов (ст. 13 Правил).

Лит.: И. Х. Озеров, Основы финансовой науки, вып. I, М., 1912; К. Т. Эеберг, Курс финансовой науки, П., 1913; И. Х. Озеров, Главнейшие течения в развитии обложения в Германии, М., 1899; его же, Подоходный налог в Англии, М., 1898; Отто Миллер, Подоходный налог по законодательству иностранных государств, П., 1905; Max von Heckel, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Zeipzig, 1911.

В. В. Липицкий.

ДЕЛЬКРЕДЕРЕ. Первоначальный смысл термина Д. означает «запас с целью обеспечения» и в этом своем значении относится между прочим к той дополнительной части вознаграждения комиссионера, которая предназначается на покрытие возможных его убытков от кредитных операций, связанных с выполнением поручений комитента.

В своих записях бухгалтерская практика не всегда отличает эту имеющую специальное назначение часть от той части вознаграждения комиссионера, которая является платой за его услуги и составляет комиссию в собственном смысле. Не различая ясно этих различных по своей природе двух элементов, практика нередко и ту и другую часть вознаграждения комиссионера проводит по одному и тому же счету комиссии. Теоретически более правильным представляется метод, по которому комиссия в собственном смысле проводится по счету комиссии, а дополнительная часть — по счету Д. При такой конструкции на счете комиссии будет учитываться прибыль комиссионера, которая таким образом будет отделена от сумм, совокупность которых является специальным резервом. Но если практика, следуя этому последнему методу, и выделяет на балансе счет Д. как обособленный элемент пассива, то она, погрешая против логических законов точной классификации, часто вкладывает в понятие Д. далеко не одинаковый смысл; так, если убыток из ожидаемого превращается в действительный (напр., от конкурса надолжником), то вместо того, чтобы дебитовать счет прибылей и убытков и кредитовать счет дебиторов (или с другим соответственным наименованием), последний оставляют в прежней сумме, дебитуя счет прибылей и убытков и кредитуя счет Д. В этом случае счет Д. является уже не резервом, а коррективом к активу. И этим дело не ограничивается. Термином Д. могут быть далее прикрыты долги самого предприятия по отношению к третьим (напр., при принятии обязательств по гарантиям). Наконец, Д. может фигурировать на пассиве баланса и как смешанный счет. Отсюда явствует, что нельзя полагаться на термин Д., но надлежит, насколько это возможно в каждом отдельном случае, исследовать, есть ли это резерв, корректив или долг. Это лишний раз подтверждает необходимость выработки точной номенклатуры счетов, немыслимой, в свою очередь, без надлежаще построенной, покоящейся на некоторых общих принципах классификации. Иными словами, дело и здесь идет о подведении теоретического фундамента под повседневную колеблющуюся бухгалтерскую практику.

И. Р. Николаев.

ДЕМОНЕТИЗАЦИЯ — утрата монетой или денежным знаком денежных качеств согласно законодательным или административным распоряжениям власти. Демонетизированная монета или демонетизированный денежный знак обращаются на рынке по стоимости того металла или материала, из которого они сделаны, без всякого отноше-

ния к сделанным на них надписям. Д. может быть вызвана разнообразными поводами. Обычной причиной Д. является расстройство денежного обращения, иногда желание улучшить существующую систему денежного обращения, но бывают случаи Д., вызванные политическими мотивами. Под влиянием падения стоимости меди в тех странах, где была медная валюта, произошла Д. медной монеты. В XIX веке под влиянием падения цен на серебро почти во всем мире произошла Д. серебряной монеты; возможны случаи Д. и золотой монеты. Обширна практика Д. бумажных денежных знаков. При переходе от серебряного монометаллизма или от биметаллизма к золотому монометаллизму в странах, имеющих большой запас в обращении серебряной монеты, приходилось скупать по номинальной цене свою серебряную монету и затем продавать серебро, собранное таким образом, как металл по рыночной цене (так демонетизировались немецкие талеры 1871—1907 гг.). Нужно заметить, что при Д. не всегда соблюдаются интересы частных лиц и берутся все убытки на счет государства. В особенности были разорительны для частных лиц Д. денежных знаков (билетов королевского банка) во Франции при Джоне Лоу и континентальных билетов в Северо-американских соединенных штатах в 1780—1781 гг. Наибольшие же ущербы приносили Д. политического характера. В Риме во время императоров часто новый император демонетизировал монеты своего предшественника. Во время Французской революции были демонетизированы ассигнации, выпущенные с портретом Людовика XVI. При Алексее Михайловиче в 1663 г. после медного бунта были демонетизированы медные рубли в месячный срок, при чем правительство скупало медную монету, давая за один медный рубль одну копейку серебром. При Елизавете Петровне демонетизированы были монеты Иоанна Антоновича (пример чисто политической Д.). В 1900 г. Германия демонетизировала золотую монету в 5 марок и серебряную в двадцать пфеннигов, найдя, что они неудобны для обращения по своим незначительным размерам. Бесчисленны примеры Д. мелкой биллонной монеты. Одним из наиболее классических примеров подобной Д. является Д. никелевых монет чеканки 1894 г., произведенная в Италии по закону от 13 июня 1909 г. Бывают случаи, когда демонетизированная монета продолжает вращаться в продолжение долгого времени за пределами своей родины. Так, австрийские крейцеры, демонетизированные в 1859 г., продолжали в течение 20 лет исполнять денежные функции во французских индийских колониях (см. Arnauné La monnaie, 1913. P. 195.) Д. произведена советской властью в отношении медной, серебряной и золотой русской монеты царской чеканки. Пункт 7 первого раздела декрета 22 февраля 1924 г. подтвердил положение, выдвинутое еще в декрете от 25 июня 1920 г., лишившее весь старый чеканный материал значения денежных средств. Д. старого чекана—полная и окончательная. Всем учреждениям, предприятиям и лицам безусловно воспрещено производить и принимать платежи золотой, серебряной и медной монетой царского чекана. Циркуляром от 6 марта 1924 г. за № 595 НКФ СССР предложено местным организациям привлекать к уголовной ответственности учреждения, предприятия и лиц, виновных в нарушении данного постановления. Одновременно НКФ СССР приступил к скупке серебра и золота дореволюционного чекана. Скупка монеты старого чекана возложена на Государственный банк и местные кассы НКФ. Золотая 10-рублевая монета царского чекана приобреталась сначала по 9 руб. 50 коп., с осени 1925 г. по 9 руб. 75 коп. При сдаче золотой монеты царского чекана в сберегательные кассы вкладчикам на их счет ставилась золотая монета 9 руб. 75 коп. (циркуляр от 27 декабря 1924 г. № 263 НКФ СССР). Серебряная монета царского чекана также скупается кассами НКФ. Царская медная монета, ввиду больших запасов у государства меди и ввиду больших накладных расходов по организации ее скупки, остается на руках у населения. Бумажные деньги после Д. теряют всякое значение и спрос на них предъявляют только любители коллекционирования. В редких случаях (что было, например с бумажными царскими деньгами) за пределами государства по тем или иным спекулятивным расчетам они временно сохраняют некоторую тень своего былого значения.

Лит.: A. Arnauné, La monnae P. 1913; K. Helfferich, Geld und Banken, I Teil, Das Geld; Л. Н. Юровский, На путях к денежной реформе, НКФ, 1924, стр. 111.

Проф. *А. И. Буковецкий.*

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. В хозяйственной системе, покоящейся на разделении труда, огромное большинство ее участников производит товары для обмена на продукты труда других товаропроизводителей. Однако непосредственный товарообмен чрезвычайно затрудняется почти полной невозможностью разыскать хозяйствующего субъекта, который как раз нуждался бы в товаре, сбываемом данным производителем, и в то же время сам старался отдать в обмен то, в чем этот производитель нуждается. Выход, исторически, путем стихийного приспособления, найденный народным хозяйством, заключается в том, что одни из наиболее ходких товаров приобретает значение всеобщего эквивалента, т. е. каждый товаропроизводитель обменивает продукты, которые он хочет сбыть, на некоторое количество этого эквивалента, чтобы затем приобрести на него нужные ему товары. Этим общим эквивалентом и являются деньги; меновая сделка расщепляется на две части: товар обменивается на деньги, деньги, в свою очередь,—на товар. Если при стихийном выборе денег отдается предпочтение одному из более ходких товаров, то с момента присвоения

ему роли денег он становится необходимым положительно всем, так как на деньги можно купить на рынке любой товар. Поэтому обмен товара на деньги, а не на товар сопряжен с тем преимуществом, что обладатель денег сохраняет за собой до последнего мгновения свободу выбора хозяйственных благ, которые он желает ввести в свое потребление, тогда как, приобретя путем непосредственного обмена какой-нибудь конкретный товар, хозяйствующий объект оказывается связанным, и потребление его предопределено. На разных ступенях культуры и у разных народов функциями денег наделяются разные товары весьма различных типов.

Из собранных историей Д. о. богатой их коллекции укажем на скот, звериные шкуры, оружие, рабов, соль, раковины и т. д.; конкуренция этих различных видов денег заканчивается полной и безусловной победой *драгоценных металлов* благодаря ряду присущих им, весьма полезных для исполнителей денежных функций, свойств. Драгоценные металлы отличаются однородностью; при помощи сравнительно несложных химических процессов можно фиксировать содержание чистого металла в деньгах на определенном уровне (обозначаемом так наз. «пробою»). Они могут быть дробимы до мельчайших частей без ущерба для их ценности. Они отлично противостоят влиянию времени, т.-е. не подвержены порче и сравнительно мало стираются от употребления. Кроме того, некоторые из них, особенно золото, сосредоточивают в сравнительно небольшом объеме значительную ценность, что приобретает особенное значение с ростом благосостояния отдельных народов и оживлением торговых сношений: суммы оборота стали постепенно расти с необыкновенной быстротой, и пользование малоценными металлами в качестве денег сделалось совершенно невозможным, так как оно было бы сопряжено с передвижениями огромных масс металлов. Поэтому и среди драгоценных металлов взаимное соревнование в конце концов приводит *к торжеству золота*. Денежная история XIX века наполнена борьбой между белым и желтым металлом. Ценность серебра по отношению к золоту падает. Если еще около 1500 г. золото было дороже серебра примерно в 11 раз, то со второй половины XVII и до 70-х годов XIX в. отношение ценности между обоими металлами держится в пределах—1 : от 15 до 16. В четвертой четверти XIX в. происходит катастрофическое обесценение серебра, в результате коего перед войной золото стоит более, чем в 40 раз дороже серебра. Отвоевав у серебра бо́льшую часть позиций в системе денежного обращения, золото тем самым вызвало появление добавочного спроса на этот металл для валютных целей. Одновременно огромные количества серебра были выброшены на рынок. Это и вызвало резкий сдвиг в отношении ценности обоих металлов.

Первоначально уплата металлами производилась путем отвешивания соответствующего количества его. Однако рано или поздно должно было обнаружиться неудобство такой системы, заключающееся, помимо затруднительности самой операции взвешивания, в необходимости производить каждый раз проверку пробы металла. Эти затруднения удалось преодолеть путем чеканки монеты, т.-е. изготовления государственной властью кружков строго определенного веса и установленной пробы из металла. Чеканка монеты становится правительственной регалией, т.-е. монопольным правом фиска. Пользуясь этим, многие монархи превращают монетную регалию в источник доходов, постоянно уменьшая вес монеты одного и того же наименования. Так, первоначальный «древний» вес русского рубля составлял 48 золотников, а при Алексее Михайловиче он уже упал до $6^2/_3$ зол. Некоторые короли до того усердствовали по части такого рода «фальсификации» монеты, что вошли в историю с почетным титулом «фальшивомонетчиков». Разумеется, вталкивание в обращение больших масс легковесных денег не может не вызывать переполнения ими рынка, обесценения монеты и всеобщего повышения цен. Гарантией против такого злоупотребления правом чеканки может быть только так наз. система *свободной чеканки*, при которой каждому предоставляется возможность принести любое количество металла, из которого чеканятся деньги, на монетный двор и получить взамен соответствующее по весу количество монеты (чеканка производится либо безвозмездно, либо за очень небольшую плату). При этой системе цена металла на вольном рынке и в монете должна быть одинаковой. Если рыночная цена ниже, становится выгодным перечеканивать ее в монету. Количество денег возрастает, ценность их понизится и рано или поздно сравняется с рыночной ценой металла. Наоборот, при рыночной дороговизне металла становится выгодным переплавлять монету до тех пор, пока ценность металла в монете и на рынке не сравняется. Таким образом благодаря свободной чеканке происходит как бы автоматическое саморегулирование ценности денег. В нормальных условиях Д. о., как они сложились в последнее десятилетие перед Мировой войной, право свободной чеканки распространялось лишь на золотую монету. Возможна однако одновременная свободная чеканка двух металлов. Но при этом заранее должно быть фиксировано определенное отношение между обоими металлами, так как в каждой монете устанавливается известная связь между денежной единицей и некоторым весовым количеством металла и поэтому чеканка монеты из двух металлов предполагает, что вес монеты из одного металла в известное число раз превышает вес монеты из другого. (Напр., золотой рубль равен 17,424 долей чистого золота, серебра—4 зол. 21 доли чистого сер.; след., легальное отношение 17,424 : 4 зол. 21 д. — приблизительно 1 : 23.) Если существует свободная чеканка двух металлов, оказывается выгодным приносить для перечеканки тот металл, который легальным отношением

оценен слишком высоко, и превращать его в монету. Наоборот, металл, оцениваемый рынком выше, чем легальным отношением, демонетизируется. В результате монета более высокой ценности вытесняется из обращения, и функции денег целиком переходят к «худшему» металлу. Таково содержание знаменитого «закона Грешэма». Его формулировал еще один из героев Аристофана, сказав: «Монеты—что люди: худшие вытесняют лучшие». Д. о., состоящее из двух металлов (*биметаллизм*, см. это слово), превращается таким образом в однородное *монометаллическое*. В настоящее время наиболее рациональным считается *золотой монометаллизм*. Свободно чеканится только золотая монета. Она же является, по требованию закона, платежным средством на неограниченные суммы. Серебро на-ряду с другими металлами (медью, никелем и пр.) играет роль вспомогательной *биллонной* монеты (см.). Чеканка ее закрыта, т.-е. размеры чеканки определяются усмотрением казны. Однако закон обычно устанавливает известный предел для чеканки биллонной монеты (напр., определяя максимальную сумму на душу населения). Обязательность ее приема при платежах между частными лицами также ограничивается известной суммой.

До сих пор мы говорили о чисто металлическом отношении. Однако на известной стадии исторического развития в монометаллическую денежную систему начинают в большей или меньшей пропорции вплетаться *бумажные знаки*. Они не вносят в Д. о. ничего принципиально нового, если просто заменяют металл в качестве орудия обращения, т.-е. являются как бы квитанциями, сертификатами, удостоверяющими факт помещения у известного лица (напр., банкира) или в учреждении (банке, казначействе) соответствующей суммы металла. Тогда за спиной бумажного знака стоит звонкая монета. С другой стороны, чем больше введено в оборот таких металлических сертификатов, тем выше должен быть металлический запас, скопившийся в кассах указанных лиц и учреждений. Однако мало-по-малу кредитные учреждения начинают вводить в обращение банковые билеты, которые не всегда обеспечены полным металлическим покрытием. Более того, новейшая банковская теория сознательно разрывает связь между банковскими билетами и металлом и стремится создать в образе банкового билета эластичное орудие обращения, эмиссия которого соразмеряется с потребностью товарного оборота в кредите. Банковый билет замещает товарный вексель: он сам в сущности является векселем банка, обеспеченным вексельным требованием банка к частному лицу. Тем не менее нарушенная связь банкового билета с металлом сохраняется в одном отношении: *эмиссионный банк* (см.), выпускающий эти билеты, обязан разменивать их по первому требованию на металл. Таким образом возможность произвольных, не отвечающих потребности оборота выпуска банковых билетов исключается вследствие связи этих билетов с товарным и вексельным оборотами, а также благодаря размену: излишне выпущенные билеты будут выброшены оборотом обратно в кассы банка в обмен на металл. В новейшей стадии капиталистического развития появляются и иные, кроме банкового билета, формы кредитно-денежных знаков. Важнейшим из них является *чек* (см. это слово). Чек в настоящее время служит не только платежным средством, которым может воспользоваться лицо, обладающее в банке текущим счетом, но в некоторой, хотя ограниченной, мере и орудием обращения, переходя из рук в руки и совершая ряд платежей.

Фактический состав Д. о. в разных странах определялся сложной совокупностью исторических и психологических причин. Так, в Германии до войны излюбленным платежным средством была золотая монета, в которой каждый немец видел символ единства германского государства. Количество банковых билетов в обращении составляло сумму около двух миллиардов марок; золота в обращении было тоже не меньше двух миллиардов, тогда как в кассах Имперского банка его было всего на миллиард с небольшим. Наоборот, французы, австрийцы, русские предпочитали банковые билеты, благодаря чему находившееся в этих государствах золото концентрировалось в эмиссионных банках (Русский государственный и Французский банки обладали самыми большими в мире золотыми запасами). В России при обращении банковых билетов на сумму свыше 1,5 миллиардов циркулировало в населении золота не более, чем на 400—450 милл. рублей. В странах англо-саксонской культуры доминирует над всеми платежными средствами чек. Нельзя быть «джентльменом», не имея текущего счета в банке и не платя чеками. По некоторым подсчетам в Соединенных штатах чеками покрывается свыше 95% всех платежей.

«Продуктивная» платежная работа, которая может быть выполнена денежным аппаратом страны, определяется не только абсолютной цифрой обращающихся в ней денежных знаков, но и б ы с т р о т о й их обращения. Быстрота обращения, в свою очередь, зависит от густоты населения, оживленности коммерческих оборотов, привычки держать деньги в домашних кубышках и чулках или банках и т. д. В городе деньги циркулируют несравненно быстрее, чем в деревне. Нетрудно сообразить, что по указанным обстоятельствам наше отечество принадлежало к числу стран с медленным обращением денег и поэтому ее $2^1/_2$—$2^1/_4$ миллиардов рублей золотой, серебряной и медной монеты и банковых билетов оборачивали несравненно меньшую товарную массу, чем 5—5,5 миллиардов марок всякого рода денежных знаков, обращающихся в Германии. Тенденция современной денежной политики несомненно идет в направлении постепенной замены металла в обороте бумагой; другой стороной этого процесса является сосредоточение мощного «золотого ядра» в эмиссионном банке. Из истории нам известны не-

редкие случаи навязывания обороту металла с целью укрепления металлической валюты. Наоборот, в последнее время до войны принимались специальные меры для привлечения золота в эмиссионный банк. Важнейшей мерой был выпуск банковых билетов небольших купюр (так Германский имперский банк получил право эмиссии билетов в 50 и даже 20 марок по закону 1906 г., тогда как до этого времени минимальная купюра была 100 марок). Мелкие банковые билеты занимают в обороте место золотой монеты, потоки которой и устремляются в эмиссионный банк. Однако внедрение в оборот бумажных знаков имеет свои пределы. Разумеется, если общая сумма оборачивающихся в стране денег достигает, скажем, трех миллиардов рублей, то для оборота довольно безразлично, состоит ли этот денежный контингент целиком из бумаги, или в нем имеются монеты на миллиард, а бумажно-денежное обращение не превышает двух миллиардов. Возможны, однако, попытки навязать обороту более или менее значительную сумму бумажно-денежных знаков, сверх потребности в них оборота. Обычно такие выпуски производятся с целью создания для казны добавочных ресурсов для покрытия каких-нибудь чрезвычайных расходов. Они являются сигналом порчи денежного аппарата. Неизменным их спутником является прекращение размена на металл и переход к бумажной валюте (см. *Бумажные деньги*). Высшим искусством денежной политики является умение так регулировать Д. о., чтобы эластично приспособляющийся к нуждам товарного оборота денежный механизм был по своим размерам необходим и достаточен для этой цели. Во всякое время потребность страны в денежных знаках представляется фиксированной величиной. На протяжении истории любой страны она может в известные периоды возрастать довольно быстро (таковы, напр., периоды перехода от натурального к денежному хозяйству, когда в сферу денежного оборота постепенно вовлекаются новые районы и новые формы экономических отношений). Чувствительное влияние на нее оказывают также колебания экономической конъюнктуры: в стадии подъема народное хозяйство нуждается в большем количестве денежных знаков, чем в периоды застоя и депрессии. В некоторых странах могут оказывать свое действие и «сезонные» причины усиленной нужды в денежных знаках: таково, напр., в России влияние урожая. Но все же в каждый данный момент потребность страны в деньгах не может быть значительно увеличена искусственными мероприятиями. Правда, нельзя представлять ее себе и в совершенно застывшей форме. Мы видели, напр., что обращение банковых билетов зависит от количества товарных векселей в стране; понижая учетную ставку, банк может форсировать развитие вексельного оборота и таким образом стимулировать спрос на кредит и выпуск банковых билетов, обеспеченных векселями. Однако нельзя думать, что эмиссионный банк может свободно и безнаказанно, по своему произволу, фиксировать учетную ставку на любом уровне. Между высотой процента на капитал, потребностью в кредите и количеством денег существует сложная зависимость, и банк далеко не всегда может добиться изменения существующего между ними гармонического сочетания. В конце концов, потребность народного хозяйства в деньгах слагается из потребностей отдельных лиц, а каждый хозяйствующий субъект в выработанном им «хозяйственном плане» предусматривает надобность в деньгах определенного фиксированного размера. Можно, однако, представить себе, что ложная политика эмиссионного банка искусственно задержит нормальное развитие денежного и кредитного оборота. Так было, напр., перед мировой войной в России. Русско-японская война и революция 1905 г. привели к резкому увеличению количества банковых билетов в обращении; но затем рост обращения становится крайне медленным, несмотря даже на исключительный промышленный подъем 1909—1913 гг.

Мы приходим таким образом к заключению, что в каждый момент потребность товарного оборота в денежных знаках представляется ограниченной величиной и что увеличение суммы обращающихся денег сверх этого необходимого контингента неминуемо должно вызвать обесценение денежной единицы и увеличение товарных цен. Так называемая количественная теория денег, развитая еще некоторыми представителями классической школы политической экономии, упростила мысль о существующей связи между количеством денег и ценностью денежной единицы до крайности, настаивая на пропорциональности изменения обеих величин. Пусть, напр., товарный оборот данной страны нуждается в денежном контингенте, равном двум миллиардам рублей. Если вместо двух миллиардов в обращение будет введено денежных знаков на сумму 4 миллиарда, то ценность денежной единицы падет ровно вдвое, а каждая торговая операция потребует двойной против прежней денежной суммы. Представьте себе, напр., что каждый из нас утром находит у себя под подушкой денежную сумму, равную той, которая уже находится в нашем обладании. Никто не станет богаче. Все цены увеличатся вдвое, и никаких изменений в товарном обороте не произойдет. Главнейшая ошибка количественной теории заключается в представлении, будто вся масса выпущенных в обращение денежных знаков непосредственно занята выполнением платежных функций и будто каждая новая порция денег автоматически присоединяется к действующему платежному аппарату. Количественная теория игнорирует существование скрытых денежных фондов, скопляющихся в руках отдельных лиц и кредитных учреждений; эти фонды являются лишь потенциальными платежными средствами, пребывая пока в неподвижном, пассивном состоянии. Чем ниже уровень экономической культуры, чем меньше распространена в стране при-

вычка хранения свободных денежных средств в кредитных учреждениях, тем бо́льшими цифрами выражаются эти неподвижные фонды. Так, в России в период ее участия в мировой войне в деревне застревали огромные массы вталкиваемых в оборот бумажных денег; эти суммы не принимали непосредственного участия в денежном обороте и почти не оказывали воздействия на курс рубля в сторону его понижения. Таким образом прямому влиянию новых выпусков денег на цены может мешать иммобилизация этих выпусков, целиком или частью в виде скрытых фондов; наоборот, сила понижательного давления новых выпусков на курс может развиваться более быстрым темпом, чем растет количество денег, если одновременно с новыми выпусками идет выбрасывание в оборот скрытых денежных запасов. С другой стороны, и уменьшение суммы выпущенных в оборот денег (напр., отлив их за границу) может происходить не на счет активного денежного аппарата, а путем позаимствований из неподвижных фондов (напр., из золотого запаса эмиссионного банка). В таком случае уменьшение Д. о. может и не вызвать соответствующего повышения курса денежной единицы. Помимо существования скрытых денежных запасов, непосредственному пропорциональному влиянию количества денег на цены мешает целый ряд косвенных зависимостей между различными сторонами и факторами денежного оборота. Сюда относятся: количество денежных суррогатов (главным образом чеков, посредством которых распоряжаются вкладами в кредитные учреждения), которое может изменяться и не в строгом соответствии с суммой находящихся в обращении денег; быстрота обращения денег и денежных суррогатов, на которую изменение количества денег может повлиять в том или ином направлении; наконец, размеры торгового оборота, изменение и расширение которого может быть непосредственно стимулировано выпусками новых денег. Все эти обстоятельства могут затемнить количественное воздействие денег на цены. Автор новейшего варианта количественной теории денег, известный американский экономист Ирвинг Фишер пытался доказать, что отмеченные факторы не могут иметь значения, так как количество денег и денежных суррогатов увеличивается и уменьшается будто бы параллельно, быстрота обращения тех и других, а также товарный оборот представляют собой будто бы постоянные величины, изменяющиеся на протяжении долгого промежутка времени и т. д. С другой стороны, И. Фишер утверждает, что цены являются в платежном обороте «абсолютно пассивным элементом», т.-е. изменения их уровня не могут оказывать длительного влияния на количество денег, быстроту их обращения, объем товарного оборота и т. д. Все эти утверждения Ирвинга Фишера покоятся на довольно шатком фундаменте и не могут считаться доказанными. Поэтому хотя, разумеется, нельзя отрицать значительного влияния на цены, оказываемого количеством денег, однако о пропорциональной зависимости между этими причинами говорить не приходится. Это влияние оказывается более ощутительным в периоды бумажно-денежного обращения, когда происходит насильственное внедрение денежных знаков в оборот, стоящее вне зависимости от потребности в них; наоборот, обращение разменных банковых билетов в нормальных условиях изменяется вообще не по произволу руководителей эмиссионных банков, а в связи с повышением или понижением спроса на кредит или на кредитно-денежные знаки и оказывать резкого влияния на цены не может.

Остается добавить, что организация платежного оборота находится в настоящее время в руках государства. Выросши стихийно из определенной потребности народного хозяйства, деньги сделались одной из важнейших органических его частей. Регулирующее воздействие государственной власти может проявляться в отношении денег в наделении тех или иных учреждений правом эмиссии денежных знаков, установлении условий их выпуска, пределов их платежной силы и т. д. Очевидно вместе с тем, что государство отнюдь не может определять по своему произволу ц е н н о с т ь денег. Всякая хозяйственная деятельность предполагает существование такого-то материала, в котором можно было бы выражать ценность получаемых в экономическом процессе благ. Такая м е р а ц е н н о с т и должна выполнять те же функции, что меры длины, веса и т. д. Роль мерила ценности по общему правилу исполняют деньги. Обычно оборот пользуется для измерения ценности тою же денежной единицей, в которой выражены и обращающиеся в стране платежные средства; однако такое с о в п а д е н и е не обязательно. Во время падения марки германский денежный оборот охотно прибегал к «твердой валюте», напр., американским долларам, при заключении сделок, хотя средством расплаты оставалась обесценившаяся марка. В странах с бумажно-денежным хозяйством возможен счет на золото. Однако такое раздвоение денежной системы служит признаком ее расстройства. Важнейшее требование, предъявляемое ко всякому мерилу, заключается в его н е и з м е н н о с т и. Величина аршина, килограмма, десятины не может измениться. В отличие от других мерил, денежная единица не обладает свойством постоянства. Деньги измеряют ценности, но их собственная ценность при этом колеблется. В изменении цен проявляются две причины. Иногда в массовом хозяйстве происходит какой-то сложный сдвиг, вызывающий на стороне цен тенденцию к росту или понижению, распространяющуюся на целые десятилетия. Таково было, напр., влияние открытия калифорнийских и австралийских золотых россыпей или удешевления океанского транспорта, вызвавшего сельскохозяйственный кризис в Европе. Другого рода колебания цен связаны колебаниями экономической конъюнктуры. В стадии подъема

цены растут, в период кризиса — падают. Наконец, движение цен может стоять под определенным воздействием денежного расстройства и усиленных выпусков бумажных денег. Таким образом иногда колебания цен вызываются причинами, лежащими на стороне товаров, иногда они являются результатом действия известных денежных факторов. Естественно стремление так организовать денежную систему, чтобы сделать ценность денежной единицы устойчивой. Однако идущие в этом направлении стремления могут распространиться только на те причины изменения денежного курса, которые лежат на стороне денег, а не на стороне товаров. Группа теоретиков во главе с последователем Кнаппа Бендиксеном развивает мысль о создании специального учения о «творчестве денег» (Geldschepfungslehre), которая выработала бы тип идеальных денег, количество которых определяется исключительно потребностями рынка и потому не оказывает никакого влияния на уровень цен. Такими идеальными деньгами теоретики считают банковый билет. Однако резкие пароксизмы экономической лихорадки, бурные смены периодов упадка и подъема представляются органическим свойством народного хозяйства — их нельзя излечить пассивным приспособлением денежного аппарата к товарному рынку. Идее пассивного приспособления Д. о. к колебаниям экономической жизни нужно предпочесть требования активной политики обуздания крайностей народно-хозяйственной конъюнктуры. Этой цели может служить у ч е т н а я п о л и т и к а, т.-е. воздействие изменениями уровня банкового процента на потребность в кредите. Естественно, что при дешевом кредите больше простора для спекулятивного грюндерства, чем при высокой ставке учета. Высокий процент в фазе подъема является лучшим отрезвляющим средством. Смягчение же крайностей конъюнктуры выражается в меньшей резкости конъюнктурного колебания цен. Однако и при пассивном приспособлении денежного аппарата к товарному рынку и при активной учетной политике с целью обуздания конъюнктуры полная стабилизация цен все же недостижима, и, следовательно, денежная единица все же не может обладать необходимым свойством устойчивости. Поэтому некоторые писатели предлагают радикальную замену существующей денежной системы иными способами расчета и платежа, где в основе лежало бы не денежное, а «индексное» мерило, зависящее от уровня цен. Из многочисленных проектов этого рода упомянем два. Один предлагает сохранение системы золотой валюты и обращения банковых билетов, но с тем отличием от обычной организации Д. о., что количество золота, на которое разменяваются банковые билеты, не фиксировано, а постоянно меняется в соответствии с колебаниями уровня цен. Другая система состоит в переходе к заключению сделок в «индексном» или табличном мериле, что предполагает официальное разрешение или даже рекомендацию со стороны власти этого способа расчетов и платежа, а также постоянной публикации товарных индексов. Обе эти системы внесли бы чрезвычайную сложность в денежную систему и платежный оборот.

Лит. по вопросам Д. о. огромна. В 1908 г. К. М е н г о р насчитал свыше 5.000—6.000 книг и научных статей о деньгах. С тех пор, по мнению З. С. К а ц е н е л е н б а у м а, прибавилось около 1.000 новых книг и статей. Указываем важнейшие: Г и л ь ф е р д и н г, Финансовый капитал, 1922; К. М а р к с, К критике политической экономии, 1922; В и т г е р с, Денежный рынок, 1914; П а т л а е в с к и й, Теория денежного обращения Рикардо и его последователей, 1871; С о к о л о в, А., Обесценение денег, 1920; З. С. К а ц е н е л е н б а у м, Учение о деньгах и кредите, ч.ч. I и II, 1926; Денежное обращение и кредит в России и за границей, т. I, 1914—1921; К. Д и л ь, Золото и валюта, 1922; А. Р ы к а ч е в, Деньги и денежная власть, 1910; М и к л а ш е в с к и й, Деньги, 1895; А. М а н у и л о в, Учение о деньгах, изд. 5-е, 1918; Деньги и денежное обращение в освещении марксизма, изд. НКФ, М., 1923; Основная проблема теории денег, под. ред. проф. В. Дена; Д. Л о е в е ц к и й, Государственная теория денег, СПБ; С. П е р в у ш и н, К вопросу о ценностных сдвигах, М., 1923; А. Н. С и л и н, Австро-венгерский банк, М., 1913; А. С о к о л о в, Скорость обращения денег и товарные цены, М., 1925; И. Т р а х т е н б е р г, Бумажные деньги, М., 1925; K n a p p, Staatliche Theorie des Geldes, 3-е изд., 1921; B e n e d i x e n, Das Wesen des Geldes, 1922; H e l l f e r i c h, Das Geld, 1921; W i c k s e l l, Geldzins und Guterpreise, 1918; F i s c h e r-B r o w n, Purchasing power of money, 1911; L i e f m a n n, Geld und Gold, 1916; Lv. M i s i s, Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel, 1922; L. L o n g h l i n, The principles of money, 1923; C. M e n g e r, ст. G e l d в Hndw. d. Staatswis; S. S i m m e l, Philosophie des Geldes, 1910; A d. W a g n e r, Sozialokonomische Theorie des Geldes und Geldwesens, 1909.

Проф. *В. Штейн.*

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СССР. На пространстве немногих лет экономической истории Советского Союза его денежная система пережила весьма разнообразную эволюцию. В наследство от старого режима Союз получил в корень расшатанную систему бумажно-денежного обращения. Медь, серебро и, конечно, золото давным-давно уже исчезли из обращения; золотые запасы Государственного банка, составлявшие накануне войны 1.743 милл. рублей, к моменту Октябрьской революции снизились до 1,2 миллиарда рублей. Необходимость ежедневного выбрасывания свежих денег для удовлетворения государственных расходов с каждым месяцем делалась настолько настоятельной, что техническое оборудование Экспедиции заготовления государственных бумаг уже не могло поспевать за потребностью и Д. о. стало засоряться различными суррогатами в форме облигаций «займа свободы», почтовых марок с особым штемпелем, выпуском денег новых образцов («думские деньги»), выпусков ярлыков в 20 и 40 рублей («керенки»)

и т. д. Временное правительство приняло власть тогда, когда денежная масса составляла уже (на 1 марта 1917 г.) 11.786 милл. рублей и покупательная сила бумажного рубля определялась в 32 коп. Курс рубля на биржах стран Антанты поддерживался искусственным образом за счет огромных внешних займов. Временное правительство не смогло удержать распада финансовой системы государства, и, ведя затянувшуюся войну, оно было вынуждено перевести как финансирование войны, так и покрытие быстро росших обыкновенных расходов, при не менее быстром распаде системы обыкновенных доходов, на счет новых и новых выпусков бумажных денег. К 1 ноября 1917 г. против 1 марта того же года денежная масса увеличилась на 10.660 милл. рублей, составив таким образом колоссальную цифру—22.446 милл. руб. Бумажный рубль стоил уже только 10 коп. С такой массой денег в обращении и с таким обесцененным рублем начинается финансовая и экономическая история советской власти. Уже в конце периода Временного правительства эмиссионная статистика стала хромать на оба колена, и поэтому дальнейшие сведения о размерах Д. о. не отличаются достаточной точностью. Период гражданской войны разорвал страну на отдельные куски, отчасти отграниченные друг от друга политически («красные» и «белые»), а отчасти, даже в пределах влияния однородной власти, разобщенные катастрофическим развалом транспорта и связи. Исчезновение единого рынка повело к образованию многих местных рынков с самостоятельными ценами и часто с самостоятельными местными деньгами. Бумажные деньги различных выпусков даже на одном и том же рынке получали различную оценку в руках держателей и в глазах рынка, а в области Д. о. водворился настоящий хаос. Первые годы существования власти советов, оставшиеся в истории под именем «военного коммунизма», наполненные гражданской войной и величайшими трудностями на новом пути, осложненные голодом и полной экономической разрухой, активной блокадой со стороны капиталистического окружения, страна прожила в условиях быстрого исчезновения денежного хозяйства, сменявшегося кратковременным периодом многосторонней натурализации экономических и финансовых отношений. С внешней стороны могло показаться, что государство опирается на выпуск бумажных денег, но по существу дела «эмиссионное хозяйство» уже в течение 1918 г. стало изживать себя, так как в обстановке того времени обесценение рубля пошло чрезвычайно быстро. Следующая таблица покажет, как быстро падал знаменитый «эмиссионный доход» государственной казны. По индексу статистики труда покупательная сила, доставшаяся государственной власти выпуском новых денег, составляла следующие количества индексных рублей:

Ноябрь—декабрь	1917 г. . .	163,1 милл. р.
Первое полугодие	1918 г. . .	68,1 » »
Второе полугодие	1918 г. . .	25,2 милл. р.
Первое »	1919 » . .	19,3 » »
Второе »	» . .	18,1 » »
Первое »	1920 . .	10,1 » »
Второе »	» . .	10,2 » »
Первое »	1921 . .	5,6 » »

Ясно, что такой убывающий эмиссионный доход никоим образом не мог быть базой государственного хозяйства, внешне принявшего в эту эпоху необычайно большие размеры в смысле охвата крупной промышленности, всех видов транспорта, банков, кооперации и т. д. Центр тяжести переходил от денег к натуральному обороту, что в области государственных финансов проявилось в форме натуральных налогов и натуральных повинностей. Резкий сдвиг от денег к «натуре» породил в то время теорию сознательного изничтожения денег навсегда и прочного перехода к натуральному распределению, с уничтожением обмена. В области заработной платы это сказалось водворением «пайков», денежная добавка к которым казалась совершенно жалкой и ненужной. Декрет СНК от 25 июля 1920 г. разрешал частным лицам хранить у себя только такую сумму денег, которая не превышает двадцатикратной минимальной тарифной ставки данной местности.

Статистическая картина Д. о. периода военного коммунизма может быть представлена в следующих двух таблицах:

Общая сумма денежных знаков в милл. р.:

На 1 ноября 1917 г.	22.446
» 1 января 1918 »	27.312
» 1 » 1919 »	60.764
» 1 » 1920 »	225.014
» 1 » 1921 »	1.168.596
» 1 июля 1921 »	2.346.139

Увеличение денежной массы, т.-е. темп эмиссии, происходил на взятом нами промежутке времени далеко неодинаково; неодинаково росли и товарные цены на почти исчезнувшем и загнанном в подполье вольном рынке. Следующая таблица дает весьма интересные данные:

	Увеличение денежной массы	Рост цен
	в %%	в %%
1918 г. первое полуг.	60	323
» второе » .	40	84
1919 г. первое » .	64	300
» второе » .	125	269
1920 г. первое » .	127	237
» второе » .	128	106
1921 г. первое » .	101	380

За весь период времени денежная масса увеличилась в 100 раз, а товарные цены — в 8.000 раз. Характерен в особенности последний момент взятой полосы истории денежного знака: первое полугодие 1921 г., когда денежная масса увеличилась на

101%, а товарные цены поднялись на 380%.

Интересно отметить, что обесценение рубля в отношении иностранной валюты, поскольку об этом можно судить по случайным сведениям, шло гораздо медленнее, нежели в отношении внутренней покупательной силы. Так, фунт ст. стоил в Москве в январе 1918 г. 43 рубля, 1 мая того же года — 55 рублей, в октябре 1918 г. — до 70 рублей. По другим сведениям, курс фунта ст. к концу 1919 г. дошел до 3.000 рублей и к средине 1920 г. — до 10.000 рублей.

В средине 1921 г. в области экономической политики наступает решительный поворот на новые рельсы: этот поворот известен как установление «нэпа», т.-е. «новой экономической политики», которая свои первые шаги ознаменовала отменой хлебной монополии, переходом к натуральным и денежным налогам, к признанию вольного рынка, т.-е. и денег, как орудий обращения, и накопления. Государственное хозяйство вводится в рамки бюджета, с плеч которого снимается государственная промышленность и торговля, которые переводятся на хозяйственный расчет, предполагающий наличность денежной единицы, организацию оборотных средств и т. д. Этот поворот экономической политики для Д. о. означал весьма многое. Старый курс на изжитие Д. о. был оставлен, и пришлось заново поставить задачу организации Д. о.

В целях такой организации были изданы декреты, которые давали юридическое основание Д. о. Декрет от 4 апреля 1922 г. разрешал свободное хранение бумажных денег, драгоценных камней, иностранной валюты и благородных металлов. В руках Госбанка оставалась монополия лишь на покупку иностранной валюты и металлической монеты. А скоро, декретом от 15 февраля 1923 г., с разрешением валютных сделок на фондовых биржах, вне свободного обращения остались только золотые монеты, на которые было сохранено монопольное право покупки Госбанком.

Ввиду того, что к этому времени счет на рубли, в силу их необычайного обесценения, стал затруднителен, были проведены под названием деноминации две меры, которые сводились к следующему: декретом от 3 ноября 1921 г. были выпущены денежные знаки образца 1922 г., при чем 1 рубль нового образца приравнивался 10.000 руб. старых образцов. Декретом от 24 октября 1922 г. был установлен новый образец денежных знаков. При выпуске этих новых рублей каждый рубль приравнивался 100 руб. денег образца 1922 г. и 1.000.000 р. денег всех предшествующих выпусков. Обе указанные меры имели некоторое значение в смысле упрощения счета, но так как обесценение денег шло необычайно быстро, то, разумеется, особенно благих результатов обе деноминации принести не могли.

Необходимость двух деноминаций показывает, что Д. о. в первый период новой экономической политики находилось в больном состоянии, обусловленном главным образом тем, что бумажно-денежная эмиссия попрежнему продолжала оставаться источником государственных ресурсов. Налаживание нормальной системы государственных доходов требовало больших усилий и, главное, времени, так что весь 1922 г. целиком уходит на эту работу, уже к концу года давшую заметные результаты. В первом квартале 1922 г. доход от эмиссии составил около 80% всех государственных доходов, а в четвертом квартале — только 46,3%. Это было огромным завоеванием. Думать о значительном улучшении Д. о. можно было только тогда, когда государственный бюджет освободится от необходимости систематически обращаться к эмиссионному доходу. Но, с другой стороны, оздоровление народного хозяйства и финансов само по себе требовало некоторого порядка в области Д. о. Особенно болезненно ощущалась потребность в какомлибо твердом счете. Первая попытка найти твердую счетную единицу, хотя бы в виде суррогата, была сделана еще в самом конце 1921 г., когда декретом от 18 ноября на Госбанк была возложена обязанность устанавливать официальные курсы на драгоценные металлы и иностранную валюту, применительно к курсам иностранных вексельных бирж. Банк начал свои периодические публикации курса золотого рубля и фунта ст., что дало возможность установить «золотое исчисление», при котором стороны могли заключать сделки в «золотых рублях», расплачиваясь по официально публикуемому курсу золотого рубля. «Золотое исчисление» быстро прокладывает себе дорогу в разнообразные области экономической и бытовой жизни, а скоро Госбанк открывает прием счетов в золотом исчислении и в этом же исчислении начинает вести свои активные операции. Одновременно устанавливается особый твердый счет для бюджетных расчетов в форме счета на «довоенные рубли», курс которых устанавливался Народным комиссариатом финансов. Этот курс стал известен под названием «курс Наркомфина». В дальнейшем была образована особая специальная котировальная комиссия, которая согласно постановлению СТО должна была устанавливать курс золотого рубля в согласии с курсами иностранной валюты. Таким образом путем разных подходов к твердому счету постепенно приходили к такой мере, которая должна была помочь народному хозяйству преодолеть бедствия быстро падавшей валюты.

Денежная масса возрастала чрезвычайно быстро за весь период новой экономической политики: за второе полугодие 1921 г. она увеличилась в 7,5 раз, за первое полугодие 1922 г. — в 18,3 раза, за второе — в 6,2 раза. При счете на старые рубли (образца 1921 г.) общая сумма денежных знаков в обращении стала измеряться астрономическими цифрами. На 1 января 1923 г. общая масса денег в обращении составила 1.994.464.454 милл. руб. (образца 1921 г.). Но ценность этой необозримой массы необычайно сжалась. По всероссийскому индексу статистики труда эта ценность опреде-

ляется следующими цифрами в миллионах рублей:

На 1 ноября 1917 г.	2.200,6
» 1 января 1918 г.	1.315,6
» 1 июля »	488,5
» 1 января 1919 г.	370,5
» 1 июля »	152,9
» 1 января 1920 г.	93,0
» 1 июля »	62,9
» 1 января 1921 г.	69,6
» 1 июля »	29,1
» 1 января 1922 г.	60,9
» 1 июля »	55,3
» 1 декабря »	89,9

Такое резкое сокращение ценности всей бумажно-денежной массы в период, когда под влиянием новых обстоятельств совершалось расширение денежного хозяйства и происходил процесс денатурализации оборота, было, конечно, весьма тягостным. Преодолеть эту настоящую народно-хозяйственную беду выпуском новых количеств денежных знаков нельзя было потому, что свежие деньги выпускались не по экономическим, а по фискальным соображениям, и в таких количествах, которые сильно давили на товарные цены, что и приводило к понижению абсолютной ценности денежной массы. Выходом из столь трудного положения было создание новых денег, совершенно не связанных с нуждами государственного бюджета и призванных обслуживать хозяйственный оборот. Так как о металлическом обращении по условиям момента не могло быть и речи, то пришлось итти по пути создания бумажных денег с устойчивым курсом. В поисках за новыми деньгами обратились к типу банкнот. Постановлением СНК от 11 октября 1922 г. Госбанк был сделан эмиссионным учреждением, которому было предоставлено право выпуска своих билетов для производства активных операций. Новые банкноты получили название «червонцев» (червонцами в России в былое время назывались иностранные золотые «дукаты» и русские золотые монеты, чеканившиеся в XVIII в.).

Новый червонец не имел никакой связи с советскими денежными знаками, выпускавшимися казначейством. Закон от 11 октября создавал совершенно новую валюту. Для определения ее достоинства было сказано, что один червонец равен 1 зол. 78,24 доли чистого золота, т.-е. такому количеству металла, которое содержалось в довоенной десятирублевой монете. В идее новые деньги должны быть разменными на золото, но «срок размена банковых билетов на золото,—читаем в законе от 11 октября,—устанавливается особым правительственным актом». Для упрочения курса червонцев им было придано податное обеспечение, так как закон и циркуляр НКФина разрешал принимать червонцы в уплату податей и сборов. Помимо этого обеспечения, червонцы получили специальное обеспечение в следующей форме: 25% всех выпущенных в обращение (т.-е. банкноты, переданные эмиссионным отделом Госбанка в кассу правления банка) должны быть обеспечены в полной мере драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а остальные 75%—краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. Выдача ссуд червонцами казначейству могла быть сделана при условии обеспечения выданных червонцев драгоценными металлами не менее, как на 50%. Таковы основные положения червонного обращения.

Внедрение червонца в обращение шло постепенно; сначала это были деньги крупного коммерческого и банкового оборота. Одновременно червонцы приобретались широкими кругами населения в качестве ценной бумаги, страхующей их сбережения и кассовые излишки от обесценения. Затем оборот привык к новым деньгам, и червонцы скоро превратились в настоящие деньги, чему много способствовало то обстоятельство, что курс червонца совпадал с курсом золотого рубля и «золотое исчисление», доселе теоретическое, могло получить конкретное выражение. В отношении своей внутренней покупательной силы червонец был, по сравнению с советскими денежными знаками, весьма твердой валютой, хотя эта твердость была условной, так как в период неорганизованного состояния рынка никакие деньги и никакие цены не могли быть совершенно твердыми. 1 января 1923 г. покупательная сила червонца по оптовому индексу Госплана составляла 11 р. 08 к., т.-е. она была выше золота, а по розничному индексу Конъюнктурного института — 8 руб. 94 коп. Через год соответствующие цифры были: 7 руб. 93 коп. и 5 руб. 57 коп.

Таким образом после создания червонца страна получила две бумажных валюты, из коих одна подвергалась необычайно быстрому обесценению, теперь измерявшемуся по курсу червонца, выраженному в советских знаках. Естественно, что при таких соотношениях двух ничем между собою не связанных бумажных валют, т.-е. при параллельном Д. о., страдающей стороной являлся советский денежный знак, который терпел в двух направлениях: от него все отделывались, так как он, подобно снежному кому в руках, таял не по дням, а по часам, и кроме того казначейство не могло отделаться от фискальной эмиссии, которая гнала вниз курс советского знака. Несмотря на все преимущества червонца, как сравнительно весьма устойчивой валюты, общее положение Д. о. продолжало оставаться критическим, так как народное хозяйство и государственная казна не переставали нести большие потери на курсе советских знаков, начавших в новых условиях играть роль разменных знаков при червонном обращении. Внешне неурядица в области Д. о. проявлялась в том, что временами червонец получал двойной курс в советских знаках: официальный и вольный. Временами из-за разменного кризиса торговый оборот испытывал большие затруднения. Главное же зло заключалось в том, что благодаря наличию червонца в обращении появилась возможность перебрасывать с плеч на плечи «эмиссионный налог»,

т.-е. страховать себя от потерь на курсе. Естественно, что эта тенденция вылилась в настоящую борьбу из-за переложения курсовых потерь, и в этой борьбе потерпевшей стороной была главным образом деревня, далеко стоявшая от червонного обращения.

В течение 1923 г. процесс народно-хозяйственного восстановления сделал дальнейшие и весьма существенные успехи. Оздоровление народного хозяйства, находившее свою главную опору в быстром восстановлении сельского хозяйства, требовало и здоровых денег, а, главное, этот оздоровительный процесс, уже давший экономическую базу для червонца, теперь обещал расширить ее и поместить на нее и всю систему Д. о.

Задача момента заключалась в том, чтобы оздоровить казначейскую валюту, для чего прежде всего следовало учесть ближайшие бюджетные перспективы. В области государственного бюджета за это время была проделана большая работа, приведшая на первых порах к самоограничению в пользовании эмиссионным доходом и падению относительного значения эмиссионного дохода в общей массе госдоходов. В 1922/23 бюджетном году из общей массы госдоходов в 1.445 милл. руб. эмиссия совзнаков дала всего 427 милл. руб. Это обстоятельство открывало уже значительные перспективы для недалекого будущего. С осени 1923 г. началась подготовительная работа по завершению денежной реформы, начатой 11 октября 1922 г. выпуском червонца. В начале 1924 г. к этой реформе приступили изданием целого ряда постановлений, из которых следует отметить следующие: 1) декрет от 5 февраля о выпуске казначейских билетов, 2) постановление ЦИК и СНК от 14 февраля о прекращении печатания советских знаков, 3) декрет от 22 февраля о выпуске серебряной и медной монет, 4) постановление СНК о выкупе советских знаков, 5) постановление СНК от 22 марта о сроке прекращения хождения советских знаков и 6) объявление Госбанка о приеме казначейских билетов, от 7 февраля.

На-ряду с червонцем были выпущены формально совершенно независимые от него и независимые от старых советских денежных знаков билеты государственного казначейства купюрами в 5, 3 и 1 рубль. Закон объявил, что новый рубль в форме казначейского билета должен быть равен золотому рублю, т.-е. фактически он должен составить $^1/_{10}$ червонца. Казначейский билет получил полное податное обеспечение, что сразу поставило его на твердую базу. Объявление же Госбанка, что он свободно обменивает червонцы на билеты и обратно по расчету за червонец 10 казначейских руб., сразу создало необходимую фактическую связь между обеими валютами и привело к тому, что новая бумажная валюта явилась продолжением червонной, купюры которой обрывались на 1 червонце, или на 10 руб. Так как для обмена билетов на червонцы Госбанк не мог эмиттировать свои банкноты, то нужно было поставить предел казначейской эмиссии. Этот предел был установлен таким образом, что сумма находящихся в обращении казначейских билетов не должна превышать 50% находящихся в обращении червонцев. Впоследствии в этот же казначейский контингент были включены серебряные, медные монеты и бумажные разменные знаки.

Печатание советских знаков было прекращено с 14 февраля 1924 г., а оставшиеся в обращении советские знаки сохраняли силу платежных средств только до 1 июня 1924 г., причем с 10 марта того же года они подлежали выкупу по расчету за 1 рубль золотом 50.000 руб. знаками 1923 г., или 50.000.000.000 руб. образца 1921 г.

Так как при червонном обращении уничтожаемые советские знаки фактически играли роль разменных денег, то с уничтожением совзнака пришлось озаботиться внедрением новых разменных денег. Первоначально были выпущены бумажные разменные знаки, которые в скором времени стали заменяться звонкой монетой достоинством: серебряные — 1 руб., 50 коп., 20, 15 и 10 коп. и медные — 5, 3, 2, 1 коп. Впоследствии была добавлена медная монета в $^1/_2$ коп. и, наконец, в 1925 г. были выпущены более удобные, нежели медные, монеты из особого сплава. Банковое серебро (монеты в 1 руб. и 50 коп.) обязательны к приему в платежи в сумме до 25 руб., а биллонное серебро и медь — в сумме до 3 руб. Казна же принимает монеты обеих категорий в любых суммах без ограничения. Выпуск металлических денег в обращение при наличии основных бумажных денег, помимо чисто практического удобства, доставляемого населению обращением мелких монет, был как бы символическим доказательством того, что печальная эпоха падающей валюты миновала и страна возвращается к твердым деньгам.

Оборот с легкостью принял новые твердые деньги, и весьма быстро советский знак, на плечах которого, строго говоря, выросли и укрепились обе новые валюты, был предан забвению. Успех новой казначейской эмиссии был предрешен тем опытом, который был проделан в силу постановления СТО от 26 июля 1923 г. с выпуском от имени НКПС и НКФ так называемых транспортных сертификатов, достоинством в 5 руб. каждый. Эти сертификаты выпускались на короткий срок и были обязательны к приему кассами всех учреждений и предприятий транспорта. Оборот принял эти сертификаты как получервонцы, и они быстро вошли во всеобщее доверие, удовлетворяя потребность страны в твердой валюте. Транспортный сертификат и был предвестником твердой казначейской бумажной валюты.

Просачивание казначейской валюты в Д. о. шло несколькими путями. Следующая таблица дает сведения о том, какими путями эта валюта проникала в каналы Д. о. за первые два года существования казначейской валюты:

	1923/24 г. (в тыс. руб.)	1924/25 г.
На выкуп денежных знаков прежних эмиссий	27.590,6	5.185,7
По обмену на червонцы и иностранную валюту	163.689,6	129.558,1
По бюджету	84.891,2	80.000,0
Всего	276.171,4	214.743,8

Таким образом главная масса новой валюты пошла в обращение взамен выпущенных червонцев.

Следующая таблица даст представление о постепенном нарастании денежной массы, начиная с 1 октября 1923 г., т.-е. с первого месяца того хозяйственного года, который был свидетелем завершения денежной реформы.

Количество отдельных видов денежных знаков в обращении (в милл. руб.).

	Билеты Госбанка	Казначейские бил.	Серебро	Медь	Разменные боны	Совзнаки	Сертификаты	Всего
1923/24 г.								
1 октября	207,4	—	—	—	—	74,3	0,2	281,9
1 января	237,1	—	—	—	—	75,2	9,5	321,9
1 апреля	289,6	54,6	9,9	—	3,1	15,2	20,7	393,4
1 июля	294,5	147,2	21,5	—	18,8	—	3,2	485,4
1924/25 г.								
1 октября	346,5	205,3	49,4	0,1	25,7	—	—	627,1
1 января	410,8	229,1	73,5	1,3	27,8	—	—	742,6
1 апреля	402,4	244,5	95,8	3,3	19,6	—	—	765,7
1 июля	460,1	257,7	111,6	5,1	11,5	—	—	846,1
1925/26 г.								
1 октября	651,9	340,5	136,1	6,8	7,4	—	—	1.142,8
1 января	726,6	387,8	141,9	7,6	5,4	—	—	1.269,3
1 апреля	693,4	355,8	142,2	8,2	4,6	—	—	1.204,2
1 июля	696,8	359,3	140,3	8,4	4,3	—	—	1.209,4[1]
1926/27 г.								
1 октября	780,6	400,7	152,2	8,5	—	—	—	1.343,2[1]
1 января	812,3	427,4	162,3	8,7	—	—	—	1.412,6[1]

Среднее годовое Д. о. составило в 1923/24 г. 413,9 милл. руб., а в 1924/25 г.— 798.6 милл. руб.

Строение всей денежной массы в процентном отношении к итогу определяется на 1 января 1926 г.:

Банкноты	57,3
Казн. билеты	30,5
Серебро	11,2
Медь	0,6
Разм. боны	0,4
Всего	100 %

Лит.: Е. Преображенский, Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры, М., 1920; Л. Юровский, На путях к денежной реформе, М., 1924; З. Каценеленбаум, Денежное обращение России, 1914—1924, М., 1924; Г. Сокольников, Финансовая политика революции, М., 1925; М. Альский, Наши финансы за время гражданской войны и нэпа, М., 1925; Д. Кузовков, Основные моменты распада и восстановления денежной системы, М., 1925; К. Курсель и А. Лукасюк, под ред. Б. Берлацкого, Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 г., Чита, 1924; Г. Сокольников, Денежная реформа, М., 1925; Д. Боголепов, Деньги Советской России, Л., 1924; С. Киселев, Денежное обращение и товарный рынок СССР, М., 1927; Наше денежное обращение, сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг., под ред. Л. Юровского, М., 1926 (указана литература).

М. П. Боголепов.

[1] В т. числе бронзовая монета на:
1/VII 0,4
1/X 1,1
1/I 27 г. 2,0

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ЗАПАДЕ (после войны). Западно-европейские страны могут быть разделены на 3 группы соответственно степени обесценения их валюты после мировой войны. Катастрофическому обесценению подверглась валюта стран, побежденных в мировой войне, — Германии и государств, возникших на месте бывшей Австро-Венгрии (за исключением Чехо-Словакии), а также балканских стран и новых государств, возникших на западной границе России. Общей причиной небывалого в мировой истории валютного развала в этих странах были колоссальные бюджетные дефициты, порожденные отчасти внутренними (революционные движения), отчасти внешне-политическими осложнениями (репарационный вопрос, войны, которые вели отдельные страны) и невозобновлением нормальных экономических отношений между различными странами в первый период после прекращения войны. Вторую группу составляют государства, в которых обесценение валюты хотя и не приняло очень больших, по современному масштабу, размеров, но все же столь значительно, что не может быть речи о возвращении их к довоенному паритету (Франция, Бельгия, Италия, Чехо-Словакия), третью — государства с валютой, подвергшейся незначительному обесценению, уже восстановившие или близкие к восстановлению довоенного паритета (Англия, Швеция, Голландия, Швейцария, Дания, значительная часть внеевропейских стран).

К концу 1918 г. *германская* марка расценивалась в Нью-Йорке в 12,1 цента при паритете в 23,8 цента, т.-е. потеряла около 50% своего довоенного курса. В дальнейшем происходит значительное увеличение количества билетов Рейхсбанка в обращении и соответственное ему падение курса марки:

К концу года	1919	1920	1921	1922
Банковых билетов в обращении (милл. мар.) . .	35.698	68.805	113.639	1.280.095
Курс марки в центах	2,10	1,37	0,53	0,01

Причиной усиленной эмиссии и обесценения марки было не только расстройство государственных финансов, вызванное преимущественно осложнениями международного политического и в связи с этим экономического характера, но и щедрое предоставление кредитов Рейхсбанком путем поддержания учетного процента на чрезвычайно низком уровне, при котором, благодаря обесценению денег, кредит в центральном банке был фактически даровым для клиентов банка и убыточным для самого банка. Так, в течение 1922 г. Рейхсбанк поднял официальный дисконт с 5 до 10%; между тем учетный процент на частном рынке составлял 8 в начале года и 25—35 в конце его. Но подлинная катастрофа произошла в 1923 г.; толчком к ней послужило занятие Рура франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г., усилившее общеэкономическую разруху в стране, подорвавшее ее внешнюю торговлю и побудившее германское правительство усилить печатание бумажных денег для поддержки «пассивного сопротивления» в Руре. Став негодным орудием обращения и негодным мерилом ценности, марка вытеснялась из оборота иностранной валютой, бесчисленными «чрезвычайными деньгами», выпускавшимися различными общественными и частными организациями, и — с августа 1923 г. — облигациями «золотого займа», выпущенного в долларах. Количество банкнот в обращении составило 633 триллиона к началу сентября и 28,2 квадриллиона к началу октября; реальная ценность денежной массы, однако, была ничтожна. По отношению к иностранной валюте марка обесценилась в 10 раз в августе, в 22 раза в сентябре и в 537 раз в октябре. Так как правительство не переходило к сбору налогов в твердом исчислении, налоговые поступления давали ничтожную часть потребных средств; между городом и деревней исчезали нормальные экономические связи. Исход был найден в виде основания нового эмиссионного банка — Рентного, в пользу которого были обременены долгом вся недвижимость и все торгово-промышленные предприятия страны. Эмиссионное право банка было ограничено 2.400 милл. рентных марок. Курс доллара был стабилизован на уровне 4.200 миллиардов, что соответствует 1 триллиону бумажных марок за одну золотую. Вскоре после реформы установилось полное доверие к рентной марке; благодаря вытеснению из оборота иностранной валюты и расширению товарооборота удалось поддерживать намеченный курс при значительном росте в обращении как билетов Рейхсбанка (количество их дошло до 496 квинтиллионов к концу 1923 года), так и рентных марок. Выпуск билетов Рентного банка с необычным для эмиссионного института обеспечением эмиссии был, однако, лишь мерой временного характера. В октябре 1924 г. произошло преобразование Рейхсбанка в соответствии с планом Дауэса и Лондонским протоколом, и Рентный банк лишился права эмиссии. Курс новой денежной единицы — рейхсмарки — неуклонно поддерживается на паритете (4,2 марки за 1 долл.) отчасти благодаря обильному предоставлению Германии иностранных (преимущественно американских) кредитов.

Мирные договоры, заключенные в Сен-Жермене и Трианоне (1919 г.), содержали постановление о штемпелевании денежных знаков бывш. Австро-Венгрии и о переходе таким образом к национальной валюте в каждом из «государств-наследников».

Вследствие тяжелого экономического положения *Австрии*, отрезанной от источников сырья и продовольствия и лишенной обычных рынков сбыта для своей промышленности, бюджетный дефицит составлял в первые годы существования республики 50—67% всех расходов; покрывался он почти исключительно бумажно-денежной эмиссией. Курс доллара поднялся с 14—15 крон в конце 1918 года до 155 крон в конце 1919 года, 659 — в конце 1920 года и 5.275 крон в конце 1921 г. После временной стабилизации кроны в начале 1922 г., возможной благодаря полученным в Англии кредитам, падение ее возобновилось и приняло катастрофические размеры; в конце августа крона дошла до низшей точки — 83.600 крон за доллар. В октябре 1922 г. Лигой наций были приняты постановления о финансовом санировании Австрии; в ноябре удалось реализовать небольшой внутренний заем и прекратить выпуск бумажных денег на покрытие дефицита. Курс был стабилизован на уровне 71 тыс. за доллар, или 14.400 бумажных крон за 1 зол. крону. В январе 1923 г. открыл свои действия Национальный банк, наделенный правом эмиссии и независимый от правительства; с февраля того же года началось поступление взносов внешнего займа в 650 милл. золотых крон, обеспеченного важнейшими государственным доходами и гарантированного Лигой наций. Несмотря на значительное увеличение количества денег в обращении, крона проявила полную устойчивость на внешне-валютном рынке и значительную устойчивость внутри страны. В декабре 1924 г. была введена новая денежная единица — шиллинг, равный 10.000 бумажных крон.

В *Венгрии* инфляция чередовалась с мало удачными попытками дефляции, состоявшими в изъятии части денег из оборота. К санированию венгерских финансов Лига наций приступила лишь с весны 1924 г., когда курс фунта стерлингов поднялся с 90.000 крон в январе до 350.000 крон в мае. Крона была стабилизована (при помощи главным образом английского денежного рынка) на уровне 346.000 крон = = 1 ф. ст. с таким расчетом, чтобы по достижении фунтом паритета одна венгерская крона равнялась одной австрийской кроне. Возможность унификации валют была, однако, отвергнута в ноябре 1925 г. Венгрией, которая ввела у себя новую денежную единицу — пенге, равную 12.500 кронам. В *Польше* обесценение марки достигло апогея в январе 1924 г. (более, чем в 2 миллиона раз). В апреле того же года был учрежден Польский банк, получивший право эмиссии банковых билетов в злотах; один злот был приравнен золотому франку; старые денежные знаки в марках были выкуплены в течение трех месяцев после выпуска новой валюты по курсу 1.800.000 марок = 1 злоту. Новая валюта проявляла устойчивость несколько долее года; с июля 1925 г. она начала падать, и в начале 1927 г. фунт стерлингов расценивался в 43 злота при паритете 25,22.

Своеобразна была судьба валюты в *Чехо-Словакии*, вступившей с 1919 г. на путь дефляции. Путем уменьшения количества денег в обращении на 29% ей удалось значительно повысить курс кроны; в дальнейшем, однако, периоды подъема и падения валюты сменяют друг друга. Обладая целым рядом политических и экономических преимуществ по сравнению со своими соседями, Чехо-Словакия не воспользовалась возможностью стабилизации валюты и периодически подвергала свое народное хозяйство тяготам дефляции. В течение 1923 г. и последующих лет чехо-словацкая крона стабилизовалась на уровне 2,90—3,03 центов за крону, т.-е. почти в 7 раз ниже довоенного паритета. Обязанность поддержания такого курса возложена на Национальный банк, открывший свои действия в марте 1926 г., без более точной фиксации денежной единицы.

Из стран, восстановивших у себя довоенный паритет, первой вернулась к золотой валюте *Швеция*. В конце 1918 г. шведская крона котировалась в Нью-Йорке с лажем — по 29,1 цента за крону при паритете в 26,8 ц. В дальнейшем крона падает ниже паритета (до 19,6 цента в конце 1920 г.), затем снова поднимается и достигает паритета в ноябре 1922 г., лишь незначительно отклоняясь от него в последующие годы. 1 апреля 1924 г. был восстановлен размен банкнот на золото в монете, и провозглашена свобода вывоза золота из страны, право же ввоза золота было признано лишь за Риксбанком. С другими модификациями была восстановлена золотая валюта в *Англии*. С 1916 до начала 1919 г. курс фунта поддерживался в Нью-Йорке на уровне 4,76 долл. благодаря кредитам, которые были открыты для этой цели Англии в Америке. С марта 1919 г. начинается падение курса, доходящее до высшей точки в феврале 1920 г., когда фунт расценивался в 3,20 долл. Движение курса фунта было подвержено влиянию политической ситуации, но, если рассматривать его за длительный период времени, совпадало в общем с изменением паритета покупательной силы, определяемого соотношением уровней цен в той и другой стране. Результаты работ образованной в январе 1918 г. комиссии для исследования вопроса о денежном обращении и валютных курсах («комитет Кенлайффа») предопределили в значительной мере валютную политику Англии после войны. Комитет в своем отчете рекомендовал прекращение заключения государственных займов и постепенное погашение государственного долга, восстановление эффективности учетной ставки Английского банка и ограничение эмиссии бумажных денег без металлического покрытия. На этот путь стало британское казначейство, ограничив с 1920 г. выпуск непокрытых казначейских билетов на каждый год величиной, фактически достигнутой в предыдущем году. Общее количество билетов в обращении (банковых и казначейских) составило к концу 1920 г. 481,0 милл. ф. ст., 1921 г. — 432,7 милл., 1922 г. — 405,1 милл., 1923 г. — 404,8

и 1924 г. — 396,4 милл. ф. ст. Так как с 1920/21 г. бюджет заключался с превышением доходов над расходами, для Англии не существовало той проблемы, которая служила главным камнем преткновения при стабилизации валюты в других странах, и основные усилия были направлены на понижение уровня цен или на недопущение его роста при подъеме цен в Соединенных штатах. Политика дефляции приводила к депрессии основных отраслей народного хозяйства страны, и периоды улучшения курса были периодами резкого обострения безработицы. Летом 1924 г. фунту недоставало всего 10% до паритета, и правительство назначило новую комиссию — формально для решения вопроса о слиянии банковой и казначейской эмиссий. Комиссия, выйдя за пределы этой задачи, рассмотрела общий вопрос о дальнейшей валютной политике Англии и признала необходимым и вполне возможным возвращение в ближайшем будущем к довоенному паритету и восстановление золотой валюты. Так как в деловых кругах всего мира не было сомнения в достижении в ближайшее время фунтом паритета, английская валюта стала излюбленным средством помещения капиталов, спрос на нее для этой цели повысился, и в феврале 1925 г. ей нехватало всего $1^1/_2$—2% до паритета. 28 апреля 1925 г. канцлер казначейства объявил, что правительство не намерено продлить запрещение вывоза золота после 31 декабря 1925 г., а Английский банк уже в настоящий момент получает право вывоза золота, и предложил принять закон, лежащий в настоящее время в основании английской валюты. В силу этого закона отменяется обязанность Английского банка (фактически не осуществлявшаяся с августа 1914 г.) обменивать на золотую монету банковые и казначейские билеты; право свободной чеканки золотой монеты ограничивается отныне Английским банком; на последний возлагается обязанность продавать золото в слитках, содержащих около 400 унций чистого золота (около 1.699 ф. ст.), каждому, кто оплатит его по цене 3 ф. 17 шилл. $10^1/_2$ пенс. за унцию стандартной пробы. Возврат Англии к золотой валюте имел не только крупнейшее национальное, но и мировое значение, определив собой валютную политику других стран в ближайшее время. Одновременно с Англией восстановили у себя золотую валюту *Голландия*, *Австралия*, и *Новая Зеландия; Южная Африка* совершила этот шаг в мае 1925 г. *Швейцария*, не восстановив формально размена, поддерживает курс франка на паритете и допускает вывоз золота. *Дания* восстановила золотую валюту в янв. 1927 г., введя обмен банкнот на золотые слитки.

Из валют больших государств, валюта *Франции* проявляла до конца 1926 г. наибольшую неустойчивость. Во время войны курс франка в Нью-Йорке, как и фунта, поддерживался искусственными мероприятиями на уровне более высоком, чем тот, который соответствовал его покупательной силе внутри страны. В конце 1918 г. франк расценивался в 18,36 цента при паритете в 19,3. В марте 1919 г. прекратилось искусственное поддержание высокого курса франка, и последний быстро полетел вниз, дойдя до 9,24 цента в конце 1919 г. и 5,92 в конце 1920 г. Чрезмерные надежды, возлагавшиеся на поступление репарационных платежей от Германии, помешали Франции своевременно принять энергичные меры к улучшению своих финансов, и крупные бюджетные дефициты стали обычным явлением в ней после войны. В течение 1921 и 1922 гг. происходит некоторое сокращение количества денег в обращении, благодаря чему курс франка повысился до 7,84 цента к концу 1921 г. и составил 7,23 цента к концу 1922 г. В дальнейшем количество денег в обращении возросло, неурегулированность внешней задолженности Франции препятствует ей использовать в сколько-нибудь крупных размерах источники иностранного кредита, и к концу 1923 г. курс франка упал до 5,25 цента, а в марте 1924 г. достиг 3,49 цента. В это время франк стал одним из излюбленных объектов спекуляции на биржах разных стран. После падения весной 1924 г. франк несколько оправился, но в дальнейшем, под влиянием значительного увеличения количества банкнот в обращении и краха франко-американских переговоров об урегулировании долгов, осенью 1925 г. падение франка возобновилось; в конце 1925 г. франк расценивался в 3,66—3,71 цента; курс фунта стерл. во франках дошел до 136 в декабре 1925 г. и составил 129—130 в начале 1926 г. После ряда неудачных попыток стабилизации курс франка достиг низшего уровня в 1926 г. (243 фр. за 1 ф. ст., 2,04 цента за 1 фр.). Энергичной политике Пуанкарэ во 2-й половине 1926 г. удалось добиться, после упорядочения бюджета, значительного повышения курса франка и стабилизации его к началу 1927 г. на уровне 122 фр. за 1 ф. ст. (3,97 цента за 1 фр.). *Бельгия*, валюта которой колебалась после войны параллельно французскому франку и приблизительно на одном уровне с ним, удалось, после урегулирования вопроса о долгах Соединенным штатам и получения иностранных кредитов осенью 1925 г., изолировать свой франк от французского и временно стабилизовать его на уровне 107 за фунт стерл. Эта попытка не увенчалась успехом, и новая стабилизация была произведена в окт. 1926 г. на уровне 175 фр. за 1 ф. ст., при чем 5 фр. приравнены новой денежной единице — бельге. В *Италии* бюджетные дефициты значительно уменьшились после 1921/22 г. и сменились с 1925/26 г. превышением доходов над расходами; в конце 1925 г. Италии удалось на очень выгодных условиях консолидировать свой долг Соединенным штатам, после чего ей были предоставлены в Нью-Йорке кредиты. Значительного падения лира достигла в июне 1925 г., когда курс фунта стерлингов дошел до 143; в конце 1925 г. она проявляла относительную устойчивость на уровне около 120 за фунт стерлингов. Летом 1926 г. произошло новое падение лиры (до 150 за

1 ф. ст.). С осени 1926 г. валютная политика Италии приняла дефляционный характер; в начале 1927 г. курс фунта составлял 107—112 лир.

Во время войны и в первые годы после ее окончания лишь *Соединенные штаты Северной Америки* сохранили у себя золотую валюту — с тем, однако, ограничением, что в 1917—1919 гг. был отменен свободный вывоз золота из страны. За исключением 1919 года, весь период войны и послевоенные годы (по 1924) дают значительный перевес притока золота в страну над вывозом его оттуда, и основной проблемой валютной политики Соединенных штатов является предотвращение золотой инфляции. Золото скопляется преимущественно в подвалах федеральных резервных банков, золотые запасы которых возросли с 324 милл. долларов в июне 1915 года до 1.295 милл. в июне 1917 г. и 3.128 милл. долларов в июне 1924 года. В дальнейшем, золотые запасы федеральных банков несколько уменьшаются (в начале 1927 г. — 2.855 милл.) благодаря обильному предоставлению кредитов Соединенными штатами другим странам, и таким путем разрешается задача приближения к равномерному распределению желтого металла между различными странами мира.

Лит. о денежном обращении различных стран громадна, но капитальных, подводящих итоги по отдельным странам, работ до сих пор очень мало. Из материалов, богатых фактами и цифрами, нужно в особенности назвать издания Лиги наций (последнее из них — Memorandum on Currency and Central Banks, 1913—1925, два тома) и Комиссии по исследованию вопроса о золоте и серебре при сенате Соединенных штатов — Foreign Currency and Exchange investigation, serial 9, vols. I—II, by Iohn P. Joung, 1925.

С. М. Винокур.

ДЕНОМИНАЦИЯ. Д. называется такое мероприятие по регулированию бумажно-денежного хозяйства, которое состоит в создании новой денежной единицы, приравненной к кратному количеству старой, но не сопровождается какими-либо формальными изменениями в условиях обеспечения покупательной силы и валютного курса старой единицы (восстановление размена и т. п.). Классический пример Д. дает история денежного обращения СССР с рублями в денежных знаках 1922 г., приравненных к 10.000 рублей прежних расчетных знаков, и с рублями денежных знаков всех выпусков до 1922 г., приравненных в отношении 100 к 1 р. в дензнаках 1923 г. Но это не единственные примеры Д. Создание территориальных мандатов в эпоху Французской революции, приравненных законом от 15 декабря 1895 г. к 30 ливрам ассигнатами, в сущности представляет собой Д., так же как и переход от банковых билетов к выкупным свидетельствам в Австрии в 1811 г., когда первые были обменены на последние в отношении 5 к 1. Выгода Д. для казначейства состоит в том, что она несколько упрощает счетные операции, так как можно оперировать с меньшими цифрами. Что же касается самого населения, то оно иногда продолжает считать в старых денежных единицах, несмотря на бо́льшую легкость считать в меньших единицах; объясняется это силой привычки, чрезвычайно сильной в денежных делах. Однако Д. имеет и свои опасные стороны, так как подрывает в известной мере доверие населения к деньгам. Ввиду этого повторение Д. может привести к крушению бумажных денег.

Лит.: Е. Преображенский, Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры, Москва, 1920; М. И. Боголепов, Бумажные деньги, Петербург, 1922; Наше денежное обращение, Сборник материалов по истории денежного обращения в 1919—1925 гг., под ред. Л. Н. Юровского, М., 1926.

Г. Мебус.

ДЕПОЗИТ — см. *Банковские операции.*

ДЕПОРТ — см. *Репорт.*

ДЕФИЦИТ. Д. называется обнаружившийся по бюджетному балансу недостаток доходов для покрытия предстоящих в данном бюджетном периоде расходов (см. *Бюджет государственный).* Бюджетный Д. не всегда однако совпадает с действительным. Непредвиденные обстоятельства могут сделать дефицитным вполне благополучный бюджет, а иногда, хотя и реже, получается противоположный результат. По происхождению своему Д. может зависеть, во-первых, от действительного несоответствия поступлений с расходами и, во-вторых, от неправильного исчисления доходов и расходов. Действительный недостаток доходов может быть случайным или же, наоборот, он может корениться в причинах более глубоких и длительных. Случайные Д. имеют обыкновенно кратковременный характер и вызываются причинами преходящими, независящими от воли правительства и законодательных учреждений (напр., неурожай). При здоровых финансах они не вызывают серьезных последствий и большею частью быстро ликвидируются. Главною причиною Д. не случайного характера является общее расстройство народного хозяйства и финансов и нерациональная финансовая, а также иногда экономическая и общая политика. Кроме того более или менее длительные Д. могут обусловливаться крупными мероприятиями, обещающими в будущем улучшение хозяйственных и финансовых условий, но связанными с значительными предварительными затратами (мелиорация, устройство и развитие путей сообщения и т. д.). Значение Д. последнего рода может быть различным: если вызывающие их мероприятия задуманы правильно, не выходят из пределов экономических потребностей и финансовых ресурсов страны и осуществляются планомерно и рационально, то такие Д. не представляют опасности. Наоборот, ошибки в плане и исполнении и форсирование в объеме и времени выполнения мероприятий могут повлечь за собою ухудшение финансов, а следовательно, и дальнейшие Д. Наиболее опасными являются Д., коренящиеся в расстройстве народного

хозяйства. Такие Д. принимают обыкновенно затяжной характер и могут привести к крушению государственных финансов. Д., зависящие от неправильных исчислений, могут происходить или от неумения составителей бюджета, или же сознательно. Последнее бывает в тех случаях, когда правительство путем преуменьшения доходных исчислений стремится создать внебюджетный источник для каких-либо крупных мероприятий. Подобные бюджетные Д. не переходят в действительные. Наличность Д. в бюджете обязывает правительство и законодательную власть найти источники для его покрытия. Такими источниками могут быть: 1) свободные остатки от прежних бюджетов (см. *Свободная наличность*); 2) сокращение предположенных уже расходов; 3) увеличение налогов и использование новых источников доходов; 4) займы; 5) отчуждение части государственных имуществ и 6) эмиссия денежных знаков. Эмиссия является крайним и наиболее опасным средством покрытия Д. Она всегда таит в себе зародыши новых Д. Кроме явного Д., бюджет может заключать в себе Д. скрытый, замаскированный преувеличенным исчислением доходов или невнесением в бюджет некоторых несомненно предстоящих к исполнению расходов. Для правительства и для законодательной власти в таких случаях обыкновенно бывает ясна неизбежность Д. при исполнении бюджета, но нежелание, по соображениям политики внутренней или внешней, заранее обнаружить это обстоятельство приводит к замаскированию такого Д. в бюджете. Подобный прием не всегда удается и во всяком случае не может быть часто повторяем. *С. Ф. Вебер.*

ДЕФЛЯЦИЯ. Понятие Д. является по содержанию обратным понятию инфляции и означает уменьшение количества обращающихся в стране платежных средств, т.-е. денег и денежных суррогатов, производимое в целях повышения покупательной силы денежной единицы — понижения цен. Оборот при инфляции жадно поглощает всякое добавочное количество платежных средств и реагирует на них повышением цен, но настойчиво сопротивляется извлечению этих добавочных платежных средств и реагирует на последнее не понижением цен, а сжатием товарообмена и производства. Поэтому так называемая дефляционная политика, т. е. совокупность мероприятий, ставящих себе целью достижение пониженного уровня цен после инфляции, не может носить узко денежно-кредитный характер, а должна действовать в направлении перераспределения доходов, понижения себестоимости производства, изменения состава ввоза и вывоза, налоговой системы и платежного баланса. Иначе говоря, чтобы дать положительный результат, дефляционный процесс должен развиваться естественно в силу создания в стране целого комплекса благоприятных для него экономических предпосылок, а не вестись искусственно. Так же как инфляция, Д. может быть денежной и кредитной. Народное хозяйство может выиграть от Д., поскольку она содействует стабилизации уровня цен и вексельных курсов. Дефляционные тенденции в денежно-кредитной политике обусловливаются или интересами фиска (консолидация текущих долгов) или отдельных социальных групп (рантье, пенсионеры, держатели займов и облигаций), отчасти экспортеров. Промышленность обычно заинтересована в инфляции и страдает в первую голову от Д. Д. после мировой войны не может быть признана искусственной, и сильное падение уровня цен в 1920 г. было вызвано не дефляционной политикой правительств, а совокупностью ряда экономических факторов. Сокращение количества денег в обращении началось в Западной Европе через полтора-два года после начала процесса понижения цен и было незначительно. При капиталистическом строе наиболее целесообразным методом ликвидации последствий инфляции, т.-е. дефляционной политики, является нижеследующая схема мероприятий: а) допущение кредитного кризиса, подобного кризису 1920 г., героическим образом очищающего промышленность и торговлю от нездоровых элементов, возникших во время инфляции; б) использование наступающего после кризиса периода депрессии для консолидации государственных долгов; в) обеспечение бездефицитности бюджета налогами или внешними займами; г) бюджетное финансирование общественно необходимых отраслей производства; д) обеспечение достаточного предложения благ широкого потребления, хотя бы посредством ввоза; е) субсидии и пенсии слабейшим слоям населения за счет обложения имущих; ж) соответствующая политика заработной платы. В наших условиях осторожная политика может оказываться неизбежной как метод устранения колебаний стоимости денежной единицы. *Р. Г. Гольдберг.*

ДИСКОНТ, или учет векселей — скидка с суммы векселя при расчете с векселедержателем до истечения срока. Досрочное удовлетворение векселедержателя обусловливает необходимость удержания % за остающееся до срока векселя время (в товарных операциях Д., или *сконто*, называется скидка с цены товара при оплате наличными раньше обусловленного срока). При вычислениях % за остающееся до срока векселя время надлежит учитывать разницу в обычаях исчисления коммерческого времени: так, по *немецкому* обычаю (принят и у нас) *год* считается=360 дней, *месяц*=30 дней, по французскому обычаю (и в Бельгии, Голландии и др.) *год*=360 дней, *месяц*=по календарю, по английскому обычаю *год*=365 дней, *месяц* = по календарю. Вычисления % на практике производятся по формуле *(как % % со 100)*:

$$X = \frac{\text{К. Т. } \%}{100 \times 360},$$ где К — капитальная сумма векселя, Т — число дней до срока векселей, % — процентная ставка.

Полученная величина (х) вычитается с суммы векселя, — такой учет называется «коммерческим». Другого рода учет *(как*

%%/% *на 100)* — так называемый «математический», когда % сбавляется с капитальной суммы векселя плюс %%/% по нему за время до срока векселя — на практике обычно не применяется.

В связи с подразделением денежного рынка каждой страны на два рынка: 1) на официальный денежный рынок (сфера деятельности Центрального эмиссионного банка, «банка банков», главная задача которого сводится к регулированию денежного обращения, к хранению золотых запасов и т. д.) и 2) на частный денежный рынок (сфера деятельности частно-кредитных учреждений), — надлежит различать официальный учетный % и частный учетный %. Если частный денежный рынок обладает достаточными средствами, способными удовлетворить требованиям торгово-промышленного оборота, то ставка частного учетного % обычно устанавливается ниже ставки официального учетного % (напр., в Лондоне 22 декабря 1926 г.

официальный учетный % = 5%;
частный » % = 4½%).

Однако это положение может сохраняться лишь до тех пор, пока денежный рынок продолжает находиться в состоянии «сравнительного спокойствия»; в обратном случае, т.-е. в моменты «напряжения» денежного рынка (вследствие ли усиленного «сезонного» спроса на деньги, либо резкого ухудшения политической и экономической конъюнктур и т. д.), частно-кредитные учреждения вынуждаются обращаться за поддержкой к Центральному эмиссионному банку. В таких случаях ставка частного учетного % повышается, достигая уровня официального учетного %, либо даже превышает его.

Подобное же положение вещей обычно наблюдается и в «бедных» странах, где частно-кредитные учреждения в значительной степени базируются на средствах Центрального эмиссионного банка, и потому ставка частного учетного % в таких странах в большинстве случаев равняется ставке официального учетного % или даже превышает последнюю (так было, напр., в довоенной России). Нижеследующая таблица характеризует движение официального и частного учетного % в довоенное время.

Годы	Лондон		Париж		Берлин		Учетный % Г. б.
	офиц.	части.	офиц.	части.	офиц.	части.	
1900	3,96	3,70	3,25	3,17	5,33	4,41	5,56
1905	3,01	2,66	3,00	2,10	3,82	2,85	5,64
1907	4,93	4,53	3,46	3,40	6,03	5,12	7,12
1910	3,72	3,18	3,00	2,44	4,85	3,54	4,50
1912	3,77	3,64	3,88	3,16	4,95	4,22	5,06
1913	4,77	4,37	4,00	3,87	4,81	4,75	6,00

Частный учетный % у нас прежде не регистрировался, хотя частно-кредитные учреждения давали Госбанку об этом сведения; приблизительные данные: в 1912 г.— 5¾—7%%, 1913 г. — 6¼—7¼%%; данные об учетном % Госбанка — относятся к 3-месячным векселям:

для 6 месячн. же векселей учетный % повышался на ½%
» 9 » » » » % » » 1%
» 12 » » » » % » » 2%

Отсюда видно, что ставки учетного % в различных денежных центрах довольно значительно разнятся: в одних странах учетный % — низкий, в других же странах — высокий; другими словами, в одних странах «деньги дешевы» (Англия и др.), в других странах «деньги дороги» (довоенная Россия и др.). В известных условиях разница в уровнях учетного % в различных денежных центрах может оказать серьезное влияние на перемещение капиталов из одной страны в другую. С другой стороны, всякое резкое изменение учетного % на одном из руководящих денежных центров неизбежно отражается и в других денежных центрах (вследствие «взаимосцепления» денежных рынков отдельных стран). Поясним примером: положим, в Нью-Йорке произойдет заметное повышение учетного % — этим самым для других стран могут открыться новые возможности в деле выгодного помещения временно-свободных сумм; поэтому они, быть может, предпочтут помещать свои средства в Нью-Йорке, а не у себя на родине (Англия, Франция). Другими словами, поднятие учетного % в Нью-Йорке может повести к *отливу* капиталов из Англии, Франции. Для того, чтобы уничтожить «прибавочный интерес» к экспорту капиталов за границу, центральным эмиссионным банкам названных стран (в нашем примере—английскому и французскому банкам) ничего не останется делать иного, как также повысить свой учетный %, *хотя бы это и не вызывалось условиями внутреннего денежного рынка.* Легко может случиться, что повышение учетного % в Лондоне, Париже в свою очередь создаст стимул для экспорта капиталов из Германии и др. (т.-е. из стран более «дорогих денег»), — в конечном итоге, следовательно, и Центральный эмиссионный банк Германии вынужден будет также несколько повысить свой учетный % и т. д., и т. д. Таким образом вздорожание учетного % в одном из руководящих денежных центров в известных условиях (отсутствие риска помещения капиталов, наличие здорового денежного обращения и т. д.) может постепенно вызвать сложное перемещение капиталов между отдельными денежными рынками. Повышение учетного % в каком-нибудь из руководящих денежных центров имеет весьма существенное значение для более «бедных» стран, обычно поль-

зующихся иностранными капиталами: «удорожание» денег на денежном рынке страны-кредитора, может привести к тому, что страна-должник будет вынуждена войти в сношение с денежными рынками других стран (более «дешевых» денег), либо же, занимая деньги по более дорогой цене, страна-должник будет вынуждена в свою очередь поднять несколько свой учетный %. Таким образом зачастую подъем учетного % в «бедных» странах обусловливается подъемом учетного % на заграничном денежном рынке (по преимуществу того денежного рынка, который оказывает «влияние» на данный денежный рынок). Все вышесказанное свидетельствует о том, что в условиях здорового денежного обращения учетный % является одним из серьезных факторов, способствующих притоку иностранного капитала в страну.

В условиях здорового денежного обращения повышение или понижение учетного % (т.-е. сжатие или расширение кредита) является весьма действительным средством регулирования денежного обращения (см. *Дисконтная политика*). Особенно сильные колебания учетного % происходят на лондонском денежном рынке: это объясняется неэластичностью эмиссионной системы Английского банка, особенностью положения Лондона в области международных расчетов и т. д. (напр., на протяжении 1905—1909 гг. Английский банк изменил свой учетный % 28 раз, тогда как Французский банк за этот же период изменил свой учетный % всего 4 раза и т. д.). Величина учетного % (как рыночная цена денег) определяется главным образом спросом и предложением денежных капиталов, ищущих себе краткосрочного помещения.

Изменение учетного % центральных эмиссионных банков [1]).

Страны	К концу 1913 г.	К концу 1920 г.	К концу 1921 г.	К концу 1922 г.	К концу 1923 г.	К концу 1924 г.	К концу 1925 г.	К концу 1926 г.
Австрия [2]) . .	5½[2])	5	7	9	9	13	9	7
Англия (Соед. кор.)	5	7	5	3	4	4	5	5
Бельгия . . .	5	5½	5	4½	5½	5½	7	7
Болгария . .	6½	7	7	7	7	10	10	10
Венгрия . . .	5½[2])	5	6	8	18	12½	7	6
Германия . .	5	5	5	10	90	10	9	6
Греция . . .	6½	6½	6½	6½	7½	7½	10	11
Дания	6	7	5½	5	6	7	5,5	5
Испания . . .	4½	6	6	5½	5	5	5	5
Италия . . .	6	6	6	5½	5½	5½	7	7
Латвия . . .	—	—	—	9	8	8	8	8
Нидерланды .	5	4½	4½	4	4½	4½	3½	3½
Норвегия . .	5½	7	6½	5	7	6½	6	4½
Польша . . .	—	6	7	7	12	10	12	9½
Португалия .	6	7	7	7	9	9	9	8
Румыния . . .	5	6	6	6	6	6	6	6
Соед. шт. Сев. Амер. [3]) . .	—	6	4½	4	4½	3	3½	4
Финляндия .	5½	9	9	8	10	9	7,5	7½
Франция . . .	4	6	5½	5	5	7	6	6½
Чехо-Словакия	—	6	5½	5	5½	6	6,5	5½
Швеция . . .	5½	7½	5½	4½	5½	5½	4,5	4½
Швейцария .	4½	5	4	3	4	4	3½	3½
Эстония . . .	—	8	8	8	8	9½	3,5	8
Югославия . .	6 [4])	6	6	6	6	6	6	7
Япония . . .	6,6	8,03	8,03	8,03	8,03	8	7,3	6,57

В условиях здорового денежного обращения ставка учетного % является весьма показательным моментом для характеристики денежного рынка: по высоте его можно с достаточной уверенностью судить о том, «стеснен» ли денежный рынок в средствах (высокий учетный %), либо, наоборот,— о том, что на денежном рынке имеются «свободные» средства (низкий учетный %). Операция учета векселей имеет весьма важное значение в торгово-промышленном обороте, так как она позволяет векселедержателю превращать имеющееся у него на руках срочное обязательство в наличные деньги, не дожидаясь наступления срока обязательства. Этим самым торгово-промышленный оборот получает средства для дальнейших своих операций.

Равным образом и для банков операция учета векселей представляет значительный интерес в смысле выгодного и мобильного

[1]) По данным «Memorandum sur les monnaies» («Société des Nations»), «Recueil mensuel de l'Institut International du Commerce», «The Economist».

[2]) б. Австро-Венгрия.

[3]) Учетный % Нью-Йоркск. федерального резервного банка.

[4]) б. Сербия.

способа помещения свободных средств. В случае какого-либо стеснения в средствах банк может получить нужные ему средства либо путем переучета имеющихся у него векселей в Центральном эмиссионном банке, либо же путем ломбардирования своего вексельного портфеля в каком-нибудь другом банке. Самые основания учета векселей не вполне одинаковы в различных кредитных учреждениях: одни банки предъявляют более строгие требования к вексельному материалу, другие — более снисходительны. Условия учета векселей меняются также в зависимости от общеэкономического положения: в период подъема народного хозяйства банки обычно ставят менее строгие условия, нежели в «неблагоприятные» для народного хозяйства моменты. Обычно, принимая вексель к учету, банки обращают внимание на нижеследующие моменты: на происхождение векселя (*торговое*), на степень благонадежности векселедателя, векселепредъявителя, на самый срок векселя и т. д. В отношении последнего, т.-е. срока векселей, учетно-вексельная практика банков различных стран различна: в одних странах типичной формой векселя являются векселя сроком на 1 месяц (Англия и др.), в других странах (большинство европейских государств) типичной формой векселя являются векселя сроком на 3 месяца, у нас же наиболее распространенной формой являлись 6-месячные векселя (а были векселя и 9- и даже 12-месячные, т.-е. такие, которые по понятию иностранных банков никак не могут считаться «легко ликвидными»). Итак, из вышеприведенного беглого очерка видно, что частно-кредитные учреждения, принимая вексель к учету, предъявляют к нему ряд требований. Излишне говорить о том, насколько центральные эмиссионные банки должны быть осторожны и внимательны в своей учетно-вексельной операции, так как учтенные ими векселя служат основанием и обеспечением выпускаемым ими банковым билетам. Крайнюю осторожность в этом отношении впервые начал проявлять Французский банк, выдвинувший требование непременного наличия трех подписей на векселе; при этом третья подпись на векселе обычно являлась подписью какого-нибудь банка, — другими словами Французский банк начал страховать себя от неуплаты со стороны векселедателя, векселепредъявителя и др. лиц, требуя гарантии какого-нибудь банка-надписателя. В специальной литературе поднимались было голоса против этой практики (излишне-де это, стесняет оборот и т. п.). Однако справедливость требует отдать должное — вексельный портфель Французского банка этим получил несомненную бо́льшую устойчивость. Постепенно практика Французского банка была заимствована и рядом других европейских центральных эмиссионных банков.

Лит.: Учебники коммерческих вычислений (Афанасьев и др.); Техника банкового дела — Бруно Бухвальд (пер.), 1914; Эмиссионные и кредитные банки в новейшей эволюции нар. хоз. — Эпштейн, 1913; Русские биржевые ценности (под ред. пр. М. И. Боголепова — 1914/15 г. Теория и практика Коммерческого банка); Банковое дело, 1916; Кредит и банки — Лексис, 1922; «Memorandum sur les monnaies» (Société des Nations); «Recueil mensuel de l'Institut International du Commerce», «The Economist».

А. В. Руднев.

ДИСКОНТНАЯ ПОЛИТИКА. Понятие Д. п. охватывает совокупность мероприятий, посредством которых центральный эмиссионный банк того или иного государства регулирует учетный процент и через его посредство вексельный курс и отчасти уровень цен. Теория Д. п. вообще не может ставить себе целью разработку раз навсегда определенных, строгих и действительно применимых для различных стран в различные периоды норм, а лишь изучение приемов, которые практиковались с большей или меньшей степенью успеха тем или иным центральным эмиссионным банком. В этом смысле говорят о Д. п. Английского, Французского или Германского имперского банка. Действие той или иной Д. п., т.-е. изменения учетного процента по краткосрочным обязательствам, распространяется на самые основные факторы хозяйственной жизни страны, а именно: на денежное обращение, внешнюю торговлю, предпринимательскую прибыль, уровень цен. Поэтому Д. п. тем действительнее, эффективнее, чем яснее взаимодействие между элементами, определяющими хозяйственное развитие страны. Проще всего Д. п. в странах свободной торговли; чем больше ограничений и административных норм стесняют последнюю, тем в меньшей мере достижимо действительное влияние эмиссионного банка на ход экономического развития страны путем Д. п. Если изменение учетного процента по краткосрочным обязательствам является главным средством, применяемым Д. п., то оно само по себе часто является недостаточным. Поэтому практика Д. п. выработала целый ряд вспомогательных средств, поддерживающих, а иногда и заменяющих изменение учетного процента. Такими вспомогательными средствами являются: ограничение количества учитываемых векселей, выпуск краткосрочных обязательств казначейства, привлечение золота в страну посредством предоставления авансов на его закупки, непосредственные покупки золота, продажа и покупка векселей в иностранной валюте (девиз), стеснение вывоза золота, установление золотых премий, кредитных операций на заграничных рынках и т. д., и т. д. Так как народно-хозяйственная структура страны, в частности организация банкового и кредитного дела, определяют характер Д. п. эмиссионного банка, то нужно считать неправильными общие принципы о желательности возможной устойчивости учетного процента или, наоборот, о возможно низком уровне учетного процента. Добиваться устойчивости учетного процента во что бы то ни стало невозможно, конечно, в стране с быстро развивающимся торговым оборотом, как, напр., Англия.

Держаться принципа низкого учетного процента невозможно в стране, где капиталы редки и предпринимательская прибыль высока. Д. п. Английского банка до войны определялась незначительной высотой его золотого резерва. Вследствие этого изменение ставок учета имело место в Англии чаще, чем это нужно было бы на самом деле. При обилии капиталов в стране Английский банк все более и более занимал позицию последнего резерва. Если поэтому эффективность его Д. п. в периоды нормального развития хозяйственной жизни была относительно недостаточна, то в момент кризисов он до сих пор совокупностью мероприятий всегда быстро овладевал рынком и подчинял его своему влиянию. Д. п. Французского банка в последние годы перед войной определялась главным образом тенденцией увеличить влияние его на денежное обращение, хотя бы за счет уменьшения его значения как кредитного учреждения. Эта тенденция вытекала из сильной конкуренции гигантских частных банков и из необходимости так или иначе воздействовать на их монопольное положение на рынке ссудного капитала. Д. п. Французского банка дает наибольшую устойчивость учетного процента и минимальное число изменений последнего. В условиях падающей валюты Д. п. не может давать сколько-нибудь существенных результатов, так как при невозможности предвидения степени обесценения денег всякая ставка или убыточна для банка, или разоряет дебитора, вследствие чего вообще кредитные отношения теряют свой нормальный характер и приобретают характер спекулятивный.

Лит.: Helferich, Diskont und Währung, 1911; Landmann, System der Diskontpolitik, der deutschen Reichsbank, 1895; Mayns, Der Diskont, 1899; Loubet, La banque de france et l'escompte, 1900.

Р. Г. Гольдберг.

ДОБАВОЧНЫЕ САНТИМЫ — система надбавок к государственным налогам и пошлинам, взимаемым в пользу местных союзов. Впервые такая система распределения доходов была введена во Франции в 1791 г. Отсюда она была перенесена в Бельгию и Италию. По закону 1838 г. департаментские Д. с. были разделены на четыре группы: 1) обыкновенные сантимы, предназначенные на покрытие обязательных расходов; 2) сантимы необязательные, введение которых зависело исключительно от местных властей; поступления от этого источника могли итти на покрытие необязательных расходов; 3) кроме этого, могли взиматься чрезвычайные и 4) специальные сантимы, предназначенные на покрытие или экстраординарных или особых нужд. Обыкновенные и необязательные сантимы вводились только к поземельному и лично-квартирному налогам, а остальные виды ко всем четырем прямым налогам. Порядок, установленный законом 1838 г., задерживал развитие местного хозяйства. Недостаточная эластичность поземельного и личноквартирного налогов приводила к тому, что необязательные сантимы шли полностью на покрытие обязательных расходов. Реформы 1866 и 1871 гг., оставив только обыкновенные и чрезвычайные сантимы, внесли некоторые изменения в местное хозяйство Франции. Обыкновенные сантимы к поземельному и квартирному налогам были повышены до такой суммы, которой было достаточно для покрытия обязательных расходов; к обыкновенным были присоединены, как это практиковалось и до реформы, специальные сантимы ко всем 4 видам прямого обложения, предназначенные на содержание дорог, школ и кадастра. Сверх этого, допускалось взимать также со всех четырех прямых налогов факультативные сантимы, которые устанавливались центральным правительством в том случае, если департамент не отпускал кредитов на какой-нибудь из обязательных расходов. Чрезвычайные сантимы, как и обыкновенные, вотировались в пределах установленного минимума генеральными советами и предназначались на покрытие экстраординарных расходов. На основании закона 1900 г. обыкновенные сантимы стали взиматься ко всем четырем прямым налогам. Эта мера была вызвана тем, что в 1889 г. и 1897 г. были значительно увеличены обязательные расходы на некоторые местные нужды. Законом от 30 июня 1907 г. департаментам, в случае недостатка средств на покрытие обязательных расходов, предоставлено право вотировать, сверх обыкновенных, еще особые 12 сантимов. Одновременно с департаментскими возникли еще и коммунальные сантимы. В целом коммунальные финансы очень похожи на департаментские. Реформы в коммунальном обложении были произведены в 1814, 1867, 1875, 1884 и 1902 гг. По закону 1902 г. права муниципальных советов и префектов были значительно расширены. Муниципальным советам предоставлено право в пределах определенного максимума вотировать обыкновенные и чрезвычайные сантимы. За префектами оставлено право вводить добавочное сантимы без согласия муниципальных советов только в том случае, если муниципальные власти не откроют кредитов на покрытие обязательных расходов. В 1917 г., отменяя патентный налог, лично-квартирный налог, налог на окна и двери, парламент постановил, что впредь до установления новых местных сборов будут взиматься Д. с. Для этого ежегодно производится раскладка лично-квартирного налога и налога на окна и двери в департаментах, между округами и коммунами. Патентный налог определяется для каждого плательщика. Установленные оклады трех упраздненных налогов и оклады поземельного и подомового налогов служат основанием для начисления департаментских и коммунальных сантимов. Финансовые затруднения коммун и департаментов заставляют их взимать начисления в форме добавочных сантимов свыше 200—250%%. Если основные оклады реального обложения были тягостны, то увеличение в 2 или 3 раза местных к ним надбавок

еще более тяжело и еще более неравномерно. Департаментское и коммунальное обложения организованы самостоятельно. Как для департаментов, так и для коммун устанавливается в законодательном порядке максимальный размер Д. с. Кроме Франции, Д. с. получили широкое распространение и в Италии. В СССР для увеличения ресурсов местного бюджета практикуются надбавки к государственным налогам и пошлинам. По Временному положению о местных финансах надбавки взимаются к промысловому, подоходному и другим менее значительным налогам и сборам.

Лит.: Ф. Нитти, Основные начала финансовой науки, изд. 1904; К. П. Эсберг, Курс финансовой науки, 1913; И. Х. Озеров, Основы финансовой науки, изд. 1917; Лебедев, Местные налоги, изд. 1886; В. А. Лебедев, Местные налоги в Италии, «Русское экономическое обозрение», 1903, X; L. Beaulieu, Traité de l'administration communale, 1861; P. Dubois, Essai sur les finances communales, 1898; Bulletin de statistique et législation comparée, 1924; Revue de science et de législation financiéres, Paris, 1924. *В. В. Липицкий.*

ДОТАЦИИ. Доходы местных органов управления слагаются из поступлений, извлекаемых на публично-правовой и частноправовой основах, и субсидий, получаемых от центральной власти. За последние 50—70 лет во всех государствах замечается быстрый рост субсидий, выдаваемых местным союзам. Это вызвано отчасти тем, что современному государству в силу целого ряда причин приходится прибегать к децентрализации расходов путем перенесения их с государственного бюджета на местный. Но это только одна из причин возрастающего значения субсидии в местном бюджете. Большую роль в этом направлении сыграло и увеличение расходов местных органов под влиянием внутреннего развития общинной жизни и возрастающего влияния демократических слоев населения на ход общинного управления; при чем быстрое увеличение расходов, вызванное этими причинами, не сопровождалось соответствующим ростов доходов благодаря недостаточной эластичности местного обложения.

Предоставление Д. не сопряжено с разрешением каких-либо определенных задач в области местного хозяйства. Д. имеют в виду или компенсировать местный бюджет за переданные ему с государственного бюджета новые расходы, или же дать возможность экономически слабым союзам развить свою деятельность. Вмешательство государства в местную жизнь может быть осуществлено наиболее полно только при помощи субсидий, выдача которых практикуется в том случае, если центральная власть стремится повлиять на деятельность местных союзов или имеет в виду объединить государственное и местное хозяйства единым финансовым планом. Пособия состоят из различного рода имущественных объектов, как-то: здания, сооружения и т. д., которые дают возможность общине освободиться от каких-либо расходов. Денежные Д. заключаются в предоставлении местным органам власти денежных пособий или новых доходных источников. Очень часто государство, поручая общинам взимание какого-либо налога, предоставляет им некоторую часть поступления. В *Англии* Д. выдаются в виде надбавок к государственным налогам и играют крупную роль в бюджете общин. Заметное увеличение роли надбавок вызвано расширением функций, возложенных на «местное управление» (Local Governement). Необходимость предоставления надбавок вызвана также и тем, что поступления от местных налогов крайне неравномерно распределялись по отдельным территориальным единицам. Надбавки к государственным налогам приобрели крупное значение в английском местном бюджете после реформы 1888 г., уничтожившей стеснительные для местного хозяйства «graints-in-aide», представлявшие собой субвенции в виде долевого участия государства в расходах на начальные школы, на народное здравоохранение, на содержание дорог, органов юстиции и др. специальные цели. Вместе с этим реформа 1888 г. предоставила местным органам часть налога на наследства (за счет «probate duty»); место «probate duty» после реформы наследственного налога 1894 г. заняла «estate duty», доля которой была повышена в 1896 г. Следует отметить, что английская реформа 1888 г., изменившая характер государственных субсидий, — единичное явление в новейшей истории местных финансов, так как большинство государств в целях проведения централизации в управлении стремится заменить дотационные пособия субвенционными. Из германских государств широкое развитие Д., но уже в денежной форме, наблюдается в Пруссии. Местное хозяйство дореволюционной России, обремененное значительным кругом обязанностей и не имевшее крупных налоговых источников, почти не знало помощи от государства. Денежные пособия от государства носили в большинстве случаев характер субвенции.

На основании декрета Совета народных комиссаров от 22 августа 1921 г. «о местных денежных средствах» вновь организованному местному хозяйству в виде Д. из государственных средств предоставлялись процентные отчисления от всех прямых налогов, поступающих в пределах данной территории. По декрету СНК от 31 октября 1922 г. участие государства в местном хозяйстве выражалось в предоставлении отчислений от промыслового налога, от продналога, трудгужналога, от подоходно-поимущественного и общегражданского налогов и от лесного и страхового доходов. Вместе с этим местные органы пользовались правом вводить надбавку к государственному промысловому налогу, к судебным и нотариальным пошлинам и к патентам на право торговли напитками и табачными изделиями.

Изданное в 1923 г. Временное положение о местных финансах почти не изме-

нило состав Д., предоставляемых местным органам в виде надбавок и отчислений. Сверх этого, местностям, которые в силу ли своей экономической отсталости или под влиянием стихийных бедствий не могли сбалансировать своих смет бездефицитно, предоставлялось право возбуждать перед НКФ подлежащей союзной республики ходатайство о денежной Д. Правом этим пользовались СНК автономных республик и губернские и областные исполкомы. Для удовлетворения экстраординарных нужд и покрытия дефицитов по отдельным местным бюджетам образовывался особый дотационный фонд, величина которого должна была определяться ежегодно СНК СССР. Распределение Д. было поручено особой комиссии по финансированию, учрежденной при НКФ каждой союзной республики. Система денежных Д. не дала благоприятных результатов, так как местные органы, надеясь на помощь государства, не были заинтересованы в бездефицитном сбалансировании смет. В силу этого обстоятельства во Временном положении в редакции 1924 г. вместо дотационного организован субвенционный фонд, названный «целевым фондом на удовлетворение отдельных потребностей», и «резервный фонд» на покрытие экстренных потребностей, вызванных стихийными бедствиями и другими обстоятельствами исключительного порядка. В виде же Д. сохранены попрежнему отчисления и надбавки к государственным налогам и доходам. Отчисления от промыслового и сельскохозяйственного налогов определяются для каждой отдельной губ. ежегодно в зависимости от ее нужд; размер отчислений от прочих не играющих крупной роли государственных налогов и доходов в большинстве случаев фиксирован. Некоторые виды отчислений имеют целевое назначение. Д. в виде надбавок предоставлены от государственного промыслового, от подоходного и др. налогов и сборов. Установленный для надбавки к промысловому налогу максимум колеблется от 100 до 300%% в зависимости от характера предприятия; максимальный размер надбавки к подоходному налогу определен в 25%; однако к подоходному налогу предусмотрена возможность повышения надбавки до 50% по ходатайству губернских исполкомов.

Лит.: Озеров, Основы финансовой науки, изд. 1917; Эсберг, Курс финансовой науки, 1913; В. Н. Твердохлебов, Пособия государства местным союзам, 1902; Crice, National and local finance, 1910; S. Webb, Grants-in-aide, 1911; Лебедев, Местные налоги, 1886; Местное обложение в иностранных государствах, изд. департ. окладных сборов, 1911; Временное пол. о местных финансах, изд. 1924 г. *В. В. Липницкий.*

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ. Под Д. к. понимаются минералы, отличающиеся особыми свойствами: красотой окраски, игрой цветов, особенностью блеска, прозрачностью и твердостью, что при редкости нахождения Д. к. в природе обусловливает их ценность и употребление для украшения. Запасы Д. к. и их ценность иногда находятся между собою в обратной пропорциональности. В самом деле, если бросить дорогой, редкий Д. к. на рынок в огромном количестве, его цена не только падет, но он может совершенно обесцениться и даже перестанет считаться Д. к. Таким образом ценность Д. к. подвержена большим колебаниям, так как она зависит не только от редкости нахождения и красоты Д. к., но также от изменчивости моды на них, простой прихоти и пр., что значительно повышает или понижает их ценность на мировом рынке. Мировая война и связанные с ней потрясения ярко обнаружили, что нет ничего изменчивее и сложнее рынка Д. к. и их ценности.

По красоте, редкости нахождения и ценности Д. к. делятся на 4—5 классов, из коих к первым трем классам принадлежат собственно Д. к., как-то: алмаз, изумруд, рубин, сапфир и др., а последние два составляют полу-Д. к., как-то: горный хрусталь, аметист, топаз, агат, нефрит, малахит, александрит, хризолит и др.

Вся добыча *алмазов* сосредоточена исключительно в Южной Африке на знаменитых копях Kimberley. В небольшом размере добыча алмазов производится также в Индии, Бразилии, Бельгийском Конго и Британской Гвиане. Стоимость мировой добычи алмазов в четыре или даже пять раз превосходит стоимость добычи всех остальных Д. к. Шлифовка алмазов представляет собой совершенно самостоятельную громадную отрасль промышленности. Центром обработки алмазов в Западной Европе являются Антверпен и Амстердам. Особой ценности экземпляры этого вида Д. к. обрабатываются в Нью-Йорке.

Главнейшим производителем *изумруда* является СССР. Изумрудные копи на Урале впервые были открыты в 1831 г. По грубому подсчету за период 1831—1924 гг. в России и СССР было добыто и огранено изумруда (сырца) не менее 500.000 карат более высоких сортов и около 100.000 карат низких сортов. Добыча последних лет (Госуд. трест «Русские самоцветы») не обнаруживает пока каких-либо признаков истощения у нас изумрудных месторождений. Самые скромные подсчеты говорят о возможных запасах в СССР изумрудов (сырья) около 10 милл. карат ограночного материала общей ценностью от 50 до 100 милл. руб. Наиболее ценные кроваво-красные *рубины* добываются почти исключительно в Индокитае (Верхняя Бирма), при чем по самому грубому подсчету в этой местности к настоящему времени было уже добыто до 140 тыс. карат этого вида Д. к. Рубины добываются также в Сиаме, но имеют коричнево-красный цвет и по ценности значительно уступают бирманским рубинам. Главными рынками для рубинов являются Индия и Лондон.

Что же касается последнего из группы Д. к. высшего класса — *сапфира*, то в настоящее время главным источником получения его является Сиам. Кроме Сиама, сапфиросодержащие месторождения имеются в Австралии и С.-а. с. ш. (штат Монтана). Цейлон, так же как и Индо-

китай (Камбоджа), утратил в настоящий момент свое прежнее значение по добыче сапфиров. За последние 20 лет поступило на мировой рынок сапфиров на общую сумму в 6 млн. долларов по цене, в зависимости от качества и красоты камня, от 3 до 300 долларов за карат. Большинство Д. к. принадлежит к телам кристаллическим, и только очень немного среди Д. к. встречается аморфных. В природе Д. к. как кристаллы в большей своей части представляют крайне изуродованную форму, закруглены и окутаны и в таком виде не имеют красоты и трудно отличимы от простых галек и минеральных обломков. Настоящую красоту Д. к. обнаруживают только после отделки (шлифовки). Д. к. в неотделанном виде стоят полцены.

Особенность торговли Д. к. состоит в том, что цены на них резко возрастают с улучшением качества камней и что как раз наиболее ценные экземпляры Д. к. легче всего продаются и быстрее всего переходят из рук в руки.

Нижеприведенная таблица показывает относительную стоимость Д. к. высшего класса:

Наименование драгоценных камней	Стоимость 1 карата (в долларах)
Изумруд	1.000— 6.000
Рубин	1.000— 4.500
Сапфир	500— 2.000
Бриллианты	700— 8.000
Жемчуг	2.000—20.000

С.-а. с. ш. потребляют больше половины всего количества Д. к. высшего класса, потребляемых всем миром.

Лит.: Mineral Industry за 1924 г. и Engineering Mining Journal of Press за 1925 г.

И. В. Бузников.

ДЭМПИНГ (dumping). Этот термин понимается в смысле устранения конкуренции и таможенных препятствий путем экспорта товаров по пониженным ценам (Schleuderexport), практикуемого синдикатами и трестами капиталистических стран. Последние, в видах расширения своего экспорта, сбывали свои товары за границу нередко ниже себестоимости, но убыток этот покрывали посредством значительно более высоких цен, по которым продавали те же товары внутри страны. Сокращая вследствие экспорта предложение товаров на внутреннем рынке и пользуясь здесь высокой таможенной охраной, они доводили внутренние цены до высокого уровня. Этот образ действия синдикатов и трестов вызывал возмущение как вследствие того, что при таких условиях внутренний потребитель должен был уплачивать и ту прибыль, которая падала на долю иностранца, так и по той причине, что топливо (каменный уголь), полуфабрикаты (напр., железо, сталь), доставляемые иностранному потребителю по более дешевой цене, ставили его в более выгодные условия по сравнению с собственным промышленником (напр., в машиностроительной, судостроительной и т. д. индустрии) на мировом рынке. Но и среди иностранных производителей, на-ряду с такими, которые, получая дешевый полуфабрикат, были очень довольны такой системой, были и решительные противники ее в лице производителей этих же полуфабрикатов, положение которых вследствие такой дешевизны привозных изделий совершенно подрывалось. По их требованию устанавливались в Америке в британских колониях дополнительные пошлины на привозные товары, продаваемые при экспорте дешевле, чем у себя дома. Как видно из самого выражения «dumping», эта система появилась первоначально в Соединенных штатах; ее применяли и другие государства, но особенно широко применяла Германия, экономическая война против которой отчасти была вызвана этим «бросовым экспортом» немцев. После войны, повидимому, «dumping» в этом смысле не возобновлялся. Но и теперь говорят о том, что он имел место в Германии до последней валютной реформы. Однако здесь этот термин понимается уже в совершенно ином смысле, чем прежде. Германия сбывает свои товары за границей в настоящее время вовсе не по более низкой цене, чем на внутреннем рынке, как это прежде имело место. Но условия валюты, особенно разница между курсом германской марки заграничным и внутренним в пользу внутреннего курса, приводили к тому, что немецкие товары, выраженные в фунтах или долларах, оказывались в 1920—1922 гг. значительно дешевле, чем английские или американские (или других стран с благоприятным состоянием валюты), так что последние не могли конкурировать с немецкими изделиями. Все эти страны и обвиняют Германию в том, что она намеренно роняла курс своей марки в целях расширения своего экспорта. Против этого нового вида «dumping» устанавливались повышенные таможенные пошлины или специальные надбавки для товаров, происходящих из стран с низкой валютой; это было направлено именно против Германии.

Лит.: Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, т. I—II, 1924; Рафалович, Внешняя торговля, 1924; Gonjet, Le protectionisme en France depuis la guerre, 1923; Jesl, Das dumping, 1922; Otto, Das Wesen des dumping und die bestehenden Antidümpinggesetzgebungen, 1921; Plaut, England auf dem Wege zum Industrieschutz, 1920; Schwarz, Die deutsche Ausfuhrkontrolle nach dem Kriege, 1923; Giemour, L'après-guerre et la politique commerciale, 1924; Harms, Die Zukunft der deutschen Handelspolitik, в. I, 1925; Grundfragen der neuen deutschen Handelspolitik, Handelspolitische Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik, 1924; Gerber, Deutschlands Zoll- und Handelpolitik seit Einleitung der Schutzzollpolitik durch Bismarck, 1924.

Проф. *И. Н. Кулишер.*

Е

ЕДИНИЦА ОБЛОЖЕНИЯ. Е. о. называется определенная мера, вес, число или какой-либо другой точно определенный признак объекта обложения, с которым связывается норма обложения. В подоходном налоге Е. о. являются каждые 100 или 1.000 руб., в косвенном и таможенном обложении — единица веса или меры: килограмм, литр и т. д. Для определения величины налога, падающего на отдельного плательщика, при квотативном методе взимания число налоговых единиц умножается на *податную квоту* (см.); при репартиционных налогах, исходя из совокупности налоговых единиц, определяется та часть налогового контингента, которая причитается с каждого плательщика. Кроме Е. о., в финансовой науке встречается иногда неполучивший широкого распространения термин — масштаб обложения, под которым подразумевается тот принцип, который кладется в основу обложения. Напр., в промысловом налоге объектом обложения будет само предприятие; принцип, положенный в основу обложения, — оборот, средний доход и т. д. — масштабом обложения, а Е. о. — каждые 100 руб. оборота или презумптального дохода, или какой-нибудь другой признак. Таким образом Е. о. относится к масштабу обложения как одна из равновеликих частей к своему целому.

В. Липницкий.

ЕДИНСТВО КАССЫ. Исполнение государственного бюджета, так же как и его составление, подчиняется принципу единства. Принцип единства в исполнении государственного бюджета в русской сметно-бюджетной терминологии получил название Е. к. Для планомерного выполнения установленных государственной росписью на данный финансовый (бюджетный) год государственных расходов необходимо, чтобы все поступления государственных доходов сосредоточивались в руках единого распорядителя, каковым является финансовое ведомство. В этих видах отдельные ведомства и учреждения, собирающие государственные доходы, лишаются законом права распоряжения собранными суммами доходов. Все эти суммы они обязуются передавать в кассы финансового ведомства, и только полученными из этих касс средствами они могут располагать для производства своих расходов. Такой централизацией принадлежащих государству денежных сумм в кассах единого ведомства достигаются следующие главнейшие цели: концентрируя в своих кассах все государственные средства, финансовое ведомство получает возможность маневрировать ими во времени, удовлетворяя предусмотренные государственною росписью расходы в порядке их настоятельности, и в пространстве, — равномерно удовлетворяя государственные расходы на всей территории государства, независимо от места поступления этих средств. Поэтому, напр., Е. к. не имеет распространения на такие доходы гос. учреждений, которые на основании особых законов обращаются в так наз. специальные средства означенных учреждений (Пост. СНК Союза ССР от 27 окт. 1926 г., «Изв. ЦИК» 21 ноября 1926 г. № 271). С другой стороны, принцип Е.к., требуя, чтобы все платежи кредиторам казны производились через кассы финансового ведомства, открывает возможность установления через посредство этих касс финансового контроля за правильностью производства расходов в смысле наблюдения за тем, чтобы государственные ресурсы расходовались по назначению, предусмотренному государственной росписью. Таким образом возможность для распорядительных управлений получить на свои расходы денежные суммы исключительно из рук финансового ведомства и не иначе, как после предварительной поверки правильности, в указанном выше смысле, расхода, составляет один из существенных элементов принципа Е. к.

Технически Е. к. осуществляется обычно через посредство единого кассового аппарата финансового ведомства. Но существование такого единого кассового аппарата в составе финансового ведомства есть только одно из средств проведения в жизнь принципа Е. к. Кассовый аппарат финансового ведомства может быть заменен и другими, как, напр., Центральным (национальным) банком. И в этом случае Е. к. в своем существе сохраняется в полной силе, так как ни один расход не может быть выполнен банком без участия агентуры министерства финансов (Бельгия). У нас, после объединения с 1 октября 1926 г. наличности государственного казначейства с наличностью Госбанка, государственные доходы могут быть вносимы и непосредственно в Госбанк, где они поступают на соответствующие текущие счета НКФ в Госбанке. На-ряду с кассовым аппаратом финансового ведомства для приема доходов и производства расходов не исключается возможность существования особых касс и в распоряжении отдельных ведомств и учреждений. Назначение этих касс ограничивается, однако, либо сбором доходов и передачею их в кассы финансового ведомства — такие кассы носят название «касс специальных сборщиков» — или же простым хранением полученных из касс финансового ведомства казенных сумм (авансов) для производства расходов.

Единство кассы устанавливалось в различных государствах по мере того, как росла и укреплялась идея единства государства и централизации в управлении государством. В России Е. к. было введено лишь в 60-х годах, вместе с изданием сметных правил 22 мая 1862 г. Оно осуществлялось при посредстве касс Департамента государственного казначейства Министерства финансов (казначейств). Тогда установлено было требование, чтобы все платежи производи-

лись казначействами непосредственно кредиторам казны; сами же распорядительные управления могли получать денежные суммы в свое распоряжение только в качестве авансов в ограниченных размерах. «Сами министерства и главные управления, а равно и подведомственные им учреждения, не получают на руки для удовлетворения своих расходов никаких денежных сумм, кроме сумм, отпускаемых им подлежащими кассами на основании правил об авансах». «Кассы специальных сборщиков не производят никаких расходов». От этого последнего правила допускались, однако, некоторые исключения, составлявшие отступления от начал Е. к., вызывавшиеся практическою необходимостью. Кассам специальных сборщиков, расположенным вне губернских городов и уездов, т.-е. в таких местах, где не было казначейств, как, напр., пограничные таможенные кассы, разрешалось за счет собранных ими сумм производить платежи кредиторам казны, проживающим в местностях нахождения этих касс. Таможенные учреждения имели также право оплачивать непосредственно из собранных ими доходов расходы по пересылке денежных ценностей.

Принцип Е. к. сохранил свое прежнее значение в течение всех совершавшихся с начала революции перемен в экономической жизни страны и ее финансах вплоть до настоящего момента. Необходимость неуклонного соблюдения Е. к. была подтверждена в первую эпоху Октябрьской революции декретом от 2 мая 1918 г. об Е. к. (Сборник декретов и распоряжений по финансам за 1917—1922 гг., стр. 324; Собр. узак., ст. 460.) При этом в этот период область применения начала Е. к. значительно расширилась в связи с тогдашнею структурою революционных бюджетов, стремившихся на основе бюджетного единства охватить в себе все обороты государственного хозяйства, равно как и местные финансы. Начало Е. к. сохранило свою силу и в условиях нэпа. В первый период нэпа в «Правилах 8 декабря 1921 г. по приему и расходованию сумм государственных доходов и расходов, местных средств и депозитов» принцип Е. к. нашел себе следующее выражение: «Все государственные доходы, равно как местные средства и депозиты всех ведомств, сосредоточиваются в кассовых учреждениях Народного комиссариата финансов. Означенными же учреждениями производятся платежи прямым кредиторам казны по расходам всех советских учреждений, предприятий и должностных лиц» (ст. 1). Далее, однако, область применения Е. к. начала заметно суживаться не только по сравнению с предшествующим периодом, но и по отношению к дореволюционным порядкам. Из-под действия Е. к. отошли предприятия национализированной промышленности, как в первую очередь снятые с государственного бюджета и переведенные на хозяйственный расчет, с перемещением их операционных средств из касс Наркомфина в вновь учрежденный Государственный банк. В отношении национализированной промышленности это было, впрочем, естественным последствием нового курса экономической политики. В настоящее время, согласно постановлению СНК Союза ССР от 11 сентября 1923 г. («Вестник финансов» 1923 г., № 84 (43), узаконены следующие отступления от Е. к. Государственные доходы, собираемые кассами комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов, вносятся, минуя кассы НКФ, в Государственный банк и расходуются через учреждения Государственного банка. При этом учреждениям Комиссариата путей сообщения предоставляется право производить расходы также непосредственно из своих касс. В одинаковые условия с почтово-телеграфным ведомством поставлен также Ленинградский торговый порт ввиду перевода его, согласно постановлению СТО от 25 мая 1923 г., на так называемый сальдо-бюджет. Наконец, в тех местностях, где нет касс НКФ, кассам лесничеств Наркомзема предоставлено оплачивать из поступающих в них государственных доходов расходы на выдачу заработной платы и хозяйственно-операционные. Таким образом производство государственных расходов из каких-либо иных касс специальных сборщиков, кроме вышеуказанных, не допускается. Задержка в передаче кассами специальных сборщиков в кассы НКФ сумм государственных доходов сверх установленных сроков, а тем более обращение этих доходов на покрытие расходов признается нарушением Е. к. и дает основание для привлечения лиц, виновных в нарушении Е. к., к ответственности в дисциплинарном, а в подлежащих случаях — и в уголовном порядке (Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1926 г; Собр. зак. 1926 г., ст. 559). Действию Е. к. подчинен весь федеральный бюджет Союза ССР в его целом. Согласно постановлению ЦИК Союза ССР от 29 октября 1924 г. (Собр. узак. 1925 г., ст. 193) «исполнение единого государственного бюджета Союза ССР осуществляется на основе единства кассы Союза. Вся денежная наличность касс Наркомфина Союза и наркомфинов союзных республик — едина и является источником покрытия всех государственных расходов как по общесоюзному бюджету, так и по бюджетам союзных республик» (ст. 3).

В октябре 1926 г. (16 окт.) последовало издание нового закона «о единстве кассы Союза ССР» (Собр. зак. Союза ССР 1925 г., ст. 559), которым вновь подтверждено, что все общегосударственные (общесоюзные и республиканские) доходы должны сосредоточиваться в приходо-расходных кассах НКФ или в учреждениях Госбанка.

Е. к. применяется также и к местному бюджету, но на несколько иных началах. По общему правилу все местные налоги и сборы и всякого рода другие доходы, подлежащие зачислению в местные средства, сосредоточиваются в кассах НКФ. В тех случаях, когда принятие от плательщиков местных доходов предоставлено отделам исполкома (напр., коммунальных доходов), последние обязаны вносить поступающие к ним суммы местных доходов в кассы НКФ и правом производства рас-

ходов непосредственно из своих касс не пользуются (ст. ст. 196 и 197 Положения о местных финансах РСФСР). Однако в особых условиях находятся волостные бюджеты. Средства волостных бюджетов сосредоточиваются в особых кассах при волостных исполнительных комитетах (волкассы). Кассы эти непосредственно в состав кассового аппарата НКФ не входят и самостоятельно производят расходы по волостному бюджету (Положение о фин.-налоговых частях вол. исполн. комитетов, 31 июля 1924 г., Собр. узак., ст. 372). Кроме того, в связи с дифференциацией местного бюджета губернии на отдельные бюджеты: губернский, уездный и т. д., устанавливается полная раздельность средств отдельных бюджетов, вследствие чего Е. к., в смысле концентрации средств бюджета в руках единого распорядителя, применяется только в пределах каждого самостоятельного местного бюджета в отдельности.

Лит.: Обзор бюджетного законодательства России за 1862—1890 гг., изд. Госуд. канцелярии 1891 г.; Штурм Ренэ, Бюджет, гл. XXIV; В. А. Лебедев, Финансовое право, т. I; В. Ходский, Краткий курс экономики, 1915; Инструкция от 31 января 1925 г. для касс специальных сборщиков, «Вестник финансов», 1925, № 38; В. С. Домбровский, Составление и исполнение финансовых смет, 1926 г; E. Dubois, Étude sur le système belge en matière de budget de l'Etat, 1904; A' Wagner, Traité de la science des finances, 1909 (перевод с нем.).

М. И. Неклюдов.

ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ СССР. Впервые введен 10 мая 1923 г. в земледельческих районах и 15 мая 1923 г. в скотоводческих взамен единого натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного налога, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства и местных налогов за исключением волостных и сельских сборов. Е. с.-х. н. реформирован декретом от 30 апреля 1924 г. (Положение об едином сельскохозяйственном налоге), который отменил и волостные и сельские сборы с сельского хозяйства, сделав таким образом сельхозналог действительно единственным налогом на сельское хозяйство, декретом от 7 мая 1925 г. (Положение об едином сельхозналоге на 1925/26 г). и декретом от 25 апреля 1926 г. (Положение о едином с.-х. налоге на 1926/27 г.) который существенно изменил систему обложения.

Система. Е. с.-х. н. 1923/24 г. носил еще в значительной мере натуральный характер: он исчислялся в натуральных единицах (в пудах ржи или пшеницы, а в скотоводческих районах — в пудах мяса) и взимался частью натурой, частью деньгами по периодически устанавливаемым для отдельных губерний денежным эквивалентам. Эквиваленты для уплаты Е. с.-х. н. деньгами устанавливались соглашением НКФ и Наркомпрода и телеграфно сообщались на места. В начале кампании по сбору налога (август — октябрь 1923 г.) эквиваленты объявлялись в совзнаках (что вело к быстрому их обесценению), а затем, согласно постановлению СТО СССР от 19 октября 1923 г., — в червонном исчислении.

В ДВО в связи с особенностями денежного обращения был с самого начала установлен твердый эквивалент (1 пуд=75 золотых копеек), не изменявшийся в течение всего года.

В 38 административных единицах РСФСР налог взимался в чисто денежной форме, и администрирование им было передано Наркомфину и его местным органам. В целях облегчения населению уплаты налога губисполкомы этого района могли, не создавая своего заготовительного аппарата, взимать часть налога натурой, используя для этой цели имеющиеся государственные и кооперативные хлебозаготовительные организации. В остальной части РСФСР (37 административных единиц и все районы кочевого скотоводства), в Белоруссии, на Украине и в Закавказской СФСР была установлена смешанная форма взимания налога, и руководство налогом оставалось в руках Наркомпрода. Максимальный размер части налога, разрешенной к уплате натурой, устанавливался для каждой губернии со смешанной формой налога Совнаркомом Союза в августе, одновременно с разрядами по урожайности, а внутри губернии — губисполкомами и уисполкомами, с тем, чтобы установленные Совнаркомом Союза соотношения денежной и натуральной частей не были в своих соотношениях изменены. Каждому налогоплательщику было предоставлено право уплачивать причитающуюся с него натуральную часть налога деньгами полностью или частично. В уплату натуральной части налога принимались пшеница и рожь без ограничения, овес, ячмень и гречиха в пределах не свыше твердого задания, устанавливаемого центром, а в отдельных районах сверх того — мясо и масличные семена в пределах, не превышающих местной текущей потребности в размере по указанию центра. Постановлением СНК СССР от 11 декабря 1923 г. («Изв. ЦИК» от 16 декабря, № 288) прием налога натурой с 1 января 1924 г. прекращен повсеместно, но фактически небольшое количество натуры поступило и в последующие месяцы. Тем же постановлением взимание Е. с.-х. н. на всей территории Союза передано Наркомфину Союза и его местным органам.

Е. с.-х. н. последующих лет исчисляется и взимается в денежной форме органами НКФ.

В остальном, кроме частичного отказа от натуральной формы взимания, Е. с.-х. н. 1923/24 г. почти не отличался от натурналога 1922/23 г. Размер налога на каждое отдельное хозяйство определялся в зависимости от: 1) количества в хозяйстве пашни и сенокоса в переводе на пашню по установленным для этой цели коэффициентам. В районах залежно-переложного хозяйства, где учет пашни практически невозможен, и в части Союза, где нормальный севооборот был разрушен голодом 1921 г., учитывался вместо пашни посев, при чем

десятина его приравнивалась двум десятинам пашни (удвоенный посев), и обложение велось по единой таблице ставок; 2) числа едоков в хозяйстве; 3) количества в хозяйстве взрослого крупного рогатого скота ($1^1/_2$ года и старше) и взрослого рабочего скота (в предшествовавшие годы рабочий скот не учитывался) и 4) разряда по урожайности, устанавливавшегося на один год в зависимости от состояния урожая в данной местности. В соответствии с этим таблицей ставок предусматривались: а) 9 групп хозяйств по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве, начиная от $^1/_4$ дес. на едока и кончая 3 дес. и более на едока; 2) внутри каждой из земельных групп — 4 группы хозяйств по количеству голов облагаемого скота в хозяйстве: бесскотные, до 2 голов облагаемого скота, свыше 2 до 4 голов и свыше 4 голов (волы, мулы и ослы пересчитывались в облагаемый скот по пониженным коэффициентам) и 3) 11 разрядов урожайности, начиная от 25 пудов и менее на дес. до 100 пуд. и более на десятину.

В связи с отменой местных налогов было установлено отчисление на местные нужды (в распоряжение губисполкомов), размер которого в процентах к поступлению определялся для каждой губернии СНК Союза.

Действие декретов от 10 и 15 мая 1923 г. распространялось лишь на РСФСР без Туркестанской АССР и на Белорусскую ССР. В Украине, Закавказской СФСР и Туркестане действовали изданные местными совнаркомами положения, во многом изменявшие изложенную систему. Реформа 30 апреля 1924 г. впервые дала общее для всего Союза Положение о сельхозналоге. Порядок обложения кочевников был также включен в общий декрет. Фактически, впрочем, Закавказская СФСР и в 1924/25 г. проводила обложение по отдельному декрету, изданному 24 апреля 1924 г. Закавказским ЦИК.

Положение от 30 апреля 1924 г. явилось значительным шагом вперед, внеся следующие основные изменения: 1) налог исчислялся и взимался исключительно в денежной форме; 2) единая таблица ставок заменена 45 районными, что дало возможность приспособить характер налоговой прогрессии к особенностям отдельных районов Союза, а также отказаться от грубого приема удвоения посева: взамен этого в районах, облагаемых по посеву, были установлены таблицы ставок, в которых за единицу обложения принималась десятина посева; 3) СНК союзных республик предоставлено право вводить повышенные нормы пересчета в пашню или посев садов, виноградников и других интенсивных культур; фактически в 1924/25 г. этим правом воспользовалась лишь Закавказская СФСР; 4) скот из признака обложения превращен в объект и переводился в облагаемые единицы (пашню или посев) путем пересчета по установленным для этого коэффициентам (в среднем по Союзу коэффициент пересчета составлял для районов, облагаемых по пашне, 1 гол. облагаемого скота=0,59 дес. пашни, а для районов, облагаемых по посеву, 1 гол. = 0,29 дес. посева); для Украины в целях облегчения налоговой тяжести для бесскотных хозяйств и максимальной нагрузки налогом хозяйств многоскотных были установлены прогрессивные коэффициенты пересчета в зависимости от числа голов скота в хозяйстве; в районах наибольшего распространения овцеводства к обложению были привлечены также овцы и козы с установлением и для них норм пересчета; в среднем 5 голов мелкого скота приравнивались одной голове крупного; в районах кочевого скотоводства за единицу обложения была принята голова скота, и посев в тех хозяйствах, где он имелся, пересчитывался в облагаемый скот по установленным коэффициентам; 5) ступенчатая шкала, создававшая при обложении по внешним признакам для некоторых хозяйств так называемую налоговую петлю, т.-е. резкие скачки тяжести налога при ничтожном увеличении объектов обложения, заменена скользящей шкалой: облагаемые единицы (земля и скот в пересчете в пашню или посев) в каждом хозяйстве облагались по 3, на крайнем севере — по 2, в ДВО — по 5 ставкам: по первой наименьшей облагается первая наименьшая доля облагаемых единиц на едока в хозяйстве (напр., 0,25 дес. на едока по 1 руб. с дес.), по второй средней — излишек облагаемых единиц сверх обложенных по первой ставке до установленного предела на едока в хозяйстве (напр., свыше 0,25 дес. до 1 дес., т.-е. 0,75 дес. на едока по 3 руб. 20 коп. с дес.), по третьей наивысшей — остальной излишек сверх обложенных первой и второй ставками (напр., свыше 1 дес. на едока по 5 руб. 40 коп.); 6) в связи с отменой волостных и сельских сборов отчисление на местные нужды заменено надбавкой, исчисленной в процентах к государственному окладу и записываемой в окладной лист каждого плательщика отдельной суммой; согласно постановлению ЦИК СССР от 5 сентября 1924 г. («Изв. ЦИК» от 7 сентября, № 204) не менее 50% этой надбавки подлежало передаче в доход волисполкомов по волостному бюджету.

Положение от 7 мая 1925 г. дало ряд новых изменений и улучшений системы: 1) общая сумма налога была значительно понижена (с 478 до 280 млн. руб. к предъявлению); 2) районные таблицы ставок налога пересмотрены в связи с накопившимся опытом и детализированы еще более; количество их увеличено до 97; 3) нормы пересчета в облагаемые единицы скота всех категорий понижены на $^1/_3$, а для крупного рогатого скота, сверх того, облагаемый возраст увеличен с $1^1/_2$ до 2 лет; 4) в связи с понижением тяжести налога оказалось возможным отказаться от разрядов по урожайности, устанавливаемых на основании данных о качестве урожая окладного года; распределение тяжести налога как между губерниями, так и по внутригубернским административным единицам произведено на основании данных о средней урожайности; разряды по обложению, имеющиеся в каждой губернской таблице ставок, имеют целью дать губ-

исполкому возможность распределить тяжесть налога внутри губерний в соответствии с различиями средней доходности облагаемой единицы в отдельных районах. Этот отказ от учета при обложении конъюнктуры окладного года имел, между прочим, результатом ускорение исчисления налога: разряды были установлены не осенью, как в предыдущие годы, а весной, и раздача окладных листов плательщикам закончена летом, за несколько месяцев до наступления первого обязательного срока платежа; 5) надбавка на местные нужды была вновь заменена отчислением из общей суммы поступления. Размер части, передаваемой на местные нужды, несмотря на общее понижение суммы налога, значительно увеличен и твердо определен в размере 100 млн. руб. независимо от размеров поступления налога; все отчисление передается исключительно в волостной бюджет; 6) существенно облегчено обложение арендованных земель; согласно земельным кодексам, все падающие на землю налоги уплачиваются арендатором; до 1925 г. арендованная земля учитывалась совместно с надельной и облагалась по совокупности; § 30 Инструкции НКФ к Положению на 1925 г. устанавливает раздельное обложение арендованной земли для большинства арендаторов; обложение по совокупности производится лишь у хозяйств, которые пользуются наемным трудом в количестве свыше 50 дней в году и, сверх того, имеют земельный надел (не включая арендуемой земли), превышающий полуторную норму средней обеспеченности по губернии; фактических случаев обложения по совокупности очень немного; при прогрессивности обложения эта льгота весьма существенна, значительно понижая тяжесть налога для арендаторов; 7) постановлением СНК РСФСР от 12 июня 1925 г. («Изв. ЦИК» от 17 июня 1925 г., № 135) о порядке обложения садов и огородов расширено фактическое применение повышенных норм пересчета для обложения садов и огородов; 8) обязательство опубликовывать сроки взимания налога в начале лета и воспрещение вносить в них впоследствии изменения, сокращение крайнего срока предоставления льгот и создание волостных налоговых комиссий внесло значительное упорядочение во все дело взимания налога и сделало его более удобным для налогоплательщика.

Положение от 23 апреля 1926 г. сделало значительный шаг по пути усиления в едином сельхозналоге элементов подоходности и внесло в систему ряд существенных изменений: 1) к обложению впервые привлечены неземледельческие заработки населения, имеющего сельское хозяйство. Вне обложения с.-х. налогом остались в деревне лишь доходы лиц, совершенно не связанных с сельским хозяйством, а также торговля и промышленные предприятия с числом наемных рабочих свыше 3, облагаемые промысловым налогом. Порядок учета неземледельческих заработков окончательно определен постановлениями ЦИК и СНК СССР от 29 июня и 3 августа 1926 г. («Изв. ЦИК» от 30 июня № 147 и 6 августа № 179) и инструкциями к ним НКФ СССР. 2) Значительно расширено обложение спецотраслей сельского хозяйства (огороды, сады, виноградники, табаководство, пчеловодство и т. п.) и почти повсеместно привлечены к обложению овцы, облагавшиеся ранее лишь в районах наибольшего распространения, и свиньи, совершенно не облагавшиеся. 3) В соответствии с учетом всех источников дохода и обложением их по совокупности исчисление дохода ведется в денежной форме, для чего установлены твердые (т.-е. обязательно применяемые ко всем без исключения плательщикам данной территории) нормы доходности основных, привлекавшихся и в прежние годы источников дохода — земли и крупного скота. Учет дохода от вновь привлекаемых источников — мелкого скота, спецотраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков ведется в зависимости от решения губ- и окрисполкомов частью по твердым, частью по ориентировочным (т.-е. подлежащим при применении к отдельным плательщикам некоторым отклонениям) нормам, частью же в порядке индивидуального подхода к отдельным плательщикам. При обложении арендованных земель нормы доходности понижаются на 15%. Заработная плата включается в облагаемый доход не полностью, а в размере, устанавливаемом местными органами, — примерно 15% для лиц, проживающих в своем хозяйстве, и 10% — для имеющих заработок вне места расположения сельского хозяйства. Прочие неземледельческие доходы также могут привлекаться к обложению не полностью, а частично. 4) В связи с переходом к исчислению дохода в денежной форме отпала необходимость в районных таблицах ставок. Для Украинской ССР дана в виде опыта особая таблица, построенная по комбинированному принципу с прогрессией не только на едока, но и на хозяйство, а для Узбекской и Туркменской ССР и Киргизской АССР ввиду затруднительности по бытовым условиям учета едоков, сохранен проводившийся там все годы порядок построения прогрессии по доходу на хозяйство. Для всего же остального Союза установлена единая таблица ставок с прогрессией по доходу на едока, но закон от 29 июня предоставил СНК союзных республик право вносить в эту таблицу изменения для отдельных губерний. Воспользовавшись этим, СНК РСФСР провел такие изменения для Ив.-вознесенской, Московской, Псковской, Саратовской, Смоленской, Череповецкой, Ульяновской и Ярославской губ., Сибирского края, Татарской АССР, Вотской и авт. области Коми (Зырянской). В этой последней, однако, фактически обложение проведено по общей таблице ставок. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 сент. изменена таблица ставок для Узбекской ССР. В целях усиления классового характера налога прогрессия сделана значительно более крупной, чем в предыдущем году. 5) В связи с усилением элемента подоходности исчисление дохода от полеводства путем учета пашни постепенно заменяется учетом посева. Ввиду известных техниче-

ских затруднений в деле учета посева право выбора формы учета предоставлено губисполкомам. 6) Общая сумма налога определена в 300 млн. к реальному получению (вместо 234 млн. руб., поступивших в 1925/26 г.), из них $^2/_3$ отчисляется на местные нужды, при чем не менее 40% остается в волости, а остальная часть идет частью на усиление наиболее слабых волостных бюджетов, частью — в другие местные бюджеты. 7) В связи с переходом к исчислению в денежной форме облагаемого дохода от всей совокупности источников, взамен системы специальных льгот бедноте, установлен необлагаемый минимум в размере 25 руб. на едока по РСФСР, БССР и Закавк. СФСР, 30 руб. — по УССР и 60 руб.— на хозяйство по Узбекской и Туркменской ССР и Киргизской АССР. Хозяйства, состоящие из 1 или 2 едоков, освобождаются от налога и в тех случаях, когда облагаемый доход на едока меньше установленного минимума, но доход на хозяйство не превышает утроенного минимума на едока. СНК союзных республик и местным органам до губисполкомов включительно предоставлено право изменения размеров минимума для отдельных частей их территории, с тем, чтобы это не изменило общей суммы налога. Постановлением от 29 июня 1926 г. указано, что в результате применения необлагаемого минимума по каждой союзной республике должно быть освобождено 20% всех хозяйств.

Порядок проведения налога, согласно действующему Положению, представляется в следующем виде. В целях наилучшего приспособления к местным особенностям губисполкомам предоставлены чрезвычайно широкие права в деле администрирования налога внутри губернии. Они устанавливают порядок обложения доходов от спецотраслей с. х. и неземледельческих заработков, имея право совершенно освобождать от налогового учета отдельные виды этих доходов. В деле обложения по твердым нормам основных источников дохода им предоставлено устанавливать нормы внутри губернии вплоть до отдельных селений с единственным ограничением не выйти более, чем на 20%, за пределы, суммы дохода, исчисленной для каждой отрасли по нормам, установленным СНК союзных республик. Для предварительной проработки всех этих вопросов при губисполкомах образованы *губернские налоговые комиссии* междуведомственного характера (представители ГИК, НКФ, Наркомзема, ЦСУ и комитетов крестьянской взаимопомощи); те же комиссии рассматривают вопросы о порядке применения льгот (см. ниже), а также являются окончательной инстанцией по разрешению жалоб налогоплательщиков на постановления уездных налоговых комиссий.

Уездные налоговые комиссии образуются в таком же составе при уисполкомах для разрешения жалоб на постановления волостных налоговых комиссий и рассмотрения ходатайств и жалоб целых селений и государственных и общественных организаций губернского и уездного значения.

Волостные налоговые комиссии образованы впервые Положением 1925 г., хотя некоторые губисполкомы создали их уже и в предшествовавшем году, передоверив им некоторые права уездных комиссий. Председательствует в волостной комиссии председатель волисполкома или член волисполкома, заведующий финансово-налоговой частью, а членами состоят: по одному представителю от уездных финорганов и земорганов, от комитета крестьянской взаимопомощи и от сельсовета того селения, дело которого разбирается в заседании. На волостной комиссии лежит чрезвычайно сложная и ответственная работа по установлению размера облагаемого дохода отдельных плательщиков от спецотраслей селхозяйства и неземледельческих заработков путем применения ориентировочных норм или в порядке индивидуального подхода к учету этих доходов, а также рассмотрение и разрешение всех ходатайств о льготах по налогу, подаваемых отдельными налогоплательщиками, коллективными и кооперативными организациями, а также государственными и общественными организациями волостного значения, а также всех жалоб на неправильность в обложении и ходатайств о возврате переплат. Решения волостных комиссий не подлежат утверждению вышестоящих органов и немедленно проводятся в жизнь. Представитель финорганов может приостанавливать приведение в исполнение постановления только при наличии в нем нарушения закона. Как показал опыт, волостные комиссии в общем удачно справились с возложенными на них задачами, и проведение налога благодаря этой реформе значительно упростилось и облегчилось.

Сельские учетные комиссии под председательством председателя сельсовета в составе председателя сельской организации крестьянской взаимопомощи и выборного от сельсовета могут быть учреждены губисполкомами в помощь волостным комиссиям для предварительного рассмотрения вопросов. Самостоятельной силы их решения не имеют.

Составление поселенных списков, исчисление налога, раздача окладных листов и собирание налога возложены на волисполкомы.

Ответственность плательщиков за нарушение Положения определяется «Положением о взимании налогов» от 2 октября 1925 г. («Изв. ЦИК» от 14 октября 1925 г., № 235).

Льготы. Многочисленные и разнообразные льготы по Е. с.-х. н. можно свести в следующие основные категории:

1. Отдельные хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий (гибель посевов, скота, пожар и т. п.), освобождаются полностью или частично по постановлениям волостных налоговых комиссий в порядке Инструкции НКФ.

2. Широкие льготы предоставлены красноармейцам и учащимся в совпартшколах и высших учебных заведениях. Семьи их во многих случаях освобождаются от налога совершенно или наполовину и во всяком случае получают не менее 25% скидки с налога.

3. Довольно большое фискальное значение имеет освобождение от налога не

только переселенцев, но и лиц, расселяющихся в порядке землеустройства при условии переноса на новое место усадьбы.

4. Коллективы получают скидку в размере 25%, а кооперативные товарищества, образованные для общественной обработки земли, — 10%.

5. Льготы сельскохозяйственного характера в целях поощрения некоторых отраслей сельского хозяйства (плодовые питомники, овцеводные хозяйства и т. п.) являются пережитком того периода, когда за отсутствием достаточной агрономической организации в деревне они были единственным возможным способом содействия государства культурным начинаниям. Уже в 1923/24 г. в числе этих льгот были премии (для коллективов и целых селений) в виде скидки с налога за улучшенные приемы хозяйствования. На это был ассигнован 1% от общей суммы налога. Заведывание этим премиальным фондом находилось в руках налоговых комиссий. С ростом низовых организаций Наркомзема дело это постепенно переходило в их руки, и в 1925/26 г. использование этого фонда, который увеличен до $1^1/_2$% от суммы налога, было окончательно поручено Наркомзему, при чем связь этого фонда с с.-х. налогом оставалась чисто формальной. В 1926/27 г. этот фонд окончательно уничтожен.

Наконец существует еще ряд льгот различным категориям: инвалидам, милиционерам и т. п.

6. В предыдущие годы ввиду технической невозможности установления необлагаемого минимума видное место в системе занимали льготы бедноте, частью по внешним признакам — обеспеченности землей и скотом, частью в форме специального фонда, используемого волостной налоговой комиссией для освобождения наиболее маломощных хозяйств волости в порядке индивидуального к ним подхода.

Лит.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу, кн. 11, 1 января—1 июня 1923 г. и книга 12, 1 июля — 1 октября 1923 г., изд. Наркомпрода, М., 1923; Единый с.-х. налог 1923/24 г., сборник налогового законодательства, изд. Наркомпрода и Наркомфина, М., 1923; Единый сельскохозяйственный налог 1924/25 г., сборник налогового законодательства, изд. «Финансовой газеты», М., 1924; Единый сельскохозяйственный налог 1925/26 г., сборник налогового законодательства, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; Единый сельскохозяйственный налог 1926/27 г., сборник налогового законодательства, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1926; Декрет о едином сельскохозяйственном налоге и инструкция о его проведении, изд. Издательского отдела Наркомпрода Украины, Харьков, 1923 (декрет Всеукраинского ЦИК о с-х. налоге от 19 мая 1923 г. и инструкции к нему); А. С. Кушнир, Единый сельскохозяйственный налог на 1924/25 г. с комментариями, Юридическое изд. НКЮ УССР, Харьков, 1924; Баташев К. Н. и Б. С. Гофман, Систематический сборник по единому с.-х. налогу в 1924/25 году на Украине (позднейшие постановления с комментариями), Госуд. изд. Украины, 1924; Б. С. Гофман и И. Н. Баташев, под ред. В. А. Зотова, Единый с.-х. налог на 1926/27 г., справочник для финработников и налогоплательщиков (с инструкциями, циркулярами и разъяснениями Наркомфина УССР и с комментариями). Юридическое издательство Наркомюста УССР, Харьков, 1926; А. Еркомайшвили, Единый с.-х. налог, изд. Фин.-экон. бюро НКФ ЗСФСР, Тифлис, 1923 (декрет Закавказского ЦИК от 23 апреля 1923 г. и инструкции к нему); Единый с.-х. налог 1924/25 г., изд. Наркомфина ЗСФСР, Тифлис, 1924; Декрет о едином с.-х. налоге от 10 мая 1923 г. с приложением протокола № 38 Дальревкома от 12 июня 1923 г. и инструкции по проведению налога, изд. Уполнаркомфина на Дальнем Востоке, Чита, 1923; Сельхозналог в условиях Дальнего Востока на 1924/25 г., изд. Уполнаркомфина на Дальнем Востоке, Хабаровск, 1924; Декрет и инструкция по обложению единым сельскохозяйственным налогом в 1923/24 г., изд. Наркомфина Туркреспублики, Ташкент, 1923 (с двумя приложениями); Положение и инструкция по обложению единым сельскохозяйственным налогом на 1924/25 г. в ТССР, изд. Наркомфина Туркреспублики, Ташкент, 1924.

ПОСТУПЛЕНИЕ ЕДИНОГО С.-Х. НАЛОГА 1923/24 г.

в налоговых единицах (ржаных и пшеничных).

Республики	Поступило налога			
	Всего	В том числе		
		натурой	облигац.	деньгами
РСФСР (без ДВО и восточных частей Монг.-бурятск.)	314.650,7	72.200,7	70.882,3	171.567,7
В том числе:				
По губ. с денежной формой взимания	74.445,4	7.190,3	31.293,3	35.961,8
» » со смешанной формой взимания	240.205,3	65.010,4	39.589,0	135.605,9
Туркестанская ССР	10.068,8	—	2.044,9	8.023,0
Белорусская ССР	5.668,7	579,0	531,1	4.558,6
Украинская ССР	179.912,7	41.212,8	7.112,8	131.587,1
Закавказская СФСР	5.621,6	1.809,9	—	381,8
По Союзу ССР	515.922,6	115.802,4	80.571,1	319.549,1

Кроме того поступило золотом по ДВО 5.295,0 тыс. руб., восточн. части Монголобурятской — 527,0 т. руб. и по скотоводческим районам поступило 228,0 тыс. мясных единиц. По беспосевным хозяйствам поступило 11,2 тыс. руб.

ПОСТУПЛЕНИЕ ЕДИНОГО С.-Х. НАЛОГА 1924/25 г.

(в тыс. руб.)

Республики	Оклад	Недоимка	Пеня	Штраф	Всего	В том числе	
						денег	облигац.
РСФСР	224.892,6	3.529,4	1.744,4	374,2	230.540,6	201.063,1	29.477,5
УССР	86.739,3	1.437,7	1.106,7	49,4	89.333,1	79.954,9	9.378,2
БССР	10.865,3	54,6	115,3	18,0	11.053,2	10.166,5	886,7
ЗСФСР	7.469,7	—	131,2	—	7.600,9	7.237,0	363,9
УЗБССР	6.505,6	59,9	25,7	—	6.591,2	5.631,6	959,6
ТССР	1.480,5	36,2	8,9	0,5	1.526,1	1.239,6	286,5
По Союзу ССР .	337.953,0	5.117,8	3.132,2	442,1	346.645,1	305.292,7	41.952,4

ПОСТУПЛЕНИЕ ЕДИНОГО С.-Х. НАЛОГА 1925/26 г.

(в тыс. руб.)

Республики	Оклад	Недоимка	Пеня	Всего	В том числе	
					деньгами	облигац.
РСФСР	155.571,2	6.543,5	3.209,7	165.324,4	157.131,5	8.192,9
УССР	57.675,0	2.952,4	1.764,0	62.391,4	60.460,1	1.931,3
БССР «	7.384,0	341,0	125,1	7.850,1	7.434,5	415,6
ЗСФСР	4.757,2	534,8	155,0	5.447,0	5.417,1	29,9
УЗБССР	7.537,4	109,4	181,7	7.828,5	6.679,0	1.149,5
ТССР	1.179,8	11,2	7,6	1.198,6	1.185,7	12,9
По Союзу ССР .	234.104,6	10.492,3	5.443,1	250.040,0	238.307,9	11.732,1

ПОСТУПЛЕНИЕ ЕДИНОГО С.-Х. НАЛОГА 1926/27 г. на 15/I—1927 г.

(в тыс. руб.)

Республики	Оклад	Недоимка и пеня	Всего	В том числе	
				деньгами	облигац.
РСФСР	163.433,5	7.633,1	171.066,6	169.654,8	1.411,8
УССР	68.557,0	4.556,0	73.113,0	72.861,0	252,0
БССР	4.854,3	294,0	5.148,3	5.090,3	58,0
ЗСФСР	4.643,4	146,5	4.789,9	4.784,0	5,9
УЗБССР	7.121,2	152,8	7.274,0	7.172,8	101,2
ТССР	1.944,4	23,7	1.968,1	1.948,6	19,5
По Союзу ССР . . .	250.553,8	12.806,1	263.359,9	261.511,5	1.848,4

А. Новик.

Ж

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ГАРАНТИИ. Под Ж. г. надлежит понимать обеспечение правительством доходности капиталу, который вкладывался в железнодорожное предприятие. В России применение этой меры являлось необходимой предпосылкой привлечения частных капиталов в железнодорожные предприятия. Первая такая гарантия была выдана в 1857 г. Главному обществу российских железных дорог, причем ему гарантировался на акционерный капитал в 75 млн. рублей серебром ежегодный доход в 3.819.845 руб., из которого уплачивалось 5% в дивиденд на основной капитал, а остальная сумма обращалась на погашение означенного капитала посредством ежегодных тиражей. Облигационному капиталу также гарантировалась

доходность в 4,5% с соответствующим процентом на погашение. В течение 11 последующих лет возникло 15 железнодорожных обществ с суммою акционерных капиталов в 69,7 млн. руб. сер. и 23,5 млн. руб. кред.. с суммою облигационных капиталов в 138,3 млн. руб. сер. и протяжением железнодорожных линий в 3.600 верст. За это время возникло всего лишь 4 железнодорожных общества, акционерные капиталы которых, составлявшие 29,95 млн. руб. кред., не пользовались гарантией, и всего лишь одно из этих предприятий имело облигационный капитал в 12 млн. руб., гарантированный правительством. Протяжение железнодорожных линий этих четырех предприятий составляет всего 800 верст. С конца 1868 г. происходит перелом в политике железнодорожного строительства: правительство почти совсем перестает выдавать гарантии акционерным капиталам и пытается не давать их и облигационным капиталам. Из 29 обществ с суммою акционерных капиталов в 167,3 млн. руб. сер. и 66,0 млн. руб. кред., возникших в течение 6 лет (до 1874 г.), только 4 общества получили гарантию акционерных капиталов, причем лишь два с суммой акционерных капиталов в 15 млн. руб. получили гарантию в прежнем размере, т.-е. 5%, а другие два — с суммой акционерных капиталов в 38,2 млн. руб. — получили гарантию в размере всего лишь 3%. Что касается гарантии облигационных капиталов, то из 29 обществ с протяжением железнодорожных линий в 12.113 километров (11.355 верст) 9 обществам с протяжением линии в 1.044 километра (979 верст) не было дано гарантии облигационным капиталам и из числа последних 4 предприятия, с протяжением линии в 433 километра (406 верст), для постройки таковых не пользовались облигационными капиталами, а 5 остальных реализовали всего лишь облигационных капиталов на 15 млн. руб. сер., тогда как облигационные капиталы остальных обществ составляли 398,2 млн. руб. сер. С 1874 г. происходит поворот в обратную сторону: не только все 6 новых обществ, учрежденных за время с 1874 по 1876 г. включительно, с суммой акционерных капиталов в 6,6 млн. руб. зол. и 29,9 млн. руб. кред., получают гарантию дохода по своим акционерным капиталам в размере 5%, но даже Общество юго-западных железных дорог, образуемое в 1878 г. из слияния трех железнодорожных обществ, акционерные капиталы которых не были гарантированы, получает гарантию дохода по своему акционерному капиталу в размере 5%. На этом прекращается на долгое время возникновение новых железнодорожных обществ, а с начала 80-х годов начинается выкуп железных дорог в казну и постройка новых средствами Государственного казначейства. Постройка же новых железнодорожных линий старыми обществами производилась за счет выпуска дополнительных облигационных капиталов, которым правительство гарантировало доходность сперва в прежнем размере (в 5%), а затем в 4,5% и 4% в зависимости от состояния денежных рынков; исключение представляют два облигационных займа, выпущенных в виде 3%-ных гарантированных правительством облигаций в 1881 г.

С конца XIX в. вновь начинают возникать железнодорожные общества, производящие постройку дорог главным образом за счет облигационных капиталов, которым правительство гарантирует доходность и срочность погашения как старым обществам; но при этом акционерным капиталам некоторых предприятий гарантирует известную доходность лишь в течение производства постройки дорог до начала их эксплоатации. Сумма уплаченных правительством процентов по гарантиям дохода как по акционерным, так и по облигационным капиталам за все время существования Ж. г. составляла несколько сот миллионов рублей; таковые составляли по данным Государственного контроля на 1 января 1914 г. 513,6 млн. руб., кроме сумм, списанных в выкуп железных дорог от частных обществ.

Лит.: П. И. Георгиевский, Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и в западноевропейских государствах, 1887; П. П. Мигулин, Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы; Отчеты Государственного контроля, 1883—1916 гг.; R. v. Kaufmann, Die Eisenbahnpolitik Frankreichs, B., 1896. *П. В. Оль.*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КОНВЕНЦИИ. Суверенные государства заключают между собою договоры об урегулировании железнодорожных сношений в пределах этих государств и железнодорожных перевозок из пределов одной страны в пределы другой; подобные международные договоры, заключаемые между двумя или более государствами, носят название Ж. к. К числу Ж. к. относятся международные договоры о соединении железнодорожной колеи, проходящей по территории различных государств, о поездах и вагонах прямого сообщения, о перевозке пассажиров, грузов и почты из пределов одной страны на территорию другой, о санитарной полиции и о полиции безопасности, о порядке таможенного досмотра грузов на железнодорожных станциях и об учреждении таможен одного государства на территории другого, об уплате железнодорожных сборов безразлично монетой любого из государств, подписавших Ж. к., о постройке общих железных дорог или соединительных линий, при чем последние обычно либо принадлежат казне одного государства, либо обоим государствам, либо частному обществу, порядок контроля над которым устанавливается в данной Ж. к., о постройке некоторых сооружений: пограничных станций, складов, бараков, медицинских и санитарных пунктов, мостов, плотин, туннелей. Сюда же можно отнести международные договоры, определяющие порядок управления казенной или частной железной дорогой, проходящей по территории иностранного государства, с сохранением его территориального верховенства, но передачей верховного надзора иностранному

правительству; договоры о субсидиях для постройки или эксплоатации железной дороги, имеющей значение для транспорта различных государств; в качестве примера достаточно привести Ж. к. 1871 и 1878 гг. о субсидиях германского правительства на постройку Сен-готардской железной дороги; наконец, договоры об изъятии железнодорожных перевозочных средств от действия залогового права и, в частности, об освобождении подвижного состава железных дорог от наложения ареста, пример: Австро-германская Ж. к. от 17 марта 1887 г. Некоторые Ж. к. имеют в виду техническую сторону транспорта; в качестве примера можно привести Бернскую Ж. к. от 15 мая 1886 г. об единообразии ширины железнодорожной колеи или Бернскую Ж. к. от 18 мая 1907 г. об устройстве надежных запоров в вагонах международного сообщения. Бернская Ж. к. от 14 октября 1890 г. создала особый международный орган — Центральное бюро международного железнодорожного союза в Берне; первым директором этого бюро явился б. швейцарский президент Numa Droz. Директор бюро с двумя швейцарскими юристами образуют международный железнодорожный суд для разбора споров между казенными и частными железными дорогами различных государств; этот орган является в истории первым постоянным международным судом, носящим организованный характер.

Из новых Ж. к. важнейшими являются Барцелонская Ж. к. от 20 апреля 1921 г. о свободе транзита и Порторозская Ж. к. от 23 ноября 1921 г. между 7 странами-наследницами Австро-венгерской империи. Вторая из них на-ряду с общими постановлениями о свободе транзита подробно регулирует порядок учреждения таможенных органов одной страны на территории другой. В литературе международного права эти две конвенции встречают общее одобрение.

Женевская Ж. к. от 3 декабря 1923 г. содержит в своих 44 статьях целый кодекс международного железнодорожного права, охватывающий проблемы соединения железнодорожных линий, технического однообразия подвижного состава, торговой службы, тарифов, финансовых расчетов, провозглашен принцип «разумности» жел.-дор. тарифов; в отношении иностранных пассажиров, их багажа и грузов проведен принцип равноправия с туземцами.

В международных отношениях Советской России после 1917 г. были заключены Ж. к. только с окраинными государствами в дополнение к ранее заключенным мирным договорам. Предметом этих Ж. к. является установление прямого пассажирского и грузового железнодорожного сообщения, которое производится по возможности без пересадки и перегрузки. На первом месте идет Русско-эстонская Ж. к. от 17 сентября 1920 г., устанавливающая на-ряду с прямым сообщением порядок движения маршрутных товарных поездов; дополнением к ней явилась новая Ж. к. от 5 июля 1923 г. Русско-латвийская Ж. к. от 26 февраля 1921 г. определяет условия и порядок транзита из пределов СССР через Ригу и Либаву и обратно, порядок пользования ж.-д. властями одной страны товарными вагонами другой страны, условия их нагрузки, выгрузки, наложения пломб, порядок ответственности за порчу или пропажу клади, расчеты железных дорог между собою и удовлетворение претензий грузохозяев, ремонт чужих вагонов. Русско-финляндская Ж. к от 14 декабря 1921 г. устанавливает прямое беспересадочное сообщение через пограничные пункты Красноостров и Раяиоки. Затем последовала новая Ж. к. между СССР и Финляндией от 18 июня 1924 г. ратифицированная всего 13 месяцев спустя. Временное соглашение с Польшей о пограничном сообщении через пограничные станции Столбцы—Негорелое подписано на ст. Негорелое 27 ноября 1921 г.; согласно последнему, польское железнодорожное управление заведует узкой колеей, а железнодорожное управление западных дорог СССР — широкой колеей дороги, которая таким образом имеет два параллельных пути. Ее сменила Ж. к от 24 апреля 1924 г. о прямом пассажирском и товарном сообщении с дополнительным протоколом и положением о прямом сообщении. Рост железнодорожного транзита привел к подписанию 21 февраля 1924 г. в Ленинграде соглашения между СССР, Эстонией и Латвией о прямом железнодорожном сообщении. Эта Ж. к. состоит из 9 частей и регулирует все проблемы транзита из СССР через Эстонию и Латвию в западные государства. Она касается одинаково грузов, перегружаемых в балтийских портах для доставки морским путем или идущих сухопутным путем от юго-западной латвийской границы в Литву, Пруссию, Польшу или через Данцигский коридор в Германию. Главная сущность этого соглашения сводится к следующему: установлено прямое товарное сообщение из СССР в Латвию через Эстонию и обратно с отправкой грузов по единому дубликату. Далее идет список станций прямого товарного сообщения; в него включены 353 станции железных дорог СССР (достаточно из них назвать такие отдаленные от Эстонии пункты, как Иркутск, Челябинск, Екатеринбург, Баку и Ростов-на-Дону). За этим следует соглашение о взаимном пользовании вагонами; в нем установлено, что специальные вагоны (изотермические, решетчатые вагоны для скота и птиц и др.) должны быть возвращены на территорию страны происхождения не позже, как по истечении 20 суток, а прочие вагоны даются в обмен и подлежат возврату в годовой срок. Этим значительно упрощается порядок передачи вагонов не только из СССР в Эстонию, но и из СССР в Латвию через Эстонию. Далее идет соглашение о перевозке пассажиров и их багажа: для сообщения между Москвой, Ленинградом, Кингисеппом, Нарвой, Ревелем и Валком вводится единый проездной билет, плата за который взимается в валюте страны его продажи. Также вводится единая багажная квитанция, в которой наимено-

вание груза пишется на языке страны отправления; аналогичный порядок установлен в отношении важнейших латвийских станций. Особое приложение регулирует перевозку между тремя договаривающимися странами скоропортящихся грузов. Расчеты за прямое товарное и пассажирское сообщение производятся в золотых франках по истечении известных периодов. Таким же образом производится расчет за перевозку транзитных грузов, что особенно важно для Эстонии, через территорию которой должны итти грузы из СССР в Латвию и обратно. Вопросы, относящиеся непосредственно к русско-эстонскому железнодорожному сообщению, могут быть разрешены прямым соглашением сторон без участия Латвии; точно так же русско-латвийские вопросы разрешаются без вмешательства Эстонии. Для руководства объединенной деятельностью железных дорог означенных трех государств было создано с 1 июня 1924 г. особое управление по делам прямого сообщения, находящееся в Риге, в состав которого входят представители всех трех государств, избираемые каждые два года. В 1924 г. заключена также Ж. к. о прямом русско-литовско-латвийско-эстонско-германском сообщении. Согласно этой конвенции перевозка на всем пути от станции на территории СССР до любой германской станции считается единой, при чем документ на перевозку пассажира или груза составляется единый. При расчетах за прямое сообщение из СССР в Германию через территорию Латвии или Литвы за денежную единицу принимается американский доллар, тарифная плата определяется в довоенной ставке внутреннего тарифа страны отправителя с переводом полученного итога в американские доллары по довоенному паритету в долларах, равных 1,9434 довоенного русского рубля. На Генуэзской конференции российская делегация на-ряду с прочими участниками конференции подписала 3 мая 1922 г. «Резолюцию по вопросам транспорта», провозглашающую, что «режим международного транспорта должен определяться исключительно торговыми и техническими соображениями»; резолюция полностью подтверждает постановление вышеуказанных Ж. к.: Бернской 1890 г., Барцелонской и Порторозской 1921 г. Следует отметить, что после мировой войны Бюро железнодорожной унии перенесено из Берна в Париж. Последняя конференция по пересмотру железнодорожных международных сообщений состоялась в Мюнхене в конце 1924 г.

Лит.: Змирлов К. П., Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам, с комментариями, СПБ, 1908; Рабинович, Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам, СПБ, 1893; относительно Ж. к. СССР см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, т. I—VI, изд. НКИД, М., 1922/1924; В. И. Зельцер, Правовые основы железнодорожного транспорта, сб. «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР», Ленинград, 1924, стр. 222—242; С. В. Сигрист, Внешняя торговля политика СССР в международных договорах. Финанс. изд., Ленинград, 1927, стр. 59—60 и 78—84.

С. Сигрист.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ. Значение ж. д. Ж. д. делятся на Ж. д. в точном смысле слова, приводимые в движение силой пара, конные Ж. д. и электрические Ж. д. Крупные преимущества Ж. д. перед другими путями сообщения: скорость передвижения, удобства, массовое перемещение грузов, более дешевая стоимость сооружения, чем каналы, дешевизна передвижения по сравнению с гужом и т. д. поставили их на первое место в деле перемещения грузов внутри каждой страны. Водные пути сообщения (реки и каналы) выиграли в целом от развития сети Ж. д.: их грузооборот увеличился вследствие общего подъема народного хозяйства, вызванного Ж. д. Значение Ж. д. в общем балансе народного хозяйства огромно: не производя материальных благ, а занимаясь перемещением этих благ и людей из одной части страны в другую, Ж. д. (как отчасти и водные пути) являются при правильной политике правящей власти могучим рычагом экономического развития. В этой своей роли, как перевозчики продукции народного хозяйства, Ж. д. приобретают значение огромного распределительного механизма, без которого немыслимо существование современных государств. Проведение специальных стратегических линий, служащих в первую очередь целям обороны страны, еще более увеличивает значение Ж. д.

Одновременно Ж. д. являются одной из крупнейших отраслей народного хозяйства как по размеру вложенных денежных капиталов, так и по размеру привлечения на их народного труда, выступая также и в качестве крупного потребителя металла, топлива, леса и т. д. и содействуя развитию соответствующих видов промышленности. Русская металлургия (рельсопрокатные, паровозо- и вагоно-строительные заводы) возникла и развилась до начала XX в. под непосредственным влиянием заказов Ж. д. и только перед самой империалистической войной несколько освободилась от этой зависимости. Ж. д. в России потребляют от $^1/_6$ до $^1/_4$ добычи угля и нефти.

Системы ж.-д. хозяйства. Важная экономическая, политическая и стратегическая роль Ж. д. привела в целом ряде государств к сооружению их непосредственным распоряжением казны, а в государствах, где они строились частными обществами, — к обеспечению за госуд. властью надзора и контроля за сооружением и эксплоатацией Ж. д. Поэтому различают несколько систем ж.-д. хозяйства: 1) частную, когда Ж. д. принадлежат и эксплоатируются их собственниками — частными компаниями или отдельными лицами: Англия, С.-а. с. ш. и т. д.; 2) казенную, когда Ж. д. принадлежат казне и ею эксплоатируются: СССР, Пруссия, Саксония и т. д.; 3) смешанную, когда Ж. д. принадлежат и частным обществам или лицам и государству: Франция и т. д.

В Россия до революции существовала смешанная система с преобладанием казенных Ж. д., причем эксплоатация частных Ж. д. давала несколько больший финансовый эффект, чем эксплоатация казенных Ж. д., что отчасти объяснялось преимуществами казенных Ж. д. по капитальности их сооружения (и отсюда большей их стоимостью), более высокой зарплатой рабочих и служащих и качественным составом дорог, состоявших из дорог стратегических и колонизационных, проходящих по слабо населенным окраинам с неразвитой промышленностью.

Управление Ж. д. Управление Ж. д. делится на центральное и местное. Центральное управление сосредоточивается для частных дорог в правлениях их обществ, а для казенных дорог — в центральном органе, большей частью в министерствах путей сообщения. В СССР оно сосредоточивается в Центральном управлении Ж. д. (ЦУЖЕЛ) Народного комиссариата путей сообщения. Местное управление находится в управлениях Ж. д. по месту прохождения линий. В отличие от этой формы местного управления, существующей в государствах с казенной системой Ж. д. и в б. Росс. империи, в СССР существует смешанная форма местного управления: на большинстве Ж. д. существуют управления Ж. д. и рядом с ними — правления Ж. д., на которые Положением от 9 июня 1922 г. возложены специальные задачи: а) восстановление транспорта путем улучшения и развития его хозяйственно-коммерческой деятельности; б) организация связи с промышленными предприятиями и органами народного хозяйства района, обслуживаемого Ж. д.; в) изыскание источников покрытия расходов по эксплоатации путем мер по привлечению грузов и по организации вспомогательных предприятий; г) организация на хозяйственных началах заготовок топлива, материалов и т. д.

Сложность, обширность и разнообразие отдельных частей Ж. д. привели на практике к разделению их центрального и местных управлений на отдельные службы. 1) Управление ведет общее руководство хозяйством Ж. д. 2) Служба пути ведет надзор за поддержанием пути Ж. д. в состоянии, обеспечивающем правильность, регулярность и безопасность по нему движения; в ее ведение входит надзор за исправным состоянием земляного полотна (нижнего и верхнего балласта), шпал (заготовка, пропитка и своевременная смена), рельс (наблюдение за их целостью, прочностью прикрепления их друг к другу и к шпалам), очищение пути от снега и т. д. 3) Служба движения имеет своей основной задачей составление такого рода расписаний и графиков движения поездов, при выполнении которых Ж. д., при данном состоянии пути и перевозочных средств, смогут полностью удовлетворять потребностям в перевозках, употребляя для этого минимум денежных и материальных средств (см. ниже — *Эксплоатация*). В ведении службы движения находятся: станционные здания, пакгаузы и склады для хранения грузов; контроль за правильностью движения, перевозок (очередей погрузки), счетоводства; разбор претензий за недостачу грузов и т. д. 4) Служба тяги обнимает собой задачи своевременного предоставления паровозов и их прислуги в распоряжение службы движения; передвижение поездов и маневровые работы паровозов; наблюдение за исправным состоянием паровозов и вагонов и за ремонтом их в мастерских, находящихся в ее ведении. 5) Служба телеграфа или связи (Ш) заключается в обслуживании движения подвижного состава, перевозок и прочих потребностей Ж. д.; в ее ведении находятся: сигнализация, централизация и блокировка, а равно поддержание в исправном состоянии и ремонт всех ее сооружений в находящихся в ее распоряжении электротехнических мастерских. 6) Служба материальная ведает снабжением ж.-д. хозяйства необходимыми материалами, вследствие чего ее задачи двойные: заготовительные и распределительные.

Оборудование. Особая природа производственного процесса Ж. д., присущая и всем остальным видам транспорта, приводит к организации для каждого из них особой технической обстановки этого процесса: для Ж. д. — рельсового пути, подвижного состава (паровозов и вагонов), станционных зданий, различных сооружений и т. д. Размер этого процесса зависит от протяжения рельсовой колеи и ее ширины и от количества потребного подвижного состава, которые, в свою очередь, определяются: 1) потребностью страны в перевозках (количеством предъявляемых к перевозке грузов) и 2) степенью технического использования оборудования (для рельсового пути — степенью пропускной способности, для подвижного состава — провозной способности).

1) *Длина.* Общее протяжение Ж. д. на земном шаре достигало в 1913 г. 1.110.237 *км* (по некоторым государствам взяты данные 1910, 1911 и 1912 гг., но по большинству — 1913 г.). В 1925 г. общее протяжение Ж. д. земного шара было не меньше 1.300.000 *км*, в том числе в СССР — 73.187 *км*. Россия оказывалась в 1913 г. по сравнению с другими государствами Европы наиболее слабо снабженной Ж. д.: на 10.000 жителей обоего пола в Германии было 9,5 *км* Ж. д., в Англии — 8,2 *км*, во Франции — 13,0 *км* и т. д., в Европ. России — 4,1 *км* и в Азиатской России — 5,1. При отнесении на 100 *км.* густота сети окажется еще более невыгодной для России: в Бельгии было 16,0 *км* Ж. д., в Англии — 12,1 *км*, в Германии — 11,9 *км*, во Франции — 9,6 *км*, а в России Европейской — 1,07 *км* и Азиатской — 0,07 *км*.

Развитие эксплоатационной длины русских Ж. д. шло следующим образом: (см. табл. на стр. 507—508).

После империалистической войны от России отошел ряд областей с Ж. д. общим протяжением в 11.988 *км* (11.237 верст), из коих 4.048 *км* (3.766 верст) приходилось на дороги, отошедшие полностью, и 7.970 *км* (7.471 верста) — на дороги, отошедшие частью

Годы	Длина в верстах к концу года	Длина в *км*	Годы	Длина в верстах к концу года	Длина в *км*	Годы	Длина в верстах средн. годовая	Длина в *км*
1838 . .	38	40	1898 . . .	41.406	44.172	1920/21 . .	61.486	65.593
1859 . .	1.253	1.337	1903 . . .	54.115	57.730	1922/23 . .	63.841	68.106
1868 . .	6.307	6.728	1908 . . .	61.158	65.243	1923/24 . .	68.003	72.546
1878 . .	20.974	22.275	1910 . . .	61.649	65.766	1924/25 . .	68.561	73.141
1888 . .	26.643	28.423	1913 . . .	64.457	68.763	1925/26 . .	68.841	73.470

За 1838—1913 гг. данные взяты из Св. ГК. о Ж. д., а за 1920/21—1925/26 гг. из Мат. по ст. ПС.

Закончено сооружением из начатых перед войной и во время войны до 16.415 *км* (15.384 версты), вследствие чего общая длина сети увеличилась.

Протяжение же станционных путей, обусловливающих собой размер пропускной способности Ж. д., упало, так как во время войны много третьих и четвертых путей было снято для вновь строившихся Ж. д. Многие разъезды и мелкие станции были закрыты. В 1923/24 и 1924/25 гг. происходило открытие ряда закрытых раньше разъездов и станций и увеличение числа и (в связи с увеличением длины поездов) длины станционных путей.

2) *Подвижной состав.* Под подвижным составом подразумевают как вагон, ведущий паром поезд, иначе — паровоз, так и вагоны, служащие для перевозки грузов и людей и входящие в состав поезда. Подвижной состав разделяется на пассажирский и товарный. Паровозы первого более быстроходны, но зато менее мощны, чем второго. Пассажирские вагоны представляют ряд удобств для следования пассажиров, разделяясь по степени этих удобств и их оплате на вагоны I, II, III и даже IV классов. Товарные вагоны сооружаются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к перевозке отдельными категориями грузов. Различают вагоны крытые, полувагоны и платформы. Среди первых имеются вагоны обыкновенные, вагоны изотермические и холодильники для перевозки скоропортящихся продуктов, цистерны для перевозки нефти и нефтяных масел и т. д.

Изменение как общего наличия, так и наличия эксплоатируемого подвижного состава видно из следующей таблицы (Мат. по ст. П. С., в. в 36 и 53).

Наименование подвижного состава	1913 г.	1921/22 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
I. Паровозы.					
1. Общее количество по широкой колее	20.057	19.067	20.222	20.300	19.301
В том числе в распоряж. Ж. д. . .	19.769	18.530	19.935	20.117	19.029
Из них: а) эксплоатируемых . . .	14.008	5.534	6.060	6.675	8.696
б) исправных в запасе . .	2.350	1.241	2.843	2.857	1.641
в) неисправных	3.411	11.755	11.032	10.585	5.627
2. Общее наличие по узкой колее . .	—	—	252	252	—
II. Вагоны товарн. парка.					
1. Общее наличие по широкой колее .	475.486	422.100	434.987	445.403	449.509
В том числе в распоряж. Ж. д. .	470.368	406.990	423.516	433.547	436.373
Из них: а) эксплоатируемых . . .	430.030	239.971	234.871	250.259	319.403
б) неприкоснов. запас . .	—	23.184	48.210	64.129	34.398
в) под жильем, складами и спец. назнач.	12.833	17.519	11.412	12.053	12.731
г) в ремонте и в ожидании ремонта	27.505	126.316	129.023	107.106	69.841
2. Общее наличие по узкой колее . .	—	—	3.175	2.999	—
III. Вагоны пассаж. парка.					
1. Общее наличие по широкой колее .	30.858	25.108	28.890	29.470	29.378
В том числе в распоряж. Ж. д. . .	—	23.091	27.276	28.218	25.307
Из них: а) эксплоатируемых	—	8.072	8.830	10.256	12.264
б) неприкоснов. запас . .	—	1.260	469	339	—
в) под жильем, складами и спец. назнач.	—	1.620	2.157	2.465	2.699
г) в ремонте и в ожидании ремонта	—	12.139	15.820	15.159	9.897
2. Общее наличие по узкой колее . .	—	—	405	395	—

Количество подвижного состава, находившегося в работе (эксплоатируемого), изменялось в зависимости от изменений в размерах перевозок и от степени своего технического использования. Близорукая политика министра путей сообщения Рухлова, выразившаяся в обращении главного внимания на техническое использование паличного подвижного состава, без количественного его увеличения, дала сначала хорошие технические измерители и крупную экономию в эксплоатации, но привела к отсутствию перед началом войны достаточного количества подвижного состава, вполне обеспечивающего военные перевозки. Количество подвижного состава за 2 пятилетия перед войной (по данным Ст. сб. МПС, 141) изменялось следующим образом:

Подвижной состав	1903 г.	1908 г.	1913 г.
Паровозов	15.100	19.725	20.057
% увеличения . .	—	30,6	1,7
Вагонов товарных	351.822	446.403	487.274
% увеличения . .	—	27,0	9,2

За первое пятилетие количество паровозов увеличилось на 30,6%, товарных вагонов — на 27,0%, во второе пятилетие первых — на 1,7%, вторых — на 9,2%. Заказы подвижного состава в Америке, произведенные уже во время войны, и сооружение его на русских заводах увеличили к декабрю 1916 г. число паровозов до 20.600, не считая захваченных неприятелем, а товарных вагонов — до 565.148.

Отход от нас территории в результате Версальского мира привел к сокращению и подвижного состава. Сократившиеся размеры перевозок потребовали и уменьшения количества подвижного состава, находившегося в работе. По сравнению с 1913 г. число эксплоатируемых паровозов упало к 1921/22 г. до 39%, а в 1924/25 г. в связи с ростом перевозок поднялось до 47,4% от 1913 г., причем число паровозов в резерве превысило довоенное число на 20,3%. Товарные вагоны значительнее всего уменьшились в числе в 1922/23 г., когда их оказалось 51,0% от 1913 г., а в 1924/25 году — уже 58,2%. Число товарных вагонов составило 47,7% от 1913 г. при падении количества грузов только до 52,5%, а число эксплоатируемых пассажирских вагонов составило 30,1% от 1913 г., в то время как число отправленных пассажиров упало только до 78,8%. Сокращение количества подвижного состава оказалось в 1924/25 г. более значительным, чем сокращение количества перевозок, что повело за собой обращение самого серьезного внимания центральных правительственных органов СССР в 1925 г. и 1926 г. на сооружение нового состава на русских заводах и увеличение производственной программы металлопромышленности.

Эксплоатация. Техническое использование подвижного состава имеет столь же крупное значение в хозяйстве Ж. д., как в хозяйстве промышленного предприятия имеет использование машин и орудий. Техническое использование подвижного состава обусловливается выполнением нижеследующих главнейших, основных правил эксплоатации, дающих максимальную экономию денежных средств, труда и материалов.

1) Доведение пробега паровозов и вагонов до возможного минимума при провозе определенного количества грузов или числа пассажиров. Соблюдение этого правила ведет к сокращению расходов на топливо паровозов и вагонов, на паровозную и поездную прислугу, смазку паровозов и вагонов, на водоснабжение, содержание топливных складов, депо, ремонт и т. д., и достигается сокращением пробега одиночных паровозов, пробега поездов двойной тягой, маневрирования паровозов, простоев паровозов под парами и без паров, простоя вагонов в ожидании погрузки и разгрузки. 2) Увеличение до максимума использования тяговой силы паровозов путем увеличения состава поездов, что ведет к сокращению расходов, показанных в п. 1. 3) Увеличение до максимума (до технических пределов) подъемной силы вагонов: а) населенности пассажирских вагонов и б) нагрузки товарных вагонов. 4) Ускорение до максимума движения и увеличение его безопасности. 5) Уменьшение пробега порожних вагонов, что достигается правильно составленными графиками движения. 6) Применение всех указанных правил и для хозяйственного движения. Выполнение всех перечисленных правил эксплоатации неразрывно связано между собой, приводя к уменьшению количества потребного для движения подвижного состава и позволяя увеличивать резерв на случай непредвиденного увеличения движения. К этим правилам наивыгоднейшей эксплоатации необходимо прибавить еще одно: наивыгоднейшее распределение паровозных и вагонных парков различной мощности и грузоподъемности по линиям движения грузов; использование наиболее мощных паровозов на линиях с наиболее крупными и дальними грузовыми потоками, а слабых — на линиях со слабым грузооборотом, преимущественно местного значения.

В соответствии с основными правилами эксплоатации строятся и ее технические измерители, особо для пассажирского и особо для товарного движения: 1) средний суточный пробег эксплоатируемого паровоза и вагона в верстах или километрах; 2) средний состав поезда в обоих направлениях в осях; 3) средняя динамическая нагрузка товарного груженого вагона в обоих направлениях (в пудах или тоннах) и средняя населенность пассажирского вагона в челов.; 4) средний вес нетто товарного поезда и населенность пассажирского поезда; 5) средняя коммерческая скорость поездов.

За первые 2 пятилетия перед империалистической войной произошли следующие изменения в составе товарных поездов и нагрузке товарных груженых вагонов.

		1903 г.	1908 г.	1913 г.
Состав товарн. поезда малой скорости в осях		69,2	68,2	78,8
Нагрузка тов. вагона, груженого в обоих направлениях.	в пудах	523,2	544,5	654
	в тоннах	8,57	8,49	10,7

В первое пятилетие состав товарного поезда малой скорости упал, а во второе вырос на 15,6%. Нагрузка товарного вагона груженого возросла в первое пятилетие на 4%, а во второе на — 20%.

Во время империалистической войны техническое использование подвижного состава в общем не ухудшилось. Падение технических измерителей обнаружилось на дорогах фронта, на дорогах же тыла (в особенности на азиатской сети), в связи с недостатком на них подвижного состава, были получены значительные технические достижения почти по всем измерителям. Крупным недостатком явилось увеличение пробега одиночных паровозов и увеличение потребления топлива, корректировавшееся другими достижениями.

Во время революции, гражданских войн и эпохи военного коммунизма наблюдалось падение по всем техническим измерителям. (См. табл. в след. столбце.)

Средний суточный пробег паровоза в товарном движении упал в 1920/21 г. до 69,2% от 1913 г., товарного вагона — до 50,5%, средняя динамическая нагрузка товарного груженого вагона — до 71,7%, средний вес поезда нетто в товарном движении — до 61,3%. Но со следующего же 1921/22 г. начинается медленное улучшение технических измерителей, которые с 1924/25 г. уже превышают довоенные измерители.

Объясняется это явление увеличением средней мощности паровозов в среднем на 60% вследствие выхода из эксплоатации паровозов слабых и старых конструкций и влива во время войны в парк американских декаподов, а после войны — мощных паровозов типа Э.

С 1925/26 г. предпринята работа по подготовке к переоборудованию нашей сети. Разработаны типы и заказаны заводам ВСНХ особые большегрузные вагоны. Производится опытная постройка тепловозов типа Ломоносова, Гаккеля, Шелеста и Мазинга. Разрабатываются проекты Ж. д. магистрального типа.

Перевозки. Ж. д. перемещают в пространстве людей и товары, вследствие чего перевозки делятся на перевозки пассажиров и грузов. Однако совершенная Ж. д. работа измеряется не только числом или количеством перевезенных людей или товаров, но также и длиной совершенной перевозки. Выражается эта работа в пассажиро-верстах или в пудо-верстах (пасс.-километрах, тонно-километрах, тонно-милях и т. д.), называемых их пробегами. Провозная плата взимается с каждой категории пассажиров или грузов по расчету расстояния, на которое они перевозятся. На средний пробег относятся доходы и расходы для вывода финансовых измерителей.

Перевозки различаются: 1) по составу: для грузов — по роду их, а для пассажиров — по

(Мат. по ст. ПС, в. 36).

Годы	Средний суточный пробег: 1 раб. паровоза в тов.-воинск. движен. — в верст.	в км	1 раб. вагона тов. парка во всех комм. поездах — в верст.	в км	Средняя динам. нагрузка 1 вагона груженого — в пудах	в тонн.	Средний состав поезда в обоих направл. в осях: Товарного движения	Пассажирского движения	Средний вес нетто тов.-воинск. поезда — в пудах	в тонн.	Средняя коммерч. скорость товарн. поездов — в верст.	в км	Расход топлива на паровозы: На 100 паровозо-верст в куб. саж.	На 100 паровозо-километров в десятках куб. метров
1913	111,6	119,1	70,3	75,0	654	10,7	78,8	36,4	19.572	320,6	13,5	14,4	1,14	1,04
1920/21	77,2	82,4	35,5	37,9	469	7,7	75,5	51,1	11.999	136,6	11,9	12,7	1,88	1,71
1921/22	84,8	90,5	35,5	37,9	533	8,7	76,4	45,0	13.920	228,0	11,5	12,3	1,70	1,55
1922/23	100,3	107,0	45,0	48,0	650	10,6	81,0	38,7	17.737	290,7	11,7	12,5	1,47	1,34
1923/24	107,4	114,0	52,7	56,2	718	11,8	87,1	37,8	20.209	331,0	12,5	13,3	1,31	1,20
1924/25	113,0	120,5	62,8	67,0	788	12,9	91,3	39,0	23.674	387,8	12,8	13,7	1,21	1,10
19 5 26	—	121,8	—	72 9	—	12.6	94,8	37,7	—	409.0	—	13 4	—	1,08

классам; 2) по скорости: для пассажиров имеются почтовое, ускоренное, скорое и курьерское сообщения; для грузов — малая, большая и пассажирская скорости; 3) по роду сообщений: а) местное — в пределах дороги; б) прямое—при передаче на другую дорогу; в) транзитное — при следовании по дороге транзитом с другой дороги на третью.

А. *Перевозки пассажиров.* В первые десятилетия существования Ж. д. перевозки пассажиров (как равно и доход с них, см. ниже: *Финансы*, А) происходили в относительно бо́льших размерах, чем перевозки грузов. Телеграфная, телефонная и почтовая связи не имели такого развития, какое они имеют в настоящее время, вследствие чего совершались перевозки лиц, пользующихся теперь услугами телеграфа и почты. В 1867 г. на 1 пассажиро-версту приходилось 63 пудо-версты, в 1877 г. — 97 п.-в., в 1883 г. — 162 п.-в., а в 1903 г. — 201,3 п.-в., или иначе в три с лишним раза больше, чем в 1867 г.

Выработка согласованных расписаний движений поездов, а равно введение особых беспересадочных дальних сообщений, как и ряд прочих удобств для пассажиров, одновременно с быстрым ростом городов привели к быстрому росту пассажирских перевозок (в особенности пригородных), обогнавших после 1903 г. рост перевозок грузов: на 1 пассажиро-версту в 1908 г. приходилось 166,5 п.-в., а в 1913 г. — только 149,1 п.-в.

Годы	Общее число перевезенных пассажиров в тыс.	Средняя густота на 1 версту в тыс.		Пробег пассажиров в милл.		Средний пробег на 1 пассажира	
		пасс.-верст	пасс.-килом.	пасс.-верст	пасс.-килом.	в верст.	в *км*
1867	8.850	—	—	1.023,7	1.092,3	116,8	124,6
1877	32.131	—	—	4.102,1	4.376,9	127,7	136,3
1883	37.561	—	—	3.829,5	4.086,1	102,0	108,8
1903	122.673	258,0	275,3	13.651	14.565,6	111,8	119,3
1907	149.135	299,3	319,4	17.767	18.957,4	120,2	—
1909	175.054	334,6	357,0	20.088	21.143,0	114,8	138,4
1911	216.042	369,4	397,1	22.640	24.157,1	104,8	111,8
1912	241.362	402,1	429,0	25.092	26.773,2	104,0	111,0
1913	271.405	430,9	460,8	27.472	29.214,6	101,2	108,0

Средний пробег 1 пассажира падал после 1907 г. из года в год, главным образом за счет роста пригородного движения. Население России при передвижениях все более привыкало пользоваться Ж. д. При отнесении числа пассажиров на число жителей оказывается, что в 1867 г. на 100 человек населения приходилось 10,6 пасс., в 1883 г. — 35, в 1903 г. — 86, а в 1913 — 155 пассаж., т.-е. в 14—15 раз больше, чем в 1867 г.

Состав перевозок пассажиров по классам вагонов за 10 лет перед войной изменился в сторону увеличения доли пробега пассажиров III и IV классов, составлявшей в 1903 г. 83,4%, а в 1913 г. — уже 86,9%. Основная сумма доходов, как показывают приведенные проценты, поступает с пассажиров III и IV классов.

Во время войны 1914—1917 гг., в связи с перевозками воинских чинов, а равно в связи с крупными заготовками для нужд армии и обороны, число пассажиров значительно возросло.

По данным эксплоатационных отчетов 30 Ж. д. (с Уссурийской ж. д., но за исключением из 1913 г. для сравнимости данных по Варшаво-венской ж. д. и дорог Царства Польского, выбывших в последние годы войны из состава ж.-д. сети) общая перевозка пассажиров возрастала следующим образом (в тыс. чел.):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Европейская сеть	222.183	249.112	273.810	324.084
Азиатская сеть	16.438	19.849	25.000	26.278
Всего	238.621	268.961	298.810	350.362
В том числе казенных Ж. д. . . .	187.543	210.959	243.604	264.971
» » частных Ж. д.	51.078	58.002	65.206	85.391

Наиболее крупный прирост дали частные Ж. д. (67%), из казенных же дорог — дороги Азиатской России (60%).

В послереволюционные годы перевозка и пробег пассажиров упали, однако не в такой степени, как грузов.

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Число пассажиров в милл. чел.	271,4	76,6	121,8	154,4	211,8
% от 1913 г.	100,0	28,6	44,9	56,9	78,1
Пробег пассажиров в миллиардах { пасс.-верст. .	27,47	—	13,06	14,47	17,85
{ пасс.-килом. .	29,30	—	13,93	15,43	19,04
% от 1913 г.	100,0	—	47,5	52,8	65,0
Средний пробег { верст . . .	101,2	—	107,2	93,7	84,3
{ *км*	108,0	—	114,35	100,0	89,93

Годы	Милл. поездок		В % % к общему числу	
	по пригор. тарифу	по общему тарифу	по пригор. тарифу	по общему тарифу
1913	76,8	149,8	33,9	66,1
1923	64,4	56,8	53,2	46,8
1924	85,5	84,9	50,5	49,5

Вместо $^1/_3$ общего числа поездок в 1913 г. пригородное движение в 1923 и 1924 гг. обнимает несколько больше половины его. О том же явлении говорит и падение с 1922/23 г. по 1924/25 г. среднего пробега 1 пассажира.

Б. *Перевозки грузов.* Вплоть до начала XX в. рост перевозок грузов обгонял рост перевозок пассажиров. С 1903 г. по 1913 года отмечается обратное явление: пассажирские перевозки растут быстрее грузовых.

Общий размер перевозок и пробега грузов *малой скорости* (по данным Ст. сб. МПС, вып. 138, ч. II, стр. 11—30) был в период 1882—1913 гг. следующим:

В среднем за год	Всего отправлено [1]) грузов малой скорости в миллионах		Средняя густота на 1 версту в миллион.		Пробег грузов в миллионах		Средний пробег 1 пуда		% ежегодного прироста пробег.
	пудов	тонн	пудов	тонн	пудо-верст	тонно-км.	верст	*км*	
1882—1886	1.949,2	31,9	26,8	0,44	608,2	10,63	313	334	—
1902—1906	4.595,6	75,3	38,9	0,64	2.077,5	36,32	460	493	—
1907	5.248,1	86,0	41,4	0,68	2.456,8	42,77	468	502	—
1909	5.737,1	94,0	45,3	0,74	2.783,9	48,67	485	519	11,6
1910	6.157,1	100,8	47,2	0,77	2.902,9	50,75	471	505	4,3
1911	6.926,7	113,4	50,2	0,82	3.142,9	54,94	454	486	10,9
1912	7.500,8	122,9	54,0	0,88	3.435,5	60,26	458	491	9,3
1913	8.045,7	131,8	57,6	0,94	3.758,0	65,70	467	500	9,4

Общее количество отправленных грузов в 1913 г. оказалось в 4 раза больше средней величины за пятилетие 1882—1886 гг. Пробег с того же пятилетия увеличился больше, чем в 6 раз. Соответственно возрос средний пробег грузов (на 49,3%).

Ежегодный процент прироста пробега в среднем за 5 лет перед войной был равен 9,1%, а на версту (средняя густота движения) — 7,1%, т.-е. слабее, чем пассажиров, число которых на 1 версту возрастало на 8,5%.

Во время войны перевозка *всех коммерческих грузов* по данным эксплотационн. отчетов 30 Ж. д. (с Уссурийской, но без Варшаво-венской и прочих дорог Царства Польского) возрастала следующим образом:

[1]) Количество перевезенных пассажиров и грузов отличается от количества отправленных грузов ввиду того, что представляет собой сумму перевозок всех отдельных дорог, повторяющих в своем учете перевозку грузов, поступающих с других дорог.

	1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.	
	в миллионах							
	пуд.	тонн	пуд.	тонн	пуд.	тон.	пуд.	тонн
Европейская сеть	13.414	220	13.398	219	13.892	227	16.377	268
Азиатская сеть	612	10,0	669	11,0	966	16	1.152	17
Всего	14.026	230	14.067	230	14.862	243	17.529	285
В том числе по каз. Ж. д.	10.154	166	9.983	163	10.833	177	12.625	207
» » » частн. » »	3.872	64	4.084	67	4.029	66	4.904	78

Задержка в росте перевозок в первый же год войны компенсировалась возрастанием в последующие годы. Значительнее всего происходил непрерывный рост по азиатской сети Ж. д. По казенным Ж. д. европейской сети рост происходил медленнее всего.

Состав количества отправленных грузов *малой скорости* был следующим:

В среднем за год	Главных хлебов		Соли		Нефти и нефтепрод.		Каменного угля		Лесных материал. и дров		Прочих грузов		Всего	
	в миллионах													
	пудов	тонн	пудов	тонн	пудов	тонн	пудов	тонн	пудов	тонн	пудов	тонн	пудов	тонн
1882—1886	353,8	5,80	47,6	0,78	46,0	0,75	193,4	3,17	242,2	3,97	1.066,2	17,45	1.949,2	31,93
1902—1906	832,4	13,63	97,6	1,60	270,2	4,43	831,4	13,62	592,1	9,70	1.971,9	32,30	4.595,6	75,28
1907	780,3	12,78	98,2	1,61	205,5	3,37	1.112,0	18,04	758,6	12,43	2.293,5	36,04	5.248,1	84,27
1909	1.021,3	16,73	105,6	1,73	235,0	3,85	1.100,5	18,03	885,0	14,50	2.389,7	37,68	5.737,1	92,52
1911	1.000,4	16,39	121,4	1,99	297,4	4,87	1.303,1	21,35	1.037,7	17,00	3.166,7	51,86	6.926,7	113,46
1912	926,8	16,17	126,1	2,07	276,9	4,54	1.453,7	23,82	1.091,1	17,83	3.626,2	59,32	7.500,8	123,75
1913	1.346,0	22,05	124,4	2,04	269,0	4,41	1.851,0	30,32	1.169,1	19,15	3.286,1	53,82	8.045,5	131,79

Баланс грузовых перевозок был в России всегда сырьевым. Хлебные, соляные, угольные, нефтяные, лесные и дровяные грузы занимали в нем в 1882—1886 гг. 45,2%, а после 1900 г. стали занимать уже свыше 50%, достигнув к 1913 г. 53,7%.

Процентные отношения состава грузов:							
1882—1886 . .	18,2	2,4	2,3	9,9	12,4	54,8	100,0
1902—1906 . .	18,0	2,1	6,0	18,4	12,6	42,9	100,0
1910	17,3	2,0	4,5	18,6	15,0	42,6	100,0
1913	12,7	1,6	3,3	21,4	14,7	46,3	100,0

Наиболее быстро возрастала перевозка каменного угля и лесных материалов. Перевозка хлеба, нефти (с рекордного по добыче 1901 г.) и прочих грузов относительно упала. В прочих грузах точно так же находились главным образом сырье и продукты сельского хозяйства.

Во время войны перевозка хлебных грузов упала, что объяснялось сокращением посевной площади и валовых сборов. Упала также перевозка лесных материалов. Возросла перевозка дров. Грузы изменили направление и размеры своего движения. Уголь, направлявшийся от балтийских портов, пошел от Донецкого и Подмосковного бассейнов обратно к портам; хлеб, лен и частично лес, направлявшиеся к балтийским портам, пошли на Архангельск. Увеличилось движение дров к столицам и крупным городам; металл, хлопок, машины и металлические изделия пошли из Владивостока через всю Сибирь. Происходило качественное ухудшение состава грузооборота не только в вытеснении перевозки угля дровами, но и в увеличении перевозок худших (золистых и с породой) сортов угля, перевозок дров сырых и свежесрубленных и т. д.

В послереволюционное время как количество и пробег, так и состав грузов сильно изменились. Количество и пробег грузов значительнее всего упали к 1920/21 г., после чего началось быстрое их увеличение (см. табл. на стр. 519).

(Сопоставлена перевозка грузов *всех скоростей* в коммерческих поездах.)

Перевозка грузов превысила половину своего довоенного размера. Пробег восстанавливался быстрее вследствие роста среднего пробега 1 пуда груза, превысившего на 17,6% пробег 1913 г.

В составе перевозок произошли изменения, аналогичные изменениям во время

	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Всего отправлено грузов в всех скоростей в комм. поездах:							
в милл. пудов . . .	9.658	2.404	2.437	3.544	4.120,2	5.094,7	7.142,0
» » тонн	158	39	40	58	67	83	116
В % к 1913 г.	100,0	24,9	25,2	36,7	42,7	52,7	78,3
Пробег грузов в миллиард. пудо-верст . . .	4.394	824,3	919,3	1.346,1	1.931,2	2.714,6	3.937,3
в миллиард. тонно-килом.	77	14	16	24	34	47,4	68,8
В % к 1913 г.	100,0	18,8	20,9	30,6	44,0	61,8	89,6
Средний пробег 1 пуда:							
в верстах	455	343	377	381	469	532	552
в килом.	487	366	402	407	492	568	589

войны 1914—1917 гг., только в сторону еще большего ухудшения. В последние годы (1923/24 и 1924/25) происходило обратное изменение: улучшение состава в сторону возрастания более дорогих «прочих» грузов, главным образом продуктов фабрично-заводской промышленности.

Годы / Наименование грузов	1913	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26[1])
	в миллионах пудов и тонн						
	(Малая скорость)	(всех скоростей)					
Хлебные грузы:							
пуд.	1.346,0	262,3	318,2	544,5	654,6	646,9	—
тонн	22,05	4,3	5,2	8,9	10,7	10,6	14,2
%	16,7	10,9	13,6	15,4	15,9	12,7	—
Каменный уголь:							
пуд.	1.851,0	221,2	288,4	488,6	748,4	888,4	—
тонн	30,32	3,6	4,7	8,0	12,3	14,6	22,0
%	23,0	9,2	12,3	13,8	18,2	17,4	—
Нефть и нефтепродукты:							
пуд.	269,0	106,5	179,8	203,4	211,4	306,0	—
тонн	4,41	1,7	2,9	3,3	3,5	5,0	5,6
%	3,3	4,4	7,7	5,7	5,1	6,0	—
Дрова:							
пуд.	450,0	529,2	576,7	907,5	759,8	583,2	—
тонн	7,37	8,7	9,4	14,9	12,4	9,6	12,3
%	5,6	22,0	24,6	25,6	18,4	11,4	—
Лесные материалы:							
пуд.	720,0	132,7	154,2	355,5	438,9	594,7	—
тонн	11,78	2,2	2,6	5,8	7,2	9,7	12,9
%	9,0	5,5	6,6	10,0	10,7	11,7	—
Прочие грузы:							
пуд.	3.410,5	1.152,1	826,5	1.044,0	1.307,1	2.075,5	—
тонн	55,86	18,9	13,6	17,1	21,4	34,0	49,7
%	42,4	48,0	35,2	29,5	31,7	40,8	—
Всего:							
пуд.	8.045,5	2.404,0	2.343,8	3.543,5	4.120,2	5.094,7	7.126,5
тонн	131,79	39,4	38,4	58,0	67,5	83,5	116,7
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—

Доля дров увеличилась в три раза. Увеличились доли нефти и лесных материалов. Упали доли перевозки хлебных и прочих грузов. Динамика изменения в составе грузов по годам направляется в сторону приближения к составу 1913 г.; доля перевозок дров падает, каменного угля растет и т. д.

[1]) Предварительные данные.

Финансы Ж. д. *А. Основные капиталы.* Ж. д., как и всякое другое хозяй-

ственное предприятие, должны своим доходом оплачивать издержки по эксплоатации и приносить не меньше обычного в стране процента прибыли на основной капитал.

Вложенные в Ж. д. средства в качестве основных капиталов отличаются от основных капиталов других предприятий следующими особенностями: 1) более крупным размером при относительно малых оборотных капиталах; увеличение оборотного капитала в промышленном предприятии приводит к увеличению результатов его хозяйства, в хозяйстве Ж. д. увеличение оборотного капитала (если он уже достаточен по своим размерам) никакого финансового эффекта не вызывает; наличие более крупных капиталов требует от Ж. д. более крупных расходов по оплате пользования и по амортизации их, чем в других отраслях промышленности; 2) получением главным образом при посредстве займов долгосрочного характера с малым процентом погашения. Основные капиталы Ж. д. разделяются на капиталы, реализованные путем займов, и капиталы дивидендные, собственника предприятия, к которым относятся при частной системе Ж. д. акционерные капиталы, а при казенной — суммы затрат Гос. казначейства.

Первыми русскими займами, заключенными на сооружение Ж. д. в середине и второй половине прошлого столетия, были голландские и английские займы, заключавшиеся из уплаты 5—6%. Займы конца столетия были более выгодны и заключались сначала из $4^1/_2$%, а затем и 4% и даже 3%. Обычной формой заключения займов была реализация их самим правительством при гарантии уплаты по ним определенного процента, в особенности в виде государственной 4%-ной ренты. В период 1889—1899 гг. была произведена конверсия, или обмен займов, заключенных в прежнее время на невыгодных условиях, на 4%-ную государственную ренту, каковая операция дала казне экономию в платеже процентов свыше чем на 10 милл. руб. ежегодно.

К 1 января 1914 г. общий итог ж.-д. займов (Св. ГК о Ж. д. за 1913 г.), реализованных как правительством, так и и частными обществами, составил 4.564.604.495 р. нариц., в том числе капиталов, реализованных правительством, на сумму 2.968.542.461 руб. нариц. и частными обществами — на 1.596.062.034 руб. нариц. Из общей суммы займов на казенные Ж. д. падало 2.734.311.892 руб., а на частные — 1.953.152.929 руб.

Дивидендные капиталы составляли затраты госуд. казны в сумме 12.903.076.214 р. (в том числе на казенные Ж. д. — 2.883.212.180 руб. и на частные — 19.864.034 руб.) и акционерные капиталы (33.497.743 руб. гарантированных и 89.862.583 руб. не гарантированных) — 123.360.326 руб.

Общая сумма основного капитала достигла к 1 января 1914 г. 7.591.041.035 руб. При отнесении на версту протяжения рельсовой сети со вторыми путями получалось для казенной сети 97.073 руб. (100.533 руб. по Европейской и 84.223 руб. по Азиатской) и для частной — 84.094 руб. Казенная сеть Ж. д. Европейской России оказывалась и фактически лучше оборудованной, чем частная, что особенно резко дало себя знать в годы послереволюционные, когда бывшие частные дороги требовали более крупных ассигнований на свой ремонт и восстановление, чем б. казенные Ж. д.

Основные капиталы состояли, таким образом, на 1 января 1914 г. на 60,1% из займов и на 39,9% из дивидендных капиталов.

Общая стоимость всех Ж. д. по довоенным ценам в 1925 г., несмотря на то, что протяжение дорог увеличилось, не превышала по приблизительным подсчетам 6,5 млрд. руб., или иначе была ниже основного капитала на 1 января 1914 г. на 14—15%.

Б. Хозяйство Ж. д. Финансовое хозяйство ж.-д. транспорта строится на основе сбора средств за оплату перевозок пассажиров и грузов и за все дополнительные услуги, выполняемые Ж. д. при этой перевозке, с одной стороны, и такого расходования собранных средств—с другой, которое является достаточным для совершения перевозок в полной безопасности, сохранности и даже при известных удобствах для пассажиров. В отношении порядка составления бюджета финансовое хозяйство частных Ж. д. ничем не отличается от хозяйства всякого другого частного предприятия. Наоборот, хозяйство казенных Ж. д. отличается некоторыми особыми свойствами, присущими государственному хозяйству; размер их расходов определяется доходами только частично, поскольку Ж. д., помимо задачи самоокупаемости и рентабельности, могут выполнять вместе с тем стратегические, колонизационные и прочие государственные задачи, расходы по которым могут выходить за пределы эксплоатационных доходов Ж. д.

Основными измерителями (в отчетах и сметах) дохода Ж. д. являются особые финансово-экономические измерители, представляющие отношение доходных поступлений от отдельных категорий перевозок на единицу этих перевозок, — так называемые средние ставки дохода на пассажиро-версту, пудо-версту багажа, пудо-версту груза — пассажирской, специальной (большой) и малой скоростей, средние ставки дохода от дополнительных сборов на 1.000 пудов груза и т. д. Прочие доходы Ж. д., слагающиеся из арендной платы с буфетов, земель, зданий, из доходов от вспомогательных предприятий и т. д., измеряются, смотря по своему содержанию, различно: то одной верстой протяжения (строительной или эксплоатационной) дороги, то размерами сумм, обусловленных в договорах, или же размером своего годового прироста, размером выполняемой работы и т. д.

Измерителями расхода Ж. д. служат отношения сумм отдельных категорий расходов на единицу совершаемой работы: напр., для расходов, прямо зависящих от размеров движения, — 10.000 осе-верст вагонов, 100 поездо-верст, 100 паровозо-верст, 1 милл. пудо-верст, 1 милл. отправок и т. д.; для расходов, мало зависящих или

совсем не зависящих от движения, — 1 верста протяжения (строительного, эксплоатационного и т. д.), объем совершаемых соответствующих работ, напр., количество кубов земли, кладки камня и т. д.

При составлении сметы на следующий операционный год или при выводе суждений о рентабельности и об экономичности финансового хозяйства за отчетный период вышеприведенные доходные и расходные ставки являются необходимыми. Доходные ставки при помножении на ожидаемые размеры и пробеги перевозок дают в своей сумме предполагаемый по смете доход Ж. д., а расходные ставки, умноженные на размеры движения подвижного состава, потребного для совершения ожидаемых по смете перевозок, и ставки расходов, не зависящих от движения, помноженные на соответствующий ожидаемый объем работ, длину дороги и т. д., дают в своей сумме предполагаемый по смете расход Ж. д.

Общими финансовыми измерителями хозяйственности эксплоатации Ж. д. являются: 1) коэффициент эксплоатации — отношение общей суммы эксплоатационных расходов к доходам, и 2) размер процентного отношения всего чистого дохода от эксплоатации к общей сумме основного капитала (капитал сооружения) и процентного отношения остатка чистого дохода за покрытием обязательных платежей по займам к дивидендному капиталу (коммерческая прибыль).

В. Доходы. Размер валовых доходов русских Ж. д. за все время их существования вплоть до войны 1914 г. почти непрерывно возрастал. Это возрастание находилось в непосредственной зависимости от роста посевной площади хлебов и их валовых сборов. Особенно строго указанная зависимость наблюдалась на чистом доходе Ж. д. Кривые валовых сборов хлебов и чистого дохода Ж. д., начиная с 1875 г. по 1913 г., показывают строгий параллелизм. Повышение сборов влекло в следующий год повышение дохода Ж. д., а понижение сбора хлебов (в 1875, 1879, 1885, 1888, 1891, 1897, 1905 гг. и отчасти в 1907 г.) неизбежно вызывало соответствующее снижение валового и чистого доходов или только одного чистого дохода Ж. д. Указанная зависимость дохода Ж. д. от валовых сборов хлебов объясняется исключительно доминирующей ролью в стране земледелия. Перевозки Ж. д. обнимают (см. выше — *Перевозки*) главным образом продукты земледелия, продукты промыслов, связанных с земледелием, и продукты добывающей промышленности. Кроме того, размер перевозки фабрикатов в значительной степени обусловливается размерами урожаев и покупательной способностью крестьянского населения.

Состав валовых доходов Ж. д. показывает устойчивость во времени, как видно из нижеследующей таблицы (в милл. руб.):

Годы	От пассажиров	От багажа	От грузов большой и малой скоростей	От дополнит. сборов	От разных статей доходов	От вспомогательных предприятий	Всего
1867	12,0	1,0	23,7	3,1	0,9	—	40,7
%	29,4	2,4	58,2	7,7	2,3	—	100,0
1891	49,2	2,1	201,7	15,5	8,2	2,5	279,2
%	17,9	0,7	72,2	5,5	2,9	0,8	100,0
1908	143,3	13,6	594,5	47,8	25,3	3,8	828,3
%	17,3	1,6	71,8	5,8	3,1	0,4	100,0
1913	222,5	21,7	826,0	78,6	21,5	5,6	1.175,9
%	18,9	1,9	70,2	6,7	1,8	0,5	100,0
1922/23	74.052	7.593	228.394	51.105	6.204	—	367.348
%	20,2	2,1	62,2	13,8	1,7	—	100
1923/24	137.296	16.746	431.235	78.045	17.059	5.615	685.996
%	20,0	2,4	62,9	11,4	2,5	0,8	—
1924/25	196.662	25.237	599.760	95.079	36.812		953.550
%	20,6	2,6	62,9	10,0	3,9		100,0
11 мес.							
1925/26	246.349	27.871	752.796	116.849	13.886	1.754	1.159.505

За 1867—1913 гг. таблица составлена по данным Стат. сб. МПС, ввиду включения в них безденежного дохода от хозяйственных перевозок прямого сообщения, как и в послереволюционное время.

В 60-е годы прошлого столетия доходы от перевозки пассажиров и багажа занимали 31,8%, затем, постепенно снижаясь, они дошли в 1891 г. до 18,6%, а к 1913 г. поднялись только до 20,8%. Доход от перевозки грузов с дополнительными сборами с 1891 г. по 1913 г. колебался в пределах 75—78%, т.-е. точно так же незначительно. Такая устойчивость состава дохода за такой крупный период, как 23 года (с 1891 г. по 1913 г.), указывала на установившуюся закономерность развития потребности страны в перевозках грузов и пассажиров.

В послереволюционное время состав доходов показал некоторое увеличение доли дохода от перевозок пассажиров и доли дополнительных сборов; последняя обнаруживает уже снижение, что указывает на возможность в ближайшие годы еще более приблизиться к составу доходов довоенного времени.

Средние ставки дохода с пассажиро-версты и пудо-версты грузов малой скорости, равнявшиеся в 1867 г. первая — 1,17 коп., а вторая—1,27 коп., в следующие годы падали, при чем перед войной показали также устойчивость своего размера.

Годы	Средняя ставка в коп.		Средняя ставка с грузов малой скорости в коп.	
	с 1 пасс.-версты	с 1 пасс.-килом.	с 1 пудо-версты	с 1 тонны-килом.
1910 . . .	0,87	0,82	1/46	1,24
1911 . . .	0,84	0,79	1/45	1,27
1912 . . .	0,87	0,82	1/47	1,22
1813 . . .	0,87	0,82	1/47	1,22
1923/24 . .	0,95	0,89	1/41	1,39
1924/25 . .	1,11	1,03	1/43	1,33
1925/26 . .	1,10	1,15	1/42	1,35

Г. Расходы. Валовые расходы не стояли ни в какой связи с размерами урожаев. На увеличение их размера влияла бесхозяйственность управления. Чрезмерный рост расходов в 1877—1880 гг. объясняется малой заинтересованностью в конечных эффектах эксплоатации частных обществ Ж. д. Повлияла точно так же в этом отношении и Русско-турецкая война. Та же бесхозяйственность обнаружилась и к 1890 г., в силу чего правительство принуждено было, в целях сокращения приплат по гарантии и объединения деятельности отдельных разрозненных линий, начать широкий выкуп их в казну, что привело к экономии в расходах (см.—*Д. Финансовые результаты*). Бесхозяйственность имела место также и в период 1903—1908 гг. — главным образом на казенных Ж. д. В последующие годы (1909, 1910 и 1911) происходило сокращение расходов (по тяге и пути) и упорядочение всего хозяйства.

Состав расходов показал крупные изменения во времени:

Годы	Управление	Путь	Тяга	Движение	Телеграф и телефон	Прочие расходы	Всего
1874 .	12,1	25,2	33,2	10,2	1,4	6,8	88,9
% . .	13,6	28,3	37,3	11,5	1,6	7,7	100,0
1891 .	21,1	46,6	59,2	31,4	3,8	7,2	169,3
% . .	12,4	27,6	35,0	18,5	2,3	4,2	100,0
1908 .	77,3	129,4	270,8	124,3	14,4	45,5	661,7
% . .	11,7	19,6	40,8	18,8	2,2	6,9	100,0
1912 .	88,2	125,9	268,4	121,7	15,3	25,8	645,3
% . .	13,6	19,5	41,6	18,9	2,4	4,0	100,0
1913 .	106,0	131,1	300,9	129,2	13,8	23,4	704,4
% . .	15,1	18,6	42,7	18,4	1,9	3,3	100,0

С 1874 по 1883 г. — по данным Стат. сб. МПС, с 1881 по 1913 г.— по данным Свед. ГК о Ж. д., при чем с 1909 г. исключены все суммы безденежных перевозок за хозяйственные грузы прямого сообщения.

Доля расходов службы пути и прочих расходов за 40 лет постепенно уменьшалась, и наоборот возрастала доля расходов по службам тяги и движения. Развитие перевозок и движения вызывало увеличение расходов, непосредственно зависящих от движения, и относительное сокращение расходов, независящих или мало зависящих от движения. Во время войны соотношение между обеими категориями (зависящих и независящих от движения) расходов изменилось в сторону увеличения доли категории зависящих и уменьшения независящих расходов. После гражданских войн оно оказалось также иным, чем в 1913 г.

Годы	Расходы, зависящие от движения	Расходы, независящие от движения	Всего
1910—1913	50,2—54,0	46—49,8	100,0
1923/24 . .	35,3	64,7%	100,0
1924/25	38,4	61,6	100,0

Доля расходов, зависящих от движения, по данным эксплоатационных отчетов Ж. д., упала с 50—54% до 35,3%, в то время как доля расходов, независящих и мало зависящих от движения, соответственно возросла. В следующие годы рост движения должен повести к увеличению доли расходов, зависящих от движения.

Что касается эксплоатационных расходов на измерители, в частности на пассажиро-версту (километр) и пудо-версту (тонна-километр), то они непрерывно падали, как видно из нижеследующей таблицы по сети Ж. д. Европейской России:

Годы	Экспл. расходы по пасс.движ. на		Экспл. расходы по товарн. дв. на	
	1 пасс.-версту	1 пасс.-килом.	1 пудо-версту	1 тонно-килом.
1908	0,79	0,74	1/64	0,90
1910	0,69	0,65	1/75	0,76
1912	0,69	0,65	1/86	0,66
1913	0,65	0,61	1/92	0,62

Д. Финансовые результаты эксплоатации. Общие для всей сети Ж. д. финансовые результаты не были одинаковы за время существования Ж. д. и резко изменялись. Коэффициент эксплоатации был особенно неблагоприятен в периоды 1852—1855, 1879—1882, 1889—1892 и 1903—1908 гг.

Отчасти обстоятельство это объяснялось финансовой политикой русского правительства, устанавливавшего с целью привлечения в страну капиталов гарантии платежа процентов и погашения не только по займам, но и по акционерному капиталу (см. — *Финансы*, А). Акционеры, получая выговоренный процент дохода на свой капитал, не были заинтересованы в повышении доходности своих Ж. д., к тому же задолжавших казне крупные суммы по гарантии и по ссудам на покрытие дефицитов эксплоатации. Сначала при министре финансов Н. Х. Бунге, затем при И. А. Вышнеградском и особенно сильно при С. Ю. Витте (1890—1905 гг.) частные Ж. д. стали выкупаться в казну, объединялись с другими смежными линиями и вскоре после этой операции значительно увеличивали свой доход. Мероприятия правительства по изданию общего устава Ж. д. и общего тарифа, по приспособлению всей нашей сети к работе по вывозу хлеба и сырья на внешний рынок, введение золотого обращения и т. д. имели своим следствием быстрый подъем народного хозяйства и вместе с тем привели к улучшению финансовых результатов эксплоатации Ж. д.

	С безденежными доходами и расходами			С исключением сумм безденежных доходов и расходов				
	1891 г.	1898 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Валовой доход [1]	295,3	486,5	827,7	858,9	929,1	1.010,2	1.082,1	1.172,5
Валовой расход [2]	176,3	299,0	661,7	617,1	612,6	622,1	641,6	709,8
Чистый доход	119,0	187,5	166,0	241,8	316,5	388,1	440,5	462,7
Обязат. платежи по облигационному капиталу .	96,5	138,7	184,0	186,2	187,2	188,8	—	195,2
Остаток чистого дохода за покрытием обязательных платежей	22,5	51,6	18,0	55,6	129,3	199,3	—	267,5
Дивидендный капитал (акционерн. и затраты Гос. казначейства)	798,5	790,3	2.180,3	2.321,6	2.419,0	2.627,4	—	3.026,4
% остатка чистого дохода на дивидендный капитал	2,8	6,2	—	24	5,3	7,6	—	8,8
Весь основной капитал .	2.851,9	4.243,4	6.410	6.723,8	6.784,3	7.093,0	—	7.591,0
% чистого дохода на весь основной капитал . . .	4,2	4,4	2,6	3,6	4,6	5,5	—	6,1
Гос. сбор с пассаж. и грузов [3]	8,8	11,2	20,4	23,2	24,5	28,0	28,3	33,8

В 1910 г. было получено на основной капитал 4,6%, а в 1913 г.—6,1%. На дивидендный капитал в эти годы было получено 5,3% и 8,8%. Если прибавить к доходам Ж. д. государственный сбор с пассажиров и грузов, получавшийся по § 14 госбюджета и являвшийся по существу доходом государства от Ж. д., финансовые результаты окажутся для 1910—1913 гг. еще более благоприятными.

Финансовые результаты всей сети Ж. д. в целом оказались бы благоприятными уже в 1891 г., когда было получено 4,2% чистого дохода на весь основной капитал. Однако крупные обязательные платежи по громадному большинству еще не конвертированных займов ($4^1/_2$—5%), поглотили бо́льшую часть чистого дохода, оставив на дивидендный капитал всего только 2,8%. Удачно произведенные конверсии ж.-д. займов значительно сократили размер обязательных платежей, что в связи с улучшением технических измерителей эксплоатации дало к 1898 г. на основной капитал те же 4,4%, но на дивидендный капитал уже 6,2%. Крупные технические достижения в это время по эксплоатации на казенной сети Ж. д. Европейской России в течение последующих лет сменились ухудшением эксплоатации. Русско-японская война и революционное движение вместе с относительным сокращением валовых сборов хлебов и картофеля, параллельно с сокращением размеров посевной площади (хлебов в 1907 и 1908 гг. и картофеля в 1905—1907 гг.), а равно и рост бесхозяйственности управления, преимущественно казенными Ж. д., привели к наименьшему финансовому эффекту. К 1908 г. Ж. д. не покрыли своим чистым доходом (166 милл. руб.) даже обязательных платежей по облигационным займам (184 милл. руб.). На дивидендный капитал не было получено никакого процента. Спешно была учреждена особая высшая комиссия по исследованию ж.-д. дела в России. В результате работ комиссии были определены причины ухудшения финансового положения Ж. д. и приняты меры к их устранению. Обращено было внимание на увеличение составов поездов, нагрузки

[1]) Таблица составлена по Св. ГК о Ж. д.

[2]) С расходами на содержание Государственного контроля.

[3]) Государственный сбор с пассажиров и грузов, перевозившихся в пассажирских и товаро-пассажирских поездах, поступал по § 14 Росписи государственных доходов, включаясь в провозную плату.

вагонов, полезного пробега паровозов, уменьшение расхода топлива и т. д. Ряд урожайных лет привел к увеличению грузооборота и доходности Ж. д., а меры по снижению непроизводительных затрат и работ дали снижение к 1912 г. ряда расходов (по пути, тяге и движению) и задержку в росте других расходов. Финансовые результаты оказались в 1912—1913 гг. наиболее блестящими за все время существования Ж. д.

Сопоставление с финансовыми результатами сети Ж. д. других государств показывает, что, несмотря на наличие в России малодоходной азиатской сети Ж. д. (принесла в 1912 г. 2,3%, а в 1913 г. 2,2% на основн. кап.), общая сеть русских Ж. д. оказалась одной из первых сетей по доходности.

Годы	Россия		Австро-Венгрия		Германия		Франция		Великобритания		С.-а.с.ш.	
	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.	Коэф. экспл.	% чист. дохода к осн. кап.
1910	66,0	4,6	75	2,6	67	5,5	60	3,9	62	3,6	66	5,0
1911	62,6	5,5	73	3,3	65	6,2	63	3,7	62	3,7	69	4,6
1912	59,3	5,9	—	3,5	—	6,4	—	—	—	3,6	—	—
1913	60,5	6,1	—	—	—	—	—	—	—	3,9	—	—
			Австрия				5 крупн. ж-д. обществ.					
1921	—	—	—	—	108,1	—	107,7	—	—	—	82,7	4,2
1922	—	—	238,8	—	97,8	—	75,0	5,8	—	—	79,4	5,6

Только Ж. д. Германии дали больше русской сети Ж. д. Война существенно изменила финансовое положение Ж. д.

Данные эксплоатационных отчетов 30 русских Ж. д. (с Уссурийской, но без Варшаво-венской и без дорог Царства Польского) показывают следующую картину финансовых результатов за время войны (1914—1916 гг. в милл. руб.).

Статьи \ Годы	1913	1914	1915	1916	1917 (исчисл. по отчетам 13 Ж. д.)
Валовые доходы	1.125	1.089	1.215	1.411	2.565
Валовые расходы	681	746	871	1.165	4.688
Чистый доход	444	343	344	246	2.123
Обязательные платежи	183	183	183	177	—
Остаток чистого дохода за покрытием обязат. платежей	261	160	161	69	—
Дивидендный капитал	2.964	2.967	2.991	2.886	—
% остатка на дивидендный капитал .	8,8	5,4	5,3	2,4	—
Коэф. эксплоатации	58,7	66,4	60,4	66,2	—
Госуд. сборы и врем. военные налоги	33,8	34,4	227,8	350,0	

1910 — 1913 гг. по данным Св. ГК о Ж. д., а 1921—1922 гг.—по данным Archiv fur Eisenbahnweser.

(Для сравнимости за 1913 г. взяты данные также из эксплоат. отчетов.)

В первый же год войны валовые доходы упали, а расходы возросли. Чистый доход сети непрерывно падал, главным образом вследствие безостановочного роста расходов, в силу вздорожания труда и материалов.

Зачисление в доход казны госсборов и временных военных налогов (25% с действующей тарифной оплаты пассажиров, багажа и грузов; налог в 2 р. 50 к. на русский и персидский хлопок и временный налог с грузов, перевозимых по документам большой и малой скоростей), являвшихся в сущности замаскированным повышением тарифов, ухудшение финансовых результатов Ж. д. не приостанавливает уменьшения процента на дивидендный капитал именно вследствие падения курса и возрастания основных капиталов с платежами по ним.

То же, но уже катастрофическое падение курса в 1917 г. и в последующие годы не дает никакой возможности точно судить о размерах ухудшения финансовых результатов. Исчисленные на основании данных отчетов 7—8 Ж. д. (Александровской, Екатерининской, М.-курской, Пермской, С.-вяземской, Северных, Ряз.-уральской и — за 1918 г. — Юго-западных) валовые доходы и расходы всей сети Ж. д. (путем определения процентных отношений этой группы Ж. д. в довоенное и в военное время для дорог фронта) дали следующие приблизительные результаты (в милл. руб.):

Статьи \ Годы	1917	1918	1919	1920
Валовые доходы. . .	2.565	3.019	3.361	10.573
Валовые расходы. . .	4.688	8.457	20.618	76.525
Дефицит	2.123	5.438	17.257	65.952
Коэф. эксплоатации .	183	280	614	724

(За 1917 г. взяты данные по 13 Ж. д., а за 1920 г.—по 11 Ж. д. из эксплоат. отчетов, а по другим — из Матер. по ст. ПС.)

В 1919 и 1920 гг. валовой доход был так мал, что почти не играл никакой роли в покрытии расходов по эксплоатации. Дефицит приближался по своим размерам к валовому расходу. Естественно было ожидать в этом случае — с переходом всего народного хозяйства, а вместе с тем и Ж. д. на централизованное снабжение путем взаимных расчетов по перевозкам ж.-д. транспорта с ведомствами — полной отмены платности перевозок, что и было сделано с 1 января по 15 августа 1921 г. и явно показало свою несостоятельность.

Декретом СНК от 9 июля 1921 г. с 15 августа того же года платность перевозок грузов была снова введена, но не путем денежных знаков, а все тем же упрощенным порядком — взаимных расчетов. Только с началом нэпа и перевода Ж. д. на хозрасчет (декрет от 16 января 1922 г.) началось их медленное финансовое оздоровление.

Статьи \ Годы	1913	1923/24	1924/25	1925/26 (смета)	1926/27 (смета)
	В ы р у ч к а				
Валовые доходы . . .	1.172,5	630	887	1.330,0	1.611,3
			о к о л о		1.281,0
Валовые расходы . .	709,8	610	805	1.030,0	330,3
Чистый доход	462,7	20,0	82	300,0	79,0
Коэф. эксплоатации .	60,5	97,0	90,5	70,0	

Коэффициент эксплоатации обнаруживает улучшение финансовых результатов Ж. д. и говорит за возможность в ближайшие же годы увеличения доходности Ж. д. до размера, необходимого на покрытие процентов и амортизации всего их основного капитала.

Лит. на русском языке: *I. Общие сведения.* А. И. Чупров, Ж.-д. хозяйство, изд. М. ун-та, М., 1911; И. С. Блиох, Влияние Ж. д. на эконом. состояние России, СПБ 1878, с картами и табл.; Наша Ж.-д. политика по документам к-та министров, под ред. А. Н. Куломзина, I—IV, СПБ, 1902; А. Головачев, История ж.-д. дела в России, 1881; О. Мертенс, 30 лет русской ж.-д. политики, перев. с нем., НКПС, М., 1923; Уэбб, Экономика ж.-д. транспорта, М., 1921; К. Я. Загорский, Экономика транспорта, НКПС, 1923; Труды Выс. учр. особой в. комиссии для всестороннего иссл. ж.-д. дела в России, СПБ, 1909—1912, около 100 выпусков; Периодические издания: а) довоенные: Статист. сборники МПС, Свед. Гос. контр. о Ж. д.; Сводная статистика перевозок на Ж. д.; Пути сообщения России; Ж.-д. дело и т. д.; б) современные: Материалы по стат. путей сообщ.; Ежемесячный бюллетень транспортной статистики НКПС. *II. Финансовое положение.* Георгиевский, Финансовое отношение госуд. и частных ж.-д. обществ в России и западно-европейских государствах, СПБ, 1887; Н. П. Петров, Финансовое положение русской ж.-д. сети и главнейшие причины его ухудшения в последние годы, Труды особой комиссии, СПБ, 1910; его же, Главные причины чрезвычайного роста расходов русских Ж. д., Тр. О. В. К., СПБ., 1911; его же, Причины дефицитов русской ж.-д. сети в первые годы XX в., Тр. О. В. К.; Дементьев, Доходы казенных Ж. д., СПБ, 1913; П. П. Мигулин, Русский государственный кредит (История образования основного капитала и финансовых результатов Ж. д.), I—III, Харьков, 1899—1906; его же, Наша новейшая ж.-д. политика, Харьков, 1902; М. Шмуккер, Финансы казенной сети Ж. д. в России (1890—1913), Вольск, 1918; его же, Очерки финансов и экономики ж.-д. транспорта России (1913—1922), Транспечать, М., 1924; Ст. «Ж. д.» в словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Лит. на иностранных языках: A. Picard, Traité des chemins de fer, Paris, 1887; его же, Les chemins de fer, aperçu historique, Paris, 1918; Emile Sax, Die Verkehrsmittel in Volks-und Staatswirtschaft, Bd. I—II, Wien 1879 (русский перев.—Транспечать 1924 г.); C. Colson, Cours d'économie politique, L. VI—Les travaux publics et les transports,

Paris, 1907; G. Cohn, Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik, Leipzig, Bd. I—II, 1879—1883; его же, Zur Geschichte und Politik des Verkehrswesens, 1900; его же, Eisenbahnen, Handwörtb. des Staatwissenschaften, Conrad, B. III, 1909; W. M. Acworth, The Elements of Railway Economics, Oxford, 1905; Archiv für Eisenbahnwesen; Revue générale des chemins de fer; The Railway News.

Шмуккер.

З

ЗАКОН ГРЭШАМА — английского коммерсанта, жившего в XVI столетии, — основателя Лондонской фондовой биржи, гласит: «Худшие деньги изгоняют лучшие, но хорошие деньги не могут изгнать из обращения худшие деньги». Эта формулировка закона покоилась на эмпирическом наблюдении, что стертые и поврежденные монеты, потерявшие значительную долю своего металлического содержания, заполняли каналы обращения, а полноценная монета исчезала вскоре после ее выпуска из монетного двора. Это наблюдение было сделано задолго до Грэшама. З. Г. находит свое объяснение в том простом соображении, что *при возможности платить несколькими сортами денег* выгоднее производить платеж наиболее «дешевыми» деньгами, как можно дольше сохраняя у себя лучшие деньги, а это в конце концов приводит к тому, что лучшие деньги исчезают из оборота, накапливаются в форме сокровищ, вывозятся за границу или переплавляются в изделия. Наиболее ярко З. Г. в прежние эпохи проявлялся при порче денег, в новейшее время — при переходе к бумажным деньгам. На З. Г. основывается невозможность провести биметаллизм в чистом виде. Однако требуется целый ряд предпосылок для того, чтобы проявился З. Г. Прежде всего действие З. Г. наступает лишь в том случае, если несколько видов денег обладают одинаковой платежной силой по *твердо установленному законом соотношению*, отличному от рыночного; поэтому, напр., в России после войны 1812 г. обращались серебряные деньги при неразменности ассигнаций, так как соотношение между серебром и ассигнациями определялось по биржевому курсу. Далее плохие деньги вытесняют лучшие, если количество первых значительно; в противном случае лучшие деньги останутся в обороте, ибо их нечем будет заменить. Наконец крупное влияние оказывает платежный баланс страны: если он благоприятен, будь это вследствие превышения вывоза над ввозом, платежей по капиталам, помещенным за границей, получения военных контрибуций и других факторов — то металл не отливает, а, наоборот, приливает в страну, что может привести к вытеснению худшей валюты лучшею. Это явление имело место в эпоху французской революции, когда звонкая монета вытеснила из обращения ассигнаты.

Лит.: кроме других общих сочинений, особенно Laughlin, The principes of money, 1908.

Г. Мебус.

ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛ (резервный капитал) составляется из отчислений от чистой прибыли предприятия; отчисления эти остаются в имуществе предприятия, в составе его оборотных средств или в виде неприкосновенного фонда и служат для покрытия возможных в будущем убытков предприятия или для каких-либо других определенных будущих затрат (напр., покупка нового инвентаря). Суммы З. к. показываются в пассиве баланса особою статьею; при наличности нескольких З. к. различного назначения каждому соответствует особая статья. Иногда прибегают к *скрытым резервам:* в предприятии оставляется часть чистой прибыли без соответственного увеличения суммы З. к. — путем искусственного увеличения какой-либо статьи пассива (напр., чрезмерные отчисления на амортизацию) или уменьшения какой-либо статьи актива (напр., чрезмерно низкая оценка ценных бумаг, признание без достаточного основания безнадежными каких-либо дебиторов). Если эти мероприятия направлены на *сокрытие прибылей* от казны (налоги) или от заинтересованных лиц (акционеры), то они представляются незаконными деяниями. Отчисления в З. к. устанавливаются законом, уставом предприятия или усмотрением владельца предприятия (добровольные резервы). Большинство законодателей требует отчисления в З. к. для акционерных обществ (ст. 36 Фр. закон 1867 г.; ст. 262 Герм. торг. код.). По ст. 359 Гр. код. РСФСР для покрытия убытков, могущих оказаться по годовому отчету, должен быть составлен З. к. путем отчисления в него по крайней мере одной двадцатой части чистой прибыли до тех пор, пока она не достигнет размера, указанного в уставе. В З. к. поступают также излишки сверх нарицательной цены акций при дополнительном выпуске таковых. Возможны ли отчисления в З. к. постановлениями общих собраний акционеров, если соответственные отчисления не предусмотрены ни законом ни уставом (добровольные резервы)? Вопрос представляется спорным, некоторые юристы усматривают в таком постановлении общего собрания (при отсутствии единогласия) нарушение прав меньшинства акционеров.

По декрету от 10 апреля 1923 г. (С. У., 23, ст. 336) о государственных промышленных предприятиях (трестах) устанавливаются обязательные отчисления не менее 20% чистой прибыли в резервный капитал треста, пока последний не достигнет половины уставного капитала и отчисления на образование специального *фонда для улучшения быта рабочих и служащих*; размер отчислений в резервный капитал определяется ежегодно постановлениями ВСНХ, размер же отчислений в специальный фонд для улучшения быта рабочих и служащих

определяется ВСНХ по соглашению с НКФ. Резервный капитал треста служит как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий; по достижении резервным капиталом половины уставного капитала ВСНХ может в порядке изменения устава возбудить вопрос о соответствующем увеличении уставного капитала путем перечисления в него части резервного капитала.

Все расходы по улучшению быта рабочих и служащих могут производиться трестом лишь при наличии у него специального фонда для улучшения быта рабочих и служащих и только за счет сумм этого фонда (ст. ст. 45, 46; см. также ст. ст. 28, 40).

Аналогичный порядок установлен для трестов, находящихся в управлении местных органов, декретом от 17 июля 1923 г. (С. У., ст. 815, ст. ст. 20, 26, 37, 42) и для коммунальных предприятий (декрет от 20 декабря 1924 г., ст. 18, С. У., 25, ст. 14). См. также уставы госсиндикатов и гос. торг.. предприятий (в разделе 2 С. У.)

По декрету от 17 июля 1923 г. предусмотрены (ст. 19) также отчисления от прибылей местных промышленных предприятий в особый губернский (областной) промышленный фонд. Этот фонд служит для финансирования местной промышленности, не составляет собственности соответственных предприятий и посему не подходит под понятие З. к. в рассматриваемом смысле.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1924 г. (С. У. № 43, ст. 399) и правил СТО от 11 апреля 1924 г. (С. У. № 54, ст. 533) гос. учреждения и предприятия общесоюзного и республиканского значения, не состоящие на госбюджете и имеющие, согласно их устава, З. к., а также смеш. акц. о-ва с преобладающим участием гос. капитала, в которых фактически не участвует иностранный капитал, обязаны помещать не менее 60% своих З. к. в гос. и гарантированные правительством процентные бумаги. Тресты, подведомственные ВСНХ или ГСНХ, хранят остальные (сверх указанных 60%) суммы З. к. либо в процентных бумагах, либо на особом тек. счету в Промышленном банке, либо с разрешения ВСНХ (ГСНХ) помещают их в ликвидные товары и материалы. (См. Положение о резервном капитале трестов — Приказ ВСНХ СССР № 270 от 12 апреля 1924 г.)

Лит.: Материалы по советскому праву см. А. М. Гинзбург, Наумов, Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности, изд. ВСНХ, Москва, 1924. Из иностранн. теоретич. исследований см.: E. D. Folliet, Le Bilan dans les Sociétés anonymes, Paris, 1913.

Л. Луц.

ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫЕ ПОШЛИНЫ. Под именем З. п. обычно разумеют такие таможенные пошлины, которые по своим размерам делают при нормальных условиях экономически невыгодным ввоз или вывоз товара, обложенного этими пошлинами. Таким образом запретительные пошлины выполняют функции нормального запрещения ввоза или вывоза. В системе покровительственных пошлин З. п. являются крайней степенью протекционизма. Граница между покровительственными и запретительными пошлинами не может быть установлена в общей форме наперед и раз навсегда. Все зависит от конкретных особенностей каждого данного товара, условий его производства, потребления, торговли, цен и т. п. В качестве примера З. п. из нашей довоенной практики можно указать на пошлину с пуда, что составляло по отношению к стоимости чугуна в России в некоторые годы перед войной около 100%. З. п. могут быть введены не только по соображениям протекционного характера, т.-е. не только в целях совершенного устранения иностранной конкуренции для туземных товаров, но также и по мотивам валютного характера. В этом случае задачей З. п. может явиться борьба с нежелательным ввозом, напр., предметов роскоши.

Лит.: Фр. Лист, Национальная система политической экономии, пер. с нем. К. В. Трубникова, 1891; Л. В. Ходский, Основы государственного хозяйства, изд. 4-е, 1913; В. Витчевский, Торговая, таможенная и промышленная политика России, пер. с нем., 1909; И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, ч. I, 1918.

А. Брейтерман.

ЗЕМСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — см. *Местный бюджет.*

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА — см. *Золотой рубль.*

ЗОЛОТО является одним из наиболее ценных металлов. Удельный вес 19,3. З. обладает наибольшей тягучестью и ковкостью из всех металлов. Вязкость З. значительна, но уступает таковой железа, меди, платины и серебра. Несмотря на большую распространенность нахождений З., уступающую лишь железу и алюминию, таковое все-таки является драгоценным металлом вследствие его качеств и нахождения в крайне небольших количествах в виде россыпи и жильной руды. Для получения одного килограмма З. приходится в настоящее время промыть в среднем не менее 450.000 *кг* песка или добыть и раздробить не менее 135.000 *кг* кварцевых пород и обработать таковые химическим путем. З. стало известно человечеству в древние времена. Добыча З. в древние и средние века была весьма ограниченная. Первоначально З. употреблялось исключительно для выделки украшений. Затем оно стало служить средством сбережения и накопления богатства и уже значительно позже З. стало употребляться в качестве орудия обмена в форме слитков. С открытием Америки сильно увеличилась добыча З., а также и серебра. Добыча З. и серебра со времени открытия Америки, по данным директора Вашингтонского монетного двора, представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 537).

Таблица I

Нарастание количества добытого З. и серебра со времени открытия Америки

(в милл. долларов)

Годы	Стоимость всего добытого со времени открытия Америки		Итого	Процентное отношение всего добытого	
	золота	серебра		золота	серебра
	(в милл. долл.)			к общей их добыче	
1601 . . .	501,6	949,2	1.450,8	34,6	66,4
1701 . . .	1.107,9	2.496,9	3.604,8	30,8	69,2
1801 . . .	2.370,7	4.867,7	7.238,4	32,5	67,5
1811 . . .	2.488,8	5.239,4	7.728,2	32,2	67,8
1821 . . .	2.564,9	5.464,2	8.029,1	31,9	68,1
1831 . . .	2.659,4	5.655,6	8.315,0	32,0	68,0
1841 . . .	2.794,2	5.903,5	8.697,7	32,8	67,9
1851 . . .	3.158,1	6.227,9	9.386,0	33,6	66,4
1856 . . .	3.820,7	6.412,1	10.232,8	37,3	62,7
1861 . . .	4.491,1	6.600,2	11.091,3	40,5	59,5
1866 . . .	5.106,0	6.829,1	11.935,1	42,9	57,1
1871 . . .	5.754,1	7.107,4	12.861,5	44,7	55,3
1876 . . .	6.332,0	7.516,7	13.848,7	45,7	54,3
1881 . . .	6.904,9	8.025,9	14.930,8	46,1	53,9
1886 . . .	7.400,5	8.620,7	16.021,2	46,2	53,8
1891 . . .	7.965,0	9.324,8	17.289,8	46,0	54,0
1896 . . .	8.779,7	10.343,5	19.123,2	46,0	54,0
1901 . . .	10.066,2	11.414,6	21.480,8	46,8	55,2
1906 . . .	11.679,3	12.500,6	24.179,9	48,3	31,7
1911 . . .	13.846,5	13.774,6	27.621,0	50,2	49,8
1916 . . .	16.138,4	15.108,1	31.246,5	51,7	48,3
1921 . . .	18.109,7	16.281,2	34.390,9	52,7	47,3
1922 . . .	18.439,8	16.602,9	34.942,0	52,8	47,2
1923 . . .	18.758,9	16.768,6	35.527,5	52,8	47,2
1924 . . .	19.111,2	17.070,3	36.181,5	52,8	47,2

Эта таблица, как и три последующие, составлены до 1914 г. по данным «Отчетов директора монетного двора в Вашингтоне», а с 1914 г. по 1922 г. по данным, заимствованным из английского журнала «Economist», справочника «Statesmans Yeorbook», бельгийского статистического ежемесячного журнала «Recueil Mensuel d'Institut

Таблица II

(См. диаграмму на стр. 541)

Средняя годовая добыча З. и серебра со времени открытия Америки

(в миллионах долларов)

См. пояснения к таблице № I

Годы	Средняя годовая добыча З. и серебра		Итого	Процентное отношение добычи зол. и добычи серебра	
	(в милл. долларов)			золото	серебро
1493 — 1600 . . .	4,6	8,8	13,4	34,5	65,5
1601 — 1700 . . .	6,1	15,4	21,5	28,1	71,9
1701 — 1800 . . .	12,6	23,7	36,3	34,8	65,2
1801 — 1810 . . .	11,8	37,2	49,0	24,1	75,9
1811 — 1820 . . .	7,6	22,5	30,1	25,3	74,7
1821 — 1830 . . .	9,5	19,1	28,6	33,0	67,0
1831 — 1840 . . .	13,5	24,8	38,3	35,2	64,8
1841 — 1850 . . .	36,4	32,4	68,8	52,9	47,1
1851 — 1855 . . .	132,6	36,8	169,4	78,3	21,7
1856 — 1860 . . .	134,0	37,6	171,6	78,1	21,9
1861 — 1865 . . .	123,0	45,7	168,7	72,9	27,1
1866 — 1870 . . .	129,6	55,6	185,2	70,0	30,0
1871 — 1875 . . .	115,6	81,8	197,4	58,5	41,5
1876 — 1880 . . .	114,6	101,8	216,4	53,0	47,0
1881 — 1885 . . .	99,1	118,9	218,0	45,5	54,5
1886 — 1890 . . .	112,9	140,8	253,7	44,5	55,5
1891 — 1895 . . .	162,9	203,8	366,7	44,4	55,6
1896 — 1900 . . .	257,3	214,2	471,5	54,6	45,4
1901 — 1905 . . .	322,6	217,2	539,8	59,8	40,2
1906 — 1910 . . .	433,4	254,8	688,2	63,0	37,0
1911 — 1915 . . .	458,4	261,8	720,2	63,7	36,3
1916 — 1920 . . .	394,3	239,5	633,8	62,2	37,8
1921	330,1	221,0	551,1	60,0	40,0
1922	319,1	271,3	590,4	54,0	46,0
1923	367,8	318,1	685,9	53,6	46,4
1924	389,2	309,1	698,3	55,7	44,3

(См. диаграмму на стр. 546)

Таблица III

Добыча золота по главнейшим странам
(в милл. долларов)

	1913 г.	1919 г.	1921 г.	1923 г.	1924 г.
Трансвааль . .	181,8	172,3	167,8	188,7	198,4
Сев.-ам. соед. . штаты	83,3	58,5	50,1	51,6	51,8
Канада	16,6	15,1	19,1	25,4	31,5
Австралия . . .	27,2	15,1	13,7	14,7	14,0[1]
Мексика	17,2	15,7	14,1	16,1	16,6[1]
Россия	32,7	3,5	2,9	5,1	—

International»и «Трудов Брюссельской конференции».

Настоящая таблица и диаграмма, как и три последующие, составлены в милл. долларов, так как бо́льшая часть основных данных была выражена в долларах. Перевод долларов на золотые рубли достигается путем удвоения суммы, выраженной в долларах, при чем получается точность до $2^1/_2\%$, а для более точного

Таблица IV

Нарастание количества З. со времени открытия Америки [2]

Годы	Нарастание количества добытого со времени открытия Америки: золота (в тыс. килогр.)	Нарастание количества добытого со времени открытия Америки: серебра (в тыс. килогр.)	Отношение всего добытого со времени открытия Америки с. р. к З.	Годы	Добыча: золота (в тыс. килогр.)	Добыча: серебра (в тыс. килогр.)	Отношение добычи З. к добыче серебра	Средняя годовая добыча: золота (в тыс. килогр.)	Средняя годовая добыча: серебра (в тыс. килогр.)
1906	17.564,5	298.457,8	17,0	1906—1910	3.261,5	30.676,5	9,4	652,2	6.135,3
1911	20.826,0	329.134,3	15,0	1911—1915	3.448,3	31.505,1	9,1	689,7	6.301,0
1916	24.274,3	360.639,4	14,8	1916—1920	2.964,1	28.824,1	9,7	592,8	5.764,8
1921	27.238,4	389.463,5	14,3	1921—1923	1.507,8	18.992,2	13,3	502,6	6.330,7
1924	28.746,2	408.455,7	14,2						
				Погодная добыча					
				1921	496,9	5.318,8	—	—	—
				1922	480,3	6.410,6	—	—	—
				1923	552,8	7.262,8	—	—	—
				1924	593,1	—	—	—	—
				1925	593,1	—	—	—	—
				1926	600,4	—	—	—	—

Таблица V

Добыча серебра по главнейшим странам
(в милл. долларов)

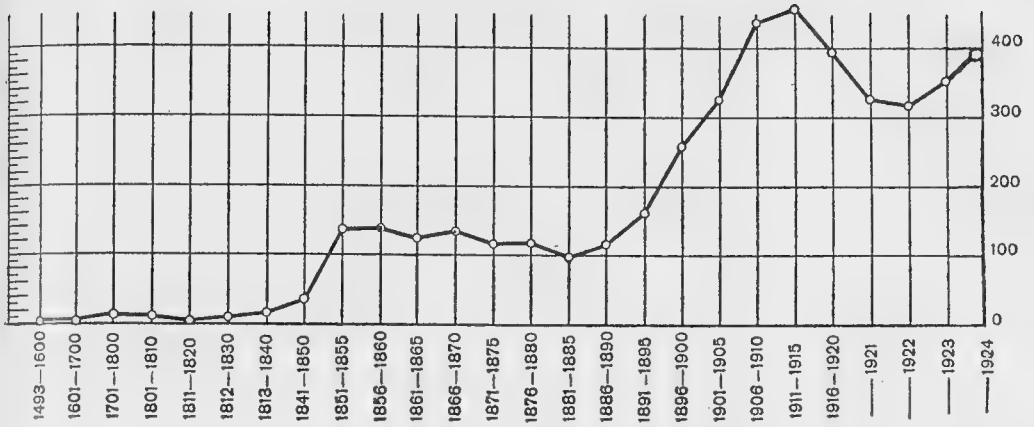
	1912 г.	1919 г.	1921 г.	1923 г.	1924 г.
Мексика	71,6	85,1	83,2	116,8	116,2
Сев.-ам. соед. . штаты	86,0	73,2	69,4	85,2	83,7
Канада	40,7	20,7	16,8	22,9	26,3
Австралия . . .	20,0	8,7	6,1	10,3	9,5[3]

перевода надлежит из полученной таким образом суммы исключить $2^1/_2\%$, или $^1/_{40}$ часть полученной суммы (100 долларов $\times$ $2 = 200$; $200 - 2^1/_2\%$, или $^1/_{40}$, или $5 = 195$ рублей). Стоимость серебра принята не рыночная, а монетная, считая 41,05 доллара за один килограмм.

[1]) Предположительно.

[2]) Данные по 1913 г. включительно заимствованы из отчета директора монетного двора в Вашингтоне, для 1914—1920 гг.—из трудов Брюссельской конференции, а для 1921—1926 гг.—из английского журнала «Economist».

[3]) Предположительно.



Средняя годовая добыча золота со времени открытия Америки (в милл. долларов).

Таблица VI

Запасы золота в монете и слитках

(в милл. зол. руб.)

Страны	К концу			Первой половины	
	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1924 г.	1925 г.
Сев.-ам. соед. штаты . . .	291,0	4.291,3	6.208,0	5.726,2	5.431,9
Франция	1.175,4	2.062,6	2.075,6	2.079,5	2.080,0
Англия.	331,0	1.213,7	1.205,9	1.215,3	1.489,3
Япония	217,1	1.208,3	1.138,0	1.072,6	1.094,1
Испания	180,0	291,4	946,9	950,8	951,2
Канада	298,8	329,8	432,6	1.004,0	747,4
Италия.	597,4	457,5	486,0	564,9[1])	538,6[1])
Германия	541,7	505,6	465,3	351,7	491,6
Нидерланды	118,3	496,8	444,4	394,1	355,1

Таблица VII

Запасы серебра в монетах и слитках

(в милл. зол. руб.)

Страны	К концу			Первой половины	
	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1924 г.	1925 г.
Брит. Индия [2])	139,9	362,2	513,5	478,9	467,0
Испания	268,5	215,1	242,1	244,1	245,1
Франция	239,5	99,9	108,6	114,7	112,1
Италия	43,5	43,1	43,5	43,5 [3])	43,5 [3])
Германия	—	—	—	21,5	31,2
Швейцария	7,9	46,2	39,0	32,7	33,5
Португалия	18,3	39,9	37,0	1,9	2,9

[1]) За исключением серебра, исходя из предположения, что запас такового к 1922 г. не изменился.

[2]) Рупия переведена по весу серебра — по 59,3 коп. серебр.

[3]) Запас серебра принят тот же, что и в 1922 г.

Таблица VIII

Запас золота в монетах и слитках

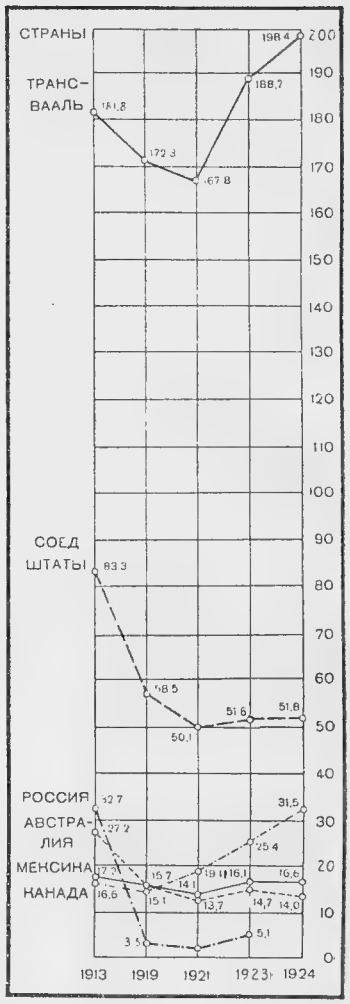
К концу 1913 г.	К концу 1920 г.	К концу 1922 г.	К концу 1924 г.	К концу 1-й пол. 1925 г.	К концу 1925 г.	К концу 1926 г.	Денежная единица	Страны	К концу 1913 г.	К концу 1920 г.	К концу 1922 г.	К концу 1924 г.	К концу 1-й пол. 1925 г.	К концу 1925 г.	К концу 1926 г.
в миллионах указанной валюты									в миллионах зол. рублей.						
								Европейские:							
3.507,7	5.500,3	5.534,0	5.545,2	5.546,7	5.548,0	5.548,0	Франк	Франция	1.175,7	2.062,6	2.075,6	2.079,5	2.080,0	2.080,5	2.080,5
35,0	128,3	127,5	128,6	157,6	144,6	151,1	Ф. ст.	Англия	331,(	1.213,7	1.205,9	1.215,3	1.489,3	1.367,6	1.429,0
480,0	2.457,0	2.525,0	2.535,4	2.536,6	2.537,0	2.557,0	Пезо	Испания	180,(	921,4	946,9	950,8	951,9	951,4	958,9
1.493,0	1.220,0	1.296,0	1.304,3	1.436,4	1.307,0	1.229 [1]	Лира	Италия	597,7	457,5	486,0	489,(	586,(	490,1	460,9
1.170,0	1.092,0	1.005,0	759,6	1.061,7	1.208,0	1.831,0	Марка	Германия	541,7	505,6	465,3	351,7	491,(	559,2	847,6
—	—	—	913,0	1.030,8	916,0	918,0		Чехо-Словакия	—	—	359,5	404,9	406,4	360,7	361,5
151,5	636,1	581,8	504,6	455,3	443,0	413,0	Ф. ст.	Нидерланды	118,(	496,8	444,4	394,1	355,1	346,1	322,6
151,5	2,0	39,0	135,0	561,0	139,0	144,0	Лея	Румыния	56,8	0,75	14,6	50,6	210,4	52,1	54,0
170,0	542,9	535,1	505,0	498,3	467,0	472,0	Франк	Швейцария	63,8	203,6	200,7	189,7	186,8	175,1	177,0
249,0	266,5	268,9	272,0	383,8	272,0	274 [3]	»	Бельгия	93,4	99,7	100,8	102,(	143,4	102,0	102,8
102,1	281,8	274,0	236,8	234,4	230,0	224,0	Крона	Швеция	53,2	145,8	142,8	123,1	121,4	119,8	116,7
73,0	227,6	228,3	209,5	209,6	209,0	209,0	»	Дания	38,0	118,6	118,9	108,9	108,9	108,8	108,8
44,4	147,8	147,3	147,2	147,2	147,0	147,0	»	Норвегия	23,1	76,7	76,7	76,5	76,5	76,6	76,6
—	12,4	41,0	103,3	120,2	134,0	138,0	Злотый	Польша	—	4,7	15,4	38,7	55,(	50,3	51,8
55,4	37,1	38,4	—	87,3	41,0	43 [2]	Лева	Болгария	20,8	13,9	14,4	—	32,(	15,4	16,1
—	64,2	64,0	72,4	72,6	76,0	86,0	Динар	Югославия	—	24,1	24,0	27,2	27,(	28,5	32,3
77,5	8,6	8,6	8,6	8,6	9,0	9,0	Эскудо	Португалия	15,6	18,1	18,1	18,1	18,(	18,9	18,9
276,0	332,0	322,0	332,0	43,3	332,0	327,0	Марка	Финляндия	103,5	124,5	124,5	124,5	16,(	124,5	122,6
—	—	—	23,5	23,5	—	—		Латвия	—	—	—	8,8	8,8	—	—
—	—	—	30,8	33,3	32,0	31,0	Лат	Литва	—	—	—	5,9	6,5	6,2	6,0
								Американские:							
150,0	2.212,0	3.200,0	2.936,5	2.785,6	2.701,0	2.815,0	Доллар	С.-а. соед. штаты	291,0	4.298,8	6.218,9	5.706,2	5.431,9	5.249,1	5.470,7
161,0	196,0	140,0	209,0	383,3	226,0	242 [2]	»	Канада	312,9	380,9	272,1	406,5	747,6	439,2	470,3
								Азиатские:							
224,0	1.247,0	1.103,8	1.107,3	1.127,1	1.057,0	1.058 [2]	Иена	Япония	217,1	1.208,3	1.069,2	1.072,6	1.094,1	1.023,9	1.024,9
382,0	238,9	243,2	223,2	223,2	223,0	223,0	Рупия	Бр. Индия	361,3	225,9	230,0	211,1	—	210,9	210,9
								Африканские:							
7,1	10,4	11,1	11,3	4,3	9,1	8,6	Ф. ст.	Южно-африканские	67,1	98,4	105,0	106,(	40,6	86,1	81,3

[1] Запасы золота за границей за сентябрь.
[2] Конец ноября.
[3] Конец сентября.

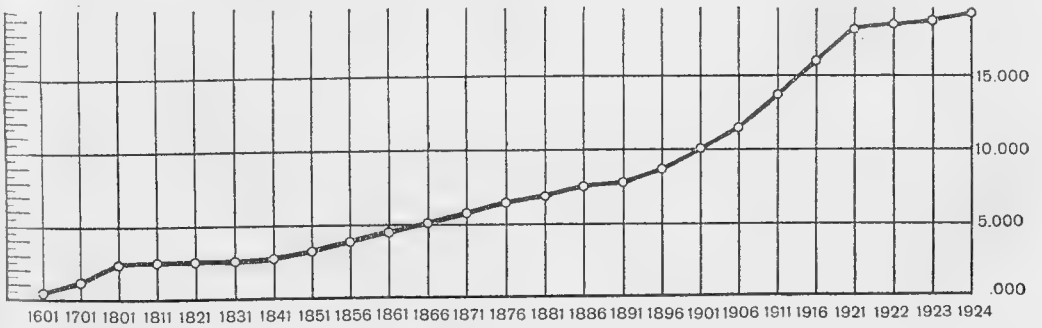
Таблица IX

Запас серебра в монете и слитках.

Страны	Денежная единица	в миллионах условной валюты						в миллионах зол. рублей						
		1913 г.	1920 г.	1922 г.	1924 г.	1925 г. 1-й полов.	1925 г.	1926 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1924 г.	1925 г. 1-й полов.	1925 г.	1926 г.
Европейские:															
Испания	Песо	716,0	573,6	615,6	650,9	653,6	652,0	675,0	268,5	215,1	212,1	211,4	245,1	211,5	253,1
Франция	Франк	638,6	266,3	289,5	308,0	312,3	321,0	311,0	239,5	99,9	168,6	111,7	112,1	120,4	127,9
Италия	Лира	116,0	115,0	116,0	116,0	116,0	125,0	105,0	43,5	43,1	13,5	13,5	13,5	46,9	39,1
Германия	Марка	—	123,2	103,9	87,2	67,1	81,0	73,0	7,9	46,2	39,0	32,7	31,1	33,4	27,1
Швейцария	Франк	21,0	27,9	54,9	—	80,2	—	—	21,5	10,5	22,6	—	33,5	—	—
Бельгия	»	36,4	21,0	8,7	12,6	22,6	—	—	7,0	16,1	6,8	9,8	17,6	—	—
Нидерланды	Флорин	9,0	—	—	12,2	5,3	—	—	18,3	—	—	4,4	2,0	—	—
Румыния	Лей	—	1,9	17,6	0,5	1,4	—	—	—	39,9	37,0	1,5	2,9	—	—
Португалия	Эскудо	8,7	37,5	45,4	—	—	—	—	8,5	17,4	21,0	—	—	—	—
Польша	Злотый	—	—	—	—	—	—	—	—	6,4	6,9	—	—	—	—
Болгария	Лева	23,5	17,0	18,5	—	—	—	—	—	5,8	6,2	—	—	—	—
Югославия	Динар	—	5,8	6,2	—	—	—	—	—	0,2	0,2	—	—	—	—
Финляндия	Марка	2,2	0,5	0,5	—	—	—	—	0,7	—	—	—	—	—	—
Азиатские:															
Брит. Индия	Рупия	236,0	610,9	586,0	507,6	787,5	833,0	1.035	139,9	362,2	513,3	478,9	467,0	—	—



Добыча золота по главнейшим странам (в милл. долларов).



Количество добытого золота со времени открытия Америки (в милл. долларов).

Открытие богатейших золотых россыпей в Калифорнии, а затем открытие З. в Австралии нарушили соотношение добычи драгоценных металлов настолько сильно, что на одну весовую единицу добываемого З. стало приходиться всего лишь $4^1/_2$ весовых единицы добываемого серебра. Это перепроизводство З. повело к тому, что многие экономисты стали высказываться за демонетизацию З. Но когда на-

чали истощаться калифорнийские россыпи и вследствие этого начала падать добыча З., тогда добыча серебра начала возрастать. Вследствие усиленного спроса на З. таковое все более и более повышалось в цене.

До войны наибольшая добыча З. приходилась на следующие страны:

Страны	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
	в килограммах			в милл. долларов		
Южной Африки:						
Трансвааль	234.122	256.645	283.318	155,6	170,6	188,3
Родезию	20.449	20.800	21.407	13,6	13,8	14,2
	254.571	277.445	304.725	169,2	184,4	202,5
С.-а. соед. штаты	144.853	145.787	140.613	96,3	96,9	93,5
Австралию и Н. Зеландию	98.511	90.557	82.018	65,5	60,2	54,5
Мексику	37.482	37.436	36.864	24,9	24,9	24,5
Россию	53.355	48.377	33.402 [1]	35,6	32,2	22,2 [1]
Канаду	15.566	14.689	19.032	10,2	9,7	12,6
Брит. Индию	16.128	16.633	16.635	10,7	11,0	11,0
При мировой годовой добыче	685.015	695.062	701.379	455,3	461,9	466,1

Добыча З. семи вышеперечисленных стран превышала 90% всей мировой добычи З. За время мировой войны, вследствие понижения производительности полезностей, З. сильно обесценилось, тогда как стоимость его добычи сильно возросла в силу удорожания рабочих рук, топлива, материалов и оборудований, потребных для его добычи. Добыча золота сильно сократилась, как это усматривается из нижеследующей таблицы [2]):

Годы	Трансвааль	Сев.-а. соед. шт.	Канада	Австрал. и Н. Зеланд.	Мексика	Родезия	Брит. Индия	Россия
	в тысячах килограммов							
1912 . . .	283,3	140,6	19,0	82,0	36,8	21,4	16.6	47.7
1917 . . .	280,6	126,0	—	54,1	—	—		24.6
1918 . . .	261,8	103,3	—	47,6	25,3	—	—	17.0
1919 . . .	259,1	88,0	—	44,8	23,6	—	15,8	5.5
1920 . . .	253,6	77,0	23,9	35,9	23,0	-	13,7	1.8
1921 . . .	252,8	75,3	28,8	28,1	21,3	18,2	13,5	4.4
1922 . . .	218,0	73,5	39,3	28,3	23,3	20,3	13,6	5.0
1923 . . .	284,1	77,8	38,2	27,4	24,3	20,1	11,9	7.6
1924 . . .	298,5	78,7	47,4	26,8	24 6	20,6	12,3	—
1925 . . .	298,5	75,0	54,0	—	24,5	18,1	12,3	—

Наибольшая добыча серебра до войны приходилась на следующие страны:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
	в килограммах			в милл. долларов		
Мексику	2.219.975	2.458.241	2.326.626	38,5	42,7	45,9
Сев.-а. соед. штаты	1.777.229	1.878 675	1.983.415	30,8	32,6	39,2
Канаду	1.022.372	1.018.375	983.684	17,7	17,7	19,4
Австралию	670.165	515.658	458.412	11,6	8,9	9,1
При всей годов. добыче серебра.	6.896.032	7.035.548	6.977.002	119,7	122,1	137,9

На четыре вышеперечисленные страны приходится более 80% добычи серебра, при чем на одну лишь Северную Америку приходится $^3/_4$ всей мировой добычи серебра. За время мировой войны добыча серебра значительно сократилась (хотя цена на серебро за время войны поднялась в Лондоне до $89^1/_2$ пенсов за стандартную унцию 11 февраля 1919 г.), что видно из следующей таблицы:

[1]) Не соответствует данным русской статистики добычи.
[2]) Составленной по данным английского «Economist».

Годы	Мексика	Сев.-амер. соед. шт.	Канада	Австралия
1912	2.321,6	1.983,4	983,7	458,4
1918	1.945,0	1.922,4	—	147,4
1919	2.049,0	1.719,5	768,1	—
1920	2.068,4	1.723,1	413,7	68,4
1921	2.006,2	1.670,3	400,4	168,0
1922	2.522,5	1.726,3	547,4	373,2
1923	2.811,8	2.049,7	550,1	248,8
1924	2.795,6	2.015,3	633,4	

На территории нынешней СССР З. добывался в древнейшие времена на Алтае и на Урале. Вновь же было открыто З. в России в 1744 г. на Урале близ Екатеринбурга (теперь Свердловска) в районе Березовских золотых приисков. Несколько позднее З. было открыто в Олонецких горах и на Алтае. До 1816 г. развитие добычи З. в России шло очень медленно, и точных данных о таковой не имеется. О добыче З. в России с 1816 г. по 1924 г. приведены сведения в следующей таблице:

Добыча золота в России за последние 108 лет.

Годы	Шлихового З. в килогр.		Химически-чистого в килогр.		Стоим. всей добычи	Средняя годовая добыча
	всего	средняя годовая	всего	средняя годовая	в тыс. рублей	
1816—1820	1.383,7	276,7		—	1.521,0	304,2
1821—1825	10.322,8	2.064,6	—	—	11.347,2	2.269,4
1826—1830	24.173,6	4.834,7	—	—	26.583,3	5.316,4
1831—1835	33.286,3	6 657,3	—	—	36.589,5	7.317,9
1836—1840	37.588,2	7.517,6	—	—	41.319,0	8.263,8
1841—1845	86.525,5	17.305,1	—	—	96.912,0	19.382,4
1846—1850	132.547,4	26.509,5	—	—	145.701,0	29.140,2
1851—1855	123.635,3	24.727,1	—	—	135.904,5	27.180,9
1856—1860	133.127,1	26.625,4	—	—	146.238,2	29.247,6
1861—1865	120.362,8	24.072,6	—	—	132.307,2	26.461,4
1866—1870	150.846,5	30.169,3	—	—	165.816,0	33.163,2
1871—1875	176.162,3	35.232,5	—	—	193.644,0	38.728,8
1876—1880	203.039,8	40.608,0	—	—	223.232,4	44.646,4
1881—1885	177.300,3	35.460,1	151.101,9	30.220,4	195.163,7	39.033,7
1886—1890	180.143,1	36.008,6	159.149,4	31.828,1	205.546,3	41.109,3
1891—1895	210.942,7	42.788,5	186.696,5	37.339,3	241.124,8	48.225,0
1896—1900	191.913,4	38.382,7	183.085,6	36.617,1	215.323,9	43.164,8
1901—1905	202.657,0	40.531,4	174.721.2	34.944,2	225.611,5	45.136,1
1906—1910	257.650,8	51,530,2	219.161,4	43.832,3	282.813,6	55.562,7
1911	61.211,4	—	52.047,9		67.120,6	
1912	58.199,2	—	47.761,0		61.707,4	
1913	60.833,1	58.194,2	49.229,8	48.118,3	63.607,0	62.227,2
1914	62.650,7		51.794,1		66.897,5	
1915	48.077,0		40.118,7		51.817,5	
1916	30.048,1		—	—	—	—
1917	30.341,1		—	—	—	—
1918	20.763,5	17.895,2	—	—	—	—
1919	6.533,6		—	—	—	—
1920	1.789,8		—	—	—	—
1921	4.535,9	—	—	—	—	—
1922	5.141.7	—	—	—	—	—
1923	7.598,0	—	—	—	—	—
1924						
За финансовые годы						
1922/23	7.295,1	—	—	—	—	—
1923/24	11.002,4	—	—	—	—	—

Бо́льшая часть добываемого в России З. приходилась на россыпное З., а не на жильное. Добыча жильного З. преобладала на Урале и в Западной Сибири, в Восточной же Сибири преобладала добыча россыпного З.

Добыча золота в России по способу добычи (в киллограммах).

Годы	Урал		Зап. Сибирь		Вост. Сибирь		Вся Россия	
	росс. З.	жильн. З.	росс. З.	жильн. З.	росс. З.	жильн. З.	росс. З.	жильн. З.
1909	4.028,3	5.338,3	1.424,6	1.277,3	43.721,3	982,5	49.174,2	7.598,1
1910	4.601,4	5.911,4	1.866,7	1.997,8	48 650,1	605,9	55.118,2	8.515,1
1911	4.175,6	5.911,4	2.030,5	2.014,2	46.193,9	704,1	52.400,0	8.629,7
1912	4.568,6	6.419,0	1.686,6	1.637,5	43.246,4	655,0	49.501,6	8.711,5
1913	5.289,1	5.452,9	1.473,7	1.801,3	45.981,0	835,1	52.743,8	8.089,3

Значительная часть добываемого З. и серебра идет на промышленное потребление. Так, по подсчетам директора монетного двора в Вашингтоне, промышленное потребление З. составляло в 1912 г. 174,1 миллионов долларов, а серебра определялось в 96.741.771 унцию; переводя это на киллограммы, получим потребление З. в 262.000 *кг*, а серебра в 3.009.000 *кг* при добыче З. в 1912 г. в 701.379 *кг* и серебра в 6.977.002 *кг*, или 37,3% от всей добычи З. и 43% от всей добычи серебра. В действительности промышленное потребление должно быть значительно больше, так как, по подсчету того же директора монетного двора в Вашингтоне, золотые запасы, видимые и невидимые, в виде монеты в обращении составляли на 1 января 1913 года в 47 странах с населением 1.016,9 милл. душ (исключая Китай с населением 335 милл. душ)—8.480,7 милл. долларов (5.438,3 милл. долларов в банках и казначействах и 3.042,4 милл. долларов в обращении), а серебряные запасы составляли всего лишь 3.132 милл. долларов, тогда как количество всего добытого З. со времени открытия Америки составляло к 1 января 1913 г. 14.774,5 милл. долларов, а серебра — 14.356,1 милл. долларов, так что золотые запасы в банках и в монете в народном обращении составляли лишь 57,4% от всего добытого со времени открытия Америки З., а запас серебряной монеты составлял всего лишь 21,8% от всего добытого со времени открытия Америки серебра. Таким образом на всякую потерю и на промышленное потребление приходится все добытое З. до открытия Америки и 42,6% от всего добытого З. со времени открытия таковой и все добытое серебро до открытия Америки и 78,2% серебра от всей его добычи со времени открытия Америки. К числу потерь З. и серебра надлежит относить также З. и серебро в слитках и монете старых чеканок, вышедшей из обращения, являющиеся потерянными для денежного обращения и в то же время не пошедшие на промышленное потребление.

По отдельным же районам добыча золота за последние пять лет до войны и в 1920 г. представляется в следующем виде:

Добыча золота в России

(в киллограммах).

Годы	Урал	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь	Итого
1909	9.371,4	2.703,5	44.703,8	56.778,7
1910	10.511,1	3.858,0	49.257,6	63.626,7
1911	10.083,7	4.223,1	46.904,6	61.211,4
1912	10.982,7	3.317,6	43.889,9	58.190,2
1913	10.728,9	3.278,3	46.825,9	60.833,1
1920	193,2	68,8	1.527,8	1.789,8
1921	—	—	—	4.535,9
1922 . . .		—		5.141,7
1923	—	—	—	7.598,0
1924	—	—	—	

ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ—$^1/_{15}$ империала — денежная единица, введенная в России реформой денежного обращения конца XIX века (1895—1898), содержит 17,424 доли чистого золота (0,7742 *г*). До этой реформы денежной единицей в России являлся установленный манифестом 20 июня 1910 г. серебряный рубль, содержавший 8 зол. 21 долю чистого серебра. В то же время наряду с свободной чеканкой полноценной серебряной монеты допускалась свободная чеканка и полноценной золотой монеты двух достоинств: империалов, равноценных 10 сер. руб., с содержанием первоначально 2 зол. 78 долей чистого золота, а затем на основании монетного устава 17 дек. 1885 г. — 2 зол. 69,36 долей чистого золота, и полуимпериалов, равноценных 5 сер. руб., с содержанием 1 зол. 39 дол. чистого золота, а по уставу 1885 г. — 1 зол. 34,68 дол. чистого золота (полуимпериал почти совпадал по содержанию золота с луидором — 20 фр., содержащих 1 зол. 34.645 дол.). Хотя таким образом до реформы денежного обращения 90-х годов в России юридически был принят серебряный монометаллизм, но по существу денежная система была скорее биметал-

листической, а фактически с 1858 г., за исключением небольшого промежутка, когда был восстановлен размен кредитных билетов (1862—1864 гг.), господствовало бумажно-денежное обращение. После обесценения серебра, происшедшего во второй половине XIX века, золото у нас, как и в Зап. Европе, стало приобретать первенствующее значение как мерило ценностей, а серебряный рубль по количеству содержащегося в нем металла должен был бы расцениваться ниже рубля кредитного, ввиду чего в 1893 г. правительство вынуждено было приостановить свободную чеканку серебряной монеты. Поэтому хотя в точном, формальном, правовом значении слова о З. р. можно говорить лишь после означенной денежной реформы, но фактически З. р. — $^1/_{10}$ империала — существовал задолго до его появления. Являясь признанной законом денежной единицей, которой номинально был серебряный рубль, а на деле рубль кредитный, З. р. в это время все же служил как наиболее неизменное и надежное мерило ценностей для определения курса кредитных билетов и стоимости разного рода благ в стране. Правда, эта роль З. р. была несколько отвлеченной, теоретической, так как, несмотря на предположения министров финансов М. Х. Рейтерна (1862—1878), Н. Х. Бунге (1881—1886) и И. А. Вышнеградского (1886—1892), сделки на золотую валюту не были разрешены. Вместе с тем, однако, само государство в некоторых отношениях давало З. р. предпочтение и установило между прочим в 1876 г. взимание таможенных пошлин в золотой валюте. Эта мера, являвшаяся первым шагом к переходу от серебряной валюты к золотой, обеспечивала оплату займов, выпущенных в зол. валюте, и способствовала накоплению золотого запаса. Политика министерства финансов в 80-х годах была направлена к подготовке восстановления металлического обращения и сводилась, в двух словах, к стремлению стабилизировать курс кредитных билетов и накопить возможно больший золотой запас в Государственном банке и Гос. казначействе. Эта политика увенчалась успехом, и ко времени реформы 1897 г. золотой запас достиг 575 милл. З. р. (старой валютой); количество же кредитных билетов выражалось в сумме около одного миллиарда рублей. Результатом также политики министерства финансов (во главе которого с 1892 г. стоял С. Ю. Витте) и борьбы в 1894 г. против игры на понижение кредитного рубля, ведшейся на германской бирже, явилась значительная стабилизация его курса: в 1893 г. — 65,3 коп. зол., в 1894 г.—67 коп. зол., в 1895 г.—67,5 коп. зол. При таких условиях министерство финансов приступило к проведению реформы денежного обращения, осуществленной затем в течение нескольких лет постепенно путем ряда законодательных актов. Утв. 8 мая и 6 ноября 1895 г. мнениями Гос. совета было, наконец, разрешено заключать сделки на российскую золотую монету, при чем расчет по таким сделкам должен был производиться или золотой монетой, или кредитными билетами по курсу дня. Кроме того, министр. фин. было предоставлено разрешать правительств. классам прием золотой монеты по утвержденному курсу. Этот курс сперва был установлен в размере 7 р. 40 к. кредит. за 5 руб. зол., затем вскоре изменен на 7 р. 45 к. кредит. за 5 руб. зол. и, наконец, фиксирован на 7 р. 50 к. кред.—5 руб. золотом в видах удобства расчета. В указе от 8 августа 1896 г. последний курс получил окончательное закрепление. Это соотношение — 1 руб. золотом = 1 р. 50 к. кредит., или 1 руб. кредит. = 66 $^2/_3$ коп. золотом—и легло в основу произведенной девальвации, состоявшей в том, что З. р. прежнего достоинства, т.-е. $^1/_{10}$ империала, был заменен рублем меньшего содержания золота, а именно рублем, составляющим $^1/_{15}$ империала, результатом чего явилось устранение лажа З. р. на рубль кредитный. Это мероприятие было проведено указом от 3 января 1897 г., установившим чеканку империалов с означением на них 15 руб. (вместо 10 руб.); вместе с тем была установлена оценка на золото монетной единицы — рубля, как $^1/_{15}$ империала, с содержанием 17,424 долей чистого золота. Затем указом от 14 ноября 1897 г. вводилась новая пятирублевая зол. монета достоинством в $^1/_3$ империала с содержанием 87,12 доли чист. зол., весом 1 зол. 0,8 доли с лигатурой (900-я проба). Одновременно с этим указом был издан указ, установивший надпись на кредитных билетах, выпуск коих незадолго до того был регулирован указом от 29 августа 1897 г. Указом от 27 марта 1898 г. принятая в России серебряная единица была заменена золотой, и были определены основания выпуска в обращение серебряной монеты. Наконец 11 декабря 1898 г. устанавливалась еще новая золотая монета — 10 руб. с содержанием 1 зол. 78,24 доли чистого золота, весом 2 зол. 1,6 доли с лигатурой, и 7 июня 1899 г. получил утверждение новый монетный устав, изданный вместо устава 1885 г. и представлявший из себя кодификацию действовавшего монетного законодательства. Из предусмотренных уставом 4 видов золотых монет — 15 руб., 10 руб., 7 р. 50 к. и 5 руб. — после 1899 г. чеканились только в 5 и 10 руб. Установившееся таким образом денежное обращение, основанное на золотом монометаллизме, просуществовало до 1914 г., когда на основании утвержд. 23 июля Пол. сов. мин. (Собр. уз. 1914 г., № 196, ст. 2063) размен кредитных билетов на золото был приостановлен, и в России опять фактически установилось бумажно-денежное обращение с прогрессивно падающей валютой. С первых же дней приостановки золотая монета скрылась из обращения и стала объектом незаконных сделок купли-продажи.

В период, предшествовавший внедрению в оборот червонной банкноты, термин «З. р.» получает распространение на-ряду с терминами «довоенный рубль» и «рубль товарный», имея совершенно особый смысл. Не служа более с момента прекращения размена денежной единицей, которой является бумаж-

ный рубль, З. р. в первый период новой экономической политики—1921—1923 гг.— фигурирует как мерило обесценения совзначной валюты, при чем курс его, устанавливаемый применительно к биржевым котировкам золота в слитках, золотой и иностранной монеты, публикуется во всеобщее сведение. Уже законом от 18 ноября 1921 г. на Государственный банк РСФСР была возложена обязанность «устанавливать официальные курсы на драгоценные металлы и иностранную валюту применительно к ценам заграничных бирж». С конца ноября стал ежедневно публиковаться официальный курс З. р., а также 1 фунта стерлингов и других иностранных валют. Первоначально эти курсы предназначались для определения цены, которую банк платил за сдаваемое ему золото и иностранную валюту, а затем они получили значение счетной единицы. Стали совершаться сделки по официальному курсу и установился счет в З. р. не только в коммерческом обороте, но и в отношении выплаты зарплаты и т. д. С внедрением в обращение червонной банкноты ее официальный курс стал представлять собой курс З. р. После проведения денежной реформы и создания устойчивой валюты З. р. $^1/_{10}$ золотого червонца является основанием существующей бумажной денежной единицы — червонного рубля.

Лит.: Материалы по денежной реформе 1895—1897 гг., под ред. проф. А. И. Буковецкого, М., 1922; Проф. З. С. Каценеленбаум, Денежное обращение России 1914—1924 гг. *А. Померанцев.*

И

ИЗДЕРЖКИ ВЗИМАНИЯ — см. *Налоги.*

ИНВЕНТАРЬ. Понятие И., в смысле бухгалтерском, можно было бы определить как составленную с натуры подробную опись всего имущества хозяйства, по количеству и цене, к определенному моменту времени. Имущество же при этом понимается как совокупность имеющих денежную ценность юридических отношений определенного лица (физического или юридического). Отсюда явствует, что в состав И. необходимо должно входить как т. наз. положительное имущество, т.-е. права (вещные и обязательственные), иначе говоря, все то, чем данное лицо владеет и распоряжается, так и т. наз. отрицательное имущество — долги или обязательства того же лица по отношению к третьим; короче: в состав И. входят актив и пассив; иначе И. не был бы описанием всего имущества и не мог бы выполнять своего основного назначения—изобразить имущественное положение хозяйства к данному моменту времени. И. должен быть достаточно подробным; в нем нельзя ограничиться перечислением имущества по его основным подразделениям, как делается в балансе («текущие счета», «товары», «ценные бумаги» и т. п.), а нужно, чтобы каждая отдельная категория имущества была разбита по сортам в такой степени подробности, в какой это делается хотя бы при составлении товарных спецификаций при продаже (напр., «электрические лампочки Осрам 110-вольтовые в 16 свечей»; «дубильный квебраховый экстракт марки «Корона» и т. п.); вообще степень подробности И. должна быть такова, чтобы по описи можно было обревизовать имеющуюся наличность и чтобы документ мог быть пригоден на случай сдачи-приемки имущества. В части обязательственно-правовых отношений И. должен содержать подробный перечень должников и кредиторов с указанием срочности обязательств; то же и по отношению к векселям. Далее И. должен не только подробно описать, но и указать цену каждого имущественного объекта, а также общую стоимость всех объектов. На практике составление И. в хозяйствах, достаточно сложных по своей организационной структуре и пространственно разбросанных (правление в центре и отделения на местах), представляется делом довольно нелегким и громоздким. В общем процесс этой работы можно расчленить на следующие части: 1) разыскание имущества и констатирование его принадлежности к данному хозяйству (бесспорно лишь при наличии подлинных документов); 2) точное описание его с указанием количества (счетом, мерою или весом) и 3) определение цены и общей стоимости в деньгах. Не всегда легко хозяйству разыскать свое собственное имущество и обосновать свое право на неперекаемых данных, в особенности если не существовало перед тем правильно организованного систематического учета. Еще труднее дать наличному имуществу правильную оценку, как бы это ни представлялось и практически и теоретически важным. Значение правильной оценки И. едва ли нуждается в пространных пояснениях: неправильная оценка означает преувеличение (или преуменьшение) актива или пассива, а отсюда автоматически приводит к ложному выводу разницы между активом и пассивом, т.-е. к выводу чистого капитала («чистого имущества» — по терминологии Hügli). Поэтому не приходится удивляться, если проблема оценки И. занимает такое видное место в теоретических работах по балансоведению у таких крупных авторов, как Léautey et Guilbault, Simon, Rehm, Reisch und Kreibig, Rudolf Fischer и др. Не игнорирует этого вопроса и положительное право; в качестве иллюстраций можно указать на германское Торговое уложение 1897 г. (Handg setzbuch), трактующее об оценке И. в ст. ст. 40 и 261; или на швейцарское Obligationrecht 1911 г., устанавливающее правила оценок в ст. 656, на русское (дореволюционное) законодательство, которое в «Уставе торговом» дает указание об оценке долгов (ст. 679) и в «III Инструкции о применении положения о госу-

дарственном промысловом налоге» — об оценке проц. бумаг, товаров, изделий и пр. недвижимости (пп. 5, 6, 7), а также на современное советское право, которое или в уставном порядке (в порядке утверждения уставов) или в порядке приказов (как ВСНХ) дает определенные указания относительно оценки инвентаря. (См. приказ ВСНХ за № 1155 от 26 августа 1925 г.— «Торг.-пром газ.» № 94, от 27 августа 1925 г.) Все сказанное имеет в виду И. в широком смысле, т.-е. такую опись, которая содержит в с е имущество хозяйств, из каких бы качественно различных частей оно ни состояло (деньги, ценные бумаги, должники, земельные участки, машины и орудия, кредиторы, иностранная валюта и пр.). Но тем же термином И. часто обозначают и более узкую совокупность, именно—совокупность вещей, предназначенных не для обмена или отчуждения (как деньги или товары), а для пользования внутри самого хозяйства; это все то, что немцы называют Anlagevermögen, или Anlagekapital stehendes, fixes Gebrauchskapital в отличие от Betriebsvermögen или Betriebskapital flüssiges Zirkulierendes umlaufendes, verbrauchliches Verbrauchskapital (во французской или английской литературе соответственно: capital fixe и capital circulé и fixed capital, circulating capital); так, в сельском хозяйстве мы знаем термины: «живой инвентарь», «мертвый инвентарь» и т. п. Это И. в узком смысле. И. (в широком смысле) приходится составлять: 1) в начале деятельности предприятия при организации рационального полного и систематического учета, которому необходимо дать определенные точки отправления для текущей регистрации; 2) периодически, обычно в конце операционного периода (напр. года), в целях приведения книжных показаний в точное соответствие с действительностью, всегда более или менее резко расходящихся с течением времени по целому ряду совершенно естественных и неустранимых причин (провес, усушка и пр.), не говоря уже об экстраординарных и катастрофических случайностях, как пожар, наводнение, неприятельское нашествие, грабеж, хищение и пр.; и 3) в случае ликвидации предприятия путем генерального отчуждения наличного к данному моменту актива и пассива. Источниками для составления И. является главным образом наличность in natura; но это — только для простейших, элементарных случаев; для хозяйств, находящихся в постоянных и сложных взаимоотношениях с третьими, одной наличности в натуре часто оказывается недостаточно: такие взаимоотношения, как долги по открытым счетам или выданные векселя, нельзя снять с натуры; их приходится добывать из книг; поэтому к наличности в натуре, как к основному источнику для составления И., присоединяются и книжные показания, разумеется после надлежащего предварительного их контроля.

Лит.: основным пособием может служить: Eugéne L é a u t e y, Traités des inventaires et des bilans au point de vue comptable économique, sociale et juridique; А р и у л к и н, Балансы акционерных предприятий; проф. Л у и с к и й, Несостоятельность учения, распространяемого Е. Е. Сиверсом, М., 1916. Затем, так как вообще говоря вопрос об И. трудно трактовать вне связи с вопросом о балансе, то литература о *балансе* (см. это слово) также может служить и для изучения И. *И. Р. Николаев.*

ИНДЕКСЫ. Важнейшим методом разработки цен является метод И. (Index-Numbers, чисел-показателей). И. отдельного товара называется процентное изменение его цены за известный промежуток времени. Напр., если мы знаем, что цена хлеба в 1913 г. $2^1/_2$ копейки за фунт, а на 21 октября 1925 г. цена его—$4^1/_2$ к., то, принимая 1913 г. за 1 (или за 100), мы получаем на 1 октября И. хлеба 1,80 (или 180); таким же образом определяется И. хлеба и на 1 ноября. Итак 1,80 (или 180) будет И. хлеба при основании или базе 1913 г. Базисным периодом или периодом основания (или просто базою или основанием) является тот период, величина которого принимается за 100. Таким же образом мы можем определить И. цен и других хлебных товаров; выводя из таких индексов среднюю, получаем общий И. хлебной группы; далее мы можем тем же путем определить И. цен других групп: мясных, молочных и образовать большую группу сельскохозяйственных товаров; аналогично вычисляем И. цен промышленных товаров по отдельным подгруппам, входящим в эту группу (металлическая, текстильная группы и т. д.). Наконец выводим среднюю из всех подгрупп (или среднюю из групп промышленных и сельскохозяйственных) товаров и получаем общий И., называемый также тотальным. Изменения общего И. отражают изменения общего уровня цен; оно обратно изменению покупательной силы денег; так, если И. уровня цен есть среднее из отношений цен данного момента к базисным ценам, принимаемым за 100, то И. покупательной силы есть отношение основания к И. цен на данный момент; напр., если И. на 1 октября 1925 г.==200, при основании 1913 г.=100, то покупательная сила денег на 1 октября 1925 г. составляет (от покупательной силы их в 1913 г.) 50%.

При выводе средних из отдельных подгрупп или отдельных товаров последним обычно придаются веса, соответствующие относительной важности тех или иных товаров или товарных групп в обороте (для оборотных И.), в потреблении (для бюджетных), в производстве и т. д. И., которые выведены с придачей отдельным товарам или группам их особых, заданных наперед весов, называются взвешенными; иногда, однако, данных для взвешивания недостает, или же взвешивание не производится по принципиальным соображениям; полученные таким способом индексы называются невзвешенными, или простыми. Выведение И. из относительных чисел, как описано выше, называется выведением по методу относительных чисел в отличие от так называемого метода аггрегатов. Для того чтобы вывести И. по методу аггрегатов, берут

конкретные цены, помножают их на веса или нормы, полученные произведения складывают и получают таким образом стоимость известного набора продуктов. Движение стоимости этого набора продуктов и дает движение И., вычисленного по методу аггрегатов. Обычно таким И. тоже придают форму относительных чисел, а именно: стоимость принятого для наблюдения набора товаров на какой-нибудь определенный момент принимается за 100 или за 1 и по отношению к этой базе вычисляют стоимость набора на каждую другую дату. Полученный таким образом ряд будет совпадать с рядом И., вычисленным по методу относительных чисел, взятым при том же основании с теми же весами (т.-е. те же нормы, взятые по базисным ценам), при условии, что средние выводятся при помощи средней арифметической. Таким образом разница здесь—в приемах вычисления, а не в результатах.

По тем целям, для которых вычисляются И., их можно разбить на 5 групп:

1) И., вычисляющий стоимости определенного набора продовольственных продуктов. Таким И. приписывается иногда название чисел вздорожания, у нас они назывались стоимостью пайка (вычислялось раньше ЦБСТ).

2) Если помимо продовольственных продуктов учитывается стоимость квартиры, одежды и т. д. и таким образом дается представление об изменении расхода семьи (ее бюджета), то мы имеем бюджетный И. (различие между бюджетными И. и числами вздорожания иногда не проводится). Вышеописанные И. стоимости пайка по отношению к бюджетным И. могут рассматриваться как входящие в его состав групповые И. У нас в СССР имеется бюджетный И. Центрального бюро статистики труда. Особым видом бюджетного И. является вычисляемый в Конъюнктурном институте И. покупаемых и продаваемых крестьянами продуктов, поскольку он должен вычисляться на основании крестьянского бюджета (крестьянский И.).

3) Третьим видом И. является И. розничных цен, учитывающий изменения общего уровня розничных цен. Эта форма И., первоначально мало распространенная, постепенно получает большое значение. Особенно большое значение она имеет у нас, в силу условий нашего товарного оборота и большого значения розницы. Розничные И. по Москве и по СССР вычисляет Конъюнктурный институт.

4) Четвертым видом И. являются И. оптовых цен. У нас оптовый И. вычисляет ЦСУ, а до 1927 года он вычислялся в Госплане; до войны оптовый И. вычислялся в министерстве торговли и промышленности и печатался в своде товарных цен. Оптовым И. ставится задача проследить движение общего уровня оптовых цен. Поскольку оборот в стране носит главным образом характер оптового оборота, то оптовому И. вообще придается большое значение. Пользуясь им, пытаются определить и общее изменение покупательной силы денежной единицы, т.-е. изменение цен не в применении к какой-нибудь группе товаров и к частному случаю, а вообще в применении к общим целям.

5) Такая точка зрения одно время была господствующей; теперь, однако, указывают и на значение розницы, на необходимость учета стоимости труда, коммунальных и государственных услуг и пр., — словом, всего, в чем проявляется изменение покупательной силы денег. Это дало основание для попыток построения новой формы И.,— общего И. в широком смысле слова; такой индекс был для Америки недавно построен Снейдером: он включает движение и оптовых цен и стоимости жизни (бюджета) и заработной платы.

Круг методологических вопросов, которые возникают при построении и при анализе И., сводится к следующему: 1) выбор и число товаров, 2) веса, 3) форма средней, 4) база (с вопросом о которой связан вопрос о так называемом цепном методе).

1. Выбор и число товаров. Этот вопрос ставится в зависимости от цели, которая намечается И. Для бюджетного И. список товаров определяется бюджетом, для какого-нибудь импортного И. берутся соответствующие импортные цены и т. д. Для общих И., оптовых и розничных вообще берут довольно большое число, от 40—60 до 200 и больше, стремясь возможно полно охватить имеющиеся в обороте товары. Для некоторых И., преследующих специально конъюнктурные цели, наоборот, берут небольшое число товаров, до 10 наиболее чувствительных к изменениям конъюнктуры.

2. Веса. Для определения весов по ценности оборота (или потребления) можно наметить четыре следующих способа или типа взвешивания (схема И. Фишера). I. Довоенные количества в обороте (или потребляемые), помноженные на довоенные цены. II. Современные количества, помноженные на довоенные цены. III. Довоенные количества, помноженные на современные цены. IV. Современные количества, помноженные на современные цены. Таким образом если мы берем, напр., первый случай, то получаем изменения уровня цен, выраженные так, как будто оборот (или потребление) с довоенного времени не изменился; если берем четвертый случай, то получаем изменения уровня цен, выраженные в таком виде, как будто и до войны был современный оборот (или потребление). II и III способы дают промежуточное значение. Чаще всего применяется I и особенно IV тип взвешивания (у нас главным образом IV). Результаты вычислений по I и II типу (при одинаковом виде средних) всегда меньше результатов вычисления по III и IV типам. Это дает основание предлагать в качестве норм для взвешивания среднюю из I и IV или II и III типов. В общем нельзя считать вопрос о весах окончательно решенным. Высказываются принципиальные соображения и в пользу невзвешенного И., а именно—следующие. Если мы изучаем изменение покупательной силы денег, то оно должно проявляться на всех товарах с одинаковою силою, и лишь случайные обстоя-

тельства могут производить отклонения то в ту, то в другую сторону. В таком случае если мы возьмем много товаров, выведем их И. и выведем среднюю, то в общей массе одни уклонения уравновешиваются другими, и конечный вывод получится такой, как будто бы действовала одна общая причина; мы получим таким образом среднее изменение ценности денег. Однако опыт в наших условиях не подтверждает упомянутых предпосылок. Расхождения между изменениями цен бывают так значительны, что приписать их действию случайных причин нельзя.

3. Форма средней. При вычислении И. применяются две главнейших формы средних: средняя арифметическая и средняя геометрическая. Реж.—но все-таки иногда—применяется медиана (средняя величина ряда, расположенного в порядке возрастания или убывания). Средняя арифметическая простая является суммою И. отдельных товаров, деленная на их число; средняя арифметическая взвешенная — сумма произведений отдельных И. на веса, деленная на сумму весов. Чтобы получить среднюю геометрическую простую из нескольких чисел, надо их перемножить и извлечь корень степени, равной числу множителей. Взвешенная средняя геометрическая равна корню, показатель которого равен сумме весов, а подкоренное количество — произведению данных чисел, каждое из которых возведено в степень, равную приписываемому ему весу. Логарифмы сильно облегчают вычисление средней геометрической. Средняя геометрическая получает в последнее время большое распространение благодаря двум свойствам: 1) обратимости, которая заключается в том, что динамика И. не изменяется от изменения базы (средняя арифметическая этим свойством не обладает), и 2) свойством уменьшать влияние крайних отклонений. Применение средней геометрической взвешенной по обороту соответствует предпосылке неизменности доли ценности в обороте отдельных товаров. Средняя геометрическая, однако, иногда неприменима по существу, напр. когда хотят проследить движение стоимости какой-нибудь неизменной товарной массы.

4. База и цепной метод. Часть индексов вычисляется с так называемой неизменной базою; напр., за 100 принимается 1913 г., и в процентах к нему вычисляются индексы каждой декады какого-нибудь 1925 г. Но можно каждый раз брать новую базу: именно — каждый предшествующий срок вычисления И. (декаду, месяц, год) принимать за 100 и вычислять изменение цен за данный период. Таким образом мы исчисляем звенья (за декаду, месяц, год). Получается ряд звеньев (цепочка), связывающих каждый последующий момент с предыдущим. Затем выбирают некоторую постоянную базу, помножают ее на первое звено, полученное произведение — на второе звено и т. д. Каждый новый И. получается таким образом путем умножения предшествующего И. (отнесенного к основной базе) на новое звено. Такой прием называется цепным методом. При средней геометрической И., вычисленные по цепному методу, непосредственно совпадают. Главное преимущество цепного метода, объясняющее его широкое распространение, заключается в том, что он позволяет обходить трудности, возникающие при выпадении из регистрации отдельных товаров или пунктов, при замене одного товара другим, при изменении весов и т. д. Цепной метод требует, однако, большого внимания и большой осторожности и, если им будем злоупотреблять, он приводит к крупным ошибкам.

Мы рассматриваем здесь вопрос об И. лишь в применении к ценам. Область их применения, однако, гораздо шире. Они применяются вообще при изучении явлений, изменения, которых проявляются в изменениях некоторых признаков. Вычисляются И. зарплаты, акций, конъюнктуры и т. д. Приводим важнейшие И., дающие представление о динамике цен за последние 9 лет за границей (см. таблицу № 1) и за 4 года в СССР (см. табл. № 2 на стр. (563—564).

Литература. См. слово *Цены.*

М. Игнатьев.

ИНФЛЯЦИЯ. Поскольку цены товаров определяются соотношением предложения и спроса, постольку совершенно несомненно, что всякое увеличение обращающихся в данном хозяйстве платежных средств, при неизменности всех прочих условий, должно иметь результатом повышение среднего уровня товарных цен или—что то же самое—понижение покупательной силы денежной единицы.

На практике в случаях увеличения массы платежных средств эта неизменность всех прочих условий обычно отсутствует. Инерция сложившихся в обороте отношений создает факторы, противодействующие и ослабляющие влияние увеличения платежных средств. Эффективность этих факторов становится особенно значительной при металлическом обращении, т.-е. когда денежная единица и выраженные в ней государственные платежные средства связаны твердым количественным отношением с металлом, в современных условиях — с золотом.

Действительно, в условиях обращения золотых и разменных на золото денег увеличение количества золота в обращении способствует уходу его из оборота в накопление и использованию на оплату расширенного товарного импорта, благодаря чему повышения цен не происходит.

Влияние увеличения золотых запасов на товарные цены может сказаться лишь в условиях серьезного нарушения международных хозяйственных связей, как это было, напр., во время мировой войны, когда прилив золота в Швецию вынудил Шведский эмиссионный банк временно приостановить прием золота в обмен на шведскую валюту, во избежание обесценения кроны.

Иное положение создается, когда в стране неразменная бумажная валюта. При этой системе изменения объема денежного обращения влияют на покупательную силу денежной единицы несравненно сильнее. Кроме того, при системе неразменных бумажных денег возможность расширения

Таблица I

Индексы оптовых цен важнейших стран
(1913 = 100)

	Англия Statist	С.-а. с. ш. Bradstreet's	Канада Bur. of Statistics	Франция Statistique Générale de la France	Италия пр ф. Bachi	Швейцария D-r Lorenz	Германия Frankfurter Zeitung	Швеция Svensk Finanstidning	Норвегия Ökonomisk Revue	Дания Finanstidende	Голландия Bur. d. Stat
1918	226	203,2	199,0	344	409,1	—	—	339	345 [1]	292	373
1919	242	202,7	209,2	356	365,8	—	20 [1]	331	322 [1]	240 [1]	304
1920	295	197,2	243,5	506	624,3	—	21 [1]	347	377 [1]	341 [1]	292
1921	182	122,3	171,8	337	577,5	190	42 [1]	211	298	236	182
1922	154	133,7	152,0	332	562,3	169	496	162	233	179	160
1923	152	145,2	153,0	431	574,6	181	265 [2]	157	233	204	151
1924	164	140,3	155,1	499	585,0	175	1.384 [2]	155	269	228	156
1925	160	151,5	160,1	561	690,2	162	1.432 [2]	157	251	193	155
1926	150	140,3		718	—	147	1.368 [2]	144	—	144	—

Таблица II

Общие индексы в СССР (средне-годовые)
(цены 1913 = 1.000)

Годы	Оптовый индекс Госплана	Общесоюзный розничный индекс КИ	Общесоюзный бюджетный индекс ЦБСТ
1922/23	1.223	1.389	1.461
1923/24	1.702	1.977	1.957
1924/25	1.792	2.116	2.020
1925/26	1.856	2.323	2.201

% отношение индексов сельскохоз. и промышленных товаров к общему индексу

Годы	С.-хоз.	Пром.	С.-хоз.	Пром.	С.-хоз.	Пром.
1922/23	72	138	70	140	75	144
1923/24	79	127	78	125	83	130
1924/25	93	107	92	109	93	113
1925/26	92	108	90	111	95	109

денежного обращения всецело зависит от государства, которое часто бывает вынуждено итти на эту меру финансовыми затруднениями.

Таким образом опасность понижения покупательной силы денег в современных условиях реально возникает лишь в обстановке бумажно-денежного обращения. В соответствии с этим и понятие И., считаясь с конкретной исторической обстановкой его возникновения, следует определить как увеличение количества платежных средств в обороте, обслуживаемом системой неразменных бумажных денег, которое влечет за собой повышение среднего уровня товарных цен, т.-е. понижение покупательной силы денежной единицы. В этом смысле следует отличать от И. повышение среднего уровня товарных цен, причины которого лежат не на стороне денег, а на стороне товарного оборота. Такое повышение цен может иметь место при сохранении наличного объема денежного обращения в случаях сокращения товарного производства и оборота, благодаря, напр., отвлечению производительных сил населения на непроизводственные цели. К подобным нарушениям несоответствия между денежной и товарной массой термин И. неприложим, так как она предполагает как раз именно увеличение денежных и вообще платежных средств в обороте.

И. может возникнуть и обычно возникает на почве расширения денежного обращения за счет выпуска бумажных денег государством на покрытие бюджетного дефицита. Кроме того, инфляционное влияние может оказать расширение обращения других платежных средств, создаваемых обычно на почве банковского кредита (банкноты, чеки и безденежные расчеты банков). Сообразно этому различают собственно денежную и кредитную И. Наибольшую инфляционную опасность представляют выпуски бумажных денег государством в связи с тем, что обычно эти выпуски предназначаются на непроизводительные цели (расходы, вызываемые войной и др. обстоятельствами, обусловливающими дефицитность госбюджета), т.-е. вновь выпущенные деньги, увеличивая платежеспособный спрос, не увеличивают обращающейся на рынке товарной массы. Наоборот, увеличение платежных

[1] На конец года.
[2] В миллиардах.

средств в порядке банковского кредита, имея своим предназначением удовлетворение народно-хозяйственных нужд, в той или иной мере содействует увеличению товарного оборота и поэтому может не сопровождаться ростом товарных цен. Расширение банковских кредитов может привести к И. в тех случаях, когда: 1) в народнохозяйственном обороте страны отсутствуют в достаточном количестве те элементы, вступление которых в народно-хозяйственный оборот обеспечивает увеличение товарной массы в размерах, соответствующих увеличению платежных средств, а также 2) в тех случаях, когда расширение товарной массы значительно отстает по времени от увеличения массы платежных средств.

Увеличение количества платежных средств действует на цены товаров, повышая платежеспособный спрос населения, среди которого размещаются новые платежные средства. Следовательно, инфляционный эффект увеличения платежных средств требует для своего выявления некоторого промежутка времени, на протяжении которого вновь влитые в оборот средства распространяются среди населения и это последнее предъявляет увеличенный спрос на товары. Это обстоятельство и делает возможным безболезненное расширение обращения платежных средств на базе кредита при условии, если сроки, в которые может сказаться вступление новых платежных средств в производственный оборот и товарный эффект этого вступления, не превышают того срока, который необходим для того, чтобы новая масса платежных средств проявила себя поднятием платежеспособного спроса потребителей товаров.

Соблюдение надлежащего соответствия между этими сроками, так же как и обеспечение производительного назначения новых платежных средств, создаваемых на почве кредита, составляет предмет банковской политики. В целях предупреждения возможных отрицательных последствий нерационального увеличения платежных средств государство регулирует в этом отношении работу банков как непосредственно, специальными постановлениями (запрещение выпуска банкнот и т. п.), так равно и через посредство Центрального эмиссионного банка.

И. оказывает самое губительное влияние на все народное хозяйство. В обстановке падающей бумажной валюты все народно-хозяйственные процессы протекают с чрезвычайными затруднениями. Ввиду этого борьба с И. становится актуальной задачей всякого правительства, как только обстоятельства обеспечивают возможность принятия мер к упорядочению денежного обращения, расстроенного И. Ликвидация последствий И. возможна в двух направлениях: 1) путем законодательного признания обесценения денежной единицы и обеспечения устойчивости ее покупательной силы на новом уровне, путем прекращения новых выпусков денег или 2) путем сокращения обращающейся массы платежных средств. Задачи борьбы с И. составляют содержание *дефляционной политики* (см. это слово). *Д. Тарасов.*

ИПОТЕКА. И. — форма залога, при котором имущество, служащее обеспечением требования кредитора, ему не передается и не обособляется в составе имущества должника посредством наложения на него знаков, либо иным порядком (ср. Гражд. код., ст. ст. 92 и 93), а остается во владении и хозяйственном пользовании должника. В возможности для должника хозяйственного пользования заложенным имуществом заключается экономическая ценность И.; благодаря этой возможности И. является той формой залога, которая наиболее пригодна для обеспечения долгосрочных требований. По *западным законодательствам* предметом И. могут быть и движимые вещи, а также совокупность их и связанные с ними права, напр., предприятия, но обычным объектом И. и на Западе являются земельные участки и строения, объединяемые термином «недвижимые имущества». Отсюда тесная связь И. с поземельным кредитом. Как одно из вещных прав на чужое недвижимое имущество, И., по западным законодательствам, подлежит действию тех же формальных правил, которые определяют порядок приобретения всякого вещного права на недвижимое имущество; требуется не только облечение договора об установлении И. в определенную (нотариальную) форму, но и особая регистрация приобретаемого залогового права; последнее в качестве вещного права возникает не ранее соблюдения этой формальности. По большинству действующих законодательств регистрация прав на недвижимое имущество совершается посредством внесения записей о них в так называемые «вотчинные» или «ипотечные» книги; каждому имуществу (вотчинной или ипотечной единице) соответствует отдельная книга либо отдельный лист в общей книге (принцип специальности И.); составной частью книги является вотчинный или ипотечный указатель; он предназначен дать в возможно краткой форме исчерпывающую картину всех вещных прав, объектом которых является данное имущество; в особом, обычно последнем, отделе указателя регистрируются залоговые права (И.); они, как и все другие вещные права, вносятся в хронологическом порядке; занимаемым отдельною записью местом («первое», «второе» и т. д. «ипотечное место») определяется порядок удовлетворения отдельных кредиторов (принцип ипотечного старшинства). Современная ипотечная система ограждает интересы всех лиц, желающих вступить в правовые отношения по поводу заложенного имущества, не в меньшей степени, нежели оглашение факта залога посредством физической передачи имущества кредитору либо наложения на имущество особых знаков. Это достигается соблюдением лежащих в основании современной И. общих принципов; сюда относятся: принцип специальности, связующий залоговое право с определенным имуществом, индивидуальные особенности и правовое положение которого указаны в книге с полной определенностью; принцип бесповоротности, т.-е. неоспоримости права, приобретенного от лица, которое по содержанию книги могло его передать;

тесно связанный с этим принципом принцип публичного доверия, создающий для всех заинтересованных лиц возможность исходить из убеждения, что в отношении данного имущества нет иных прав и правовых ограничений, кроме означенных в книге; принцип неприменимости погасительной давности к занесенным в ипотечную книгу правам; принцип старшинства, гласности и т. п. Значение ипотечной системы поддерживается также разработанною до мельчайших подробностей техникой ведения книг, явившейся образцом для ряда других случаев регистрации правовых фактов (торговая регистрация, регистрация патентов и других исключительных прав и др.). При наличности правильной ипотечной системы создается твердый правовой базис для ипотечного (поземельного) кредита и создается правовая возможность мобилизации ценности недвижимого имущества. Органами ипотечного кредита являются главным образом ипотечные (поземельные) банки (государственные, коммунальные, акционерные и основанные на началах взаимности); они оказывают кредит большей частью посредством выпуска и передачи заемщику для реализации ипотечных бумаг (закладных листов, облигаций и т. п.), причисляемых по биржевым правилам Германии и некоторых других государств к фондам. Действующее *советское законодательство* не знает понятия недвижимого имущества (Гражд. код., ст. 21, прим.); вся земля — как городская, так и внегородская — является достоянием государства (Гражд. код., ст. 21; Земельн. код., ст. ст. 2 и 3); она не может служить предметом частного оборота и в частности залога (Земельн. код., ст. 27; Гражд. код., ст. 87). Вследствие этого поземельный кредит—и в качестве нормального способа обеспечения его — И. — у нас не может иметь того значения, как на Западе. Неизвестно действующему законодательству и самое название И. Однако и оно знает случаи, когда закладываемое имущество не передается залоговому кредитору и когда, следовательно, имеется налицо указанный выше наиболее характерный признак И. Согласно ст. 92 Гражд. код. кредитору не передается закладываемое (немуницип. или демуницип.) строение, а также право застройки, точнее—тот участок, в отношении которого должник имеет право застройки, с находящимися на этом участке постройками. Рядом с этими случаями надлежит поставить залог морских торговых судов (Пост. ЦИК и СНК от 8 августа 1924 г.; Собр. узак. 1924 г., № 4, ст. 54); залог судна утратил бы все свое экономическое значение, если бы возникновение залогового права было обусловлено передачей судна кредитору; в силу прим. 2 к ст. 5 указанного постановления залог судна совершается посредством учинения соответствующей надписи на судовом документе. Действующее законодательство затем знает случаи обеспечения долга предоставлением кредитору особых полномочий, но в этих случаях, ввиду особой природы обеспечения, нет ни И. ни вообще залогового права в точном смысле. Мы имеем в виду случаи, в которых кредит, оказываемый коммунальными банками местным исполкомам и другим учреждениям, обеспечивается доходами и налоговыми поступлениями, а также случаи выдачи теми же банками ссуд жилтовариществам под обеспечение доходами дома и личною ответственностью членов товарищества. Не соответствует понятию И. и способ обеспечения ссуд, выдаваемых на мелиорацию (ср. Правила о выдаче этих ссуд в Собр. узак. 1924 г., № 5, ст. 23). Наконец, следует иметь в виду, что выпускаемые акционерными обществами облигации хотя и дают право на преимущественное удовлетворение из всего имущества о-ва предпочтительно перед другими, возникшими позднее требованиями (Гражд. код., ст. 362), но не могут считаться вещно-обеспеченными. Важнейшими видами И. по действующему праву является залог строений и права застройки. Правильная организация кредита под обеспечение И. немуницип. или демуницип. строения и права застройки представляет первостепенную важность как средство к оживлению строительной деятельности и смягчению жилищного кризиса. На законодателе в области гражданско-правовой лежит обязанность обеспечить возможную достоверность и твердость возникающего залогового права; ибо степень достоверности и твердость учитываются кредитором при установлении условий предоставляемой им ссуды. Эту обязанность принял на себя и советский законодатель. По ст. 90 Гражд. код. залог строения и права застройки, под страхом недействительности его, должен быть совершен в нотариальном порядке с последующей регистрацией его в надлежащем коммунальном отделе. Это правило дополняется ст. 20 Пол. пот., согласно которой при совершении акта на отчуждение или залог строений и права застройки нотариус должен удостовериться, нет ли запрещения, последовавшего в установленном порядке, на совершение такого отчуждения или залога. Согласно инструкции НКЮ, НКВД и НКФ от 19 марта 1923 г. за № 58 все сведения о налагаемых на ценац. и денац. строения и на право застройки арестах, обращении взысканий и запрещениях отчуждать и закладывать их (в том числе и о запрещениях, налагаемых по поводу установления права залога) сосредоточивались в нотариальных отделениях. В силу Инструкции НКЮ от 15 сентября 1925 г. (цирк. № 180) регистрация запрещений передана нотариальным конторам, а в местностях, где их несколько,—первой из них; в той же инструкции содержатся подробные руководственные указания (гл. XIII, ст.ст. 148—167—порядок регистрации запрещений, налагаемых на немуницип. и демуницип. строения и право застройки). Из запрещений составляются отдельные за каждый год сборники (ст. 153); в дополнение к этим сборникам нотариальные конторы ведут подвижной алфавит по карточной системе по фамилиям владельцев (ст. 155). Таким образом точные сведения о лежащих на строении или праве застройки запрещениях, в том числе и о наложенных при устано-

влении права залога, ныне имеются в нотконторах и сгруппированы хронологически и по фамилиям владельцев. Некоторые дополнительные правила содержатся в цирк. НКЮ и НКФ от 5 авг. 1925 г., № 159/1283, о порядке оформления договоров о переводе долга, обеспеченного залогом строений или права застройки, на покупателей при совершении актов купли-продажи, и в цирк. от 24 авг. 1925 г., № 165, устанавливающем порядок сношения нотконтор с коммунальными отделами по поводу совершения залоговых актов и наложения запрещений при выдаче кредитными учреждениями ссуд на строительство (пост. СНК от 31 июля 1925 г.; Собр. узак. № 56, ст. 430). Более общее значение, чем составляемые нотконторами сборники запрещений и подвижные алфавиты, имеют реестры, которые ведутся в коммунальных отделах согласно постановлению СНК от 8 авг. 1921 г. (ср. также инстр. НКВД и НКЮ 1921 г., № 397, и 1923 г., №№ 28 и 381). В эти реестры заносятся все имеющие правовое значение сведения, касающиеся немуницип. и демуницип. строений, а равно участков, в отношении которых вновь установлено право застройки (Гражд. код., ст. 71); в эти же реестры вносятся также записи о всех актах отчуждения или залога упомянутых строений и права застройки и о всех случаях наложения на них запрещений помимо установления права залога и о снятии этих запрещений (Гражд. код., ст.ст. 185, 79, 90; инстр. НКЮ и НКВД от 5 ноября 1923 г., ст. 7; инстр. НКЮ от 15 сентября 1925 г., ст. 150). Коммунальные отделы ведут отдельные реестровые книги строений и участков, предоставленных на право застройки; эти книги ведутся как по владениям, так и по фамилиям собственников зданий и застройщиков; в обеих книгах отмечаются постепенно все происшедшие перемены; так как обязанность регистрировать в коммунотделе акты отчуждения и залога установлена под страхом недействительности этих актов, реестр всегда отражает современное правовое положение строения и участка, находящегося на праве застройки. Реестры, которые ведутся в коммунотделах по владениям, по своему правовому значению наиболее близки к западным ипотечным книгам. Содержание их гораздо проще ввиду небольшого числа известных действующему праву видов вещных прав и их ограничений. Но и эти реестры, при правильном ведении их и при согласованной деятельности нотариальных контор и коммунальных отделов, дают возможности развития И. в виде залога строений и права застройки, если для такого развития будут иметься налицо необходимые экономические предположения.

Лит.: В. Б. Элияшевич, Очерки развития современного вотчинного оборота на западе, Изв. СПБ. политехн. институт., т. VII, 1914; Гражданский кодекс Советской республики — комментарии под ред. проф. А. Малицкого, стр. 94, изд. 2-е, 1925; Кантерович Я. А., Право застройки, 1924; Вавин, Сделки со строениями, 1926; Варшавский, Право застройки в СССР, 1926; Scholl meyer (Heymann), Hypotheken und Grundbuchwesen в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3-е изд., т. V, стр. 527—558.

Проф. *Ф. А. Вальтер.*

К

КАДАСТР НАЛОГОВЫЙ—есть совокупность мероприятий финансовых органов, направленных к получению и систематизации данных в целях определения размера налога, падающего на отдельных плательщиков. Податной К. должен содержать данные о субъекте и объекте обложения. При реальных налогах центр тяжести кадастровых сведений падает на самый объект обложения; в личном обложении, наоборот, на первый план выступает субъект обложения, с присущими ему индивидуальными признаками, характеризующими его платежеспособность. Наличие кадастровых сведений, собранных в точном соответствии с принципами, положенными в основание обложения, дает возможность фиску легко установить ту сумму, которая подлежит взысканию. Для этого необходимо при квотативном налоге отыскать число податных единиц и умножить их на податную единицу. В распределительных налогах общая сумма обложения разверстывается на общую совокупность налоговых единиц. К. н. может составляться или силами самого фиска без участия плательщиков, или при помощи самого субъекта обложения, или, наконец, путем создания особых смешанных комиссий из представителей фиска и плательщиков. Широкое развитие в последнее время личных налогов привело к распространению налогового кадастра, составляемого при участии самого плательщика, которое выражается в подаче особого заявления — декларации, — содержащего указания, необходимые фиску для исчисления налога (см. *Декларация*). Трудность такого кадастрирования заключается в проверке поданной плательщиком декларации. Насколько позволяет судить финансовая история всех стран, декларация плательщика без соответствующей проверки всегда влекла за собой большие злоупотребления. Имеется несколько способов контроля декларантов. Прежде всего декларация может проверяться косвенным путем при помощи тех сведений об имущественном положении и доходе лица, которыми располагает фиск. Такая система практикуется в большинстве стран. В самом конце XIX столетия в некоторых странах стали прибегать для борьбы с неправильными показаниями к публикованию кадастровых данных, полученных от плательщиков. Широкое распространение эта система получила в Швейцарии, отчасти в Германии и некоторых штатах Северной Аме-

рики. Две последние страны пошли еще дальше. Вюртемберг создал специальную «налоговую жандармерию» для отыскания скрытых от обложения имуществ; еще более оригинально поступили некоторые из штатов Америки, обращавшиеся за сведениями об имущественном положении и платежеспособности субъекта обложения к частным розыскным бюро. Ни жандармерия ни частные розыскные бюро не застраховывают фиск от злоупотреблений.

Лит.: О з е р о в, Подоходный налог в Англии, 1898; е г о ж е, Современные течения в организации прямого обложения в Соединенных штатах Америки, 1899; е г о ж е, Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии, 1899.

Ганицкий.

КАДАСТР ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ. Под поземельным К. подразумевается совокупность операций, при помощи которых определяются данные, служащие основанием для исчисления поземельного налога, падающего на отдельный участок. В глубокой древности при раскладке поземельного налога принималось во внимание только количество земли и способы ее использования; построенный для этой цели К. отличается крайней примитивностью. В средние века при множестве поземельных и личных податей общего поземельного налога долгое время не существовало. Описи податных земель были долгое время очень несовершенны; при очень неточных сведениях о пространстве земли удовлетворялись в большинстве случаев данными о запаханных участках или приблизительной величиной площади, которую можно было обработать одной упряжкой рабочего скота, т.-е. по числу Hufe. Развитие земледелия привело к необходимости принимать во внимание различие качества земель: благодаря этому стали делить земли на несколько степеней, обыкновенно три, и назначать для них различные оклады, однако без точного исследования их доходности. Недостатки в устройстве поземельного налога при его незначительности были мало ощутительны. Нужда в средствах в конце XVIII столетия и в начале прошлого заставила правительства обратить внимание на устройство поземельного обложения. В силу этого появилось стремление уловить чистый доход, который получает владелец земли; для этого прежде всего потребовалось привести в известность точное количество самой земли и найти способы определения ее доходности. Обе эти операции получили название К. В зависимости от способа определения доходности различают два вида К. — доходности или ценности. К. по доходности может быть К. по парцеллам (парцеллярным) и реальным (по имегриям). Парцеллярный К., учитывающий особенности отдельных угодий, входящих в состав имения, дает более точные данные о доходности земли. В целях облегчения оценочных работ иногда избегают индивидуальной оценки каждого имения или каждой парцеллы, а разносят их по заранее установленным классам, исходя из рода культуры и качества земли. Такой К. носит название классного. Этот К. в силу своей простоты и ясности очень часто применяется на практике. Как принципиальные, так и технические способы оценки имеют свои преимущества и недостатки. Научная литература по этому вопросу раскололась также на два почти равных лагеря. Определение чистого дохода земельных имуществ путем непосредственных данных теоретически следует признать более приемлемым основанием для раскладки поземельного налога. Проведение этого способа на практике сопряжено, однако, с большими трудностями, так как само определение чистого дохода крайне условно. Конечно, легко сказать, что чистым доходом будет остаток, полученный после вычета из валового дохода издержек на обработку почвы, посев и уборку жатвы. Но когда приходится выполнять эти расчеты на деле, тотчас же приходится вступать в неразрешимые затруднения. Очевидно, что этот расчет можно произвести только при содействии самого владельца; эксплоатация же земли—настолько сложный процесс, что очень часто даже крупные предприниматели не могут точно вычислить чистый доход, получаемый от земли; мелкие же владельцы не пытаются и проделывать этой сложной операции. Если бы, несмотря на все трудности, и удалось добыть точные данные о доходе какого-нибудь участка земли, то распространение всех этих данных на все остальные объекты обложения при помощи «классового» принципа кадастрирования не принесло бы желательных результатов. Прежде всего, благодаря этому, пришлось бы игнорировать ряд индивидуальных признаков, как-то: задолженность, положение участка относительно сбыта, стоимость рабочей силы и т. д. Кроме того, подведение отдельных участков под установленные классы, выполняясь различными лицами, внесло бы в оценку земель крайнюю неравномерность благодаря слишком субъективному характеру этой операции. Что касается второго К. определения ценности, то и этот способ встречает на практике массу затруднений ввиду того, что некоторые категории земель, даже при чисто капиталистическом режиме поземельной собственности, совершенно не поступают в продажу. Этот пробел часто пополняют данными об оценке земли при переходе ее по актам дарения и наследования. Но и этот способ не дает возможности определить точно чистый доход, так как переход имущества вследствие дарения или наследования не всегда сопряжен с необходимостью точной оценки земли. Кроме того, акты эти привели бы к тому, что заключение о будущем было бы сделано по фактам прошлого времени. Рассматриваемый способ имеет одно значительное преимущество: при пользовании им совершенно не нужно прибегать к классовому К. Использование покупных цен в качестве главного основания для составления К. исходит из презумпции, что продажные цены прямо пропорциональны чистому доходу, капитализированному из известного процента. Теоретически это допущение будет

совершенно правильным. Однако и здесь возможен ряд исключений: при продаже земель часто встречаются субъективные моменты, влияющие на уменьшение или увеличение расценок. Стремление к округлению владения, рассрочка платежей и т. д. приводят к повышению расценок. Встречаются особенности в расценках земли, основанные на свойстве и предназначении самого предмета. Известен факт, который особенно рельефно можно наблюдать на протяжении всей истории поземельных отношений во Франции, начиная с 1789 г., что крупные участки ценятся дешевле мелких; крестьянские участки общинного владения расцениваются обычно ниже тех участков, которые выделены, и т. д. На-ряду с этим на расценку земли оказывают влияние и чисто местные и временные условия; таких привходящих и переходящих моментов можно насчитать очень много: недостаток свободных участков, случайный упадок цен на тот или иной продукт сельского хозяйства, преимущественно возделываемый в данной местности, и т. д. Второй способ составления кадастра ценности на основании арендных плат дает правильную картину только в том случае, если отношения собственника и арендатора не загромождены всякого рода отношениями, сохранившимися со времени феодального порядка. Невозможность чистого определения дохода, необходимость периодически затрачивать крупные средства на производство оценочных операций содействовали тому, что ряд ученых относится отрицательно к составлению К., не указав, однако, возможности другим путем добыть точные данные для обложения поземельным налогом. Первым классическим примером К., основанного на определении чистого дохода земель, является миланский К. 1719 г.; в противоположность ему тирольский К., начатый в 1771 г., представляет собой образец редко встречающегося на практике К., составленного исходя из ценности земли. Составление миланского К., выкинув все предварительные работы по оценке земель, тянулось 14 лет; тирольский К. был выполнен также в 14 лет. Широкое развитие кадастровые операции получили во Франции и Германии в начале XIX столетия. Известностью пользуются баварский К. 1808 г. и баденский 1810 г. Во Франции на основании закона 1 декабря 1790 г. вместе с введением contribution foncière были предприняты работы по составлению К. по доходности. Чистый доход определялся путем вычета из валового дохода издержек производства, перечисляемых в законе. Обложение, однако, должно было производиться не на основании добытого таким способом чистого дохода, а исходя из условного среднего дохода, исчисленного за известное число лет. Землевладельцы обязаны были подать декларации о количестве имеющихся в их распоряжении земель. Для исчисления величины дохода допускалось пользование классным методом и арендными ценами. В 1802 г. было предпринято составление нового К. «par masse de culture». В каждом округе выбиралось от 2 до 8 общин, в которых и должно было производиться измерение земель. Затем эксперты приступали к классификации земель и к определению дохода, приносимого единицей земли каждого класса по каждому виду культуры отдельно, определяя опять-таки чистый доход путем вычета из валового дохода издержек производства. Обложение же происходило по среднему или податному доходу, как и при предыдущем К. Допускалось пользование данными арендных договоров и продажными ценами. Работы эти не были доведены до конца, так как 15 сентября 1807 г. был издан закон о выполнении парцеллярного К. Министерством финансов по этому вопросу был издан сборник «Recueil méthodique des Decisions sur le cadastre de la France», являющийся лучшим образцом кадастрового законодательства. По К. 1807 г. было предпринято не выборочное, а общее кадастрирование земель. Кадастровое законодательство подвергалось значительному пересмотру. В данную минуту К. во Франции состоит из геодезических и статистических работ и административных мероприятий. При помощи первых производится точное установление размеров земли, подлежащей обложению, и ее доходности. Вторые мероприятия состоят в ведении трех документов: 1) плана коммуны, 2) списка положения парцелл и их доходности, 3) списка владельцев с поименованием принадлежащих им парцелл. Все кадастровые документы делаются в двойном экземпляре. Один хранится в коммуне, другой в департаменте. Начавшись в 1807 г., К. был закончен только в 1850 г., растянувшись на 42 года. Обновление кадастровых данных производилось неоднократно и требовало от 6 до 10 лет. Необходимо производство нового К., но его дороговизна является существенным препятствием. Из Франции К. был перенесен в Германию и другие страны. Больших результатов нигде не дал. Развитие лично-подоходного обложения выдвинуло вопрос вообще о ценности К. В финансовой науке появилось отрицательное к нему отношение. Однако возникновение новых финансовых институтов в виде обложения прироста ценности земли, обложения земельной ренты, снова выдвинуло вопрос о К. В Англии, когда прошел финансовый закон 1909 г. об обложении прироста ценности земли, пришлось установить кадастровые операции. В России общего К. не было, но в земских губерниях по закону 8 мая 1893 г. и 18 января 1899 г. велись оценочные работы. Стремление превратить сельскохозяйственный налог в подоходный едва ли благоприятствует тому, что СССР предпримет составление К. Однако введение рентного обложения с городских земель, предоставленных транспорту, вызвало необходимость производства кадастровых операций. Материалами для регистрации земель служат учетные данные местных советских учреждений, а при их неточности — всякого рода справки, заимствованные из старых актов и т. д., а также и декларации, подаваемые самими плательщиками. Основными данными признается, однако, первая категория

материалов. Справки и декларации носят только характер субсидиарный. Для производства оценочных работ созданы специальные комиссии.

Лит.: Р а у, Основные начала финансовой науки, т. II, изд. 1868; Г о р б - Р о м а ш к е в и ч, Поземельный кадастр, тт. I и II, изд. 1892 и 1900; И. Н. М и к л а ш е в с к и й, Древнерусские поземельные кадастры, СПБ, 1903; «Варшавские университетские известия», 1907, III—IV, В., 1907; А. А. Р у с с о в, Краткий обзор развития русской оценочной статистики, Киев, 1913; В. П л а н д о в с к и й, Обозрение земских оценочных работ, СПБ, 1910; П. Ф и р с о в, Методы оценки земли, М., 1906; Г о р б - Р о м а ш к е в и ч, Лекции по истории и практике оценки недвижимых имуществ, Полтава, 1902; A u d i f f r e t, Sistème financière de la France, 1854; K r i e s, Vorschläge zur Regenung der Grundsteuer in Preussen, 1855; Oeuvres de Turgot, т. I, 1844.

Ганицкий.

КАЗНАЧЕЙСКАЯ ЭМИССИЯ — см. *Эмиссия* и *Гос. казначейские билеты.*

КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ — см. *Гос. казначейские билеты.*

КАЛЬКУЛЯЦИЯ. К. называется либо вычисление, определяющее себестоимость изделий и товаров, либо вычисление, определяющее, во что обойдется товар на известном рынке, учитывая все расходы по его доставке и продаже.

К. цены изделий требует основательного знакомства с их производством и методами учета данного производства. К. имеет огромное значение, так как при неправильной К. лицо или предприятие, являющееся производителем изделий или товаров, может понести весьма большие убытки и потерять значительную часть вложенного в дело капитала.

У нас К. приобрела за последнее время особенно большое значение в промышленности в связи с производимым снижением цен на ее изделия в целях наиболее успешного проведения смычки города с деревней. Приказом ВСНХ от 19 июля 1923 г. за № 406 установлена форма производства К. К. устанавливает стоимость точно определенной единицы изделий, именуемой калькуляционной единицей, которой является либо определенная мера веса, объема или длины или штука или известное число штук данного изделия. Согласно вышеуказанной форме К. разбивается на производственные и на накладные расходы. Производственные расходы подразделяются: 1) на материалы, 2) на топливо и электрическую энергию и 3) на рабочую силу, расходуемую на производство. Расход материалов в свою очередь подразделяется на расходуемые сырье, полуфабрикаты и вспомогательные материалы, при чем каждый отдельный сорт сырья, полуфабриката и вспомогательных материалов учитывается отдельно как по количеству, так и по стоимости, с указанием цены и процентного отношения данного расхода к полной себестоимости калькулируемого изделия; при этом учитываются тем же порядком все отбросы, которые затем вычитываются из итога стоимости затраченных на производство сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов. Топливо учитывается также по каждому отдельному виду с переводом на условную единицу в 7.000 калорий. Электрическая энергия и газ, получаемые со стороны, учитываются также по количеству и стоимости с указанием цены их измерительной единицы. Рабочая сила учитывается по отдельным группам с обозначением часов и платы за час работы (в случаях сдельной платы таковая переводится в К. на часовую). Накладные расходы разбиваются на цеховые, общие, социальные и другие расходы, обслуживающие трудящихся. За присоединением означенных расходов к вышеперечисленным производственным расходам получается заводская или фабричная себестоимость изделий без расходов по страхованию и амортизации. Затем за добавлением этих расходов выводится полная заводская или фабричная себестоимость изделий. К заводской или фабричной себестоимости изделий добавляются далее: 1) расходы правления, 2) проценты за кредит, 3) налоги и сборы и 4) торговые расходы. Таким образом выводится полная себестоимость реализуемых изделий (товаров), которая сопоставляется со средней продажной ценой и таким образом выводится прибыль или убыток, получаемый на одной калькуляционной единице от всей деятельности предприятия: от производства и реализации изделий. В К. как цеховые, так и общие накладные расходы подразделяются на отдельные статьи, а именно: 1) на материалы, 2) на топливо, 3) на электрическую энергию, получаемую со стороны, 4) на рабочую силу с подразделением на служащих и рабочих и 5) разные денежные расходы. Социальные расходы и другие расходы по обслуживанию трудящихся подразделяются: 1) на начисления на зарплату в % и б) на обслуживание трудящихся. Первые в свою очередь подразделяются: а) на временную утрату трудоспособности (по болезни и беременности), б) на инвалидность и смерть, в) на безработицу, г) на лечебную помощь, д) на содержание зав- или фабкома, е) на культурно-просветительные расходы, ж) на содержание втузов, з) на отпуск рабочих и служащих и пр. Вторые же подразделяются на отдельные статьи, как цеховые и общие расходы. Расходы по страхованию подразделяются на расходы по страхованию имущества и расходы по страхованию сырья, полуфабрикатов и материалов. Расходы правления подразделяются на рабочую силу, с подразделением на зарплату служащим и рабочим, и на остальные расходы, которые в свою очередь подразделяются по составным частям, как-то: наем помещения, освещение, проезды и пр. Налоги и сборы подразделяются: 1) на уравнительный сбор, 2) местные расходы, 3) акцизы и пр. Торговые расходы подразделяются также по отдельным составным частям: провозы, содержание складов, магазинов и пр. В конце калькуляции делается общая сводка с указанием: 1) производственных расходов, 2) цеховых расходов, 3) общих расходов, 4) социальных и других

расходов по обслуживанию трудящихся, 5) расходов правления, 6) страхования, 7) амортизации, 8) процентов, 9) налогов и сборов и 10) торговых расходов, с подразделением таковых на расходы по материалам и топливу, электрической энергии со стороны, рабочей силе и по разным денежным расходам, с указанием процентного отношения составных частей к общей себестоимости. К. должна производиться по мере возможности по отдельным цехам в соответствии с прохождением полуизделий из одного цеха в другой, так что К. должна давать стоимость изделий в любой момент их производства. Но такое составление К. не во всех производствах осуществимо, а именно — в тех, где производство изделий не может быть строго разбито по отдельным цехам вследствие техники самого производства, но там, где это достижимо, должна непременно производиться поцеховая К. Помимо производственной отчетной К. составляется по мере надобности сметная и восстановительная К. Таковые могут производиться с меньшей детализацией, главным образом по расходам, которые могут приниматься в восстановительной К. в процентном отношении, на основании предыдущих отчетных К., с особенно осторожным определением стоимости сырья и материалов, которые обыкновенно являются главнейшими элементами восстановительной К.

П. В. Оль.

КАНЦЕЛЯРСКИЙ СБОР является одним из видов пошлинных сборов (см. *Пошлины*). Он взимается государственными, административными и судебными учреждениями при выдаче всякого рода письменных справок, удостоверений, копий и других документов в том случае, когда бесплатная выдача подобных документов не является обязательною по закону, а производится лишь по ходатайству и желанию заинтересованных лиц. Денежные суммы, взимаемые в виде К. с., могут итти или в общий доход казны, или непосредственно на усиление средств тех именно учреждений или канцелярий, которые выдают облагаемые К. с. документы. Порядок взимания К. с. может происходить как путем наклеивания на документы специальных марок К. с. или гербовых марок, так и путем взноса сумм в кассу данного учреждения. Размер К. с. может определяться или обширностью выдаваемых документов (сборы с листа), или может быть одинаковым для каждого выдаваемого документа (наша прежняя трехрублевая актовая пошлина), или обусловливается иными данными, как, напр., наши прежние канцелярские таможенные сборы, взимавшиеся в зависимости от размера причитавшихся за товары пошлин. В последнем случае К. с. принимают определенно налоговой характер. Существование К. с., установленного исключительно по пошлинному принципу, при котором не должна приниматься во внимание платежеспособность плательщика, наталкивается на затруднения, в силу которых современная государственная власть обычно допускает ряд изъятий по уплате К. с. для малоимущих граждан.

К. с. имеют древнюю историю и широко практикуются в современных государствах. В России следы К. с. можно найти в «Русской правде», в которой говорится об особой пошлине в пользу писца («метальщика») у вирника. Московская Русь знает так называемую «писчую пошлину» в пользу писца. Многочисленные виды К. с. были установлены в XVIII веке, но затем почти все они были в начале XIX века отменены ввиду их неуравнительности. В XX веке в России имелось несколько видов К. с., как-то: канцелярская судебная пошлина, канцелярский таможенный сбор, канцелярская актовая пошлина и др. По уставу гражданского судопроизводства канцелярская пошлина взималась при выдаче тяжущимся исполнительных листов, копий решений и документов или иных бумаг, равно свидетельств, справок и т. п. за их переписку в размере 60 к. с листа, считая каждые 25 строк за страницу листа. За приложение печати к выданному документу взималось особо 20 к. В той же сумме (60 к. с листа) взималась канцелярская пошлина и по Уставу уголовного судопроизводства за выдачу копий приговоров, протоколов и других бумаг, когда по правилам Устава они выдавались не иначе, как за счет просителей. Доходы от указанных канцелярских пошлин поступали в доход казны. Наоборот, в пользу подлежащих канцелярий мировых судей поступали по Уставу уголовного судопроизводства канцелярские пошлины по 20 к. с листа, взимаемые за копии с протоколов и приговоров мировых судей и мировых съездов, при чем неимущим осужденным такие копии выдавались бесплатно. Таможенные К. с. взимались у нас в зависимости от размеров таможенных пошлин, налагаемых на товары. С ввозных беспошлинных товаров, а равно с тех, с которых причиталось пошлин не свыше 10 р., К. с. не взимался. С выдаваемых таможнями квитанций, независимо от суммы сбора, взималось по 15 к. К. с. подлежали и вывозные товары, стоимостью свыше 25 р. Под названием канцелярской актовой трехрублевой пошлины у нас существовал К. с. в пользу казны с крепостных актов.

В период после Октябрьской революции К. с. был установлен декретом Сов. нар. комиссаров от 20 февраля 1922 г. По декрету устанавливался с 1 марта 1922 г. «особый сбор за изготовление в правительственных учреждениях копий, выписок, удостоверений, справок и т. п. бумаг по делам, входящим в круг ведения этих учреждений, в тех случаях, когда бумаги эти выдаются не в силу обязательного требования закона, а по желанию и ходатайствам заинтересованных лиц». Согласно циркуляру о порядке взимания К. с. от 21 марта 1923 г. К. с. взимался как с частных лиц, так с государственных и коммунальных предприятий (ст. 2). От него были освобождены лица, за которыми признано право бедности, лица, находившиеся на социальном обеспечении, лица, имевшие удостоверения от

профсоюзов о несостоятельности к уплате сборов, учащиеся в гос. уч. заведениях по делам их образования, пленные, демобилизованные, красноармейцы, беженцы и другие лица, подлежащие эвакуации за границу по документам, относящимся к эвакуации, красноармейцы, состоящие на действительной службе по делам этой службы. Не подлежали также К. с. все удостоверения, выдаваемые рабочим и служащим по уплате госуд. и местных налогов, а также все делопроизводство при Бюро жалоб РКИ (ст. 13). Не взимали К. с. при выдаче бумаг гос. предприятия, синдикаты, тресты и правления разного рода объединений и частные организации (прим. I к ст. I). Размер К. с. был определен 1 марта 1922 г. в 10 коп. в довоенном золотом исчислении за каждую полную или неполную страницу (при чем в странице полагается не свыше 25 строк). Размер этот быстро повышался (15 ноября — 50 коп.; 15 февраля 1923 г. — 1 р.; 7 июля — 3 р.; 29 июля — 5 р.; 5 сентября — 10 р.), а с 12 октября 1923 г. (по радиотелеграмме Центроналога) установлен в 5 коп. золотом. Оплата К. с. происходила путем наклейки особых марок (в крайнем случае при неимении их допускалось применение гербовых марок). Эти марки наклеивались на письменных ходатайствах о выдаче бумаг, а в случае словесных заявлений на отпусках выдаваемых бумаг делалась отметка о соответственной выдаче и о размере уплаченного сбора. Каждое учреждение вело особую контрольную ведомость взыскиваемым суммам К. с. Виновные в выдаче документов без взимания К. с. в установленных законом случаях подлежали, помимо возмещения в пользу казны, ответственности в порядке дисциплинарном.

Декретом ЦИК и СНК от 17 июля 1925 г. с 1 июля 1925 г. «взимание гос. учреждениями К. с. за изготовление по просьбе заинтересованных лиц копий, выписок, удостоверений, справок и других бумаг» было отменено, за исключением К. с., взимаемого «на основании специальных узаконений в таможенных учреждениях, судах и учреждениях, выполняющих судебные функции». С введением в действие этого постановления утратил силу ряд прежних постановлений о К. с.: а) постановление СНК СССР от 26 июля 1923 г. о повышении ставок К. с.; б) постановление СНК СССР от 27 июля 1923 г. об установлении ставки К. с.; в) постановление Сов. труда и обороны СССР от 21 августа 1923 г. о повышении ставки К. с.; г) постановление Сов. труда и обороны СССР от 14 сентября 1923 г. о выражении ставки К. с. в червонном исчислении; д) п. «б» ст. 106 Временного положения о местных финансах. Тем же декретом было предложено цикам союзных республик в месячный срок издать перечень Узаконений союзных республик, утративших силу с введением в действие указанного декрета. В связи с отменой К. с. и ввиду недостатка гербовых марок в 6 к. распоряжением НКФ СССР на оставшиеся в гербовом казначействе марки К. с. должен быть наложен штемпель: «гербовая 6 коп.», и такие марки должны служить в качестве гербовых.

Взимание К. с. в судах и учреждениях, выполняющих судебные функции, регулируется соответствующими статьями Гражд. процессуальн. код. союзных республик и другими постановлениями, при чем по Положению о местных финансах СССР от 25 апреля 1926 г. местным советам предоставляется право устанавливать надбавку не свыше 100% «к плате, взимаемой народными судьями и другими подлежащими учреждениями за свидетельствование копий, подписей и т. п.». Таможенно-канцелярский сбор взимается на основании постановления СНК от 24 апр. 1925 г. «за производство в таможенных учреждениях канцелярских работ, связанных с привозом и вывозом товаров» в следующем размере: с обложенных пошлиной товаров — по 20 коп. за каждые 100 руб. причитающейся пошлины, считая неполные сотни за полные, а с необложенных пошлиною товаров — 20 коп. с каждой 1.000 руб. их стоимости, считая неполные тысячи за полные. От взимания этого сбора освобождены: товары, обложенные пошлиной, общая сумма которой не превышает 10 руб., и товары, необложенные пошлиной, стоимостью не более 50 руб.

Л. Горбовский.

КАПИТАЛ первоначально означал данные в ссуду деньги в отличие от наросших процентов (capitale в средневековой латыни). Тут уже выступает значение К. как источника нетрудового дохода. В дальнейшем начинается расширение понятия К., которое становится одним из основных понятий политической экономии. В последней определение К. вызвало большие разногласия.

Что одинаково характеризует почти все немарксистские определения К., это чисто вещный подход. Спор идет лишь о том, какие вещи подходят под понятие К. и благодаря каким признакам. *Меркантилисты* отождествляли К. с деньгами. *Физиократ Тюрго* понимает под К. *«накопленные блага»* (valeurs accumulées). *Смит* исключает отсюда накопленные блага, подлежащие потреблению и *не приносящие дохода*. Далее Смит различает К. отдельных лиц, куда могут входить и средства потребления, приносящие доход (напр., дома), и К. с точки зрения всего народного хозяйства. Сюда относятся только средства увеличения народного богатства, а именно — средства производства. По *Рикардо* «К. представляет собою ту часть богатства страны, которая затрачивается в целях будущего производства». Если принять во внимание, что Рикардо резко разграничивает богатство и ценность, то это определение К., как части *богатства*, свидетельствует, что Рикардо видел К. не в ценности, а в *потребительной ценности* средств производства. Из представителей школы предельной полезности *Менгер* определяет К. как «совокупность экономических благ высшего порядка («производительных» благ), которые мы можем использовать в настоящем для будущего». Это определение включает в понятие

К. рабочую силу и исключает все средства потребления. *Бем-Баверк* по существу возвращается к смитовской двойственной трактовке понятия К.: а) с частно-хозяйственной точки зрения и б) с точки зрения всего народного хозяйства. В первом случае мы имеем К. как источник дохода, во втором К. как совокупность «продуктов, предназначенных для целей дальнейшего производства» или «промежуточных продуктов» (Zwischenprodukte) .

Бем указывает, что его трактовка отличается от смитовской тем, что там, где Смит видит только два оттенка одного и того же понятия, он, Бем-Баверк, видит самостоятельные понятия. Бем-Баверк отмежевывается от тех экономистов, которые подобно Смиту видят в заработной плате, прибыли и ренте доли трех факторов производства — труда, К. и земли. К. по Бему дает доход не в сфере производства, а в сфере обращения, благодаря разнице между ценностью настоящих и будущих благ.

Такое же чисто вещное понимание К. мы встречаем и у представителей т. наз. *математической* школы. Вальрас делит блага на К. и доход. Употребление первого длительно, а второго — единовременно. По *Ирвингу Фишеру* понятие К. совпадает с понятием богатства. То, что с точки зрения определенного *периода времени* рассматривается как *доход*, является К. с точки зрения одного момента. Marshall тоже сознается, что для него во всяком отграничении К. от других форм богатства есть нечто искусственное.

Все приведенные выше определения К. делают из последнего «вечную категорию», долженствующую существовать везде и всегда, где существует общество. Лук и стрелы охотничьих племен уже рассматриваются как К. *Кларк* умудряется видеть у первобытного дикаря даже два вида К.: орудия и припасы.

Несколько в стороне стоит «социалист» *Родбертус*. И он говорит о двояком понимании К.: а) в частно-владельческом и б) в национальном смысле. Родбертус признает бессмертие только национального К., но отнюдь не частно-владельческого.

Маркс прежде всего напирает на *ценностный* характер К. Железо, паровоз, хлеб, *как таковые*, еще не К. В неурожайном году 10.000 пуд. хлеба могут представлять больше К., чем 20.000 пуд. в урожайном году. К.—прежде всего *ценность* (для определения К. это необходимо, но недостаточно). Содержание ценности составляет общественно-необходимый труд, овеществленный в товаре. В нашем примере 20.000 пуд. хлеба в урожайном году потому могут представлять меньше капитала, чем 10.000 пуд. в неурожайном, что на производство пуда хлеба в урожайном году необходимо гораздо меньше труда. Но ценность сама по себе еще не есть К., в каком бы размере она ни была накоплена. Пуд золота, зарытый в землю, есть не К., а сокровище. Ценностью становится К. лишь тогда, когда начинается ее самовозрастание, когда *она приносит прибавочную ценность*. Единственным источником прибавочной ценности может служить лишь покупка рабочей силы и применение ее в процессе труда. При этом рабочая сила может даже оплачиваться по полной своей ценности. Ценность рабочей силы равна ценности средств существования рабочего и его иждивенцев. Пусть в дневных средствах существования рабочего и его семьи содержится m часов общественно-необходимого труда. Рабочий работает ежедневно n часов. В условиях капиталистического производства n, как правило, больше m. Если $n=m$, т.-е. если производительные силы общества стоят на таком низком уровне, что для воспроизводства своей рабочей силы производитель должен потреблять весь продукт своего труда, никакая эксплоатация невозможна, в том числе и капиталистическая. Итак, если рабочий работает n часов, то из них он работает m на себя и $n-m$ на предпринимателя. В течение m часов он воспроизводит ценность своей рабочей силы, а в течение $n-m$ часов он создает прибавочную стоимость. Кроме средств существования рабочего или их денежного эквивалента, в распоряжении предпринимателя должны быть средства производства (сырье, машины, вспомогательные материалы, здания). Отсюда деление К. на *переменный* (ценность средств существования рабочего) и *постоянный* (ценность средств производства, которая переносится на продукт без изменения ее величины). Маркс обозначает постоянный К. буквой C (constante), переменный капитал буквой V (variable), прибавочную стоимость буквой M (mehrwert).

В сфере производства рабочая сила встречается с средствами производства *(производительная форма К.)*. В результате процесса производства К. принимает форму того или иного товара *(товарная форма К.)*. Товар переходит в сферу обращения, где он реализуется — превращается в деньги *(денежная форма К.)*. За деньги снова покупаются товары, необходимые для процесса производства, т.-е. средства производства и рабочая сила (опять товарная форма К.); рабочая сила опять встречается со средствами производства в процессе производства (опять производительная форма К.) и т. д. Из этих форм наиболее адэкватной (соответственной) является денежная форма К., поскольку деньги суть воплощение стоимости. Меняя товарную форму на денежную, К. *реализуется*. Но какую внешнюю форму ни принял бы К., он все время остается *по существу тем же, т.-е. ценностью, движущейся по пути, необходимому для ее самовозрастания*.

Органический состав К. тем выше, чем больше отношение постоянного К. к переменному. При одной и той же норме эксплоатации рабочего К. данной величины приносит тем больше прибавочной стоимости, чем ниже его органический состав, т.-е. чем больше в нем переменная часть. Однако в результате взаимной конкуренции капиталов прибавочная стоимость в форме прибыли распределяется между капиталами в зависимости не от их органического состава, а от их абсолютной величины и вре-

мени их обращения (стремление прибыли к средней норме).

Если товар не изготовлен по заказу, ему приходится ждать своей реализации в течение большего или меньшего периода времени. Особые предприниматели скупают товары у предпринимателей-промышленников для перепродажи и этим освобождают К. промышленников от необходимости дежурить в сфере обращения. Отсюда разделение К. *на промышленный и торговый*. При этом торговый К. участвует в дележе прибавочной стоимости наравне с промышленным.

К., собственник которого сам не пускает его в оборот, а передает его для этой цели другому капиталисту, превращается в *ссудный* К. Соответственно этому прибыль расщепляется на предпринимательскую прибыль (в пользу предпринимателя) и ссудный процент (в пользу собственника ссудного К.).

Изложенное выше вскрывает истинную сущность К. Средства и продукты производства существовали и до капитализма и будут существовать и после него в социалистическом обществе. Однако ни в патриархальном, ни в чисто феодальном, ни в чисто социалистическом хозяйствах они не являются К. В К. они превращаются лишь постольку, поскольку общество расщеплено на продавцов рабочей силы, лишенных средств производства, и на собственников—покупателей рабочей силы. С одной стороны — рабочий класс, с другой стороны—класс капиталистов, промышленных, торговых и рантье. Одни производят прибавочную стоимость, другие ее присваивают. К. таким образом есть не что иное, как *отношение между классом капиталистов и классом рабочих, принявшее вещную форму*.

Основной и оборотный К. Маркс открыл деление К. на части — постоянную и переменную. Большое практическое и теоретическое значение имеет и другое деление: на К. *основной* и *оборотный*. Предметы оборотного К. (зарплата, сырье, топливо) входят в оборот целиком. Для нового оборота они должны быть замещены другими. Предметы основного К. (здания, машины) изнашиваются постепенно. Размеры оборотного К. прямо пропорциональны продолжительности периода оборота К. (период производства и период обращения). Все, что ускоряет процесс производства и процесс обращения (последний длится с момента изготовления товара до момента его реализации), уменьшает размеры необходимого оборотного К. Особенно важны в этом отношении успехи транспорта. При хорошей *конъюнктуре* (см.) процесс обращения ускоряется, освобождающийся излишек оборотного К. обычно употребляется на усиление основного К. (перерождение оборотного К. в основной). При ухудшении конъюнктуры и замедлении процесса обращения обнаруживается недостаток оборотного К.

Фиктивный К. Из данного выше определения К. явствует, что ценные бумаги (акции, облигации и т. д.) не могут рассматриваться как действительный К.; дело в том, что источником их «ценности» является во всяком случае не тот сравнительно ничтожный труд, который нужен для их производства, между тем как действительная ценность создается только трудом. Не может считаться К. и земля, взятая сама по себе, помимо труда, затраченного на ее обработку и улучшение. Корень «ценности» земли и ценных бумаг—в том доходе, на который они дают право. Облигация дает право на %%, акция — на дивиденд, земля — на ренту. Доходы эти *капитализируются*, т.-е. приравниваются к ссудным капиталам той же доходности. Если обозначим через R ежегодный доход от земли, облигаций или акций, а через Z существующую норму процента, то капитализация данного дохода дает $\frac{100\ R}{Z}$. В отличие от действительного К. К., получающийся в результате капитализации дохода, называется *фиктивным*.

Введенное Марксом понятие фиктивного К. сразу уничтожает путаницу между частным и общественным К. Сумма *действительного* общественного К. равняется сумме *действительных* частных капиталов. Различие между действительным и фиктивным К. разъясняет происхождение *учредительской прибыли* (см.).

К. *акционерный*. 1. *Основной* К. — сумма, которая, согласно уставу, должна получиться по реализации всех акций по номинальной цене. Если не все акции целиком реализованы, различают *уплаченный* (paid up) основной К. от *уставного*. В СССР минимальные размеры основного К. акционерного общества установлены в 100.000 золотых руб. 2. *Резервный* К. получается путем отчислений из прибыли. Предназначается для расширения предприятия и для пополнения основного капитала в случае дефицита. Обычно устанавливается максимальное отношение резервного К. к основному (напр., 50%). По достижении максимума отчисления в резервный К. прекращаются. Иногда, наряду с резервным К., путем отчислений из прибыли образовываются специальные К.: для производства специальных операций, для приобретения недвижимости, для создания учреждений, улучшающих быт рабочих и служащих, и т. д.

При дополнительных выпусках акций к номинальной цене последних делается надбавка, соответствующая отношению резервного К. к основному. Пример: основной К. 1.000.000 руб., резервный —250.000 руб., надбавка делается в размере 25%.

В бухгалтерии К.—излишек актива над пассивом, служащий для уравновешения баланса и показывающий, какая сумма оказалась бы в распоряжении предприятия, если бы оно взыскало все, что причитается ему от дебиторов, ликвидировало бы все свое имущество и товары по цене, указанной в балансе, и расплатилось бы со всеми своими кредиторами.

Амортизационный К. (фонд погашения) — балансовая статья, составляющаяся из ежегодных погасительных (амортизационных) отчислений, из стоимости принадле-

жащего предприятию имущества, приблизительно соответствующих уменьшению ценности последнего вследствие спашивания, устарелости и т. д. Если имущество в активе выведено в сумме его первоначальной стоимости, амортизационный К. составляет статью пассива. Если же имущество в активе указывается за вычетом сделанных уже амортизационных отчислений, то амортизационный К. в балансе совершенно не фигурирует.

Ввиду того, что обесценение имущества происходит на деле далеко неравномерно, при определении амортизационной квоты (доли) возможен произвол, а потому и злоупотребления (когда предприятие заинтересовано в сокрытии прибылей или же, наоборот, в том, чтобы их преувеличить). Инструкция ВСНХ от 31 мая 1923 г. устанавливает следующие нормы отчислений для госпредприятий: а) для каменных построек и других капитальных сооружений от 3 до 5% их инвентарной стоимости, б) для деревянных построек, машин и оборудований от 5 до 10% и в) для остального имущества от 10 до 15%.

К. *трестов в СССР. Уставной* К. — К., переданный государством тресту и фиксированный в уставе последнего. Земля, ее недра и леса в состав К. треста не включаются (в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах показывается особой внебалансовой статьей). Уставной К. треста распадается на *основной* и *оборотный* (см.). На оборотный К. взыскания обращаются таким же порядком, как на имущество частных лиц. Не может быть обращено взыскание на имущество, относящееся к основному капиталу, как переданному тресту при его учреждении, так и приобретенному впоследствии. При дефицитах уставной К. трестов, имеющих особое государственное значение, может быть пополнен по постановлению СТО за счет государственной казны.

Резервный К. составляется из ежегодных отчислений из прибыли и предназначается как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий. Размер отчислений (не менее 20%) определяется ежегодно постановлением ВСНХ. Отчисления в резервный К. производятся до достижения последним размеров половины уставного К. После этого ВСНХ может возбудить вопрос о перечислении в порядке изменения устава части резервного К. в уставной К. (декрет от 10 апреля 1923 г.).

К. *обобществленные СССР*. Сюда относятся: 1) К. госпредприятий и 2) К. кооперации. По исчислениям Госплана к 1 октября 1924 г. все капитальные фонды СССР, включая и жилищный фонд, достигали 39,35 млрд. черв. руб. Из них 18,123 принадлежат госпредприятиям, 0,717 млрд. кооперации и 20,475 частным лицам. За вычетом жилищного фонда в 19,592 млрд. другие капитальные фонды распределяются так: 11,701 млрд. в руках государства, 0,564 млрд. в руках кооперации и 7,458 млрд. в руках частных лиц (сюда входит весь живой и мертвый инвентарь и запасы крестьянства).

Таким образом, если взять все фонды вместе с жилищным, обобществленные фонды составляют 47,9%; если же исключить жилищный фонд, обобществленные фонды составляют 62,2%.

Обобществленные капитальные фонды распределяются следующим образом:

Виды фондов	Государственн.	Кооперативн.	Итого
	в миллионах рублей		
Сельское хозяйство			
а) раб. скот и пр.	45	5	50
б) инвентарь	13	2	15
Итого . . .	58	7	65
Транспорт	6.050	—	6.050
Крупная промышленность .	4.572	87	4.659
Мелкая промышленность . .	14	86	100
Сооруж. по благоустр. . . .	338	—	338
Жилищный фонд	6.422	153	6.575
Торговля	669	384	1.053
Всего . . .	18.123	717	18.840

Лит.: К. Маркс, Капитал, тт. I, II, III; Теории прибавочной стоимости, тт. I, III; Р. Гильфердинг, Финансовый капитал; Д. Рикардо, Начала политической экономии и податного обложения; Родбертус, Капитал (4-е письмо); Böhm-Bawerk, Positive Theorie des Kapitales; Струмилин, Проблема промышленного капитала в СССР. *Ф. Михалевский.*

КАССА, КАССОВОЕ УСТРОЙСТВО. К. или казначейством называется учреждение, которое ведает непосредственным приемом, хранением и выдачей денежных сумм. В К. поступают все взносы по налогам и другим государственным доходам; при помощи К. государство расходует свои средства на осуществление различного рода мероприятий и на оплату вознаграждения служащим. Было время, когда каждая территория государства (область, губерния, коммуна), даже каждое ведомство, получающее доходы или взимающее налоги, имело свои бюджеты и свои особые К., производя по своему усмотрению нужные ему расходы. Этот т. наз. период децентрализации К. во всех государствах уже изжит.

С возникновением правильной финансовой системы, выразившейся между прочим в установлении единого государственного бюджета, прежнее воззрение, что поступившие в К. доходы являются предметом совершенно свободного распоряжения правительства, сменяется повсюду тем принципом, что народные деньги, поступающие на удовлетворение государственных нужд, могут быть расходуемы не по произволу

отдельных лиц и учреждений, а по заранее определенному законом порядку через государственные органы, специально на то уполномоченные. В связи с этим правительства переходят к системе единства К., при которой все государственные средства сосредоточиваются исключительно в К. финансового ведомства и могут быть расходуемы не иначе, как по распоряжениям министерства финансов в тех размерах и на те нужды, какие предусмотрены утвержденным законодательною властью бюджетом.

В России до 1862 г. не было системы единства К., и кассовое дело не было централизовано в финансовом ведомстве; каждое ведомство и даже все подчиненные ведомствам управления имели свои К., принимая сборы и производя расходы вне прямого ведения финансового ведомства. Почти все распорядительные управления имели у себя весьма значительные собственные средства, частью в виде доходов от оброчных статей, а большею частью в виде экономических и хозяйственных капиталов и остатков от сметных назначений. Средства эти шли на потребности тех управлений, не входя в общие финансовые сметы и, следовательно, вне соответствия с общим состоянием государственных средств. Поэтому не было возможности знать, сколько сумм хранится в данную минуту в К. финансового ведомства и сколько в К., от него не зависящих. Финансовое ведомство не имело даже возможности знать цифры всех государственных средств в данную минуту, а следовательно, и степени производительности государственных доходов, не зная в то же время и всех государственных потребностей, а потому не могло принимать и надлежащих мер к развитию государственных доходов. Распорядительные же управления, имея собственные значительные средства, не вносимые в государственную роспись, нередко преследовали свои частные хозяйственные цели, не согласуя их с общими целями Государственного казначейства, и принимали меры, противоречившие общим финансовым интересам государства; распорядительные управления, имея суммы в своих руках, то оставляли деньги долгое время без употребления, то расходовали на неразрешенные предметы или сверх назначения. В результате значительно уменьшалось то количество средств, которыми Гос. казначейство могло бы свободно располагать при других условиях. Будучи распорядителями и вместе с тем своими собственными кассирами, управления иногда совсем запутывали свои денежные дела. Многочисленность К. способствовала частым растратам; отчетность и ревизия все более и более усложнялись и запутывались. Все эти недостатки привели к необходимости реорганизации К., и после подробного изучения заграничных кассовых порядков у нас в 1862 г. была введена, в связи с единством бюджета, система единства К., т.-е. сосредоточение всех денежных средств государства в финансовом ведомстве; последнее, взимая все доходы, должно удовлетворять кредиторов казны по предписаниям распорядительных учреждений.

Система эта заключается в следующих основных положениях: в видах единства К. все вообще государственные доходы сосредоточиваются в К. финансового ведомства, (д-та Государственного казначейства); этими К. уплачиваются в руки прямых кредиторов казны непосредственно расходы всех ведомств и управлений; сами ведомства и подчиненные им учреждения не получают на руки для удовлетворения своих расходов никаких сумм, кроме авансов, отпускаемых в строго определенных случаях в счет действующей сметы; для производства денежной выдачи необходимо испрошение кредита, свыше которого расход не допускается; выдачи в счет кредитов производятся К. не иначе как по ассигновкам ведомств или уполномоченных ими распорядителей; правила эти распространяются на все казенные суммы и на специальные средства государственных учреждений, при чем правило об отделении хранителя денег от распорядителя применяется и к поступающим в ведение государственных учреждений суммам партикулярным или депозитным.

Система эта неизбежно повлекла за собою пересмотр росписи и преобразования контрольной части, и в 1862 г. были изданы подробные правила сметного, кассового и ревизионного порядков. Вместе с тем в соответствии с изложенными основными положениями было реорганизовано все кассовое устройство, и для приема государственных доходов и для производства расходов были учреждены казначейства, число которых, постепенно увеличиваясь, достигло ко времени Октябрьской революции 796.

После Октябрьской революции принцип единства бюджета и связанного с ним единства К. был установлен как изданной в 1918 г. конституцией РСФСР (ст. ст. 80 и 83), так и специальными по этому поводу декретами. При определении в 1924 г. бюджетных прав Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, согласно которым установлены самостоятельные бюджеты союзных республик, входящие затем в состав единого государственного бюджета Союза ССР, принцип единства К. был вновь подтвержден постановлением Центрального исполнительного комитета Союза ССР, согласно которому исполнение единого государственного бюджета Союза ССР осуществляется на основе единства К. Союза ССР при раздельности бухгалтерских счетов по доходам и расходам общесоюзной росписи и росписей каждой из союзных республик, а вся денежная наличность касс НКФ Союза ССР и НКФ союзных республик едина.

Таким образом кассовое устройство в Союзе ССР организовано в настоящее время по принципу единства К., которому подчинены учреждения всех народных комиссариатов, состоящие на гос. бюджете, кроме, однако, народных комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов. Этим двум народным комиссариатам, согласно установленному для них особому порядку финансирования, предоставлено не сдавать получаемые ими железнодорожные и почто-

во-телеграфные сборы, а также другие доходы в кассы Нар. ком. финансов для обращения в единую общую кассовую наличность, а разрешено производить непосредственно за счет этих сборов и доходов расходы, определенные по гос. бюджету на нужды железнодорожного и почтово-телеграфного ведомств.

Приходо-расходные К. НКФ, заменившие собою прежние казначейства, кроме чисто кассовых функций по приему и расходованию средств государственного и местного бюджетов, несут еще обязанности по ведению сметного счетоводства по отдельным подразделениям государственного и местного бюджетов, а также ведут окладное счетоводство по налогам и сборам с лицевыми счетами плательщиков.

Кроме К. Нар. ком. фин. для взимания таких государственных доходов и сборов, которые по самому свойству их удобнее взимать при соответствующих ведомствах и учреждениях, а именно—для взимания таможенных пошлин, платы за письма и телеграммы, платы за железнодорожные перевозки и т. п. — существуют так называемые К. специальных сборщиков, а именно—таможенные, почтово-телеграфные, железнодорожные и т. д. Кроме того, прием гос. налогов и сборов производится еще учреждениями Госбанка, а в некоторых случаях, главным образом по сельскохозяйственному налогу, волостными и районными К. К. специальных сборщиков и другие перечисленные органы в деле приема сумм имеют значение лишь посредствующих учреждений и обязаны все поступающие к ним суммы гос. доходов тотчас же сдавать в кассы Нар. ком. фин., являющиеся единственным органом учета, хранения и расходования всех государственных денежных средств. Волостные и районные К. существуют при волостях и районах для приема, хранения, учета и расходования сумм волостного и районного бюджетов; хотя К. эти находятся под общим руководством Нар. ком. финансов, но по способу производства операций, счетоводству и другим техническим условиям их деятельности К. эти являются наиболее примитивными кассовыми учреждениями.

Вопрос о наиболее правильной организации кассового дела в государстве не разрешается, однако, применением к устройству К. одного лишь принципа единства К. Интересы народного хозяйства требуют, чтобы находящиеся в К. финансового ведомства суммы, свободные впредь до обращения их на расходы, не лежали праздно в ущерб народному хозяйству, из которого они извлечены, а обращались бы возможно скорее на потребности общего денежного оборота. Эта цель достигается или путем установления самой тесной связи государственной кассовой системы с денежным обращением и кредитной системой или еще лучше посредством возложения всех кассовых обязанностей по приему, хранению и расходованию государственных средств всецело на банки. Только при этом условии устанавливается наиболее полная связь между платежными и кредитными методами народного и финансового хозяйства, и устраняются все затруднения, связанные с существованием специального казенного кассового аппарата; только тогда казна при каждом получении денег и платеже находится в постоянном соприкосновении с народным хозяйством, и всякая временно ненужная ей сумма идет на потребности этого хозяйства.

Из иностранных государств кассовое дело по приему, хранению и расходованию государственных средств поручено банкам в трех странах: Англии, Бельгии и Японии. Во всех этих странах производство операций по приему и расходованию государственных средств возложено на Госбанк на следующих главных началах: 1) Госбанк и его агентуры в этих странах сами не собирают налогов и не имеют или почти не имеют отношения к единичным плательщикам: все поступления стекаются к ним валовыми суммами в результате действия ряда разнообразных касс специальных сборщиков, (податные управления в Японии, налоговые сборщики в Бельгии, таможенные и другие кассы и сборщики в Англии). 2) Госбанк и его агентуры не ведут никакого окладного расчетного счетоводства по поступающим к ним налогам и сборам, не принимают никакого участия в определении недоборов прямых налогов, во взыскании их, в понуждении недоимщиков, в расчетах пени и штрафов, сложения и т. д. Равным образом банки не ведут сметного счетоводства, которое ведется в специально для того организованных учреждениях финансового ведомства. Таким образом во всех странах, где применяется система обслуживания государства в кассовом отношении банком, а именно: в Англии, Бельгии и Японии, на учреждения банка возложены лишь чисто кассовые операции по приему государственных доходов и по производству гос. расходов, а именно—инкассирование всех поступлений по государственным доходам, хранение сумм, передаваемых взимающими учреждениями, производство платежей и т. д.

В России введенная в 1862 г. организация К. представляла собою самозамкнутую гос. кассовую систему, при которой средства Гос. казначейства являлись совершенно обособленными и не имели никакой связи с общим денежным обращением в народном хозяйстве, регулируемым Госбанком. Недостаток подобной замкнутости кассовой системы и необходимость использования свободных средств Государственного казначейства для нужд народного хозяйства при помощи банка сознавались все более и более. Поэтому в 1896 г. было решено, сохранив казначейства со всеми их функциями, слить наличность казначейств с наличностью Госбанка. Основные положения этой реформы заключались в том, что для производства всякого рода расходов из сумм Гос. казначейства, специальных средств и депозитов, в казначействах состоит одна общая для всех операций наличность кредитных билетов, золота, серебряной и медной монеты, числящаяся по балансам Госбанка в оборотных

его средствах; к этой наличности присоединяются все поступления гос. доходов, специальных средств и депозитов. Для расчетов Госбанка с Гос. казначейством был открыт в С.-Петербургской конторе банка текущий счет департамента Гос. казначейства. Самые расчеты состояли в том, что все поступавшие по казначействам в оборотные средства Госбанка превышения дневных поступлений сумм Гос. казначейства над дневными расходами из этих сумм, оставаясь на месте в казначействах, зачислялись банком на текущий счет департамента Гос. казначейства и, наоборот, суммы, употребленные казначействами из оборотных средств Госбанка на расходы Гос. казначейства в случае недостатка для их покрытия дневных поступлений госуд. доходов списывались банком с означенного текущего счета. Для расчетов с Госбанком по суммам специальных средств и депозитов в казначействах открывались особые, предназначенные исключительно для этих сумм, текущие счета, на которых записывались превышения дневных поступлений специальных средств и депозитов над дневными расходами из этих источников, с которых списывались суммы, употребленные казначействами из оборотных средств Госбанка в случае недостатка дневных поступлений специальных средств и депозитов для покрытия дневных расходов из тех же источников. В то же время на казначейства было возложено производство следующих простейших банковских операций: а) размен денег, б) покупка и продажа процентных бумаг, в) оплата тиражных процентных бумаг и купонов от них, г) выдача ссуд под залог процентных бумаг, д) переводная операция, е) прием денежных вкладов на текущие счета, ж) прием на хранение процентных бумаг, з) операции сберегательных К. и) реализация и конверсия гос. займов и продажа билетов Гос. казначейства и к) прием и выдача денег и процентных бумаг по ордерам местных учреждений банка.

Со времени Октябрьской революции связь между наличностью Государственного казначейства и Госбанком порвалась и до 1925 г. К. Нар. ком. фин. функционировали без всякой связи с учреждениями Госбанка. Постановлением Совета народных комиссаров от 22 сентября 1925 г. решено вновь произвести слияние кассовой наличности Нар. ком. фин. с наличностью Госбанка на основаниях, аналогичных реформе, произведенной в 1896 г. Согласно этому постановлению с 1 октября 1925 г. вся находящаяся в К. Нар. ком. фин. наличность червонцев, казначейских билетов, серебряной и медной монеты, а также все новые поступления числятся по балансам Госбанка в его оборотных средствах. Для расчетов между Нар. ком. фин. и Госбанком образован в правлении Госбанка централизованный беспроцентный текущий счет бюджетного управления Нар. ком. фин., на который зачисляются все поступления по гос. бюджету и с которого списываются все расходы по нему. Вместе с тем на К. Нар. ком. фин. возложено производство тех же банковых операций, что и в 1896 г. Порядок этот установлен временно на 5 лет.

Лит.: Лебедев В. А., Финансовое право; Татаринов В. А., Государственная отчетность Бельгии; материалы Народного комиссариата финансов СССР по вопросу о слиянии наличности приходо-расходных касс с средствами Госбанка.

П. Трохимовский.

КАССОВОЕ УСТРОЙСТВО — см. *Касса.*

КВАРТИРНЫЙ НАЛОГ. К. н. облагает граждан по признаку занимаемой ими квартиры. В его основе обычно лежит мысль уловить налогоспособность плательщика по признаку того расхода, который вызывается занятием жилого помещения (в том числе и ценность квартиры в собственном доме). Нередко кватирный налог рассматривается как один из суррогатов подоходного обложения, как на него смотрели при Витте в 1894 г., когда был введен прогрессивный квартирный налог (от $1^1/_2$ до 10% от фактической квартирной платы, или нормальной, какая могла бы причитаться в случае занятия жилого помещения собственником). Однако расход на квартиру является весьма несовершенным показателем имущественной обеспеченности, тем более что, по общему правилу, чем выше доходы, тем меньший процент расходного бюджета идет на квартиру. В практическом применении квартирного налога этот недостаток может быть несколько смягчен сильным ростом прогрессии ставок. Гораздо труднее учитывать индивидуальные и семейные условия, резко повышающие расход на квартиру сверх средних норм, напр., для многосемейных, некоторых профессий и т. п.; в таких случаях законодатели некоторых стран делают соответствующие скидки.

Зато квартирный налог имеет некоторые технические удобства: легкость и простоту взимания, несложность контроля, верность поступлений и т. п., и в условиях применения его в местных финансах он считается вполне рациональным надогом. Тем не менее опыт мало подтверждает этот оптимистический взгляд, в связи с чем, например, прусский закон 1893 г. исключил его из числа дозволенных общинам местных сборов. Наиболее полное признание имел квартирный налог во Франции, Бельгии, и Голландии и, в местных финансах, в Австрии и Италии. Установление нормального общеподоходного налога в значительной степени устраняет потребность в существовании особого квартирного налога, почему последний и стал зачитываться по закону 1916 г. в России в счет введенного подоходного налога. К 1914 г. квартирный налог давал около 10 милл. руб. в год, а число плательщиков составило около 1 милл. лиц.

В условиях финансовой структуры Советского Союза налог получил совершенно иное обоснование и организацию. Он имел в виду обложить нетрудовое население (т.-е. отнесенное к категории «В» по платежу подоходного налога, именно—владельцев торговых и промышленных предприя-

тий, строений в городах и сдаваемых внаем помещений вне городов; лиц, живущих на доходы от денежных капиталов, комиссионеров, маклеров и т. п.), а поступления от него предназначаются на нужды рабочего жилищного строительства. Первоначально по декрету от 16 мая 1924 г., начиная с 1 мая 1924 г., местным советам предоставлено взимать квартирный целевой налог не свыше 10 руб. в месяц с квадратной сажени жилой площади, занимаемой указанными нетрудовыми элементами. Однако в этой форме он оказался на практике крайне неравномерным, повел к сильной недоимочности и грозил подорвать поступления подоходного и промыслового налогов.

Поэтому положением от 3 апреля 1925 г. предельный размер месячного оклада квартирного налога с 1 квадратной сажени, начиная с 1 октября 1924 г., принимается в зависимости от суммы дохода, установленной для платежа подоходного налога, причем при полугодовом доходе в 500—600 руб. месячный оклад с 1 сажени не может превышать 30 коп., в 7.000 до 8.000 руб. — 8 руб. 70 коп. и свыше 8.000 руб. — 10 руб. Из поступлений от налога 20% отчисляются в специальный капитал Центрального банка коммунального хозяйства и жил. строительства для выдачи долгосрочных ссуд на строительство рабочих жилищ, а 80% в местные губернские фонды на нужды строительства рабочих жилищ данной губернии. Хотя в новой форме квартирный налог действует гораздо менее обременительно, но все же он в налоговом отношении несовершенен, ибо усиленно облагает многосемейных, берется по довольно спорному комбинированному признаку дохода — площади — и ослабляет платежеспособность плательщиков в отношении более целесообразных подоходного и промыслового налогов.

Общая литература: Янжул, Финансовая наука; Ходский, Основы государственного хозяйства; М-во ф-в, Кв. налог, 1903; «В. Ф.» 1924 г., № 9110, стр. 245.

Проф. *И. Гензель.*

КВОТА. Под податной К., или долей, разумеется размер налога, устанавливаемый для каждой податной единицы. Таким образом величина налога, подлежащего уплате, определяется умножением числа податных единиц на податную К., являющуюся для данной категории единиц величиной постоянной. При грубых методах обложения обычно пользуются одной и той же К. для всех податных единиц. Примером может служить подушный налог. При прогрессивных видах обложения податная К. изменяется в зависимости от количества податных единиц. В Англии податная К. для всех физических и юридических лиц определяется в 4 шиллинга с каждого фунта стерлингов.

В. Липницкий.

КВОТАТИВНЫЕ НАЛОГИ. Финансовая теория и практика различает два метода взимания налогов: квотативный (окладной, долевой) и репартиционный (распределительный, раскладочный). Сущность репартиционного метода состоит в том, что публичной властью сначала определяется общая сумма налога, подлежащая взысканию, после чего производится раскладка этой суммы на основе тех или иных внешних признаков, позволяющих судить о величине дохода или имущественном положении отдельных плательщиков. При К. методе взимания государство ограничивается установлением двух элементов: единицы обложения и налоговой квоты. Общая сумма налога, падающая на отдельного плательщика, определяется таким образом умножением числа единиц обложения на налоговую квоту. Очевидно, что каждый прямой налог, за исключением современных видов личного обложения, может взиматься как при помощи раскладочного, так и квотативного метода — все зависит от того, какие цели преследует государство и какой налоговой аппарат имеется в его распоряжении. Отсталая податная техника при незначительной дифференцированности доходов отдельных плательщиков обычно дает возможность при помощи раскладки застраховать не только величину дохода, но и избежать переобременения отдельных табельщиков, если, конечно, сам контингент налога не превышает податных сил страны. Однако равномерного распределения налога при репартиционной системе можно добиться только в том случае, если государство прибегает к помощи широкого круга плательщиков, каждый из которых, естественно, заинтересован в том, чтобы никто не уклонился тем или иным способом от внесения налога. На-ряду с неоспоримыми преимуществами репартиционные налоги имеют и крупные недостатки. Прежде всего они совершенно не отражают роста национального дохода. Ложась тяжелым бременем на плательщиков в периоды депрессии, этот вид обложения в годы экономического подъема не увеличивает доходов страны, вследствие чего приводит всю налоговую систему в совершенно неподвижное состояние. Всякое увеличение контингента в большинстве случаев приводит к переобременению плательщиков. От этих недостатков совершенно гарантировано квотативное обложение, обладающее большой эластичностью и следующее автоматически за всеми изменениями объектов обложения. Простым поднятием квоты государство, не боясь задавить плательщика тяжестью обложения, имеет возможность увеличить свои доходы. Прогрессирующая дифференциация имуществ и доходов и улучшение податной техники привели в конечном итоге к почти полному исчезновению репартиционных налогов в передовых капиталистических странах. Дольше всех западно-европейских государств репартиционными налогами пользовалась Франция, прибегавшая к системе раскладок в реальном обложении до момента введения подоходного налога в 1917 году.

В России поземельный налог с самого момента возникновения до революции 1917 г. носил раскладочный характер. Современные налоги СССР все без исключения являются квотативными.

Лит.: Л. В. Ходский, Основы госуд. хозяйства, изд. 1913 г.; И. Х. Озеров, Основы финансовой науки, изд. 1917 г.; Эберг, Курс финансовой науки, изд. 1913 г., Ф. Нитти, Основные начала финансовой науки, изд. 1904 г. *В. Липницкий.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ. может преследовать или научные или практические цели. С научной точки зрения К. должна исходить из единой основы деления и за основу эту принимать лишь общие и притом существенные признаки классифицируемых явлений. Поэтому научная К. бюджета может итти только по категориям доходов и по предметам расходов. Чисто предметная К. расходов нигде, однако, не применяется, а преобладает К. смешанная, где расходы делятся по ведомствам, т.-е. составляются ведомственные сметы, а затем уже в пределах этих смет расходы распределяются по предметам их назначения. Такая двойственность объясняется соображениями практического свойства: каждое ведомство является распорядителем определенных кредитов, а потому соединение однородных по существу, но находящихся в распоряжении разных ведомств кредитов вызывало бы огромные технические затруднения при производстве расходов. Относительно же доходов ведомственные различия не имеют существенного значения, так как все ведомства являются лишь наблюдающими органами в отношении поступления доходов, а не распорядителями их. Поэтому к доходам обыкновенно применяется предметная К.

Бюджетная К. имеет прежде всего систематизационное значение. Доходы и расходы дробятся в ней на ряд нисходящих групп, что, независимо от практических удобств, дает возможность изучения динамики отдельных видов доходов и расходов. Кроме того, К. расходов имеет важное юридическое значение: в ней находит свое практическое выражение правовая специализация бюджета (см. *Бюджет госуд.*). Схема бюджетной К. зависит прежде всего от содержания бюджета. Кроме того, на нее влияют строй законодательного и административного аппаратов, компетенция того и другого, а также законы и правила, регулирующие исполнение бюджета. Поэтому в каждой стране вырабатывается своя К., не применимая в других государствах.

В России К. доходной росписи была установлена законом 1891 г., а расходная К. была разработана в 1906 г. По росписи доходы делились на отделы и параграфы, а расходы — последовательно на отделы, главы, сметы и номера, соответствовавшие параграфам смет, а в сметах шло дальнейшее деление доходов на статьи, а расходов — на статьи и литеры. Правовое значение имело только деление расходов по сметам и параграфам: первое определяло главных распорядителей кредитов, а второе — пределы их прав в свободном использовании сбережений по одним кредитам на покрытие недостатков по другим.

Послереволюционный бюджет в течение нескольких лет обходился без определенной К., что зависело от изменчивости его содержания. Поэтому как к доходной, так и к расходной его частям применялась в общем прежняя К., ежегодно подвергавшаяся необходимым поправкам в зависимости от изменений в отдельных группах доходов и расходов, а также от перемен в распорядителях кредитов. Лишь в 1922 г. была разработана новая К., которая и была впервые применена к бюджету на 1922/23 г. На этом дело, однако, не остановилось, и работы по выработке твердой К. продолжались. 5 октября 1923 г. была утверждена новая К. государственных доходов. Общая схема ее подобна прежней: доходы делятся, как и раньше, на отделы, параграфы и статьи, при чем во многих случаях остается и прежняя номенклатура. Есть, однако, и существенные изменения, зависящие главным образом от включения в бюджет не существовавших ранее источников государственных доходов, преимущественно от разного рода казенных имуществ, государственной промышленности и торговли. Что касается расходов, то к ним применялась К. 1922 г., с необходимыми изменениями.

К бюджету на 1925/26 г. была утверждена новая расходная К. Расходы делятся здесь на разделы по предметному признаку, а разделы распадаются на главы, преимущественно по ведомственному признаку. Каждая смета заключает в себе определенные главы подлежащих разделов, а иногда и целый раздел. Главы делятся на параграфы, а параграфы — на статьи. Деление статей на литеры отменено. Характерною особенностью классификационной схемы является соединение предметной и ведомственной К. в такой форме, что разнесенные по сметам отдельных ведомств кредиты могут быть расходуемы без всяких технических затруднений, а вместе с тем они уже в самой росписи распределены и по предметным признакам, что без особых перегруппировок дает возможность статистического изучения отдельных категорий расходов. В этом отношении новая К. идет по тому же пути, как и прежняя. Что же касается главных сметных подразделений, т.-е. параграфов, то их больше, чем было в дореволюционном бюджете, число же второстепенных подразделений (статей) значительно меньше. Такое уменьшение позволит сократить счетоводство по казенным расходам, но в некоторых случаях может служить препятствием к изучению расходов в их подробностях.

С. Ф. Вебер.

КОМИТЕТ ФИНАНСОВ. Одной из характерных особенностей феодально-дворянского управления гос. финансов является принцип тайны. От эпохи феодального управления в наследство остается воззрение, что денежные дела государства есть такая же тайна, какой прежде было состояние личного имущества верховных правителей страны. Тайной окутываются не только цифры финансового характера, но и учреждения, где вырабатываются главнейшие основания финансовой политики.

Характерен в этом отношении К. ф., верховный орган в России по финансовым делам XIX века и первых годов XX века до революции в Российской империи. Ни точно очерченных в законе функций, ни точно определенного состава, ни опубликованных положений о своих правах и полномочиях К. ф. не имел, однако это не мешало ему на протяжении столетия играть решающую роль в наиболее крупных финансовых вопросах. Первый раз он был организован в 1806 г. для рассмотрения, как сказано в официальной истории министерства финансов, секретных финансовых вопросов, ввиду того, что в Комитете министров заседали члены, не имевшие прямого отношения к финансовым делам. Царское правительство доверяло не всем министрам. В состав К. ф. входили гр. Васильев, гр. Румянцев, Кочубей, Гурьев, Голубцов, князь Лопухин и Будберг. В следующем году состав его был несколько изменен. Основной работой К. ф. в эти годы было составление и рассмотрение государственных росписей, а также принятие чрезвычайных финансовых мероприятий, которые после утверждения его журналов приводились в исполнение министерством финансов. В частности им было постановлено приостановить платежи по голландскому долгу. В период расцвета деятельности Сперанского К. ф. перестал существовать. После его падения он вновь был сформирован, во-первых, для возможно быстрой ликвидации начинаний Сперанского, а также, во-вторых, для разрешения вопросов финансирования войны 1812 г. Он начал свои заседания в марте 1812 г. В него входили: гр. Салтыков, гр. Гурьев, кн. Лопухин, министр полиции Вязьмитинов и гр. Аракчеев. В этом составе комитет продолжал существовать до 1816 г. Вновь возобновлена была деятельность К. ф. в 1822 г. и не прерывалась до февраля 1917 г. В состав К. ф. в 1822 г. входили: гр. Гурьев, кн. Куракин, гр. Кочубей, барон Кампенгаузен, кн. Волконский, адмирал Мордвинов и гр. Аракчеев. В эпоху Николая I К. ф. играл первенствующую роль, ввиду того что наиболее доверенные лица Николая I были его членами. В числе его членов были: гр. Канкрин, Васильчиков, Чернышов, Дибич, Клейнмихель, кн. Меньшиков, гр. Киселев, Чевкин, Бенкендорф. В некоторых заседаниях комитета принимал личное участие Николай I. В частности рассмотрение вопросов денежной реформы 1839—1841 гг. шло при его участии. К. ф. регулярно занимался в это время рассмотрением государственных росписей. В первую половину царствования Александра II роль К. ф. оставалась прежняя. Он продолжал заниматься бюджетом. В нем были приняты окончательные решения о выкупе крестьянской земли при реформе 1861 г., в нем была решена ликвидация старых кредитных учреждений, он же решал сперва вопросы железнодорожного строительства, и в нем же было решено приостановить размен кредитных билетов после Крымской войны. Министерство финансов и Государственный совет только приводили в исполнение принятые решения. После опубликования сметных правил с 1863 г. К. ф. непосредственно бюджетной работой перестал заниматься. С бюджетами он имеет дело только в случаях необходимости покрытия дефицитов кредитными операциями. С этого времени в нем обсуждаются главным образом кредитные операции государства, деятельность кредитных учреждений, вопросы денежного обращения. Председателями К. ф. были Нессельроде, вел. кн. Константин Константинович, членами — министры финансов, государственные контролеры, председатели департамента государственной экономии Государственного совета. Обыкновенно в состав К. ф. назначались также бывшие министры финансов. П. Тергоборский, Заблоцкий-Десятовский, барон Штиглиц были в разное время включены в состав К. ф. как сведущие лица, могущие помочь К. ф. своими специальными знаниями. Секретарские обязанности по К. ф. были поручены директору особой кредитной канцелярии министра финансов. Особенно большую роль К. ф. имел в вопросах заключения государственных займов. Предварительно министр финансов докладывал К. ф. условия займов и только после утверждения займа К. ф. шло его официальное заключение. В течение 1877—1897 гг. К. ф. вел денежную политику. На заседании 2 января 1897 г. принимаются решения о виттевской денежной реформе. Деятельность К. ф. особенно оживает во время революции 1905 г. Во главе К. ф. встает С. Ю. Витте. К. ф. начинает играть роль главного штаба министерства финансов. В моменты наибольшего напряжения денежного обращения (декабрь 1905 г. — март 1906 г.) К. ф. заседает с необычайной для него интенсивностью, почти каждую неделю. Основные финансовые мероприятия этого момента все прошли через К. ф. 28 марта 1906 г. К. ф. был преобразован в высшее совещательное учреждение по делам гос. кредита и финансовой политики; на него возлагалось: 1) соображение времени и условий совершения гос. займов для покрытия расходов, утвержденных в установленном в законе порядке; 2) обсуждение в порядке управления других дел, касавшихся гос. кредита, а также вопросов денежного обращения и 3) предварительное рассмотрение дел по финансовой части, подлежащих разрешению в законодательном порядке. Суждения К. ф. представлялись на утверждение императора. Председатель и члены К. ф. назначались императором; в состав К. ф. на правах членов входили: председатель совета министров, министр финансов и государственный контролер. В период управления министерством финансов Коковцевым деятельность К. ф. замирает, он перестает собираться. Оживление в его деятельности наступает с начала войны в министерство Барка. Видимо, желая переложить с себя ответственность за принятие важных решений, последний министр царского режима Барк желал в своих мероприятиях опираться на К. ф. К. ф. обсуждает и окончательно решает

наиболее важные вопросы. Он выпустил постановление о прекращении обмена кредитных билетов. Он утверждает соглашение с Францией об оплате купонов по русским заграничным долгам. Он расширяет эмиссионное право Госбанка. Он решает вопросы об отправке золота в Англию, о расширении банковского моратория. В состав его членов был назначен во время войны известный знаток денежного обращения проф. И. И. Кауфман. После смерти С. Ю. Витте председателем К. ф. до революции был Горемыкин. Кредитная канцелярия министерства финансов в 1910 г. начала подготавливать специальное издание, посвященное истории К. ф., но оно не было опубликовано.

Лит.: Министерство финансов 1802—1902, СПБ, тт. I и II. Обзор бюджетного законодательства России за 1862—1890 гг., сост. М. Г. Кошкаревым, изд. Государственной канцелярии, П., 1891; Законодательные акты (1904 — 1906) под ред. Н. И. Лазаревского; Л. Н. Яснопольский, Очерки русского бюджетного права, М., 1902; Н. Куломзин и гр. В. Г. Рейтерн-Нолькен, М. Рейтерн, Биографический очерк, СПБ, 1910; Материалы по денежной реформе 1895—1897 гг., под ред. проф. А. И. Буковецкого, вып. I (журналы К. ф. по вопросам денежного обращения за время с 1863 г. до 1896 г.).

Проф. *А. И. Буковецкий.*

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР. К. х. в широком смысле этого слова есть хозяйство местных административных или самоуправляющихся публично-правовых единиц, находящихся в непосредственном заведывании последних; в более тесном смысле слова — совокупность хозяйства городских предприятий.

На К. х. Союза ССР лежит забота не только о городском, но и о сельском благоустройстве в широком смысле этого слова. В состав К. х. СССР входят: 1) предприятия общественного пользования, как-то: водопровод, канализация, ассенизационный обоз, трамвай и конно-железные дороги, электрические станции, газовые заводы, телефонная сеть, бойни и хладобойни, банки, транспортные обозы и прочие мелкие предприятия; 2) жилые строения, торгово-промышленные помещения, городские земли, сады и огороды, места под торговлю, каменоломни, рыбные ловли, леса и пр. недвижимые имущества, дорожное дело, освещение улиц и площадей, противопожарная охрана, содержание прудов и колодцев, содержание свалок нечистот, содержание кладбищ и пр.

Современное К. х. СССР в сравнении с довоенным претерпело значительные изменения и в составе хозяйства и в отношении организации управления. К. х. расширилось путем включения в свой состав концессионных предприятий, муниципализированного в значительной части жилищного фонда городов, расширившихся земельных фондов и муниципализации части промышленных предприятий городов. Существенное изменение в структуру К. х. внесло исключение из него мероприятий культурно-социального характера, перешедших в ведение специальных и самостоятельных органов.

Принципиальные отличия в систему К. х. внесло также объединение в одном органе, исполкоме, функций государственного и собственно местного управлений. Исполкомы являются единственными хозяевами местной жизни, и лишь они обладают правами юридических лиц, олицетворяющих в себе совокупность всех хозяйственных прав. Органы, непосредственно ведающие К. х., такими правами не обладают и являются лишь составными частями исполкомов, их отделами, как и все другие органы, ведающие другими отраслями местной жизни.

Другим существенным отличием от довоенного является объединение функций по обслуживанию коммунальных нужд города и деревни в одном органе, функций, делившихся ранее между городскими самоуправлениями и земствами.

Характеризовать современное К. х. лучше всего можно на основе бюджетных данных, отражающих все отрасли его работы.

Имеющийся материал позволяет характеризовать бюджет К. х. и его роль в общей массе местных бюджетов по бюджету 1925/26 г. и по данным о выполнении бюджета за 1923/24 г. и 1924/25 г.

Общий объем местного бюджета Союза ССР по его исполнению в 1924/25 г. составлял по доходам 1.059,4 милл. р., по расходам 1.020,6 милл. р. Доходы К. х. достигают 301,7 милл., или 28,5% общей суммы доходов местного бюджета, а расходы 220,5 милл., что составляет 21,6% общей суммы расходов. Удельный вес К. х. в местных бюджетах отдельных союзных республик не одинаков. Наибольшее значение коммунальные доходы имеют в местном бюджете ЗСФСР, где они составляют 36,6%. Остальные республики в порядке убывания удельного веса коммунальных доходов располагаются так: УССР — 35,3%, РСФСР — 26,7%, УЗБССР — 24%, ТуркмССР — 23,5% и БССР — 10,1%. Удельный вес расходов К. х. всюду значительно ниже, при чем не наблюдается никакого соответствия удельного веса расходов по К. х. удельному весу коммунальных доходов. Союзные республики по высоте удельного веса расходов по К. х. в нисходящем порядке располагаются так: УССР — 30,0%, ЗСФСР — 26,1%, РСФСР — 19.8%, УЗБССР — 12,3%, БССР — 6,6% и ТССР — 6,1%. Рост исполнения коммунального бюджета как по доходам, так и по расходам отстает от роста местного бюджета в целом: в 1924/25 г. исполнение коммунального бюджета возросло против 1923/24 г. по доходам с 218,5 милл. руб. до 301,7 милл. руб. (на 38%) и по расходам с 186,8 милл. руб. до 220,5 милл. руб. (на 12%), исполнение же местного бюджета — по доходам с 671,6 милл. руб. до 1.059,4 милл. руб. (на 57,9%), и по расходам с 649,3 милл. руб. до 1.020,6 милл. руб. (на 57,2%); в 1925/26 г. коммунальный бюджет обнаружил дальнейший рост против исполненного бюджета 1924/25 г. на 23%

(с 301,7 милл. руб. до 371,1 милл. руб.) по доходам и на 25% (с 220,5 милл. руб. до 275,0 милл. руб.) по расходам; местный же бюджет возрос на 39,7%(с 1.059,4 милл. руб. до 1.240,3 милл. руб.) по доходам. В том же 1925/26 г. единый государственный бюджет, от которого в сильной степени зависит состояние местного бюджета, повысился против 1924/25 г. на 40,5% (с 2.875 милл. руб. до 4.039, 3 милл. руб.).

После поправок, внесенных центром, союзные республики располагаются в порядке убывания удельного веса коммунального бюджета 1925/26 г. в местном бюджете следующим образом по доходам: УССР—36,6%, ТуркмССР—32,0%, РСФСР—29,7%, УЗБССР—27,8%, ЗСФСР—20,4%, БССР — 14,3% и по расходам: УССР — 29,3%, РСФСР — 19,7%, ЗСФСР — 16,2%, УЗБССР — 11,9, ТССР—8% и БССР — 7,4%.

Анализируя ниже состав доходов и расходов К. х., развертывая общую их сумму на составные части, мы пользуемся бюджетом в суммах, утвержденных местными органами, т.-е. без поправок наркомфинов союзных республик, так как поправки вносились центром лишь к самым общим итогам (разделам); поэтому распределить эти поправки по параграфам, статьям и литерам сметной номенклатуры невозможно.

Коммунальные доходы слагаются: 1) из доходов от коммунальных предприятий, и 2) доходов от имуществ и оброчных статей.

Значение каждой из этих групп коммунальных доходов в итоге по Союзу ССР характеризуется следующими данными(в тыс. р.):

Структура доходов коммунального хозяйства Союза ССР.

Группы доходов	1923/24 г. (исполнение)		1924/25 г. (исполнение)		1925/26 г. (назначения)	
	тыс. руб.	%%	тыс. руб.	%%	тыс. руб.	%%
Доходы по коммунальным имуществам и остальным статьям	95.710,7	47,5	144.898,9	48,1	174.074,4	46,9
Доходы по коммунальным предприятиям	105.788,2	52,5	156.754,3	51,9	197.061,3	53,1
Итого	201.498,9	100,0	301.653,2	100,0	371.135,7	100,0

На доходы от коммунальных предприятий падает свыше половины всех доходов коммунального хозяйства, при чем удельный вес их остается за все годы примерно на одном и том же уровне. Конечно, в отдельных союзных республиках в соответствии со степенью развития городской жизни и преобладанием той или иной формы эксплоатации коммунальных предприятий наблюдаются значительные отклонения от средней по Союзу.

Состав этих доходов в отдельных союзных республиках по бюджету 1925/26 г. таков (в тыс. руб):

Состав доходов коммунального хозяйства в союзных республиках.

Группы доходов	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБ ССР	ТССР	По Союзу ССР	
							тыс. руб.	%%
От предприятий	136.061,8	56.868,0	585,9	2.534,9	718,4	292,3	197.061,3	53,1
От имуществ и оброчных статей	118.675,1	33.287,7	2.904,0	11.367,8	6.476,6	1.363,2	174.074,4	46,9
Итого	254.736,9	90.155,7	3.489,9	13.902,7	7.195,0	1.655,5	371.135,7	100,0
В %% к итогу по СССР . .	68,7	24,3	0,9	3,7	1,9	0,5	100,0	—

В республиках РСФСР и УССР преобладающую роль играют доходы от коммунальных предприятий, а в остальных республиках—наоборот — доходы от имуществ и оброчных статей. Для ЗСФСР и БССР это обстоятельство находит объяснение в преобладании хозрасчетного способа эксплоатации коммунальных предприятий, благодаря чему валовые доходы, как правило, не находят отражения в бюджете, а основную массу доходов составляют отчисления от прибылей. Невысокий же удельный вес доходов от предприятий в средне-азиатских республиках объясняется немногочисленностью и маломощностью этих предприятий. Рассмотрим более подробно каждую из отмеченных групп коммунальных доходов.

Доходы от коммунальных предприятий. Коммунальные предприятия входят в местный бюджет двумя способами: либо они участвуют в нем всеми своими валовыми доходами и расходами,

либо (хозрасчетные предприятия) только отчислениями от прибылей. Небольшее число коммунальных предприятий эксплоатируется путем сдачи в аренду. В итоге доходов по коммунальным предприятиям главную массу 187.089,2 тыс. руб., или 95,0%, составляют валовые доходы; 6.893,5 тыс. руб., или 3,5%, доходы по хозрасчетным предприятиям и 3.078,6 тыс. руб. (1,5%) доходы от аренды.

В сравнении с предыдущими годами статейный состав доходов по коммунальным предприятиям изменялся так (в тыс. руб.):

Распределение доходов от коммунальных предприятий по статьям.

Статьи	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	тыс. руб.	%%	тыс. руб.	%%	тыс. руб.	%%
Отчисления от прибылей	1.541,1	1,5	3.642,7	2,3	6.893,5	3,5
Валовой доход	102.554,7	96,9	152.432,0	97,3	187.089,2	95,0
Арендная плата	1.692,4	1,6	679,6	0,4	3.078,6	1,5
Итого	105.788,2	100,0	156.754,2	100,0	197.061,3	100,0

В 1925/26 году по сравнению с предыдущим отчисления от прибылей возросли на 86,0%, валовые доходы—на 22,9%, а арендная плата—на 324,7%.

Рост отчислений от прибылей и повышение удельного веса этой статьи объясняются намечающейся тенденцией к переводу коммунальных предприятий на хозяйственный расчет. Отмеченная тенденция наиболее яркое выражение находит в республиках ЗСФСР и Белоруссии. В Закавказской федерации удельный вес отчислений от прибылей в 1925/26 г. возрос по сравнению с предыдущим годом с 13,4% до 41,6%, при одновременном снижении удельного веса валовых доходов с 85,2 до 38,6%.

В Белоруссии хозрасчет был преобладающей формой эксплоатации коммунальных предприятий уже в 1924/25 г. (удельный вес отчислений от прибылей составлял 66,5%). В 1925/26 г. перевод предприятий на хозяйственный расчет продолжался, в связи с чем удельный вес отчислений от прибылей поднялся до 68,2%.

В РСФСР отмеченная тенденция выражена слабее, и доля отчислений от прибылей в общей массе доходов от коммунальных предприятий возросла с 2,3% в 1924/25 г. до 3,9% в 1925/26 г.

На Украине коммунальные предприятия отражаются в бюджете валовыми суммами, хотя там уже в 1925/26 г. существовал ряд коммунальных комбинатов, приближающихся к типу хозрасчетных предприятий.

По отдельным видам предприятий и по союзным республикам доходы распределяются так (в тыс. руб.):

Виды предприятий	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБССР	ТССР	По Союзу ССР	
							тыс. руб.	%%
Водопровод	14.766,0	7.642,9	9,0	413,4	—	19,7	22.851,0	11,6
Канализация	9.160,3	1.862,4	—	1,1	—	—	11.023,8	5,6
Трамвай	65.925,7	14.300,0	—	131,5	—	—	80.357,2	40,7
Электростанции	5.099,6	17.180,2	115,6	523,7	44,2	36,8	23.000,1	11,7
Бойни и хладобойни	6.089,6	4.334,3	316,0	431,3	243,7	92,9	11.507,8	5,8
Прочие предприятия	32.793,1	11.548,2	122,0	964,2	430,5	142,9	46.001,4	23,4
Коммунальные тресты и комбинаты	2.227,5	—	22,8	69,7	—	—	2.320,0	1,2
Итого	136.061,8	56.868,0	585,9	2.534,9	718,4	292,3	197.061,3	100,0
В %% к итогу по СССР . . .	69,0	28,9	0,3	1,3	0,4	0,1	100,0	—

Основным фактором, определяющим доходность предприятий, является система тарификации коммунальных услуг. До декрета от 22 марта 1922 г. платность коммунальных услуг не была установлена. Тарифы, установленные в начале 1923 г., были ниже себестоимости и ниже довоенных тарифов, а теперь они в среднем значительно перешагнули довоенный уровень, вследствие высокой себестоимости коммунальных услуг, благодаря высоким накладным расходам и большим расходам на восстановление и расширение предприятий. Построены тарифы почти везде по классовому принципу и имеют явно налоговой характер: обычно максимальный тариф превышает во много раз минимальный. Но оплата коммунальных услуг должна освободиться от налогового характера и перейти на хозяйственную базу, коей должна быть не только себестоимость, но и получение некоторой прибыли, без чего не может

быть расширено и улучшено хозяйство. IV и V Всероссийские съезды завкомхозов (в 1924 и 1925 гг.) устанавливают следующие методы тарификации коммунальных услуг: построение тарифа на себестоимости, дифференциация тарифа, установление льготных тарифов для наименее оплачиваемых категорий рабочих и служащих и повышение тарифов для заведомо обеспеченных категорий потребителей; основной тариф не должен носить налогового характера, основная масса потребителей должна платить не ниже себестоимости. Построение среднего тарифа на коммунальные услуги с расчетом на прибыль принципиально правильно, особенно в наших условиях отсутствия свободных капиталов и необходимости накопления средств на восстановление, расширение и строительство коммунальных предприятий.

Положение важнейших видов коммунальных предприятий таково:

Водопроводная сеть СССР недостаточна: общая длина ее равна только 6.400 *км*, средняя длина сети без Москвы и Ленинграда равна 18,7 *км*. Из 2.241 городов по СССР водопроводы, по данным на 1 октября 1925 г., существуют только в 330 городах, да и в этих городах присоединено к водопроводу домовладений в 1924/25 г. в Москве 37,0%, Ленинграде 65% и прочих городах 10,0%. В ряде городов состояние водопроводной сети неудовлетворительно, при очень большом % утечки воды. По приблизительным подсчетам все водопроводы Союза ССР расходуют около 920 тыс. *куб. м*, между тем один только лондонский водопровод расходует до 1.000 тыс. *куб. м* Среднее душевое потребление в Союзе равно 9,1 *куб. м*.

Преобладающей формой эксплоатации водопроводных предприятий является сметное финансирование. Удельный вес валовых доходов в общем итоге поднялся с 95,8% в 1924/25 г. до 97,7% в 1925/26 г., а отчислений от прибылей упал с 4,2% до 2,3%. Это может свидетельствовать лишь о том, что массовых изменений в формах эксплоатации в 1925/26 г. не было. Существенно изменилась пропорция между отдельными статьями доходов лишь в ЗСФСР, где имел место перевод некоторых водопроводных предприятий на хозяйственный расчет.

Общая сумма поступлений от водопроводов сократилась по всем статьям, кроме арендной платы, которая вообще ничтожна, нетипична и встречается крайне редко. Сокращение валовых доходов находит себе объяснение в переводе части водопроводов на хозяйственный расчет. Сокращение же отчислений от прибылей, несмотря на увеличение числа хозрасчетных предприятий, свидетельствует о том, что значительно бо́льшая чем в 1924/25 г. доля этих прибылей оставлена в предприятиях. Если исключить расходы по водопроводам, то можно определить чистое сальдо в пользу местного бюджета. В итоге по Союзу ССР оно выразилось в 1924/25 г. суммой 7.998,4 тыс. руб., а в 1925/26 г. суммой 2.389,5 тыс. руб., т.-е. сократилось на 70,1%. Отчисления от прибылей по хозрасчетным водопроводам сократились на 50%, а сальдо по водопроводам, финансировавшимся в сметном порядке,—на 73,2%. Столь значительное сокращение обусловливается ростом капитально-восстановительных затрат. В трех союзных республиках в 1925/26 г. сальдо по водопроводам отрицательное: в БССР на 75,4 тыс. руб., в ЗСФСР на 228,6 тыс. руб. и в УЗБССР на 71,9 тыс. руб. Это не свидетельствует, однако, об убыточности водопроводов. В БССР производится постройка водопровода в одном из городов, в ЗСФСР при отрицательном сальдо по водопроводам в 228,6 тыс. руб. предположены капитальные затраты в сумме 246,4 тыс. руб., превышающие расход предыдущего года на ту же цель почти в 10 раз. Отрицательное сальдо по водопроводам в названных республиках объясняется таким образом крупными затратами на восстановление и расширение предприятий. На Украине бюджет водопроводных предприятий в 1925/26 г. сводится с доходным сальдо в 1.102,4 тыс. руб., несмотря на то, что по бюджету отпускаются на капитальный ремонт и расширение водопроводных предприятий значительные средства — 2.407 тыс. руб., или 35% всей расходной сметы водопроводов. Наличие отчислений от прибылей по хозрасчетным водопроводам и доходного сальдо по водопроводам, финансируемым в сметном порядке по РСФСР, свидетельствует о том, что эти предприятия и здесь рентабельны.

Удовлетворительных сводных данных о действующих т а р и ф а х, по которым отпускалось водопотребителям, нет. Имеющиеся же отрывочные сведения свидетельствуют о большом разнообразии их построения. По данным Статистического отдела НКВД РСФСР тариф за 1 кубо-метр воды, отпускаемой н а и б о л ь ш е м у ч и с л у потребителей, колебался по данным 17 губернских и 7 негубернских городов так: а) для населения в губгородах — от 10 до 40 коп., в прочих городах — от 20 до 49 коп.; б) для предприятий в губгородах — от 12 до 57 коп., в прочих городах — от 20 до 81 коп. Причины отмеченных колебаний нужно искать в отсутствии единства политики тарификации коммунальных услуг, в частности тарифов на воду.

Значительно распространенным фактом является крайняя д р о б н о с т ь тарифа. Как на пример, можно сослаться на тарифы 1925/26 г. в городах Киеве и Одесе. В первом тариф за 100 ведер для отдельных категорий потребителей установлен от 20 коп. до 1 р. 50 к., а во втором—от 20 коп. до 1 р. 25 к. Максимальная ставка в 4—5 раз превышает себестоимость, а минимальная—ниже себестоимости на 30%.

Целесообразность такой политики в построении тарифа вызывает большие сомнения, и она совершенно правильно подверглась осуждению на съездах ответственных руководителей коммунальными отделами.

Несмотря на это, водопроводы в целом вполне рентабельны и дают прибыль, часть которой за покрытием восстановительных

затрат отчисляется в местный бюджет на общебюджетные нужды.

Канализационные устройства, по данным городской переписи 1923 г., имеются только в 21 городе (без ЗСФСР), где они обслуживают далеко не все домовладения. В 1923 г. к канализационной сети было присоединено в Москве 31%, в Ленинграде 48,5% и в прочих городах 13,3% домовладений.

Канализации в массе своей являются убыточными предприятиями. По бюджету 1924/25 г. убыток намечается в сумме 1,2 милл. руб., или 21,3% к валовой доходности.

Хозрасчетная форма эксплоатации канализаций встречается крайне редко: за последние два года отчисления от прибылей составили по 500 руб. Столь незначительная сумма практического значения не имеет, и мы можем считать, что все канализационные устройства финансируются в сметном порядке.

Бюджет канализационного хозяйства в итоге по Союзу за 1924/25 г. дает доходное сальдо в 68,4 тыс. руб., при чем в отдельных республиках финансовые результаты противоположны. В РСФСР и ЗСФСР канализации дали дефицит в 595 тыс. руб., а на Украине — превышение доходов над расходами в сумме 663,4 тыс. руб. В 1925/26 г. чистый остаток по Украине снижается до 312,4 тыс. руб., а по РСФСР и ЗСФСР дефицит возрастает до 1.814,6 тыс. руб. (РСФСР—1.695,6 и ЗСФСР—119,9 тыс. руб.). К этой сумме надлежит прибавить 34,6 тыс. руб. — расход на постройку канализации в одном из городов БССР. Общая сумма превышения расходов над доходами в этих трех республиках составит таким образом 1.849,2 тыс. руб. Дефицит в указанной сумме покрывается из общебюджетных ресурсов. На Украине доходное сальдо по канализационному хозяйству также не является общим правилом. Так, например, одесская канализация дефицитна на 131,9 тыс. руб., или на 38,3%. Объясняется это тем, что около 50% всей расходной сметы одесской канализации составляют расходы по расширению и ремонту. Причины дефицитности канализационных устройств в РСФСР в подавляющем большинстве случаев объясняются также капитальными вложениями.

Трамваи, по данным на 1 января 1925 г., имеются в 37 городах. Общая длина трамвайного пути больше довоенного на 10%, но находится в эксплоатации лишь $^4/_5$ пути. Число вагонов увеличилось на 6%, но из них только 45% находится в движении. Вследствие уменьшения покупательной способности городского населения и высоты современных трамвайных тарифов сравнительно с довоенным временем все показатели эксплоатации трамвая отстают от довоенного, в частности нагрузка трамваев составляет от 25 до 50% довоенного времени. Сравнительно с последним повысились: расходование энергии, траты на материалы и заработную плату. В 10 городах трамваи в 1923/24 г. дали убыток. Но, несмотря на дефицитность в 10 городах, в общем по Союзу ССР трамваи и конные жел. дороги дают значительную прибыль.

Сумма отчислений от прибылей трамвайных предприятий в общесоюзном итоге для 1925/26 г. дает рост на 65,3%. На такой результат оказывает влияние появление отчислений от прибылей по трамваю в ЗСФСР, в предыдущем году входившего в бюджет брутто. Если же обратиться к данным по РСФСР, где повидимому численность трамваев, состоящих на хозяйственном расчете, не изменилась, то замечается снижение суммы отчислений от прибылей на 22,4%, т.-е. тенденция, аналогичная той, что нами отмечено для водопроводных предприятий.

Если в целях сравнимости исключим из общего итога данные по ЗСФСР, то замечаем, что сумма валовых доходов по трамвайным предприятиям в двух республиках — РСФСР и УССР — возрастет с 68.693,2 тыс. руб. в 1924/25 г. до 80.154,5 тыс. руб. в 1925/26 г., т.-е. на 16,7%. Расходы по тем же предприятиям за то же время возросли с 50.418,8 тыс. руб. до 63.824,4 тыс. руб., или на 26,5%, т.-е. значительно больше чем доходы. В связи с этим сальдо по трамвайным предприятиям снизилось с 18.274,4 тыс. руб. в 1924/25 г. до 16.330,1 тыс. руб., т.-е. на 1.944,3 тыс. руб., или 10,6%. В процентах к объему валовых доходов это сальдо составляло в 1924/25 г. 26,6%, а в 1925/26 г.— 20,3%. Процент изъятия на общебюджетные нужды доходов от трамвайных предприятий снизился в обеих республиках: в РСФСР с 29,2% до 22,4%, а по Украине— с 14,8% до 11,0%. За оба года процент изъятия по Украине в два раза ниже, чем в РСФСР. Следует думать, что уже в текущем году разница в величине названных процентов между РСФСР и УССР уменьшится в сторону приближения РСФСР к украинскому проценту. Потребность в увеличении подвижного состава и особенно в увеличении длины путей за счет проведения их в городские окраины и пригороды весьма велика, равно как велика потребность и в иных капитальных затратах. Между же величиной капитальных затрат и процентом изъятия доходов на общебюджетные нужды здесь, как и во всех других видах коммунальных предприятий, существует самая непосредственная связь.

Почти все трамвайные предприятия финансируются в сметном порядке. Удельный вес валовых доходов в целом по Союзу ССР в 1924/25 г. составлял 99,9%, а в 1925/26 г. — 99,8% общей суммы доходов. Заметный сдвиг в сторону перевода на хозрасчет мы наблюдаем лишь в ЗСФСР, где удельный вес отчислений от прибылей достигает 68,3% общей суммы доходов, тогда как в предыдущем году все трамвайные предприятия ЗСФСР находились на сметном финансировании.

Электрические станции, по данным на 1 января 1925 г., имеются в 600 городах. В среднем на 1 жителя СССР отпускается электрической энергии 19 квт., против 1.850 квт. в Норвегии, 820 квт. в Канаде, 750 квт. в Швейцарии, 500 квт. в С.-а. с. ш., 140 квт. в Англии и т. д. По данным НКВД

на 1 октября 1925 г. в среднем по РСФСР электрифицировано в городах около 30% застроенных домовладений. Помимо средств местного бюджета на восстановление, расширение и строительство местных электростанций из общегосударственных средств отпущено за последние 5 лет 11 милл. руб., в то время как на постройку крупных районных электроцентралей 121 милл. руб.

При эксплоатации электрические станции РСФСР расходуют топливо не экономно, что, в связи с большими расходами на зарплату и недогрузкой станций в среднем на 16% благодаря преобладанию осветительной нагрузки и работе только в темное время, делает энергию очень дорогой, особенно в мелких городах.

Несмотря на это, местный бюджет извлекает из электрических станций значительный доход.

В распределении общей суммы доходов по статьям произошел заметный сдвиг в сторону увеличения удельного веса отчислений от прибылей, поднявшегося с 3,6% в 1924/25 г. до 6,0% в 1925/26 г., при соответственном снижении удельного веса валовых доходов. Арендная плата выражается ничтожной суммой, так как сдача электрических станций в аренду — явление весьма редкое.

Движение в сторону перехода к хозрасчетному способу эксплоатации наблюдается во всех республиках кроме Украины, в которой местный бюджет отражает валовые суммы доходов и расходов по электрическим станциям, как, впрочем, и по всем видам коммунальных предприятий.

В РСФСР удельный вес отчислений от прибылей поднялся с 12,5% до 19,9%, в Закавказской федерации — с 4,3% до 32,3%, в Туркменистане — с 0% до 36,4% и наконец в Белоруссии с 95,4% до 99,6%, т.-е. в последней республике сметное финансирование электрических станций не имеет места вовсе, так как остальные 0,4% доходов в главной своей массе падают на арендную плату. Тенденция к переводу электрических станций на хозяйственный расчет выступает таким образом совершенно отчетливо.

Суммы, предусмотренные в бюджете 1925/26 г. по каждой из статей возрастают, но местный бюджет получает от электростанций значительно меньшие суммы. Это происходит потому, что расходы по электростанции возросли в гораздо большей мере, при чем по электростанциям, финансируемым в сметном порядке, вместо доходного сальдо в 3.644,5 тыс. руб., определившегося в результате исполнения бюджета за 1924/25 г., на 1925/26 г. намечается дефицит в 338,3 тыс. руб.

В результате доходы нетто по электрическим станциям снижаются с 4.432,6 тыс. руб. в 1924/25 г. до 1.049,9 тыс. руб. в 1925/26 г. Снижение составляет 3.382,7 тыс. руб., или 76,3/%. Единственной республикой, в которой по электрическим станциям, финансируемым в сметном порядке, остается доходное сальдо, является Украина, но и там это сальдо сокращается почти в четыре раза — с 3.534,3 тыс. руб. в 1924/25 г. до 959,6 тыс. руб. в 1925/26 г. О величине капитальных затрат по электростанциям можно получить представление из примера г. Киева. На переоборудование и расширение электрических станций города Киева по бюджету 1925/26 г. предусмотрен расход в сумме 2.865 тыс. руб. Капитальные вложения в электрическое предприятие одного города превышают поступления от электростанций в местный бюджет по всему Союзу ССР свыше чем в два с половиной раза.

О тарифах на электрическую энергию, определяющих рентабельность станций, следует сказать примерно то же, что было сказано выше о тарифах на воду.

Можно думать, что после постановления СНК РСФСР от 4 августа 1926 г. о тарификации коммунальных услуг в тарифную политику местных исполкомов в этой республике будет внесено здоровое начало.

Из остальных предприятий наибольшую доходность дают *бойни*.

Структура общесоюзного итога претерпела незначительные изменения: удельный вес отчислений от прибылей как в 1924/25 г., так и в 1925/26 г. составляет 6,4%, удельный вес валовых доходов несколько снизился — с 90,0% до 89,3%, а арендной платы соответственно повысился—с 3,6% до 4,3%. В отношении форм эксплоатации боен практика отдельных союзных республик неодинакова. На Украине преобладающей формой эксплоатации является сметное финансирование, в Белоруссии хозрасчет, а в Туркменской ССР сдача в аренду. Закономерных и общих для всех республик тенденций уловить нельзя. Местные советы, видимо, еще ищут наиболее целесообразные в их условиях формы эксплоатации боенских предприятий и пока, пробуя разные способы, не сделали окончательного выбора.

Отдельные статьи доходов по бойням и хладобойням возросли не в равной мере. Арендная плата выросла на 20,8%, отчисления от прибылей на — 2,8%, а валовые доходы — всего на 1,4%. Расходы по боенским предприятиям выросли в гораздо большей степени — на 22,8%, в связи с чем доходное сальдо по ним сократилось с 5.578,6 тыс. руб. до 4.722,3 тыс. руб., т.-е. на 856,3 тыс. руб., или 15,3%. Таким образом и для боенских — этих наиболее рентабельных—предприятий комхозов мы наблюдаем снижение доходов нетто. В 1924/25 г. доходы эти составляли 6.682,2 тыс. руб., а в 1925/26 г. — 5.928,5 тыс. руб., т.-е. доход нетто снизился на 753,7 тыс. руб., или на 11,3%.

Весьма прибыльными предприятиями являются также бани. Транспортный обоз и прочие предприятия в целом по Союзу являются убыточными, хотя отдельные предприятия, а в некоторых союзных республиках и целые группы этих предприятий сводят концы с концами и даже дают некоторую прибыль.

В общем и целом коммунальные предприятия, хотя и сильно изношенные и не ремонтированные в годы разрухи, работают удовлетворительно и постепенно начинают приближаться к довоенному состоя-

нию и эффекту своей работы. Правда, до войны % изношенных частей, требующих замены, был меньше, чем теперь, но зато в ряде городов имеется расширение предприятий, увеличение их оборудования и совершенно новые предприятия. Однако при всем том обслуженность населения коммунальными услугами, за исключением немногих столичных городов, совершенно ничтожна, и нужды в строительстве, расширении, а также и в восстановлении огромны.

Источниками, финансирующими коммунальные предприятия, в настоящих условиях помимо местного бюджета является госбюджет через посредство банков: Центрально-коммунального, Электробанка и частью Промбанка. Но средств, отпускаемых ими, недостаточно, особенно на постройку новых предприятий: здесь требуются сотни миллионов рублей, получить каковые в ближайшее время невозможно, почему мощное развитие коммунальных предприятий возможно лишь при условии привлечения иностранных капиталов.

Скажем несколько слов о К. сельских предприятиях. В большинстве волостных и районных исполкомов К. х. не выделено по заведыванию им от всех прочих имуществ, и самое понятие коммунальное предприятие или даже К. х. в большинстве случаев является для них новым. Поэтому учет К. предприятий, как и других имуществ, поставлен недостаточно точно и не является исчерпывающим.

По сведениям, относящимся к 2.002 волостям по РСФСР, на 1 октября 1925 г. числились следующие 4.704 коммунальных предприятия:

	Число предприятий	% действующих	% сданных в аренду	% в непосредственной эксплоатации
Мельницы	3.915	90	84	16
Кирпичные заводы .	170	68	65	35
Лесопильные	67	60	49	50
Бойни	39	95	33	67
Переправы	31	93	81	19
Электрическ. станции.	26	96	11	89
Бани	13	85	24	76
Телефоны	13	100	—	100
Транспортн. обозы .	9	100	—	100
Обществ. весы	6	100	—	100
Итого . .	4.704	86	78	22

Доходы от имуществ и оброчных статей. Доходы от имуществ и оброчных статей по бюджету 1925/26 г. исчислены в сумме 174,1 милл. руб. и составляют 46,9% всех коммунальных доходов. Как и доходы от коммунальных предприятий, доходы от имуществ входят в бюджет либо валовыми суммами, либо отчислениями от прибылей, либо арендной платой от имуществ, эксплоатируемых путем сдачи в аренду. Четвертым видом в этой группе доходов является дополнительная рента.

Главную массу составляют доходы от аренды (вместе с незначительными суммами отчислений от прибылей—146,3 милл. руб., или 84,1%), второе место принадлежит валовым доходам —15,1 милл. руб., или 8,6%, и, наконец, последнее место — дополнительной ренте — 12,7 милл. руб., или 7,3%.

По отдельным видам имуществ и по союзным республикам доходы распределяются в бюджете 1925/26 г. следующим образом (в тыс. руб.) (см. табл. на стр. 613—614).

Довоенный коммунальный бюджет не знал таких больших доходов от строений. Следует различать два вида строений: жилые и торгово-промышленные помещения. Арендная политика в отношении каждого из них не одинакова и заслуживает различной оценки. В тесной связи с доходами от жилых строений и арендной платы стоит жилищный вопрос.

V Всероссийский съезд завкомхозами 31 марта—5 апреля 1925 г. констатировал, что тяжелые жилищные условия не только отражаются неблагоприятно на быте широких масс городского населения, на их физическом и культурном благосостоянии, но также являются значительным тормозом для нормального функционирования и развития государственной промышленности — основы существования рабочего класса и социалистического строительства. Поэтому съезд признал необходимым провести в жизнь ряд мероприятий финансового, экономического и правового характера как в интересах правильной эксплоатации наличного жилищного фонда и сохранения его от все еще продолжающегося разрушения, так и в целях развития нового строительства для изжития колоссального дефицита жилой площади.

По данным переписи 15 марта 1923 г. средняя жилая площадь на 1 жителя по Союзу ССР составляла 12 кв. арш. (6,1 *кв. м*), и таким образом до голодной нормы в 16 кв. арш. недохватает $^1/_3$ всего существующего наличного фонда.

Для изжития всей жилищной нужды в одной РСФСР, по исчислении Главного управления коммунального хозяйства, при 10-летнем плане строительства потребуется по самой дешевой расценке не менее 7 млрд. р., или по 700 милл. ежегодно, если при этом учитывать рост городского населения минимум в 2% в год и изнашиваемость существующего жилищного фонда по крайней мере в 1% в год. По подсчету В. А. Ржевского, исходящего из ежегодного роста городского населения в 4%, ежегодной изнашиваемости фонда в $1^1/_2$% и убыли его от пожаров в $^1/_2$%, для всего Союза ССР потребуется около 15 млрд. руб. в 10 лет. По минимальным подсчетам того же ГУКХ для удовлетворения жилищной потребности одних индустриальных и транс-

Виды имуществ и оброчных статей	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБССР	ТССР	По Союзу ССР	
							тыс. руб.	% %
Городские земли	2.736,7	787,3	60,7	181,7	41,5	2,1	3.810,0	2,2
Жилые строения	17.275,3	3.757,3	642,0	480,6	308,0	41,6	22.504,8	13,0
Торгово-промышленн. помещения	66.659,8	21.204,6	1.372,4	9.135,0	2.405,0	947,4	101.724,2	58,4
Места под торговлю	21.390,7	4.686,2	152,4	864,7	2.742,3	302,3	30.138,6	17,3
Прочие имущества и оброчные статьи	2.060,7	851,3	52,7	106,1	79,3	4,5	3.154,6	1,8
Дополнительная рента	8.551,9	2.001,0	623,8	599,7	900,5	65,3	12.742,2	7,3
Итого	118.675,1	33.287,7	2.904,0	11.367,8	6.476,6	1.363,2	174.074,4	100,0
В % % к итогу по СССР	68,2	19,1	1,7	6,5	3,7	0,8	100,0	—

портных рабочих РСФСР потребуется ежегодно не менее 310 милл. руб.

На 1 октября 1925 г. состав застройщиков характеризуется следующими данными о возведенных ими строениях:

Категории застройщиков	В % % по числу возведенн. построек	В % к возведенной площади	Средняя жилая площадь 1 постройки в кв. м.
1. Частные лица	87,5	49,9	33
2. Жилищно-строительные кооперативы	4,9	12,7	117
3. Коммунальные отделы	4,3	19,9	267
4. Фабрично-заводские управления	1,8	7,2	227
5. Государств. учреждения	1,0	7,0	383
6. Кооперативы (кроме жил.-стр.)	0,5	3,3	252
Всего	100	100	55

Из вновь возведенных жилищ являются деревянными 94,0%, каменными 3,9% и смешанными 2,1%; 1-этажными 94,3%, 2-этажными 5,4% и 3-этажными 0,3%.

На 1 октября 1925 г. в состав муниципального жилищного фонда входило 43% общей жилой площади. По сравнению с данными на 1 октября 1924 г. он уменьшился на 2% по числу муниципальных строений и увеличился на ½% по площади.

По данным 239 городов РСФСР жилая площадь муниципальных домов по категориям пользователей к началу 1925/26 г. распределялась в % % следующим образом: непосредственно эксплоатируется коммунальными отделами 35,6%, школами и другими учреждениями народного образования 18,4%, советскими учреждениями 16,4%, больницами и другими учреждениями здравоохранения 4,6%, инвалидными домами и пр. учреждениями соц. обеспечения 0,6%, жил. аренд. т-вами и другими видами объединений жильцов 9,5%, частными лицами 5,4%, заводоуправлениями, сов. учрежд., кооперативами, профсоюзами и пр. для жилья рабочих и служащих 3,4%, смешанными пользователями 3,5% и воинскими частями, военными лазаретами и пр. 2,6%.

Жилая площадь в муниципальных домах, непосредственно эксплоатируемых коммунхозами, распределяется по социальному составу съемщиков в этих домах так: служащие 53,5%, рабочие 33,0%, лица, находящиеся на соц. обеспечении, 8,7%, лица свободных профессий 3,2% и нетрудовой элемент 1,6%.

Эксплоатация торгово-промышленных помещений дает прекрасный финансовый результат, но целесообразность арендной политики и здесь вызывает большие сомнения, правда несколько в ином отношении.

По данным Наркомвнуторга удельный вес арендной платы в общей сумме накладных расходов увеличился сравнительно с довоенным временем в 5 раз и выражается в среднем в 20—25% всех накладных расходов. Поэтому проблема снижения твердых цен на товары в известной степени упирается в необходимость снижения непомерно высоких арендных ставок.

Доходы от строений (жилых и торгово-промышленных) обнаруживают тенденцию к дальнейшему росту. По сравнению с 1923/24 г. бюджет 1924/25 г. наметил рост их на 30,5%.

Земельное хозяйство городов эксплоатируется в общем мало удовлетворительно.

В первый период революции наблюдалось значительное обезземеление городов: в 1917 г. всех селитебных земель в 91 городе было 221,8 тыс. дес., в 1921 г. — 169 тыс. дес. (на 29% меньше), в 1923 г. эта цифра доходит до 115,9 тыс. дес., т.-е. количество земли еще уменьшилось на 31,4%. Но потом процесс обезземеления приостанавливается ввиду того, что земля стала рассматриваться как доходная статья. Все указанные цифры являются приблизительными, так как еще до 1 октября 1925 г. около 40,7% городов РСФСР не привели еще в ясность своего земельного хозяйства.

Обычная форма эксплоатации земель с.-х. значения — сдача в краткосрочную аренду. Короткие сроки ведут к хищнической эксплоатации земли арендаторами и

истощают их. Арендная плата в большинстве случаев низка. Кроме общих ставок, имеются льготные для трудовых пользователей и государственных учреждений. Так как эти пользователи составляют значительный процент, то это сильно понижает доходность.

По данным НКВД в результате земельного неустройства городов остаются без эксплоатации около $^1/_3$ площади угодий, в составе которых большая часть удобных земель.

Вопреки общей тенденции к росту всех доходов коммунального хозяйства, доходы от земельных имуществ и оборочных статей, по сравнению с 1923/24 г., в 1924/25 г. сократились на 3,8%.

Расходы К. х. слагаются из расходов по содержанию отделов местного хозяйства, коммунальных зданий, благоустройству, противопожарной охране, расходов по коммунальным предприятиям, не переведенным на хозрасчет, и расходам по устройству и содержанию дорог и дорожных сооружений. В бюджете отдельных республик на 1925/26 г. указанные расходы исчислены в следующих размерах (в тыс. руб.):

Группы расходов	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБССР	ТССР	По Союзу ССР	
							тыс. руб.	%
1. Содержание отделов местного хозяйства, жил. дом., благоустройство и противопожарная охрана	76.832,9	25.560,0	1.665,4	7.521,0	2.335,2	447,5	114.362,0	37,5
2. Расходы по предприят., не переведенным на хозрасчет	107.552,5	50.045,0	185,1	2.603,7	237,1	42,4	160.666,2	52,7
3. Дорожное дело	21.436,6	5.259,5	612,6	1.011,2	1.449,8	181,6	29.951,3	9,8
Итого	205.822,0	80.864,5	2.463,1	11.135,9	4.022,1	671,9	304.979,5	100,0
В % к итогу по СССР	67,5	26,5	0,8	3,7	1,3	0,2	100,0	—

Всюду, кроме РСФСР и УССР, преобладающее значение принадлежит расходам по коммунальному благоустройству и содержанию отделов местного хозяйства.

В составе расходов по коммунальным предприятиям за два последние года произошел значительный сдвиг в сторону увеличения удельного веса капитальных вложений. В то время как в 1924/25 г. капитально-восстановительные затраты составляли 4 — 4,5% общей суммы расходов, в 1925/26 г. этот процент достигает в среднем по Союзу ССР 20%, т.-е. в абсолютном выражении 32 милл. руб. Капитальные вложения по коммунальным предприятиям, не переведенным на хозяйственный расчет, возросли в 1925/26 г. по сравнению с предыдущим годом почти в четыре раза, тогда как вся сумма валовых расходов по этим предприятиям возросла лишь на 24,8%.

По отдельным видам и союзным республикам расходы по коммунальному благоустройству распределяются так:

Виды расходов	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБССР	ТССР	По Союзу ССР	
							тыс. руб.	%
Содержание отделов местн. хозяйства	12.013,7	5.548,1	240,4	1.467,4	682.5	82.3	20.034,4	17.6
Содерж. коммунальн. зданий	20.941,6	9.717,2	752,0	3.182,7	308.6	141.1	35.123,2	30,7
Содерж. мостовых, тротуаров и набережных	15.111.2	4.050,7	207,3	1.362,7	946,7	164,9	21.843,5	19,1
Содерж. садов и бульваров	2.968,4	723,8	13,5	461,1	48,4	22,3	4.237,8	3,7
Освещение улиц	3.405,2	922,8	39,1	220,5	197.3	20,1	4.805.0	4,2
Содержание кладбищ	483.3	—	2,6	4,7	10.7	•0,5	501,8	0,4
Санитарные мероприятия	3.948,7	372,9	5,5	257,4	25.1	7,3	4.616,9	4,6
Противопожарная охрана	16.950,6	3.544,9	383,9	480,0	114,7	2.0	21.476,1	18,8
Коммунальн. земельное хозяйство	1.010,2	—	21,1	84,2	1,2	7 0	1.123,7	1,0
Прочие расходы	—	599,6	—	—	—	—	599,6	0,5
Итого	76.832,9	25.560,0	1.665,4	7.521.0	2.335,2	447,5	114.362,0	100,0
В % к итогу по СССР	67,4	22,3	1,4	6,5	2,0	0,4	100,0	—

Не анализируя подробнее расходов по содержанию отделов местного хозяйства, отметим, что процент (17,6%), падающий на содержание управленческого аппарата, высок; в отдельных союзных республиках он поднимается до 25.

Расходов по содержанию коммунальных зданий мы касались выше при характеристике жилищного вопроса. Здесь нам остается указать, что значительную часть расходов составляют расходы по капитальному ремонту и новому строительству: из 21,2 милл. руб. всех расходов по содержанию коммунальных зданий в бюджете 1924/25 г. 12,0 милл. руб., или 62,0%, составляют расходы на капитальный ремонт. В бюджете 1925/26 г. расходы на ремонт и строительство значительно

возрастают, достигая 27 милл. руб., или 77,0% общей суммы расходов по коммунальным зданиям. Разгрузка К. х. от колоссального количества муниципализированных строений, путем передачи их жилтовариществам и госучреждениям, позволили оставшейся в непосредственной эксплоатации части зданий уделить больше внимания и средств. Хуже обстоит дело с расходами по благоустройству.

Ремонт существующих мостовых в городах выражается в лучшем случае в размере 5% протяжения мостовых, тогда как для поддержания их необходимо, чтобы он выражался в размере 10%. Замощение вновь составляет лишь $^1/_3$% всех незамощеных улиц. Около $^2/_5$ части городов совсем не имеет замощеных улиц. В 1924 г. мосты строились в 36,4% городов и ремонтировались в 39,4%.

Зеленые насаждения также оставляют желать много лучшего. Общественных садов не имеется в половине городов, а в другой половине количество площади их далеко не доходило до нормы, установленной наукой как минимально удовлетворительной для городских жителей.

Скудость освещения характеризуется следующим: в городе 1 фонарь в среднем приходится на $1^1/_2$ версты, тогда как он должен приходиться на 10—50 сажен.

Еще хуже обстоит дело с благоустройством в сельских местностях. По волостному бюджету ассигновано на благоустройство 3,7 коп. на человека, а в некоторых губерниях $^1/_2$ коп., а если выделить дорожное и пожарное дело, то остаются сотые копейки.

Решение сессии ЦИК о передаче волбюджету 100 милл. руб., отчисленных от с.-х. налога, уже в значительной степени подводит некоторую материальную базу и под мероприятия для деревенского благоустройства. Однако сильного роста расходов по сельскому благоустройству ожидать нельзя: слишком велики культурно-социальные нужды деревни. Им, вероятно, будет дано предпочтение пред благоустройством.

Пожарное дело обнимает совокупность многих мер, принимаемых государством и населением для охраны от огня народного имущества, оцениваемого ЦСУ в 100 млрд. рублей. Несмотря на исключительную важность дела противопожарной обороны через организованную живую силу, снабженную необходимыми для пожаротушения противопожарными средствами, дело это в целом, по признанию V Всероссийского съезда завкомхозами, находится в неудовлетворительном состоянии, особенно в сельских местностях. За годы войны и революции пожарно-технические средства и оборудование пришли в сильное расстройство и местами в негодность, ощущается недостаток в самом необходимом и особенно острый в пожарных рукавах. По самому скромному подсчету НКВД для снабжения одних сельских пожарных организаций РСФСР самым необходимым инвентарем потребуется $10^1/_2$ милл. руб. в течение 2—3-х лет. В 1923/24 г. истрачено на содержание пожарных команд 12 милл. руб., из них 7,9 милл. руб. на зарплату, на все же прочие противопожарные мероприятия истрачено 442 тыс. руб. Гораздо бо́льших средств требует проведение в жизнь предупредительных мер борьбы с пожарами, как-то: исправление печей, труб и дымоходов, огнестойкое строительство и в первую очередь сооружение огнестойких крыш, приведение пожарного водоснабжения в должное состояние, правильная планировка селений, правильная застройка, развитие древесных насаждений, устройство летних детских яслей и особенно строгий надзор за выполнением мер пожарной безопасности; но все эти предупредительные средства борьбы с пожарами играют ничтожную роль сравнительно с оборонительными вследствие народной темноты, жилищного кризиса и недостатка денежных средств.

Источниками средств на противопожарные предприятия являются ассигнования местных исполкомов и отчисления от прибылей Госстраха. Принимая во внимание недостаточность этих средств и неотложную необходимость создания в кратчайший срок сети плановых добровольных пожарных дружин в сельских местностях и снабжения их самым необходимым инвентарем, без чего не представляется возможным вести успешно борьбу с усилившимися деревенскими пожарами, V Всероссийский съезд завкомхозами высказал пожелание об отпуске на эту цель необходимых добавочных средств из общегосударственного бюджета в распоряжение ГУКХ НКВД.

Дорожное дело, охватывающее собою около 300.000 верст дорог губернского и уездного значения и около 3.000.000 верст дорог волостного и сельского значения, в первые годы революции было оставлено на произвол судьбы: шоссе и грунтовые дороги не ремонтировались и разрушались, на многих дорогах во время гражданской войны мосты были разрушены, и вставала угроза прекращения сообщения.

По данным Сборника статистического отдела НКВД, изд. 1926 г., к началу 1925/26 г. по РСФСР 45,6% полотна дорог и 51,4% мостов требовали основательного капитального ремонта; отремонтировано же в 1924/25 г. всего лишь 9,2%, или около $^1/_{10}$ протяжения дорог, и 32,4%, или около $^1/_3$ протяжения мостов, требовавших ремонта. Строительство дорог развивается слабо: в 1924/25 г. вновь построено всего лишь 0,2% сети. Усиленно развивается строительство мостов, которое сводится собственно к перестройке обветшавших. В 1924/25 г. построено 10,7% протяжения новых мостов по сравнению с общим их протяжением.

В дореволюционное время отпускалось на дорожное дело из местных бюджетов 10—12% их, а в 1922/23 г. ассигновано было лишь 0,29% местного бюджета, в 1923/24 г. лишь 1,7% (фактически израсходовано 1,2% — лишь 7,2 милл. руб. из 600 милл. руб.) и в 1924/25 г. лишь 1,6% (15 милл. из 927 милл. руб.). Такие ассигнования совершенно не соответствуют ни степени разрушения дорог и мостов ни их

протяжению. V Всероссийский съезд завкомхозами констатирует прогрессирующую катастрофичность дорожного хозяйства. От плохого состояния гужевых дорог, по коим транспортируется продукция на 85%, государство несет убытков ежегодно около 1 млрд. руб. Оборудование гужевых дорог является основным базисом для смычки города с деревней и для осуществления лозунга «лицом к деревне».

Ввиду колоссального значения дорожного дела в помощь местному бюджету в деле дорожного строительства создан специальный субвенционный фонд из $2^1/_2$ милл. руб. на 1924/25 г. и из 6 милл. руб. на 1925/26 г. Кроме того, союзные республики принимают с своей стороны ряд мероприятий, содействующих делу народного строительства; так, например, по РСФСР согласно постановления СНК РСФСР от 24 марта 1925 г. из местного бюджета на дорожное дело закреплено не менее 3%, и образован Центральный дорожный фонд, слагающийся из помощи государства в размере 50% средств, отпускаемых на дорожное дело местам, и из попудного сбора, составляющего теперь 7 милл. руб.

Все рассмотренные отрасли К. х., за исключением дорожного дела, являются достоянием городов, а среди них по преимуществу крупных губернских городов. Об этом свидетельствуют между прочим и бюджетные данные. Вот как распределяются между отдельными бюджетными единицами доходы и расходы К. х. в %%:

Виды бюджетов республик	Губернск. (област.) бюджеты	Бюджеты губ. (област.) городов	Бюджеты уездов (округов) и уездных (окружных) городов	Волостные и районные бюджеты	Итого
Доходы:					
РСФСР	0,2	59,4	32,1	8,3	100
УССР	0,8	72,3	18,1	9,8	100
ЗСФСР	—	95,8	0,8	3,4	100
Расходы:					
РСФСР	2,0	70,7	22,0	5,3	100
УССР	0,6	72,4	18,7	8,3	100
ЗСФСР	—	91,6	4,6	3,8	100

Сопоставление общей суммы доходов и расходов К. х. обнаруживает, что во всех союзных республиках доходы превышают расходы. По бюджету 1924/25 г. это превышение по СССР, включая Узб. и Туркм. ССР, достигает 68 милл. руб., что составляет по отношению к итогу всех доходов по К. х. 23,1%. Процент этот не одинаков: в РСФСР — 22,7, в УССР —22,2, в ЗСФСР— 20,7 в БССР — 37,4, в УЗБССР — 54,6 и в ТССР — 77,4. Этот излишек коммунальных доходов идет на покрытие других, главным образом культурно-социальных нужд местного бюджета. В среднем по СССР за счет излишков коммунальных доходов покрывается 9,6% некоммунальных расходов. В средне-азиатских республиках процент этот 16,3—в УЗБССР и 24,3% — в ТССР.

В 1925/26 г. во всех республиках процент изъятия коммунальных доходов на общебюджетные нужды значительно понизился, что указывает на более чуткое отношение к нуждам коммунального хозяйства —этой важнейшей материальной базы местного бюджета.

Лит.: Местный бюджет Союза ССР в 1923/24 г., выпуск 1-й — Ориентировочные бюджеты (изд. 1925 г.) и выпуск 2-й — Исполнение местных бюджетов (изд. 1926 г. Финансового издательства); Местные бюджеты РСФСР на 1924/25 бюджетный год (изд. 1925 г. Финансового издательства); Балансовый свод исполнения местного бюджета по РСФСР за 1-е полуг. 1924/25 бюджетного года (изд. 1925 г. Финансового издательства); Местное хозяйство и местные финансы Украины (изд. НКФ УССР, Харьков, 1925; Справочник коммунального работника (изд. ГУКХ 1925 г.); V Всероссийский съезд завкомхозами, стенографический отчет (изд. ГУКХ 1925 г.); «Коммунальное дело», журнал; «Коммунальное хозяйство», журнал; «Вопросы комм. хозяйства», журнал; «Коммунальная жизнь», журнал; Коленкин А., Русский город, его роль в прошлом и настоящем, Ленинград, 1924; «Жилищный вопрос», сборник декретов, распоряжений и инструкций, изд. 2-е, Москва, изд. ГУКХ 1924 г.; Мачинский В., Сельское огнестойкое строительство; Яичков К., Борьба с пожарами, Москва, изд. ГУКХ 1924 г.; Гениев Н., Городские водопроводы, Москва, 1924; Сушкин Н., проф., Центральные электрические станции и их эксплоатация, Москва, 1924; Труды постоянного бюро Всероссийских трамвайных съездов при ГУКХ, Ленинград, изд. ПБВТС 1923 г.; Шелавин Н., Грунтовые дороги, 1924; Проф. З. Г. Френкель, Основы общего городского благоустройства, изд. Гл. упр. комм. хоз., Москва, 1926; «Коммунальное хозяйство в РСФСР к началу 1926 г.», Сборник стат. отдела НКВД, изд. НКВД, Москва, 1926; Горсоветы и коммун. хозяйство, под ред. Веселовского и Шейниса, изд. НКВД, ц. 2 р.; Местные бюджеты РСФСР на 1925/26 г. — Статист. сборник, изд. НКФ 1926 г.; Местные бюджеты РСФСР на 1925/26 г., изд. Госплана РСФСР; Твердохлебов В., Местные финансы, изд. НКВД 1927 г.; Е. Розов, Прямые налоги и коммунальные платежи («Вест. фин.», № 9, 1925).

Е. Розов.

КОММУНАЛЬНЫЕ («ГОРОДСКИЕ», «ГУБЕРНСКИЕ») БАНКИ. До революции 1917 г. Россия обладала довольно развитой сетью «городских общественных банков», бывших кредитными учреждениями со смешанными операциями долгосрочного и краткосрочного кредита. В 1915 г. городских банков было 336, в том числе 49 банков губернских и 287 уездных. Сводный баланс этих банков был 309 милл. руб. Городские банки учреждались городскими самоуправлениями на средства городов; капиталы этих банков в 1915 г. составляли 61 милл. руб., вклады—211 милл. руб., учетно-ссудные операции—225 милл. руб. Долгосрочные ссуды на балансах этих банков не выделялись, но по данным 1914 г. до 80 милл. руб. ссуд ими было выдано под недвижимость. Городские банки оказывали кредит и чисто коммунальный, но в весьма ограниченном размере.

Вновь начавшие создаваться с 1922/23 г. местными советами К. б. приобрели совершенно иной тип, чем довоенные городские банки. Прежние банки обслуживали кредитом местную торгово-промышленную жизнь и в частности местных домовладельцев; развитию коммунального хозяйства их кредит мало способствовал. Новые К. б. стоят в тесной связи с местными советами и коммунальным хозяйством не только в развитии пассивов, опирающихся на суммы местного бюджета, но и в активах; они всецело подчиняются коммунальным интересам как в развитии долгосрочного жилищно-строительного и коммунального кредита, так и в торгово-промышленных активах.

Устав первого и наиболее крупного К. б., Московского городского банка, был утвержден 6 ноября 1922 г., а новый устав — 17 февраля 1926 г. Этот банк, послуживший образцом для последующих К. б., учрежден не для кредитования какой-либо одной отрасли клиентуры, а «в целях восстановления и развития жизни района». На-ряду с специальной целью — коммунальным и строительным кредитом — Мосгорбанк широко развил кредитные операции в интересах местного хозяйства с местной промышленностью и торговлей, кооперацией, жилищными организациями, коммун. хозяйством. Баланс его на 1 января 1927 г.—312,5 милл. руб., капиталы—39,5 милл. руб., вклады и текущие счета — 133,5 милл. руб.; все кредитование—240,9 милл. руб., в том числе долгосрочное, связанное с комм. хозяйством и строительством (за свой счет и за счет спецфондов), — 131,1 милл. руб.

Декретом ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. о К. б. определены цель, порядок учреждения и круг операций этих банков, учреждаемых местными советами, при чем не менее 51% акционерного капитала банков должно принадлежать исполкомам. Задачи К. б. декретом определяются как «содействие банковскими операциями восстановлению и развитию местной экономической жизни и в частности: а) кредитование местного коммунального хозяйства, б) предоставление местному населению кредита на нужды городского строительства всех видов, в) обслуживание краткосрочным кредитом местных государственных, кооперативных и частных учреждений». Нормальный устав К. б. для РСФСР, по которому возникают банки с утверждения НКФ и НКВД, был утвержден лишь в августе 1925 г. К. б. развивают кредитование в интересах широко понимаемого местного хозяйства. Кроме обычного круга банковских краткосрочных операций, К. б. имеют право выдавать специальные ссуды — ремонтные и строительные, а равно ссуды на нужды местного коммунального хозяйства. Сроки ссуд за счет общих оборотных средств не могут быть более 12 месяцев (фактически ремонтно-строит. ссуды бывают и до 18 мес., а иногда и до 3-х лет). Долгосрочный кредит К. б. могут оказывать лишь за счет специальных средств, представленных местными советами или *Центральным К. б.* (см. это слово). К. б. дозволяется, с разрешения НКФ соответствующих республик, открывать отделения в пределах своего района — губернии или области.

Число К. б. растет довольно быстро; на 1 октября 1926 г. имелось 45 действующих К. б. и 3 организующихся. По сводному балансу 39 К. б. (без Московского городского банка) на 1 октября 1926 г. баланс их был 180,4 милл. руб., капиталы — 68,4 милл. руб., спецсредства (главн. образом на строительство) — 12,7 милл. руб., вклады и текущие счета — 34,4 милл. руб., займы в других банках — 17,6 милл. руб., краткосрочные активы — 95,2 милл. руб., долгосрочные активы (за счет собственн. и спецфондов) — 38,4 милл. руб. Пассивы К. б. стоят в связи с ростом местного бюджета и коммунальн. хозяйства; успешное развитие они получают в городах с сильным налаженным бюджетом (напр., в Москве, Харькове, Нижнем-Новгороде, Ленинграде). Текущие счета этих банков довольно велики и в среднем в 4 раза превышают капитал. В тек. счетах преобладают поступления от органов и предприятий местных советов (налоги, коммунальные доходы и т. п.); эти банки стремятся быть кассовыми учреждениями местного управления (напр., около 90% поступлений по бюджету Моссовета проходит через Мосгорбанк). В активных операциях К. б. объединяют обслуживание кредитом местной торгово-промышленной жизни, по указаниям местных советов (напр., усиленное кредитование К. б. кооперации и заготовок в интересах политики цен), с проведением задач развития коммунального и строительного кредита. В отношении последних операций совещание К. б. в Москве в июле 1924 г. признало, что при текучести пассивов более молодые банки должны развивать в первое время лишь краткосрочные активы, по мере укрепления работы переходя к более долгосрочному коммунальному и строительному кредиту. К. б. имели в 1924 и 1925 гг. несколько совещаний в Москве. Созданное на первом из этих совещаний Бюро К. б., просуществовав около года и ничем не проявив себя, закрылось еще в 1925 г. В настоящее время вопрос о создании центра, объединяющего работу К. б., вновь ставится на очередь.

Лит.: см. годовые отчеты К. б. за 1923/24 и 1924/25 гг. (особенно интересны печатные отчеты Ленинградского, Харьковского, Одесского, Тифлисского и Московского банков); см. также обзоры в журнале К. б. «Кредит и хозяйство». *А. Дорошенко.*

КОММУНАЛЬНЫЙ КРЕДИТ. В понятие К. к. входят займы, заключаемые органами местного самоуправления, как-то: сельскими общинами, чаще городскими, органами самоуправления («муниципалитетами», или «коммунами», как их чаще всего называют—откуда и самое слово К. к.) и более обширными единицами — областями, округами, губерниями. К К. к. не могут относиться займы на цели городского благоустройства, заключаемые государствами, хотя бы и не суверенными — напр., отдельными республиками, входящими в федеративное государство; эти кредиты должны быть причислены к государственному кредиту.

Нормальный порядок ведения местного хозяйства заключается в достижении равновесия между доходами и расходами посредством правильно составленного бюджета. Однако в коммунальном хозяйстве бывают нужды, которые не могут быть покрыты из обыкновенных доходов одного года. Такие крупные затраты нужны в особенности тогда, когда в интересах растущего хозяйства требуется вызвать к жизни крупные сооружения и предприятия, обслуживающие население. Обращение к кредиту стало необходимым ввиду роста крупных городов Европы и Америки и расширения в них муниципального хозяйства. Трамвай, электричество, газ, бойни, рынки, канализация, постройки, связанные с многосторонними задачами развитого городского хозяйства, требовали затраты единовременно крупных капиталов, непосильных для годового бюджета. Для покрытия такого рода расходов заключаются займы. Обращение к кредиту в этих случаях имело то преимущество, что позволяло употребить средства последующих финансовых периодов на покрытие насущных, настоятельных и непосильных по сумме затрат нужд. При этом обращение к кредиту оправдывалось и тем, что многие коммунальные займы идут на основание таких продуктивных учреждений, которые доставляют необходимые на уплату суммы из своих собственных доходов.

Коммунальные займы, подобно государственным, имеют публичный характер. К. к., однако, не может не отличаться от государственного, ввиду того что органы местного управления и хозяйства ограничены, сравнительно с государством, в своих правах, в объеме и характере своей деятельности и в источниках изыскания средств. Эти *отличия К. к. от государственного* выражаются, во-первых, *в надзоре* и контроле со стороны *государства* за исключением коммунальных займов (нередко в праве утверждения); во-вторых—*в форме займов;* в-третьих—*в способе получения средств.* Государственное утверждение обыкновенно связывается с представлением органом самоуправления сведений о необходимости и цели заключения займа и определенного плана его погашения. В отношении формы займов надо указать, что общинам разрешаются только займы с твердо установленным процентом и определенными сроками погашения. Предпочтение формы срочных займов, со сроком редко превышающим 30 лет, зависит от того: 1) что общины представляют меньшую обеспеченность, чем государство, в отношении своей способности в течение долгого времени уплачивать проценты (их население и благосостояние могут испытывать большие и частые колебания), 2) что коммунальные займы, затраченные на продуктивные предприятия, легче могут обеспечить свое погашение доходами этих предприятий. Короткий срок погашения необходим в интересах здорового финансового хозяйства в коммунальных предприятиях, в которых нередко отсутствуют регулярные амортизационные отчисления с основного их капитала. В отношении способов получения средств существуют значительные отличия К. к. от государственного, зависящие от меньшей платежеспособности городов и общин. Выпуск облигационных займов на предъявителя производится обыкновенно только крупными городами; мелкие общины, которым недоступны облигационные займы из-за размера эмиссионных расходов, должны прибегать к получению кредита в тех или иных кредитных учреждениях (сберегат. кассы, страховые учреждения, ипотечные и коммерческие банки). Кредит оказывается этими кредитными учреждениями или прямо или принимаются коммунальные долговые обязательства. Рациональной организации К. к. для более слабых городских и особенно сельских общин не имелось в большинстве государств, хотя потребность в кредите на городское благоустройство была очень велика. Государство создает нередко фонды для К. к. или специальные кредитные учреждения для этой цели. Так, в *Бельгии* с 1860 г. существует общественный кредитный институт (Credit communal) для предоставления кредита общинам. Во *Франции* важнейшим кредитором коммун явился «Credit foncier»—банк ипотечного кредита. Кредитный институт, который уполномочен государством давать займы общинам — «Caisse des depôts et consignations»—развил (до войны) незначительную деятельность (займы не свыше 15—20 лет из 4—4½%). В *Германии* вопрос об организации коммунального кредита сильно дебатировался и до войны и в настоящее время. Существовало сильное течение в пользу централизации К. к. в целях устранения недостатков выпуска займов многочисленными городами на чрезвычайно разнообразных условиях. К идее централизации К. к. отрицательно относятся крупные города, бумаги которых ходят по лучшему курсу. После войны финансовое положение германских городов было очень тяжелое, особенно в период инфляции, когда города принуждены были выпускать займы в суррогатах устойчивой ценности («золотые» «ржаные», «угольные», «электрические»). На-ряду с займами в сберегательных кассах германские города при-

бегают теперь и к займам в «жироцентрале» — германскому объединению расчетных касс германских общин. Весь кредит сейчас носит в Германии краткосрочный характер, в долгосрочном испытывается острая нужда.

В *России до революции* К. к. был развит довольно слабо. Задолженность городов 50 губерний в 1910 г. не достигала даже двойной суммы их весьма небольших бюджетов, тогда как в Германии в 1907 г. долги городов с населением свыше 10 тыс. превосходили их доходы по бюджетам в 2,7 раза, в Великобритании и Ирландии в 1905 г.—в 3,7 раза. Задолженность русских городов составляла в 1910 г. 322,8 милл. руб. при бюджете в 160 милл. Расходы на городское благоустройство (мостовые, освещение, городские предприятия) составляли 43,6 милл. руб., или 27,5% сводного расходного бюджета. Организация коммунальных предприятий требовала значительных средств. При недостаточности бюджетных поступлений главным источником финансирования коммунальных предприятий являлся облигационный кредит. Использование городами этого источника началось лишь в 900-х гг., когда города начали широко переходить от концессионного способа эксплоатации и сооружения городских предприятий к муниципальному. Задолженность городов в 1910 г. составлялась из 250,4 милл. руб., приходившихся на облигационные займы, 21 милл. руб. на долги по ссудам из земельных банков и 41,4 милл. руб. на долги городским банкам, казне и частным лицам. Пользование облигационным кредитом заметно развивалось, но этот источник кредита был недоступен для мелких городов; 90% всех займов размещалось на заграничном рынке, преимущественно французском. На 1 янв. 1913 г. облигационная задолженность городов составляла 444,5 милл. руб., при чем в пятилетие 1908—1913 гг. она увеличилась в $2^1/_2$ раза. Кредитом воспользовалось всего 65 городов, при чем на долю 8 самых крупных приходилось 83% всей облигационной задолженности (на первом месте стояла Москва с долгом в 147,6 милл. руб.). Техника облигационных займов была мало удовлетворительна; займы не носили целевого характера, не принимались во внимание сроки амортизации коммунальных предприятий, облигации размещались с трудом. Из 159 городских займов лишь 99 были введены в биржевой оборот; курсы бумаг обычно стояли низко (около 80—90) и размещались из $4^1/_2$—5%, фактически же еще дороже. Задолженность земств была еще меньше городской; в 1910 г. она была 152,4 милл. руб.

В целях более целесообразной организации облигационного кредита и расширения круга городов, могущих пользоваться этим кредитом, в 1913 г. была учреждена на госуд. средства «Касса земского и городского кредита». Помимо непосредственной выдачи городам и земствам долгосрочных и краткосрочных ссуд, Касса должна была выступать и в роли посредника при заключении городами и земствами облигационных займов. Основной и оборотный капиталы Кассы равнялись 20 милл. руб. Касса выпускала собственные облигации; первый выпуск состоялся в 1913 г. из $4^1/_2$% по курсу 90. Долгосрочные ссуды выдавались облигациями Кассы на 10—$66^1/_2$ лет. Ссуды предназначались на покупку и устройство недвижимости, организацию предприятий и погашение старых займов. На 1 янв. 1916 г. ссуд было выдано городам на 21,3 милл. руб.

К. к. после Октябрьской революции. Объем хозяйственной деятельности местных органов управления — советов — в настоящее время значительно шире, чем прежнего самоуправления. Губернские советы являются органами не только местного, но и государственного управления, объединяют в себе прежние земство и город и представляют поэтому более мощные финансовые единицы. Кроме деятельности советов по управлению коммунальными предприятиями, значительно расширилась их хозяйственная деятельность в отношении местной промышленности, торговли и вопросов снабжения городов. Юридическое положение недвижимости за время революции изменилось; земля и крупные строения муниципализированы и изъяты из гражданского оборота. В столицах муниципализировано до 90% всей жилой площади, в прочих городах—до 50%. Жилищное строительство возможно лишь через посредство советских организаций, а также жилищно-строительной кооперации и частных предпринимателей на праве договора застройки (на 20 лет для деревянных построек и до 49 лет для каменных). Острый жилищный кризис, обнаружившийся в СССР, как и повсюду после войны, поставил вопрос о жилищно-строительном кредите на первое место среди кредитных потребностей местного хозяйства. Не в меньшей степени в кредите нуждаются и коммунальные предприятия (трамвай, водопровод, электричество, газ, канализация), частью для восстановления после разрушений 1918—1921 гг., частью для расширения, ввиду роста населения городов.

Облигационный К. к. возможен в виде займов местных советов и выпуска облигаций городскими и коммунальными банками на основании постановл. ЦИК от 23 янв. 1923 г. о «кредитных операциях местных советов». К использованию К. к. посредством выпуска местных займов прибегли сначала некоторые провинциальные города; напр., Казанский совет выпустил краткосрочный заем под доходы восстановлявшегося трамвая; некоторые местные советы проектировали лотерейные займы для различных целей (на народное образование, на борьбу с последствиями голода и т. п.). В 1924 г. был разрешен выпуск 8%-ного «жилищно-строительного займа Московского совета» на 10 милл. руб. Заем не имел успеха, и его удалось разместить не более чем на 1 милл. руб. Напряжение государственного кредита, сравнительно высокий процент, уплачиваемый по нему, малый объем внутреннего денежного рынка не позволяют надеяться для большинства городов на развитие в ближайшее время облигационного кредита без выхода на иностранные рынки. В этом находит свое оправдание отрица-

тельная позиция НКФ к коммунальным займам.

Кредит на нужды местного хозяйства в широком смысле слова, в частности жилищно-строительный К. к., оказывают коммунальные (городские) банки.

В 1925 г. организован в Москве специальный правительственный «Центральный банк К. к. и жилищного строительства» (см. *Центральный коммун. банк*), который должен внести централизацию и организованность в область К. к.

Лит.: Общие сведения о К. к. имеются во многих курсах финансов. науки; небольшой очерк, напр., имеется у К. Т. фон Эберга, Курс финансовой науки (русск. перев. с 12-го немецкого изд., 1913), см. стр. 570—576. Некоторые новые данные можно найти в ст. А. Султан-Заде, Восстановление городов и долгосрочный кредит (журнал «Экономич. строительство» № 5, май 1925).

А. Дорошенко.

КОНВЕРСИЯ. Под К. подразумевается кредитная операция, изменяющая состав, капитал или условия процентирования государственного долга. Один из частных случаев К., когда текучий долг превращается в фундированный, принято, однако, в финансовой теории называть *консолидацией*.

Изменение условий займов производится при помощи факультативных или принудительных К.

При факультативной К. кредитору предоставляется право сохранить с государством старые договорные отношения по займу или согласиться на предложенные изменения, или, наконец, получить наличные деньги.

Принудительная К., напротив, лишает кредитора права сохранить старые условия займа, т.-е. ему предоставляется возможность или получить наличные деньги, или обменять свои бумаги на новый заем. Фактическая возможность получить наличные деньги является одним из непременных условий К.; всякая же реконструкция публичного долга, нарушающая этот принцип, носит характер госуд. банкротства. Примером может служить операция, предпринятая Францией в 1797 г. по сокращению своего публичного долга на две трети и установлению неприкосновенной части, известной под именем «tiers consolidés». Изменения, внесенные Англией в 1701 г. в «старый Стюартовский долг», также нельзя считать К. Прибегая к К., государство стремится или к унификации долга или к понижению процентов, а иногда осуществляет одновременно и обе задачи. Встречаются также и операции, изменяющие состав государственного долга в целях его погашения.

В этих случаях бессрочные бумаги конвертируются в обязательства срочного характера. В новейшее время, в связи с установившимся в финансовой теории взглядом на публичный долг, как на одну из неизбежных составных частей финансового хозяйства при капиталистических условиях производства, конвертирование бессрочных обязательств в срочные почти исчезает; взамен этого на первый план выступают К., предпринимаемые главным образом с целью понижения процентов, а отчасти и унификации долга. Широкое распространение последнего вида К. вызывается необходимостью время от времени оздоровлять публичный кредит и сокращать расходы по оплате займов. Особенное значение эти обстоятельства приобретают для тех стран, которые заключали крупные займы в моменты упадка своего публичного кредита.

Успех всякой конверсионной операции находится в тесной зависимости от наличия на денежном рынке свободных капиталов, ищущих помещения в бумагах с фиксированным доходом. Однако и при благоприятном состоянии денежного рынка для осуществления конверсионной операции требуется соблюдение целого ряда условий: 1) при принудительной форме К. правительство должно иметь искреннее намерение выкупить свои обязательства у тех кредиторов, которые не согласятся на новые условия; в связи с этим оно должно располагать крупными денежными средствами или возможностью их мобилизации. 2) Новые бумаги должны содержать достаточные и легко реализуемые преимущества, которые могут заключаться в сроках уплаты процентов или в гарантиях. 3) К. должна носить принудительный характер; одновременно с этим держателям займа на заявления о несогласии следует давать возможно короткий срок.

Финансовая теория и практика выработали несколько классических типов конверсионных операций. Уменьшение процентов без увеличения капитала долга может быть достигнуто обменом старых обязательств на новые по номиналу, т.-е. 100 за 100. Процентная ставка, которой необходимо оплатить новые обязательства, определяется исходя из биржевого курса бумаг. Предположим, что котировка 5%-ных обязательств достигает 125; тогда действительный процент, по которому можно выпустить заем, будут 4%, что видно из следующей пропорции: $X : 100 = 5 : 125$; $X = \frac{5.100}{125} = 4$. Экономия от такой К. выразится разностью между старыми и новыми обязательствами в ренте.

Другой способ конверсионных операций, предпринимаемых с целью понижения процентов, базируется на увеличении номинального капитала долга из такого расчета: пусть 5%-ная рента с курсом в 110 конвертируется в 3% с курсом 73; отсюда следует что первая капитализируется из расчета 4,60 в круглых цифрах ($X : 100 = 5 : 110$; $X = \frac{5.100}{110} = 4{,}60$), а вторая, тоже в круглых цифрах, из 4,10 ($X : 100 = 3 : 73$; $X = \frac{100.3}{73} = 4{,}10$). Повышая капитализацию 3%-ных бумаг с 4,10 до 4,20, государство предлагает держателям 5%-ной ренты конвертировать старые обязательства на новые 3%-ные достоинства из расчета в 140 ($X : 100 = 4{,}20 : 3$; $X = \frac{4{,}20.100}{3} = 140$) за 100 пятипроцент-

ного достоинства, что и увеличит капитал долга на 40%, а действительное понижение процента достигнет 0,80. Держатели займов выигрывают на капитальной сумме долга, а при погашаемых займах имеют возможность при выходе облигации в тираж получить крупную премию. Если преимущества первого способа К. заключаются в их простоте, ясности и возможности и в дальнейшем по мере улучшения кредита страны и падения учетно-ссудного процента производить сокращения долга, то наиболее ценными моментами второго способа является возможность более быстрого понижения интересов с одновременной унификацией самых разнородных частей долга. Описанные способы конверсионных операций al pari и ниже pari встречаются в финансовой истории всех стран. Реже прибегают к так называемым К. с доплатой (avec saulte), сущность которых состоит в том, что государство, взамен взноса известной суммы со стороны держателей бумаг, обязуется в течение некоторого времени не понижать процентов по займу. Эта операция выполняется, исходя из такого расчета: пусть 5%-ная рента котируется на бирже в 107, иными словами действительный процент равен приблизительно 4,5; произведя капитализацию рентной разницы в 0,5 в вечной 5%-ной бумаге, получим 10,70 ($X = \frac{107.0,5}{5}$). В десятилетнем аннуитете эта капитализированная рентная разность, равная 10,70, даст 3,96. Таким образом, гарантируя заем от понижения интересов в течение 10 лет, можно предложить держателям внести единовременно приведенную сумму в 3,96. К. с доплатой является своего рода скрытым займом и фактически не производит никаких изменений в ренте государственного долга. В Англии еще в 1818 г. к такой операции прибегнул канцлер казначейства Уэнситтарт, предложивший держателям 3%-ной ренты на капитал не менее 2.000 фунтов стерлингов за каждые 100 фунт. стерл. номинала и доплату наличными 11 фунт. стерл. получить на 100 фунт. стерлинговой 3,5%-ной ренты. Номинальный капитал старой ренты в 27 милл. фунт. стерл. при К. в 3,5%-ную ренту должен был принести наличными деньгами 3 милл. фунт. стерл.; за каждые 11 ф. ст. реализуемого капитала уплачивались проценты в размере 0,5 ф. ст., или по 4,55%, что равносильно выпуску 3%-ной ренты по 66 за 100. В день объявления К. 3%-ные консоли котировались по 79, иными словами — приносили 3,8%.

Франция в 1862 г. при министре финансов Фульде конвертировала 4,5%-ную ренту и 4%-ные облигации срочного тридцатилетнего займа в 3%-ную ренту. К 4,5%-ной ренте для обмена на новый заем, увеличивавший номинальный долг в полтора раза, требовалась доплата наличными в 4,5 фр., а к 4%-ным облигациям — 3 фр. Номинальная сумма долга, благодаря этой, вполне благополучно завершенной операции, возросла на 1,6 млрд. фр., в доход казны поступило 160 милл. фр. В 1875 г. Франция внесла изменения в условия срочного 6%-ного морганов-ского займа, заключенного фактически из 8,37%. Заем из 6%-ного путем конверсии с доплатой, доход от которой достиг приблизительно 60 милл. руб., был превращен в 3%-ную ренту. Других классических примеров таких своеобразных конверсионных операций финансовая история не знает. Широкой известностью из факультативных К. пользуются операции Гошэна, предпринятые Англией в 1888 г. «Конверсия в этом случае представляла совершенно небывалую в финансовых летописях задачу: дело шло о понижении платежей по долгу в 590.824 тыс. ф. ст.». Из этой суммы только 166 милл. ф. ст., или 28%, могли быть конвертированы без предупреждения; в отношении остальной суммы правительство могло приступить к операциям по понижению процентов не ранее истечения одного года с момента предупреждения держателей. Если бы даже правительство имело право требовать принудительной К., оно все-таки не решилось бы на эту меру, ибо оно не в силах было бы запасти ту колоссальную сумму наличных средств, которые потребовались бы в случае неудачи. Гошэн прибегнул к смешанной К. и произвел ее несколькими этапами, гарантировав сначала держателям ренты, в течение одного года, старый процент, затем в течение 15 лет 2,75%; с момента истечения этого срока в 1903 г. снова гарантировал 2,5% на 20 лет, т.-е. до 1923 г. Владельцам, согласившимся на факультативную К., выдавалось 5 шиллингов за каждые 100 ф. ст. конвертируемых бумаг в номинале. Кроме этого, проценты в 1888/89 г. предполагалось выдать за 5 четвертей года. Через полгода из 3%-ной ренты, подлежащей принудительной К., было истребовано наличными деньгами 761,7 тыс. ф. ст. и обменено на новые обязательства 165,6 милл. ф. ст.; добровольно было конвертировано 383,5 милл. ф. ст. и осталось на руках у держателей старой ренты на 40,9 милл. ф. ст. Предупредив держателей, Гошэн попытался принудительно конвертировать этот остаток и выплатил при этой операции 24,4 милл. ф. ст. Ежегодная экономия от К. исчислялась на ближайшие 14 лет в 1.412 тыс. ф. ст., а с 15-го года—в 2.824 тыс. ф. ст. Расходы же определились в 3.010 тыс. ф. ст. По типу гошэновской были построены конверсионные операции 1910 г. в Пруссии и 1906 г. в Италии, понижавшие интересы по займам рядом последовательных этапов.

К., произведенными ниже pari, богата история Франции и России. В 80-х годах прошлого столетия в министерство Рувье 4,5%-ная рента была конвертирована ниже pari в 3%; получив снова в начале двадцатого столетия портфель министра, Рувье опять повторил ту же операцию в 1902 г. В России в 1888 г. при Вышнеградском было приступлено к К. 5% металлических долгов в 4% с выпуском бумаг ниже паритета; операции эти продолжались в 1891 и 1894 гг., при чем в эти годы одновременно с понижением процентов изменялась и самая форма займов, которые из срочных превращались в вечную ренту. За все время конверсионной операции в общем было

конвертировано и выкуплено займов на 3.393,6 милл. руб. в номинале. В результате интенсивных конверсионных операций проценты по государственным займам во всех передовых капиталистических странах были значительно понижены.

Война 1914 г., обременившая все государства новыми долгами, заключенными в трудных условиях, снова поставила в задачу дня вопрос об их урегулировании. Характерно отметить, что на наших глазах повторяется снова вся история, которая когда-то была пережита государственным долгом. В настоящее время приходится в первую очередь озаботиться об унификации и консолидации займов. На этот путь уже вступила Америка и Англия; для остальных участников войны разрешение этого вопроса еще пока непосильно.

В середине 1921 г., т.-е. спустя три года после заключения мира, Англия выпустила конверсионный заем для консолидации «Национальных военных обязательств» (National war bonds), подлежащих оплате в период времени между 1922 и 1923 гг. Новый заем выпускался ниже pari из 3,5%. В результате предпринятой операции было предъявлено к обмену 2.651 милл. ф. ст., а капитальная сумма долга возросла приблизительно на 101 милл. ф. ст. В этом же году держателям «национальных военных обязательств» и «Exchequer bonds» предлагалось конвертировать их в 5,5%-ные облигации. Эти новые бумаги разрешалось в свою очередь обменять на ранее выпущенный 3,5%-ный заем по курсу 100 за 146, вследствие чего сумма конверсионного займа продолжала непрерывно возрастать. Вскоре после этого был выпущен еще один конверсионный заем из 4,5%.

В начале 1925 г. английское правительство выпустило 3,5%-ный заем для погашения 5,75%-ных обязательств казначейства, срок которым истекал 1 февраля. Облигации эти принадлежали к серии бумаг, частично погашенных 4,5%-ным конверсионным займом. Осталось выкупить еще 53 милл. ф. ст. Новый заем выпускался на оригинальных началах: желающие приобрести облигации подавали об этом заявления в закрытых конвертах с указанием цены, которую они могут предложить за 100 ф. ст. Предельная сумма заявки устанавливалась в 10.000 ф. ст. или на кратное от этой суммы по цене 77 ф. ст. 10 шилл. за 100 ф. ст. номинала. Реальная доходность устанавливалась таким образом в 4,55%.

По сравнению с Англией американские К., произведенные в течение 1921 и 1922 гг., получили более широкий размах. Сущность этой операции сводилась к консолидации краткосрочных внешних займов, к числу которых принадлежали: четырехмиллиардный «заем победы», «сертификаты казначейства» и «военно-сберегательные свидетельства», на сумму 3 млрд. долл. С целью отсрочки платежей по этим обязательствам американское правительство выпустило шесть последовательных серий «билетов казначейства» (Treasury Notes) на 2.743,3 млрд. долл. Кроме того, в октябре 1922 г. были выпущены 4,25%-ные «облигации казначейства» (Treasury bonds) сроком на 25—30 лет. К. имела крупный успех и значительно превысила предположения, дав в подписке 1.400 милл. долл., вследствие чего крупные заявки не были удовлетворены в полном объеме. Наличными деньгами по окончании разверстки было получено 512 милл. долл. и обменено на облигации «займа победы» и «сертификаты» 252 милл. долл. Treasury bonds были гарантированы от К., принимались в уплату налога и наследств. и в казенные залоги. Кроме того, облигации и проценты от них освобождались от какого бы то ни было обложения за исключением налога с наследств, дополнительного подоходного налога и налога на сверх-прибыль и военную прибыль. Мелкие же доходы с номинального капитала, не превышающего 5.000 долл., освобождались от всех перечисленных налогов, кроме наследственного. Необходимость урегулирования государственных долгов во всех без исключения странах, принимавших участие в войне, приведет в ближайшем будущем к целой серии самых разнообразных конверсионных операций. Это вопрос самого недалекого будущего, так как существование высокопроцентных займов коренным образом противоречит интересам широких слоев населения и интересам промышленных кругов.

Лит.: Исаев, Государственный кредит, 1884; Алексеенко, Государственный кредит, 1872; Э. Вреден, Финансовый кредит, 1871; И. Кауфман, Государственный долг Англии, 1893; Мигулин, Русский государственный кредит, т. III, 1899—1904; Боголепов, Государственный долг, 1910; Твердохлебов, Государственный кредит, 1924; G. Jeze, Traité de science des finances; Leroy-Beaulieu, Traité des finances, t. II, 1899; A. Barriol, Théorie et pratique des opérations financières, 1908; Lavson, American finance; Duflov, Des pocédés d'emission, 1908; Labeyrie, Théorie et Histoire des conversions de rentes. 1878. *Л. В. Виницкий.*

КОНСОРЦИУМ. Термин К. обычно применяется к соглашениям нескольких банков, имеющим своей целью совместную реализацию (эмиссию) государственных, коммунальных или частных ценных бумаг. Чаще всего К. образуются для реализации государственных займов, как операции, требующей большого напряжения денежного рынка и превышающей финансовые возможности даже самого мощного банка. Подобный К. необходим почти для каждого государственного займа. В частности, и для реализации всех русских внутренних займов в период войны 1914—1917 гг. коммерческими банками систематически образовывались К., принявшие на себя размещение около 60% всех займов. В сентябре 1923 г. был образован К. для реализации 6%-ного золотого выигрышного займа (первого)—в составе Госбанка, Промбанка, Роскомбанка, Всекобанка и Мосгорбанка. Нередки случаи образования международных К. в целях эмиссии займа какого-либо государства на нескольких иностранных

биржах. Примерами подобных К. могут служить К. центральных банков пяти держав (Англии и др.) по реализации австрийского иностранного займа, К. по реализации германского репарационного займа 1924 г., образованные в Соед. штатах (во главе с банком Моргана), Англии, Франции и др. участвовавших в реализации займа странах. На-ряду с К. для государственных займов банки образуют К. для реализации гарантированных частных бумаг (напр., К. русских банков по реализации 750 милл. руб. $4^1/_2$%-ных ж.-д. облигаций выпуска 1917 г.). Практике известны также К. по реализации частных ценных бумаг (акций и облигаций). Образование подобных К. вызывается иногда теми же причинами, что и образование К. по реализации гос. займов: трудностью размещения средствами одного банка крупной партии ценностей. Концентрация промышленности повела к образованию таких исполинских предприятий и целых *концернов*, эмиссии которых стали уже превышать силы единичных банков. С другой стороны, образованием К. банки желают разделить риск, связанный с участием в эмиссии дивидендных бумаг. Равным образом К. образуется и в тех случаях, когда ряд банков вообще принимает участие в данном предприятии, держа в своем портфеле контрольный пакет его акций или состоя с ним в длительных контокоррентных отношениях. Организационные формы и общий характер К. крайне разнообразны и определяются конкретными условиями каждой отдельной эмиссии. Как общее правило, К. образуются для реализации каждого отдельного займа и на срок этой реализации. Встречаются, однако, и К. более постоянного типа, организуемые для реализации ряда эмиссий,— напр., ряда последовательных выпусков акций какого-либо мощного индустриального предприятия. В зависимости от размера и длительности эмиссии участники К. либо ограничиваются простым соглашением о разверстке эмитируемых ценностей между отдельными банками, либо создают специальную организацию (комитет и т. п.) для руководства общим ходом реализации. Новейшей германской практике известны даже случаи образования специальных товариществ с ограниченной ответственностью (G.m.b.H.) для проведения более длительных и систематических консорциальных операций. При реализации более значительных займов вокруг К. крупнейших банков может быть образовано несколько мелких К., через которые члены центрального К. размещают свою долю участия в эмиссии среди широкой публики. Участие в подобном размещении ценных бумаг нередко бывает даже обязательным для средних и мелких кредитных учреждений, находящихся в зависимости от более крупного банка — члена центрального К. Столь же различны и условия, на которых К. принимают на себя реализацию гос. займов или частных эмиссий. Выгодность эмитируемых ценностей для их приобретателей, кредитоспособность эмитента, емкость рынка, общая экономическая конъюнктура и все другие факторы, облегчающие или затрудняющие размещение самими банками реализуемых при их участии ценностей, непосредственно отражаются на размере взимаемой ими провизии (вознаграждение за посредничество). Вместе с тем имеет большое значение и характер взаимоотношений банков к эмитенту; ценности постоянных клиентов или предприятий, участниками коих являются входящие в состав самого К. банки, реализуются на иных условиях, чем бумаги чуждого консорциуму эмитента. На-ряду с термином К. к объединениям банков по реализации эмиссии в банковской практике и научной литературе применяется термин «синдикат». В последнее время этим термином пользуются, однако, чаще для обозначения тех монополистических организаций промышленного типа, участники которых, сохраняя свою хозяйственную и юридическую самостоятельность, передают сбыт своих изделий общей продажной конторе (именно в этом смысле применяется термин «синдикат» и в современной советской практике). Термин К. применяется также и к таким соглашениям или более постоянным объединениям банков, которые имеют своей целью *открытие крупного кредита* их общему клиенту, напр. К. четырех русских банков для открытия кредита обществу электрического освещения 1886 г. во время войны. В 1925 г. был поставлен на очередь вопрос об организации К. банков, во главе с Центральным коммунальным банком, для финансирования заказов городов на трамвайные вагоны и другие предметы оборудования городского транспорта. Во Франции во время мировой войны под именем К. действовали торговые товарищества снабженческо-заготовительного характера, находившиеся под контролем правительства.

Термин К. был применен и к международному К. по восстановлению Европы, организованному в Лондоне в марте 1922 г. державами Антанты при участии Германии, но без официального участия Соединенных штатов. Идея К. была выдвинута покойным министром иностранных дел Германии Вальтером Ратенау. Главной целью К. являлось помещение капиталов Антанты в РСФСР, с использованием организационных сил и связей Германии. Поскольку Генуэзская и Гаагская конференции 1922 г. не привели ни к каким результатам, К. по восстановлению Европы оказался бессильным приступить к практической работе. В связи с проведением плана Дауэса идея использования Германии в качестве проводника на этот раз уже не англо-французского, а американского капитала в СССР начинает вновь привлекать к себе внимание банковско-промышленных кругов.

Лит.: Банковская энциклопедия, под ред. Яснопольского, т. I, 1914; Сен-Морис, Банки и займы, 1925; Riesser, Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration, 1912; Geiler, Gesellschaftliche Organisationsformen des neuen Wirtschaftsrechtes, 1922; Liefmann, Beteiligungs-und — Finanzierungsgesellschaften, 1923; Rozumek, Das Kreditgeschäft im Bankbetriebe, 1923.

А. В. Венедиктов.

КОНСУЛЬСКИЕ СБОРЫ. К. с. называются пошлины, взимаемые консулами и консульскими агентами при оказании услуг обращающимся к ним лицам и совершении ими нотариальных действий.

В западно-европейской и американской практике К. с. взимаются обыкновенно: 1) при выдаче паспортов или временных видов на жительство, 2) при визе отечественных или иностранных паспортов, 3) за свидетельство о рождении, браке, болезни, нахождении в живых, смерти или удостоверение личности, 4) за составление протоколов, удостоверяющих какое-либо событие или обстоятельство, 5) за выдачу копий, выписи или справки из консульского архива, 6) за регистрацию любого акта со внесением в консульские книги, 7) за засвидетельствование подлинности подписей или доверенности, 8) за удостоверение копий или переводов, 9) за хранение всякого рода юридических документов или имущества, 10) за внесение завещания в консульские книги, 11) за составление описей и поверку имущества, 12) за хранение денег и ценных бумаг, 13) за продажу имущества или товаров с публичного торга, 14) с судов национальности консула, приходящих в порт, 15) за выдачу иностранному судну разрешения на поднятие флага страны консула, 16) за выдачу разрешений на заключение бодмерейного займа, 17) за консульские действия по аварии. К. с. обычно поступают в доход казны, но сборы, взимаемые нештатными консулами (consules electi), обращаются в их пользу и являются вознаграждением этих лиц, не получающих содержания по службе.

Порядок взимания сборов русскими консулами и размеры их определялись до революции консульским уставом 1858 г. и тарифом 8 июня 1893 г. В настоящее время они определяются декретом от 18 октября 1918 г. о консульских представителях РСФСР и рядом циркуляров НКИД.

2 марта 1922 г. утвержден устав консульских сборов, которые могут быть взимаемы как консулами, так и другими органами НКИД, поскольку последние выполняют консульские функции, в местной валюте, из расчета на золотые рубли. Тариф устанавливает К. с. за следующие акты консула: 1) выдачу паспорта на выезд за границу, 2) на проживание за границей, 3) продление подобных паспортов и наложение визы на них, 4) свидетельство о рождении, браке, разводе, болезни, нахождении в живых, смерти и иных юридических фактах, а также удостоверение личности, 5) составление протокола о каком-либо событии или обстоятельстве, 6) выдачу копий, выписи или справки из дел или документов консульства, 7) засвидетельствование подписей на актах, совершенных местными иностранными учреждениями, властями или нотариусами, а также подписей российских граждан, 8) удостоверение верности копий или перевода, 9) выдачу анкет и бланков, 10) пересылку документов в советские учреждения. Применяя тариф, ген. консул или консул имеет право понижать его ставки до 75% или даже совершать свои действия безвозмездно в отношении лиц, «в отношении полной имущественной необеспеченности коих имеются достаточные данные».

Декрет от 24 октября 1922 г. установил в дополнение к К. с. 10%-ный добавочный сбор в пользу Росс. общ. красного креста. Циркуляр НКИД № 37 1922 г. определяет способы выяснения имущественной необеспеченности обращающихся к консулам лиц. Циркуляр № 49 предписывает правила отчетности по взиманию К. с. Циркуляр № 60 разъясняет, что льготы неимущим лицам применяются по отношению к 10%-ному сбору в пользу Красного креста. Циркуляр № 65 предлагает взять на учет все бланки и анкеты, подлежащие оплате К. с., и об израсходованных бланках и анкетах сообщать в НКИД с указанием взысканной суммы. Циркуляр № 77 НКИД от 2 февраля 1923 г. значительно расширил количество консульских действий, облагаемых К. с. Помимо перечисленных в тарифе 1922 г., этот циркуляр упоминает об: 1) утверждении скрепой и печатью консульства со внесением в консульскую книгу обязательств, договоров, мировых и третейских записей, 2) хранении документов в пакете, 3) описи имущества, наложении и снятии печатей, а также проверки имущества по представленной описи и его хранении, 4) вызове частных лиц, объявлениях и сообщениях им, 5) продаже имущества с публичного торга, 6) свидетельстве корабельных и грузовых документов и выдаче свидетельств о *здравии* лиц, находящихся на судне, и о нагрузке и выгрузке или происхождении товаров, 7) выдаче временного свидетельства на право поднятия советского флага, 8) составлении морского протеста, 9) выдаче разрешения на выпуск бодмерейного займа, 10) действиях по аварии, 11) совершении актов о продаже судна и выдаче разрешения на таковую продажу.

Согласно утвержденному ЦИК СССР и СНК СССР 8 января 1926 г. Консульскому уставу СССР действия консулов и консульских агентов, выполнение коих требуется законом или совершается по просьбе гос. хоз. органов или частных лиц, оплачиваются К. с. по тарифу, утвержденному СНК СССР (ст. 62 Конс. устава); эти К. с. зачисляются в доход казны (ст. 63); надбавки к К. с. в пользу о-в Красного креста и Красного полумесяца устанавливаются особыми законами (прим. к ст. 63); К. с. взимаются в советской или местной валюте согласно инструкции, издаваемой НКИД совместно с НКФ; во взыскании К. с. выдаются квитанции, поскольку эти К. с. не оплачиваются специальными консульскими марками (ст. 64). Консулы и консульские агенты могут снижать ставки К. с. или вовсе не взимать их с лиц неимущих, имея достаточные данные об их имущественной необеспеченности; при этом делается отметка на соответствующем документе (ст. 65); К. с. вовсе не взимаются: 1) по делам о-в Красного креста и Красного полумесяца; 2) по делам о репатриации и о военно-пленных; 3) по делам, связанным с осуществлением в СССР законов и правил о применении

наемного труда и соц. обеспечения; 4) за визу иностранных, дипломатических и служебных паспортов; кроме того, К. с. за визу недипломатических паспортов могут быть не взимаемы в силу начал братской солидарности трудящихся и международной вежливости на основании указаний НКИД, согласованных с НКФ СССР (ст. 66).

Лит.: Консульский устав 1858 г. (т. II Свода законов Росс. имп.); Консульский устав СССР 1926 г.; С. Н. Горяинов, Руководство для консулов, СПБ, 1903; А. П. Вейнер, Консулы в христианских государствах, СПБ, 1903; А. В. Сабанин, К вопросу о положении консульской службы и об ее задачах, «Известия М-ва ин. дел.», 1913, кн. 2-я; С. Б. Крылов, Советское консульское право (журнал «Советское право» 1924 г., №№ 1—7, стр. 111—124); проф. Н. Н. Кравченко, Об основных началах консульского права применительно к Советской России, Саратов, 1925; Miltitz, Manuel des Consuls. Londres, 2 vls. 1837—1839; De Clercq et Vallat, Guide pratique des consulats; 4 vls, Paris, 1880; Leroy, Les consulats et les ambassades, Paris, 1903; Pillaut, Manuel de droit consulaire, Paris, 1910; Heritte, Guide formulaire á l'usage des agents consulaires, Paris, 1910; König, Handbuch des deutschen Konsularwesens, VI Aufl., Berlin, 1902; Stowell, Consular cases and opinions, Washington, 1909.

С. В. Сигрист.

КОНТОКОРРЕНТ. К., как особый прием бухгалтерии, возник на почве корреспондентных отношений; соответственно развитию этих отношений постепенно возрастает область его применения; наибольшее значение он имеет в деятельности банков. Этот прием бухгалтерии заключается в том, что относящиеся к определенному корреспонденту записи из журнала (а по немецкой форме — из мемориала) переносятся в отдельный, открываемый для данного корреспондента счет, на котором располагаются на левой и правой сторонах листа в виде дебетовых и кредитовых статей. Периодически обычно в конце операционного года, а в практике банков — в конце полугодия, подводятся итоги тем и другим статьям, и оказавшаяся разница, в качестве сальдо (англ. ballance, франц. — solde) для сбалансирования обеих сторон листа, заносится на той стороне, итог которой дал меньшую сумму. При заключении К. сальдо, при отсутствии иного распоряжения, переносится из старого счета (conto vecchio) в новый лист (conto nuovo) и составляет первую запись этого счета, притом на стороне, противоположной той, на которой сальдо значилось в старом счете. К. обыкновенно обнимает все правовые отношения корреспондентов в той мере, в какой порождающие, изменяющие или прекращающие их сделки и вообще правовые действия отражаются в их торговых книгах. Этим не устранена возможность исключения из К. определенного круга отношений и посвящения им отдельного счета (conto separato). В К., кроме статей, перенесенных из журнала, записываются в виде дополнительных статей: комиссия, куртаж, относимые на счет корреспондента почтовые или иные расходы, а также проценты. Начисление процентов объясняется тем, что расчет по операциям, в виде установления указанного выше сальдо, предполагается произвести лишь в определенный, будущий момент. При исчислении процентов применяется один из следующих трех методов: метод *прогрессивный*, при котором проценты исчисляются с момента срочности известного требования вперед до момента заключения счета; метод *регрессивный*, при котором все записи дисконтируются к определенному начальному моменту и проценты начисляются на сумму сальдо с указанного начального момента до момента заключения счета, и метод *штафельный* (французский), при котором проценты исчисляются в отдельности с момента внесения определенной записи до момента следующей по времени записи. Наиболее употребительным способом является первый; но и последний, более сложный чем два остальных, имеет широкое распространение в практике банков. К. именуется нередко, в особенности у нас, не только самый счет корреспондента, но и та выпись, которая ему посылается в конце контокоррентного периода, либо вообще по его требованию (К. выписи упоминаются в приложенном к Гербовому уставу подробном перечне § 24, ср. § 36 табели). К., как прием бухгалтерии, не создает каких-либо особых правовых отношений; контокоррентный счет в целом и составляющие его отдельные записи имеют лишь то значение, которое присуще всем записям правильно веденной торговой книги, т.-е. значение доказательства не только против, но и в пользу предприятия, ведущего книгу. (Ср. пост. СНК СССР от 18 сентября 1923 г.; Собр. узак. 1924 г., № 100). К. приобретает самостоятельное правовое и связанное с ним экономическое значение, если он ведется в силу особого *контокоррентного договора*, заключенного между корреспондентами. Сторонам предоставляется значительный простор при установлении условий этого договора. От их усмотрения зависит установить, какой круг их взаимных отношений будет отражаться в К., какой продолжительности будет период К., предоставляется ли каждому из корреспондентов право односторонне требовать досрочного прекращения К. отношений и установления размера сальдо ранее конца предполагавшегося контокоррентного периода, как будет определяться размер комиссии, процентов и т. д. Но имеется несколько наиболее важных признаков контокоррентного договора, без наличия которых данное соглашение никогда не может быть признано К. Эти наиболее важные признаки контокоррентного договора заключаются в следующем.

I. К. договор есть договор *о взаимном предоставлении кредита;* причитающиеся ему суммы каждый из контрагентов кредитует другому до заключительного момента К. периода; условия этого кредита, в смысле размера взыскиваемых и уплачиваемых процентов, могут быть не одинаковы для обоих

корреспондентов, в частности банки начисляют по дебетовым записям больший процент, нежели по статьям кредитовым. С момента установления сальдо начисляются проценты и на составляющую его сумму, хотя бы проценты уже были начислены на все отдельные суммы, вследствие сопоставления которых получено сальдо. Это положение положительно оговорено в ст. 355 герм. Торг. улож. Ст. 213 Гражд. код. не упоминает о К. счете; она постановляет, что запрещение начисления сложных процентов не распространяется на сделки, совершаемые законно существующими кредитными учреждениями. Имея в виду особенности К., устраняющие опасения возможности злоупотребления сложными процентами в целях ростовщичества, следует, казалось бы, признать, что и у нас могут быть начислены проценты на сальдо не только по банковскому, но и по всякому иному К.

II. Основанный на договоре К. неразделен; все существующие между сторонами отношения, поскольку они вводятся в состав К., могут быть ликвидированы лишь совместно, в виде расчета по сальдо, и не могут служить основанием для каких-либо обособленных требований; они поэтому, взятые в отдельности, не погашаются также давностью. Благодаря этому *началу нераздельности* для каждого из корреспондентов создается уверенность, что причитающиеся с него суммы от него не будут потребованы до заключения К., притом будут потребованы лишь настолько, насколько сальдо окажется в пользу другой стороны; он поэтому избавлен от необходимости держать эти суммы наготове и может ими располагать в качестве оборотных средств своего предприятия. В этом заключается одно из преимуществ, которые представляет К. в экономическом отношении. По господствовавшему в прежнее время мнению необходимо сделать из начала нераздельности тот вывод, что вследствие включения известного требования в К. меняется его правовая природа, оно обезличивается или, по юридической терминологии, новируется; оно, в частности, утрачивает свои индивидуальные особенности в смысле наличия особого обеспечения в виде залога, поручительства, совместной солидарной ответственности и другого лица и т. п. В настоящее время необходимость такого вывода отвергается; ст. 355 герм. Торг. улож. постановляет, что залог и другие обеспечения остаются в силе, насколько обеспеченное ими требование, по сумме его, сохранилось в сальдо. Это положение герм. Торг. улож., закрепившее воззрение, которое ко времени установления новой редакции этого уложения возобладало в судебной и деловой практике, должно быть признано правильным, ибо трудно усмотреть основания, по которым правовое положение кредитора должно было бы ухудшиться, а правовое положение должника и третьего лица (поручителя, солидарного содолжника и т. п.) улучшиться только потому, что требование вошло в состав К. Существом К. это последствие не вызывается и ни в одном законодательстве нет положительного указания, что включением в К. требование обезличивается или новируется. Надлежит, понятно, помнить, что, как упомянуто выше, обеспечение сохраняет свою силу настолько, насколько обеспечиваемое им требование не превышает сальдо, и что поручительство и солидарная ответственность третьего лица отпадают, если они были обусловлены осуществлением требования в течение известного срока и этот срок наступил ранее конца К. периода.

III. Основное, характерное для К. положение, что правоотношения сторон к концу К. периода выражаются в сальдо, осуществляется посредством *зачета* взаимных требований. Так как в применении к К. зачетом одновременно прекращается большое число взаимных требований, то зачет в К. получает особое значение, притом значение не только правовое, но и экономическое. Им сберегаются силы, время и денежные знаки, которые были бы затрачены, если бы исполнялось в отдельности каждое из взаимных требований. Являясь одним из наиболее важных случаев обыкновенного, т.-е. произведенного лишь между двумя лицами, зачета, К. вместе с тем служит переходною ступенью к множественным, т.-е. обнимающим большее число субъектов, зачетам, осуществляемым жиро-банками и расчетными отделениями.

Лит.: Р. Я. Вейцман, Банковское счетоводство, изд. 3-е, 1923, стр. 113 и сл.; Г. Ф. Шершеневич, Учебник торгового права, изд. 4-е, 1903, стр. 226 и сл.; М. С. Студентский, Текущий счет и контокоррент, 1896; H. Staub, Kommentar zum Handelsgesetzbuch, т. II, §§ 355—357; J. Gierke, Handelsrecht u. Schiffahrtsrecht, 2-е изд., 1926, стр. 469—474.

Проф. *Ф. А. Вальтер.*

КОНТРАБАНДА. По западно-европейскому законодательству К. признается ввоз, вывоз или передвижение транзитом каких-либо товаров, по закону запрещенных ко ввозу, вывозу или передвижению транзитом; уклонение же от уплаты ввозных или вывозных таможенных пошлин за провозимые через границу товары признается не К., а *дефраудацией*.

Законодательством дореволюционной России, а равно и нынешним законодательством Союза ССР оба указанных выше понятия — К. и дефраудации — объединяются в одном понятии К. По утвержденному ЦИК СССР 12 декабря 1924 г. Таможенному уставу СССР К. признается всякое перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля. К К. приравниваются: а) хранение и передвижение в пределах 50-километровой пограничной полосы всякого рода иностранных товаров, подлежащих таможенному клеймению или обандероливанию, а также неподлежащих таможенному клеймению или обандероливанию, если не имеется доказательства оплаты их таможенной пошлиной; б) хранение, хотя и за пределами 50-километровой пограничной полосы, иностран-

ных товаров, подлежащих таможенному клеймению или обандероливанию, но обнаруженных без клейм и бандеролей: в торговых заведениях — во всяком случае, а в помещениях неторговых — в случае если они хранятся в количестве, превышающем обычную норму для личного потребления, и в) сбыт на сторону за плату предметов, пропускаемых, в виде изъятия, беспошлинно или с пониженной пошлиной не для целей сбыта. К. подразделяется на: *простую* и *квалифицированную*.

Квалифицированной К. признается: а) контрабандное перемещение товаров помимо таможенных учреждений с помощью специально для этой цели предназначенных транспортных средств; б) сокрытие контрабандных товаров в помещениях, особо для этого приспособленных; в) контрабандное перемещение товаров, сопряженное с подделкой таможенных документов, прикрытием товара документами, относящимися к другому товару, наложением поддельных таможенных знаков (клейм, пломб или бандеролей), а равно и иными, совершенными в целях контрабандного провоза товаров преступными действиями; г) участие в организации, специально занимающейся К.; д) вооруженная К.; е) совершение контрабандных действий должностным лицом, непосредственно связанным с таможенным делом; ж) более чем двукратное занятие К., а равно хранение или торговля заведомо контрабандными товарами в виде промысла и з) К. взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радио-телеграфного имущества и аннулированных процентных бумаг. Во всех прочих, кроме вышеперечисленных случаев, К. признается *простой*.

Виновный в простой К. карается конфискацией контрабандного товара и денежным штрафом в размере двойной стоимости товаров, определенной таможнею. Виновный в квалифицированной К., помимо конфискации товара и денежного штрафа, подвергается уголовному взысканию. Дела о простой К., а также о квалифицированной К. в части, касающейся конфискации товаров и наложения штрафа, решаются в административном порядке подлежащей таможнею, а дела с квалифицированной К., по конфискации товара и наложения штрафа, направляются таможней в суд.

Если у пассажира, проезжающего через границу, задержаны запрещенные ко ввозу или вывозу товары и предметы, скрытые от таможенного надзора, а также товары и предметы хотя бы и разрешенные ко ввозу или вывозу, но сокрытые от таможенного надзора с целью избежания платежа таможенных пошлин, то такие контрабандные товары таможней конфискуются без наложения штрафа на пассажира.

К. причиняет большой ущерб нашему народному хозяйству, пробивает брешь в нашей монополии внешней торговли и увеличивает пассивность нашего торгового баланса.

По самой природе К. определить размеры ее можно только проблематично, так как задерживается не вся провозимая К., а только незначительная часть ее. В довоенное время у нас принято было считать, что из всей провозимой К. задерживается только: по европейской границе — 10% и по азиатской — 5%, или, другими словами, провозится К.: по европейской границе — в 10 раз и по азиатской — в 20 раз более того, что задерживается.

В довоенное время стимулом для контрабандного водворения товаров служило только существование таможенных пошлин, в настоящее же время К. стимулируется не только этим, но и многими другими факторами, каковы: действующая у нас государственная монополия внешней торговли и сопряженная с ней лицензионная система импорта, значительное понижение качества наших фабрикатов по сравнению с довоенными; бóльшая дороговизна наших фабрикатов по сравнению с заграничными; существующий у нас товарный голод, обусловливаемый тем, что многие товары, которые у нас прежде производились, теперь или вовсе не производятся или производятся в размерах, далеко недостаточных для удовлетворения потребности в них. Кроме того, население окраин наших, благодаря недостаточной налаженности нашего торгового аппарата, ощущая острый недостаток даже в таких предметах первой необходимости, которые у нас производятся в достаточном количестве, пытается утолять этот голод К.

Отсюда ясно, что принятое в довоенное время соотношение между количествами К. провозимой и задерживаемой должно быть для современных условий повышено, но насколько именно — с большей или меньшей уверенностью сказать трудно. Можно полагать, что не будет преувеличением, а скорее преуменьшением, если это соотношение увеличить в 1,5 раза, т.-е. если считать, что теперь провозится К. по европейской границе в 15 раз, а по азиатской границе в 30 раз более того, что задерживается.

Но если размеры К. в настоящее время определять даже по указанному выше методу, применявшемуся в довоенное время, то, исходя из того, что в 1924/25 г. задержано было К. при привозе: по европейской границе—на 2.541 тыс. руб. и по азиатской границе—на 2.916 тыс. руб., следует привоз К. за этот год исчислить: по европейской границе—в 25.410 тыс. руб. и по азиатской границе—в 58.320 тыс. руб., а всего в 83.730 тыс. руб., что по отношению к легальному импорту за этот год (709.420 тыс. руб.) составит 11,8%. Между тем в довоенное время контрабандный ввоз по отношению к легальному составлял 0,6%.

Что же касается экспортной К., которой практика довоенного времени совсем не знала за полным почти отсутствием стимула к ней (вывозных таможенных пошлин), то определить ее размеры в настоящее время представляется крайне затруднительным. Главнейшими предметами ввозной К. являются: трикотажные изделия, мануфактурные товары, бумажная пряжа, кожевенные товары, химические продукты (краски, наркотики), галантерейные товары, парфюмерные товары, металлические изделия.

Одних административных мер для борьбы с К. недостаточно; необходимы и меры экономического порядка, как: улучшение качества и удешевление производства наших товаров, организация отечественного производства тех товаров, которые в настоящее время водворяются контрабандным путем, снабжение окраинного населения в достаточном количестве предметами широкого потребления и др. *Н. Арсеньев.*

КОНТРИБУЦИЯ. Этот международный термин имеет два значения: 1) средства, взыскиваемые во время войны оккупационными властями с населения оккупированной ими территории противника, 2) средства, взыскиваемые правительством победившего на войне государства с правительства побежденной страны, согласно мирному договору, заключенному по окончании войны. К. широко процветает в войнах XVII и XVIII столетий, в период французской революции и наполеоновских войн. Бонапарт провозгласил принцип: «война должна кормить войну» и гордился тем, что его походы в Италию не только ничего не стоили французскому правительству, но, благодаря системе широкого и систематического взыскания К. с отдельных городов, явились крупным источником дохода, пополнявшим скудную казну Директории. В войнах XIX века К. взыскивается уже по другим основаниям: с международно-правовой точки зрения различают К., которые взыскиваются: 1) взамен прямых налогов, 2) взамен реквизиций (см. *Реквизиция*) и 3) в наказание за враждебные действия со стороны местного населения в отношении оккупировавшей данную территорию армии. В различных войнах XIX столетия широко взыскивается К.; так, в войну 1870—1871 гг. германское командование взыскало с населения оккупированных местностей Франции во французских франках: 49 милл. взамен налогов, 227 милл. вместо реквизиции и 39 милл. в качестве карательной меры за враждебные действия в отношении германских войск (взрывы мостов и железнодорожных путей, обстрелы воинских частей партизанами, покушения на германских офицеров и пр.).

В период мировой войны 1914—1918 гг. К. широко применялись германскими властями в Бельгии (Льеж—50 милл. франков, Брюссель—200 милл. франков) и в Северной Франции. Под К. разумеется также совокупность денежных или иных средств, взыскиваемых по окончании войны правительством страны-победителя с правительства страны побежденной. Обычай наложения К. при заключении мира известен еще в античном мире. К. первоначально была разграничена от дани (tribut), которую обязано было ставшее полусуверенным государство платить своему сюзерену — победителю; отличие было во времени: К. уплачивалась единовременно по окончании войны, дань платилась периодически, по преимуществу ежегодно. В новое время побежденное государство принимает на себя обязательство возместить военные издержки победителя. К. уплачивалась обычно или в звонкой монете или в обязательствах казначейства побежденного государства. Начиная с эпохи наполеоновских войн, размеры К. расширяются и включают в себя не одни военные расходы, но гораздо бо́льшие суммы под предлогом возмещения всех расходов и убытков, являющихся прямо или косвенно последствием войны. Мировая война воскресила начинавший, казалось, исчезать обычай взимать К. Ст. 231 Версальского мирного договора возлагает на Германию ответственность за весь тот ущерб и все те убытки, которые понесли от войны союзные и присоединившиеся к ним правительства и граждане их государств (См. *Репарации*).

Лит.: Halmagrand, Des réquisitions et des contributions, leur pratique dans les dernières guerres, Paris, 1910; Férand-Diraud, Recours en raison des dommages, causés par la guerre, Paris, 1881 (сильно устарелая, но интересная в теоретической своей части работа). Относительно эпохи мировой войны см. лит. статьи: Репарации.

С. Сигрист.

КОНТРОЛЬ. Под этим словом в широком его смысле разумеется надзор за правильностью, целесообразностью и выгодностью производства тех или других хозяйственных операций или работ со стороны специальных органов или агентов К., которые или стоят вне какой-либо зависимости от подотчетных им учреждений, ведущих операции и работы, и являются для них внешним К. или входят в состав этих учреждений и выполняют функции внутреннего К. К первому типу К. почти во всех государствах принадлежит К. над финансовым государственным хозяйством, или так называемый государственный К.; примером второго типа К. служит К. банков, трестов и др. К. иногда смешивают с инспекцией, но в действительности такое смешение не оправдывается существом обязанностей К. и инспекции. К. имеет дело по преимуществу с деятельностью уже законченной, инспекция — с деятельностью текущею. К. обращается главным образом к счетоводству и документам, оправдывающим те или другие действия подконтрольного учреждения или предприятия, а инспекция — к наблюдению за ведением операций их исполнителями. Инспекция производит свои обследования тех учреждений и той отрасли их работы, которые указываются ей руководящим органом; К. же пользуется правом постоянного обследования всех подконтрольных ему учреждений и во всех отраслях их работы.

По методам работы различают 3 вида К.: предварительный, последующий и фактический.

Предварительный К. состоит в том, что те или другие предположения исполнителей операций передаются на рассмотрение контрольного органа и могут осуществляться не иначе как при условии согласия его с этими предположениями. Предоставляя достаточную гарантию в том, что выполняемые операции не нарушают ни плановых или сметных расчетов ни требо-

ваний целесообразности и выгодности, этот вид контроля имеет, однако, и отрицательные стороны его применения, так как он стесняет действия исполнителей, ослабляет их ответственность и связан с некоторыми задержками в исполнении операций.

При *последующем* К. ревизия совершается им уже после производства операций и притом или на основании подлинных кассовых и других документов исполнителей или на основании одних только отчетов исполнителей без оправдательных документов. Отсутствие документов, облегчающих поверку и дающих К. твердый материал для критической оценки действий исполнителей, ведет к тому, что поверка одних отчетов без документов дает наименее удовлетворительные результаты в смысле критики и выводов К.

Фактический К., как видно из самого названия его, применяется на месте и во время производства операций, напр. в кассах, при производстве строительных работ или заготовок и пр. Он имеет целью выявить наличие денежных или материальных средств и рабочей силы за время производства ревизии и установить соответствие этого наличия записям в книгах и счетах, а в известных случаях и качество хранимых или заготовляемых предметов. Как самостоятельный вид К. фактический К. применяется сравнительно редко, но как вспомогательный к последующему К. он имеет довольно широкое распространение, способствуя получению К. весьма ценных данных для критической оценки исполнения операций.

КОНЦЕССИЯ. Под концессионным порядком иногда понимается разрешительный порядок. Так, напр., занятие некоторыми промыслами может быть обусловлено получением разрешения от подлежащего административного органа. Однако с точки зрения западно-европейского права выдача такого разрешения не зависит исключительно от усмотрения органов власти; при наличии определенных, в законе указанных условий, в просимом разрешении не может быть отказано (см. Hatschek, Lehrbuch desdeutschen und preussischen Verwaltungsrechts, стр. 139); сторона, получившая отказ, вправе этот отказ обжаловать в установленном порядке. От концессионного (разрешительного) порядка открытия некоторых промышленных и торговых заведений необходимо отличать К. как особое правовое и экономическое явление. Закон выделяет известные области хозяйственной деятельности, объявляя их закрытыми для частных лиц и сохраняя их в специальном ведении государства или коммунальных учреждений. В таких отраслях хозяйственной деятельности закон создает монополию государства или коммунальных учреждений. Обычно это явление имеет место в отношении предприятий, эксплоатация которых удовлетворяет общественные нужды, как, напр., железных дорог, трамваев, водопроводов, предприятий по использованию электрической энергии и т. п. Однако в видах скорейшего или наилучшего обслуживания населения эксплоатация того или иного предприятия (напр., постройка и эксплоатация данной железной дороги, водопровода в данном городе и т. д.) может быть передана государством или коммунальным органом частному лицу на известных условиях (предприятие предоставляется на определенный срок, обусловливается право выкупа, устанавливаются условия пользования услугами предприятия и пр.). Такой акт предоставления частному лицу права занятия хозяйственной деятельностью, по общему закону закрытой для частных лиц, называется К. (см. Fleiner, Institutionen des deutschen Verwaltungsrechts, стр. 321). В зависимости от объекта хозяйственной деятельности различаются К. железнодорожные, коммунальные (трамвай, водопровод, электрическое освещение и пр.), горные и др. Для установления К. иногда требуется акт законодательной власти, в некоторых же случаях К. предоставляются органами самоуправления. Во всяком случае предоставление К. всецело зависит от усмотрения подлежащего органа власти. С точки зрения французской теории административного права концессионер временно и на известных условиях осуществляет в данной области права публичной власти (см. Hauriou, Précis de droit administratif, стр. 754). Как указывает один из новейших французских авторов, чертой, характеризующей некоторые К., является тот факт, что концессионер как бы замещает собой публичную власть, с которой он вступил в договор и которая ему передала осуществление публично-правовых полномочий. Однако тот же автор признает К. и такие, которые по существу являются уступкой в пользу частных лиц, пользования частью имущества государства, города или коммуны (см. Monsarrat, Contrats et concessions des communes, стр. 221). С точки зрения французского права признаком К. является тот, что К. предоставляются в целях удовлетворения интересов общества, при чем концессионер осуществляет некоторые публично-правовые полномочия. В послевоенный период во Франции замечается рост концессионной деятельности, связанный с изданием ряда законов, касающихся горных К. и К. по эксплоатации электрической энергией (см. Rolland, Les nouvelles concessions des mones, Hauriou, н. с., стр. 769 и сл.).

Концессии в России. В дореволюционный период развитие концессионного дела в России шло приблизительно теми же путями, что и на Западе. Со второй четверти XIX века появляются железнодорожные К., а в последней четверти XIX и в начале XX вв. мы видим рост К. коммунального значения (см. Борзенко, К. железнодорожного права; Таль, Концессионные договоры городских общественных управлений—«Вестник гражданского права» за 1915 г., ноябрь и декабрь).

Совершенно иной характер приобрели К. после Октябрьской революции. Мысль о привлечении иностранного капитала к восстановлению народного хозяйства России, разрушенного мировой войной, возникла еще

в 1918 г. Способом привлечения иностранного капитала должно было служить предоставление иностранным капиталистам К. Гражданская война затормозила развитие концессионного дела, и лишь в 1920 г. вопрос о привлечении иностранного капитала в форме предоставления К. был вновь поставлен на очередь. Декрет от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях К. создавал правовые предпосылки для работы иностранного капитала в Советской России. Введение в декрет подчеркивало, что «процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России». Среди тех основных условий К., которые указывались в декрете от 23 ноября 1920 г., два пункта призваны были рассеять опасения иностранных капиталистов относительно той правовой обстановки, в которой им придется работать. Декрет от 23 ноября 1920 г. гарантировал, что «вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции»; вместе с тем правительство гарантировало «недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора». Большинство постановлений декрета от 23 ноября 1920 г. после издания Гражданского кодекса и ряда законоположений эпохи новой экономической политики следует признать устаревшими, но декрет от 23 ноября 1920 г. сохранил и в настоящее время свое принципиальное значение. Ни Гражданский кодекс, ни декрет от 23 ноября 1920 г., ни декреты, устанавливающие порядок предоставления концессий, не дают определения понятия К. Определение это может быть получено лишь путем рассмотрения законов, регулирующих хозяйственную жизнь в Советской России. В силу ст. 21 Гражд. код. «земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота. Владение землей допускается только на правах пользования». Порядок пользования землей определяется Земельным кодексом. Всякий способ хозяйственного использования земли, не предусмотренный Земельным кодексом, может быть допущен лишь в порядке К. Ст. ст. 53—57 Лесного кодекса предусматривают предоставление лесных К. Ст. 55 Гражд. кодекса указывает, что «предприятия, в коих число наемных рабочих выше установленного законом, телеграф и радио-телеграф, а равно другие сооружения, имеющие государственное значение, могут быть предметом частной собственности не иначе, как на основании К., испрашиваемой у правительства». Декреты о монополии внешней торговли устанавливают общий порядок ведения внешних торговых сношений. Изъятия из этого порядка допускаются лишь в силу особых К. Можно указать еще несколько видов хозяйственной деятельности, занятие которыми частным лицам разрешается лишь при условии получения ими соответствующих К. Таким образом по советскому праву под К. понимается акт, предоставляющий, в изъятие из общих законов, частному лицу право занятия хозяйственной деятельностью, по общему правилу закрытой для частных лиц. Сроки и условия предоставления этого права обычно указываются в концессионных договорах; условия эти носят строго индивидуальный характер и различаются в зависимости от объекта К. и конкретных особенностей каждого данного случая, хотя некоторые отдельные пункты повторяются во всех или почти во всех концессионных договорах (типовые условия). К. могут быть предоставлены как иностранцам, так и советским гражданам. Предоставление К. отнесено конституцией Союза ССР к компетенции Союза. Литера «з» ст. 1 конституции Союза относит к предметам ведения Союза «заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик», а литера «е» ст. 3 Пол. о Сов. нар. ком. СССР относит к предметам ведения Совета народных комиссаров Союза «рассмотрение и утверждение концессионных договоров». Точно так же Совету народных комиссаров Союза, как разъяснено было Верховным судом по делу синклеровской компании, принадлежит право расторжения концессионных договоров. Равным образом, в силу прим. к ст. 55 Гражд. код., передача концессионного договора может иметь место только с разрешения Совета народных комиссаров Союза. Органом, ведущим непосредственные переговоры с соискателями концессий и подготовляющим вносимые в СНК проекты концессионных договоров, является Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров Союза ССР.

Потребность в создании такого органа обнаружилась вскоре после издания декрета от 23 ноября 1920 г. Уже в 1921 г. был организован Концессионный комитет при Госплане, который должен был координировать и направлять ту работу по заключению концессионных договоров, которая ранее выполнялась отдельными наркоматами. В этот же период была организована при СТО особая Комиссия по делам о смешанных обществах. 4 апреля 1922 г. Советом народных комиссаров РСФСР было утверждено постановление об утверждении Главного комитета по делам о К. и акционерных обществах при Совете труда и обороны. В введении к этому постановлению указывалось, что Комитет учреждается «для устранения параллелизма и несогласованности при выдаче концессий, с одной стороны, и утверждении уставов акционерных обществ—с другой». Развитие акционерного дела, вызванное новой экономической политикой, и особый характер вопросов, связанных с предоставлением концессий, вызвали необходимость в разделении этих функций. 8 марта 1923 г. было утверждено Положение о Главном концессионном комитете при Совете народных

комиссаров РСФСР. По смыслу этого Положения Главный концессионный комитет является совещательным органом, подготовляющим для внесения в СНК проекты концессионных договоров и руководящим переговорами с соискателями К. Организация Союза Советских Социалистических Республик не могла не отразиться на структуре Главного концессионного комитета. Централизация в деле заключения концессионных договоров, установленная ст. 1 конституции Союза, естественно, вызвала расширение компетенции Главного концессионного комитета, нашедшее свое выражение в ныне действующем Положении о нем от 21 августа 1923 г. К предметам ведения Главного концессионного комитета отнесено также и наблюдение за выполнением концессионных договоров. Увеличение числа заключенных договоров выдвинуло значение этой стороны его деятельности, и в августе 1925 г. в составе Главного концессионного комитета была образована, в силу особого постановления Совета народных комиссаров СССР, постоянная комиссия по наблюдению за выполнением концессионных договоров. Декретом от 23 ноября 1926 г. (Собр. зак. 1926 г., № 74, ст. 582) за разъяснениями и предложениями Главного концессионного комитета, делаемыми им по вопросам выполнения концессионных договоров, признана обязательная сила; за заинтересованными народными комиссариатами сохранено право применения по таким решениям Главн. концесс. к-та протестов в Совет народных комиссаров Союза ССР. Подчиненными органами Главного концессионного комитета являются концессионные комиссии. Концессионные комиссии образованы при советах народных комиссаров союзных республик, при некоторых союзных наркоматах (при ВСНХ СССР, Наркомторге СССР, НКПС СССР) и при торговых представительствах за границей (в Берлине, Париже, Лондоне, Риме и Токио). Переговоры о выдаче концессий на коммунальные предприятия ведутся заинтересованными губисполкомами.

Время, прошедшее с момента издания декрета от 23 ноября 1920 г., позволяет подвести некоторые итоги советской концессионной политики: к концу 1922 г. поступило 338 концессионных предложений; концессионных договоров было заключено 18; в 1923 г. поступило концессионных предложений 607, заключено концессионных договоров 44; в 1924 г. поступило 311 концессионных предложений, концессионных договоров заключено 25; в 1925 г. поступило 253 концессионных предложения и заключено было 30 договоров. В 1926 г. поступило 506 концессионных предложений. Всего с 1922 г. по 1 января 1927 г. поступило 2.015 концессионных предложений, а заключено 145 концессионных договоров. Среди действующих концессионных договоров необходимо отметить некоторые особенно крупные: с германским акционерным обществом «Мологолес» на разработку леса и достройку железной дороги «Мга-Рыбинск»; с американской фирмой «В. А. Гарриман и К°» на добычу и экспорт марганца в Чиатурском районе; с английским обществом «Лена Гольдфильдс» на добычу золота в Ленско-Витимском горном округе и эксплоатации горных богатств бывш. Сысертского и бывш. Ревдинского горных округов, с японскими обществами на добычу нефти и угля на Северном Сахалине и др.

Лит.: О советском концессионном праве см. Венедиктов, Концессии и смешанные общества (в сборнике «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР»); его же, Концессии (в «Торгово-промышленном и финансовом словаре»); Штетер, Система промышленного права; Freund, Die Konzessionen in Sowjet-Russland «Auslandsrecht», März, 1925; Ландау, Концессионное право СССР; Landau, Die Konzessionen in Sowjet-Russland (Ostrecht, 1926).

Б. Ландау.

КОНЪЮНКТУРА. Термин К. весьма распространен в немецкой и русской литературе и очень редко употребляется на французском и английском языках, где ему соответствуют выражения: экономическое положение, экономические условия, «деловые» условия, активность сделок и др. Самое понятие К. и соответствующих этому слову других терминов нельзя считать окончательно установленным, и границы истолкования слова К. весьма широки. В наиболее широком смысле слова К. отождествляют с экономической динамикой, и тогда это понятие охватывает все процессы, протекающие в народном хозяйстве (к такому понятию примыкают Вагнер, Филиппович). Экономическому ряду вообще свойственны по крайней мере следующие тенденции: 1) органическая («вековая») тенденция, связанная с эволюцией народного хозяйства с длительного характера изменениями его и влияющих на него факторов (народонаселение и другие); это есть общее направление экономического ряда, пересекающее более кратковременные зигзаги; эта «вековая» тенденция обычно проходит в виде прямой или несколько изогнутой, но плавной линии. 2) Большому числу экономических рядов, помимо этой органической тенденции, свойственны так наз. волны большой продолжительности (большие циклы). Напр., наблюдая движение мировых цен с середины прошлого века, мы можем видеть, что в 50-е и 60-е годы цены стоят в общем выше, чем в 70-е и 80-е, а в 90-е годы и до начала войны еще выше. Нанеся общий уровень мировых цен на диаграмму, мы увидим три волны с средней продолжительностью в 25 лет. Такие же волны можно проследить и по другим экономическим рядам. 3) Следующим видом экономических процессов являются колебания, циклически повторяющиеся через промежутки 7 — 8 — 9 лет, свойственные почти всем экономическим показателям и в совокупности своей являющиеся выражением циклических колебаний К.; этим восьмилетним (в среднем) колебаниям иногда только и присваивается название конъюнктурных — наиболее узкое и очень

распространенное понятие К.; его придерживаются Афтальон, Митчель и целый ряд американских и английских экономистов, которые дают этому явлению специальное название экономического, или «делового» цикла. В этих циклических колебаниях К. обычно различают 4 фазы: наинизшая точка К., характеризующаяся общим экономическим потрясением, называется кризисом; иногда общее понижение К. проявляется в менее острых формах, носящих название депрессий. Общая вялость в делах, — это 1-я стадия; 2-я стадия — повышение, 3-я — подъем, благосостояние, 4-я — упадок, переходящий снова в кризис или депрессию; средняя продолжительность каждой фазы около 2-х лет. Кризисы имели место: в Англии в 1825, 1836, 1847, 1857, 1866, 1873, 1890 гг. (более слабые потрясения приходились на 1864, 1882, 1900 и 1907 гг.); во Франции: в 1857, 1864, 1873, 1881 — 1882, 1890 — 1891, 1900 и 1907 гг.; в Америке: в 1825, 1837—1839, 1848, 1857, 1867, 1873, 1884, 1893, 1903 и 1907 гг. Военное время повсеместно характеризовалось повышенной, специфически военной К. После короткой заминки по окончании войны К. повышалась до середины 1920 г., когда наметился почти во всем капиталистическом мире (кроме Германии) жесточайший экономический кризис. Он начал ликвидироваться в 1920 г. и даже сменялся временами в разных странах оживлением; однако оживления эти были непродолжительны, и общее состояние мировой К. все еще остается пониженным, хотя и с тенденцией к стабилизации или укреплению наиболее отчетливо выраженной в С.-а. с. ш. В России упадки К. приходились на 1872, 1881, 1890, 1897, 1900, 1904 — 1907 гг.

В общем ходе нашей К. за последние годы особенно следует отметить кризис осенью 1923 г., связанный с «ножницами» — расхождением цен промышленных и с.-х. товаров, начавшем сдвигаться в конце 1923 г.; оживление в начале 1924 г.; понижение К. летом того же года (разменный голод, трудности, которыми сопровождалось введение денежной реформы); оживление осенью того же года, повышение конъюнктуры с 1925 г., характеризующееся превышением спроса над предложением промышленных товаров. Повысившаяся покупательная способность населения предъявляет усиленный спрос на пром. изделия. Промышленность не может его удовлетворить: отсюда так называемый товарный голод. Значительную роль в этих затруднениях сыграло расхождение между количеством денег в обращении и потребностями товарооборота. В результате энергичной политики, направленной на сжатие денежного обращения и кредита, действие этого фактора к лету 1926 г. ослабело, и товарный голод был в значительной степени ликвидирован. 4) Состав экономической динамики, однако, не исчерпывается приведенными выше тремя тенденциями. Волнообразное движение К. прерывается временными заминками и подъемами. Некоторые исследователи (Китчин) усматривают, помимо отмеченных выше, наличие трехлетних циклов; однако и они не протекают в строго правильной форме, так что их следует особо отметить. 5) Более мелкие, случайные отклонения. 6) Наконец, сезонные колебания — изменения—и свойственные отдельным месяцам и временам года.

Такова в общих чертах схема динамики отдельных показателей. Изменения эти по времени и по направлению далеко неоднородны для всех экономических рядов. Если понятие К. не может считаться окончательно установленным, то вопрос о свойствах конъюнктурных изменений, а также о формах, в которых протекают конъюнктурные колебания, исследован с большою полнотою; этот вопрос рассматривается также и в работах крупнейших исследователей, которые, однако, не считают в то же время нужным останавливаться на самом понятии конъюнктуры (Момберт, Митчель и другие американцы). Главнейшие из свойств конъюнктурных изменений следующие:

1. К. вообще рассматривается как явление динамическое (изменяющееся во времени); это — связь экономических процессов, развивающихся во времени; следует, однако, отметить, что под К. иногда понимается и ее состояние в данный момент; тогда под К. разумеют состояние народного хозяйства в известный момент по сравнению его с каким-либо другим моментом, ему предшествующим, либо с каким-либо «средним состоянием». Но и при таком понимании К. проявляется динамическая точка зрения, так как статический подход к экономике вообще рассматривает народное хозяйство вне времени, как «некоторую систему равновесия однозначно связанных экономических количеств». И когда говорят о К. как о состоянии, то разумеют не эту статическую систему, а как раз отклонение от нее, вызванное динамическими факторами и только на один момент запечатленное наподобие моментальной фотографии.

2. Основной чертой конъюнктурных изменений является независимость их от отдельного человека или индивидуума, связанного с рынком, или, как говорят, от экономического субъекта. Этот стихийный характер особенно ощущается разрозненными экономическими субъектами. В то же время органы регулирующие могут, и иногда не без успеха, воздействовать на К. (совокупность мер, принимаемых для воздействия на К., составляет предмет конъюнктурной политики). Самый процесс действия К. на хозяйствующего субъекта происходит так. К. обусловливает цену, образующуюся на рынке, а также величину сбыта данного товара и таким образом действует на доходы предпринимателя, рабочего и прочих лиц, чьи доходы связаны с данной отраслью. Влияние же изменения цен на потребителя достаточно очевидно. Таким образом К. оказывает свое влияние на всех, чья деятельность так или иначе связана с рынком. Однако наиболее чутки к К. торговля и кредит. Здесь в торговых предприятиях, на биржах и в банках обычно прежде всего ощущается отдаленный гул надвигающегося удара кризиса, и здесь же

раньше всего чувствуется наступающий подъем.

3. Под К. обычно понимается некоторый единый процесс, отдельные проявления которого друг с другом связаны и друг другом обусловлены. В этом отношении К. сравнивают с атмосферой: солнце, ветер и влага — все это действует совместно и образует одну погоду и, как не может быть двух разных погод в одно и то же время, в одном и том же месте, так не может быть одновременно двух разных общих конъюнктур (в смысле общего состояния). К. это — нечто единое, слагаемое из разных влияний, сумма различных факторов, образующих одно целое, благоприятное для одних, неблагоприятное для других. Поскольку народное хозяйство едино, оно может, конечно, переживать только одно состояние.

Отметим еще одну существенную (для характеристики общности К.) черту: наиболее сильные подъемы и особенно потрясения народного хозяйства очень часто переходят за пределы той страны, в которой они зародились, и тем еще более оправдывают название общих подъемов и общих кризисов. Это распространение кризисов находит свое естественное объяснение в развитии международного товарооборота. Факту единства К. в народно-хозяйственном смысле не противоречит факт существования так называемых дифференциальных или частных конъюнктур, к выяснению характера которых мы переходим. Повышенную или пониженную К. может переживать какая-либо отдельная отрасль народного хозяйства: говорят, напр., об аграрном кризисе, который, конечно, отражается на промышленности, но не так заметно, как на сельском хозяйстве; говорят о благоприятной К. технических растений при, следовательно, менее благоприятной К. зерновых. Точно так же и в промышленности можно говорить о состоянии К. в отдельных ее отраслях. Вот это и есть случаи дифференциальной и частной К., которые противопоставляются общей К.; напр., общий кризис, это — внезапное и быстрое падение цен в преобладающем числе отраслей народной промышленности и понижение доходов большинства населения. Однако следует отметить, что и общие изменения К. не всегда затрагивают обязательно все области народно-хозяйственной жизни. Идея всеобщности колебаний К. в смысле однородности и одинаковой силы переживаемых изменений К. во всех отраслях теперь оставлена, так же как и идея строгой периодичности. Кризисы и подъемы хотя и отражаются на всех отраслях промышленности, но не на всех одинаково.

4. Наконец, отметим еще одно свойство, которое обусловливает методологические подходы к эмпирическому ее изучению — это недоступность ее непосредственному измерению. В этом отношении К. относится к явлениям такого же порядка, как, напр., покупательная сила денег; ее изменения — явление вполне реальное и часто чрезвычайно остро переживаемое, но о нем мы составляем впечатление по его проявлениям. К., будучи состоянием и изменением состояния, может быть познана лишь через ее проявления. И изменения К. могут быть познаны и измерены только по изменениям ее проявлений. Эти проявления К., по которым мы судим об ее изменениях, называются симптомами, или *показателями* К. Давая представление о состоянии, они в то же время дают ключ и к некоторому прогнозу — предвидению. Учение о показателях К. носит название экономической семиологии.

Для наблюдения над К. обычно привлекается целый ряд показателей, хотя следует отметить попытки охарактеризовать экономическую динамику каким-нибудь одним симптомом. В качестве таких симптомов привлекались: брачность (А. Фарр), учетный процент (Жюглар, Мур), внешняя торговля (для Англии — Боурн), индекс акций (Уорреп, Персонс и др.). Однако показания одного симптома в общем признаются недостаточными. Потребность в более полных сведениях, наравне с неизбежными ошибками при пользовании единым симптомом, побуждает к привлечению целого ряда показателей, из сопоставления которых и делается вывод о состоянии К. и об его особенностях. При этом, исходя из положения, что К. проявляется во всех отраслях общественной жизни, привлекают иногда показатели, отдаленные от рынка и вообще от экономической деятельности человека. Приводим здесь обзор различных показателей.

I. Симптомы демографические и моральные. Сюда относятся: рождаемость, смертность, заболеваемость, брачность, самоубийства, преступность общая и по отдельным видам. Показатели эти вообще сравнительно мало колеблются, но общие контуры изменений К. они отмечают; значение их в качестве предсказателей изменений К. значительно меньше.

II. Симптомы состояния денежного рынка и рынка капиталов. Сюда относится прежде всего количество денег в обращении. При обычных условиях оно увеличивается в фазе благосостояния и достигает наибольшей величины к моменту кризиса; в периоды депрессии величина его уменьшается. По кредиту особенно показательным является учетный процент, который поднимается на последних стадиях повышающейся К. и достигает наивысшей точки к моменту кризиса. Из банковских операций обычно берутся важнейшие активные и пассивные операции; при повышении К. первые увеличиваются, а вторые уменьшаются, при понижении картина наблюдается обратная. Большое значение имеют данные по оборотам расчетных палат. Величина операций расчетных палат является показателем расширения банковского оборота, отражающего расширение товарного оборота, и в этом их показательное значение. Особое значение имеет эмиссия капиталов; при этом усиленный выпуск акций характеризует период повышения К.; в противоположность им, выпуск облигаций усиливается в периоды депрессии. Данные по выпуску новых ценностей, так же как и данные о

расчетных палатах, свидетельствуют о протекшем или протекающем переломе К., и поэтому они не всегда дают материал для предсказаний ее. В этом отношении, наоборот, весьма чуткими к предстоящим изменениям являются данные по курсам биржевых ценностей. Повышение индексов акций и в первую голову акций торговых предприятий предшествует повышающейся К. Понижение К. предваряется понижением курсов; но и этот показатель не может считаться безупречным, так как изменение курсов может не всегда сопровождаться изменением К. Далее следует отметить вексельные курсы для стран с неустойчивой валютой; резкое повышение твердой иностранной валюты и, следовательно, понижение местной обычно оживляют внешнюю торговлю данной страны, так как ее товары становятся на мировом рынке дешевле; создается своего рода экспортная премия и в стране наблюдается «псевдо-конъюнктура» — нездоровое оживление, идущее в конечном итоге за счет расходования накопленного основного капитала. Псевдо-конъюнктура обычно сопровождается денежной или кредитной инфляцией.

Некоторое указание о К. дают сведения о госбюджете, подоходном налоге (доходы), косвенных налогах (потребление) и пр.

III. Цены товаров. Движение цен товаров имеет чрезвычайно важное значение при изучении К. В общем в обычных условиях повышение оптовых цен и связанное с ним повышение доходов различных категорий характеризует повышательную К., понижение цен — К. понижательную. Особенно большое значение имеют цены некоторых наиболее чувствительных товаров, главным образом промышленного сырья и полуфабрикатов. В частности до войны исключительное значение придавалось цене чугуна: предельное ее повышение уже сигнализировало кризис. Цена на труд — заработная плата — отражает колебание К., изменяясь в том же направлении, но обычно с запозданием. Цена на капитал (процент) идет близко к кривой заработной платы. Наконец, цены на недвижимость обычно растут во время депрессии.

IV. Промышленность и обмен. Из числа показателей промышленности прежде всего обычно берутся данные по производству. Тяжелая промышленность вообще испытывает бо́льшие колебания, чем легкая, и в то же время она для своего развития требует большего приложения капиталов. Несоответствие роста тяжелой и легкой индустрии в большом числе случаев приводит к кризису. Чрезмерное развитие тяжелой промышленности говорит о грядущем упадке.

С положением промышленности тесно связано состояние торговли. Для ряда стран в этом отношении большое показательное значение имеют данные по внешней торговле. С повышением К. увеличивается ввоз сырья и вывоз готовых изделий. О внутренней торговле дают представление обороты предприятий, товарных бирж, погрузки на ж. д. и на пароходах. Наконец, очень чувствительным показателем являются банкротства и учреждения конкурсов.

V. Рынок труда тоже является весьма чутким показателем: изменения безработицы следуют за изменениями К. (в обратном порядке: безработица — показатель отрицательный). Число стачек вообще и в том числе число стачек с благоприятным для рабочих исходом увеличивается в периоды повышающейся К. К показателям К. причисляют и движение населения (миграционные процессы). Повышение К. сопровождается приливом населения из деревни в город, понижение — отливом.

VI. Потребление. Окольным путем потребление учитывается данными о косвенных налогах. Промышленное потребление обычно учитывается в отделе промышленности.

Собранные таким образом разносторонние данные по показателям экономической динамики систематизируются и сводятся в форме конъюнктурных таблиц; при этом для заграничных работ характерно элиминирование вековой тенденции (методами математической статистики — путем проведения соответствующей прямой или параболы), а также внесение поправок на сезонные колебания (коэффициенты которых устанавливаются из данных предшествующих лет). Для облегчения выводов производится нередко дальнейшая обработка путем различных сопоставлений и комбинации данных по отдельным показателям. Следует отметить попытки построения единых показателей, являющихся index-Numbers (см. *Цены* и *Индексы*) показателей К. (напр., единый экономический показатель К. института). Но особенного внимания заслуживает построение экономических барометров по типу Гарвардского. Построению последнего предшествовало большое предварительное исследование, имеющее целью изыскание закономерности в движении отдельных показателей в Америке. Исходя из установленных таким образом закономерностей в чередовании изменений симптомов и учитывая, что экономический цикл состоит из отдельных фаз, для каждого из которых характерно определенное соотношение показателей, исследователи строят график с тремя кривыми — A, B и C, из которых A обозначает спекуляцию (куда входят после соответствующей математической обработки синтезированные в одну кривую данные об активных операциях нью-йоркских банков и о ценах акций); B — торговля и промышленность (активные операции банков вне Нью-Йорка и цены)— общее состояние К.; C — деньги (учетный процент по разным срокам) — положение кредита. Кривая A изменяется примерно за 10—12 месяцев до кривой B. Таким образом она предсказывает состояние торговли и промышленности; месяца через 4 после изменений кривой B идет изменение C — положение кредита. Таким образом для предсказаний служит кривая A, но во внимание принимается как положение других кривых, взятых в отдельности, так и общее их расположение.

Довоенной экономике России, начиная с последней трети прошлого века, были

в общих чертах свойственны почти все отмеченные выше тенденции. Теперешняя же динамика ее носит совершенно особенный характер. Прежде всего самая система народного хозяйства и широкое проведение регулирующего начала видоизменяют характер нашей К. Кроме того, помимо описанных выше тенденций к нашим кривым обычно присоединяется еще одна — тенденция восстановительная, настолько резко выраженная, что при наблюдении она не дает проявляться ни «вековой» тенденции органического развития ни циклическим восьмилетним колебаниям. Наши кризисы и подъемы гораздо короче, чем те конъюнктурные колебания, которые изучены в западно-европейской и американской науке, да и, как сказано, характер они носят другой.

Повышение цен—симптом вообще положительный — вряд ли безоговорочно может у нас считаться таковым. Учетный процент при условии строго проводимой кредитной политики у нас не показателен, котировок акций мы не имеем. Проблема построения экономического барометра в наших условиях — дело будущего. Попытки по его построению, однако, ведутся весьма интенсивно в Конъюнктурном институте НКФ и в Конъюнктурном совете Госплана.

М. В. Игнатьев.

КОНЪЮНКТУРНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ. К. о. имеет задачей уловить и использовать в фискальном отношении те изменения в уровне доходов или ценности имущества, которые вызываются конъюнктурными изменениями. Под К. о. следует таким образом разуметь налоги на прирост дохода или ценности, поскольку они носят характер так наз. «незаслуженного» прироста, вызванного исключительно повышением цен. При этом К. о. следует отличать от налогов на прирост дохода и имущества, взимаемых со всего прироста независимо от его происхождения, как, напр., благодаря полученному наследству или дарению. Налоги на прирост имущества были установлены в различных государствах (Германия — в 1913, 1916, 1919 гг., Италия—в 1919 г. и др.). Но кроме конъюнктурного прироста ценности имущества (в результате спекуляции или благодаря возрастанию ценности в силу объективных экономических условий) они облагали и всякое иное увеличение ценности (наследства, дарения и т. п.). Обложение «незаслуженного» прироста ценности имущества или дохода допускает значительно более высокие ставки обложения, чем обложение основного дохода или чем основное поимущественное обложение. С этой точки зрения, быть может, рациональнее непериодические поступления доходов или увеличения имуществ, особенно поскольку они вызваны конъюнктурными условиями, облагать самостоятельными налогами. За последнее время на К. о. прироста ценности недвижимости возлагается цель борьбы с спекуляцией городскими земельными участками. Если прирост ценности участков вызывается проведением каких-либо мероприятий по благоустройству городов и т. п., то К.о. получает характер так наз. «специального обложения», взимаемого на основе учета экономических выгод владельца недвижимости от произведенного расхода и являющегося средством его возмещения лицами, получающими наибольшие выгоды (см. *Специальное обложение).* Невыгодная сторона налогов на прирост, состоящая в том, что «они поощряют расточительность и наказывают за бережливость и предприимчивость» (В. Твердохлебов), при К. о. значительно ослабляется.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. К. о. получило особенно сильное развитие благодаря массовой спекуляции, повышению цен и т. п. Поэтому оно стало весьма выгодным и с финансовой стороны. Главной формой К. о. явилось *обложение сверхприбылей*, т.-е. *всех* сверх-прибылей, превышающих довоенный или средний нормальный уровень (в этом их отличие от обложения военных прибылей, т.-е. только прибылей, связанных непосредственно с войной). Налоги на сверх-прибыли ввели у себя скандинавские страны, Италия и Англия (в 1915 г.), Германия, С.-а. с. штаты, Россия и др. Обычно облагался прирост прибыли сравнительно с уровнем прибыли до войны (Англия, Германия), в С.-а. с. ш. облагался весь прирост прибыли, превышавший 8% на вложенный в предприятие капитал. Наиболее близок к К. о. американский налог — excess-profits-tax, облагающий всякий сверх-нормальный доход, созданный изменением конъюнктурных условий. В Англии одно время разрабатывалась идея обложения прироста дохода, превышающего средний за предшествующее году обложения трехлетие нормальный доход. Ставки налогов во всех странах были высоко прогрессивные, доходя во многих случаях до 60%. Основным возражением против К. о. является то, что во избежание чрезмерных уплат с сверхприбылей будут усиливаться непроизводительные расходы, будет разводняться капитал и т. д. Это может в известной степени быть ослаблено техническими условиями и соответствующим построением *системы* налогов (налога на капитал и др.).

Обложение конъюнктурной прибыли (сверх-прибыли) установлено в СССР пост. ЦИК и СНК СССР от 18 июля 1926 г. в виде временного налога в связи с резким вздорожанием розничных цен во второй половине 1925/26 хоз. года. Налог на сверхприбыль взимается в том случае, когда доходность (отношение облагаемого подоходным налогом дохода к обороту) предприятия в данном окладном периоде превышает доходность в периоде, предшествующем окладному (ст. 3), при чем с некоторых групп плательщиков (комиссионеров, маклеров и др.) налог взимается только тогда, когда прирост дохода превышает известный процент (ст. 4). Оклад налога устанавливается в %-ном отношении к окладу подоходного налога, а это %-ное отношение устанавливается в размере, в каком доходность окладного периода превышает доходность предшествующего пе-

риода. За 1925/26 г. налога поступило 1,1 милл. руб., в 1926/27 г. предположено получить около 3 милл. руб.

Лит. (русская): В. Н. Твердохлебов, Новейшие финансовые проблемы, 1923; Э. Селигман, Очерки по теории обложения, 1923; П. П. Гензель, Новый вид местных сборов. Обложение незаслуженного прироста ценности при городских улучшениях (специальное обложение) в Англии, Америке, Германии и др. странах, 1902; его же, Прямые налоги, 1927; П. Казаков, Положение о временном налоге на сверх-прибыль, 1926. *П. М.*

КОРАБЕЛЬНЫЕ СБОРЫ. Эти сборы взимаются с каждого судна, входящего в порт или выходящего из него для нагрузки или выгрузки товаров. Эти сборы возникли очень давно и в прежнее время составляли видный источник дохода для фиска. Эти сборы брались под самыми различными предлогами: в средние века они собирались под предлогом охраны судов от пиратов или же за пользование гаванью или портом, устроенным государством. В Англии эти пошлины встречаются еще во времена римского владычества, но после него пришли в упадок. Первые достоверные сведения о них мы имеем с 979 г., когда король Этельгред приказал с каждой лодки, пришедшей в Биланегерт (теперь Лондон), взимать $^1/_2$ пенни пошлины, а с каждой большой лодки—1 пенни, увеличивая таким образом пошлину сообразно величине судна. Эти сборы в Англии, так же как и в других странах, взимались как вознаграждение за пользование гаванью и разными удобствами. Особенно большое развитие получают эти доходы в новое время (после открытия Америки). Усложнившееся государственное хозяйство требовало все бóльших и бóльших денежных средств и, для увеличения своих доходов короли начинают усиленно строить порты и гавани, беря за пользование ими определенную плату. На этот путь их толкало то обстоятельство, что в ту эпоху за ними еще не было признано право взимать налоги. С торжеством налогового принципа значение этих сборов, как источника дохода, сильно пало. В настоящее время К. с. имеют очень небольшое финансовое значение. К. с. подлежат только те суда, которые вошли в порт преднамеренно для нагрузки или выгрузки товаров. Те же суда, которые были застигнуты бурею или потерпели аварию, этих сборов не платят. Кроме того, не подлежат им и все мелкие каботажные суда, точно так же как суда, исключительно занимающиеся исправлением подводных кабелей. Эти правила приняты в большинстве государств, где существуют К. с. Сборы эти подразделяются на правительственные, доход с которых идет в казну, и частные и городские. Основным сбором, который взимается повсеместно, является сбор за право стоянки в порту кораблей. Он собирается в СССР, Англии, Германии и Франции. В России он носил название ластового сбора. Взимается он с единицы вместимости корабля, называвшейся ластом. Ласт = 1 регистровой тонне. Для иностранных судов в дореволюционной России он взимался в значительно большем размере, нежели с русских судов. Русские суда платили по 5 коп. с ласта. Но если в иностранном государстве русский флаг пользовался всеми правами иностранного государства или же правами наиболее благоприятствуемой державы, то с судов этого иностранного государства ластовый сбор взимался в том же размере, как и с русских судов. Этот сбор суда платили при каждом приходе или отходе его из порта. В Англии сбор за право стоянки взимается с единицы вместимости. Во Франции до 1893 г. он взимался по водоизмещению судна, но с 1893 г. он стал исчисляться по количеству пассажиров и товаров. Другим сбором является сбор за причал, который собирается по количеству выгруженных или погруженных в порту товаров. Маячный сбор по большей части является второстепенным сбором. Важное значение он получает лишь в таких странах, как Швеция и Норвегия, что объясняется крайней изрезанностью их берегов, наличием фиордов и т. д. В России известную роль он играл лишь в Черном море. Сбор за очистку мусора и нечистот на кораблях собирается в некоторых крупных портах. Он существовал и в дореволюционной России, напр. в Кронштадте.

На-ряду с правительственными сборами в большинстве государств существует, как сказано, и целый ряд местных сборов. Так, например, в Англии в пользу города шел лоцманский сбор (в дореволюционной России он шел в пользу лоцмана), сбор за якорную стоянку (этот сбор существовал раньше во многих портах России — он взимался, так же как пристанской сбор, с единицы вместимости судна — ласта), сбор с выгруженных и нагруженных товаров. Кроме того, в большинстве стран существует еще целый ряд местных сборов за пользование пристанями, сходнями, кухнями, гаванями для зимовки.

Несколько особый характер носят *карантинные* сборы, установленные в так называемых карантинных портах. Эти порты устраиваются для того, чтобы охранить страну от заразных болезней. Каждое судно, приходящее в такой порт, платит карантинную пошлину; от платежа пошлины освобождаются каботажные суда и суда зашедшие. Суда, заподозренные как имеющие на себе больных, выдерживают карантин и платят при этом еще особую пошлину. Такие карантинные сборы установлены в России, Швеции, Германии и других странах. Главным образом они имеются на Востоке для предохранения европейских государств от чумы и холеры.

На-ряду с вышесказанными сборами особым видом сборов являются консульские сборы, собираемые консулами с судов их государств, приходящих в иностранные порты, находящиеся в их ведении. Такие сборы были установлены, например, в дореволюционной России и существуют и сейчас. Все эти сборы приносили казне очень небольшой доход. Так, в 1914 г. Россия

получила корабельных и портовых сборов всего на сумму 7.496.500 р. В СССР основным сбором является сбор с приходящих в порт и уходящих из него кораблей за право стоянки их в порту. Как и раньше ластовый сбор, упомянутый выше сбор взимается с регистровой тонны. С русских судов корабельные сборы взимаются на особо льготных условиях — иногда же суда эти вовсе освобождаются от части или всех причитающихся с них сборов. Иностранные же суда облагаются вышеуказанными сборами в следующих размерах: по 12 к. с регистровой тонны взимается с судов тех стран, с которыми СССР заключил торговые договоры. С судов же остальных государств он берется в размере 60 к. с регистровой тонны. Кроме этого сбора, имеется еще попудный сбор и целый ряд портовых сборов, к каковым относятся: маячный сбор, лоцманский, имеющий несколько разных видов, санитарный сбор с судов. Доход от этих сборов поступает в казну. На-ряду с ними имеются еще другие сборы: ледокольный сбор, сбор за работу буксирных пароходов, за причал и отчал, за подачу пресной воды, за погрузку угля в буксир, за пользование подъемными кранами и т. д. Что касается финансового значения этих сборов, то в настоящее время это значение еще меньше, чем в дореволюционной России, что объясняется недостаточным еще развитием внешней торговли СССР.

Лит: Озеров, Основы финансовой науки; Берендт, Русское финансовое право; Н. С., По вопросу о портовых сборах — «Журн. мин. путей сообщения» 1888 г., № 1; Янжул, Основные начала финансовой науки; Св. зак. Российской империи; Устав таможенный, торговый и консульский; Отч. Госконтроля по исполнению госуд. росписи за 1914 г.; Сборн. узакон. и распоряж. правительства 1921 г. за № 48 и 1920 г. за №№ 33, 60, 64. *Александров.*

КОРРЕСПОНДЕНТЫ — см. *Банковые операции.*

КОТИРОВКА — см. *Биржа.*

КРЕДИТ. К. в своих простейших формах есть передача благ из одного хозяйства в другое для какого-либо использования, при которой возврат этих благ (или равноценности) происходит через некоторый более или менее длительный промежуток времени. В современном денежном хозяйстве объектом кредитной сделки являются почти исключительно деньги, однако это следует понимать лишь в том смысле, что: 1) размер обязательства исчисляется в денежных единицах и 2) его погашение, составляющее вторую часть кредитной сделки, всегда производится либо наличными деньгами, либо каким-нибудь способом, заменяющим расчет наличными (чеком, через расчетную палату и т. д.). Возникновение же кредитной сделки возможно и путем передачи из одного хозяйства в другое не только денег, но также любых товаров, хотя бы и незаменимых благ или услуг. Существенной чертой кредитной сделки является ее возмездность. Сторона, уступающая своему контрагенту во временное пользование деньги или другие блага, получает от последнего известное вознаграждение, называемое процентом (т. к. оно исчисляется в %% к сумме долга). Случаи безвозмездных кредитных сделок крайне редки и существенно практического значения в современной хозяйственной жизни не имеют. Вознаграждение за пользование кредитом является для лиц, имеющих свободные средства или могущих отсрочить получение платежа, стимулом к заключению кредитной сделки; без этого К. не мог бы получить в хозяйственной жизни сколько-нибудь широкого распространения. В то же время возможность (при существовании частной собственности и наличии имущественного неравенства) оказывать за известное вознаграждение К. лицам или хозяйствам, временно нуждающимся в средствах, является одним из главнейших источников извлечения нетрудовых доходов. В прежние времена, когда не существовало развитой системы кредитных учреждений и значительных ищущих помещения ссудных капиталов, отдельные лица нередко пользовались острой нуждой в средствах малоимущих слоев населения и взимали за пользование К. чрезвычайно высокий процент (ростовщичество). В настоящее время это явление не играет такой роли, ибо главная масса потребностей в К. удовлетворяется через посредство организованной системы кредитных учреждений, взимающих за пользование К. нормальный рыночный или близкий к таковому процент. Последний зависит главным образом от соотношения между спросом на К. и предложением такового и меняется в зависимости от страны, момента времени, а также формы К., его срока, должника и т. д. Другим существенным признаком, связываемым обычно с понятием К., является момент *доверия.* Некоторые отрицают значение этого признака, ссылаясь на пример К. под реальное обеспечение, при котором самое наличие обеспечения свидетельствует скорее об известном недоверии к должнику, чем наоборот. Однако следует иметь в виду, что в главнейших формах К., играющих практически наибольшую роль, значение момента доверия весьма велико. Так, государственный К., как внешний, так и внутренний, целиком основан на доверии к должнику—государству; то же следует сказать и относительно всех частных облигационных займов. Главнейшая форма частного краткосрочного К. — вексельный К.—также основан в значительной мере на доверии. Однако так наз. доверие при кредитной сделке направлено не столько на готовность должника уплатить, сколько на его способность уплатить, хотя бы в порядке принуждения. При открытии банками К. под учет векселей одной из самых существенных и сложных задач является именно установление того доверия, которого заслуживает векселедатель. Для этого существуют специальные органы во всех банках (учетные комитеты) и особые самостоятельные учреждения (справочные

конторы о кредитоспособности, кредитные бюро). Поскольку добросовестность или кредитоспособность векселедателя возбуждает сомнения, банк (в случае отсутствия надежной дополнительной гарантии по векселю) вряд ли откроет под такой вексель К. Во многих случаях при отсутствии достаточного доверия к данному должнику К. оказывается лишь при условии известного поручительства со стороны других, заслуживающих полного доверия лиц или корпораций (сюда относятся гарантированные государством займы, банковые акцепты, рамбурсный К. и т. д.). Во всяком случае в каждой кредитной сделке существенным моментом является вопрос об *обеспечении* своевременного получения платежа, хотя это обеспечение может принимать различные формы (вещный залог, особая формальная сила кредитного документа — вексель, поручительства третьих лиц и т. д.). Существует целый ряд междухозяйственных сделок, имеющих некоторые черты сходства с К., однако не могущих быть включенными в это понятие. Сюда относятся, напр., вещный наем и аренда, при которых определенное индивидуальное имущество передается за вознаграждение во временное пользование, под условием возврата его собственнику в прежнем виде. Далее, по существу нельзя считать кредитной сделкой выдачу дружеского векселя, при котором обязательству уплатить известную сумму не соответствует предварительная передача должнику денег или другой ценности. Однако в случае учета его в банке дружеский вексель может послужить основанием для настоящей кредитной сделки.

Виды и формы кредитных сделок отличаются чрезвычайным разнообразием и не поддаются единой классификации. По признаку происхождения кредитной сделки различают две основные формы К.: 1) ссуда денег (наличными или путем открытия текущего счета) и 2) отсрочка уплаты денег за проданный товар (так наз. товарный К.). Первая форма является более распространенной; к ней относится все банковское кредитование, гос. кредит, облигационные займы и т. д. Вторая форма имеет большое значение в торговом обороте и часто также связывается с банковскими К., так как фирма, продавая товар в К., обычно получает за него вексель и, учтя последний в банке, может использовать первую форму К. — получение в ссуду денег. Кредитные сделки принято различать также по *способам* их обеспечения и в связи с этим по тем документам, в которых они оформляются (ибо кредитные отношения всегда требуют письменной формы). Обеспечением могут прежде всего служить какие-либо конкретные вещи: а) недвижимые, б) движимые. В первом случае мы имеем так наз. *ипотечный* К. (ссуды под залог земли, строений и т. д.). Он играет очень видную роль в частнокапиталистических странах, где для этой цели создано большое количество специальных кредитных учреждений (ипотечных, земельных банков), но у нас практического значения не имеет ввиду отсутствия частной собственности на землю. Во втором случае мы имеем так наз. *ломбардные* (в широком смысле, т.-е. залоговые) операции. Здесь следует различать: 1) ссуды под отдельные индивидуальные вещи, драгоценности, предметы домашнего обихода и т. д. — ломбардный К. в узком смысле слова (ссуды под ручные заклады); 2) ссуды под товары (массовые) в натуре (на складе должника, в переработке и т. д.) или под товарные документы (складочные, путевые, как коносаменты, дубликаты накладных и т. д.) — это так наз. подтоварный К. или товаро-ссудные операции; 3) ссуды под ценные бумаги. При всех ссудах под залог каких-либо ценностей выдается обычно не полная сумма стоимости залога, а лишь определенный ее процент (обычно 60—80%). Разница между суммой оценки и ссудой (так наз. маржа) служит для кредитора гарантией от возможных потерь в случае обесценения залога. Открываемые банками ссуды под залог товаров, ценных бумаг (или векселей) принимают обычно форму так наз. специальных текущих счетов (онколь), при которых клиент может брать нужные ему суммы в пределах открытого (соразмерно залогу) К. по частям, избегая таким образом потери от уплаты лишних процентов. Вышеуказанные формы К. называют иногда реальным К., т. к. он оказывается под обеспечение каких-либо реальных ценностей. Значение реального, в частности подтоварного, К. особенно велико в тех случаях, когда между изготовлением продукта и его реализацией проходит довольно значительный промежуток времени. Это имеет место при сезонных производствах (напр., сбор хлеба осенью и реализация его в течение всей зимы), при длительных перевозках (напр., импорт из заокеанских стран) и т. д. Во всех этих случаях подтоварный К. дает возможность получить средства путем залога благ, находящихся временно без производительного использования. Однако на практике значительно бóльшую роль играют другие формы К., не имеющие какого-либо индивидуального вещного обеспечения; гарантией уплаты долга служит здесь все имущество должника, которое в случае непоступления в срок платежа может быть реализовано в принудительном порядке (через судебные органы) для покрытия претензий кредиторов. Здесь в первую очередь необходимо назвать вексельный К. (о сущности векселя и порядке взыскания по нему см. *Вексель*). В простейшем виде он сводится к рассмотренной выше форме товарного К. (отсрочка платежа за проданный товар), хотя вексель может быть выдан и за полученную ссуду наличными, за произведенные за счет должника расходы и т. д. Такой вексельный К. дает основание для наиболее распространенной кредитной операции коммерческих банков — ссуд под учет векселей. Эта операция сводится к тому, что банк берет у вексельного кредитора (векселедержателя) вексель, уплачивая ему валюту векселя за вычетом процентов, взи-

маемых им по учету. Таким образом банк становится на место вексельного кредитора, и векселедатель является обязанным перед банком. Но прежний вексельный кредитор продолжает нести ответственность по векселю перед банком, и таким образом последний получает дополнительную гарантию по выданной им ссуде. В некоторых случаях банк не довольствуется ответственностью двух лиц и требует еще наличия на векселе третьей промежуточной подписи (напр., Французский эмиссионный банк). Кроме вексельного, мы имеем еще другую форму К., где формально не имеется другого обеспечения, кроме самого кредитного документа — это так наз. облигационные займы, выпускаемые государством, коммунальными управлениями, крупными промышленными предприятиями, банками и т. д. В этом случае либо кредитоспособность и добросовестность должника сама по себе не вызывает сомнения — в этом случае наличие документа (облигации) является вполне достаточной гарантией поступления платежа; либо же облигации снабжаются гарантией государства (иногда банковского консорциума и т. д.), т.-е. опять-таки отпадает необходимость в другом обеспечении. Кроме этих главнейших форм К., можно указать еще ряд других, основанных либо целиком на личном доверии либо обеспечиваемых, кроме того, какими-нибудь формальными документами. Сюда относятся: 1) контокоррентный К., оказываемый друг другу предприятиями, постоянно ведущими между собою коммерческие сношения; он представляет собой текущий счет, по которому обе стороны попеременно могут быть и должником и кредитором; 2) К. по открытому счету, возникающий в результате каких-либо сделок и оформляемый лишь записью в счетных книгах; 3) К. под простую долговую расписку и некотор. др. Кроме приведенной классификации, различают виды и формы К. по субъекту должника и кредитора, по тому назначению, которому должны служить данные в К. средства, по сроку К. и некоторым другим признакам.

По *субъекту* должника обычно различают К. *государственный* (где заемщиком является государство в лице фиска; см. подробнее *Государств. кредит*), *коммунальный* (займы, заключаемые городами и другими органами местного самоуправления) и *частный* (где должником являются всевозможные частные лица, предприятия и организации). Это разграничение, установленное для частно-капиталистических стран, сохраняет по существу свое значение и для наших условий, с той только разницей, что в последнюю группу у нас попадает также К., оказываемый не только частным предприятиям и кооперации, но и государств. торговым, промышленным (и иным, состоящим на хозрасчете) предприятиям. Хотя формально собственником госпредприятий является, очевидно, государство, однако должником по заключаемым таковым кредитным сделкам являются лишь сами пользующиеся К. предприятия, и государство в лице фиска за их обязательства ответственности не несет. Поэтому К., оказываемый госпредприятиям, следует строго отличать от так называемого государственного (в тесном смысле) К., оказываемого непосредственно фиску. Разграничение форм К. по субъекту должника тесно связано с теми целями, на осуществление которых употребляются полученные в К. средства (об этом см. ниже).

Весьма важным является разграничение К. по его *срокам*. Прежде всего возможны случаи бессрочного К.; таковой может быть только государственным (вечная рента). Однако бессрочность его означает лишь то, что срок погашения не предусмотрен, хотя государство не лишено права и возможности когда-либо погасить его. В то же время каждый кредитор (держатель вечной ренты) всегда может получить платеж по бессрочному кредитному обязательству путем продажи его на рынке. Далее принято различать *долгосрочный* и *краткосрочный* К. Однако это разграничение весьма условно и в каждой сфере кредитных отношений (и даже в каждой стране, для каждого кредитного учреждения) имеет свой особый смысл. Так, государственный К. сроком до одного года, иногда до 3—5 лет, называют краткосрочным, заключаемый на более продолжительный срок — долгосрочным. Такие же (вполне условные) разграничения можно встретить и в области ипотечного К., облигационных промышленных займов и т. д. Наиболее употребительное, однако (в области торгово-промышленного К.), разграничение между краткосрочным и долгосрочным К. связано с другими разграничениями форм К. Так, все формы К., практикуемые обычно коммерческими банками (банками краткосрочного К.) — учет векселей, подтоварные ссуды и некоторые др.,— относят к области краткосрочного К. Таковой К. назначен для временного усиления оборотных средств предприятий, и полученные по нему ссуды не могут (не должны) быть израсходованы на капитальные затраты. Срок его колеблется обычно от нескольких дней до 3-х месяцев, в исключительных случаях достигая 6 месяцев и даже больше. В отличие от этого к долгосрочному К. относят различные облигационные займы, а также многие другие виды ссуд, назначенные для каких-либо капитальных вложений — постройки зданий, машин, оборудования новых установок, мелиорации и т. д. Здесь уже полученные путем К. средства служат не для временного пополнения оборотных средств, а для усиления основного капитала. Правда, и это разграничение весьма схематично; нередки случаи, когда краткосрочный по форме К. по существу превращается в долгосрочный путем либо пролонгирования краткосрочных кредитных обязательств либо путем постоянного нарастания остатков краткосрочной задолженности. Такие краткосрочные К. утилизируются уже либо для долговременного увеличения оборотного капитала (а не для чисто временного его недостатка, обусловливаемого расхождением сроков требований и обязательств данного предприятия) либо даже

для каких-либо капитальных затрат. Однако эти случаи приходится рассматривать как отступление от нормы, и целесообразная кредитная практика должна их по возможности избегать. Вопрос о сроках К. имеет весьма существенное значение для кредитных учреждений с точки зрения соблюдения ими так называемого принципа ликвидитета. Дело в том, что кредитные учреждения работают главным образом за счет чужих средств (вкладов, текущих счетов, займов), предоставляемых им во временное пользование, при чем в большинстве случаев кредиторы кредитных учреждений (вкладчики, эмиссионный банк и т. д.) могут в любой момент потребовать возврата своих средств. Поэтому кредитные учреждения должны строить свои активные операции таким образом, чтобы в нужный момент суметь мобилизировать необходимые для удовлетворения кредиторов суммы. Это и достигается, с одной стороны, установлением соответствующих характеру пассивов (ресурсов банка) сроков К. и — с другой — обращением части средств в весьма ликвидные (легко реализуемые) помещения — например, в ценные бумаги, которые легко продать или заложить, на учет первоклассных векселей, которые можно переучесть в центральном банке, и т. д. Оказывать сколько-нибудь долгосрочные К. банк может лишь за счет собственных капиталов, долгосрочных вкладов или за счет твердого остатка текущих счетов. Однако ввиду трудности точно исчислить последний и постоянной возможности неожиданного резкого отлива вкладов базировать долгосрочные К. на твердом остатке текущих счетов можно лишь с величайшей осторожностью. Несоблюдение принципа ликвидитета хотя и не является всегда гибельным, но таит в себе огромные опасности и легко может повести к тому, что банк в критический момент окажется не в состоянии платить по чекам и (при отсутствии поддержки со стороны центрального банка) потерпит банкротство. В связи с вопросом о сроках К. в кредитной практике наметилось определенное разделение труда; так, существуют особые банки для оказания краткосрочного К. и банки долгосрочного К., имеющие в связи с этим совершенно иное строение своих пассивов. С точки зрения пользующихся К. предприятий сроки К. должны соответствовать продолжительности тех операций, для которых данные К. предназначаются. Так, в случае кредитования какой-либо экспортной операции экономически-необходимым является, чтобы срок К. был не меньше того времени, которое нужно для доставки товара к месту назначения и его реализации. В противном случае предприятие, по существу здоровое, может оказаться не в состоянии погасить в срок своего обязательства, что, с одной стороны, подрывает его кредит и — с другой — дезорганизует систему банковского кредитования. Наконец, последним существенным разграничением видов К. является разделение в зависимости от той цели или того назначения, которым должны служить отпускаемые в кредит средства. Это разграничение тесно связано с разграничением должников, т.-е. тех лиц, хозяйств или отраслей, которые используют данный кредит.

При оказании К. в большинстве случаев не оговаривается, для чего будут использованы данные в К. средства, но часто об этом можно судить с достаточной долей вероятности. Например, оказывая К. льнозаготовительной организации, можно быть уверенным, что она использует эти средства на закупку льна. Однако уже в промышленном предприятии труднее судить — пойдут ли средства на закупку сырья, топлива, на зарплату или еще куда-нибудь. Поэтому в некоторых случаях, когда открытие К. должно содействовать вполне определенной цели, прибегают к специальной форме так называемого *целевого* К., при котором кредитное учреждение имеет право контроля над использованием отпущенных им в К. средств. Такие целевые К., или ссуды, известны были практике нашего Госбанка. Но во всех других случаях судить о назначении К. можно лишь по тому, кто является непосредственным получателем К. и какие затраты ему приходится производить. С этой точки зрения различают прежде всего К. производительный, с одной стороны, и так называемый потребительский — с другой. Первый мы имеем в тех случаях, когда полученные в К. средства используются в производительных целях, т.-е. для каких-либо хозяйственных операций, дающих известную прибыль, из которой можно уплатить проценты и погасить ссуду. (От него следует отличать чисто спекулятивный К., при котором заемщик использует ссуду для спекулятивных целей — например, для игры на бирже при онколе под ценные бумаги и т. д.) В этом случае полученные в К. средства используются в хозяйстве заемщика как капитал. Потребительский К., напротив, используется либо для целей личного потребления либо для непроизводительных затрат государства (например, для ведения войны). За исключением государственного К. потребительский К. большой роли не играет. В производительном К., играющем в хозяйственной жизни подавляющую роль, обыкновенно различают (в зависимости от тех отраслей хозяйства, в которые он направляется) следующие группы: 1) торгово-промышленный К., обслуживающий сферу крупного промышленного производства и крупный (главным образом оптовый) товарооборот, 2) сельскохозяйственный К., обслуживающий сельскохозяйственное производство, отчасти также сбыт сельскохозяйственных продуктов и закупки для нужд сельского хозяйства. К нему же следует отнести *мелиоративный* К., предназначаемый для капитальных затрат в сельском хозяйстве. Часто также выделяют в особую группу так называемый мелкий К., обслуживающий, с одной стороны, мелкую промышленность и торговлю (ремесленников, розничников и т. д.), с другой — мелкие крестьянские хозяйства. Эти разграничения являются весьма условными

и имеют значение главным образом с точки зрения организации К., т.-е. создания специальных кредитных учреждений для кредитования соответствующих отраслей. Так, существуют особые торгово-промышленные, сельскохозяйственные банки, учреждения мелкого К. и др. Особые кредитные учреждения создаются для кредитования внешней торговли, транспорта, отдельных отраслей промышленности, коммунального хозяйства и т. д., и т. д. Рассмотренные выше виды и формы К. не исчерпывают всех встречающихся на практике, а являются лишь главнейшими, играющими особенно существенную роль в народно-хозяйственной жизни.

Народно-хозяйственное значение К. весьма велико и многообразно. Прежде всего К. дает возможность сосредоточивать рассеянные по бесчисленным индивидуальным хозяйствам средства в крупные капиталы, облегчающие возможность перехода к крупному производству, экономические выгоды которого общеизвестны. Далее, лишь благодаря К. становится возможным перемещение капиталов из рук пассивных капиталистов, не использующих своих капиталов в производительных целях, в руки лиц или организаций, непосредственно занимающихся промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельностью. Два основных фактора— акционерная форма предприятий, объединяющая многочисленных собственников в одном предприятии, и развитая система К., собирающая средства от пассивных держателей средств для использования их в предприятиях, руководимых активными капиталистами, — сделали возможным все новейшее капиталистическое развитие с его колоссальными размерами предприятий и грандиозным масштабом отдельных хозяйственных начинаний. Сооружение железных дорог, каналов, постройка колоссальных заводов, мелиоративные работы и т. д., и т. д. — все это было бы немыслимо без развитой кредитной системы. Наличие К. создает возможность более интенсивного и производительного использования имеющихся в народном хозяйстве средств. В каждом предприятии, в силу технических и экономических условий его деятельности, бывают определенные моменты, когда часть средств временно не используется. При отсутствии К. эти средства являлись бы мертвым капиталом, не принося никакой пользы ни их владельцам ни другим предприятиям. Благодаря К. они могут найти производительное применение в других хозяйствах, испытывающих в данный момент недостаток в средствах — для этого достаточно, хотя бы на некоторый срок, поместить их в кредитное учреждение (на текущий счет). Собственник этих средств получит известный доход в виде процентов по текущему счету, а предприятия, кредитующиеся в данном банке, используют их в каких-либо производительных целях. Если здесь и не происходит реального увеличения капитала народного хозяйства, то во всяком случае возрастает интенсивность его использования, что практически ведет к тем же результатам — росту производительных сил общества. Имея возможность пускать в кредитный оборот свои временно-свободные средства, предприятия в то же время могут сильно уменьшить свою кассовую наличность, либо заменяя ее текущим счетом либо даже используя в случае непредвиденных платежей краткосрочный банковский К. Уменьшение кассы означает уменьшение непродуктивной (не приносящей дохода) части капиталов данного предприятия. Возможность продажи в К. и превращения кредитного документа в наличность (учет векселя) чрезвычайно упрощает механизм сбыта и ускоряет обращение капитала. Следует также отметить, что наличие К. способствует более равномерному экономическому развитию отдельных стран. Более отсталые в экономическом отношении страны благодаря иностранному (внешнему) К. часто становятся на ноги и развивают свои экономические силы гораздо быстрее, чем это было бы возможно с помощью своих внутренних средств. Но К. присущ также ряд отрицательных сторон, особенно ярко проявляющихся в неурегулированном капиталистическом хозяйстве. К. ведет к установлению экономического сцепления и тесной взаимной зависимости бесчисленного количества отдельных хозяйств. При этом в случае наступающего по каким-либо причинам краха одного или нескольких крупных хозяйств тяжело страдает или гибнет также и ряд других, связанных с ним кредитными отношениями. Так, при банкротстве крупного банка могут пропасть целиком или частью все вверенные ему средства в виде вкладов, текущих счетов и т. д., при банкротстве акционерной компании теряют все держатели ее акций и облигаций. Эти потери могут повести к дальнейшим банкротствам; таким образом благодаря К. постигающие отдельные хозяйства кризисы быстро распространяются по всему народно-хозяйственному организму. В условиях государственного капитализма эта опасность не является столь актуальной, ибо банкротство крупных государственных предприятий в обычных условиях практически вряд ли возможно.

Весьма существенным является вопрос о тех *источниках*, из которых заимствуются необходимые для оказания К. средства. Таким источником прежде всего являются все скопляющиеся в пределах данного народного хозяйства (или даже вне его, в случае иностранного К.) временно-свободные средства, которые их собственники соглашаются предоставить в ссуду. Сюда относятся сбережения трудового населения, доходы капиталистов, которые не помещаются ими в собственные предприятия, кассовые остатки предприятий, превышающие необходимый для ведения дела минимум, временно-свободные средства государственного казначейства и т. д. Эти свободные средства могут быть непосредственно переданы нуждающемуся в К. предприятию — например, путем выпуска последним облигационного займа, размещаемого на рынке среди непосредственных

его держателей. Однако чаще между хозяйствами, имеющими временно-свободные средства, и непосредственными потребителями К. становятся различные посредники, роль которых сводится, с одной стороны, к собиранию имеющихся в народном хозяйстве свободных средств и, с другой стороны, к распределению таковых между нуждающимися в К. хозяйствами. Таковыми посредниками являются главным образом разные кредитные учреждения, среди которых центральное место занимают банки (см. подробнее *Банки*). Необходимость такого посредничества в К. или, иначе говоря, организации определенной кредитной системы, вызывается прежде всего тем, что лица, имеющие свободные средства, могут их доверить лишь солидному и хорошо известному учреждению, каковым является обычно всякий крупный банк, и не в состоянии кредитовать непосредственно мало им известные предприятия. Банк же, профессионально занимающийся кредитованием, имеет возможность хорошо изучить свою клиентуру и обычно имеет достаточно материала для суждения о кредитоспособности и солидности ищущих К. предприятий. С другой стороны, лишь скопление в одном учреждении (банке) крупных масс свободных средств позволяет оказывать единовременно крупные кредиты; далее, ищущие К. предприятия всегда при таких условиях знают, где они могут найти необходимые им средства. Таким образом для того, чтобы ищущие помещения свободные средства могли быть целесообразно распределены по народному хозяйству, попасть в те предприятия, которые нуждаются в К., необходимы организованная кредитная система, организованный кредитный рынок, называемый иначе денежным рынком или рынком ссудных капиталов. На этом рынке встречается спрос на К. с предложением такового; центральную роль на этом рынке играют, с одной стороны, различные кредитные учреждения *(банки, сберегательные кассы, кредитные товарищества* и т. д.) и—с другой — *фондовая биржа* (подробнее см. эти слова). Помимо самого распределения ссудных капиталов, денежный рынок выполняет и другую чрезвычайно важную роль (как и всякий товарный рынок)—именно: на нем в результате определенного соотношения между спросом и предложением К., обусловливаемого в свою очередь целым рядом весьма сложных факторов, устанавливается цена ссудных капиталов — *уровень ссудного процента*. Цена эта является весьма подвижной и меняется в зависимости не только от момента, времени и места (страны); большое значение имеют также формы кредита, его срок, субъект должника и кредитора и т. д. Однако возможно все же установить определенные границы, в пределах которых может изменяться ссудный процент. Нижней границей является 0, т.-е. бесплатность К.; как было указано, это может иметь место лишь в редких случаях, ибо при таких условиях для кредитора отпадает стимул отдавать свои средства в К. Возможны даже случаи, когда реальный процент становится отрицательной величиной — именно при обесценении денег, когда в течение срока ссуды деньги обесценятся на больший процент, чем взимается за пользование ссуды. Высшим пределом для ссудного процента, вообще говоря, является существующая в данное время в стране норма предпринимательской прибыли; очевидно, что предприятие не может, как правило, платить за пользование К. больше, чем оно получает от использования этих средств, пуская их в оборот. Однако в отдельных случаях при крайней нужде в средствах процент может (временно) подняться и выше нормы прибыли. В указанных границах для каждого вида ссудных средств устанавливается своя норма процента. Так, особый уровень процента существует (на данном рынке и в данный момент) для каждого вида государственного К. (краткосрочного, долгосрочного и т. д.), для вексельного К. (опять-таки в зависимости от срока векселей, их качества и т. д.), подтоварных ссуд, онколя, для банковских вкладов и текущих счетов, для займов кредитных учреждений в центральном банке (переучета) и т. д., и т. д. Причины, обусловливающие уровень процента для каждого вида ссудных средств, с одной стороны, сводятся к соотношению спроса и предложения данного вида К., т.-е. носят в значительной мере стихийный характер (количество имеющихся накопленных капиталов, сбережений, привычка держать их в кредитных учреждениях, размах производственной и торговой деятельности, общее состояние конъюнктуры и т. д.). С другой стороны, немалую роль играет здесь сознательная политика кредитных учреждений, непосредственно устанавливающих (хотя, конечно, и не вполне произвольно) ту или иную процентную ставку; наибольшее значение имеет здесь процентная политика центральных банков (так называемая учетная или дисконтная политика). Уровень процента имеет чрезвычайно большое значение для всей народно-хозяйственной жизни, ибо он в значительной степени определяет возможность использования кредита и в связи с этим общие размеры производственной и иной хозяйственной деятельности данной страны. Дешевый К. стимулирует широкие хозяйственные начинания, дает возможность широко развивать производительные силы, но в то же время поощряет спекуляцию и нередко может способствовать обострению народно-хозяйственных кризисов. Дорогой К., напротив, сжимает производственную деятельность, делает невозможным продолжение менее рентабельных предприятий и до известной степени стесняет развитие производительных сил, хотя он и не дает такой почвы для развития спекулятивных и нездоровых начинаний. Целесообразная кредитная политика, поскольку она в состоянии влиять на уровень процента, должна избегать обеих крайностей и, стремясь обеспечить народному хозяйству достаточно дешевый К., в то же время направлять его по здоровому руслу — снабжать им лишь те предприятия, которые сумеют его достаточно целесообразно использовать.

В условиях нынешней экономики СССР кредит, поскольку он преобладающе является госкредитом, представляет, с одной стороны, метод перераспределения и использования средств государственных хозорганизаций и кооперативных организаций, а с другой стороны — направлен на привлечение ресурсов мелких хозяйств в сферу обобществленного хозяйства.

Лит.: И. Кауфман, Кредит, банки и денежное обращение, 1873; Косинский, Учреждения мелкого кредита в Германии, изд. 1910 г.; его же, статья «Кредит» в нов. энциклоп. словаре Брокгауза и Ефрона; З. С. Каценеленбаум, Кредит и кредитные учреждения, Ярославль, 1922; его же, Учение о деньгах и кредите, ч. II, М., 1922; Гильфердинг, Финансовый капитал; Маркс, Капитал, т. III; Лексис, Кредит и банки, М., 1923; Витчерс, Денежный рынок, 1923; A. Wagner, Der Kredit und das Bankwesen (Schonberg, Handbuch der polit. Oekon. Bd. I); его же, Die Geld-und Kredittheorie der Pulschen Bankakte, 1862; Knies, Der Krédit, Berlin, 1879; Tavarel, Théorie du credit, P., 1876—1880; Cieszkowsky, Du crèdit et de la circulation, P., 1883; H. Maeleod, The theory of credit, L. 2-e ed., 1893—1897; Lomperticо, Il credito, Milano, 1884; Lexis, Kredit Handbuch der Staatswiss., 3 Aufl. Bd. V; Komorzinski, Die nationaloekonomische Lehre vom Kredit, Junisband 1903; Schmidt, Kredit und Preis, Leipzig, 1910; Bagehot, W. Sombadstreet, New edit. 1910 (есть русский перевод); Taylor U. G., The credit system, New-Jork, 1913; Arnonne, La monnaie, le credit et le change, 1916; Somary, Bankpolitik, 1915; Hahn, Volkswirtschaftliche Theorie des Bankkredits, Tübingen, 1920; Hawtrey K. G., Currency and Kredit, Lond., 1923; Marsholl, Alfr. Money, Credit and Commerce, Lond., 1923; Brewster st., Legal Aspects of Credit, New-Jork, 1924.

В. М. Дьяконов.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ. К. к. называются объединения, образуемые с целью предоставления своим членам доступного кредита на удовлетворение их хозяйственных нужд.

Основными признаками кредитно-кооперативных организаций являются: 1) добровольность объединения физических или юридических лиц, 2) цель — не извлечение наибольшей прибыли, а предоставление своим членам максимальной выгоды при получении кредита, 3) дополнительная ответственность членов по обязательствам организации, 4) предоставление кредита на производственные надобности членов в их хозяйстве. Кредитно-кооперативные организации могут ставить себе, кроме основной цели — доставления своим членам кредита, также и задачи удовлетворения других производственных потребностей членов — приобретение требующихся в их хозяйствах инвентаря и материалов, оказание посредничества по сбыту продуктов труда своих членов, организацию учреждений и предприятий, содействующих улучшению и поднятию производительности их хозяйств. Помимо этого кредитно-кооперативные организации могут вести и культурно-просветительную деятельность. Для своих операций кредитно-кооперативные организации составляют капиталы из взносов членов, займов, пожертвований, а также привлекают средства путем развития вкладной операции.

К. к. возникла главным образом благодаря стремлению мелких крестьянских хозяйств, а также кустарей и ремесленников освободиться от разорительного ростовщического кредита частных лиц. Впервые К. к. получила могучее развитие *в Германии*. В середине прошлого века в Германии под влиянием разорения класса мелких городских ремесленников и необходимости организации доступного для них кредита организуется первое ссудное т-во в Эйлленбурге в 1850 г. Деятельностью этого т-ва заинтересовался видный общественный деятель того времени Шульце из Делича, который затем начал пропагандировать идею организации таких т-в и много содействовал их распространению. Ссудо-сберегательные т-ва типа Шульце-Делича уже тогда имели главнейшие отличительные признаки К. к., которые затем с некоторыми изменениями легли в основание кредитно-кооперативных систем других стран. Добровольность объединения в т-во, круговая ответственность друг за друга по долгам т-ва, паевые взносы членов в основной капитал, управление т-вом коллегиальными органами, избираемыми общим собранием, равенство всех членов на общих собраниях — вот главнейшие основы германских ссудо-сберегательных т-в. Однако данный вид кредитно-кооперативных т-в получил распространение главным образом среди городских ремесленников и не привился среди германского крестьянства. Экономические условия крестьянского хозяйства требовали несколько иных форм организаций кредитного кооператива. Бедность крестьян того времени в Германии не давала им возможности выделять из своих средств паевые взносы на составление капиталов т-в. Разбросанные с малочисленным составом деревенские поселки не могли объединяться в крупные т-ва со сложными и многочисленными операциями и с платным составом органов управления. Меньший объем т-в требовал и большего обеспечения в порядке дополнительной ответственности. Все особенности сельских условий деятельности К. к. были прекрасно учтены Райффейзеном, которым в 1869 г. в Геддесдорфе было учреждено первое кредитное т-во, послужившее затем образцом для десятков тысяч сельских кредитно-кооперативных организаций всех стран. Отличительными чертами райффейзеновского т-ва от шульце-деличского были — отсутствие паевых взносов в капитал т-ва, неограниченная ответственность всех членов по долгам т-ва, выдача ссуд исключительно на производительные цели, небольшой район действий и бесплатность органов управления т-ва. Кроме этих двух типов кредитных организаций в Германии, появился третий промежуточный тип кре-

дитного т-ва, так называемый оффенбахский, который был построен на основе т-ва Райффейзена, но заимствовал от т-в Шульце-Делича обязательность составления паевого капитала из небольших взносов и допустимость ограниченной дополнительной ответственности. По этим трем типам т-в строится К. к. не только в Германии, но и в других странах.

Развитие К. к. в Германии достигло громадных размеров. В 1915 г. там насчитывалось 19.700 кредитных и ссудо-сберегательных т-в, объединивших более $2^1/_2$ милл. членов. Около 60% всех самостоятельных сельских хозяев состояли участниками кредитных т.-в. Общий годовой оборот т-в превышал $5^1/_4$ млрд. руб. Оборотный капитал т-в равнялся 1.923 милл. руб. В Германии же впервые были организованы и кредитно-кооперативные объединения 2-й степени, которые там называются союзными кассами. В 1912 г. насчитывалось 35 союзных касс, обороты которых превышали 3 млрд. руб.

Возникновение К. к. в России относится также к 60-м годам прошлого века. В 1865 г. С. Ф. Лутининым было учреждено первое ссудо-сберегательное т-во в с. Дороватове Ветлужского у. Костромской губ. Т-во это было открыто под названием «Рождественское ссудное товарищество». Организация его была заимствована у т-в Шульце-Делича. В 1869 г. возникла однородная с Рождественским товариществом Феллинская ссудо-сберегательная касса в бывш. Лифляндской губ. В том же году комитетом министров было предоставлено министру финансов по соглашению с министром внутренних дел разрешать кредитные кооперативы, организующиеся по уставам сходным с Рождественским товариществом и Феллинской кассой. Это постановление можно считать первым законодательным актом о К. к. в России. После этого за организацию кредитных кооперативов взялись многие земства, и ссудо-сберегательные т-ва начали распространяться по тому времени довольно быстро. С 1865 г. до 1877 г. было открыто 820 товариществ. Затем возникновение т-в замедляется: так, в 1883 г. насчитывалось всего 1.106 т-в, а после этого даже идет на убыль. В 1895 г. уже действовало только 729 т-в.

1 июня 1895 г. было издано Положение об учреждениях мелкого кредита. Этим законом вводился новый вид кредитных кооперативов, так называемые «кредитные товарищества». Кредитные т-ва отличались от ссудо-сберегательных т-в тем, что они могли возникать без паевого капитала. Они открывали действия с капиталом, полученным в ссуду. Эти кредитные т-ва приближались к типу германских т-в Райффейзена. К этому же типу кооперативов приближало кредитные т-ва и установленное Положением 1895 г. правило выдачи ссуд только на производительные надобности членов. Кроме того, этим Положением разрешалось т-вам вести не только кредитные, но и посреднические операции. Благодаря отсутствию паевых взносов кредитные т-ва начали возникать в деревне гораздо легче и быстрее, чем ссудо-сберегательные т-ва. С 1895 г. по 1904 г. возникло 460 ссудо-сберегательных и 635 кредитных т-в. Но действительное оживление в развитии К. к. в России наступило только с 1905 г. 7 июня 1904 г. было издано новое Положение об учреждениях мелкого кредита, которым предусматривались значительные облегчения как в возникновении, так и в деятельности кредитно-кооперативных организаций.

Революционное движение 1905 г. всколыхнуло крестьянскую массу и дало толчок к объединению ее в кооперативные организации. За десять лет—с 1905 г. до 1915 г.—количество кредитно-кооперативных организаций удесятерилось. На 1 января 1916 г. на территории бывш. Российской империи насчитывалось 15.454 кредитных кооператива, из которых было 11.412 кредитных т-в и 4.042 ссудо-сберегательных. Эти т-ва объединяли 10.084 тысячи членов. При этом на долю кредитных т-в падало 7.787 тыс. членов и на долю ссудо-сберегательных — 2.297 тыс. членов. Каковы были сравнительные успехи развития К. к. в России, можно судить по тому, что по числу т-в она заняла второе место среди других государств, а по количеству кооперированных членов — даже первое место в мире. Оборотные средства К. к. равнялись 782.778 тыс. руб., из которых на кредитные т-ва приходилось 451.787 тыс. руб. и на ссудо-сберегательные—330.991 тыс. руб. Среднее число участников на одно кредитное т-во равнялось 680 и на ссудо-сберегательное — 550. Капиталы в кредитных т-вах составляли 11,7% оборотных средств, а в ссудо-сберегательных — 23,1%. Вклады в кредитных т-вах равнялись 48,5% и в ссудо-сберегательных — 67%. Займы в кредитных т-вах составляли 26,3% и в ссудо-сберегательных — 9,9%. В числе займов имелись большие суммы, отпускаемые государством на кредитование кооперации как в основные капиталы т-в, так и в их оборотные средства. Средства, позаимствованные из государственных и земских источников, составляли 17,3% пассива. 69% оборотных средств кредитных т-в, или 312 милл. руб., были употреблены на выдачу ссуд. У ссудо-сберегательных т-в соответствующая сумма выданных ссуд составляла 78% актива и равнялась 256 милл. руб.

Возникновение союзов кредитных кооперативов встречало сильное противодействие со стороны царского правительства, и до военных годов имело место очень слабое и медленное развитие союзной сети. Первым союзом кредитных кооперативов был Бердянский союз, разрешенный в 1901 г. До 1915 г. действовало всего 11 союзов. Затем возникновение союзов пошло более быстрым темпом, и на 1 января 1916 г. действовали уже 24 союза, объединявшие 1.180 т-в. Все эти союзы имели 1.202 тыс. руб. основного капитала и 632 тыс. руб. специальных капиталов. Вкладов у них было 7.821 тыс. руб. и займов — 1.224 тыс. руб. В ссудные операции союзами было вложено 6.324 тыс. руб.

В первые годы Октябрьской революции с установлением советской власти, благодаря сильному обесценению бумажных денег, прекращению свободного товарооборота и сокращению сельскохозяйственной промышленности, деятельность К. к. утрачивает свое прежнее значение, и кредитно-кооперативные организации постепенно свертывают свои кредитные операции и отчасти переходят на производство торговых операций, отчасти совершенно прекращают свое существование. Декретом от 16 января 1920 г. об объединении всех видов кооперативных организаций К. к., как самостоятельная ветвь кооперации, была упразднена и влита в потребительскую кооперацию.

С новой экономической политикой, с установлением свободного товарного рынка вновь возникла потребность в организации К. к. 24 января 1922 г. ВЦИК и СНК был издан первый декрет о К. к., который был отчасти изменен декретом от 20 февраля 1922 г. Эти декреты до последнего времени лежали в основе законодательных норм, регулирующих деятельность К. к. в СССР. По декрету от 24 января 1922 г. «в целях улучшения условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности граждане РСФСР могут образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества для предоставления своим членам льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд, для планомерного и целесообразного объединения денежных средств отдельных членов товариществ в целях удовлетворения более крупных хозяйственных нужд, для приобретения требуемых в промыслах и хозяйствах членов товариществ инвентаря, материала, сырья и предметов оборудования и для посредничества по сбыту продуктов труда членов товариществ». Хотя декретом и устанавливаются два наименования т-в — кредитные и ссудо-сберегательные, но затем никакого между ними различия как в организационном, так и операционном отношениях не проводится. Кредитным и ссудо-сберегательным т-вам предоставляется право вести вкладные, ссудные, залоговые, займовые, торгово-посреднические и комиссионные операции. Т-ва могут объединяться в союзы. Число членов т-ва должно быть не менее 50, в союзы могут объединяться не менее 3-х т-в. Одновременно состоять членом двух кредитных или ссудо-сберегательных т-в не разрешается. Средства кредитных и ссудо-сберегательных т-в и их союзов составляются из вступительных взносов, паев, вкладов, авансов, займов у лиц и учреждений, прибылей от операций и государственного кредитования. Органами управления кредитных и ссудо-сберегательных т-в и их союзов являются: общее собрание членов т-в, собрание уполномоченных и правление. В случае надобности избирается наблюдательный совет. Т-ва и союзы, если район их деятельности не выходит за пределы уезда, возникают явочным порядком, путем регистрации их уставов в местных уездных финотделах. Союзы кредитных и ссудо-сберегательных т-в, район деятельности которых распространяется на несколько уездов или на целую губернию, возникают с предварительного разрешения губисполкомов. Для возникновения объединений, выходящих за пределы губернии, требуется разрешение президиума ВЦИК. 3 апреля 1922 г. НКФ была издана Инструкция о порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов. В этой Инструкции подробно изложены все правила по регистрации кредитно-кооперативных организаций.

14 сентября 1922 г. Наркомфином был утвержден примерный устав кредитного и ссудо-сберегательного кооперативного товарищества. Важнейшими положениями этого устава являются следующие: т-во имеет целью — предоставлять своим членам кредит деньгами и натурой на удовлетворение всякого рода их хозяйственных нужд; извлекать свободные средства от населения путем развития вкладных операций; содействовать облегчению расчетов между лицами и организациями путем развития переводных, комиссионных и т. п. операций; приобретать требуемые в промыслах и хозяйствах членов т-ва инвентарь, материалы, сырье и предметы оборудования; вести посредничество по сбыту продуктов труда своих членов; организовывать всякого рода хозяйственные учреждения и предприятия, содействующие улучшению и поднятию производительности хозяйств своих членов; распространять среди местного населения знания по сельскому хозяйству, промыслам и кооперации. Прием в члены т-ва производится общим собранием членов, причем желающему вступить может быть отказано без объяснения причин. Вступающий в члены т-ва должен взять не менее одного пая и уплатить вступительный взнос. Каждый член т-ва в любое время может выйти из т-ва. Общее собрание может исключить из числа членов тех, которые не исполняют своих обязательств перед т-вом, поступают против устава и законных требований т-ва и вообще действуют в ущерб т-ву. Каждый член т-ва, кроме ответственности по собственному долгу и по поручительству за других членов, отвечает за убытки т-ва своим паевым взносом и сверх того еще несет совокупную со всеми прочими членами т-ва дополнительную ответственность, или неограниченную, т.-е. всем своим имуществом, или ограниченную определенным в уставе кратным отношением к размеру открытого ему кредита. Т-во должно иметь капиталы основной и запасный и может образовывать специальные капиталы. Каждый пайщик пользуется правом одного голоса независимо от числа паев. Т-во выдает ссуды исключительно своим членам и под условием употребления их по тому назначению, которое указано заемщиком до ее выдачи. Ссуды могут выдаваться по личному доверию или под обеспечение. Управление делами т-ва возлагается на правление, совет и общее собрание членов т-ва. Правление и совет избираются общим собранием. Т-во прекра-

щает действия: по постановлению общего собрания членов т-ва; в случае несостоятельности т-ва и в случае, если число членов т-ва окажется меньше 50. По оплате долгов т-ва и по возвращении паевых взносов ликвидаторы обращают оставшееся имущество т-ва на кооперативные и общественные нужды.

22 октября 1923 г. Наркомфином был утвержден примерный устав кредитного кооперативного союза. Этим уставом круг членов союза не замыкается кредитными и ссудо-сберегательными т-вами. Состав союза определяется смешанный. Так, по уставу: «членами союза могут состоять кредитные и ссудо-сберегательные т-ва и их союзы, а также и другие кооперативные организации и их объединения, преследующие своей задачей улучшение условий сельского хозяйства или кустарной промышленности или обслуживание других хозяйственных нужд кооперированного населения, а именно: сельскохозяйственные, потребительские и кустарно-промысловые кооперативы».

Однако К. к. в СССР развивалась не только на основании декретов о ней. Кооперативам других видов также было предоставлено право на производство кредитных операций. Декретом ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. о сельскохозяйственной кооперации сельскохозяйственным кооперативам было предоставлено на-ряду с производством других операций также производить в своем районе на основании установленных правил кредитные операции в форме приема вкладов, выдачи ссуд для хозяйственных надобностей и посредничества при расчетах. Декретом ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. о потребительской кооперации потребительским обществам предоставлено также «совершать кредитные операции, открывая для этого специальные кредитные отделы, действующие на основании установленных правил».

Потребительская кооперация вначале приступила к развертыванию многочисленной сети кредитных отделов т-в, но затем под влиянием стремления диференцировать функции кооперации разных видов организация кредитных отделов прекратилась, и в настоящее время происходит свертывание ранее учрежденных. Сельскохозяйственная же кооперация широко использует предоставленное ей право на кредитные операции и в настоящее время имеет большую сеть сельскохозяйственных кредитных т-в, сеть, по количеству превосходящую т-ва, возникшие по декрету о К. к.

Надзор за К. к. и обязательные ревизии кредитно-кооперативных организаций были установлены Постановлением Совета труда и обороны от 13 июня 1923 г. о ревизии кредитных кооперативов и их союзов и надзоре за ними. На основании этого Постановления кредитно-кооперативные организации всех наименований должны быть обревизованы не менее одного раза в год сведущим лицом, не принадлежащим к составу членов т-ва. Назначение ревизующего лица для т-в, входящих в состав союзов, предоставлено этим союзам. Остальные же т-ва должны быть обревизованы финотделами, на которые возложено также производство ревизий и тех т-в, которые не ревизуются своими союзами. Надзор за кредитно-кооперативными организациями возложен на финансовые органы. Для осуществления надзора и производства ревизий кредитно-кооперативных организаций при финотделах учреждена инспекция кооперативного кредита.

Непосредственно после издания декрета о К. к. кредитно-кооперативные организации возникали сравнительно медленно; возникновение их шло по различным руслам кооперации; кредитные же операции возникавших т-в были ничтожны. Правительственных ассигнований в капиталы т-в не было, своих средств среди крестьянства на составление оборотных средств кооперативов также не находилось. К тому же продолжавшая падать валюта не давала возможности кредитным кооперативам при элементарном характере их операций осуществлять кредитование сельского хозяйства. Поэтому кредитно-кооперативные организации при своей финансовой слабости и при разнохарактерности состава вначале почти не вели кредитных операций, а занимались главным образом торговыми операциями. С 1923 г. правительство начинает ассигновывать средства для сельскохозяйственного кредита и создает особые кредитные учреждения, так называемые о-ва сельскохозяйственного кредита для кредитования кредитно-кооперативных организаций.

В 1924 г. с введением твердой валюты подводится прочная база для производства кредитных операций в деревне. Постепенно кредитно-кооперативные организации начинают увеличивать свои средства и развивать кредитные операции. Но все-таки до последнего времени, хотя в количественном отношении К. к. в СССР почти догнала довоенную сеть, в отношении объема операций и в особенности в отношении удельного веса производимых ею кредитных операций она далеко еще отстает от довоенного уровня.

По данным НКФ СССР вся сеть кредитно-кооперативных организаций в Союзе ССР на 1 апреля 1926 г. состояла из 16.185 т-в, из которых кредитных и ссудо-сберегательных т-в было 3.436, сел.-хоз. т-в с кредитными функциями—12.424 и прочих—в том числе кред.-пром. т-в и кред. отд. потреб. о-в—325.

О финансовом положении К. к. можно судить по сводке Центрального сельскохозяйственного банка СССР на 1 июля 1926 г. В эту сводку включено 8.710 кредитно-кооперативных организаций, из которых кредитных т-в — 2.245, сел.-хоз. т-в с кредитными функциями—6.428 и прочих—37. Среднее количество членов, приходящихся на одно т-во, равнялось 465. Средняя сумма баланса т-ва составляла 37.760 руб. Капиталы кредитно-кооперативных организаций равнялись 18,7% пассивов. На одного члена т-ва приходилось капиталов 15,2 руб. Вклады составляли всего 2% пассивов. Средняя сумма

вкладов на одного члена т-ва равнялась 1,6 руб. Займы составляли 39,3% пассивов. Сумма выданных т-вами ссуд составляла 35,7% активов. Средняя сумма ссуд, падающая на одного члена т-ва, равнялась 29 руб. Товары, принадлежащие кредитным кооперативам, составляли 14,7% баланса. Из этого можно видеть, что главнейшие операции кредитных кооперативов — вкладная и ссудная — еще не получили должного развития.

18 января 1927 г. ЦИК и СНК СССР издано Положение о кооперативном кредите, которое вносит много нового в организацию К. к. Особенное внимание следует обратить на следующие нововведения. По этому Положению все кредитно-кооперативные организации разделяются на сел.-хоз. кредит. т-ва и союзы и на промысл. кредит. т-ва и союзы. В Положении подробно регламентированы права кредитно-кооперативных организаций по кредитным, торговым и производственным операциям. Для ведения торговых и производственных операций кредитно-кооперативные организации должны выделять специальные капиталы. Никакие другие капиталы ими не могут употребляться на эти операции. Общая сумма задолженности по этим операциям не может превышать определенного кратного отношения к выделенному для ведения их специальному капиталу. Размер кратного отношения устанавливается законодательством союзных республик. Кредитно-кооперативным организациям предоставляется право участвовать в качестве членов или пайщиков в учреждениях и предприятиях, цели которых соответствуют их целям. На участие в этих предприятиях и учреждениях кредитно-кооп. организации могут затрачивать не более определенной части основного капитала, который устанавливается законодательством союзных республик. При удовлетворении претензий кредиторов кредитно-кооп. организации обязаны оставлять неприкосновенным имущество (наличное и долговое) на сумму, равную внесенным вкладам и ссудам, полученным на ведение кредитных операций. Если соблюдение указанного условия сделает невозможным удовлетворение претензий, кредиторы могут возбудить дело о ликвидации кред.-кооп. организации.

Лит.: М. И. Туган-Барановский, Социальные основы кооперации, 1918; В. А. Косинский, Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901; проф. В. Вигодзинский, Кооперация в Германии, 1917; М. Грабейн, Деревенская кооперация в Германии, ее хозяйственное и общественное значение, 1918; А. Н. Анциферов, Кооперативный кредит и кооперативные банки, 1919; М. Л. Хейсин, Кредитная кооперация в России, 1919; С. Н. Прокопович, Кредитная кооперация в России, 1923; В. А. Деревицкий, Кредитная кооперация в современных условиях, 1925.

В. Деревицкий.

КРЕДИТОВАНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР. С развитием железнодорожной сети и кредитной системы в б. Российской империи довольно решительно изменился характер хлебной торговли, находившейся раньше почти исключительно в крупных руках. Если первое дало возможность ускорить хлебный оборот, то второе создавало способы оборачиваться при ничтожных собственных средствах. Все это при наличии распыленного крестьянского производителя порождало благоприятные условия для работы мелкого скупщика.

Таким образом к фигурировавшим на хлебном рынке крестьянину, помещику и крупному торговцу прибавилась большая армия мелких скупщиков. Все они при реализации урожая пользовались кредитом, но далеко не в одинаковой степени. Меньше всего можно найти указания на кредитование крестьянства. Кредитование по этой линии могло производиться зернохранилищами—однако общий размер ссуд, выданных зернохранилищами в 1913 г., составлял всего лишь 600 тыс. руб.—и затем через земства, которые в свою очередь пользовались кредитом в Госбанке. Однако земства далеко не использовали открытого им кредита, так как задолженность их Госбанку на 1 января 1912 г. составляла всего лишь 1,4 милл. руб.; при этом следует отметить, что значительную часть этих кредитов поглощали торговцы. Большее значение имел кредит, оказывавшийся производителям, в том числе и крестьянству, через учреждения мелкого кредита. Так, в 1913 г. число товариществ, пользовавшихся этим кредитом, достигло 1.512 при задолженности в 7,1 милл. руб. против 76 т-в в 1907 г. с задолженностью в 182 тыс. руб. Не говоря уже о том, что по всем этим каналам кредиты далеко не всегда перепадали крестьянству, абсолютные размеры этих кредитов весьма невелики и свидетельствуют, что кредитование крестьянства имело весьма ограниченное значение. Большее место в системе кредита отвоевали себе владельческие хозяйства.

Кредитование владельческих хозяев было сосредоточено главным образом в Госбанке. Точных цифр о размерах оказанного им кредита не имеется. Общая сумма ссуд, выданных Госбанком сельск. хозяевам, составляла в 1913 г. 77,7 милл. руб., или всего лишь около 6% всех ссуд, выданных как Госбанком, так и частными банками. Таким образом главная масса кредитов падает на торговцев — примерно 90% всех ссуд, которые в 1913 г. составляли 1.229 милл. руб. Из них 353 милл. руб. было выдано Госбанком и 876 милл. руб.—частными банками. Частные банки играли, следовательно, в кредитовании хлеботоргового оборота преобладающую роль.

В Госбанке сосредоточивались наиболее тяжеловесные, требовавшие более продолжительной увязки средств формы кредитования, а именно посреднический кредит, к которым, кроме земств и учреждений мелкого кредита, надо прибавить железные дороги, а также более или менее долгосрочный кредит торговцам и сельск. хозяевам

под хлеб в складочных помещениях. Долгосрочные ссуды последнего рода составляли 20% всех ссуд, выданных совместно Госбанком и частными банками в 1913 г. Ссуды под дубликаты хотя Госбанком и выдавались, но выражались в небольшой сумме 60 милл. руб. для 1913 г.

Все виды кредита, оказывавшиеся Госбанком, могут быть сведены в следующую таблицу:

Выдано ссуд	1911 г.	1912 г.	1913 г.
	в миллионах рублей		
Непосредственно	122,7	111,9	143,6
Через жел. дор.	9,8	8,4	9,6
Пр. посред.	72,5	77,7	100,7
Под склад. свид. элеват . . .	—	—	0,1
Под дубликаты	43,8	64,0	60,3
Пр. докум.	19,5	31,4	38,9
Зернохранилищами под зерно	—	—	0,6
Всего . .	268,3	293,4	353,8

Наиболее мобильная часть кредита, в том числе обслуживание мелкого торгового оборота, падала на частные банки. Мы уже видели, что общий размер ссуд, выданных этими банками, в $2^1/_2$—3 раза превышал сумму ссуд, выданных Госбанком; при всем том средняя месячная увязка средств здесь составляла в 1913/14 г. 72 милл. руб. против средней месячной увязки Госбанком в 111 милл. руб.

Приведем следующие исчисленные нами данные о быстроте оборота в Госбанке и частных банках:

	Средняя продолжительность оборота
Госбанк за 1913/14 г.	3,7 месяца
Частные банки »	3,4 »
Госбанк и частные банки вместе .	1,3 »
Госбанк за I полугодие 1913/14 г. .	6 »
Частные банки » »	1,2 »
Госбанк и частные банки за I полугодие 1913/14 г.	1,5 »

Бросается ярко в глаза проведенное между Госбанком и частными банками «разделение труда», при котором выдача продолжительных ссуд падала на Госбанк; при всем том общая продолжительность оборота по обеим группам составляла в 1913/14 г. 1,3 месяца при средней месячной увязке в 183 милл. руб. и при общей сумме рыночного хлеба в стране примерно в 1,5 млрд. пуд. Надо еще отметить, что максимальная увязка средств по обеим группам банков составляла за 1912/13 г. 220 милл. руб., а за 1913/14—255 милл. руб. Низший предел задолженности падал на 1 августа, составляя для 1913 г. около 100 милл. руб.

Краткую характеристику довоенного финансирования хлебных операций следует еще дополнить указанием на роль некоторых частных банков, занимавшихся в открытой или замаскированной форме хлебными операциями, преимущественно экспортом. В течение мировой войны характер хлебной торговли резко меняется; экспорт почти обрывается, хлеботорговый аппарат разлагается, вытесняемый государственной заготовкой.

Против 353 милл. руб., выданных Госбанком в 1913 г., выдачи в 1916 г. составляют только 98 милл. руб., при чем наиболее резкое сжатие претерпевает кредит, оказываемый торговцам, в меньшей степени сельским хозяевам. Также падает кредитование и со стороны частных банков, составлявшее в 1916 г. 549,6 милл. руб. против 876,4 милл. руб. в 1913 г.

Революция, гражданская война, эпоха военного коммунизма, сопровождавшаяся системой продразверстки, упразднившей свободный хлебооборот, завершила процесс деградации хлебной торговли. Надобность в кредитовании хлебных операций возникла лишь в 1922 г. с проведением системы продналога, с появлением хлеба в обороте свободной торговли. Перед советской властью совершенно рельефно стали две задачи: создание хлебного рынка и овладение этим рынком. К хлебозаготовительным операциям была привлечена потребительская кооперация. Кредитование, производившееся в совзнаках и с погашением в совзнаках, представляло операцию, явно убыточную для Госбанка, который эту операцию производил. Отчасти чтобы уменьшить эти убытки, отчасти чтобы добиться регулирующего влияния на рынке, Госбанк обусловливал предоставление кредитов частичным возвратом ссуд натурой. Этой тенденцией, между прочим, обусловлено последовавшее затем участие Госбанка как хлебозаготовителя, вызванное как слабостью только лишь оформлявшихся тогда хлебозаготовительных аппаратов, так и необходимостью сохранить влияние на хлебные цены.

Кредитование в 1922/23 г., составляя небольшую сумму — около 15 милл. руб. золотом, тем не менее отличалось разнообразием форм — целевые ссуды, ссуды под хлеб, под документы, специальные текущие счета. Значительно большего развития достигают операции по кредитованию в кампании 1923/24 г.

Вместе с тем в эту кампанию выявляются основные черты хлебной торговли и системы финансирования, которые, по существу, не претерпели крупных изменений до настоящего времени. В отличие от довоенного времени и в связи с той ролью, которую приобрело государство, опирающееся на крупные аппараты, государственная хлебная торговля концентрируется в руках немногих организаций, называемых основными хлебозаготовителями, а именно: Хлебопродукт, Госторг, Хлебный отдел Госбанка, Центросоюз, Сельскосоюз и украинские организации — Укрмут, Укргосторг, Вукоспилка и Сельгосподарь. Вначале этот круг был несколько шире.

Поскольку эти организации получили и получают от государства в централизованном порядке определенные задания,

постольку и кредитование их производится в централизованном порядке, т.-е. кредиты отпускаются правлениям этих организаций, которые сами разассигновывают их на места и несут всю ответственность за погашение выданных ссуд. Второе существенное отличие от довоенного времени заключается в той роли, которую занимает в области К. х. Госбанк. Мы не ошибемся, если определим эту роль в 80—90% всего оказываемого хлебному обороту кредита. Прежде чем перейти к более детальной характеристике существующей системы финансирования, отметим неуклонный рост операций Госбанка по К. х.

Выдано Госбанком ссуд основным хлебозаготовителям:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
	в миллионах рублей			
Всех ссуд	127,3	266,1	611,0	456,4
В том числе целевых ссуд	9	30	54,2	25,0

Максимальное напряжение составляло в 1923/24 г. 73,8 милл. руб., 1924/25 г. 136,4 милл. руб., на 1 января 1926 г. 240 милл. руб. и на 1 января 1927 г. 297 милл. руб.

Таким образом по размерам напряжения кредит, оказываемый Госбанком, уже достиг довоенного уровня. Оборачиваемость же средств, составляя для 1924/25 г. один оборот в 3,7 месяца, значительно ниже оборачиваемости довоенного времени, если считать обороты Госбанка и частных банков вместе.

Кроме изложенных выше особенностей нашей современной хлебной торговли, на систему К. х. оказали свое влияние следующие факты: недостаток у организаций оборотных средств, необходимых для разворачивания хлеба; значительный объем операций хлеботоргующих организаций, заготовляющих хлеб, напр., на крайнем юге и завозящих его на крайний север, и наконец, так сказать, текучий характер хлеба, который движется от ссыпного пункта на мельницу и дальше, переходя из одного района в другой, оставаясь в то же время в руках одного и того же владельца, одного и того же должника Госбанка. В основных чертах установившаяся для 1924/25 г. и 1925/26 г. система финансирования сводилась к следующему.

В течение первых месяцев кампании хлебозаготовителям даются целевые ссуды, которые вместе с их собственными средствами должны дать возможность произвести затраты, рассчитанные на продолжительный период, и кроме того восполнять недостаточность подтоварного финансирования, так как подтоварные ссуды не покрывают полной стоимости хлеба. Независимо от этого (ввиду недостаточности оборотных средств у хлебозаготовителей) им ежемесячно открываются бланковые кредиты под векселя, которые через 20—30 дней должны покрываться товарным обеспечением. Бланковые кредиты можно поэтому рассматривать как авансируемые подтоварные ссуды. Размер бланковых кредитов, т.-е. их пропорция к чисто подтоварным кредитам, уточняется ежемесячно.

В отношении использования кредитов как бланковых, так и чисто подтоварных, устанавливается 30-дневный срок со дня извещения хлебозаготовителя об открытии кредита на месте, но этот срок удлиняется до 40 дней в случае необходимости переброски кредита на другое место. Это дает возможность наиболее полного использования кредитов, тем более что техника их переброски упрощена и не требует вмешательства центра. Так как с момента заготовки хлеба до его отгрузки протекает довольно продолжительный срок, то хлебозаготовителям дана возможность получения амбарных ссуд на местах заготовок. При этом во избежание увеличения накладных расходов и с целью облегчить быструю возможность получения ссуд банк довольствуется предъявлением сохранных расписок, т.-е. с оставлением хлеба на ответственном хранении хлебозаготовителей. Независимо от указанного ссуды могут быть получены под всякого рода товарные документы. Что касается сроков для погашения ссуд, то твердые сроки (в узком смысле этого слова) не установлены.

Предусмотренные договорами сроки ссуд носят, так сказать, промежуточный характер. Ими предусматривается, как общее правило, не обязательный платеж, а только дальнейшее продвижение хлеба, напр. с места заготовок на мельницу или на места потребления. Этим достигается, правда, приближение окончательного срока, который наступает, однако, лишь по истечении $1^1/_2$ мес. со дня прибытия хлеба на место потребления. И в зависимости от того, через какие стадии прошел хлеб, продолжительность ссуды может составлять свыше 6 месяцев.

Что касается размеров подтоварных ссуд, то они в общем не превышают 80—85% стоимости хлеба и определяются либо из биржевых цен, либо из цен, устанавливаемых регулирующими органами. Для кампании 1926/27 г. вносятся значительные изменения в порядок подтоварного финансирования. Взамен установления лимитов по выдаче подтоварных и бланковых кредитов на каждый данный месяц, определяющих, какая сумма средств может быть выдана данной организации независимо от того, сколько от нее поступит в возврат долга—устанавливаются ежемесячные лимиты задолженности. Тем самым сумма выдач по подтоварным ссудам не подвергается никакому ограничению, если при этом имеется соответствующий возврат по старым ссудам.

Указанные лимиты регулируются в центре, т.-е. кредитующаяся организация принимает на себя обязательство вести использования и погашение кредитов таким образом, чтобы в результате задолженности по всему Союзу не выходила из рамок лимита, который контролируется ежемесячно-

Для каждого же отдельного места лимитов по подтоварной задолженности не существует, и необходимые средства отпускаются хлебным организациям без ограничения, по мере представления в залог хлеба и без установления каких-либо сроков погашения для ссуды, лежащей на той или иной отдельной партии хлеба.

Не ограничивая таким образом подтоварного кредитования на местах, Госбанк обусловливает это тем, чтобы заготовки велись по приемлемым для государства ценам, приостанавливая в противном случае кредитование. Кредитование экспортных операций протекает в особом порядке. Установленный первоначально порядок в кампании 1923/24 г. отличался значительной сложностью.

Одной из существенных причин этого было то, что ссуды по экспортному хлебу выдавались хлебозаготовителям и числились за ними до момента получения заграничной выручки. Это создавало длинную цепь от ссыпного пункта до торгпредства и обратно в Москву. Создавались сложные взаимоотношения между Госбанком, хлебозаготовителями, «Экспортхлебом» и торгпредствами. Наконец, это накладывало ответственность за полученные ссуды на хлебозаготовителей, в то время как хлеб фактически уходил из их обладания.

В кампанию 1924/25 г. эта цепь была разрублена. Госбанк начинал финансирование лишь по прибытии хлеба в порты, открывая кредиты «Экспортхлебу», который в свою очередь производил расчеты с хлебозаготовителями. Поскольку были допущены амбарные ссуды и заложенный хлеб отправлялся в порты, долг покрывался удержаниями из тех сумм, которые «Экспортхлеб» выплачивал хлебозаготовителям. Несмотря на все свои преимущества, эта система имела тот недостаток, что хлебозаготовители получали средства, которые они могли снова влить в заготовки лишь по прибытии хлеба в порты, что, естественно, замедляло оборот.

Поэтому коррективом к этой системе явилась выдача ссуд хлебозаготовителям под дубликаты под хлеб, отгружаемый в порты по обычной оценке с автоматическим переносом задолженности по этим ссудам на «Экспортхлеб».

Так как расчеты между «Экспортхлебом» и хлебозаготовителями производятся из расчета 95% цены фоб, что при обычной конъюнктуре дает превышение против упомянутой ссуды, выданной хлебозаготовителю, то «Экспортхлеб» дополнительно выплачивает хлебозаготовителям причитающуюся разницу.

«Экспортхлеб», в свою очередь, поскольку он не пользуется иностранными кредитами, получает необходимые средства от Госбанка путем подтоварных ссуд, обязанный к сдаче банку соответствующих коносаментов.

Отпуск кредитов на хлебозаготовки производится в плановом порядке, и необходимые для хлебозаготовок средства предусматриваются поквартальными планами Госбанка. Условия финансирования, главным образом в отношении размеров ссуд, подвергаются в течение кампании, в зависимости от хода заготовок и задач регулирования, необходимым изменениям.

Кроме группы основных хлебозаготовителей, производится финансирование местных организаций, преимущественно кооперативных, для целей местного снабжения. До кампании 1924/25 г. это кредитование производилось филиалами Госбанка за счет своих свободных оборотных средств. В кампанию 1924/25 г. кредитованию этого оборота придан плановой характер, и необходимые средства отпускаются правлением Госбанка. Условия финансирования местных организаций в существенном не отличаются от условий, установленных для основных заготовителей. Основное различие заключается в ограничении в большинстве случаев использования кредита районом данной организации с целью недопущения заготовок в других районах.

Операции по непосредственному кредитованию местных организаций характеризуются следующими данными. Задолженность этих организаций Госбанку в кампанию 1924/25 г. колебалась от 4,6 милл. руб. до 15,5 милл. руб.; выдача ссуд за первое полугодие 1925/26 г. составляла 26 милл. руб. Еще менее заметную роль занимает кредитование частных лиц.

Что касается других банков, то точных цифр не имеется об их работе в этой области, но, как уже указывалось, их роль может быть оценена в 10—20% всего кредитного оборота. Преимущественные формы работы этих банков, это — учет векселей и дубликатов.

В заключение остановимся вкратце на хлебозалоговых операциях. Общие условия, высота хлебных цен и сдержанное предложение мало благоприятствовали развитию этой операции. Тем не менее она нашла свое осуществление с целью главным образом поддержки бедняцких слоев крестьянства. Проводится эта операция по двум линиям: через сельскохозяйственную систему кредита и элеваторную систему, при чем в первом случае кредит оказывается кооперированному крестьянскому населению.

В кампанию 1925/26 г. Госбанком и Сельскохозяйственным банком было отпущено для этой цели около 12 милл. руб., не считая средств, которые непосредственно затрачивались низовой сельскохозяйственной системой кредита. *Г. Рочко.*

КРЕДИТЫ БЮДЖЕТНЫЕ. Под бюджетными К. разумеются суммы, назначенные по бюджетным подразделениям на выполнение расходов на определенные потребности. Практически наибольшее значение имеют К., находящиеся в пределах одного главного бюджетного подразделения (у нас параграф или номер росписи), так как этими пределами ограничивается власть главных распорядителей в расходовании сумм на данную потребность (см. *Бюджет государственный*). Самовольное расширение таких пределов, т.-е. производство определенных расходов за счет других бюджетных назначений путем передвижения К.

составляет весьма серьезное нарушение бюджетной дисциплины. Оно ведет к изменению санкционированного высшею властью финансового плана.

Еще более грубым нарушением коренных бюджетных начал являются расходы бескредитные, т.-е. такие, на которые в бюджете может вовсе не иметься источников, даже в виде каких-либо сбережений. Это есть крайняя форма бюджетной анархии, могущая повлечь за собой недостаток средств для исполнения даже бездефицитного бюджета.

Передвижение сумм из одного главного подразделения в другое, сводящееся к изменению размеров этих подразделений, санкционированных законодательной властью, производится обыкновенно в законодательном порядке. По действующим же у нас ныне правилам (закон от 29 октября 1924 г.) для такого передвижения в пределах одной сметы достаточно согласия Нар. ком. финансов, а по финансовому ведомству — согласия Нар. ком. РКИ; передвижение же кредитов из одной сметы в другую требует разрешения Совета народных комиссаров. По утверждении бюджета К. открываются финансовым ведомством в распоряжение подлежащих учреждений. Дальнейшее их передвижение по кассам производится самими распорядителями.

В случае задержки в утверждении бюджета открываются временные К. (см. *Бюджет государственный*).

При недостатке ассигнованных по бюджету К. могут быть разрешаемы в законодательном порядке дополнительные ассигнования. Такие К. называются сверхсметными, или сверхбюджетными. Для производства дополнительных расходов должны иметься в наличности источники, которые и надлежит указывать в законах, разрешающих такие расходы. Источники эти могут заключаться или в сбережениях по определенным бюджетным ассигнованиям или же во внебюджетных ресурсах. Разрешение сверхсметных расходов за счет общих ежегодных остатков по бюджету, размер которых еще неизвестен, не может считаться правильным. В крайнем случае этот способ допустим лишь при нормальных условиях, когда опытом установлен уже обычный ежегодный минимальный размер бюджетных сбережений. Сверхсметные и в особенности сверхбюджетные К. должны ограничиваться случаями неотложными; иначе они могут угрожать устойчивости бюджетного равновесия. Для уменьшения сверхсметных К. в России были установлены в 1895 г. особые так называемые условные кредиты. При неотложности расходов, на производство которых не последовало еще законодательного разрешения, и если притом эти расходы не являлись по своим размерам значительными и не касались мероприятий сложных, имевших крупное государственное значение, допускалось включать в бюджет соответствующие К., с тем чтобы представления, оправдывающие означенные расходы, были внесены в законодательные учреждения к 1 ноября предшествующего бюджетного года. Условные кредиты разрешались затем к расходованию лишь по утверждении подлежащих законов. Таким образом в бюджет включался источник на производство таких расходов, которые при иных условиях приходилось бы удовлетворять посредством сверхсметных К. Опыт не оправдал, однако, надежд, возлагавшихся на условные К. как на способ сокращения сверхсметных кредитов. По упомянутому выше закону от 29 октября 1924 г. отпуск сверхсметных К., как экстраординарных, т.-е. таких, которые испрашиваются на потребности, сметами вовсе не предусмотренные, так и дополнительных, если последние не могут быть покрыты путем передвижения К., разрешается Советом народных комиссаров Союза ССР за счет резервных или иных специальных фондов, предназначенных на покрытие сверхсметных расходов, в пределах наличности этих фондов; порядок же открытия сверхсметных К. по бюджетам союзных республик, покрываемых за счет этих бюджетов, определяется законодательствами этих республик. Действие К. продолжается, в виде общего правила, в течение всего того бюджетного периода, на который они были открыты, по окончании же этого периода неизрасходованные К. закрываются. Однако в некоторых государствах установлены для К., по окончании бюджетного года, различные льготные сроки, в течение которых разрешается их расходование. Кроме того, для некоторых К., требующих для своего расходования не менее двух лет (напр., К. строительные вообще и в особенности на сооружение железных дорог), устанавливаются иногда соответственные сроки действия. К истечению сроков действия К. составляются именные списки лиц, которым причитаются к уплате суммы из данного бюджета; для действия таких списков кредиторов казны также устанавливаются определенные сроки. Наконец, для расплаты с кредиторами, не получившими своевременно удовлетворения за закрытием подлежащих К., в бюджет может ежегодно вноситься особый К. Порядок закрытия всех К. по истечении бюджетного года имеет то преимущество, что он дает возможность немедленно использовать бюджетные остатки; но зато при исчислении К. на следующий бюджетный период приходится иметь в виду весьма значительные и трудно поддающиеся определению суммы на оплату не получивших удовлетворения кредиторов казны и на завершение разных операций. Противоположная же система связывает часть бюджетных ресурсов, но позволяет ограничиваться ежегодным ассигнованием лишь небольших К. на ликвидацию казенной задолженности.

С. Ф. Вебер.

КУПЮРА. К. называется нарицательное достоинство ценных бумаг или бумажных денег и банкнот. Бумажные деньги, банкноты, облигации и акции выпускаются разных К. Напр., в прежнее время облигации внешних займов выпускались обыкновенно К. в $187\frac{1}{2}$ зол. руб., или 500 франков, в $937\frac{1}{2}$ зол. руб., или 2.500 франков, и в 1.875 зол. руб., или 5.000 франков; в настоящее время банкноты выпускаются

К. в один, три, пять и десять червонцев. Размер К. зависит от весьма различных причин. Банкноты обыкновенно выпускаются в более крупных К., дабы они не задерживались долго в обращении в качестве мелких денежных знаков и этим не нарушали бы эластичности банкнотного обращения. Бумажные же деньги, в особенности при сильном их обесценении, когда из обращения исчезает билон, выпускаются в значительном количестве в мелких К. и заменяют в таком случае разменную монету. Что касается облигаций и акций, то в дореволюционное время таковые выпускались обыкновенно довольно крупными К. Облигации и акции К. менее ста рублей представлялись исключениями, тогда как в Англии облигации и акции допускались и допускаются в весьма мелких К. Акции в десять шиллингов (примерно, в $4^3/_4$ руб. золотом) являются одной из наиболее распространенных К.

Облигации гос. займов СССР выпускаются в таких мелких К., каких не знает ни одна страна в мире. Это связано с тем, что гос. займы в Советском союзе размещаются преимущественно за счет мелких сбережений трудового населения, а не за счет крупных капиталов. Обычной К. для советских займов является пятирублевая, а 1-й крестьянский заем был выпущен в еще более мелких купорах — в 1 р. и 3 р. *П. В. Оль.*

КУРОРТНЫЕ НАЛОГИ. Необходимость затраты специальных денежных средств на сооружение лечебных учреждений и приспособлений на территории посещаемых курортов, в целях надлежащей эксплоатации их естественных богатств и целебных средств, приводит к мысли о введении К. н., которые должны взиматься со всякого посетителя курорта или специально с тех посетителей, которые пользуются лечебными сооружениями и приспособлениями. К. н. иногда устанавливаются в форме особого обложения местных домо- и дачевладельцев; эти сборы идут на содержание лечебных учреждений, но главными плательщиками К. н. являются обычно приезжающие для пользования лечебными свойствами данного курорта больные. В специальной литературе мы находим возражения против К. н., основанные на том, что они являются своего рода «налогом на болезнь»; однако подобное утверждение опровергается тем соображением, что едва ли было бы справедливо затрачивать государственные средства на создание учреждений, которыми пользуется сравнительно небольшое количество граждан. Малосостоятельные и неимущие посетители курортов обычно освобождаются от уплаты К. н. К. н. взимаются в различных формах на курортах Франции, Англии, Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Италии, Югославии и Испании, а также на главнейших курортах СССР (на последних исключительно с частных посетителей, не имеющих командировки от органов социального страхования того или иного ведомства или профсоюза). К. н. взимаются чаще всего в форме сбора за прописку или в форме обязательного приобретения особого сезонного или суточного билета на право посещения курортных заведений и учреждений (ванные здания, лечебные кабинеты, источники).

От К. н. следует отличать курортные сборы, взимаемые в качестве платы за пользование услугами казенных лечебных заведений и приспособлений: ванн, душей, питья минеральных вод, грязевых лепешек и пр. На курортах, эксплоатируемых арендаторами или концессионерами, обложение идет обычно в доход последних, которые делают известное процентное отчисление в пользу казны, в зависимости от тех или иных условий арендного или концессионного договора, как это наблюдается на современных курортах Франции, Германии и Чехо-Словакии.

Лит.: см. специальные издания по курортному делу, в частности «Курортное дело», изд. НКЗ РСФСР за 1925—1927 гг.

С. В. Сигрист.

Л

Лаж — см. *Ажио.*

ЛАТИНСКИЙ МОНЕТНЫЙ СОЮЗ. Так называют союз, заключенный 23 декабря 1865 г. между Францией, Италией, Бельгией и Швейцарией (с 1868 г. примкнула еще Греция) с целью объединить монетные системы стран, вошедших в состав Союза, и легализировать обращение монет каждого из заключивших соглашение государств в пределах всего Л. с. Для этого конвенцией 1865 г. (и дополнительной конференцией 1867 г.), во-первых, была введена фактическая унификация обращающихся монет — установлены одинаковые для всего союза вес, проба, материал монет и их разделение на денежные единицы (по образцу существовавшей во Франции метрической монетной системы: золотая монета в 5, 10, 20, 50 и 100 франков, серебряная — в 5 франков пробы 900/1.000; серебряная разменная — в 2; 1; 0,5; 0,2 франка пробы 835/1.000). При этом наименования монетной единицы сохранены в отдельных странах национальные (во Франции, Швейцарии и Бельгии — франк, в Италии — лира, в Греции — драхма). Для полноценной серебряной (5-франковой) и золотой монет введена «свободная чеканка»; соотношение ценности серебра и золота установлено при этом как $1 : 15^1/_2$. Чеканка серебряной разменной монеты (2 фр. и ниже) ограничена 6 франками на душу населения. Таким образом в основу Л. м. с. был положен биметаллизм. Установление биметаллистической денежной системы в странах Союза было вызвано в значительной мере тем, что под влиянием открытия новых месторождений золота цена последнего, сравнительно с серебром, стала падать, и это создавало угрозу отлива из обращения полноценной серебряной

монеты. Сторонники же биметаллизма полагали, что эта денежная система поможет сохранить в обращении оба металла. Затем союзным актом был установлен обязательный прием без ограничения суммы государственными кассами и частными лицами всех полноценных (золотых и 5-фр. серебряных) монет любой из стран Союза. Разменная серебряная монета принимается государственными кассами всех стран Союза в платежах на сумму не свыше 100 фр. (частными лицами не свыше 50 фр.), а разменная монета своего выпуска обменивается данным государством безвозмездно на полноценную монету в любых суммах не ниже 100 фр. (от своих подданных принимается без ограничения суммы). Союз заключен на 15 лет, при чем предусмотрен особый порядок его продолжения.

Некоторые из вышеизложенных условий — а именно: фактическая унификация монетных систем (т.-е. разделение на одинаковые для всех стран денежные единицы с одинаковым содержанием благородного металла) и свободная чеканка золотых монет — оказались вполне жизненными и целесообразными и не только сохранились без изменений, не вызывая каких-либо неудобств или нареканий, но были восприняты еще рядом стран, формально к Л. м. с. не примкнувших. В настоящее время метрическая денежная система, основанная на золотом монометаллизме, с денежной единицей, равной по весу и содержанию металла золотому франку, принята в следующих странах: Франция, Бельгия, Швейцария (франк); Италия (лира); Испания (песета); Греция (драхма); Румыния (лей); Югославия (динар); Болгария (лев); Финляндия, Эстония (марка); Латвия (лат); Польша (злот). Подобного рода фактическая унификация денежных систем не связана, очевидно, неразрывно с самым существованием Союза.

Иное дело — условия, касающиеся, с одной стороны, биметаллистической основы Л. с. (свободная чеканка, на-ряду с золотом, и серебра) и с другой — свободного обращения в пределах всего Союза не только золотых, но и серебряных монет, в частности обязательства принимать 5-фр. серебряную монету чужого выпуска без ограничения суммы. Эти условия, по самой идее обреченные на неудачу, не выдержали испытания времени. Дело в том, что под влиянием ряда причин рыночная цена серебра с 70-х годов стала катастрофически падать (на мировом рынке цена унции серебра с 60,3 пенсов упала к 1879 г. до 51,2 пенса). При таких условиях, очевидно, невозможно было заставлять принимать обесцененную серебряную монету данной страны в платежах другому государству (как невозможно в международных платежах рассчитываться своими бумажными и вообще не имеющими «товарной» ценности деньгами). Поэтому свободную чеканку серебра пришлось с 1878 г. прекратить [1]), хотя 5-фр. серебряные монеты остались законным платежным средством без ограничения суммы. Таким образом Л. м. с. перешел от биметаллизма к так называемой хромающей золотой валюте. Дальнейшая судьба Л. м. с. (действие которого продолжалось рядом конвенций в 1878, 1885, 1892 и др. гг. — последняя в 1908 г.) складывалась под флагом дебатов о порядке возможной ликвидации Союза, в связи с все яснее обнаруживавшимся безнадежным падением цены серебра и переходом одного за другим почти всех культурных государств к золотому монометаллизму. Наибольшие затруднения вызвал при этом вопрос об ответственности каждого из государств союза за выпущенную им 5-фр. серебряную монету. После сильного противодействия со стороны Бельгии, которая, начеканив весьма большое количество этой монеты, не желала одна нести потери, связанные с уплатой золотом или товарами за обесцененную монету, было принято предложенное Францией компромиссное положение, установившее некоторые льготы для Бельгии в случае формальной ликвидации союза, но положившее в основу ликвидации принцип выкупа всей своей 5-фр. монеты с уплатой золотом или векселями на соответствующую страну. Стройность Л. м. с. нарушилась еще некоторыми постановлениями внутренних монетных законодательств отдельных стран (напр., в Швейцарии греческие 5-фр. серебряные монеты лишены легального курса, в отличие от таковых монет других стран Союза), а также отдельными сепаратными соглашениями (так, Италия и Греция произвели «национализацию» своей разменной монеты — извлекли ее из обращения в прочих странах Союза, уплатив золотом и траттами). Последняя конвенция 1908—1909 гг. увеличила сумму допустимой к выпуску разменной монеты до 16 фр. на душу населения.

Ныне Л. м. с. потерял свое прежнее значение, связанное с попыткой осуществить в широком международном масштабе биметаллистическую денежную систему (см. об этом статью *Биметаллизм*), ввиду фактического перехода стран Союза к золотому монометаллизму, а со времени мировой войны — к бумажной валюте. К тому же единообразие золотых монет легко поддерживается и независимо от наличия Союза, а 5-фр. серебряные монеты в значительной мере изъяты из обращения (перечеканены в разменную монету). Формальное прекращение Л. м. с. задерживается лишь сложностью ликвидационных расчетов.

Согласно ныне действующего соглашения Л. м. с. автоматически сохраняет свою силу, а в случае заявления одного из участников союзного договора об его выходе из Союза таковой перестает действовать в отношении данного участника к концу следующего года.

Лит.: Bamberger, Die Schicksale des lateinischen Münzbundes, 1885; Pail-

[1]) Это вызывалось еще необходимостью защитить монетные дворы стран Союза от наплыва обесцененного серебра, дававшего (при сохранении свободной чеканки) источник легкого дохода и вытеснявшего полноценное золото.

lard, La Suisse et l'Union monétaire latine, 1909; Lexis, Münzbund, lateinischer (Hwb. der Staatsw., 3 Aufl., 1910); Chasserie-Laprée, L'Union monétaire latine. Son passé et sa situation actuelle, 1911; Janssen, Les conventions monétaires, 1911; Levy, Les conventions monétaires (Journal des Economistes, Année 72, 1913, p. 231). Дальнейшую литературу см. в указ. статье Лексиса, а также у Bonfils-Fauchille, Manuel de droit international public, 6 édit., 1912, § 921 и Лист-Грабарь, Международное право, 4-е изд., 1917, стр. 306. Тексты конвенций 1865 г. и других см. Martens, Nouv. Recueil général des traités, T. XX, 1875, p. 688; 2-me serie T. IV, 1879, p. 733 и др.

В. М. Дьяконов.

ЛЕСНОЙ ДОХОД. Под Л. д. понимается доход, получаемый от эксплоатации лесов. Основною частью его является корневая или поценная плата, взимаемая за продажу леса на корню. За дореволюционное время точные данные о Л. д. имеются лишь в отношении б. казенных лесов, общая площадь которых на 1 января 1913 г. достигала 368,8 милл. гект: в том числе 116,6 милл. по Европ. России, 5,3 милл. по Кавказу и 246,7 милл. по Азиатской России; удобная их лесная площадь исчислялась в 196,2 милл. гект., в том числе по Европ. России 92,5 милл. гект., 3,4 милл. по Кавказу и 100,3 милл. по Аз. России. С введением в 1888 г. лесохранительного закона, усилением лесоустройства, улучшением лесного хозяйства и увеличением отпускаемых на последнее кредитов доходность б. казенных лесов стала заметно развиваться и наибольшего своего расцвета достигла в пятилетие, предшествовавшее войне 1914 г., как это видно из следующей таблицы:

Годы	В млн. руб.			
	Валовой доход	Расход	% отношен. расхода к валов доходу	Чистый доход в млн руб.
1909	66,7	20,8	31,2	45,9
1910	74,8	22,8	30,6	52,0
1911	83,3	25,3	30,4	58,0
1912	87,9	27,3	31,0	60,6
1913	96,2	31,9	33,1	64,3
1914	81,4	37,7	46,3	43,7

Что же касается отдельных элементов дохода, получавшегося от эксплоатации б. казенных лесов за тот же период, то участие их в общей сумме валового Л. д. приводится ниже:

Годы	Валовой доход в тыс. руб.	В том числе в тыс. руб.				
		От продажи леса	От побочного пользования	От оброчных статей	Взыскания за нарушение лесного устава	Прочие поступления
1909	66.687	60.969	1 142	1 134	897	2.545
1910	74.778	68.619	1.356	1 198	996	2.609
1911	83.330	76.874	1.577	1.214	997	2 668
1912	87.879	81.018	1.746	1 309	934	2.872
1913	96.188	88.625	2.054	1 401	757	3.351
1914	81.423	73 048	2.139	1 365	916	3.955

По отчету б. лесного департамента за 1913 г. валовой Л. д. с 1 гектара удобной лесной почвы в б. казенных лесах определялся в среднем по всей России в 48,5 к., а в частности для Европейской ее части в 98 к. и для Азиатской — в 4,6 к., при чем вся доходность лесов Азиатской России составляла лишь 5,2% от общей суммы Л. д. По отдельным же районам Европ. России средняя доходность 1 гектара удобной лесной почвы резко различалась, колеблясь от 11 к. для Архангельской г. до 13 р. 73 к. для Украины. В среднем могут быть приведены следующие размеры означенной доходности на 1 гект. удобной лесной почвы по б. Европейской России: для 5 северных губерний — 23,8 к., для средней — 1 р. 56 к., для южной — 8 р. 48,5 к. и для Кавказа — 38,4 к.

Таким образом максимального развития валовая доходность б. казенных лесов достигла в 1913 г., выразившись в 96,2 милл. р. Однако эта доходность относилась к казенным лесам России в прежних ее границах; пересчет этой доходности, за исключением отошедшей от нас части ее территории, дает 74,5 милл. р., что составит 77,4% от вышеприведенной валовой доходности. Довоенная же валовая доходность всех лесов б. Российской империи в прежних ее границах не может быть точно определена, ориентировочно же она исчислялась в 200—220 милл. р. Распространяя на нее указанный уже выше для б. казенных лесов коэффициент 77,4, довоенная доходность всех лесов в современных границах СССР может быть ориентировочно определена в 155—170 милл. довоенных рублей.

Империалистическая, а затем гражданская войны нанесли резкий удар Л. д., при чем с началом военных действий наш лесной экспорт фактически почти прекра-

тился. Первые годы революции внесли дальнейшее расстройство в лесное хозяйство, в корне поколебав лесной аппарат и ослабив его количественно и качественно. Между тем национализация всех лесов вызвала острую необходимость в значительном увеличении числа лесных работников. Эти тяжелые годы, в связи с отсутствием твердых законодательных директив о лесопользовании и оплате древесины, привели к полному распылению Л. д., который к 1918 году свелся к нулю. Восстановление гос. лесного хозяйства, а вместе с тем Л. д. началось с 1922/23 б. г., когда были установлены твердые основания в отношении отпуска и оплаты древесины. Доходная смета по Л. д. на 1922/23 б. г. предусматривала уже поступление 28 милл. р., хотя намеченная к отпуску годовая лесосека по своей стоимости превышала в несколько раз сметное исчисление. Однако, даже при таком осторожном исчислении, сметное назначение Л. д. было выполнено лишь в 52%. Тем не менее основание для дальнейшего развития Л. д. было заложено, и упорная кампания за улучшение лесного аппарата и постановки лесной доходной части, за соблюдение бюджетной дисциплины и обеспечение сдачи в доход казны взысканных за древесину платежей принесла положительные результаты, при чем в нижеследующей таблице приведены данные о поступлении валового Л. д. за 1923/24 и 1924/25 б. г.

Республики	Валовой лесной доход в руб.	
	1923/24 г.	1924/25 г.
РСФСР	49.055.700	87.005.109
УССР	10.034.600	11.932.250
БССР	2.500.800	5.999.754
ЗСФСР	344.600	1.163.257
УЗБССР	—	97.923
ТуркССР	—	169.488
Всего по СССР	61.935.700	106.367.781

В 1925/26 г. в РСФСР, БССР и отчасти УССР осуществляется отпуск древесины путем продажи ее потребителям с соревнований и торгов, и проведение этой системы отпуска леса, в связи с продолжающимся укреплением и улучшением лесного и лесодоходного аппаратов, дает новое резкое увеличение Л. д., доводя его валовое поступление до 217,8 милл. руб., с превышением против сметного назначения на 55%. Распределение этого поступления между республиками Союза по данным предварительной отчетности и средняя валовая доходность 1 гектара удобной лесной почвы приводятся ниже:

Республики	Удобн. лесная площадь в тыс. гект.	Валов. лесн. доход в 1925/26 г. в т. р		Средняя валовая доходность 1 гект. уд. лесной почвы в рублях
		Назнач. по смете	Поступило	
РСФСР без ДВК и авт. республик	272.965	—	154 088	0,56
ДВК	80.656	—	3.015	0,04
Автономн. республ. без Карелии	144,235	—	9.026	0,06
Карелия	7.859	—	8.871	1,13
РСФСР в целом	505.715	112.000	175.000	0,34
УССР	2.894	16 300	20,293	7,01
БССР	2.808	10 000	20.298	7,23
ЗСФСР	3.391	1 600	1.809	0,53
УЗБССР	801	305	199	0,25
ТуркССР	2.769	300	231	0,08
Всего по СССР	518.378	140.505	217.830	0,42

При рассмотрении этой таблицы надлежит иметь в виду, что на снижение средней валовой доходности 1 гект. уд. лесн. почвы сильно влияют: по РСФСР (без ДВК и авт. респ.) включение Сибири с 133.019 тыс. гект., а по авт. республикам — Якутии с 109.250 гект. с самой незначительной доходностью.

Таким образом восстановление Л. д. вступило на нормальный путь. Дальнейшее развитие Л. д. находится в зависимости, с одной стороны, от роста потребности в древесине и возможности удовлетворения этой потребности, а с другой — от политики отпускных цен. В связи с ростом хозяйственного строительства и численности населения, а равно с необходимостью более полного удовлетворения потребностей последнего и всей страны в древесине, общее потребление древесины, исчисляемое в настоящее время, примерно, в 160 милл. м³, должно будет несомненно возрастать. Но, если древесный баланс по всему Союзу ССР является положительным и ежегодный прирост древесины обеспечивает это положение и в будущем, крайняя неравномерность распределения лесных массивов на территории Союза приводит к тому, что уже теперь в значительной части районов ощущается недостаток в древесине, при чем леса в этих местностях используются сверх нормы, в то время как в других районах сбыт древесины далеко неполный, как, напр., в Сибири, ДВК и Закавказье. Кроме того, до сих пор до 70% общего количества лесов не устроено и не подверглось экономическому обследованию, благодаря чему учет и инвентаризация наших лесных богатств далеко несовершенны. Поэтому выявление наших сырьевых ресурсов

со скорейшим устройством лесов должно стать ближайшею задачею. Самые начала лесоустройства должны быть пересмотрены и приближены к современным экономическим требованиям. Увеличение требований на менее толстомерный и более дешевый лес позволит в ряде местностей перейти к сниженым оборотам рубки, что вместе с улучшением ухода за лесом и производством лесо-мелиоративных работ увеличит производительность лесов, а расширение сети лесовозных и урегулирование сплавных путей, а также механизация лесозаготовок дадут возможность ввести в эксплоатацию неиспользуемые лесные массивы, удешевить себестоимость производства и снизить цены лесной продукции. Такая интенсификация лесного хозяйства, однако, возможна лишь при параллельном дальнейшем улучшении и укреплении лесного аппарата и правильном финансировании лесного хозяйства; современный размер финансирования этого хозяйства недостаточен и не может обеспечить нормального развития лесного хозяйства до пределов, обеспечивающих возможность полного удовлетворения растущей потребности в древесине. Вместе с тем должен быть осуществлен пересмотр отпускных цен на древесину местному населению и лесных такс. С проведением вышеуказанных мероприятий, а также правильной и устойчивой политики корневой стоимости леса дальнейшее развитие Л. д. будет вполне обеспечено.

Н. А. Пономарев.

ЛИГАТУРА — добавление (в виде сплава) к золоту или серебру менее ценных металлов, так называемых лигатурных. Особенно важное значение имеет Л. в монетном деле. Цель этого добавления может быть здесь двоякого рода: 1) для полноценной монеты назначение Л. состоит лишь в повышении твердости монетного металла. По своим физическим свойствам золото и серебро в чистом виде слишком мягки, и изготовленные из них монеты очень быстро стирались бы в обращении. Поэтому к ним всегда прибавляют для придания твердости точно установленный процент какого-либо металла (чаще всего меди, к золоту иногда серебра). 2) Для разменной серебряной монеты добавление значительного % лигатурного металла (у нас 50% меди), понижая ценность монетного сплава, позволяет не уменьшать чрезмерно размеров монет и в то же время дает возможность извлечь из выпуска неполноценной разменной монеты доход, равный разности действительной и номинальной ценности монеты (минус расходы по чеканке). Однако главная цель Л. все же чисто техническая.

Наибольшее значение имеет при этом вопрос об установлении наиболее целесообразного соотношения в монетном сплаве благородного и лигатурного металлов. Здесь важна не абсолютная высота лигатурной примеси (по техническим соображениям наиболее желательное соотношение для полноценной монеты — около 10% лигатурного металла), а существенно установить по возможности однообразное для различных стран и простое для технических и арбитражных расчетов соотношение.

Исторически сложилось весьма большое разнообразие в размерах Л. (отчасти в связи с разнообразием весовых систем, употреблявшихся для взвешивания благородных металлов). Так, содержание серебра в монетном сплаве колебалось от 15% до почти чистого серебра, золота — в несколько меньших пределах. Такое разнообразие проб представляло чрезвычайно большие неудобства в международных денежных расчетах; поэтому ныне большинство стран (на Монетной конвенции 1865 г.) установило единообразную пробу — для золотой монеты 900 (т.-е. 900 частей чистого золота на 1.000 частей сплава), для серебряной — 900 и 835 (мелкая разменная монета). Исторически сложившуюся пробу сохранили Англия и немногие другие страны (дореволюционная Россия и СССР для золотой и серебряной полноценной монеты — 900, для серебряной разменной — 500). Ввиду того, что абсолютно точно соблюсти установленное весовое соотношение благородного и лигатурного металлов технически невозможно, в монетных узаконениях обычно указывается максимальный предел для отклонения пробы от нормальной. Этот предел отклонения, называемый ремедиумом или терпимостью на пробу, допустим, очевидно, в обе стороны от установленной нормы (ремедиум=±d). У нас допускается отклонение выше и ниже нормальной пробы (900) на 0,001 для золотой монеты и на 0,002 — для серебряной полноценной. (Терпимость на пробу±0,001 и±0,002.)

Лит.: Schönberg, Handbuch der Politischen Oekonomie, 3 Aufl., 1890, Bd. I, стр. 322 и след.; Jevour, Money, стр. 151 и след.; Lexis, Münzwesen; Helfferich, Das geld, 5 Aufl. 1921.

В. М. Дьяконов.

ЛИЦЕНЗИЯ. Этот термин означает выданное в письменной форме разрешение на вывоз за границу товаров внутреннего производства и на ввоз на внутренний рынок иностранных импортных товаров. В довоенные годы международная торговля совершенно не знала лицензионной системы, но после мировой войны целый ряд государств стал разрешать ввоз или вывоз тех или иных товаров только при условии получения соответствующего разрешения от компетентного ведомства в форме Л. Лицензионная система до того укоренилась в торговой практике отдельных западно-европейских государств в качестве орудия торговой политики, что нашла свое отражение в отдельных международных торговых договорах (см. *Торговые договоры*).

В СССР при монополии внешней торговли система Л. получила совершенно законченную форму. 29 сентября 1922 г. состоялось постановление Совета труда и обороны о порядке выдачи Л. для закупок и продажи за границу. В настоящее время ввоз или вывоз товара требует обязательного предварительного разрешения в форме удостоверений или Л. Удостоверения вы-

даются тем организациями, которые получили право выхода на внешний рынок. Все же прочие учреждения, предприятия и лица для производства операций по внешней торговле получают предварительно Л. от Наркомторга СССР или управлений его местных уполномоченных, при чем требуется предварительное заключение Экспертного бюро в составе представителей НКТ, ВСНХ, РКИ и НКФ. Предварительные заключения Экспертного бюро не требуются в тех случаях, когда Л. выдаются гос. производственному предприятию на экспорт собственной продукции. Торгпреды НКТ за границей при участии в отдельных случаях представителя ВСНХ выдают разрешения на импорт в СССР товаров в пределах установленных номенклатуры и количества. За выдачу Л. взимается лицензионный сбор в размере 2%; от подобного сбора освобождены грузы, принадлежащие гос. учреждениям и кооперативным организациям. Декрет от 16 октября 1922 г. предоставил право выхода на внешние рынки отдельным хозорганам, которые Совет труда и обороны должен был внести в твердо установленный список. 17 апреля 1923 г. СТО установил список учреждений и предприятий, имеющих право совершать экспортные или импортные операции без выборки Л.: по экспорту леса — ряд лесоэкспортирующих организаций; по экспорту нефти — Нефтесиндикат; по экспорту льна — Льноторг, Госторг, Центросоюз, Льноцентр; Хлебопродукт, Текстильный синдикат по экспорту и импорту, Центральное правление каменноугольной промышленности Донбасса, Азнефть, Грознефть и Чаеуправление по импорту, Кожсиндикат, Резинострест и Госмедторг по импорту и экспорту. Впоследствии разрешение на производство торговых операций на внешнем рынке без выборки Л. было предоставлено ГУМ, Хлебопродукту, Сельскосоюзу и Экспортхлебу. Перечисленные хозорганы имеют свой коммерческий аппарат за границей: Лесоэкспортное бюро в Лондоне, бюро Нефтесиндиката в Берлине, бюро Госмедторга в Берлине и др. Не внесенные в список хозорганы проводят свои операции через торгпредство и могут посылать за границу своих делегатов лишь в краткосрочные командировки для участия в проведении коммерческой сделки или для технического приема импортного товара. Областные органы, Наркомпрос и Наркомзем только в отдельных случаях могут самостоятельно совершать импортные и экспортные операции.

Относительно порядка выдачи Л. следует указать на постановление коллегии НКВТ от 29 декабря 1922 г., согласно которому требуется установление твердых ориентировочных контингентов на основные предметы ввоза и вывоза; контингент каждого товара распределяется по отдельным районам СССР и включается в общий предоставленный данному району контингент. В пределах установленных номенклатур и контингентов, распределяемых по областным районам, а для ввоза — и по странам происхождения товара, выдаются Л. Эти Л. выдаются госорганам, имеющим право выхода за границу, и кооперативным организациям в лице Центросоюза, Сельскосоюза и Всекопромсоюза; в исключительных случаях Л. могут быть выданы и частным лицам, если последние являются арендаторами или владельцами производственных предприятий и ввозят товары для нужд своего предприятия, или если они ввозят полуфабрикаты и сырье, крайне необходимые для данной отрасли промышленности. Частные лица могут получать Л. на вывоз тех продуктов, которые требуют особой стимуляции (яйца, дичь, пух, перо и пр.). Реализация Л. частных лиц и гос. органов, не имеющих права выхода на внешний рынок, производится через Госторг, торгпредства или через смешанные общества, которым разрешены посреднические и комиссионные операции. Госорганами Л. должны быть использованы для удовлетворения их производственных нужд или тех задач, которые составляют основное назначение работы данного учреждения.

Следует отметить, что по русско-персидской границе установлен свободный провоз ряда товаров без предъявления Л.; допущен свободный вывоз из СССР в Персию следующих товаров: мануфактуры, стеклянных изделий, железа, железных и стальных изделий, тканей из джута, льна, пеньки, мешков, изделий из меди, чугуна, жести и стали, проволоки и проволочных изделий, ручных инструментов для ремесла, сахара, строительного леса, машин и принадлежностей, бумаги, резиновых изделий, снастей и рыболовных снарядов, экипажей, сбруй и шин, медицинских инструментов и медикаментов; из Персии допускаются к ввозу в СССР без предъявления Л. хлопок, хлопковое семя, рис, шкуры, шелк в коконах и питках, крупный и мелкий скот, выделанные и сырые шкуры, пенька, сухие фрукты, шерсть, ковры и паласы, вьючные животные. Циркуляр Наркомторга от 7 апреля 1926 г. за № 520 дает номенклатуру экспортных товаров, указываемых в Л.; всего дано 338 названий. Впоследствии освобожден от взимания Л. сбора ряд малорентабельных товаров.

Практика последних лет доказывает, что система Л. применима не только в условиях монополии внешней торговли, как это наблюдается в СССР, но и в условиях ведения торговых операций частными организациями и лицами, как это происходит на Западе, где ряд государств сохраняет систему Л. и закрепляет ее в своих торговых договорах.

Лит.: С. В. Сигрист, Внешняя торговля политика СССР в международных договорах, Ленинград, 1927, стр. 55—59 и 70—72; его же, Основные принципы новейших международных торговых договоров, «Вестник финансов» 1924 г., № 11; С. Токарев и Ю. Чельцов, Внешняя торговля и правовые основы внешнего товарооборота СССР, Москва, 1925; Schwiedland, Der Handel, 1922; Puhl, Aussenhandelskontrolle, Berlin, 1920; Bastable, Commerce of nations, 1923.

С. В. Сигрист.

ЛОМБАРД. Л. называется кредитное учреждение, основная операция которого заключается в выдаче ссуд под залог движимого имущества. Благодаря современному развитию других видов кредита и в частности кредита кооперативного Л. утратили значительную часть своего прежнего значения и занимают теперь в общей системе кредитных учреждений одно из последних мест. Но все же Л., обслуживая главным образом неимущие классы населения потребительским кредитом, существуют и теперь на-ряду с другими кредитными учреждениями и осуществляют самостоятельную функцию. Это подтверждается тем, что они, как обособленный тип кредитного учреждения, сохранились и в странах с вполне развитой организацией кредита. Самостоятельность их задачи была учтена также советским законодательством. Согласно основному положению Постановления СНК от 11 октября 1922 г. (Собр. узак. № 64, ст. 829) Л. учреждаются: «в целях предоставления нуждающемуся городскому населению возможности пользоваться доступным потребительским кредитом... под разные заклады» (исключая процентных и ценных бумаг.) На государстве при создании Л. и при руководстве деятельностью Л., возникших помимо его инициативы, лежит обязанность озаботиться тем, чтобы Л. действительно оказывал доступный, т.-е. в первом месте дешевый потребительский кредит. Если затем иметь в виду, что деятельность Л. заключается в выдаче множества мелких ссуд и приеме такого же количества, притом весьма разнородных закладов, а также, что реализация этих закладов соединена нередко с большими трудностями, — станет понятным, что Л., взимающий умеренные %%, является предприятием бездоходным или дающим лишь весьма ограниченный доход. Этим объясняется трудность отыскания необходимых для Л. оборотных средств обычными для других кредитных учреждений путями, а это, в свою очередь, служит причиною того, что нормальным видом Л., преобладающим в большинстве стран (исключая главным образом Англию и С.-а. штаты) является Л. государственный или коммунальный. Служа первоначально целям благотворительности и милосердия (франц. monts de piété), общественный Л. (германск. öffentliches Leihhaus) преследует цели социальной помощи. Возникновение Л. и его название стоит в связи с условиями кредита, создавшимися вследствие знаменитого канонического запрета взимания %%. Этот запрет, последовавший в конце IX столетия (ср. Goldschmidt, Universalgeschichte des Handelsrechts, стр. и 138 след.), распространялся только на католических христиан, которые в случае нарушения его подвергались тягчайшим церковным карам. Последствием такого декрета было то, что ссудные операции сосредоточились в руках нехристиан и в первом месте евреев. Позднее из запрета взимания %% были допущены изъятия для определенных групп населения, которым разрешалось занятие профессиею менял, с которою соединялись кредитные операции; сюда относились в особенности каорсины или каверцаны, действовавшие главным образом во Франции и Германии, и ломбардцы (т. е. уроженцы Ломбардии), пользовавшиеся упомянутой привилегией в особенности в Англии и Нидерландах. В течение нескольких столетий деятельность ломбардских менял имела преобладающее значение, в особенности в тех государствах, из которых в XIII—XV вв. были изгнаны евреи; т. к. менялы оказывали кредит главным образом под обеспечение залогом движимого имущества,— за этой операцией установилось название ломбардной, сохранившееся в современной банковской практике (см. *Ломбардные сделки, ломбардирование* и т. д.) и в названии мест сосредоточения кредитных сделок (ср. Lombard-Street в Лондоне). Пользуясь своим монопольным положением, ломбардцы оказывали кредит на чрезвычайно тяжелых для заемщиков условиях; еще в XVI столетии во Фландрии государство оказалось вынужденным постепенно понижать допустимый максимальный размер %% с 66 до 21¾. При этих условиях кредит оказался недоступным для малоимущих классов. Это и родило стремление церкви, городов, отдельных корпораций и нескольких частных лиц создать такие кредитные учреждения, которые удовлетворяли бы потребность в кредите именно имущественно необеспеченной части населения, притом на возможно льготных условиях. После нескольких неудачных попыток первым, оказавшим жизнеспособность, было кредитное установление этого типа, учрежденное в 1462 г. в г. Перуджии францисканским монахом Варнавою под названием «monte di pieta» около 1464 г.; такое же учреждение открыло свои действия в г. Орвието. Возникновение обоих учреждений, послуживших прототипом для всех последующих общественных Л., было санкционировано папой. Оборотные средства давались церковью или привлекались ею в виде пожертвований и завещательных отказов; ссуды выдавались без начисления каких бы то ни было %%. Сравнительно скоро выяснилась недостаточность упомянутых источников оборотных средств. Латеранский собор (1512—1517 гг.) разрешил взимание %% в размере, необходимом для уплаты %% по суммам, занимаемым самим Л. для усиления оборотных средств и для покрытия расходов по ведению дела. Некоторым позднее возникшим Л., как, например, Римскому, Падуанскому и др., было предоставлено право пользоваться в виде оборотных средств всеми деньгами, вносимыми в депозит суда. В настоящее время в Италии существует около 500 Л., сумма выданных ими ссуд к концу года обычно превышает 60 милл. довоенных лир. Л., возникшим в испанских Нидерландах, начиная с XVI в., с самого начала было предоставлено право взимать %% не свыше 15. Сравнительно очень рано в Нидерландах, а затем и в отделившейся от них Бельгии установилась близкая связь Л. с коммунальным самоуправлением. Она закреплена и ныне действующим бельгийским законодатель-

ством (30 апреля 1848 г.). Управление Л. избирается городом; в случае недостаточности средств таковые предоставляются взаимообразно попечительством о бедных (либо городским самоуправлением). В Бельгии в настоящее время около 15 Л., сумма выданных ими ссуд превышает 12 милл. довоенных франков. Во Франции первые Л. возникли на юге и, как и древнейшие итальянские Л., были основаны церковью (первый был учрежден в Авионе в 1577 г.). Позднее в XVII в. в Восточной Франции (в Седане и Нанси) были созданы Л. по бельгийскому образцу. Величайший из всех ныне существующих Л. Парижский — был учрежден Неккером в 1777 г. как госуд. установление; за Парижским Л. последовал ряд Л. в других местностях. Деятельность всех Л. ныне регулируется законом от 24 июня 1851 г.; они признаются самостоятельными учреждениями общественной помощи; администрация их назначается государством, но в ней представлены и коммунальные органы; насколько капитал, переданный Л. при его основании, оказывается недостаточным, он усиливается пособиями со стороны государства, департамента и общин. В этом отношении особняком стоит лишь Парижский Л.; до мировой войны все необходимые ему оборотные средства он получал в виде ссуд от сочувствовавших его деятельности частных лиц, притом на чрезвычайно льготных условиях (1—3%). Парижский Л. в силу закона 1891 г. имеет право выдавать ссуды под залог бумаг на предъявителя. Всего ко времени мировой войны во Франции существовало около 40 Л., выдавших ссуды на 73 милл. франков. Наконец Германия, в которой первый Л. возник в 1591 г. в Аугсбурге, является классической страной государственных и коммунальных Л.; они существуют в большинстве крупных городов (подробные сведения о германских Л. в указанной ниже статье: E. Würzburger, в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, т. VI).

В дореволюционной России в 1772 г. были открыты в качестве государственных учреждений С.-петербургская и Московская ссудные казны (казенные Л.), существовавшие вплоть до Октябрьской революции. Как и Л. в других государствах, они были призваны обслуживать потребность населения в потребительском кредите, но — выдавая, в особенности в продолжение последних десятилетий, ссуды почти исключительно под залог золотых и серебряных вещей и драгоценных камней, притом нередко отдельные ссуды на значительные суммы — они в действительности далеко не в полной мере удовлетворяли потребности в кредите малоимущих классов и не могли вытеснить ростовщической деятельности негласных частных ссудных касс. В середине XIX в. возникает несколько акц. обществ, ставивших себе целью выдачу ссуд под залог движимого имущества (Компания для хранения и заклада разных движимостей, Столичный ломбард, Частный ломбард и т. д.). Их деятельность, преследовавшая исключительно получение прибыли и не руководимая в должной мере б. министерством финансов, приобретала часто ростовщический характер, и они весьма резко отличались от типа общественного Л. Общественные, а именно городские, Л. впервые возникли в России по инициативе городского самоуправления городов Вологды и Перми лишь в 1888 г. (если не считать учрежденного в 1797 г. в силу декрета прусского короля «Ломбарда города Варшавы»). По образцу Вологодского и Пермского городских Л. возникло значительное число других. К 1914 г. в России существовало всего 96 городских Л., с основным капиталом в 9,8 милл. руб. (сведения о существовавших городских Л. см. в указанных ниже работах Я. А. Серебрякова и И. Кириллова). В указанном в начале настоящей статьи декрете советской власти от 11 октября 1922 г. об учреждении Л. (ссудных касс) указана общая цель, которой должен служить всякий Л., а на НКФ возложена обязанность надзора за правильностью действий Л.; установлен также порядок их возникновения. Нормальным признается создание Л. при отделах коммунального хозяйства (коммунальные Л.), но вместе с тем предусматривается и организация Л. смешанного типа, с участием частного капитала. В целях облегчения возникновения Л. этого последнего типа Постановлением ВЦИК от 20 февраля 1924 г. общеустановленный размер основного капитала для Л. понижен до 25 тыс. руб., а минимальная цена акций (100 руб.) сохранена и в отношении Л. (ср. примеч. к ст. 324 Гражд. код.) Уменьшение размера основного капитала в объяснительной записке к законопроекту мотивируется тем соображением, что стоимость закладов, хранящихся в Л., обыкновенно в среднем превышает размер выданных ссуд и что поэтому выдача денежных ссуд под заклады может, без какого-либо риска для устойчивого существования Л., производиться и при наличности основного капитала в 25 тыс. руб. Справедливость этих суждений может подлежать некоторому сомнению; по крайней мере пример двух крупнейших Л.— Московского и Ленинградского, из которых первый превратился из акционерного в чисто коммунальный, а второй, возникнув в виде коммунального, принял ныне форму акционерного общества, — показывает, что требуются весьма значительные по своему размеру основные капиталы для успешной деятельности Л. Уставы коммунальных Л. утверждаются СТО, уставы акционерных Л. — Экосо. 11 ноября 1922 г. был утвержден образцовый устав Л., от которого, однако, уставы новых Л. отступают довольно существенно, как в вопросе о круге операций, так и в некоторых других. 16 сентября 1926 г. состоялось постановление Экосо РСФСР о переводе действующих на территории РСФСР ломбардов (за исключением акционерных) на нормальный устав коммунальных ломбардов. 31 января 1927 года Наркомфин опубликовал («Эк. жизнь», 2/II, № 31) список 15 ломбардов, которые в исполнение постановления Экосо должны быть в течение 2-месячного срока переведены на нормаль-

ный устав. Обычным кругом операций Л. является не только выдача ссуд, но и хранение всякого рода движимого имущества, а также комиссионная его продажа. В целях предупреждения возможного уклонения деятельности Л. от нормального типа учреждения, обслуживающего неимущие классы населения вполне доступным потребительским кредитом, в уставы Л. включается обычно правило, согласно которому минимальная и максимальная стоимость принимаемых в залог вещей, размер выдаваемых ссуд, а равно размер взимаемых %% представляются на утверждение губисполкома. В остальном уставы воспроизводят обычные для Л. правила, предназначенные обеспечить интересы Л. как кредитного учреждения. В частности, Л. предоставляется право производить продажу просроченных вещей в своем помещении через посредство особого аукциониста и оставлять за собой, с условием прекращения всех счетов с заемщиком, то имущество, которое не удалось продать на вторых торгах. Действующий Гербовый устав содержит льготное правило, согласно которому делопроизводство Л. по выдаче ссуд рабочим и служащим освобождено от уплаты гербового сбора (см. Перечень изъятий в § 40, разъяснение Налогового управления НКФ от 12 мая 1924 г. за № 4232212). Постановлением ЦИК СССР от 25 июня 1926 г. установлены некоторые налоговые льготы и для аукционных камер (зал), содержимых Л. (Собр. зак. 1926 г., № 44, стр. 318); эти льготы не отменены и новым Положением о пром. налоге. На территории СССР к 1 августа 1926 г. действовало всего 25 Л., обладавших основным капиталом в 2.252 тыс. руб.; из этой суммы на Ленинградский Л. приходится 750.000 руб. Сумма выданных ссуд на 1 августа 1926 г. равнялась 6.225 руб.

Лит.: Я. А. Серебряков, Городские Л. в России, СПБ, 1911; И. Кириллов, Городские Л., Москва, 1914 (см. на стр. 69 подробный список литературы); Дюваль, Исторический очерк возникновения во Франции и учреждения в Париже правительственных ссудных банков — monts de piété, Москва, 1915; Debrouver, Des monts de piété en France, Angouleme 1902.

ЛОТТЕРЕЙНЫЕ ЗАЙМЫ. Лоттерейными или выигрышными займами называются такие займы, которые кроме приносимого процента либо же вместо него дают еще кредиторам возможность выигрыша. Беспроцентные выигрышные займы встречаются значительно реже, чем процентные выигрышные займы; процент по последним зачастую бывает пониженным.

Многие финансовые авторитеты весьма отрицательно относятся к идее выигрышных займов (возбуждают у населения азарт и т. д.).

В истории финансов выигрышные займы играли довольно значительную роль, по мере же упорядочения гос. финансов, по мере укрепления гос. кредита эта форма государственных займов постепенно уступала место другим формам займов — рентным и др., и к началу XX века означенные займы встречались лишь в некоторых европейских государствах (во Франции, Бельгии и Италии выигрышные займы практиковались в области коммунального кредита).

У нас выигрышные займы появились с 70-х годов XIX столетия: так, для содействия расширению деятельности Госбанка и железнодорожного строительства в 1864 г. был выпущен 1-й 5%-ный выигрышный заем на 100 милл. руб.; в 1866 г. был выпущен 2-й 5%-ный выигрышный заем на 100 милл. руб. В целях облегчения кредита дворянскому землевладению в 1889 г. был выпущен так называемый «дворянский» 5%-ный выигрышный заем на 80 милл. руб. (закладные с выигрышами листы Гос. дворянского земельного банка — в обиходе он назывался «3-й выигрышный заем»).

Война 1914—1918 гг., нарушившая государственные финансы многих государств и в значительной степени подорвавшая их государственный кредит, заставила вновь вспомнить старую практику выигрышных займов, так как в создавшихся условиях обычные ставки %% по займам в некоторых государствах уже не могли служить достаточным стимулом к сколько-нибудь значительному помещению свободных средств населения в займы: в таких случаях необходимо было изыскать еще «добавочный интерес». Разрешением указанной проблемы и явились выпуски «выигрышных займов». Послевоенная практика ряда иностранных государств дает многочисленные примеры выпусков выигрышных займов (Франция, Бельгия и др.).

В СССР выигрышные займы также нашли место; из них первый 6%-ный выигрышный заем (пост. СНК от 31 октября 1922 г.) являлся первой попыткой возрождения долгосрочного государственного кредита; Дальнейшие займы также в значительной доле выпускались как займы с выигрышами (см. *Гос. кредит*).

Лит. К. Т. Эсберг, Курс финансовой науки (пер. с немецкого М. А. Курчинского), СПБ, 1913; В. Н. Твердохлебов, Государственный кредит, Л., 1924; Д. Лоевецкий, Наша государственная кредитная система (Сборн. «Финансы и денежное обращение современной России», изд. «Петроград», Л.—М., 1924); Объяснительная записка к единому гос. бюджету СССР на 1924/25 г. (ч. II, экономическая), Фин. изд. НКФ СССР, Москва, 1925; «Вестник Финансов» № 3, 1924 г. Итоги и перспективы государственных кредитных операций СССР; Г. Вульф, Эволюция государственных кредитных операций СССР»; «Вестник финансов» № 8, 1924 г. Е. Фашинский, Государственный кредит СССР за $2^1/_2$ года его развития; «Вестник финансов» № 3, 1925 г. Н. А. Шестов, М. Я. Пановко, Справочник по займам, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; Г. В. Вульф, Государственный кредит СССР, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925; М. Альский, Наша политика госуд. кредита, Фин. изд. НКФ СССР, М., 1925.

А. В. Руднев.

М

МАТРИКУЛЯРНЫЕ ВЗНОСЫ. (Matricular Beiträge.) Финансовые взаимоотношения сложных государств крайне разнообразны и находятся в тесной зависимости от правового положения в области финансового законодательства как самого центрального органа власти, так и тех государственных образований, которые входят в состав данного союза. Ход исторического развития, накладывая индивидуальный отпечаток на финансовую структуру каждого государства, выработал, однако, несколько классических видов финансовых взаимоотношений, к числу которых принадлежат почти исчезнувшие М. в., сущность которых сводится к тому, что отдельные государства делают ежегодные взносы в пользу центральной власти; иными словами, М. в. противоположны по своему характеру дотациям. При таком положении самостоятельные источники доходов у центральной власти или совершенно отсутствуют или удовлетворяют ее потребности не в полной мере. С политической точки зрения М. в. являются своеобразным ограничением центральной госуд. власти. Много отрицательных сторон обнаруживается в этой системе вследствие неравномерного распределения взносов между отдельными государствами, так как в большинстве случаев функционирующие в них налоговые системы крайне разнообразны по масштабам обложения. Конечно, неравномерность распределения в значительной мере может быть устранена тем, что М. в. разверстываются не по количеству населения, а по его платежеспособности.

В Германии существовавшие до введения в 1920 г. имперского подоходного налога М. в. как раз и страдали тем недостатком, что при определении величины платежей принималось во внимание только количество населения, а не его «национальный доход». М. в., несмотря на крайнюю неравномерность их распределения, имели экономический смысл, пока доходы империи не покрывали ее расходов; но с момента увеличения в 1879 г. поступлений от таможенных сборов они приобрели исключительно политическое значение.

Хотя Германская империя с этого времени могла не прибегать к взносам, так как имела возможность удовлетворить свои нужды за счет самостоятельных источников дохода, но союзные государства крепко держались за свои прерогативы. Отношение устанавливалось следующее: имперская касса передает часть своих доходов союзным государствам и получает взамен их М. в., предусмотренные конституцией. С 1898 г. отдельным государствам перестали делаться отчисления от имперских доходов, и М. в., не покрытые средствами имперской кассы, возросли до огромных размеров. Поэтому в сессию 1905/06 г. империя попробовала добиться отмены М. в., но не получила поддержки в Рейхстаге, тем более, что законом от 14 мая 1904 г. была вычеркнута оговорка к 70 ст. конституции, гласившая, что М. в. должны взиматься до тех пор, пока не введены имперские налоги. Таким образом в Германии М. в., защищенные специальной статьей конституции, оказались необычайно жизненными, и для уничтожения их потребовались война и революция.

В настоящее время М. в. больше номинально чем фактически существуют в Швейцарии, размер взносов по конституции 1874 г. определялся по платежеспособности населения. С.-а. с. ш. в эпоху первой конституции прибегли для финансирования федерального правительства к так называемым «requisitions», аналогичным германским и швейцарским М. в.

Федеративный бюджет современной России, подобно бюджетам С.-а. с. ш., Канады и Австралии, не предусматривает М. в.

Лит.: Эберг, Курс финансовой науки, под ред. Курчинского, 1913; его же, Современные налоги на Западе, под ред. Боголепова, 1923; Озеров, Основы финансовой науки; Э. Селигман, Очерки по теории обложения, 1924; ст. Твердохлебова в «Вестнике финансов» за 1924 г. о финансах сложных государств; П. В. Никеладзе, Очерки финансовой организации союзных и федеральных государств, Ленинград, 1926.

В. В. Липницкий.

МЕДНЫЕ ДЕНЬГИ. Начало чекана медных денег относится к глубокой древности. Впервые медные деньги появляются в VII в. до нашей эры в Китае, при чем вплоть до конца XIX века медная монетная единица служила счетным основанием китайской денежной системы. В Риме медные деньги появляются в V в. до нашей эры, при чем первоначально медные деньги ходили по цене металлического своего содержания. В 89 г. до нашей эры закон Папирия, уменьшив вес римского асса наполовину, положил начало обращению медных денег в качестве разменной монеты.

В России начало выпуска медных денег было связано с открытием медных руд на рубеже XV в. Единицей первых русских медных монет был пул или пуло. Весовое содержание пула колебалось в довольно широких границах и постоянно менялось в сторону понижения. Так, в 1425 г. пул весил от $66^1/_2$ до $34^1/_2$ доли, в 1462 г. — от $34^1/_2$ до 31 доли и в 1485 г.—от $27^1/_2$ до $13^1/_2$ доли. В 1656 г. были выпущены в обращение медные полтины, по внешнему виду схожие с выпущенными одновременно серебряными рублевыми ефимками. При рыночной цене пуда меди в 5 руб. из такового чеканилось на 312 руб. медных полтин. Усиленные выпуски малоценных денег привели к резкому их обесценению. За 1 рубль серебром стали давать 15 руб. медными деньгами. На этой почве возник денежный бунт, усмиренный жестокими мерами. После этого в июне 1663 г. был издан указ, согласно коего чеканка медных денег прекращалась и выпущенные в обращение

медные полтины принимались в казну по копейке за штуку. Нежелавшие сдавать в казну по объявленной цене свои монеты вправе были переливать их на медь.

В 1700 г. были выпущены медные монеты, достоинством в деньгу, полушку и полполушки, из расчета 12 р. 80 к. из пуда меди. В 1704 г. чеканились медные копейки из расчета 20 р. из пуда меди и с 1723 г. медные пятикопеечные — из расчета 40 р. из пуда меди.

Усиленная чеканка легковесных пятаков привела к осложнению на денежном рынке. Первая попытка улучшить положение относится к 1726 г. Тогда были выпущены в обращение квадратные медные плиты в рубль, полтинник, полуполтинник и гривну из расчета 10 руб. из пуда меди. Однако нужда в деньгах вынудила уже в 1727 г. прибегнуть к повторному выпуску пятикопеечников из расчета 40 руб. из пуда меди. В 1730 г. указанный вес медной монеты был восстановлен на базе 10 руб. из пуда меди. Далее, начиная с 1744 г., было предпринято постепенное приближение платежей силы легковесных медных пятикопеечников к рыночной стоимости их металлического содержания. Так, в 1744 г. эти пятаки принимались в платежи по 4 коп., в 1745 г. по 3 коп., в 1746 г. по 2 коп. и, наконец, в 1754 г. легковесные медные пятаки перечеканивались в копейки, что приводило к чеканке 8 руб. из пуда меди. В 1757 г. этот расчет был найден убыточным для казны, и установлена норма чекана медной монеты в 16 руб. из пуда меди. В 1762 г. эта норма была повышена до 32 руб. из пуда меди, но в том же 1762 г. предыдущая норма была восстановлена. Из расчета 16 руб. из пуда меди медная монета с одним отступлением чеканилась вплоть до 1832 г. Отступление заключалось в следующем. В период 1766—1781 гг. в Сибири чеканилась монета из меди с небольшим содержанием золота и серебра (на пуд меди 1 зол. 96 дол. золота и 31 зол. 3 доли серебра). Сибирская медная монета чеканилась из расчета 25 руб. из пуда лигатуры. В 1810 г. медная монета была названа разменной, и ее стали выбивать по норме 24 руб. из пуда меди. В 1832 г. норма чекана медной монеты была повышена до 36 руб. из пуда меди. В 1849 г. норма была немного снижена — до 32 руб. из пуда меди — и в 1867 г. снова повышена до 50 руб. из пуда меди, и в этом виде норма чекана медной монеты оставалась без изменений по настоящее время.

Советские медные деньги чеканятся по норме в 50 руб. из пуда меди номиналами в 5, 3, 2, 1 и $^1/_2$ коп. и снабжены законной платежной силой до 3 руб. в один платеж и на неограниченную сумму при платежах в казну. На 1 октября 1925 г. всего было отчеканено медных денег советского образца на сумму 11.542,4 тыс. руб.

Дальнейшая чеканка медной монеты прекращена с октября 1925 г. В настоящее время производится выпуск бронзовой монеты, достоинством в 1, 2, 3 и 5 коп. Бронзовая монета чеканится из сплава, содержащего 95 частей меди и 5 частей алюминия. Чеканка бронзовой монеты производится из расчета 10 руб. из килограмма сплава. При этом для отдельных достоинств бронзовой монеты возможны небольшие отклонения от средней нормы, обусловленные техническими причинами.

М. Калиновский.

МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Вся госуд. промышленность распределена на три категории: промышленность союзная, республиканская и местная. М. п. составляют промышленные предприятия, связанные с местным бюджетом и состоящие в непосредственном ведении исполкомов и СНК автономных республик, поскольку последние в области местного хозяйство наделены полномочиями, соответствующими полномочиям губисполкомов. Распределение промышленности между указанными категориями производилось по различным соображениям — как экономическим, так и организационным и политическим. Под существующее сейчас распределение нельзя подвести какой-нибудь определенный принцип, а приходится основываться на чисто формальном определении, приведенном выше. К М. п. относятся также кустарная, кооперативная и частная промышленность, регулируемая местными органами ВСНХ. Организация М. п. произведена на основе декрета СНК от 17 июля 1923 г. «о гос. промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов». Довольно распространенный взгляд, что к М. п. относятся «мелкие» предприятия, основан на недоразумении; в числе промышленных предприятий, отнесенных к категории М. п., имеется целый ряд крупных предприятий, продукция которых находит распространение далеко за пределами местного рынка.

Товарная продукция местной промышленности в миллионах червонных рублей по отпускным ценам без акциза выражается по данным за 1925/26 г. и по предположениям на 1926/27 г. в следующих суммах:

Местная промышленность.

Годы	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Турк. ССР.	Узбек. ССР.	Всего	промышленность: Республиканская	промышленность: Союзная	Всего планируем.
1925/26 . . .	1.498,8	150,1	59,5	68,8	32,6	163,4	1 973,2	857,8	3 218,8	6.049,8
1926/27 . . .	1.830,2	170,2	67,9	92,2	35,3	176,0	2.371,8	1.056,5	3.788,9	7.217,2

Настоящая таблица охватывает промышленность по кругу предприятий, учтенных сводным промышленным планом на 1926/27 г. по следующим 14 видам промышленности: группа А (произв. средств произв.) — топливной, горнодобыв., металлопром., электротехн., строит.-мат., химической, хлопковой; группа Б (производящая предметы потребления) — текстильной, кожевенной, бумажной, фарфоро-фаянсовой, химической, пище-вкусовой и полиграфической.

Валовая продукция местной промышленности в %% к итогу всей промышленности выражается в следующих цифрах по данным за 1925/26 г.

Местная промышленность.

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УЗБССР	Всего	Республиканская	Союзная	Всего
По группе А	15,9	2,1	0,8	1,4	0,7	5,8	26,7	14,0	59,3	100
По группе Б	29,1	1,9	0,7	0,8	0,3	0,4	33,2	11,2	55,1	100
По всей промышленн. .	22,8	2,0	0,7	1,2	0,5	3,0	30,2	12,5	57,3	100

В итоговых цифрах местная промышленность составляет, как видим, несколько более 30% всей промышленности. Но при этом необходимо иметь в виду, что итоговые показатели удельного веса местной промышленности не могут считаться характерными, так как состав местной и централизованной промышленности весьма разнороден. В то время как централизованная промышленность сосредоточивает в себе почти целиком тяжелую промышленность и частично легкую (текстиль, сахар, чай), местная промышленность главным образом включает легкую индустрию и лишь частично тяжелую. Так, маслобойная промышленность исключительно (100%) относится к местной промышленности; в местной промышленности сосредоточено 80—85% всего производства стекла, стеклянной посуды, готовой одежды, трикотажных изделий, кожевенно-обувных изделий, спичек, махорки и парфюмерно-косметических изделий. Поэтому хозяйственное значение местной промышленности должно определяться не ее удельным весом, а характером ее продукции, идущей главным образом на деревенский рынок. Через местную промышленность устанавливается связь государственной промышленности с сельским хозяйством, и в этом состоит главным образом хозяйственное значение местной промышленности.

Что касается географического распределения местной промышленности, то оно совершенно подобно размещению всей промышленности в целом. Значительная часть местной промышленности сосредоточена в центральных районах Союза; на окраинах мы имеем весьма слабое развитие местной промышленности. Так, по данным за 1924/25 г. распределение местной промышленности в %% к общему итогу по всему Союзу выражалось следующими числами:

РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УЗБССР
78,5	5,5	2,7	4,2	1,3	7,8

Такую же картину представляет и распределение местной промышленности в пределах РСФСР. Свыше 45% по стоимости продукции и 48% по количеству рабочих местной промышленности расположено в Центрально-промышленной области; Северо-западная область охватывает 6,4% местной промышленности РСФСР по продукции и 6,6% по количеству рабочих; Уральская область — 9,9% по продукции и 15,4% по количеству рабочих и Северо-кавказский край — 13,7% по продукции и 5,5% по количеству рабочих. Несоответствие относительных цифр выпуска продукции и количества занятых рабочих объясняется различием отраслей местной промышленности в этих районах. Так, основной промышленностью Северо-кавказского края является пище-вкусовая, в силу чего в стоимости продукции наибольшее значение имеет сырье, а не рабочая сила.

Что касается развития местной промышленности, то характерным является чрезвычайно интенсивный темп ее роста. Так, рост продукции местной промышленности в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. составил по стоимости продукции в червонных рублях 61,7%, в то время как рост всей государственной промышленности Союза выразился в 47,3%, а рост промышленности Цугпрома ВСНХ всего 42,9%. По отдельным союзным республикам рост местной промышленности в 1925/26 г. по отношению к 1924/25 г. был следующий:

	%
По РСФСР	54,4
» УССР	57,2
» БССР	70,7
» ЗСФСР	11,1
» ТССР	56,3
» УЗБССР	63,5

Наибольший рост обнаруживает промышленность, связанная с рынком строительных материалов — 144,9%, наименьший — полиграфическая — 8,9%.

Рост продукции местной промышленности происходит главным образом путем использования устарелого и изношенного оборудования, а также бездействовавших предприятий. Использование наличных ресурсов основного капитала местной промышлен-

ности достигает (по технической его мощности) 85—87%; нагрузка же использованной части основного капитала доходит до 90%, колеблясь по данным по РСФСР от 77% в горной до 100% в швейной. Перед местной промышленностью, таким образом, возникает вопрос об изыскании средств для увеличения основного капитала.

Что касается оборотных средств, то необходимо отметить более значительное привлечение в местной промышленности — сравнительно с общесоюзной и республиканской — в свой оборот чужих средств. Так, по данным ВСНХ РСФСР на 1 октября 1925 г. в оборотных средствах находилось:

	Собств. средств	Чужих
	(в процентах)	
В общесоюзной пром	69	31
» республиканск. РСФСР . .	71	29
» местной РСФСР	61	39

Это обстоятельство указывает на значительные размеры банковского кредитования. Во 2-й половине истекшего года в местной промышленности обнаруживается некоторое напряжение оборотных средств, что может быть в известной мере объяснено затратой на капитальные работы части оборотных средств.

Значительную роль в области местной промышленности имеет арендованная промышленность. Так, по РСФСР в 1924/25 г. выработка кооперативной и частной промышленности (без мукомольной) составляла около 19% продукции местной промышленности. По УССР по плану на 1925/26 г. арендованная промышленность составляет 47%, а с мукомольной промышленностью 80% продукции местной промышленности.

Лит.: Период. изд. «Местн. промышл. и торговля», «Эконом. обозрение», «Социалист. хоз.» и др. Местн. гос. пром. РСФСР за 1923/24 г. и первое полугодие 1924/25 г.

Влад. Ржевский.

МЕСТНЫЕ ИМУЩЕСТВА. По действующему в пределах Союза праву вся полнота имущественных прав принадлежит государству; государство распределяет эти права между своими органами. При единстве государственного и местного управления отдельные административно-территориальные единицы являются органами государства и в качестве таковых осуществляют принадлежащие государству имущественные права. Таким образом имущественные права местных советов по своей природе ничем не отличаются от права местных советов в других сферах их деятельности.

Что касается объема имущественных прав местных советов, то таковой зависит от свойств имуществ, находящихся в ведении местных советов. Согласно Положения об имуществах местных советов от 12 ноября 1923 г. М. и. составляют: 1) государственные имущества, в том числе предприятия, организованные на основе декрета СНК Союза от 17 июля 1923 г., находящиеся на территории местных советов, «поскольку эти имущества не находятся в ведении центральных органов Союза ССР и союзных республик и не вошли в состав предприятий общегосударственного значения»; 2) имущества, поступающие в ведение местных советов на основании особых законоположений. Распоряжение местными имуществами принадлежит губернскому, уездным и волостным съездам советов и городским советам; распределение местных имуществ между губернией, губернским городом и уездами принадлежит губисполкомам, а между уездом, городами уезда и волостями — уисполкомам. Особым циркуляром от 17 декабря 1924 г. за № 398 НКФ РСФСР рекомендовал местам для ориентировки некоторые общие положения, которые могли бы быть приняты в основание распределения имуществ между отдельными административно-территориальными единицами.

В отношении эксплоатации переданных в распоряжение местных советов имуществ Положение предоставляет местным советам широкие права, предусматривая эксплоатацию имуществ как хозяйственным способом, так и путем сдачи в аренду или концессию. Тем же Положением от 12 ноября 1923 г. местным советам предоставлено право входить пайщиками в акционерные общества и другие хозяйственные организации, вступать в договорные обязательства, искать и отвечать по имущественным делам.

Разграничение гос. имуществ на имеющие гос. и местное значение не закончено по территории Союза. Незаконченность, неполнота и неточность учета земельных имуществ представляет чрезвычайные затруднения для определения доходных возможностей земельных имуществ.

Что касается общего количества местного имущества, то в отношении земельных имуществ общая площадь земельных статей местного значения по РСФСР определяется примерно в 900 тыс. дес., из которых около 30 тыс. заливных лугов, 140 тыс. дес. суходольных лугов и 30 тыс. дес. садово-огородных участков. По Украине около 320 тыс. дес., из коих 70 тыс. десят. заливных лугов, по БССР около 30 тыс. дес. преимущественно сенокосных угодий.

Влад. Ржевский.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ. Налоги и сборы налогового и пошлинного характера, поступающие в местные бюджеты, организованы в различных странах неодинаково. Как часть местных финансов, структура которых находится в тесной зависимости от структуры государственных финансов, М. н. и с. регулируются в разных государствах различными принципами в зависимости от различия взаимоотношений структуры государственного хозяйства и управления, с одной стороны, и хозяйства и управления входящих в состав государства подчиненных публичных союзов, обладающих бюджетными правами, — с другой. В этом отношении возможны и наблюдаются на практике различные степени связанности и согласованности между собою си-

стем местных и государственных налогов или их самостоятельности и обособленности.

Полной независимости местных союзов от государственной власти в выборе объектов и форм и в установлении размеров местного обложения не существует на практике, да едва ли для нее возможно найти и теоретическое обоснование. Такая независимость повлекла бы за собой совершенно неустранимую конкуренцию и коллизию интересов государственного и местного бюджета и хозяйства, одинаково опасную для обоих. Государству, как хранителю общих интересов страны, должно принадлежать право ограничения налоговой независимости низших публичных союзов, а гарантией необходимой самостоятельности последних в деле обложения должно служить установление ограничений в законодательном порядке, а не в порядке управления. Практически вопрос сводится к сфере и пределам ограничения, которые определяются в зависимости от особенностей системы государственного управления, различия характера представительства в нем классовых интересов, степени его централизации: закон может или только указывать формы обложения факультативные или обязательные (дореволюционная Австрия), или же, сверх того, и размеры обложения предельные (максимальные—Россия, Пруссия, Франция) или твердые (некоторые надбавки во Франции).

В отношении ф о р м местного обложения принципиальный вопрос о предпочтительности самостоятельных местных налогов, независимых от государственных, или же местных надбавок к последним в науке различных стран и разного времени находит себе различное решение: на-ряду с выгодами системы надбавок, заключающимися в простоте техники обложения, не требующей специальных учетных и оценочных работ и органов взимания и потому крайне удешевляющей издержки взимания, выдвигаются и ее отрицательные стороны, прежде всего — зависимость местных налогов от государственных, затрудняющая реформы тех и других, и пассивное, недостаточно осмотрительное и продуманное отношение местных органов при проведении местного обложения. На практике преобладание одной из этих форм (почти всегда на-ряду с использованием в известной мере и другой) обусловливается исторически сложившимися особенностями хозяйственной и административной структуры той или иной страны: так, Франция с ее прочно сложившейся централизацией управления, пережившей все многочисленные режимы, сменившиеся после первой революции, остается до сих пор классической страной системы надбавок («добавочных сантимов»), начисляемых здесь на государственные прямые налоги (при чем до последнего времени сохранились, между прочим, начисления на фиктивные оклады отмененных налогов — налога с окон и дверей и др.); полную противоположность представляет Англия с ее веками сложившимся, снабженным широкими административными функциями, местным управлением, где местное обложение образует систему совершенно самостоятельных, независимых от государственных налогов (возникших из целевых сборов и в значительной мере сохраняющих это значение), взимаемых на основе оценок, производимых для обложения первым по времени возникновения местным налогом (сбором для бедных — poor-rate см.). В дореволюционной России с ее образовавшимися в эпоху преобладания *общественной теории* (см.) местного самоуправления земскими и городскими учреждениями и хозяйством, стоявшими до конца царизма в известной противоположности к государственному управлению и хозяйству, местное обложение также представляло собою систему самостоятельных (за исключением совершенно ничтожных в бюджетном отношении надбавок к основному промысловому налогу) прямых налогов, базировавшихся на самостоятельных оценках объектов обложения.

Вопрос об *источниках* местного обложения и об обособлении или объединении их с источниками государственного обложения также не находит себе единогласного решения. Долго господствовавший в теории и значительно влиявший на практику взгляд о наибольшей пригодности для местного обложения реальных налогов (поземельного, промыслового, подомового), а для государственного — личных (общеподоходного) постепенно уступает место воззрениям, признающим возможность и целесообразность использования для местного бюджета некоторых форм подоходного обложения (в форме пособий из эквализационного фонда, образуемого из средств государственного подоходного налога, или местного самостоятельного или надбавочного подоходного налога, взимаемого лишь с известных категорий населения, в частности — с лиц, имеющих в данной местности постоянные доходы от личного труда), а также выдвигающим различные виды *специального обложения* (см.) и обложение *ренты* (см.). На практике также на-ряду с преобладанием в большинстве стран реального обложения (дореволюционная Россия, в значительной мере Англия, Франция, дореволюционные германские государства, Италия) за последние десятилетия выдвигается специальное обложение имуществ, получающих особые выгоды от мероприятий местного хозяйства (betterment taxe—С.-а. соединенные штаты, Англия), налог на конъюнктурный прирост ценности (Wertzuwachssteuer — Германия). В Голландии основой местного обложения служит подоходный налог (а реальные налоги взимаются государством); не имея коррективов в виде эквализационного фонда, он создает крайнюю неравномерность в местном обложении различных общин. Косвенное обложение, сравнительно мало распространенное в местном обложении, применяется, однако, в устарелой форме привратных акцизов (octrois) во Франции, в Италии) и в некоторых германских государствах.

Сборы пошлинного характера имеют сравнительно неширокое применение

в местном обложении, еще меньшее — налоги на обращение и на роскошь.

Местные налоги и сборы в СССР. До революции местное обложение, городское и внегородское — земское, были построены на различных основаниях. Самым крупным городским налогом был налог с недвижимых имуществ (оценочный сбор), взимавшийся по раскладочной системе максимально в размере 1% с ценности или 10% с доходности имуществ (с обширными изъятиями для имуществ казенных, железнодорожных и некоторых учреждений — учебных, духовных и др.). Оценочный сбор составлял перед мировой войной около 20% доходной части городских бюджетов и около $^2/_3$ всех налоговых поступлений городских бюджетов, в которых из других налогов имели наибольшее значение трактирный (раскладочный) сбор, надбавки к основному промысловому налогу (в размере максимум 15% с цены патентов высших разрядов и 10% с цены остальных) и введенный законом 1910 г. городской попудный сбор, ранее существовавший по особым законоположениям в немногих преимущественно портовых городах, а с 1910 г. сравнительно широко распространившийся на основании общего закона, хотя и требовавшего специального утверждения правительством в каждом отдельном случае. Кроме того, существовал целый ряд (более 30) мелких налогов и сборов (с извозного промысла, с экипажей, с лошадей, с собак, санитарный, за пользование общественными мерами и весами и др. — см. ниже), не имевших крупного фискального значения. Все налоговые доходы городов составляли в 1912 г. лишь 27,5% доходной части бюджета; остальные доходы получались от городских предприятий, сооружений и имуществ, от разных пособий и возврата расходов. В земских бюджетах главным доходом являлся сбор с недвижимых имуществ (земель, лесов, заводских, фабричных, торгово-промышленных помещений, с городских недвижимых имуществ и с жилых домов в уездах), составивший в 1914 г. по 43 земским губерниям 60,6% всех земских доходов. Этот сбор взимался в виде раскладочного сбора по «ценности и доходности» имуществ и должен был покрывать все земские расходы, не покрываемые другими источниками. Раскладки были часто крайне неравномерны, так как делались по неудовлетворительным оценкам (а первоначально в некоторых губерниях — прямо по числу десятин). Начавшиеся с 70-х годов и особенно развернувшиеся за последние десятилетия перед мировой войной широко поставленные и в некоторых губерниях прекрасно проведенные земские *оценочно-статистические работы* (см.) за немногими исключениями остались незаконченными и не были применены на практике; введение новых оценок, помимо других причин, тормозилось во многих случаях реакционными землевладельческими элементами, преобладавшими в реформированном в 1890 г. земстве, для которых были выгоднее прежние грубые оценки, зачастую искусственно и произвольно перелагавшие налоговое бремя с частно-владельческих земель на крестьянские и на торгово-промышленные имущества. Остальные налоговые (и пошлинные) поступления земских бюджетов были ничтожны; они составлялись из надбавок к основному промысловому налогу (в 1914 г. вместе с вознаграждением из казны в возмещение надбавок к питейным патентам при введении винной монополии — 1,72%— всех доходов), судебных, шоссейных, трактирных сборов и сбора с переправ, мостов и др. дорожных сооружений (в 1914 г. — 0,5% всех доходов).

Временным правительством была начата реформа местного обложения, получившая законодательное оформление только в отношении городских налогов в Постановлении об изменении правил о городских доходах и расходах и в приложенном к нему Положении о городских доходах, расходах, сметах и отчетах (29 сентября 1917 г., Собр. узакон. 1917 г., ст. 2010). Этим законом установлены, кроме существовавших ранее: оценочного сбора, трактирного сбора, надбавок к основному промысловому налогу, сбора с разносного и развозного торга, с извозного и перевозного промыслов, попудного, за зимовку судов, с приплываемого на рынки скота, за остановку возов с сельскохозяйственными товарами, за санитарный осмотр привозимого на продажу мяса, за занятие тротуаров при постройках, за рассмотрение планов на новые постройки, за разрешения на перестройку, за осмотр возводимых построек, с аукционных продаж, за совершение, засвидетельствование и пр. различных актов, с лошадей, экипажей, собак, велосипедов, самодвижущихся экипажей, яхт, лодок, сезонного сбора, а также разрешенных отдельным городам—адресного (прописочного), сбора, ярмарочного и др. — следующие налоги и сборы: 1) специальные сборы — взамен натуральных повинностей и с имуществ, получивших преимущественные выгоды от расходов, произведенных для поднятия благоустройства города; 2) надбавки к государственному подоходному налогу и самостоятельный подоходный налог; 3) квартирный (ранее допускавшийся по отдельным ходатайствам); 4) с теплиц и питомников; 5) с реклам и объявлений и 6) с публичных зрелищ и увеселений.

Положение от 29 сентября 1917 г. не было введено в действие, но включенный в него перечень налогов был использован при составлении введенного декретом СНК от 3 декабря 1918 г. «в качестве временных правил» Положения о денежных средствах и расходах местных советов (Собр. узак. 1918 г. № 93, ст. 931), явившегося первой систематической попыткой урегулировать местное обложение, находившееся в 1918 г. в хаотическом состоянии и осуществлявшееся преимущественно в виде проводившихся по местной инициативе разнообразных нерегламентированных законом налогов, сборов и чрезвычайных взысканий контрибуционного характера. Положение от 3 декабря 1918 г. дифференцировало М. н. и с. (виды их

и ставки по некоторым) между губернскими, уездными, городскими и волостными бюджетами и устанавливало очередность их использования (Н., вводимые «в первую очередь»; М. н., устанавливаемые «в случае недостаточности» первых). В перечень городских налогов включены все виды обложения, перечисленные в Положении Врем. прав. от 29 сентября 1917 г., кроме сборов попудного, за зимовку судов, сезонного, за засвидетельствование актов и временно оставленных в Полож. от 29 сентября (адресного и др.), и кроме того введены вновь налоги с лиц, нанимающих домашнюю прислугу, и с домашнего скота (крупного и мелкого). В губернские бюджеты входили кроме налогов со строений (жилых) и с домашнего скота, специального сбора с имуществ, получивших особые выгоды, и надбавок к подоходному и основному промысловому налогу — также налог «с дохода, получаемого от пользования земельными имуществами», подлежавший взиманию в раскладочной форме по классовому принципу, и налог с фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий. Все налоги, кроме налога с дохода от пользования зем. имуществами, были окладные с установленным в законе максимумом твердых или процентных ставок. Уездные бюджеты могли, кроме налогов и сборов, предоставленных губ. бюджетам, устанавливать сборы с реклам и объявлений, с заведений трактирного промысла, с развозного и разносного торга и с перевозочного промысла. Волостные бюджеты могли, кроме налога с имуществ (земельных и жилых домов), сборов с заведений трактирного промысла, с развозного и разносного торга, с домашнего скота, с выездных лошадей, с извозного промысла, с велосипедов и моторов, с публичных зрелищ, с лиц, нанимающих домашнюю прислугу, и надбавок к основному пром. налогу,— устанавливать еще «прямой всеобщий налог» (в размере не свыше 12 р. в год с работника). Кроме всех этих налогов, Положение от 3 декабря 1918 г. допускало «единовременное чрезвычайное революционное обложение» (буржуазии) на основе изданного перед тем (29 октября 1918 г.) Положения о единовременных чрезвычайных рев. нал., устанавливаемых местными советами (С. У. 1918 г., № 80, стр. 841).

Сложная и пестрая налоговая система Положения от 3 декабря 1918 г. лишь неполно проводилась в жизнь в 1919 г. и начале 1920 г. и отпала с провозглашенным в июне 1920 г. слиянием местного бюджета с государственным. М. н. и с. были затем постепенно восстановлены лишь с переходом к новой экономической политике. Декрет СНК от 22 августа 1921 г. «о местных денежных средствах» наметил в принципе отчисления и надбавки к государственным прямым налогам и самостоятельные местные налоги и сборы, как средства для «более успешного и скорого удовлетворения местных административно-хозяйственных потребностей». В развитие этого декрета Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1921 г. «о местных налогах и сборах» установило, кроме отчислений и надбавок к гос. пром. налогу в пользу местных бюджетов, право мест взимать самостоятельные М. н. и с. по особым перечням — в городских поселениях и вне их (вне городов — из числа указанных выше — сбор со строений только торговых, промышленных и дачных), специальный сбор, сбор с заведений трактирного промысла («с заведений для потребления на месте всякого рода кушаний и напитков»), сборы с извозного и перевозного промыслов, за пользование общественными весами и с велосипедов, самодвижущихся экипажей, яхт и моторных лодок и — кроме того — посаженный сбор с промышленных садов и огородов и сбор за право охоты; в городах — те же сборы, кроме сбора за право охоты и с распространением сбора со строений на строения всякого рода, и сверх того — сбор с необлагаемых гос. пром. налогом разносного и развозного торга («разовый сбор»), сбор с грузов, привозимых и вывозимых по железнодорожным и водным путям сообщения, сборы со скота, с лошадей и др. домашних животных (собак), с пригоняемого на рынок скота, за засвидетельствование сделок и договоров в нотариальных учреждениях и копий, надписей и т. п. в народных судах (нотариальный и судебный сборы — дополнительные к государственным). Все эти налоги и сборы (кроме специального) — окладные с определением максимума твердого или процентного (для городских строений, для разового сбора, для трактирного, нотариального, судебного и для сбора с грузов) оклада. В целях борьбы с самочинным местным «налоготворчеством» декретом было установлено, что всякие иные, кроме перечисленных в нем, налоги и сборы могут вводиться только по специальным разрешениям НКФ по соглашению с НКВД.

Законченное законодательное оформление система М. н. и с. получила во Временном положении о местных финансах, утвержденном сессией ЦИК 12 ноября 1923 г. и измененном постановлением сессии ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. Временным положением в редакции 1923 г. предусматриваются — кроме отчислений от единого сельскохозяйственного налога, от госпромналога и от налога с наследства («от наследственных пошлин») и надбавок к гос. пром. и к подоходно-поимущественному налогам, к судебным и нотариальным пошлинам и к гос. охотничьему сбору — двадцать два самостоятельных налога и сбора (к числу самостоятельных редакцией Положения от 12 ноября 1923 г. был отнесен и дополнительный надбавочный к пром. налогу сбор с заведений для потребления на месте кушаний и напитков; редакцией 29 октября 1924 г. он объединен с остальными надбавками к промналогу). Сюда вошли все налоги и сборы, установленные Постановлением ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. (кроме сбора за пользование общественными весами и сбора за право охоты, преобразованного в надбавку к государственному охотничьему сбору), при чем разовый сбор был распространен и на все пе-

городские местности (но при этом повсеместно был приурочен лишь к торговле на базарах, площадях и других отведенных для торговли местах), а сбор с грузов — на фабрично-заводские районы; налог же с промышленных садов и огородов ограничен чертой городов, отнесенных к трем высшим поясам по взиманию гос. пром. налога, и местностями, прилегающими к губернским городам. Сверх того, в Положение вошло несколько новых налогов и сборов, частью уже разрешенных НКФ и НКВД в течение 1922/23 г. к введению в отдельных местностях по инициативе и ходатайствам местных советов или же установленных для всей Республики специальными узаконениями (волостной сбор), частью же имевшихся в Положении Времени. прав. от 29 сентября 1917 г. и Полож. о денежных средствах и расходах местных советов от 3 декабря 1921 г. Новыми — по сравнению с Постановлением 10 декабря 1921 г. — городскими налогами явились: налоги с публичных зрелищ и увеселений, с реклам (афиш, плакатов) и с объявлений, с аукционных продаж, со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже; к налогу с лошадей присоединен налог с выездных экипажей; для *внегородских местностей* — сбор с отпускаемой из лесных дач древесины (надбавки к попенной плате); *для тех и других*—налог с актов об отчуждении строений или права застройки; *только для волостей* — волостной сбор на покрытие расходов волбюджетов при недостаточности для этого других доходных источников, указанных во Врем. положении (ст. 127, разд. Б). В отношении всех самостоятельных и надбавочных налогов и сборов строго проведена система установления в законе лишь максимальных предельных ставок (в твердых окладах или в процентах) и факультативность введения налогов по постановлениям губ (обл) съездов советов или пленумов губ(обл) исполкомов.

Изменения, проведенные в утвержденной ЦИК СССР 29 октября 1924 г. пересмотренной редакции Вр. положения о местных финансах, имели задачей устранить из Положения мало эффективные в фискальном отношении и в то же время громоздкие по технике налоги и сборы и по возможности уменьшить множественность видов обложения путем объединения однородных налогов. Выполнение этой задачи свелось, однако, лишь к исключению из перечня налогов и сборов специального обложения *в городах* (совершенно не эффективного при предусмотренном редакцией Положения 1923 г. изъятии от него имуществ, подлежащих обложению дополнительной рентой), налога с других — кроме скота — домашних животных (собак), к чисто внешнему объединению налогов с лошадей (выездные экипажи исключены из объектов обложения), с велосипедов, самодвижущихся экипажей, моторных лодок, яхт, с извозного и перевозного промыслов — в налог с транспортных средств, к столь же формальному соединению налогов с городских и внегородских строений — в «налог со строений» и к присоединению сбора с пригоняемого на рынки скота к разовому сбору. Сверх того, был исключен волостной сбор, что находилось в связи с тенденцией сосредоточить обложение сельского населения в едином сельхозналоге, из которого с каждым годом все бо́льшая часть уделяется местным бюджетам — в виде отчислений (в 1923/24 и в 1925/26 гг.) или надбавок (в 1924/25 г.) (По той же причине не вошел ни в первую ни во вторую редакции Временного положения местный денежный подворный налог (раскладочный), введенный постановлением сессии ВЦИК от 25 октября 1922 г.).

Так как на-ряду с сокращением и объединением М. н. и с. в редакцию Временного положения от 29 октября 1924 г. вошло и несколько новых видов обложения (сборы за ветеринарно-санитарный осмотр скота с приезжающих в лечебные местности, со счетов, подаваемых в гостиницах, ресторанах и т. п. предприятиях; после переиздания Временного положения введен еще весьма нецелесообразно построенный квартирный налог на нужды жилстроительства), то в сущности множественность налогов и сборов не уменьшилась, и действовавшая до 1926 г. система местного обложения, включающая, кроме перечисленных М. н. и с., надбавки ко всем видам государственного промыслового обложения, гос. подоходного налога, охотничьему сбору, к судебной пошлине и к нотариальной плате (и кроме того— отчисления от госпромналога, единого сельхозналога и налога с наследств) представляла собою сложный конгломерат разнообразнейших видов налогов и сборов и самостоятельных и надбавочных, реальных, личных, на обращение, на роскошь, косвенных (налог с древесины и частью с грузов), пошлинных и регистрационных. Эта система весьма громоздка, особенно в отношении самостоятельных налогов, и так как бюджетное значение последних невелико вообще (около 10% всех местных доходов в 1923/24 г. и около 7% в 1924/25 г. по РСФСР) и по сравнению с значением отчислений от госналогов и надбавок к ним, в частности отчисления и надбавки по РСФСР в 1923/24 г. — 32,8% всех доходов, в 1924/25 г. — 34,3%, то продолжают раздаваться голоса за дальнейшую унификацию или отмену некоторых налогов (напр., с садов и огородов, разового сбора, с транспортных средств, со скота, со счетов). Однако в противовес этому высказываются авторитетные суждения о том, что при скудости местных доходных средств нет оснований лишать места *права* взимания тех или иных налогов и сборов, мелких в отдельности, но в некоторых конкретных случаях дающих в итоге известный фискальный эффект (см. проф. П. Гензель, К вопросу о налоговой реформе СССР, М., 1925, отд. оттиск из «В. Ф.» 1925 г., № 9). Но необходимо окончательно устранить из практики *обязательное* внесение в бюджеты всех перечисленных в Положении нал. и сб., требовавшееся для выдачи пособий при системе дотаций, но не находящее себе опоры в законе, твердо устанавливающем

факультативность всех налогов и сборов (Вр. положение, утв. 29 октября 1924 г., ст.ст. 37, 40).

Утвержденное II сессией 3-го созыва ЦИК СССР 25 апреля 1926 г. Положение о местных финансах, подлежащее введению в действие — взамен Временного положения о местн. фин. — с 1 октября 1926 г., наметило значительные изменения в системе М. н. и с. Сохраняя отчисления от промыслового налога (в размере 50% вместо 45%), и с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения, окончательно устанавливая отчисления (а не надбавки, как было по Положению от 29 октября 1924 г. — см. выше) к единому с.-х. налогу в размере $66^2/_3$% и допуская, как и раньше, надбавки к промысловому налогу (несколько более диференцированные), к подоходному налогу и охотничьему сбору, новое Положение в области *самостоятельных* местных налогов ограничивается факультативным установлением и регламентацией в союзном масштабе лишь четырех налогов: со строений, с грузов, привозимых и вывозимых по ж.-д. и водным путям сообщения, со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже, и нового по сравнению с Временн. положением налога с золотопромышленных предприятий (в размере не свыше 2% стоимости фактически добываемого золота), при чем основная структура первых трех налогов остается прежняя. Что же касается всех других самостоятельных М. н. и с. как перечислявшихся во Временном положении, так и не указанных в нем, то ЦИКи союзных республик могут предоставлять местным советам право устанавливать и взимать на усиление местных средств такие налоги *с объектов, не облагаемых общегосударственными налогами*, не испрашивая санкции союзных учреждений, а лишь немедленно доводя о таких разрешениях до сведения ЦИК СССР. Непредусмотренные же Положением М. н. и с. *с объектов, облагаемых общегосударственными налогами* (точно так же, как и непредусмотренные Положением отчисления от общегосударственных налогов и надбавки к ним), могут устанавливаться лишь ЦИК СССР по представлению СНК СССР. Таким образом хотя сфера объектов, не настигаемых государственным налоговым обложением, в настоящее время относительно не велика, но в этой сфере союзные республики получают исключительные по своей обширности полномочия, так как здесь ни объекты, ни формы, ни размеры обложения не регламентируются союзным законодательством.

Сверх того, по новому Положению значительно расширяется круг юридических и физических лиц, освобождаемых от уплаты всех местных налогов и сборов, при чем и здесь предоставляются широкие права союзным республикам: в то время как по Временному положению сюда относились лишь дипломатические представительства иностранных государств, а также консульские представительства на началах взаимности, по новому Положению, кроме этих двух категорий, освобождаются от М. н. и с. также учреждения Наркомвоенмора (в отношении штатного и табельного имущества), общества Красного креста и Красного полумесяца, общество содействия жертвам интервенции, товарищество «Народное питание», общество строителей международного Красного стадиона (за исключением содержимых обществом буфетов, киосков и иных хозпредприятий), а также *учреждения, предприятия, организации и лица, освобожденные от уплаты М. н. и с. в порядке законодательства союзных республик.*

Утвержденное ВЦИК 19 ноября 1926 г. Полож. о местн. фин. РСФСР, кроме четырех указанных в союзном Положении местн. нал., факультативно допустило еще три налога для городов: с транспортных средств, со скота и с посетителей публичных зрелищ и увеселений и, кроме того, сборы с отпускаемой из лесных дач древесины, за ветеринарно-санитарный осмотр скота и сырых животных продуктов и с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями, и сохранило целевой квартирный налог, введенный союзным законом от 3 апреля 1925 г. (см. выше). Положение о м. ф. ЗСФСР от 9 августа 1926 г. дополняет список союзных налогов сборами с древесины и за ветеринарно-санитарный осмотр и налогом с промышленных садов и огородов. Полож. о м. ф. УЗБССР, кроме трех городских налогов, включенных в Полож. РСФСР, и налога с древесины, сохраняет налог с плакатов и объявлений в печати и прописочный сбор в городских поселениях.

Лит.: По общим вопросам и по М. налог. и сб. в иностранном государстве и в дореволюционной России см. проф. П. Гензель, Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе, М., 1909; Местные налоги — теория местного обложения, М., 1927; проф. В. Твердохлебов, Местные финансы, Л., 1927 (здесь приведена довольно полно русская и иностранная литература по М. нал. и сб.). По М. н. и сб. в СССР, кроме статей по отдельным вопросам, в периодической печати (главным образом «Вестник финансов» и «Финансовая газета») имеются почти исключительно лишь официальные законодательные, инструкционные и т. п. и статистические материалы. См. «Местные финансы» — сборник, составленный группой работников упр. м. фин. НКФ СССР и РСФСР при ближайшем участии М. Вайчушкина и Е. Бурцева (весьма полные) но после закона от 29 апреля 1926 г. уже несколько устаревшие официальные материалы, М., 1925; Местный бюджет Союза ССР в 1923/24 г., вып. I; Ориентировочные бюджеты (составлен отделами учета и статистики УМФ НКФ СССР и РСФСР), М. 1925; Местные бюджеты РСФСР на 1924/25 бюджетный год; Статистический сборник (составлен отделом учета и статистики УМФ НКФ РСФСР), М., 1925; Новое положение о местных финансах — Собр. зак. СССР 1926 г., № 31, ст. 199.

Доц. *Ф. А. Смирнов.*

МЕСТНЫЕ ФИНАНСЫ. М. ф. называется совокупность задач, поручаемых государ-

ством местным публичным органам (городам, селам, общинам и т. п.), и совокупность средств, которыми они располагают для их удовлетворения. Их существование объясняется тем, что целый ряд задач целесообразнее обслуживается тогда, когда они поручаются местам, по той простой причине, что места сильнее заинтересованы в их удовлетворении, чем центр, ближе стоят к их выполнению и потому имеют возможность находить более целесообразное решение. Первый вопрос, который приходится решать при построении М. ф., это — вопрос, где должен происходить водораздел между центром и местами.

Есть попытка решить этот вопрос в абсолютной форме, т.-е. такой, которая должна иметь значение во всех случаях, когда желают строить местное публичное хозяйство надлежащим образом. Самая старая из них исходит из понятия «свободной общины».

Теория «свободной общины» полагает, что местные органы в лице общины есть нечто, имеющее самостоятельное право на существование и располагающее кругом дел, которые им присущи в качестве неотъемлемых. Это право выводилось из положения, что общины не созданы государством, а им лишь признаны и в качестве таковых располагают кругом дел, которыми они ведали до появления государства и которые им государство не делегировало, а только их признало.

Эта теория вполне аналогична теории *прирожденных прав человека*, которая также исходила из положения, что личности, как таковой, присущи неотъемлемые естественные права, и исторический смысл ее также вполне аналогичен теории прав человека. Последняя была энергичным восстанием против произвола государства в отношении личности гражданина, — теория свободной общины была не менее решительным протестом против мертвящего бюрократического засилия со стороны государства в области удовлетворения публичных потребностей. Одинаковую судьбу она имела с точки зрения своей научной состоятельности. Доказать существование прирожденных прав не удалось ни той ни другой. По теории свободной общины выходило, что «прирожденными правами» обладают только сельские и городские общины, как возникшие помимо государственного воздействия. На самом же деле оказалось, что они присущи и таким местным органам, которые, несомненно, созданы государством, напр. округам, провинциям и пр. Но раз так — вся теория утрачивала свой смысл, ибо отстаивать полную самостоятельность и независимость таких местных единиц представлялось явно невозможным. Государство их создало, и, следовательно, нет у них никаких «естественных прав». Когда несостоятельность теории свободной общины стала очевидной — появились попытки иного рода. Создано было учение о том, что местные органы располагают кругом собственных хозяйственных дел, отличных от государственных.

Нетрудно было, однако, показать, что в сферу местных дел входят не одни хозяйственные, а целый ряд других: полиция, общественное здравие, народное образование и т. п. Вместе с тем нетрудно было выявить и другой момент — тот, что местные органы имеют публично-правовой и принудительный характер, сближающий их с государственным хозяйством.

Попытка выйти из положения сближением местных общин с частно-правовыми союзами окончилась полной неудачей, так как не составило большого труда показать, что все дела, порученные общинам, имеют публично-правовой характер.

Итак, все попытки наметить круг дел, присущих общинам, так сказать, по самому своему существу, следует признать неудачными, и решение данного вопроса всегда будет иметь относительный характер; *дела между государством и общинами распределяются по принципу целесообразности, покоящемуся на убеждении, что данный круг задач будет обслужен лучше и полнее, если его поручить общинам, ибо последние в них заинтересованы более, чем государство, чем и оправдывается передача таких дел на места.* Такая точка зрения очень хорошо была выражена в австрийском законе 1862 г. об общинах. «Самостоятельная сфера деятельности, в пределах которой община, соблюдая имперские и земские законы, может свободно распоряжаться, охватывает все то, что касается всего ближе интересов общин и что может быть в ее пределах выполнено ее собственными силами».

Совершенно естественно, что, в зависимости от той или другой конкретной обстановки, объем этих задач будет далеко неодинаков. Напр., во *Франции* круг задач, выполняемых коммуной, намечен так: расходы на военное снаряжение в общинах, где имеется гарнизон и введено октруа, выдача пособий лицам, призываемым на учебный сбор; содержание помещения мировых судов вместе с инвентарем; расходы по выборам, производимым в общинах; расходы по народным переписям; расходы на содержание статистической комиссии; расходы на возобновление окладных листов прямых налогов; содержание полиции; общественное призрение душевно-больных, детей и нетрудоспособных; элементарное обучение; содержание кладбища; содержание улиц и дорог; принятие мер против наводнений; расходы на содержание помещений «советов сведущих лиц»; административные расходы, ряд факультативных расходов — напр. на содержание полевого сторожа.

В *Пруссии* к числу обязательных задач, обслуживаемых общинами, относятся: содержание полиции; ведение текущей статистики населения; составление списков присяжных; содержание промысловых судов; содействие по взиманию налогов; составление списков призывных; постойная повинность; повинность дорожная; пожарная; народное образование; народное здравие; общественное призрение; страхование рабочих; экономические мероприятия.

У нас в дореволюционное время к обязанностям городских общин были отнесены:

дела продовольственные; дела благотворительные; общественное призрение; народное здравие; народное образование; квартирная повинность; содержание тюрем. К обязанностям земств относилось: дорожное дело, начальное народное образование, народная медицина, экономические мероприятия.

После Октябрьской революции со времени восстановления местных финансов круг задач, «переданных местным советам, неоднократно менялся: по первоначальному перечню от 10 декабря 1921 г. в число расходов, подлежащих отнесению на местные средства, на местный бюджет относились: 1) расходы по содержанию сельских советов и по содержанию волостных исполкомов за исключением содержания членов волисполкомов; 2) расходы по содержанию местного коммунального хозяйства; 3) расходы по народному образованию, а именно: хозяйственные и канцелярские расходы и содержание служебно-технического персонала по профессионально-техническому образованию, по специальному воспитанию, по культурно-просветительным учреждениям и по внешкольному образованию; 4) расходы по народному здравоохранению в форме хозяйственно-материального обслуживания местных лечебных и санитарных учреждений — за исключением содержания личного персонала последних — и внутригубернский транспорт больных; 5) расходы по Народному комиссариату земледелия, а именно: на содержание волостных отделов, по внутриселенному землеустройству, по содержанию показательных полей, по местной мелиорации, по организации содержания кузниц и мастерских, по ремонту орудий сельскохозяйственного значения, по борьбе с вредителями сельского хозяйства и по содержанию ветеринарных амбулаторий.

По «Временному положению о местных финансах», изд. 1923 г., круг местных расходов значительно расширился. Кроме прежних, на местные средства было отнесено: содержание местных губернских советов по большинству их отделов в форме расходов на хозяйственные и канцелярские надобности, а также и на содержание личного состава губернских и уездных городских исполкомов, сельсоветов и волостных исполкомов; квартирное довольствие войсковых частей Красной армии и флота, а также войск ГПУ; расходы по социальному обеспечению, за исключением расходов по показательным учреждениям общегосударственного значения; расходы по содержанию всех местных лечебных заведений за небольшими исключениями; расходы по устройству, оборудованию и содержанию курортов местного значения, домов отдыха, расходов по охране материнства и младенчества и здоровья детей; расходы по организации, оборудованию и содержанию уездной участковой агрономической и зоотехнической сети, за исключением губернских специалистов; расходы по содержанию промышленности местного значения; расходы по найму помещений и по содержанию бирж труда.

По последней редакции Временного положения о местных финансах (изд. 1924 г.) на местные средства отнесены расходы: а) по содержанию местных советских учреждений, б) по квартирному довольствию войсковых частей Красной армии и флота, а также войск ОГПУ, пограничной стражи, конвойных команд и учреждений и управлений и заведений военного и морского ведомств, а также по участию в допризывной подготовке и в мобилизационных расходах, в) по коммунальному хозяйству, г) по народному образованию, д) по народному здравоохранению, е) по социальному обеспечению, ж) по сельскому хозяйству, з) по местному транспорту, и) по промышленности местного значения, к) по органам труда и л) по статистическим работам, проводимым по заданиям губ (обл.) исполкомов.

Само собой понятно, что оценка того, что целесообразнее отнести в ведение М. ф., требует хорошего знания конкретной обстановки, при которой приходится производить перераспределение задач между центром и местами, при чем, конечно, нередко окажется, что то, что возможно и полезно было сделать во Франции, совсем не подходит для Англии и Германии, и обратно.

Тем не менее в течение XIX и XX вв. определенно начинает вымежевываться цикл дел, входящих в компетенцию местных коммун и их союзов. Так, все начальное образование довольно согласно законодательством всех стран отнесено к ведению мест. То же сделано в отношении учреждений по обслуживанию народного здравия. В область коммунального хозяйства относится дорожное дело, имеющее местный характер; ветеринарная помощь населению; благоустройство населенных пунктов; внешкольное образование; призрение бедных и сирот; ряд экономических мероприятий (напр., производство местных мелиоративных работ, устройство агрономических станций и т. п.).

Более колеблющейся является практика отнесения расходов по содержанию различных административных учреждений — милиции или полиции, судебных учреждений, военных учреждений. Вообще же необходимо здесь отметить чрезвычайно любопытный факт — постепенное расширение круга задач, передаваемых на места.

Таким образом объем местного хозяйства и, следовательно, М. ф. по кругу поручаемых им задач оказывается колеблющимся с явной тенденцией к его расширению.

При этом расширения очень часто идут осторожным путем, разбивая все задачи местных общин на две группы: на *обязательные*, которые удовлетворяются в первую очередь, и *факультативные*, которые удовлетворяются во вторую очередь. С этим распределением мы встречаемся во Франции, где к числу обязательных расходов общин отнесены: расходы по всем выборам, производимым в общинах, расходы на возобновление общинных мостов; расходы на содержание полиции, полицейских тюрем и арестных помещений, призрение бедных, элементарное обучение; содер-

жание кладбищ, содержание улиц и дорог; содержание помещения мировых судей.

К обязательным расходам департаментов отнесены: содержание помещений для префектуры; расходы по содержанию жандармских казарм и департаментских тюрем; содержание зданий для судов присяжных, для гражданских судов первой инстанции и мировой юстиции; расходы по выборам; расходы на общественное призрение.

В *Пруссии* также принято это деление, о чем упоминалось несколько выше.

В России в дореволюционном законодательстве о земском и городском хозяйстве точно так же было деление расходов на обязательные и факультативные. Было оно принято и у нас в СССР при восстановлении местных финансов, но потом было оставлено.

Возникает вопрос: насколько такое деление целесообразно?

С точки зрения основной идеи, которая положена в основу создания местного хозяйства и которая покоится на убеждении, что местные органы лучше справятся с отведенными им задачами, чем центральная государственная власть, — такое деление является, конечно, неприемлемым, так как резко противоречит идее местного хозяйства. И если, тем не менее, оно существует и имеет широкое распространение, то объяснение этому явлению следует искать или в области политической, или в области, если можно так выразиться, государственного атавизма. Государство, напр. Франция, потому вводит деление расходов на обязательные и необязательные, что в момент создания закона о местном самоуправлении оно последним глубоко не доверяло и решительно поставило их под опеку центральной власти. В *Германии* же мы имеем в дореволюционной практике следы простого атавизма — центр все еще был убежден, что он лучше разбирается в относительном значении местных задач, чем сами места.

Там, где таких тенденций нет, как в *Англии* и *Америке*, там и нет деления местных расходов на обязательные и необязательные, деления, только мешающего развертыванию инициативы мест в надлежащем направлении и в надлежащих размерах.

Второй, очень важный и очень интересный вопрос — о *территориальных границах местных хозяйств*. Понятие местного хозяйства есть как бы родовое, охватывающее многочисленные отдельные виды последнего. Нам известны хозяйства общин, провинций, уездов, губерний, советов и т. п. Какие же принципы заложены в создании отдельных местных единиц? Их два: один — административно-территориальный; другой — целевой.

В первом случае местное хозяйство строится в связи с существующим административным делением страны, при чем так, что каждая административная единица имеет вполне определенный круг присущих ей задач. Прием этот господствует во всех западно-европейских континентальных государствах; он был и у нас в дореволюционное время, сохраняет свое значение и сейчас.

Другой тип — создание местных хозяйственных единиц по целевому началу; не местное хозяйство прикрепляется к административному делению страны, а последнее так или иначе используется в интересах осуществления какой-либо одной определенной цели местного хозяйства или комплекса последних, при чем может случиться и так, что местная хозяйственная единица не покрывается административным делением страны. Широкое применение этого начала мы встречаем в *Англии* и *Америке*. В других государствах область их применения уже.

Так, во *Франции* целевые интеркоммунальные союзы допускаются по законам 1884 и 1894 гг. в отношении общих имуществ и предприятий — в виде синдиката общин. Синдикат является юридическим лицом и имеет свой распорядительный комитет, который составляется на основе представительства — по два человека от каждой общины, входящей в его состав. Несколько ранее, по закону 1890 г., допущены были интеркоммунальные корпорации для заведывания общим имуществом или предприятием — это орган чисто совещательный, решение принадлежит советам общин, — синдикальные комиссии, которые имеют несколько больше прав, чем корпорации; они решают все вопросы в отношении общих имуществ и предприятий за исключением случаев продажи или раздробления их.

В *Бельгии* общины могут объединяться для осуществления каких-либо специальных задач — постройки дорог, школ и т. п. Законы 1884 и 1885 гг. создали целевую организацию для постройки и эксплоатации местных железных дорог, куда вошли государство, провинции и общины. В 1899 г. был издан специальный закон о разрешении образовывать ассоциации для эксплоатации местных жел. дор. Закон 1907 г. узаконил возникшие в 1890 г. союзы общин для устройства каналов и т. п. сооружений. В *Италии* закон 1903 г. разрешил общинам объединяться для совместной эксплоатации трамваев и других предприятий.

В *Пруссии* по закону 1891 г. сельские общины могут объединяться для выполнения специальных задач, напр. устройства общих дорог, больниц, скотобоен и пр. В 1911 г. был принят закон более общего характера, который давал возможность создавать: межкоммунальные союзы не только сельским общинам, но и городским, при чем обер-президент имел право принудительно включать в союз несогласные общины, если этого потребует не менее $^1/_3$ других заинтересованных общин или по предложению администрации, если речь идет об осуществлении обязательных задач самоуправления.

Целевые союзы должны привлечь к себе самое пристальное внимание, ибо они дают возможность просто и безболезненно разрешать ряд вопросов, где требуется содействие сразу нескольких общин.

Для выполнения ряда задач, передаваемых на места, последним должны быть

предоставлены известные средства. При определении их круга необходимо исходить из того же принципа целесообразности, как и при определении круга местных расходов.

Из источников дохода, какими располагает государство, местам в известной степени и пределах могут быть предоставлены все: т.-е. доходы от имуществ земельных и иных, доходы от предприятий, пошлины, налоги, займы. Кроме того, места получают особый вид дохода — государственные пособия.

Но при определении того, какие имущества и предприятия, какие пошлины и налоги могут быть предоставлены местам и в какой форме и на какой срок могут они заключать займы, необходимо всегда помнить, что решающим моментом является момент выгоды и целесообразности. Если окажется, что данный источник в руках общин может быть использован лучше и прибыльнее, чем в руках государства, тогда он должен быть передан на места, и обратно. Напр., если заведывание данной недвижимостью, допустим городской, очень важно для города, так как от нее зависит и возможно лучшее благоустройство города и возможность осуществить более широко жилищную политику и т. д., а государство в этой недвижимости непосредственно не заинтересовано, — то, очевидно, целесообразнее передать это имущество на места, а не оставлять в руках государства.

Обратный случай мы имеем, когда речь идет о лесных массивах, которые, по общему правилу, требуют сосредоточения его в руках государства (см. *Леса государственные*).

Деление предприятий на государтсвенные и местные получает особенно большое значение в СССР, где промышленность почти вся национализирована и где поэтому вполне уместно решать вопрос — какие предприятия оставить непосредственно в ведении государства, а какие в ведении мест. Главным принципом для распределения здесь является размер предприятия. Крупная промышленность, может быть за редким исключением, должна быть сосредоточена в руках государства просто потому, что размеры ее влияния и значения обычно выходят далеко за рамки местных советов. Но средние и мелкие целесообразнее передать на места: заведывание ими из далекого центра, не знающего местных условий снабжения и сбыта, конечно нецелесообразно. То же самое приходится сказать и относительно угодий, куда относятся рыбные ловли, выгоны, пастбищные места и т. п., с тем лишь отличием, что среди угодий, конечно, преобладают такие, которые должны находиться в ведении мест. Только крупные рыболовные промыслы следовало бы сосредоточить в руках государства.

Пошлины, под именем которых разумеются взносы за получение отдельными лицами, физическими или юридическими, специальных услуг со стороны публичных союзов, должны найти широкое применение в сфере местного бюджета. Места оказывают очень много таких услуг, и им сравнительно нетрудно определить себестоимость их.

В отношении налогов вопрос значительно труднее. Общий принцип, какой приходится выдерживать,—тот, что в области налогов места играют подчиненное значение. Государство в качестве высшего публичного союза, обладающего всею полнотою принудительной власти, вправе указывать границы местным публичным органам в данной области. Но осуществление этого принципа может принять самые разнообразные формы, и местное обложение может строиться весьма различно.

Проф. Селигман различает пять систем местного обложения: а) местные власти вводят налоги с надбавками в пользу центрального правительства; б) налоги вводятся центральными властями с надбавками на местные нужды; в) источники доходов разделены: некоторые налоги используются на общегосударственные, другие на местные нужды; это разделение в свою очередь бывает полным и частичным; г) четвертая система — деление поступлений: доходы собираются центральным правительством, но некоторая доля отчисляется местным союзам; д) система субвенций, или пособий центрального правительства местным союзам или — наоборот — местных союзов центральному правительству.

Два последних случая относятся к системе организации государственных пособий местам. Третью же систему можно разбить на две: а) систему, при которой налоговые источники поделены между государством и местами; и б) смешанную систему, где часть налоговых источников поделена, а часть нет.

Первая система (надбавки к местным налогам в пользу государства) является господствующей в *С.-а. соединенных штатах*. Селигман считает ее не особенно удачной. «Одной из главных трудностей, — пишет он, — связанных с первой системой, является то, что использование в общегосударственных целях поимущественного налога, взимаемого местными союзами, неизбежно ведет к пониженной оценке имущества; с точки зрения местных нужд, напр., почти безразлично — имеет ли место пониженная оценка имущества и высокие ставки или полная оценка его и низкие ставки; поскольку для местных нужд необходима определенная сумма поступлений, а потому некоторая сумма денег должна быть взята из кармана каждого отдельного лица, — постольку при пропорциональном обложении всех имуществ совершенно безразлично, существует ли низкая или высокая оценка. Но раз обложение используется для общегосударственных целей, а размер взимаемой суммы зависит от оценки облагаемого имущества, ясно, что чем ниже местная оценка, тем будет меньше общая сумма, которую местный союз должен будет уплатить государству».

Это не единственный недостаток разбираемой системы. Она и принципиально неправильна. Полнота принудительной власти, как мы уже упоминали выше, принадлежит государству, и поскольку налоги

нуждаются в принудительных мерах для своего осуществления — право принуждения остается за государством и только может быть последним делегировано местам, а не наоборот. Между тем при системе государственных надбавок к местным налогам мы имеем совершенно противоположное: места осуществляют право принуждения как бы в силу присущих им прав, а государство лишь получает причитающуюся ему долю после того, как она будет взыскана местными союзами.

С точки зрения современных теорий юридически правилен совершенно обратный прием, т.-е. тот, когда места делают надбавки к государственным налогам. Эта система на практике встречается довольно часто: мы ее находим сейчас во Франции, в Италии, в России, в Бельгии, Голландии, дореволюционной Австрии. У нее есть то несомненное достоинство, что упрощается техника взимания налога. Местам незачем иметь свой налоговый аппарат и разрабатывать систему взимания. Но это достоинство с избытком погашается рядом других очень крупных неудобств. Их в свою пору с исчерпывающей полнотой перечислил Б и л и н с к и й. Недостатки системы надбавок к государственным налогам следующие: 1) при этой системе общины начинают вести свое хозяйство менее экономно. Каждая новая надбавка вотируется очень легко, чему немало примеров дает французская практика, — тогда как если бы проводился новый налог, к последнему отнеслись бы более внимательно; 2) практика государств, имеющих систему надбавок, показывает, что весь одиум неудовольствия на высоту обложения переносится на государство, так как обыкновенный плательщик налога, особенно малокультурный, не разбирается, сколько идет на нужды государства, а сколько на нужды мест. Если бы местные налоги взимались совершенно самостоятельно, такого смешения не могло бы быть, и вместе с тем повысился бы интерес к местному хозяйству, последнее стало бы вестись экономнее; 3) для государства система надбавок невыгодна тем, что связывает его в случае надобности преобразовать систему государственных налогов, так как при такой реформе приходится учитывать не только интересы государства, но и интересы общин. В свою очередь и места лишены возможности серьезно улучшить те налоги, к которым они делают надбавки, так как правительство очень неблагосклонно относится к таким поползновениям мест, усматривая их прямую опасность для гос. финансов в том смысле, что такая форма может уменьшить поступления от соответствующих налогов в общегосуд. средства. Прекрасной иллюстрацией для этого может служить итальянское обложение недвижимости. Государство в Италии взимало оценочный сбор, исходя из данных очень устарелого кадастра 1864 г. Общины ничего не могли сделать для себя, так как налог на недвижимость взимается в форме прибавки к государственным, а государство не шло на реформу кадастра; 4) все невыгодные стороны гос. обложения при системе надбавок только усиливаются. Напр., если какая-либо группа плательщиков польгочена просто в силу недостатков госуд. обложения, эта льгота чисто механически увеличивается при местном обложении; 5) при системе надбавок места лишаются возможности использовать налоги чисто местного значения, которые не представляют никакого интереса для государства и потому последним не осуществляются.

Система размежевания источников налоговых доходов между государством и местами представляется теоретически наиболее целесообразной. При ней устраняются столкновения интересов двух публичных союзов — общинам открывается бо́льшая свобода маневрирования сообразно местным условиям и потребностям. Но возникают большие споры при определении того, какие же, собственно говоря, налоги должны быть и могут быть предоставлены местам и какие должны быть оставлены за государством.

Наименее всего оспаривается то положение, что косвенные налоги не могут быть предоставлены местам. Всем известно, какое влияние оказывает на народное хозяйство косвенное обложение. Легко понять, какой огромный вред получился бы для последнего, если бы была допущена система местных косвенных налогов. Тогда каждый город, каждое село могли бы по-своему облагать, напр., сахар, чай, керосин, спички, спирт и т. д., создавая необычайный хаос во всей народно-хозяйственной жизни. Эти неудобства настолько очевидны и бесспорны, что сейчас в системе местных финансов они если и практикуются, то в самом ограниченном размере — большею частью в форме так называемых «октруа», или привратных сборов. Эти сборы взимаются с продуктов, привозимых в ту или другую общину и потребляемых на месте. Поэтому они не падают на продукты, которые следуют транзитом или предназначены к последующему вывозу из общин. Когда-то октруа были очень распространены. Сейчас они сохранились во Франции, Италии, Австрии и Германии. Против них, однако, давным давно ведется ожесточенная кампания. Главнейшие доводы против октруа: а) они обходятся очень дорого ввиду необходимости иметь сложные контрольные учреждения; б) они вредят свободе сообщений и торговле; в) они ухудшают положение неимущих слоев населения, вынуждая платить высокие цены за продукты первой необходимости; г) они способствуют развитию контрабанды. Эта кампания имела своим последствием значительное сужение поля применения октруа. Так, в Германии, Франции и Австрии все предметы первой необходимости освобождены от привратных сборов. Только в Италии октруа захватывают и продукты первой необходимости...

Довольно согласно высказывается финансовая теория и против предоставления общинам самостоятельного подоходного налога. Такая система вызвала бы величайшее неравенство тяжести обложения

по отдельным общинам, при чем это неравенство особенно сильно коснулось бы наименее богатых общин, которые должны бы брать их в повышенном размере по сравнению с богатыми, которые могли бы довольствоваться меньшими ставками. Хорошею иллюстрацией к этому положению может служить опыт Голландии, где существует самостоятельное общинное подоходное обложение и где по отдельным общинам совершенно одинаковый доход облагается то ставкою в 1%, то ставкою в 8% и т. д.

Одно из самых распространенных течений в области теоретической мысли, нашедшее себе известное осуществление в практике Пруссии, стоит на той точке зрения, что размежевание между государством и местами должно быть проведено так: местам должны быть предоставлены реальные налоги, а государству налоги косвенные, подоходные и на обращение. В основе этого течения лежат следующие соображения. Утверждают, что реальные налоги в системе государственного обложения имеют целый ряд крупных недостатков. Эти налоги при использовании их непосредственно самим государством не могут быть организованы по началу платежеспособности. Они мало подвижны, так как система кадастрации, применяемая государством, настолько сложна и дорога, что пересмотр кадастра может быть сделан лишь через долгие промежутки времени. Между тем принцип платежеспособности требует, чтобы каждый налог сообразовался с действительным чистым доходом плательщика налога, при чем самый налог не должен быть отяготительным для него и во всяком случае не поражать определенный минимум, необходимый для существования. Этой цели мы достигнем в том случае, если будем учитывать весь доход и все имущество контрибуента, так как только лишь тогда может быть произведен надлежащим образом вычет всех долгов и вообще всех необходимых издержек и только лишь тогда мы выясним в надлежащей мере действительную материальную обеспеченность того или другого лица.

При передаче же реальных налогов местам эти недостатки, как пытаются доказывать, легко устраняются. В небольших коммунах всякие изменения легко заметить и настигнуть налогом. Самый характер обложения здесь может быть принципиально изменен. В то время, когда государство переходит к обложению по платежеспособности, община может смело руководствоваться началом услуги — возмездия. Здесь якобы нетрудно вычислить те специальные выгоды, которые получаются отдельными плательщиками налога от мероприятий общин, и соразмерить с ними их платежи в пользу последних. Таким образом в области реального обложения могут быть достигнуты величайшая равномерность и справедливость.

Насколько все эти доводы справедливы? Опыт Пруссии и России, практиковавших в дореволюционное время эту систему, с полной очевидностью показал призрачность доводов в пользу передачи реального обложения на места. Общины не создали и не пытались создавать совершенного кадастра для обложения переданных им объектов; они не осуществили принципов равномерности и справедливости в обложении: система эта открыла широкие двери местному политиканству и т. д.

Итак, реальные налоги мало пригодны для системы местного обложения. Местам могут быть предоставлены только такие налоги, которые имеют только местное значение или по существу своему не могут вредно отозваться на общей конъюнктуре народного хозяйства и технически легко могут быть организованы в местном масштабе. К их числу можно отнести: специальное обложение, т.-е. налог на особые выгоды, которые получаются отдельными гражданами данной общины от коммунальных предприятий или сооружений; обложение прироста ценности, который получается в силу общей выгодной конъюнктуры данного места и технически может быть организован самой коммуной; налоги местного значения: налоги на роскошь, куда относятся налоги на собак, лошадей, экипажи, велосипеды, автомобили и т. п.; налоги на зрелища, на плакаты, афиши и т. п.; налог с биржевых сделок и аукционных продаж; налог на разовую торговлю на местных рынках; налог на пригоняемый скот и налог на скот, находящийся в данной местности; налог на промышленные сады и огороды и т. п.

Следующий вид местных доходов — государственные пособия местам. Они имеют два главных вида: дотации и субвенции. Дотациями называются пособия общего характера без указания той специальной цели, для которой они предназначаются. Под именем субвенции разумеются пособия на определенные цели, напр., на содержание школ, на общественное призрение и т. п. Местные займы принадлежат к числу чрезвычайных источников дохода. Они разделяются на долгосрочные и краткосрочные. Среди долгосрочных особенно важное место занимают займы облигационные.

Лит.: Р. Кауфман, Финансовое хозяйство органов местного самоуправления в Англии, Франции и Пруссии, русск. пер. Брауде, 1911; Твердохлебов, Местные финансы, 1927 г.; М. Сиринов, Местные финансы, изд. 1926; Handwörtersbuch d. Kommunalen Wissenschaften, 1924; Reitzenschtein, Das Kommunale Finanz wesen в Schönb., Handb. d. pol. Oek., Bd. III; И. Озеров, Финансовая наука, вып. II; Проф. Лебедев, Местные налоги; П. Гензель, Новейшие течения в области коммунального обложения на Западе; М. Курчинский, Городские финансы; Г. Кулишер, Коммунальное обложение в Германии. Общие курсы финансовой науки: Леруа-Болье, Жеза, Конрада, Еберга и др. Проф. *М. Сиринов.*

МЕСТНЫЕ ФИНАНСЫ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВАМ.

Англия. Английское местное самоуправление имеет ту особенность, что оно не представляет из себя единой связной

системы местных органов, а ряд систем, созданных для отправления отдельных функций местного самоуправления. В *Англии* мы имеем: приходы, хозяйства союзов общественного призрения, сельские и городские санитарные округа, городские округа, города-графства, муниципальные округа, наконец столицу — Лондон, с ее подразделениями на Сити, Лондонское графство и бурги. Объем финансового хозяйства этих различных органов не одинаков. Приход выполняет функции по призрению бедных, некоторые санитарные и полицейские обязанности. Союзы общественного призрения представляют из себя объединения нескольких общин для достижения лучших финансовых и благотворительных результатов в деле призрения бедных, для регистрации рождения и смертей, для принудительного оспопрививания. Союзы и приходы могут объединяться в особые школьные округа для бедных. Сельские санитарные округа ведают вопросами: снабжения населения водой, устранения различных неудобств для населения (борьба с дымом, уличным шумом и т. п.), постройки гигиенических жилищ; открытия больниц, кладбищ и моргов; борьбы с заразными заболеваниями. Сельские санитарные округа, по общему правилу, не могут выходить за пределы графства, и по тому же общему правилу границы сельских союзов общественного призрения совпадают с границами сельских санитарных округов или с сельской частью смешанного союза; но особенность английского местного устройства та, что, несмотря на территориальное совпадение, и та и другая единицы существуют самостоятельно.

Городские округа обладают следующей компетенцией. К их ведению относятся: устройство канализации и освещения; наблюдение за санитарными условиями жилищ, чистотой улиц; принятие мер против нарушения постановлений, охраняющих народное здравие; снабжение населения водой; содержание пожарной охраны; урегулирование рынков и ярмарок; устройство дорог и улиц; наблюдение за порядком движения; надзор за постройкой домов; улучшение быта рабочих; проведение трамваев, электрического освещения и т. п.; забота о начальном и высшем образовании.

Компетенция города-графства представляет из себя слагаемое из компетенций муниципального бурга и графства. Территориально они совершенно выделены из охватывающего их административного графства.

Муниципальные бурги имеют право: покупать, арендовать землю для городских надобностей; содержать мосты; организовать полицию; принимать санитарные меры; вводить начальное и высшее образование и некоторые другие.

Графства—это основное территориально-административное деление Англии. Они имеют двоякого рода функции: одни общегосударственного значения, другие—местного. К числу последних относятся: управление дорогами и мостами; заведывание домами для умалишенных, общими и промышленными школами; наблюдение за мерами и весами; устройство жилищ для рабочих; изменение границ входящих в их состав административных единиц.

Столица делится в административном отношении: на Сити, управляемое на основании особых привилегий и законов, и Лондонское графство и бурги.

Эта система органов дополняется объединением их в особые союзы. Среди них мы находим: союзы графских советов, ассоциации муниципальных корпораций, ассоциации и советы городских округов, ассоциации советов сельских округов; ассоциации союзов попечительства о бедных, ассоциации учебных комиссий, ассоциации муниципальных трамвайных предприятий и ряд других.

Помимо этого вся местная жизнь Англии насыщена всевозможными соглашениями между различными единицами самоуправлений по отдельным вопросам местного хозяйства, носящих название «объединенных комитетов». Члены их выделяются соответствующими советами, объединяющимися для какой-либо специальной цели, напр. для устройства домов умалишенных, гаваней, канализации и т. п.

Финансовые ресурсы общин, не имеющих городского характера, слагаются главным образом из целевых налогов «на явную собственность», под которой разумеется недвижимость в широком смысле этого слова. Исключения отсюда составляют лишь городские налоги, взимаемые с владельцев церковной десятины, а также собственников прав на охоту, рыбную ловлю и т. п. промыслы, которые подлежат обложению на основании закона 1874 г. Но так как владения этими правами неразрывно связаны с землею, то очевидно, что эти налоги падают на доходы от недвижимости. Плательщиком налога является фактический пользователь недвижимости, т.-е. в случае аренды недвижимости, не собственник, а арендатор. Только в крупных городах и только в отношении наемных помещений с небольшой средней арендной платой — от 10 до 20 ф. ст. в год — налог уплачивается собственником, но при этом ему делается скидка от 15—50% за могущий быть простой помещения.

Система местного обложения в Англии, несмотря на кажущуюся простоту, ввиду того, что источником обложения является «явная собственность», на самом деле очень сложна и запутана.

Под именем целевых налогов, как известно, разумеются такие, которые ставят себе целью направить полученные от налога суммы на удовлетворение одной определенной потребности. Целевые налоги были когда-то очень распространены, и вообще они очень характерны для финансов, стоящих на низком уровне развития, когда не выработалось еще с достаточной ясностью понятие о существовании единого государственного или местного хозяйства, где доходные поступления, в том числе и налоговые, рассматриваются как нечто вполне целое, которым государство или места свободно распоряжаются при удо-

влетворении различных потребностей, и когда преобладало представление, что государство или местные союзы принимают на себя удовлетворение некоторых специальных целей, для чего и получают в свое распоряжение специальные средства.

С развитием более правильного воззрения на природу публичных союзов целевые налоги вполне естественно отмирают. В системе государственных налогов они почти не встречаются, но еще кое-где остались в системе местных налогов, напр. во Франции. В Англии же эта система в области местных финансов сохранилась. Но и здесь происходит процесс в сторону ее упрощения и приближения к нормальному типу обложения. Но происходит этот сдвиг оригинальным способом, путем консолидации ряда специальных налогов в один, что технически носит название общих rate. Уже в 1739 г. мы встречаем так называемые графские rate, в которые были объединены до 40 специальных налогов. По закону 1834 г. налог на бедных покрывал не только расходы по социальному обеспечению неимущих, но и ряд других, и расходы на составление избирательных списков, оценочные расходы, расходы по взиманию налогов, расходы по ведению списков гражданского состояния и др. Годом позже — в 1835 г. — графские бурги получили право на взимание общей rate бургов взамен ряда существовавших до того специальных налогов. В 1875 г. были консолидированы все налоги на санитарные цели и на народное здравие в одну санитарную rate, превращенную в 1894 г. в общую rate. В 1894 г. была введена приходская rate в качестве общего коммунального налога. В 1899 г. для Лондона образована одна общая rate. Тем не менее до сих пор на-ряду с этими общими rate существует много специальных. Сюда следует отнести полицейские rate на содержание полиции в графствах, все налоги на такие потребности, как освещение, снабжение водой, на содержание библиотек, музеев и т. п., вводимых на основании специальных парламентских актов.

Любопытна система оценки «видимой собственности», практикующаяся в Англии. До последней реформы 1925 г. в приходских союзах так называемые блюстители бедных выбирали из своей среды оценочный комитет, который должен бы состоять не более чем из 12 человек и не менее чем из 6. В случаях, когда пределы приходского союза совпадают с пределами города, городской совет мог назначить дополнительных членов. Этот комитет есть инстанция, которая объединяла дело оценки в своих пределах. Самая же оценка производилась так называемыми надзирателями бедных и их помощниками таким образом: составлялся оценочный лист, в котором указывались, во-первых, валовая наемная плата или валовая ценность, и, во-вторых, ценность, подлежащая обложению. Под именем первой принималась та наемная плата, «по которой имущество по справедливой оценке может сдаваться в наем из года в год, свободная от обычных налогов съемщика и от платы, заменяющей десятинный налог, буде таковой имеется»; вторая ценность получается за вычетом из первой «средней годовой стоимости ремонта», страхования и других расходов, необходимых для содержания имущества, чтобы за него можно было получать такую наемную плату. Кроме этого в оценочных листах имелась графа «облагаемая ценность»: она получается путем вычета из общей подлежащей налогам ценности земли и зданий каждого домохозяина половины суммы.

Оценочные листы выставляются в соответствующих приходах на 14 дней, для общественного контроля и проверки, — после чего они отсылаются в оценочный комитет, где еще в течение 14 дней подвергаются публичному обозрению. В течение этих 28 дней всякий надзиратель бедных и всякий налогоплательщик имел право обжаловать произведенную оценку. Жалоба должна быть рассмотрена в течение 28 дней со дня ее поступления.

Оценочный комитет, с своей стороны, мог вносить изменения и поправки в оценочные листы. На оценочный комитет могли быть приносимы жалобы в суд. Утвержденные оценочным комитетом листы вступали в законную силу. На основании этих оценок засим блюстители бедных производили раскладку налогов, при чем оклад выражался в пенсах с фунта стерлингов с подлежащего обложению ценности имущества.

В Лондоне существует особый порядок оценки. Высшей оценочной инстанцией является оценочный комитет муниципальных советов. Для объединения деятельности всех этих отдельных комитетов существует особая «комиссия местного управления, статистики и музеев». Оценка производится через каждые пять лет. Перед составлением оценочных листов в феврале года, предшествующего году оценки, советы городов рассылают всем жителям анкеты, которые должны быть заполнены и возвращены под угрозой штрафа. Кроме этой общей анкеты есть специальные для особых видов облагаемых имуществ, а именно, для домов и квартир, наемная плата которых менее 20 фунт. стерл. в год или которые сдают помещения помесячно или поденно. Для проверки анкеты может быть назначен специальный оценщик. На производство оценки может быть перенесена жалоба в оценочный комитет, а на последний в суд.

Недостатки английского местного обложения — устарелость его, неравномерность обложения, узость налоговой базы, разнообразность оценок и органов взимания — поставили в порядок дня его дальнейшую реформу, которая идет пока в том же направлении, т.-е. в сторону дальнейшей консолидации налогов и упрощения оценок. Билль 1923 г. «о местных сборах и оценках», внесенный в парламент и принятый в 1925 г., упростил и улучшил механизм оценок. Взимание местных сборов изъято из ведения приходов и передано городским и окружным советам. Эта реформа сокращает число органов взимания в сельских округах с 12.882 до

648, а в городских с 2.664 до 1.119. Далее, разнообразные сборы объединяются в городах в общий сбор, как это сделано в Лондоне, а в сельских округах в общий сбор и специальный (на санитарные цели и освещение).

Неравномерность обложения, которая создавалась тем, что в различных приходах существовал неодинаковый уровень числа неплатящих налог с недвижимостей — почему сумма, падающая на приход в зависимости от оценочной стоимости неодинаково падала на плательщиков налога — устранена тем, что с каждого плательщика взыскивается только одна определенная сумма с фунта оценочной стоимости. Это сделано так, что «взимающий сбор союз» сообщает «союзу, предписывающему сборы», цифру, какую можно получить в союзе при обложении одним пенни с фунта стерлингов. На этом основании союз производит свою раскладку. Оценочной площадью являются самостоятельные графства, города и округа.

Последние избирают оценочные комиссии, которые работают с тесном контакте с органами фиска с целью установления единообразия в государственных и местных оценках. Установлены общие для всей страны нормы вычета для определения чистой доходности. Переоценка производится каждые пять лет. Оценка специальных имуществ (железных дорог, каналов, доков и т. п.) возлагается на центральный оценочный комитет, который образован министерством народного здравия по представлению городских управлений и графств.

Кроме специальных налогов негородские общины имеют в своем распоряжении пошлины за совершение некоторых административных актов.

Для общин, имеющих городской характер, и для графств круг доходных источников шире. Помимо налогов на «явную собственность» они могут вводить с разрешения парламента специальное обложение. Далее, они могут получать доход от коммунальных предприятий и от пошлин.

В добавление к собственным источникам доходов общины получают крупные пособия из государственных средств. Роль и значение всех этих отдельных источников дохода ясны из следующих табличек: (см. табл. стр. 744—748).

Франция. Французская организация местных финансов ведет свое начало со времен Великой французской революции. Страна делится в административном отношении на департаменты, округа и коммуны. Для местных финансов имеют значение только коммуны и департаменты.

Круг дел, переданных общинам, довольно обширен. Им поручены: расходы на военное снаряжение (в общинах, где имеется гарнизон и введено октруа); выдача пособий лицам, призываемым на учебный сбор; содержание помещений мировых судей вместе с инвентарем; расходы по выборам, производимым в общинах; расходы по народным переписям; расходы на содержание статистических комиссий; содержание полиции; общественное призрение душевно-больных, детей и нетрудоспособных; элементарное обучение; содержание кладбищ; содержание улиц и дорог; принятие мер против наводнений; расходы на содержание помещений «советов сведущих лиц»; административные расходы; ряд факультативных расходов, напр. на содержание полевого сторожа.

Местный бюджет Англии
(в тыс. ф. ст.).

Источники доходов	Доходы	
	1913/14 г.	1918/19 г.
1. Налоги	82.344	99.054
2. Пошлины за хозяйственные услуги	27.082	34.286
3. Пошлины	10.306	15.652
4. От водопроводов	10.204	11.552
5. Газовых предприятий	11.499	18.752
6. Электрических предприятий	6.385	12.689
7. Городских жел. дор.	12.131	19.366
8. Суммы, получаемые от общественных работ	1.332	355
9. Ренты, проценты 10. Администр. пошлины 11. Разное	14.046	19.017
12. Продажа имущества	615	—
13. От займов	24.038	5.876
Итого	199.983	236.599

Для Англии с Уэльсом имеются более поздние данные — 1922/23 г., именно следующие:

(В тыс. фунт. стерл.)

Источники доходов	1913/14 г.	1922/23 г.
1. Налоги	71.276	157.273
2. Пошлины за хоз. услуги	22.617	75.843
3. Пошлины	8.460	17.128
4. От водопровода	8.661	14.900
5. Газовых предприятий	8.716	18.060
6. Электрич. предпр.	5.369	18.339
7. Городск. ж. д.	10.345	23.420
8. От общ. работ	1.305	1.126
9. Ренты, предпр., продажа имущ., прочие	12.395	35.023
10. От займов	19.977	61.077
Итого	169.125	422.089

Местный бюджет Англии. Доходы.

(В тыс. фунт. стерл.).

Предметы расходов	Англия с Уэльсом			
	1913/14 г.	1918/19 г.	1920/21 г.	1922/23 г.
	За исключением сумм, получен. путем займов			
На элементарное образование	23.063	32.623	56.664	56.544
» высшее образование	5.007	6.196	13.382	14.254
» электрическое освещение	2.606	7.354	13.833	10.279
» газовое дело	6.939	12.093	19.903	14.501
» набережн., доки, гавани и др.	4.780	7.547	13.874	10.879
» дороги, мосты и переправы	13.383	12.002	35.504	36.290
» народное здравие	1.932	3.236	7.587	6.409
» рабочие дома	244	405	1.464	2.840
» библиотеки	621	687	1.342	1.398
» публичное освещение	2.307	1.312	3.449	3.677
» содержание душевно-больных	3.582	4.636	7.906	1.376
» рынки	503	648	1.161	1.302
» парки, места общ. гулян. и пр.	1.055	1.127	2.914	2.844
» содержание полиции	7.519	10.185	20.613	18.777
» обществ. призрение	11.097	13.832	24.291	34.831
» общ. работы	869	252	959	998
» канализац.	2.406	3.052	5.526	4.615
» краткосрочн. аренды участк.	321	332	1.460	1.416
» гор. жел. дороги	7.385	12.764	22.399	19.907
» водопроводы	3.475	5.060	8.945	7.414
» прочие	14.717	21.600	38.292	33.382
Итого	113.811	156.943	301.499	289.135

На департаменты возложены: расходы по содержанию казарм, зданий, принадлежащих департаментам; расходы на содержание дорог и на общественное призрение.

Средства коммун и департаментов слагаются из доходов от имуществ, от пошлин и сборов, налогов и государственных пособий. Главное значение принадлежит налогам.

Система местных налогов во Франции состоит из надбавок к государственным реальным налогам и из

Шотландия

(в тыс. фунтов стерлингов, за исключ. сумм, получ. от займов).

Расходы	1913/14 г.	1918/19 г.	1919/20 г.
Суммы назначенные:			
на уплату капит. суммы долга	2.169	2.171	2.197
процентов	2.243	2.475	2.597
Расходы на народное просвещение	4.156	5.736	9.454
На электрическое освещение	775	1.619	1.922
На газовые заводы	2.467	4.112	4.672
Набережные, доки, каналы и пр.	1.308	1.576	1.961
На дороги и мосты	1.413	1.541	2.600
На врачебное дело	432	778	961
На постройку рабочих жилищ	148	211	269
На библиотеки	82	101	119
На освещение	311	283	517
На содержание душевно-больных	157	602	772
На рынки	53	62	75
На публичные парки	222	230	333
На общины	755	1.125	1.920
Общественн. призрение	1.598	1.667	2.075
На общественн. работы	29	8	8
На очистку (ассениз.)	535	821	1.062
Канализационн. сооруж.	469	558	626
Трамвай	1.457	2.054	2.932
На водопровод	1.191	1.471	1.671
Прочие	1.497	2.004	2.688
Итого без сумм на уплату по долгам	19.054	26.561	36.637

Ирландия

(в тыс. фунт. стерлингов, без сумм, полученных от займов).

	Расходы	
	1913/14 г.	1918/19 г.
Суммы, назначенные:		
На уплату капитальн. суммы долга	368	399
В фонд погашения	192	238
На уплату процент. и дивидендов	851	883
На народное образование:		
Элементарное	67	90
Техническое	110	121
Университеты	11	23
На электрич. освещение	139	303
На газовые заводы	367	708
На гавани, доки, каналы, дамбы, набережные речные	306	410
На большие дороги, мосты, перевозы	1.055	1.266
На госпитали (кроме больн. для бедн.)	291	455
Публичное освещение	111	98
На призрение душевно-больных	528	941
На содержание полиции	90	102
На общественное призрение	1.030	1.475
На благоустройство городов путем постройки новых зданий, разрушение построек, общий ремонт	13	9
На канализацию	205	328
На трамвай	267	379
На водопровод	100	146
На очистку улиц	124	164
Прочие	1.206	1.501
Всего суммами на уплату долга	7.438	10.039

самостоятельных прямых и косвенных налогов.

До реформы 1917 г. надбавки во Франции допускались к поземельному налогу, к налогу с незастроенных участков, застроенных участков, налогу на двери и окна и к промысловому налогу. Надбавки эти известны под именем обыкновенных и чрезвычайных сантимов.

После финансовой реформы 1917 г. во Франции были отменены все реальные налоги, к которым общины делали надбавки. Пришлось решать вопрос, как восполнить крупный пробел, получившийся в местных бюджетах. Решено было поступить следующим образом: уничтоженные реальные налоги остаются все же базой для коммунальных надбавочных сантимов. Для этого ежегодно в законодательном порядке устанавливается фиктивная сумма налогов, и на нее общины высчитывают свои добавочные сантимы.

Недостатки этой системы настолько значительны, и самая система настолько своеобразна, что во Франции без конца дебатируется вопрос о реформе местных финансов в этой части; при чем речь идет главным образом о введении набавок к шедулярному государственному подоходному обложению.

Среди самостоятельных налогов французских коммун мы встречаем как прямые, так и косвенные. Наиболее важное бюджетное значение имеют так называемые октруа, или привратные сборы—это налог на съестные припасы и другие продукты потребления за исключением хлеба, муки, молока, масла, фруктов, соли, кофе, сахара, предназначаемых к потреблению на месте, безразлично, ввозятся ли они в коммуну или произведены в ней самой. Введение октруа зависит прежде всего от решения муниципального совета. В этом решении должен быть обозначен район, на который предполагается распространить октруа. Определение подлежащих обложению предметов, способы управления и взимания зависят от муниципального совета. Но октруа может быть допущен только в случаях исключительной финансовой нужды, когда нет других средств для покрытия коммунальных расходов. Тарифные ставки назначаются на единицу метрической системы мер и весов на штуку товара. Все ставки должны равномерно падать на все однородные товары, как привозные, так и производимые на месте. Взимание октруа может производиться 4 способами. Они могут взиматься самими коммунами; они могут отдаваться в простой откуп, или в откуп, но с участием коммуны в прибылях; они могут взиматься органами управления государственными косвенными налогами. При простом откупе откупщик вносит определенную сумму и несет на себе весь риск по сбору октруа. При откупе с участием в прибылях откупщика коммуна получает определенную сумму и кроме того участвует в части прибыли откупщика в известной доле. При использовании органов государственного управления косвенными налогами последнему уплачивается известная сумма вознаграждений за услуги, — все остальное поступает в коммуну. Расходы введения и взимания октруа определяются муниципальными советами и утверждаются префектами.

Октруа давно уже вызывают против себя большое неудовольствие населения, и уже в 80-х гг. делаются попытки к их отмене. Это движение привело к закону 1897 г. о понижении или отмене октруа на гигиенические напитки, к которым причислены: вино, фруктовые воды, мед, пиво и минеральные воды. Взамен октруа общинам

были предоставлены следующие налоги: 1) повышен налог на алкоголь до двойной суммы патентного сбора; 2) разрешен муниципальный сбор с торговцев напитками в дополнение к государственному патентному сбору; 3) специальный налог на вино в бутылках; 4) налог на лошадей, ослов, мулов, экипажей и автомобилей в размере не свыше государственных основных ставок; 5) на клубы, общества и на их помещения; 6) на публичные и частные бильярды; 7) на собак; 8) до 20 добавочных сантимов ко всем пяти прямым налогам; 9) прямые налоги с земельных участков в пределах коммун.

Кроме этих налогов французским коммунам предоставлено вводить специальное обложение за определенные услуги: за устройство каналов, дорог и т. п., при чем этот сбор организован в весьма оригинальной форме. Он падает только на лиц, у которых приходится отчуждать недвижимость, при чем так, что из суммы вознаграждения за отчуждаемую недвижимость высчитывается прирост ценностей, полученный вследствие мероприятий, и если этот прирост выше суммы отчуждения, то собственник отчуждаемого участка должен приплатить. Это настолько абсурдно, что специальное облажение во Франции практически не применяются.

По закону от 20 февраля 1917 г. и 25 июля 1920 г. во Франции образованы три коммунальных фонда. Первый фонд (20 февраля), появление которого вызвано отменой октруа на алкогольные и гигиенические напитки, образуется за счет увеличения государственного налога на эти напитки и распределялся так: сумма, полученная от обложения гигиенических напитков, пропорциональна их потреблению, какое было в 1913 г., а от обложения алкогольных напитков пропорциональна населению. При чем соблюдается правило, что суммы, получаемые коммунами, не могут быть меньше тех, какие получались от отмененных октруа в 1913 г. Второй фонд (по закону от 25 июня 1920 г.) составляется за счет налога на оборот, который для этой цели увеличивается на $^1/_{10}$; $^2/_3$ этого фонда предназначаются коммунам, а $^1/_3$ департаментам. Фонд распределяется пропорционально населению. Наконец, третий фонд составляется за счет увеличения на 25% государственного налога на автомобили. Фонд этот предназначен на дорожное дело и распределяется пропорционально длине дорог, департаментских, меж-коммунальных и вицинальных.

Положение коммунальных финансов и их изменение во времени характеризуются следующими данными:

Финансы департаментов и коммун

(в милл. фр.).

Департаменты				Коммуны			
Годы	Доходы	Расходы	Долги департам.	Годы	Обыкнов. доходы	Обыкнов. расходы	Долги коммун
1870	235,3	209,9	—	1868	505,0	400,8	—
1900	372,0	311,3	497,1	1900	794,1	761,1	3.881,3
1910	568,0	562,8	1.040,5	1910	974,9	942,0	4.164,6
1913	612,7	614,0	1.142,4	1913	1.071,3	1.039,6	4.854,5
1920	1.602,1	1.673,7	1.508,1	1920	7.357,6	6.804,9	7.424,8
1921	2.170,3	1.991,5	3.163,5				
1922	2.662,0	2.202,1	2.265,0				

Германия. До революции система коммунальных финансов в отдельных союзных государствах Германии была не одинакова. Административное деление различных германских государств, теперь «земель», неодинаково. В Пруссии имеются провинции, округа, уезды, волости, городские и сельские общины. Из них для местных финансов имеют значение: провинции, уезды и общины. Компетенция провинций: содержание и устройство областных дорог; устройство и содержание заведений для умалишенных, слабоумных, эпилептиков, слепых и глухонемых; они могут учреждать рабочие колонии и исправительные дома для бродяг; могут поощрять земледельческие улучшения и сельскохозяйственное образование; устраивать или поощрять страховые от огня учреждения.

В ведении уезда находятся т. наз. малые дороги; он может устраивать госпитали и другие учреждения помощи бедным и оказывать поддержку благотворительным обществам, он должен покрывать $^2/_3$ стоимости содержания призреваемых в провинциальных учреждениях немощных. Он может выполнять и другие задачи, но всякий раз с разрешения высших органов. На обязанности общин лежало: содержание местной полиции, элементарное школьное образование, дорожное дело, призрение бедных.

В *Пруссии* по закону от 14 июля 1893 г. общинам были предоставлены: доходы от имуществ и предприятий, реальные налоги — на недвижимость и промысловый; трактирный сбор; надбавки к подоходному налогу; налог на прирост ценностей; специальные налоги; налоги на предметы роскоши, налоги на зрелища и увеселения. В некоторых городах допускались самостоятельные подоходные налоги. Необ-

ходимо отметить любопытную черту прусского закона 1893 г. — он разрешает вводить налоги только в том случае, если все остальные ресурсы окажутся недостаточными.

Обложение недвижимостей совершалось по местам различным образом; точно так же разнообразен был и промысловый налог. Подоходный налог взимался, во-первых, в виде прибавки к государственным, но не свыше известного предела; во-вторых, в виде обложения минимума, свободного от государственного налога. В тех случаях, когда допускалось и самостоятельное подоходное обложение, необходимо было удерживать деление на разряды, оценку дохода и основу раскладки ту, которая существовала в государственном подоходном обложении. Кроме того допускались косвенные местные налоги. До 1910 г. их было много: на пиво, солод, фруктовое вино, на помол, на убой скота, на жизненные припасы, продаваемые на рынках, на корм для скота, на горючие материалы и вина. После 1910 г. оставались лишь налоги с напитков, с съестных припасов, продаваемых на рынке, с корма для скота и с горючих материалов, на птицу и дичь.

В *Саксонии* круг задач, переданных общинам, был довольно обширен. Общины пользовались широкой автономией в налоговой области: они могли вводить любые налоги и устанавливать любые ставки. Наибольшее значение получил подоходный налог. Кроме подоходного практиковались поземельный налог с универсальных магазинов, налог на собак и на зрелища. Кроме налогов общины получали доходы от имуществ и пошлин.

В *Баварии* кроме доходов от имуществ, предприятий и пошлин существовали надбавки к реальным государственным налогам и к государственному подоходному налогу, на универсальные магазины, на переход недвижимых имуществ, а из косвенных — налог на пиво.

В Вюртемберге до революции общинам были предоставлены надбавки к государственным реальным налогам — налог на универсальные магазины, надбавки к подоходному налогу, которые допускались, если ставки реальных налогов были не менее 2%, и они были обязательны, если ставки реальных налогов составляли 6%. Максимум надбавок — 50% гос. обложения.

В *Бадене* существовал общепоимущественный налог, сконструированный по образцу государственного, но с тем различием, что не допускалось вычета долгов.

В *Гессене* облагались имущества по их ценности, при чем лесные дачи облагались по капитализации из 3% доходности, допускался вычет долгов из оборотного капитала в промысловом обложении и в обложении денежных капиталов.

После революции положение местных финансов в Германии радикально изменилось в связи с радикальным изменением всей государственно-финансовой системы. Закон 1920 г. о налоговых правах отдельных немецких областей лишил их права на взимание самостоятельных подоходных налогов во всякой форме и, оставивши им право надбавок, допустил последние только с согласия государственной центральной власти. Отдельным землям предоставлены реальные налоги и некоторая доля поступлений от подоходного налога, налога на корпорации, налога с наследств, налога на переход недвижимостей и на оборот; земли в свою очередь могут уступать отдельным коммунам эти налоги или полностью, или частично — в форме надбавок к налогам земель. Практика отдельных земель неодинакова. Пруссия и Гессен предоставили реальные налоги целиком общинам. В других местах реальное обложение земли оставили за собой, а общинам предоставили только делать надбавки. Вообще же практика в области коммунального обложения пока настолько текуча, что законченных форм не имеется ни в одной из земель. Наиболее разработанным является сейчас прусское законодательство о местных финансах, может быть потому, что новый порядок в значительной степени стремится скопировать прусский закон 1893 г.

В *Пруссии* общинам предоставлены как прямые, так и косвенные налоги. Из прямых общинам предоставлены обложение промышленности и недвижимости, как и в дореволюционное время. Но право общин ограничено как при назначении процента надбавки к ставкам прежнего государственного реального налога, так и при введении самостоятельного обложения промышленности и недвижимости. Если прибавка превышает 500% и если вводится новая форма обложения с меняющеюся ставкой обложения, требуется согласие правительственной власти.

Из непрямых налогов общинам предоставлено, кроме существовавших до революции, обложение излишков жилой площади. От этого налога освобождены площади, занятые под служебные помещения или для промышленных целей, а также служащие для отправления почетных официальных обязанностей. Плата за первую комнату излишней площади однако не может превышать той части наемной платы, какая на нее приходится при делении нормальной платы, — проще говоря, закон допускает существование одной необлагаемой комнаты сверх нормальной площади. Крупной новинкой является усиление правительственного надзора за налоговой деятельностью общин: все новые прямые и косвенные налоги и все изменения в структуре существующих нуждаются в утверждении министерства внутренних дел и министерства финансов.

Другая существенная новинка — в строении налоговой системы округов и провинций. Значительное расширение круга задач последних, уничтожение возможности делать надбавки к подоходному налогу заставили усилить ресурсы и тех и других с иного направления. Округа получили право, во-первых, на введение самостоятельных прямых налогов; во-вторых, право на участие в поступлениях от косвенных налогов, осуществляемых общинами, вхо-

дящими в состав данного округа; в-третьих, на случай, если всех вышеуказанных источников не хватит, округ может потребовать взносов в его кассу со стороны входящих в его пределы общин и помещичьих участков. Взносы эти распределяются по следующему масштабу: половина раскладываемой суммы распределяется в зависимости от размера государственных налогов, которые поступают в пользу отдельных общин и помещичьих участков, а другая половина—в зависимости от той суммы, которая должна бы поступить от реальных налогов, если бы они взимались по образцу прежних государственных. Окружной съезд может однако положить в основу распределения и ту сумму, которая должна поступить, и при иной организации налога, чем государственный. В том случае, если распределяемая между общинами сумма превышает ту, какая была получена в предшествующем году от гос. прямого обложения, обложения заработной платы и юридических лиц, требуется утверждение распределения соответствующими провинциальными органами.

Налоги, предоставленные провинции, только прямые и специальные. В случае если этих источников нехватает, недостающие суммы распределяются в том же порядке как и окружные.

Бедственное положение местных финансов повело к изданию 23 июня 1923 г. новеллы, в силу которой доля областей в подоходном налоге и налоге с юридических лиц увеличивается с $^2/_3$ до $^3/_4$. Далее, им был предоставлен налог на переход недвижимостей и налог на скачки и автомобили.

14 февраля 1924 г. был издан в порядке чрезвычайного законодательства новый налоговой декрет. В силу этого декрета участие областей и общин в подоходном налоге и налоге на юридических лиц доведено до 90%; из налога на оборот отчисляется 20%. Полностью передан налог с биржевых сделок. Наконец, им разрешен квартирный налог. В августе 1925 г. доля земель в государственном налоге на оборот определена до 1 апр. 1926 г. в 35%; а после этого срока в 30%. От подоходного налога они получают 75%. Из этих сумм часть уступается общинам. В Пруссии она составляет 45% отчислений от налога на оборот и 60% от подоходного. В Баварии от подоходного налога уступлено общинам 55%, а в Вюртемберге—$35^1/_3$%.

Доходная часть бюджета прусских городов и сельских общин с населением свыше 5 тыс. жит. была следующая:

Группа доходов	1924/25 бюдж. год в милл.	1925/26 год марок
От отчисления обществен. налогов .	533	477,3
От местных реальных налогов . . .	585,7	601,2
От местных налогов на обращение и потребление . . .	78,4	146
Итого . . .	1.197,1	1.225,4

Италия. В административном отношении Италия близко напоминает Францию. Она делится на провинции и общины. Провинции имеют узкий круг задач: дорожное дело, санитарное дело. Объем компетенции общин очень значителен: им передано народное образование, санитария, полиция, пожарное дело, расходы на культ, публичные работы, общественное призрение.

Итальянская система местных налогов состоит: а) из надбавок к государственным налогам на землю и строения; б) налога на движимые имущества, как-то: на торговые предприятия, промыслы, на вьючных и сельскохозяйственных животных и на общественные экипажи; в) квартирного налога; г) налога на прислугу и частные экипажи; д) налога на предметы потребления (октруа); е) налога на собак; ж) налога на велосипеды; з) налога на вывески; и) налога на фотографии; к) разных сборов: за убой скота, за занятие городской территории, за право пользования общественными весами, за патенты на содержание гостиниц, ресторанов и пр., школьные сборы и др.

Наибольшие поступления дают октруа. Все коммуны для взимания октруа делятся на закрытые и открытые. Первые опоясываются таможенной стражей, которая останавливает всех въезжающих в коммуну, и если находит при них подлежащие коммунальному или государственному обложению продукты, взыскивают заставные пошлины. По декрету от 24 сент. 1923 г. октруа вводятся по постановлению общин, утверждаемому провинциальной администрацией, при чем общины обязаны ввести октруа, если все другие налоги достигли предельных ставок. Ставки октруа определяются или в процентах от продажной цены товара, или в абсолютной сумме. При том и другом приеме есть установленный законом максимум, в зависимости от класса общины, определяемого количеством населения: Классов четыре: I — общины свыше 50 т. ж.; II кл.—20—50 т.; III—8—20 т.; IV — остальные. Свободны от обложения предметы первой необходимости, уголь и предметы, необходимые для промышленности. Октруа являются главным ресурсом для итальянских крупных коммун, давая до 60% всего их дохода. Кроме налогов, итальянские общины получают доход от принадлежащих им имуществ и предприятий и от некоторых административных пошлин.

Австрия. Австрия в административном отношении делилась и делится на области, округа и общины. Центральной хозяйственной единицей является последняя. Круг ее ведения составляют задачи препорученные и самостоятельные. Круг последних ничем не ограничен. Из препорученных следует отметить: народное образование, народное здравие, благоустройство, содержание полиции, общественное призрение.

В Австрии до войны практиковалась система надбавок к госналогам — подомовому, промысловому и пек. др. Кроме этого им дозволено было вводить самостоятельное обложение пива, водки, съестных продуктов, на собак и некоторые другие. В 1922 г. местные финансы получили новую

организацию, главным моментом которой является то, что она ограничила системы надбавок и перешла на систему отчислений от ряда государственных налогов, а именно: от подоходного налога 25%; от промыслового налога — 25%; от обложения юридических лиц — 25%; от обложения пива — 15%; акциза на спирт — 15%; на вина — 15%; плодовых вин — 80%; с пошлин на переход недвижимости — 40%; с налога на оборот — 20%. В 1923 г. возник проект о прекращении отчислений от подоходного налога, который является основным в бюджете общин, но до сих пор не мог быть проведен в жизнь.

Надбавки взимаются к эквивалентному налогу (30—100%), к налогу с продажи недвижимости (100—200%), к налогу на тотализатор (60—90%); их роль в бюджете ничтожна. Из самостоятельных местных налогов в Австрии имеется: поземельный налог, взимается с доходности сел.-хоз. земель. Исчисление дохода производится с средней довоенной чистой кадастровой доходности.

Обязательный размер налога не меньше 75% довоенной суммы. Налог взимается областями, а общины делают надбавки в свою пользу. Подомовый налог по закону 1923 г. передан общинам. Оклады налога должны устанавливаться в таком размере, чтобы доход не превышал 10% довоенной арендной платы за квартиру, 14% для торговых помещений и 50% довоенного оклада налога в сельских местностях. Налог областной общины может делать надбавки до 60%. Налог с заработной платы взимается с предпринимателей, применяющих чужую рабочую силу. Ставки варьируют от 4—5% для торгово-промышленных аренд и от 4—8,5% для банков. Кроме того существуют самостоятельные налоги: на постройку жилищ, на зрелища и увеселения, на предметы питания, на иностранцев, на прирост ценности, на объявления, на прислуг, на автомобили, на собак, за использование водяной энергии, сбор на организацию общественного призрения. Австрийская система вызывает в стране общее недовольство. Главные ее дефекты: во-первых, невозможность для общин заранее знать ту сумму, какою они могут располагать; второй дефект — крупная потеря коммун в силу того, что государство считает сумму отчислений от той, которая внесена в бюджет, и совершенно не принимает во внимание всего годового прироста, если таковой окажется. Кроме налогов, австрийские общины извлекали доход от принадлежащих им имуществ и предприятий.

С.-а. с. штаты. Местные финансы в *С.-а. с. штатах* находятся в ведении городских и сельских общин. Организация тех и других и их компетенция регулируются законами Штатов, что ведет к огромному разнообразию в определении компетенции местных самоуправлений, которая в общем представляется очень широкой. Ныне им предоставляются — местная полиция, пожарное дело, благоустройство, народное образование, народное здравие, водоснабжение, канализация.

В Северо-американских соединенных штатах в основе местных налогов лежит или довольно примитивно сконструированный подушный налог или общий поимущественный налог. Этот последний обычно падает без различия на все имущество, обременяя одинаковой ставкой самые разнообразные его части: землю, дома, заводы, сельскохозяйственный инвентарь и скот, денежный капитал и пр. Оценки крайне неравномерны и произвольны и гораздо ниже действительности, — с целью избежать повышения суммы государственных платежей, имеющих форму надбавки к общинному общепоимущественному налогу. Денежные капиталы обычно ускользают от обложения.

Эти недостатки общепоимущественного налога уже давно поставили на очередь вопрос об его реформе. Течение это, во главе которого стоят так называемые податные ассоциации, состоящие из сторонников реформы, пока выразилось в стремлении улучшить оценку, главным образом оценку недвижимостей. Комиссия, выделенная Луивльским съездом, выработала для Ричмондского съезда в 1911 г. следующие основные принципы оценки: а) составление планов для каждого податного участка; б) раздельная оценка земли и постройки; в) выработка каждым оценщиком оценочных норм; г) таблица ценности участков разной глубины в городах; д) норма строительной стоимости.

Нью-Йорк уже производит обширную работу оценки недвижимости на новых началах. Порядок оценки здесь таков: оценщик получает книжку с планами города и кварталов; кроме того он имеет так называемую полевую книжку, куда заносится оценка владения за ряд предшествующих лет, имя собственника, улица, площадь, № владения, величина дома, число этажей, страховая оценка, продажная ценность, залоговая оценка и т. д.

Прежде всего оценщик определяет ценность одного фута без построек по фасаду участка в 100 ф. глубиной, для чего он пользуется сведениями о продажных ценах, страховыми и другими оценками и т. п. Наиболее высоко оцениваются угловые места, особенно если они находятся на скрещении двух одинаково важных в торговом отношении улиц. После определения стоимости фута фасада оценщик применяет для оценки особую таблицу Нейля, в основе которой лежит положение, что чем глубже участок, тем он относительно дешевле.

При определении стоимости построек выясняется их материальная стоимость. Для старых построек делается скидка на обветшалость. Так как постройки нередко обесцениваются не в силу ветхости, а в силу изменения экономических условий, то в этих случаях предписывается исходить из капитализированной доходности, которую оценщик должен выяснить, при чем действует одно общее правило — «ценность недвижимости не может превысить капитализированной доходности, если земля без постройки не превышает ее».

Оценочные списки публикуются 1 октября во всеобщее сведение. До 15 ноября допускаются жалобы и переоценки. Ставки налога устанавливаются советом старейшин.

Кроме этих налогов общины имеют право на введение специального налога. В распоряжении американских общин находятся большие земельные имущества, нередко закрепляемые за специальными назначениями, напр. школьные фонды.

После войны в Америке обнаружилось определенное течение в сторону отмены общеимущественного налога и замены его налогом на недвижимости, специальными налогами и прибавками к подоходному налогу штатов.

Лит.: *Англия.* Редлих, Английское местное самоуправление; Р. Кауфман, Финансовое хозяйство органов местного самоуправления, русск. пер. Брауде, 1911; Ашлей, Местное и центральное управление; Grice, National and local finance; Simon, Englische Stadtverwaltung; Cannan, The history of local rates in relation to the proper distribution etc ... 2-е изд., 1912; Municipal sarbook (ежегодник); Statistical Abstract, изд. ежегодное; Henry Higgs, Financial Reform. *Франция.* Р. Кауфман, Op. cit.; P. Leroy-Beaulieu, Traité de la Science de finances; A. Rey, Theorie du budget commune, 1897; Brunèom, La Situation financière d. Communes de France et d'Algerie en 1906; его же, La Situation financière d. Departements en 1904; Brassaux, La reform de finances locales 1925; L. Bocquet, La réforme d. impositions locales, 1921; Situation financière d. communes. Bulletin d. Statistique. Annuaire Statistique. Situation Financière d. departements (ежег. изд.). *Германия.* М. Курчинский, Городские финансы; И. Кулишер, Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии; Р. Кауфман, Op. cit.; F. Neumann, Referat über kommunale besteuerung etc., 1894; M. Biermer, Neue Steuerreformen in Staat und Gemeinde, 1905; Birnbaum, Die gemeinlichen Steuersysteme in Deutschland, 1914; Moll-Freund, Kommunal Abgabengesetz, 1923; Statistisches Jahrbuch d. preussischen Staat. Kommunales Jahrbuch. Kriegsheft, 1919; Statistischer Jahrbuch d. deutscher Städte; Die neuen Steuergesetze, 1925; Finansusgleichsgesetz; Murert, Kommunarfinanzen und Reichsteuerreform, 1925; *Австрия.* Налоги в иностранных государствах, сборник под редакцией проф. Твердохлебова, 1926, Mischler, Die grundlagen d. Geuseindehaushalts in Oesterreich в Schutt.d. v. j. Sozialpolitik, т. 127; L. Bilinski, Die Gemeindebesteuerung, 1878; Oesterreichische Statistische Handbuch (ежег. изд.). *Италия.* A. Hoffmann, Die Kommunalbesteuerung in Italien, 1915; C. Caro Delifala, Il sistema tributario dei Communi e delle Provincie, 1879; Flora, La politica ekoncmica et finanziaria, 1923; Annuario statistico delle citta Italiane. *Америка.* Атлей, Op. cit. Financial statistiks of States, 1922 г; Anderson., Amer. city government.

Проф. *М. Сиринов.*

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ. *М. б. есть расчет ожидаемых доходов и предстоящих расходов, т.-е. финансовый план ведения местного хозяйства на определенный срок.* Понятие местного хозяйства предполагает составление плана местного хозяйства на местах теми органами, которые его будут проводить в жизнь и которые, следовательно, должны иметь возможность отвечать за него в полной мере. Другими словами, *при построении М. б. принцип децентрализации является основным.* Но никогда не следует упускать из виду, что в основе децентрализации лежит начало целесообразного деления функций между государством и общинами, при чем право определения их компетенции принадлежит государству как верховному носителю власти. Поэтому государство сохраняет за собой право, во-первых, устанавливать известные правила составления бюджетов, напр. в виде предписания соблюдать одну и ту же форму последних; во-вторых, право надзора и контроля с целью предотвращения таких действий, которые вредны с точки зрения в общегосударственных интересах, напр. введение незаконных налогов.

В тесной связи с этим принципом стоит другой *принцип — определенности.* М. б. должен иметь строго очерченные и устойчивые границы. Только при таких условиях и можно строить целесообразный план ведения местного хозяйства. Если же этой устойчивости нет, если границы М. б. постоянно меняются, — нет надлежащей обстановки для рационального ведения местного хозяйства.

Практически оба отмеченные нами принципа — децентрализации и определенности, не везде проведены в жизнь. Мы наблюдаем нередко отклонения то от того, то от другого, то от обоих вместе.

Мы встречаем государства, где права мест по составлению бюджета и по его осуществлению значительно ограничены или выше стоящими коммунальными органами, или органами административными, или теми и другими вместе. Наиболее резкий пример нарушения принципа децентрализации представляет собою структура местного бюджета Франции. Порядок составления и прохождения местных бюджетов здесь следующий. В общинах проект росписи составляется мэром, как общинным органом, рассматривается и одобряется муниципальным советом, и в том случае, если не превышает трех тыс. франков (в настоящий момент свыше 30 т. франков) утверждается префектом, а свыше — декретом. Бюджет департаментов составляется префектом, рассматривается и одобряется генеральным советом и утверждается декретом.

В СССР по действующему Положению о местных финансах губернскому или областному центру предоставлено право ежегодно перераспределять доходы и расходы между уездами и губерниями. Уезды в свою очередь перераспределяют их между уездами, волостями и городами. Сметы, составленные местными советами, нуждаются в утверждении высшего по рангу совета, например, волостные сметы утвер-

ждаются уездным исполнительным комитетом.

Децентрализованный бюджет мы встречаем в Германии, Англии, Италии, С.-американских с. штатах и др. государствах.

В Германии бюджет составляется местными исполнительными коммунальными органами и утверждается местными коммунальными представительными органами различного наименования. Так, в Пруссии ежегодно, не позже января, магистрат обязан составить общинный бюджет, причем в законе отсутствуют указания на однообразную форму составления бюджета — это всецело предоставлено самим общинам. Составленный бюджет представляется для обозрения всех заинтересованных лиц в течение 8 дней, копия его посылается надзирающему правительственному чиновнику. Бюджет утверждается общинными представителями.

В Баварии тот же порядок связан с широкими правами представления возражений со стороны всех заинтересованных лиц, которые могут быть заявлены в течение 14 дней после составления его и представления для общего обозрения. В Вюртемберге, в небольших городах и селениях, налогоплательщики, уплачивающие четвертую часть на недвижимость, строения и промышленность, имеют право на составление как самостоятельных бюджетов, так и права возражения против бюджета, составленного общинными властями.

В *Бадене* составленный местными исполнительными общинными органами бюджет представляется в течение 8 дней для обозрения всех заинтересованных лиц, которые имеют право делать замечания и возражения и получать за специальное вознаграждение копии с них. Аналогичный порядок существует и в *Гессене*.

В *Англии* все местные союзы и общины, как общее правило, независимы в своей работе, каждый в своей области. Контроль высших союзов графств или государства проявляется в точно определенных случаях. Например, при займах требуется одобрение графства и разрешение центра. Связь с центром проявляется только в форме представления отчета о своей работе.

В Италии по общему правилу составление проекта бюджета лежит на синдике. Муниципальная юнта (городская управа) официально не отвечает за несвоевременное представление проекта, хотя фактически и принимает участие в его составлении. Для предварительного рассмотрения бюджета муниципальные советы, которые бюджет рассматривают и принимают, могут выделить специальные комиссии, что обычно и делается.

Содержание коммунального бюджета и его форма в значительной степени зависят от объема коммунального хозяйства, для которого он составляется. В мелких общинах он прост. В крупных же он становится большим и развитым.

Первый вопрос, который приходится решать при построении бюджета, — это вопрос о его делении на различные сметные подразделения: отделы, главы, параграфы и т. п. Объем и значение этих делений не есть только вопрос большего или меньшего удобства, но и вопрос об объеме прав распоряжения бюджетными назначениями для различных исполнительных и подотчетных органов коммун. Общий принцип тот, что ни один расход ,не указанный в бюджете, не может быть произведен, равно как не может быть использован и непоказанный в нем источник дохода. Далее, расходы могут быть сделаны только по прямому своему назначению. Передвижение кредитов с одного назначения на другое если и допускается, то в очень тесных границах, напр. только в пределах параграфа или литеры. То и другое предписание имеют очень важное значение, так как они придают прочность бюджетным планам. Иначе этот план ничего не стоил бы, так как его всегда можно было бы нарушить.

Принципы деления бюджета и объем последнего на практике весьма различны. Прежде всего следует остановиться на делении бюджета на обыкновенный и чрезвычайный. Необходимо заметить, что эти понятия чрезвычайно расплывчаты и мало определенны. Под первым понимается удовлетворение потребностей, постоянно повторяющихся и за счет постоянных доходов, а под чрезвычайным бюджетом — тот, который имеет целью удовлетворять потребности случайного, редкого характера и за счет экстраординарных доходов, например займов. Практически однако это деление строго выдержать нельзя, потому что и чрезвычайные потребности обычно повторяются, например постройка трамвайных путей и т. п. Тем не менее на практике оно очень распространено. Мы его встречаем в Англии, в Германии, во Франции, Австрии, Италии. Оправдание ему видят в том, что оно позволяет лучше выяснить, какие потребности могут и должны быть удовлетворены из обыкновенных бюджетных средств и какие должны быть частично перенесены на будущие поколения, ибо плодами от таких затрат будут пользоваться и они.

Едва ли это соображение можно считать убедительным, уже по одному тому, что провести точную грань между обыкновенными и чрезвычайными потребностями, как мы уже указывали выше, нельзя. Эта неясность может открыть дорогу для различных злоупотреблений, при чем главною их целью будет стремление перенести по возможности побольше расходов в категорию чрезвычайных, облегчая этим бремя настоящего и взваливая ответственность за истраченные средства на будущие поколения.

Насколько искусственно и несостоятельно это деление, можно показать на примере Франции. По французскому закону к «обыкновенным» доходам коммун относятся ежегодные и постоянные, а к «чрезвычайным» — расходы случайные или временные, которые покрываются чрезвычайными доходами или излишками обыкновенных доходов. На основании этого определения не могут считаться обык-

новенными расходами те, которые хотя и повторяются из года в год, но не вечны. Далее, французское законодательство делает невозможным покрытие обыкновенных расходов за счет чрезвычайных доходов, так как последними могут покрываться только расходы чрезвычайные. Просматривая список обыкновенных доходов, мы в нем видим: доходы от имущества, пошлин, штрафов, октруа и добавочных сантимов в известных пределах. Все остальные доходы, напр. надбавки к прямым государственным налогам, уже относятся в разряд чрезвычайных, хотя они и проистекают из одного и того же источника.

В СССР деление М. б. на обыкновенный и чрезвычайный отсутствует. Не было его и в дореволюционное время.

Второй сложный вопрос — об общем объеме бюджета: должен ли он включать в себя все доходы и все расходы коммун (бюджет-брутто) или только чистые доходы и расходы (бюджет-нетто).

Выгода бюджета-брутто та, что он дает полную картину коммунального хозяйства. Невыгода же его — громоздкость. Выгода второго та, что он сразу же дает представление о средствах, которыми община может располагать совершенно свободно.

Идеальная постановка дела сводилась бы к тому, чтобы иметь и тот и другой бюджеты сразу, или во всяком случае такое построение бюджета, какое давало бы возможность получить представление как о хозяйстве-брутто, так и о хозяйстве-нетто. Такой результат может быть достигнут при ведомственном построении бюджета, а не при предметном, так как при первой системе всегда есть возможность определить, что та или другая часть коммунального хозяйства дает и какие расходы причиняет.

Наименее удовлетворительной является система смешанного построения бюджета, как сейчас у нас, когда доходы даются по предметной системе, а расходы—по отделам управления. При таком порядке совершенно невозможно выяснить продуктивность или непродуктивность той или другой части коммунального хозяйства. Например, доходы от народного образования (в виде платы за лекции, концерты, за учение и пр.) попадают при такой системе в графу «разные доходы». Выделить их отсюда для того, чтобы выяснить, какие доходы дает тот или другой отдел местного исполкома, совершенно невозможно.

При разнесении некоторых доходов — от займов, капиталов специального назначения, от предприятий — по отдельным главам возникает ряд вопросов: где и как их обозначать. Наиболее серьезный вопрос о бюджете предприятий: вносить ли их в общий коммунальный бюджет всем бюджетом-брутто или только сальдо. Поскольку речь идет о предприятиях, выделенных на хозяйственный расчет, вопрос решается просто. Это — самостоятельные предприятия, с своим обособленным бюджетом, и потому в общий бюджет они должны входить только сальдо, при чем для предприятий коммерческого типа — только в случае положительного сальдо; при этом чистый доход должен определяться на чисто коммерческих началах, т.-е. за вычетом из валового дохода всех издержек производства, в том числе и платежей в возобновительный и погасительный фонды. Внесение отрицательного сальдо таких предприятий может быть допущено только в том случае, если это не отразится вредно на общем бюджете и если есть уверенность в том, что затруднения, переживаемые предприятием, носят временный характер, не могут быть покрыты средствами самого предприятия, и потому требуется временная поддержка со стороны общего бюджета.

Предприятия общего пользования, наоборот, должны входить бюджетом-брутто, так как это такие предприятия, от поддержки которых город может отказаться только в случае самой крайней нужды, так как они обслуживают потребности первого порядка широких масс населения.

Чтобы не загромождать основную смету многочисленными цифрами бюджета таких предприятий, вполне целесообразно вносить в нее не все их, а только по главнейшим подразделениям, или же обозначать в главном бюджете сальдо предприятия, самый же бюджет давать в виде прибавления к смете в форме так называемых «присоединенных бюджетов».

Доходы от займов и платежи по ним, а также фонды погашения по ним должны быть помещены в том отделе, для которых они были предназначены. Займы, которые не могут быть распределены по отдельным частям бюджета, могут быть выделены в особую часть бюджета. Кроме того в приложении к бюджету может быть дан общий план погашения долгов. То же самое следует усвоить и в отношении так называемых специальных капиталов или специальных фондов, имеющих определенное назначение, например школьные фонды должны попасть в отдел народного образования, фонды дорожные — в тот отдел, который включает в себе дорожную смету, и т. д.

Для того чтобы не загружать бюджет ненужным материалом, не влияющим на финансовое состояние коммуны, в него не следует включать такие суммы, которые имеют чисто бухгалтерский, счетный характер, — как, например, все переходящие суммы, расходы по возмещению, например возврат общине сумм, истраченных на сбор государственных налогов, и т. п. Во всяком случае, если эти суммы в бюджет вносятся, их следует особенно технически выделить, — например курсивом или цветными чернилами, как это практикуется в итальянских коммунальных бюджетах.

Как должны определяться суммы доходов и расходов, подлежащих внесению в смету коммун? Для этого существуют разные приемы. Во-первых, так называемая автоматическая система. Она состоит в том, что берутся действительные результаты последнего сметного периода или какого-либо ближайшего ко времени составления бюджета месяца, и эти результаты кладутся в основу исчисления. Например, при определении ожидаемого дохода от трам-

вая берется доход за последний месяц или за последний год, или за какую-либо часть года, и он принимается за доход, который, вероятно, будет получен в наступающем бюджетном году. Эта система имеет то достоинство, что она очень упрощает способ составления бюджета и мешает проявиться произволу составителя сметных предположений, замыкая их в определенные, реально существующие рамки. Но у нее есть тот существенный недостаток, что она намеренно игнорирует факты, наступление которых легко предвидеть, например увеличение доходности трамвая ввиду увеличения населения или появления каких-либо крупных фабрик и заводов, усиливающих движение по городским железным дорогам и т. п.,— и потому хозяйственный план уже в момент его составления оказывается нереальным.

Улучшением является система мажораций, когда к действительной цифре поступлений делается надбавка вероятного прироста доходов, при чем иногда даже в самом законе указывается размер процентной надбавки. Разумеется, при таком механическом увеличении цифр можно очень серьезно разойтись с действительностью.

Наиболее совершенным приемом является исчисление по непосредственной оценке, когда при определении будущего дохода или расхода принимаются во внимание все данные. Вопрос только в том, чтобы при таком определении были два качества у составителей бюджета — благоразумие и искренность; «благоразумие способствует составителям бюджета насколько можно ясно различать будущее, искренность требует, чтобы они сказали правду, когда ее увидят» (Р. С т у р м, Бюджет). Например, при исчислении дохода от трамвая при этом приеме принимается во внимание ожидаемое движение по линии, что зависит от ряда причин: прироста населения, удешевления тарифа, увеличения сети и т. п. При определении будущих налоговых поступлений от торговли и промышленности принимается во внимание вероятный рост или упадок той или другой в зависимости от определившихся уже в момент составления бюджета экономических факторов, — например голода или, наоборот, урожая.

Бюджетный план, конечно, идеальным быть не может, он всегда отклоняется от действительности в ту или иную сторону, речь идет только о размерах его уклонения. Они могут быть или больше или меньше — это зависит от качества самого бюджета. Во всяком случае возникает вопрос, каким путем можно его выравнять. Это разрешается различным образом. Во-первых, бюджетный план можно рассматривать как предварительный, окончательное содержание которого будет установлено несколько позже на основе некоторого опыта. Во-вторых, можно, сохраняя первоначальный план, составить дополнительный к нему. Прием этот применяется во Франции. Дополнительный бюджет составляется общинами по истечении $^1/_4$ г. с конца предшествующего бюджетного года. В него вносятся доходные и расходные остатки истекшего бюджета и все дополнения текущего бюджета. Департаменты не составляют дополнительного бюджета, а вносят соответствующие исправления в текущий бюджет в августовскую сессию Генерального совета. Третий способ — составление ориентировочного бюджета, имеющего характер некоего приблизительного плана, на основе которого разрабатываются более короткие. Этот прием существовал у нас до 1923/24 г.

Из всех этих приемов правильнее первый. Он позволяет, как показывает итальянский опыт, очень близко подойти к действительности. Наименее же удачен способ составления бюджета ориентировочного, который в конце концов дает очень мало определенного и таким образом не достигает даже своей цели — быть грубой наметкой при осуществлении плана хозяйства на предстоящий период. Другой прием для выравнивания бюджета — создание особых резервных или запасных фондов, обыкновенно путем отчисления известного процента со всех нормальных и постоянных источников дохода. За счет этих фондов покрываются те или другие недочеты при выполнении бюджетных назначений.

Срок, на который составляется М. б., обычно годичный. Ввиду тесной связи коммунального бюджета с государственным бюджетный период обычно совпадает с бюджетным периодом государственного бюджета. Так как хозяйство несложных общин очень просто, то практика допускает удлинение бюджетного срока для коммунальных бюджетов на два, на три года, что не может считаться в условиях нормальной жизни чем-либо исключительным и вредным для ведения местного хозяйства, ввиду того что все потребности маленьких коммун довольно постоянны и устойчивы и легко предвидимы. При таких условиях ежегодное составление бюджета явилось бы для них излишним обременением.

Бюджетные права коммун. М. б. есть закон, в силу которого должны производиться те или другие расходы, взиматься или получаться те или другие доходы. Расходы, не внесенные в бюджет, не могут быть сделаны; не могут быть получены и доходы, в нем не обозначенные. Представляется поэтому чрезвычайно важно выяснить, когда проект бюджета становится законом.

Практика различных государств очень разнообразна. В странах с сильно централизованным М. б. последний входит в силу после рассмотрения и утверждения высшими инстанциями. Так, во Франции, как мы знаем, бюджет общин, не превышающий 30 милл. франков, утверждается префектом, бюджет же общин, превышающий эту цифру, и бюджет департаментов устанавливается декретом.

В *Германии*, наоборот, права общин очень широки. Государственные органы надзора получают, напр. *в Пруссии*, бюджет, уже утвержденный общинными представителями, только к сведению. Возвращен он может быть только в случае, если не выполнен закон об удовлетворении так назы-

ваемых обязательных расходов. Тот же самый порядок существует в *Баварии*. В *Саксонии* общины не обязаны даже по закону представлять свои бюджеты органам правительственного надзора, и если такое представление практикуется, то только потому, что правительственные органы имеют право требовать его, особенно когда речь идет об установлении налоговых ставок. В *Вюртемберге* бюджет больших и средних городов сообщается в копии окружному управлению, а все остальные оберамту. Правительственные органы имеют право пересмотра бюджета и по существу и с точки зрения правильного производства расчетов. Бюджет считается утвержденным, если не последует никаких возражений со стороны правительственных учреждений в определенный срок. В противном случае бюджет утверждается после устранения всех замеченных неправильностей. В Бадене бюджеты небольших общин — не свыше 4 тыс. жителей — рассматриваются и утверждаются местными органами правительственного надзора; если бюджет нуждается в переделке, он возвращается обратно. Бюджет крупных общин представляется в копии правительственным органам надзора. Если в течение двух недель последней не возражают — бюджет считается утвержденным. Если же они не согласны, то возвращают его для переработки. Любопытно, что в Бадене общинам предоставлено факультативное право во всех случаях требовать одобрения правительственных органов.

Германская практика дает между прочим интересный случай разрешения бюджетных конфликтов между исполнительными органами и представительными. Так, в Баварии бюджет считается принятым, если есть согласие обоих органов. Если же нет, собирается совместное заседание магистрата и представителей общины и на нем вырабатывается компромиссное решение. В других германских государствах, например в Пруссии, конфликт разрешается правительственными органами надзора. В Любеке спор между Сенатом и гражданским представительством разрешается согласительной комиссией из представителей обеих заинтересованных сторон. В Гамбурге решение вопросов предоставлено Высшему суду, если они касаются права; остальные — вопросы целесообразности — разрешаются особыми административными судами.

В Англии бюджет, принятый местными органами, не подлежит утверждению какой-либо высшей инстанции. То же самое существует и в С.-а. соединенных штатах.

В России в дореволюционное время городские и земские бюджеты нуждались в утверждении губернатора, при чем в случае несогласия последнего бюджет направлялся на рассмотрение местного по земским и городским делам присутствия. Заинтересованные города и земства могли обжаловать действия губернатора в Сенат (см. *Местный бюджет СССР*).

Лит.: Проф. М. Сиринов, Местные финансы, 1926; проф. В. Твердохлебов, Местные финансы, 1927; Р. Кауфман, Финансовое хозяйство органов местного самоуправления; проф. М. Загряцков, Бюджетные права местных советов; Quenses, Grundzüge d. Städt Etatswesens, 1910; Статья «Statsgestaltung» в Handw. f. Kommunalwissenschaft, там же, «Statsrecht».

Проф. *М. Сиринов.*

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ СССР. Местными бюджетами обычно называют бюджеты низших, чем государство, административно-территориальных единиц — областей, губерний, уездов, волостей, районов и городов. История законодательного регулирования местного хозяйства и бюджета в Советском государстве начинается декретом СНК от 3 декабря 1918 г. «О денежных средствах и расходах местных финансов». Объем местных финансов был установлен в декрете очень широко, была проведена дифференциация бюджетов, права местных советов, в особенности в области доходов, устанавливались с большей определенностью. Однако регламентация местных финансов не могла в то время оказать существенной поддержки. Местное хозяйство, пришедшее за время войны в состояние значительного разрушения, требовало больших расходов на свое восстановление, а между тем доходы неизменно сокращались. В связи с финансовой политикой того периода места постепенно теряли свои источники доходов. Отпали доходы от обложения недвижимых имуществ, от оброчных статей, коммунальные предприятия становились дефицитными. К тому же при быстром обесценении денег взимание налогов по твердым ставкам теряло всякое значение. Немного давали и вводившиеся местами, вопреки декрета, самочинные налоги. Недостаток в средствах заставил места обращаться за помощью к государству, и постепенно местные расходы стали переноситься с местного бюджета на государственный или производиться местами за счет пособий из общегосударственных средств. В 1920 г. слияние местного и государственного бюджетов, фактически почти осуществленное, получило окончательное оформление в резолюции II сессии ВЦИК (в июне 1920 г.), п. 5-й которой предписывал: «разделение бюджета на общегосударственный и местный отменить и в дальнейшем местные расходы и доходы включать в общегосударственный бюджет».

Происшедший в начале 1921 г. поворот в финансовой экономической политике коренным образом изменил всю политику и в области местных финансов. Стремление разгрузить государственный бюджет выдвинуло вопрос о восстановлении местных бюджетов и изыскании методов и способов их финансирования.

Декретом от 22 августа 1921 г. были установлены для образования местных средств процентные отчисления «от всех поступающих по каждой губернии сумм промыслового и других прямых государственных доходов». Затем было предоставлено губернским съездам советов устанавливать к этим налогам надбавки и, кроме того,

устанавливать и взимать на указанных в декрете основаниях местные налоги и сборы. Суммы поступающих отчислений, надбавок, местных налогов и сборов, а также доходов от коммунальных предприятий должны были зачисляться в государственные доходы, «но поступившие денежные знаки — бронироваться в полных суммах за местными исполкомами по принадлежности для производства расходов на удовлетворение потребностей местного значения, перечень которых устанавливается Наркомфином по соглашению с соответствующими ведомствами».

Этим декретом еще не устанавливалось разделение государственного и местного бюджетов; имелось лишь в виду дать возможность местам подготовиться к такому разделению путем выяснения возможных доходов. Через полтора месяца—10 октября 1921 г.—было издано Постановление IV сессии ВЦИК «о мерах по упорядочению финансового хозяйства». П. 5-й Постановления гласит: «отменить объединение общегосударственного и местного бюджетов, предложив Нар. ком. фин. с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать систему этих последних». Одновременно декретом ВЦИК от 10 же октября 1921 г. «О порядке составления финансовых смет доходов и расходов на 1922 г». предписывалось (раздел VI) не включать в общегосударственный перечень расходов, имеющих местный характер, равно как и устанавливаемые для покрытия этих расходов местные сборы и местные доходы. Наконец 10 декабря были изданы Постановления ВЦИК и Сов. нар. ком. «о местных бюджетах» и «о местных денежных средствах» и «перечень расходов, подлежащих отнесению на местные средства». Этими постановлениями устанавливались как объем местных расходов, так и виды местных налогов, равно как порядок и способ составления, рассмотрения и утверждения местных бюджетов. Таким образом с 1 января 1922 г. можно считать восстановленной систему местных финансов.

Составление и исполнение местных бюджетов в первый год (1922) представило чрезвычайные трудности; население за пять протекших лет отвыкло от налогов и утратило сознание необходимости их уплаты; вопрос об уплате за коммунальные услуги почти до половины 1922 г. оставался в неопределенном положении; налоговый аппарат только начинал налаживаться; у руководителей местного хозяйства не было никакого плана восстановления и развития местного хозяйства, и им трудно было сразу перейти на соблюдение строгой экономии в расходах; самый объем местных расходов не представлял собой определенной величины и постоянно возрастал вследствие перенесения на местные средства все новых и новых расходов. Правда, в то же время были увеличены отчисления от промыслового налога, но этим не было устранено имевшее место несоответствие между предоставленными местам средствами и возложенными на них расходами. Бюджеты за 9 месяцев 1922 г. были сведены с значительным дефицитом и не являются показательными. Но все же уже в этот первый период восстановления местных бюджетов система местных финансов дала возможность уловить ряд местных доходов, которые не были бы получены при централизованном управлении, и тем значительно содействовала уменьшению эмиссии.

Восстановление местных бюджетов различные ведомства стремились использовать в своих интересах путем переложения целого ряда расходов на места; это переложение производилось совершенно бесистемно, без всякого отношения к источникам доходов мест. Какие размеры приняло это переложение на местные средства различных расходов центральными ведомствами, показывает то обстоятельство, что ВЦИК вынужден был издать специальный декрет (от 17 августа 1922 г.) «О порядке передачи расходов из общегосударственного бюджета в местные бюджеты». Местный бюджет на 1922/23 г. по Союзу за исключением Закавказской республики и Дальне-восточной области был сведен по расходам в сумме 384,7 милл. рубл. и по доходам — в сумме 335,7 милл. руб., с дефицитом в 49 милл. руб. В среднем на душу населения расходы составили 2 р. 90 к., доходы — 2 р. 53 к. В начале 1923 г. в связи с изменениями в налоговой политике выяснилась необходимость изменений в строении налоговой части местных доходов: с развитием хозяйства на местах все труднее становилось удовлетворять разнообразные потребности из губернского центра; необходимо было привлечь к строительству более мелкие единицы — не только уезды, но и волости. Все это выдвинуло на очередь вопрос о пересмотре изданных разновременно положений, относящихся к местным финансам. Работа по пересмотру различных отдельных положений и по составлению нового положения несколько затянулась и лишь в конце 1923 г. (12 ноября) было, утверждено Временное положение о местных финансах. С изданием в 1923 г. Временного положения о местных финансах в связи с изданными в том же году Положениями: «об имуществах местных советов» (12 ноября), «об управлении местной промышленностью, об использовании и расходовании государственных имуществ», «о кредитных операциях местных советов», «о коммунальных банках» и рядом других, менее важного значения, мы имеем в значительной степени увязанную систему местных финансов. К концу 1923 г. организационный период местных финансов можно считать законченным, и начинается второй период — развития местных финансов и их укрепления, характеризуемый ростом местных бюджетов не вследствие переноса на местные средства новых расходов, а вследствие развития местного хозяйства, благодаря проявленной на местах энергии, настойчивости и значительной хозяйственной инициативы в деле подъема и развития местного хозяйства. В этом отношении местами, при содействии центра, проделана громадная работа.

Запоздание с изданием Временного положения о местных финансах имело своим следствием то, что уже по прошествии года с небольшим, т. е. в начале 1925 г. начали раздаваться на местах и в прессе указания на необходимость пересмотра Временного положения о местных финансах. Указывалось на необходимость значительных изменений и исправлений в системе регулирования местных бюджетов, на затруднения для мест, вызываемые затягиванием рассмотрения в центре местных бюджетов и т. п.

Все это поставило на очередь вопрос о коренном пересмотре Временного положения о местных финансах. К работе по пересмотру Временного положения Наркомфин Союза приступил в конце 1925 г. и 25 апреля 1926 г. на 2-й сессии III созыва ЦИКа Союза было утверждено Положение о местных финансах, введенное с 1 октября 1926 г.

Новое Положение о местных финансах устанавливает широкую децентрализацию системы местных финансов «на основе и в пределах настоящего Положения» (ст. ст. 3—6), предоставляя союзным республикам организационные и регулятивные функции в области местного бюджета. Положением о местных финансах союзным республикам предоставлено: устанавливать право и обязанности местных советов в области местных финансов, порядок распределения между отдельными административными единицами местных доходов и расходов, дифференциацию местных бюджетов и т. д.; на союзные республики возложено также установление перечней расходов и доходов, подлежащих включению в «бюджеты районные, волостные, городские и им соответствующие», признаваемые новым Положением «основными» бюджетами. Коренное изменение вносит новое Положение о местных финансах в систему финансирования местных бюджетов, предоставляя союзным республикам по своему усмотрению устанавливать финансирование местных бюджетов или в порядке субвенций или в порядке дотаций.

В области взаимоотношений между государственным и местным бюджетом Положение о местных финансах 1926 г. значительно усилило местный бюджет как путем передачи на государственный бюджет ряда расходов — в общем на сумму около 25 милл. руб., так и путем увеличения с 41,5 до 66²/₃% отчисления от поступлений по сельхозналогу, увеличения с 45 до 50% отчислений от промыслового налога, увеличения с 30 до 40% отчислений от местных доходов, возмещения расходов по удовлетворению коммунальными услугами учреждений военного ведомства и передачей в местные средства основной судебной пошлины, взимаемой в народных судах, содержимых на местном бюджете.

В общем усиление местного бюджета по линии доходов должно было дать в местные средства около 140 милл. руб. (по бюджету на 1925/26 год.)

Таблица 2-я.

Расходы	1923/24 г.	1924/25 г	1925/26 г.	1926/27 г.
	Милл. руб.			
I. Администр.-судебн.:				
а) администрат. учрежд.	80,1	134,0	188,5	214
б) охрана общ. порядка .	32,3	58,0	79,2	89
в) органы юстиции . . .	11,5	15,8	21,7	25
Итого	123,9	207,8	289,4	329
Увеличение в %%	—	67,7 %	34,5 %	13,8 %
II. Культурно-социальные:				
а) народное образование .	149,8	228,5	329,3	429
б) народное здравоохран.	79,8	110,8	153,5	197
в) социальное обеспечен.	8,6	14,6	21,3	34
Итого	238,2	353,9	504,1	661
Увеличение в %%	—	48,6 %	42,4 %	31,1 %
III. Хозяйственно-производств.:				
а) сельское хозяйство . .	19,0	32,3	50,1	69
б) местная промышленн.	2,5	4,1	9,9	28
в) коммунальные предпр.	100,1	128,7	170,2	202,6
г) коммунальное хозяйство	79,3	96,8	128,6	150,0
д) дорожное дело	7,4	15,6	27,7	32,4
е) отчисления в фонды .	—	—	49,4	131,2
Итого	208,3	272,5	435,9	618,2
Увеличение в %%	—	30,8 %	60,0 %	41,9 %
IV. Прочие:				
а) военвед	8,0	12,7	17,6	23,0
б) особые расходы	29,4	82,7	80,2	103,6
в) погашение задолжени.	12,9	38,7	62,8	52,8
г) отчисления в фонд рег.	28,5	52,1	67,2	71,5
Итого	78,8	286,2	217,8	250,9
Всего по бюджету	649,3	1.020,4	1.447,2	1.859,4

Из таблицы 2-й видим, что наибольшее увеличение (в процентном отношении) по отдельным годам дают хозяйственно-производственные расходы, наименьшее — административно-судебные; культурно-социальные расходы растут быстрее административно-судебных, но отстают в своем росте от роста административно-хозяйственных расходов.

Исполнение бюджета как по доходам, так и по расходам превышает назначения; процент выполнения по отдельным годам был следующий:

	в 1923/24 г	в 1924/25 г	в 1925/26 г
	(в процентах)		
По доходам	108,2	115,8	109,6
По расходам	100,7	110,5	104,0

В области выполнения доходов замечается более высокий процент собственно местных доходов, сравнительно с доходами государственного характера; налоговые доходы дают более высокий процент выполнения, чем неналоговые. В области выполнения расходов наибольший процент выполнения дают административно - судебные расходы, культурно-социальные расходы показывают более или менее значительное недовыполнение, как это видно из следующей таблицы:

	в 1923/24 г	в 1924/25 г	в 1925/26 г
	Процент выполнения		
По доходам			
Местные доходы	108,1	108,0	105,1
Доходы гос. хар.	96,7	108,1	94,3
Налогов доходы	—	114,9	109,4
Неналоговые »	—	100,2	97,9
По расходам			
Администр.-судебн. . . .	108,1	116,3	103,1
Хозяйств.-произв.	102,5	103,1	104,9
Культурно-социальн . .	89,3	93,0	88,7

Наибольший местный бюджет имеет РСФСР, наименьший — ТССР. Общие итоги местного бюджета по отдельным республикам за 1924/25 г. (последний год, по которому имеются отчетные данные) выражаются в следующих цифрах:

Местный бюджет в 1924 25 г. по отдельным республикам:

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УЗБССР	ТССР
	Милл. руб.					
Доходы .	765,2	205,0	21,3	45,4	17,7	4,6
Расходы .	737,1	196,6	20,6	44,9	16,8	4,4

Что касается структуры местных бюджетов по отдельным республикам, то данные за 1924/25 г. (по отчету) приведены в следующей таблице: (см. ниже).

В 1922 году местный бюджет был представлен всего лишь 40 административно-территориальными единицами, да из них собственно бюджеты представили всего лишь 28 губерний; остальные же представили, строго говоря, лишь материалы для составления бюджетов; в 1922/23 г. бюджеты уже были представлены 82 административными единицами и только в 1923/24 г. местный бюджет был представлен всеми административными единицами, входящими в республики Союза; в 1925/26 г. мы уже имеем дифференцированные бюджеты по всем союзным республ.

Республики	Доходы (в %%)			Расходы (в %%)			
	Налоговые	Неналоговые	Прочие	Админ.-судебн	Культ.-социальные	Хозяйственно.-произв.	Прочие
РСФСР	41,8	39,7	18,5	20,9	35,9	24,7	18,5
УССР	35,2	45,7	19,1	18,4	30,0	35,2	16,4
БССР	43,7	29,2	27,1	14,6	38,9	11,4	35,1
ЗСФСР	34,8	43,7	21,5	21,6	33,0	29,3	16,1
УЗБССР	59,9	27,2	12,9	33,3	35,8	17,1	13,8
ТССР	45,3	27,5	27,2	40,8	29,2	12,3	17,7
По Союзу .	40,4	40,8	18,8	20,6	34,6	26,4	18,4

Рост местных бюджетов за время с 1923/24 бюджетного года виден из таблиц 1-й и 2-й, в которых приведены данные из отчетов по исполнению бюджетов за три года (данные за 1925/26 г. не являются окончат.) и ориентиров. данные по бюджету на 1926/27 г.

Таблица 1-я.

Доходы:	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	Милл. руб.			
А. Местные:				
а) надбавки к госналогам	135,9	179,2	271,4	352,9
б) местные налоги . . .	52,8 [1]	71,1	91,5	98,5
Итого налогов . .	188,7	250,3	362,9	451,4
в) местные неналоговые .	251,1	364,9	473,1	564,0
г) разные поступления .	31,2	44,1	49,4	49,4
Всего местных .	471,0	659,3	885,3	1.064,8
Б. Государственные:				
а) отчисления от госналогов	87,5	142,0	169,7	345,5
б) отчисления от госдоходов	24,7	43,5	83,9	96,3
Итого государств.	112,2	185,5	253,6	441,8
Всего местн. и государственных . .	583,3	844,8	1.139,0	1.506,6
В. Прочие:				
а) государственные пособия	26,6	64,1	114,4	44,9
б) возм. расх. по военведу	—	—	—	12,0
в) целевые пособия . . .	—	—	28,8	33,0
г) пособия из фонда регулиров.	23,7	51,6	69,9	65,7
д) займы	—	21,7	38,7	61,2
е) недоимки и остатки .	20,8	77,0	118,0	137,6
Итого	71,1	214,4	369,8	354,4
Всего по бюджету	654,4 [1]	1.059,2	1.508,8	1.861,0
Увеличение в %%	—	61,8 %	42,4 %	23,3 %

В заключение приводим справку о доходах и расходах по местным бюджетам дореволюционного времени. Эти сведения относятся по земским бюджетам к 1913 г., по неземским бюджетам к 1913 г., по бюджетам городских поселений к 1912 г. и по мирским бюджетам к 1905 г. То обстоятельство, что доходы и расходы относились к разному времени, имеет известное влияние на общие итоги расходов и доходов, но это влияние не может быть особенно значительным, так как все земские доходы и расходы (по земским и неземским губ.) составляют 50,3% всех местных доходов и расходов в современных границах СССР, городские 39,2% и мирские 10,5%.

Местные доходы и расходы в дореволюционное время (в тысячах руб.).

	Земск.	Городск.	Земские не земск. губ.	Мирские	Всего
Доходы . .	274.007	231.872	23.426	70.652	599.957
Расходы . .	273.988	231.395	22.731	65.726	593.840

[1] Без волостного сбора.

При сравнении с современным бюджетом необходимо учесть разницу в объеме довоенного местного бюджета с современным и покупательную силу современного рубля.

Лит.: Лебедев, Местные финансы; его же, Местные налоги; Кауфман, Финансовое хозяйство органов местного самоуправления Англии, Франции и Пруссии; Местный бюджет Союза ССР в 1923/24 года, вып. II; Твердохлебов В. Н., Местные финансы; П. С., Роль неналоговых доходов и имуществ местного значения в местном бюджете («Вести фин.» 1924 г., №2); Куи В., Волостной сбор («В. ф.» № 2, 1924 г.); Назаров Н., Нужен ли уездный запасный фонд («В. ф.» № 2, 1924 г.); Гольм А., Местные бюджеты в бюджетном совещании при УМФ НКФ РСФСР («Вести фин.» 1924 и 1925 гг.); Ржевский В., Местные финансы, их развитие и очередные нужды («Вести. фин.» № 11, 1924 г.); Спринов М. А., Дифференциация местных бюджетов, ее принципы и значение для местного хозяйства («В. ф.» № 11, 1924 г.); Очередные вопросы организации местных финансов («В. ф.» № 1, 1925 г.); Лебедев Д., Доходы и расходы по местным бюджетам дореволюционного периода в современных границах СССР («В. ф.» № 12, 1924 г. и № 5, 1925 г. Статьи в «Вести. фин.» и «Коммунальном деле» за 1925 и 1926 гг.).

В. Ржевский.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ. Учреждение М. ф. относится к 1802 г., но окончательную организацию оно получило в 1811 г.; в то время М. ф. состояло из департаментов государственных имуществ, внешней торговли, разных податей и сборов.

горных и соляных дел и канцелярии. К ведению М. ф. были также отнесены государственные кредитные учреждения. В течение своего векового существования М. ф. подверглось многим существенным изменениям: с одной стороны, ему было передано заведывание некоторыми предметами, ранее относившимися к компетенции других ведомств, а с другой — из его состава были выделены целые отрасли, иногда даже образовавшие новые министерства; кроме того, с развитием финансовой деятельности государства некоторые из учреждений М. ф. были разделены на самостоятельные части. К важнейшим изменениям первого рода относились: передача из министерства внутренних дел департамента мануфактур и внутренней торговли (1819 г.), учреждение департамента государственного казначейства (преобразован в 1821 г. из экспедиции о государственных доходах, бывшей в ведении государственного казначея) и железнодорожных тарифных учреждений (1889 г.). Из изменений второго рода заслуживают внимания: преобразование департамента государственных имуществ в министерство (1837 г.), передача в это министерство горного департамента (1879 г.) и, наконец, выделение учреждений М. ф. по торговле и промышленности в особое министерство (1905 г.).

В период перед революцией предметы ведения М. ф. по закону заключались вообще в управлении государственными доходами и расходами, при чем к ведомству этого министерства принадлежали источники государственных доходов, не состоявшие в заведывании других ведомств, и разные части, в связи с ними находившиеся, а равно и движение всех сумм, поступавших в доход казны. Сверх того М. ф. были вверены дела государственного кредита. К концу дореволюционной эпохи в состав М. ф. входили следующие учреждения: главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, департаменты государственного казначейства, окладных сборов, железнодорожных дел и таможенных сборов, две канцелярии министра — общая и особенная по кредитной части, управление отдельного корпуса пограничной стражи и экспедиция заготовления государственных бумаг. Сверх того министру финансов были подчинены государственные кредитные учреждения, а именно: *Государственный банк* (см.), *Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки*, *Сберегательные кассы* (см.), государственная комиссия погашения долгов, касса городского и земского кредита и две ссудных казны — петроградская и московская. *Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей*, делившееся на два отдела и канцелярию, заведывало: 1) сборами с питей, табаку, сахару, прессованных дрожжей, осветительных нефтяных масел, зажигательных спичек, гильз и папиросной бумаги и 2) казенною продажею питей. При нем состояли: совет по делам казенной продажи питей, со значительной компетенцией по винной операции, и технический комитет. К ведению *Департамента государственного казначейства* относились: 1) движение казенных сумм по приходам и расходам всех казначейств; 2) главное счетоводство по этим приходам и расходам; 3) дела по рассмотрению составлявшихся всеми ведомствами проектов положений, уставов и других законов (кроме железнодорожных), следствием введения которых в действие мог быть новый расход казны; 4) дела по предварительной проверке финансовых смет всех ведомств, кроме железнодорожных; 5) дела по составлению государственной росписи доходов и расходов и 6) дела пенсионные. В непосредственном подчинении департаменту находилось главное казначейство, являвшееся расходною кассою для всех центральных учреждений. *Департамент окладных сборов* ведал прямые налоги (государственный поземельный, с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, промысловый, квартирный, подоходный, с денежных капиталов и др.), пошлины (гербовый сбор, крепостные, с безвозмездного перехода имуществ и пек. др.), земские повинности в неземских губерниях, а также ревизскую часть (причисление к купеческому, мещанскому и крестьянскому сословиям). При нем состояло гербовое казначейство. *Департамент таможенных сборов* заведывал делами таможенного управления. *Тарифные учреждения* состояли из совета по тарифным делам, тарифного комитета и департамента железнодорожных дел. К ведению последнего относились дела, касавшиеся железнодорожных тарифов, а также все вообще дела по железнодорожной части, подлежавшие ведению М. ф. Важнейшие частные тарифные вопросы передавались на решение тарифного комитета, имевшего междуведомственный характер, а общие тарифные вопросы, а также те из частных, по которым в тарифном комитете не состоялось решения, шли на рассмотрение совета по тарифным делам, в состав которого входили, кроме представителей заинтересованных ведомств, представители торговли и промышленности, в том числе земледельческой, горной и мореходной и частных железных дорог. *Общая канцелярия* заведывала делами, не относившимися к предметам ведения других учреждений М. ф. При ней находился ученый комитет М. ф. К компетенции *особенной канцелярии по кредитной части* относились: 1) дела по кредитным установлениям; 2) дела по внешнему кредиту и 3) дела по ссудам из государственного казначейства. В ведении означенной канцелярии находился петроградский монетный двор. *Отдельный корпус пограничной стражи* имел своей задачей охрану сухопутной и морской границы государства. На обязанности чинов этого корпуса лежало не допускать ввоза товаров или иных предметов из-за границы, а также перехода границы незаконными путями и способами и доставлять задержанные предметы и лиц в таможенные учреждения. Корпус имел военную организацию, был подчинен министру финансов, как своему шефу, и в случае мобилизации автоматически входил в состав вооруженных сил госу-

дарства. *Экспедиция заготовления государственных бумаг* исполняла подлежащие заказы правительственных учреждений. Ей предоставлялось также, поскольку это не влекло ущерба для казенных работ, принимать и частные заказы. Так как здесь было хорошо поставлено художественно-типографское и литографское дело, то сюда нередко обращались и частные издатели различных художественных книг, альбомов, открыток и пр. Особенностью Экспедиции являлось то, что она содержалась не на бюджетные кредиты, а на счет сумм, получавшихся от правительственных и частных заказов.

Что касается местных учреждений М. ф., то старейшими из них являлись *казенные палаты* и подведомственные им казначейства, учрежденные еще при Екатерине II и долгое время бывшие единственными губернскими и уездными финансовыми органами. После многоразличных изменений компетенция *казенных палат* распалась на две главных части: 1) дела казначейские — по управлению казначействами и по заведыванию счетоводством и отчетностью по приходу и расходу обращающихся в них сумм и 2) дела податные — по заведыванию налогами и сборами, состоявшими в ведении департамента окладных сборов. Кроме того, в казенных палатах производились дела ревизские, пенсионные, по наблюдению за взысканием различных неокладных недоимок, по расквартированию войск, по возврату сумм, ненадлежаще поступивших в казну, по производству торгов на казенные подряды и поставки и некоторые другие. Управляющие казенными палатами состояли членами многочисленных губернских междуведомственных коллегий и председателями нескольких присутствий, являвшихся губернскою инстанциею по делам об исчислении некоторых налогов. Во всех своих действиях казенные палаты подчинялись только Сенату и министру финансов и ни от кого больше не принимали предписаний. В непосредственном и исключительном подчинении казенным палатам находились *казначейства*. На последние были возложены: 1) прием и хранение всех казенных сумм, а также специальных средств и депозитов правительственных мест и лиц; 2) производство расходов из означенных источников; 3) продажа всякого рода гербовой бумаги, гербовых марок, патентов, бандеролей и т. п.; 4) счетоводство по всем поступавшим в них доходам и производившимся в них расходам и 5) производство некоторых банковых операций за счет Государственного банка. Казначейства являлись тем органом М. ф., через который осуществлялось при исполнении бюджета начало *единства кассы* (см.). Казначейства имелись в губернских и уездных городах, а также в некоторых других значительных поселениях. К 1917 г. число их равнялось 796. В ведении казенных палат находился также другой уездный орган М. ф. — *податная инспекция* (инспекторы и их помощники). На обязанности ее лежало ближайшее руководство и наблюдение за исчислением, распределением и поступлением налогов и сборов, находившихся в ведении департамента окладных сборов, и, в частности, председательствование в уездных присутствиях, устанавливавших оклады некоторых из означенных налогов (раскладочного с торговых и промышленных предприятий, квартирного, с недвижимых имуществ, подоходного). Они входили также на правах членов в состав некоторых уездных коллегий. Далее, на податных инспекторов было возложено собирание сведений о состоянии торговли и промышленности, об экономическом положении населения, его платежных средствах и отбываемых им повинностях, поверка в волостных правлениях и у должностных лиц сельского управления книг и документов, относившихся до денежных повинностей и казенных сборов, а равно поверка наличности денежных сумм. Наконец, податные инспектора исполняли различные поручения казенных палат, как, напр., по ревизии казначейств, по приведению в известность ценности и доходности некоторых имуществ и др. Число инспекторов к 1917 г. равнялось 1.129.

Заведывание на местах акцизными сборами и казенною продажею питей, составлявшими более $^1/_3$ бюджета, было возложено на губернские *акцизные управления*, которым были подчинены окружные акцизные управления, с надзирателем акцизных сборов во главе. Последние обнимали несколько уездов и, в свою очередь, разделялись на участки, поручавшиеся надзору помощников надзирателя. Непосредственный же надзор за предприятиями, производившими обложенные акцизами продукты, поручался особым контролерам и надсмотрщикам.

В отношении *таможенного управления* территория государства делилась на таможенные участки, находившиеся в ведении инспекторов. Пропуск же через границу лиц и товаров, а также взимание с них установленных сборов, были возложены на таможенные учреждения, которые, в зависимости от предоставленных им прав, разделялись на таможни первого и второго классов, таможенные заставы и таможенные посты. Кроме того, на значительной части нашей азиатской границы на таможенном ведомстве лежала, взамен корпуса пограничной стражи, таможенная охрана самой границы. Охрана эта производилась через особых надсмотрщиков и стражников.

Из изложенного видно, что отличительной чертой прежней местной финансовой администрации являлось разделение ее на самостоятельные части, что зависело отчасти от существа дела — таможенные учреждения не могли улечься в общегубернскую и уездную финансово-административную сеть, отчасти же от соображений практической целесообразности — акцизные сборы и казенная продажа питей представляли столь крупный источник дохода (более трети всех бюджетных поступлений), что требовали особого надзора и специальной его организации. Следует также отметить отсутствие (за исключением

таможенного ведомства) особых сборщиков налогов у М. ф.: плательщики должны были вносить налоги в казначейства или лично или через лиц, не принадлежавших к финансовой администрации, как-то: сельских сборщиков, волостную администрацию и, отчасти, общую полицию.

Лит.: Министерство финансов, юбилейное издание 1902 г., 2 тома; Свод законов Российской империи, т. I, ч. 2-я, Учреждение министерств, изд. 1892 г., т. II; Общее учреждение губернское, изд. 1892 г., т. V; Уставы о прямых налогах и пошлинах, изд. 1914 г., и Уставы об акцизных сборах, изд. 1901 г.; т. VI, Устав таможенный и правила об отдельном корпусе пограничной стражи, изд. 1910 г.; т. VII, Устав монетный, изд. 1912 г.; т. XI, ч. 2-я, Устав кредитный, изд. 1903 г. и продолжения к означенным томам.

С. Ф. Вебер.

Древние греческие монеты.

Древние римские монеты.

МОНЕТА — см. *Монетная регалия.*

МОНЕТНАЯ РЕГАЛИЯ. Так называют монопольное право публично-правовой (государственной) власти чеканить и выпускать в обращение монету. В прежние времена государственная власть стремилась к захвату М. р. главным образом ввиду того, что использование монетного дела могло дать государству значительный доход (см. *Монетный доход*). Но в настоящее время целью установления М. р. является почти исключительно забота о целесообразном снабжении оборота доброкачественными денежными знаками. Эксплоатация монетного дела создает чрезвычайно благоприятную почву для всякого рода злоупотреблений, крайне вредно отражающихся на состоянии денежного обращения и в связи с этим всего народного хозяйства. Устранить опасность этих злоупотреблений возможно либо путем самого тщательного контроля со стороны государства над чеканкой и выпуском монет, либо—еще проще — путем полной монополизации монетного дела в руках государства, что и дает нам современный тип М. р.

Осуществляя М. р., государство прежде всего нормирует самоустройство монетной системы (путем издания соответствующих законоположений, собранных в монетных уставах). Оно определяет наименование, материал, вес и пробу монет, устанавливает их внешние отличительные признаки (штемпель, чекан), допустимый при чеканке ремедиум (см. *Лигатура*) и т. д. Далее, устанавливается порядок чеканки, который может сводиться либо к так называемой свободной чеканке, либо к ограниченной (см. *Чеканка монеты*). Государство контингентирует также выпуск неполноценной разменной монеты, следя затем, чтобы количество ее было достаточно для нужд мелкого оборота, но в то же время не повлекло бы вытеснения полноценной монеты. Наконец, государственная власть осуществляет, путем организации монетных дворов, всю технику монетного дела, тщательно следя за соблюдением всех норм монетного устава. Таким образом, осуществляя М. р., современное государство берет этим на себя чрезвычайно важную народно-хозяйственную функцию, обеспечивая обороту доброкачественные орудия обращения.

Лит.: см. сочинения, указанные под словом *Монетный доход.* Кроме того: J o u r d a n, Le rôle de l'Etat dans l'ordre économique, 1886; W a g e m a n n A., Allgemeine Geldlehre, 1924; K n o p p G. F., Staatliche Theorie des Geldes, 4 Aufl. 1924.

В. М. Дьяконов.

РУССКИЕ МОНЕТЫ XVI—XVIII вв.

РУССКИЕ МОНЕТЫ XVIII — XIX вв.

РУССКИЕ МОНЕТЫ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ 1917 ГОДА.

I. Медные деньги.

II. Серебряные деньги.

III. Золотые монеты.

Монеты РСФСР.

I. Серебряный рубль.

II. Серебряные 20, 15 и 10 коп.

III. Золотой червонец (в увеличенном виде).

ИНОСТРАННЫЕ МОНЕТЫ (СОВРЕМЕННЫЕ).

I ряд: С.-А. С. ШТАТЫ — 1 доллар. АНГЛИЯ — 1 пенни и 1 ф. ст. ИТАЛИЯ — 20 лир.

II ряд: ФРАНЦИЯ — 20 франков. ГЕРМАНИЯ.

III ряд: ТУРЦИЯ — 100 пиастров. ИСПАНИЯ — 1 пезета. РУМЫНИЯ — 1 крона. БОЛГАРИЯ — 1 лев.

IV ряд: БЕЛЬГИЯ — 20 франков. ШВЕЙЦАРИЯ — 1 франк. ГРЕЦИЯ — 1 драхма. ШВЕЦИЯ — 1 крона.

V ряд: ПОРТУГАЛИЯ — 500 рейс. НИДЕРЛАНДЫ — 1 гульден. НОРВЕГИЯ — 20 крон. ДАНИЯ — 20 крон.

ИНОСТРАННЫЕ МОНЕТЫ (СОВРЕМЕННЫЕ).

I ряд: КИТАЙ — таэль. ЯПОНИЯ — $^1/_2$ иены. ПЕРСИЯ — 1 кран.
II ряд: АБИССИНИЯ, МЕКСИКА — 1 пиастр. МАРОККО — $^1/_2$ доллара.

МОНЕТНАЯ СТОПА. М. с. называется соотношение, устанавливаемое между определенным весовым количеством чистого (или монетного, т.-е. с примесью лигатуры) благородного металла и числом выделываемых из этого весового количества монетных единиц. М. с. может быть выражена несколькими способами: 1) устанавливается весовое количество чистого металла в монетной единице и указывается проба монеты (напр., 1 червонец содержит 1 зол. 78,24 доли чистого золота, проба 900); 2) устанавливается число монетных единиц, которое чеканится из весовой единицы чистого металла, при чем указывается проба монет (напр., в Германии, согласно закону 1871 г., из 1 фунта чистого золота чеканилось 1.395 марок, пробы 900); 3) устанавливается число монетных единиц, которое чеканится из весовой единицы *монетного* (т.-е. с лигатурой) металла, при чем известна проба последнего (напр., во Франции из 1 килограмма золота 900-й пробы чеканится 155 монет по 20 франков).

Очевидно, что при необходимости сопоставить М. с., выраженную одним из указанных способов, с М. с., обозначенной по другому способу, нетрудно сделать соответствующий перевод. Именно, если a — проба монеты, b — число монетных единиц, которое чеканится из одной весовой единицы чистого металла, c — число монетных единиц чистого металла, то a=c/b; тогда 1/b будет обозначать количество чистого металла в монетной единице. Зная одно из указанных обозначений М. с., мы этим самым знаем две из величин a, b, c и, следовательно, легко можем найти третью. При металлическом обращении М. с. кладется в основу определения монетных паритетов и вексельных курсов разных стран.

Лит.: см. различные учебники и руководства по коммерческой арифметике и финансовым исчислениям, в частности: Беркевич Л., Коммерческая арифметика, 2-е изд., 1896; Гончаров П. М., Коммерческая арифметика, 3-е изд., 1910;

В. М. Дьяконов.

МОНЕТНЫЕ КОНВЕНЦИИ. Суверенные государства прибегают к заключению М. к. с целью установить путем международного соглашения или соотношение между монетами разных государств или общность монетной единицы. Еще в начале XVIII в. духовник испанского короля Филиппа III Жуан Маркец в своем труде Gobernodor Christiano впервые высказал мысль об унификации монетной единицы в мировом масштабе путем заключения единой М. к. между всеми цивилизованными государствами. Такая фантастическая мысль, конечно, не встретила сочувствия в последующей литературе. М. к. заключаются обычно между государствами, находящимися в приблизительно одинаковых финансово-экономических условиях. Первая М. к. была заключена в 1392 г. между герцогом Лотарингии Иоанном и графом Фландрии Людовиком.

Число М. к. невелико. В 1892 г. вопрос о заключении М. к. был предметом занятий созванной по почину Соединенных штатов Международной брюссельской конференции, не давшей практических результатов. Гладстон правильно охарактеризовал работу Брюссельской конференции 1892 года: «Державы, принимавшие участие в Брюс-

сельской конференции, разделились на две половины: одни не желали никакого изменения своей монетной системы, другие не могли предложить никакого проекта реформ». Обычно в М. к. определяются условия свободного обращения монеты одного государства в пределах другого; устанавливается однообразный тип, вес и проба полноценной золотой и серебряной монеты в договаривающихся государствах, фиксируется отношение между ценой золота и серебра. М. к. иногда устанавливают единство монеты, при чем монета крупного государства имеет хождение в небольшом государстве в качестве единственной монеты (итальянская лира в Сан-Марино, австрийская крона в Лихтенштейне, американский доллар в Либерии и независимом до 1919 г. Сан-Доминго). М. к. приводят иногда к созданию монетных союзов, напр. *Латинский монетный союз* (см. это слово) и *Скандинавский монетный союз*, организованный на основании М. к., подписанной в Копенгагене 27 мая 1837 г. между Данией и Швецией, к которой присоединилась затем Норвегия. В литературе известны проекты монетных соглашений Бутана (1895 г., 2 всемирных монетных единицы: золотая и серебряная, бюро для расчетов в Берне), Пуансара (единая золотая монета, эмиссионный банк в Берне и международная расчетная палата в Лондоне), Скашлинского (единый эмиссионный банк для участников М. к.) и Сейга (учреждение международного монетного комитета).

Лит.: П. Е. Казанский, Международные административные союзы государств, 3 тома, Одесса, 1897; Marsault, De l'unification des monnaies et des conventions monétaires, Paris, 1889; Boutan, Resumé de la question monétaire et nouveau projet de monnaie internationale, Paris, 1895; Poinsard, La question monétaire considrée dans ses rapports avec la question sociale, Paris, 1895; Barrême, Exposé d'un projet d'union monétaire universelle sur la base du bimétallisme or et argent, Lyon, 1904; Janssen, Les conventions monétaires, Paris, 1911.

С. В. Сигрист.

МОНЕТНЫЕ СОЮЗЫ — соглашения, заключаемые между отдельными государствами и имеющие целью так или иначе объединить монетные системы соответствующих стран для облегчения и упрощения международных сношений, расчетов и платежей. Не раз выдвигалась идея полного объединения денежных систем различных стран в мировом масштабе, иначе говоря, идея создания так называемых всемирных денег. Однако совершенно ясно, что подобная задача является абсолютно неосуществимой без полного политического слияния соответствующих государств. Ибо не только неразменные бумажные деньги, но и банкноты (составлявшие и до войны бóльшую часть денежного обращения) политически независимых государств не могут быть надолго объединены, особенно в странах, резко различающихся по своему экономическому развитию и финансовому процветанию. Дело в том, что бумажные деньги и банкноты слишком тесно связаны со всем финансовым и общехозяйственным положением выпустившего их государства; при их объединении всякое неблагополучие в финансовом положении одной страны очень легко могло бы отразиться на состоянии денежного обращения других стран. Речь может итти, таким образом, лишь об объединении собственно монетных систем, т.-е. металлических денег. И здесь возможны два основных случая. Во-первых, объединение монетных систем может сводиться лишь к тому, что будут фактически установлены одинаковые для различных стран материалы, вес и проба монет и их разделение на денежные единицы. Такое объединение дает целый ряд выгод и в то же время ничем не связывает установившие его государства и не влечет за собою никаких опасностей. Но для него, строго говоря, даже нет необходимости в формальном заключении союза: так, напр., Испания, Румыния, Финляндия и ряд других стран, не примыкая формально к Латинскому монетному союзу, ввели у себя метрическую систему по образцу стран Латинского союза (см. об этом ст. *Латинский монетный союз*). Во-вторых, помимо такого чисто-фактического объединения, вернее унификации монетных систем, возможно на-ряду с ней установить обращение монет вне пределов выпустившего их государства, т.-е. на территории других стран, заключивших с данным государством М. с. Для этого монеты всех стран союза должны быть снабжены легальным курсом во всех государствах, вошедших в союз. Такое объединение может успешно и длительно держаться лишь в том случае, если оно построено на основе одинаковых монометаллистических валют. В противном случае оно неминуемо рано или поздно повлечет за собою серьезные осложнения, как то и случилось с *Латинским монетным союзом* (см. эту статью). Примером успешного объединения монетных систем нескольких государств на основе золотого монометаллизма может служить Скандинавский монетный союз, заключенный в 1875 г. между Норвегией, Швецией и Данией. Эти страны установили новую денежную единицу — золотую крону (равную по содержанию золота 1,38889 франка). Золотые монеты каждой из трех стран свободно обращаются в пределах всего союза и обладают легальным курсом без ограничения, т.-е. обязательны к приему на неограниченную сумму. Разменная монета, выпущенная другими странами союза, обязательна к приему (как и своя), но лишь в определенных пределах. Поскольку банкноты всех трех стран были разменны на золото, они также свободно обращались в пределах всего союза. Таким образом Скандинавский союз имел гораздо более реальное значение, чем Латинский за последнее время, что объясняется более правильной его структурой.

Лит.: см. труды, указанные под статьей Латинский монетный союз, а также: Elster K., Die Seele des Geldes 1920, стр. 356, 2 Aufl., 1923.

В. М. Дьяконов.

МОНЕТНЫЙ ДОХОД. В настоящее время во всех странах право чеканки и выпуска в обращение монет составляет монополию государства — так называемую «монетную регалию». При этом главною целью этой монополии является снабжение оборота доброкачественными денежными знаками и недопущение могущих здесь появиться злоупотреблений. Использование же монетной регалии с целью извлечения благодаря ей «монетного дохода» (т.-е. дохода от выпуска в обращение монет) если и практикуется в некоторых странах, то все же отошло ныне совершенно на задний план. Так однако было далеко не всегда. В течение многих веков большинство правительств смотрело на монетное дело, как на выгодный и удобный источник пополнения своих финансовых ресурсов, совершенно не считаясь с теми поистине катастрофическими последствиями, которые нередко влекла подобная политика.

Существует несколько приемов извлечения дохода из монопольного выпуска государством монет, принципиально схожих между собой. В основе всех их лежит то, что тем или иным путем выпускаемым в обращение монетам придается номинальная ценность, превышающая сумму всех затрат государства, связанных с выпуском монеты. (Принципиально аналогичным является и доход, получаемый государством от выпуска бумажных денег. Однако доход от фискальной эмиссии не подходит под понятие М. д.)

Прежде всего, возможен следующий способ: государство монополизирует право покупки монетного металла, как добываемого из рудников, так и ввозимого из-за границы и, пользуясь этим, платит за весовую единицу этого металла цену несколько низшую, сравнительно с нарицательной ценой монет, изготавливаемых из той же весовой единицы металла. Разность указанных цен минус расходы по чеканке и дают М. д. Однако разность эта не может быть значительна, иначе фактическое сохранение указанной монополии окажется для государства невозможным. Другим способом, гораздо более пагубным для здорового состояния денежного обращения, и имевшим очень крупное историческое значение, является так называемая «порча монеты». Она состоит в том, что в обращение выпускается монета, сохраняющая прежнюю нарицательную ценность, но пониженного веса или с уменьшенным содержанием благородного металла. Уменьшение количества благородного металла в монете обычно производилось тайно и систематически повторялось, чем «порча монеты» отличается от легальной и единовременной «девальвации». Благодаря этому из того же количества монетного металла оказывалось возможным чеканить монет на бо́льшую нарицательную сумму, что вызывало своего рода «металлическую инфляцию», которая и влияла расстраивающим образом на денежное обращение, создавая избыточную покупательную силу и повышая этим уровень товарных цен. В настоящее время порча монеты более не практикуется. Наконец, третьим способом получить М. д. (уже не приносящим для денежного обращения какого-либо вреда), который практикуется и в настоящее время, является выпуск неполноценной разменной монеты, производящийся в строго ограниченных размерах. Ее нарицательная цена обычно много выше, чем рыночная цена содержащегося в ней металла. Разность между ними, опять-таки за вычетом расходов по чеканке, составляет М. д. Некоторые государства (Великобритания, Соединенные штаты) не только отказались в настоящее время от М. д., но даже берут на счет казны все расходы, связанные с чеканкой и возобновлением стершихся в обращении монет. В других странах с лиц, приносящих металл на монетный двор, взимается лишь себестоимость чеканки, а в некоторых еще небольшая надбавка (пошлина) сверх нее. В дореволюционной России М. д. получался: 1) от платы, взимавшейся Монетным двором за перечеканку золота в монету (с 1897 г. 42 р. 31,5 к. с пуда чистого золота). Эта плата была выше действительных расходов казны по чеканке и поэтому заключала в себе М. д.; 2) от чеканки банкового серебра и разменной монеты (серебряной и медной) и 3) от пошлины за отделение примесей от благородных металлов (последний источник не подходит под изложенное выше понятие М. д.). В настоящее время в СССР М. д. получается от чеканки серебряной и медной монеты. В 1923/24 бюджетном году (первый год выпуска советской серебряной и медной монеты) монетный доход составил 19.249 тыс. руб.; в 1924/25 г. монетного дохода было получено 40.252 тыс. руб.

Лит.: О з е р о в, Основы финансовой науки, вып. I, изд. 4-е, 1911. Кроме того, см. почти все курсы финансовой науки и общие сочинения о деньгах. В частности: H a l f f e r i c h, Das Geld, 5 Aufl., 1921; L e f i s, Münzwesen. (Hndb. d. Staatwiss.), 3 Aufl. 1910; G r o t e, Münzstudien, Bd. IV, 1865; I. L. L a u g h l i n, Principles of Money, 1903, 1920.

В. М. Дьяконов.

МОНОМЕТАЛЛИЗМ. Под именем М. разумеют такую денежную систему, в основе которой лежит один какой-нибудь металл (золото или серебро), и это означает, что лишь изготовленные из этого металла полноценные монеты являются законным платежным средством на неограниченную сумму, и лишь для одного этого металла (называемого «валютным») установлена так называемая свободная чеканка. Последняя сводится к тому, что, согласно постановлениям монетного законодательства, всякий имеет право превратить через монетный двор любое количество валютного металла в звонкую монету либо совершенно бесплатно, либо с уплатой так называемой пошлины за чеканку, покрывающей лишь расходы казны по чеканке или дающей еще некоторый излишек сверх стоимости чеканки, так называемый монетный доход. Другими словами, всякий, принесший на монетный двор определенное количество,

напр. A, весовых единиц чистого металла, получает за него такое количество полноценных монет, в которых содержится либо ровно столько же (т.-е. A) весовых единиц этого металла, либо меньше на сумму пошлины за чеканку (где таковая взимается). Ввиду того, что количество чистого золота, соответствующее одной денежной единице, твердо установлено монетным законодательством, принцип свободной чеканки имеет своим результатом *фиксацию цены* валютного металла в туземных денежных единицах. Цена металла не может упасть ниже, поскольку всегда есть возможность продать его на монетный двор по этой установленной цене. Но она не может также подняться выше, ибо всегда есть возможность получить металл по фиксированной цене, путем переплавки полноценных монет.

Если издержки производств валютного металла значительно изменяются, — допустим, понизятся, — тогда возникает опасность, что монетный двор будет наводнен им, и фиксация цены металла будет сорвана, ибо государство не сможет в неограниченном количестве принимать его и пускать в виде монет в обращение без риска произвести инфляцию, т.-е. повысить уровень цен. Но так как издержки производства валютного металла (каковым в настоящее время является почти исключительно золото) сравнительно незначительно изменяются во времени, то механизм свободной чеканки может беспрепятственно функционировать, гарантируя устойчивость денежной единицы от случайных временных колебаний.

В зависимости от того, принято ли в качестве валютного металла золото или серебро, различают серебряный или золотой М. Первоначально первый был более распространен, но, после перехода Англии в конце XVIII в. к золотому М., постепенно в течение XIX в. почти все культурные государства тоже перешли к таковому. Решающее значение в этом процессе имело наступившее в 70-х годах XIX в. сильное падение рыночной цены серебра, повлекшее за собою крушение биметаллических денежных систем, с постепенным переходом их к фактической золотой валюте, а также удобство иметь одинаковую валюту с Англией — страной, игравшей первенствующую роль в международных торговых сношениях. Удобство это состоит в том, что при наличии в двух странах одинаковых М. валют, вексельный курс между этими странами обладает максимальной устойчивостью и свойством автоматического саморегулирования. Следует иметь в виду, что М. (мы будем ниже говорить лишь о золотом М.) или, как обычно говорят, золотая валюта, отнюдь не означает исключительно золотого обращения. Уже не говоря о том, что на-ряду с полноценной монетой (с свободной чеканкой и являющейся законным платежным средством без ограничения суммы) всегда обращается неполноценная серебряная монета и прочие разменные монеты, выпущенные в строго ограниченных количествах и необязательные к приему сверх определенной суммы,— в обращении могут находиться разменные на металл бумажные денежные знаки или банковые билеты (банкноты), являющиеся также органической составной частью денежной системы. Чистая золотая валюта — без банкнотного обращения — на практике нигде не встречается. Наличие при золотом М. в обращении разменных на золото банкнот является чрезвычайно важным обстоятельством, устраняющим весьма существенный недостаток чистой золотой валюты, именно—ее неэластичность. Дело в том, что потребность оборота в деньгах испытывает нередко довольно значительные колебания, связанные с сезонными или иными эволюциями конъюнктуры; между тем количество выпускаемых в обращение золотых денег в значительной мере зависит от стихийных факторов (размер добычи золота) и во всяком случае недостаточно чувствительно реагирует на размеры потребности оборота в деньгах. В то же время выпуск банкнот в нормальных условиях производится главным образом под учет товарных векселей, т.-е. находится в непосредственной связи с расширением товарооборота. Как только срок векселя истечет, банкноты снова возвращаются к выпустившему их банку. Таким образом, благодаря наличности банкнот, денежная система становится более эластичной — количество денег в обращении легко расширяется или сжимается, в зависимости от колебаний в объеме товарооборота, и благодаря этому имеется возможность достичь большей устойчивости товарных цен. Однако золотой М. не только допускает обращение на-ряду с золотыми монетами разменных на золото банкнот; возможны случаи, когда денежная система, основанная по существу на золотом М., вовсе не имеет внутри страны золотого обращения — примером этому может служить австрийское денежное обращение в конце XIX в. или современная денежная система СССР. Здесь мы имеем обращение неразменных бумажных денег, при чем в основе денежной единицы лежит определенное весовое количество золота, а ценность бумажных денег поддерживается приблизительно на паритете с золотом различными мерами денежной политики и прежде всего соответственным регулированием их эмиссии. Это так называемая связанная с золотом валюта, которая конечно довольно значительно отличается от типичной формы золотого М. При ней в казначействе или эмиссионном банке может иметься золотой фонд, служащий обеспечением выпускаемых в обращение бумажных денег или банкнот; он может также быть использован для расчетов с заграницей и для поддержания устойчивого вексельного курса данной валюты.

Основной причиной, заставляющей до сих пор все культурные государства класть в основу своих денежных систем золото, является то обстоятельство, что последнее является товаром, ценность которого подвержена относительно наименьшим колебаниям во времени. А устойчивость ценности — главное требование, предъявляемое

к денежной единице. В последнее время некоторые экономисты (на Западе) выдвигают мнение, что и золото является для этой цели недостаточно пригодным и что золотая валюта не обеспечивает нас от колебаний товарных цен. В связи с этим выдвигаются различные проекты искусственного регулирования денежной единицы по индексам товарных цен и т. д., с целью фиксировать ее покупательную силу относительно товаров. Однако при этом упускают из вида, с одной стороны, трудность практического осуществления подобных мероприятий, с другой — сомнительность их пользы. Ибо не следует забывать, что в условиях товарного хозяйства колебания цен выполняют весьма важную функцию показателя спроса и предложения и в связи с этим регулятора производства. Поэтому следует признать, что в настоящее время М. денежная система и, в частности, золотой М. с банкнотным обращением являются наиболее совершенным видом денежного устройства, полнее всего удовлетворяющим основное требование, предъявляемое нами к здоровой и правильно функционирующей денежной системе. В частности, золотой М. дает наибольшую устойчивость покупательной силе денег внутри страны и наибольшую легкость поддержания стабильных вексельных курсов.

Лит.: Helfferich, Das Geld. 5 Aufl, 1921; Диль, Золото и валюта, ПТГ, 1921; Кейнс, Трактат о денежной реформе, Москва, 1925; Conant, Money and banking; Jevoes, Money; Wagner, Sozialökonomische Theorie des Geldes und Geldwesens, 1909. См. также все главнейшие сочинения о деньгах.

В. М. Дьяконов.

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ — сосредоточение в руках государственной власти всего внешнего товарообмена (ввоза и вывоза) в целях регулирования и направления его в интересах народного хозяйства.

В капиталистических странах М. в. т. не может иметь места, так как она противоречит всему политическому и экономическому укладу этих стран, стоящему на точке зрения свободы частного торгового оборота. Это конечно не значит, что правительства капиталистических стран оставляют внешний товарообмен свободным от всякого регулирования. Внешняя торговля в очень сильной мере затрагивает интересы различных капиталистических групп каждой страны. Ввоз дешевых иностранных товаров стоит в резком противоречии с интересами туземных промышленников и торговцев. Противостоять такому ввозу путем внутреннего соглашения капиталистических групп в условиях невмешательства государственной власти представляется крайне затруднительным, а нередко и невозможным. Приходится поэтому поневоле прибегать к правительственным мероприятиям и просить о введении высоких запретительных пошлин. С другой стороны, капиталисты данного государства заинтересованы в вывозе своих товаров в другие страны, а для этого им опять приходится обращаться к правительственной власти, чтобы она, путем переговоров с другими правительствами, добилась бы льгот по пропуску товаров на иностранные рынки. С целью облегчения вывоза практикуется также изъятие из налогового обложения (сложение акцизов) вывозных премий. Вместе с тем внешняя торговля, сопряженная с платежами и получениями твердой валюты, имеет сильное влияние на торговый и расчетный балансы, и потому правительства капиталистических стран, в интересах сбалансирования своих расчетов с заграницей и курса своей валюты, не могут оставить ее без внимания. Однако капиталистические правительства во всех перечисленных случаях регулируют ввоз и вывоз обычно при помощи таможенных пошлин, реже — путем прямого запрещения ввоза или вывоза определенных предметов.

Почему СССР не может ограничиться такого рода мероприятиями и, подобно капиталистическим странам, регулировать свою внешнюю торговлю таможенными пошлинами? В. И. Ленин еще в 1922 г. в одном из своих писем как раз по этому вопросу указал, что в существующих условиях капиталистического окружения советской страны невозможно регулировать ее внешнюю торговлю только одними таможенными пошлинами. Капиталистические государства готовы итти на все в целях удушения советской власти. Обладая большими средствами, они легко справились бы даже с очень высокими, крайне протекционистическими таможенными пошлинами, ограждающими Советскую Россию: они преодолели бы это препятствие и форсировали бы свой ввоз к нам путем выдачи своим экспортерам экспортных премий. При этих условиях иностранный экспортер компенсировал бы убытки за счет своей государственной власти, форсировал бы вывоз, наводнил бы советские республики дешевыми иностранными товарами и тем самым создал бы условия, при которых невозможно было бы восстановление нашей промышленности — этой основной базы пролетарского государства. В то же время советская власть была бы совершенно бессильна бороться против иностранной товарной интервенции. Для успеха в этой борьбе потребовалось создание более мощного, более действительного оружия — М. в. т., которая, на место легко сравнительно обходимых таможенных пошлин, на место многочисленных разрозненных запрещений ввоза отдельных товаров, ставит планирование внешнего торгового оборота СССР, исходя из соображений планирования всего народного хозяйства Союза и необходимости защиты от иностранной товарной интервенции. Излагаемая ниже структура М. в. т. и порядок ее осуществления показывают, что М. в. т. являлась наиболее верным орудием борьбы против попыток иностранных капиталистов «взрыва изнутри» Союза на его хозяйственном фронте. Таково внешнее оправдание М. в. т. Ее внутреннее оправдание исходит из плановых начал всего хозяйства советских республик: при всепроникающем планировании невозможно

оставить без плана такую большую и важную отрасль народного хозяйства, как внешняя торговля. Эта связанность внешней торговли с внутренним хозяйственным положением страны в последнее время подчеркнута слиянием в один двух комиссариатов: внутренней и внешней торговли. В советских республиках М. в. т. введена 28 апреля 1918 г. Она осуществляется Народным комиссариатом торговли (НКТ)[1]), который проводит ее при помощи своих представителей: уполномоченных НКТ — внутри СССР, торгпредов — за границей и особого органа импортно-экспортной торговли (Госторг). Практически М. в. т. означает, что ни один товар не может быть ввезен в Союз или вывезен из него помимо участия в этой операции в той или иной мере НКТ; ни одна внешне-торговая сделка не может обойти так или иначе этот высший орган Союза, призванный охранять его интересы во внешнем товарообороте. Участие НКТ во внешних торговых сделках носит разнообразный характер. Одной из форм этого участия является непосредственная торговая деятельность через своих представителей: заготовка экспортного товара уполномоченными НКТ на местах и закупка импортного товара торгпредами; иногда в таких случаях НКВТ выполняет чисто комиссионные функции, продавая по просьбе хозяйственных организаций их товары и закупая для них необходимые предметы за границей. Далее НКТ может выдать какому-либо учреждению или предприятию разрешение (лицензию) на то, чтобы это учреждение или предприятие вывезло товар за границу или ввезло оттуда. Наконец, НКТ, в целях развития внешней торговли СССР и для привлечения в нее иностранных капиталов, образовывает смешанные общества, которые осуществляют свою деятельность по внешнему товарообмену по определенному плану и под контролем НКТ. На-ряду с НКТ право производства самостоятельных внешнеторговых операций предоставлено Центросоюзу и некоторым наиболее крупным государственным производственным предприятиям и объединениям, перечень которых твердо определен в законодательном порядке (Текстильный синдикат, Чаеуправление, Азнефть и др.). XIV партийная конференция в 1925 г. уделила особенное внимание организационным вопросам внешней торговли. Конференция пришла к заключению, что внешняя торговля Союза как по ввозу, так и по вывозу наиболее целесообразно может быть организована, если в ней примут непосредственное участие заинтересованные хозяйственные организации, об'единенные по отдельным отраслям ввоза и вывоза в соответствующие акционерные общества. Таким путем намечена была организация ряда обществ (паевых товариществ) по импорту и экспорту. До настоящего времени организованы следующие общества: текстильимпорт, кожимпорт, электроимпорт, металлоимпорт, химимпорт, сельхозимпорт и три общества по экспорту — хлеба, леса и промышленных изделий. Перечисленные общества осуществляют свою деятельность за границей через специальные отделы торгпредств.

Помимо этих перечисленных в законе организаций, ни одно учреждение или предприятие не может производить внешнеторговых операций без особых каждый раз разрешений НКТ. Но и те организации, которые имеют свободный выход на внешний рынок, могут, во-первых, продавать только изделия своего производства, во-вторых, на закупку за границей должны получить особое разрешение СТО и, в-третьих, их сделки совершаются при непосредственном участии представителей НКТ или же контролируются и регистрируются ими. Таким образом все операции по ввозу и вывозу учитываются НКТ, при чем как он сам, так и все другие организации, пользующиеся свободным выходом на внешний рынок, осуществляют свои операции на основании и в пределах так называемого импортно-экспортного плана, разрабатываемого НКТ и утверждаемого Госпланом. Импортно-экспортный план, составляемый перед началом операционного года (1 октября), содержит в себе указания о том, какие товары и в каком количестве могут быть ввезены в СССР и какие товары и в каком количестве предположены к вывозу в предстоящем хозяйственном году. Исходя из этого плана на каждую организацию, пользующуюся свободным выходом на внешний рынок, устанавливаются определенные контингенты (количества) товаров, допускаемых к вывозу и к ввозу в отношении тех товаров, ввоз и вывоз которых ограничен. Учреждения и предприятия, совершающие внешне-торговые сделки, ответственны за соблюдение контингента.

Поскольку экспортно-импортный план составляется к началу операционного года, с тем чтобы выполняться в течение его, постольку этот план не может рассматриваться как нечто твердое, от чего невозможны отступления. Дело в том, что заявки ведомств и организаций на ввоз могут меняться в году отчасти ввиду крайней нужды в предмете, ввоз которого не мог быть предусмотрен, а отчасти по причине невозможности купить товар, на который ранее делалась заявка. Далее, так как размеры ввоза зависят от вывоза, то невозможность вывезти предполагаемые продукты заставляет сжимать импортный план. Что же касается вывоза, в особенности нашего сельскохозяйственного вывоза, то необходимо принять во внимание, что он зависит от урожая хлеба и других продуктов, а размеры урожая не могут быть точно определены ко времени составления экспортно-импортного плана — 1 октября. Вторая причина, от которой зависит экспорт,— цены на международном рынке.

[1]) Постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1925 г. Народные комиссариаты внутренней и внешней торговли слиты в один комиссариат, в котором одна часть, руководимая одним замнаркомом, ведает внешней торговлей, а другая часть, руководимая другим замнаркомом, — внутренней торговлей.

Практика свидетельствует об изменчивости этих цен, а в связи с этим приходится менять первоначальные предположения о вывозе: понижение цены на определенный кредит при наличности высоких заготовительных цен делает убыточным вывоз этого продукта. Вот почему экспортно-импортный план приходится рассматривать как ориентировочный, в который практика вносит те или иные изменения. Все изменения в плане производятся НКТ по соглашению с соответствующими учреждениями и организациями. Государственная монополия внешней торговли в СССР признается одним из самых важных устоев советского строительства, твердо проводится в жизнь и признается всеми государствами, вступающими с Союзом в торговые сношения (договор с Германией, с Италией, с Англией и др.). Капиталистические государства не сразу, не без борьбы и колебаний пошли на признание М. в. т. Однако они принуждены были это сделать. М. в. т. регулируется следующими законодательными актами: декретом от 22 апреля 1918 г., пост. президиума ВЦИК от 13 марта 1924 г., декретом от 16 октября 1922 г. и тремя декретами от 12 апреля 1923 г. (декрет о внешней торговле, о контингентах и лицензиях и о торговых операциях иностранных фирм), пост. СТО от 18 апреля 1923 г., рядом циркуляров и разъяснений НКТ и постановлениями партийных конференций, в частности XIV конференции в 1925 г. *Н. Падейский.*

Н

НАИБОЛЬШЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЕ. Принцип Н. б. обнимает те постановления *торговых договоров*, в силу которых на то государство, с коим заключен данный договор, автоматически распространяются все права, преимущества и льготы, которые предоставлены или будут предоставлены какой-либо иной иностранной державе в том или ином отношении.

Впервые принцип Н. б. мы находим в торговом договоре между Нидерландами и Португалией, заключенном в 1661 г. До этого времени торгово-договорная политика важнейших государств ставила себе целью обеспечить своим коммерсантам монопольную торговлю в той стране, с правительством которой заключался торговый договор; подобного монопольного положения после некоторой борьбы, местами крайне упорной, достигал Ганзейский союз в Великобритании, Фландрии, Великом Новгороде и Пскове; Генуя и Венеция оспаривали по торговым договорам друг у друга монополию внешней торговли на Ближнем Востоке — в пределах Византийской империи, Иерусалимского королевства, а впоследствии Оттоманской империи. В XVII и XVIII вв. положение меняется: общий рост международной торговли и обострение конкуренции между коммерсантами и арматорами различных наций на тех или иных рынках приводит к тому, что каждое новое государство, заключающее торговый договор с тем или иным правительством, требует от него распространения на своих подданных, на свои торговые суда и ввозимые товары тех прав, преимуществ и льгот, которые были уже предоставлены данным правительством его конкуренту. При этом, во избежание необходимости подробно перечислять в торговом договоре все предоставленные ранее различным иностранным государствам права, преимущества и льготы, считали более удобным ограничиваться простой ссылкой в тексте данного договора на заключенные ранее с другими государствами торговые договоры, распространяя тем самым на нового контрагента содержание старых международных торговых договоров. Вышеуказанный Нидерландо-португальский торговый договор от 6 августа 1661 г. в своей ст. 3 предоставляет купечеству Республики соединенных провинций (Нидерланд) все преимущества, которыми пользовались или будут пользоваться в Португалии британские коммерсанты.

Таким образом в этом первом постановлении торгового договора о Н. б. мы находим указание о распространении на контрагента не только тех льгот, которые были до него предоставлены данным правительством соперничавшим с ним нациям в прошлом, но и тех льгот, которые могут быть предоставлены его конкурентам впоследствии.

В истории русской внешне-торговой политики принцип Н. б. впервые встречается в начале XVIII столетия при заключении торговых договоров правительством Петра I с западными державами: так, торговая конвенция с вольным городом Любеком 1713 г. предоставляет гражданам Любека, приезжающим в Россию для ведения торговых операций, все привилегии по торговле, кои предоставляются обычно английским и голландским купцам. Впоследствии договаривающиеся стороны стали добиваться друг от друга предоставления по торговому договору не только тех преимуществ, которые предоставлены или будут предоставлены одной определенной и поименованной в тексте договора державе, но и тех, которыми будут пользоваться в дальнейшем подданные, суда и товары любого третьего иностранного государства. Так, напр., ст. 5 Англо-испанского торгового договора от 27 мая 1667 г. формулировала, что впредь испанцы в Великобритании и англичане в Испании будут пользоваться всеми правами, преимуществами и льготами, которые «уже предоставлены или впредь будут предоставлены христианнейшему королю, важнейшим государствам, ганзейским городам или какому-либо другому королевству или государству, в столь же полной, совокупной и благоприятной мере, как будто они были специально перечислены и включены в настоящий трактат». Такое расширение принципа Н. б. впервые встречается

в истории русской экономической политики в царствование Анны Иоановны, когда 28 ст. торгового договора с Великобританией от 2—13 декабря 1734 г. провозгласила, что «обеих сторон подданные в их областях всегда яко наилучший фаворизованный народ трактованы и почитаны быть имеют». Во второй половине XVIII в. и в XIX столетии принцип Н. б. становится постепенно одним из основных начал торгово-договорной практики. Россия широко применяет во второй половине XIX столетия принцип Н. б. в своих торговых договорах с Францией, Румынией, Турцией, Китаем, Перу, Конго, Сиамом и др. в эпоху 1860—1892 гг. С заключением ряда новых договоров в период 1893—1904 гг. этот принцип был проведен в отношении Франции, Германии, Австро-Венгрии, Дании, Португалии, Румынии, Бельгии и Болгарии. После 1904 г. мы находим его в новейших договорах с Египтом, Австро-Венгрией, Болгарией, Германией, Италией, Мексикой, Румынией, Сербией, Францией, Черногорией, Швецией и Японией.

Мировая война привела к расторжению всех торговых договоров, заключенных между теми государствами, которые оказались в 1914—1918 гг. в состоянии войны друг с другом. По окончании мировой войны разгромленная Германия была вынуждена предоставить своим победителям одностороннее Н. б. по торговле (ст.ст. 264—267 Версальского мирного трактата 1919 г.) и торговому мореплаванию (ст.ст. 271—273 того же трактата). Таким образом Германия предоставила односторонне без всякой взаимности права, преимущества и льготы по принципу Н. б. всем 27 государствам, подписавшим означенный мирный трактат. С начала 1925 г. Германия получила возможность приступить к заключению со своими победителями новых торговых договоров, в которых принцип Н. б. проводится на равных основаниях для обоих контрагентов: ст. 1 ее торгового договора с Великобританией от 2 декабря 1924 г. проводит принцип Н. б. в отношении торговли; по ст. 2 этот принцип применяется в отношении доступа граждан, судов и грузов в порты и на территорию контрагента; согласно Н. б. договор регулирует проблемы таможенного и налогового обложения и применения ограничительных контингентов для ввоза или вывоза отдельных товаров. Ст. ст. 217—227 Сен-жерменского мирного трактата 1919 г. вынуждают Австрию согласиться на одностороннее Н. б. в отношении всех своих победителей, при чем срок подобного Н. б. установлен в 5 лет (ст. 232). Аналогичные постановления об одностороннем Н. б. в отношении побежденных государств мы находим в ст.ст. 147—156 мирного договора с Болгарией 1919 г., заключенного в Нельи, и в ст.ст. 200—203, 211, 215 Трианонского мирного договора с Венгрией 1920 г. В настоящее время принцип Н. б. встречается в подавляющем большинстве новых торговых договоров (в качестве примера приведем ст. 2 Финско-великобританского торгового договора от 23 декабря 1923 г.: «Договаривающиеся стороны согласны, что во всех обстоятельствах, относящихся к отправлению промыслов, торговли, мореплавания или промышленности, всякая привилегия, льгота или изъятие, которую одна из договаривающихся сторон теперь предоставляет или предоставит в будущем судам, подданным или гражданам другого иностранного государства, будет распространена *немедленно и безусловно без оговорок и без компенсаций* на суда подданных или граждан другой страны, так как по их (договаривающихся сторон) намерениям промыслы, торговля, мореплавание и промышленность каждой из договаривающихся сторон должны регулироваться во всех отношениях на основе положения наиболее благоприятствуемой державы». Аналогичное постановление можно найти в Итало-австрийском договоре о торговле и мореплавании от 23 апреля 1923 г. и в Нидерландо-чехословацком торговом договоре от 20 января 1923 г. См. также хотя бы новейшие торговые договоры между Канадой и Бельгийско-люксембургской таможенной унией от 3 июля 1924 г., между Италией и Финляндией от 22 октября 1924 г., между Польшей и Турцией от 23 июля 1923 г., между Финляндией и Латвией от 23 августа 1924 г., между Германией и Португалией от 20 марта 1926 г., между Англией и Грецией от 16 июля 1926 г., между Англией и Югославией от 18 июня 1926 г. и др.

В торгово-договорной практике советского правительства принцип Н. б. встречается весьма часто: в договорах с окраинными государствами, за исключением договора с Финляндией от 14 октября 1920 г., предусмотрено: или немедленное применение принципа Н. б., или что в основу будущих торговых договоров между Россией и этими государствами должен быть положен этот принцип (см. ст. 13 Русско-литовского договора от 12 июля 1920 г., ст. 17 Русско-латвийского мирного договора от 11 августа 1920 г., прилож. к ст. 16 Русско-эстонского мирного договора от 2 февраля 1920 г.). Ст. 1 Русско-британского торгового соглашения от 16 марта 1921 г. обязует обе стороны не ставить торговлю с контрагентом «в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами», что означает принятие принципа Н. б. Тот же принцип проводится в договоре с Монголией от 5 ноября 1921 г. (ст.ст. 7 и 12), в 4 ст. Раппальского договора с Германией от 16 апреля 1922 г., в 9 ст. договора с Чехо-Словакией от 5 июня 1922 г., в ст.ст. 2, 4 и 7 предварительного соглашения с Данией от 23 апреля 1923 г. и в ряде статей торговых договоров с Италией от 7 февраля 1924 г., договоре с Японией от 20 января 1925 г., с Германией от 12 октября 1925 г. и с Норвегией от 15 декабря 1925 г. В толковании принципа Н. б. намечаются два направления: согласно принятой в европейских странах теории принцип Н. б. распространяется в отношении всех льгот, прав и преимуществ, которые были или будут предоставлены каким-либо третьим державам.

Соед. штаты в своем первом договоре с Францией 1778 г. проводят принцип Н. б. таким образом, что он распространяется только в отношении прав, преимуществ и льгот, предоставленных какой-либо третьей стране безвозмездно; льготы же, предоставленные за определенную компенсацию, распространяются на контрагента только при условии обязательного предоставления его правительством в данном торговом договоре аналогичной компенсации; подобный принцип Н. б. носит на практике название «условного», или «возмездного» Н. б. Принцип «условного» Н. б. встречается в торгово-договорной практике Соед. штатов и Южной и Средне-американских республик, а также во многих европейских договорах первой половины XIX столетия. В договорах довоенной России принцип Н. б. в начале XIX в. понимался в условной его формулировке; впервые торговый договор с Великобританией 1859 г. провел безусловную форму Н. б. Эта форма постепенно вытеснила принцип условного Н. б. в торговых договорах сначала Европы, затем Южной и Средней Америки, а Соед. штаты, упорно державшиеся принципа условного Н. б., впервые отказались от него в торговом договоре с Германией от 8 декабря 1923 г., перейдя, таким образом, по примеру прочих держав к безусловной формуле Н. б. В большинстве торговых договоров последних лет мы встречаем простое упоминание о Н. б., без указания на то, следует ли считать его условным или безусловным. В отдельных договорах имеются, однако, оговорки, заставляющие нас понимать принцип Н. б. именно в безусловной его форме: ст. 1 Итало-испанского торгового договора от 10 декабря 1923 г. устанавливает, что всякие льготы, предоставленные третьей державе, распространяются на контрагента «немедленно и без условий»; ст. 5 торгового договора между Эстонией и Германией от 27 июня 1923 г. определяет, что всякие льготы, предоставленные третьей державе в отношении пользования железнодорожными и водными путями сообщения, «безусловно» распространяются на контрагента. Текстуальное указание на безусловное применение принципа Н. б. мы находим в Финско-великобританском торговом договоре от 23 декабря 1923 г., в Итало-австрийском торговом договоре о торговом мореплавании от 23 апреля 1923 г. и в Нидерландо-чехословацком торговом договоре от 20 января 1923 г. При применении принципа Н. б. в договорах сов. правительства мы не встречаем, обычно, указаний на условное или безусловное применение этого принципа. Исключение представляет собою предварительное соглашение с Данией от 23 апреля 1923 г., в котором обе договаривающиеся стороны в отношении общих условий ведения торговли, правового положения подданных или граждан контрагента, допущенных на территорию другой стороны, условий судоходства, транзита и транспорта — предоставляют друг другу те же права, какие предоставлены другим странам, при чем Дания не будет вправе требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией какому-либо государству, признавшему или могущему впредь признать Советскую Россию де-юре, поскольку Дания *не будет согласна* предоставить сов. правительству компенсацию, соответствующую той, которая предоставлена Советской России данным государством.

Принцип Н. б. в современных торговых договорах распространяется обычно на: а) правовое положение подданных или граждан контрагента, условия их въезда, местожительства, выезда, приобретения ими всякого рода собственности, владения, пользования и распоряжения ею, б) деятельность иностранных торговых, промышленных и финансовых предприятий, в частности кредитных учреждений и страховых обществ, в) условия ввоза, транзита и вывоза произведений почвы и промышленности каждой из обеих договаривающихся сторон и процедуру таможенных формальностей, которыми обставляется проход товара через государственную границу, г) обложение таможенными пошлинами (что встречается обычно в тех торговых договорах, которые не устанавливают системы конвенционных таможенных тарифов), д) условия въезда странствующих приказчиков, их деятельности на территории контрагента, представления ими соответствующих удостоверений, уплаты установленных сборов, ввоза и обратного вывоза имеющихся при них товарных образцов, е) обложения прямыми налогами и сборами, как общегосударственными, так и местными, ж) торговое мореплавание, включая сюда общие условия доступа судов в порты контрагента, и пользование всякого рода портовыми сооружениями и приспособлениями, з) пользование сухопутными и водными путями сообщения и средствами сношения, включая сюда равенство железнодорожных тарифов за перевозку грузов контрагента и туземных, и порядок выдачи лицензий, срок их действия и определение размеров контингента ввоза и вывоза того или иного контингентированного товара; последнее встречается только в новейших торговых договорах, заключенных после 1919 г., с установлением в отдельных европейских государствах лицензионной системы и введения контингентирования внешней торговли, путем соответствующих ограничений ввоза или вывоза.

Из сферы действия Н. б. исключаются обычно права, преимущества и льготы, предоставляемые: а) соседним государствам для торговли в пределах пограничной полосы шириною от 15 до 25 километров, б) членам таможенной унии в случае заключения одним из договаривающихся государств с иным третьим государством полного таможенного союза (Бельгия и Люксембург, Швейцария и Лихтенштейн, Дания и Исландия), в) колониям, протекторатам или тем территориям, мандат на управление которыми вручен одной из договаривающихся сторон Лигой наций согласно ст. 23 ее устава, г) государствам, соста-

влявшим до последнего времени одно хозяйственное целое (СССР и окраинные государства, а также окраинные государства между собою, страны-наследницы б. Австро-венгерской империи — Австрия, Венгрия и Чехо-Словакия), д) льготы, вытекающие из особого географического положения данной страны (льготы, предоставляемые сов. правительством государствам, граничащим с СССР в Азии; льготы, предоставляемые скандинавскими странами друг другу; льготы по рыболовству и китовому бою, предоставляемые друг другу северными государствами).

Принцип Н. б. встречает большое одобрение среди теоретиков международного права. Достоинство этого принципа заключается в том, что он дает возможность сразу получать от контрагента по торговому договору те уступки, которые контрагент уже сделал в отношении других государств; тем самым создаются условия равенства для торговли отдельных государств и конкуренции между ними на международном рынке. Однако при этом надо иметь в виду, что всякая уступка, данная другому контрагенту, распространяется на все державы, состоящие в договорных отношениях с данной страной. Глир остроумно замечает, что принцип Н. б. создает положение, при котором непрошенный гость, «пользуясь длинной ложкой Н. б., влезает в миску и начинает есть суп, сваренный для других». Сарторius фон-Вальтерсгаузен сравнивает Н. б. с обменом чековыми книжками: «как бланки будут заполнены, это зависит от размеров будущего текущего счета; последний равен нулю, если оба государства придерживаются автономной политики; он достигает максимума при осуществлении принципа свободной торговли». Проф. Прадье-Фодере указывает, что каждый новый договор, заключенный по принципу Н. б., задевает интересы тех стран, которые его не заключали. Проф. А. А. Вормс считает целесообразным при заключении торговых договоров сов. правительством придерживаться принципа условного Н. б.: «сознание необходимости всякую индивидуальную льготу, предоставленную за весьма ценную, быть может, компенсацию, немедленно и безвозмездно дать всем другим своим контрагентам не может не стеснять, оно должно лишить экономическую политику обязавшейся страны необходимой гибкости». Во всяком случае следует признать, что принцип Н. б. проявил за последние годы большую жизнеспособность и будет, несомненно, еще долгие годы регулировать международные отношения подавляющего большинства государств.

Лит.: Я. Д. Маковский, Условия наибольшего благоприятствования в торговых договорах, ПТГР, 1917; А. А. Вормс, Условное наибольшее благоприятствование, «Вестник Нар. ком. внешн. торговли» 1921, № 2—3; И. М. Кулишер, Международные торговые договоры, т. II, ПТГР, 1921; С. В. Сигрист, Основные принципы новейших международных торговых договоров, «Вестник финансов» 1924, № 11; его-же, Внешняя торговая политика СССР в международных договорах, Ленинград, 1927 г. Bonnet, La clause de la nation la plus favorisée, 1900; Glier, Die Meistbegünstigungsklausel, 1905; Hortsmann, Handelsverträge und Meistbegünstigungsklausel, 1916; Bastable, The commerce of nations, 1923; Jones, The American interpretation of the most-favoured nation clause. Ank. Amer. Acad. 32. № 2, p. 119—129.

С. В. Сигрист.

НАЛОГИ. Вся совокупность государственных доходов в целях систематики разделяется на две основные группы. Одну группу составляют доходы, носящие частноправовой характер, которые правительство получает по тем же основаниям, как и частные лица, путем заключения соответствующих юридических сделок; сюда относятся все доходы, доставляемые казне эксплоатацией государственных земель и лесов (домен), государственных торговых, промышленных, транспортных, страховых и иных предприятий. В другую группу должны быть отнесены доходы публичноправового характера, которые извлекаются правительством в силу своей власти свойственными ему принудительными путями. Эта вторая группа государственных доходов состоит из пошлин и Н. Те и другие имеют принудительный характер, взыскиваются на основании соответствующих законов, устанавливаемых законодательной властью для удовлетворения потребностей всего государства и его подданных. Однако между ними имеется принципиальная разница: пошлины взимаются в качестве особого вознаграждения за определенную деятельность тех или иных органов власти и на содержание означенных органов; между тем Н. взимаются соответствующими органами фиска совершенно независимо от тех или иных услуг, оказываемых государством, и предназначаются на удовлетворение общегосударственных потребностей. Таким образом Н. являются сборами принудительного характера, взимаемыми с занимающего определенную территорию населения на установленных законодательною властью основах и имеющими целью покрытие общих потребностей государства. Следует оговориться, что терминология в этом отношении не представляется достаточно выдержанной, и отдельные названия часто вводят в заблуждение. Так, напр., мы употребляем выражение «таможенные пошлины», между тем эти сборы являются типичными Н., так как они взыскиваются таможенными властями за переход товарами границы совершенно независимо от каких бы то ни было услуг, оказываемых таможенными учреждениями; за услугу таможенных учреждений устанавливаются обычно особые сборы, которые являются пошлинами по существу дела (весовой, квитанционный, дрягильский и т. д.). Точно так же существовавшие у нас пошлины с безвозмездного перехода недвижимости были на самом деле Н. с наследств. На практике провести разграничение между пошлинами

и Н. не всегда легко. Существуют, с одной стороны, Н., имеющие целевой характер, т.-е. предназначенные на определенные потребности (целевые Н.), как, напр., в Англии сбор в пользу бедных, хотя он впоследствии и изменил в значительной мере свой первоначальный характер, как и Н., взимаемые с определенных групп населения, ввиду особых выгод, извлекаемых ими от роста городов и увеличения населения (Н. на недвижимости в городах, взимаемый местными органами). А с другой стороны, сборы, уплачиваемые за услуги, оказываемые государством плательщику, могут не соответствовать расходам по содержанию этого учреждения — покрывать лишь часть расходов или, напротив, превышать расходы; в последнем случае они превращаются в Н. Источником обложения является по общему правилу доход,— из него уплачивается не только подоходный или промысловый Н., но и Н. на сахар, на табак и т. д. Напротив, Н. с наследства уплачивается из самого капитала, из наследственной массы, которую он сокращает.

Объектом обложения называются те предметы, с которых взимаются Н.: подоходный — с общей суммы дохода, промысловый — с торгово-промышленного предприятия, поземельный — с земли, табачный — с табаку, соляной — с соли и т. д. Масштабом же обложения или масштабом измерения является та единица, которая кладется в основу обложения, на основании которой исчисляется Н., тот принцип, на котором строится обложение. Так, напр., поземельный Н., облагая землю, может облагать ее и по ценности ее (продажной стоимости) и по доходности; промысловый Н. может быть построен на обложении либо капитала предприятия, либо его прибыли, либо и того и другого, либо на оборотах его, наконец на каких-либо внешних признаках — количестве рабочих в предприятии, станков, размере наемной платы за помещение. Объектом Н. во всех этих случаях является торгово-промышленное предприятие, масштаб же меняется. Равным образом акциз на табак может исходить как из обложения сырого табаку или площади, занимаемой табачными плантациями, так и иметь форму Н. на готовый фабрикат, так что масштаб будет различный, хотя объект Н. — табак — остается один и тот же. Единицей обложения именуется определенный признак, с которого исчисляется мера, вес, число и т. д., напр. при поземельном Н. — десятина; при промысловом — каждый отдельный рабочий или станок; при обложении сахара, соли, табаку — каждый пуд. Там, где масштабом является доход, единицей обложения будет известная сумма денег: Н. взимается с каждой тысячи рублей. Н. ставка есть размер взимаемого Н. и может выражаться как в абсолютных цифрах (столько-то рублей или пудов с десятины), так и в процентах (столько-то рублей с каждой сотни рублей или пудов с каждой сотни пудов).

Субъектом Н. является плательщик, тот, кто вносит самый Н. Но он может отличаться от действительного носителя (или фактического плательщика), если он перелагает Н. на другое лицо. Так, государство, устанавливая Н. на предметы потребления — на сахар, вино, соль, табак, нефть — и взимая их с производителей этих товаров, имеет, однакоже, в виду обложить потребителей. Если производителю удается выполнить волю государства и переложить Н. на потребителя путем соответствующей прибавки в цене товара, то потребитель является носителем Н., он же есть и дестинатор Н., ибо он, по мысли законодателя, его должен внести, тогда как производитель есть только плательщик, предварительно внесший его. Но это может и не удасться производителю, тогда он является и окончательным носителем, хотя он и не будет дестинатором, ибо законодатель не имел в виду облагать его. В этом случае ожидаемое переложение не совершилось. Но может быть и наоборот. Государство желает обложить определенную группу населения, но последняя перелагает этот Н. на других лиц. Так, например, промысловый Н., по своему существу, должен падать на торгово-промышленные предприятия, сокращать их чистую прибыль, передавать часть ее государству. Но промышленники и торговцы, не желая нести этого Н., стараются, путем повышения цен, переводить его на потребителей, и это им нередко удается. Так что и тут действительный носитель Н. и дестинатор не совпадают. Переложение Н. может совершиться на впереди стоящего: напр., торговец перелагает Н. на потребителя, или на позади стоящего: напр., тот же торговец — на производителя сбываемых им товаров. В первом случае переложение происходит путем повышения цены сбываемых товаров, во втором — посредством уменьшения цены приобретаемых товаров. Промежуточный процесс между предварительной и конечной уплатой Н. может состоять из нескольких актов переложения, когда Н. переходит от одного к другому, от другого к третьему и т. д., пока, наконец, не остановится на ком-нибудь, кто и является действительным носителем его. Напр., производитель перелагает Н. на торговца, торговец — на потребителя; последний, в свою очередь, на кого-нибудь, на кого он работает или для кого выполняет какие-либо услуги. Такой процесс, состоя из нескольких действий, является *сложным переложением*.

Теория переложения Н. занимает чрезвычайно важное место в финансовой науке, ибо, устанавливая какой-либо новый Н., или изменяя или повышая существующий, необходимо считаться с тем, на кого в действительности ляжет Н.: от выяснения этого основного вопроса сплошь и рядом зависит, считает ли государство возможным ввести или изменить в определенном направлении данный Н., ибо условиями переложения обусловливается самый характер его. Если, напр., промысловый Н. падает не на промышленника или торговца, а на потребителя, то он становится совершенно иным, чем если его несет предприниматель. В последнем случае он уменьшает при-

быль торгово-промышленного класса, и все остальное население его не чувствует, в первом же — он превращается в своего рода Н. на потребление. Населению приходится на-ряду с отдельными Н. на различные предметы потребления — на сахар, чай, соль, табак и т. д. — платить еще и общий Н. на все приобретаемые им товары, что, очевидно, сильно увеличивает его налоговое бремя. Между тем именно принципы переложения до сих пор мало выяснены. Обычно исходят, напр., из того, что Н. на потребление перелагаются, т.-е. что действительным носителем их является не вносящий их в казначейство промышленник, а потребляющее существующие товары население, и это предположение, повидимому, соответствует действительности. Напр., среди Н. на доходы и имущество — прогрессивные Н. (т.-е. со ставками, растущими скорее, чем доход или имущество) обычно не перелагаются. Сокращая общий уровень доходов, они производят это хотя и не в одинаковой пропорции, но равномерно, сообразно платежеспособности каждой группы населения. Между тем переложение представляет собою именно такую борьбу, в которой, как и всегда, побеждает более сильный в экономическом отношении, борьбу, которая совершается в процессе обмена при совершении различных меновых сделок. Вследствие этого существенным для определения возможности переложения является характер совершаемых в каждом отдельном случае сделок. Напр., население, приобретающее товары у розничного торговца, всегда слабее последнего, и поэтому ему удается перебросить на потребителя не только Н. на потребление, но нередко и промысловый налог. В отношении таких Н., как Н. с наследств, переложению противодействует помимо прогрессивного характера его ставок (которые обычно имеют место) и другое свойство его — единовременность взимания. Уплата Н. имеет для плательщика случайный характер, совершается один или во всяком случае небольшое количество раз в жизни, и поэтому включение Н. в какие-либо совершаемые им сделки немыслимо; цена товаров или услуг на рынке не считается с этим специальным расходом получателя наследства. Гораздо труднее разрешить вопрос относительно перелагаемости Н. с отдельных видов доходов или имущества. Так, напр., указывают на то, что Н. с дохода от денежных капиталов обычно перелагается на должника даже в том случае, если закон взимает его с кредитора и признает противоречащие этому постановления недействительными: все равно процент в этом случае повышается. То же утверждают относительно подомового налога — он перелагается на квартиронанимателей. В обоих случаях владелец капитала или дома является более сильной стороной, чем должник или наниматель: нужда в деньгах и «жилищный голод» заставляют лиц, имеющих в них потребность, брать на себя налог, освобождая противную сторону. Поэтому различные авторы советуют именно этих налогов, где вопрос о перелагаемости является спорным, по возможности избегать. Сходные с переложением Н. явления представляют собою, с одной стороны, погашение и амортизацию Н., с другой стороны — уклонение от Н. Погашение, поглощение или капитализация Н. заключается в том, что приобретатель имущества, земли, дома, фондовой бумаги предварительно учитывает падающий на это имущество Н., капитализирует его и вычитает из цены имущества, перелагая его одним приемом на продавца имущества. Становясь собственником этого имущества и будучи ежегодно обязан уплачивать Н., он на самом деле ничего не платит, ибо Н. уже антиципирован, заранее переложен на предшественника. Но это сделано не путем многочисленных сделок, как при переложении в тесном смысле, а один раз — бремя навсегда устранено. Если в данном случае наблюдается также переложение, которое принимает на этот раз другую форму, то уклонение от Н. вообще не есть переложение, а составляет нечто ему противоположное, так как в этом случае вообще никто не уплачивает Н.; таким образом никакого переложения не существует, а фиск попросту лишается его. Уклонение принимает незаконный характер в том случае, когда оно выражается в беспошлинном (контрабандном) провозе товаров, в утайке подлежащего соответствующему обложению дохода или в невзносе Н. — недоимке. Но оно может выражаться в законной форме, когда плательщик сокращает или прекращает потребление тех или иных предметов, особенно в случае повышения установленной ставки обложения, или закрывает свое предприятие и тем самым освобождается от уплаты Н. Конечно, плательщик может действовать и другим путем, постепенно усовершенствуя технику производства. Это в особенности имеет место при обложении сырья, когда законодательная власть, устанавливая Н., рассчитывает на определенный выход готового фабриката, на самом же деле промышленность прогрессирует, выход сахара из свеклы, спирта из хлеба или картофеля получается значительно больший—в результате заводчики «сберегли» Н. полностью или частью.

Н. делятся на две основные группы — на *прямые* и *косвенные*. К прямым относятся Н. общеподоходный и общеимущественный, а также Н. с отдельных видов дохода или имущества — поземельный, подомовый (с недвижимых имуществ в городах), промысловый, с денежных капиталов, с жалований. В группу косвенных Н. входят Н. на предметы потребления, как производимые внутри страны, — Н. на спиртные напитки, сахар, соль, табак, спички, нефть и т. д., так и на товары, привозимые из за границы — таможенные пошлины. Косвенные Н., или Н. на предметы потребления, в свою очередь, могут взиматься в форме казенной монополии, если государство берет на себя производство или сбыт облагаемого товара (или и то и другое) и при продаже товара в цену включает и самый Н., или же косвенный Н. взимается в форме акциза, если производство и сбыт товара находятся

в руках частных лиц и государство взимает Н. с этих лиц, производителей или торговцев, а они уже перелагают Н. на потребителя, соответственно повышая цену товара. К этим двум группам нередко еще присоединяют третью — Н. на обращение или на переход имущества в виде Н. с наследств, с дарений, с отчуждаемых недвижимостей (крепостные пошлины). Первоначальное деление Н. на прямые и косвенные основывалось на различии между ними в смысле перелагаемости: прямые Н. не перелагаются или, по крайней мере, не подлежат переложению по мысли законодателя, тогда как косвенные Н. перелагаются или, во всяком случае, законодатель к этому стремится. Однако здесь смешивается действительное переложение с желанием законодателя: только последнее можно безошибочно установить, в отношении же первого, как мы видели, во многих случаях вопрос остается открытым, и оказывается возможным переложение и прямых Н., так что принципиального различия между ними и косвенными с этой точки зрения не получается. Кроме того, при указанной выше форме казенной монополии Н. на потребление перестают быть косвенными, ибо в этом случае государство, сбывая облагаемый товар потребителю непосредственно, а вовсе не косвенно, в цене его взимает Н.; никакого переложения не происходит и не должно происходить. Совершенно иной смысл получает деление Н. на прямые и косвенные в том случае, если принципом классификации является то обстоятельство — исходят ли они непосредственно из платежеспособности лица, определяемой доходом или имуществом, или же косвенно, судя по расходам, т.-е. предполагая наличность определенной связи между доходом плательщика и его потреблением. В этом случае прямые Н. являются вместе с тем обложением хозяйственной деятельности человека в процессе приобретения и накопления, тогда как косвенные Н. — обложением расходов потребления. При этом в первую группу, в категорию прямых Н., войдут и те Н., которые нередко именуются Н. на обращение. Эта третья группа должна совершенно отпасть. Дело в том, что такие Н., как Н. с отчуждения имуществ или с наследств, являются в сущности такими же поимущественными Н., как и поимущественный Н. в тесном смысле, с той только разницей, что последний уплачивается с имущества в его неподвижном состоянии, тогда как первые облагают имущество в момент перехода от одного лица к другому. Однако и эти Н. на обращение являются прямыми в том смысле, что непосредственно учитывают платежеспособность и представляют собою такое же обложение приобретения и накопления, как и прочие Н. с доходов или имущества. К этому необходимо еще прибавить, что в особенности со времени войны появились различные виды обложения имущества, которые могут взиматься либо в момент нахождения имущества в состоянии покоя, либо при переходе его — сущность обложения от этого не изменяется. Таковы, напр., Н. на прирост ценности недвижимостей, учитывающие разницу между ценностью их в данное время и ценностью в какой-либо предшествующий период. Этот Н. может иметь форму поимущественного, в тесном смысле, будучи уплачиваем, напр., каждые три года сообразно обнаружившемуся за это время приросту ценности имущества или же при отчуждении последнего, устанавливая разницу в ценности при приобретении и при продаже имущества. Если последнюю форму обложения относить к Н. на обращение, то совершенно тот же по существу Н., но взимаемый периодически, окажется оторванным от него и помещенным в другую группу — прямых Н. Очевидно, необходимо все виды обложения имущества и дохода — совершается ли обложение в момент владения или же перехода имущества, устанавливается ли оно по абсолютной ценности или доходности или сообразно разнице между размерами дохода или имущества в различные периоды — относить к одной и той же категории прямого обложения. Таким образом в группу прямых Н. входят и такие Н., как Н. с наследства, Н. на отчуждение недвижимостей, входят все Н. на прирост — прирост дохода или имущества, при чем они могут опять-таки облагать весь доход и все имущество или только отдельные виды, напр., разницу в ценности земли, дома, предприятия, денежного капитала, разницу в доходе, получаемом с каждого из этих источников. Эти Н. на прирост, на разницу составляют приобретение новейшего времени, в особенности периода войны, когда они появились под названием военного Н. С другой стороны, при такой классификации, когда Н. косвенные охватывают все Н. на предметы потребления, независимо от того, перелагаются ли они производителем на потребителя или ложатся на последнего непосредственно, в состав косвенных Н. необходимо включить и квартирный Н., Н. на предметы роскоши, на железнодорожные билеты и т. д. Все они непосредственно взимаются с потребителей, но являются все же косвенными в том смысле, что учитывают его платежеспособность косвенным путем, на основании его расходов, потребляемых им предметов, квартиры, которую он нанимает, драгоценностей, которые у него имеются, путешествий, которые он совершает, и т. д. Различие между прямыми и косвенными Н. заключается не только в способе учета платежеспособности в том и другом случае, но и в двух существенных моментах. Прежде всего из этого различия приемов выяснения платежеспособности вытекает то, что уловить ее и правильно отметить те и другие Н. могут далеко не в равной мере. Прямые Н. не только устанавливают эту платежеспособность в наиболее ясном и доступном учету виде — в размере дохода и имущества, но и могут принимать в соображение дополнительные моменты индивидуального характера — величину семьи, особо ухудшающие положение плательщика обстоя-

тельства (тяжелую болезнь, несчастные случаи), могут освобождать наименее платежеспособных лиц от обложения. Конечно, все эти качества далеко не в равной степени свойственны отдельным видам прямого обложения.

Реальные Н. в этом отношении значительно отличаются от общеподоходного или поимущественного, или от Н., взимаемых с отдельных видов доходов или имуществ. Реальные Н. построены на внешних признаках, как, напр., вид промысла или торговли, число рабочих или служащих, число машин и двигателей, площадь занимаемого здания, размер земельных владений или характер сельскохозяйственных культур. В лучшем случае они исходят из оборота торгово-промышленных предприятий или из оборота и средней, нормальной прибыльности отдельных отраслей торговли и промышленности, из валового дохода, доставляемого домом, и т. д. Из этих внешних признаков косвенно заключают о размерах доставляемого тем или иным объектом дохода. Предполагается, что каждая машина и каждый рабочий дает в среднем такую-то прибыль, что каждая десятина доставляет такой-то доход. Но это, конечно, лишь весьма грубый способ исчисления дохода. Устанавливаемый таким образом доход может оказаться в действительности весьма далеким от дохода, получаемого в том или другом случае. Кроме того, реальные Н. по самому существу своему не в состоянии учитывать индивидуальные свойства плательщиков. Это невозможно ввиду того, что эти Н. построены на обложении объектов — земель, домов, торгово-промышленных предприятий, а не субъектов, не самих плательщиков, так что положение того или иного плательщика не может быть принято во внимание. Да и вообще речь идет о среднем, нормальном доходе, который учитывается путем внешних признаков, а не о действительном доходе того или другого плательщика. Это построение реальных Н. на внешних признаках имеет, впрочем, то достоинство, что установление Н. отличается крайней простотой и устраняет всякое усмотрение податных органов, которое по необходимости имеет место при установлении дохода или оценке имущества (впрочем, и при установлении оборота). При переходе к обложению отдельных видов дохода или имущества, к определению действительного индивидуального размера, а не средней, предполагаемой величины его, учет платежеспособности становится более точным. Но умаляющие платежеспособность индивидуальные признаки и в этом случае далеко не вполне могут быть приняты во внимание. Если, напр., подомовый Н., выясняющий чистый доход домовладельца, или подоходный Н., исходящий из действительной прибыли каждого данного предприятия, и выясняют платежеспособность несравненно правильнее, чем Н., построенный на валовой доходности предприятия, то все же считаться с размерами семьи, с пожаром или болезнью, от которых пострадал плательщик, они не в состоянии, точно так же как проведение принципа прогрессивности в обложении (см. ниже) здесь весьма не легко. Все это осуществимо вполне лишь в том случае, когда дело идет об общеподоходном или общепоимущественном Н., ибо только тогда есть возможность определить правильно материальное положение плательщика. Можно, конечно, освобождать от обложения недвижимости или предприятия, дающие небольшой доход. Но у плательщика может быть целый ряд небольших домов или лавок, или наряду с небольшим участком земли он может владеть крупным заводом, так что его платежеспособность может оказаться весьма значительной. Точно так же лишь при небольшом доходе он может претендовать на понижение Н. ввиду значительного числа несовершеннолетних членов семьи, но выяснить размер всего его дохода в состоянии лишь общеподоходный Н. Те Н., которые учитывают не только действительный доход или имущество плательщика, но и индивидуальные обстоятельства последнего,— следовательно, исходят не из объекта, а из субъекта обложения — именуются *личными*. Таким образом, хотя прямые Н. и учитывают непосредственно платежеспособность, все же отдельные виды их выполняют эту задачу не одинаково точно и правильно. Но во всяком случае в области прямого обложения обнаруживается стремление перейти от менее совершенных к более совершенным видам Н., к таким, которые в состоянии более приблизиться к действительному установлению индивидуальной платежеспособности. В отношении Н. на потребление этого нельзя утверждать. Они по существу своему неспособны непосредственно и точно уловить платежеспособность, ибо исходят не из дохода, а из расходов, далеко не всегда являющихся правильным показателем платежеспособности. Конечно, и здесь обнаруживается стремление отыскивать более показательные, в смысле платежеспособности, предметы потребления, заменять обложение хлеба и мяса Н. на табак и спиртные напитки. Но сохраняются такие предметы обложения, как соль, сахар, керосин, потребление которых вовсе не свидетельствует о повышенной платежеспособности, ибо все эти объекты давно уже стали предметами массового потребления. Мало того, потребление их в значительных размерах обусловливается сплошь и рядом большим числом членов семьи, следовательно свидетельствует как раз об обратном — о пониженной платежеспособности. В то время как прямые Н., имеющие личный характер, понижаются для многосемейных, а реальные Н. если и не дают им скидок, то по крайней мере не отягчают их, — Н. на потребление усиленно облагают именно отца большой семьи, которому и без того трудно содержать ее. Поэтому-то и указывают на отрицательную сторону Н. на потребление, заключающуюся в том, что они обнаруживают свойства обратной прогрессии, т.-е. более сильного обременения лиц с небольшими доходами, по сравнению с более

состоятельными, как и свойства усиленного обложения лиц, в силу их индивидуального обложения отличающихся низкой платежеспособностью по сравнению с теми, которые находятся в этом отношении в более выгодных условиях. Конечно, понижение ставок Н. на потребление способно смягчить эти дефекты их, но вполне устранить их невозможно, раз облагаются предметы массового потребления. Между тем именно в обложении их заключается весь смысл Н. на потребление. Предметы роскоши ввиду ограниченного распространения их по самому существу своему много дать казне не в состоянии, и поэтому, как ни справедливо обложение их, они все же почти никакой роли в бюджете играть не могут. Напротив, облагая такие предметы потребления, как соль, сахар, табак, чай, спиртные напитки, каменный уголь, пряжу или ткани, государство в состоянии извлечь весьма крупные доходы, нередко гораздо бо́льшие, чем способны дать прямые Н. Поступления их растут гораздо правильнее, чем доходы от прямых Н., ибо одно увеличение потребления, вызываемое ростом населения, при одинаковых ставках, доставляет повышение суммы казне, тогда как для получения больших поступлений от прямых Н. приходится повышать самый размер обложения. Но, с другой стороны, увеличение этих ставок гораздо легче провести в прямом обложении, чем в отношении Н. на потребление. Увеличение последних может привести к сокращению потребления, и тогда вся выгода от повышения ставок исчезнет. Но к указанному положительному свойству Н. на потребление — давать крупные, автоматически возрастающие доходы — присоединяются еще и другие выгодные качества их. Взимание их сопряжено для плательщика с меньшими неудобствами, чем уплата прямых Н., Н. на потребление (за исключением, впрочем, квартирного Н.); они являются составной частью цены продукта, и плательщик платит их вместе с прочими составными частями цены, получая при этом тот или иной товар. Он уплачивает их, следовательно, незаметно, тогда как прямой Н. ему приходится специально вносить, и ему выдается взамен не голая квитанция, как при приеме прямых Н., а предмет, представляющий для него ценность. Вместе с тем он платит Н. на потребление в небольших дозах, размер которых он сам определяет, покупая большее или меньшее количество данного товара; он вносит эти Н. когда ему угодно, когда он располагает средствами для покупок обложенных товаров. В противоположность этому, прямые Н. плательщику приходится вносить в установленные заранее сроки и в указанном размере, совершенно независимо от того, имеются ли необходимые для этого средства в его распоряжении в это время; на срок уплаты, как и на размер Н., он не оказывает никакого влияния. Говоря об этих преимуществах и недостатках различных видов Н., мы имеем в виду, само собой разумеется, их обычный, нормальный характер, исходим из черт, свойственных большинству Н. того или иного рода. Но, конечно, в отдельных случаях самое построение того или иного Н. может быть таково, что результаты получаются иные. Так, напр., общеподоходный Н. охватывает совокупность доходов плательщика, считаясь с индивидуальным положением его, проводя принцип прогрессии, наиболее полно и наиболее правильно учитывая платежеспособность, и наиболее удовлетворяет требованиям налоговой справедливости и равномерности в обложении. Но если тот же подоходный Н. устанавливается не путем выяснения индивидуального дохода, а, за отсутствием данных о нем, косвенным путем, посредством определения расходов плательщика, да еще не индивидуальных, ибо они неизвестны, а средних, рассчитанных к тому же по числу членов семьи, то он теряет положительные черты прямого обложения. Он исходит, подобно Н. на потребление, из косвенного признака — расхода, учитывает и его весьма грубо и притом, вместо того чтобы облегчать положение многосемейных, на самом деле отягчает их, ибо у них получается повышенный, подлежащий более высокому Н. доход, вычисляемый по их более значительным расходам. Другой пример. Увеличение прямых Н. по общему правилу, как указано, в отличие от повышения ставок на Н. на потребление, должен дать соответствующее увеличение поступлений. Но это увеличение может заходить настолько далеко и, в связи с неравномерностью обложения, если Н. определяется на основании внешних признаков, приводит к такому переобременению, и в результате не получается ожидаемого увеличения поступлений. Вообще говоря, одно название Н., прямой или косвенный (Н. на потребление), еще вовсе не решает вопроса. Одно часто встречающееся утверждение, что прямые Н. с точки зрения податной справедливости стоят выше косвенных, при анализе не только отдельных видов Н., но и конструкции их в каждом определенном случае, далеко не всегда подтверждается. Все зависит от объекта обложения, от способа взимания, в особенности же от тех специфических постановлений, которые содержатся в данном законодательном акте, от тех условий, при которых установлен данный Н., наконец, от самих органов и порядка взимания его. Со всеми этими обстоятельствами и необходимо считаться: от соответствия данного Н. хозяйственному положению страны или данной отрасли хозяйства, от более или менее правильной организации податных органов, от наличности тех или иных необходимых для платежеспособности данных — зависят не только фискальные результаты, но и влияние Н., прямого или косвенного, на экономическую жизнь и степень равномерности в обложении.

Адам Смит еще в XVIII столетии установил ряд принципов, которые должны быть приняты во внимание при создании системы Н. и которые стали аксиомами в податной области. Принципы эти следующие: во-первых, граждане всякого государства обязаны участвовать в покрытии

расходов правительства по возможности сообразно своим средствам, т.-е. соответственно тем доходам, которые получает каждый. Во-вторых, Н., который уплачивает каждый, должен быть точно определен, не произволен. Время его уплаты, способ и размер уплачиваемого должны быть ясны и известны как самому плательщику, так и всякому другому. В-третьих, каждый Н. должен взиматься в такое время и такими способами, какие наиболее удобны для плательщика. Наконец, каждый Н. должен быть так устроен, чтобы он извлекал из кармана плательщика возможно меньше сверх того, что поступает в кассы государства. Впоследствии эти принципы видоизменяли, присоединяли к ним новые. Так, напр., Вагнер увеличивает податные принципы до девяти, при чем разбивает их на четыре группы: 1) фискальные — достаточность (в смысле покрытия государственных расходов) и эластичность — способность автоматически расти, 2) экономические — выбор надлежащего источника и объекта (учет перелагаемости), 3) справедливости — всеобщность и равномерность, 4) податной техники — определенность, удобство и дешевизна взимания. Вагнер ставит, таким образом, на первый план (как и многие другие авторы) фискальный момент — поступления от Н. Однако столь же важно и другое обстоятельство — влияние Н. на хозяйственную жизнь. Н., дающий крупный доход казне, но тормозящий развитие той или иной отрасли промышленности, экспорта и т. д., может быть весьма опасен для государства, и будет целесообразно заменить его другим, который приносит меньшие доходы казне, но зато не вызывает неблагоприятных в экономическом отношении последствий. Во всяком случае отдельные виды Н., в смысле выполнения указанных податных принципов, весьма различаются между собой, и те из них, которые удовлетворяют одним требованиям, напротив сплошь и рядом нарушают другие. Мы это видели уже при сопоставлении Н. прямых и косвенных, реальных и личных, но при анализе отдельных Н. это соединение положительных и отрицательных свойств обнаружилось еще в большей степени. Уже эта характерная особенность Н. вызывает необходимость создания Н. *системы*, т. е. комбинирования различных Н. Стремление заменить множественность Н., существующую в настоящее время во всех государствах, единым Н. едва ли могло бы привести к благоприятным результатам. Такой единый Н. по необходимости должен быть крайне высок, ибо должен покрывать все государственные расходы, а следовательно, его недостатки должны были бы ощущаться чрезвычайно сильно, тогда как в системе, состоящей из ряда разнообразных Н., достоинства и недостатки последних взаимно компенсируются. Далее, эта высота единого Н. должна особенно увеличивать стимул к отклонению от него, к неверным показаниям, следовательно необходимы не только очень совершенная организация податных органов (это далеко не всегда достижимо), но и применение крутых мер к нежелающим платить Н. В то время как при современных условиях тот, кто уклоняется от одного Н., платит все же другие, — в этом случае он вовсе бы избавил себя от уплаты Н. в пользу государства. При недостаточно решительных действиях и при плохом, а тем более подкупном (это ввиду высоты Н. в этом случае вполне возможно) податном аппарате государство рисковало бы оказаться банкротом, не получив достаточных поступлений от того единственного источника, которым оно располагало бы. Но и вообще сама идея единого Н. едва ли может быть признана правильной, ибо невозможно найти такой Н., который во всех отношениях удовлетворял бы указанным принципам; с развитием же хозяйственной жизни обнаруживается такое различие видов доходов, промыслов, форм организации хозяйства, что обложение вынуждено дифференцироваться, следуя за переменами в облагаемых объектах, отличаться такой же подвижностью, как и они, ибо в противном случае оно не будет соответствовать требованиям жизни, условиям окружающей действительности. Между тем главная задача всякой Н. системы заключается в учете всех условий данной эпохи и данной хозяйственной единицы, построение ее сообразно экономическим условиям каждой страны в переживаемое ею время.

Однако из невозможности ограничиться единым налогом не следует в то же время делать обратного вывода о целесообразности установления возможно более многочисленных видов Н., и такая ошибка нередко делается. История знает продолжительные периоды (XVII — XVIII вв.), когда во всевозможных странах изобретали немыслимое количество всяких податей и сборов и облагали все, что только приходило в голову. XIX век произвел в этом отношении генеральную чистку, стараясь построить доходный бюджет на небольшом числе дающих значительные поступления Н., и этого принципа необходимо придерживаться в настоящее время, решительно отказываясь от изобретательности в обложении, которая, создавая многочисленные мелкие Н., дает казне весьма мало, но чрезвычайно обременяет население и тормозит развитие хозяйства. В Западной Европе мы находим Н. системы, построенные на общедоходном Н., охватывающем все виды дохода и все классы населения, к которому присоединяются дополнительные Н. в виде поимущественного Н. или Н. с отдельных видов доходов; вторую часть податной системы составляют немногие акцизы, каждый из которых дает крупные поступления, и таможенные сборы. Такова же современная налоговая система СССР, с той разницей, что ставки подоходного Н. (с крупных доходов) у нас значительно выше, чем в Западной Европе.

Кроме приведенной выше классификации Н., различающей прямые и косвенные (на потребление), можно подразделить Н. еще с иных точек зрения. Можно делить Н. на Н. *натуральные* и Н. *денежные*: первые взимаются в тех или иных про-

дуктах, вторые в денежной форме. Натуральные Н. старше денежных, они появляются в эпохи, когда денежного хозяйства еще не было и когда уплата Н. могла быть совершаема или в форме отдачи плательщиком части производимых им или сбываемых продуктов. Но с течением времени натуральные Н. стали заменяться денежными. Взимание Н. в продуктах вызывает значительные неудобства как для плательщика, так и для государства. Плательщик вынужден сохранять известную часть продуктов и отдавать их государству, лишаясь возможности вынести их на рынок и продать по выгодной для него цене. Ему приходится затрачивать много времени и труда на доставку этих продуктов в определенные пункты и в назначенные сроки, при чем они могут оказаться несоответствующими установленным законом требованиям. С другой стороны, для казны создаются крупные расходы по содержанию пунктов приема продуктов, по устройству нужных для хранения их складов, по исследованию качества доставляемых плательщиком продуктов. Поэтому-то расходы по взиманию натуральных Н. всегда несравненно выше, чем при взимании Н. в денежной форме. Эти расходы еще усугубляются вследствие неминуемой порчи части продуктов, полученных в качестве Н., доставки продуктов плохого качества, как и различного рода злоупотреблений со стороны приемщиков, и недостаточностью знакомства их со счетоводством и отчетностью. По всем этим причинам Н. в денежной форме следует предпочесть Н. в натуре. Соображения, говорящие в пользу последних в виде возможности при помощи взимания натуральных Н. снабжать население необходимыми ему продуктами, тогда как при иной форме мог бы обнаружиться недостаток в этих продуктах, справедливы лишь в определенные эпохи, напр., в РСФСР в период гражданской войны. Опыт показывает, что самая необходимость уплаты денежных Н. заставляет население, в частности крестьян, выбрасывать свой хлеб и иные сельскохозяйственные продукты на рынок, и правильно организованная хлебная торговля и торговля иными земледельческими продуктами в состоянии гораздо лучше выполнить задачу снабжения населения, чем это возможно при помощи натурального Н.

Далее, Н. делятся на *раскладочные* и *окладные* (репартиционные и квотативные). В первом случае государство определяет заранее общую сумму Н., контингент (почему раскладочные Н. именуются также контингентированными), который оно распределяет между отдельными областями. Областные учреждения, в свою очередь, разверстывают ее между различными местностями, и уже на местах производится раскладка между отдельными субъектами и объектами. При примитивной форме раскладочного Н. местным органам указывается лишь та сумма, которую они обязаны доставить, но самый способ разверстки не устанавливается, так что, в сущности, характер обложения они сами определяют, им делаются лишь общие указания в смысле субъекта и объекта обложения, и им предоставляется все дальнейшее вырабатывать и создавать по своему усмотрению. Получаются, следовательно, в разных местах различные формы обложения (так это было и у нас при взимании установленного чрезвычайного поимущественного Н. в 1918 г.). Более совершенная форма репартиционных Н. (напр. наш раскладочный сбор в промысловом обложении до войны) отличается однако тем, что принципы разверстки твердо установлены, и местные органы лишь определяют сумму, которая, согласно этим правилам, приходится на каждого плательщика, но никаких постановлений, регулирующих раскладку, не создают. В этом случае устраняется всякий произвол со стороны раскладочных органов, а в то же время получается та выгода, что государству заранее известен размер поступления, хотя последнее предполагает, что Н. не установлен в чрезмерно высоком размере и приняты правильные основания раскладки. В противном случае могут все же получиться значительные недоимки, и контингент не будет выполнен. Другая цель — равномерность в обложении — достигается при репартиционном характере Н. лишь в том случае, если разверстка производится самими плательщиками (хотя и под надзором податных органов). Они заинтересованы в правильном выяснении субъектов и объектов обложения, в том, чтобы каждый уплатил причитающуюся с него сумму, так как в противном случае на прочих падает слишком большая доля — контингент ведь необходимо доставить. В отличие от репартиционных Н. окладные или квотативные Н. не определяют заранее суммы поступления от Н., а устанавливают лишь Н. ставку для каждой облагаемой единицы. Общая сумма Н. является лишь результатом обложения отдельных плательщиков по выяснении количества подлежащих обложению единиц в каждом отдельном случае. В этом случае плательщику заранее известна сумма причитающегося с него Н., и не может произойти того, чтобы он неожиданно был усиленно обложен вследствие того, что необходимо так или иначе покрыть установленный контингент. При этом, однако, и при окладной системе государство заранее, хотя и приблизительно, производит расчет предполагаемых поступлений, и последние включаются в бюджет.

Наконец, можно различать Н. *пропорциональные* и *прогрессивные*. Первые взимаются в определенном проценте с каждой единицы обложения, выраженной в деньгах (иногда и в товарах), вторые — устанавливают не одинаковую, а нарастающую шкалу обложения таким образом, что с каждой дальнейшей единицы обложения берется более высокий процент, чем с предыдущей. Не следует однако смешивать прогрессию в обложении с математической прогрессией. Первая не отличается правильностью и последовательностью второй — она растет то скорее, то медленнее на различных ступенях, и, наконец, совер-

шенно прекращается, заменяется пропорциональным обложением на высших ступенях. В истории финансов прогрессия составляет явление сравнительно новое, и еще в самое последнее время она вызывала много возражений с разных сторон, в особенности, конечно, со стороны крупного капитала. Противники прогрессивного обложения утверждают, что последнее задерживает накопление капитала, изгоняет крупные капиталы и доходы из страны, наказывает бережливость и тяжело ложится на трудовые доходы. Однако крупные капиталы редко являются результатом индивидуальных сбережений, они создаются совершенно иным путем, а, с другой стороны, как показывают данные о росте вкладов в банках и сберегательных кассах, рост сбережений вовсе не тормозится при господстве прогрессивных Н. Далее, нет оснований освобождать доходы от повышенного обложения, раз они достигают значительных размеров. Наконец, и крупные капиталы вовсе не бегут из страны под влиянием прогрессивного обложения, и рост их не задерживается — об этом свидетельствуют быстро растущие цифры мировой эмиссии. Прогрессивная система обложения, облегчая мелкие доходы и капиталы и осторожно облагая средние, гораздо в большей мере покровительствует им, чем равная для всех, следовательно более высокая для слабых, система пропорционального обложения, которая означает льготу лишь для крупных и очень крупных состояний. Принцип прогрессивности в обложении покоится на том, что Н. должны разверстываться по средствам каждого, сообразно его экономической силе. Всякий Н. означает жертву для плательщика, но жертва эта не одинакова при различных размерах дохода. При пропорциональном обложении мы возложили бы на менее состоятельного гораздо большее бремя, чем на богатого плательщика. Чем больше доход плательщика, тем более значительную долю его составляет так называемый свободный или чистый доход, т.-е. тот, который остается за покрытием необходимых потребностей. Если у низшей группы он либо совершенно отсутствует либо минимален, то у верхнего, богатого слоя он охватывает почти весь доход. Очевидно, что при таких условиях пропорциональное обложение невозможно. Следует однако иметь в виду, что в действительности, если взять не отдельные Н., а всю Н. систему в целом, имеет место все же не прогрессия, но пропорциональное обложение, ибо прогрессивность применима лишь к некоторым видам обложения — к общеподоходному, общепоимущественному, наследственному Н., тогда как там, где речь идет об обложении отдельных видов дохода или имущества, она вызывает значительные затруднения, ибо в них не выражается общая платежеспособность данного лица (у него ведь могут быть еще другие источники дохода); а тем более она неприменима к реальным Н., исходящим из внешних признаков, ибо здесь обложение строится не на доходе или имуществе, а на таких моментах, как число десятин земли, площадь, занимаемая домом, число рабочих в предприятии. Что же касается Н. на потребление, то здесь, как мы уже указывали, нередко наблюдается, напротив, обратная прогрессия, так как лица с небольшим доходом вынуждены тратить гораздо бо́льшую часть своего дохода на приобретение обложенных акцизом предметов потребления, чем плательщики более состоятельные. Имея в виду это обстоятельство, система Н., состоящая из общеподоходного и общепоимущественного Н., построенных на принципе прогрессии, с одной стороны, и из косвенных Н., обнаруживающих обратную прогрессию, с другой стороны, в результате дает обложение, более приближающееся к пропорциональному. Пределом для роста прогрессии Н. являются все 100% облагаемого объекта (дохода). Однако опыт показывает, что увеличение прогрессии ведет к утайке плательщиком крупных доходов или имуществ, а нередко она ведет и к развращению Н. аппарата. В тесной связи с прицином прогрессии находится и другой принцип личного обложения — изъятие из обложения *прожиточного минимума* (Existenzminimum). Исторически это изъятие из мелких доходов возникло в силу того, что обложение их сопряжено было со столь крупной затратой сил и средств, что расходы не покрывали незначительные поступления с них. Мелких доходов имеется огромное количество (доходы, не превышающие прожиточного минимума, обычно составляют свыше $^3/_4$ всех доходов), взыскание с них Н. сплошь и рядом оказывается безрезультатным, а между тем они отвлекают податные органы от правильного определения крупных доходов и дают последним возможность уплачивать меньше, чем это соответствовало бы их размеру, так что получается убыток для казны. Но помимо этих соображений технического характера освобождение мелких доходов обусловливается и тем обстоятельством, что отнятие в этих случаях даже небольшой части дохода повлекло бы невозможность удовлетворения плательщиком наиболее насущных потребностей, привело бы к сокращению производительности его труда, в известных случаях к гибели его в экономическом отношении. Конечно, этот второй момент обусловливает лишь освобождение незначительных доходов, но не имуществ, так как человек может жить и без всякого имущества, исключительно доходами от своего труда. В этом случае, как и при изъятии от обложения мелких торгово-промышленных заведений, небольших домов и т. д. играет роль почти исключительно первый момент, хотя в отношении, напр., владельцев небольших домов и мелких земельных участков в большинстве случаев можно утверждать, что у них иных источников доходов не имеется, следовательно их доход равняется минимальным размерам. Что же касается Н. на потребление, то они, не допуская прогрессии, не могут осуществить и освобождения от обложения минимума. Они ведь облагают не людей, а продукты, и при установлении Н. неизвестно заранее, кто их будет потре-

блять — человек ли, имеющий лишь безусловно необходимое для жизни, или кто-либо, обладающий крупными доходами, так что этим Н. подлежит всякий, в том числе и тот, кто заслуживал бы изъятия на основании принципа свободного минимума. Вследствие этого указанный принцип осуществляется в Н. системе далеко не вполне; последняя в значительной своей части охватывает и самые мелкие доходы.

Всякий Н. устанавливается законодательным порядком, но административным органам предоставляется право разъяснять и точно определять путем инструкции изданные законодательными учреждениями постановления. Но затем следует процесс *взимания* Н. в широком смысле слова, заключающийся в установлении субъекта и объекта обложения, в исчислении размера Н., которому подлежит каждый плательщик. В прежнее время государство сбрасывало с себя сплошь и рядом всю сложную работу по взиманию Н., сдавая Н. на *откуп*. В этом случае оно получало заранее определенную сумму, а откупщик уже покрывал ее себе с прибылью, взыскивая Н. с населения. Или же государство ограничивалось разверсткой Н. между отдельными областями, сословиями или группами населения, которые уже брали обязанность взимания Н. с плательщиков на себя, государству же доставляли заранее определенную сумму. И в настоящее время, как мы видели выше, раскладочная система не исчезла; однако от прежней она отличается тем, что государство определяет не только контингент, но и самые принципы обложения, назначает органы, производящие разверстку, принимает жалобы плательщиков на неправильности при раскладке, наконец, получает самые платежи, которые вносятся в государственные кассы. При прежней же системе оно никаких непосредственных сношений с отдельным плательщиком не имело, действия отдельных областей и сословий, при покрытии причитающегося с них контингента, государства не касались. Деятельность податных органов при взимании Н. реальных и Н. косвенных отличается сравнительной простотой, ибо внешними признаками являются — в первом случае подлежащие обложению товары, во втором случае — они точно указаны. В отношении акцизов податным органам приходится лишь следить за тем, чтобы все выработанное количество товаров было обложено, чтобы не имело место уклонение от уплаты Н. путем тайного вывоза подлежащих обложению товаров с фабрики или завода и т. п. Напротив, задача податных учреждений значительно усложняется, как скоро приходится иметь дело с личными Н., ибо необходимо выяснять в каждом отдельном случае размеры дохода или имущества. Это относится не только к общеподоходному или общеимущественному Н., но и к Н. с отдельных видов доходов или имуществ, к Н. с наследств, к Н. на прирост дохода и т. д. В этом заключается особенность этих Н., создающая значительные трудности, ибо от правильного определения дохода, имущества, оборота зависят самые результаты обложения.

Исходной точкой во всех этих случаях является *декларация* плательщика, т. е. подаваемое им заявление о размерах его дохода, имущества или оборота, которое затем проверяется Н. комиссиями, обычно состоящими из представителей от плательщиков, выбранных последними же, как и из лиц податной администрации. Подача декларации необходима по той причине, что плательщику одному только известны сумма вырученного им дохода, ценность имущества, размеры произведенных им оборотов. Но и проверка нужна, так как плательщик может показать эти данные в преуменьшенном размере. Другие плательщики вместе с представителями от правительства на основании как лично им известных данных, так и собранных податными органами материалов выясняют степень достоверности декларации. Данные эти доставляются прежде всего другими Н., в особенности реальными, дающими возможность в известных общих чертах определить доходность различных видов имуществ, как и ценность последних; они заключаются, далее, в залоговых и страховых оценках, в сведениях о квартирной плате и т. д. К ним присоединяются и другие материалы, которыми пользуются для проверки декларации — сообщения железнодорожных, транспортных, страховых предприятий о производимых через их посредство операциях, наконец, сообщение банков о вкладах и текущих счетах. Впрочем, иногда в капиталистических странах тайна банковых счетов сохраняется даже перед финансовыми органами государства. *Инвентаризация наследственных масс*, т. е. установление ценности открывающихся наследств, также дает возможность выяснить, насколько правильно уплачивался подоходный или поимущественный Н. умершим, и в случае несоответствия между платежами и размерами наследства вычесть из последнего дополнительную сумму Н. Значение придают и *публичности налоговых* списков, т.-е. выставлению в определенных местах списков плательщиков и определенного для них дохода, так чтобы каждый мог проверить их правильность. Уже это одно должно побудить плательщика правильно показать свой доход или имущество, и еще более этот стимул усиливается в случае предоставления всякому обжаловать установленный для того или иного лица размер дохода или имущества. Однако последнее может повести к доносам, вызываемым личными счетами, да и вообще выставление списков может иметь значение лишь при нормальных, мало меняющихся условиях жизни, когда приблизительно известен доход каждого, принадлежащего к той или иной профессии, и он не подвергается резким колебаниям. В противном же случае никакая проверка другими плательщиками невозможна — они все равно не осведомлены о доходах других лиц, быть может даже не знают, из каких источников их доходы берутся. Декларация кладется в основание всякого определения

имущества или дохода. Для того чтобы плательщик имел желание подать декларацию — а в противном случае никакие штрафы его не побудят к этому — и чтобы он имел основание подать правильное показание, необходимо ему предоставить известные гарантии. Современные западно-европейские законодательства исходят из того принципа, что комиссия, возражая против тех или иных пунктов декларации, обязана обосновать их и доказать плательщику возникшие у нее сомнения, давая ему возможность подтвердить различными данными свои показания. Поскольку же комиссия не возражает против тех или иных пунктов декларации, она обязана ими руководствоваться. Совершенно иное положение создается для того, кто не подал декларации, ибо в этом случае комиссия самостоятельно определяет размеры его дохода или имущества, и ему уже приходится путем обжалования опровергать ее постановления; бремя доказательства в этом случае всецело падает на плательщика.

Лит.: Ад. Смит, Богатство народов; Рикардо, Сочинения; Милль, Основы политической экономии; Озеров, Курс финансовой науки; его же, Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии; Эеберг, Современные налоги на Западе (пер. под ред. Боголепова); Кулишер, Очерки финансовой науки, I—II, 1919—1920; Wagner, Finanzwissenschaft; Schäffle, Grundsätze der Steuerpolitik; его же, Die Steuern, I—II; Stourm; Systèmes principaux des impôts; Seligman, Essays on Taxation; его же, The Income Tax; его же, Progressive Taxation; Walter Moll, Steuervereinfachung und Steuergerechtigkeit, 1925; его же, Das Abgabenrecht im sozialen Staate der Zukunft, 1919; его же, Staat und Abgabenrecht, 1916; Bruno Moll, Probleme der Finanzwissenschaft, Methodologische und Finanztheoretische Untersuchungen, 1924; Kertschafl, Die Steuer und Abgabenbelastung der Wirtschaft in Oesterreich, 1925; Glier, Steuern und Schulden der Vereinigten Staaten von Amerika, 1923; Landman, Die Besteuerung des Luxus, 1925; Köppe, Das problem der Vergleichung der Steuerlast verschiedener Staaten, 1925; его же, Seitfaden zum Studium der Finanzwissenschaft, 1924; Borght. v. d. Finanzwirtschaft. Herausg. von Gerloff und Meisel, T. I, 1925; Tyszka, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 2, Aufl, 1923; Jahn, Kritik der Steuerlast, 1925; Brown, Three essays of the taxation of unearned income, 1924; его же, The economies of taxation, 1924; Bullock, Ch. Selected readings in public finance 1924; Ritschl, Theorie der Staatswirtschaft und Besteuerung, Reine Theorie der Staatswirtschaft und allgemeine Steuerlehre, 1925; Wagner, Finanzwissenschaft, T. I, 3 Aufl, 1924; Hardant, Cours theoritique et pratique de science des finances, 2 ed, 1924; Holz, Sind internationale Vergleiche Steuerlicher Belastungen möglich?, 1924; Jensen, Problems of public finance 1924; Shirras, The science of public finance, 1924; Girault A., Manuel de ligislation financière, 1924; Moreau F., Manuel élementaire de ligislation et de science financière, 1925; Сборник: «Налоги в иностр. государствах», под ред. Твердохлебова, 1926; Гензель, Прямые налоги, 1927; Микеладзе, Косвенные налоги

Проф. *И. М. Кулишер.*

НАЛОГИ СССР. В государственном бюджете СССР Н. играют исключительно крупную роль: за вычетом смет НКПС и НКПиТ, в которых доход поглощается суммой расхода, налоговые источники покрывают 82% всего обыкновенного бюджета СССР на 1924/25 б. г. и дали в совокупности 1.314 милл. руб. По бюджету 1926/27 г. Н. дадут 2.334 милл. руб. и местные налоги — 451 милл. руб.

К началу нэпа все ранее существовавшие Н. и сборы были ликвидированы, за исключением натурального обложения крестьян (продналог). Таким образом ныне действующая налоговая система образовалась в период времени с середины 1921 г.

Среди *прямых Н.* крупное значение имеет единый *сельскохозяйственный налог*, который до реформы 1926 г. взимался с крестьянских хозяйств в зависимости от количества десятин земли (пашни и сенокосов), находящихся в их пользовании, рабочего и крупного рогатого скота, числа едоков в хозяйстве и разряда по обложению, к которому отнесен данный район. В каждой губернии, согласно установленному законом расписанию, были установлены три различных ставки на десятину, в зависимости от количества приходящихся на едока земли и скота в пересчете на пашню, и 9 разрядов по обложению.

Установленные на 1925/26 г. ставки повели в общем к значительному снижению суммы крестьянского обложения и особенно польготили и освободили малообеспеченные на едока объектами обложения крестьянские хозяйства, но усилили обложение более мощных хозяйств. Однако слабой стороной являлась техническая сложность пересчетов, учета едоков на десятину и массы арифметических действий по каждому окладу. Отсутствие учета подсобных промыслов делало обложение недостаточно равномерным и затрудняло приложение прогрессии. Поэтому Положением от 25 апреля 1926 г. проведена реформа сельхозналога в смысле приближения его к типу общеподоходного обложения, именно в том отношении, что к облагаемому доходу от сельского хозяйства присоединяются доходы от неземледельческих заработков крестьян. Доходность земли и прочих с.-х. угодий определяется по установленным в законе нормам. Совокупная сумма дохода облагается, начиная с 2% с первых 20 р. дохода на едока по прогрессивному тарифу, до 25% с излишка дохода сверх 100 руб. на едока. Новое положение от 2 апреля 1927 г. делает скидку для хозяйств с 1 — 2 едоками и освобождает совершенно хозяйство с доходом в 90—110 р. 40% поступлений по волости поступают в надлежащий волостной бюджет, $16^2/_3$% по каждой губернии зачисляются в бюджет последних для подкрепления местных бюджетов, а 10% поступают в распоряжение

союзных республик на усиление средств отдельных губерний.

Другим важнейшим прямым Н. является *промысловое обложение*. Оно слагается из основного Н., построенного по патентной системе (в зависимости от вида промысла и местности), и так называемого уравнительного сбора, взимаемого с оборота предприятия по дифференцированной ставке (в среднем около 1½% в пользу госбюджета и столько же в пользу мест) для различных видов и отраслей промышленности и торговли. Для торговых предприятий в Москве патентный сбор составляет от 25 до 1.800 руб. в год, а для промышленных — от 15 до 2.880 руб. в зависимости от числа наемных рабочих (в пользу местного бюджета, кроме того, 100%-ная надбавка). Сумма уплаченного патентного сбора засчитывается наполовину в счет уравнительного сбора. Оклады уравнительного сбора различаются для оптовой торговли, с одной стороны, и розничной и мелочной — с другой, при чем первая по общему праву обложена приблизительно на 50% ниже розничной и мелочной. Оборот промышленных предприятий облагается в большинстве случаев 0,15—1,25% для государственных предприятий и несколько выше для частных.

Кроме того, для государственных трестов, синдикатов, комбинатов и т. п. и союзов кооперативов установлена льготная система определения оборотов, именно— передвижение ценностей внутри объединения и между составляющими его предприятиями не причисляется к облагаемому обороту. Особенно широкие льготы предоставлены кооперации декретом от 7 декабря 1923 г., при чем промналог (как и подоходный налог) вообще понижается на 50% для кооперативных предприятий, если они обслуживают только своих членов, и на 25%, если они обслуживают и посторонних лиц. Производство предметов роскоши и торговля ими облагаются дополнительно в виде усиленного патентного сбора и уравн. сбора в 4—6%. Для некоторых личных промысловых занятий (для ремесленников, для заведующих торговыми и промышленными предприятиями, для посредников-комиссионеров и др.) обязательна выборка особых патентов, но они не подлежат уравнительному сбору, как не подлежит ему торговля простейшими товарами с рук, лотков, возов и т. п. Изъятия и льготы даны инвалидам, кустарям и ремесленникам и т. д. Рядом законов 1925 г. кустари и ремесленники в сельских местностях получили либо полное изъятие от промналога (работающие единолично или при помощи членов семьи) или большие льготы; сильно польготчены этими законами и городские кустари и ремесленники.

Третьим главнейшим прямым Н. является *подоходный Н.*; по положению от 24 сентября 1926 г. он взимается в зависимости от категории, к которой отнесен тот или иной вид дохода, а именно: а) зарплаты, пенсий, литературной работы (оклады по расписанию № 1); б) от труда не по найму (кустарь, лица свободных профессий и др.) (по расписанию № 2) и в) от торговли, промышленности, денежных капиталов (по расписанию № 3). Ставки прогрессируют: по расписанию № 1 от 0,7 до 2,2% при годовом доходе в 5.000 р., 7% при доходе 10.000 р., 16% при доходе 20.000 р. и т. д. до 30%; по расписанию № 2 от 2,5 до 9,1% при доходе в 5.000 р., 15% при доходе 10.000 р., 22% при доходе 20.000 р. и т. д. до 35%; по расписанию № 3 от 3 до 10,8% при доходе в 5.000 р., 18,6%—при доходе 10.000 р., 28,5% при доходе 20.000 р. и т. д. до 45%. В пользу местного бюджета установлена 25%-ная надбавка. Минимум, свободный от обложения, — 1.200 — 900 р. в год, в зависимости от местности для доходов категории «а», и от 800 до 500 р. для прочих. Рабочие, служащие и госуд. пенсионеры с облагаемым доходом не свыше 4.000 р. в год и прочие с доходом не свыше 2.000 р., имеющие на иждивении более двух лиц, пользуются скидкой с оклада налога в размере 20%. Для государственных и кооперативных предприятий и смешанных с участием государства обществ установлен подоходный Н. на особых основаниях по декрету от 20 июня (9 октября) 1923 г., при чем максимальная ставка составляет 8% с дохода. Общая сумма поступлений от подоходного обложения ожидается в 1926/27 г. в 115 милл. руб. от обложения частных и юридических лиц и в 47 милл. руб. от обложения государственных, кооперативных и смешанных обществ, не считая местной надбавки в 25%.

Относительно крупным источником госдохода является *гербовый сбор*, который взимается с документов в виде: 1) твердых окладов от 6 коп. (напр., с расписок и т. п.) до 1 руб. 65 коп., 2) пропорционального сбора с суммы сделки в размере 1/10% (напр., по биржевым торговым сделкам), 0,25% (по долговым обязательствам) и 0,5% (по договорам по имущественным сделкам); в некоторых случаях взимаются удвоенные ставки, напр., при продаже строений. Ряд изъятий и большая детализация делают этот сбор довольно сложным. Сумма поступлений—150 милл руб.

Наследственные пошлины дают ничтожный фискальный доход (592 тыс. руб. по бюдж. 1926/27 г.) вследствие незначительного накопления частного капитала. Суммы наследственного имущества, превышающие 10.000 руб., обращались до 1 марта 1926 г. в пользу казны, исключая случаев перехода по наследству концессионных, застроечных и пр. имуществ, пользование которыми обусловлено договорами с государством. Теперь это ограничение отменено. Наследства не могут передаваться никому, кроме пережившего супруга, нисходящих и лиц, находившихся не менее 1 года на полном иждивении наследодателя. Ставки с имуществ, переходящих по наследству, растут прогрессивно, составляя 5,4% при 10.000 р., 18,54% при 100.000 руб., 47,7% при 500.000 руб., а с излишка сверх 500.000 руб. 90%. Налог с дарений взимается в половинном размере.

С 1924 г. установлено «взимание ренты» с земель, находящихся в пределах городской черты или переданных транспорту,

Это, по существу, плата за пользование землей, при чем часть поступает в пользу государства (в Москве, напр., 3 коп. за кв. саж.), а часть ввиде так называемой «дополнительной ренты» — в пользу местного бюджета (или НКПС) по сложному дифференцированному тарифу, максимальный размер которого утверждается центром. Взимание ренты еще далеко не налажено надлежащим образом, особенно в деле дополнительной ренты.

Законом от 6 ноября 1925 г. установлен специальный *военный* Н. с лиц, зачисляемых в тыловое ополчение, т. е. лишенных права избирать в советы, на срок в 19 лет, именно от 21 до 40 лет. Н. этот взимается в виде надбавки к подоходному Н. или сельхозналогу, но не менее 50 руб. в полугодие в течение первых двух лет.

Особенно быстрый рост и фискальную продуктивность обнаружили *акцизы*. Действительные поступления 1922/23 г. — 103 милл. руб., 1923/24 г.—241 милл. руб., 1924/25 г.—503 милл. руб., на 1926/27 г. предполагается 1.197 милл. руб. (правда, в состав последнего итога вошел доход от 40°-ной водки, которая поступила в продажу с 1 октября 1925 г.).

Крупную роль в акцизных поступлениях играет сахарный акциз, а именно в 1926/27 г. — 151 милл. руб. Ставка акциза с сахара составляет 24 коп. с кило (4 руб. с пуда).

Акциз с *табачных изделий* намечен к поступлению в 163 милл. руб. по бюджету 1926/27 г. Акциз взимается по бандерольной системе по способу прогрессивного возрастающего тарифа, в зависимости от продажной стоимости табачных изделий, от 2 р. 30 к. до 7 р. 60 к. за килограмм курительного табака и от 1 р. 80 к. до 9 руб. с тысячи папирос, при чем на все сорта, кроме высшего, установлены предельные продажные цены. Акциз на махорку составляет 50 коп. с кило.

Акциз с *текстильных изделий* взимается в местах производства с веса пряжи в зависимости от номера пряжи по прогрессивному тарифу, настигающему более сильно более высокие сорта текстильных изделий. Поступления по смете 1926/27 г.—104 милл. руб. На 1 метр ситца акциз ложится около $1^1/_4$ коп., т.-е. менее 1 коп. на аршин (или 3,79% к фабричной себестоимости), что при современном потреблении составляет около 45 коп. на душу населения в городах и около 9 коп.—в деревне в год. Акциз с шерстяной пряжи ложится около 4—11% с фабричной себестоимости товара ходовых сортов. Акциз с текстиля из шелка взимается с готовых тканей. По закону от 23 марта 1926 г. ставки текстильного акциза увеличены в среднем на 50%, кроме шелковых изделий.

Акциз со спиртных напитков взимается: с виноградных, плодовых и изюмных вин, с пива, со спирта, отпускаемого на технические и пр. цели, с русского коньяка и водочных изделий, с наливок и настоек, с меда, содержащего $1^1/_2$—8° алкоголя, и, начиная с октября 1925 г., с 40°-ного хлебного вина. Акциз с виноградного вина за последнее время значительно понижен — до 5 коп. с литра (64 коп. с ведра) для виноградных вин не свыше 14°, а для более крепких — 13 и 26 коп. с литра, шампанских — 78 коп. с литра. Акциз с пива взимается по весу поступающего в затор солода в размере 44 руб. со 100 кило. Акциз со спирта на технические и пр. цели: для выработки эссенций, парфюмерии, наливок и настоек— 30 коп. с градуса ректиф. спирта, прочие надобности — 10 коп., на выделку уксуса — 5 коп. Акциз с коньяка и водочных изделий и наливок и настоек не свыше 30° взимается в виде основного акциза в 30 коп. с градуса и дополнительного — 14 руб. с объемного ведра; рост потребления 30°-ных напитков был столь значителен, что казенный доход составил в 1924/25 г. 123 милл. руб. Акциз с хлебного вина (40°-ной водки), наливок и настоек до 40° и коньяков и ликеров 60° составляет—после проведенного 27 ноября 1925 г. нового повышения — для водки основной акциз в 14 руб. и дополнительный в 10 р. 80 к. с ведра, с коньяка (кроме основного акциза в 30 коп. с градуса) — доп. акциз 12 руб. с ведра, а водочных изделий — доп. акциз 20 р. 80 к. с ведра. Новое повышение (цена бутылки повысилась на 50%, т.-е. до 1 р. 50 к.) проведено вследствие угрозы исчерпания запасов 40°-ной водки. С начала 1926 г. цена водки понижена до 1 руб. с бут. Общая выкурка спирта в 1926/27 г. намечается в 33 милл. вед., т.-е. около $^1/_3$ довоенной выкурки. Введение продажи водки имело в виду борьбу с самогоном. Вследствие выпуска водки акцизный доход от обложения спиртных напитков в 1926/27 г. намечается в сумме 571 милл. руб.

Акциз *на соль* составляет 1 р. 34 к. со 100 кило (22 коп. с пуда), а при отпуске государственной химической промышленности — 92 коп. со 100 кило. Для посолки рыбы с 15 мая 1925 г. соль отпускается без акциза; поступления 1924/25 г. 15,6 милл. руб., т.-е. на душу населения 11 коп. в год, а по бюджету 1925/26 г. — 18 милл. руб.; с 1 апреля 1927 г. акциз с соли отменен.

Акциз *с нефтяных продуктов* облагает керосин в 3 р. 65 к. со 100 кило (60 коп. с пуда), бензин — в 10 коп. с кило, смазочные масла — в 5 коп с кило; поступления по бюджету 1926/27 г. — 40 милл. руб. Кроме того, существуют акцизы со спичек, резиновых галош, чая и кофе, папиросных гильз и бумаги, дрожжей и восковых свечей.

Таможенные пошлины построены по протекционной системе, высшие ставки для предметов роскоши и второстепенного потребления, поступления по бюджету 1926/27 г.—186 милл. руб.

В местном бюджете налоговые источники составляют по перспективному плану 1926/27 г. 451 милл. руб. (при общем бюджете 1.861 милл. руб.), из коих надбавки к госналогам — 853 милл руб. и собственно местные налоги и сборы—99 милл. руб. Главное значение среди последних имеют: попудный сбор с привозимых и вывозимых грузов, налог со строений (не свыше $^1/_4$%

ценности строений), сборы с транспортных средств, со сделок, регистрируемых на бирже, надбавка к поценной плате с древесины, с заведений трактирного промысла и др. Волостной бюджет получает крупнейшую субсидию в виде 100 милл. руб. отчисления от сельхозналога. Целевым является особый местный квартирный налог с граждан категории «в» по классификации подоходного налога на нужды жилстроительства.

Развитие налоговой системы СССР ясно из нижеследующей таблицы (в милл. руб.).

	1923/24 г. (действ. пост.)	1924/25 г. (действ. пост.)	1925/26 г. предв. свед.	1926/27 г. бюдж.
I. Прямые налоги	410,1	601,2	626,3	767,3
а) сельхозналог	231,0	322,0	245,2	300,5
б) промысловый	113,1	157,3	220,9	290,5
в) подоходный	64,2	94,3	151,6	168,1
г) рентный	0,8	2,3	5,8	} 8,2
д) прочие	1,1	14,5	2,7	
II. Косвенные налоги	308,1	609,7	976,0	1.387,0
а) акцизы	240,7	507,8	826,0	1.197,0
б) таможенные	67,4	101,9	150,0	190,0
III. Пошлины	70,3	118,3	150,0	179,3
а) гербовый сбор	57,1	98,9	130,8	150,0
б) прочие	13,2	19,4	19,2	28,4
Итого госуд. налогов	788,5	1.329,2	1.752,2	2.338,6
На душу населения	5 р. 90 к.	9 р. 45 к.	12 р. 34 к.	—
В %% к народн. доходу	6,25	9,67	10,71	—

Для сравнения: в 1913 г. прямые Н. и пошлины на душу населения давали 2 р. 88 к., акцизы — 2 р. 03 к., винная монополия (чистый доход) — 2 р. 31 к., таможенные — 2 р. 02 к., итого 9 р. 24 к., местные сборы 1 р. 94 к., всего 11 р. 18 к. зол. или 11,17% к народному доходу.

Роль акцизного дохода в составе государственного налогового бюджета систематически растет, составив в 1922/23 г.— 20,6%, 1923/24 г. — 30,5%, 1924/25 г.— 38,1%, 1925/26 г. — 53% всего налогового бюджета; роль же прямого обложения соответственно падает: 64%, 52%, 45% и 31% общей суммы налогов за те же годы. Однако повышение акцизного дохода совершалось отнюдь не за счет увеличения ставок (исключая в последний год спиртного акциза), а главным образом за счет расширения потребления (так как ряд ставок был понижен за это время) на керосин, соль, рафинад, виноградные вина. По грубым подсчетам деревня платит из общей суммы в 1.300 милл. руб. около 600 милл. руб., а город (при населении в 5 раз меньшем) около 700 милл. руб.; в акцизах же деревня участвовала в 1924/25 г. всего на сумму около 140 милл. руб., а город— 350 милл. руб., и это соотношение, повидимому, ухудшилось для города в 1925/26 г., так как водочный акциз, на первое время по крайней мере, относительно сильнее ложится на душу городского населения.

В общем же приходится констатировать значительный рост и развитие нашей налоговой системы. Если принять во внимание, что ныне существующая налоговая система стала восстанавливаться лишь с средины 1921 г., то нельзя не признать, что она восстановлена с чрезвычайной быстротой. Однако налоговое бремя при бедности страны должно быть признано весьма сильно напряженным, что отражается и на довольно значительной недоимочности по промысловому и подоходному налогам. Законом от 2 октября 1925 года введено новое положение о взимании налогов, определившее органы взимания, порядок и меры взыскания недоимок, пеней и штрафов, порядок обжалования и сложения недоимок. (См. также отдельные налоги: *Единый налог, Сельскохозяйственный, Промысловый, Подоходный, Гербовый сбор, Акцизы, Военный.*)

Лит.: Левин, Налоги в Союзе ССР; Гензель, Налоги СССР, 1926, Библиотека налогового работника, изд. НКФ; Гензель, Прямые налоги, 1927; Микеладзе, Косвенные налоги, 1927; О тяжести обложения в СССР см. Вестн. Фин., февр. 1927.

П. Гензель.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ НАЛОГ. Наследственное обложение имеет своей основой институт наследования, т.-е. совокупность юридических норм, определяющих переход к другим лицам имущества, оставшегося после умершего. Будучи тесно связано с правом собственности, наследственное право эволюционирует вместе с ним. В первобытном обществе с слабым развитием права собственности наследование отсутствует. С развитием семейного или родового быта появляется и наследование. Наследственное имущество при этом однако не выходит из владения рода или семьи, при чем в эту эпоху существует только переход наследственного имущества по закону или, вернее, по обычаю, но не по завещанию, которое появляется тогда, когда ослабляются семейные или родовые связи. Впрочем, сначала завещание имеет тот же родовой или семейный характер, так как им допускается только распределение имущества

в пределах той же семьи или рода. Позднее ограничения отпадают, и наследственное имущество становится возможным передавать по завещанию и вне пределов своей семьи или рода, но интересы родственников большею частью гарантируются тем, что к ним переходит известная часть наследства (так называемая обязательная доля). Большому развитию свободы завещаний содействовала между прочим церковь, которая поощряла оставление наследств в ее распоряжение. С упрочением государственной власти государство принимает все меры к использованию института наследования в своих выгодах. Достигает оно этого: 1) ограничением круга наследников по закону и взятием выморочных имуществ в казну и 2) установлением Н. н. (пошлины).

Для обоснования Н. н. существует много научных теорий. Рассматривают этот налог и как последнее обложение наследодателя в той части его доходов, которая была недостаточно обложена или ускользнула от обложения подоходно-поимущественным налогом при его жизни, и как разовую уплату поимущественного налога, и как проявление государственного права наследования, и как эквивалент за охрану со стороны государства наследств, и как обложение незаслуженного обогащения, и т. д. Все эти теории имеют значение, поскольку Н. н. по времени и месту имеет те или другие особенности. Так, при отсутствии поимущественного обложения Н. н. можно рассматривать как разовую за известное число лет уплату поимущественного налога, при небольших ставках Н. н. ему можно придавать пошлинное значение и в таких случаях к наследственному обложению подходит название «пошлины», неприложимое при высоких ставках наследственного обложения, и т. д. Для настоящего времени характерным является именно стремление к прогрессивному повышению ставок Н. н. с учетом как размера наследства, так и степени родства наследника с наследодателем. При таких условиях Н. н. следует признать справедливым с социальной точки зрения и целесообразным с точки зрения финансовой. Повышение ставок при этом обыкновенно соединяется с обложением наследственной массы, как более приспособленной к прогрессии ставок в соответствии с размерами наследственного имущества, при чем большею частью обложение наследственной массы комбинируется с обложением индивидуальных долей, переходящих к отдельным наследникам.

Система обложения наследственной массы наибольшее развитие получила в Англии, где она существует с XVII века, возникши из так наз. «probate duty» — пошлины за утверждение, «пробацию» завещания. В настоящее время Н. н. в Англии состоит из двух частей: из «estate duty», т.-е. из собственно налога на наследственную массу, и из «succession duty» или «legacy duty», т.-е. Н. на наследственные доли, взимаемого дополнительно к «estate duty» со всех наследников. За последнее время эта система перешла из Англии и в другие страны. Так, мы встречаем эту систему уже в Австрии, во Франции, в Румынии и в Соединенных штатах, не говоря уже о распространении этой системы в большинстве английских колоний.

Что касается ставок Н., то при крупных наследствах и для неблизких родственников и посторонних лиц они доходят: в Англии до 40% с наследственной массы и, кроме того, до 10% с наследственной доли; во Франции в общей сложности до 40%, при чем ставки налога с массы соразмеряются там с количеством детей, оставленных наследодателем (чем больше детей, тем налог меньше — посмертная премия за деторождение); в Австрии — до 12% с массы и до 30% с доли и, кроме того, в пользу мест 60% с налоговой ставки в Вене и 40% в провинции; в Румынии — до 5% с массы и до 60% с доли и в Соединенных штатах — до 20% с массы (там нет обложения долей). Из стран, где нет еще обложения массы, налог достигает до 60% в Германии, до 50% в Бельгии и до 30% в Дании.

Поступления Н. особенно значительны в Англии: за 1926/27 бюджетн. год там поступило 67 милл. фунтов стерлингов (8,3% бюджета).

В России налог с наследств встречается еще в XVII столетии под названием «четвертных денег», взимавшихся в размере трех копеек с четверти земли при переходе недвижимого имущества по наследству. В начале XIX столетия налог с наследств был совершенно отменен, а затем в 1808 г. восстановлен, но исключительно для случаев перехода недвижимого имущества по завещанию к дальним родственникам в обход ближайших. Более совершенный вид наследственное обложение получило в 1882 г., когда были установлены наследственные пошлины для всякого перехода имущества как по закону, так и по завещанию, в размере от 1 до 8% с доли, в зависимости от степени родства. С 1905 г. по случаю войны с Японией ставки Н. н. были увеличены в $1^1/_2$ раза и выразились таким образом в размере от $1^1/_2$% до 12%. В 1913 г. — в последний год перед мировой войной — наследственных пошлин поступило на сумму в 13 милл. руб. (0,4% всех бюджетных поступлений), при чем из этой суммы на обложение движимости за исключением капиталов и процентных бумаг приходилось лишь около 800 тыс. руб.

Наследственное обложение просуществовало до издания декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. об отмене наследования. Этим декретом институт наследования, как основанный на праве частной собственности, был упразднен. В силу этого декрета все имущество, оставшееся после умершего, переходило к государству, при чем, если оно не превышало 10.000 руб., состоя из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства, то поступало в управление и распоряжение пережившего супруга и ближайших родственников.

С переходом к новой экономической политике институт наследования снова возник (Гражд. кодекс РСФСР, ст. ст. 416—435), но со следующими ограничениями: 1) макси-

мумом наследования в 10.000 руб. (без ограничения максимумом только по договорам с государством—концессионным, арендным, застроечным и др.), 2) ограниченным кругом наследников как по закону, так и по завещанию (дети, внуки и правнуки, переживший супруг умершего, а также нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти) и 3) прогрессивной наследственной пошлиной (декрет ВЦИК от 11 ноября 1922 г. о наследственных пошлинах и утвержденная СНК РСФСР 17 мая 1923 г. инструкция о них). В основу декрета о наследственных пошлинах взята была та же система обложения не массы, а долей. Пошлины установлены были в 1% для долей от 1.000 до 3.000 руб., в 2% для долей от 3.000 до 6.000 руб. и в 4% для долей от 6.000 до 10.000 руб.; для каждых следующих 10.000 руб. пошлина повышалась на 4% с таким расчетом, чтобы общая сумма пошлины с каждой отдельной доли не превышала 50%. Доли до 1.000 руб. освобождались от пошлины. Наследства в части, превышающей десятитысячный максимум, переходили к государству (исключение только по указанным договорам с государством; однако они никакой роли в поступлении наследственных пошлин не играли); к государству переходили и выморочные имущества. В РСФСР декрет о наследственных пошлинах, как и Гражданский кодекс, был введен с 1 января 1923 г.; в союзных республиках — позднее, а именно: в УССР с 1 февраля 1923 г., в БССР с 1 марта 1923 г., а в республиках Закавказья с 1 апреля 1924 г.

Поступление наследственных пошлин за 1923/24 бюджетный год выразилось всего в сумме около 55.000 руб., а за 1924/25 г.— в сумме около 120.000 руб. Незначительность поступлений объясняется, с одной стороны, общими условиями (ограниченностью объекта обложения — почти исключительно движимость, уменьшением после мировой войны территории и населения России и ее частного богатства и т. п.), а с другой—указанными особенностями действующих законоположений (обложением не масс, а долей, и ограничительным десятитысячным максимумом для наследования, нисколько не гарантирующим, как выяснилось на практике, перехода к государству соответствующих частей наследств, ввиду возможности его легкого обхода: за 1922—1924 бюджетные года наследственные имущества перешли к государству всего только в 115 случаях на общую сумму в 31.000 руб.). Утвержденное 29 января 1926 г. ЦИК и СНК СССР Положение о налоге с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения и имеет в виду устранить эти недостатки. Оно вводит по отношению к наследствам, открывшимся с 1 марта 1926 г. систему обложения не долей, а массы, и притом без ограничения ее какими-либо пределами, но с некоторым повышением ставок обложения. Ставки эти установлены в 1, 5, 8, 10, 25, 40, 60 и 90%, при чем ставкой в 1% облагается часть наследства от 1 до 2 т., в 5% — часть наследства от 2 до 6 т., в 8% — от 6 до 10 т., в 10% — от 10 до 40 т., в 25% — от 40 до 100 т., в 40% — от 100 до 200 т., в 60% — от 200 до 500 т. и в 90% — от 500 т.

Кроме того, этим же законом восстановлено обложение имуществ, переходящих по актам дарения, отмененное декретом СНК РСФСР от 15 октября 1920 г.; обложение дарений имеет те же основания, как и обложение наследств, ввиду общей их юридической и социальной природы, почему как в иностранных законодательствах, так и в дореволюционном русском обложение их регулируется и регулировалось общими законодательными актами. Поступления налога по новому закону: за второе полугодие 1925/26 б. г. — 175 тыс. руб., за первое полугодие 1926/27 б. г.—250 тыс. руб.

Лит.: Наследственное право, комментарий, под ред. проф. Гойхбарга, 1924; то же, проф. Серебровского, 1925; проф. Гойхбарг, Буржуазные реформы наследственного права, 1925; Бугаевский, Советское наследственное право, 1926; проф. Озеров, Основы финансовой науки, 1914; проф. Гензель, Налог с наследств в Англии, 1907; проф. Гензель, Прямые налоги, 1927; Тугенгольд, Налог с наследств и дарений в СССР, 1926; III Band des Handwörterbuchs der Staatswissenschaften, Erbschaftssteuer, 1925.

А. Тугенгольд.

НАТУРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ — налоги, взимаемые государством не в форме денег, а в виде отчисления части тех материальных благ, производителями и обладателями которых являются граждане. Н. н. наравне с личными повинностями представляют собою наиболее раннюю форму государственного обложения. Древнейшим видом Н. н. были доставляемые государю приношения, которым часто придавали вид добровольных подарков, хотя по существу они принимали постоянную и принудительную форму. Источники Н. н., а равно субъекты и объекты их менялись в различных государствах в разные эпохи: Н. н. облагались обычно всевозможные виды занятий и промыслов (земледелие, скотоводство, охота, рыбная ловля и т. д.), при чем единица обложения чрезвычайно разнообразилась. Они взимались: с семьи (Н. н. «со двора», «с дома»), с отдельного лица и т. д. При натуральных формах хозяйства и слабом развитии денежного обмена продукты, собранные путем Н. н., шли чаще всего непосредственно в употребление агентам власти и войску. В то время Н. н. были выгодны как для налогоплательщиков, так и для государственной власти. Первым было гораздо удобнее платить причитающиеся с них сборы путем отдачи части продуктов своего труда, не прибегая к обмену их на деньги, а для государственной власти не представлялось особенных трудностей в использовании доставленных благ: несложные потребности государственных чиновников и войска вполне удовлетворялись сбираемыми с местных жителей «нормами».

С развитием денежного обмена Н. н. стали постепенно заменяться денежными.

Процесс замены был очень длителен, так что довольно развитое натуральное обложение продолжало существовать в европейских государствах даже в первой половине XIX в. Но к началу XX столетия они прекратили свое существование в капиталистически развитых странах. Что касается царской России, то в ее налоговой системе и в нынешнем столетии сохранились остатки натурального обложения (так наз. «ясак» с кочевых и бродячих инородцев).

После Октябрьской революции Н. н. наравне с натур-повинностями получили у нас широкое распространение в связи с теми коренными изменениями, которые произошли под влиянием войны и революции в структуре нашего народного хозяйства. Еще в конце 1916 г. (29 ноября 1916 г.) царское правительство вынуждено было издать «Положение о разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороною», согласно которому подлежащее заготовке главным образом для нужд армии количество хлеба должно было разверстываться между сельскими хозяевами. Это не был Н. н. в полном значении слова, так как за взимаемые продукты выдавалось вознаграждение. Однако низкие по сравнению с рыночными цены на сдаваемые продукты, наряду с обязательностью поставок последних, превращали указанную разверстку в замаскированный Н. н. Эта продовольственная разверстка не оправдала возлагавшихся на нее надежд, так как вместо 772 милл. пуд. зерновых хлебов было собрано лишь около 175 милл. пуд. и в следующем 1917 г. она была заменена хлебной монополией. Однако фактическое и притом полное проведение в жизнь хлебной монополии задержалось: 1917—1918 гг. были годами колебаний в смысле выбора способов для получения государством от земледельческого населения необходимых ему продовольственных продуктов.

В конце 1918 г. советским правительством был издан декрет, а затем в дополнение к нему подробные правила «об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов в пользу государства». Налог имел ярко выраженный характер. В декрете приводились следующие мотивы введения Н. н.: «Объявленное в основном законе о социализации земли уравнительное распределение ее по потребительной трудовой норме еще не на всей территории Советской Республики проведено в жизнь... Более состоятельные и богатые крестьяне... по-старому владеют большими по размерам и лучшими по плодородию участками почвы, с которых они получают не только достаточные для безбедного существования средства, но и большие излишки... Кроме того, государство после четырехлетней тягчайшей войны ощущает крайнюю нужду в продуктах сельского хозяйства, которая заставляет обложить натуральной повинностью наиболее обеспеченную часть трудового крестьянства. Поэтому, стремясь к полному освобождению бедноты от несения податного бремени, путем переложения всей налоговой тяготы на имущественно обеспеченные классы, с тем чтобы в деревне средние крестьяне облагались лишь умеренным налогом, а на кулаков-богатеев была возложена главная часть государственных сборов, ВЦИК постановил обложить сельских хозяев, обладающих излишком продуктов потребления, Н. н. Этот Н. н. должен был определяться по размерам площади посева и по количеству голов скота. На местные советские органы возлагалась обязанность привлекать в целях уравнительности налога к обложению ими тех граждан, которые по размерам землепользования или скотовладения не подлежали обложению, но принадлежали к наиболее состоятельному слою населения. Н. н. должен был вноситься по выбору самого плательщика как рожью, так и другими зерновыми или иными продуктами сельского хозяйства и животноводства, по особому расчету замены. Скоропортящиеся продукты (свекла, картофель, фрукты и т. п.) в уплату налога не принимались.

С 1919 г. советское правительство решительно встало на путь проведения государственной хлебной монополии, и в начале 1919 г. был издан декрет о продразверстке, являющейся особой технической формой осуществления ее. К концу 1919 г. продразверстка была распространена, кроме хлеба, на фураж и картофель, а в 1920 г. — и на прочие продовольственные продукты. Сущность продразверстки, как способа гос. заготовок продовольствия, заключается в том, что сельскими хозяевами должны были сдаваться в общегосударственный фонд все излишки продовольственных продуктов. В обмен за сдаваемые продукты крестьяне должны были получать городские товары, но не индивидуально, а на целые общества и внутри общества распределять их по потребностям каждого члена общества, а не пропорционально сданному отдельными лицами продовольствию. Эта мера имела задачей объединить бедняцкое крестьянство в борьбе с кулаками. Таким образом продразверстка представляла собою Н. н. особого типа. Поэтому фактически декрет 1918 г. о натуральном налоге в жизнь проведен не был. В этот же период — с конца 1919 г. — появились кроме продразверстки и другие виды натурального обложения в форме натуральных повинностей: 1) натуральная дровяная повинность, 2) трудовая повинность по погрузке и выгрузке всех видов топлива и 3) гужевая повинность, имевшая при своем фактическом осуществлении много общих черт с Н. н. (в особенности дровяная повинность). По декретам работа по выполнению указанных повинностей должна оплачиваться государством, но далеко не всегда из-за недостатка денежных средств эта оплата производилась. Поэтому, например, дровяная повинность сводилась к безвозмездному обязательному предоставлению гражданами государству известного количества материальных благ, т.-е. была Н. н. Вообще по своей природе Н. н. имеют много общего с натуральными повинностями; поэтому, например, в цитированном

выше декрете 1918 г. натуральное обложение сельскохозяйственного населения одновременно называется и Н. н. и натуральной повинностью. Точно так же натуральная гужевая повинность, проводимая с 1921 г. на новых, по сравнению с эпохой военного коммунизма, началах (бесплатность, точное определение норм труда), стала носить название трудгужналога, хотя попрежнему оставалась личной повинностью. С 1921 г. прекратила существование продразверстка, замененная продналогом, а также и система натур. повинностей. Замена продразверстки натурналогом была произведена, как указывалось в постановлении ВЦИК от 15 марта 1921 г., «с целью обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на землевладельцев государственных обязательств». Натурналог был установлен на хлебные продукты (хлеб, зерно, фураж, масличные семена, картофель), сено, молочные продукты, мясо, яйца, птицу, мед, шерсть, льняное волокно, пеньку, кожевенное сырье, пушнину, мелкое животное сырье, табак и продукты огородничества и бахчеводства, и сумма его была исчислена с таким расчетом, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Налог взимался в виде процентного или долевого исчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота. Налог имел прогрессивный характер, при чем процентные исчисления для хозяйств середняков и маломощных хозяйств, для хозяйств городских рабочих и т. п. были понижены. Размер налога определялся для каждого хозяйства в отдельности, и таковой взимался без круговой поруки. По выполнении налога оставшиеся у земледельца излишки поступали в его полное распоряжение.

Декретом ВЦИК, распубликованным в «Известиях ВЦИК» от 18 марта 1922 г. за № 63, в замену этого налога, слагавшегося в сущности из вышеперечисленных Н. н., на 1922 и 1923 с.-х. был установлен единый Н. н., исчислявшийся — и выражавшийся в единой — весовой мере — пуде ржи или пуде пшеницы и вносившийся плательщиками преимущественно зерновыми (продовольственными, фуражными) хлебами, масличными семенами, картофелем, сеном и мясом. Размер налога для каждого хозяйства в отдельности исчислялся: 1) по количеству в хозяйстве пашен и сенокосов в переводе на пашню; 2) по количеству в хозяйстве продуктивного скота и 3) по средней для районной урожайности хлебов на десятину. Для определения размеров обложения хозяйства устанавливались: а) десять групп хозяйств по количеству пахотной и сенокосной земли на едока в хозяйстве, б) четыре группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве в переводе его на крупный скот и в) одинадцать разрядов урожайности, считая первый разряд урожайности до 25 пуд. с десятины и одиннадцатый разряд— 100 и более пуд. с десятины. Декретом ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. единый Н. н. в числе других налогов отменен и заменен единым сельскохозяйственным налогом. Новый единый сельскохозяйственный налог заменял целый ряд налогов, падавших на сельскохозяйственное население, кроме единого натурналога, а именно: трудгужналог, подворно-денежный налог, общегражданский налог, налог на восстановление сельского хозяйства и местные налоги, налагаемые губисполкомами на сельское хозяйство. Кроме этого налога с сельского хозяйства не могли быть взимаемы никакие другие налоги или сборы. Единый сельхозналог исчислялся и выражался в весовой мере — пуде ржи (ржаной единице) или пуде пшеницы (пшеничной единице)—и до 1 января 1924 г. взимался натурой или деньгами. В некоторых губерниях, областях и автономных республиках налог этот взимался только в денежной форме, а в остальных — в смешанной форме (в денежной и натуральной). НКФ мог разрешать в губерниях с чисто денежной формой налога взимать часть налога натурой. Налогоплательщики имели право уплачивать причитающуюся с них натуральную часть налога деньгами полностью или частично. Натуральная часть налога оплачивалась хлебными и зерновыми продуктами, но в указанных в декрете случаях эти продукты могли быть заменены другими, напр. мясом, масличными семенами и т. п.

Большими неудобствами Н. н. при существовании развитого денежного обращения, как выяснила русская практика, являются для государства: дороговизна взимания Н. н. (так как приходится содержать особый налоговой аппарат, помимо существующего по сбору денежных налогов, иметь особые склады и т. д.), трудность хранения без особых приспособлений скоропортящихся или требующих особых условий для сохранения продуктов (мяса, фруктов, картофеля, свеклы и т. д.), необходимость внимательного контроля не только за количеством, но и за качеством поступающих по налогу продуктов, что не всегда достижимо без сложного технического оборудования (определение качества мяса, масла, молока и т. д.), возможность затруднения при транспорте собранных продуктов, многочисленность объектов обложения, сложность налогового законодательства и пр. Многие из недостатков неустранимы даже при условии отмены множественности Н. н. и взимания их лишь основными продуктами. Для плательщиков недостатками Н. н. являются: обременительность доставки причитающихся по налогу продуктов (в случае удаленности заготовительной конторы от места жительства плательщика, при бездорожьи, а также если налог требует частой уплаты, как, напр., налог на молоко); иногда доставка налога бывает более тягостна для плательщиков, чем сам налог. Затем, плательщик Н. н. бывает связан

в своей хозяйственной деятельности необходимостью согласовать план хозяйственных работ с доставкой к определенному сроку Н. и., для чего требуется выполнять ряд работ, которые он мог бы выполнить в другое время года. Кроме того, обложение Н. и. ведет иногда к необходимости соглашения ряда плательщиков между собою для совместной уплаты его (напр., при налоге в несколько фунтов мяса с головы скота), при чем в соглашении часто выигрывает экономически сильный элемент за счет недостаточных налогоплательщиков и т.д. *Л. З. Горбовский.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД. Н. д. может быть определен двумя разными способами, соответственно двум разным его пониманиям. С одной стороны, под Н. д. можно разуметь сумму материальных ценностей и услуг, произведенных различными отраслями народного хозяйства в течение года за вычетом тех материальных же издержек производства, которые потребовались для создания этих ценностей и услуг. Н. д., или национальный продукт, получается в том случае путем суммирования чистой продукции сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, охоты, крупной и мелкой промышленности, торговли, строительства и транспорта. Эта сумма будет являться общественным и индивидуальным фондом потребления и накопления, а распределение ее между отдельными отраслями народного хозяйства покажет удельный вес их в создании общего чистого дохода страны.

При другом понимании Н. д. последний мыслится как совокупность всех индивидуальных доходов и — неразложимых на индивидуальные — доходов юридических лиц. В состав Н. д., таким образом понимаемого, войдут совокупные доходы отдельных классов населения, как получающих свои доходы в виде заработной платы, так и реализующие их на основе владения материальными средствами производства. Кроме доходов рабочих, служащих, крестьян, ремесленников, торговцев и промышленников, сюда должны попадать также чистые доходы государственной кооперативной промышленности и торговли. В целом, в отличие от фонда, исчисленного реальным методом, Н. д., определенный методом персональным, дает картину распределения годового дохода страны по классам населения.

Каждый из двух способов исчисления Н. д. может быть применен для определения и измерения итогов народно-хозяйственного развития за данный период времени. Н. д., исчисленный реальным методом, должен показать, за счет каких источников попреимуществу формируется доход страны, а также в какой пропорции он делится между непосредственным потреблением и дальнейшим реальным накоплением средств производства. Н. д., определенный персональным методом, показывает нам социальную структуру общества и обнаруживает степень диференциации доходов одного и того же типа.

Кроме этих статических изображений социальных отношений и экономической деятельности страны, исчисление Н. д., произведенное любым способом за несколько смежных лет, дает наиболее однозначащие сводные показатели достигнутой степени экономического благосостояния и подлинного темпа его развития.

Первая попытка определения Н. д. реальным методом сделана ЦСУ при составлении им баланса народного хозяйства СССР за 1923/24 г. Итоговая таблица Н. д. приобрела при этом следующий вид:

Народный доход СССР в 1923/24 г.
(в милл. черв. руб.)

Отрасли народного хозяйства	Валовая продукц.	В %% к итогу	Потребл. в произв. сырья, матер. и топл.	Чистая продукция	Снашиван. основного капитала	Народн. доход. В милл. черв. р.	Народн. доход. В %% к итогу
I. Сельское хозяйство	8.921,6	41,9	3.056,7	5.864,9	212,8	5.652,1	47,2
II. Промышленность	7.626,4	35,8	4.794,2	2.832,2	219,9	2.612,3	21,8
а) фабр.-заводск. (цензовая).	4.492,4	21,1	2.433,7	2.058,7	200,1	1.858,6	15,5
б) мелкая (нецензов. и кустарно-ремесл.)	3 134,0	14,7	2.360.5	773,5	19,8	753,7	6,3
III. Транспорт	1.339,7	6,3	359,6	980,1	70,6	909,5	7,6
а) железнодор. и водный .	913,8	4,3	359,6	554,2	70,6	483,6	4,0
б) гужевой	425,9	2,0	—	425,9	—	425,9	3,6
IV. Товарооборот	2.545,9	12,0	145,2	2.400,7	—	2.400,7	20,1
V. Строительство	853,3	4,0	462,0	391,3	—	391,3	3,3
а) городское	263,1	1,2	157,6	105,5	—	105,5	0,9
б) сельское	494,7	2,3	229,5	265,2	—	265,2	2,2
в) фабр.-заводск.	95,5	0,5	74,9	20,6	—	20,6	0,2
Всего	21.286,9	100	8.817,7	12.469,2	503,3	11.965,9	100

Для понимания приведенных выше цифр нужен ряд пояснений, из которых важнейшие сводятся к следующему.

В таблице ЦСУ Н. д. понимается, прежде всего, как сумма материальных благ, произведенных в течение года и пошедших либо

на удовлетворение текущих потребностей населения, либо на создание материального фонда для дальнейшего расширения производства. В таком понимании для тех отраслей народного хозяйства, которые занимаются непосредственным производством материальных ценностей, доля Н. д., ими создаваемая, должна равняться валовой продукции за вычетом потребленных в процессе производства сырых материалов, полуфабрикатов и топлива, а также амортизационной доли занятых в производстве машин и орудий.

Валовая продукция сельского хозяйства (включая лесоводство, охоту и рыболовство) и промышленности в таблице ЦСУ понимается как сумма стоимости продуктов отдельных видов производства, так что в каждом крупном подразделении ее имеется большое число переходящих сумм, образующихся за счет последовательных ступеней переработки одного и того же продукта. В продукцию мелкой ремесленно-кустарной промышленности включена стоимость сырья заказчиков, т.-е., напр., такие суммы, как стоимость крестьянского зерна, привозимого ими для перемола на мелких мельницах. Само собою разумеется, что та же сумма попадает в качестве вычитаемого в графу производственного потребления.

Валовая продукция промышленности оценена по отпускным ценам производственных организаций, а производственное потребление продуктов промышленности взято по тем фактическим ценам, которые уплачивались соответствующими категориями потребителей.

По сельскому хозяйству, в качестве суррогата отпускной цены, взяты местные рыночные цены периодов массового отчуждения соответствующих категорий продуктов, при чем по тем же ценам оценено и производственное потребление тех же продуктов внутри самого хозяйства.

Чистая продукция сельского хозяйства и промышленности, полученная путем вычитания производственного потребления по валовой продукции, не исчерпывает всех составных частей Н. д.

Последний составляется, правда, почти полностью за счет материальных благ, стоимость которых равна сумме чистой продукции сельского хозяйства и промышленности, но эти блага входят в состав индивидуального потребления и накопления по рыночным, потребительским ценам, как правило более высоким, чем те производственные цены, по которым оценена валовая продукция. Разница между стоимостью продукции по производственно-отпускным и потребительским ценам служит источником валового дохода тех учреждений и лиц, которые заняты транспортированием благ и профессиональной торговлей или, в качестве производителей, непосредственно продают эти блага потребителям.

С народно-хозяйственной точки зрения общая сумма этих ценностных разниц распадается на валовой доход транспорта от перевозки грузов и валовую выручку от торговли внутренней, внешней и прочих видов организованного и неорганизованного товарооборота.

Само собой разумеется, что для того чтобы получить доли Н. д., образуемые за счет услуг транспорта и товарооборота, мы должны из валовых выручек этих двух отраслей народного хозяйства вычесть стоимость оказания этих услуг и амортизацию основного капитала. По транспорту «производственным потреблением» в приведенной выше таблице считается расход материалов и топлива на содержание железнодорожных и водных путей сообщения, по торговле — расход на тару, освещение, отопление и т. п. Амортизационная доля капитала имеет по транспорту тот же смысл, как в промышленности и сельском хозяйстве. Следует заметить, что в стоимость «валовой продукции» транспорта включена также выручка за перевозку пассажиров, а не только грузов.

Последней отраслью народного хозяйства, доставляющей часть Н. д., является строительство, включающее в приведенном выше расчете все виды строительства, начиная от сельского и кончая фабрично-заводским и железнодорожным. «Валовой продукцией» этой отрасли народно-хозяйственной деятельности считается стоимость новых и ремонтных работ текущего года, «чистая продукция» получается путем вычитания стоимости затраченных материалов, амортизационная доля конструируется в зависимости от стоимости всего капитала построек.

Общая сумма Н. д., исчисленная описанным выше способом, составляла по СССР в 1923/24 г. 11.966 милл. руб. Между отдельными отраслями народного хозяйства эта сумма распределялась таким образом, что на долю сельского хозяйства приходилась наиболее крупная часть, достигавшая 47,2% национального дохода. На следующем месте стоит промышленность, дающая по крупному производству 15,5%, по мелкому кустарно-ремесленному в $2^1/_2$ раза меньше, или 6,3%, и вместе по крупному и мелкому производствам — 21,8% общей суммы народного дохода. Почти такое же место, как вся промышленность, занимает товарооборот, доставляющий 20,1% общей суммы Н. д. Транспорт создает 7,6% и строительство (без учета амортизации основного капитала) доставляет остальные 3,3% Н. д.

Следует оговориться, что приведенные соотношения носят условный характер. Их не следует, напр., понимать в том смысле, что в Н. д. входит на 5,6 млрд. руб. сельскохозяйственных и на 2,6 млрд. руб. промышленных товаров и продуктов. Определяя чистую продукцию промышленности путем вычитания из валовой суммы продукции материальных затрат, в том числе и стоимости сырья, мы избегаем двойного счета, но зато чистая продукция теряет свой реалистический смысл и не может быть отождествлена с определенной массой фабрично-заводских изделий определенного наименования. Только итоговая цифра Н. д. может быть представлена в виде определенного количества разнообразных материальных благ. Но ценность большинства

из этих благ распадается на составные части, распределяющиеся по всем основным отраслям хозяйственной деятельности: стоимость сырья попадает, напр., в сельское хозяйство, стоимость переработки проходит по строчке промышленности, издержки транспорта попадают в строку транспорта и торговые надбавки — в строку товарооборота. Отдельные составные части Н. д. показывают только, в каком объеме каждая отрасль хозяйственной деятельности участвует в образовании ценности всей массы материальных благ, образующих фонд потребления и сбережения. Только в этом смысле можно говорить о строении народного дохода и только в этом условном значении можно распределять его по отдельным источникам доходообразования.

Что касается общей суммы Н. д., то ее, как сказано, можно представить себе в виде реальной массы продуктов и товаров, потребленных населением в течение года или обращенных на накопление капитальных благ в целях дальнейшего расширения производства. Ценность этой массы благ, расцененной по фактическим ценам личного и производственного потребления, составила в 1923/24 г. 11.965 милл. руб. По расчету на 134,1 милл. населения числившегося по СССР в том же году, эта сумма дает около 89,2 р. на душу. Таков масштаб уровня благосостояния, достигнутого нашей страной в 1923/24 г.

Анализ Н. д. страны не может считаться полным без описания социально-экономической структуры его. Эта структура характеризуется распределением общей суммы дохода между отдельными классами общества и обобществленным сектором народного хозяйства, доход которого не разложим на доходы физических лиц.

Состояние статистических материалов позволяет при исчислении персональным методом объема и строения Н. д. различать в общей сумме индивидуальных доходов следующие социально-экономические группы: 1) крестьянское население, получающее свой доход в основной части от материального производства и продажи материальных благ; 2) рабочих и служащих, живущих почти исключительно заработной платой; 3) ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий, получающих доход от личного труда не по найму; 4) торговцев, промышленников и других лиц, имеющих нетрудовой источник дохода, и 5) прочие группы городского населения, имеющего разнородные и неопределенные источники дохода.

Доход обобществленного сектора народного хозяйства слагается из чистых доходов: а) государственного хозяйства (сельского и лесного, госпромышленности, торговли и т. д.), б) коммунального (от строений, арендной платы за землю, предприятий общего пользования и пр.) и в) кооперативного хозяйства (нераспределенная между владельцами прибыль различных видов кооперативов).

В нижеследующей таблице приведены результаты подобного рода расчетов по отношению к 1923/24 г.

Национальный доход СССР в 1923/24 г.

(в милл. червонн. руб.)

Группы населения	Общая численность населения в тыс.	Общая сумма дохода		Норма дохода на душу в руб.
		Абсол. в милл. р.	В % к итогу	
I. Индивидуальные доходы (по исч. Л. Н. Литошенко)				
Крестьяне	110.400	6.883	54,8	62,4
Рабочие и служащие . .	14.419	2.707	21,5	187,7
Ремесл., кустари и т. п. .	2.145	484	3,9	225,6
Торговцы и друг. бурж. классы	4.208	1.309	10,4	311,1
Прочее городск. насел. .	2.959	669	5,3	226,1
Итого	134.131	12.952	95,9	89,9
II. Доход обобществленного сектора нар. хоз. (по исч. Б. Гухмана)				
А. Госхозяйство:				
1. Сельское и лесное хоз.	—	32	—	—
2. Промышленность . .	—	220	—	—
3. Транспорт и связь . .	—	4	—	—
4. Торговля	—	84	—	—
5. Кредит	—	43	—	—
6. Прочие	—	6	—	—
Итого по А . .	—	389	3,09	—
Б. Коммунальное хоз. . .	—	90	0,08	—
В. Кооперация	—	36	0,03	—
Итого дох. обобщ. хоз.	—	515	4,1	—
Весь национ. доход .	—	12.567	100	—

Национальный доход, исчисленный персональным методом, как и следовало ожидать, дает повышенную цифру по сравнению с исчислением реальным методом (на 4,2%), т. к. при реальном методе исчисления Н. д. не включается стоимость услуг лиц, участвующих в производстве нематериальных ценностей (служащих государственного аппарата и лиц свободных профессий). Интерес вышеприведенной таблицы, однако, не в абсолютных цифрах, а в выяснении социальной структуры Н. д. СССР. Из общей суммы Н. д. доходы физических лиц составляют 95,9%, а для обобществленного хозяйства 4,1%.

Главное место среди доходов физических лиц, как и следовало ожидать, принадлежит огромной массе крестьянских доходов. Их совокупная сумма достигает 6.883 милл. руб. и составляет 54,8% всего Н. д. Следующее место принадлежит рабочим и служащим, совокупный доход которых достигает 2.707 милл. руб. и 21,5% общей суммы Н. д. Третье место занимают доходы торгово-промышленного класса (10,4%), далее — прочего городского населения (5,3%) и, наконец, последнее место (3,9%) принадлежит доходам прочих ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий.

Объединяя более или менее однородные по своей экономической природе доходы в более крупные группы, т.-е. присоединяя, с одной стороны, доходы прочего городского населения к заработной плате, а доходы городских ремесленников и кустарей к доходам сельского населения, можно притти к упрощенной трехчленной схеме распределения Н. д. На долю доходов крестьянско-ремесленно-лично-промыслового типа придется тогда—58 7%, общей суммы Н. д., доля городских пролетарских слоев населения поднимется до 26,8%, и 10,9% придутся на счет доходов попреимуществу городской торговой буржуазии.

Обращаясь к относительным цифрам, характеризующим уровень благосостояния нормами дохода на душу населения, мы получаем картину, резко отличающуюся от соотношения отдельных частей в общей сумме Н. д., благодаря неодинаковой численности отдельных социально-экономических групп населения.

По душевой норме дохода на первом месте оказываются торговцы и др. буржуазные классы (плательщики подоходного налога категории «В») со средним доходом в 311,1 руб. на душу. (При расчетах душевого дохода по различным классам населения принималась во внимание только сумма доходов физических лиц.) На противоположном полюсе находится крестьянство со средним доходом в 62,4 руб. на душу. Между этими крайними группами располагаются в нисходящем порядке плательщики подоходного налога категории «Б» (ремесленники, кустари и т. д.), рабочие и служащие и прочие слои городского населения. При описанном выше трехчленном делении общества доход крестьянско-ремесленно-лично-промыслового типа составляет 65,5 руб. на душу в год, заработная плата дает 194,3 руб. и торговля вместе с другими нетрудовыми доходами городского типа 311,1 руб. В относительных цифрах принимая доход первой группы населения за 100, доход второй составит 296 и доход третьей — 475.

Все приведенные расчеты, как в абсолютных, так и в относительных цифрах, условны, далеко не точны и имеют силу только для 1923/24 г., при его экономических условиях и цепах. В частности, как абсолютное выражение, так и относительные характеристики крестьянских доходов следует считать преуменьшенными, благодаря влиянию низких сельскохозяйственных цен 1923/24 г. При других ценах номинальное выражение доходов сельского населения могло бы быть значительно выше. С другой стороны, реальное соотношение сельских и городских доходов в рассматриваемом году должно считаться несколько более благоприятным для сельского населения, чем изображено выше, имея в виду, что низкий уровень цен 1923/24 г., понижая номинальное выражение всего крестьянского дохода, на самом деле уменьшает только товарную часть его. С этими оговорками, однако, приведенные выше цифры отражают достаточно правильно общую схему распределения Н. д. СССР между отдельными группами населения в 1923/24 г.

Состояние статистических материалов позволяет в данный момент установить размеры Н. д. персональным методом за 1924/25 г. и наметить с грубой степенью приближения (из-за отсутствия бюджетных данных о крестьянских доходов и балансов государственных предприятий) ориентировочные цифры Н. д. за 1925/26 г. Результаты соответствующих расчетов, сделанные в контрольн. цифрах Госплана на 1926/27 г., таковы (см. табл. на стр. 851):

При анализе динамики социально-экономической структуры Н. д. необходимо отметить неуклонное повышение удельного веса дохода обобществленного хозяйства (с 4,1% в 1923/24 г. до 7% в 1925/26 г.) и рост значения доходов лиц наемного труда в общей сумме Н. д. (с 21,5% в 1923/24 г. до 29,2% в 1925/26 г.), что вызвано как увеличением числа городского пролетариата, так и повышением размера дохода на душу.

Общая сумма Н. д. в ценах и валюте соответствующего года возросла в 1924/25 г. по сравнению с предшествующим годом на 22,9%, а в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. на 22,4%. Но этот темп роста номинального выражения Н. д. является не показательным, т. к. при таком методе сравнения затушевывается изменение от года к году общего уровня цен, изменение покупательной силы денег.

При перечислении суммы Н. д. в товарные рубли по оптовому индексу Госплана она составила в 1923/24 г. 7.392 милл. тов. р., в 1924/25 г.—8.618 милл. р. и в 1925/26 г. 10.720 милл. р. Таким образом темп прироста Н. д. с поправкой на изменение покупательной силы денег определился

Категории хоз.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	в милл. червонн. руб.		в % к итогу	
А. Доходы физических лиц				
1. Земледельческое население	8.750	10.500	56,6	52,8
2. Неземледельческое	5.769	8.007	37,3	40,2
Итого по А	14.519	18.507	93,9	93,0
В том числе доходы лиц наемного труда	4.011	5.824	26,1	29,2
Б. Обобществленное хоз.				
1. Госхозяйство	732	1.106	4,8	5,5
2. Коммунальные хоз.	156	170	1,0	0,8
3. Кооперация	49	131	0,3	0,7
Итого по Б	937	1.407	6,1	7,0
В том числе госпромышленность	350	450	2,26	2,26
Всего	15.456	19.914	100	100

в 1924/25 г. в 16,6% и в 1925/26 г. в 24,4% по сравнению с соответствующим предшествующим годом.

По сравнению с 1913 г. общая сумма Н. д. в товарных рублях по оптов. индексу Госплана составила в 1923/24 г. 48,9%, в 1924/25 году 57,0% и в 1925/26 году 70,8%.

Средний доход на душу населения в 1913 г. Госплан СССР (см. контр. ц. на 1926/27 г.), основываясь на расчетах С. Н. Прокоповича, приближающихся к реальному методу исчисления Н. д., исчисляет в 108,3 зол. руб. Как мы видели на примере сопоставления исчислений Н. д. реальным и персональным методом для 1923/24 г., расчеты по реальному методу на несколько процентов преуменьшают сумму Н. д., т. к. при реальном методе не принимается во внимание стоимость услуг лиц, не принимающих непосредственного участия в производстве и распределении в нужном для потребления месте и размере материальных ценностей.

Номинально средний душевой доход населения СССР уже в 1924/25 г. приблизился к довоенному уровню (составляя 111,8 червонн. руб. по ценам того же года), а в 1925/26 г. даже превысил его (141,4 чер. руб. по ценам 1925/26 г.). Но внеся поправки на разницу в покупательной силе рубля по опт. индексу Госплана соответствующего года, мы приходим к выводу, что средний душевой доход населения СССР был равен в 1923/24 г. 55,1 тов. руб. в 1924/25 г. 62,4 р. и в 1925/26 г. 75,7 р. Таким образом уровень народного дохода достиг на душу населения в 1923/24 г. — 50,9%, в 1924/25 г. 57,6% и в 1925/26 г. 69,9% довоенного.

Нужно отметить, что приведенные выше коэффициенты среднего душевного дохода населения СССР по сравнению с довоенным не совсем точно характеризуют изменение среднего уровня благосостояния населения СССР, 1) благодаря тому, что существующие индексы не охватывают изменений в ценах значительного количества товаров, составляющих заметную долю в расходном бюджете населения (как, напр., стоимость квартиры, удовлетворения культурных потребностей и т. п.), 2) благодаря тому, что при сопоставлениях с довоенным уровнем приходилось исчислять среднюю душевую квоту всего Н. д., а не доходов, полученных физическими лицами, т. к. и в довоенную норму включены неразложимые на индивидуальные доходы юридических лиц.

Н. д. иностранных государств представляет значительный интерес, так как оно дает некоторое представление об уровне благосостояния, достигнутого в других странах. По данным разных исследований, относящихся ко времени, непосредственно предшествовавшему мировой войне, Н. д. на душу населения составлял:

Государства	На душу населения руб.
С.Штаты	670
Австралия	526
Англия	486
Канада	390
Франция	370
Бельгия	350
Нидерланды	340
Дания	307
Германия	292
Швеция	233
Италия	224
Австро-Венгрия	204
Болгария	141
Испания	108
Япония	58

Современный уровень доходов в отдельных странах, конечно, сильно изменится, особенно в номинальном его выражении. Сведения по этому поводу пока имеются в ограниченном количестве. В С. штатах

по данным, относящимся к 1923 г., средний доход на одного жителя составлял 1.287 руб., а с учетом падения покупательной силы доллара—814 руб. в год. При сопоставлении уровней народного дохода в разных странах необходимо иметь в виду не только обесценение денег, но и разный уровень покупательной силы денег внутри каждой страны, который может сделать страны с высокими внутренними ценами реально беднее, чем страны с меньшим номинально доходом на душу, но с высокой покупательной способностью денег.

Лит.: А. Народный доход России и СССР: С. Н. Прокопович, Опыт исчисления народного дохода в 1900 г., «Труды имп. Вольно-экономического общества» за 1906 г.; Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 гг., под редакцией С. Н. Прокоповича, изд. Совета всероссийских кооперативных съездов, Москва, 1918; Л. Н. Литошенко, Национальный доход СССР, Финансовое издательство НКФ СССР, Москва, 1925; Баланс народного хозяйства СССР в 1923/24 г., изд. Центрального статистического управления, Москва, 1926; Краткое извлечение оттуда же, напечатано в «Экономической жизни», № 72, от 29 марта 1925 г.; Дубовиков Ф. Г., Методы исчисления народного дохода в журн. «Вестник статистики» 1924 г.; А. И. Вайнштейн, Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России, журн. «Социалистическое хозяйство», кн. 3-я за 1924 г.; Л. Н. Литошенко, Национальный доход СССР в 1923/24 г. — 1925/26 г., журн. «Вестник финансов», №, 2 за 1926 г.; Б. Гухман, Суммы доходов СССР, «Плановое хоз., № 12, за 1925 г. и № 1, за 1926 г.; Контрольные цифры Госплана СССР на 1926/27 г. Б. Народный доход иностранных государств: Сводная работа с указанием всей литературы по новейшим исчислениям народного дохода в разных странах: J. C. Stamp, The wealth and income of the chief powers. Journal of the Royal Statistical Society, July 1919 г.; Дополнение к указанной работе с данными и литературой, относящимися к другим 15-ти странам: C. Gini, Quelques chiffres sur la richesse et les revenus nationaux de quinze Etats. Metron, Vol. III, № 1, 1923; Income in the United States, its amount and distribution 1909 — 1919. Publication of the National Bureau of Economic Research. New Iork, 1921. 2 vol. В методическом отношении представляет большой интерес обширная статья «Einkommen, Wilhelm Winkler» в 57—58 выпуске «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4-е изд.; там же приведен обширный перечень теоретической литературы вопроса.

Л. Литошенко и В. Строгий.

НИКЕЛЕВАЯ МОНЕТА употребляется во многих странах в качестве разменной монеты. Свойства никеля: удельный вес около 8,8, его твердость, легкая сплавкость с большинством металлов, неокисляемость под влиянием атмосферного воздуха, его дешевизна, наконец его красивый внешний вид (блестящая серебристость металла с серостальным оттенком) — все это и послужило основанием к постепенному распространению никеля в качестве мелкой разменной монеты. (По дошедшим отрывочным сведениям никель в качестве монеты употреблялся еще во II веке до Р. Х.).

В настоящее время обычно для монетных целей употребляют сплав: 25% Ni, 75% Cu.

Платежные функции Н. м., подобно всем остальным видам неполноценных (биллонных) монет, обычно ограничены известными пределами. Н. м. обращаются в Австрии, Венгрии, Бельгии, Боливии, Венецуэле, Гаити, Гватемале, Германии, Данциге, Египте, Колумбии, Кубе, Марокко, Мексике, Нидерландах, Никарагуа, Парагвае, Персии, Перу, Португалии, Румынии, С.-Доминго, С.-Сальвадоре, Сиаме, С. шт. Сев. Ам., Югославии, Турции, Уругвае, Филиппинских о-вах, Франции, Швейцарии, Экуадоре, Японии.

Лит.: «Весь мир» — Всемирный экономический финансовый и политический справочник (под ред. И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко), 1925; Банковое дело — «Деньги». В. А. Дмитриев-Мамонов и З. Евзлин. Под ред. проф. М. И. Боголепова. «Mémorandum sur les monnaies» (Société des Nations), 1924; «Recueil mensuel de l'Institut International de Commerce», 1925, № 6. *А. В. Руднев.*

НУЛЛИФИКАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ. Под этим термином понимают полное лишение актом государственной власти денежных знаков их платежной силы, иногда соединенное еще с запрещением принимать нуллифицированные денежные знаки не только в государственные кассы, но и между частными лицами, вследствие чего они совершенно перестают функционировать в качестве денег, лишаясь не только легального, но и кассового курса. Прием настоящих и бумажных денег (неразменных на металл), как не имеющих материальной или товарной ценности, со стороны частных лиц и государственных учреждений базируется в конечном счете на той поддержке, которая им оказывается со стороны государства в виде кассового и легального курса, независимо от покупательной силы, которой обладает единица данного денежного знака. Эта покупательная сила может быть больше или меньше—что зависит от множества весьма сложных причин, — но практически существует лишь до тех пор, пока государство (или заменяющий его эмиттент — напр. частный эмиссионный банк) согласно принимать данные денежные знаки в свои кассы в счет платежей по налогам или другим обязательствам и санкционирует их обращение между частными лицами. Но поскольку государство официально отказывается принимать обратно в свои кассы им же выпущенные денежные знаки и объявляет необязательным (или даже запрещает) такой прием со стороны частных лиц — оно этим самым нуллифицирует их, т.-е. лишает качества денег, превращает в лишенные всякого значения клочки бумаги. История знает довольно многочисленные примеры Н. денежных зна-

ков, при чем акт Н. может быть вызван различными причинами.

Наиболее важная из них — чрезвычайное обесценение бумажных денег, являющееся результатом продолжительной инфляции. В этом случае акт Н. по существу лишь санкционирует фактическое положение вещей, не внося особенно существенных изменений в хозяйственное положение страны, ибо почти совершенно обесцененные денежные знаки все равно не могли сколько-нибудь нормально выполнять своего назначения. Целью Н. является полное упразднение расстроенной денежной системы для замены ее новой, построенной на более здоровых началах. Закон о Н. бумажных денег (территориальных мандатов) во Франции в 1797 г. мотивировался следующим образом: «Слабая ценность остающихся в обращении мандатов делает их бесполезными для меновых оборотов между гражданами, между тем как они вызывают вредную спекуляцию и ведут к опасным осложнениям в расчетах». Поскольку в основе Н. лежит стремление обеспечить обороту более доброкачественную денежную систему, она должна сопровождаться рядом специальных мероприятий. Они направлены, с одной стороны, на смягчение возможных потерь для так называемых последних держателей, напр. прием упраздняемых денежных знаков в течение известного срока в счет уплаты налогов и т. д. С другой стороны, является необходимым создать какие-либо новые орудия обращения взамен аннулированных. Последние обычно обмениваются на новые по какому-либо твердо фиксированному курсу. Иногда Н. является одним из звеньев в ряду мероприятий, производимых с целью перехода от одной денежной системы к другой. Кроме упомянутой полной Н. обесцененных бумажных денег возможна еще частная Н. мелких купюр ввиду полной потери ими (благодаря обесценению) всякого значения в обороте. Такая Н. (напр. упразднение копеек советским правительством в 1920 г.) обычно проходит вполне безболезненно, ибо не затрагивает всей денежной системы и не влечет ни для кого крупных убытков.

Наконец, существует еще один вид Н., причина которой лежит уже в политической сфере; она связана обычно с переменой государственной власти в стране. Правительство, выпустившее данные денежные знаки и снабдившее их своим штемпелем, чеканом, гербом, является ответственным за них и за их беспрерывное функционирование. Новая государственная власть, не желая принимать на себя этой ответственности, может их нуллифицировать и заменить другими, собственного выпуска. Примеры такой Н. мы находим в гражданской войне: так, бумажные деньги «белых» правительств были нуллифицированы советской властью после занятия ею всех окраин. В таких случаях обычно не происходит обмена нуллифицированных денег на новые, а весь ущерб перелагается исключительно на «последних держателей» прежних денег.

Лит.: Специальной литературы по этому вопросу не существует. Отдельные замечания и фактический материал можно найти в следующих трудах: С. А. Фалькнер, Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства, М., 1924; его же, Бумажные деньги французской революции, М., 1919; А. И. Смирнов, Кризис денежной системы французской революции; Stourus, Finances de l'ancien régime; Hepburn, A history of currency in the United States. New-Iork, 1915; Bolles, Financial History of United States, 1896.

В. М. Дьяконов.

О

ОБЛИГАЦИИ — см. *Публичный кредит.*

ОБЛОЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ПРИБЫЛИ. До войны 1914—1918 гг. в финансовой практике подобного рода обложения не было. В финансовой науке в конце XIX и начале XX в. началась усиленная разработка идеи обложения незаслуженного прироста ценности. Новые идеи нашли сперва широкое применение в местном обложении, а перед самой войной—в виде налогов на прирост ценности земельных имуществ — они вошли и в государственные бюджеты. Английский бюджет 1909 г., устанавливавший обложение прироста земельной ценности, и германский имперский закон от 14 февраля 1911 г. об обложении прироста ценности земельной собственности, создавшейся без содействия собственника, подготовили почву к возникновению даже в капиталистических странах обложения чрезмерного обогащения. С начала войны во всех европейских странах, воевавших и не воевавших, начался быстрый процесс социальной дифференциации. Одни нищали, другие внезапно богатели. Внутри имущественных классов, в связи с внезапными обогащениями и внезапными разорениями, началась борьба, которая и привела к появлению особого налогового института, носящего название О. в. п. Под именем военной прибыли подразумевали излишние прибыли по сравнению с прибылью, полученной до войны. Определение военной прибыли предполагало общее уточнение определения прибыли, определения довоенной прибыли, определения размеров обложения военной прибыли. Движение в пользу О. в. п. захватило воюющие и нейтральные страны. О. в. п. было проведено в Германии, Франции, Англии, Италии, С.-А. соединенных штатах, Дании, Норвегии, Швейцарии, Испании, Швеции. В разных странах оно по-разному строилось. В одних стремились обложить лиц и предприятия, непосредственно работающие на оборону, в других — всех вообще, получавших прибыль свыше известного уровня. Первой на новую дорогу вступила Дания. Законом от 10 мая 1915 г. она облагает доходы, обусловленные конъюнктурой войны. Для обложения акционерных компаний

брали средний процент дохода за 1910—1915 гг., и, если полученный доход превышал данный процент, они были обязаны платить. Для остальных лиц налог был организован, в виде надстройки над личным подоходным налогом, в форме более усиленного обложения личных военных доходов. В начале июня 1916 г. в Испании, где местные предприятия должны были конкурировать с вновь организованными французскими, английскими и немецкими предприятиями, был установлен налог на В. п., полученную местными и иностранными подданными. Обложению подлежала прибыль, превышающая нормальную на 7%, и полученная после 1 января 1915 г. Однако для предприятий, существовавших в стране в течение двух лет до 1 августа 1910 г., нормальной считалась средняя прибыль, полученная за два последних года. Ставка обложения неоднократно пересматривалась и при прибыли свыше 50% на основной капитал поднималась до 70%. В Норвегии финансовый закон 1916 г. ввел с 1 июля 1915 г. налог с прироста доходов вследствие военной конъюнктуры. Налог уплачивался лицами и обществами, обычный доход которых превышал 10.000 крон. Однако общества должны уплачивать этот налог лишь в тех случаях, если их доход составлял 5% и более на вложенный капитал и если прирост дохода выше 2.000 крон. Ставка налога неоднократно изменялась. В Швейцарии обложение В. п. было установлено только на второй год войны, который создал для швейцарского народного хозяйства неожиданно выгодную конъюнктуру. Закон установил обложение в размере 25% (в 1917 г. ставка повышена до 42%) сверх-прибыли физических и юридических лиц, прибыль которых, согласно опубликованным балансам или представленным отчетам, превышает довоенную прибыль. Налог взимался до 1920 г., когда окончание войны и жестокий экономический кризис отняли возможность внезапного обогащения. За время своего существования налог дал 643,7 милл. франков. Необходимо отметить, что в Швейцарии одновременно взимался чрезвычайный единовременный военный налог на доходы и имущества. Этим налогом были обложены все доходы свыше 25.000 франков и все имущества свыше 10.000 франков. В воюющих странах дифференциация населения была еще резче. Никогда раньше в истории воюющие государства не тратили таких огромных сумм, и частные лица не могли наживать в связи с войной таких огромных барышей. В Германии процесс обогащения верхних слоев буржуазии за счет населения был особенно силен и ярок в первые два года войны. Идея обложения В. п. возникла в 1915 г. Принятый еще в 1913 г. единовременный поимущественный налог, построенный на оценке имущества и доходов, давал возможность установить размеры В. п. 30 ноября 1915 г. в рейхстаг был внесен проект «О подготовительных мероприятиях для обложения военной прибыли» (закон от 25 декабря 1915 г.), коим — во избежание возможной утечки прибыли, которая могла быть распределена, так как предполагалось, что О. в. п. должно войти в силу после окончания войны, — предписывалось всем торговым товариществам, акционерным компаниям и прочим торгово-промышленным предприятиям, существовавшим в виде юридических лиц, отчислять 50% военной прибыли в особый запасный фонд. Под военной прибылью понимался прирост прибыли (Mehrgewinn), то-есть разница между средней прибылью трех лет, предшествовавших войне, и прибылью, полученной в военный год. По принятому затем в 1916 г. закону об обложении В. п. последнее распадалось на две части: обложение физических лиц, объектом коего был прирост имущества (Vermögenszuwachs), и обложение юридических лиц, объектом коего является прирост прибыли, или военная прибыль. О. в. п. (Kriegsgewinnsteuer) по отношению к физическим лицам был собственно усиленный и подновленный, существовавший в Германии налог на прирост имущества (Besetzsteuer), имевший место между 1 января 1914 г. и 31 декабря 1916 г. Обложению не подлежали имущества ценностью ниже 5 тыс. и прирост в 3 тыс. марок. Для обложения была принята так называемая фракционная налоговая система, т.-е. по последовательным частям дохода. Относительно юридических лиц было установлено различие между отечественными и иностранными торгово-промышленными предприятиями; для первых если прирост их прибыли не превышал 2% на основной или вложенный в дело капитал, то этот прирост облагался в размере 10%, на 2—4% налог был установлен в 12% и т. д. и если был 20 и выше 20%, то налог был установлен в 30%. Военная прибыль иностранных предприятий, не превышавшая 50.000 марок, облагалась в размере 10%, при чем ставка повышалась до 45%, если прибыль исчислялась в 2 миллиона и выше марок. Ожидали, что налог даст 1 миллиард марок, который можно будет употребить на погашение долгов. Налог строился как временная мера. В 1917 г. пришлось повысить О. в. п. на 20% (предполагали, что это даст около 200—300 марок). Одновременно, предвидя О. в. п. в следующий бюджетный период, была возложена, в законодательном порядке, на акционерные компании обязанность за счет 4-го военно-хозяйственного периода образовать специальные резервы в размере 60% их прибыли для возможной уплаты в будущем О. в. п. Общее поступление от О. в. п. к концу 1917 г. по докладу министра финансов фон-Роедерн было свыше пяти с половиной миллиардов марок. Налог, по мнению целого ряда специалистов, мог бы дать до 9 миллиардов марок, если бы он пользовался большей поддержкой и вниманием местных министерств финансов, которым было поручено установление прибыли и взимание налога. Налог мог взиматься не только деньгами, но и облигациями военных займов. Резервы, образованные для уплаты О. в. п., были внесены в казначейство по особому закону в 1918 г.

После введения в 1918 г. чрезвычайного военного сбора О. в. п. слилось с обычным обложением. Во Франции О. в. п. было проведено чрезвычайным налогом на военную прибыль законом от 1 июля 1916 г. В следующем году закон от 16 июня 1917 г. внес ряд изменений в конструкцию этого налога. Налог взимался с военной прибыли, полученной за время с 1 августа 1914 г. по 31 июня 1920 г. Плательщиками налога были: 1) поставщики и комиссионеры, имевшие с государством договоры на поставку различных продуктов; 2) акционерные компании; 3) лица, платившие патентное обложение, доход которых превышал нормальную прибыль; 4) горнозаводские предприятия, платящие пропорциональную горную подать. Освобождены от налога: предприятия, организованные инвалидами войны; предприятия, владельцы которых были ранены, искалечены или провели всю войну на фронте; предприятия, расположенные в сфере военных действий, если они приостанавливались более чем на 6 месяцев. С 1 января 1919 г. подлежат обложению все предприятия, ежегодная прибыль которых к 1 января 1919 г. больше 30.000 фр. Обложению подлежит дополнительная прибыль. Для предприятия и лица определяется нормальная прибыль и та, которая была реализована им после 1 августа 1914 г. Разница между ними есть военная прибыль, подлежащая обложению. Закон от 1 июня 1916 г. предоставил плательщикам различные способы определения нормальной прибыли. Чаще всего нормальной прибылью считались 6% на капиталы, затраченные до 1914 г., и 8% на капиталы, внесенные в предприятия после 1 января 1917 г., или увеличенный в 30 раз патентный налог. Прибыль военных лет устанавливалась на основании данных счетоводства предприятия. Был предоставлен из военной прибыли вычет в размере 5.000 фр. тем предприятиям и лицам, что продолжали свою обычную деятельность. Все предприятия, обязанные платить чрезвычайный налог на военную прибыль, должны были представить декларацию о размерах ими полученной прибыли. Финансовое ведомство само устанавливало размер прибыли и увеличивало оклад, в случае отсутствия декларации, на 25%. При установлении злого умысла в уклонении от декларации обложение могло быть повышено еще на 25%. Особая департаментская комиссия поверяла все жалобы. Недовольные решением в департаменте могли переносить спор в Париж в высшую комиссию. В большинстве случаев облагаемая прибыль находилась путем сравнения двух балансов: баланса довоенного и баланса года обложения. Промышленникам, употреблявшим полученную прибыль на расширение капитала, давалось право вносить ее в течение трех следующих лет. За государством в течение 15 лет сохраняется право взыскивать неполученные суммы. Ставка налога была очень высока. По закону от 1 июля 1916 г. и от 30 декабря 1916 г. процент обложения был 50% до 500.000 фр. и 60% с суммы свыше 500.000 фр. По закону от 31 декабря 1917 г. ставка налога была с прибыли до 100 тыс. фр.—50%, от 100 тыс. фр. до 250 тыс. фр.—60%, от 350 тыс. фр. до 500 тыс. фр. и от 500 тыс. фр. и выше—80%. Поступления от чрезвычайного налога на военную прибыль: в 1917 г.—617 милл. фр., в 1918 г.—1.761 милл. фр., в 1919 г.—1.718 милл. фр., в 1920 г.—2.610 милл. фр., в 1921 г.—2 544 милл. фр., в 1922 г.—3.882 милл. фр. Взимание чрезвычайного обложения В. п. во Франции еще не закончено. Финансовый закон от 13 июля 1925 г. обязывает всех плательщиков представить декларации полученной ими В. п. до 31 октября 1925 г. До 30 июня 1928 г. местные комиссии по взиманию налога имеют право налагать взыскания и составлять налоговые определения. Составление окладных списков предположено до 31 декабря 1928 г. При обнаружении неправильностей в декларации В. п. обязательно прилагается повышение налоговых ставок в размере 50%. В целях гарантии уплаты налога казначейству — кроме бесспорно ему принадлежащего права обращать взыскание неуплаченных сумм на движимое и недвижимое имущество плательщика — предоставлено право накладывать ипотечные запрещения на недвижимое имущество, торговые запасы, морские суда, принадлежащие плательщику. Местная комиссия должна, предварительно выслушав плательщика, решить, полезно ли и необходимо установление залоговых ограничений для обеспечения уплаты налога. В Италии все доходы, полученные торговцами, промышленниками и посредниками вследствие европейской войны в период времени с 1 августа 1914 г. по 31 декабря 1915 г., равно как того же рода доходы, которые за этот период превышали обыкновенные доходы, подлежали частью подоходному налогу и, кроме того, чрезвычайному налогу, взимавшемуся в следующих размерах: 1) с торговцев и промышленников в размере 10%—с части дохода, превышающей 8% и не свыше 10% на затраченный капитал, 15%—с части доходов, величиной от 10 до 15%, и т. д. до 30%—с доходов выше 20% на основной капитал; 2) с посредников—в размере от 5 до 30%. От налога освобождались новые или возросшие доходы, не превышавшие 2500 лир. Впоследствии ставки для всех категорий плательщиков были значительно повышены. Из целого ряда опытов О. в. п. наиболее удачным оказался опыт Англии, хотя она и не была первой страной, осуществившей у себя О. в. п. Введению общего О. в. п. предшествовала попытка ограничиться обложением прибыли в отдельных промышленностях 2 июля 1915 г. Министр снабжения по этому закону получил право всякие предприятия, работающие по его указанию над выполнением военных заготовок, объявить «контролируемыми предприятиями» (a controled establishment). Контролируемые предприятия, пользуясь особыми привилегиями в области эксплоатации рабочей силы, обязывались уплачивать государству «весь излишек чистой прибыли», превышающий одну пятую нормальной прибыли. Нормальной прибылью предприятия было предложено

считать среднюю сумму чистой прибыли двух последних финансовых годов предприятия до начала войны. Другими словами, закон о военном снабжении ограничивал прибыль контролируемых предприятий в 20% средней прибыли двух довоенных годов. Взимание нового налога было поручено не податным органам, а новому министерству снабжения. Считалось что министерство снабжения может, осуществляя свои задачи и руководя предприятиями, работающими на оборону, легче осуществить поставленную задачу, чем управление внутренних сборов. В 1916 г., когда решили обложить военную прибыль, The Munitions Levy продолжало существовать. Предприятия были обязаны уплачивать из двух налогов тот, который был выше. Финансовый акт 1917 г. уничтожил с 1 января 1917 г. The Munitions Levy. Практика The Munitions Levy была не совсем удачна. Возникло много споров. Были большие недоимки. Обложению подлежали 7.500 предприятий. Только в сентябре 1915 г. в бюджет Мак-Кенна по второму финансовому акту 1915 г. О. в. п. сделалось всеобщим. Обложению подлежит прибыль, возникшая во время войны вообще, а не только прибыль, возникшая вследствие военных обстоятельств. Всякий излишек прибыли во время войны, безотносительно к причинам его происхождения, подлежит обложению 50% излишней прибыли. Излишней прибылью считалась всякая прибыль свыше 200 ф. ст. выше уровня довоенного времени. Налог взимался со всяких отраслей промышленности и всех предприятий за исключением земледельческих предприятий. В своей второй бюджетной речи 4 апреля 1916 г. Мак-Кенна предложил поднять ставку налога до 60%. Он находил излишним поднимать выше налоговую ставку ввиду того обстоятельства, что новая ставка вместе с повышенным подоходным налогом и дополнительным подоходным обложением (super tax) доходит до взимания почти 77% промысловой прибыли. Весной 1917 г. Бонар Лоу, как канцлер казначейства, мог доложить палате общин, что обложение излишней прибыли начало играть одну из главных ролей в финансировании войны. В 1916/17 г. оно принесло 139.920.000 ф. ст., что было на 53.920.000 ф. ст. больше сметных предположений и дало почти четвертую часть доходов. Бонар Лоу предложил еще раз повысить размер обложения, доведя его до 80%. Вместе с тем было решено увеличить законный процент для частных предприятий до 8%, а кроме того принималось во внимание повышение ценности денег; было внесено правило, что для всех новых предприятий законный процент повышается на 3%, т.-е. для акционерных компаний — 9%, а для частных предприятий—11%. В бюджете 1918 г. было в отношении обложения излишней прибыли сделано только одно изменение. Было решено, что впредь суммы, вырученные от продажи торговых запасов, подлежат также обложению. В этом было значительное отступление от обычной английской практики подоходного налога, в котором всегда уменьшение или увеличение капитала отличается от дохода. Поводом к такому изменению послужило то обстоятельство, что в некоторых случаях, продавая большой запас товара, облекали такую уступку в форму продажи дела или части предприятия. По заключении перемирия в бюджете 1919/20 г. ставка обложения излишней прибыли была понижена до 40%. В течение 1918/19 г. оно дало почти 300 милл. ф. ст., около одной трети (32,1) всех доходов. В 1920 г. Остен Чемберлен предложил снова вернуться к ставке в 60%. Экономические последствия такого обложения не могут быть представлены в объективных цифрах. Здесь приходится довольствоваться главным образом отзывом лиц, наблюдающих действие налога. Желающие быстрой ликвидации обложения излишней прибыли уверяют, что налог давит промышленность, энергию. Громадная продуктивность обложения излишней прибыли является одной из наиболее интересных сторон его. В течение пяти лет Англия собрала почти биллион фунтов от одного этого налога, почти одну четвертую часть всех обыкновенных государственных доходов. В отдельных случаях встречались разнообразные способы укрыть себя от обложения. Маленький предприниматель вносил в список служащих у него членов своей семьи с совершенно изумительным жалованием за фиктивную работу, или старался наиболее удачные сделки не проводить у себя по книгам. Одни приступали к устройству отделений, которые только в будущем могли быть доходны; другие широко тратили деньги на рекламу. Ряд наблюдательных людей считал, что особая щедрость предпринимателей по выдаче различных премий служащим и рабочим стоит в прямой связи с обложением излишней прибыли. Были случаи покупки убыточных предприятий, чтобы, соединяя их убыточные балансы с хорошими, искусственно понизить довоенный уровень прибыли. Было большое стремление оценивать ниже действительной стоимости имеющиеся в наличности запасы материалов и товаров. Вообще вопрос об инвентаризации товаров возбудил целый ряд трудно разрешимых проблем. Почти все наблюдатели сходятся в мнении, что до заключения перемирия случаев намеренного уклонения от платежа обложения излишней прибыли наблюдалось немного. После заключения перемирия, когда общественное мнение перестало рассматривать уклонение от платежа обложения излишней прибыли как государственную измену, появилось своеобразное стремление во что бы то ни стало обойти закон и заплатить меньше. Обложение в размере 80% и высокий подоходный налог отнимают надежду на будущие доходы. Деловые сферы считали, что обложение страхует старые предприятия от конкуренции новых. В апреле 1920 г. налог на прибыль акционерных компаний установлен в размере 5% на всякого рода доходы, полученные после 31 декабря 1919 г. Налог на военную прибыль перестал существовать. С.-а. соединенные штаты ввели

у себя О. в. п. еще до вступления в число воюющих стран. Закон от 8 сентября 1916 г. установил особый налог в размере 12% на прибыль военно-промышленных предприятий. Следующий закон от 3 марта 1917 г. обложил сверх-прибыль. По этому закону взималось 8% с излишней прибыли акционерных обществ сверх: а) 5.000 долл. и б) 8% на вложенный в предприятия капитал. По существу это было не обложение В. п., а более высокое обложение прибыли во время войны. Но в связи с этим обложением в 1918 г. была сделана попытка обложить В. п. Нало был соответствующим образом переименован в «налог на военную и чрезвычайную прибыль», и ставки его в значительной степени были подняты: 1) 30% с излишка чистого дохода сверх 8% на капитал, 2) 65% с дохода, если доход на капитал превышает 20%, 3) 30% с излишнего дохода над довоенным доходом, если он выше 3.000 долл. Но ввиду усиленной оппозиции крупной буржуазии обложение В п. было проведено очень слабо. У налоговых органов не оказалось ни авторитета, ни влияния, ни умения справиться с поставленной задачей. Обложение собственно В. п. было отменено в следующем 1919 г., а обложение сверх-прибыли было понижено. В 1921 г. налог на сверх-прибыль был отменен. Вместо него ввели усиленное обложение юридических лиц. В России, как и во всех воевавших государствах, война вызвала резкое увеличение прибылей промышленных предприятий; 19 крупных машиностроительных заводов дали увеличение прибыли на 60%, 22 текстильных предприятия на 80%, 40 сахарных заводов от 200% до 500%: предприятия Рябушинских в 4 раза, Хлудовых в 2 раза. Выдвижение проекта обложения В. п. встретило резкое сопротивление со стороны промышленников. Они считали, что в русских условиях прибыль призрачна и случайна и поэтому обложению не подлежит. Когда министерство финансов опубликовало свои предложения об обложении В. п., Комитет совета съездов объединенной промышленности в начале января 1916 г. выдвинул свои более льготные для промышленности проекты. 13 мая 1913 г. правительство в порядке чрезвычайного законодательства опубликовало закон о временном налоге на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий. Задача налога — обложить повысившуюся за время войны прибыль. По своей организации он был пристроен к государственному промысловому налогу, как бы составляя временный придаток к этому налогу, так как обложению подлежала прибыль, уже раз обложенная промысловым налогом. Обложению подлежали предприятия, как подлежащие публичной отчетности, так и не подлежащие таковой, уплачивавшие дополнительный промысловый налог, а равно и лица, выполняющие подряды и поставки, на которые выбирались особые промысловые свидетельства, и лица высшей администрации в акционерных обществах. Объектом обложения была военная прибыль, полученная в 1916 и 1917 окладных годах. Декларация требовалась только от подрядчиков, поставщиков и лиц высшей администрации в акционерных обществах, а для предприятий размер обложения определялся раскладочным присутствием. Неотчетные предприятия привлекались к уплате этого налога, если военная прибыль, обложенная раскладочным сбором за 1916 и 1917 окладные годы, была исчислена на каждый из этих годов в размере не менее 2.000 руб., и превышали по крайней мере на 500 руб. среднюю сумму прибылей, исчисленных по раскладкам за 1913—1914 окладные годы. Налоговые ставки для этих предприятий были однообразны — в 20%. Если прибыль подотчетного предприятия не превышала 8% на вложенный в предприятие основной капитал, то эта прибыль не подлежала обложению. Налоговая ставка в отчетных предприятиях от 20 до 40% варьировалась исключительно в зависимости от процентного отношения (начиная с 8%) прибыльности предприятия к основному или вложенному в дело капиталу. Окладочные листы по этому военно-поприбыльному налогу должны были быть разосланы 1 декабря 1916 г. и 1 декабря 1917 г. В государственную роспись 1917 г. был включен предполагаемый доход в размере 55 милл. руб. Объектом обложения должна была быть В. п., полученная в 1916 и 1917 гг. Промышленники выдвигали против налога возражения, что он продиктован помещиками и что он падает полностью на промышленников. Весьма существенным дефектом обложения В. п. в России было принятие высоких норм амортизации. В Государственной думе, куда закон поступил для окончательного утверждения, промышленники требовали О. в. п. домовладельцев и сельских хозяев. Комиссия Государственной думы пыталась расширить О. в. п. и на доходы 1915 и 1918 гг. После Февральской революции в начале апреля 1917 г. Временное правительство поручило министру торговли разработать проект о замене О. в. п. ограничением предпринимательской прибыли. В мае министр труда с.-д. Скобелев выдвинул идею 100% обложения прибыли. В результате колебания вправо и влево Временного правительства появился закон от 12 июня 1917 г. Организация налога в общем осталась без изменения. Были в значительной мере увеличены нормы обложения. Ставки налога для отчетных предприятий для прибыли свыше 6% к основному капиталу взимались в 40% и т. д. и кончались при прибыли свыше 20% обложением в размере 80%. Предельный размер обложения военно-поприбыльного налога вместе с подоходным промысловым и другими налогами установлен был в пределах 90% прибыли. Отличительной чертой этого закона было стремление привлечь и посредников, получающих В. п. После Октябрьского переворота СНК декретом от 24 ноября 1917 г. установил максимальный предел для всех видов обложения, падающих на отчетные предприятия—до 95%; что же касается лиц администрации, то предел обложения был установлен до

50% их вознаграждения. Национализация промышленности и разрушение старого финансового аппарата, особенно казенных палат, свело на-нет попытки обложения В. п. в России.

Лит.: Пр. Э. Селигман, Очерки по теории обложения (финансовая проблема военного и послевоенного периода), Л., 1924; В. В. Томсен, Военно-поприбыльный налог (закон от 13 мая 1916 г.), П., 1916; В. П. Твердохлебов, Новейшие финансовые проблемы (1914—1923), Carl von Tyszka, Grundzüge der Finanzwissenschaft, Iena, 1923; I. Conrad, Grundriss der politischen Oekonomie, III.Teil. Finanzwissenschaft; K. Bruer, Die Besteuerung der Kriegsgewinne in den europeischen Staaten 1921; Heft 77 der Finanz, und volkswirtschaft. Zeitfragen Blum Kriegsgewinnsteuer und Aktien, gesellschaften Arhiv f. Scialwiss. B. 41, S. 774f; Charles Rist, Les finances de guerre de l'Allemagne; Robert Murray, Haig. The taxation of excess profits in Great Britain, The American Economie Revuew Vol. X № 4. Supplement, December 1920; Robert Knauss, Die deutsche, englische und französische Kriegsfinnanzierung, B. 1923.

Проф. *А. И. Буковецкий.*

ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА — кредитные объединения, имеющие целью доставлять своим членам в порядке кредитования необходимые для их торгово-промышленной деятельности денежные средства.

В довоенное время на 1 января 1913 г. общая сумма балансов 932 обществ составляла в России 1.019 милл. руб., капиталы всех обществ составляли 142 милл. руб., сумма вкладов 545 милл. руб. и учетно-вексельные операции достигали 530 милл. руб.

О. в. к. в современных условиях работают исключительно по кредитованию частной торговли и промышленности, восполняя недостаток в банковском обслуживании частной торгово-промышленной деятельности. О. в. к. производят для членов все важнейшие банковские операции, а от посторонних лиц и учреждений имеют право принимать вклады и поручения. Первое О. в. к. в СССР — Ленинградское — начало функционировать с 1 июля 1922 г. На 1 октября 1923 г. работало уже 38 О. в. к., на 1 октября 1924 г. — 87, на 1 сентября 1925 г. — уже 159 обществ и несколько десятков обществ ждало утверждения своих уставов, и наконец на 1 октября 1926 г. — 280 обществ. На 1 октября 1922 г. членами О. в. к. состояло 1.950 чел., 1 октября 1923 г. — 3.131 чел., 1 окт. 1924 г. — 16.956 чел., 1 октября 1925 г. — 57.235 чел., на 1 октября 1926 г. — 85.415 чел. Размер и характер операций О. в. к. несколько видоизменяются в зависимости от района их деятельности. В провинциальных О. в. к. среднее число членов на 1 августа 1925 г. составляло 254 чел., а средняя величина баланса 143.220. в московских О. в. к. среднее число членов на то же число составляло 660 чел. при среднем балансе в 5.118.800 руб. Деятельность всех О. в. к. объединяет бюро О. в. к.

Сводный баланс О. в. к. составлял на 1 октября 1923 г. около 7 милл руб., на 1 октября 1924 г. — 14 милл. руб., на 1 октября 1925 г. — 67.587 тыс. руб., и на 1 октября 1926 г. — 99.578 тыс. руб. Несмотря на быстрое увеличение операций О. в. к. особенно в 1924/25 г., все же сводный баланс современных О. в. к. составляет лишь несколько процентов довоенного сводного баланса.

Собственные капиталы состоят из оборотных и специальных капиталов. Оборотные капиталы составляются из членских взносов, специальные — путем отчисления от прибылей и взимания определенных процентов с активных операций. На 1 октября 1923 г. все капиталы О. в. к. составляли 1.138 тыс. руб., на 1 октября 1924 г. — 3.353 тыс. руб., на 1 августа 1925 г. — 6.192 тыс. руб. и на 1 октября 1926 г. — 15.139 тыс. руб. Из общей суммы собственных капиталов около $^2/_3$ приходится на оборотный и $^1/_3$ на специальный капитал. Наиболее крупные капиталы — в О. в. к. Московского района, в провинции же существуют О. в. к. с капиталом в 10 — 20 тыс. руб.

Текущие счета в О. в. к. составляли на 1 октября 1924 г. 5.346 тыс. руб., или 29% баланса, на 1 августа 1925 г. — 3.751 тыс. руб., или 25,5% баланса, и на 1 октября 1926 г. — 27.055 тыс. руб., или 28% баланса. Клиентура по текущим счетам почти исключительно состоит из частных лиц. Ввиду недостаточности средств О. в. к. нуждаются в значительном кредитовании в других банках. Займы эти открывает им в последнее время исключительно Госбанк. На 1 октября 1924 г. сумма займов О. в. к. в Госбанке и в других кредитных учреждениях составляла 2.725 тыс. руб., или 14,7% баланса, на 1 августа 1925 г.—10.272 тыс. руб., или 19,10% баланса, а на 1 октября 1926 г. — 15.950 тыс. руб.

Основными активными операциями О. в. к. являются вексельные и товаро-ссудные. Вексельные операции с 1 октября 1924 г. до 1 августа 1925 г. поднялись с 6.755 тыс. руб. до 17.288 тыс. руб. и до 1 октября 1926 г. до 38,8 милл. руб., товаро-ссудные — с 3.803 тыс. руб. до 15.414 тыс. руб. к 1 августу 1925 г. и до 9 милл. руб. к 1 октября 1926 г. и кредитование товаро-комисс. операц. до 9.151 тыс. руб. на 1 октября 1926 г.

Такое значение товаро-комиссионных и товаро-ссудных операций особенно характерно для Московских О. в. к. До некоторой степени это объясняется тем, что с вытеснением частного опта О. в. к. взяли на себя комиссионное и гарантийное посредничество между госорганами и мало известной последним частной клиентурой.

Товаро-комиссионные операции, имевшие до средины 1926 г. важное значение в деятельности О. в. к., не всегда влияли благоприятно на товарооборот. Поэтому целым рядом распоряжений, изданных Наркомфином, товаро-комиссионные операции О. в. к. с недостаточными товарами были запрещены, и общие размеры этих операций резко сократились,

г. Более половины — 51,4% всего числа членов О. в. к. на 1 октября 1926 г. составляли торговцы-розничники, около 15%—кустари и ремесленники, 14%—рабочие, служащие и лица свободных профессий и т. д. О. в. к. уделяют значительные средства на свою наличную кассу и активные текущие счета, так как вклады в О. в. к. недостаточно стабильны, а помощь, которую они получают от Госбанка, не всегда достаточно велика. Это обстоятельство, равно как и весьма слабое развитие корреспондентских отношений с другими кредитными учреждениями, стимулирует желание О. в. к. образовать свой центральный банк для операционного содействия и финансирования О. в. к.

О. в. к. имеют в настоящее время особенно большое значение как почти единственные пока организованные объединения, через которые можно влиять на частный рынок. Под влиянием принятых мер О. в. к. в течение последних месяцев значительно снизили размеры взимаемых и платимых ими процентных ставок. В настоящее время ставки эти доведены до $1^1/_2$—2% в месяц по активным и от 1% до $1^1/_2$% по пассивным операциям. В дороговизне кредита, оказываемого О. в. к. их клиентам, значительную роль играют высокая себестоимость средств и практика различных отчислений (в дополнительные оборотные капиталы). Немалым препятствием для снижения активных ставок О. в. к. служит то, что деятельность их сопряжена с большими расходами, поскольку до последнего времени О. в. к. рассматриваются как частно-правовые предприятия. Вновь разрабатываемый нормальный устав О. в. к. значительно улучшает в этом отношении положение О. в. к.

Лит.: Взаимно-кредитное дело, Москва, 1925 и 1926 гг. Сводные балансы обществ вз. кред. СССР; Отчеты НКФ РСФСР за 1924/25 и 1925/26 гг. Статьи в журн. «Кредит и хозяйство» и «Вестник финансов».

Я. Куперман.

ОКТРУА (octroi)—французское название привратных (заставных) сборов. О.—налог на предметы местного потребления, собираемый в пользу коммунальной (городской) кассы на заставах некоторых городов и общин. Не надо смешивать О. с ввозным налогом (droit d'entrée). Первый падает на предметы местного потребления, меняется соответственно коммуне, предназначается на расходы города и голосуется муниципальными советами. Второй—падает только на напитки, одинаков повсюду, взимается в пользу казны и определяется законодательной властью. О. существовал в Бельгии, Голландии, Германии и Соединенных штатах, везде отменен в XIX ст. В XX ст. О., сохранившийся в Австрии, принимает различные формы, чаще всего форму надбавки к косвенным налогам, взимается государством в пользу городов, которые об этом ходатайствуют. В Италии города могут брать, сверх существующих государственных налогов на предметы потребления, добавочные налоги на вина, уксус, водки, мясо. Установлен О. на муку, рис, жиры растительные и животные, сахар. Можно получить разрешение налога на соль, кофе, чай, перец, уже обложенные государством. Но особенно типичен О. для Франции. О. существовал еще в городах Галлии. Национальное собрание в 1789 г. отменило О. вместе со всеми косвенными налогами, но так как О. ничем не были заменены, то, уступая настоятельным требованиям городов, уже с VII г. революции О. стали понемногу восстанавливать. Попытки отмены О. делались в революцию 1830 и 1848 гг. Вторая империя тоже много занималась вопросом об О., несколько раз меняя свою точку зрения под влиянием политических соображений. Но самая упорная борьба за отмену О. началась с 80-х годов. Инициатива по созданию новых О. принадлежит коммунальному совету. Вопрос может быть возбужден только в том случае, если городских доходов нехватает на нормальные расходы. Коммунальный совет указывает точно предмет обложения, размеры налога, границы территории, на которую распространяется О., способ управления и основные правила внутреннего распорядка. Утвержденный коммунальным советом вопрос передается на рассмотрение правительства. Вопрос о понижении тарифа и отмена О. подлежат разрешению коммунального совета. Расходы по первоначальному оборудованию, текущие сметы, уставы, бюро, делопроизводство — все регламентируется министерством финансов. Предметы, подлежащие О., разделены на 6 категорий: 1) напитки и жидкости, 2) съестные припасы, 3) топливо, 4) фураж, 5) материалы и 6) разные предметы. Сбор ложится только на предметы местного потребления; исключение: съестные припасы первой необходимости (хлеб, мука, соль, овощи), предметы, могущие впредь быть вывезенными (мебель, лес каретный, колесный, бочечный, орудия и инструменты), а также предметы, составляющие государственную монополию (табак, порох, спички); продукты питания, обложенные большими государственными налогами (сахар, чай, кофе, перец), материалы для починки дорог. Список предметов, могущих быть обложенными, и тарифы даны государством. Существует несколько тарифов для того же предмета в зависимости от количества населения в городе. Есть тарифы *обыкновенные* (taxe), предназначенные на покрытие обыкновенных расходов, и тарифы *специальные* (surtaxe) на расходы экстраординарные, которые падают на вино, сидр и алкоголь, не должны превышать размеров государственного налога на эти напитки и вводятся с разрешения центральной власти. Существует 4 способа сбора: *управление* (regie simple)—это сбор О. под непосредственным руководством городского мэра, простое и чистое применение соответствующих законов и местных постановлений; *управление лиц заинтересованных* (regie intéressée)—передача сбора чиновникам, которые кроме определенной суммы получают известную долю с доходов, но доля эта не должна превышать 12% основной суммы

договора; *откуп* за определенную сумму без участия города в барышах и без определения расходов по сбору. Откуп не может быть взят больше чем на 3 года, ни при каких условиях не может быть нарушен откупщиком, городом же может быть нарушен с уплатой неустойки; *соглашение с управлением косвенных налогов*, которое, получив определенную сумму с города, берет на себя сбор О. и производит его совершенно самостоятельно. О.—налог всеобщий. Исключаются представители иностранных держав в Париже и фабриканты (льготы для топлива и материалов). Сбор производится при входе в город, где всякое лицо, провозящее или проносящее предметы, подлежащие обложению О., приглашается подать соответствующее заявление и уплатить налог. Получив заявление, пристав имеет право произвести досмотр и проверить количество или вес ввозимых предметов. Разрешено превращение О. в прямой налог через соглашение с союзом лиц, платящих его, например с булочниками, но только в том случае, если встречаются особые затруднения для обыкновенного способа сбора. Такое соглашение решительно запрещено с отдельными лицами и не должно давать никаких преимуществ торговцам. У лиц, производящих предметы обложения в пределах местности, обложенной О., как-то: сельских хозяев, местных торговцев и фабрикантов, чиновники О. имеют право производить досмотр на складах (погребах, магазинах, скотных дворах и т. д.), но только днем и в определенные часы. В частных помещениях и у частных лиц — только если есть подозрение в контрабанде и с соблюдением известных формальностей. Существуют 3 формы льгот для временно пребывающих в данной местности: 1) *транзитный пропуск* (passe debout) — лицо, везущее товар, выдает поручительство или вносит залог, который получает обратно при выезде, или берет экскорт, сопровождающий его через город; расходы по экскорту падают на провозящего. Пропуск дается не более как на 24 часа; 2) *право пребывания проездом* (transit)—выдается на несколько дней с условием склада товара в объявленное место, где товар всегда может быть подвергнут ревизии (существуют льготы для лиц, привезших товар на ярмарки и базары; 3) *право склада* (entrepot) — для товаров, которые могут быть высланы дальше или переработаны на месте. Право склада не ограничено временем. Чиновники ведут счет товарам, сложенным на склады, имеют право проверять их наличность, их вес и количество. Для товаров, уменьшающихся от времени в объеме и весе, существуют особые постановления. Право склада называется *действительным*, когда товар сложен в общественном складе, *фиктивным*, когда он в складах хозяина, и *промышленным*, когда это—топливо и материалы для фабрик и заводов. Правительство широко пользуется правом склада для запасов сухопутных и морских войск, топлива, материалов для постройки судов и железных дорог, мастерских, копей и рудников.

На О. направлены все обвинения, обращенные обыкновенно к косвенным налогам: 1) О. противоречит правилу, которое гласит, что плательщик уплачивает сообразно своим средствам, а не своим потребностям; 2) О. пропорционален количеству товаров, но не их качеству; 3) налог падает по преимуществу на предметы первой необходимости и ведет к их удорожанию; 4) затруднения и столкновения в момент сбора способствуют контрабанде, которая превращается в настоящий промысел. Противники О. указывают еще следующее: местами О. превращаются в настоящие внутренние таможни; О. мешает потребителю пользоваться результатами хорошего урожая, так как налог нивелирует цены; промышленность страдает, так как рабочий требует повышения заработка, а фабрикант не может повысить цены на свой товар; О. занимает пропорционально гораздо больше чиновников, чем прямые налоги; О. создает неслыханные препятствия земледелию, приводит к опустошению деревни, так как разорившиеся крестьяне и фермеры уходят в города; О. сокращает потребление лучших продуктов и поощряет худшие, толкает продавцов на путь фальсификации. В итоге беднейшие оплачивают бóльшую часть бюджета, и рабочий обложен больше, чем кто-либо. Мнения сторонников О. сводятся к следующему: считают, что это налог легкий; ссылаются на его древность; говорят, что эта форма налога везде принята; что отмена О. отдаст город в руки правительства и уничтожит их автономию; что рабочему жалованье возмещает то, что он теряет на О.; указывают, что с отменой О. иностранцы не будут ничего платить. Отмена же О. принесет пользу только посредникам — производитель и потребитель ничего не выиграют; отмена О. лишит города главного источника их доходов. Конечно, защищаются О. более зажиточными классами (особенно домовладельцами), а оспариваются беднейшими. С самого начала борьбы за отмену О. предлагается ряд способов заменить О. Наиболее распространенные: замена О. подоходным налогом; увеличение налога поземельного и на жилые помещения; полная передача городам патентного сбора; установление монополии на алкоголь; установление добавочных сантимов в пользу городов; налог на капитал; предоставление городам права заменить О. прямыми налогами по их выбору; установление добавочных тарифов в пользу городов на алкоголь и увеличение таможенных сборов; замена О. прямыми налогами на тех, кто имеет приличное жилище. Особенно обострялась борьба в 1867, 1880, 1884, 1886, 1893 и 1895 гг. Попытки реформы парализовались собственниками домовладений, которым пришлось бы нести тяжесть прямых налогов, заменяющих О. Законами 1893 и 1897 гг. воспрещено как создавать новые налоги на вина в бутылках и на масла (не минеральные), так и повышать старые. Закон от 29 декабря 1897 г. предписал коммунам отмену О. на шипучие напитки (например, сидр, пиво), но они не нашли заме-

няющего налога, который не оспаривался бы государством, и в конце 1898 г. status quo было продолжено, но в Париже сняли налог с вин и пополнили убыток увеличением налога на алкоголь. Законом от 22 февраля 1918 г. был уничтожен О. на напитки, в результате чего коммуны потеряли около 90 милл. франков. Этим же законом был установлен коммунальный фонд косвенных налогов, который возместил убытки от уничтожения О. на напитки. В 1922 г. этот фонд давал городам уже 255,6 милл. фр. О. остался только на вина в бутылках, неминеральные масла и некоторые жидкости (уксус, лимонад и т. д.). По опубликованным статистическим сведениям за 1922 г. во Франции—1.145 коммун, в которых существует О., из них 73 имеют больше 30 тыс. жителей. О. дает 500 милл. фр. валового и 414 милл. фр. чистого дохода, из них на долю Парижа приходится 142 милл. валового и 162—чистого дохода. За 1 год валовой доход возрос на 11,12% за счет повышения общих тарифов и увеличения потребления. Доходы по отдельным статьям распределяются следующим образом:

1) Вина в бутылках и др. жидкости	9.384.664 фр.
2) Съестные припасы	274.617.854 »
3) Топливо	97.028.540 »
4) Фураж	23.855.076 »
5) Материалы	69.155.753 »
6) Разные предметы	22.556.162 »
7) Побочн. сборы (право склада, экспорт и т. д.)	3.721.896 »
Всего	500.319.945 фр.

Таким образом на первом месте стоят съестные припасы (54,9%), на втором — топливо (19,4%), на третьем—материалы (13,8%). О. падает больше, чем на $^1/_3$ жителей Франции (38,7—36,6%). На жителя местности, обложенной О., падает в среднем 36 фр. 43 с. (цифра колеблется от 8 фр. 49 с. до 9 фр. 17 с.) Порядок управления остается почти тот же: господствует управление (regie simple)—951 город; совсем исчезло управление лиц заинтересованных; с 1918 г. растет количество откупов (107 гор.), соглашение с управлением косвенных налогов падает (87 гор.). Расход по управлению значительно увеличился. В 1920 г. удалось расходы по сбору О. понизить с 23,34 до 17,23%% в 1922 г. В статистические сведения за 1922 г. впервые включены О. в Эльзасе и Лотарингии. О. имеются там в 22 городах, из них 4 города дают $^8/_9$ всего сбора. Валовой доход—5,4 милл. фр., чистый—4,8 милл. фр. Доходы по отдельным статьям распределяются следующим образом:

1) Вина в бутылках и др. жидкости	453.021 фр.
2) Съестные припасы	1.945.782 »
3) Топливо	1.499.565 »
4) Фураж	109.142 »
5) Материалы	1.208.059 фр.
6) Разные предметы	209.997 »
7) Побочные доходы	1.187 »
Всего	5.426.753 »

На первом месте стоят съестные припасы (35,8%), на втором — топливо (27,6%), на третьем—материалы (22,2%). О. падает на 25% жителей, сбор на человека колеблется от 8 до 21 фр., средняя цифра—12 фр. 49 с. О. функционирует в Эльзасе и Лотарингии еще по германскому муниципальному закону от 6 июля 1895 г., который предоставляет коммунам бóльшую автономность, чем французский закон от 5 апреля 1884 г. О. в Эльзасе и Лотарингии почти совсем исчезает от контроля государственной власти. Самые предметы обложения не соответствуют французским тарифам: сухие овощи, злаки и все продукты мучной торговли и булочной, мясо, свинина и жиры освобождены от обложения законом от 25 сентября 1902 г. Зато мебель, посуда, музыкальные инструменты, оружие — часто обложены О., что противоречит основному положению об О. как налога на предметы местного потребления. Французское правительство ставит вопрос об уничтожении этих налогов. Расходы по сбору О. поднимаются в Эльзасе и Лотарингии до 42,14% (39,69% для больших городов и 63% для остальных). Причины — те же, что и в остальной Франции, но к ним надо прибавить отсутствие О. на мясо и хлеба́ и нежелание городов допустить вмешательство в их дела центральной власти.

Лит.: L. Say, Dictionaire des Finances, vol II, P., 1894; Ed. Bonnal, Traité des octrois, 1872; G. Avenel, Les octroés en France et á l'etranger, P., 1881; E. Furquey, Les octrois municipaux, P., 1899; A. Veber, La suppression des octrois, Bevue socialeste, 1898, août-déc; Ch. Muget, Voyage autour de l'octroi de Paris, P., 1901; Bulletin de statistique et de legislation comparée, Janwier 1924.

О. Краснова.

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ БЮДЖЕТ. Переход к новой экономической политике в СССР повлек за собой между прочим целый ряд мер, направленных к восстановлению и упорядочению бюджета. Опыт однако скоро показал, что система обычных годовых бюджетов, при которых каждому ведомству обеспечивается на год вперед твердая сумма на его расходы, представляется невозможной в условиях переходного времени. Вследствие этого с 1922/23 бюджетного года была установлена система О. б., которая и просуществовала в течение трех лет, до 1925/26 г.

Система эта состояла в том, что на каждый бюджетный год изготовлялись и утверждались в установленном порядке и по обычной форме ведомственные сметы и общегосударственный бюджет, на основе и в пределах коих составлялись затем на каждую четверть года квартальные росписи и

на каждый месяц — ежемесячные кассовые планы, подлежавшие непосредственному исполнению. Таким образом годовой бюджет, в отличие от общепринятого порядка, утверждался не для непосредственного его исполнения, а являлся лишь ориентировочным. Ориентировочными же являлись в первые два года и квартальные бюджеты, реальное же значение имели ежемесячные планы. При составлении квартальных и месячных бюджетов ведомства не только не могли выходить за пределы кредитов, ассигнованных по годовому О. б., но обязаны были производить в них возможные сокращения. При таких условиях О. б. являлся в сущности своего рода программой-максимум.

Система О. б. достигала двух целей: с одной стороны, она ограничивала наперед размеры годовых ассигнований, что было бы недостижимо, если бы составлялись одни лишь краткосрочные (квартальные или месячные) бюджеты — и тем самым давала возможность вырабатывать финансовые планы на сравнительно продолжительный период, а с другой стороны, она позволяла отпускать кредиты в пределах отдельных месяцев в зависимости от ожидаемого в ближайшее время поступления доходов, что имело существенное значение при ограниченности последних и при неизбежности пользования денежною эмиссиею, как средством покрытия бюджетных дефицитов. Кроме того при составлении ежемесячных планов финансовое ведомство могло непрерывно следить за расходованием кредитов всеми ведомствами и своевременно принимать меры к сокращению ненужных или могущих быть отложенными ассигнований, что представляется невозможным при обычных условиях, когда кредиты передаются в распоряжение ведомств в полном годовом размере. Следует однако заметить, что ассигнование кредитов дробными ежемесячными частями крайне затрудняло их распорядителей, в особенности в отношении удовлетворения хозяйственных потребностей ведомств (разных закупок и заказов), при чем отсутствие свободных средств и неизвестность точных сроков ассигнования необходимых сумм нередко вызывали лишние расходы. С улучшением общих экономических и финансовых условий и установлением бюджетного равновесия система О. б. должна была уступить место нормальному бюджету. Последним ориентировочным бюджетом был первоначальный бюджетный план на 1924/25 г. *Вебер.*

ОЦЕНКА ИМУЩЕСТВА. О. и. в особом, установленном в законе порядке или по указанным в законе нормам имеет место главным образом: 1) при составлении балансов предприятий (вступительных и за определенный операционный период), 2) при определении окладов налогов, взыскиваемых с имуществ, 3) при описи имущества должников в порядке принудительного взыскания, 4) при передаче строений за истечением срока договора застройки. Размер О. и. влияет также на норму обязательного окладного страхования.

Свободная оценка товаров в отдельных случаях ограничивается лимитными ценами, устанавливаемыми Наркомторгом СССР согласно постановлений СТО СССР.

1. В отношении балансов госпредприятий правила О. и. установлены декретами о трестах от 10 апреля и 17 июля 1923 г. (С. У. 1923 г., № 29, ст. 336, и № 84, ст. 815) и изданными СТО 10 сентября 1926 г. «Правилами составления балансов и исчисления амортизационных отчислений государственными и кооперативными предприятиями, а также акционерными обществами с преобладанием государственного капитала, обязанными публичной отчетностью за исключением кредитных учреждений». (Собр. зак. СССР 1926 г., № 60, ст. 453).

Согласно этим правилам «заключительный баланс составляется на основании полной инвентаризации и оценки имущества, входящего в баланс на день его заключения»; «земля, недра, воды и леса в балансе не показываются и проводятся особой внебалансовой статьей»; «фабричные и другие строения, сооружения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п. имущество показывается по первоначальной инвентарной оценке, выраженной в червонных рублях и произведенной с учетом морального и физического его износа на день приемки предприятием»; «сырье, материалы, полуфабрикаты, готовые изделия, товары и т. п. оцениваются по себестоимости их приобретения, заготовки или производства»; «сомнительные долги показываются в активе баланса в их полной стоимости, по пассиву же резервируется та часть их, сомнительность которой обоснована отчетными материалами»; «безнадежные долги в активе баланса не показываются и списываются в убыток».

При составлении годовых балансов с первоначальной О. и., входящего в состав основного капитала, производятся отчисления на амортизацию в капитал погашения имущества. В отношении акционерных обществ, согласно 330 ст. Гр. код. РСФСР, «первоначальная оценка вносимого за акции имущества определяется соглашением между учредителями и вносящим имущество акционером; окончательная оценка указанного имущества устанавливается по соглашению учредительского общего собрания акционеров с внесшим данное имущество акционером, но с тем, однако, чтобы оценка эта не была выше средних на вносимое имущество рыночных цен, существующих в месте сдачи имущества в день его сдачи. При невозможности установить средние рыночные цены оценка производится при участии сведущих лиц».

Установление в законе твердых принципов О. и. предприятий, а также правил производства амортизационных отчислений, создает базу для правильного составления балансов, что необходимо как в интересах кредита, так и в целях планового регулирования. В частности такая оценка облегчает составление сводных балансов, напр.

по отдельным отраслям торговли, промышленности и пр.

Вопрос об О. и. имеет место при взимании налогов, напр. налога со строений (ст. ст. 28—32 Полож. о местн. фин.), налога с наследств и с имуществ, переходящих по актам дарения. Для взимания налога со строений материальная стоимость строений определяется образуемыми при местных финансовых органах губернскими и уездными комиссиями по оценке строений.

Согласно 31 ст. Пол. о местн. фин. (Собр. зак. СССР 1926 г., № 31, ст. 199) оценка производится на основании правил, издаваемых Наркомфином Союза ССР. (Изданные НКФ СССР «Правила оценки строений для взимания с них местн. налога со строений» — опублик. в Оф. отд. «Вест. фин.» № 24 (290) от 23 марта 1927 г.).

Облагаемая стоимость строений определяется по материальной их стоимости ко времени оценки, исчисляемой соответственно роду строений, их размерам и материалам, из которых они возведены, по средним нормам стоимости кубического содержания или площади строений, или отдельных их частей. Оценки наследственного имущества регулируются утвержденными СНК РСФСР «Правилами исчисления и взимания налога с имуществ, переходящих по наследованию и дарению, и порядка перехода к госуд. наследств. имущ.» (С. У. РСФСР 1927 г., № 12).

Порядок О. и., описанных для удовлетворения взысканий при исполнении судебных решений, а также при взыскании в административном порядке по бесспорным требованиям казны, регулируется соответственно гражд.-проц. кодексами СР и инструкционными правилами по применению положения о взимании налогов.

Ст. ст. 276 и 279 Гр.-проц. код. РСФСР устанавливают, что «опись имущества должна содержать в себе оценку каждого арестованного предмета» и что «оценка описанного имущества производится судебным исполнителем по средним рыночным ценам», при чем в случае необходимости может быть приглашен эксперт.

Аналогичные правила применяются и при взысканиях в административном порядке (см. напр., «Правила производства ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по госуд. и местн. налогам, сборам и пошлинам», утв. СНК РСФСР — С. У. 1927 г., № 8.,

При продаже с публичных торгов имущества, находящегося в ведении учреждений Союза ССР и предприятий общесоюзного значения, составляется опись с означением в ней рыночной, балансовой и балансовой с учетом износа оценок предметов, предназначенных к продаже. (См. «Правила о произв. публ. торг. имущества, находящегося в ведении учрежд. Союза ССР и предприятий общесоюзн. знач.» — Собр. зак. 1927 г., № 1, ст. 9).

Вопрос об О. и. имеет существенное значение также в отношении строений, возведенных на праве застройки. Согласно 83 ст. Гр. код. РСФСР при переходе права застройки от застройщика к коммунальному отделу, а равно при прекращении права застройки за истечением срока договора, все строения должны быть сданы застройщиком в исправном состоянии коммунальному отделу, который уплачивает застройщику стоимость построек к моменту сдачи их с зачетом причитающихся коммунальному отделу долгов. Стоимость построек устанавливается оценочной комиссией в составе представителей коммунального отдела и рабоче-крестьянской инспекции.

V. При обязательном окладном страховании в городах размер оценки влияет на размер обязательного страхования, а именно: строения ниже определенной нормы оценки принимаются на страх в полной их страховой оценке, выше нормы — в размере 50% с оценки.

Свободная оценка товаров, обращающихся на внутреннем рынке Союза ССР, в отдельных случаях ограничивается путем установления в указанном в законе порядке «предельных цен для оптовой, оптово-розничной и розничной продажи и покупки товаров и допустимых от них отклонений, скидок и накидок» (См. Полож. о Наркомвнуторге СССР, ст. 5 «д»,— С. У. 1924 г., № 62, ст. 620).

Об оценочных комиссиях по учету ренты с городских земель см. пост. ЦИК и СНК от 30 апреля 1927 г. — Изв. ЦИК СССР и ВЦИК от 4 мая 1927 г., № 99 (3033).

Лит.: Инж. П. Г. Войтехов, Нормы амортизации и оценка имущества, изд. ЦУП ВСНХ.

В. Иванов.

П

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС. Этим термином обозначается сопоставление всех расходов, произведенных за границей определенной страной в известный промежуток времени (обыкновенно за год) с суммою всех поступлений из-за границы, в какой бы форме эти расходы и поступления ни выражались, включая кредитные операции во всех их разновидностях, но за исключением оборотов с золотом. Разница между суммою всех расходов (платежей) и суммою всех поступлений составляет сальдо П. б. Если поступления превышают платежи, то говорят, что П. б. «активен». Активное сальдо П. б. покрывается ввозом золота, а пассивное — вывозом золота из страны. Соответственно с состоянием П. б. складываются и вексельные курсы: когда П. б. активен, то курс валюты данной страны повышается, если же он пассивен, то ее курс падает. Тем не менее решающее значение для денежного обращения имеет не П. б., а расчетный (см. *Расчетный баланс)*, потому что благоприятный П. б. часто создается искусственно и не соответствует экономическому положению страны. Да и у стран экономи-

чески сильных П. б. могут складываться не в их пользу и обусловливать отлив золота из страны (когда страна увлекается чрезмерным экспортом своих капиталов и кредитными операциями); но достаточно ей оказать должное воздействие повышением учетного процента, и П. б. приобретает должную активность, обусловливаемую активным расчетным балансом. Совершенно другая картина наблюдается у стран экономически слабых; там повышение учетного процента не может исправить П. б., так как их расчетный баланс пассивен и требует для своего покрытия заключения новых займов или привлечения в страну капиталов, но этого достичь посредством повышения учетного процента во время денежного кризиса не представляется возможным, и золото неудержимо уходит из страны, пока денежный кризис не ликвидируется, а при слишком затяжном и сильном кризисе не исключается и возможность катастрофы: прекращения размена и появления лажа на золото (см. *Золото*). Со времени введения золотой валюты (реформа Витте) русским финансовым ведомством принимались все меры к тому, чтобы создавать и поддерживать благоприятный П. б., что большей частью и удавалось путем постоянного заключения за границей всевозможных займов и привлечения в Россию иностранных капиталов с распродажей ее естественных богатств и старых налаженных предприятий иностранцам. За двадцать лет, с 1 января 1894 г. по 1 января 1914 г., все золотые запасы России (в Государственном банке, в кассах Государственного казначейства, на Монетном дворе, в народном обращении и у заграничных банкиров, включая золото в пути) увеличились на сумму около 1.765 милл. руб., из каковой суммы менее половины было привезено из-за границы; таким образом в среднем П. б. России давал в пользу России ежегодно около 37,5 милл. руб. (добыча золота 1894—1914 гг. оценивается в 1.015 милл. руб.). Но за эти 20 лет внешняя задолженность России выросла не менее как на 5.780 милл. руб., а именно:

	1/I 1894 г.	1/I 1914 г.
	в милл. руб.	
Государственные и железнодорожные займы	2.850,0	5.940,0
Городские займы	—	270,0
Акции и паи кредитных и промышленных предприятий	210,0	1.850,0
Облигации кредитных и промышленных предприятий	25,0	255,0
Краткосрочная задолженность иностранным банкам и частным лицам	250,0	800,0
Итого	3.335,0	9.115,0

Если исключить из этой суммы 750 милл. руб., полученных золотом, то остается 5.030 милл. руб., которые и были употреблены на покрытие неблагоприятного сальдо по нашему расчетному балансу за двадцатилетие, с 1 января 1894 г. по 1 января 1914 г., что в среднем составляло ежегодно 250 милл. руб., а если принять во внимание потерянные в России иностранные капиталы в разных промышленных предприятиях, прекративших свое существование, или списанные при реорганизации предприятий, понесших большие потери, а также уплаченные премии при выпусках новых акций, то среднее ежегодное сальдо по нашему расчетному балансу составляло не в нашу пользу не менее 280 милл. руб., а может быть и все 300 милл. руб. Таким образом за двадцатилетие (с 1894 по 1913 г.) наш расчетный баланс был для нас постоянно сильно неблагоприятен — среднее его сальдо составляло в год не менее 280 милл. руб., — но постоянными усилиями наше финансовое ведомство путем сильного увеличения нашей внешней задолженности и мобилизации наших естественных богатств создавало в течение долгих периодов благоприятные П. б., которые дали в общем за это двадцатилетие 750 милл. руб. золота, вследствие чего получалось первое впечатление естественного благоприятного П. б.

За последнее время в немецкой экономической литературе появился новый термин «Förderungsbilanz» — баланс «требований». Этот термин относится к сопоставлению всех требований на золото и иностранную валюту и предложение таковых на любой момент, обусловливаемые, с одной стороны, ввозом иностранных товаров и расходами и платежами за границей, а с другой — причитающимися получениями за вывозимые товары и за производимые в данной стране расходы иностранцами и за причитающиеся ей платежи. Активность или пассивность этих «требовательных» балансов оказывает непосредственное влияние на вексельные курсы, но не дает правильного и полного представления об экономическом положении страны. Последнее определяется не Б. требований, не торговым и не платежным Б., а лишь одним расчетным Б.

П. В. Оль.

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС СССР — см. *Расчетный баланс СССР.*

ПЛАТИНА. До мировой войны ежегодное мировое потребление П. выражалось в 670—700 пуд. Это количество составлялось из мировой добычи П. и ее спутников в размере 420—450 п. в год, с присоединением к ней оборотной П., т.-е., с одной стороны, бывшей в употреблении и, с другой, получаемой из всевозможных отбросов от афинирования и плавки П., размер которой по американским статистическим данным определялся в 30—35% от П., вновь поступившей на рынок. Мировая продукция П. по странам и отдельным государствам характеризуется следующими цифрами:

Страны и государства	До 1911 г.	1913 г.	1917 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Россия	Мировая добыча платины исчислял. в 420—450 пудов	299,5	94,9	12,3	41,8	72,15	126,9	156,5	180,2
Колумбия		28,5	60,8	60,8	76,0	79,7	85,4	83,6	89,4
Астралия		3,2	1,1	3,8	—	—	—	—	—
С.-а. с. ш.		0,9	1,1	1,9	1,9	1,2	1,8	0,8	0,8
Канада		0,1	0,3	0,6	0,3	2,3	3,4	4,1	5,7
Пр. страны и государства		0,5	0,4	0,4	3,4	4,13	8,2	15,7	20,6
Общемировой итог		332,7	158,5	79,8	123,4	159,48	224,7	260,7	296,7

Приведенные цифры показывают: 1) главным мировым производителем П. в довоенное время являлась Россия, на долю которой приходилось до 93% ее мировой добычи; 6% добывала Колумбия, а остальное количество получалось в разных странах и отдельных государствах: С.-а. с. ш. Австралии, Канаде и пр. при афинаже меди, золота, никеля, а также попутно при разработке золотых приисков; 2) в 1913 г. и последующие годы, и в особенности в годы периода военного коммунизма, определился значительный упадок добычи П. в России; 3) максимального падения мировая добыча П. достигла в 1921 г., составляя лишь 21% ее добычи 1911 г., — последнего года нормального мирового производства П., и 4) в СССР с началом новой экономической политики и в связи с этим—сначалом правильной разработки П. месторождений на Урале, а равным образом с интенсивным ростом, благодаря широкой механизации добычи этого металла в Колумбии, намечается с 1922 г. снова повышение мировой добычи П. Последняя уже в 1926 г. превосходит размером добычу этого металла 1915 г. и составляет уже 78% ее добычи 1911 г.

Годы	%%%-ное отношение цены П. к цене золота (на американск. рынке)
1875	0,29
1900	0,87
1905	0,98
1910	1,60
1913	2,17
1917	4,97
1922	4,71
1923	5,62
1924	5,75
1925	5,76
1926	5,49

Со времени открытия П. (1821 г.) цены на П. непрерывно повышались и во 2-й половине 1925 г. достигли совершенно исключительной высоты, более чем в $5^1/_2$ раз превышая цену золота. В течение 1925 г. средняя цена на П. на Лондонском рынке — 25 ф. стерл. и на Нью-Йоркском — 115 — 120 долл. за 1 тр. унц. Объясняется это как все расширявшейся областью применения П. и металлов платиновой группы, так и выяснившейся ограниченностью мировых запасов П., и в частности начавшимся истощением главнейших уральских платиноносных районов, бывших до мировой войны 1914—1918 гг. монопольным поставщиком Р. на мировой рынок. За 1926 г. все П. металлы снизились в цене; особенно резкое снижение цены произошло на иридий (с 400 до 120 долл. за тр. унц.), что объясняется большой добычей этого металла платиновой группы в Трансваале.

В довоенный период мировое *потребление П.* и металлов платиновой группы распределялось так: Америка поглощала более 45%, Германия—20% и остальные государства—35%. П. и ее сплавы находили себе применение главным образом: в зубоврачебном деле — до 46%, в ювелирном промысле — 34%, в некоторых химических процессах — 16,5% и производстве губчатой П. — 2,5%.

За годы мировой войны мировое потребление П. и ее спутников значительно сократилось (применение суррогатов вместо П.), и к настоящему времени мировая потребность в них может быть удовлетворена в количестве ок. 400 пуд. Пройдет еще много времени, пока промышленность и техника настолько двинутся вперед, что мировая потребность в П. достигнет прежней довоенной нормы своего потребления. В настоящее время вызывает большой мировой интерес открытие П. в Южной Африке (Трансвааль). Судя по иностранной прессе, эти месторождения, повидимому, являются весьма ценными по содержанию в них П. и в особенности иридия.

Лит.: Н. Высоцкий, Уральские платиновые месторождения; Mineral Industry за 1924 г. и Engineering Mining Journal of Priss за 1925 г.

И. Бузников.

ПОДАТНАЯ ИНСПЕКЦИЯ — см. *Министерство финансов.*

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ. П. н. занимает в настоящее время одно из главнейших мест в налоговых системах современных государств. Это свое значение П. н. приобрел в процессе длительного развития и лишь при определенных экономических и социальных условиях. Главные преимущества П. н. заключаются в том, что он, больше чем какой-либо другой налог, сообразуется с платежеспособностью плательщика, учитывая в большинстве случаев все моменты,

влияющие на налоговую платежеспособность и производя обложение по принципу обложения чистого дохода.

Первоначальные формы П. н. были однако весьма далеки от тех более или менее совершенных форм, которые он принял в настоящее время. Необходимыми условиями для проведения П. н. являются: 1) определенный уровень экономического развития, приводящий к сильной концентрации доходов, благодаря чему становится особенно выгодным прогрессивное обложение; 2) определенное соотношение классов: дабы введение П. н. поддерживалось в данный момент достаточно в политическом отношении сильными классами; 3) фискальные потребности государства и напряженность обложения широких масс населения, делающие возможным дальнейшее увеличение государственных доходов лишь за счет усиления обложения имущих классов; 4) достаточно развитую «налоговую мораль» населения и 5) техническую подготовленность финансового аппарата к проведению сложной системы П. н. Лишь при наличии всех указанных условий возможно проведение П. н. по строго установленным совершенным формам, в противном случае приходится итти на компромиссы, приспосабливаясь к наличным условиям. В отношении каждого из указанных условий проведения П. н. следует отметить следующее:

1) При слабо выраженной в доходном отношении дифференциации населения и при общем низком уровне доходов пределы прогрессивного П. н. сильно ограничены, и здесь возможно проведение классного налога, т.-е. установления определенных ставок для групп плательщиков (по профессиональному или классовому признакам) с проведением прогрессивного обложения лишь для более высоких доходных групп. Такая система была введена в 1851 г. в Пруссии, в 1923 г.—в СССР. 2) Поскольку во введении П. н. не заинтересованы сильные в политическом отношении классы, все попытки проведения П. н. окажутся весьма мало эффективными. Это вполне подтверждает пример Англии, где в 1842 г. П. н. смог быть введен лишь потому, что в этом были заинтересованы землевладельцы, рабочий класс (чартистское движение) и отчасти сами промышленники (отмена хлебных пошлин, акцизов и др. стеснений производства при условии введения П. н.). Не говоря уже о рабочем классе, выставляющем высоко-прогрессивный П. н. в качестве одного из требований своей политической программы, П. н. во II половине XIX в. приобрел себе решительных сторонников в лице землевладельцев, которые при П. н. как *налоге личном* (см.), учитывающем в отличие от *реальных налогов* (см.) задолженность и др. моменты, влияющие на платежеспособность и размер чистого дохода, должны были бы благодаря сильной задолженности нести значительно меньшее бремя обложения. 3) Кроме классовых интересов на введение П. н. оказывают сильное влияние фискальные потребности. Практика показала, что П. н. при наличии благоприятных экономических условий может давать фиску весьма крупный доход; поэтому во многих странах (напр., в России в 1905/06 г.) проекты введения П. н. возникают в моменты финансовых кризисов. Поскольку эти моменты во многих случаях совпадают с эпохами войны, то хронологически введение П. н. совпадает с войной: так, в России П. н. был введен в 1916 г., в Англии — в 1798 г. (война с Францией), в С. ш. Америки федеральный П. н. вводился во время гражданской войны и др. Но при введении П. н. надо учитывать, что для того чтоб он давал крупные фискальные результаты, необходимо приучить население и финансовый аппарат к сложной технике его проведения, на что уходит обычно несколько лет; следовательно, если вводить его в моменты острой нужды, то он может оказать весьма слабую помощь. С этой точки зрения следует признать неправильными проникнутые классовыми интересами защиты буржуазии теории П. н. в качестве резервного фонда; согласно этой теории следует государству дать право ввести П. н., но обусловить это введение лишь моментом острой фискальной потребности. 4) «Налоговая мораль», привычка населения к уплате налогов и правильному показанию доходов, играет исключительно крупную роль в П. н., где некоторые виды доходов весьма легко поддаются утайке. «Налоговая мораль» создается лишь в процессе длительного налогового воспитания, культурного развития населения. Поэтому в странах культурно низко развитых, где населению трудно разобраться в декларациях и т. п., П. н., построенный по совершенным системам, не дает значительных результатов. 5) Техническая подготовленность аппарата, наличие достаточных контрольных мер являются необходимыми условиями успешности П. н.

В процессе исторического развития П. н. выработалось три системы обложения. Первая и более старая английская система носит название *шедулярной системы*. Шедулярная система, установленная в Англии в 1803 г. и восстановленная в 1842 г., заключается в самостоятельном обложении доли дохода от каждого источника. Всех шедул (разделов) пять. Шедула А облагает доходы от занятия сельским хозяйством, шедула В — ренту землевладельцев, шедула С — доходы от денежных капиталов, шедула Д—торгово-промышленные доходы и шедула Е — доходы от жалований, пенсий и т. п. Колоссальное преимущество шедулярной системы заключается в технических удобствах и возможности широкого применения принципа взимания налога у источника, т.-е. при выплате самого дохода: фермер удерживает следуемый с землевладельца налог при уплате ему арендной платы, налог по шедуле С удерживается при оплате %%, налог с жалований и т. п. удерживается при их выплате государственными учреждениями и кассами. Кроме того такая система значительно затрудняет утайку доходов. Но, обладая отмеченными положительными качествами, шедулярная система не дает возможности проводить

прогрессивное обложение с совокупности доходов, устанавливать вычет долгов, семейные скидки и т. п., т.-е. эта система в значительной степени лишена преимуществ системы П. н.

Этого недостатка стремится избежать следующая форма, которая по месту своего первоначального идейного возникновения может носить название *французской*. По этой системе сохраняется шедулярное обложение, но, начиная с определенного уровня дохода, плательщики обязаны подавать декларации о всех доходах в совокупности, и, начиная с этого уровня, доход подлежит прогрессивному обложению со всей массы доходов, и здесь допускаются уже обычные вычеты и скидки: на трудовые доходы, по семейному положению, на уплату долгов и пр. Эта система успешно применяется в настоящее время в Англии и Франции.

Наконец, по третьей системе, так называемой *прусской* (введена в Пруссии в 1891 г., заимствована в России при выработке проекта 1916 г., установлена в СССР в 1922 г. и др.), обложение происходит с *совокупности доходов*, показываемых в декларациях, подаваемых плательщиками с доходом свыше определенного минимума (Existenzminimum'a), обычно значительно низшего чем устанавливаемый для «дополнительного налога с совокупности доходов» при второй системе П. н. П. н. по идее должен взиматься с действительного, чистого дохода, полученного плательщиком. Однако по различным причинам технического характера и по классовым требованиям господствующих классов это правило часто не соблюдается и обычно во вред фиску и к выгоде плательщиков. При условии распространения П. н. на большое число плательщиков (при обложении доходов от сельского хозяйства при наличии большого числа сельских хозяев, напр. свыше 7 милл. во Франции) и при неуверенности в правильности бухгалтерских записей становится технически невозможным производить точный учет фактического дохода каждого индивидуального плательщика. В таких случаях устанавливается обложение по нормам доходности, т. е. фиск презюмирует, что при таких-то внешних признаках такое-то имущество или род деятельности дает такой-то доход. Так, напр., во Франции доход от занятия сельскохозяйственным промыслом определяется в кратном отношении к наемной стоимости участка. В других случаях такое нормативное обложение преследует цели исключить влияние преходящих конъюнктурных факторов, определяющих доход, напр., в случаях определения доходов от торгово-промышленной деятельности в размере средней за последние три года, но не свыше фактических доходов за последний год. Некоторые государства, в видах достижения специальных целей, устанавливают изъятие от обложения некоторых видов доходов: напр., С. ш. Америки во время войны широко применяли изъятие от П. н. доходов от государственных займов.

В основу П. н., как общее правило, кладутся *декларации*, т. е. подаваемые плательщиками по особым формам сведения о получаемых доходов. Большое значение в деле правильного исчисления доходов, борьбы с утайкой доходов и в качестве контрольного средства имеют косвенные декларации, когда каждое предприятие или учреждение, производящее выплату каких-либо средств, обязано сообщать об этих выплатах по местожительству получателя доходов. Некоторое контрольное значение имеет *публичность* деклараций, т. е. когда все поданные в финансовые органы декларации вывешиваются для всеобщего ознакомления, причем каждый может указать на неправильности в декларациях третьих лиц.

П. н. подлежат все лица, получающие самостоятельные доходы свыше установленного закона экзистенцминимума. Последний варьируется по отдельным странам в зависимости от уровня и стоимости жизни, но преследует также цели освободить финансовый аппарат от работы по обложению массы мелких плательщиков, налоговые поступления с которых не покрывают издержек взимания и не дают фиску крупных выгод. Постепенно все больше в системах П. н. начинают учитываться моменты, влияющие на субъективную платежеспособность, делается различие между незаработанными и трудовыми доходами в сторону пониженного обложения последних, проводится вычет долгов (здесь приобретает особое значение система косвенных деклараций и взаимных поверок деклараций); устанавливается система льгот и скидок по семейному положению, так как, конечно, лицо с большой семьей менее платежеспособно, нежели лицо с равным доходом, но не имеющее иждивенцев. Учет семейного положения может проводиться различным способом: или свободный от обложения минимум дохода варьируется в зависимости от количества не имеющих доходов членов семьи, или на каждого члена семьи допускаются вычеты из получаемого дохода, или понижается разряд по платежу налога и т. п.

П. н. в большинстве стран взимается в настоящее время по *прогрессивному принципу*, при чем прогрессия строится на различных основаниях (см. это слово); случаи пропорционального обложения в настоящее время весьма редки.

В финансовой теории и практике большие споры вызвал вопрос о привлечении к П. н. *юридических* лиц: акц. обществ и компаний, товариществ и др. Обычно эта проблема разрешается в положительном смысле, но обложение юридических лиц строится тогда на иных основаниях. В пользу П. н. с юридических лиц выставляются следующие соображения: юридические лица платежеспособны, поскольку имеют доход, и изъятия у них в форме П. н. части прибыли есть одна из форм регулирования капиталонакопления; облагать юридические лица в фискальном отношении выгоднее, чем облагать самостоятельные доходы каждого акционера. Но, конечно, правильно делаемое возражение, что получаемый юридическими лицами доход не

носит личного характера, т. е. не служит средством удовлетворения индивидуальных потребностей, а носит объективный характер, потому что величина прибыли акц. компании ничего не говорит о доходе ее акционеров, так как последний зависит от числа участников, среди которых распределяется прибыль. Гораздо важнее уровень прибыли предприятия. В соответствии с этим П. н. с юридических лиц выделяется иногда в самостоятельный налог, построенный или по принципу пропорционального обложения, или по принципу прогрессии в зависимости от высоты прибыли на капитал. Эта система требует введения специального налога на капитал во избежание преувеличения капитала для уменьшения размера прибыли.

В СССР П. н. был введен в 1922 г. и был построен по прусскому образцу при невысоком экзистенцминимуме. Опыт оказался неудачным в силу отсутствия достаточных экономических и технических условий подоходного обложения. Поэтому Положением от 12 ноября 1923 г. П. н. был реформирован. Был установлен классный налог, взимаемый в твердых ставках со всех лиц, в зависимости от профессионального и классового признаков. Для лиц с совокупным доходом от всех источников свыше 300—500 руб. в полугодие (в зависимости от географического пояса) установлен прогрессивный П. н. с прогрессией до 25%. Для доходов рабочих и служащих экзистенцминимум повышается еще на 900 руб., иначе говоря налог взимается в Москве лишь при доходе свыше 1.400 руб., но со всего дохода свыше 900 руб. Юридические лица, в коих не участвует государственный капитал, подлежат обложению на общем основании, но имеют более высокий свободный от обложения доход. Положением от 29 октября 1924 г. налог был подвергнут новому пересмотру в сторону изменения ставок основного и прогрессивного П. н. (прогрессия была поднята до 30%) и изменения перечня субъектов обложения. Государственные, кооперативные предприятия, смешанные общества подлежат П. н. в особом порядке по закону от 20 июня 1923 г.: обложение происходит централизованным порядком, ставка пропорциональная — 8%. Поступления П. н. с каждым годом возрастают, но пределы П. н. все же весьма ограничены благодаря слабой дифференциации населения, хотя группа лиц с высшими доходами постоянно растет.

СПРАВКИ

о числе плательщиков прогрессивного налога и сумме их дохода по разрядам за 1923/24, 1924/25 гг. и 1-е полугодие 1925/26 г. по СССР

Разряды	Размер полугодового дохода	1-е полугодие 1923/24 г. без ЗСФСР				2-е полугодие 1923/24 г.			
		Число лиц	% к итогу	Сумма дохода	% к итогу	Число лиц	% к итогу	Сумма дохода	% к итогу
1	До 500 р.	126.138	24,1	49.008	10,4	135.627	22,7	53.739	9,3
2—4	от 500 » 1.000 »	282.184	54,0	193.204	41,0	318.817	53,3	219.632	38,0
5—9	» 1.000 » 3.000 »	101.082	19,3	155.828	33,0	124.662	20,9	193.967	33,6
10—13	» 3.000 » 5.000 »	9.013	1,7	33.861	7,2	11.700	2,0	45.160	7,8
14—17	Свыше 5 000 »	4.593	0,9	39.538	8,4	6.721	1,1	65.225	11,3
	Итого	523.010	100,0	471.439	100,0	597.527	100,0	577.727	100,0

Разряды	Размер полугодового дохода	1-е полугодие 1924/25 г.				2-е полугодие 1924/25 г.			
		Число лиц	% к итогу	Сумма дохода	% к итогу	Число лиц	% к итогу	Сумма дохода	% к итогу
1	До 500 р.	127.401	24,3	51.330	10,7	118.468	26,7	47 450	12,1
2—4	от 500 » 1.000 »	280.539	53,6	195.598	40,7	236.826	53,3	162.882	41,5
5—9	» 1 000 » 3.000 »	104.392	19,9	156.022	32,4	79.828	18,0	121.114	30,9
10—13	» 3.000 » 5.000 »	7.257	1,4	28.275	5,9	5.957	1,3	22.978	5,9
14—1	Свыше 5.000 »	4.023	0,8	49.565	10,3	3.257	0,7	37.569	9,6
	Итого	523.626	100,0	480.909	100,0	444.340	100,0	392.015	100,0

Разряды	Размер полугодового дохода	1-е полугодие 1925/26 г.			
		Число лиц	% к итогу	Сумма дохода	% к итогу
1	До 500 р. .	138.551	26,8	55.803	10,8
2—4	от 500 » 1.000 » .	258.733	50,0	183.882	35,5
5—9	» 1 000 » 3.000 » .	103.252	19,9	165.554	32,0
10—13	» 3.000 » 5.000 » .	10.957	2,1	42.195	8,2
14—17	Свыше 5.000 » .	6.185	1,2	69.779	13,5
	Итого . .	517.681	100,0	517.230	100,0

Число всех плательщиков основного П. н. составило в I полугодии 1924/25 г. 2,1 милл. чел., из коих около 508 тыс. было привлечено к прогрессивному П. н., доход же остальных 1,5 милл. чел. не превысил экзистенцминимума. Во II полуг. 1924/25 г. было привлечено к основному П. н. 1,5 милл. чел.; к прогрессивному П. н.—358 тыс. чел. с полугодовым доходом в 296 милл. руб., налог с которых был начислен в 13,2 милл. руб. (без гос., кооп. и т. п. предприятий); в I полуг. 1925/26 г. к основному налогу было привлечено уже 2,3 милл. чел., к прогрессивному—544 тыс. с полугодовым доходом в 500 милл. руб., на который было начислено 33,3 милл. руб. налога. Сильная недоимочность по основному налогу, уплата его вне зависимости от размеров фактически получаемых доходов выдвинули в 1926 г. проект его полной отмены. Этот проект вызвал те возражения, что основной налог, хотя он и не является по существу П. н., дает известные фискальные доходы (по подсчетам НКФ—12—15 милл. руб.), является массовым налогом, а благодаря невысоким ставкам—не особенно обременительным. В условиях нивеллировки доходов и имуществ такая форма П. н. неизбежна, ибо проводить для этой группы действительный П. н. технически нерационально, а по экономическим и финансовым соображениям необходимо использовать их платежеспособность. Одновременно возникли проекты внесения новых изменений в Положение о П. н. с целью его улучшения (учет семейного положения) и основного пересмотра некоторых частей (введение прогрессивного обложения с гос. предприятий, пересмотр обложения юридических лиц и др.).

Законом от 26 марта 1926 г. установлены семейные скидки: для плательщиков с полугодовым доходом не более 2.000 руб., имеющих на своем иждивении более двух человек семьи, оклад прогрессивного налога понижается на 25%. Одновременно в целях нового облегчения налогового бремени для трудящихся государственных учреждений и предприятий получаемое ими вознаграждение для целей обложения понижается на 20%, а заработки подсобного характера для всех лиц, основным доходом которых является вознаграждение за работу по найму, принимаются для исчисления прогрессивного П. н. в половинном размере. Местным финансовым органам тем же законом предоставлено право освобождать от платежа основного П. н. неплатежеспособных граждан, но с тем, чтобы это не приняло характера огульного освобождения отдельных групп плательщиков. Произведены также некоторые изменения в перечне субъектов обложения.

Осенью 1926 г. П. н. был коренным образом реформирован. Закон от 24 сентября 1926 г. отменил основной П. н., значительно повысил ставки прогрессивного П. н., понизил свободный от обложения доход и т. п. В настоящее время П. н. имеет следующую структуру. П. н. подлежат все физические лица, имеющие самостоятельный доход от источников, находящихся в пределах СССР; акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью, а равно общества взаимного кредита; иностранные общества и товарищества по операциям в пределах СССР. Государственные, кооперативные предприятия и смешанные общества облагаются попрежнему в особом порядке пропорциональным П. н. Налог взыскивается с доходов, превышающих для лиц получающих доход от труда по найму 1.200—900 р. в год (в зависимости от географического пояса), для всех прочих плательщиков—800—500 руб. в год, при чем этот минимум не вычитается из доходов, подлежащих обложению, т.-е. превышающих минимум. Лица, доход коих не превышает определенного уровня (4.000 р. в год для трудящихся по найму и пенсионеров и 2.000 р. в год для прочих), имеют право на семейные скидки в форме скидки в 25% с оклада налога при наличии двух и более иждивенцев.

В качестве облагаемого дохода принимается сумма валовых поступлений за вычетом расходов, связанных с получением дохода (производственные издержки) и некоторых других, законом установленных; напр., допускается вычет профессиональных и партийных взносов; допускается также вычет уплаченных премий по страхованию жизни, но не свыше 300 р. на плательщика.

Срок обложения — годовой; устанавливается 4 срока уплаты налога, но с рабочих, служащих и пенсионеров он вычитается ежемесячно двенадцатыми долями по месту выплаты дохода.

Налог—высоко прогрессивный. Система профессии введена штафельная, когда каждая доля дохода облагается своей ставкой, исчисляемой в %-ном отношении к доходу. Установлено три шкалы прогрессии в зависимости от характера облагаемого дохода. По первой шкале с пределом прогрессии в 30% и начальной ставкой в 0,7% облагаются трудящиеся по найму и пенсионеры; по второй шкале со ставками от 2,5% до

35% облагаются лица, получающие доход от труда не по найму; по третьей шкале со ставками от 3% до 45% облагаются лица, имеющие нетрудовой доход, и юридические лица, облагаемые в общем порядке. Новые ставки производят значительное повышение П. н., особенно для высших по доходности групп населения и для нетрудового населения; это повышение еще более ощутимо потому, что в соответствии с окладами П. н. исчисляются и оклады налога на сверхприбыль, введенного в качестве временного налога в середине 1926 г., но сохраненного и для 1926/27 г.

Кроме того, местные органы имеют право взимать надбавки в размере 25% государственного оклада, а в некоторых случаях (напр., Ленинград) размер надбавки повышен даже до 50%.

Обложение, как общее правило, строится на основании деклараций плательщиков.

Поступления П. н.,—как общего, так и с государственных и т. п. предприятий—составили в 1922/23 б. г. 12,7 млн. руб., в 1923/24 г. — 64,2 млн. руб., в 1924/25 б. г. — 94,9 млн. руб., а в 1925/26 г. — 153 млн. руб. В общей сумме налоговых поступлений П. н. составляет 7—8% и около 3,5% в общей сумме всех обыкновенных государственных доходов. В 1926/27 г. поступления П. н. ожидаются в размере 168 млн. руб.

Лит.: Общие курсы финансовой науки Озерова, Нитти, Эеберга, Д. Боголепова (1925); Кулишер И. М., Основы финансовой науки, ч. II (1919); Твердохлебов В. Н., Новейшие финансовые проблемы, 1923; Эеберг, Современные налоги на Западе, 1923; И. И. Гензель, Новейшие течения в развитии коммунального обложения на Западе, 1912; его же, Система налогов Советской России, 1925; его же, Налоги Союза ССР, М., 1926; его же, Прямые налоги, Лнгр, 1927; Озеров И. Х., Подоходный налог в Англии, 1898; Г. И. Болдырев, Подоходный налог на Западе и в России, Лнгр., 1924; И. И. Покровский, О подоходном налоге, 1915; П. Микеладзе, Социально-экономические условия подоходного обложения («Вестник финансов», 1925, № 9); «Налоги в иностранных государствах», сб. ст., М., 1926; Подоходный налог (итоги обследования НК РКИ, 1925); Тексты законов и инструкции и комментарии, изданы Фин. издательством, РКИ, НКЮ, Мосфинотделом и др., 1923—1926; Э. Селигман, Очерки по теории обложения, 1924; «Вестник финансов», 1922—1926; Народное и государственное хозяйство, сб. ст. 1924; Подр. указатель новейшей русской литературы см. в Указателе материалов по экономическим вопросам, изд. «Экон. жизни», Москва. *П. Микеладзе.*

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ — см. *Налоги.*

ПОИМУЩЕСТВЕННЫЙ НАЛОГ. П. н. облагает всю совокупность имущества физических, иногда также и юридических лиц. В ценность облагаемого имущества включаются также права на денежные получения — ренты, пожизненные доходы и т. п., обложение которых происходит по их капитализованной доходности. П. н. может прежде всего различаться по источнику своей уплаты: П. н. может носить лишь номинальный характер, когда он уплачивается из извлекаемого из имущества дохода и когда, следовательно, ставки П. н. не превышают презумптивно исчисленной доходности имущества; в других случаях, обычно в эпохи особо острой финансовой нужды государства, как это было, напр., во многих государствах во время войны, П. н. может принимать реальный характер, т.-е. должен уплачиваться путем реализации самого имущества. Следовательно, для уплаты налога должна поступать на рынок большая имущественная ценность, что может вызвать резкое понижение цен. Во избежание этого уплата налога рассрочивается на ряд лет. Далее, П. н. может быть постоянным, периодическим или единовременным; наконец, он может взиматься или со всей ценности имущества, или лишь с его прироста.

Исторически П. н. был одной из наиболее ранних форм обложения, но первоначально он носил чрезвычайный характер и часто являлся действительным изъятием части имущества. Но в настоящее время П. н. редко является самостоятельной формой обложения, так как имущество не может служить верным критерием доходности и, следовательно, платежеспособности плательщика. Поэтому П. н. становится дополнительным налогом к подоходному обложению наиболее состоятельного населения, особенно в отношении того имущества, которое не приносит непосредственного дохода, учитываемого при подоходном обложении, но которое в то же время свидетельствует о повышенной платежеспособности данного лица (напр., владение экипажем, драгоценностью, коллекциями предметов искусства и т. п.). До эпохи войны 1914 г. ставки налога были сравнительно низки и прогрессивно увеличивались с ростом ценности имущества; ставки варьировались также от общей величины получаемого дохода (Германский закон 1913 г.). Некоторая часть имущества совершенно свободна от обложения. Ценность облагаемого имущества исчисляется или по его рыночной цене, или по «обычной» цене, или по капитализированной доходности.

Во время войны ряд стран для удовлетворения своих финансовых потребностей вводил у себя не только номинальные, но и реальные П. н. Так, в Германии неоднократно вводились весьма высокие П. н.: в 1919 г. ставки были установлены в размере 10 — 65%% для последовательных долей ценности имущества физических лиц и 10% с имуществ юридических лиц; в 1923 г. был введен периодический П. н. с чистого имущества, т. е. за вычетом лежащих на нем долгов, в размере от 0,1 до 1%, юридические лица платят 0,15%. Дополнительный сбор (на ближайшие 15 лет) составляет 100 — 200%% основного. Таким образом П. н. превратился в номинальный П. н. Реальный П. н. был введен также в Австрии и Италии. Чтоб не подорвать совершенно хозяйственного положения плательщика уплата налога была рассрочена на десятки

лет (в Италии, напр., 30 лет), что в значительной степени лишает П. н. характера единовременности. В других странах проблема реального П. н., как средства ликвидации финансовых последствий войны, одно время широко обсуждалась, но не была осуществлена ввиду экономической нецелесообразности: реальный П. н. подрывает хозяйственные основы плательщика, вызывает рыночные пертурбации, уплата его натурой (такое право было, напр., предоставлено плательщикам в Австрии) невыгодна фиску. И фактически в странах, где чрезвычайный П. н. был введен, он на практике свелся, благодаря рассрочке платежа и т. п., к невысокому периодическому П. н., являющемуся дополнительным обложением фундированных доходов.

В СССР в 1918 г. был издан закон о чрезвычайном единовременном П. н., производящем полную конфискацию имуществ, превышающих 10 т. руб. П. н. взимался со всех владельцев имуществ свыше определенного минимума и должен был дать по проекту 10 млрд. руб. Проведение П. н. вызвало необыкновенные трудности, и фактические поступления составили лишь около 1,5 млрд. руб. С восстановлением налоговой системы П. н. был установлен законом 1922 г. о подоходно-п. н.; устанавливалась доля имущества, свободная от обложения, были введены прогрессивные ставки; обложению подлежало имущество, не составлявшее предметов промысла. От налога были освобождены рабочие, служащие и юридические лица. П. н. был сохранен и при реформе подоходного налога в ноябре 1923 г. Но ввиду отсутствия экономических условий для его существования и развития, незначительности подлежащих обложению имуществ, благодаря произведенной Октябрьской революцией имущественной нивелировки населения, — П. н. в финансовом отношении дал весьма слабые результаты и в октябре 1924 г. был отменен.

Лит.: Общие курсы финансовой науки И. Озерова, Нитти, Эеберга и др.; И. П. Гензель, Система налогов Сов. России, 1925; R. Eichhorn, Die einmaligen Vermögensabgaben im Deutschen Reiche, 1925; В. Твердохлебов, Новейшие финансовые проблемы, 1923; сб. ст. «Народное и государственное хозяйство», 1924; И. П. Гензель, Очерки по истории финансов, вып. I, 1913; И. М. Кулишер, Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии, 1914; Н. Н. Любимов, Единовременный чрезвычайный революционный налог, 1919; G. Jèze, L'impot extraordinaire sur le capital comme moyen de liquider les charges financiéres de la guerre en Angleterre, Paris, 1920. *П. Микеладзе.*

ПОЧТОВЫЕ КОНВЕНЦИИ. Под П. к. разумеют заключаемые правительствами международные договоры, регулирующие почтовые между ними сношения и связанные с ними проблемы. *История* П. к. может быть разделена на три периода: 1) начиная с XVI и до конца XVIII в. мы наблюдаем отдельные сепаратные договоры между соседними странами, регулирующие пересылку почтовой корреспонденции; эти договоры преследуют обычно чисто фискальные цели; оба правительства часто в своих П. к. передают почтовое дело в руки частного предпринимателя (в германских государствах монополия почтового дела находилась одно время в руках семьи графа Турн-Таксис, нажившей на этом целое состояние). 2) Период 1800 — 1860 гг.: в этом периоде П. к. заключаются в форме соглашений нескольких государств, т. е. многостороннего международного договора; в качестве примера можно указать на Австро — Прусско — Саксоно — Баваро — Бадено — Гессенский договор с графом Турн-Таксис 1860 г., заключенный на десять лет и положивший основу германскому почтовому союзу. 3) Всеобщий, а затем всемирный почтовый договор. В 1863 г. была созвана по инициативе генерал-почтмейстера Соед. штатов Блэра Парижская почтовая конвенция, выработавшая проект П. к. Осенью 1874 г. в Берне по инициативе германского почт-директора Стефана была подписана 21 нацией всеобщая П. к., положившая начало всемирному почтовому союзу. Эта П. к. была принята всеми крупными государствами земного шара и подвергалась пересмотру в 1878, 1885, 1891, 1897, 1906, и 1924 гг. Она состоит из главного договора и шести добавлений. Главный договор определяет условия и порядок пересылки: 1) закрытых писем, 2) открытых писем, простых и с оплаченным ответом, 3) произведений печати, 4) деловых бумаг, 5) образцов товаров. Договор отменяет транзитные почтовые сборы и принцип дележа сборов. Дополнительные П. к. регулируют: 1) обмен писем и ящиков с объявленной ценностью (с 1891 г.), 2) денежные переводы почтой (с 1879 г.), 3) обмен маловесных посылок, так называемых colis postaux (с 1882 г.), 4) почтовые поручения (с 1886 г.), 5) выписку посредством почты газет и журналов (с 1886 г.), 6) удостоверение личности для получения заказных писем, посылок и переводов. П. к. 1906 г. ввела марки для оплаты ответных писем. Результатом этих П. к. явилась дешевизна почтовых такс. Все государства образуют единую почтовую территорию, но каждое из них имеет свои марки и сохраняет за собою суммы, полученные за корреспонденцию; собственником письма, до его доставки, считается его отправитель. Органом Всемирного почтового союза является бюро в Берне (директор и шесть помощников по разным отраслям; первый директор — швейцарский юрист Борель; бюджет бюро—80 тыс. фр.). Бюро издает «l'Union Postale», журнал на трех языках: французском, немецком и английском, в год до 200 стр. in quarto. Кроме того, с 1891 г. издается ежегодно перечень почтовых контор в алфавитном порядке. 283 ст. Версальского мирного трактата 1919 г. восстанавливает действие П. к. 1891, 1897 и 1906 гг. (см. выше). Кроме всемирной П. к., отдельные государства заключают сепаратные соглашения по почтовому делу. Заключенные турецким правительством П. к. с европейскими державами предусматривают право европей-

ских правительств учреждать свои почтовые органы на турецкой территории, несмотря на то, что Турция является членом Всемирного почтового союза.

Дореволюционная Россия была одним из основателей Всемирного почтового союза и имела, кроме того, сепаратные П. к. со Швецией—Норвегией 1895 г., Германией и Австро-Венгрией 1898 г., Румынией 1899 г., Китаем 1909 г. и Бухарой 1912 г.

Советское правительство заключило отдельные П. к. с Эстонией от 2 декабря 1920 г., от 25 января 1921 г. и от 18 мая 1921 г.; с Латвией — от 3 марта 1921 г. и 12 января 1922 г.; с Финляндией—от 22 июня 1922 г. и 18 июня 1926 г.; с Польшей — от 24 мая 1923 г.; с Персией — от 25 апреля 1923 г.; с Турцией—от 9 июля 1922 г; с Монголией — от 3 октября 1924 г., затем правительство СССР вошло в состав Всемирного почтового союза и принимало в лице народного комиссара почт и телеграфов тов. Довгалевского деятельное участие в работах Всемирной почтовой конференции в Стокгольме осенью 1924 г. Лозаннский мирный трактат 1923 г. наметил ликвидацию иностранных почтовых учреждений на турецкой территории.

Лит.: П. Е. Казанский, Всемирный почтовый союз, Одесса, 1897; «Почтово-телеграфный журнал», (изд. Главн. упр. почт и телегр.), содержит ряд статей о П. к. Тексты наиболее интересных из них П. к., заключенные сов. правительством, см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, изд. НКИД, Москва, 1922 — 1925; Fischer, Post und Telegraphie im Weltverkehr, Berlin, 1859; Schröter, Weltpostverein, Geschichte seiner Gründung und Entwicklung in 25 Jahren, 1900; Rolland, De la correspondance postale et telegraphique dans les relations internationales; Weithase, Geschichte des Weltpostverein, II Auflage, Strassburg, 1895; L'Union Postale Universelle, Berne, 1900 (офиц. изд. Бюро к 25-летнему юбилею); Stramm, Historische, kritische und finanzpolitische Untersuchungen uber die Briefpostgebührensätze des Weltpostvereins, Halle, 1909; Semmelroth, Untersuchungen uber die Grundlagen und die Organisation des internationalen Zahlungsverkehrs der Post. Giessen 1910; Lacroix, Exposé du système general de l'Union Postale Universelle, Toulouse 1910.

С. Сигрист.

ПОШЛИНЫ. Под П. подразумеваются сборы, взимаемые государством или органами местного самоуправления по случаю известного действия этих установлений на пользу частного лица. Таковы, например, нотариальные сборы, взимаемые за свидетельствование различных копий, совершения актов и т. д.; канцелярские П., взимаемые с лиц, подающих в различные государственные учреждения всякого рода заявления. Услуга государства заключается здесь в том, что граждане в результате подачи заявления получают от государства удовлетворение своих нужд.

П. ведут свое начало от регалий, и как таковые они имели раньше крупное финансовое значение. Фактически все эти сборы были раньше не чем иным, как замаскированными налогами, взимавшимися с населения под видом оказания им услуги. Часто даже сама услуга была в значительной степени сомнительна. При этом сумма сбора сильно превалировала над действительной ценностью услуги. Даже такие сборы, как, например, плата за право учения, и те являлись источниками фискальных доходов. «Цветущий университет, — писал один из финансистов XVIII в., Юстус Мозер,— является рудником вдвойне, ибо студенты (внося плату за учение) непосредственно доставляют золото и серебро, уже превращенное в монету, не вызывая расходов на чеканку монеты». Но с торжеством налогового принципа в государственном хозяйстве и общим упадком регалий финансовое значение этих сборов падает. Они превращаются в П. и покрывают только часть расходов по содержанию того учреждения, которое взимает эти сборы. Но следует заметить, что и до сих пор имеются П., носящие налоговой характер, например, гербовый сбор, паспортный сбор. П. с налоговым характером отличаются тем, что в них нет соразмерности между величиной сбора и ценностью услуги, да и сама услуга более или менее сомнительна. Поэтому в финансовой науке принято деление П. на П. с налоговым характером и чистые П. В последних имеется приблизительная соразмерность между суммой сбора и оказываемой услугой, и сама услуга более или менее очевидна.

В России уже с древнего времени существовали самые разнообразные П. После Октябрьской революции в связи с общей отменой налогов все П. отпали. Но с 1921 г. с началом новой экономической политики они стали снова восстанавливаться.

В настоящее время в СССР существуют следующие П.: гербовые, судебные, консульские, документальные и нотариальные сборы, сборы за действия, совершаемые судебными исполнителями, портовые, регистровые сборы, разведочные сборы, подесятинный сбор с горных отводов, пробирные сборы, сбор за выдачу и визирование заграничных паспортов, лицензионные сборы, П. за регистрирование товарных знаков, за регистрирование фабричных моделей и матерей, за патенты на изобретения, сборы за регистрацию акционерных обществ и товариществ, цензурный сбор, сбор за охрану имущества подопечных, за право охоты, за землеустроительные работы. Наряду с этими сборами, идущими в общий доход казны, в СССР имеются сборы, идущие в распоряжение отдельных ведомств. Таковы, например, речные сборы, идущие в распоряжение Народного комиссариата путей сообщения, лоцманский, идущий в специальные средства НКВМ, сбор за анализ и инспектирование зерна, взимаемый Народным комиссариатом внутренней и внешней торговли. Существуют еще и различные местные сборы, как то: прописочный сбор, ветеринарный сбор со скота, плата за право учения, за посещение музеев и т. д. (последние два являются местными ведомственными сборами). Из всех этих

сборов гербовые сборы, сбор за выдачу и визирование заграничных паспортов и прописочный сбор являются П. с налоговым характером, остальные П. могут быть причислены к чистым П. Наиболее древними П. являются судебные; они взимались еще в глубокой древности. Еще в Киевской Руси они собирались в пользу князя и его наместников. В старое время они были довольно высоки, но в данное время во всех цивилизованных государствах они очень умеренные. Высокие судебные П. вызывают сильные нарекания со стороны финансовой науки, ибо они тормозят дело правосудия. Но умеренные судебные П. следует признать вполне целесообразными, ибо в противном случае суд мог бы быть завален массой излишней работы. Судебные П. взимаются в СССР с лиц, подающих иск в суды по гражданским делам. Заявления по уголовным делам П. не облагаются, чтобы не тормозить раскрытие уголовного преступления. Судебные П. берутся в размере 1% с цены иска, если она составляет сумму от 10 до 50 руб., 2% при цене иска от 50 до 500 руб. и 3% при цене иска свыше 500 руб. Иски меньше 10 руб. П. не подлежат.

Большое значение получили в СССР и нотариальные сборы, после того как по всему СССР были организованы государственные нотариальные конторы. В прежнее время довольно крупную роль играли канцелярские П., взимавшиеся со всякого рода удостоверений, копий и пр. в канцеляриях, из коих выдавались эти бумаги. Канцелярская П. была еще известна в Московской Руси под именем «писцовой пошлины». С введением устава нотариальной части значение этих сборов сильно упало. В дореволюционное время в России существовал еще один вид П. первостепенного значения — это крепостная П. Под ней подразумеваются сборы за внесение в официальные правительственные книги или реестры записей различных имущественных сделок, действительность которых обусловливается такого рода засвидетельствованием. Большею частью последние обязательны при переходе права собственности на недвижимости в виде купли-продажи, дарения, выдачи приданого и т. д. Эти сборы носят обыкновенный налоговой характер, ибо они значительно превышают расходы казны на свидетельствование актов и сделок. В особенности они высоки во Франции. Крепостные П. являются очень древними. Так, они были известны еще при Петре I. Но в СССР крепостных П. нет. С уничтожением частной собственности на землю и крупной городской недвижимости их существование потеряло смысл; переход недвижимости в настоящее время подлежит обложению гербовым сбором на общих основаниях, как и всякий другой акт, подпадающий под действие гербового устава. Что касается других П. с налоговым характером, то из ныне действующих в СССР П. этого характера наиболее важным является гербовый сбор. Он взимается в СССР на основании Гербового устава, который введен с 1 января 1924 г. декретом от 17 августа 1923 г. Что касается сбора с выдачи и визирования заграничных паспортов, то он имеет не столько фискальное значение, сколько экономическое. Высокие ставки его суживают круг лиц, уезжающих за границу, что имеет значение для платежного баланса СССР. В дореволюционной России П. играли довольно значительную роль в доходах казны. Так, по отчету Государственного контроля за 1914 г. П., включая сюда П. с наследств, пассажиров, грузов и застрахованных имуществ, в общей сумме поступило 209.105.320 руб. (из них собственно П. поступило около 134 милл. руб.). Косвенных же налогов в том же году поступило около 626 миллионов, прямых 280 с лишним миллионов. Из этих данных видно, что П. играли в дореволюционном бюджете довольно видную роль. В СССР они также имеют крупное фискальное значение. В 1922/23 г. их поступило на сумму 22.373.000 руб., в 1923/24 г. — 66.117.000 руб., в роспись 1924/25 г. внесено 88.560.000 руб., что составляет 3,4% всей доходной сметы и 9% налоговых поступлений.

Лит.: Озеров, Основы финансовой науки; Кулишер, Очерки финансовой науки; Ходский, Основы государственного хозяйства; Янжул, Основные начала финансовой науки; Берендс, Русское финансовое право; Боголепов, Краткий курс финансовой науки (изд. «Пролетарий», 1925); Эберг, Курс финансовой науки; Wagner, Finanzwissenschaft; Отчет Государственного контроля по исполнению государственной росписи за 1914 г.

А. М. Александров.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ КУРС—устанавливаемая государством обязанность безотказно принимать неразменные на металл бумажные деньги во всех платежах по их нарицательной ценности. Таким образом П. к., с одной стороны, всегда связан с неполноценными деньгами, на практике только с бумажными (хотя теоретически П. к. могли бы обладать и неполноценные металлические деньги, если бы они не обменивались на полноценную монету). С другой стороны, для его наличия необходима неразменность соответствующих денежных знаков на полноценную монету (или на металл), чем П. к. отличается от более широкого понятия легального курса (legal tender, cours legal, Legalkurs), которым могут обладать и полноценные металлические и разменные на металл бумажные денежные знаки. Эти понятия в литературе о деньгах нередко смешиваются, и термины употребляются один вместо другого; поэтому необходимо проводить между ними строгое разграничение. Для уяснения понятия П. к. необходимо предварительно установить более точно содержание понятия легального курса.

Под легальным курсом следует понимать наделение денежных знаков со стороны государства качеством законного платежного средства. Это означает, что снабженные легальным курсом денежные знаки обязательны к безотказному приему во всех денежных платежах по их нарицательной ценности — как частными лицами, так и

учреждениями и государственными кассами. Так, надпись на наших казначейских билетах гласит: «Государственные казначейские билеты обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой паритательной стоимости», и т. д. Иначе говоря, всякий платеж деньгами, обладающими легальным курсом (если при этом число уплаченных денежных единиц равно установленному в обязательстве), освобождает должника от всех дальнейших требований со стороны кредитора. С другой стороны, кредитор, отказавшийся принять в уплату такие деньги, не может требовать взамен этого платежа другими денежными знаками. При этом для некоторых денежных знаков легальный курс может быть установлен с ограничением: напр., разменная монета обязательна к приему во всех платежах (т.-е. обладает легальным курсом), но частные лица и учреждения — не государственные кассы — могут не принимать ее свыше определенного, законом установленного максимума и потребовать погашения остальной суммы обязательства деньгами, обладающими легальным курсом, без ограничения. Из сказанного видно, что легальный курс есть понятие главным образом правового порядка, нормирующее юридические отношения лиц, связанных различными денежными обязательствами. Он вносит в эти отношения устойчивость и упорядоченность и придает уверенность и определенность денежным обязательствам, заключенным на более продолжительный срок. Экономическим основанием для приема денежных знаков, обладающих лишь легальным, но не П. к., остается либо их товарный характер (у полноценной монеты), либо разменность на полноценные деньги. В дореволюционной России легальным курсом обладали: золотая монета, банковское серебро, государственные кредитные билеты; разменная монета — с ограничением: серебряная в платежах до 25 руб., медная — до 3 руб. В СССР легальным курсом снабжены государственные казначейские билеты, и разменная монета. Но банкноты Госбанка (червонцы) не обладают легальным курсом, хотя законом установлен обязательный прием их со стороны всех государственных касс, т.-е. они снабжены так назыв. кассовым курсом (подобно прежним германским казначейским знакам — Reichskassenscheine).

Кассовый курс есть понятие более узкое, чем легальный курс, и является его необходимой составной частью, ибо денежные знаки, обязательные к приему между частными лицами (т.-е. обладающие легальным курсом), во всяком случае принимаются и во всех государственных кассах (т.-е. обладают кассовым курсом). Иногда кассовый курс (для бумажных денег) встречается в своеобразной модификации — устанавливается обязанность при всех платежах в государственные кассы (или только при платеже налогов) определенную часть суммы вносить именно данными денежными знаками (в противном случае платится так назыв. «штрафное ажио» — небольшая надбавка к сумме платежа). Этой мерой достигаются две цели: с одной стороны, выпущенные в обращение денежные знаки регулярно стекаются снова в государственные кассы, с другой стороны — повышается на них спрос, и этим создается добавочная гарантия их беспрепятственного обращения. Принцип всеобщего обязательного приема во всех платежах, являющийся главным характерным признаком понятия легального курса, по отношению к разменным на металл бумажным денежным знакам терпит единственное характерное исключение: учреждение (казначейство, банк), эмитировавшее данные бумажные знаки, не имеет права навязывать их в своих платежах вместо металлических денег; напротив, оно обязано по всякому требованию обменивать выпущенные им денежные знаки на звонкую монету. Однако это имеет место лишь до тех пор, пока государство по тем или иным причинам не прекратит размен бумажных денежных знаков на металл, т.-е. не придаст им П. к. Последний имеет таким образом серьезное экономическое значение, именно — он является основанием для безотказного обращения бумажных денежных знаков, когда таковым основанием перестает служит возможность в любой момент обменять эти бумажные деньги на полноценную звонкую монету. При этом термин «принудительный» относится лишь к обязательности самого факта приема денежных знаков во всех платежах и сделках и к их формальной силе погашать все номинальные денежные обязательства, но отнюдь не к уровню их реальной ценности или покупательной силы. Последняя ни в коем случае не может быть установлена «принудительно», и как раз у обладающих П. к. (неразменных) бумажных денег весьма нередко испытывает значительные колебания. Деньги с П. к. играли в экономической истории чрезвычайно большую роль, особенно в периоды финансовой разрухи, когда правительства различных стран становились на путь фискального использования бумажно-денежной эмиссии, и в целях предотвращения утечки золота вынуждались приостановить размен бумажных денег и снабдить их П. к. Сам по себе П. к. — т.-е. отсутствие размена и обращение неразменных бумажных денег с законной платежной силой, основанной на одном приказе государства безотказно их принимать — не представляет из себя ничего опасного или отрицательного (как доказала, напр., практика Австро-Венгрии). Но так как в большинстве случаев прекращение размена является предвестником или показателем более или менее сильной инфляции, ведущей за собою обесценение снабженных П. к. денежных знаков, то последний нередко считается признаком «плохих денег» или расстроенного денежного обращения. П. к. может быть прекращен лишь с восстановлением размена бумажных денег на металл.

Лит.: Hartmann, Über den rechtlichen Begriff des Geldes, 1868; Wagner A. d., Staatspapiergeld, Reichskassenscheine und Banknoten, 1874; Серожей, Sozialökono-

mische Theorie des Geldes 1909, стр. 672 и след.; Knies, Das Geld, 2-е изд., 1885, стр. 342 и след.; Helfferich, Das Geld, 5-е изд., 1921, стр. 308 и след.; Knapp, Staatliche Theorie des Geldes, 1905, 3-е изд., 1921; М. И. Боголепов, Бумажные деньги, 1922, стр. 14; Особенно см. Meuger, ст. «Geld» в «Hwb. d. Staatswiss», 3-е изд., 1910, стр. 601 и след,. а также Gide, Principes d'économie politique, 10-е изд., стр. 313.

В. М. Дьяконов.

ПРОГРЕССИВНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ. П. о.—одна из систем, заключающаяся в том, что чем выше доход или чем больше имущество, тем больше квота (размер) налога, падающего на одну платежную единицу. Так, например, если доход в 10.000 руб. облагается в 5% налогом, то доход в 12.000 руб.—уже 6% и т. д. Таким образом устанавливается определенная прогрессивная шкала обложения доходов и имуществ. На известной высоте П. о. обычно переходит в пропорциональное, ибо если продолжать прогрессию без конца, то налог может поглотить весь доход или бóльшую его часть. Последнее может послужить тормозом хозяйственно-производительной деятельности общества или же создает среди плательщиков тенденцию к утайке части своих доходов. Правда, такое явление не может принять крупных размеров; в развитом меновом обществе оно часто является невыгодным и для самого плательщика, ибо преуменьшение им своих доходов может привести к сокращению кредита. Но в известных пределах, при чересчур высоком П. о., оно возможно. П. о. построено на тех принципах, что каждый член общества должен облагаться налогом согласно его средствам и экономической силе и платежеспособности. Так как платежеспособность появляется только в том случае, когда у хозяйствующего субъекта остается известный остаток свободных средств после удовлетворения своих насущных потребностей, то поэтому при П. о. мелкие доходы, не превышающие прожиточного минимума, так называемого Existenzminimum'a, согласно с культурным уровнем населения страны, обыкновенно совершенно освобождаются от налога. Благодаря этому лица, обладающие небольшими доходами, имеют возможность полностью, в пределах своих средств, удовлетворить свои насущные потребности. Это правило получило широкое распространение еще и потому, что обложение мелких плательщиков является маловыгодным и для самого фиска. Взимание с них налога обходится очень дорого. Старый прусский классный подоходный налог дает очень интересные данные по этому поводу. Так, чтобы собрать сто талеров налога с самой низшей ступени плательщиков, нужно было применить 228 напоминаний и 49 экзекуций, между тем как для плательщиков всех остальных групп для получения тех же ста талеров понадобилось всего 35 напоминаний и 4 экзекуции. При П. о. платежеспособность рассматривается не только с точки зрения величины дохода, но и по условиям удовлетворения плательщиком своих потребностей при помощи этого дохода. Эти условия видоизменяются в зависимости от размера дохода. Человек в первую очередь удовлетворяет свои наиболее насущные потребности в пище, одежде и жилище. При увеличении своего дохода он начинает из свободного остатка удовлетворять свои второстепенные и третьестепенные потребности. При этом, так как удовлетворение насущных потребностей может расширяться лишь в ограниченных пределах, то при увеличении дохода все бóльшая и бóльшая часть его идет на удовлетворение менее настоятельных потребностей. Это положение подтверждается и статистическими данными, собранными в различных странах относительно бюджетов отдельных групп населения. Для примера приведем данные Германского имперского статистического бюро, обследовавшего бюджеты 832 семейств различных классов. В результате обследования выяснилась следующая картина.

При доходе: Расходы (в марках) на:

марок	пропитание		квартиру		освещение		одежду		прочие		Итого	
	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%
ниже 1.200	582	54,2	214	20,0	67	6,2	99	9,2	112	10,4	1.074	100
от 1.220—1.600	785	54,6	247	17,2	70	4,8	136	9,5	199	13,3	1.437	100
» 1.600—2.000	918	51,0	324	18,0	80	4,5	207	11,5	273	15,9	1.802	100
» 2.000—2.500	1.064	48,1	389	17,6	88	4,0	279	12,6	393	17,7	2.203	100
» 2.500—3.000	1.157	42,7	490	18,0	107	3,9	387	14,3	572	21,2	2.713	100
» 3.000—4.000	1.291	38,1	627	18,5	124	3,6	476	14,0	869	25,8	3.387	100
» 4.000—5.000	1.423	32,8	835	19,3	134	3,1	638	14,7	1.302	30,1	4.322	100
свыше 5.000	1.780	30,3	872	14,9	179	3,1	875	14,9	2.162	36,8	5.868	100

Аналогичные статистические сведения имеются и по другим странам. Таким образом, чем выше доход, тем бóльшая часть его идет на удовлетворение менее значительных потребностей. Естественно поэтому, что состоятельный плательщик может быть

обложен налогом в более высоком размере, чем тот, который имеет более скромный бюджет. Повышая квоту налога по мере увеличения дохода или имущества, П. о. переносит главную тяжесть налогового бремени на имущие классы. Поэтому оно при своем проведении в жизнь встречает с их стороны большое сопротивление; в силу этого обстоятельства вокруг него возникла горячая полемика. Сторонниками П. о. выступают представители мелкой буржуазии и пролетариата. Приверженцы этой системы выставили много положений в пользу этого рода обложения и постарались дать ей теоретическое обоснование. Одни из них приветствуют эту систему с точки зрения теории платежеспособности. По этой теории масштабом распределения налогов между гражданами должна служить платежная способность последних. Они признают, что платить налоги есть долг каждого члена общества, и на этом и основывают свою теорию. Особенно сильно настаивает на масштабе платежеспособности так называемая социальная школа, во главе которой стоит Адольф Вагнер. Последний считает, что история финансов разделяется на два периода—чисто фискальный и социально-политический. Во время первого все внимание правительства было сосредоточено исключительно на движении средств казны. В настоящее же время, в период социально-политический, налог уже является не только средством увеличения доходов фиска, но и могучим орудием общественных реформ. Налоги, по мнению этой школы, должны служить коррективом тех неустройств, которые создаются в современном государстве благодаря экономическому неравенству, порожденному капиталистическими странами. Лучшим коррективом этих неустройств является, по мнению Адольфа Вагнера, П. о., с помощью которого налоговое бремя перелагается с неимущих на более состоятельные классы населения, что содействует смягчению экономического неравенства. Другие теоретики выставляют теорию социального возмездия для теоретического обоснования этого обложения. Они считают идеалом пропорциональное обложение, но, ввиду того, что косвенные налоги имеют прогрессивный характер, падая более тяжело на неимущих, чем на более состоятельных, они признают необходимость введения известного корректива в обложении, каковым они считают П. о. Наконец, сторонники теории предельной полезности обосновывают П. о. следующими положениями: они считают, что органы государства оказывают гражданам известные услуги, что последние уплачивают известные суммы денег. Здесь между государством и населением происходит тот же меновой процесс, как и на рынке. Каждое лицо имеет известные коллективные потребности, и вот для удовлетворения их оно отдает государству ту часть своих денег, которые пошли бы иначе на удовлетворение менее настоятельных личных потребностей. Таковы теоретические обоснования для П. о. у его сторонников. Противники этого вида обложения в свою очередь стараются привести известные доводы, подрывающие рациональность этой системы. Аргументы их защищают интересы крупной буржуазии. Бóльшая часть их исходит из воззрения на государство как на страховую компанию, которой каждый гражданин уплачивает в виде налога только стоимость государственных услуг. Другие смотрят, что налог есть просто плата государству за защиту собственности. Оба эти течения сходятся в положении, что каждый гражданин получает от государства тем больше услуг, чем больше его доход или имущество. Поэтому они считают, что налоги должны быть пропорциональными. Для П. о. нет абсолютно никаких обоснований. Все эти положения как сторонников, так и противников П. о. на-ряду с другими более мелкими слабыми сторонами обладают одним общим слабым местом: они не выясняют ни причин появления этой формы обложения ни ее достоинств. Они стараются или оправдать или осудить эту систему. Между тем, чтобы получить правильный взгляд на нее, крайне необходимо остановиться на этих двух вышеуказанных вопросах. Разрешение этой задачи дается марксистским методом. П. о. есть результат социальной борьбы. Увеличение политической силы рабочего класса, выставляющего требование переложения налогового бремени на состоятельные классы общества, и приводит к П. о. С другой стороны, в деле введения П. о. оказал влияние и класс мелкой буржуазии, стремящийся переложить налоговое бремя на крупную буржуазию. Наконец, класс мелких аграриев заинтересован в усиленном обложении крупных землевладельцев для освобождения от налога своих мелких участков. Сводя воедино все сказанное, следует признать, что основанием П. о. является рост политического влияния широких народных масс. С увеличением влияния низших классов населения, ростом их благосостояния и приобщением их все больше и больше к современной культуре они все сильнее начинают настаивать на переложении налогового бремени на более состоятельные классы — это и приводит к П. о. В подтверждение этого можно привести несколько исторических справок: так, П. о. было введено во Флоренции в 1442 г. в период борьбы народной и аристократической партий, в 1742 г. — в Голландии, где было демократическое устройство. С 40-х годов XIX ст., с оживлением рабочего движения и революционных настроений, оно снова вводится в систему государственных финансов. В XX в. прогрессивная система обложения существовала уже в большинстве цивилизованных государств. Ее успеху, с другой стороны, способствовало и сильное хозяйственное развитие, наблюдавшееся в XIX и XX вв. Рост капитализма, дифференциация источников обложения, могучий расцвет кредитного хозяйства — все это создало такой высокий уровень экономической жизни, что П. о. могло быть с успехом проведено в жизнь. Следует заметить, что эта система есть высшее достижение финансовой техники. Она возможна только там, где имеется налицо

в известной степени хорошо подготовленное чиновничество, политическая честность граждан и высоко развитое кредитное хозяйство. Особенно важно, чтобы была известная политическая честность, ибо эта система покоится главным образом на декларации, т.-е. добровольном объявлении дохода. Развитие же кредитного хозяйства приводит к лучшей отчетности предприятий, что облегчает значительно финансовому аппарату возможность проследить правильность показаний. Сильные стороны этого обложения заключаются в том, что распределение налогового бремени по действительной платежеспособности населения не подрывает податных сил общества. Кроме того, при этой системе можно использовать податные силы населения в большем объеме, чем при других формах обложения. Противники этой системы указывают на ее слабые стороны. Они говорят, что при ней возможны утайки части доходов, и это высокое обложение ведет к эмиграции капиталов в другие страны. Но эти положения несущественны. Уже выше было указано, что при высокоразвитом кредитном хозяйстве утайка доходов может быть лишь в очень небольшом размере. Что же касается эмиграции капиталов, то для стран богатых капиталами она не страшна, а в бедных капиталами странах П. о. потому не может привести к их длительной эмиграции, что существует очень высокий процент на капитал. В данное время П. о. применяется во всех государствах, главным образом при лично - имущественно - подоходных налогах, налоге с наследств и квартирном. В СССР оно введено в едином сельскохозяйственном налоге, подоходном налоге, налоге на сверхприбыль и целевом квартирном налоге.

Лит.: К у л и ш е р, Очерки финансовой науки, ч. I и ч. II; Х о д с к и й, Основы государственного хозяйства; О з е р о в, Основы финансовой науки; Э е б е р г, Курс финансовой науки; Я р о ц к и й, Финансовое право; Д. Л ь в о в, Курс финансового права; О з е р о в, Главнейшие течения в развитии подоходного обложения в Германии; е г о ж е, Подоходный налог в Англии.

А. М. Александров.

ПРОЦЕНТ. Под П. (франц. intérêt, англ. percentage, нем. Zins) разумеется доход на отданный в ссуду капитал, либо на капитал, находящийся в пользовании другого лица без законного к тому основания. Этот доход отличается от других видов приносимых капиталом доходов и, в частности, от прибыли с капитала, своею определенностью и отсутствием участия лица, получающего доход, в его создании. Выяснение общих экономических условий, порождающих доход в виде %%, и выяснение общей природы их составляет часть учения о капитале (см. М а р к с, Капитал, кн. II, гл. 21 — 26; B ö h m-B a w e r k, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, слово Zins; в этой статье дан обзор всех важнейших теорий). Заслуживают упоминания продолжавшееся несколько столетий принципиальное отрицательное отношение римско-католической церкви ко взиманию каких бы то ни было %% (см. ст. *Ломбард*), а также неудачные попытки, которые в целях борьбы с ростовщичеством делались посредством установления в законе максимального, допускаемого размера %. Как и другие законодательства, действующее советское право различает, во-первых, случаи, когда обязанность уплачивать % основана на договоре, либо на самом законе (договорные и законные %%) и, во-вторых, случаи, когда размер % устанавливается договором (договорный размер %) и когда он установлен законом (узаконенные %%). Необходимость такого различия видна из текста ст. 110 Гражд. код., согласно которой «узаконенные %%» (6% годовых) устанавливаются тогда, когда %% должны начисляться в силу постановления закона или договора, но размер их не указан. Гражд. код. упоминает о праве сторон устанавливать по договору обязанность уплачивать % лишь применительно к договору займа (ст. ст. 208, 210—216). К займу в этом отношении должны быть приравнены все вообще кредитные сделки; но и вне этих пределов обязанность уплачивать % вообще, либо в определенном размере, может быть всегда установлена по договору, поскольку такое соглашение не сталкивается с каким-либо конкретным запретительным правилом закона. Так, например, стороны могут согласиться об обязанности уплачивать %% в определенном размере в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороною своей основной договорной обязанности; в этих случаях соглашение сторон об уплате %% является разновидностью договорной неустойки. По вопросу о валюте, в которой должны быть уплачиваемы %%, постановление ЦИК и СНК от 30 октября 1925 г. («Изв.» № 262) разъяснило, что кредитные учреждения вправе по счетам и вкладам в иностранной валюте оплачивать %% в валюте счета. В силу ст. 213 Гражд. код. %% начисляются только на капитальную сумму долга; начисление процентов на проценты (сложные %%) воспрещается за исключением сделок, совершаемых законно существующими кредитными учреждениями. Действующее законодательство не устанавливает максимального допускаемого размера %; высокий уровень обусловленных %% сам по себе, по общему правилу, недостаточен для признания сделки ростовщической. Равным образом и для признания лица виновным в ростовщичестве требуется не только высокий размер %% и дача ссуд под высокие %% в виде промысла, но и использование нужды или стесненного положения получающего ссуду (Уг. код., ст. 173). Определенные указания на максимальный размер % содержится в постановлении ВЦИК и СНК от 3 июля 1922 г. о кабальных сделках (Собр. узак. 1922 г., № 43, ст. 515); кабальными и потому недействительными объявляются сделки, по которым выданные суммы погашаются хлебом, стоимость которого превышает более чем на 50% стоимость выданной ссуды в момент заключения сделки, а для ссуд, выданных государственными, коопе-

ративными и другими общественными организациями, — и более чем на 25%. Несколько менее конкретное указание содержится в декрете ВЦИК от 10 октября 1923 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа (Собр. узак. 1923 г., № 79, ст. 770); признается недействительным всякое состоявшееся при подобной покупке соглашение о возложении на покупщика каких-либо обязанностей (следовательно, и обязанности уплачивать % при просрочке причитающегося с него взноса), явно превышающих обычную для данной местности норму. С целью дать должнику возможность освободиться от уплаты обременительных для него %% Гражд. код. (ст. 216), как и другие законодательства, дает ему право досрочно прекращать действие договора займа, если по этому договору размер % обусловлен свыше 6% годовых, причем на должнике, требующем досрочного прекращения договора, лежит обязанность, сверх возвращения занятой суммы, предварить заимодавца за три месяца или уплатить ему % за месяц вперед; социальное значение этого правила подчеркивается постановлением, что принятое на себя должником обязательство не осуществлять предоставляемого ему ст. 216 Гражд. код. права — недействительно. Под законными %%, как упомянуто выше, разумеются %%, обязанность уплаты которых возникает в силу закона, независимо от соглашения заинтересованных лиц. Сюда относятся случаи, когда установленная законом (легальная) печальная обязанность уплачивать % возникает вследствие неисправности должника. По ст. 121 Гр. код. должник, просрочивший уплату денежной суммы, обязан за время просрочки уплатить узаконенные (6) %%, если в договоре не установлено иного, более высокого размера. Высшая арбитражная комиссия в этом усматривает компенсацию кредитора «за неиспользование по вине должника оборотных средств» (решение ВАК № 91). На-ряду с общим правилом ст. 121 Гражд. код. в действующем законодательстве имеется значительное число специальных правил. Согласно ст. 389 того же кодекса страховщик вправе требовать узаконенных %% на просроченную страховую премию; по ст. 14 пол. векс. векселедержатель, совершивший протест векселя, вправе требовать, сверх капитальной суммы векселя, еще 6% годовых, и т. п. Наша судебная практика выяснила, что во всех перечисленных и аналогичных им случаях могут быть взысканы лишь узаконенные 6%, либо иные, указанные в законе %%, но не больший %, либо какой иной %, обычный в данной местности для определенного круга отношений (решение ВАК, №№ 451, 467). Наконец, следует отметить особенность советского права, заключающуюся в том, что оно не знает так называемых процессуальных %%, т.-е. легальной обязанности проигравшего дело ответчика начислить узаконенные %% на исковую сумму, независимо от наличности к тому иного законного основания (опред. Верх. суда от 12 апреля 1924 г., «Еженедельник сов. юст.», 1924, № 25).

Лит.: Н. Петражицкий, Права добросовестного владельца на доходы, СПБ, 1902; Малицкий, Гражданский кодекс, комментарий, 2-е изд., Харьков, 1925. Общая теоретическая литература указана в тексте.

Проф. *Ф. А. Вальтер.*

ПУБЛИЧНЫЙ КРЕДИТ. I. Публичный и государственный к. Понятие «П. к.» нередко, особенно во французской литературе, отождествляется с понятием «государственного кредита», «государственных займов». Английская и американская терминология говорит о «капитальных выпусках» (capital issues), о кредитных операциях, обращенных к публике, к открытому денежному рынку — вне зависимости от того, чья операция совершается, чей заем реализуется. В этом смысле понятие П. к. шире нежели понятие государственных заемных операций, так как сюда входят выпуски займов не только со стороны государства (муниципалитета, коммуны), но и со стороны частных организаций, в особенности торгово-промышленных и банковских предприятий. Государственный кредит в качестве понятия видового входит в родовое понятие П. к.

II. Госзаймы и займы частных обществ. Такое утверждение расходится с точкой зрения теоретиков, готовых говорить об «особой природе» государственного займа в его отличии от займа частно-правовой компании. Однако у них нет настоящей убежденности в правильности такого взгляда: так, Гастон Жез, пытающийся уловить момент разграничения в том, что государственные займы могут быть вечными (рента), а частные займы вечными быть не могут, вынужден все же признать, что в американской практике, именно в практике железнодорожных компаний, встречаются займы вечного (рентного) типа. Действительно, при вливании одной компании в другую (в форме бессрочной аренды или, по американской терминологии, в форме аренды на 999 лет) обязательства вливаемой компании иногда обращаются в бессрочную ренту определенной доходности. Точно так же выпуск бессрочных обязательств может иметь место и в практике английских акционерных обществ, только право на означенный выпуск должно быть оговорено в уставе общества (Memorandum of Association). Показателен пример довоенной австрийской и венгерской «вечной» ренты: обслуживание этих займов совершается при посредстве «Общей кассы» в Париже, и эта последняя готова предписать государствам-должникам погашать ренту ежегодно до 3% причитающейся на каждое государство доли; в добровольном же порядке этот процент может быть повышен до 10%. Так «вечный» заем оказется ликвидированным в течение сравнительно короткого промежутка лет.

III. Принудительные займы. Объединяя государственные займы в единую категорию на-ряду с иными эмиссиями капиталов, мы выносим за пределы публичных кредитных операций те сохранившиеся до новейшего времени случаи, когда госу-

дарство «принудительно» выпускает свои обязательства. Это — область «принудительных займов». Среди наиболее поучительных примеров нужно назвать выпуск в Германии «долговых обязательств принудительного займа» по закону от 20 июля 1922 г. на 70 млрд. бум. марок. Характер чрезвычайного налога, который присущ принудительному займу, ярко обнаружился в дальнейшей судьбе германского займа: закон от 15 июля 1.925 г., установивший частичное (25 мар. за 1000 номинальных) восстановление ценности (ревалоризацию) обесценившихся вследствие падения марки займов, признал обязательства принудительного займа не подлежащими ревалоризации. Но если бы принудительный заем и был погашен, то это погашение юридически могло бы быть приравнено к выдаче обратно излишне взысканной суммы налога, а не к подлинной ликвидации подлинного заемного обязательства. В сферу П. к. мы относим те государственные займы, которым присущ характер добровольности и которые основываются на договорных соглашениях — подобно всяким иным обязательствам, выпускаемым в публику.

IV. Аннулирование государственных займов. Есть еще один момент, который на первый взгляд предостерегает нас против причисления государственных займов к общей категории «публичных займов». Это — аннулирование госзаймов, непризнание со стороны одного правительства обязательств, выданных другим правительством. Наиболее грандиозный пример такого аннулирования совершился как следствие Октябрьского переворота и вылился в серию декретов, начиная с декрета от 21 января 1918 г. об аннулировании государственных займов и кончая декретом от 19 марта 1919 г. о ликвидации обязательств государственных предприятий. В менее грандиозной форме многочисленные примеры аннулирования государственных займов встречают нас в практике отдельных с.-американских штатов — в особенности в промежуток между 1870 и 1880 гг. (Миссури, Флорида, Алабама, С. и Ю. Каролина, Георгия, Луизиана, Мичиган, Виргиния). Аннулирование государственных займов совершилось здесь по линии отказа нести бремя долгов, созданных правительством «старого режима» (Советская Россия) или правительством, расточавшим народные средства (отдельные штаты С. Америки). Не входя в оценку политического значения актов об аннулировании займов, обратим внимание на тот факт, что под их угрозой в равной мере могут оказаться не только государственные займы, но и займы частных обществ: декрет от 19 марта 1919 г. освободил от старых облигационных займов государственные предприятия, в чьи руки перешли активы, а вместе с тем и пассивы (следовательно, ответственность и по облигациям) национализированных обществ.

V. Общехозяйственное и юридико-экономическое понятие П. к. Отвлечемся на время от многообразия форм эмиссий и сосредоточим внимание на том, что публика, путем подписки, помещает свои свободные капиталы, «инвестирует» их в тех или иных ценностях. В экономический организм данной страны вливается струя свежих средств и заставляет действовать более энергично и продуктивно. В этом смысле понятие П. к. растворяется в широком понятии инвестирования, вкладывания в хозяйство публично-выпущенных капиталов.

В англо-саксонской практике данное обобщенное значение кредита закреплено в терминах: «to invest» — помещать капиталы, «investment» — помещение капиталов. Перед таким народно-хозяйственным смыслом П. к. отступает на второй план все многообразие путей, через которые вливаются публичные капиталы. Если к тому же, как мы убедимся в дальнейшем, жизнь в существенной степени сглаживает острые различия между отдельными типами ценных бумаг и вырабатывает ряд переходных ступеней, то данное явление приобретает еще более глубокую поучительность: у нации есть свободные средства, сбереженные капиталы, и эти капиталы путями, имеющими склонность к сближению, поступают в общий хозяйственный оборот. Но такое понимание П. к., при всей его правильности в качестве последнего экономического обобщения, таит в себе опасности, если его некритически распространить на отдельные факты публичного размещения капиталов. Действительно, в общенародном масштабе, с точки зрения получения реальных жизненных благ, безразлично, на какие средства эти блага получаются — на занятые или на собственные, но для данного предприятия далеко не безразлично, оперирует ли оно капиталами собственными или взятыми в долг. Поэтому, если и правильно, что капитал «акционерный, складочный» и капитал «облигационный, заемный» есть одинаково продуктивный капитал, порождающий экономические ценности, то отсюда никак не следует, что данное предприятие или данный публичный орган должны не думать о погашении займов или о конверсии. П. к. есть помещение капиталов в народно-хозяйственный организм в форме заемной операции, с вытекающим отсюда наличием «кредитора», ссужающего капиталы, и «должника», обязанного возвратом суммы и уплатой процентов за ее использование. Поэтому, несмотря на их соблазнительность, должны быть отвергнуты встречающиеся и в науке, и в политических кругах, и в деловых организациях (мнения некоторых экспертов английской официальной комиссии о погашении государственного долга) мнения, что публичные долги следует рассматривать как и всякое иное капитальное вложение, т.-е. следует их сохранять в народно-хозяйственном организме, а не стремиться уменьшать, ликвидировать. Лозунгом здоровой финансовой политики государственных или частно-правовых организмов является ослабление долгового бремени не только в смысле его размеров, но и в равной степени в смысле форм давления». Этим, например, объясняется стремление современных акционерных обществ в С. штатах заменять акции

с определенной доходностью (так наз. привилегированные акции) акциями с доходностью, зависящей от размера чистой прибыли, т.-е. на место акции, имеющей форму обязательства, ставить акцию обыкновенную.

VI. Публичный кредит и денежное обращение. Обилие денег и их дешевизна есть условие, когда поток капиталов особенно настойчиво готов устремиться на путь «инвестирования», размещения своего в ценностях. Обратно, скудость денежного рынка, дороговизна денег есть неблагоприятный фактор для рынка публичных эмиссий. Эмиссии, «снимая» с рынка свободные, ищущие применения капиталы, выполняют роль регуляторов денежного рынка, денежного обращения, высоты учетной ставки. Но неправильно в выпуске государственных займов видеть одно из существенных средств регулирования денежного обращения. Этим, конечно, не исключена возможность «стабилизационных» займов, непосредственное назначение которых — укреплять расшатанную валюту путем вливания твердой валюты извне. Так поступили Франция и Польша, получивши стабилизационные кредиты в долларах, в С. штатах. Из той же категории — кредиты, открытые там же Английскому банку на предмет доведения фунта стерлингов до золотого уровня. Разрушать эти «спасательные фонды» — значит в сущности разрушать самое основание данной своеобразной формы займа. Так экономический смысл валютных займов обнаруживается в их неприкосновенности: при правильно проводимой финансовой политике это не заем собственно, а «опция» — право на последующее, в случае желания, использование предмета кредитной операции.

VII. П. к. и накопление капиталов. Проблема П. к. есть проблема методов вхождения в народно-хозяйственный организм «накопленных, сбереженных капиталов». Она решается под влиянием нескольких факторов: экономика той или иной страны не живет «от рук ко рту», т.-е. потребляя производимые блага и не оставляя излишков для расширения и улучшения производственного процесса; нация обладает навыками сберегания; правовые условия создают атмосферу «доверия» к организациям, пользующимся публичным рынком капиталов. Здесь могут играть роль и иные существенные обстоятельства; так, например, пышный расцвет публичных эмиссий в современных С. штатах объясняется в известной мере выгодными результатами, какие эта страна извлекла и долго будет еще извлекать из мировой войны. Наличие «излишков», как необходимая предпосылка здорового П. к., отчетливо выступает в экономике С. штатов наших дней. Вот итоги публичных эмиссий за 1924 — 25 — 26 гг.: 6.352.479.987 долл.; 7.196.023.683 долл; 7.316.567.826 долл. Такой огромный рост нужно отнести на счет сбережений, остающихся от потребления, несмотря на высокий «штандарт жизни». А этот рост находится в тесной связи с мощным подъемом промышленности, отмечаемым на бирже резким повышением курсов промышленных ценностей. Сюда же надо отнести успехи американского экспорта с его мощным активным сальдо. Налоговое бремя не давит и имеет тенденцию к уменьшению. Излишних, ищущих себе применения, средств так много, что банки, будучи перенасыщены вкладами, вынуждены перестраивать свои операции и вступать на путь долгосрочных, в особенности ипотечных операций, чтобы извлечь оправдывающие ведение дела доходы. Обратное явление наблюдается в Англии: послевоенная конъюнктура сложилась для страны неблагоприятно (рост пассивности торгового баланса; тяжесть бремени военных долгов, а отсюда и тяжесть налогов). И в результате процент сбережения падает. Английский национальный доход определяется в 4.000 милл. фунтов; из них сберегается 450 милл. ф. ст., или около 11%; до войны сбережения выражались в 16%. Правда, в цифрах лондонские эмиссии даже несколько растут, но этот рост не может сравниться с ростом эмиссий в Нью-Йорке, да и играет роль участие не местного, а иностранного капитала — явление, на которое нельзя длительно надеяться; оно свидетельствует, что собственная капитальная мощь в лучшем случае стабильна.

Пример С. штатов поучителен и в том отношении, что, несмотря на мощно совершающийся процесс отложения капиталов, на достигнутых результатах не считают нужным успокоиться: нации стремятся привить инстинкт «накопления сбережения» и тем самым еще более усилить «помещение, инвестирование» капиталов. Отметим деятельность «Национального совета бережливости», к числу выступлений которого относится устройство ежегодно по всей стране «недели сберегания» (участвует до 500 городов), где из 7 дней один день специально отводится распространению правильных сведений о «прочном помещении капиталов», о ценных бумагах, в которые стоит вкладывать народные сбережения.

Но не должен быть забыт и элемент «доверия» к исправности и пунктуальности организаций (государственных или частных), выпускающих займы. Моменты ослабления этого доверия характеризуются преобладанием принципа «потребления» над принципом «накопления, сбережения», а следовательно, и ослаблением возможностей П. к. Крайне показателен пример современной Германии: ее старые, имперские, займы поглощены падением валюты. Правительство весьма частично (и для разных категорий держателей — «старых» и «новых» — по разному принципу) восстановило ценность этих обесцененных займов. Агитация в пользу более высокого коэффициента компенсации не прекращается. И пока что — у имперских, новых, займов нет большого успеха: подписка,—главным образом среди публичных учреждений, банков. Широкая масса подписчиков держится выжидательно. Курс имп. займа 1927 г. тяготеет к понижению.

VIII. Прочное и спекулятивное помещение капиталов.

Понятие «доверия» не есть, однако, устойчивая величина: меньшее доверие, в конце концов, покупается ценой более тяжких условий при заключении займа. Одни ищут «прочности», другие стремятся к «доходности». Элемент «азарта», «риска» не может быть устранен из области кредитных операций, и если советы держателей ценных бумаг с прискорбием публикуют списки неплательщиков по займам (так, англичане владеют долговыми обязательствами, частью безнадежными, частью неоплачиваемыми на общую сумму с %%: 2.433.259.989 фунт. ст.!), то среди ценностей, не оправдавших «доверия», можно найти большое количество бумаг, с самого начала сомнительных, рассчитанных на привлекательность условий, бумаг «спекулятивных», а не «прочных». Разумеется, меняющиеся внешние условия из бумаги «прочной» могут сделать бумагу «спекулятивную»: «экзотические» займы, некоторые из которых котируются 50 за 100, привлекают внимание тех, кто хочет рискнуть и купить дешево ценность, за которую при погашении номинал будет б. м. оплачен полностью.

В целом, о бумаге облигационного, заемного характера нужно говорить как о бумаге «прочного помещения», и в этом смысле она обычно противополагается акции, бумаге «спекулятивного», гадательного по существу экономического веса. Французская терминология хорошо выражает это различие, когда облигацию называет «un titre de placement», акцию же — «un titre de spéculation». Разный психологический уклон держателя — в одну или другую стороны — приводит к тому, что оба основных типа ценностей находят себе более или менее уравновешенный рыночный спрос. Колебания, и весьма значительные, здесь возможны, но они происходят от специальных причин, не длительного, а исключительного характера. Вот, например, статистика французских эмиссий:

	(франки)	
	облигации	акции
1922	5.192.247.000	1.378.014.000
1923	4.495.342.000	2.276.658.000
1924	1.889.180.000	3.730.319.000

Рост выпуска акций и резкое падение роста облигаций бросаются в глаза. Казалось бы, что это явление можно целиком объяснить подъемом французской послевоенной промышленности. Но на деле оказывается, что даже крупным компаниям не удавалось, согласно их желанию, выпускать облигационные займы ввиду неустойчивости французской валюты и им приходилось итти на увеличение акционерного капитала, доходность которого определяется реальным доходом промышленности.

IX. Краткосрочные и долгосрочные займы. Жез дает следующую классификацию займов в смысле их длительности: 1) заем, погашаемый по предъявлению (à vue; on sight); 2) заем с весьма кратким сроком погашения — до 1 года, 3) заем краткосрочный, в 2—3 года, 4) заем с средней продолжительностью в 5—20 лет, 5) заем долгосрочный: 20—50 лет, 6) заем весьма долгосрочный: 50—100 лет.

Выставленная в такой, оторванной от реальности, форме эта классификация не может претендовать на большое значение. Помимо времени «математического», есть время «конкретное», измеряемое напряженностью, активностью жизненного, в том числе и экономического, процесса. Можно утверждать, что чем дальше развивается история, тем меньше нужно лет, чтобы сделать заем «долгосрочным». Так, в американских банковских кругах можно наталкиваться на предостережения против вкладывания средств в очень долгосрочные промышленные облигации: новое изобретение — и целая отрасль индустрии оказывается выброшенной за борт, прочные предприятия оказываются поколебленными, а то и совсем разоренными. Научно нельзя сказать: «вот эта цифра лет составляет срок займа действительно долгосрочного, а эта — не составляет». На практике можно сказать, что каждый заем «достаточно долгосрочен», если он своим течением охватывает ту экономическую задачу, ради которой он выпускается. Правда, при выпуске займов далеко не всегда об этом обстоятельстве думают, выпускают зачастую займы более продолжительные, нежели это подсказывается их назначением: любопытно наблюдать, как, напр., довоенное московское городское управление постепенно стало осознавать, что срок займа должен быть связан с экономическим начинанием, на финансирование которого он предназначался; ведь получалось порою, что займы еще не успевали погаситься, а самое предприятие, ради которого они были выпущены, уже не существовало или не приносило более дохода. Разность в характере экономической цели, ради которой заем выпускается, создает их разносрочность, колебания в их продолжительности, а следовательно, и разнообразие выбора с точки зрения подписчика на заем, держателя. Но какой же заем, именно с последней точки зрения, является долгосрочным, возможно ли и здесь найти какой-либо цифровой масштаб? Разумеется, нет. Однако как в отношении должника, так и в отношении кредитора можно установить критерий, достаточно объективный. Если в первом случае мы отвечаем: «длительность займа достаточно долгосрочна, если она соответствует его экономическому назначению», то во втором случае ответ таков: «заем имеет характер долгосрочности, если капитал, идущий на его покупку, не составляет органической части рабочего капитала». Иными словами, лицо А, имеющее средства, не могущие быть использованными для своего «дела», помещает их временно в заемные обязательства, с тем чтобы в нужный момент снова их пустить в ход в своей хозяйственной единице (торговом, промышленном предприятии). Это не есть вливание в народно-хозяйственный организм накопленных, свободных излишков: это — средства не свободные; они лишь временно отрываются от своей хозяйственной связи, чтобы снова вернуться к прежнему назна-

чению. Такому преходящему, непрочному инвестированию (помещению) естественным образом соответствуют те виды вращающихся на публичном рынке ценностей, которые подлежат оплате в пределах некоторого «краткого» промежутка времени и в этом смысле носят название «краткосрочных обязательств»: «казначейские векселя» (treasury bills) в Англии; «платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР». Таким кратким промежуткам нужно считать то или иное число месяцев, до 12-ти: так, английские казначейские векселя продаются сроком на 2, 3, 6, 9, 12 месяцев. То, что̀ свыше одного года; то, что̀ лежит за пределами бюджетного года. за пределами годичного оборота предприятий, — есть уже нечто «долгосрочное», Однако разве лицо А не может вместо краткосрочных обязательств поместить свои временно-свободные средства в обязательства долгосрочного типа — не «прочно», а в предположении снова, в момент необходимости, их продать? Разве некоторая часть обращающихся на рынке долгосрочных облигаций не находится в состоянии постоянной неустойчивости, перехода из руки в руки в связи с «игрой на бирже»? Разве первое время, после выпуска, неустойчивость ценных бумаг в смысле их принадлежности не имеет особенно резкого характера — покуда заем более или менее прочно не осядет? Неустойчивость держания долгосрочных займов, если она не носит временного («до утряски») или сравнительно поверхностного характера, свидетельствует, что с данными займами неблагополучно, и кредитные учреждения, в них заинтересованные, идут на биржевую интервенцию (выступление, давление), чтобы добиться прочного инвестирования облигаций.

В современной экономической литературе есть тенденция доказывать, что долгосрочный кредит лишь «юридически» отличается от краткосрочного и что «возобновляемый» краткосрочный кредит дает полный эффект долгосрочности. Но перед нами—грандиозный отрицательный пример современной Франции. Тяжелый финансовый кризис, переживаемый здесь гос. фиском, заключается в том, что восстановительный послевоенный процесс строительства, по существу нуждавшийся в долгосрочном кредитовании, был проведен путем неумеренного выпуска краткосрочных обязательств казначейства и так называемых «бон национальной защиты». В результате создался «текущий долг» или (как правильней передавать термины «dette flottante», «floating debt») «неустойчивый» долг, простиравшийся до 70—80 миллиардов (бумажных) франков, помимо авансов у Франц. банка на 40 миллиардов франков; это составляло около ½ всего внутреннего (бумажного) долга Франции, не считая 35,9 млрд. фр. золотого внешнего долга. В 1913 г. неустойчивый долг Франции составлял всего 1,4 млрд. фр. из общей суммы в в 32,5 млрд. фр., или всего 4% рядом с консолидированным и средне-срочным долгом. Такого аномального положения не знает фиск Великобритании: если на 31 декабря 1919 г. неустойчивый долг составлял 2,2 млрд. фунт. ст., или 27,7% всей задолженности, то к 1925 г. (цифры на май) неустойчивый долг — всего 0,7 млрд. фунт. ст., или 9,7% долга, — пропорция, которая не может быть признана сколько-нибудь неблагополучной.

Выпуск краткосрочных обязательств, долженствующих быть замененными обязательствами долгосрочными, порою имеет характер нащупывания благоприятной конъюнктуры и в этом смысле не таит в себе финансовой опасности: опасность возникает, когда обязательства выпускаются без уверенности, что найдутся капиталы, которые неустойчивый долг обратят в прочный.

Поскольку краткосрочные обязательства выпускаются путем публичной продажи (путем письменных торгов, т.-е. путем соревнования в смысле учетной ставки, или из установляемого самим фиском дисконта— оба порядка в ходу в Англии), постольку они составляют часть П. к. Но в сущности это — сфера приложения капитала в сравнительно узкой части «публики», подписчиков: мелкий подписчик, с его медленно образующимися капиталами, самой своей экономической природой предназначен для займов долгосрочных — «медленных займов» (slow loans), по характерной американской терминологии. Отсюда склонность краткосрочных обязательств к крупным купюрам (даже в СССР самый мелкий размер—100 руб.). В последнее время в Пруссии делаются опыты распространения «казначейских обязательств» (Schatzanweisungen) среди публики, а не среди банков, кредитных учреждений. Опыт французских «бон национальной защиты», выпускавшихся во время войны на 3, 6, 12 месяцев, в 100, 500 и 1.000 фр., показал, что мелкие купюры принесли казне весьма скромные поступления. Дробность купюр есть, однако, немалый расход для фиска.

Краткосрочные обязательства, не по мнимой своей природе, а потому, что их нахождение на рынке может существенно «инфлировать» денежную массу, обычно выпускаются государством или же связанными с ним предприятиями: таковы, напр., «расписки» («Reskriptionen») швейцарских федеральных жел. дорог, любопытные тем, что, достигая максимальной суммы в 100 милл. фр., они обязаны обращаться в долгосрочные обязательства. Однако в американской практике распространены краткосрочные обязательства и частных обществ, «расписки» (notes); выдаваемые на сроки от 1 года и свыше, до 5, порою даже до 10 лет, они явно переходят в область облигаций и недаром порою носят характер обычных купонных бумаг (coupon-notes).

Обязательства краткосрочного типа, «неустойчивый долг», противопоставляются «устойчивому, долгосрочному долгу». Для последнего существует несколько обозначений: говорят о «фундированном, консолидированном долге» — долге, поставленном на некоторое прочное, длительное основание. Но термин «долг консолидированный», или, в английской практике, «консоли» («consols»), означает вместе с тем предельную

степень длительности, а именно — бессрочность, вечность: это — вечная рента, т.-е. долг, обращенный в обязательство ежегодных процентных платежей — без «обязательства» долг погашать, но с «правом» у должника долг погасить или конвертировать, т.-е. заменить старые обязательства новыми, с измененным содержанием.

X. Внутренние и внешние займы. До сих пор речь шла о займах без разграничения их на выпуски «внутренние», в стране заемщика, и на выпуски «внешние», в стране кредитора. Но проблема П. к. есть проблема снабжения свободными капитальными излишками не только национального хозяйства, но и хозяйства в его международном объеме. Это участие иностранного капитала в займах той или иной страны может принимать разные формы: иностранный подписчик может приобретать бумаги внутренних займов наравне с местными подписчиками — это может быть иностранец, живущий за границей или пребывающий в стране выпуска займа; иностранный подписчик может приобретать бумаги внешних займов, но выпускаемых не на его рынке, а на ином иностранном рынке; иностранный подписчик покупает иностранные займы, выпускаемые в его стране. Разумеется, лишь последний метод в наиболее плодотворной форме помогает иностранному капиталу разливаться по хозяйственному организму стран, нуждающихся в капиталах извне. Иностранный капитал ищет себе применения на стороне по ряду причин: или он находит это для себя более выгодным, хотя и более рискованным; или он наталкивается на перенасыщенность внутреннего рынка капиталами; или он предпочитает спокойную «стрижку иностранных купонов» развитию продуктивности местного хозяйства. Первый тип внешних займов, конкурирующих с внутренними, менее выгодными, можно было передко встретить в английской эмиссионной практике; при обилии денег в стране такая конкуренция мало чувствительна, ибо на местный, менее выгодный заем пойдет тип «покойного помещателя» капиталов, а на иностранный, более выгодный, подпишется капиталист более «спекулятивного» типа; при сравнительной ограниченности рынка капиталов такая конкуренция становится уже чувствительной, как это и обнаружилось в современной Англии, когда у банков оставалось на руках до 90% некоторых неразмещенных займов: это была одна из причин временной приостановки выпуска иностранных займов в Лондоне; теперь запрет (эмбарго) отменен, но нужно считать, что прежней свободной конкуренции уже не будет, правительственное око будет гораздо более бдительно следить, чтобы благодаря внешним займам не ослабевало внутреннее финансирование, столь быстро во время запрета возросшее и благотворно подействовавшее на снижение цен. Второй тип внешних займов, которые с какой-то стихийной силой неудержимости катятся за пределы страны накопления, находит единственную в своем роде иллюстрацию в современном росте внешних займов в С. штатах: каждый новый квартальный отчет приносит новые «рекордные» цифры иностранных эмиссий на Нью-Йоркском рынке; если до войны американцы обладали иностранными ценностями на 1 млрд. долл. (приблиз.) и были вместе с тем солидными должниками у Европы, то в настоящее время обладают иностранными ценностями свыше 10 млрд. долл.; иностранные займы в минуты, в часы собирают подписку на гигантские суммы в десятки раз превышая выпускную сумму; в этой картине «переливающейся чаши» устремляющихся за границу капиталов, в необычайно чистой форме выявляется правильность тезиса о «свободных капитальных излишках как об основе П. к». Наконец, третий тип внешних займов нужно искать скорее в довоенном прошлом, нежели в современных примерах кредитной политики; довоенная Франция, предпочитавшая спокойное получение доходов с иностранных, особенно русских, займов широкому финансированию местной хозяйственной жизни,—наиболее классический тому пример.

Кредитный голод, отсутствие крупных излишков в большинстве современных государств, кроме С. штатов и некоторых стран, не тронутых войной, заработавших на войне или на послевоенном финансовом ростовщичестве (Швейцария, Голландия),— вообще поставил остро проблему использования средств внутри данной хозяйственной единицы и затруднил «экспорт капиталов», вызвал систему юридических запретов против этого экспорта (Франция, Италия). Отсюда же — широкая политика развития внутренних займов, которая последнее время с особенной настойчивостью и, как было отмечено выше, с продуктивностью проводится в Англии; любопытно также отметить стремления к развитию местного рынка кредитов в британских доминионах: освобождаясь от финансовой зависимости от Англии, они не хотят целиком эту зависимость сменить на поддержку от С. штатов и с успехом выпускают внутренние займы (Австралия, Канада); интересна также картина оживления внутреннего кредита в Германии: укрепление валюты, завоевание доверия на внешнем рынке — вывело из состояния «сокрытости» местные капиталы, а главное, вернуло капиталы, бежавшие в миллиардных размерах за границу, сбережения стали возрастать, и мы видим, что во всяком случае рынок частных эмиссий стал к началу 1925 г. оживляться. С государственными выпусками — хуже: восстановление обесценившихся займов из $2^1/_2$% от номинала признается чрезмерно низким, чтобы «вернуть полное доверие». Пример Германии поучителен в том смысле, что темп роста национальных потребностей в свежем капитале обгоняет образование этого капитала, и привлечение иностранного капитала продолжает оставаться здесь основной финансовой проблемой.

Главная особенность послевоенного иностранного кредита по сравнению с довоенными порядками проявляется в том, что гораздо острее ощущается стремление кредитора перенести на себя ту или иную долю

экономических следствий займа не только в смысле процентов, но и в смысле использования самой капитальной суммы. В этом отношении показательна политика Англии, которая «Актами об облегчении торговли» (1921—1925) хочет путем правительственной гарантии облегчить реализацию тех займов, в том числе и иностранных, которые предназначены для закупок или заказов на местном великобританском рынке. Закон 1925 г. довел сумму гарантий до 70 милл. фунт. ст. Но, гарантируя чужие займы, фиск рискует сузить собственные кредитные возможности. Поэтому с 1926/27 г. казначейство отказалось от данной политики — не отказываясь от иных форм развития экспорта. Но, разумеется, интересы страны заключаются не только в том, чтобы увеличивать экспорт, но и в том, чтобы привлекать сюда и нужный импорт. Отчетливо можно наблюдать, как американские кредиты стремятся, например, оплодотворить те отрасли германского экспорта, которые нужны С. штатам. Не приходится вместе с тем подчеркивать, что установление связи иностранных займов с экспортно-импортными мероприятиями существенно облегчает контроль над исправностью заемщиков: так, предполагалось кредит на сумму 50 милл. долл. «Кали-синдикату» обеспечить иностранным сбытом синдиката; иными словами, расчеты, а следовательно, и девизы от иностранных покупателей проходят через посредство синдиката кредитора: этих девиз хватит с избытком, чтобы обеспечить исправность платежей по займу. Заботливость кредитора об «обратном полезном действии» ссужаемых заграницу денег проявляется не только в усилении экспорта или финансировании импорта, но и в стремлении «дать работу своим рукам». Вот показательный пример: 8%-ный заем городу Боготе (Колумбия, Центр. Америка) на 6 милл. долл. на строительные работы предоставлен при условии, чтобы эти работы «производились под руководством американских инженеров и подрядчиков». Иностранные займы нередко сопровождаются предоставлением всяких побочных выгод —ввиде, например, концессий; можно указать на выпущенный в феврале 1925 г. польский заем в Нью-Йорке на 35 милл. долл. Помимо всяких, весьма тяжелых, его условий американская пресса говорила о сопровождавшем его заключение предоставлении нефтяной концессии в Польше компании «Стандард-Ойль». Таким образом иностранный послевоенный кредитор не теряет из виду денег, которые ссужает заграницу, и стремится из них выкать не только одни голые проценты. Чтобы иностранный заем не обходился слишком дорого, нужно наличие двух условий: прежде всего жизненность внутреннего рынка капиталов и элемент конкуренции на внешнем рынке. При таком грандиозном накоплении капиталов, какое сейчас происходит в С. штатах, эта конкуренция определенно заявляет о себе и внутри одного лишь из рынков, Нью-Йорка. Крупные эмиссионные дома в Нью-Йорке действительно вырывают друг у друга выгодные контракты по реализации займов. Но вместе с тем для заемщиков желательно устранение того почти монопольного положения, какое в данный момент занимают С. штаты в смысле внешних эмиссий. Действительно, Англия хотя и отменила запрет иностранных займов, но ряд причин, уже указанных, едва ли позволит ей скоро вернуться или вообще когда-либо вернуться к значению мировой поставщицы капиталов.

Тем не менее нельзя не отметить «конкурирующей» роли Лондонского рынка (хотя бы здесь и оперировали через свои филиалы Нью-Йоркские эмиссионные фирмы). Эта роль выполняется в некоторой степени и другими европейскими рынками: Голландией, Швейцарией и даже Швецией. Каждое из этих государств — понемножку, но в целом, да еще плюс Англия, ослабляют монополию С. штатов как рынка капиталов. К тому же некоторые из упомянутых государств, особенно, Швейцария быстро множили итоги иностранных эмиссий: в 1925 г. на 36 милл. шв. фр., в 1926 г. — 244 милл. шв. фр. Уже раздаются голоса (и внутри парламента) о нежелательности такого большого экспорта капиталов, но успех этих голосов пока сомнителен.

XI. Методы реализации займов (эмиссии). Эмиссией займа называется выпуск и размещение на открытом, публичном, рынке капиталов. Здесь наблюдается ряд стадий. Заемщик «вызывает» реализаторов займа путем публикации (то, что американцы называют «bid»); из поступивших предложений выбирается наиболее приемлемое, и заем передается тому или иному эмиссионному дому («award» — «присуждение» по американской терминологии); последний, в зависимости от ряда соображений, приступает к реализации единоличио или образует «эмиссионный синдикат» (эти синдикаты могут заключать в себе небольшую группу, а очень часто, в американской практике, разрастаться до «синдиката, охватывающего всю страну»— «a nation wide-syndicate»); сведения о займе, его условия, данные о финансовом положении заемщика распубликовываются («проспект»), и вместе с тем указывается момент, место и взносы для подписки на заем; поскольку существеннейшей предпосылкой успеха займа является его допущение к официальной котировке на бирже, в проспекте займа указывается на предпринятые в этом направлении шаги; неверно, однако, будто допущение всегда предшествует выпуску займа; после состоявшейся подписки наступает распределение облигаций между подписчиками («allotment»): операция приобретает реальное значение, поскольку с нею связано помещение бумаг в мелких или крупных держательских руках. Установление принципа удовлетворения, в первую очередь, подписчиков на мелкие суммы дает выход на открытый рынок широких народных сбережений, укрепляет П. к., хотя, конечно, и осложняет эмиссионную технику (впрочем, эмиссионные дома сами идут навстречу мелкому капиталу, по общим мотивам демократизации займов, а также и по специальным мотивам: амери-

канские, например, финансисты в привлечении мелкого подписчика хотели найти опору для нового уклона их заемной политики в сторону предоставления кредитов заграницу). Нельзя не отметить, что широкое распределение пунктов для подписки на заем помогает не только его децентрализации, но и его количественному дроблению; это современное стремление двинуть займы вглубь страны находит себе ограничение лишь в том факте, что центром денежного рынка являются крупные городские пункты (американские казначейские облигации 1924 г. дали по подписке 2 млрд. долл.; из них на Нью-Йорк и Чикаго пришелся 1 млрд. долл.).

Процесс эмиссии займов в американских условиях приобретает характер массового и вместе с тем изумительно быстрого производства; европейские порядки рядом кажутся чем-то старомодным, провинциальным. Вот картина выпуска французского («стабилизационного») займа в Нью-Йорке в конце 1924 г.: в течение 24 часов были выработаны Морганом и представителями французского правительства детали займа, французский кабинет и парламент (в ночном заседании) приняли закон о займе, американские банкиры образовали синдикат, охватывающий страну в целом, и на следующий день произошла подписка. Конечно, такое «производство займов» возможно лишь при огромном разветвлении американских банков и живой связи нации с банковскими операциями («школьников учат открывать текущие счета»).

Мы говорили выше об эмиссионных синдикатах, как о реализаторах («sponsor») займа и посредниках между заемщиком и публикой. Но заемщик может юридически иметь дело лишь с синдикатом, поскольку последний «твердо берет заем» и гарантирует его размещение. В этом случае публика покупает заем у синдиката, оставляя в его руках разницу между «выпускной ценой», по какой заем поступает в публичную продажу, и между «реализационной ценой», какую синдикат выплачивает заемщику. При обилии средств синдикату нечего бояться, что заем «останется у него на руках», но такие случаи возможны и на рынках, перенасыщенных капиталами. В английской эмиссионной практике выработался поэтому институт «подписчиков» (underwriters, их не нужно смешивать с обычными подписчиками—subscribers), т.-е. лиц или фирм, принимающих на себя за комиссионное вознаграждение ту или иную долю риска провала займа. Не следует думать, что неуспех займа в момент его выпуска означает полное его крушение: если это заем «доброкачественный», то эмиссионный синдикат станет частями внедрять его в публику и постепенно освободит рынок от «непереваренных займов», по английской терминологии. Однако частое повторение таких фактов является предостережением: очевидно, наступило некоторое истощение рынка долгосрочных займов — результат недостаточности образования национальных сбережений. Никакие синдикаты и банки не могут в этом случае «творить кредиты».

Среди новейших явлений эмиссионного рынка заслуживает внимание развитие, особенно на английской почве, «трестов для инвестирования». Средний подписчик не может разбираться в степени солидности или доходности (если это акция) рыночных ценных бумаг. Тресты предлагают подписчикам акции и облигации своего предприятия, а полученные деньги, умножаемые некоторыми побочными операциями, распределяют между большим количеством ценностей, помещая понемногу в бумаги разного типа (облигации и акции), разного происхождения (государственные или частные выпуски), разной топографии (внутренние, внешние займы). Получается таким образом «рационализация» рынка капиталов (тресты знают, на что подписываться), а также «страховка риска» держания. Возникшее задолго до войны это движение очень характерно своим прямотаки бурным ростом последние годы.

XII. Проблемы держания. Когда мы говорим о публичном кредите, то не вскрываем его социального содержания. Подписка — публичная; заем — размещен среди публики. Неправильно было бы думать, что довоенная экономика не знала «публичного» широкого держания. Довоенные подсчеты в отношении французской ренты дали до 2 милл. держателей со средним держанием в 11.666 фр., или 350 фр. дохода; облигации города Парижа дали 1.500.000 держателей на 4.785.496 облигаций. Процесс дробления держания начался до войны, но в послевоенные годы он имеет склонность приобрести характер некоторого общего явления и тем самым поставить П. к действительно на широкий социальный базис. Линия эволюции совершается здесь по нескольким направлениям: одно из них выше уже намечено, когда мы говорили о методах привлечения мелкого подписчика в самом процессе подписки; другое направление намечается в политике размещения бумаг данного предприятия среди его служащих и рабочих — в отличие от прежней политики премирования и иных филантропических способов поощрения производительности труда; третье направление приводит нас к методу привлечения подписчика из среды клиентов, т.-е. потребителей данного предприятия: эта форма — специфически американская, и широко распространена особенно в предприятиях «общественной полезности» (газ, электричество, вода). Вот один показательный пример «революции держания»: знаменитая нефтяная компания «Стандарт Ойль» имела в 1911 г. лишь 6.078 держателей ее акций, и 8 из них владели 50% всего числа акций; в настоящее время число акционеров — 300.000. Знаменательно, что переживаемый в настоящее время промышленный подъем в С. штатах и вместе с тем грандиозное повышение курсов промышленных ценностей усиливает, обратно, концентрацию ценностей. Мелкое держание есть прежде всего прочное, спокойное держание.

XIII. Формы облигаций. Частные и переходные типы. Облигация есть документ, выдаваемый

заемщиком-должником кредитору и подтверждающий сумму долга, ее оплату (процентирование), срок и способ погашения, а равно льготы по займу и характер его обеспечения. Облигация есть таким образом долговое обязательство, свидетельство, расписка. Облигация строго отлична от акции, от документа, устанавливающего право участия в имуществе, делах и прибыли данного имущества — пропорционально размеру внесенного, через покупку акции, капитала. Кредитор и должник — две стороны: акционер и акционерное общество — часть и целое. Облигационер вправе требовать установленный на документе %, а равно и возврат долговой суммы в установленный срок. Акционер может претендовать на доход лишь при его наличии. При разделе имущества облигационер удовлетворяется в первую очередь, акционер — лишь по ликвидации лежащих на имуществе общества долгов. Акция и облигация — два полюса, между которыми вращается все многообразие современных ценных бумаг. Но это — чистые их типы, между которыми мыслимо величайшее многообразие, смягчающее различия, делающее переходы между ними как бы незаметными. Особенно велико обилие этих посредствующих звеньев в английской и американской практике — в противоположность европейскому континенту, менее склонному смягчать остроту грани между облигацией и акцией. Назовем здесь самые важные типы облигаций-акций и акций-облигаций: «дивидендная облигация», облигация, доходность которой не фиксирована, а зависит от высоты дивиденда за операционный год; «облигация при наличии дохода» (income bond), оплачиваемая фиксированным процентом лишь при наличии дохода у должника; «привилегированная акция», акция, доходность которой фиксирована в %% и оплата которой идет впереди «обыкновенной акции» (выкупаемость таких акций еще более приближает их к облигациям); «конвертибельная облигация» может быть превращаема в акцию, обыкновенную или привилегированную.

Но, помимо наличия этих и многих иных переходных типов, есть еще причина смягчения резкой разницы между облигационным и акционерным «помещением капиталов»: акционер, как и облигационер, в первую очередь интересуется доходом. Есть доходы — и акционер спокоен, мало интересуясь своими правами участия в делах предприятия. С другой стороны, в моменты кризиса, бездоходности новейшая практика стремится дать право контроля и кредиторам, облигационерам. Жизненно оказывается, что эти «защитные» организации кредиторов могут играть весьма крупную роль в налаживании дел пошатнувшегося предприятия. Попутно не мешает упомянуть об организациях держателей иностранных займов, которые особенно в Англии («Совет иностранных бондгольдеров») и во Франции («Национальная ассоциация французских держателей движимых ценностей») имеют значение крупной и активной силы.

XIV. Отдельные условия облигационных займов. Отдельные условия облигационных займов, составляя специальную часть учения о П. к., могут быть здесь лишь намечены.

1. *Именные и предъявительские бумаги.* Имя кредитора «вписывается» в долговую книгу, а собственнику выдается «сертификат». Этот сертификат в некоторых случаях составляет титул собственности, и его обладатель может настаивать на соответствующей отметке в долговой книге (английские «зарегистрированные» госзаймы). В некоторых же случаях сертификат такого перенесения права собственности не сообщает (английские «вписанные» гос. займы). Облигации на предъявителя не нуждаются в формальном акте передачи (трансферт) для установления права собственности. Мировая война и связанная с ним массовая утрата ценностей породила на Западе облегченные приемы доказывания права собственности на утраченные предъявительские бумаги (Франция).

2. *Валюта платежа.* Заем — «золотой», если выписанное на облигации обязательство должника вернуть долг монетой определенного золотого чекана. Обозначения же, как-то: «золотой франк», «золотой рубль», означают обязанность уплаты в той законной платежной единице, которая в момент расплаты приравнена к «золотому франку» или «золотому рублю». Нанесение нескольких валют на облигации исторически имело значение факта реализации и обращаемости займов на нескольких денежных рынках. У кредитора имеется право выбора между несколькими, выписанными на займе валютами.

3. *Сумма долга.* Обычно на каждой облигации выписана общая предельная сумма долга, а равно и достоинство каждой отдельной купюры. Но есть займы, которые выпускаются без ограничения предельной суммы, как, например, французский (золотой) внутренний заем 1925 г.,

4. *Процент.* Облигация может быть выпущена из определенной процентной ставки, но в отношении краткосрочных займов пользуются также и системой учета, т. е. с номинальной суммы при выпуске скидывается процент, который устанавливается согласно наиболее приемлемому предложению подписчиков — конкурентов («реализация с торгов английских казначейских векселей»). Ввиду краткосрочности операций здесь хотят с выгодой использовать колебание рыночной стоимости денег. Процентная ставка, обозначенная на облигации, называется номинальным процентом. В редких, однако, случаях она соответствует «эффективному» проценту, т.-е. действительному проценту, какой приносится займом, поскольку он выпускается, по общему правилу, ниже номинальной своей стоимости.

5. *Срок.* Дата ликвидации долгового обязательства может быть определена весьма разнообразно: 1) заем выплачивается «1 января 1945 г.», 2) заем выплачивается между «1935—1945 гг.», 3) заем выплачивается не позже «1 января 1945 г.», но и

не раньше «5 лет» после выпуска займа. Последняя формулировка, устанавливаемая в интересах кредитора, имеет огромное финансовое значение: при падении стоимости денег должник вынужден, однако, платить повышенный процент, поскольку он не может ряд лет осуществить досрочный выкуп долга.

6. *Погашение.* Погашение может совершаться путем «аннуитетов», т.-е. ежегодных платежей, включающих % и погасительную долю. Аннуитеты удобны лишь когда кредиторов мало: так в форме аннуитетов погашаются военные долги европейских государств С. штатам. Аннуитеты могут быть «равными долями», в «возрастающей прогрессии» (Жез критикует эту систему, перелагающую ответственность на будущее поколение, но тогда нужно критиковать возрастание прогрессии согласно росту «способности должника платить» — так, как это имеет место в ряде соглашений С. штатов со своими должниками по «междусоюзническим долгам»), в «понижающейся прогрессии» и в «колеблющейся» (то возрастающейся, то понижающейся) прогрессии. Когда кредиторов — масса, то применяется система «тиража», извлечения путем жребия определенного количества облигаций согласно плану погашения (но и с добавочным количеством, если это предусмотрено условиями займа). Жеребьевка может совершаться в отношении всей суммы облигаций или ежегодно извлекается определенная серия (последняя система позволяет связать погашение займа с амортизацией имущества, созданного на средства займа; таковы, напр. американские одна за другой погашаемые серии облигаций, выпускаемых на оборудование железных дорог). Погашение однако может совершаться путем скупки бумаг на бирже, если курс ниже номинала. Источники погашения долга могут быть обязательными или факультативными, т.-е. в первом случае должник обязывается долг погашать определенным образом, во втором случае это предоставлено воле должника. Первый случай очень часто встречается в практике современных займов; иногда (некоторые займы южноамериканских государств и городов в С. штатах) средства для погашения концентрируются в руках банков — реализаторов займа, а не в руках самого должника, вплоть до срока расплаты по займу. Источники погашения: 1) бюджетные ассигнования, 2) специальный фонд погашения (fonds d'amortissment; sinking fund) или фонды погашения, так как на-ряду с общим амортизационным фондом могут существовать особые фонды для погашения отдельных займов. В Англии «старый» фонд погашения образовывался из излишков от доходов, а «новый» фонд образовывался из ежегодно ассигнуемых сумм; после войны оба фонда слились в «новейший» фонд, куда поступают ежегодно ассигнуемые, твердо фиксированные суммы. Во Франции с 1925 г. создан амортизационный фонд в виде автономного учреждения — как средства начать «действительное» погашение долга. Этот метод имеет свои большие плюсы, толкает государство на путь активности в отношении долгов, приучая к экономии и упорядоченности, но это, конечно, не есть лекарство от всех болезней: так история английского фонда погашения свидетельствует, что в нужную минуту казначейство простирает руку на фонды и что поступления туда текут далеко не регулярно.

7. *Льготы.* На первом месте стоит податной иммунитет, т.-е. свобода облигаций от обложения. Эта свобода устанавливается иногда лишь в отношении иностранных держателей. В моменты финансовых затруднений льгота может сыграть существенную роль для государства-заемщика, но при обильном предложении капиталов здесь создается неоправдываемая поблажка в пользу «ленивого богатства», не-активного капитала, ограничивающегося стрижкой купонов. Установлено, например, что американские государственные и муниципальные бумаги, дающие всего $4^1/_2$%, оказываются благодаря налоговым изъятиям в равном положении с промышленными ценностями, дающими 8%. При такой разнице борьба «промышленника» и «рантье» может приобретать острый характер — как сейчас в С. штатах. Дальнейшая льгота — выигрыши, связанные с займами. Выигрышные займы чаще критикуются за развитие азарта, нежели одобряются; констатируем лишь, что современный подписчик на займы падок до премий и у нас и на западе (заем Норвежского союза коммун — с выигрышным фондом; заем Бельгийского Конго—с премией в виде участия в дивиденде от золотых приисков). Сюда же относятся премии при выпуске и при погашении займа: 1) заем выпускается ниже номинала, это — выпускная цена (напр., 85 за 100); 2) заем погашается (иногда в случае досрочного выкупа, иногда и при нормальном выкупе) выше номинала (например, 110, 115 за 100). Далее следует система привилегий для определенных бумаг (обычно государственных, иногда и муниципальных) в смысле обязанности помещать в них известную часть законных резервов обществ; помещать опекунские, общественные (корпоративные) деньги, средства сберкасс (Trustee securities; Mündelsicherheiten). Однако не всегда это помещение может оказаться к выгоде займа: так, во Франции указывают, что необходимость помещать 10% законных резервов в государственную ренту может неблагоприятно влиять на ее курс, в случае если обществам пришлось бы выбросить на рынок сразу большую массу ренты.

8. *Гарантии.* Гарантии в исправности платежей имеют личный (персональный) и имущественный (реальный) характер. Личная гарантия заключается в поручительстве со стороны одного или нескольких субъектов права (государство, частная компания) в том, что должник неукоснительно будет выполнять свои обязанности по долгу. Эта гарантия при множественности поручителей носит характер ответственности солидарной (каждый за всех) или долевой. Пример личной и одновременно долевой ответственности: международный рекон-

структивный заем Австрии 1923 г. (8 государств поручились в разных долях—от 24,5% выпущенной суммы и до 1%). Личные гарантии получить трудно: державы-гаранты по поводу австрийского займа 1923 г. договаривались о долях ответственности с осени 1922 г. и по весну 1923 г. К тому же не всегда можно найти поручителя, удовлетворяющего кредитора. Поэтому жизнь выдвигает на первый план не личный, а имущественный характер обеспечения. Вопрос решается просто в отношении займов частных обществ: долг принимает форму ипотеки (вид залогового права) — общей или специальной — с выделением определенных имущественных объектов, отвечающих по данному долгу. Значение ипотечного кредита хорошо подтверждается фактом, что, например, до войны 72 млрд. мар., или 20% всего германского национального имущества, были вложены в долгосрочные ипотечные кредиты. У нас нет цифр относительно С. штатов, но можно сказать, что основа тамошнего кредитования частных обществ—ипотечные займы, с их огромным разнообразием и эластичностью. В области государственных займов имущественное обеспечение достигается путем выделения определенных источников дохода (чаще всего таможенные сборы, монополии) в непосредственное управление агентов кредиторов или лиц, делегированных какой-либо третьей инстанцией (например, финансовой комиссией Лиги наций); эти доходы могут быть, однако, оставлены и в управлении самого должника, но кредиторы сохраняют право контроля, а, главное, поступления по этим источникам автоматически вносятся в определенный банк (в стране должника, но порою и в стране кредитора); есть займы, по которым подотчетственные доходы вносятся в банк, избранный кредиторами, каждый месяц или даже каждую неделю.

XV. Изменения условий облигационных займов. Условия займов могут быть изменены лишь с согласия держателей облигаций, кредиторов. Непредусмотренные условиями выпуска займа их изменения носят название «конверсий» (конверсии могут быть в условиях займов категорически воспрещены). Конверсии совершаются главным образом в целях замены высоко-процентного долга долгом, процентирование которого соответствует общему понижению стоимости денег. Так, например, в данное время наступает полоса этих понижательных тенденций (американцы говорят о 25 годах), и денежные рынки Лондона, Нью-Йорка, Амстердама кишат займами конверсионного характера (частного или государственного происхождения). Конверсия при праве досрочного выкупа носит мнимый характер: заем законно выкупается, а затем деньги снова получаются из пониженного процента. Говорят, однако, все же о «конверсионных займах». Так же условно применение этого термина к займам, которые, консолидируя неустойчивые долги, выпускаются из нового процента. Подлинная конверсия, как изменение первоначальных условий займа, имеется там, где держателям старых займов, еще не истекших, не могущих быть досрочно выкупленными, предлагается обменять их на новые займы из новой процентной ставки. Держатели, как это доказала грандиозная конверсионная операция в Англии (1925—1927 гг), идут на пониженную ставку, если они полагают, что через короткое время им придется помещать свободные средства или еще по более низкому проценту или в менее «добротную» бумагу. Встречаются конверсии «этапами», где должник постепенно понижает процентную ставку, стремясь внести полное соответствие между процентированием займа и общим уклоном денежного рынка к удешевлению денег. Однако, как доказал пример конверсии этапами, произведенной в Англии в 80-е годы, строгий параллелизм заранее предусмотреть быть не может. И здесь еще раз проявляется особая природа долгосрочного кредита — в отличие от рынка краткосрочных ссуд, от денежного рынка в узком смысле слова. Поэтому-то обилие денег всегда заставляет крепнуть высоко-процентные фонды, которые именно в силу своей длительности не подвержены колебаниям дня.

Лит.: В. Н. Твердохлебов, Государственный кредит—теория и техника, 1924; Gaston Jeze, Cours de science des finances, 6 éd., 1922, Le Crédit public (общая часть); его же, La Technique du crédit public. Le remboursement de la dette publique, 1925; его же, La Technique du crédit publique. Taux de l'intérêt. Emission au-dessous du pair; Lots, Immunité fiscale. Monnaie de paiement. Sûretes personnelles et réeles, 1925. (Книга Твердохлебова и Жеза дает подробные библиограф. указания). — Такое живое дело, как публичный кредит, для своего изучения нуждается в обращении к периодическим изданиям; порекомендуем следующий список: С. штаты:—газета «Wall Street Journal»; еженедельник «The Commercial and Financial Chronicle» (с его первоклассными компендиумами американских ценностей — в приложениях; Англия—газета «Financial News» (каждую субботу несколько столбцов отводится популярным статьям для «мелкого подписчика»); еженедельник «Economist» («Statist» тоже хорош, но суше); Германия—газета «Berliner Börsen Courier»; еженедельник «Wirtschaftsdienst»; Франция—газета «L'Information politique et financière»; еженедельник «L'Economiste français»—худосочен; СССР—«Финансы и народное хозяйство» (еженедельник) и «Вестник финансов».

Математические руководства для финансовых вычислений в связи с займами: Н. С. Лунский, Высшие финансовые вычисления, отдел I, 1916; И. Н. Богословский, Теория финансовых операций, Саратов, 1922; Emil Foerster, Politische Arithmetik (Sammulung Göschen № 879); F. Ch-Kent, Mathematical Principles of Finances, 1924; Barriol, Théorie et pratique des opérations financières, 3 éd., 1925.

Яркую картину мировых довоенных, а равно и военных государственных кредитных операций дает: Гарвей, Фиск; междусоюзнические долги, 1925. Специально русским царским долгам посвящена работа:

Л. Насволькский и Г. Моультон, Русские долги и восстановление России, 1925; К. А. Кузнецов, Из практики современных иностранных займов (сборник «Проблемы гос. кредита СССР», 1925); его же, Финансово-правовые особенности современных публичных займов, «Вестник финансов», №№ 8, 9, 10, 1925. Его же, Иностранный гос. кредит в его современных проблемах (сборник «Задачи и перспективы госкредита в СССР», 1927). Далее назовем: Report of the Committee on National Debt and Taxation, 1927; H. S. Sturgis, Investment. A new profession, 1924; S. S. Pratt, The Work of Wall Street 1923, R.N. Owens and Ch. O. Hardy, Interest rates and Stock Speculation, 1925; Proceedings of the Academy of Politial science (New-York), vil. XI, № 3,1925; «Popular ownership of property i its newer forms and social consequences». В высокой степени полезный справочник: Glenn G. Munn, Encyklopedia of Banking and finance, New-York, 1924.

Проф. *Кузнецов.*

Р

РАБОЧИЙ КРЕДИТ. Рабочие и служащие часто не имеют возможности единовременно затратить значительной части своего заработка на приобретение дорого стоящих предметов широкого потребления и домашнего обихода, как-то: одежды, обуви, мебели и пр., и при отсутствии сбережений нуждаются в кредите. Организация систематического кредитования трудящихся для удовлетворения их потребительских нужд и называется Р. к.

Р. к. может оказываться в *натуральном* виде — предметами потребления, требующимися для удовлетворения нужд рабочих — тогда он называется товарным Р. к. Или же Р. к. может отпускаться в денежном виде, и тогда он называется денежным Р.к. Товарный Р. к. в свою очередь подразделяется на мелколавочный и долгосрочный кредит. Мелколавочный кредит отпускается только на продукты питания и предметы первой необходимости, приобретение которых не требует больших затрат и бывает очень краткосрочным, обычно до следующей получки заработной платы, во всяком случае не более как на месяц. Долгосрочный товарный кредит отпускается на более дорого стоящие предметы, оплата которых не может быть произведена рабочим сразу из полученного заработка, и выдается обычно на сроки до 6 месяцев.

До революции Р. к. в большей части не имел каких-либо организованных форм. Товарное кредитование отчасти производилось потребительскими обществами, но большею частью владельцами предприятий и частными торговцами. При этом из заводской или фабричной лавки, а также из лавки частного торговца рабочий получал в кредит товар на разорительных для себя условиях. Денежное кредитование рабочих и служащих оказывалось кассами взаимопомощи и ссудо-сберегательными кассами, организовывавшимися при учреждениях, и ломбардами.

При советской власти вопросу кредитования рабочих уделено большое внимание, и Р. к. получил широкое распространение. В период падающей валюты денежные формы Р. к. не могли получить развития, и поэтому большое значение в бюджете рабочих приобретает товарный кредит. Товарное кредитование рабочих, как мелколавочное, так и долгосрочное, в настоящее время осуществляется преимущественно рабочими кооперативами. Рабкопы, производящие товарное кредитование, обычно входят в соглашение с администрацией предприятий и учреждений и отпускают в кредит товары за гарантией последних. Во многих случаях предприятия финансируют рабкопы на производство Р. к. и оказывают им содействие в получении от рабочих и служащих уплаты по кредиту. Церабсекцией Центросоюза был издан циркуляр от 16 июня 1924 г. за № 22 с инструктивными указаниями, на каких основаниях рабкопы должны отпускать мелколавочный кредит. В этом циркуляре говорится, что мелколавочный кредит должен отпускаться на сроки от получки до получки. По этому кредиту могут отпускаться только продукты питания и предметы первой необходимости. Предметы роскоши, напитки и т. п. по кредиту не отпускаются. Мелколавочный кредит открывается рабочему в размере, утвержденном фабкомом и заводоуправлением в известном процентном отношении к сумме зарплаты с таким расчетом, чтобы размер кредита, удерживаемого целиком в предыдущую получку, не превышал 50% выплачиваемой зарплаты. Ответственность за своевременное покрытие задолженности по мелколавочному кредиту должна лежать на заводоуправлении, для чего между заводоуправлением и кооперативом заключается соответствующее соглашение. На заводоуправлении лежит также обязанность по производству вычетов из зарплаты в уплату долга. Расчет заводоуправления с рабкопом в покрытие задолженности по Р. к. должен быть произведен наличными деньгами в день обязательного срока выплаты зарплаты. Для упорядочения долгосрочного кредитования Церабсекцией были даны рабкопам инструктивные указания при циркуляре от 13 июля 1925 г. В этом циркуляре говорится, что долгосрочный товарный кредит не должен проводиться за счет оборотного капитала рабкопов. Для удовлетворения пайщиков предметами широкого потребления и домашнего обихода, которые по условиям состояния зарплаты в данное время не могут быть приобретены за наличные, долгосрочное кредитование может быть осуществлено за счет специального фонда, образуемого путем соглашения рабкопов с соответствующими организациями и местными банками,

а также путем получения от госпромышленности товарного кредита на условиях, соответствующих условиям, установленным при кредитовании пайщиков. Кредитование должно распространяться исключительно на пайщиков. Вопрос о проведении кооперативом долгосрочного кредитования разрешается самими пайщиками на их общем собрании или собрании уполномоченных и осуществляется только в том случае, если по плану кредитования это не грозит убытками кооперативу. Кредитование производится исключительно под гарантией того предприятия, рабочие которого кредитуются. Предприятие должно гарантировать своевременность и полноту погашения задолженности по Р. к. на основании специального соглашения. Кроме того, рекомендуется везде, где это допускает уровень зарплаты, установить правило о взносе рабочими в момент покупки в кредит некоторой части стоимости наличными деньгами. Долгосрочный кредит не должен превышать полуторамесячного заработка при сроке его погашения не свыше 6 месяцев. Кредит должен открываться пайщику при условии отсутствия у него где-либо задолженности, превышающей в общей сумме полумесячный размер его заработка.

По сведениям Церабсекции по отчетным данным от 111 рабкопов за 1924/25 г. Р. к. выражался в сумме 73.945.899 руб. В эту сумму входит долгосрочный и мелколавочный кредит и отчасти оптовый кредит, отпускаемый мелким организациям как для кредитования, так и для продажи за наличный расчет. Если данную сумму Р. к., отпущенного за год, разделить по кварталам, то придется за I квартал — 22.644.698 руб., за II квартал — 17.790.458 руб., за III квартал — 18.017.217 руб. и за IV квартал — 15.513.531 руб. Если взять относительное значение сумм по Р. к. ко всем оборотам рабкопов, то мы получим для I квартала — 28,5% к обороту, для II кварт. — 23,1%, для III кварт. — 21,4% и для IV кварт. — 17,1%. В среднем на одну организацию приходилось выданных по Р. к. в I кварт.— 208.826 руб., во II кварт. — 160.274 руб., в III кварт. — 162.317 руб. и в IV кварт. — 139.762 руб. В 1925/26 г. по 1.470 организациям рабоче-городской сети потребит. о-в при обороте в 2.100,6 милл. руб. в кредит было отпущено на 128,1 милл. р., в том числе по краткосрочному кредиту—на 79,8 милл. руб. и по долгосрочному — на 48,3 милл. р.

По введении твердой валюты стало возможным осуществление денежного Р. к. До некоторой степени эту потребность начали удовлетворять учрежденные при профессиональных организациях *кассы взаимопомощи*. Кассы взаимопомощи организовались в добровольном порядке коллективами рабочих и служащих в количестве не менее 100 чел. Рабочие и служащие предприятий и учреждений, где имеется менее 100 чел., могли объединяться с рабочими других организаций в групповые или районные кассы. Целью своей кассы взаимопомощи ставят оказание своим членам товарищеской материальной помощи при постигших их бедствиях и в других случаях острой нужды. Средства касс составлялись из вступительных взносов участников кассы в размере не выше 1% с их месячного заработка, из ежемесячных взносов участников кассы в размере не выше полупроцента с их месячного заработка, из процентов по текущим счетам и вкладам и из других источников, допускаемых уставом профсоюза. Кассы выдавали своим членам как безвозвратные пособия, так и возвратные ссуды. Из отчетных данных действовавших касс видно, что сумма возвратных ссуд во много раз превосходила сумму выданных безвозвратных пособий. По сведениям МГСПС московские кассы взаимопомощи за 1924 г. выдали ссуд 1.903.994 руб., а пособий—271.213 руб. Для характеристики деятельности касс взаимопомощи в области кредитования ими своих членов мы должны ограничиться цифровыми данными по Московской губернии, так как сводных сведений в большем масштабе пока не имеется. В Москве насчитывалось 885 касс, которые объединяли 68,8% всех рабочих и служащих. Основную финансовую базу деятельности касс составляли заемные средства. Отношение заемных средств к собственным по кассам Союза совработников колебалось от 388,0% до 89,3%. Заемные средства шли из разных источников, главным образом из фонда улучшения быта рабочих Как мы уже видели выше, основной операцией касс является выдача возвратных ссуд. Для удовлетворения всех требований на кредит у касс средств далеко нехватало. В обследованных союзах Московской губ. % удовлетворения заявок колебался в пределах 60—70%%. В уездах этот процент должен быть ниже. Так, по Союзу металлистов в уездах процент удовлетворения был равен лишь 51,5%. Число членов касс, получающих ссуды, характеризуется следующими цифрами. По Союзу металлистов получило ссуды в II квартале 1925 г. по Москве 30% всех членов, в III квартале — по Москве 38% и по уездам 30%. Средний размер ссуды для металлистов составлял в Москве 17—18 руб., в уездах—11—12 руб. Средний срок ссуды по Союзу совработников колебался от 2,0 до 3,1 мес., по Союзу текстильщиков—от 2,4 до 4,8 мес. Задолженность одного члена кассы по возвратным ссудам в среднем по союзу совработников в II квартале равнялась 7—8 руб. и в III квартале — 10 руб. По данным бюджетного обследования МГСПС кредит в кассе взаимопомощи играет сравнительно небольшую роль в общих поступлениях по займам в бюджете рабочих, колеблясь в пределах от 13,5% до 19,2% ко всей сумме займов. Наибольшее значение в бюджете рабочих имеет долгосрочный товарный Р. к. и мелколавочный кредит; второе место занимают займы у частных лиц и третье — ссуды в кассе взаимопомощи. Еще менее значительную долю составляют кредиты в кассах взаимопомощи по отношению к общей сумме дохода рабочих, равняясь в ноябре и декабре 1925 г. 0,6%.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 октября 1926 г. о трудовых кассах взан-

мопомощи (Собр. зак. 1926 г., № 72) определены правовые основы касс взаимопомощи. На основании этого Постановления кассы взаимопомощи организуются в порядке, определяемом ВЦСПС, и действуют согласно уставов, утверждаемых соответствующими органами профсоюзов. Нормальный устав касс издается ВЦСПС. Кассы взаимопомощи с момента регистрации их в профсоюзе пользуются правами юридического лица и могут всеми законными способами приобретать и отчуждать всякого рода имущество, совершать сделки, искать и отвечать на суде от своего имени.

Изданный ВЦСПС нормальный устав касс взаимопомощи (распубл. в газ. «Труд» от 13 июня 1926 г., № 134) внес существенные изменения в структуру касс и в направление их деятельности. Так, по нормальному уставу кассы взаимопомощи могут быть организованы при наличии не менее 25 заявлений, при чем в одном предприятии или учреждении не может быть более одной кассы. Средства кассы составляются из средств, оставшихся у ранее существовавшей кассы до принятия нового устава, из вступительных и членских взносов, из процентов на капиталы и из других поступлений. Приэтом членские взносы по новому уставу становятся возвратными и возвращаются членам кассы при выбытии. В уставе кассы определяется, какая часть членских взносов возвращается обратно, но эта часть на основании Постановления Президиума ВЦСПС не может быть менее 70% и по мере финансового укрепления касс должна увеличиваться. Средства кассы распределяются на запасный (резервный) капитал, в который отчисляются все вступительные взносы и 10% всех остальных поступлений, и оборотный капитал. Из оборотного капитала не более 10% может итти на выдачу безвозвратных пособий и не свыше 15% на организационные расходы, остальные средства идут на выдачу возвратных ссуд и займов. Вступительные взносы устанавливаются не свыше 1% месячного заработка. Размер ежемесячного членского взноса определяется общим собранием кассы в пределах не более 1% заработка. Безвозвратные пособия кассой могут выдаваться лишь в исключительных перечисленных в уставе случаях, при чем по постановлению общего собрания кассы выдача безвозвратных ссуд может быть вовсе прекращена.

Таким образом новое положение и устав подводят под кассы взаимопомощи твердую юридическую и финансовую базу. Установление возвратности членских взносов обеспечит приток в кассы оборотных средств, а постепенный отказ от выдачи безвозвратных пособий оздоровит кредитную деятельность касс. Благодаря этому кассы смогут сыграть большую роль в развитии денежного Р. к., который постепенно должен будет заменить товарный кредит.

В. Деревицкий.

РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС—сопоставление всех расходов, производимых определенной страной за границей в известный промежуток времени (обыкновенно за год) с суммою всех поступлений из-за границы, за исключением единовременных поступлений и уплат, проистекающих от кредитных операций. От состояния Р. б. существенно зависит денежное обращение страны. Если Р. б. благоприятен, «активен», т. е. если стране причитается получить за вывозимые ею товары и за производимые в ней другими странами расходы или учиняемые ей платежи больше, чем ей следует платить за ввозимые товары и за произведенные ею за границей расходы и платежи, то ее денежное обращение покоится на твердом основании, функционирует правильно, и золото притекает в страну; если же Р. б. неблагоприятен, «пассивен», т. е. стране причитается получить менее за вывозимые ею товары и за производимые в ней другими странами расходы и платежи, то денежное ее обращение не имеет здорового основания, не может правильно функционировать, и золото стремится уходить из страны. В первом случае вексельные курсы имеют тенденцию постоянно складываться для страны благоприятно, во втором же случае вексельные курсы имеют обратную тенденцию. Активное сальдо Р. б. покрывается либо притоком в страну золота, либо приобретением страной долговых обязательств, акций и паев банковых и промышленных предприятий других стран. Пассивное же сальдо по Р. б. покрывается либо вывозом золота из страны, либо увеличением внешней задолженности под всеми видами и распродажей иностранцами своих естественных богатств и предприятий. Если страна с неблагоприятным — пассивным—Р. б. должает другим странам более, чем это требуется для покрытия ее пассивного сальдо, то вексельные курсы будут складываться для нее благоприятно, и даже в страну будет приливать золото. Таким образом создается благоприятный платежный баланс при неблагоприятном Р. б. Но этот благоприятный платежный баланс и приток золота носят искусственный характер и потому не могут служить здоровым основанием для правильного денежного обращения, так как такой искусственный платежный баланс и обусловленный им приток золота в страну, а вместе с ним и денежное обращение обусловливаются возможностью постоянно должать за границей в весьма крупных размерах, что далеко не всегда представляется возможным и зависит от состояния международных денежных рынков, вследствие чего каждый денежный кризис грозит денежному обращению, построенному не на благоприятном Р. б. и на искусственном платежном балансе, тяжелыми осложнениями, а при большой длительности кризиса — катастрофой. Вследствие невозможности стране с неблагоприятным Р. б. постоянно должать в необходимом размере для покрытия пассивного сальдо, приходится, с одной стороны, заключать кредитные операции, а с другой — стеснять денежное обращение, лишая последнее необходимой эластичности, обрекая себя на хроническое безденежье и лишая возможности удовлетворять свои насущные потребности и развивать свои

производительные силы. Страны, экономически сильные, как Англия, Франция, Германия, Бельгия и Голландия, до мировой войны имели благоприятные Р. б., несмотря на то, что их торговые балансы были постоянно пассивны, а страны, экономически слабые, как Россия, Индия, Аргентина, Мексика, несмотря на то, что их торговые балансы были постоянно активны, имели неблагоприятные Р. б. Когда Витте проводил в России реформу денежного обращения и вводил в ней золотую валюту, то противники этой реформы указывали, что Р. б. России складывается для нее весьма неблагоприятно, а потому проводимая реформа не имеет здорового основания, не даст денежному обращению необходимой эластичности, а будет содействовать огромному росту нашей внешней задолженности. Защитники же денежной реформы доказывали обратное, что Р. б. России благоприятен. С. Ю. Витте для приобретения золота ежегодно заключал за границей новые займы, а кроме того, содействовал перепродаже за границу старых займов, писаных на золото, и привлечению иностранных капиталов в Россию, и вполне понятно, что неблагоприятное сальдо Р. б. с избытком покрывалось и получался благоприятный для России платежный баланс. Со времени проведения денежной реформы (1897 г.) Р. б. России неизменно оставался для нее неблагоприятным, и сальдо его все более увеличивалось, так что для покрытия его требовалось все большее и большее увеличение внешней задолженности. В силу этого не всегда удавалось поддерживать искусственный благоприятный платежный баланс, и наша золотая валюта три раза подвергалась большой опасности, а именно: в 1889—1900 гг., в 1905 и в 1907 гг. Покрытие неблагоприятного сальдо по нашему Р. б. огромным увеличением нашей внешней задолженности и созданием искусственного платежного баланса все же не могло придать нашему денежному обращению необходимую эластичность и возможность увеличиваться соответственно потребностям страны (см. ст. *Платежный баланс*).

Лит.: А. И. Вышнеградский, Международный расчетный баланс России; П. В. Оль, Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881—1895; его же, Ответ А. И. Вышнеградскому на его возражение против исследования расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881—1895 [см. «Труд» 1897 г., № 10 (11); George Paish, The Trade Balance of the United States; H. Boggs, The International Trade Balance in Theory and Practice, 1922; Edmond Téry, La situation economique et financière de l'Espagne; The Economist, 31. 1925, № 4249, p. 187; The Invisible Balance of trade of England 1907—1920; The Economist, 1 августа 1925 г., № 4275, p. 189; The (invisible) Balance of trade of Argentina; Д-р Георг Кемени, Иностранные и вексельные курсы и переворот в международных экономических отношениях, 1923.

П. В. Оль.

РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС СССР. В противоположность индустриально-развитым западно-европейским странам довоенная Россия не извлекала какого-либо значительного международного дохода ни из одного источника, за исключением своего вывоза, который в решающей степени определял ее внешнюю платежеспособность. Отсюда—политика активного торгового баланса, проводившаяся с большой настойчивостью, начиная с 80-х годов, и еще более усиленная в период непосредственно предшествовавший денежной реформе 1897 г. За весь 20-летний период 1893—1913 гг. один лишь год (1899) дал небольшое пассивное сальдо; в среднем ежегодное превышение вывоза над ввозом достигало 232 милл. руб. Общая сумма активного сальдо по торговому балансу (без баланса металлических денег) на все 20-летие равна 4.651 милл. руб., которыми частично были покрыты платежи по заграничной задолженности. Возможность лишь частичного покрытия при помощи сальдо по торговому балансу заграничных платежей, исчисляемых для того же периода в 7,2 милл. руб., вызывала необходимость все новых займов, которыми совершалось покрытие старых. Довоенный период характеризуется таким образом *активным платежным балансом* при значительной *пассивности расчетного баланса*, достигавшей 280—300 милл. руб. в год.

Мировая война увеличила пассивность Р. б. вследствие превращения благоприятного торгового баланса в резко дефицитный и огромного роста внешней задолженности.

При общей сумме вывоза за 3-летний период (1914—1916) в 1.834 милл. руб. импорт достиг суммы в 3.954 милл. руб., т.-е. пассивное сальдо по торговому балансу составило 2.120 милл. руб.[1]).

Рост золотых запасов за границей, достигший на 1 января 1916 г. 648 милл. руб. (на 1 авг. 1914 г. 140 милл. руб.), свидетельствовал о том, что в покрытие пассивного сальдо по торговому балансу золото вывозилось в сравнительно небольших размерах и служило в качестве депозитов по займам и кредитам, получавшимся путем междусоюзнических соглашений.

Учесть действие войны на все невидимые статьи международных расчетов России, т.-е. на издержки морского транспорта, услуги кредитных и страховых учреждений, административные расходы и пр., — невозможно. Их нужно признать весьма значительными, имея в виду, что на-ряду с совершением крупных кредитных операций на внешнем рынке в интересах благоприятного платежного баланса была предпринята целая система мероприятий валютной политики. Уже с 1916 г. выдача разрешений на вывоз была поставлена в зависимости от обязательства сдачи валюты. Мин. фин. было сделано запрещение банкам открывать валютные кредиты и авансы русским фирмам. Позднее, в 1917 г., последовало воспрещение денежных переводов и продажи

[1]) Имея в виду обесценение рубля, указанную сумму пассивного сальдо должно понизить.

иностранной валюты без разрешения Мин. фин., ограничение числа кредитных учреждений, которым предоставлено было право совершения валютных операций, сокращение количества предоставляемой импортной валюты и пр. Таким образом в связи с чрезвычайно неблагоприятным торговым балансом, погашением срочных обязательств и продолжавшейся выплатой процентов шло дальнейшее резкое ухудшение как расчетного, так и платежного балансов. Октябрьский переворот резко изменил положение дела: золотые взносы России фактически прекратились. 21 января 1918 г. СНК был обнародован декрет об аннулировании государственных, городских и земских займов.

На основании п.п. 1,2 и 3 все ранее заключенные государственные займы (в том числе и иностранные) аннулировались, как равно и все гарантии, данные по займам различных предприятий и учреждений. Позднее в ноте Наркоминдела от 28 окт. 1921 г. было заявлено, что русское правительство готово признать «обязательства в отношении прочих государств и подданных их, возникающие из заключенных царским правительством займов, но при этом должно быть специально предусмотрено, что России будут предоставлены особые условия и даны льготы, которые дадут ей возможность выполнить эти обязательства». В состоянии международных расчетов Сов. России с тех пор не наступило, однако, никаких изменений.

Тем самым основная статья пассива дореволюционного расчетного баланса — платежи по внешним долгам и вложенным в России иностранным капиталам — полностью отпала. По приблизительным подсчетам, относящимся к довоенному 5-летию, они выражались ежегодно: в 180 милл. руб. процентов по государственному долгу, 21 милл. руб. по коммунальному, 39 милл. руб. по гарантированному и 105 милл. руб. по дивидендам по промышленному инвестированию.

В связи с хозяйственной изоляцией Сов. России и до минимума сократившимся внешне-торговым оборотом одновременно сократились и др. «невидимые статьи» по пассиву, как издержки по страхованию, морскому транспорту, банковским операциям и пр. Одновременно сократились и соответствующие статьи актива, как банковские и торговые кредиты, не-торговые переводы и др.

Весь трехлетний период военной интервенции и экономической изоляции (1918—1920 гг.) характеризуется отсутствием какой-либо правовой базы для торгово-договорных отношений, исключавшим самую возможность внешне-торгового оборота. Величина внешне-торгового оборота, выражавшаяся для всего 3—4-летия в 17,2 милл. пуд. по ввозу и 2,6 милл. пуд. по вывозу и носившего характер случайных полу-контрабандных сделок, определяет для характеризуемого периода почти полный паралич оборота.

После снятия с Сов. России блокады и начала восстановления торговых сношений внешне-торговый баланс становится основанием, на первых порах единственным, для международных расчетов Советской России. О Р. б., в смысле соотношения совокупности расходов, производимых за границей, и поступлений, помимо вытекающих из товарного оборота, в это время не приходится говорить. При аннулировании всей внешней задолженности понятие Р. б. теряло практический смысл; платежный баланс фактически совпадал с балансом торговым.

В отмеченных условиях крайне неблагоприятное состояние нашего торгового баланса должно было найти свое выражение в уменьшении золотой наличности, служившей единственным покрытием по нашим международным расчетам.

Анализируя внешне-торговый оборот Сов. России 1920—1922 гг. и беря один коммерческие грузы (без грузов помощи голодающим и пр. благотворительных грузов, ввоз которых в 1920—1923 гг. составил сумму в 225 милл. руб.), мы получаем следующее соотношение.

	Ввоз	Вывоз
(по стоимости и по ценам 1913 г.)		
	в милл. зол. руб.	
1920	29,0	1,4
1921	210,0	20,2
1922	273,8	81,6
Итого . . .	512,8	103,2

Пассивное сальдо по нашему внешне-торговому обороту составило в этот период сумму около 410 милл. руб. зол. Лишь в течение 1922/23 операционного года пассивность торгового баланса начинает изживаться.

Экспортный план на 1922/23 г. был определен в сумме 208,4 милл. руб., импортный — в 226 милл. руб.; пассивное сальдо определилось в 17,6 милл. руб. Однако уже в первые месяцы осуществления этих планов высшими правительственными органами была дана директива сбалансирования ввоза и вывоза. Директива эта была выполнена, и хозяйственный год закончен с активным сальдо в 23,1 милл. руб.

В январе 1924 г. на II Всесоюзном совещании НКВТ в качестве одного из значительных достижений 1922/23 г. была впервые в советский период констатирована активность торгового баланса. «Несмотря на чрезвычайно тяжелые экономические условия, на колеблющуюся валюту, на целый ряд специфических препятствий, мы в интересах активного торгового баланса провели определенную торговую политику» (Л. Б. Красин). К этому же периоду нужно отнести особое внимание, привлеченное к вопросу о торговом балансе, как решающей статье нашего платежного баланса, и постановке учета его основных частей. В этих условиях совершенно естественно, что предварительными вопросами стали методологические основы исчисления основной статьи — торгового баланса.

Для 1922/23 г., как мы видели, активное сальдо по торговому балансу было определено в 23 милл. руб., при 210, 6 милл. руб. вывоза и 187,3 милл. руб. ввоза. Указанные

расчеты были произведены на основании данных таможенной статистики с помножением довоенных цен на специальные для экспорта и импорта коэффициенты вздорожания. В специальной печати были сделаны критические замечания как относительно точности выведенной цифры положительного сальдо, так и методологии индексов, легших в основу установления коэффициентов вздорожания.

После перехода с 1 января 1925 г. таможенной статистики на современные цены указанная сторона вопроса утратила свое значение. Однако в силе остались и до настоящего времени другие моменты. Из них существенным является вопрос о «невидимом внешне-торговом обороте» (контрабанде), который может значительно изменить картину торгового, а с ним и платежного балансов.

Формально в понятие торгового баланса включается лишь соотношение ввезенных и вывезенных товарных ценностей. Но такое формальное понятие торгового баланса предполагает, что число товаров, ускользающих от таможенного контроля, сравнительно незначительно. В довоенное время оно определялось в 0,02% и могло быть в подсчетах игнорировано. До последнего времени у нас оно было чрезвычайно значительным. Регистрация контрабандных задержаний, соотношение в них контрабанды по ввозу и вывозу (с значительным преобладанием по первому), примерные подсчеты годового размера нашего контрабандного ввоза, определяемого для 1923/24 г. в цифре около 80 мил. руб., с отчетливостью свидетельствует о значительности явления, могущего серьезно изменить строение торгового баланса. Размер контрабандных задержаний составил в 1924/25 г. сумму в 5,7 милл. р.; в 1925/26 г.—6,3 милл. руб. Помножая на принятый коэффициент задержанной контрабанды к фактическому контрабандному обороту (принимаему Главным таможенным управлением за 10), мы будем иметь и для 1925/26 г. весьма значительный размер контрабандного оборота. Необходимо при этом иметь в виду, что из 6,3 млн. руб. общего оборота в 1925/26 г. 6 милл. р. падало на контрабандный импорт и лишь 0,3 милл. руб. контрабандный экспорт.

Другой корректив должен был быть сделан в подсчетах торгового баланса в отношении реализации на иностранных рынках вывезенных товаров.

Формально терминологически в понятие торгового баланса не входит указанный момент. Он бы мог не входить и в расчеты нашего торгового баланса при наличии следующих условий: а) большей быстроты оборота с нашими экспортными товарами, б) направления на заграничные рынки в преобладающей части запроданных товаров, в) отсутствии значительных непроданных товарных остатков за границей.

Для настоящего времени эти специфические условия первоначального внешне-торгового оборота и с ним связанного строения торгового (а с ним и платежного баланса) в значительной мере потеряли свою остроту как в силу смягчения самых явлений, так и ввиду того, что платежные взаимоотношения между СССР и внешним миром вышли за пределы одних элементов торгового баланса. В результате развившихся внешне-торговых отношений и параллельно растущих кредитных — торговых и банковских— связей на-ряду с торговым балансом все большее значение приобретает платежный баланс. Он слагается из следующих частей:

Иностранные кредиты, которые начинают играть существенную роль во внешне-торговом обороте Сов. России. Они состоят из торговых кредитов по импорту, получаемых через торговые представительства, консигнационный импорт, кредиты по экспорту. Точные исчисления размеров предоставляемых торговых кредитов и их исчерпывающая цифровая характеристика представляют некоторые затруднения.

Иностранные торговые кредиты по импорту с каждым годом растут и уже в 1924/25 г. представили крупный источник средств для внешней торговли Союза. В 1924/25 г. при покупках и заказах на 766 милл. руб. было получено кредитов 273 милл. руб., из которых 191 милл. руб. торговыми представительствами и 82 милл. руб. хозорганами. При среднем сроке в 4,6 мес. среднегодовой кредит составил 109 милл. руб.

За 9 месяцев 1925/26 г., при закупках в 402 милл. руб., было получено кредитов 203 милл. руб. При среднем сроке в 9 месяцев средне-годовой кредит, полученный за это время в 1925/26 г., составил около 150 милл. руб. Постепенно увеличивался как размер полученных кредитов, так и срок кредита, который из 4,6 месяцев (в среднем в 1924/25 г. возрос до 9 месяцев в среднем в 1925/26 г.,

Такой же рост показывают и экспортные кредиты, где ряд отраслей довольно широко обеспечивается аккредитивным кредитом. Значительное вливание средств осуществляется также путем авансовых кредитов по экспорту. Полученные за 9 месяцев 1925/26 г. авансовые кредиты по всем товарам (кроме хлеба) оцениваются, по данным НКТорга, в сумме около 75 милл. руб.

Банковские кредиты. Их привлечение идет значительно медленнее, чем привлечение торговых кредитов, при чем оно сопровождается часто требованиями депозитов советских банков в кредитующих их иностранных банках.

Смешанный тип банковско-торговых кредитов. Указанный тип кредита нашел свое выражение в соглашении с «Deutsche Bank» где банковский краткосрочный кредит (в 300 милл. зол. марок) был связан с обязательством его использования на заказы, размещаемые в отдельные отрасли германской промышленности.

В связи с потребностями некоторых иностранных государств в размещении своей избыточной продукции на внешних рынках есть основание рассчитывать на увеличение в дальнейшем указанных кредитов для Советской России.

Неторговые переводы. Статья эта в довоенное время давала довольно значительные поступления со стороны

главным образом американских эмигрантов. Восстановление потребительских переводов происходит непрерывно, достигнув в 1925/26 году суммы 27,5 милл. руб.

Второстепенные статьи актива относятся к концессионным поступлениям, лицензионному и другим сборам, а также расходам иностранцев.

К числу пассивных статей платежного баланса относятся неторговые переводы за границу, платежи по банковским кредитам, административные расходы за границей, расходы граждан СССР за границей и наконец оплата контрабандного ввоза. В соответствии с перечисленным схема современного платежного баланса по аналогии с довоенным могла бы быть представлена в следующей форме:

Получение платежей:

Вывоз товаров и золотой монеты.
Денежные переводы неторгового характера.
Траты иностранцев — официальных представителей и частных лиц — в России.

Производство платежей:

Привоз товаров и золотой монеты.
Услуги банковские, страховые, по морскому транспорту.
Траты официальных представителей России и частных лиц за границей.

Статьи второстепенного характера:

По сравнению с довоенным в приведенной схеме отсутствуют в пассиве статьи: 1) проценты по государственным, гарантированным правительством, и коммунальным займам, размещенным за границей, 2) проценты и дивиденды по промышленным и торговым капиталам, инвестированным частными лицами.

Эта форма платежного баланса СССР однако—в связи с потребностями валютного регулирования и необходимостью «противопоставить ресурсы, концентрируемые в руках государства и в руках управляемого и контролируемого им хозяйства, всем прочим ресурсам» — приобретает характер особого *«валютного баланса»*.

Схема валютного баланса такова:

Актив:

1. Свободный остаток к началу опер. года.
2. Поступления по экспорту:
3. Неторговые переводы из-за границы.
4. Банковские кредиты.
5. Концессионные, лицензионные и др. поступления.
6. Скупка драгоценных металлов.

Пассив:

1. Свободный остаток к началу опер. года.
2. Платежи по импорту:
а) по плану предшествовшего года переходящие на текущий год;
б) по плану текущего года.
3. Неторговые переводы за границу.
4. Платежи по банковским кредитам.
5. Административные расходы за границей.
6. Регулирование валютного рынка.
7. Пополнение эмиссионного фонда.
8. Пополнение фонда НКФ.

Как можно видеть из сопоставления активных и пассивных статей, «валютный баланс» Советского Союза выходит за рамки платежного баланса, включая в себе не только баланс платежей и полученний (по отношению к заграннце), но и учет всех валютных ресурсов, которыми государство может располагать в определенный период времени.

Лит.: Вопросы расчетного и платежного баланса СССР до последнего времени не получили разработки. Из немногих работ можно указать: П. Позвольский и Г. Моультен, Русский государственный долг и восстановление России; «Новые идеи в экономике», сборник, № 7, Ленинград, 1924, непер. издание под ред. проф. А. Ю. Финн-Енотаевского, Вексельный курс, торговый баланс и платежный баланс; Ш. М Дволайцкий, Платежный баланс СССР («Советская энциклопедия, т. IV');Н. Н. Любимов, Валютная политика в связи с торговым балансом (готовится к печати в издании РИО); Д. А. Лоевецкий, Валютная политика СССР; проф. М. И. Боголепов, Б. Н. Коварский, Н. Н. Шапошников, Расчетный, платежный и торговый баланс (Сб. РКИ: «Вопросы экспорта», 1927); проф. М. Н. Соболев, К вопросу о расчетном и торговом балансах («Экон. обозр.», 1925, кн. 10); Л. Б. Красин, Основные цифры внешней торговли (гл. I); Б. Н. Коварский, Регулирование внешней торговли, гл. VII.

Проф. *Б. Н. Коварский.*

РЕАЛЬНЫЕ НАЛОГИ. Финансовая наука различает два вида прямого обложения: личное и реальное. Характерный признак Р. н. состоит в том, что они всегда взимаются с отдельных источников дохода; по выражению Нитти они следуют за доходом «как тень, не сообразуясь с условиями, в которых находится получатель дохода». Иными словами, Р. н., поражая отдельные источники дохода, в противоположность личному обложению, совершенно не считаются с общей платежеспособностью субъекта. В силу этого Р. н. по необходимости взимаются не с чистого, а с среднего презумптивного дохода, который возможно извлечь при данных экономических условиях от эксплоатации тех или иных промыслов или имуществ. Благодаря этому при обложении Р. н. принимаются во внимание исключительно внешние признаки, характеризующие доходность объекта обложения. Эти обстоятельства, пресекая возможность уклонения от обложения и облегчая, при низкой податной технике, взимание самого налога, препятствует в значительной мере и переобременению отдельных плательщиков. При недостаточной дифференцированности доходов реальное обложение более или менее равномерно распределяется среди плательщиков, совершенно не затрагивая неимущие слои населения. Исторически личное обложение в виде всевозможных подушных налогов предшествовало реальному

обложению. В течение первой половины XIX ст. принципы реального обложения в том или ином виде распространились почти по всей Европе. Однако процесс имущественной дифференциации, появление новых доходных источников, рост движимого капитала и задолженности недвижимых имуществ привели к тому, что реальное обложение постепенно теряло свои ценные качества. Рост государственных потребностей вызывал необходимость повышения Р. н.; мера же эта в большинстве случаев, благодаря амортизации налога, приводила к уменьшению ценности имуществ. Недостаточно эластичные формы реального обложения, стесняя финансовую политику, приводили к увеличению государственного долга и перелагали центр тяжести государственных расходов на доходы от налогов на потребление, что вызывало недовольство трудящихся слоев населения. Все это привело к тому, что в Р. н. постепенно начали проникать принципы личного обложения и во второй половине XIX в. большинство передовых стран Западной Европы перешли к подоходному обложению. Первой на этот путь с 1842 г. вступила Англия. Значительно позже ввела подоходный налог Италия, Пруссия и др. государства. В начале XX ст. подоходный налог вводится во Франции и Америке. Р. н., однако, не были окончательно уничтожены. Большинство стран, использовав подоходное обложение в качестве общегосударственного источника доходов, предоставило реальное обложение органам местного самоуправления. Так поступили в 1891 г. Пруссия и Америка в 1913 г. Следует также отметить, что принципы реального обложения оказались настолько жизненными, что следы их остались в большинстве подоходных налогов. В качестве примера могут служить С.-а. с. ш., Англия и Франция, подоходные налоги которых состоят из двух частей. Первая часть падает в виде пропорционального налога на отдельные категории доходов, а вторая взимается по прогрессивной ставке с общей совокупности дохода. И по построению и по методам исчисления доходов первая часть является не чем иным, как модифицированным реальным обложением.

Лит.: Кроме курсов финансовой науки Озерова, Нитти, Эеберга, Янжула, Ходского, Кулишера следует назвать Озерова, Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии, 1894; Stourme, Systemes généraux d'impôts, 1905; Gauthin, La reforme fiscal par l'impôt sur le revenu, 1908; Denis, L'impôt, 1889; Charton, La reforme fiscale en France et a l'étranger, 1901; Marion, Les impôts directes sous l'ancien régime, 1910.

В. Валицкий.

РЕГАЛИЯ. Под этим названием разумелось извлечение гос. доходов из известной отрасли гос. деятельности, которой или придавалось монопольное положение с полным исключением частной конкуренции, или же эта последняя более или менее значительно стеснялась. В исторической последовательности преобладанием Р. знаменуется переходная эпоха от финансового хозяйства доменов — как личной собственности государства—к налоговому; развитие их наблюдается в средние века. Постепенно развившаяся монархическая власть старалась сосредоточить в своих руках возможно большее количество таких доходных отраслей гос. хозяйства, что укрепляло ее позицию и экономически и политически. Отсюда широкое развитие таких Р., как монетная, горная, рыбная, право охоты и многие другие. Впоследствии, с развитием новых политических форм (конституционная, представительные учреждения), Р. стала пониматься как монопольное (или хотя бы с некоторыми исключениями, но все же преобладающее) право государства на обслуживание и использование известных государственных промыслов или отправлений (почтовая, железнодорожная и др. Р.). Однако уже довольно давно в финансовой литературе обнаружилось отрицательное отношение к понятию Р. как самостоятельного источника гос. доходов. Уже Ад. Вагнер высказался за существование только трех самостоятельных форм дохода финансового хозяйства: частно-правовых доходов, пошлин и налогов, подводя Р. под ту или другую из этих форм в зависимости от характера дохода от данной Р. Если государство выступает как частное лицо, довольствуясь от «регального» предприятия средним коммерческим доходом, который могло бы получить от него и любое частное лицо, Р. подходит под понятие частно-правового дохода; если доходы от Р. не превышают издержек по ее содержанию, Р. подходит под определение пошлины; наконец, там, где в Р. выступает на первый план финансовое обложение, Р. не отличается от налога. И в русской дореволюционной литературе отразилось это воззрение на чисто исторический интерес, который имеет понятие Р. Проф. Ходский предлагает перестать употреблять в науке этот термин, как не имеющий самостоятельного значения. С полным переворотом в области промышленности и государственного хозяйства вообще в строе СССР, конечно, тем менее места и основания сохранять устарелые представления о Р., как особой форме финансово-хозяйственной деятельности государства и особом способе извлекать государственные доходы. Это учение и это понятие имеют теперь чисто историческое значение.

Лит.: Акад. И. Янжул, Основные начала финансовой науки; А. Д. Вагнер, Учебник финансовой науки; проф. И. Х. Озеров, Основы финансовой науки. — О регалиях в области общинного хозяйства см. К. Гуго, Новейшие течения английского городского самоуправления.

Проф. *И. Ф. Цызырев.*

РЕНТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ. Под выражением Р. о. понимается в СССР особый сбор с городских земель и с земель, предоставленных транспорту, введенный постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 7 декабря 1923 г., № 280, Собр. узак. 1923 г., № 114—115, ст. 1055.) Это постановление

устанавливает «взимание ренты с земель: а) находящихся в черте городских поселений и б) на территории, предоставленной транспорту» (ст. 1). Рента уплачивается с городских земель «как застроенных, так и незастроенных» (ст. 2) с допущением некоторых изъятий. Постановление устанавливает два вида подлежащей взиманию ренты—ренту основную и ренту дополнительную. *Основная* рента по Постановлению взимается «в одинаковом для всех земельных участков каждого города размере», при чем допускается отступление от этого правила для основной ренты, уплачиваемой государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов СССР или союзных республик. Основная рента «поступает в общегосударственный доход», как говорит Постановление по отношению к городским землям (ст. 2), и «в доход казны», как это сказано в Постановлении по отношению к землям, предоставленным транспорту (ст. 4).

Дополнительная рента с городских земель взимается «в мере различия доходности участков, в зависимости от местоположения и других условий» (ст. 2), при чем ее ставки устанавливаются «по частям города (кварталам и улицам) и по способам использования земельных участков и устройству и назначению сооруженных на них зданий» (ст. 7). Дополнительная рента с городских земель «обращается в местные бюджетные ресурсы данного города» (ст. 2), а с земель, предоставленных транспорту, «поступает в доход Народного комиссариата путей сообщения в составе арендной платы» (ст. 4), при чем «суммы дополнительной ренты с земель, предоставленных транспорту, поступают в специальные средства НКПС» (ст. 12 «Правил о взимании ренты», установленных Постановлением СНК СССР от 29 мая 1924 г., распубликованным в № 136 «Изв. ЦИК и ВЦИК» от 8 июня 1924 г.).

Величина ставок основной ренты «по городам и уездам» (для земель, предоставленных транспорту) определяется «по соображению с размером чистой средней доходности прилегающих к городу (или к железной дороге) земель сельскохозяйственного пользования, с размером арендной платы, взимаемой за эти земли, и с другими экономическими моментами» (ст. 6). Для определения средней чистой доходности земли ст. 5 утвержденного Советом труда и обороны 11 мая 1924 г. «Общего положения об учете ренты с застроенных и незастроенных земельных участков и об определении доходности земель и строений» указывает следующие «элементы» расчета: а) среднюю урожайность (за вычетом семян) преобладающих для данного уезда сельскохозяйственных культур на землях, прилегающих к городам, и землях, предоставленных транспорту; б) средние цены на продукты этих культур; в) средние расходы, падающие на одну десятину тех же культур, на посев, сбор урожая и доставку продуктов на рынок; г) обычную пропорцию главных культур; д) распределение пашни на посевную и паровую площади и е) средние расходы, падающие на одну десятину пашни по амортизации капитала, вложенного в постройку и инвентарь (ст. 5 упомянутого «Общего положения»).

Величина ставок дополнительной ренты с городских земель «определяется по соображениям: а) со средними для данного района или вида имущества размерами падающей на 1 кв. саж. земли доходности имущества, за вычетом всех расходов по эксплоатации и процентов на капитал, заключающийся в стоимости построек и в мелиорациях земельных участков, а равно амортизации этого капитала; б) с отношением средней для данного района и вида имущества арендной платы, падающей на 1 кв. саж. земельного участка, к наименьшей в данном городе арендной плате по соответствующим имуществам» (ст. 7 Постановления ЦИК СССР о взимании ренты от 12 ноября 1923 г.). Районы, на которые делится каждый город по доходности входящих в него земель, устанавливаются, как это указывает «Общее положение», по плотности населения отдельных кварталов, при чем «соседние кварталы, более или менее близкие по размеру плотности населения», объединяются в районы (ст. 11). По установлении районов, на основании сходства кварталов города по плотности населения, в полученную группировку районов может быть внесено изменение «в зависимости от степени насыщенности отдельных частей города промышленными и торговыми заведениями, от удобства путей сообщения и от других факторов, влияющих на доходность земель» (ст. 11 «Общего положения»). В свою очередь внутри районов устанавливается градация доходности земельных участков в «зависимости: а) от способов использования (участки застроенные, незастроенные, огороды, сады, складочные помещения, рыночные площади); б) от устройства и назначения возведенных на них зданий (фабрично-заводские помещения, торговые здания, дома различной этажности; в) от имеющихся на участке сооружений (водопровод, канализация и т. д.) (ст. 13 «Общего положения»). На основании установленной таким путем градации доходности земельных участков от района к району и от участка к участку внутри района определяются ставки дополнительной ренты по городам.

Что касается ставок дополнительной ренты с земель, предоставленных транспорту, то ни Постановление ЦИК СССР о взимании ренты ни «Общее положение» не указывают приемов определения размеров этих ставок очевидно потому, что вся дополнительная рента с земель, предоставленных транспорту, поступает, как уже сказано, в доход НКПС «в составе арендной платы» (ст. 4 Постановления от 12 ноября 1923 г. и ст. 3 Правил от 29 мая 1924 г.) и в силу этого представляет материальный интерес только для НКПС.

Организация Р. о. представляется раздвоенной по различию двух необходимых для взимания ренты операций. Первая операция заключается в установлении ставок ренты в виде общего их расписания, т.-е. независимо от применения этих ставок

к тому или другому плательщику; это операция *оценочная*. Вторая заключается в отнесении выбранной из расписания ставки к определенному участку земли, в исчислении причитающегося с этого участка по избранной ставке оклада ренты, в нахождении обязанного к платежу ренты лица и истребовании с него этого платежа; это — операция *взимания*.

Оценочная операция в отношении основной и дополнительной рент со всех вообще подлежащих обложению земель возложена Постановлением ЦИК 12 ноября 1923 г. на специально учрежденные центральную и местные оценочные комиссии при техническом содействии ЦСУ и его местных органов по собиранию и разработке «необходимых оценочных статистических материалов» и по выработке «на основе этих материалов проектов оценочных норм» (утвержденное ЦИК СССР 12 ноября 1923 г. Положение об оценочных комиссиях, ст. 11). Принятые Центральной комиссией ставки основной ренты подлежат утверждению «в порядке общесоюзного законодательства» (Постановление ЦИК от 12 ноября 1923 г., ст. 6), а принятые оценочными комиссиями союзных республик или местными оценочными комиссиями «ставки дополнительной ренты устанавливаются советами народных комиссаров отдельных республик, губернскими исполнительными комитетами и городскими советами в пределах, установленных в порядке общесоюзного законодательства» (постановление ЦИК от 12 ноября 1923 г., ст. 7.)

Изъятие из этого общего порядка сделано лишь для установления ставки основной и дополнительной рент, взимаемой с государственных предприятий, находящихся в ведении центральных хозяйственных органов СССР или союзных республик. Эти ставки устанавливаются по принадлежности СТО или Экосо подлежащих республик.

Платежу ренты подлежат те физические или юридические лица (частные домовладельцы, жилищные товарищества, арендаторы, учреждения, предприятия), «которым предоставлены земли или которым принадлежат либо предоставлены в пользование и распоряжение выстроенные на земельном участке здания» (Правила взимания ренты от 29 мая 1924 г., ст. 17). Все земли, с которых взимается рента, представлены следующими тремя категориями: 1) «участки, обслуживающие строения, принадлежащие частным физическим и юридическим лицам», 2) «участки, предоставленные государственным предприятиям по их уставам», и некоторые другие и 3) «застроенные и незастроенные земли», принадлежащие местным советам, либо ими самими управляемые, либо используемые ими путем сдачи в аренду как с торгов, так и без торгов, либо, наконец, «предоставленные в чье-либо пользование бесплатно» (Правила взимания ренты, ст. 5).

Взиманием ренты с земель первых двух категорий устраняется взимание с них арендной платы. Что касается земель третьей категории, то в случаях, когда с них взимается арендная плата, причитающаяся с них рента «взимается в составе арендной платы» (ст.ст. 8 и 9 Правил о взимании ренты); в других же случаях рента взимается либо в виде особой платы с лиц, которым подлежащие участки предоставлены, либо, при нахождении земель в непосредственном распоряжении органов коммунального хозяйства, основная рента «полностью уплачивается этими органами из средств города в доход казны» (ст.ст. 7 и 10 Правил о взимании ренты). Уплата ренты заменяет собой взимание арендной платы во всех случаях, кроме случаев сдачи земли с торгов. Для земель, сданных с торгов, сохраняется взимание арендной платы, правда, с отчислением из нее основной ренты в доход казны, когда арендная плата оказывается выше ренты; при недостаточности же арендной платы для покрытия ренты платеж за землю ограничивается только этой платой, так как считается, что платежи за землю, условленные при сдаче ее с торгов, достигают максимума того, что может платить арендатор из даваемого ему землей дохода.

Взимание ренты представляет собой своеобразный вид государственного дохода, чуждый по своей идее финансовому хозяйству иностранных государств. Дело в том, что мотивы, по которым было введено взимание ренты, сводились к требованию, чтобы государство получало доход от принадлежащего ему самому имущества в виде национализированной земли. Поэтому взимание ренты при построении бюджета на 1923/24 г. не было отнесено к налогам, а было причислено к имущественным доходам и поставлено в роспись государственных доходов под названием «рентный доход» в отдел «доходы от государственных имуществ».

Между тем взимание ренты часто рассматривается как налог, каковой взгляд нашел себе выражение в наименовании этого доходного источника «рентным налогом», что встречается в научной литературе (см. проф. П. П. Гензель, Система налогов Советской России, Москва — Ленинград, 1924, стр. 47—51, и Д. Боголепов, Краткий курс финансовой науки, 1925, стр. 145). Нельзя не признать, что этот взгляд имеет под собой основания как в самой организации взимания ренты, сходной с организацией прямого обложения, так и в терминологии закона и административных распоряжений, употребляющих применительно к взиманию ренты выражения, свойственные налоговому делу, напр. выражение «рентное обложение». Затем и практика взимания ренты обнаружила такие обстоятельства, которые подрывают идею этого доходного источника, как извлечения государством дохода от принадлежащего ему имущества. Во-первых, сколько-нибудь точное определение размеров земельной ренты невозможно; отсюда вытекает, что государство, несмотря на присущее ему имущественное право на землю, вынуждено при взимании ренты получать не действительный даваемый ею доход, а доход, предположительно исчисленный. Во-вторых, во многих случаях именно в городах вообще отсутствует тот доход, на

который могло бы претендовать государство, как на «основную» ренту от принадлежащих ему земель; последнее объясняется тем, что законодательством о квартирной плате и мерами административной практики пользование землей в городах сделано во многих случаях либо совершенно безвозмездным, либо не вполне оплачиваемым; так, уплачиваемая за квартиры плата сплошь и рядом оказывается недостаточной даже для покрытия расходов по содержанию дома, не говоря уже о процентах на представляемый домом капитал или об амортизационных отчислениях, а об оплате занимаемой таким домом земли в подобных случаях не может быть и речи. Таким образом выгоды пользования землей оказываются в массе случаев неоплачиваемыми, почему при взимании ренты с собственников строений требования казны оказываются направленными на несуществующий источник.

Взимание основной ренты представляет собой очень скромный по своим результатам доходный источник: на 1923/24 г. рентный доход по Своду Единого государственного бюджета был исчислен в 3.501 тыс. руб., тогда как действительное его поступление выразилось всего лишь в сумме 767 тыс. руб. Для 1924/25 г. соответствующее исчисление было сделано в сумме 8.500 тыс. руб., а действительное поступление оказалось равным только 2.699 тыс. руб.; на 1925/26 г. рентный доход ожидался в сумме 8.292 тыс. руб., а поступил (по предварительным данным) в размере 5.788 тыс. руб. Столь слабое поступление ренты объясняется рядом причин, в числе которых главное значение принадлежит большой сложности организации рентного обложения, а также отрицательному отношению к Р. о. на местах. Последнее вытекало как из обременительности для местных органов Р. о. перентабельных земель, принадлежащих этим органам, так и из устранения взиманием ренты дохода от арендных платежей, что в большинстве случаев бывало убыточным, так как арендная плата обыкновенно выше ставок дополнительной ренты.

Кроме того, весьма неблагоприятно сказалась имевшая место, вследствие недостаточности оценочных материалов, произвольность вычислявшихся ставок рентного обложения.

Для устранения этих недостатков Р. о. Постановлением СНК Союза ССР от 24 августа 1925 г. были расширены изъятия из Р. о. освобождением от него разных категорий земельных участков. Рассмотренные в предшествующем изложении Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. «о взимании ренты с земель городских и предоставленных транспорту», утвержденные СНК СССР 9 мая 1924 г. «Правила взимания ренты с земель городских и предоставленных транспорту», «Положение об оценочных комиссиях», «Общее положение об учете ренты с застроенных и незастроенных земельных участков», а также целый ряд других законоположений о Р. о. отменены опубликованными в № 99 (3.033) «Известий ЦИК» от 4 мая 1927 г.: 1) Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1927 г. «о введении в действие» нового «Положения о взимании ренты с городских земель» и 2) постановлением ЦИК и СНК СССР от того же числа о «Положении об оценочных комиссиях по учету ренты с городских земель».

Упомянутое новое «Положение о взимании ренты с городских земель» от 30 апреля 1927 г., также опубликованное в Изв. ЦИК от 4 мая 1927 г., воспроизводит изложенные выше основы конструкции Р. о., но вносит в нее некоторые изменения. Главнейшие из этих изменений заключаются в следующем: 1) основная рента взимается «в одинаковом размере для всех земельных участков каждого класса городских поселений» (ст. 2), а не для каждого отдельного города, как это было по Положению от 12 ноября 1923 г., ввиду этого «для установления ставок ренты все городские поселения разделяются на классы по признакам административного значения городского поселения, плотности населения, развития торговли и промышленности, положения в отношении путей сообщения и доходности прилегающих к городскому поселению земель» (ст. 4); 2) для ставок дополнительной ренты новое Положение установило принцип их кратного соотношения со ставками основной ренты, тогда как по прежнему Положению те и другие ставки были независимыми друг от друга; «пределы кратности дополнительной ренты к основной подлежат утверждению СНК СССР» (ст. 6); эти пределы устанавливаются в различной величине для разных классов городских поселений и категорий земель в зависимости от способов использования последних (участки под дворами, садами, огородами, рыночными площадями, жилыми домами, торговыми помещениями и промышленными заведениями); 3) введено различие ставок, применяемых к обложению одного и того же застроенного участка, в зависимости от различия частей этого участка (часть, находящаяся под строениями, и часть, занятая двором, садом, огородом), тогда как по прежнему Положению применявшаяся к обложению одного участка ставка была единой; 4) в случаях, когда оклад Р. о. исчисляемый с сданного в аренду земельного участка, превышает размер выплачиваемой арендаторами арендной платы, взимание ренты по новому Положению производится независимо от того, сдан ли облагаемый участок в аренду с торгов или без торгов; именно при сдаче в аренду органами коммунального хозяйства незастроенных земельных участков «основная и дополнительная рента взимается в составе арендной платы, ...если иное не установлено договором»; при этом «если арендная плата окажется ниже суммы причитающихся окладов основной и дополнительной ренты, то с плательщика взимается доплата в размере разницы между суммой арендной платы и суммой причитающихся окладов» (ст. 18); при сдаче же в аренду застроенных участков «основная и дополнительная рента взимается с арендатора в виде особой платы сверх арендной платы» (ст. 19). О других

изменениях, внесенных Положением от 30 апреля 1927 г., см. статью «Новый закон о рентном обложении» в «Известиях ЦИК» от 7 мая 1927 г. № 102 (3036).

«Положение о взимании ренты с городских земель» от 30 апреля 1927 г. введено в действие с 1 октября 1926 г.

Рентный доход (именно доход от взимания основной ренты) по закону о бюджетных правах СССР и союзных республик от 29 октября 1924 г. предоставлен союзным республикам, почему и проходит по их бюджетам.

Лит.: Кроме названных уже работ профессоров П. П. Гензеля и Д. Боголепова, в которых известное место посвящено взиманию ренты, можно указать: «Рентное обложение»,—справочник и руководство для финработников и плательщиков, изд. «Фин. газ.», Москва, 1924; «Рента», «Библиотека налогового работника», № 10, «Фин. газ. налогового работника», № 10, Фин. издательство НКФ СССР, Москва, 1925; «Рентное обложение»,—систематический сборник декретов и постановлений ВЦИК и СНК, ведомственных распоряжений и обязательных постановлений Московского совета р., кр. и кр. д., Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, Москва, 1924. В «Вестнике финансов» за 1925 г. помещены следующие статьи о взимании ренты: проф. В. Н. Твердохлебов, Земельная рента и ее обложение за границей и в СССР, № 1.; Озерский, Результаты рентного обложения в 1923/24 г., № 4; П. Н. Кутлер, Юридические вопросы рентного обложения, № 1; его же, О реформе рентного обложения, № 6; Карпека, Окладная единица и плательщики ренты, № 1. В «Экономическом обозрении» Красильников, Практика рентного обложения, 1925, № 4.

Проф. *Б. Е. Будде.*

РЕПАРАЦИИ. Под Р. в широком смысле понимают все те обязательства уплаты денежных сумм или взносов натурой, которые возложены на Германию и ее союзников Версальским и последующими мирными договорами; под Р. в узком смысле—обязательство Германии возместить ущерб, нанесенный войною гражданскому населению находившихся с Германией в войне стран. В ст. 231 Версальского договора «союзные и дружественные правительства объявляют, и Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за все потери и убытки, причиненные союзным и дружественным правительствам и их поддданным в результате войны, навязанной им благодаря нападению Германии и ее союзников». Следствием отсюда является обязательство Германии «возместить весь ущерб, причиненный гражданскому населению каждой из союзных и дружественных держав и его имуществу нападением на земле, на море и в воздухе в течение того периода времени, когда каждая из этих держав находилась в состоянии войны с Германией, и вообще возместить весь ущерб, определенный в приложении I к настоящему разделу» (ст. 232). Приложение это весьма широко толкует понятие «ущерба, причиненного гражданскому населению», включая сюда пенсии, которые уплачиваются и будут уплачиваться участникам войны, и всякие пособия семьям мобилизованных. Ст. 232 заключает в себе также обязательство Германии взять на себя уплату долга, заключенного во время войны Бельгией у ее союзников. Ст.ст. 297—298 предусматривают вознаграждение Германией как союзных подданных, против которых и имущества которых были приняты Германией во время войны особые меры, так и германских подданных, против которых были приняты в союзных странах аналогичные меры. Различные приложения к разделу о Р. содержат постановления о поставках Германией угля и химических продуктов и о возмещении потерь в тоннаже союзников. Версальский договор не определяет общей суммы репарационных платежей: сумма эта должна была быть определена не позже 1 мая 1921 г. Репарационной комиссией, наделенной весьма широкими полномочиями. Комиссия состоит из 5 членов: представители Соединенных штатов, Англии, Франции и Италии являются постоянными членами; представитель Японии включается в Комиссию тогда, когда обсуждается вопрос об ущербе на море или затрагиваются интересы Японии, представитель Югославии — при рассмотрении вопросов, касающихся Австрии, Венгрии или Болгарии; во всех остальных случаях пятым членом Комиссии является делегат Бельгии. Версальский договор предусматривает предварительные взносы деньгами и натурой в счет тех сумм, которые будут установлены Репарационной комиссией.

Период между ратификацией Версальского договора (янв. 1920 г.) и оккупацией Рура (янв. 1923 г.) заполнен бесплодными попытками союзных держав притти к соглашению между собой и сговориться с Германией по основным пунктам репарационного вопроса. На конференциях, которые следовали одна за другой (в Сан-Ремо — апр. 1920 г., в Хите и Булони — в мае и июне 1920 г.), выяснились две точки зрения: непримиримо настроенной Франции и склонных к смягчению требований—Англии и Италии. В конференции в Спа (июль 1920 г.) впервые приняли участие представители Германии, указавшие на необходимость считаться с реальной платежеспособностью страны. На конференции в Брюсселе (дек. 1920 г.) был выдвинут так наз. «план Сейду», предвосхитивший основные положения будущего плана Дауэса; план этот предусматривал прогрессивно растущие годовые платежи Германии, поставки натурой, специальные гарантии платежей со стороны Германии, финансовый контроль союзников и предоставление международного займа; план этот, однако, был отвергнут. После того как в марте 1921 г. в Лондоне было отвергнуто предложение Германии ограничить общую сумму ее платежей 50 млрд. марок, союзники заняли Дюссельдорф, Дуисбург и Рурорт на правом берегу Рейна. 27 апреля 1921 г. Репарационная комиссия сообщила Германии, что ее долг по Р. определен в 132 млрд. марок, не считая возложенного на Германию бельгийского долга в 5,6 млрд. марок Лондонская конференция в мае 1921 г. остановилась на сумме годовых платежей Германии (деньгами и натурой)

в 4,6 млрд. мар. Платежи Германии, однако, вскоре прекратились, ей был предоставлен мораторий, а Каннская конференция (янв. 1922 г.) ограничила платеж на 1922 г. суммой в 2.170 милл. мар. Вскоре мораторий был продлен и на 1922 г. После безрезультатного окончания Парижской конференции в январе 1923 г. французские и бельгийские войска оккупировали один из наиболее промышленных районов Германии — Рурскую область. Оккупационные власти конфисковали правительственные средства в банках, взимали налоги и контрибуции, установили таможенную границу между Руром и остальной Германией, ввели собственное управление жел. дорогами и производили реквизиции угля, химических продуктов, железа, стали, дерева, машин, судов. Англия отрицала правомерность Рурской оккупации и ограничивалась (на основании Лондонского соглашения в мае 1921 года — Reparation Recovery Act) взиманием 26% с ценности германского экспорта в Англию.

Оккупация Рура чрезвычайно тяжело отражалась на хозяйственной жизни Германии, подрывая ее производительные силы и вконец разрушив ее валюту. Для того чтобы выйти из того политического и экономического тупика, каким являлась для Европы оккупация Рура, Репарационная комиссия 30 ноября 1923 г. назначила две комиссии экспертов, одна из которых, работавшая под председательством американского банковского деятеля Дауэса, должна была «исследовать вопрос об изыскании средств для восстановления бюджетного равновесия (Германии), а также о мероприятиях, необходимых для стабилизации германской валюты». 9 апреля 1924 г. комиссия Дауэса представила Репарационной комиссии свой доклад. 30 августа того же года в Лондоне были подписаны международные соглашения, а в Германии проведены через Рейхстаг законы, необходимые для осуществления «плана Дауэса». Эта дата кладет резкую грань в истории репарационного вопроса.

Доклад комиссии экспертов, рассматривая состояние валюты и государственных финансов Германии, а также ее железных дорог, как одного из главных потенциальных источников дохода, указывает, что «германское государственное хозяйство находится в зависимости от основного факта вытекающих для Германии из Версальского договора обязательств»; он изыскивает «практические способы добиться уплаты по этим обязательствам» и предлагает для этого ряд далеко идущих мероприятий, обеспечивающих не только поступление репарационных платежей, но и возможность влияния иностранных правительств на хозяйственную жизнь страны. Доклад исходит из необходимости восстановления налогового и хозяйственного единства Германии, нарушенного оккупацией Рура, и ставит задачей дать Германии возможность снова занять выдающееся место в мировом хозяйстве и приступить к накоплению средств для репарационных платежей. Констатируя достигнутую путем выпуска рентной марки стабилизацию валюты, комиссия считает необходимым или учреждение нового эмиссионного банка или переустройство Рейхсбанка; банк должен быть частным обществом с основным капиталом в 400 милл. мар. и эмиссионной привилегией на 50 лет. Банкноты, в принципе разменные на золото, временно лишь фиксированные в своей ценности по отношению к золоту, должны быть обеспечены на 1/3 золотом или вкладами в солидных иностранных банках. Существующий на ряду с правлением Генеральный совет банка состоит из 7 немцев и 7 иностранцев; Генеральный совет имеет «исчерпывающие полномочия в таких вопросах организации и деятельности банка, которые могут затронуть интересы держав-кредиторов». Один из членов-иностранцев именуется комиссаром и следит за соблюдением норм о выпуске банкнот и величине резерва. Что касается бюджета, комиссия считает необходимым снять с него в ближайшие 2 года репарационное бремя; при осуществлении этого условия, при устойчивости валюты и восстановлении единства Германии последняя могла бы, «при сильном внутреннем напряжении, облегченном атмосферой доверия..., восстановить равновесие своего бюджета собственными средствами и прочно это равновесие удержать». Доклад считает, что тяжесть обложения в Германии должна быть не ниже, чем в любой из стран-союзниц, и рекомендует ряд налоговых реформ: повышение обложения имущих классов и в особенности тех лиц, которые извлекли особые доходы из обесценения валюты, повышение акцизов и наследственного налога и понижение налога на оборот. Репарационные отчисления из бюджетных доходов начнутся лишь в 1926/27 г. (110 милл. мар.) и дойдут в 1928/29 г. до «нормальной» величины — 1.250 милл. Уплата этих сумм обеспечивается поступлениями от таможенных пошлин и акциза на водку, пиво, табак и сахар; соответственные доходы поступают на счет особого уполномоченного, который возвращает германскому правительству суммы, превышающие установленные платежи. Целиком на покрытие Р. пойдут доходы от налога на транспорт, которые в нормальном году составят 290 милл. мар.

Исходя из того, что германские предприятия, благодаря инфляции, избавились от своих долгов, план Дауэса привлекает к репарационным платежам железные дороги и промышленность Германии. Железные дороги остаются собственностью государства, но эксплоатация их вверяется особому обществу, во главе которого стоит правление из 18 членов, из коих 9 назначаются германским правительством, а 9 — уполномоченным по управлению облигационным долгом; за соблюдением интересов держателей облигаций и Репарационной комиссии следит комиссар-иностранец, не входящий в состав правления. Общество железных дорог выпускает на 11 млрд. мар. облигаций, передаваемых Репарационной комиссии и приносящих (с 1927/28 г.) 5% и 1% погашения; капитал Общества состоит из обыкновенных акций на 13 млрд.

мар., передаваемых германскому правительству, и привилегированных на 2 млрд.; из последней суммы $1^1/_2$ млрд. передаются ж.-д. обществу, а 500 милл.—правительству, которое половину этой суммы продаст, чтобы выручку употребить в 1925/26 г. на репарационные платежи. Что касается промышленности, то на нее налагается ипотека в 5 млрд. марок; полные платежи (300 милл. мар., т.-е. 5% и 1% погашения) будут производиться с 1927/28 г.

Комиссия экспертов предусматривает предоставление Германии международного займа в 800 милл. мар. с двояким назначением: послужить образованию валютного фонда эмиссионного банка и дать последнему возможность финансировать поставки натурой для репарационных платежей.

Общая схема платежей по плану Дауэса рисуется в следующем виде (в милл. мар.):

Источник платежа / Годы	Бюджет	%% по ж.-д. облигациям	Налог на жел.-дор. транспорт	Продажа жел.-дор. акций	%% по промышл. облигациям	Заем	Итого
1924/25	—	200	—	—	—	800	1.000
1925/26	—	595	250	250	125	—	1.220
1926/27	110	650	290	—	250	—	1.200
1927/28	500	660	290	—	300	—	1.750
1928/29	1.250	660	290	—	300	—	2.500

Указанный итог платежей обнимает «всю совокупность обязательств Германии перед союзными и дружественными державами». Начиная с 1929/30 г., бюджетная часть платежей, а с 1934/35 г. общая сумма их могут быть повышены в связи с ростом экономического благосостояния Германии, исчисляемым по особому «индексу благосостояния».

Все платежи поступают в центральный банк на счет генерального агента по Р.; этот взнос погашает обязательство германского правительства. План Дауэса таким образом строго различает взнос Германией следуемых с нее платежей и перевод их союзникам; последний должен совершаться без ущерба для германской валюты. Суммы на счету генерального агента могут употребляться банком для его краткосрочных операций, излишек же, превышающий 2 млрд., — на приобретение облигаций и выдачу долгосрочных займов; при достижении остатком на счету 5 млрд. марок репарационные взносы временно прекращаются, пока условия не позволят перевести часть накопленных средств в иностранную валюту.

В течение сентября и октября 1924 г. были осуществлены мероприятия, предусмотренные планом Дауэса (преобразование Рейхсбанка и управления жел. дор., выдача облигаций, назначение контрольных органов); заем, выпущенный в 9 странах (включая Германию) из 7% по курсу 92, дал 801 милл. нетто. В течение первого года действия плана (1 сент. 1924 г.—31 августа 1925 г.) платежи различным государствам составили 897,2 милл. мар. (в том числе Франции 454,5 милл. мар., Англии — 191,0, Италии — 66,8, Бельгии — 115,9; остальное пришлось на долю Югославии, Соед.-штатов, Румынии, Японии, Португалии, Греции и Польши), расходы по займу — 77,0, содержание контрольных органов — 25,8 милл. мар. Из общей суммы платежей 420 милл. мар. пришлось на поставки натурой, 180 милл. мар. — на платежи на основании Reparation Recovery Act, 187 милл. — на содержание оккупационных армий. В 1925/26 репар. году платежи различным государствам составили 1 104,2 милл. мар. (в том числе Франции 583,8, Англии — 238,5, Италии — 85,2, Бельгии — 108,7 милл. мар.), расходы по займу — 92,2, содержание контрольных комиссий — 19,3 милл. мар. На поставки натурой пришлось в 1925/26 г. 658 милл. мар., платежи на основании Reparation Recovery Act — 243, перевод наличными деньгами (преимущественно девизами) — 71 милл. мар. Остаток приходится на расходы по содержанию оккупационных армий (86 милл. мар.) и сальдо на счету агента по Р. в Рейхсбанке. В связи с быстрым восстановлением германских финансов правительство предпочло сохранить в своих руках полностью привилегированные акции ж.-д. общества и покрыть 250 милл. мар. уже во втором репар. году из общебюджетных доходов.

В дальнейшем, повидимому, наибольшую трудность представит не столько собирание средств внутри страны, сколько перевод их за границу. Перевод этот должен свестись или к безвозмездному предоставлению жителям стран-кредиторов германских товаров или к возрастающему использованию иностранного кредита. Первый способ нарушает интересы отдельных, но весьма крупных отраслей промышленности стран-кредиторов; второй, поскольку он возможен, усиливает в конечном счете тяготы, ложащиеся на Германию. Естественным поэтому является предположение, что наступление периода полных платежей ($2^1/_2$ млрд. в год) поставит на очередь пересмотр репарационного вопроса во всем его объеме.

Важнейшая литература на русском языке: Дж. М. Кейнс, Экономические последствия Версальского мирного договора М., 1922; его же, Пересмотр мирного договора, М., 1922; Г. Маультон и К. Мак Гвайр, Платежеспособность Германии, М.—Лгр., 1925 (книга написана в 1923 г.); План Дауэса, предисл. и общая ред. Н. Н. Любимова, М., 1925; План решения репарационного вопроса — доклады комиссий экспертов, М., 1925.

Основная иностранная литература указана в ст. Reparationen в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 4-е изд.

С. М. Винокур.

II. Сенжерменским мирным договором 10 сентября 1919 г. соответствующие обязательства были возложены на Австрию, которая вынуждена оплатить на подобных условиях весь ущерб и убытки, понесенные ее противниками от войны. В состав комиссии по взысканию австрийских Р. входят: по одному делегату от 4 великих держав, заседающих постоянно, и 5-й делегат от других держав: от Японии — если комиссия выяснит убытки, понесенные врагами Австрии на море, от Греции, Польши, Румынии, Югославии или Чехо-Словакии — в касающихся этих держав случаях, во всех прочих заседаниях 5-м членом Комиссии является бельгийский делегат. Кроме того, Австрия обязана передать своим победителям весь торговый флот, значительное количество сел.-хоз. машин, строительного леса и известное количество скота.

В настоящее время уплата австрийской контрибуции происходит через посредство комиссара Лиги наций, осуществляющего финансовый контроль над Австрией. Ст. ст. 161—174 Трианонского мирного договора с Венгрией обязывают ее к уплате через посредство Репарационной комиссии аналогичной контрибуции. В настоящее время вопрос об ее платежах урегулирован путем соглашения с победителями, и контрибуция уплачивается через посредство комиссара Лиги наций Смита (см. о финансовом контроле над Австрией и Венгрией ст. *Государственное банкротство)*. В отличие от Германии, Австрии и Венгрии, на которых были наложены контрибуции неопределенных размеров, Болгария по ст. 121 мирного договора в Нельи от 27 ноября 1919 г. обязалась уплатить контрибуцию в размере 2.250 милл. зол. франков полугодовыми платежами в период 37 лет. Суммы по К. должны были поступать в распоряжение Репарационной комиссии в Париже через посредство особой находившейся в Софии междусоюзной комиссии, составленной согласно ст. 130 из трех делегатов—от Британской империи, Франции и Италии. Платежи контрибуции могут, согласно договора, поступать не только золотом и деньгами, но и движимым и недвижимым имуществом, а также в виде концессий, наконец, облигаций, акций и др. ценных бумаг. За счет имеющих поступить платежей Репарационная комиссия получила право потребовать от Болгарии передачи ей бон в золотом исчислении. Из поступающих от Болгарии полугодовых платежей Репарационная комиссия может удержать суммы, необходимые для погашения процентов и амортизации бон. Сумма долга по ст. 121 договора включила в себя и долги Болгарии ее бывшим союзникам, прежде всего Германии (заем 1914 г.). Союзники по Версальскому договору получили в свое распоряжение соответствующие суммы (ст. 124 договора в Нельи). Ст. 122 договора в Нельи Репарационной комиссии было предоставлено право изменить постановление предыдущей статьи и облегчить бремя репарации для Болгарии. По декабрь 1922 г. Болгарии удалось лишь погашать проценты и покрывать расходы по содержанию междусоюзной комиссии, но не удалось ничего внести в покрытие капитального долга. Репарационная комиссия дала отсрочку на 3 года. 16 марта 1923 г. в Софии состоялось соглашение в изменение ст. 121 мира в Нельи. По этому соглашению проценты (5%) начислялись лишь на сумму 550 милл. золотых франков репараций, уплачиваемых в течение 60 лет суммами от 2,5 милл. до $^1/_2$ милл. франков, при чем первый взнос должен был быть сделан 1 ноября 1923 г. Оставшаяся часть репарационного долга (2,25 млрд.—550 милл.) должна была погашаться без начисления процентов с 1 апреля 1923 г. Помимо платежа по ст. 121 договора в Нельи, ст. 125 возложила на Болгарию обязанность вернуть все имущество, захваченное на территории Греции, Румынии и Сербии. В частности по ст. 127 договора Болгария обязалась передать этим трем государствам (не засчитывая в счет репарации по ст. 121). По ст. 128 договора Болгария (точно так же не засчитывая в счет общей суммы репарации по ст. 121) должна в течение 5 лет поставлять Югославии по 50.000 тонн угля ежегодно с копей в Перник. Междусоюзная комиссия в Софии получила право для того, чтобы обеспечить исполнение Болгарией ее обязательств, распоряжаться поступлениями с налогов, пошлин, доходами с концессий и т. п., а также контролировать налоговой и финансовый аппараты Болгарии. Все золотые запасы Болгарии поступили в распоряжение комиссии (ст. 132). Все вышеизложенное доказывает, что контрибуция совершенно не является отживающим институтом и находит широкое применение в практике современных государств.

С. Сизрист

РЕПОРТ. Р. называется один из видов пролонгации биржевой сделки. В биржевой практике нередко встречаются такие случаи, когда спекулянты заинтересованы в том, чтобы их операции не были ликвидированы в первоначально обусловленный срок, а были бы продолжены (пролонгация). Различают два вида пролонгационных сделок: *репорт* (по-английски conlango, по-французски report, по-немецки koslgeschäft) и *депорт* (по-английски baekwardation, по-французски deport, по-немецки Leihegeschäft), в зависимости от того, кто добивается этой пролонгации. Если ее добивается «повышатель» (по-английски bull, по-французски haussier), то пролонга-

ция сделки называется *репорт*; если же ее добивается «понижатель» (по-английски bear, по-французски baissier), то пролонгация сделки называется *депорт*. Поясним вышесказанное: положим, что расчеты спекулянта, играющего на повышение, не оправдались, т. е. при наступлении срока заключенной им сделки (покупки) курс не поднялся, а упал. При таком положении вещей у спекулянта открываются 3 возможности: а) либо он может принять купленные им ценности, б) либо он может перепродать эти ценности, в) либо же он может отсрочить ликвидацию по сделке. Разберем подробно эти комбинации, исходя из той основной предпосылки, что повышатель продолжает быть убежденным в неизбежности поднятия курса в ближайшее же время. *Первый вариант:* а) т. е. немедленная ликвидация сделки сулит спекулянту принести определенный убыток вследствие разницы курсов (дня заключения сделки и дня ликвидации); поэтому спекулянт естественно предпочтет обратиться к другим возможностям. *Второй вариант:* б) т. е. принятие купленных ценностей, дальнейшая их перепродажа за наличные и одновременная покупка у какого-нибудь другого лица такого же количества ценностей на ближайший ликвидационный срок — также оказываются невыгодны для спекулянта, так как помимо убытков на разнице курсов ему пришлось бы дважды платить пошлины, куртажи и т. д. Поэтому интересы спекулянта побудят его стремиться к отсрочке, пролонгации сделки, т.-е. к третьему из указанных выше вариантов. Однако вследствие разницы курсов едва ли спекулянт-повышатель может рассчитывать на то, чтобы противная сторона (продавец) согласилась на простую отсрочку сделки — вероятнее всего, что она согласилась бы на это лишь при условии возмещения разности курсов, т.-е. как раз того, чего повышатель хочет избежать. В целях согласования всех этих взаимопротиворечий интересов биржевая практика и выработала особый вид пролонгационной сделки — Р. Механизм этой сделки в нашем примере сводится к следующему: спекулянт-повышатель, не могущий или не желающий принять купленные им ценности, предлагает принять эти ценности какому-либо другому лицу (по данному ликвидационному курсу), при чем одновременно с этой сделкой спекулянт-повышатель вступает с данным третьим лицом еще в другую сделку — срочную сделку купли такого же количества однородных ценностей на ближайший ликвидационный срок *по несколько повышенной цене*. Эта-то разница в курсе продажи и последующей покупки ценностей собственно и называется Р. Несмотря на то, что операция продажи ценностей производится по ликвидационному курсу, а операция дальнейшего выкупа ценностей производится по несколько повышенному курсу, т.-е. несмотря на кажущуюся раздельность их оснований, эта своеобразная двойная сделка в сущности сливается в одну операцию. Выгода спекулянта-повышателя при Р. сводится таким образом к тому, что он освобождается от возмещения разницы при наступлении срока по первоначально заключенной им сделке (покупке), — все это падает на сторону, вновь вступившую в сделку (интервенient, каковым обычно является банк). Не исключена, однако, возможность заключения пролонгационной сделки с тем банком или фирмой, с какими заключена первоначальная сделка: провинциальные банки и частные лица обычно пролонгируют в том же банке, где они купили или продали свои бумаги (не всегда имеют достаточные связи с другими банками; этим избегается передача бумаг другому банку и т. д.). Весь расчет спекулянта-повышателя зиждется на его уверенности в том, что курс должен повыситься в ближайшее же время; если его расчеты действительно оправдаются, то путем ликвидации сделки повышатель в конечном итоге, несмотря на обязательство выкупа ценностей по повышенной цене, все же выиграет. Если же расчеты спекулянта-повышателя вновь не оправдаются, т.-е. курс при наступлении срока по новой сделке не поднимется, то он будет стараться заключить новую сделку — Р. (опять-таки по несколько повышенной цене и т. д.). В случае значительного поднятия Р. многие спекулянты-повышатели зачастую оказываются уже не в состоянии пролонгировать свои сделки и, в конечном итоге, бывают вынуждены ликвидировать их с бо́льшим убытком, нежели тот, который они понесли бы, ликвидировав свои сделки при наступлении срока по первоначальной сделке (значительные размеры убытков по сделкам Р. приводят иногда «зарвавшихся» спекулянтов-повышателей к несостоятельности). Ввиду того, что при Р. ценности поступают в собственность интервенienta (который при выкупе может заменить их однородными ценностями), а также ввиду того, что пролонгационный % обычно выше банковского дисконта, вкладывание капитала в Р. сделку в большинстве случаев является выгодным делом, — этим и объясняется то явление, что во многих банках ссуды денег, в виде сделок Р., занимают весьма видную статью в их обороте. Помещая свободные свои средства в сделки Р., банки тем самым содействуют пролонгации сделок спекулянтов-повышателей. Высота Р. в значительной мере, конечно, зависит от общего состояния денежного рынка: при «стесненности» биржи в деньгах бумаги весьма неохотно принимаются ренортерами (или же вовсе не принимаются), в результате чего высота Р. поднимается; при «насыщенности» биржи деньгами — результат обратный. Размер Р. зависит также от ultimo % (т.-е. от %, взимаемого при ломбардных ссудах от одного ultimo до другого); на его высоту влияет также соотношение ultimo сделок, т.-е. преобладание сделок на повышение или же на понижение, в связи с чем изменяются предложение и спрос на бумаги. Наконец, на размер Р. влияет также и личная кредитоспособность клиента и т. д.

В заключение остается еще сказать несколько слов о пролонгации сделок спекулянтом-«понижателем» *(депорт)*. К этой сделке спекулянт-понижатель прибегает

в том случае, когда его расчеты по ранее заключенной им сделке (продаже) не оправдались, т.-е. когда срок ликвидации наступил, а курс между тем не упал. Если спекулянт-понижатель попрежнему продолжает быть уверенным в неизбежности падения курса в ближайшее время, то в его интересах будет отсрочка ликвидации сделки до ближайшего ликвидационного срока (ход рассуждений аналогичен, как и при репорте). С этой целью спекулянт и заключает сделку — Д. Сущность ее сводится к следующему: для покрытия своего первоначального обязательства спекулянт вступает в двойную сделку (купли-продажи) с каким-нибудь банком (что на практике чаще всего бывает) или же с прежним контрагентом. Первая часть этой сделки сводится к покупке им по ликвидационному курсу соответствующего количества тех ценностей, какие он обязан был представить по первоначальной сделке; вторая часть этой сделки сводится к одновременной продаже тому же контрагенту на ближайший ликвидационный срок тех же ценностей, *но по несколько пониженному курсу*. Эта-то разница между двумя курсами собственно и называется депортом. К Д. прибегают в случае преобладания на бирже пессимистических видов на понижение курсов ценных бумаг. Эта сделка для одной стороны выгодна тем, что она получает нужные ей объекты сделки; для другой стороны выгода сделки сводится к получению высоких процентов. Вычет с курса (Д.) обусловливается тем обстоятельством, что вследствие падения курса бумаг процент, приносимый ею, может значительно превысить процент за деньги ultimo (т.-е. за денежные ссуды от одного ликвидационного срока до другого). Вследствие этого банк часть этой разницы возвращает репортирующемуся. Далее может быть такой случай, когда на рынке будет много денег, а бумаг мало: поэтому репортер будет согласен на некоторый вычет с курса, лишь бы достать нужную ему бумагу. Высота Д. характеризуется теми же моментами, как и Р. Чрезмерно высокая ставка Д. — нездоровое явление, признак нарушения обычного соотношения между спросом и предложением каких-либо ценностей (результат спекулятивной скупки ценностей).

Лит.: В. Судейкин, Биржа и биржевые операции, 1892; А. Васильев, Биржевая спекуляция, 1912; Ю. Филиппов, Биржа, 1912; О. Штиллих, Биржа и ее деятельность (пер. с нем. И. Бикермана), 1912; Б. Бухвальд, Техника банкового дела (пер. с нем. Коган-Шабшай), 1914; Банковая энциклопедия, под ред. проф. Яснопольского, т. II, Биржа, 1916; A. Courtois fils, Traité des operations de bourse et de change, 1907; Saling, Börsenpapiere, 1909; F. Leitner, Das Bankgeschäft und seine Technik, 1910; Allix, Des réports dans les bourses de valeurs, 1900; Bacharach, Das Reportgeschäft, 1906; Heilliron, Geld, Bank und Börsenwesen, 1909; Belli, Le cambisme, 1924.

А. Рудиев.

РЕЧНЫЕ СБОРЫ. Под Р. с. понимаются сборы, взимаемые с перевозимых по рекам грузов и с судов, перевозящих эти грузы. Эти сборы возникли в ту эпоху, когда за государями и владетельными князьями еще не было признано права взимать с населения постоянные налоги. Постоянно нуждаясь в средствах, государи изыскивали для себя различные источники дохода. Одним из таких источников и являлись Р. с. Они носили характер регалий и взимались с судов, плавающих по рекам, и с перевозимых на них грузов за оказываемую государством услугу в виде устройства пристаней, складочных помещений и других речных сооружений, необходимых для судоходства. В эпоху позднего средневековья и первые века нового времени эти сборы были широко распространены во всех европейских государствах. При этом они отличались большим разнообразием. Кроме сбора за пользование пристанями и другими речными сооружениями, взимался еще целый ряд других сборов. Так, например, navaticum — судовые деньги, tranati .um — за право тянуть судно, ripaticum, или laudaticum— прикалочные деньги. Эти сборы служили довольно значительным источником дохода для средневековых государей. Но с торжеством налогового принципа и с развитием железнодорожного транспорта фискальное значение этих сборов совершенно пало. Эти сборы и по сие время сохранились во всех государствах, но теперь они построены на пошлинном принципе. Доходы от них идут на содержание различных речных сооружений и покрывают лишь небольшую часть этих расходов. Р. с. издавна существовали и у нас в России. Например, такие сборы взимались, как известно, еще московским великим князем, начиная с XII ст., с судов и грузов, проходящих по реке Москве. Они существовали и в дореволюционной России, но, так же как и в других современных государствах, они имели очень небольшое фискальное значение. До революции взимание их регулировалось Уставом путей сообщения. В то время существовали следующие сборы: пристанской сбор, сбор за взвешивание грузов, сбор за хранение и т. д.

После Октябрьской революции все эти сборы отпали одновременно с проведением принципа бесплатности перевозок. Но с началом новой экономической политики они стали снова возрождаться. В настоящее время основным речным сбором в СССР является пристанской сбор. Он взимается с каждого пуда перевозимого по рекам товара. Берется он один раз в месте погрузки или выгрузки товара. Размер этого сбора варьируется в зависимости от того, на каких судах происходит перевозка грузов. При перевозке их на товаро-пассажирских пароходах он взимается в размере 1,5 коп. с пуда. При перевозке же грузов на товарных пароходах берется всего 1 коп. с пуда. При перевозке их на непаровых судах пристанской сбор уплачивается в размере 0,5 коп. с пуда. Основанием к такому различию ставок является следующее обстоятельство. Предполагается, что на товаро-пассажирских пароходах

т.-е. большой скоростью, перевозятся наиболее ценные товары, почему они могут быть обложены всякими сборами в большем размере. Наоборот, на непаровых судах перевозятся наименее ценные товары, почему пристанской сбор взимается с них по меньшей ставке. Другими речными сборами является сбор за хранение товаров. Размеры его варьируются в зависимости от ценности товаров. Все товары подразделены по ценности на три класса: с товаров I класса этот сбор взимается в размере 1 коп. с пуда; с товаров II и III классов он берется по 0,5 коп. с пуда. Существует еще сбор за простой судна. Если по вине грузовладельца, арендовавшего судно, последнее задерживается в пути, то грузовладелец облагается особым сбором. На-ряду с указанными сборами имеется еще целый ряд других сборов, имеющих второстепенное значение, как, например, сбор за взвешивание грузов, сбор за бланки накладных и т. д. Особым видом Р. с. являются целевые Р. с.; главным таким сбором в СССР является сбор на культурно-просветительную работу среди работников водного транспорта, доход от которого поступает в распоряжение культотдела Союза транспортников. Он взимается как с грузов, так и с пассажиров. Все указанные сборы собираются управлениями водного транспорта. Но кроме них, в отдельных случаях, губисполкомами устанавливаются дополнительные целевые сборы. Последние взимаются агентами губисполкомов.

Лит.: Янжул, Основные начала финансовой науки; Озеров, Основы финансовой науки; Берендтс, Русское финансовое право, 1914; Устав путей сообщения (т. XII); Сборник постановлений и распоряжений о платности перевозок; Суд. С.-взп. управления водного транспорта, II, 1921; Приложение № 94 к Сборнику тарифов по водным путям сообщения СССР на 1923 г., за № 448, изд. НКПС.

А. М. Александров.

РОСТОВЩИЧЕСТВО. Согласно Уголовн. кодексу СССР Р. является взимание в виде промысла за данные взаймы деньги процентов, сверх дозволенных законом, а также предоставление в пользование или в виде ссуды орудий производства, скота, семян или денежных средств за вознаграждение, явно превышающее обычную для данной местности норму, с использованием нужды или стесненного положения получающего. Таким образом закон различает 2 вида Р.— ссуду денег под недозволенные проценты и предоставление орудий производства, скота и семян за ненормально высокое вознаграждение.

Предельный цифровой размер %% не установлен в законе. Согласно разъясн. НКЮ (акц. о-ву «Хлебопродукт» от 12 мая 1924 г., № 644) суд должен руководствоваться при решении вопроса о допустимости или недопустимости взимания данного процента в данной сделке совокупным смыслом 33 ст. Гр. код., т.-е. выяснять на основании как действующих узаконений и распоряжений раб.-крест. прав и постановлений местных органов, так и на основании общих начал советского законодательства и общей политики раб.-кр. прав., является ли в каждом отдельном случае размер %% чрезмерным, превращающим сделку в явно невыгодную (кабальную) для заемщика. По этим же принципам квалифицируется и размер вознаграждения за предоставление орудий производства, скота и семян, а именно — в каждом конкретном случае суд определяет, какой размер вознаграждения является нормальным, учитывая условия места и времени заключения сделки. Кроме того, во внимание принимаются обстоятельства, сопровождавшие заключение сделки, так как для наличности состава преступления, именуемого Р., необходимо также, чтобы требование чрезмерных %% или вознаграждения было сопряжено с использованием нужды или вообще затруднительного положения заемщика.

Наконец, для наличности Р. необходимо, чтобы отдача денег в заем под чрезмерные проценты производилась в виде промысла. Таким образом по буквальному смыслу закона единичный случай отдачи денег в заем, хотя бы и под ненормально высокие %%, не является Р., равно как и обратно—не является Р. отдача денег взаймы в виде промысла, но под %%, не являющиеся чрезмерными. Форма сделки — письменная или устная — для наличности Р. является безразличной. Безразлично также, были ли чрезмерные %% или вознаграждение прямо выражены в сделках или обусловлены в скрытой форме.

Признание сделки ростовщической влечет на-ряду с уголовным наказанием также и гражданско-правовые последствия, а именно—признание сделки недействительной, с последствиями, предусмотренными 149 ст. Гр. код., а именно — сторона потерпевшая получает право требовать от контрагента возврата всего исполненного по договору, причем возможное при этом неосновательное обогащение потерпевшей стороны взыскивается в доход государства (ст. 402 Гр. код. СССР).

Лит.: Угол. код. СССР, под ред. Канарского, изд. 1925 г.; Гражд. код. РСФСР, под ред. Брольницкого, Ганина и др., изд. НКЮ, 1925.

В. Иванов.

С

САМООБЛОЖЕНИЕ. С. в СССР регулируется в настоящее время постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 авг. 1924 г. о С. населения для удовлетворения местных общественных нужд («Изв. ЦИК» 1924 г., № 198). С. населения для удовлетворения общественных нужд (содержание учреждений учебно-просветительных, лечебных, социального обеспечения, удовлетворение нужд местного благоустройства и т. п.) допускается исключительно на началах добровольного соглашения граждан, объединившихся для этой

цели в разрешенные установленным порядком организации или добровольно принявших на себя определенные обязательства; решения, принятые в заседаниях, на сходах и другого рода собраниях большинством голосов участвовавших в голосовании граждан, являются необязательными для лиц, не принимавших участия в собрании или хотя и принимавших в нем участие, но не участвовавших в голосовании, или голосовавших против принятого постановления.

Все споры, возникающие по вопросам С., разрешаются в судебном или предусмотренном уставом соответствующего общества порядке, причем применение в этих случаях каких-либо мер административного воздействия или понуждения ни в коем случае не допускается. Таким образом действующее законодательство ставит вопрос о С. в полную зависимость от доброго желания самооблагающихся и никаких гарантий правильного и полного его выполнения не ставит. Только по отношению к организациям, законно существующим и имеющим право, согласно своего устава или положения, облагать своих членов сборами на удовлетворение местных общественных нужд, вопрос об обязательности постановлений этих организаций для членов их, не участвовавших в голосовании или голосовавших против принятого постановления, ставится в зависимость от устава организации или положения о ней.

В то же время действующий закон категорически запрещает местным финансовым и административным органам, в том числе и волостным (районным) исполкомам и сельским советам какое-либо участие в проведении С. и в производстве взыскания взносов, причитающихся с отдельных граждан в порядке С.

Закон далее оговаривает, что расходование собранных в порядке С. сумм допускается только на цели, для которых сбор был произведен.

В целях ограждения интересов граждан действующий закон устанавливает, что, в случае обнаружения принудительного характера сбора или других нарушений Постановления от 29 августа 1924 г., местные исполкомы и органы прокурорского надзора обязаны немедленно сделать распоряжение о воспрещении сбора, прекращении его взимания и о привлечении в подлежащих случаях к ответственности лиц, совершивших нарушение постановления.

В разъяснение указанного постановления НКФ РСФСР было дано на места циркулярное разъяснение (21 янв. 1925 г., № 558), касающееся вопроса о порядке установления С. крестьянскими обществами взаимопомощи. Циркуляр этот разъясняет, что поскольку действующим законом вопрос об обязательности постановления о С. законно существующих организаций, имеющих право по своему уставу или положению облагать своих членов сборами на удовлетворение местных общественных нужд, разрешается на точном основании их устава или положения, то все сборы, устанавливаемые общими собраниями кр. общ. взаимопомощи среди своих членов, являются законными и обязательными для всех членов данного общества взаимопомощи как присутствовавших, так и неприсутствовавших на собрании, так как самое участие их в этих обществах не является для них юридически обязательным и не имеет характера какой-либо публичной повинности; поэтому добровольное вступление граждан в члены КОВ является доказательством их согласия на С. их сборами, проводимыми в порядке, предусмотренном положением о КОВ, тем более, что и выход из членов общества всецело зависит от их личного усмотрения.

Вайчушкин.

САХАРНЫЙ ЗАЕМ — был выпущен в период падающей валюты (постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 15 ноября 1923 г.). Заем носил антиципационный характер (т.-е. имеющий целью получение авансом тех доходов, которые должны поступить в гос. казну в будущем) и был выпущен на 1 милл. пудов сахара.

С. з. был последним по времени выпуска *натуральным* займом (до него были выпущены I и II «хлебные» займы), так как в связи с реформой денежного обращения на базисе твердой денежной единицы дальнейшие государственные кредитные операции могли окончательно воспринять денежную форму. Облигации займа были беспроцентны — были выпущены достоинством в 10 фунтов, 1 пуд, 5 пуд. и 25 пуд. (выгода для держателей заключалась лишь в сохранении реальной ценности сбережений). Заем был краткосрочный: погашение облигаций займа начиналось с 1 февраля 1924 г., причем в течение первых 3 месяцев — по 30 апреля 1924 г. — погашение производилось натурой, а с 1 мая по 30 сентября 1924 г. погашение производилось деньгами по рыночной цене сахара-рафинада (циркуляром НКФ Союза ССР от 3 мая 1924 г., № 784, денежный эквивалент был установлен нижеследующий: для облигаций в купюрах 10 фунт. и 1 пуд — по 13 руб. за пуд, а для облигаций в купюрах по 5 пуд. и 25 пуд. — по 11 р. 80 к. за пуд.). Заем был реализован в сумме 999.005 пуд., с общей выручкой 10.890 тыс. руб. Облигации займа были выпущены на предъявителя и были освобождены от обложения какими бы то ни было налогами и сборами государственными и местными, были допущены к свободной продаже, залогу и котировке на фондовых биржах. В целях гарантии погашения натурой облигаций С. з. был образован специальный натуральный фонд. Заем был внесен в книгу государственных займов Союза ССР под названием «Государственный краткосрочный сахарный заем 1923 года».

Лит.: «Вестник финансов» 1924/25 г. — Объяснительная записка к единому государственному бюджету СССР на 1924/25 г., ч. II, экономическая, 1925.

А. В. Рудиев.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ. Под названием С. к. во всех странах известны особые учреждения, имеющие своею целью предоставлять широким слоям населения возможность накоплять денежные сбережения пу-

тем взносов мелких вкладов. С. к. хранят вклады, начисляют по ним в пользу вкладчиков определенный процент и, как общее правило, отвечая за целость вкладов, обязуются возвращать вклады по требованию своих клиентов.

С. к. имеют или характер государственного института (в большинстве стран), или характер частно-правовых учреждений, находящихся лишь под общим контролем и надзором государственной власти (напр., в Германии). В организационном отношении С. к. существуют или как независимые от других финансовых и кредитных установлений учреждения, или же присоединяются — в отношении выполнения своих функций — к аппарату учреждений разных ведомств (банки, почта и т. п.).

Мысль об учреждении особых (от банков) сберегательных учреждений (касс) была высказана еще в начале XVII ст. французским ученым Делетром (1611 г.). Первые С. к. учреждены в Брауншвейге (Герцогская касса) в 1763 г., в Гамбурге — в 1778 г. и в 1798 г. — в Англии. В Англии же эти учреждения получили и первое широкое распространение. Здесь же мы встречаем и первое вмешательство государственной власти в организацию С. к.: в 1817 г. издан первый «билль» о покровительстве и поощрении учреждений предусмотрительности или сберегательных банков.

Идея организации С. к. возникла в момент острого обеднения трудящихся масс в связи с переходом производства к капиталистическим формам и упадком мелкого крестьянского хозяйства и ремесла. Практиковавшиеся способы благотворительности оказались недостаточными и недостигающими цели. При таком положении у буржуазных благотворителей, предвидевших неизбежность еще большего обеднения масс и возможные последствия этого для тогдашнего социального строя, явилась мысль об оказании помощи малоимущим путем приучения их к экономии и откладыванию сбережений из наличных хотя бы и скудных средств через посредство С. к. Последние мыслились как панацея в борьбе с обеднением.

Возраставшие вклады в С. к. обратили на себя внимание буржуазных правительств как на резервуар, из которого можно черпать огромные средства для потребностей капиталистического хозяйства и на удовлетворение огромных нужд милитаризма. Насколько велики были вклады С. к. в главнейших странах Европы и в Америке к моменту войны, можно судить по следующим цифровым данным за 1913 г.:

Бельгия	1.123,4	милл. фр.
Финляндия	310	» ф. марок
Италия	2.091	» лир
Франция	1.813,3	» франк.
Япония	197	» иен
С. штаты	1.764,3	» долл.

Деятельность сберегательных касс за период империалистической войны еще более развилась, но увеличение суммы вкладов объясняется (за исключением Америки) прежде всего усиленным выпуском бумажных денег, реально же прилив в сущности уменьшился. Обеднение трудящихся после войны в период денежной инфляции в большинстве европейских стран, в свою очередь, оказало влияние на темп развития сберегательного дела. В последнее время, впрочем, в Европе, не говоря уже об Америке, вновь наблюдается — в связи с временной стабилизацией капитализма — рост сберегательного дела.

К январю 1927 г. состояние вкладов в С. к. на Западе и в Америке было таково:

Австрия	451	милл. шилл.
Бельгия	2.661	» франк.
Финляндия	2.413	» финск. мар.
Италия	21.604	» лир.
Франция	14.477	» франк.
Соед. штаты	24.696	» долл.
Япония	1.169	» иен.

Крупное значение С. к. привело к мысли об установлении единства в работе этих учреждений во всем мире. По случаю исполнившегося в 1924 г. столетия кассы Ломбардской провинции в Италии в Милане состоялся в октябре 1924 г. конгресс по сберегательному делу. На конгрессе были представители 27 стран.

Главнейшими предметами работ конгресса были: вопрос о пропаганде идеи сбережений, об обслуживании сберегательными учреждениями эмигрантов, об установлении единой международной сберегательной книжки. На этом же конгрессе организован Международный институт по сберегательному делу. Роль института должна сводиться, по мысли организаторов, к изучению С. к. и к согласованию их деятельности во всем мире. В октябре 1926 г. в Филадельфии (Америка) состоялась международная конференция по сберегательному делу.

В б. Российской империи первая С. к. была учреждена в Риге в 1825 г. по почину городского общества. В это же время (1826 г.) у правительства возникла мысль об учреждении по примеру Запада С. к. После нескольких опытов (устройство в 30-х годах касс в сельских местностях не только с сберегательными, но и ссудными функциями) 30 октября 1841 г. издан устав о С. к. По этому уставу были открыты С. к. в Москве и Петербурге (Ленинграде) при сохранных казнах Воспитательного дома. В 1846 г. начали открываться кассы при приказах общественного призрения.

В течение первых 20 лет работа С. к. была чрезвычайно слаба (в 1859 г. сумма вкладов не превышала 3,2 милл. руб.). Главная причина этого заключалась в том, что народное хозяйство в огромной своей части носило натуральный характер, и накоплений в денежной форме было слишком мало.

С 1863 г. С. к. начали открываться при казначействах и городских думах, и тем не менее развитие сберегательного дела шло медленно. Прошло еще два десятилетия, а число сберегательных касс выражалось (в 1883 г.) всего цифрой 91 касса с 125.000 вкладчиков с 11 милл. остатка вкладов.

С 80-х годов, в связи с улучшением народного хозяйства и благодаря принятым организационным мерам, С. к. начинают сравнительно быстро развиваться. С 1889 г. приступлено было, по примеру западных стран, к открытию С. к. при почтовых учреждениях, а одновременно и к открытию отделений С. к. при фабриках и заводах; впрочем, последняя мера в тогдашних условиях фабрично-заводской жизни желательных результатов не дала.

В 1889 г. касс было 841, вкладчиков—638 000 и вкладов—111,3 милл. руб. Усилившаяся потребность царского правительства в денежных средствах заставляет принять ряд новых мер к мобилизации народных сбережений, начавших возрастать в связи с быстрым развитием промышленности. В 1890 г. уже действовало 1.826 касс (из них — 543 при казначействах. 98 при учреждениях Госбанка и 1.145 почтовых) с 798.000 вкладчиков и 138 9 милл. руб. вкладов. В течение последнего десятилетия прошлого столетия и в довоенный период XX столетия обнаруживается усиленный рост сберегательного дела. В 1900 г. было 5.415 С. к., 3 551 тыс. вкладчиков и 662 милл. вкладов, к которым следует еще прибавить 90 милл. в %%-ных бумагах, приобретенных за счет вкладов. В 1913 г. имелось уже 8.553 С. к., 8 992 тыс. вкладчиков и 1.685 милл. вкладов и, кроме того, на 348 милл. в %%-ных бумагах.

По социальному составу вкладчики (по данным за 1915 г.) распределялись на следующие основные группы:

Род занятий	%%-ное отношение числа книжек	%%-ное суммы вкладов
Землевладение	0,4	0,8
Землед. и сельск. промыслы	30,6	28,2
Городские промыслы	11,7	9,8
Рабочие фабрик и заводов	5,7	4,3
Услужение	7,3	5,4
Торговля	7,8	12,5
Духовенство	2,1	2,8
Офицеры	1,5	2,9
Нижние чины	2,7	1,5
Служба гражданская	3,7	4,1
Служба обществ. и частная	15,0	15,6
Пр. занятия	11,5	12,1

В период войны, в связи с чрезвычайным увеличением в стране бумажно-денежной массы, наблюдается исключительный по номинальным размерам прилив вкладов, находящийся в известной мере в прямой связи с обесценением денежных знаков.

Годы	Кол. касс	Число вкладчиков в тыс.	Денежных вкладов в милл. р.	%%-ными бумагами, приобретенными за счет вклад. в милл. р.
1914	9.053	9.241	1.835	+ 401
1915	9.855	9.985	2.448	+ 664
1916 (1/X)	12.585	11.013	3.458,2	+ 1.119

Поступившие во вклады С. к. средства использовывались царским правительством для реализации государственных займов и поддержки крупного землевладения и частного капитала (помещение средств в закл. листы Двор. банка и облигации жел.-дор. займов).

Февральский переворот 1917 г. существенно отозвался на положении сберегательного дела. Приток вкладов начал ослабевать. Усиленный выпуск Временным правительством бумажных денег и быстрое вздорожание жизни с уменьшением покупательной силы денег понижали ценность находившихся во вкладах денежных сумм. Интерес к сбережениям у населения в значительной степени отпал. После Октябрьской революции хотя советская власть и подтвердила неприкосновенность вкладов, а впоследствии — в связи с быстрым обесценением денег и почти полным прекращением взносов — предложила получать вклады обратно, однако вкладчиками это право использовано не было. Оставшиеся невостребованными суммы вкладов в 1920 г., с прекращением деятельности С. к., были перечислены на тек. счета вкладчиков, открытые при приходо-расходных кассах. С течением времени, после двух деноминаций советских денежных знаков, оставшиеся вклады потеряли всякую ценность и значение по сравнению с твердой валютой.

Действующие в СССР Государственные трудовые С. к. учреждены по постановлению СНК от 26 декабря 1922 г. Цель деятельности С. к. заключается в предоставлении населению возможности хранить и накоплять денежные сбережения и свободные средства с наращением процентов.

Уже 27 декабря 1922 г. государственные С. к. в постановлении X Съезда советов получили название «трудовых». В этом постановлении говорится: «Необходимо стремиться к поддержанию реальной заработной платы государственных рабочих и служащих, независимо от колебания курса рубля, в частности путем страхования от обесценения заработка рабочих через трудовые сберегательные кассы».

Выполняя эту задачу, С. к. своею работою содействуют осуществлению мероприятий финансового ведомства по укреплению государственного кредита. Первые С. к. открыли свои действия 1 февраля 1923 г. в Москве и Ленинграде (Петрограде). 27 ноября 1925 г. ЦИК и СНК СССР утверждено новое Положение о государственных трудовых сберегательных кассах Союза ССР («Известия ЦИК» от 5 дек. 1925 г., № 278).

С. к., выполняя функции, присущие сберегательным учреждениям вообще, и в частности существовавшим в б. России сберегательным кассам, вместе с тем, по сравнению с последними, представляют существенные отличия, которые сводятся: а) к предоставлению теперь более значительных льгот вкладчикам-трудящимся, б) к расширению круга производимых

действующими кассами операций и в) к упрощению операционной техники.

Базу для своего первоначального развития в СССР сберегательное дело получило в широких слоях трудящегося—прежде всего городского (рабочих и служащих)—населения. В первое время, когда работа сберегательных органов проходила в условиях страхования совзнака от обесценения, без ограничения принимались вклады лишь от трудящихся. С введением твердой валюты это ограничение и самое страхование вкладов утратили свой смысл и значение. В операционном отношении в С. к. СССР получили широкое развитие чековая операция, переводы для выдачи, не практиковавшиеся в прежних сберегательных кассах, а также аккредитивная операция. В отношении операционной техники в С. к. достигнуто значительное упрощение и ускорение в производстве операций. По вкладам С. к. уплачивают довольно высокий %—8% годовых по бессрочным и до 9% по срочным вкладам.

В организационно-административном отношении С. к. разделяются на: а) главные — в центральных городах союзных республик, б) областные (краевые) — в автономных республиках, в крупных районах и областях, в) самостоятельные — в крупных губернских и окружных городах, г) С. к. при финорганах — губернских, уездных, окружных и при филиалах Госбанка, д) С. к. при учреждениях почтово-телеграфного ведомства, е) при управлениях и станциях жел. дорог, ж) при учреждениях и предприятиях разных ведомств (Сахаротреста, Хлебопродукта, ВСНХ, Госстраха, Главн. тамож. упр. и др.).

В условиях советского строя возник и получил развитие особый вид С. к. упрощенного типа, так называемые посреднические С. к. (при учреждениях и предприятиях).

В операционно-функциональном отношении С. к. подразделяются на центральные (главные, областные, самостоятельные, при финорганах и некоторых других учреждениях, ведущие лицевые счета вкладчиков и отчетность (баланс) не только за свои операции, но и за операции приписанных касс) и приписанные — с меньшим объемом операционной, счетоводной и отчетной работы. По объему и вообще по характеру операций, производящихся в госструдсберкассах, последние приближаются к типу народных банков.

В гос. трудовых С. к. производятся операции: 1) прием и выдача вкладов — бессрочных (до востребования), условных (с особым назначением, не противоречащим закону), срочных (на определенный срок), на тек. счет (по чекам, с производством списаний со счетов, перечислений и выполнением комиссионных поручений по вкладным операциям), вкладов-залогов; вклады принимаются на имя единоличных вкладчиков, несовершеннолетних, юридических лиц, государственных и частных предприятий и учреждений и всех законно существующих организаций; 2) прием во вклады чеков, переводных билетов и талонов к ассигновкам; 3) прием дополнительных взносов по книжкам, выданным из других касс; 4) аккредитивная операция; 5) выдача вкладов каждому *предъявителю* сберегательной книжки, если вкладчиком при внесении вклада сделано соответствующее заявление; 6) перевод вкладов — полностью или частями — в другую сберкассу для дальнейшего хранения или для выдачи вкладчику или другому лицу; 7) покупка и продажа облигаций государственных займов; 8) прием на хранение %%-ных бумаг; 9) оплата купонов государственных %%-ных бумаг; 10) выдача ссуд под %%-ные бумаги; 11) продажа гербовых и почтовых марок; 12) некоторые комиссионные и инкассовые операции; 13) уплата за счет вкладчиков страховых премий по добровольному страхованию.

Вклады в госструдсберкассах неприкосновенны, и тайна их гарантирована; вклады освобождены от подоходно-поимущественного налога и наследственных пошлин; за целость вкладов ответственно правительство Союза.

Госструдсберкассы сравнительно быстро приобрели доверие населения. Об этом говорит рост вкладчиков. Росту сберегательного дела содействовали принятые настойчивые организационные меры к развитию сети С. к. в целях приближения к населению. Последовательный рост сберегательного дела в Союзе показывают следующие данные (см. табл. на стр. 971):

К 1 апреля 1927 г. было самостоятельных главных (областных, краевых, губернских и окружных), центральных (при финорганах, филиалах Госбанка и др. учреждениях) вместе с их городскими отделениями — 1.231, а остальные 13.588 филиалов составляли низовую сеть сберегательных учреждений. В этой низовой сети числилось на указанное число 4.256 приписных касс при учреждениях НКПиТ (при почтово-телеграфных отделениях) и 1.653 приписных касс железнодорожного ведомства (на станциях жел. дор.); кроме того, в ней было 1.361 приписных касс при предприятиях и 5.744 касс посреднического типа (при почтовых агентствах и передвижной почте, при предприятиях, при ВИК и сельсоветах, при аптеках, при военном ведомстве и т. д.).

Притекающие через сберкассы в кредитную систему СССР денежные средства получают по мере роста значения С. к. все большее значение для хозяйственного строительства, руководимого Сов. государством.

Лит.: Bayard, La Caisse d'epargne et de prévoyance de Paris (Origine — Histoire — Législation), 1886; Dupin, Constitution, histoire et avenir des caisses d'epargne de France, Paris, 1844; Chevauches A., Les Caisses d'epargne en France (Histoire et Legislation), 6 t., 1906; Hamilton J. H., Savings and savings institutions, London, 1904; Lewins, History of saving in Great-Britain and Ireland, London, 1866; Hale Albert, Savings-bank investment, Boston, 1908; Lebrecht, La cassetta di risparmio in Italia, Padua, 1875; Manteuffel C. v., Das Sparen, sein Wesen und seine volkswirtschaft-

	Колич. касс	Число вкладчиков	Остаток вкладов в руб.
На 1 окт. 1923 г.	304	92.681	1.772.415
» 1 » 1924 »	5.284	537.402	11 293 000
» 1 » 1925 »	9.756	813.4 8	32 580 568
» 1 » 1926 »	14.526	1.315.053	90 205 700
» 1 апреля 1927 »	13.015	1.723.347	137.248.000

По социальному составу вкладчики С. к. СССР на 1 октября 1926 г. распределялись следующим образом:

Категории:	%-ное отношение числа счетов	%-ное отношение суммы вкладов
А. Единоличные вкладчики:		
1. Рабочие	24,1	12,3
2. Крестьяне	6,4	3,6
3. Служащие	44,0	36,6
4. Ремесленники и кустари	1,7	2,1
5. Свободные профессии	2,1	3,6
6. Торговцы	0,8	1,1
7. Прочие лица нетрудовых категорий	1,3	1,4
8. Прочие единоличные вкладчики	13,9	11,7
Итого	94,3	72,4
Б. Учреждения и органы:		
1. Государственные	1,6	12,8
2. Кооперативные	0,5	2,0
3. Профессиональные	2,4	9,0
4. Частные	0,1	0,3
5. Прочие	1,1	3,5
Итого	5,7	27,6
Всего	100	100

liche Wirkung, Iena, 1900; Runtze O., Sparkassen und Gemeindefinanzen, Berlin, 1882; И. Кауфман, Записка о сберегательных кассах, С.-Петербург, 1893; Судейкин, Записка о сберегательных кассах; Н. Белявский, Значение и развитие сберегательных касс в России, «Вестн. фин. и пром.», 1893, № 44; его же, Сберегательные кассы, С.-Петербург, 1896. Периодические издания: «Известия гос. сб. касс, 1916—1917 гг.»; «Сберегательное дело» — вестник Главного управления гострудсберкассами, Москва, 1925—1927. гг.; Периодическая центральная и местная пресса 1923—1927 гг.

С. Гольдберг.

СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ Государственного казначейства. Под именем С. н. разумеется остаток сумм, образующийся к известному сроку за отчислением средств на покрытие подлежащих выполнению платежей. С. н. Государственного казначейства определялась в царской России в прежнее время по отчетам Государственного контроля об исполнении росписей на 1 января каждого года. В основание исчисления принималась кассовая наличность казенных сумм, к которой прибавлялись суммы, находившиеся к 1 января в пути между кассами, а также суммы, причитавшиеся казне по незаконченным к этому дню расчетам между нею и разными кредитными и другими учреждениями, а равно специальными и иными капиталами. Из полученного итога вычитались назначенные к исполнению, но оставшиеся к указанному сроку невыполненными расходы казны за счет всех предшествующих росписей, а также суммы, причитавшиеся с казны по расчетам с разными учреждениями и капиталами. Остаток и составлял С. н. Таким образом С. н. Государственного казначейства является не чем иным, как превышением его актива над пассивом.

Обладание известной С. н. представляет для государства значительные выгоды. Оно дает ему возможность, не прибегая к внезапному повышению налогов или заключению займов, покрывать не только случайные бюджетные дефициты (см. *Дефицит)*, но и непредвиденные расходы разного рода, почему государство и стремится иметь С. н. С. н. играла большую роль в русском дореволюционном бюджете. С конца 80-х годов прошлого столетия, когда в России прекратились дефицитные бюджеты (см. *Бюджет — история)*, появилась С. н., которая достигла к 1 января 1895 г. 334 милл. руб. После некоторого периода понижения — к 1901 г. она упала до 105 милл. р.— последовало новое ее возрастание, и к 1 января 1904 г., т.-е. перед началом войны с Японией, С. н. равнялась уже 381 милл. руб. Эта наличность дала возможность вести некоторое время войну, не прибегая к займам, и в общей сумме военных расходов — 2.438 милл. руб. — она составила довольно заметную часть (15½%). Образовавшаяся после войны от займов и превышения обыкновенных доходов над расходами С. н., составившая на 1 января 1907 г. 58,5 милл. руб., начала, однако, быстро иссякать, главным образом под влиянием неурожаев, и к 1909 г. свелась всего к 2 милл. руб. Но уже к 1 января следующего года она поднялась до 107 милл. руб. и, непрерывно затем возрастая, достигла к 1 января 1914 г. наивысшей за всю историю русского бюджета цифры, а именно—514 милл. руб.

Значительный интерес представляет вопрос об элементах этой С. н. Исследования

показали, что за двадцатилетний период — 1892—1911 гг.— обыкновенные доходы не только покрывали почти ежегодно все обыкновенные расходы с присоединением к последним—из числа чрезвычайных—расходов на сооружение казенных железных дорог, на хозяйственно-операционные потребности военного и морского ведомств и на выкуп пропинации (частная винная монополия в западных губерниях), каковые расходы по своему характеру могут быть отнесены к расходам обыкновенным,—но и дали излишек в 1.330 милл. руб. Кроме того, за то же время в свободные ресурсы казны поступило 545 милл. руб. выручки от займов, заключенных специально на предмет усиления общих средств Государственного казначейства, а также неизрасходованных по прямому назначению остатков от других займов, выпущенных для покрытия разных определенных потребностей. Далее идут остальные чрезвычайные поступления (преимущественно возврат казенных ссуд) в сумме 271 милл. руб., неизрасходованные остатки от заключенных чрезвычайных смет прежних лет—261 милл. руб. и, наконец, кассовые обороты—68 милл. руб. Таким образом общая сумма поступлений, не имевших специального назначения, составила за 20 лет 2.475 милл. руб., причем в числе средств, послуживших для образования этой суммы, главное место (около 54%) принадлежало излишкам обыкновенных доходов, займы же играли сравнительно второстепенную роль (22%), которая в дальнейшем еще уменьшилась, так как в 1912 и 1913 гг. государственных займов не заключалось, а доходы росли очень значительно. Из означенных ресурсов по мере их поступления в казну производились те чрезвычайные расходы, на которые не имелось специального источника или же такой источник оказался недостаточным. На первом месте среди них стояли расходы, вызванные военной экспедицией 1900 г. в Китай и войною с Японией,—574 милл. руб., затем шли издержки по досрочному погашению, конверсиям и обмену займов—491 милл. руб., расходы, вызванные неурожаями,—417 милл. руб., выдача ссуд частным железнодорожным обществам—202 милл. руб. и некоторые другие менее значительные расходы, а также пассивные кассовые обороты. Неизрасходованная же в каждом отчетном году сумма входила к 1 января следующего года в состав С. и. Государственного казначейства.

Что касается бюджета периода после Октябрьской революции, то лишь с прекращением его дефицитности мог бы возникнуть вопрос об образовании С. и. По бюджету на 1924/25 г. поступление доходов значительно превысило сметные предположения, но превышение это было обращено в том же году на разные сверхсметные расходы. Таким образом означенный вопрос остается пока открытым.

Лит.: Дементьев, Свободная наличность Госуд. казначейства (приложение 1, № 9 «Вестника финансов, торговли и промышленности» за 1911 г.); Отчеты Государственного контроля за 1888—1913 гг. *С. Ф. Вебер.*

СЕРЕБРО. В течение многих прошлых лет С. получалось главным образом как побочный продукт при афинировании свинца, меди, цинка и других неблагородных металлов, а равно при афинаже золотых слитков; однако имелось также значительное производство этого металла из чистых серебряных руд. Можно считать, что из мировой добычи с 1912 г. было получено около $^2/_3$ из руд неблагородных металлов (из свинцовых руд 32%, из медных — 23% и смешанных — 10%) и около $^1/_3$ из руд благородных металлов (из серебряных руд— 20% и из золото-серебряных — 15%).

Мировая продукция С. за последние годы составляла:

Годы	Пуды
1912	476.266
1914	305.003
1917	330.768
1921	325.275
1922	405.495
1923	455.800
1924	457.217
1925	443.550
1926	467.125

1912 г. был последним годом нормального производства С., в котором добыча этого металла достигла рекордной в истории С. цифры. Резкое падение добычи С. из-за гражданской войны в Мексике, а затем и мировой войны началось с 1913 г. В 1914 г. добыча составляла лишь около 65% и затем, после некоторых колебаний в последующие годы, в 1921 г. — около 70% мировой продукции С. 1912 г. В 1922 г. С. снова становится в центре мирового интереса, и неудивительно: с одной стороны, совершаются крупные закупки его для государства с падающей валютой, и с другой — С.-а. с. ш., в лице его правительственных органов, начинают проявлять внимание к серебряному доллару. Заинтересованность именно Америки в поднятии спроса на С. быстро вызвала увеличение мировой его добычи, каковая уже в 1926 г. почти достигает уровня 1912 г. (лишь на 1% ниже общемировой добычи этого года). Из стран мира Америка занимает первое место по добыче С. На ее долю падает до 85% всей общемировой продукции С. в 1926 г. Роль других стран в мировой добыче С. распределяется следующим образом (в % %):

	1912 г.	1926 г.
Мексика	31,4	37,53
С.-а. с. ш.	26,5	27,06
Канада	14,1	7,90
Центр. и Южная Америка	9,0	12,20
Итого Америка	81,0	84,69
Европа	6,2	4,29
Австралия	8,8	5,50
Африка	1,0	0,72
Азия	3,0	4,80
Всего	100	100

Участие России в мировой добыче С. было всегда сравнительно незначительно, а в 1912 г., последнем году нормального производства этого металла, едва достигло 0,3% всей общемировой добычи.

Возникновение серебро-свинцовой промышленности в России относится к концу XVII в., когда (1698 г.) в только что присоединенной к России Забайкальской области было открыто первое в России месторождение серебро-свинцовой руды.

В последний довоенный год (1913) добыча С. в России составляла 736 пуд. Из этого количества 464 пуд. было получено в золотосплавочных лабораториях, а 272 пуда составляли продукцию металлургических заводов (общество Алагир — 241 пуд.) Потребление С. в России в 1913 г. составляло 25.446 пуд. и удовлетворялось ввозом извне (Англия); собственное производство С. покрывало лишь 3 4% потребления.

Добыча С. в СССР при свинцовой плавке составила:

в 1922/23 г.	13,8 пуд.
» 1923/24 »	198,8 »
» 1924/25 »	341.6 »
» 1925/26 »	525,2 »

На-ряду с сильным ростом мировой добычи С. с 60-х годов XIX ст. обнаруживается неуклонное падение рыночных цен на этот металл.

Годы	Средняя годов. цена на С. за тройск. унц.		Ценностное отношение между золотом и серебром
	В Лондоне (в пенс.)	В Нью-Йорке (в цент.)	
1861	61,0625	133,7	15,53
1885	48,62	107,01	19,80
1900	28,25	62,0	32,48
1912	28,842	60,8	33,60
1914	25,313	51,8	37,17
1917	40,853	81,4	23,14
1920	61,590	100,9	15,28
1921	36,886	62,65	32,12
1923	31,926	61,87	31,09
1924	33,969	66,78	30,41
1925	32 0?8	69 065	29.45
1926	28,686	62,107	33,28

Падение цен на С. было обусловлено сильнейшим ростом добычи С. в Северной Америке в конце 50-х и начале 60-х годов. На понижение цен С. оказало также серьезное влияние изменение денежных систем многих европейских государств, перешедших во второй половине XIX в. от биметаллизма к золотой валюте.

С 1916 г. началось обратное движение мировых цен на С. в сторону их резкого повышения, продолжавшееся вплоть до 1920 г. включительно, в каковом году цена на С. уже достигла: а) на лондонском рынке — 61.59 пенса и б) на нью-йоркской бирже 100,9 центов за 1 тройскую унцию, т.-е. достигла цен на этот металл периода 80-х годов прошлого столетия и ровно в два раза увеличилась против его цены в 1915 г. Этот резкий подъем мировых цен на С. объясняется: 1) значительным падением мировой добычи этого металла с 1913 г. и 2) усиленным спросом на С. во время европейской войны 1914—1918 гг. и после нее. Заинтересованность С.-а. с. ш. в поднятии спроса на С. не подлежит сомнению; можно говорить почти о монополии С.-а. с. ш. в серебряной промышленности, имея в виду всю совокупность американских промышленных интересов в Мексике.

В серебряной промышленности существенную роль играет то обстоятельство, что своей высокой стоимостью С. «финансирует» одновременно совершающуюся добычу меди, свинца, цинка. При растущем спросе, особенно на медь — «металл мирного времени», вполне понятной становится двойная заинтересованность американских промышленников в том, чтобы одним ударом повысить мировой спрос на С., поднять его цену и одновременно сделать более рентабельной добычу меди и иных металлов. Индустриальная роль С., независимо от ее применения для монетных целей, значительно выросла и, повидимому, будет расти впредь. В особенности велика становится роль С. в фотографии и кино, потребивших в 1922 г. 14% всего количества С. Но центр тяжести «серебряной проблемы» лежит в монетном деле, и С. еще довольно продолжительное время будет иметь в последнем большое значение (см. *Золото*).

Лит.: Engineering Mining Journal of 1 riss за 1 25 г. Mineral Industry за 1?24 г.

И. В. Бузников.

СМЕШАННЫЕ ОБЩЕСТВА. С. о. называются акционерные общества или товарищества с ограниченной ответственностью, в образовании капитала и в управлении делами которых участвует, на-ряду с частными лицами, государство — в лице своих центральных или местных органов. Единичные примеры подобных предприятий встречались еще в XVII и XVIII вв. (Ост-индская компания, некоторые предприятия в Австрии и Пруссии). Более широкое распространение С. о. получили в начале XX в., главным образом в области коммунального хозяйства. Органы местного самоуправления (муниципалитеты и общины) стали привлекать к сооружению и эксплоатации электрических станций, газовых заводов, трамваев, водопроводных и других коммунальных предприятий частный капитал путем учреждения С. о. Муниципалитеты стремились при этом использовать технический и коммерческий опыт частных фирм и придать организуемым совместно с ними предприятиям большую гибкость. Частный же капитал получал возможность участия в комму-

нальном хозяйстве на менее стеснительных условиях, чем те, которые ставились ему при даче обычных концессий. Особенно широкое распространение С. о. получили в Германии в области электрохозяйства. Из 91 С. о., функционировавших в ней к началу войны, около $^9/_{10}$ имели своей целью эксплоатацию районных или местных электрических станций или трамваев. Та же тенденция использовать новую организационную форму для нужд коммунального хозяйства проявилась и в других странах. Австрийский закон от 6 марта 1906 г. о товариществах с ограниченной ответственностью существенно облегчил возникновение С. о. и установил для них ряд отступлений от общего закона. Бельгийский закон от 18 августа 1907 г. предоставил общинам учреждать (правда, каждый раз с специального разрешения центральной власти) смешанные предприятия в акционерной или кооперативной форме для использования водных сил.

Новый толчок к развитию С. о. дала мировая война и последовавшая за нею в ряде стран революция. Во время войны форма С. о. была широко использована в Германии для организации так наз. «военных товариществ» (Kriegsgesellschaften), имевших своей главной целью снабжение отдельных отраслей промышленности сырьем и распределение этого сырья между предприятиями данной отрасли. После войны и революции идея С. о. нашла признание в законе от 31 декабря 1919 г. о социализации электрического хозяйства. Вместе с тем усилилось учреждение С. о. в области коммунального хозяйства — главным образом в целях устранения дефицитности последнего. Наконец, еще большее значение получила форма С. о. в связи с планом Дауэса, повлекшим за собой соответствующую реорганизацию Рейхсбанка и всего железнодорожного хозяйства Германии. Австрийский закон от 14 марта 1919 г. предоставил правительству право требовать передачи ему половины акций или паев каждой вновь организуемой акционерной компании или товарищества с ограниченной ответственностью — иначе говоря, право превратить любую вновь учреждаемую компанию или товарищество в С. о. Во Франции первым по времени законом о С. о. явился закон от 16 декабря 1919 г. о С. о. использования водных сил, вслед за которым в 1920—1924 гг. был издан ряд других законов о применении той же формы—главным образом в области электрохозяйства. Английское правительство за время войны и в особенности после нее приняло деятельное участие в ряде С. о., организованных для эксплоатации персидских, бирманских и американских нефтяных промыслов.

В России идея С. о. впервые возникла также в применении к электрическим и электро-техническим предприятиям, но не с точки зрения интересов коммунального хозяйства, а в качестве общей меры промышленной политики правительства. В 1916 г. М-во торговли и промышленности разработало план овладения важнейшими электрическими и электро-техническими предприятиями путем принудительного устранения из них германского капитала, под преобладающим влиянием которого они находились, и превращения их в С. о., с приобретением в казну $^1/_3$ акций каждого из реорганизованных предприятий. Подобную реорганизацию М-во предполагало произвести по отношению к 7 крупнейшим предприятиям с общей суммой основных капиталов в 120.000.000 руб., в том числе, по отношению к Всеобщей компании электричества, обществам «Сименс и Гальске» и «Сименс-Шуккерт». Обществу электрического освещения 1886 г. и др. В последнем, наряду с казной и частными акционерами, должны были принять участие и городские самоуправления Петрограда и Москвы. Несмотря на проявленную М-вом настойчивость, ему удалось осуществить свой план только во время революции (в июне 1917 г.) и лишь по отношению к Всеобщей компании электричества, в которой правительству в последний момент пришлось оставить за собой вместо предположенной $^1/_3$ акций — $^2/_3$, с разделом остальных акций между русским и американским капиталом. Равным образом не осуществился и зародившийся в недрах того же М-ва проект особого промышленного банка, к участию в котором М-во пыталось привлечь некоторые московские банки и который должен был явиться проводником правительственной политики в промышленности, а также инициатором в деле создания целой сети промышленных С. о. Форма С. о. была использована в 1917 г. и М-вом путей сообщения, привлекшим частный капитал в Выксунские горные заводы, приобретенные им в порядке принудительной ликвидации германских предприятий. В 1918 г. с проектом грандиозного С. о. (с капиталом в $1^1/_2$ млрд. руб.) выступил директор Сормовского и Коломенского заводов А. П. Мещерский, предложивший ВСНХ организовать из 17 крупнейших заводов (центральных, южных и уральских) паровозо- и вагоностроительный трест, который должен был объединить в своих руках до 85% всего паровозостроения, до 65—70%% вагоностроения и ряд связанных с этими отраслями горных, металлургических и лесных предприятий. После долгих переговоров ВСНХ объединил, однако, бо́льшую часть намеченных к трестированию заводов в так наз. «Гомзу» — по тому же техническому плану, но в порядке полной национализации всех предположенных к объединению в С. о. предприятий. Аналогичный проект металлургического треста уральских заводов, с участием государства, русского и американского капитала, был выдвинут весной 1918 г. горнозаводской группой Стахеевского концерна, но уже в самом начале переговоров столкнулся с категорическим отказом ВСНХ от допуска частного капитала в уральскую промышленность. Лишь после перехода к новой экономической политике проблема организации С. о. привлекла к себе внимание правительства.

С. о. явились одной из форм привлечения *иностранного* капитала, получившей применение главным образом в области внеш-

ней торговли. Идея С. о. была выдвинута германскими фирмами, не решавшимися вложить свои капиталы в чисто концессионные предприятия и предложившими НКВнешторгу создать ряд С. о. для импортно-экспортных операций. Считаясь с медленным ходом концессионных переговоров, НКВнешторг воспользовался возможностью привлечь иностранный капитал в более эластичной форме, которая вместе с тем позволяла ему использовать технический и коммерческий опыт лучших западноевропейских фирм. Первым опытом явилось учрежденное НКВнешторгом в мае 1921 г. в Германии совместно с «Гамбург-Америка-линией» Русско-германское транспортное т-во с ограниченной ответственностью (так наз. «Дерутра»), с капиталом в 100.000 марок, из коих 50% были внесены НКВнешторгом и 50% — «Гамбург-Америка-линией». Вслед затем в декабре 1921 г. идея С. о. была санкционирована IX Съездом советов, высказавшимся за учреждение, при обязательном участии НКВнешторга, С. о. «для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Сов. Россию необходимых ей продуктов». Еще более широкий круг операций был предусмотрен декретом ВЦИК от 13 марта 1922 г. о внешней торговле, возложившим на НКВнешторг организацию С. о. не только для импортно-экспортных операций, но и для *производства* экспортных товаров. В соответствии с этим НКВнешторг организовал ряд С. о. как в СССР, так и за границей — для самых разнообразных целей в области внешней торговли и в связанных с ней отраслях хозяйства. Бо́льшая часть этих обществ ограничивается торгово-транспортными функциями. На-ряду с этим имеются, однако, и С. о., соединяющие торговые операции с производственными. Так, напр., Руссанглолес, Руссголландолес и Норвеголес, получившие в концессию около 5 милл. дес. леса на севере РСФСР, ведут лесозаготовки, распиловку, вывоз и продажу леса. Т-во Персшелк эксплоатирует единственную в Персии шелкомотальную фабрику, т-во Персхлопок ведет работы по организации посевов хлопчатника.

Вслед за НКВнешторгом на путь организации С. о. вступили другие экономические комиссариаты и прежде всего ВСНХ, принявший совместно с НКВнешторгом участие в организации первого смешанного общества с домицилем в РСФСР (акц. об-во Кожсырье, учрежденное в начале 1922 г., позднее превратившееся в чисто государственное акционерное общество и ныне ликвидированное). В настоящее время почти все экономические комиссариаты, одни в большей, другие в меньшей мере, являются участниками организованных ими самими или при их ближайшем содействии акционерных обществ. Декрет ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г. предоставил кооперативным организациям и «отдельным гражданам, заинтересованным в развитии сельского хозяйства», входить в число учредителей общества сельхоз. кредита (Собр. узак., № 81, ст. 1046). Возможность привлечения частных акционеров предусматривается и уставами коммерческих банков («спецбанков»). Декрет от 18 января 1923 г. о коммунальных банках предоставил ГИКам организовывать таковые « в виде смешанных акционерных обществ» (Собр. узак., № 4, ст. 82). Организация ломбардов «смешанного типа с участием частного капитала» разрешена ГИКам декретом от 11 октября 1922 г. об учреждении ломбардов (Собр. узак., № 64, ст. 829).

Одни из этих обществ с самого начала являются смешанными, так как частный капитал принимает участие в их учреждении, учредителями же других являются исключительно гос. учреждения и гос. предприятия. Поскольку их уставы специально оговаривают возможность привлечения частного или частного и кооперативного капиталов, каждое из них может в любой момент превратиться в С. о. (лишь немногие уставы категорически исключают возможность привлечения частного или кооперативного капиталов). На практике, однако, подавляющее большинство этих обществ продолжает оставаться чисто государственными предприятиями, причем и в тех из них, в коих позднее на-ряду с гос. учреждениями и гос. предприятиями появились частные акционеры, доля участия частного капитала выражается в совершенно ничтожных цифрах. Те же общие причины, которыми был обусловлен несколько замедленный темп концессионной политики, сказались и на темпе развития С. о. X Съезд советов в декабре 1922 г. признал финансовые соглашения с иностранным капиталом в форме концессии и С. о. желательными лишь постольку, «поскольку они не затрагивают политического и экономического суверенитета Советской Республики и не предоставляют иностранному капиталу решающего значения в основных отраслях промышленности». С другой стороны, и частный капитал обнаружил тяготение лишь к организации *импортно-экспортных* С. о., так как участие в них обеспечивало ему более высокую прибыль и меньшую связанность капитала. Между тем укрепление международно-политических и хозяйственных позиций СССР за границей повлекло за собой известную переоценку значения С. о. и в области внешней торговли. В первый период прорыва блокады С. о. облегчали НКВнешторгу выход на внешний рынок, обеспечивая экспортируемые им товары от наложения ареста по искам бывших собственников или гарантируя НКВнешторгу получение кредита за границей (иностранные участники обязывались обычно к предоставлению НКВТ определенных кредитов). С признанием СССР всеми главными державами и с восстановлением хозяйства СССР опасность ареста экспортируемых товаров отпала, необходимые кредиты НКВТ стал получать за границей непосредственно, и для него явилась возможность развить в больших размерах сеть консигнационных складов, в ряде отношений более выгодных для государства, чем операции С. о. Некоторые из С. о., действовавших в области внешней торговли, превратились в акцио-

нерные общества с участием государственного капитала в размере всех 100% (напр., Русгерторг), другие были ликвидированы. В 1923/24 г. доля участия всех С. о. (включая Русгерторг) в импорте составляла 5,6%, в экспорте — 4,4% (включая РОСД, в котором также нет иностранного капитала). За 9 месяцев 1924/25 г. доля участия тех же С. о. в импорте упала до 3,5%, но по экспорту повысилась до 7,2%. В итоге в общем обороте внешней торговли роль С. о. в 1923/24 г. выразилась в 4,5% и в 1924/25 г. (9 мес.) — в 3,8%.

В области *внутренней торговли* форму С. о. решено было использовать для вовлечения в орбиту влияния государственной промышленности и торговли частной розницы. Так, напр., в 1925 г. в Москве было организовано акц. об-во «Московский розничник», с участием Металлосиндиката, Промбанка и частных торговцев. Совершенно ничтожную роль С. о. играют в *промышленности*. Кроме указанных выше импортно-экспортных С. о., совмещающих торговую деятельность с производственной, нельзя, в сущности, указать ни одного сколько-нибудь значительного С. о. чисто промышленного характера. Одно из первых по времени С. о. этого типа («Турсар») ныне ликвидировано. Те же причины, которые влияли на слабый приток концессионного капитала в промышленность, сказались и на слабом притоке его в промышленные С. о. Несмотря на то, что ст. 26 декрета от 10 апреля 1923 г. о гос. трестах (Собр. узак., № 29, ст. 336) и ст. 24 декрета от 17 июля 1923 г. о местных трестах (Собр. узак., № 84, ст. 815) специально оговаривают возможность привлечения частного капитала в гос. промышленность путем превращения треста в С. о., до настоящего времени вопрос об участии иностранного капитала в некоторых национализированных предприятиях не выходит за рамки предварительных переговоров. Равным образом и в *кредитных учреждениях*,—уставы коих либо прямо предусматривают привлечение частного капитала, либо допускают таковое в форме требования непременной принадлежности большинства акций (обычно 51%) гос. учреждениям и предприятиям, — частный капитал не принимает никакого или почти никакого участия (напр., в Промбанке доля участия частного капитала не составляет и 1%). В Юго-восточном коммерческом банке доля участия частного капитала с 31% на 1 января 1923 г. уже к 1 октября того же года понизилась до 8% и продолжала уменьшаться и в дальнейшем.

С. о. организуются или с домицилем в СССР — в форме акционерных обществ, в порядке ст. ст. 322—366 Гражд. код. и ст. 3 декрета о Главн. конц. комитете при СНК СССР от 21 августа 1923 г. (Собр. узак., № 96, ст. 952), или за границей — в форме акционерных обществ или товариществ с ограниченной ответственностью, образованных по законам соответствующей страны. Уставы С. о., организуемых в СССР и с участием русского капитала, утверждаются СТО СССР или Экосо соответствующей республики по представлению союзного или республиканского НКТорга. Уставы С. о., организуемых в СССР, но с участием *иностранного* капитала, равно как уставы, «имеющие в основе концессионный договор», утверждаются СНК СССР по представлению Главн. конц. комитета. С. о., организуемые по иностранным законам, допускаются к *импортно-экспортным* и *производственным* операциям на территории СССР в общеконцессионном порядке. Несколько более простой порядок установлен для допущения их к операциям по *внутренней торговле* (разрешение Главн. конц. комитета по соглашению с НКТоргом СССР). Гос. учреждения и предприятия, состоящие на гос. бюджете, вправе учреждать акционерные общества или приобретать их акции лишь при условии, что цели обществ «в той или иной степени связаны с предметом деятельности» данных учреждений или предприятий. На приобретение ими акций могут быть обращены лишь имеющиеся у них имущества и внебюджетные средства, либо отпущенные им для этой цели специальные кредиты. На затрату имущества или внебюджетных средств они должны, однако, получить разрешение Экосо РСФСР или Экосо автономной республики. Республиканские и местные предприятия, переведенные на коммерческий расчет, могут учреждать акционерные общества или приобретать их акции лишь с разрешения соответствующего народного комиссариата или того областного (губернского) исполнительного комитета, в ведении которого предприятие находится (постановление НКВнуторга РСФСР и НКФ РСФСР от 7 августа 1925 г., Собр. узак., № 56, ст. 437).

Юридическое положение С. о., образованных по законам СССР, определяется: 1) общими нормами Гражд. кодекса (ст. ст. 322—366 для акц. обществ и паевых товариществ и ст. ст. 318—321 для т-в с огр. отв.), 2) изданными в развитие и дополнение их специальными узаконениями по отдельным вопросам акционерного права, 3) уставом С. о., 4) специальным соглашением учредителей (учредительским договором) и 5) концессионным договором, если таковой был заключен обществом с правительством СССР. Попытка б. Комвнуторга урегулировать основные вопросы организации С. о. в законодательном порядке (ср. ст. ст. 477—493 проекта Торгового свода) не увенчалась успехом — ввиду тех возражений, которые проект Торгового свода встретил со стороны НКЮ РСФСР и других ведомств. Лишь в Гражд. кодекс УССР декретом ВУЦИК от 26 февраля 1926 г. внесено несколько специальных примечаний о С. о. к общим статьям об акционерных обществах (примечания к ст. ст. 324, 342, 348, 365 и 366).

Юридические и экономические особенности, вызываемые совместной работой государственного и частного капиталов, находят свое выражение либо в уставе, фиксирующем минимальный процент государственного участия в капитале С. о., порядок оплаты правительственных и частных акций, распределение мест в правлении и совете С. о., особые права государства или частных

акционеров и т. п., либо в специальном соглашении по тем же вопросам, заключаемом учредителями С. о. в период его организации — в том случае, если они не могут или не желают урегулировать все свои внутренние взаимоотношения в самом уставе. Теми же учредительскими договорами определяются и размеры кредитов, предоставляемых частными акционерами обществу, порядок разрешения споров между государственными и частными акционерами и т. п.

Основной капитал С. о., организуемых по законам СССР, определяется обычно в рублях или же, в виде исключения, в фунтах стерлингов или долларах; основной капитал С. о., образованных за границей, — в валюте соответствующей страны или же в твердой валюте другой страны. В С. о., в коих частный капитал принимает участие с момента учреждения их, акции распределяются обычно поровну между правительственной и частной группой. Напротив, подавляющее большинство уставов обществ, учредителями которых являются лишь гос. органы и предприятия, закрепляет за государством (или же за государством и кооперацией) не менее 51% или даже 60% акций. При этом уставы нередко ограничивают свободную обращаемость не только частных, но и правительственных акций, ставя их передачу в зависимость от согласия правления (совета), либо даже от согласия правительства. Акции правительства либо оплачиваются на одинаковых основаниях с акциями частных акционеров, либо частная группа оплачивает все или часть правительственных акций, либо правительство оплачивает свои акции лишь в размере 20% — с тем чтобы остающиеся 80% постепенно пополнялись за счет излишков прибылей общества. Подобные льготы выговариваются правительством в виде компенсации за концессию, предоставляемую С. о. в области импортно-экспортных или транзитных операций. На-ряду с тем некоторые уставы предоставляют правительству право на часть излишков прибыли сверх фиксированной в уставе нормы (напр., сверх 35%) или даже на весь излишек сверх 100% прибыли. Для УССР эта возможность предоставления гос. учреждениям и предприятиям привилегированных акций особо оговорена в законе (прим. к ст. 342 ГК).

Управление делами С. о. строится обычно на паритетных началах, причем, однако, правительство нередко выговаривает себе приоритет в решении спорных вопросов. В тех случаях, когда на-ряду с правлением создается в целях общего руководства и наблюдения за его деятельностью еще и совет, в правлении, как в оперативном органе, большее число мест предоставляется частному капиталу, в совете — государственному (о-во «Руссотюрк», в котором установлено обратное распределение мест, является единичным исключением). При отсутствии специальных постановлений в уставе или в дополнение к ним вопросы об управлении делами С. о. регулируются учредительским договором. Для С. о., организуемых по законам УССР, возможность особого порядка образования органов С. о. оговорена в прим. к ст. 348 ГК УССР.

Права меньшинства охраняются в С. о. либо общими нормами акционерного права (напр., ст. 360 Гражд. код. о праве меньшинства на избрание одного члена ревизионной комиссии), либо специальными постановлениями некоторых уставов о праве меньшинства на досрочную оплату их акций при несогласии большинства на ликвидацию общества (это последнее правило встречается, впрочем, лишь в очень немногих уставах). С другой стороны, некоторые уставы предоставляют правительству преимущественное право на приобретение имущества С. о. в случае его ликвидации — по последнему ликвидационному балансу или «при прочих равных условиях». Лишь устав Русско-канадского общества предусматривает обратный порядок: переход имущества при ликвидации к частным акционерам и оплату ими правительственных акций по определенному расчету.

Наибольшие разногласия вызвал как в судебной и административной практике, так и в юридической литературе вопрос о *частно- или государственно-правовой* природе С. о., с разрешением которого в ту или иную сторону связан ряд серьезных практических последствий о подведомственности судебных споров, о праве С. о. на удовлетворение их претензий на-ряду с претензиями гос. предприятий, о регистрации внебиржевых сделок, о ставках служащих, обложении и т. п. Трудность проблемы заключалась в необходимости примирить использование частно-правовой организационной формы (акционерное о-во) с государственно-хозяйственной природой С. о., создаваемой фактом принадлежности государству не менее 50% всех акций. После ряда противоречивых решений отдельных ведомств и органов выход был найден в *принципиальном признании С. о. частно-правовыми* организациями и в ряде *конкретных* отступлений от этого принципа, сделанных в порядке *специального* законодательства. 1 октября 1923 г. пленум Верховного суда РСФСР признал, что «акционерные общества—независимо от того, носят ли они смешанный характер, т.-е. участвует ли в них частный капитал, или же они фактически состоят исключительно из гос. органов в качестве акционеров, но, согласно утверждаемым СТО уставов их, допускается вступление в них частных капиталистов, — не являются гос. предприятиями в области гражданского оборота, и, следовательно, к ним подлежат применению все законоположения, регулирующие деятельность частно-правовых организаций как в области участия в обороте, так и при судебном разрешении возникающих споров» (см. также постановление пленума Верховного суда РСФСР от 3 ноября 1923 г. и разъяснение НКЮ РСФСР от 6 окт. 1924 г., № 611). В соответствии с этим 18 мая 1925 г. пленум Верховного суда РСФСР разъяснил, что С. о. «в смысле взыскания перед взысканиями прочих лиц иными преимуществами, кроме

указанных в утвержденном их уставе, не пользуются и под общее определение претензий гос. учреждений и предприятий (ст. 266 ГПК) не подходят»,— иначе говоря, отнес претензии всех С. о. к категории частных претензий. Декрет ВЦИК от 27 сентября 1926 г. об изменении ст. 266 ГПК РСФСР также приравнял к претензиям гос. учреждений и предприятий лишь претензии акционерных обществ с исключительным (по уставу) участием государственного и кооперативного капитала (Собр. узак., № 64, ст. 503). Но наряду с тем в 1923—1926 гг. был издан ряд законодательных актов, коими С. о.—*в точно определенных отношениях—были приравнены к гос. предприятиям*, причем одни из названных актов приравнивают к гос. предприятиям лишь С. о. с преобладающим участием гос. капитала, другие — С. о. с преобладающим участием государственного и кооперативного капиталов, третьи же—все вообще С. о. Так, напр., декрет от 20 июня 1923 г. приравнял все С. о. к гос. предприятиям в отношении обложения подоходным налогом (Собр. узак., № 61, ст. 573; ныне действующее Положение от 15 октября 1926 г., напротив, распространяется лишь на С. о., в коих *не менее 50* % акций принадлежит государственным и кооперативным акционерам — Собр. зак., № 68, стр. 524), декрет от 4 ноября 1924 г. — в отношении переуступки прав по жел.-дорожным накладным (Собр. зак. 1925 г., № 1, ст. 10), декрет от 21 ноября 1924 г. — в отношении размера аванса, получаемого при гос. подрядах и поставках (Собр. зак., № 26, ст. 221). В вопросе об установлении персональных окладов и о получении товаров из таможен с отсрочкой платежа таможенных пошлин к гос. предприятиям приравнены лишь С. о. с *преобладающим гос. капиталом* (постановления СТО от 2 ноября 1923 г. — Собр. узак. 1924 г., № 11, ст. 90 и от 26 августа 1925 г. — Собр. зак., № 60, ст. 453). Равным образом и утв. СТО СССР 10 сентября 1926 г. Правила составления балансов и исчисления амортизационных платежей (Собр. зак. № 60, ст. 453) и утв. СНК СССР 21 сентября 1926 г. Правила о трудовых списках (Собр. зак., № 66, ст. 502) распространяются лишь на С. о. с *преобладающим гос. капиталом*. Постановление СТО от 5 апреля 1924 г. о снижении персональных окладов (Собр. узак., № 53, ст. 525), декрет СНК СССР от 11 августа 1924 г. об установлении бухгалтерской отчетности по заработной плате (Собр. зак., № 4, ст. 58) и постановление СТО СССР от 30 ноября 1926 г. о недопустимости возведения непромышленных строений стоимостью более 1.000 000 руб. (Собр. зак., № 76, ст. 610) приравняли к гос. предприятиям С. о. с преобладающим участием *государственного и кооперативного* капиталов. Декрет СНК СССР от 7 марта 1924 г. и утв. СТО 11 апреля 1924 г. Правила помещения части резервных капиталов (60%) в государственные процентные бумаги приравняли к госпредприятиям лишь те из обществ с преобладающим гос. капиталом, в коих «фактически не участвует иностранный капитал» (Собр. узак., № 43, ст. 399). Особняком стоят декреты СНК СССР от 3 апреля и 14 мая 1925 г. об ответственности за соблюдение правил об отчислениях на строительство рабочих жилищ и о порядке использования этих отчислений, приравнявшие к гос. предприятиям лишь акционерные общества, учредителями коих являются исключительно гос. учреждения и предприятия (Собр. зак., № 40, ст. 295; «Изв. ЦИК», № 295).

Наиболее спорным вопросом оказался вопрос о подведомственности судебных споров С. о. Циркуляром 6 февраля 1923 г., № 8, Высшая арбитражная комиссия отнесла к ведению арбитражных комиссий споры С. о., уставом коих «за государством обеспечено преобладающее влияние» (свыше 50% всех акций). Цитированным выше постановлением пленума Верховного суда РСФСР от 1 октября 1923 г. все иски С. о. были, напротив, признаны подсудными общим судам. В настоящее время этот вопрос разрешен декретом СНК и ВЦИК РСФСР от 12 января 1925 г. об арбитражных комиссиях РСФСР, поставившим передачу споров всех С. о. на рассмотрение арбитражных комиссий в зависимость от согласия на то самих С. о. (Собр. узак., № 6, ст. 46). Утв. 6 мая 1924 г. Положение об Арбитражной комиссии при СТО СССР вообще не упоминает о спорах С. о. (Собр. узак., № 62, ст. 618).

Невыясненным остается лишь вопрос о допустимости обращения взыскания на части имущества С. о., входящие в состав его *основного* капитала. Ввиду отсутствия специального закона о приравнении С. о. к гос. предприятиям и в этом отношении, необходимо признать,— с точки зрения указанных выше постановлений пленума Верховного Суда РСФСР, — что кредиторы С. о. могут обратить взыскание на все имущество С. о. Отсюда — практический вывод: впредь до издания соответствующего специального закона (издание такового предусматривает и ст. 22 — а ГК РСФСР в ред. декрета от 11 октября 1926 г. Собр. узак., № 68, ст. 531) государственные предприятия и имущества должны передаваться С. о. лишь в концессионное или арендное пользование, но не на праве собственности. Пока главной сферой применения С. о. являются внешняя и внутренняя торговля и кредит, вопрос о неприкосновенности основного капитала не играет особенной роли. Он приобретет, однако, громадное значение тотчас же, как только С. о. получат сколько-нибудь широкое распространение в промышленности.

Совершенно особый порядок установлен для определения и распределения прибыли С. о. (постановление СТО СССР от 30 января 1925 г. — Собр. зак., № 8, ст. 79; см. также Собр. зак. 1926 г., № 55, ст. 404 и № 67, ст. 515). Предварительно общих собраний акционеров, созываемых для утверждения баланса и распределения прибылей, все вопросы обсуждаются соответствующими наркоматами при участии НКФ — для дачи надлежащих инструкций представителям наркоматов в данном С. о. Вслед затем общее собрание

акционеров определяет не только общий размер дивиденда, но и ту долю его, которая подлежит непосредственному внесению правлением С. о. в доход казны за счет каждого из правительственных акционеров, с тем чтобы лишь остающаяся часть дивиденда выдавалась непосредственно последним. Акционеры — учреждения, состоящие на гос. бюджете, вносят дивиденд в доход казны полностью. Этот порядок распределения прибылей применяется ко всем С. о., за исключением *кредитных* учреждений. На практике, однако, и причитающаяся к выдаче гос. акционерам часть дивиденда не всегда выдается им непосредственно, но обращается на покрытие их взносов по вновь выпускаемым акциям (такова, в частности, и практика Промбанка).

Лит.: Вормс, Смешанные акционерные общества, «Сов. право», 1922 г., № 1; Венедиктов, Смешанные акционерные компании, «Экон. возр.», 1922 г., № 1; его же, Концессии и смешанные общества в сб. «Правовые условия торг.-пром. деятельности в СССР», изд. Гос. изд-ва, 1924; Ландкоф, Товарищества и акционерные общества, 1926; Израэлит, Акционерные общества, 1927, Passow, Die gemischtprivaten und öffentlichen Unternehmungen, II Aufl., 1922; Prenzel, Die gemischt-wirtschaftlichen Unternehmungen und das Handelsrecht, 1916; Stern und Aron, Gesetz betr. die Sozialisierung der Elektrizitätswirtschaft, 1920; Bussmann, Die Rechtsstellung der gemischt-wirtschaftlichen Unternehmungen, 1922; Jeglin, Die Beteiligung des Gemeinwesens und der Arbeiter an handelsrechtlichen Korporationen, 1922; Schmelcher, Gemischtwirtschaftliche Unternehmungen—in Elsters HWBuch, Bd. IV, 1927; Bret, Une formule nouvelle d'organisation d'économique — La société mixte, 1925; Lapie, L'état actionnaire, 1925.

Проф. *А. В. Венедиктов.*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СБОРЫ. Под С. с. в финансовой теории подразумеваются особые публично-правовые доходы, извлекаемые путем раскладки на заинтересованных лиц, имущества которых приобрели какие-нибудь выгоды от мероприятий, осуществляемых публичной властью. В приведенном определении следует отметить 4 существенных момента: 1) принудительность взимания; 2) соблюдение в известной мере принципа эквивалентности услуг; 3) целевое назначение и 4) наличие выгод, полученных субъектом обложения от мероприятий публичной власти. Элементы, входящие в определение С. с., сближают их с специальными налогами, пошлинами и целевыми налогами. С. с., сближаясь с пошлинами принципом эквивалентности услуг, отличаются от последних принудительностью и определенностью круга лиц, которые привлекаются к уплате. На практике расходы по сооружению каких-либо общеполезных учреждений чаще всего покрываются С. с., а расходы по эксплоатации—при помощи пошлин. Иногда же и те и другие расходы покрываются С. с. Это наблюдается в том случае, если, в силу особенностей самого сооружения, не представляется возможным определить, насколько широко его услугами пользуются посторонние лица; слияние возмещения расходов по сооружению и эксплоатации в одном С. с. применимо и в том случае, когда сам факт существования этих сооружений имеет особую постоянную ценность для определенного круга лиц. Таковы отличительные черты С. с. от пошлин, несмотря на наличие некоторых общих признаков. Еще меньшее сходство наблюдается между целевыми налогами и С. с. При взимании целевых налогов отсутствует принцип эквивалентности услуг: публичная власть экспроприирует известную часть доходов, ничего не давая взамен. На-ряду с этими С. с. в Англии, а также и в Америке взимается так называемый betterment tax (спец. налог), который представляет собою налог, падающий на земли, не только непосредственно примыкающие к новым сооружениям, но и на все близлежащие участки, ценность которых несомненно увеличивается благодаря произведенным улучшениям. Betterment tax и так называемый Improvement rate сближают: соблюдения принципа эквивалентности, целевое назначение и принудительность взимания. На-ряду с этим имеется и принципиальное различие: betterment tax «просто перелагает все расходы или часть их на лиц, выигравших от улучшений, на том основании, что благодаря им поднялась цена земли; размер увеличения ценности не играет роли. Improvement rate, наоборот, стремится обратить в пользу общества результат увеличения стоимости. Безотносительно к размеру издержек на улучшения с лиц, извлекающих от них выгоды, взимается половина или какая-нибудь другая часть прирощения ценности, созданного этим улучшением. В то время как в первом случае отношение взимаемой суммы налога к издержкам улучшения определяется заранее, во втором случае отношение между издержками улучшений и налогом совершенно не принимается во внимание». Очевидно, что в основание пределов взимания С. с. и на возмещение расходов по улучшениям следует положить известным образом локализированный интерес отдельных совладельцев. Если улучшения отражаются на имущественном положении ограниченного числа лиц, в этом случае применяются С. с. в размере, покрывающем полностью всю совокупность произведенных расходов. Если же данное мероприятие обслуживает интересы всего общества, то очевидно, что принцип локальности совершенно неприменим. С. с. по своему назначению могут взиматься на покрытие самых разнообразных расходов. Государство в настоящее время редко использует этот источник дохода; обычно оно передает его местным органам, ввиду того что проведение принципа эквивалентности услуг при взимании С. с. сопряжено с большими трудностями и требует обязательно непосредственной близости к плательщику. Исторически значительная часть местных С. с. возникла из натуральных повинностей, лежащих на отдельных домовладельцах. Сюда относятся обычно сборы

за устройство мостовых, проведение водоснабжения и канализации, очистку труб и т. д. В Англии и Америке широкое распространение получили С. с., взимаемые с владельцев недвижимостей в виде компенсации за устройство каких-либо сооружений; на континенте этот вид сборов взимается в большинстве случаев в виде платы за те услуги, которые оказывают публичные органы отдельным владельцам недвижимостей. С. с. в современном местном хозяйстве, по мере роста городов и увеличения влияния на хозяйственную жизнь широких слоев населения, завоевывают все бóльшую и бóльшую сферу применения. Из континентальных государств значительно развитую систему С. с. имеет только Германия. С. с. введены в Англии в самом начале прошлого столетия, во Франции в 40-х годах и в Германии со времени закона 1875 г., а в особенности 1893 г. С. с. являются крупным доходным источником по преимуществу в бюджетах городов, сравнительно редко они встречаются в провинциальных бюджетах. В дореволюционной России цензовый состав органов самоуправления являлся препятствием к развитию С. с. Интересы городских домовладельцев отразились и на нашем городовом положении, согласно которому этот вид сборов мог быть введен только в ограниченном числе случаев, да и то с согласия домовладельцев. По ст. 63 Городового положения 1892 г. С. с. в случае согласия домовладельцев могли быть введены: на содержание и устройство мостовых и тротуаров, на очистку домовых труб, на наем ночных караулов в целях пожарной безопасности и на вывоз нечистот или удаление их посредством канализации. Правом, предусмотренным ст. 63, воспользовалось ограниченное число городов, так как в большинстве случаев домовладельцы требовали покрытия всех нужд за счет общегородских средств. Более широкое распространение в дореволюционной России получили С. с., вводившиеся по просьбе заинтересованных лиц, объединяющихся в съезды, на нужды и улучшения отдельных отраслей промышленности, в особенности в горной, каменноугольной и др.

Временное положение о местных финансах, изданное впервые в 1923 г. и утвержденное с некоторыми поправками ЦИК СССР в 1924 г., предусматривало взимание С. с. с имуществ, получающих особые выгоды от вновь осуществляемых «местными исполнительными комитетами каких-либо публичных мероприятий длительного значения для покрытия произведенных на эти мероприятия расходов». Сбор этот наименовался налогом и распространялся на сельские местности; взимание этого сбора отменено в 1925 г., так как он давал ничтожные финансовые результаты. Весьма вероятно, что с дальнейшим развитием местного хозяйства будет введен ряд С. с. В настоящее время в некоторых городских центрах, в том числе в Москве, имеется С. с. за пользование канализацией, взимаемый в виде надбавки к плате за воду.

Лит.: Э б е р г, Курс финансовой науки, 1913; Х о д с к и й, Основы государственного хозяйства, 1913; О з е р о в, Основы финансовой науки, 1914; К а у ф м а н, Финансовое хозяйство местных органов самоуправления, т. II, 1910; Г е н з е л ь, Новый вид местных налогов, 1902; Т в е р д о х л е б о в, Специальные сборы с домовладельцев в России, 1903; Л е б е д е в, Местные налоги, 1886; О з е р о в, Прусская податная реформа, 1893; Т в е р д о х л е б о в, Местные финансы, 1919; Г у г о, Новейшие течения в английском городском самоуправлении, 1898; Д о м а ш к о, Задачи городского хозяйства, 1904; Городовое положение, 1892; Сборник узаконений по местным финансам В а й г у ш и н а и Б у р ц е в а, 1925.

В. А. Ли—цкий.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА. — суммы, не сливающиеся с суммами Государственного казначейства, но находящиеся в ведении правительства и обращаемые им на удовлетворение определенных потребностей. С. с. не включаются в бюджет и расходуются по особым сметам. Источником этих средств может быть как Государственное казначейство, производящее для этого единовременные (для образования капиталов) или периодические отпуски, так и частные пожертвования. В некоторых случаях государство может уступать в пользу С. с. определенные имущества и сборы. Система С. с. нарушает начала единства и полноты бюджета (см. *Бюджет государственный)* и *единства кассы* (см.). Однакоже существование ее находит себе объяснение в том, что она гарантирует удовлетворение известных потребностей независимо от состояния бюджета и дает возможность производить определенные расходы, не считаясь с бюджетными правилами и сроками; кроме того, она способствует притоку частных пожертвований.

В дореволюционное время С. с. были в России чрезвычайно многочисленны и разнообразны. По закону сметы С. с. должны были составлять приложения к сметам финансовым. Из этого правила существовали, однако, изъятия. Так, к финансовым сметам не прилагались сметы казенных банков (Государственного, Дворянского и Крестьянского): банки эти имели характер независимых от Государственного казначейства юридических лиц. Некоторые автономные ведомства и учреждения (ведомство учреждений императрицы Марии, Российское общество Красного креста, Человеколюбивое общество и др.) имели вполне самостоятельные бюджеты, не относившиеся к категории С. с., хотя средства их в большей или меньшей степени состояли из предоставленных им государством капиталов и сборов.

По отчету Государственного контроля суммы специальных капиталов, в наличности и долгах, составляли на 1 января 1915 г. 1.075 милл. руб., доходы за 1914 г. равнялись 225 милл. руб., а расходы — 190 милл. руб. Более половины специальных капиталов (600 милл. руб.) относились к капиталам пенсионным, а поступление и расходы по ним составляли приблизительно третью часть общих оборотов С. с. Затем

следовали средства продовольственного капитала, учебных заведений, казенных типографий и изданий и др.

Бюджетное законодательство периода Октябрьской революции уничтожило все С. с. и в принципе осуществило полное единство бюджета и кассы. Однакоже по прошествии нескольких лет С. с. начали вновь возрождаться, что объясняется, с одной стороны, ограниченностью средств государственного бюджета, не могущего обеспечить удовлетворение многочисленных хотя и второстепенных, но существенно необходимых потребностей, а с другой — вышеуказанными практическими удобствами системы С. с. Несмотря на это, институт С. с. остается до сих пор неурегулированным общим законом.

СТРАХОВАНИЕ. 1. Понятие и сущность С. С. может быть определено с 3 точек зрения: экономической, юридической и технической. С. имеет целью или возмещение определенного ущерба, происшедшего от несчастного случая (С. имущественное), или предоставление определенной суммы денег в момент наступления известного события, вне зависимости от наличия ущерба (С. личное). Экономически С. есть вид междухозяйственной организованной взаимопомощи, действующей на началах возмездности и 1) возмещающей безвозвратно и обычно в денежной форме ущербы, причиненные отдельному хозяйству наступлением определенных случайных явлений (С. имущественное) или 2) предоставляющей безвозвратно отдельному хозяйству известную денежную сумму по наступлении определенного, обычно случайного, события в жизни определенного лица, — события, вызывающего обычно соответственную денежную потребность (С. личное).

Юридическое С. есть договор (или публично-правовая повинность — при страховании обязательном), где одна сторона (страхователь) обязуется уплачивать установленный взнос (страховую премию), а другая сторона (страховщик) обязуется, в случае наступления в течение обусловленного срока определенного события (страхового случая), возместить безвозвратно страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенный им убыток в пределах условленной суммы (страховой суммы) (ср. ст. ст. 367—398 Гр. код.).

II. История С. Зачатки С. обнаруживаются в глубокой древности: в Вавилоне, Сирии и Индии. Определенно проявляются они и в древнем Риме в форме разного рода обществ взаимовспоможения воинов, лиц низшего сословия и т. п. Крушение античной культуры надолго остановило общее развитие цивилизации. Проявление элементов С. мы замечаем уже только в половине средних веков; так, в Северной Европе, населенной германскими племенами, начинают возникать в это время разного рода гильдии: пожарные, коровьи и др., в основе которых лежала идея товарищеской взаимопомощи. Вообще же начало огневого С. приурочивается к северным странам, где забота о жилье, в связи с его отоплением и освещением, играет чрезвычайно важную роль. На юге же Европы, под влиянием все возрастающей торговли с Востоком и расширением торгового мореплавания, начинает постепенно развиваться морское С., которое к концу средних веков достигает (в Италии) уже весьма значительных размеров. В Италии же возникают во второй половине средневековья и первые элементы С. жизни, в виде разного рода пожизненных рент.

С перемещением центра мировой хозяйственной жизни с берегов Средиземного моря на Атлантическое побережье, С. как определенная коммерческая деятельность стало быстро развиваться в Нидерландах, а затем и в Великобритании, где и было положено начало научной организации личного С.

В Центральной же Европе к моменту упрочения в это время идеи абсолютистского государства замечается в XVIII в. попытка преобразовать страховое дело на началах централистических и государственно-монопольных. С начала же XIX ст., когда С. от огня и транспортное получили уже определенное развитие, господствующие тогда идеи экономического либерализма отразились и на страховом деле, выразившись здесь в сужении публично-страховых форм С. и усиленном развитии частного, преимущественно акционерного С., которое вообще является и теперь преобладающим в страховом деле. Затем начали возникать и крупные взаимные страховые организации. Дальнейшие же шаги развития страхового дела выразились: а) в начавшейся конкуренции между всеми видами страховых организаций, б) в зарождении самостоятельных перестраховочных обществ, в) в образовании национальных объединений страховых обществ, г) в начавшемся значительном росте операций С. жизни и д) постепенном развитии иных отраслей С.

Конец XIX и начало XX вв. отличаются уже иным отношением к С. Взгляды на цели и обязанности государства к этому времени изменились весьма значительно. И, например, Ад. Вагнер определенно поставил вопрос, что страховое дело, по своей природе, не может быть «промыслом», так как в нем преобладает социальный элемент. Влияние такой постановки вопроса было очень велико.

Начало затем так наз. социального С. и усиленное его развитие почти повсюду, быстрый рост мелкого народного С. жизни, накопление огромных капиталов по личному С., постепенное развитие международного общения и перестраховочного оборота, усиленная постановка на очередь проблемы государственной монополии С., развитие кооперативного С. животных, а также и быстрое развитие страхового законодательства, а за последнее время и образование страховых концернов — вот те основные черты, которые являются наиболее характерными для новейшей эпохи развития С. вообще.

С. *в России.* Начатки примитивного С. встречаются на всем протяжении нашей истории, приурочиваясь к разного рода организациям взаимопомощи и артелям, а равно сказываясь в организации выкупа

пленных в Московской Руси, покупке келий в монастырях, а также в особых гарантиях за риск пути, который брало на себя иногда государство. Однако как регулярное хозяйственное явление С. стало проявляться со второй половины XVIII в. Осуществлялось оно главным образом иностранными страховщиками. Под влиянием господствовавшего тогда на Западе взгляда при Заемном банке было организовано в 1786 г. государственное С. строений. Делались и другие попытки к расширению государственного С., но успехом они не увенчались. Наступившая же затем эпоха увлечения идеями Ад. Смита повела к окончательному прекращению государственных форм С. и учреждению в 1827 г. «Первого Российского акц. страхового от огня общества».

По примеру I общества стали возникать и другие, привилегии большинства которых прекратились к 1847 г. Далее началась эпоха свободного развития частного страхового дела, закончившаяся довольно серьезным кризисом в половине 60-х гг.

Начало С. жизни приурочивается у нас к 1835 г., С. животных—к 1839 г., а С. от града в Прибалтийском крае—к 1831 г. Однако эти отрасли С. развивались очень слабо.

В 60-х гг. возникло, по почину правительства, городское взаимное С., а также было учреждено С. земское. До этого времени уже функционировало С. строений крестьян как удельных, так и государственных, бывшее сперва добровольным и преобразованное затем в конце 50-х годов в обязательное. Реформа 19 февраля 1861 г. поставила на очередь вопрос о С. строений крестьян, бывших помещичьих, в связи с чем земское С. и объединило в земских губерниях все крестьянское С. на началах обязательности.

Дальнейший рост отдельных видов С., за исключением акционерного, проявлялся крайне медленно, и только объединение акц. обществ в половине 70-х гг. на почве тарифного соглашения заставило взаимное С. сделать существенные шаги в области дальнейшего движения вперед.

Кроме того, с конца 80-х гг. начинает развиваться и земское С. животных. Относящиеся же к началу 70-х гг. попытки акц. о-в организовать С. от града успехом не увенчались, вследствие чего в 1877 г. было учреждено в Москве соответственное взаимное общество.

С начала 90-х гг., помимо С. от огня, у нас начинают, благодаря конкуренции американских обществ, развиваться довольно значительно операции С. жизни.

Затем должно быть отмечено стремление каждого из видов нашего огневого дела — акционерного, взаимного и земского—к более тесному внутреннему объединению, вылившемуся в окончательные формы только в годы мировой войны.

С учреждением в 1894 г. правительственного страхового надзора начинается стремление к упорядочению страхового дела в смысле определенного помещения страховых средств, правильной отчетности, поддержки взаимного С., попыток усилить внутреннее перестрахование между русскими страховыми обществами и т. п.

К последним десятилетиям XIX ст. относятся у нас стремления ввести в оборот новые, более мелкие виды С., как-то: от несчастных случаев, краж со взломом и стекол от разбития. Равным образом начинают возникать с этого времени как более обширные общества вз. С., так и чисто перестраховочные акц. компании. Особенно же сильное стремление развить взаимное С. во всех областях страхового дела относится к XX ст.

Затем в начале текущего столетия может быть отмечено усиленное стремление акц. обществ на-ряду с прочими операциями ввести также и операцию С. жизни, а равным образом расширить перестраховочные обороты, особенно за границей. В этом отношении начало второго десятилетия XX в. ознаменовалось тем, что русские акц. общества выступили довольно энергично на международном перестраховочном рынке, получая в перестрахование премий на бо́льшую сумму, чем они сами отдавали на риск других страховых обществ.

Следует отметить расширение принципа обязательности в страховом деле, который стал в это время проводиться в жизнь более определенно, а также выступление государства в роли страховщика не только по огневому делу (синодальное страхование), но и по С. жизни (ж.-д. пенсионный комитет и гос. сбер. кассы). Наконец, в 1912 г. были изданы законы, регулирующие у нас вопросы о социальном С. рабочих.

На последние же годы перед революцией падает у нас усиленное обсуждение вопроса о страховой монополии и о кооперативном С.

После Октябрьской революции в развитии русского страхового дела происходит перелом, выразившийся сначала в усилении надзора за С., а потом и в устранении частно правового начала из страхового дела вообще, закончившийся ликвидацией всего частно-страхового аппарата. Затем последовало аннулирование договоров С. жизни. Наконец, после некоторых колебаний, страховое законодательство завершилось введением в РСФСР государственной страховой монополии (декр. от 6 октября 1921 г. и 6 июля 1922 г.).

В настоящее время страховая монополия декларирована и союзным законодательством (декр. от 18 сентября 1925 г.) и осуществляется *Госстрахом* (см.).

III. Виды С. По характеру операций С. делится на три вида: прямое дело, косвенное дело и перестрахование. Прямое дело есть обычный прием на свою ответственность С. от страхователей. Косвенное дело, или активное перестрахование, есть прием рисков в перестрахование данной страховой организацией от другой. Перестрахование есть передача на ответственность других страховых организаций части рисков, принятых данною организацией на свою ответственность.

С. имущественное делится на два вида: С. имущественное (в узком смысле слова) и С. ответственности.

А. С. имущественное (в узком смысле) обычно делится на: а) С. от огня—самый распространенный у нас вид С., имеющий целью возместить убытки в недвижимом и движимом имуществах, причиненные пожаром. В этом С. в соответствии с техническими особенностями различают С. гражданской недвижимости, С. домашней движимости, С. фабрик и заводов и С. товаров; б) С. транспортное—имеет в виду покрытие риска пути. В зависимости от последнего различают С. водное (морское и речное), сухопутное и воздушное. По характеру *объекта* это С. распространяется на: 1) средства передвижения, т.-е. корпус судов, вагоны-цистерны, автомобили и аэропланы — С. каско, 2) перевозимые грузы, посылки, почтовые отправления и т. п.—С. карго, и 3) фрахт, т.-е. провозную плату преимущественно по водным путям; в) С. скота. Последнее различается как по видам животных, так и по характеру риска. Так, имеется обычное С. животных на случай смерти, С. убойного скота — на случай браковки мяса убитого на бойне животного, С. породистого скота от несчастных случаев на скачках, бегах, на случках и т. п.; г) С. с.-х. культур от градобития—имеет целью покрытие убытков, причиняемых градом. Так как, однако, град не является единственным бедствием для с.-х. культур, то последние начинают также страховаться от бурь и ливней, особенно если таковые сопровождались градобитием. Кроме того, практикуется кое-где С. этих культур от вымочек, выморозок и вредителей. Наконец, ставится также вопрос и об универсальном С. посевов, т.-е. о С. от всех бедствий, уничтожающих посевы, т.-е. С. от неурожаев; д) С. стекол от разбития—имеет в виду возмещение убытков, происходящих от разбития зеркальных стекол в магазинах и витринах; е) С. от краж со взломом. Само название указывает характер этого С. В настоящее время С. от краж практикуется на Западе и в более широком масштабе, отнюдь не ограничиваясь понятием квалифицированной кражи, каковым, напр., является взлом; ж) С. от убытков, происходящих от порчи водопроводов, практикуемое за границей, имеет целью возместить убытки, происходящие от неисправностей в водопроводах, для строений, движимости и товаров; з) прочие (мелкие) виды имущественного С., числом до 80.

Б. С. ответственности. Это С. имеет в виду возместить те убытки, которые возникают, согласно закона для отдельных лиц, в силу принятых ими на себя обязательств или тех или иных их действий или упущений, причинивших другим вред (ст. 403 Гр. код.). Таких видов С. несколько:

а) С. гражданской ответственности. Это С. проявляется по 3-м линиям: 1) С. ответственности, лежащей на предпринимателе за те ущербы, которые производство может нанести рабочим; 2) С. ответственности, возникающей для владельцев разного рода средств передвижения за ущербы, причиненные ими жизни или имуществу третьих лиц во время движения поездов, трамваев, автомобилей, аэропланов и др. экипажей; 3) С. ответственности, возникающее для отдельных должностных лиц в силу их неправильных действий. б) С. гарантийное—имеет целью покрыть те ущербы, которые возникают в предприятии или учреждении в силу небрежных или злоумышленных действий со стороны лиц, которые его обслуживают (вследствие просчета, растраты и т. п.).

С. личное — имеет в виду удовлетворение денежной потребности, приурочиваемой к наступлению определенного события в человеческой жизни; С. это делится на несколько видов в зависимости от характера названного события. Главнейшие виды личного С. следующие: I) С. жизни, т.-е. С. на случай смерти застрахованного или дожития его до определенного времени. В свою очередь С. жизни делится на три основных подразделения: С. на случай смерти, С. на дожитие и С. смешанное, объединяющее первые два вида С.; при этом последнем выплата страхового вознаграждения производится в случае смерти застрахованного, если таковая произойдет ранее намеченного срока, а если к этому сроку застрахованный окажется в живых, то тогда он сам получает соответственную сумму.

Если первый вид С. имеет в виду обеспечить близких страхователя-застрахованного, то С. на дожитие есть чистейший вид обеспечения самого себя на случай старости; С. же смешанное имеет целью соединить то и другое, являясь теперь наиболее распространенным видом С. жизни.

В свою очередь и каждый из этих видов делится на подвиды: а) С. на случай смерти может быть краткосрочным или долгосрочным, а также с уплатой премии в течение всего срока С. или же более короткого времени. б) С. на дожитие может быть или в виде С. определенного капитала или же ренты — ежегодных уплат — в течение того или иного срока; кроме того, в случае преждевременной смерти застрахованного договор может предусматривать возврат уплаченных премий или же, наоборот, исключать это обстоятельство. в) Наконец, С. смешанное делится в зависимости от числа лет уплаты премий и сроков, устанавливаемых для этих договоров. Кроме того, своеобразный вид смешанного С. представляет собою С. на определенный срок (à terme fixe). Здесь страховщик обязывается в точно указанный срок уплатить определенную сумму, взамен чего страхователь (он же и застрахованный) обязывается уплачивать премию до этого или более раннего срока, но во всяком случае не далее своей смерти, если таковая последует раньше.

2) С. от несчастных случаев. Под несчастным случаем здесь понимается такое внешнее событие, которое причиняет человеку внезапно, помимо его воли, телесное повреждение, влекущее за собой или смерть или временную или постоянную утрату трудоспособности. В соответствии с изложенным С. от несчастных случаев имеет целью обеспечение: а) на случай смерти — предоставлением определенного капитала, б) на случай постоянной утраты трудоспо-

собности — предоставлением либо определенного капитала, либо ежегодной ренты (пенсии) до смерти пострадавшего, в) на случай временной утраты трудоспособности — предоставлением определенного суточного вознаграждения, выплачиваемого или до выздоровления, или до наступления инвалидности или смерти.

3) С. на случай болезни, осуществляемое главным образом в порядке социального С., преследует по существу те же цели, что и С. от несчастных случаев; как один из видов этого С. надо считать С. беременности и материнства.

4) С. на случай инвалидности. Инвалидность может последовать или естественно — вследствие старости, или же как последствие болезни или несчастного случая. С. это имеет целью выдачу или капитала, или же чаще, особенно в социальном С., определенных пенсий, размер которых устанавливается также в зависимости от степени утраты трудоспособности, т.-е. полной утраты или частичной.

5) С. от безработицы, встречающееся обычно как вид социального С., имеет в виду выдачу застрахованным, поскольку они являются безработными не по своей вине, определенного суточного вознаграждения.

6) Прочие более мелкие виды личного С., как, напр., С. приданого, на случай невступления в брак, развода, исполнения обязанностей присяжного заседателя и т. п.

IV. Значение С. С. при правильной его постановке полностью возмещает хозяйству причиненный ему случайным событием ущерб или обеспечивает его на определенный случай в жизни. С. превращает висящий над хозяйством риск производства в его денежный эквивалент — страховую премию. Зная же это, хозяйство получает возможность ввести эту сумму страховых премий в общие расходы по производству или ведению хозяйства. Таким путем строгость деловых расчетов и калькуляции может быть доведена до желательной точности. Затем, выявившаяся в процессе развития капитализма концентрация капиталов (огромные фабрики и заводы, склады, пароходы и т. п.) была бы сильно затруднена при отсутствии С. Промышленность не могла бы привлечь к себе те капиталы, которыми она располагает, если бы все не охранялось С. То же самое имеет место и в области промышленного скотоводства и земледелия.

С. упрочивает вообще весь хозяйственный оборот, создавая возможность вести безбоязненно всякое, даже небольшое хозяйство.

Большое значение имеет С. для упрочения кредитного оборота, так как оно устраняет возможность обесценения имущества должника от последствий стихийных случайностей.

Кроме того, С. жизни, давая обеспечение семье на случай преждевременной смерти его кормильца или этому последнему в случае его старости, является тем именно путем, посредством которого, начиная с последней четверти XIX ст., определенно делаются попытки частичного разрешения социальной проблемы. И, действительно, введение социального С. является средством существенного улучшения положения трудящихся масс.

Учитывая бо́льшую или меньшую опасность рисков, а равно делая разного рода скидки за принятие тех или иных мер, уменьшающих огнеопасность или увеличивающих крепость и безопасность судна, страховые тарифы тем самым определенно способствуют улучшению и безопасности как разного рода сооружений, особенно складских и фабрично-заводских, так и постройке более крепких судов.

С., особенно личное, способствует накоплению огромнейших капиталов, прогрессивно возрастающих и требующих для себя помещения в приносящие доход ценности (см. ниже). Ввиду этого страховые средства приобретают исключительное значение и влияние на фондовом и кредитном рынках, с которыми чрезвычайно серьезно считается банковый капитал, так как обычно не банки финансируют страховые общества, а, наоборот, страховые общества финансируют своими средствами банковские учреждения.

V. Страховые капиталы. В противоположность промышленности, страховое дело не требует затрат на сооружение фабричных зданий, приобретение машин и т. п.; здесь средства нужны только на организацию страхового аппарата. Затем, бо́льшая часть основного капитала в страховом деле приобретает характер почти исключительно гарантийный, своего рода обеспечения на тот случай, когда страховые убытки окажутся чрезвычайно значительными. Поэтому основной капитал в страховом деле обычно помещается в легко реализуемые ценности, обычно в %%-ные бумаги. Что же касается капитала оборотного, то функции его в страховом деле также своеобразны. В страховом деле не производится больших затрат на заготовку сырых материалов, топливо, заработную плату, на покупку товаров и т. п., что мы обычно встречаем в торгово-промышленном обороте. Страховое дело организуется хозяйственно-экономически, обычно так, что сперва поступают от страхователей страховые премии, которые и дают страховщику весьма большие оборотные средства. Обычно средств этих оказывается вполне достаточно для покрытия страховых убытков и на производство расходов по ведению дела. Таким образом, как общее правило, надо считать, что обычные денежные поступления страховых учреждений превышают с избытком падающие на страховщика выдачи. Поэтому надобность в получении страховыми учреждениями оборотных средств от банков в порядке финансирования надо считать почти совершенно исключенной.

Затем следует отметить, что при С. долгосрочном жизни, в видах большей целесообразности, размер взимаемой ежегодно страховой премии устанавливается на весь срок С. в однообразной сумме (средняя премия). Этим достигается, что первоначально, для более ранних годов течения С., эта пре-

мия взимается как бы в излишнем размере, ибо смертность за эти годы гораздо меньше, чем за последующее время. Зато для более старых, отдаленных возрастов эта средняя премия оказывается уже недостаточной. Поэтому для сохранения финансовой устойчивости необходимо получаемые в первые годы переплаты не расходовать, а откладывать для покрытия за счет их предстоящих в будущем платежей. Этим путем у страховых организаций накапливаются огромные средства. Технически это именуется отложением резервов премий. По имеющимся последним отчетным данным видно, что эти резервы премий достигали следующих размеров:

По страх. о-вам, работающим в Соед. штатах Сев. Америки на 1925 г.	10,0	млрд.	долл.	19,3	млрд. руб.
По страх. о-вам, работающим в Великобритании на 1925 г.	0,985	»	ф. стерл.	9,8	» »
По страх. о-вам, работ. в Германии в 1917 г.	5,7	»	марок	2,8	» »
По работавшим в России учреждениям по страхов. жизни в 1916 г.		—		0,3	» »

В области имущественного (главным образом огневого) С. такого огромного накопления средств не происходит. Там, по причине краткосрочности договоров, обычно бóльшая часть поступлений (страховых премий) расходуется на оплату страховых убытков и на покрытие расходов по ведению дела. Однако и здесь, ввиду того, что окончание договоров С. не всегда совпадает с окончанием отчетного периода, приходится часть полученной за год премии переносить, как переходную премию, на следующий отчетный период. Такой перенос именуется также резервами премий. Обычно законодательства устанавливают сумму этих отчислений в размере не ниже 40% с собранных за год премий. Фактически же эти отчисления производятся в большем размере. Напр., у наших бывших акц. обществ отложения колебались в среднем около 55%. Разумеется, суммы эти будут меньше, чем по С. жизни. Так, напр., по нашим бывшим акц. и иностранным обществам из общей суммы резервов премий на конец 1915 г. (около 340 милл. руб.) на личное страхование приходилось 260 милл. руб. и на имущественное страхование — около 80 милл. руб. То же наблюдается и в германской практике, где к концу 1917 г. числилось резервов по С. жизни 5.775 милл. мар., а по С. от огня—только 238 милл. мар.

С другой стороны, вообще ежегодные сборы премий также достигают огромных размеров, а именно:

По обществам, работавшим в С.-америк. соед. штатах за 1922 г.	3,5	млрд.	долл.	7,0	млрд. руб.
По обществам, работавшим в Великобритании за 1922 г.	0,2	»	ф. стерл.	1,9	» »
По обществам, работавшим в России за 1913 г. (внутри страны)		—		0,2	» »
По Госстраху за 1925/26 г.		—		0,13	» »

Таким образом при наличии огромных ежегодных поступлений страховые учреждения имеют возможность и должны часть этих поступлений откладывать в качестве резервов. Следовательно, при нормальном порядке, когда операции страховых учреждений развиваются, необходимые для ведения дела оборотные средства получаются им из страховых премий, а отчасти и из доходов, доставляемых отложенными уже резервами. Надобность же в реализации ценностей, в которые помещены резервы премий, отпадает почти совершенно. Наоборот, ценности эти, ввиду ежегодного возрастания резервов, должны в свою очередь также неуклонно увеличиваться. Это обстоятельство является чрезвычайно характерным для страхового дела. Оказывается, оно не только не нуждается в оборотных средствах, а, наоборот, страдает иногда от избытка этих свободных оборотных средств. Оно всегда почти нуждается в выгодном и верном помещении этих избыточных средств в приносящие доход ценности.

Значительные средства накапливаются также и по социальному С. Так, напр., в 1917 г. по германскому социальному страхованию они достигали свыше $3^3/_4$ млрд. марок.

Что касается капиталов и резервов премий по всем бывш. русским страховым организациям, то они достигали перед революцией размера до 600 милл. руб.

Помещение страховых капиталов. Как широкие круги страхователей, так и государство чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы громадные средства страховых обществ получили вполне солидное помещение, поэтому действующие системы правительственного страхового надзора и отводят вопросу о помещении страховых средств (и главным образом резервов премий по страхованию жизни) особенное внимание. Ввиду особенности природы резервов-премий по С. жизни, имеющей характер своеобразного обязательства страховщиков перед страхователями, и ввиду прогрессивного возрастания этих резервов, теория и практика страхового дела допускают возможность более долгосрочных и в то же время безусловно верных способов их помещения. Что же касается резервов-премий по имущественному С., а также основных и за-

пасных капиталов страховых обществ, то помещение их требует более ликвидных способов, так как средства эти имеют характер оборотных средств или гарантийного фонда для покрытия больших случайных убытков.

Положительное право далеко не одинаково нормирует настоящий вопрос. Все относящиеся сюда системы права могут быть разбиты на следующие:

а) Система принудительного характера, когда закон точно указывает, в какие ценности страховое учреждение должно поместить некоторые свои средства, напр., резервы, не имея права выбора. Напр., сюда относятся системы итальянская, (бывшая) русская для иностранных обществ, австрийская, а также прусская для публично-правовых страховых учреждений от огня. б) Система диспозитивного характера, когда закон, перечисляя те объекты, в которые могут быть помещены те или другие средства общества, предоставляет на усмотрение страхового учреждения право выбора между ними. Наиболее характерно в этом отношении немецкое право, а также и французское. Эта же система существовала и у нас для акц. обществ. в) Система свободы выбора — средств для помещения капиталов общества — по усмотрению общества, т.-е., иными словами, полное отсутствие нормирования этого вопроса. Из систем материального страхового надзора сюда относится, например, швейцарское право.

Вообще единства в порядке помещения средств не наблюдается. Каждая страна имеет в этом отношении свои особенности. Кроме того, отличия имеются и по отношению к отдельным страховым операциям, в зависимости от степени их потребности в большей или меньшей ликвидности подлежащих средств.

Так, напр., эта последняя особенность ярко выявляется в отношении помещения германскими страховыми акц. обществами своих средств в %%-ные бумаги и ипотеки. А именно—по данным за 1917 г. видно, что процент помещения средств был следующий:

	В %-ные бумаги %	В ипотеки %
По страх. жизни	11,5	71,9
» » от огня	45,6	41,2
» » от града	90,1	6,3
» » скота от падежа	91,1	—

Что же касается национальных отличий помещения страховых средств, то таковые могут быть усмотрены из следующей таблицы:

Сравнение помещения страховых средств [1]).

Активные статьи	Общества по страхованию жизни										Русские акционерн. о-ва по всем видам страхования	
	Швейцарские		Германские		Французские		Великобританские		Американские			
	1905	1917	1905	1917	1905	1917	1905	1917	1905	1917	1910	1915
	в % отношении											
Неоплаченный акц. капитал	6,17	3,08	2,5	1,37	3,17	1,56	4,37	3,0	—	—	—	—
Ипотеки	60,76	60,41	80,18	68,49	6,05	4,73	24,50	23,95	14,66	19,46	2,3	3,7
Недвижимости .	4,18	3,69	1,06	1,06	19,85	16,88	5,23	6,48	5,07	2,63	23,2	23,4
%%-ные бумаги	18,26	18,26	2,36	10,15	59,61	61,11	45,13	50,16	63,61	56,89	39,5	32,0
Ссуды под полисы	6,36	6,41	9,74	9,64	3,3	2,71	7,42	6,49	9,38	16,61	7,3	6,7
Кредитн. и страховые учрежд.	1,59	2,49	0,71	0,85	0,43	0,36	0,7	0,63	3,29	1,69	11,9	13,9
Прочие статьи .	2,68	5,66	3,45	8,44	7,57	12,67	12,65	9,29	3,36	2,72	15,8	20,3
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Если припомнить огромные средства страховых организаций, то будет ясно, какие громадные суммы затрачиваются ими на ипотеки (преимущественно городские), облегчающие жилищное строительство, на приобретение %%-ных бумаг (государственных и особенно железнодорожных облигаций), на недвижимости в городах. Даже по балансам б. русских акц. страховых о-в на 1 января 1916 г. %%-ные бумаги составляли 147,3 милл. и недвижимости — 107,8 милл руб.

Таким образом страховые о-ва являются главнейшими потребителями на фондовом и кредитном рынках всех первоклассных приносящих доход ценностей.

Что же касается помещения ценностей ныне действующего у нас государственного страхования — Госстраха, то у последнего преобладают денежные вклады и текущие счета в Госбанке, а также имеются и %%-ные бумаги (см. *Госстрах*).

Лит.: Н. А. Николький, Основные вопросы страхования; К. Г. Воблый, Основы экономии страхования; изд. Госстраха Словарь страховых терминов; С. А. Рыбников, Ежегодная переоценка %%-ных бумаг и ее последствия для страховых и пенсион-

[1]) Таблица взята из Versicherungs Lexikon'a проф. Manes'a и добавлена цифрами, относящимися к русским акц. о-вам.

ных учреждений («Вести. фин.», 1914, №№ 51 и 52); е г о ж е, Страховое дело, ст. из «Народного хозяйства в 1915 году»; M a n e s, Versicherungs Lexikon; M a n e s, Das Versicherungswesen; M o l d e n h a u e r; Das Versicherungswesen; W ö r n e r, Allgemeine Versicherungslehre; M ü l l e r, Anlage und Verwaltung der Kapialien der Versicherungsgesellschaften; H i l b e r t, Die Kapitalanlagen der deutschen Privatversicherungsgesellschafte.

Проф. *С. Рыбников.*

СУБВЕНЦИИ. С. называется один из видов постоянных (ежегодных) пособий, выдаваемых или государством местным административно-территориальным единицам (у нас автономным республикам, губерниям и областям) или крупными административно-территориальным единицам более мелким единицам (областью—округам, губернией—уездам, уездами—волостям).

Обширность, разнообразие и растущая с развитием экономической жизни сложность задач, лежащих на государстве, побуждают государство возлагать на местные органы (области, губернии) удовлетворение большого числа потребностей населения. Совершенно так же и отдельные крупные административно-территориальные единицы с развитием местной жизни побуждаются силой вещей передавать более мелким единицам лежащие на них задачи (области и губернии—округам и уездам, эти последние — районам и областям). Постепенно значение самых мелких административно-территориальных единиц растет, и круг задач, возложенных на них, все увеличивается. У нас в СССР все бо́льшую роль начинают играть волости и районы.

В финансовом отношении эта передача государством лежащих на нем задач местным административно-территориальным единицам выражается в отнесении на местные средства все увеличивающегося количества расходов. Происходит так называемая децентрализация расходов, наблюдаемая и в СССР и в других странах, так как в отношении доходов в виде общего правила такой децентрализации не замечается. Косвенные налоги повсеместно сосредоточиваются в руках государства, так как организация взимания их, будучи весьма сложной, осуществима более экономно лишь при сосредоточении взимания косвенных налогов в руках государства. То же самое имеет место и в отношении большинства прямых налогов (как подоходный, промысловый и сельскохозяйственный налоги). Местных доходов на покрытие всех местных расходов нехватает. Выходом из этого является предоставление государством местам части собираемых ими доходов в виде пособий. Пособия могут предоставляться в различных формах. Так, отчисления от государственных налогов и сборов являются не чем иным, как известным видом пособий. Обычно различают три вида пособий. Государство предоставляет отдельным административно-территориальным единицам денежные средства на покрытие дефицита или на усиление их средств. Пособия в таком виде называется *дотациями*. Если дотация выдается на удовлетворение определенной местной потребности, напр., на устройство дороги, постройку моста, постройку школьных зданий или содержание школ, выдачу заработной платы учительскому персоналу и т. п., то такие пособия называются целевыми дотациями. При назначении дотаций не имеет значения, расходует ли местная единица из своих средств какую-нибудь сумму на удовлетворение данной потребности, и могут быть случаи, когда данная потребность удовлетворяется целиком за счет получаемого пособия (дотации). В тех случаях, когда выдача пособия обусловливается обязательным расходом на те же потребности из местных средств, эти пособия называются С. Те же различия имеют место и в отношении пособий со стороны крупных административно-территориальных единиц более мелким единицам. Таким образом С. могут быть определены как *участие в той или иной доле со стороны государства* (или крупной административно-территориальной единицы) *в расходах по удовлетворению данной бюджетной единицей определенной потребности*. На Западе наибольшее развитие государственные пособия получили в Англии и во Франции. В Англии эти пособия развивались как в виде дотаций, так и в виде С.; во Франции роль дотаций ничтожна, и преобладают пособия в форме С.

Система С. признается в настоящее время наиболее целесообразной формой участия средств государства в местных бюджетах. Преимущества субвенционной системы перед системой дотаций заключаются в следующем: 1) необходимость участвовать собственными средствами в удовлетворении потребности, на которую получается С., побуждает местные органы стремиться к более правильной организации хозяйства, к более тщательному согласованию своих расходов с доходами и к соблюдению необходимой экономии в расходах для того, чтобы располагать средствами для удовлетворения всех потребностей, в том числе и той, на которую получается субвенция; 2) система С. дает возможность государству усиливать и регулировать удовлетворение тех потребностей, которые признаются наиболее важными и неотложными; 3) при системе С. облегчается контроль со стороны государства за использованием пособий по их прямому назначению, и 4) система С. дает возможность устанавливать размер пособий соответственно степени удовлетворения данной потребности и платежеспособности отдельных административно-территориальных единиц. Самым сложным и трудным является установление платежеспособности населения отдельных административно-территориальных единиц. При системе обложения, принятой в СССР, показателем платежеспособности населения крупных территориальных единиц может служить размер поступлений на душу сельского населения по сельскохозяйственному налогу с учетом размера поступлений по подоходному и промысловому налогам на душу всего (городского и сельского) населения данной единицы, плотности населе-

ния и эффективности затрат. Этот показатель может быть принят в качестве временного; в дальнейшем на основании отчетных данных об исполнении местного бюджета, о состоянии местного хозяйства и других сведений возможно будет сделать более точное распределение отдельных единиц по платежеспособности их населения. Что касается степени удовлетворения субвенцируемых потребностей в отдельных административно-территориальных единицах, то в качестве показателя может быть принят выведенный указанным выше способом показатель платежеспособности населения. Действительно, чем выше платежеспособность населения отдельной административно-территориальной единицы, тем, как общее правило, выше степень удовлетворения потребностей населения данной единицы. В дальнейшем, когда местами будут разработаны планы сетей школ. лечебниц, ветеринарных и агрономических пунктов и безрельсовых (гужевых) дорог, возможно будет установить более точно степень удовлетворения отдельных потребностей по каждой административно-территориальной единице.

Основным вопросом при назначении пособий местным органам в форме субвенции является вопрос — устанавливать ли субвенцию на отдельную «сметную единицу» — напр. на содержание школьного комплекта, на содержание больничной койки, агрономического участка и т. п., или на отдельную сметную статью — напр., на заработную плату, на приобретение учебных пособий, медикаментов и т. п. Первая форма субвенций, т.-е. установление субвенций на «сметную единицу» в целом, имеет то весьма существенное преимущество, что при этой форме местам предоставляется известная свобода в распределении получаемых ими путем пособий средств напр., в годы, благоприятные в отношении эпидемий, возможно, благодаря сокращению расходов на медикаменты, увеличить затраты по ремонту инвентаря или зданий лечебниц и т. п. Установление же субвенций на отдельные сметные статьи, напр., на заработную плату, может повести к недостаточному обеспечению учреждений средствами на операционные и хозяйственные расходы при увеличившихся штатах. Сторонники установления субвенций на отдельные сметные статьи, в частности на заработную плату, в качестве главного довода обычно ссылаются на необходимость обеспечить для работников на местах некоторый минимальный уровень заработной платы. Казалось бы, что этой же цели можно было бы достигнуть, поставив в числе условий назначения субвенций оплату труда работников на местах не ниже известного минимума.

У нас с восстановлением местных финансов была установлена система дотаций. Из специального дотационного фонда, образуемого в размерах, определяемых ежегодно СНК, выдавались по ходатайствам СНК автономных республик и губернских (областных) исполкомов пособия на покрытие дефицита по местному бюджету в тех случаях, «когда поступления местных доходов не обеспечивали выполнения наиболее существенных местных расходов, несмотря на полное использование всех местных источников дохода». Несмотря на непродолжительность своего существования, система дотаций выявила невозможность достигнуть при ее посредстве правильно построенных и реальных бюджетов. На местах не стремились свести свой бюджет без дефицита путем сокращения размаха в своих начинаниях; наоборот, стремились составлять бюджет с возможно бо́льшим дефицитом и притом так, чтобы при рассмотрении в центре дать возможно меньше материала для сокращения расходной части. Бывали случаи, когда при внимательном рассмотрении в центре бюджета, сведенного с значительным дефицитом, последний уменьшался в несколько раз и даже сокращался до нуля. При рассмотрении бюджетов в центре приходилось затрачивать массу труда и времени на проверку и исправление расчетов, т.-е. на переделку того, на что на местах было затрачено весьма много и времени и труда. При составлении бюджетов на 1924/25 г. государство отказалось от системы дотаций и окончательно перешло к субвенционной системе. По бюджету на 1924/25 г. был выделен особый целевой фонд на оказание пособий местным бюджетам в виде участия государства в определенных расходах. По ориентировочному бюджету этот фонд был установлен в размере 42 млн. руб. и затем увеличен до 50,2 млн. руб. В 1925/26 г. на выдачу субвенций было израсходовано 87,8 млн. руб.; в 1926/27 г. ассигновано по союзному бюджету на выдачу субвенций 38,2 млн. руб. Означенная сумма распределяется между союзными республиками следующим образом: РСФСР—17 млн. руб., УССР—2 млн. руб.; БССР—500 т. руб.; ЗСФСР—15.2 млн. руб.; Турк. ССР—1,1 млн. руб. и УзбССР—2,4 млн. руб.

Распределение пособий между отдельными административно-территориальными единицами, входящими в состав союзной республики, предоставлено СНК союзной республики. Согласно декрета СНК РСФСР от 10 сент. 1926 г. установлено следующее распределение государственного субвенционного фонда на 1926/27 г. Субвенции назначаются: а) на заработную плату по 34 административно-территориальным единицам, распределенным в соответствии с их экономическим положением и мощностью местных бюджетов на 3 группы, и б) на дорожное, школьное, больничное и ветеринарное строительство по 44 административно-территориальным единицам, распределенным в соответствии с мощностью их бюджетов на 4 группы. Субвенции на строительство назначаются в процентном отношении к расходам, предусмотренным по местным бюджетам 1926/27 г. на каждый вид строительства (считая в том числе и субвенционное пособие), а именно— в размере 40% для административно-территориальных единиц первой группы, 50% для второй группы, 60% для третьей группы и $66^2/_3$% для четвертой группы, но не свыше установленных СНК для каждой

административно-территориальной единицы предельных сумм государственного участия. Что касается пособий на заработную плату, то пособия назначаются следующим группам работников *в сельских местностях*: учителям школ I и II ступени, а также школ-семилеток, девятилеток и крестьянской молодежи и учебно-воспитательному персоналу детских домов; врачебному и среднему медицинскому персоналу участковой больничной сети и других медицинских учреждений; агрономам, ветеринарным врачам и ветеринарным фельдшерам сельской участковой агрономической и ветеринарной организаций; народным судьям и народным следователям сельской участковой сети; кроме того, назначаются государственные пособия *в городах с населением до пятнадцати тысяч* человек учителям школ I ступени, учебно-воспитательному персоналу детских домов, врачебному и среднему медицинскому персоналу, участковой больничной сети и других медицинских учреждений. В этом списке обращает внимание значительное число объектов субвенирования, что в результате ведет к дроблению выдаваемых в виде пособий сумм и к усложнению отчетности местных органов.

Лит.: В. Н. Твердохлебов, Пособия государства местным союзам; его же, Местные финансы; Р. Ф. Кауфман, Фин. хоз. органов местн. самоуправления Англии, Франции и Пруссии, т. II; О субвенциях со стороны государства местным органам, «Вестн. фин.» № 7, 1924, стр. 182, В. А. Ржевский, К пересмотру Врем. пол. о местн. фин., «Вестн. фин.» № 2, 1926 г. и Субвенции и порядок их распределения, «Комм. дело» № 3, 1926 г.; М. А. Сирин ов, Местные финансы.

Влад. Ржевский.

Т

ТАБАЧНАЯ МОНОПОЛИЯ — самая распространенная из всех видов финансовых монополий. Она существует в Австрии и Венгрии, во Франции, в Италии, Японии, Сербии, Румынии, Испании, Португалии и Турции, при чем во всех перечисленных странах, кроме трех последних, она является государственной монополией и только в Испании и Португалии — частной, а в Турции — смешанной (частное общество с участием казны).

Распространенность Т. м. объясняется тем, что табак считается наиболее удобным объектом обложения: он не является предметом первой необходимости, и потому его обложение не носит поголовного характера; он допускает детальную проверку сортов с различной ценой и различной налоговой ставкой, что дает возможность внести прогрессию в обложение, перенеся главную его тяжесть на имущих потребителей высших сортов; вместе с тем табак является достаточно распространенным предметом потребления, от которого не так легко отказываются; это обеспечивает поступление налога и позволяет довольно высоко подымать обложение.

В различных странах Т. м. организована приблизительно одинаково. Отличительной ее чертой является тщательный и довольно стеснительный для табаководов правительственный надзор за урожаем табака.

Примером организации Т. м. может служить *Франция*, где указанная монополия существует с 1674 г. Здесь разведение табака допускается только в 21 департаменте, где по естественным условиям можно рассчитывать на наибольший его урожай. На разведение табака требуется разрешение от правительственных органов, семена выдаются ими же. Весь урожай владельцы табачных плантаций обязаны сдавать в казну. Во избежание сокрытия урожая над плантациями установлен крайне строгий правительственный контроль и регламентация. Площадь посева строго регулируется. Табаковод гарантирует число растений и листьев. Обработка табака производится на 20 казенных фабриках. Из фабрик табак поступает в казенные же склады и лавки, в оптовые склады для снабжения местных продавцов, в специальные склады, продающие табачные изделия, и в розничные лавки. Последние в то же время являются казначействами по приему налога. Вывоз табака за границу допускается лишь по особым разрешениям. В распоряжение правительства поступает не только весь табак внутреннего производства, но также и весь привоз его из-за границы. Частным лицам предоставляется ввозить табак только для собственных потребностей в ограниченном количестве. Потребителю французская казна предоставляет несколько сортов табака: обыкновенный, сигары, папиросы и ценные табаки. Продавцы не имеют права увеличивать цены на табак, определенные правительством, и изменять качества табаков. За свою деятельность они получают от государства 10—12% от продажной цены изделий.

В других странах Т. м. введена значительно позже, преимущественно со второй половины XIX в., и построена по типу французской. Следует заметить, что Франции Т. м. дает больше, чем поземельный и патентный налоги, взятые вместе, а Италии она дает столько же, сколько поземельный и подомовый налоги. *Н. Падейский.*

ТАБАЧНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ. Налоговое обложение табака впервые было введено в России в 1697 г. До 1762 г. попеременно действовала откупная система, казенная продажа табака, акцизное обложение и снова откуп, давший в последний год действия около 60 тыс. руб. В 1762 г. была восстановлена свободная от всякого обложения продажа табака, просуществовавшая до 1839 г., когда было вновь введено акцизное обложение табака путем его обандероления. С развитием табачного производства система обложения

табачных изделий постепенно уточнялась. В 1861 г. перевозка листового табака была подчинена акцизному учету, с 1 января 1878 г. было установлено акцизное обложение махорки, а с 1 января 1883 г. был введен новый Табачный устав, по которому было установлено разделение папирос и сигар на два сорта и курительного табака на три сорта, выпуск курительного табака III сорта был поставлен в зависимость от выпуска изделий высших сортов и установлена залоговая операция по отсрочкам табачного акциза. Дальнейшие мероприятия довоенного времени заключались главным образом в повышении размеров акцизного обложения и увеличении числа сортов табачных изделий. Поступление акцизного дохода с табака в довоенное время представляется в следующем виде: в 1840 г. поступило 0,7 милл. руб., в 1850 г. — 1,3 милл. руб., в 1860 г. — 3,5 милл. руб., в 1870 г. — 9,1 милл. руб., в 1880 г. — 16,6 милл. руб., в 1890 г. — 29,7 милл. руб., в 1900 г. — 42,7 милл. руб., в 1910 г. — 57,6 милл. руб., и в 1913 г. — 73 милл. руб.

Точно так же быстро возрастали размеры табачных плантаций, количество собранного с них табака и выработка табачных изделий. В 1860 г. было засеяно табаком 34 тыс. дес. со сбором в 1,9 милл. пуд., в 1870 г. — 46 тыс. дес. со сбором в 2,7 милл. пуд., в 1880 г. — 47 тыс. дес. со сбором в 3,6 милл. пуд., в 1890 г. — 52 тыс. дес. со сбором в 4,6 милл. пуд., в 1900 г. — 52 тыс. дес. со сбором в 3,8 милл. пуд. (в том числе махорки 2,7 милл. пуд.), в 1912 г. — 66 тыс. дес. со сбором в 7,4 милл. пуд. (из них махорки 6 милл. пуд.). Выработка табачных изделий составляла: в 1871 г. — 752 тыс. пуд. курительного и нюхательного табака и 1,3 милл. тыс. штук папирос и сигар, в 1880 г. — 557 тыс. пуд. табака, 2,4 милл. тыс. штук папирос и сигар и 917 тыс. пуд. махорки, в 1890 г. — 725 тыс. пуд. табака, 4,0 милл. тыс. шт. папирос и сигар и 2.556 тыс. пуд. махорки, в 1900 г. — 881 тыс. пуд. табака, 8,8 милл. тыс. шт. папирос и сигар и 3.033 тыс. пуд. махорки и в 1912 г. — 676 тыс. пуд. табака, 22,6 милл. тыс. шт. папирос и сигар и 5.204 тыс. пуд. махорки.

При восстановлении налоговой системы после Октябрьской революции взимание акциза с табачных изделий было установлено декретом от 21 ноября 1921 г. Система акцизного обложения трижды изменялась, и в настоящее время действует система, установленная постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 октября 1924 г., дополненная ростом последующих постановлений в отношении размеров акцизных ставок. Табачные изделия местного производства облагаются акцизом в соответствии с установленными для них сортами: курительный табак и папиросы, выделываемые на табачных фабриках: в папиросных мастерских, допущенных к действию декретом от 1 марта 1923 г., разделяются на шесть сортов: высший, первый сорт А и Б, второй сорт А и Б и третий сорт. Распределение табачных изделий по сортам предоставлено усмотрению выпускающих их фабрик, но обусловлено продажею их не дороже установленных Наркомвнуторгом СССР предельных цен, кроме высших сортов. Ставки акциза на курительный табак следующие (за один килограмм): высшего сорта 9 руб. 50 коп., первого сорта А — 6 руб. (предельная цена 11 руб. 80 к.), первого сорта Б — 5 руб. 50 коп. (предельная цена 10 руб.), второго сорта А — 3 руб. 30 коп. (предельная цена 7 руб.), второго сорта Б — 2 руб. 60 коп. (предельная цена 5 руб. 30 коп). и третьего сорта — 1 руб. 40 коп. (предельная цена 3 руб. 50 коп.). Ставки акциза на папиросы за тысячу: высшего сорта—9 руб., первого сорта А— 5 руб. 20 коп. (предельная цена 10 руб.), первого сорта Б — 4 руб. 20 коп. (предельная цена 8 руб. 20 коп), второго сорта А — 2 руб. 45 коп. (предельная цена 5 руб. 60 коп.), второго сорта Б—1 р. 40 к. (предельная цена 4 руб. 40 коп.). и третьего сорта—1 руб. (предельная цена 3 руб. 50 к.). Сигары облагаются акцизом по 16 руб. с тысячи и сигареты по 6 руб. с тысячи. На махорку установлен акциз в 50 коп. с килограмма и предельная цена — в 6,5 коп. с 50 граммов (1/8 фунта). Согласно декрета от 29 марта 1923 г. местные кальянные и жевательные табаки в Узбекистане и Туркменистане освобождаются от оплаты акцизом при условии продажи их по особым патентам. Ввозимые из-за границы табачные изделия оплачиваются акцизом по высшему сорту.

При хранении листового табака и выработке табачных изделий установлены предельные нормы трат и неявок. При производстве табачных изделий не махорочных допускается убыль в 5% и для махорочных изделий в 15%. Подробные правила учета листового табака и табачного производства установлены инструкцией НКФ от 15 октября 1926 г.

Акциз с табачных изделий уплачивается: при выпуске с государственных и кооперативных фабрик и базисных складов через 4 мес. по выпуске и с частных фабрик через 1 мес. Папиросные мастерские уплачивают акциза каждые 15-е и 30-е число за выпуски предшествующих двух недель. При вывозе за границу листового табака и табачных изделий акциз слагается.

Поступление акциза с табачных изделий вместе с патентным сбором за торговлю этими изделиями составило: в 1922/23 г. 17.408 тыс. руб., в 1923/24 г.—37.117 тыс. руб., в 1924/25 году — 81.476 тыс. руб. и в 1925/26 г.—123.076 тыс. руб. Выработка курительного табака составила в 1922/23 г. 67 тыс. пуд., в 1923/24 г. — 52 тыс. пуд., в 1924/25 г. — около 28 тыс. пуд. и в 1925/26 г.—около 55 тыс. пуд.; выработка папирос в 1922/23 г. —13 милл. тыс. шт., в 1923/24 г. — 12,4 милл. тыс. шт., в 1924/25 г. — около 25 милл. тыс. шт. и в 1925/26 г. около 37 милл. тыс. шт.; выработка махорки в 1922/23 г. — 1.261 тыс. пуд., в 1923/24 г. — 1.818 тыс. пуд., в 1924/25 г.— около 3 милл. пуд. и в 1925/26 г.—около 5,2 милл. пуд. Площадь посева желтых табаков в 1925 г. составила 36 тыс. дес., валовой сбор табака—2.481 тыс. дес.

Лит.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXXII, Табак (сельскохоз., стр. 414—417); Н. И. Прохоров, Фабричная обработка табака; Стастистика и обложение табака в России; Н. О. Осипов, Краткий очерк 50-летия акцизной системы, изд. М-ва ф-ов, 1913; Стастистика производств, облагаемых акцизом, изд. М-ва ф-ов, ч. I — текст, часть II—ведомости; Декреты от 21 ноября 1921 г., 1 и 29 марта 1923 г. и 3 октября 1924 г.; Инструкция НКФ от 15 октября 1926 г. *П. Лебедев.*

ТАКСА. Т. называется цена товара, установленная центральной или местной властью в законодательном или административном порядках. Т. применялась широко в прежнее время—в эпоху городского ремесленного строя, эпоху меркантилизма, но в настоящее время государства прибегают к этой мере только в крайних случаях, вызываемых или общими интересами, или по социальным основаниям. Эти меры, имеющие целью воспрепятствовать повышению цен на товары и главным образом на продукты первой необходимости, могут дать положительные результаты только при том условии, что в руках государственных или местных органов будет находиться достаточное количество таксируемого товара для регулирования цен на него на рынке. В противном случае Т. будет иметь очень мало значения. Если же за нарушение обязательных цен будут взыматься штрафы и т. д., то это может привести только к скрытию товарных запасов и исчезновению этих товаров с рынка.

В период мировой войны 1914 г. в участвовавших в ней странах Т. получила вновь широкое распространение, так как уже с начала войны начался известный рост цен на предметы первой необходимости. В борьбе с этим явлением государства устанавливали Т. на главнейшие товары, продаваемые населению. В России таксировка предметов первой необходимости была применена на практике с самого начала войны, а именно — посредством установления губернаторами в различных местностях «обязательных цен на отдельные предметы народного потребления». Законом от 17 августа 1915 г. председателю Особого совещания по продовольствию было предоставлено право в пределах страны или отдельных ее районов устанавливать предельные цены на продукты продовольствия. После Февральской революции право установления Т. на продовольственные продукты было предоставлено Временным положением о местных продовольственных органах губернским продовольственным комитетам на основаниях и в пределах, утвержденных общегосударственным Продовольственным комитетом.

После Октябрьской революции 1917 г. система Т. была распространена на большинство предметов потребления. В основании этого лежала государственная монополия. С переходом к новой экономической политике таксировка предметов первой необходимости была постепенно отменена. Однако в скором времени политика таксировки цен вновь возродилась, но в несколько иной форме, а именно — в виде установления предельных цен на товары. Это явление связано с переходом СССР на твердую валюту. При падающих деньгах торговые предприятия, чтобы застраховать себя от убытков, могущих произойти от потери на курсе, сильно повышали цены на продаваемые ими товары. Эти надбавки наблюдались как в крупных оптовых предприятиях, так и в мелочной розничной торговле, при чем в последней они часто достигали огромных размеров. При таких условиях успех денежной реформы 1924 г. мог быть обеспечен только при условии, что этому вздутию цен на товары будет положен конец. В этих целях 23 февраля 1924 г. СТО СССР издал постановление, по которому Комиссариату внутренней торговли было вменено в обязанность совместно с представителями государственной и кооперативной торговли разработать и представить на утверждение губисполкомов проект обязательных постановлений о снижении всех розничных цен на товары, продаваемые государственными и кооперативными лавками, на процент, соответствующий размеру упомянутой страховой надбавки к розничным ценам, и ввести эти сниженные цены к моменту фактического перехода торгового оборота на твердую валюту и во всяком случае немедленно после объявления правительством твердого курса совзнаков. Это постановление СТО было успешно проведено в жизнь, так как в руках государственного и кооперативного торгового аппарата имелось достаточное количество товаров, чтобы регулировать их цены на вольном рынке. На этом регулирование цен на товары не остановилось, и эта политика проводится и теперь. В настоящее время она преследует цель финансового и экономического укрепления нашего Союза. Дело в том, что до сих пор промышленные товары в СССР, изготовляемые государственной индустрией, продаются по уже значительно превышающей цены довоенного времени цене. Последнее уменьшает покупательную силу наших денег, неблагоприятно отражается на экономическом положении страны. Поэтому сейчас проводится политика постепенного снижения цен на промышленные товары. Так, например, за 1924/25 хозяйственный год произошло три раза снижение цен на текстильные товары. Сильно были снижены также и цены на сельскохозяйственные машины и орудия и на целый ряд других предметов. Та же политика постепенного снижения цен проводится и сейчас. С 1926/27 года, кроме того, НКторга устанавливает твердые цены на все товары широкого потребления. Эти цены обязательны для государственной и кооперативной торговли.

Лит.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1915 г., № 231; Собр. законов и распоряжений правительства СССР за № 32, от 2 апреля 1924 г., № 35, от 24 апреля 1924 г. и № 8, от 25 февраля 1927 г. *А. М. Александров.*

ТАЛОН. Слово Т. употребляется в двояком значении: 1) Т. называется прилагаемое

к ценным бумагам удостоверение, по которому при использовании старых купонных листов держателям этих бумаг выдаются новые купонные листы. 2) Т. называется дубликат ассигновки (или, правильнее, отрез), удостоверяющий право получения из кассы губфинотдела (казначейства) известной суммы денег. Т. и ассигновка составляют одно целое. Ассигновка состоит из трех частей: корешка, ассигновки и Т. Ассигновка является извещением об оплате, которая отрезается и отсылается в кассу губфинотдела, Т. же выдается на руки получателю денег для предъявления его в кассу губфинотдела. Т., а с ним и право получения по соответствующей ассигновке денег, может переходить по передаточной надписи от одного лица к другому. Согласно действующему ныне Положению по приему и расходованию сумм государственных расходов засвидетельствования таких передаточных надписей не требуется.

Лит.: Правила по приему и расходованию сумм государственных доходов и государственных расходов, приложение к № 20 «Изв. НКФ» за 1921 г.; Добровский, Составление и исполнение смет по госбюджету изд. НКФ 1926 г.; Федяевский, Основные положения нашего кассового устройства и кассовых правил, изд. НКФ 1926 г.

А. М. Александров.

ТАМОЖЕННАЯ ВОЙНА. Так называют борьбу между государствами по вопросам торговой политики, при чем орудием этой «войны» являются таможенные мероприятия, воздействующие на внешний товарообмен. Точного и определенного понимания Т. в. в литературе еще не установилось. Иногда этим выражением обозначают (как, напр., исследователь Боргиус) всякое применение к ввозу дифференциальных или боевых пошлин; но эта мера является лишь некоторым подобием Т. в.; другие исследователи называют Т. в. более серьезные столкновения, когда обе стороны мерами исключительного повышения пошлины и др., вплоть до запрещения ввоза, а иногда и вывоза, стараются нарушить товарообмен и заставить противную сторону итти на уступки (Грунцель). Во втором смысле это обозначение в последние десятилетия применяется чаще всего к случаям, когда по истечении торгового договора нет соглашения на заключение нового. В этом положении вместо договорных ставок вступает в действие общий или максимальный тариф. Так как обычно ставки этих тарифов не равноценны для той и другой стороны, то сторона, считающая себя в убытке, вводит добавочные пошлины, что вызывает применение такой же меры противной стороной, и борьба в таможенной области может кончиться лишь новым соглашением или перейти в вооруженное столкновение. Т. в. не стоит и в прямой связи с войной политической. Т. в. почти всегда оканчивались без военных действий. Введение исключительных мер в таможенном деле не может происходить в порядке общего пересмотра тарифа, и обычно, даже в государствах парламентарных, в законе содержатся тарифы, дающие правительству право в особых случаях повышать на известный % таможенные пошлины против отдельных стран без обсуждения в законодательных учреждениях. В конце прошлого и начале текущего столетия серьезные обострения торгово-политических отношений, которые можно назвать Т. в., происходили и не раз. На западе наиболее известными были Т. в. между Австрией и Румынией в 1886—1891 гг. Переговоры в 1886 г. о торговом соглашении не привели к цели, так как Австрия настаивала на строгих правилах для ввоза скота. В ответ на применение Румынией общего тарифа с очень высокими ставками Австрия ввела повышение пошлин на румынский ввоз в 30%. Лишь в 1890 г., при распространении общего тарифа Румынии на всю внешнюю торговлю, обострение сгладилось, а в 1893 г. было заключено торговое соглашение. Такое же осложнение отношений происходило между Францией и Италией в 1888—1898 гг. (одна из наиболее длительных Т. в.). И здесь причина — невозможность сговориться о договоре. Италия, как более слабая, уже в 1890 г. отменила боевые пошлины, Франция— в 1892 г., но вполне нормальное положение восстановилось лишь в 1898 г. с установлением принципа наибольшего благоприятствования. Это была одна из самых упорных Т. в., которая по приблизительной оценке стоила обоим государствам 3 миллиарда франков, при чем товарообмен сократился более чем на 50%. Короче была нашумевшая в свое время Т. в. Франции с Швейцарией в 1893—1895 гг. Торговый договор, уже выработанный, не был утвержден французской палатой, как понижающий минимальный тариф. Франция ввела в действие максимальные пошлины, Швейцария процентные надбавки. Французский вывоз сократился на 43%, швейцарский на 27%. Соглашение с некоторым понижением французских минимальных пошлин последовало в 1895 г. Наконец, Германия имела продолжительное расстройство торговых связей с Канадой с 1898 по 1910 г. Последняя дала преимущество в обложении английским товарам. Германия отказала в наибольшем благоприятствовании. Канада в ответ обложила ввоз из Германии добавочно в $33^1/_3$%. Это столкновение окончилось предоставлением Германии ставок общего тарифа, Канаде — частичного благоприятствования (на ряд товаров). Для нас особый интерес имеет русско-германская Т. в. с 20 июля 1893 г. по 28 марта 1894 г. Эти месяцы нанесли серьезный ущерб обоим государствам и в истории русской таможенной политики являются наиболее ярким моментом. Начало положила Германия, не дав России наибольшего благоприятствования на понижение хлебных пошлин, проведенное в договорах с другими странами. Россия ответила тем же, обложив германский ввоз ставками вновь введенного максимального тарифа. Германия, в свою очередь, повысила ставки на 50%, что сделала вслед за ней и Россия, увеличив, кроме того, сбор с германских судов до 1 руб. вместо 5 коп. с ласта (2 тонны). После 4-месячных пере-

говоров в Берлине напряженность положения окончилась подписанием 29 янв. 1894 г. конвенционного договора с обоюдными уступками. Интересна оценка последствий этой Т. в. для той и другой стороны. Более подробно вопрос был обследован во время подготовительных работ к пересмотру второго договора перед мировой войной. По данным Туган-Барановского, сравнившего критические месяцы с теми же месяцами предшествовавших лет, оказалось, что вывоз из России в Германию не только не понизился, а повысился (существенную роль сыграла разница в урожаях), ввоз же в Россию из Германии потерпел очень сильное сокращение. Он не отрицает, что и Россия пострадала от Т. в., но утверждает, что потери Германии были значительно выше. Причина та, что стране, более развитой экономически, труднее найти новые рынки для своих промышленных изделий, русский же вывоз сырья и хлебов для Германии жизненно необходим и трудно заменим. Впрочем, и до Туган-Барановского немецкие исследователи (Нитцше, Цвейг, Гуман) высказывали такое же мнение, хотя и без цифровых данных. В течение 1912 г. над Россией висела опасность Т. в. с Соединенными штатами ввиду их намерения прекратить действие торгового договора о наибольшем благоприятствовании, заключенного еще в 1832 г. Но в конце 1912 г. они согласились применять к нашему вывозу свои минимальные ставки и получили наш конвенционный тариф, что предотвратило войну.

Мировой войне сопутствовала и Т. в. Уже 20 августа 1914 г. положением совета мин. на ввоз из воевавших с Россией государств стал применяться не конвенционный, а общий таможенный тариф с надбавкою в 100% (Собр. узак. 1915 г., № 95). Далее, в сентябре 1915 г. бо́льшая часть товаров враждебных стран была вообще воспрещена к ввозу (то же, № 264). Для товаров союзных и центральных были введены правила о доказательстве происхождения товаров. Из новейшей практики европейских государств следует отметить начавшуюся еще в 1923 г. Т. в. между Норвегией и Испанией, которая привела к мало удовлетворяющему обе стороны компромиссу. В 1924 г. вспыхнула Т. в. между Польшей и Германией.

Лит.: И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, т. I, Птгр., 1918; С. О. Загорский, Война после мира, Птгр , 1917; М. О. Соболев, История русско-германского торгового договора, 1915; Туган-Барановский, Доклад, напеч. в «Вестнике мануфактурн. промышленности» 1911—1912 гг., №№ 36—12 (изложен в сборнике «Ход работ по подготовке к пересмотру торгового договора», 1913, в ст. В. В. Леонтьева); Grunzel, System der Handelspolitik, 1906; Human, Der deutscherussische Handels- und Schiffvertrag, 1896. Проф. *В. В. Леонтьев.*

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ. Так называется налог, взимаемый государством через посредство своих особых органов — таможенных учреждений,—при переходе товара через государственную границу. Т. п. являются типичным налогом, и отнесение их по терминологии к пошлинам является пережитком старинной классификации. Слово «таможня» происходит от татарского термина «тамга», обозначавшего печать, которую ставили при взимании налога с провозимого через границу товара. С ростом товарообмена уничтожаются Т. п., взимаемые внутри государства: во Франции в эпоху революции, а в других странах—в течение XIX в. В России внутренние Т. п. встречаются еще в XIV в. В 1753 г. по инициативе П. И. Шувалова были отменены внутренние Т. п. В настоящее время все страны знают только внешние Т. п., взимаемые с проходящих через государственные границы товаров. Т. п. могут быть разделены на вывозные и ввозные, смотря по тому, взимаются ли они с вывозимого за границу или привозимого в данную страну товара (см. *Вывозные пошлины*). По целям их взимания Т. п. могут быть *фискальные* (см. это слово), покровительственные и валютные. Вторые имеют целью покровительство отдельным отраслям народного хозяйства (сельскому хозяйству или фабрично-заводской промышленности) и делятся обычно на Т. п.: а) воспитательные, б) уравнительные, в) обогатительные, г) боевые. Впрочем, на практике весьма трудно провести точную границу между фискальной и покровительственной пошлиной, ибо высокая фискальная пошлина, введенная в целях поднятия таможенного дохода, может оказать некоторое покровительство соответствующей отрасли туземного производства, а покровительственная Т. п. дает порой серьезные фискальные результаты. Валютные пошлины появляются после мировой войны в связи с резким обесценением валюты в отдельных странах и имеют целью борьбу с ввозом товаров из стран с дешевой валютой в страны с более дорогой валютой (см. слово *Демпинг*). Подобные Т. п. предусматриваются в отдельных торговых договорах (см. хотя бы Англо-чехо-словацкий торговый договор 1923 г.). Следует еще отметить статистические Т. п., которые представляют собой минимальный сбор с отдельных перевозимых через границу товаров, имеющие целью гарантировать полноту статистики внешней торговли данной страны. Техника таможенного дела дает возможность провести точную регистрацию всех облагаемых Т. п. товаров благодаря строгому учету количества и рода облагаемого Т. п. товара. Поэтому минимальная статистическая Т. п. дает возможность точной и своевременной регистрации всякого перевозимого через границу товара. По системе взимания различают Т. п. по ценности или специфические. Первые из них взимаются в виде определенного процента со стоимости всякого облагаемого Т. п. товара. Пошлина специфическая определяется в размере установленной денежной суммы с известной величины товара, в зависимости от его веса, объема или количества. Теоретически следует признать более справедливым обложение ценностными Т. п., но последнее вызывает большие затруднения ввиду

необходимости установить совершенно правильную тарификацию товаров; между тем таможенные учреждения далеко не всегда в состоянии установить действительную цену товара: приходится полагаться на декларацию собственников перевозимого товара, а всякая проверка подобной декларации оказывается весьма сложной и дает возможность известного произвола со стороны таможенных досмотрщиков. Ценностные Т. п. встречаются в таможенном тарифе Нидерландов, Бельгии, Аргентины и трех британских доминионов: Канады, Ньюфаундленда и Новой Зеландии. По этому же признаку определяются Т. п. на отдельные товары в таможенном тарифе Соед. штатов. Специфические пошлины гораздо легче применять на практике, нежели ценностные, ибо достоинства и ценность товаров легли в основу установления соответствующей ставки, при применении которой на практике таможенные органы определяют исключительно размер перевозимого товара и соответственно его весу, величине или количеству определяют ту Т. п., которой он подлежит, согласно соответствующей статье таможенного тарифа. Иногда встречаются еще штафельные или градационные Т. п., при которых ставка определяется с соответствующей единицы товара, но изменяется в своем размере в зависимости от его качества, например для вина — по содержанию алкоголя, для полушелковых изделий — по содержанию в них чистого шелка, для железной проволоки — в зависимости от ее диаметра; при этом лучшее качество товара соответствует более высокой Т. п. Венгрия знает еще «сезонные» Т. п., размер которых изменяется по временам года. Обычно Т. п. вычисляются или с веса нетто, или с веса брутто, или с веса полубрутто; последний получается в результате вычитания из веса брутто веса наружной упаковки (ящика, бочки или иной тары), но без вычитания веса внутренней упаковки, которая обычно доставляется потребителю на-ряду с товаром, например, бумаги, в которые завернуты мыла, коробки с флаконами духов и т. д. Дифференциальные Т. п. ведут свое происхождение от навигационного акта Кромвеля 1651 г., согласно которому соответствующая Т. п. увеличивалась, если товар доставлялся в Англию не на английском корабле. В настоящее время надбавки на флаг или на груз почти везде упразднены. Зато в современных таможенных тарифах мы встречаем дифференциальные Т. п. в зависимости от того, через которую границу данного государства доставляется соответствующий товар. Так, ст. 20 Таможенного тарифа СССР 1924 г. значительно понижает ввозные Т. п. на чай, в том случае, когда последний привозится через порты Великого океана или сухопутные границы с Северным Китаем. Ст. 79 устанавливает небольшие пошлины для угля, кокса и брикетов, привозимых через порты Черного и Азовского морей, а по остальной европейской границе устанавливает по ним беспошлинный ввоз. Для торговли через Мурманский порт введены особые дифференциальные Т. п.; согласно им слагаются Т. п. со следующих товаров в случае их ввоза через означенный порт: рис, мука, крупа, соль поваренная, кожи и шкуры невыделанные, копра и резиновое семя, каучук, гуттаперча и балата в сыром виде, хлопок-сырец, олово, свинец, цинк; значительно понижаются ввозные Т. п. на следующие товары: овощи, кофе, чай, кроме кирпичного, сахар-сырец, сгущенное и сухое молоко, соль поваренная, сельди соленые и копченые, сало животное, ворвань, рыбий жир, кожи выделанные, обувь, приводные ремни, гарпиус, медь, чугун не в деле, железные, стальные и проволочные изделия, ручные и сельскохозяйственные инструменты, инструменты ручные для ремесл, художеств, для фабрик и заводов, машины и аппараты всякие, джут-сырец, шерсть и пуша нечесаная и непряденая, бумажные ткани, канаты, веревки, бечевки и сети, мешки джутовые, холстинные и из кенафа, ткани из шерсти, джута, кенафа, льна, пеньки, шерстяные войлоки и материи, приводные ремни из верблюжьей шерсти и бесконечные шерстяные полотна для фабричного употребления. Равным образом и для некоторых экспортных из России товаров дифференциальным тарифом для Мурманского порта установлены пониженные вывозные пошлины, а именно — для кишек, желудков скотских и пушнины. *С. Сигрист.*

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ. Т. с. означает основанное на международном договоре объединение двух или нескольких суверенных государств в единую таможенную территорию. При этом вводится единый общий для членов Т. с. таможенный тариф по границе их с другими иностранными государствами, и создаются особые таможенные органы. Следует отметить, что вхождение в Т. с. нисколько не умаляет суверенитета того или иного государства, которое продолжает сохранять свою абсолютную политическую независимость. В результате создания Т. с. на общих внешних границах проводится единый таможенный тариф; по границе между членами Т. с. или совершенно отменяются таможенные пошлины и уничтожаются даже самые пограничные таможенные учреждения, или же сохраняются некоторые таможенные пошлины компенсационного характера, которые имеют целью сравнять неодинаковую налоговую конъюнктуру вошедших в Т. с. государств. Заключение Т. с. ведет обычно к учреждению особых органов, имеющих целью издание единого таможенного устава и производства взаимных расчетов между вошедшими в состав Т. с. государствами. Наиболее интересным историческим примером Т. с. является германский «цольферейн», возникший 1 января 1834 г. и явившийся основой будущего политического объединения германских государств Средней Европы, закончившегося основанием в 1871 г. Германской империи. Основа германского Т. с. была заложена еще в 1819 г., когда Пруссия заключила Т. с. с небольшим княжеством Шварцбург-Зондерсгаузен; к этому союзу примкнул ряд мелких сред-

не-германских государств. В январе 1828 г. был заключен Т. с. между королевствами Баварией и Вюртембергом, к которому примкнула в сентябре того же года соседняя Саксония; этот союз получил наименование «Средне-европейского торгового союза». В марте 1833 г. произошло слияние Баваро-вюртембергского Т. с. с прежде основанным Т. с. Пруссии и небольших княжеств. С присоединением к ним Саксонии был учрежден с начала 1834 г. Германский Т. с., который в 1867 г. был преобразован в Северо-германский Т. с., а с основанием Германской империи прекратил свое существование. Германский «цолльферейн» является естественным Т. с. в собственном смысле, тогда как все остальные таможенного характера объединения подобными союзами отнюдь не являлись, так как были лишь особыми между собою соглашениями в политическом отношении несамостоятельных стран. Например, Т. с. между Австрией и Венгрией, существовавший с 1850 г.,—лишь таможенно-тарифный договор между двумя частями одного и того же «двуединого» государства. От Т. с. следует отличать таможенно-политическое присоединение, т.-е. включение одного или нескольких суверенных государств в состав таможенной территории другого обычно более крупного самостоятельного государства. При таком присоединении присоединяющееся государство обычно требует от своего контрагента установления доли его участия в распределении таможенных доходов данной страны, в соответствии с размерами территории или с длиной его таможенной границы. Но в отличие от Т. с. подобное государство не оказывает никакого влияния на таможенное законодательство и на таможенно-тарифную политику того государства, которое включило его в состав своей таможенной территории. В качестве примера достаточно привести включение крошечного княжества Монако в состав таможенной территории Французской республики в 1865 г. Небольшое княжество Лихтенштейн в 1852 г. было присоединено к таможенной территории Австро-венгерской империи, а после мировой войны, с крушением Габсбургской монархии, княжество Лихтенштейн присоединилось в 1921 г. к таможенной территории соседней Швейцарии. Герцогство Люксембург еще в 1842 г. вошло в состав Германской таможенной территории, а после Версальского мирного трактата, порвавшего связи между герцогством и побежденной Германией, оно вошло в 1922 г. в состав таможенной территории Бельгии. Последнее объединение носит, впрочем, название «Бельгийско-люксембургского Т. с.», на деле же торговые договоры и таможенные тарифы Бельгии распространяются всецело на Люксембург.

На-ряду с перечисленными Т. с. и другими присоединениями небольших государств к таможенной территории своих крупных соседей следует отметить ряд интересных проектов Т. с., встречавших одобрение в европейской политической и экономической литературе. Так, например, одно время пользовался популярностью проект Скандинавского Т. с. из Швеции, Норвегии и Дании, поговаривали и о Бельгийско-голландском Т. с., находились сторонники тройственного Т. с., мечтавшие обратить тройственный политический союз Германии, Австро-Венгрии и Италии в более тесное экономическое единение. Наконец, следует отметить идею Средне-европейского Т. с., встречавшую в годы мировой войны серьезную поддержку со стороны пангерманских политических течений. Раздробление прежде единой Австро-венгерской империи на ряд самостоятельных государств, разделенных таможенными перегородками, привело к идее Дунайского Т. с., который объединил бы Австрию, Венгрию и Чехо-Словакию; этот проект возник после успеха транспортной конференции в Порто-Роза в ноябре 1921 г., урегулировавшей железнодорожные сношения между странами — наследницами Габсбургской империи.

Возможность основания Т. с. в том или ином случае зависит в значительной степени от общеполитической конъюнктуры и от общеэкономических предпосылок во взаимоотношениях между теми государствами, которые должны стать членами будущего Т. с.; большое значение имеют также технические затруднения, которые следует преодолеть для введения в жизнь подобных Т. с., например в отношении выработки общих таможенных тарифов, удовлетворяющих нуждам промышленности и сельского хозяйства каждой вступающей в союз страны, устранения таможенных границ между входящими в союз государствами, валютных взаимоотношений означенных государств в таможенно-тарифных делах и т. д. На подобные затруднения натолкнулся в 1924 г. проект Т. с. между Эстонией и Латвией, впрочем в марте 1927 г. заключено соглашение о проведении в жизнь Т. с. между Эстонией и Латвией. Следует иметь в виду, что с точки зрения международной торгово-договорной политики вопрос о Т. с. приобретает серьезное значение вследствие того, что действие принципа наибольшего благоприятствования (см. *Наибольшее благоприятствование)* не распространяется на всякого рода права, преимущества и льготы, которые предоставляют друг другу на основе взаимности члены всякого Т. с., являющегося единой таможенной территорией с единым таможенным тарифом и объединенной таможенной администрацией. Проблема Т. с. имеет большое будущее, особенно в наши дни, когда в результате мировой войны и связанных с нею социальных потрясений возникли новые суверенные государства, невольно тяготеющие экономически к тем странам, в состав которых они входили до 1914 г.

Лит.: Науман, Срединная Европа, пер. под ред. проф. Б. Э. Нольде, Птгр., 1915; Bosc, Unions douanières et projets d'union douanière, 1904; Hauser, Zollunion, 1900; Schweighoffer, Zollpolitik und Handelsverträge, 1914; Bastable, The commerce of nations, 1923. *С. Сигрист,*

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ. Термин Т. т. охватывает всякое изданное законодательной

властью схематическое перечисление всех подлежащих обложению ввозными или вывозными таможенными пошлинами товаров с указанием ставки отдельной пошлины и подлежащей обложению единицы товара. Т. т. обнимает обычно целый ряд тарифов, установленных в разное время для различных видов торговли (экспортной или импортной) и по различным границам. Система Т. т. может быть автономной или конвенционной (см. *Автономный тариф*). Рост международной торговли и усиление экономических связей между народными хозяйствами отдельных стран привели во второй половине XIX ст. к системе конвенционных Т. т. Впервые во Франко-британском торговом договоре 1860 г., известном под именем договора Кобдена, были сделаны уступки с таможенных пошлин автономного французского Т. т. В 90-х годах XIX ст. по инициативе канцлера Каприви Германия заключает ряд торговых договоров со своими соседями (Бельгией, Швейцарией, Австро-Венгрией и Италией), с установлением пониженных конвенционных Т. т. Россия первоначально относилась отрицательно к системе конвенционных Т. т., но вскоре сама вступила на этот путь, включив в торговый договор с Францией 1893 г. конвенционный Т. т. со скидками по 10 статьям автономного русского Т. т. 1891 г. В результате таможенной войны с Германией (см. *Таможенная война*) был заключен Русско-германский торговый договор 1894 г., содержавший конвенционные Т. т. по русско-германской торговле. Таким образом Россия связала себя по целому ряду статей своего Т. т., получив взамен германские конвенционные Т. т. и понижение ряда ставок на различные предметы русского сельскохозяйственного экспорта. В 1895 г. был заключен торговый договор с Португалией, содержащий также конвенционные Т. т. Дополнительная Русско-германская конвенция 1904 г., составляющая продолжение торгового договора 1894 г., содержит ряд скидок с нового русского автономного Т. т. 1903 г. и вызывает ряд нареканий в русских экономических кругах, считающих этот конвенционный Т. т. крайне невыгодным для развития нашего народного хозяйства. Впоследствии русское правительство еще более расширяет систему своих конвенционных Т. т., которые мы находим в трех новых торговых договорах: с Францией 1905 г., с Австро-Венгрией 1906 г., с Италией 1907 г. Благодаря принципу наибольшего благоприятствования наши конвенционные ставки, включенные в договоры с Германией, Францией, Австро-Венгрией, Италией и Португалией, получили свое распространение на товарообмен со всеми другими странами, заключившими торговые договоры с русским правительством; поэтому автономный Т. т. 1903 г. применялся лишь в отношении тех товаров, которые не были упомянуты в одном из конвенционных тарифов. В 1922 г. советское правительство издало свой первый Т. т., который подвергся затем переработке и был снова издан в 1924 г. Действующий Т. т. 1924 г. состоит из целого ряда отдельных Т. т.: I) Т. т. по европейской торговле, который делится на: а) роспись товарам привозным (10 групп, ст. ст. 1—218), б) роспись товарам, запрещенным к ввозу (ст. ст. 219—231); II) Т. т. по отпускной торговле со включением в него росписи товаров, запрещенных к вывозу (ст. ст. 1—23 и 24—36); III) Мурманский дифференциальный (ст. ст. 1—20) и IV) Азиатский привозной Т. т. (ст. ст. 1—30). Количество вывозных таможенных пошлин в Т. т. 1924 г. по сравнению с Т. т. 1922 г. также значительно уменьшено. В 1926 г. снова повышен ряд ставок ввозного Т. т. Тариф по азиатской торговле содержит пониженные пошлины для товарообмена с восточными соседями СССР. Вопрос о желательности применения системы конвенционных Т. т. для СССР вызывал большие разногласия среди экономистов: одни полагали, что система единого автономного Т. т. позволит вести совершенно независимо свою таможенную политику, нисколько не лишая себя возможности повысить ту или иную таможенную пошлину; другие доказывали, что закрепление за предметами нашего вывоза определенных таможенных ставок в импортных тарифах, установленных правительствами стран — потребительниц нашего экспорта, облегчит завоевание последним международного рынка и даст значительные выгоды для нашей внешней торговли; те же уступки, которые придется сделать в отношении наших отдельных контрагентов, понижая ставки автономного Т. т., вовсе не представляются столь значительными, тем более, что система монополии внешней торговли дает возможность воспрепятствовать путем отказа в выдаче лицензии (см. *Лицензия*) ввозу нежелательных с точки зрения интересов нашего народного хозяйства товаров, совершенно независимо от того, будут ли они обложены ставками общего автономного или пониженного конвенционного Т. т. Правительство СССР впервые вступило на путь конвенционных Т. т. в своем торговом договоре с Италией от 7 февраля 1924 г. (см. *Торговые договоры*). К последнему приложено пять списков товаров: первый из них — список А — дает конвенционный ввозной Т. т. СССР в отношении ряда предметов итальянского вывоза; пошлина на отдельные товары значительно понижена: на лимоны — 75%, на апельсины — 50%, на различные вина — от 40 до 75%%, на шелк — от 20 до 35%%, на шелковые ткани — 50%, на бумажные ткани — 55%, на автомобили и мотоциклы — 2% и т. д. Список Б содержит итальянский конвенционный Т. т. в отношении важнейших предметов вывоза из СССР; согласно ему понижены пошлины на икру, бобы, горох, ковры, терпентин, резиновую обувь, кишки соленые и ликоподий; Италия отказывается от ввозных пошлин на импортируемые из СССР пеньку, лен, щетину, конский волос, шелковые коконы, железные и марганцевые руды, железный лом и кожи. Итальянские товары, перечисленные в списке В, и русские товары, указанные в списке Г, подлежат обложению таможенными пошлинами на основе принципа наибольшего благоприятствования. Список Д представляет

собой конвенционный экспортный Т. т. СССР в отношении вывозимых в Италию товаров; в нем понижены пошлины на шелковые коконы и волос — на 75%, на лен — 2% и пр. Срок действия этих конвенционных Т. т. установлен в три года.

Ст. 30 договора о торговле и мореплавании между СССР и Норвегией от 15 декабря 1925 г., ратифицированного 22 февраля 1926 г., предусматривает установление со стороны СССР особого конвенционного тарифа для норвежских рыбопродуктов. Советское правительство понижает ввозные таможенные пошлины на 65 % в отношении ввозимых из Норвегии сельдей, шпрот в масле и томате, трескової печени и шариков рыбного фарша. Установленные в настоящее время таможенные пошлины на сельди, соленую и сушеную рыбу закреплены и не могут впредь быть повышаемы в отношении норвежского ввоза. Кроме того, советское правительство обязано пропускать по той же таможенной ставке, которой обложен ввоз трески, следующие виды рыб: пикшу, сайду, менька, различные виды зубатки, налима, щуку, окуня и палтуса. Таким образом здесь мы имеем второй случай установления советским правительством конвенционного Т. т. в отношении торговли с иностранным государством. Отличительной особенностью является одностороннее применение конвенционного Т. т., ибо Норвегия никаких скидок со своего автономного Т. т. для торговли с СССР не делает. Таким образом наша современная система Т. т. знает и автономные Т. т. и пониженные конвенционные Т. т. пока по торговле с Италией и Норвегией. Западно-европейские государства в большинстве придерживаются системы конвенционных Т. т., которые мы находим в практике Австралии, Германии, Голландии, Чехо-Словакии, Польши, Эстонии, Португалии и и др. Система конвенционных Т. т. иногда осложняется двойными Т. т.: так, Франция имеет одновременно два Т. т. — максимальный и минимальный; первый из них применяется только в отношении торговли с теми государствами, которые не имеют торговых договоров с Францией, прочим же странам даются процентные скидки с разницы между максимальным и минимальным Т. т.; однако применение принципа наибольшего благоприятствования приводит к тому, что скидки, данные отдельным контрагентам, приходится постепенно применять в отношении торговли с другими государствами, что приводит к некоторому унифицированию сложной системы максимального и минимального Т. т. Соед. штаты применяют систему компенсационных Т. т., согласно которым конвенционные ставки, данные для торговли с одним из иностранных государств, распространяются на других контрагентов лишь при условии предоставления последними соответствующей компенсации; в результате на-ряду с автономным Т. т. Соед. штатов применяется ряд конвенционных Т. т. с отдельными странами, не объединяемых в единый конвенционный Т. т., как это наблюдается в таможенной практике европейских государств, благодаря применению принципа наибольшего благоприятствования в безусловной его форме. Следует указать еще на систему преференциальных Т. т., которая выражается в создании на-ряду с автономным, единым или автономным и конвенционным Т. т. еще специального льготного Т. т. для торговли между метрополией и отдельными доминионами или колониями, а также для торговли между различными доминионами или колониями одной и той же державы. Например, Канада имеет три Т. т.: максимальный в отношении стран, с которыми не заключено торговых договоров, минимальный в отношении стран, заключивших торговые договоры с Канадой, и еще более низкий преференциальный в отношении торговли с Великобританией, другими ее доминионами, колониями и мандатарными территориями (т.-е. теми странами, на управление которыми Великобритания получила мандат от Лиги наций — Ирак, Палестину, Трансиорданию). Аналогичную систему употребления преференциальных Т. т. мы находим в таможенной практике Австралии, Новой Зеландии и Южно-африканского союза. Принцип наибольшего благоприятствования приводит на практике к тому, что пониженная таможенная ставка, содержащаяся в одном из конвенционных Т. т., распространяется на торговлю с другими контрагентами, не заключившими таможенных конвенций; изъятием является вышеуказанная система взаимности или компенсаций, которая проводится таможенной практикой Соед. штатов. Вопросы таможенного обложения составляют обычно ведение министерства торговли, а в СССР управление таможенным делом принадлежит Народному комиссариату внешней и внутренней торговли, осуществляющему свои задачи в центре и на местах через Главное таможенное управление, являющееся его исполнительным органом. Таможенно-тарифный комитет при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли СССР имеет задачей разработку Т. т. и участие в разработке международных договоров и конвенций в части, касающейся таможенного дела (конвенционные Т. т.). В отношении советской таможенной тарифной политики следует рекомендовать в дальнейшем применение системы конвенционных Т. т. для товарообмена с важнейшими контрагентами. Пониженная конвенционная ставка нашего Т. т. не помешает Нар. ком. торговли воспрепятствовать импорту иностранного товара путем отказа в выдаче лицензии, однако в интересах развития нашей внешней торговли следует добиваться уступок по Т. т. наших контрагентов, дабы наш экспорт мог проникнуть на их внутренние рынки и успешно бороться с конкуренцией других государств, производящих предметы нашего экспорта (Соед. штаты, Аргентина — по зерновым продуктам, Соед. штаты, Канада, Скандинавские страны и Финляндия — по лесу, Китай и Литва — по щетине и т. д.).

Лит.: Витчевский, Торговая, таможенная и промышленная политика, СПБ, 1909; М. Н. Соболев, Таможенная политика России во второй половине XIX века, СПБ, 1911; Б. Б. Струве, Торговая политика России, СПБ, 1913; Е. Кун, Развитие нашего таможенного обложения в последнее десятилетие, СПБ, 1914; Общий таможенный тариф по европейской торговле, изд. М-ва финансов, Птгр., 1916; И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, 2-е изд., Ленинград, 1924; Б. Е. Штейн, Торговая политика и торговые договоры Советской России, Москва, 1923; Сборник таможенных тарифов по европейской и азиатской привозной и отпускной торговле, изд. НКВТ, Москва, 1923; С. В. Сигрист, Внешняя торговая политика СССР в международных договорах, Ленинград, 1927, Arnauné, Le commerce exterieur et les tarifs de douane, 1911; Bastable, The commerce of nations; Taussig, The tariff history of the United States, 1923.

С. Сигрист.

ТАРИФНАЯ СИСТЕМА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. Способность грузов выдерживать те или иные расходы перевозки варьирует в зависимости от множества самых разнообразных условий и обстоятельств, как то: природа и ценность товара, протяжение перевозки, особенности пунктов отправления и назначения, центров производства, потребления, деловых сделок или развлечений. Эта способность варьирует, кроме того, еще в зависимости от употребления, для которого товары предназначаются, и в зависимости от целой массы обстоятельств, свойственных каждому отдельному случаю, между прочим и таких, которые связаны с личностью самого грузохозяина, с расчетами на будущие сделки, с его готовностью итти на больший или меньший риск, с положением его предприятия в данный момент и т. д., и т. д. Поэтому чтобы дать всем перевозкам наилучше приспособленные тарифные ставки, необходимо было бы назначать особые платы для каждого отдельного случая. Ясно, однако, что это невозможно, потому что грузооборот железных дорог слагается из слишком большого количества перевозок. Кроме того, назначение особых провозных плат для каждой отдельной перевозки по ее индивидуальным особенностям сопряжено с большой опасностью неизвестности, произвола и злоупотреблений для грузохозяев. Назначение провозных плат должно быть подчинено определенным правилам. Тарифные ставки должны быть одинаковы во всех случаях, в которых условия и обстоятельства перевозок тождественны; они могут быть различными лишь в тех случаях, в которых это оправдывается различием в условиях и обстоятельствах перевозки, при чем и самая степень различия между провозными платами должна быть соответственной и разумной. Это достигается тем, что тарифы устанавливаются не для отдельных случаев, но для целых групп или категорий перевозок, на которые разделяется весь грузооборот железных дорог. Индивидуализация тарифных ставок не соответствует природе железнодорожного дела. Тарификация, развивающаяся от случая к случаю, по усмотрению множества агентов отдельных дорог, без руководства и не на базе определенной тарифной системы, повсюду неизбежно приводила к чрезвычайной сложности и неравномерности тарифов для различных районов, различных групп населения и даже для отдельных предприятий, создавая повсюду полный тарифный хаос, отражавшийся крайне вредно на развитии промышленности и торговли.

Успешное управление тарифами невозможно при отсутствии предварительно разработанной надлежащей тарифной системы, которая вообще является необходимым руководством и критерием при исправлении существующих и установлении новых тарифов для того огромного количества товаров, из которых слагается грузооборот железных дорог. Таким образом в деле управления железнодорожными тарифами возникает вопрос не только о тех принципах и руководящих идеях, которыми определяется уровень тарифных ставок для тех или других перевозок, но также и вопрос о системе тарифов в формальном смысле слова в отличие от самых тарифов и принципов их построения. Под именем Т. с. в этом смысле слова надлежит разуметь известную совокупность тарифных классов и схем (нормальных, специальных, исключительных) и отдельных тарифов, находящихся в определенном взаимном отношении друг к другу, а также правил их применения и установления новых тарифных схем и отдельных ставок. Только при наличии такой системы возможно относительно быстро справляться с запросами текущей практической жизни, давая в каждом отдельном случае тарифные ставки, отвечающие нуждам промышленности и торговли и в то же время занимающие определенное и ясное положение в общей совокупности действующих тарифов. Таким образом определенная Т. с. является, так сказать, необходимым орудием управления тарифами, в сильнейшей мере облегчая тарификацию грузов. Всякие недостатки и несовершенства этого орудия неизбежно отражаются неблагоприятно на ходе самого управления. В последнюю четверть прошлого века все главнейшие страны цивилизованного мира употребили громадные усилия для упорядочения своих тарифов. Во Франции и Германии на это потребовалось около 20 лет, у нас работа по упорядочению и коренной реформе тарифов была выполнена в 3—4 года. Получившиеся в результате этих усилий в разных странах Т. с. отличаются значительным своеобразием в каждой из них: однако при ближайшем исследовании выясняется, что в своих основных чертах все они построены на одинаковых началах. Повсюду находим определенную совокупность нормальных классов, затем выработанные в известной связи и соотношении с ними специальные, а также и исключительные тарифы, повсюду имеются также «общие» тарифы, хотя именно это понятие представляет наибольшее разнообразие по своему содержанию в разных странах.

Сущность нормальных тарифных классов заключается в том, что система этих классов вырабатывается не для каких-либо точно определенных категорий грузов, но имея в виду всю вообще массу перевозок, составляющих грузовое движение железных дорог данной страны. Поэтому система нормальных классов каждой страны всегда в известной степени должна выражать свойственные народному хозяйству этой страны общие законы обращаемости грузов, и поэтому-то нормальные системы имеют в каждой стране свое число классов, свои особые интервалы между классами, наконец свое особое диференцирование тарифных ставок в зависимости от увеличения расстояний перевозки. После установления для каждого из нормальных классов особых тарифных схем между ними распределяют перевозки всех обращающихся на сети товаров по определенным, присущим различным категориям этих перевозок, объективным признакам, каковы: природа товара, его ценность, скорость перевозки, величина предъявленной к отправке партии груза, род подвижного состава, упаковка и очень многие другие признаки. Вскоре, однако, повсюду оказывается, что ограничивать Т. с. единственно лишь нормальными тарифными схемами и применять эти схемы безусловно ко всем обращающимся на железных дорогах родам грузов было бы не в интересах самих железных дорог и не отвечало бы интересам соответствующих отраслей промышленности. Дело в том, что во всяком народном хозяйстве, а в особенности в хозяйстве больших стран, некоторые грузы, перевозимые по железным дорогам, играют особо важную роль. Таковы, напр., хлебные товары разного рода, каменный уголь, руда, лесные строительные материалы и некоторые другие массовые грузы, в зависимости от характера экономики тех или иных районов и стран. Производство, торговля и потребление этих предметов представляют весьма существенные особенности сравнительно с другими отраслями промышленности. А вместе с тем, отличаясь относительно малой ценностью и составляя предметы широкого потребления, все названные массовые грузы вообще очень чувствительны ко всяким, даже незначительным различиям в величине тарифных ставок. Все это приводит к тому, что в отношении многих важнейших массовых грузов нельзя обойтись ни одной из нормальных тарифных схем, но необходимо вырабатывать для них особо приспособленные схемы, которые и составляют специальные тарифы, хотя бы они и не назывались таким термином. Кроме нормальных классных и специальных тарифов, во всех тарифных системах занимают большое место исключительные тарифы. Затем имеются еще тарифы льготные и условные. Таковы основные элементы всякой Т. с. Необходимо, однако, несколько остановиться на выяснении содержания этих понятий, так как оно отнюдь не является однообразным и прочно установившимся в разных странах. Германия, Франция, Россия — каждая из них выработала себе особое самостоятельное понятие тарифов общего, нормального, специального, исключительного. В Германии под именем нормального тарифа долго разумелась целая Т. с., установленная в 70-х годах прошлого столетия на общей конференции всех германских железных дорог с согласия дорог империи и дорог Пруссии. Эта система состояла из общих и специальных классов. Всякие изменения в этой системе допускались только с согласия железнодорожных управлений всех германских государств. Это и составляло основное отличие нормальных тарифных схем германской системы от исключительных тарифов, в отношении которых союзные правительства сохраняли за собой полную свободу и могли устанавливать их по своему собственному усмотрению. Действующая в настоящее время германская система вступила в силу с 1 октября 1924 г. В ней не сохранилось наименования нормальных классов. Она состоит из двух общих классов для мелких отправок (одного для малой скорости и одного для большой скорости), одного общего класса для повагонных отправок в 15 тонн и 5 повагонных классов для особо поименованных грузов при отправке их также партиями в 15 тонн. Общие тарифы подлежат применению к перевозкам всякого рода грузов независимо от их рода и наименования.

Таким образом эти тарифы являются «общими», потому что они обнимают всякие грузы, и разница между ними заключается лишь в величине отправок. Остальные повагонные тарифы применяются лишь к грузам, особо поименованным в номенклатуре и отнесенным к соответственным классам. Прежде эти тарифы назывались специальными. Теперь этот термин устранен, хотя существо тарифов осталось без изменения. Существенной особенностью действующей германской системы, заслуживающей особого упоминания, являются так называемые дополнительные классы. Сущность их заключается в том, что к каждому из вышеупомянутых 6 (один — общий и пять—для особо поименованных грузов) повагонных классов (A, B, C, Д, E и F), установленных для отправок в 15 тонн и называемых основными, придано по 2 дополнительных класса для перевозки тех же грузов, которые отнесены к основному классу, но количествами лишь в 10 и 5 тонн. Ставки дополнительных классов выше ставок основного класса на 10 — 50%. Исключительные тарифы на германских дорогах бывают двоякого рода: общие, действующие по всей сети, и особенные, действующие лишь в некоторых определенных сообщениях.

Во *Франции* выработались совершенно иные понятия тарифов общих, специальных и исключительных. Под именем общего тарифа здесь разумеется система тарифных классов, применяемых к перевозке отнесенных к ним грузов с соблюдением определенных условий, которые являются обязательными для железных дорог при перевозке грузов в их местных сообщениях, между их собственными станциями, и со-

ставляют общее право железнодорожных перевозок. Но в понятие французского общего тарифа не входит то или иное пространство его действия. Поэтому на сети дорог каждой компании и на дорогах государственных имеются свои общие тарифы со своими особыми тарифными схемами. Под именем специальных тарифов на французских дорогах разумеются тарифы, которые дают ставки ниже общего тарифа, но зато устанавливают более легкие для дорог и более тяжелые для отправителей условия перевозки в отступление от общего порядка. К числу специальных тарифов относятся тарифы прямых сообщений, а также тарифы исключительные, экспортные и транзитные. Основной признак исключительных тарифов на французских дорогах заключается в ограничении пространства действия тарифа какими-либо определенными сообщениями или даже сообщениями всего между какими-либо двумя станциями.

В СССР, в свою очередь, чисто исторически выработались свои особые понятия тарифов — общего, нормальных, специальных и исключительных. Наши нормальные и специальные тарифы действуют на всем протяжении сети железных дорог СССР как в местных, так и в прямых и транзитных их сообщениях. В силу этого они и называются у нас общими в отличие от исключительных тарифов, пространство действия которых у нас всегда ограничено одним или точно указанной группой сообщений. Различие между нормальными и специальными тарифами у нас принято именно то, которое выясняется в начале настоящей статьи. Применение у нас специальных тарифов, в отличие от французских, производится на основании общих условий и правил, обязательных для всех вообще тарифов, но не связано ни с согласием отправителей на их применение, ни с какими-либо особыми правилами, как это установлено во Франции.

Далее в Т. с. СССР имеется немалое количество льготных тарифов, установленных в интересах некоторых групп населения, или для особых задач управления, но не с коммерческой целью. Таковы тарифы на перевозку продовольствия, скота, машин в местности, пострадавшие от неурожая, тарифы: воинский, почтовый, для переселенцев и их клади, для учащихся и многие другие. Наконец, в нашей системе имеется указание на тарифы условные, возможность которых предусматривается в Уставе железных дорог. Это — тарифы, по которым предоставляются пониженные ставки, но в то же время ограничивается определенным максимумом размер вознаграждения за утрату или повреждение багажа или груза или предусматривается удлиненный срок доставки. Эти тарифы представляют известное сходство с французскими специальными тарифами. Пока таких тарифов у нас не установлено.

Число нормальных классов и тарифных схем далеко не одинаково в различных странах. Во Франции все перевозки по общему тарифу делятся на 6 серий, в Германии на 10, в Соединенных штатах Америки на различных группах дорог имеется от 14 до 17 классов. Это разнообразие не случайность или результат субъективных взглядов, но обусловливается различиями в экономике различных стран. Теория мало занималась вопросом о Т. с. в формальном смысле слова, и определенных принципиальных положений, которыми определялось бы необходимое число нормальных классов и величина интервалов между ними, не установлено. В прежнее время как самые классы с их схемами, так и число их и интервалы между ними слагались чисто эмпирически, путем обобщения множества установившихся практически в течение продолжительного времени отдельных табличных ставок. Вследствие этого Т. с. нередко отличаются существенными недостатками, не давая достаточного разнообразия схем высших, средних и низших; затем в них наблюдается слишком большая разница между следующими друг за другом нормальными тарифными классами, при чем эта разница изменяется от класса к классу без всякого порядка и какой-либо руководящей идеи. То же самое относится и к дифференцированию ставок в зависимости от расстояний, неправильность которого доходит до того, что даже нормальные схемы пересекают друг друга. Между тем по самой идее Т. с. как классы, так и их схемы должны следовать друг за другом по мере убывания платежной способности грузов, помещаемых в каждый из классов. При этом нет никаких оснований с точки зрения целесообразности формировать группы (классы) товаров таким образом, чтобы они отличались друг от друга по платежной способности обнимаемых ими товаров не равномерно и последовательно, а неправильными скачками. Все неправильности в горизонтальном и вертикальном дифференцировании неизбежно отражаются неблагоприятно на ходе всего управления тарифным делом. Результаты принимаемых тарифных мер, в смысле отнесения различных грузов к тем или иным классам и перенесения их из класса в класс, нередко в таком случае принимают характер чистой случайности. Вследствие всего этого в последнее время, особенно после войны, все более приобретает значение стремление строить тарифные системы по определенным математическим принципам, чтобы придать всей системе логическую правильность и стройность. Возражение против этого течения в том смысле, что нельзя бесконечное разнообразие жизненных явлений и потребностей насильно втискивать в отвлеченные математические формулы, не представляется убедительным. Т. с. имеет некоторое сходство со всякой системой измерения, так как она служит для измерения платежной способности реальных, совершаемых по сети бесконечно разнообразных перевозок. Однако длина, объем, вес различных предметов бесконечно разнообразны в природе; но никто не усматривает в этом препятствий для применения метрической системы, построенной с чисто математической стройностью и правильностью.

Существующая в СССР Т. с. введена в действие только с 1 января 1926 г. Она

не создана совершенно заново по тем или другим заранее установленным принципам, но выработана из действовавшей ранее системы путем довольно существенного ее преобразования. Она состоит из 28 нормальных классов и 19 специальных тарифов для таких грузов, как нефть, керосин, сахар, хлеб, лес, дрова, каменный уголь и некоторые другие. Эта система представляет собою большой шаг вперед сравнительно с прежней. Правда, интервалы между классами не представляют одной и той же величины, но колеблются в огромном большинстве случаев в пределах от 8 до 12—15%, лишь редко выходя за эти пределы, т.-е. значительно меньше, чем в прежней системе, где разность между классами колебалась от 6 до 70%. Конечно, даже и указанная неравномерность интервалов между классами должна быть признана несомненным недостатком системы, но это было результатом стремления, чтобы введение новой системы сопровождалось возможно меньшей ломкой существовавших тарифных ставок, а затем и соображения о том, что от известной неравномерности интервалов между классами не свободна даже такая выработанная система нормальных классов, как французская, в которой эта неравномерность имеет место как в схемах общего тарифа, так и в специальных схемах.

Весьма значительное у нас число нормальных классов (28) вызвано тем обстоятельством, что мы вообще всегда стремились и стремимся достигать приспособления своих железнодорожных тарифов к условиям и нуждам народного хозяйства по возможности общим образом, с помощью общих формул и схем. Иностранные же государства гораздо больше, чем мы, обращаются для той же цели к установлению исключительных тарифов в смысле ставок, действующих лишь в сообщениях между ограниченным числом станций.

Важной отличительной особенностью Т. с. является общий характер и степень диференцирования провозных плат в зависимости от расстояний. В германской системе принято совершенно одинаковое диференцирование ставок для всех нормальных классов и для всех расстояний, а именно — средняя ставка первой сотни километров понижается на 5% с увеличением расстояний на каждые 100 *км*; так, средние ставки на расстояниях свыше 900 *км* составляют 55% средних ставок на первой сотне километров. Диференцирование наших нормальных классов отличается совершенно иным характером. Оно начинается не со 100 *км*, но для первых классов только с 534, а для остальных классов с 267 *км*. Затем наше диференцирование, в отличие от немецкого, является весьма разнообразным для разных классов и для разных расстояний. При этом оказывается, что диференцирование у нас не только не интенсивнее, чем в Германии, как это можно было бы ожидать, но, напротив того, далеко отстает от германского. Так, средние ставки наших классов 1, 8, 12, 20, 25 и 28, т.-е. классов, примерно характеризующих всю нашу систему, понижаются на расстояниях в 1.000 *км* только до 62 — 89% от средних ставок первой сотни километров, а не до 55%, как в Германии, и даже на расстоянии в 2.000 *км* только ставки 20 и 25 классов падают до 53 и 45%, остальные же классы дают 73, 68, 53 и 81%.

В заключение характеристики действующей системы нельзя не отметить следующую ее особенность. Ввиду того, что понижение собственных издержек железных дорог имеет место во всех случаях предъявления более значительных партий груза, в ней приняты, как общее правило, для почти всякого рода грузов трояко рода последовательно понижающиеся тарифы, в зависимости от того, перевозится ли данный груз в виде мелкой отправки, или величина отправки достигает 8,2 *т*, т.-е. полувагона, или же отправляется целый вагонный груз. Поэтому в новой системе установлены партионные тарифы для всех грузов, а не только для таких, которые не имеют повагонных тарифов, как это было в прежней системе. Партионные тарифы заключаются в том, что к отправкам партий более 8,2 *т* применяются ставки более низкого класса, следующего за классом, установленным для мелких отправок того же груза. Это увеличение числа партионных тарифов вместе с увеличением общего числа нормальных классов и уменьшением между ними интервалов имело в результате автоматическое повышение ставок для партионных отправок. Этому повышению, однако, можно противопоставить понижение провозных плат вследствие того, что при прежней системе провозные платы, начиная уже со 100 в., рассчитывались не за действительное число километров, но по поясам в 10 *км*, при чем плата всегда взималась за полные десятки километров; и с 1.500 *км* — по поясам в 25 *км*; ныне же расчет плат по десяткам километров начинается лишь с 500 в., а по поясам в 25 *км* только с 2.500 *км*, при чем платы взимаются не за полные пояса, но за расстояния, соответствующие средине поясов. Вообще следует сказать, что новая Т. с., введенная в действие с 1 января 1926 г., не имела в виду и не давала общего повышения провозных плат. Такой результат, однако, признан был Советом труда и обороны не отвечающим ни современному финансовому положению всего нашего транспорта ни финансовым нуждам государства. СТО находил, что ж. д. должны дать в общегосударственные ресурсы в 1925/26 г. не менее 20 милл. руб. Вместе с тем, однако, было признано, что общее повышение грузовых тарифов могло бы тяжело отразиться на состоянии промышленности, товарных цен и даже на прочности валюты. Ввиду этого СТО, отвергнув мысль об общем повышении товарных тарифов, решил повысить с 1 февраля 1926 г. следующие тарифы: 1) на 10% тарифы на проезд пассажиров, кроме тарифа на проезд по годовым, сезонным и месячным билетам в пригородном сообщении, затем воинский тариф, а также тариф на перевозку пассажирского багажа, товаро-багажа и грузов большой (пассажирской) скорости, таксируемых как по багажному тарифу, так и по схемам тарифов на

грузы малой скорости; и 2) на 5% тарифы на перевозку грузов специальной скорости, кроме экспортных, в отношении которых остаются в силе действующие тарифы без повышения.

Несмотря, однако, на приведенный решительный отказ СТО от общего повышения товарных тарифов, финансовое положение и выяснившиеся финансовые нужды железных дорог заставили в том же 1926 г. произвести целый ряд хотя и не общих, но весьма широких и существенных повышений тарифов, как пассажирских, так и грузовых. С 1 июня были повышены тарифы на перевозку пассажиров, а также багажа и грузов большой скорости еще на 30%, тарифы на перевозку грузов специальной скорости во внутренних сообщениях на 25% и тарифы на месячные, сезонные и годовые билеты на 20%. С 15 ноября введена новая тарифная пассажирская схема, консолидировавшая все произведенные повышения. Эта схема дает повышение провозных плат на 40% для расстояний до 400 *км*; на дальнейших расстояниях размер повышения медленно уменьшается, падая до 32% на расстояниях в 3.000 *км*. Что касается грузовых тарифов, то и они были неоднократно повышены, а именно 15 апреля, 15 мая, 1 ноября и 1 декабря. Первые три повышения произведены были большею частью в размере 10% и лишь для некоторых грузов в размере 15% и 20%; этими повышениями затронуто около 60 групп товаров из 129 групп нашей товарной номенклатуры. Четвертое повышение, произведенное 1 декабря, было гораздо значительнее и притом сопровождалось введением в нашу тарифную систему совершенно нового для нее принципа установления тарифов в зависимости от категории владельца груза (государство и кооперация или частное лицо). Повышение это обнимает 23 группы товаров, в том числе таких, как хлеб, мука, каменный уголь, лесные строительные материалы, дрова, чугун, железо и сталь не в деле и изделия из них и многие другие весьма важные в народном хозяйстве грузы. Размер повышения составляет, вместе с ранее произведенными, преимущественно 50—60%, колеблясь от 20—30 до 100 и даже 130% по некоторым грузам. Одновременно с этим крупным повышением общего тарифа установлен особый льготный тариф для грузов упомянутых 23 групп номенклатуры, если эти грузы принадлежат государственным и кооперативным учреждениям, организациям и предприятиям. К этим грузам должны применяться ставки тарифов, действовавших до 1 декабря.

Все эти многочисленные повышения тарифов на многие грузы в форме неоднократных процентных надбавок весьма неодинаковых размеров привели к тому, что тарифная система, введенная в действие только с 1 января 1926 г., уже к концу этого года настолько усложнилась, что стала неудовлетворительной и как орудие управления тарифами и как тарифное руководство для таксировки грузов станционными агентами. Поэтому решено было вновь пересмотреть коренным образом действующую систему, чтобы в образовавшийся тарифный хаос внести надлежащий порядок и ясность. Работы по выработке новой системы в настоящее время в полном ходу. Число нормальных классов проектируется увеличить до 36, затем предполагается по возможности урегулировать интервалы между классами и ослабить дифференцирование ставок на больших расстояниях. Система эта, благодаря большому числу классов и небольшим интервалам между ними, устранит необходимость, при дальнейших повышениях провозных плат, производить процентные надбавки к нормальным классам, так как та же цель будет достигаться гораздо легче путем перенесения соответственных грузов в более высокие классы. Таким образом вновь вырабатываемая система обещает быть более устойчивой, чем системы, вырабатывавшиеся в последние годы.

Лит.: Источниками для изучения вопроса о тарифной системе могут служить следующие работы: C. Colson, Transports et tarifs, 3 édition, 1908, chap. VII.; D-r Em. Sax, Die Verkehrsmittel in Volks und Staatswirtschaft, B. III; Die Eisenbahnen, S. 317—389; статья K. Sagorski, Die Eisenbahntarifreform в журнале «Aus der Volkswirtschaft der U. d. S. S. R.»; его же, К вопросу о пересмотре системы железнодорожных тарифов, «Финансовая газета», 1925, №№ 37, 43 и 53; его же, Система тарифов железнодорожного и водного транспорта, М., 1925.

Проф. *К. Загорский.*

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР. 1 сентября 1922 г. Советом труда и обороны был утвержден устав акционерного общества под названием «Промышленный банк». Переименованный по постановлению СТО от 8 августа 1923 г. в «Российский торгово-промышленный банк», он в дальнейшем был переименован в «Торгово-промышленный банк СССР». Основной целью его деятельности является содействие путем кредита развитию промышленности, транспорта, внутренней и внешней торговли. 28 октября 1922 г. банк открыл свои действия. К этому времени из определенного по уставу основного капитала в 5 000 000 руб. номинально собрано было 3.398.000 руб. Фактически же, ввиду обесценения совзнаков и не практиковавшейся еще тогда страховки от обесценения, капитал Торгово-промышленного банка, к моменту его открытия, составлял сумму лишь около 2 милл. руб. Весь основной капитал в 5 милл. руб., определенный уставом, был собран к марту 1923 г., а затем, в течение нескольких месяцев, был покрыт и первый дополнительный выпуск акций на 10.000 руб. Общими собраниями акционеров 28 сентября 1923 г. и 10 февраля 1924 г. было постановлено увеличить основной капитал банка, и второй дополнительный выпуск акций на 10.000 руб. был размещен по курсу 110 р. за 100, а третий дополнительный выпуск был определен в 15.000.000 руб. по курсу 111 р. 87 к. за 100. Таким образом номинальный основной капитал к концу

второго года деятельности Т.-п. б. был определен в 40.000.000 руб., фактически же оплаченный к этому времени капитал выражался в сумме 31.699.000 руб. В течение 3-го операционного года (1924/25 г.) основной капитал Т.-п. б. вырастает на 101,5%, достигая к 1 октября 1925 г. суммы в 63,9 милл. руб. Формальное разрешение на увеличение основного капитала до 75 милл. руб., о котором ходатайствовал Т.-п. б. в 1924 г., в течение 3-го операционного года осуществлено не было. Лишь в 1925/26 г. Наркомфин ¶ разрешил Промбанку увеличить основной капитал до 75 милл. руб. Однако фактическая оплата основного капитала в 1925/26 г. превышает указанную сумму и достигает к 1 октября 1926 г. 82,6 милл. р. Акции Т.-п. б. распределяются преимущественно среди госпромышленных и прочих государственных учреждений: Высший совет народного хозяйства, НКВТ, транспорт, кредитные учреждения и т. д.

Соответственно росту капитала Т.-п. б. шло расширение его сети. Преобразуя в свои филиалы существовавшие до того банковские отделы губсовнархозов и промбюро, Т.-п. б. уже в течение первого года открыл 38 отделений, из коих 3 были в Москве, а одно действовало в Нижнем-Новгороде во время ярмарки. В 1923/24 г. общее число филиалов Т.-п. б. увеличилось до 75. В 1924/25 г. оно достигает цифры 83, при чем, кроме вновь открытых 7 филиалов, было организовано в Средней Азии 118 расчетных касс для производства расчетов по хлопкозаготовительной операции. В ряде промышленных районов были также организованы кассы на фабриках и заводах, которые позволили соответствующей клиентуре банка передать ему свою классовую работу. В 1925/26 г. число филиалов банка достигло 88, а расчетных касс 203.

С начала своей деятельности Т.-п. б., рассматривая себя как своеобразное общество взаимного кредита промышленности, ставит себе задачей максимальное привлечение свободных средств промышленности и централизации у себя большинства расчетов между предприятиями. В течение первого года деятельности оборот по кредиту, т.-е. количество взносов, составил 435 милл. руб., при остатке на 1 октября 1923 г. в 32,2 милл. руб., что превышало собственный капитал банка более чем в 2 раза. В течение 1923/24 г. всего поступило на текущие счета Т.-п. б. 1.882,2 милл. руб., при чем остаток на 1 октября 1924 г. составлял уже 106,4 милл. руб., увеличившись втрое за один год и превышая собственный капитал банка более чем в 3 раза. На 1 октября 1925 г. остаток по вкладной операции равняется 228,8 милл. руб., превышая основной капитал так же, как и в предыдущем году, более, чем в 3 раза. В 1925/26 г. на привлеченных средствах Т.-п. б. отражаются финансовые затруднения промышленности, вызванные форсированием капитального строительства в 1925/26 г. и рядом других хозяйственных причин. Текущие счета Т.-п. б. в 1925/26 г.— до 183,7 милл. руб.

Наблюдавшееся в течение первого года деятельности Т.-п. б. привлечение средств на текущие счета преимущественно по Правлению (на 1 октября 1923 г. 21,8 милл. руб. из 34,2 милл. руб.)—в течение второго года значительно изменилось в пользу филиалов, собравших на 1 октября 1924 г. 56 милл. руб. из 106,4 милл. руб., а на 1 октября 1925 г.—131,5 милл. руб. из 228,8 милл. руб. В 1925/26 г., в противоположность предыдущим годам, вновь наблюдается усиление удельного веса правления в привлеченных средствах. Распределение текущих счетов между правлением и филиалами на 1 октября 1926 г. таково: Правление 89,8 милл. руб. и филиалы 93,9 милл. Характерной чертой вкладной операции 1925/26 г. является значительное увеличение оборотов по поступлениям при сжатии остатков, в соответствии с чем повысилась подвижность текущих счетов: 9,2 дня в 1925/26 г. против 11,4 дня в 1924/25 г. Значительный капитал Т.-п. б. и крупные привлеченные им средства позволили ему широко развернуть работу по финансированию промышленности и торговли. Уже в течение первого года своей деятельности Т.-п. б. выдал по своим учетно-ссудным операциям 158,5 милл. руб., а задолженность ему на 1 октября 1923 г. составила 44,9 милл. руб. Несмотря на незначительность привлеченных средств по филиалам за этот период, кредитование народного хозяйства по ним все же выражалось на 1 октября 1923 г. в сумме 22,9 милл. руб. В течение 1923/24 г. выдачи по учетно-ссудным операциям составили 639,4 милл. руб., из них на долю филиалов пришлось уже более половины этой суммы — 58,5%. Задолженность Т.-п. б. на 1/X—1924 г. по учетно-ссудным операциям составила 166,5 милл. руб., из коих на Правление падает 69,8 милл. руб., или 41,9%, а на филиалы—96,7 милл. руб., или 58,1%. На 1 октября 1925 г. задолженность по учетно-ссудным операциям равна 332,5 милл. руб., из коих на долю филиалов приходится 214,0 милл. руб., или 57,8%, а на долю Правления 118,5 милл. руб., или 42,2%. В 1925/26 г. перелом в области привлеченных средств отразился и на кредитных операциях банка. Ему удалось лишь удержать задолженность своей клиентуры к концу года на уровне, приближающемся к уровню начала года. Остаток на 1 октября 1926 г. составил сумму 327,4 милл. руб., из коих 115,3 милл. руб. по Правлению и 212,1 милл. руб. по филиалам. Однако обороты по учетно-ссудным операциям в 1925/26 г. значительно превысили обороты 1924/25 г., что оказалось возможным вследствие некоторого ускорения обращаемости ссудного капитала: по Правлению 72,2 дня — средняя годовая, против 79 дней в предыдущем году.

Специфические условия работы в течение первого года, связанные со страховкой от непрерывного падения совзнака, должны были найти отражение в формах кредита, практикуемых банком. Наиболее обеспечивающей формой являлось подтоварное кредитование. Однако введение затем исчисления ссуд в червонцах не дало подтоварной форме кредитования занять доми-

ширующее положение, как это имело место в других банках. Если выдачи по вексельному кредиту в 1922/23 г. составили 87,4 милл. руб. (55,2%), то выдачи по подтоварному кредиту составили всего 58,9 милл. руб. (37,2%). Второй год деятельности Т.-п. б., год денежной реформы, позволил банку еще более закрепить преимущества вексельного кредитования, составившего 73,5% всех учетно-ссудных операций. В течение 1924/25 г. Т.-п. б. продолжал отдавать преимущество вексельному кредитованию, задолженность по которому на 1 октября 1925 г. составляла до 80% всей задолженности по учетно-ссудным операциям. На 1 октября 1926 г. роль вексельной операции удерживается примерно на том же уровне.

В центре кредитной деятельности Т.-п. б. все время стоит кредитование госпромышленности и госторговли. Относя к госпромышленности также и торгующие органы промышленности (но не чисто торговые организации), рост задолженности госпромышленности Промбанку за рассматриваемые годы выражается в следующих цифрах: на 1 октября 1923 г.—25,8 милл. р., на 1 октября 1924 г. —128,4 милл. руб., на 1 октября 1925 г.—268,7 милл. руб. и на 1 октября 1926 г.—277,1 милл. руб. Задолженность чисто торговых организаций соответственно выразилась: в 5,6 милл. руб., 16,0 милл. руб., 26,0 милл. руб. и 20,8 милл. руб. Как видно из приведенного, Промбанку удалось в 1925/26 г. увеличить все же кредитование промышленности (при общем снижении учетно-ссудных операций) за счет изъятия средств из других, более обеспеченных в финансовом отношении отраслей, в частности из торговли.

При условии большой подвижности текущих счетов Т.-п. б., столь значительное кредитование госпромышленности могло быть осуществлено Т-п. б. только при поддержке Госбанка. Задолженность Госбанку составляла: на 1 октября 1923 г. 8.0 милл. руб., на 1 октября 1924 г. 22 милл. р., на 1 октября 1925 г.—53,9 милл. руб. и на 1 октября 1926 г. —56,7 милл. руб.

Потребности промышленности в восстановлении основного капитала вынудили ее предъявить к Т.-п. б., как к органу финансирования промышленности, требования на долгосрочный кредит. Однако в этой области Т.-п. б. в течение первых лет его деятельности достиг небольших результатов. На 1 октября 1923 г. размер долгосрочных ссуд выразился в сумме 152,0 тыс. руб., на 1 октября 1924 г.—2,1 милл. руб. и на 1 октября 1925 г. —7,7 милл. руб.

В целях развития дела долгосрочного кредитования промышленности Т.-п. б. были приняты меры к организации при нем самостоятельной ячейки, которая бы несла специальные функции по аккомуляции и распределению между нуждающимися в долгосрочных кредитах промышленными предприятиями средств, предназначаемых для этой цели как государством по бюджету, так и самой промышленностью. Отдел долгосрочного кредитования (ОДК) был организован при Т.-п. б. постановлением от 17 марта 1926 г. Согласно указанного постановления, а также специальной инструкции, изданной по соглашению Президиумом ВСНХ и Правлением Т.-п. б., сроки ссуд для промышленности союзной и республиканской по ОФК были установлены от 1 до 10 лет. Средства ОФК собственные составляются из безвозвратных отчислений от прибылей госпромышленности, части выручки от реализации неликвидных фондов промышленности и специальных ассигнований по бюджету. Возвратные средства слагаются из средств, вкладываемых за счет резервных капиталов и амортизационных фондов промышленности и части прибылей Т.-п. б. Все операции ОДК выделяются на особый баланс.

Вступительный баланс ОДК был сведен к сумме 10,6 милл. руб. Пассив этого баланса составился из 4,6 милл. руб., переданных за счет фонда долгосрочного кредитования Т.-п. б. и 5,9 милл. руб., переданных ВСНХ за счет реализации неликвидных имуществ. Указанному пассиву соответствовало на активе 8,6 милл. руб. целевых ссуд, перенесенных с баланса Т.-п.б., 1,6 милл. руб. текущих счетов с Т.-п. б. и 0,3 милл. руб. расчетных счетов с разными лицами и учреждениями. На 1 октября 1926 г. баланс ОДК достигает 27,9 милл. руб. за счет увеличения по пассиву собственных средств до 21,5 милл. руб. и срочных вкладов до 5,5 милл. руб. Активные операции ОДК к тому же сроку увеличились до 22,7 милл. руб. Работа ОДК за первый отчетный период характеризуется значительным перераспределением средств. Так, наиболее крупный участник в собственных средствах и срочных вкладах ОДК — текстильная промышленность получила весьма незначительный прирост своей задолженности. Наоборот, нуждающиеся в средствах топливная, бумажная и другие отрасли промышленности показывают весьма значительное увеличение долга. Средний процент по ссудам установлен в 8,5% годовых. Таким образом в 1925/26 г. делу долгосрочного кредитования промышленности была придана организационная форма, и в этой области были достигнуты за короткий срок успехи.

Лит.: Сборник НКФ 1922/23, Отчеты Промбанка за 1922/23, 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

А. Бардах и Л. Ашкинази.

ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРЫ. Понятие Т. д. охватывает всякого рода трактаты и соглашения между правительствами суверенных государств, регулирующие их экономические взаимоотношения и в частности правовые условия ведения товарообмена. Эти договоры носят обычно название «договоров о торговле и мореплавании», «торговых конвенций» или «договоров о дружбе и торговле». Задача подобных международных актов состоит в определении тех правовых основ, на которых будут строиться экономические взаимоотношения между заключившими их государствами. Поэтому в широком смысле слова следует отнести к Т. д. не только договоры о торговле и мореплавании, но и всякого рода специальные

соглашения по отдельным экономическим вопросам, разрешающие ту или иную проблему международных экономических взаимоотношений. Сюда относятся хотя бы соглашения о доступе судов в порты контрагента и об открытии тех или иных гаваней для международной торговли, таможенные конвенции, соглашения об установлении определенных контингентов *ввоза* или *вывоза* (см. эти слова), соглашения о взаимном признании мерительных свидетельств торговых судов или удостоверений о происхождении товаров, выданных властями контрагента, конвенции об охране литературной и художественной собственности или прав изобретателя, соглашения об охране промышленной собственности, *железнодорожные конвенции* (см.) и др.

С международно-правовой точки зрения Т. д. относятся к категории не политических международных договоров, каковыми являются мирные или союзные трактаты, соглашения о взаимном признании правительств, договоры об установлении полусуверенитета или протектората и др., а к области социально-экономических трактатов, определяющих правовое положение граждан (в частности коммерсантов), странствующих приказчиков, торговых и промышленных предприятий, и т. п.

Для придания Т. д. исполнительной силы необходимо его утверждение верховной властью данного государства. Конституция каждой страны определяет порядок утверждения или ратификации Т. д. В большинстве западно-европейских государств Т. д. одобряются по их заключении уполномоченным на то дипломатическим агентом, законодательными учреждениями и утверждаются главой государства — монархом или президентом.

В СССР Т. д., подписанные полномочными представителями Союза, получают одобрение ЦИК СССР и утверждаются его президиумом. Право заключения Т. д. составляет компетенцию Союзной власти, и поэтому договоры, заключенные от имени правительства СССР, действуют на территории всех союзных республик.

По утверждении верховной властью того или иного Т. д. происходит обмен ратификационными актами, и договор вступает в силу. Обычно в качестве неотделимой части Т. д. признаются связанные с ним дополнительные соглашения: заключительные протоколы, ноты, приложения к договору, меморандумы и декларации. С XIX в. все европейские державы и важнейшие заокеанские страны связаны между собой различными Т. д., построенными обычно по одному типу (см. *Таможенный тариф*).

Т. д. касаются обыкновенно следующих *проблем:* условий доступа граждан контрагента, их правового положения, положения иностранных юридических лиц, в частности торговых и промышленных предприятий, товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных компаний, страховых обществ, кредитных учреждений, условий ввоза и вывоза произведений почвы и промышленности той или другой из договаривающихся сторон, транзита товаров через территорию одной из сторон, таможенных формальностей и порядка досмотра товаров, пользования сухопутными, речными, морскими, а в новейшее время и воздушными путями сообщения, в частности железными дорогами, обложения прямыми налогами и всякого рода связанными с торговлей или торговым мореплаванием сборами, правового положения странствующих приказчиков и условий ввоза ими и обратного вывоза товарных образцов, порядка выдачи лицензий и размеров контингента ввоза или вывоза того или иного контингентированного товара, охраны и передачи наследства после умершего подданного или гражданина страны контрагента, пользования всякого рода средствами сношений: почтою, проволочным и беспроволочным телеграфами и телефоном, освобождения граждан контрагента от натуральных повинностей, административных, муниципальных и судебных, и всякой обязательной гражданской, военной и военно-морской службы. До мировой войны Т. д. заключались обычно на продолжительные сроки, и в них указывалось, что о предстоящем денонсировании одна из договаривающихся сторон должна предупредить другую за год. В первое время после мировой войны Т. д. заключались на очень краткие сроки: полгода или, порой, даже три месяца; о денонсировании стороны были обязаны предупредить друг друга за 31 день. Подобная краткость сроков объяснялась неустойчивостью экономического положения заключавших данный Т. д. государств. За последнее время Т. д. заключаются на более продолжительные сроки: Т. д. между Великобританией и Финляндией, Чехословакией и Германией заключены на пять лет, Т. д. между Соед. штатами и Германией от 8 декабря 1923 г. — на 10 лет. Кроме того, в Т. д. мы находим обычно постановления о свободе торговли и транзита, при чем изъятия делаются по соображениям охраны политической безопасности или по санитарным причинам, охраны жизни и здоровья людей, животных и растений, а также в отношении тех предметов, на которые установлена государственная монополия.

Договоры сов. правительства должны быть разделены на три группы: а) мирные трактаты, закончившие ту или иную войну и содержащие только немного статей, посвященных экономическим взаимоотношениям; б) договоры о взаимном признании и установлении нормальных политических и экономических взаимоотношений и в) договоры торгового по преимуществу характера. Для анализа торгово-договорной политики имеют значение все три категории трактатов, почему и следует привести полный их перечень: мирные договоры: с Эстонией — в Юрьеве от 1 февраля 1920 г., с Латвией — в Юрьеве от 11 августа 1920 г., с Финляндией — в Юрьеве от 14 октября 1920 г., с Польшей — в Риге от 18 марта 1920 г.; договоры о взаимном признании и установлении нормальных политических и экономических взаимоотношений: с Литвой — в Москве от 12 июля 1920 г., с Пер-

сией — в Москве от 26 февраля 1921 г., с Афганистаном — в Москве от 28 февраля 1921 г., с Турцией — в Москве от 16 марта 1921 г., с Монголией — в Москве от 5 ноября 1921 г., с Китаем — в Пекине от 31 мая 1924 г. и отдельно с правителем Манчжурии маршалом Чжан-Цзо-Лином в Мукдене от 20 сентября 1924 г.; договоры торгового по преимуществу характера: с Англией — в Лондоне от 16 марта 1921 г., с Австрией — в Вене от 7 декабря 1921 г., с Чехословакией — в Праге от 5 июня 1922 г., с Данией — в Москве от 23 апреля 1923 г., с Италией — в Риме от 7 февраля 1924 г. (вместо прежнего тоже в Риме от 26 декабря 1921 г.), со Швецией — в Стокгольме от 15 марта 1924 г., с Японией — в Пекине от 20 января 1925 г., с Германией — в Москве от 12 октября 1925 г. в дополнение к договору в Раппало от 16 апреля 1922 г. и в отмену Берлинского договора от 6 мая 1921 г., с Норвегией — в Москве от 15 декабря 1925 г. в отмену первого договора в Христиании (ныне Осло) от 2 сентября 1921 г.; кроме того, подписаны, но еще не ратифицированы Т. д.: с Персией—в Тегеране от 3 июля 1924 г., с Грецией—в Афинах от 24 июня 1926 г. и с Турцией—в Ангоре от 11 марта 1927 г.; наконец, одной из сторон было отказано в ратификации Т. д.: с Италией—в Генуе от 24 мая 1922 г., со Швецией—в Стокгольме от 1 марта 1922 г., с Англией—в Лондоне от 8 августа 1924 г. и с Венгрией—в Берлине от 16 сентября 1924 г.

Первый Т. д. сов. правительства с *Великобританией* от 16 марта 1921 г. провозглашает восстановление торговых сношений, при чем оба правительства обязуются «не ставить эту торговлю в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами», что означает принятие принципа наибольшего благоприятствования. Банковые кредитные и финансовые операции производятся на основе территориального статута, особые статьи определяют положение торговых делегаций. Раппальский договор с Германией от 16 апреля 1922 г. проводит принцип наибольшего благоприятствования в отношении граждан одной страны на территории другой и для общего регулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений. 12 октября 1925 г. был подписан в Москве Т. д. между Германией и СССР, состоящий из общих положений и нижеследующих соглашений, которые составляют с основным договором неразрывное целое: 1) соглашение о правах граждан; 2) экономическое соглашение; 3) железнодорожное соглашение; 4) соглашение о торговом мореплавании; 5) налоговое соглашение; 6) соглашение о третейских судах и 7) соглашение о защите промышленной собственности.

Т. д. с Австрией от 7 декабря 1921 г. аналогичен в основном договору с Англией от 16 марта 1921 г. Временный договор с Чехословакией от 5 июня 1922 г. провозглашает автономность торговой политики и проводит в отношении монополии внешней торговли принцип ее признания, установленный в договоре с Норвегией; Т. д. с Данией от 23 апреля 1923 г. содержит ряд постановлений по проблемам торговой политики; в отношении таможенного обложения установлен принцип наибольшего благоприятствования, коммерческие, кредитные и финансовые сделки должны совершаться при условии подчинения законам страны их заключения. Принцип наибольшего благоприятствования проводится в отношении торговых судов и пользования всякого рода портовыми устройствами и приспособлениями. Однако при этом оговорено, что Дания не может претендовать на права и привилегии, предоставленные советским правительством иностранному государству, признавшему его де-юре, поскольку само датское правительство воздержится от аналогичного признания. Одним из наиболее полных Т. д. советского правительства является Т. д. с *Италией* от 7 февраля 1924 г.: в нем на основе равенства с туземцами разрешаются вопросы отправления торговли и промыслов и их налогового обложения, перевозок по внутренним путям сообщения, взимания портовых сборов и пользования всякого рода портовыми сооружениями и приспособлениями. Юридические лица на начале взаимности обладают процессуальной дееспособностью; итальянские общества для отправления своей деятельности на территории СССР должны получать предварительное разрешение в установленном порядке. Принцип наибольшего благоприятствования проведен в отношении всех льгот, прав и преимуществ общего характера, которые предоставлены или будут предоставлены в отношении торговли, торгового мореплавания и транзита подданным, имуществу и судам всякой третьей державы; однако СССР не претендует на льготы, предоставляемые Италией своим колониям, протекторатам и владениям, а Италия — на льготы, предоставленные странам, составлявшим до мировой войны часть б. Российской империи, и азиатским соседям СССР, а также странам, лежащим у Ледовитого океана, в отношении занятия рыболовством. Договор содержит ряд постановлений по вопросам наследования, арбитража, правового положения странствующих приказчиков, пропуска товаров на ярмарки и выставки, пользования почтой, телеграфом и телеграфными кодами, освобождения граждан контрагента от всякой обязательной гражданской, морской и военной службы; предусмотрено заключение особых конвенций о защите прав литературной, художественной и промышленной собственности, патентов и фабричных знаков, о торговом мореплавании и наследовании. Русско-итальянский Т. д. сопровождается таможенной конвенцией, что впервые встречается в практике СССР. Конвенция дает пять списков товаров: список А перечисляет итальянские товары, ввозимые в СССР со скидкой с общего таможенного тарифа СССР от 2 до 70% (фрукты и вина от 40 до 75%, шелк—20—85%, шелковые ткани—50%, автомобили и мотоциклы—2%). Список Б содержит понижение ставок на ввозимые в Италию из СССР икру, бобы, горох, ковры, терпентин, резиновую обувь,

кишки соленые и ликоподий; беспошлинно ввозится пенька, лен, щетина, волос, шелковые коконы, железные и марганцевые руды, железный лом и кожи. Итальянские товары списка В и русские товары списка Г облагаются по принципу наибольшего благоприятствования. Список Д дает скидки с экспортных пошлин СССР (шелковые коконы и волос — 75%, лен — 2%). Срок действия торгового договора и таможенной конвенции 3 года. Т. д. со *Швецией* от 15 марта 1924 г. построен на принципе наибольшего благоприятствования, поддачные контрагента освобождаются от военной и подобных ей повинностей и их денежной замены; неприкосновенность имущества гарантирована в соответствии с законами обеих стран: для СССР согласно ст. ст. 69 и 70 Гражданского кодекса. Это первый случай, когда советский кодекс цитируется в международном договоре. Споры о выполнении договоров разрешаются соответствующим судом «по международному праву». Пункт III ст. 4 восстанавливает Русско-шведское соглашение от 14—27 июня 1907 г. о взаимном признании мерительных свидетельств. Представителям обеих стран при исполнении служебных обязанностей гарантируется содействие местных властей. Ст. 7 говорит о возобновлении почтово-телеграфных сношений. Ст. 8 посвящена изъятиям из принципа наибольшего благоприятствования: на СССР не распространяются льготы, предоставленные Швецией Дании или Норвегии, а на Швецию — льготы, предоставленные СССР азиатским соседям. Характерной особенностью договора является оговорка, что Швеция не претендует на льготы по торговле и торговому мореплаванию, могущие быть предоставляемы странам, признающим СССР де-юре до 15 февраля 1924 г. (подразумеваются, кроме окраинных государств, Великобритания, Норвегия и Италия). Т. д. с Японией от 20 января 1925 г. содержит ряд постановлений по вопросам торговли и торгового мореплавания.

Т. д. с Норвегией от 15 декабря 1925 г. проводит принцип наибольшего благоприятствования в отношении правового положения консульских представителей, граждан контрагента и их налогового обложения, общих условий торгового мореплавания, правового положения иностранных торговых судов, их грузов, капитанов, экипажей и пассажиров, большого каботажа, рыболовства и морского боя; особо оговорено право иностранцев на ведение внутренней торговли в пределах территории контрагента. Норвегией не только признается монополия внешней торговли СССР, но определены три функции торгпредства СССР в Осло: 1) охрана экономических интересов СССР, 2) совершение торговых сделок, 3) контроль за сделками хозорганов, имеющих право выхода на внешний рынок. Норвежские мореходные общества получают право учреждать свои агентства в Архангельске, Мурманске, Ленинграде и Новороссийске, что связано с предоставлением норвежскому флагу прав большого каботажа. Сов. гос. и кооп. организациям предоставлены льготы по закупке в Норвегии рыбы. Т. д. с Норвегией содержит односторонний конвенционный таможенный тариф (см. *Таможенный тариф*). В изъятие из принципа наибольшего благоприятствования СССР не пользуется льготами, предоставленными Норвегией Швеции, Дании или Исландии, а Норвегия не получает льгот, которые сов. правительство предоставляет или предоставит: а) окраинным государствам, б) азиатским соседям СССР, в) государствам, признавшим СССР де-юре до 15 февраля 1924 г. Срок действия этого новейшего из вступивших в силу Т. д. СССР — три года с момента ратификации, последовавшей 22 февраля 1926 г.

Общая практика Т. д. сов. правительства показывает, что последнему удалось достичь признания монополии своей внешней торговли самыми разнообразными иностранными правительствами Запада и Востока.

Лит.: Дореволюционные Т. д. русского правительства с Австрией, Великобританией, Германией и Францией можно найти в «Собрании трактатов и конвенций», издававшемся проф. Ф. Ф. Мартенсом. См. также: Сборник торговых договоров и др. выт кающих из них соглашений, изд. М-ва торг. и пром., Птгр., 1915; М. М. Соболев, История Русско-германского торгового договора, Птгр., 1915; Современные договоры СССР см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, ряд вып., Москва, 1922—1924; И. М. Кулишер, Основные вопросы международной торговой политики, Ленингр., 1924; Б. Е. Штейн, Торговая политика и торговые договоры Советской России, Москва, 1923; Его же, Внешняя торговая политика СССР, Москва, 1925; Veilcovitch, Les traités de commerce, 1896; Schweighoffer, Zollpolitik und Handelsverträge, 1914; Grandall, Treaties, their making and enforcement, 1916; Handbook of commercial treaties ed. of United States Tariff Commission, 1923.

С. В. Сигрист.

Ф

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ. Образование союза государств из ряда прежде совершенно юридически самостоятельных государств отражается самым решительным образом на всех сторонах финансовой системы: бюджетном праве, доходных источниках, распределении и формах выполнения государственных обязательств, на эксплоатации государственных имуществ и предприятий, на системе государственного кредита и т. д. Образование федерации преследует или экономические цели — облегчение товарооборота, большее экономическое сближение, или цели усиления боеспособности

и обороноспособности нескольких, недостаточно сильных при раздельном существовании государств. Эти цели уже в известной мере определяют и два основных момента в построении финансовой системы федераций: распределение доходных источников и разделение расходов. Хотя надо заранее иметь в виду, что федерация есть известный компромисс между центробежными и центростремительными силами, между полным объединением и полным разделением и обособлением—поэтому в федерации все находится в постоянном движении в зависимости от того, какие силы в каждый данный момент превалируют,—однако большинство федераций идет по пути постепенной централизации, и некоторые из них можно рассматривать как ступени к единому государству. Так, напр., смотрел Фр. Энгельс на германскую федерацию 1871 г. (цит. у Ленина, Собр. соч., т. XIX, стр. 225). Этот централизационный процесс происходит и в области финансов. С другой стороны, можно отметить и обратные процессы; так, в СССР как раз за последнее время уделяется большое внимание отдельным частям федерации, что отражается и в финансовой области в форме предоставления союзным республикам больших средств для удовлетворения республиканских расходов. В отношении разделения расходов современные федерации (СССР, Германия, Швейцария, Австрия, Сев.-ам. соед. штаты, Канада, Австралия, Аргентина, Мексика, Бразилия, Южноафриканский союз) передают центральному правительству: ведение внешних сношений, организацию вооруженной силы, проведение общих для всех федераций экономических мероприятий (система веса, монетное дело, госуд. кредит, переселение и колонизация), проведение мероприятий социального порядка (рабочее законодательство, социальное страхование, продовольственное дело в Швейцарии и т. д.), государственные регалии и монополии (почта, телеграф, железные дороги) и т. д. Удовлетворение культурно-социальных потребностей (народное просвещение и здравие), охрана общественной безопасности, некоторые экономические мероприятия (охрана вод, государственные имущества) и др. передаются в ведение членов федераций, при чем федерация сохраняет тогда за собой право контроля за выполнением членом федерации возложенных на него обязательств и право участия в расходах, которое иногда становится даже для федерации обязательным. Поскольку на оба органа власти—на центральное федеральное правительство и на членов федерации — возлагаются определенные обязательства и выполнение определенных общественных потребностей, каждый из них должен быть обеспечен достаточными ресурсами для выполнения этих задач. Это сводится к вопросу о распределении доходов, при чем, как отмечено одним из исследователей (д-р Альберт Гензель), в конечном итоге важнее не распределение источников, а распределение поступлений. Расходы по удовлетворению потребностей, возлагаемых обыкновенно на союзное правительство (прежде всего оборона государств), обнаруживали, начиная со второй половины XIX в. (особенно в последней его четверти), неимоверный рост, обгонявший рост тех доходных поступлений, которые бывали обыкновенно переданы союзу — косвенных налогов, доходов от средств связи и передвижения и некоторых других более мелких источников дохода. Поэтому фискальные потребности приводили к необходимости увеличения доходных ресурсов союза путем передачи ему новых доходных источников; таковыми почти во всех случаях мыслились прямые налоги, а из них налоги личные (напр. «военные» налоги, чрезвычайные, подоходные, поимущественные, на сверхприбыль и др., — во время войны 1914—1918 гг. в большинстве федераций; установление федерального прямого обложения в Сев.-ам. соед. штатах в возмещение фискальных потерь от ослабления таможенного протекционизма). К этой централизации личных налогов, превращению их в общесоюзные, единые для всей союзной территории, приводила и экономическая необходимость установления единообразных систем обложения, уравнения ставок обложения, устранения двойного обложения. В зависимости от того, какая из указанных предпосылок превращения личных налогов из государственных в федеральные в данном союзе доминировала, намечались и конкретные пути разрешения проблемы. Несмотря на глубокие внутренние различия между отдельными федерациями, различия в их экономическом и политическом строе, указанный процесс в развитии прямого обложения во всех федерациях происходил более или менее сходно. Параллельно с процессом централизации прямого обложения происходило в той или иной форме разрешение других вопросов, имевших задачей установление финансовых взаимоотношений союза с членами федерации. На основании теоретических соображений и данных практики можно притти к выводу, что личные налоги и прежде всего подоходный налог могут быть наилучше администрируемы и дать наибольший фискальный эффект, лишь находясь в ведении союзного правительства. Передача подоходных налогов членам союза без контроля центрального правительства приводит, как показала, например, практика подоходного обложения Германии и С.-а. с. ш., к большой неравномерности обложения, что влечет неравенство в положении граждан того же государственного союза, но проживающих в различных его частях, и может вызвать эмиграцию капитала и субъектов обложения в союзные государства с менее высоким обложением, что окажется крайне невыгодным для первого штата и значительно ухудшит его финансовое положение, требуя увеличения расходов союзного правительства по выдаче дотаций этому государству. Кроме того, при получении доходов от источников, находящихся в разных административных единицах, возникает проблема устранения двойного обложения того же дохода в месте его происхождения и месте жительства его получателя, что отпадает при установлении единого для всего

союза подоходного налога. С технической стороны федеральному налоговому аппарату легче учесть доходы подлежащих обложению лиц и учреждений, получаемые ими со всей территории Союза (в американских штатах при общинных поимущественном или подоходном налогах обложение лиц и предприятий, получающих доход из нескольких общин или штатов и имущество которых находится в разных административных единицах, производится штатными органами). Указанные соображения одинаково относятся и к поимущественному и к наследственному налогам. Что касается косвенного обложения и налогов на обращение, то здесь необходимость единой для всей федерации системы обложения представляется бесспорной. При различии в ставках акцизов на одинаковые продукты в разных штатах федерации должны быть приняты строжайшие меры против их свободного передвижения по стране, потребуется устройство таможенных границ, как это имело, например, место между Баварией и остальной Германией в отношении пива, и установление дополнительных сборов для уравнения условий конкуренции продуктов, перевозимых из государства — члена федерации с низшей ставкой акциза — в государство (штат) с более высокой ставкой, где, следовательно, стоимость продукта выше. Соответствующие меры необходимо будет принимать и при отсутствии единой системы налогов на обращение (гербовый сбор и др.). Кроме того, ввиду высокой стоимости содержания федерального налогового аппарата в распоряжение союза следует передавать лишь те налоги, которые, опираясь на широкий базис, дадут крупный финансовый результат. Этому требованию особенно удовлетворяют налоги на предметы широкого потребления — таможенные пошлины и акцизы. Таким образом к доходным источникам союзного правительства должны быть отнесены личные налоги, налоги на обращение и косвенные налоги, а также доходы от государственных имуществ и предприятий, имеющих общесоюзное значение (средства сношений и связи, государственные монополии и др.). Те источники, которые не имеют общесоюзного значения и учет которых требует близкого знакомства с объектом обложения, должны быть переданы членам федераций; таковыми являются реальные налоги — поземельный, подомовый, промысловый, а также доходы от государственных имуществ и предприятий, не имеющих общесоюзного значения или развитие которых требует широкой заинтересованности мест (доходы от местной промышленности, лесной доход, горный и др.). Таким образом принципы достижения наибольшего финансового результата от обложения и его наибольшей равномерности и приближения к платежеспособности плательщика требуют передачи главнейших доходных источников центральному общесоюзному правительству. Финансы же членов федерации должны строиться на использовании реального обложения, на участии в общесоюзных доходах и извлечении доходов от предприятий и имуществ не общесоюзного значения. Что касается построения налогового аппарата, то безусловно, поскольку законодательство регулируется общесоюзными нормами, союз является лицом, наиболее заинтересованным в правильном их проведении, необходима централизация руководства налоговым аппаратом, дабы не было разнобоя в толковании и применении отдельных норм, в формах проведения налоговых кампаний; также необходима единая система счетоводства и отчетности и принципов построения финансовой статистики. Но разделение источников является лишь одной из форм финансовых взаимоотношений отдельных органов государства между собой. Возможность различного распоряжения извлекаемыми из народного хозяйства суммами, в смысле предоставления их тому или иному государственному органу, порождает целый ряд разнообразных комбинаций, некоторые из которых вполне правильны и с теоретической точки зрения.

Разными авторами было предложено несколько классификаций форм финансовых взаимоотношений федерации с составляющими ее государствами. Эти взаимоотношения могут быть, по нашему мнению, сведены к следующему: I) *Разделение объектов обложения:* а) в исключительном ведении какого-нибудь органа; б) с предоставлением другому органу ограниченного права—1) параллельного использования того же источника дохода или 2) установления надбавок. II) *Разделение доходных поступлений:* а) на основании определенной пропорции; б) по системе, обеспечивающей какому-либо органу получение определенной суммы (напр., на душу населения); в) распределение излишков сверх определенной суммы. III) *Система взаимных пособий* в форме: а) матрикулярных взносов ограниченных (напр., максимальной суммой на душу населения) или неограниченных; б) союзных дотаций отдельным государствам—членам федерации. Не все из указанных форм финансовых взаимоотношений являются удовлетворительными; некоторые из них, наоборот, встречают весьма существенные возражения. В основе их лежит необходимость взаимного ограничения финансовых прав для достижения максимального эффекта и наиболее полного удовлетворения потребностей; к более сложной системе взаимоотношений, построенной на взаимных ограничениях и участии одного органа в поступлениях другого органа, ведет неизбежно происходящий параллельно централизации доходных источников процесс децентрализации расходов. Из всех возможных вышеизложенных форм взаимоотношений, наиболее правильной нам кажется форма участия в поступлениях. Первая форма, сводящаяся к параллельному использованию тех же объектов обложения союзом и союзными государствами, встречает прежде всего то возражение, что она может привести к двойному обложению (параллельное использование того же объекта по самостоятельно установленной системе) и во всяком случае может привести к неравномерности обложения по отдельным

районам. При предоставлении права надбавок размер последних должен безусловно утверждаться центром, который должен также устанавливать и максимальный предел надбавок, но, поскольку возможна вариация нормы надбавок в границах этого предела, возможно и неравенство в обложении по отдельным районам. Кроме того, наличие параллельного обложения заставляет каждый орган строить свою систему, имея в виду, что тот же объект подвергается на равных основаниях обложению другим органом, и поэтому платежеспособность данного объекта не может быть использована в полной мере. Эти недостатки не имеют почти места при второй форме взаимоотношений — при системе отчислений, из которых наиболее правильным является долевое участие в поступлениях доходов; при таком способе распределения поступлений обе стороны одинаково испытывают изменения конъюнктуры, в равной степени несут риск. Обеспечение получения определенной суммы устраняет ту неустойчивость и неопределенность, которую имеют иные виды отчислений, но ставит в невыгодное положение субсидирующий орган, возлагая на него весь риск недобора и колебаний поступлений. Отчисления сверх определенной фиксированной суммы вряд ли целесообразны, так как совершенно лишают одну из сторон выгод экономического развития страны, увеличения товарооборота и т. п., влекущих рост доходных поступлений. К таким результатам привела в Германии принятая в 1879 г. так называемая клаузула Франкенштейна, согласно которой вся сумма поступлений от таможенных пошлин и акцизов сверх 130 милл. мар. отчислялась союзным государствам; то же имело место в Австралии (клаузула Брэддона). Поэтому нам кажется наиболее правильной система долевого участия, которое могло бы применяться в зависимости от размера поступлений: так, напр., при наличии контрольных цифр или бюджетных предположений суммы поступлений, их превышающие, могут отчисляться из иного процента, нежели основные поступления.

Чрезвычайно важным является вопрос о *методе* распределения отчислений и иных пособий между отдельными союзными государствами и способе взимания с них матрикулярных взносов. Обычным методом отчислений является распределение пропорционально поступлениям или на душу населения. Первый метод может быть применен лишь там, где поступления распределяются более или менее равномерно по всей стране, отчисления же от таких доходов, которые поступают преимущественно в одних каких-либо особенно промышленно-торговых пунктах или местах жительства особо богатых плательщиков, не могут распределяться по тому же принципу участия в поступлениях, так как это ставило бы в особо выгодные и обеспеченные условия некоторые отдельные союзные государства в ущерб другим союзным государствам, может быть особо нуждающимся в поддержке. Поэтому отчисления от доходов, неравномерно распределяющихся по территории федерации, должны итти на образование *эквализационного* фонда, из которого производились бы отчисления по принципу платежеспособности, экономической мощности каждого члена федерации. Указанный принцип платежеспособности, экономической мощности необходимо провести и в отношении взимания матрикулярных взносов и распределения дотаций (субвенций). Матрикулярные взносы должны, во всяком случае, взиматься не пропорционально численности населения, что имело место в Германии и что сводило их к грубому, давно отвергнутому финансовой наукой и, почти повсеместно, практикой, поголовному налогу, а в зависимости от платежеспособности каждого союзного государства, как это выявляется в национальном доходе или по иным признакам. Что касается т. наз. матрикулярных взносов по существу, т.-е. обязательных взносов членов федерации в союзный бюджет на покрытие общесоюзных расходов, то опыт показал невыгоды такой формы финансирования союза для обеих сторон: для союза — так как связывает выполнение им своих задач доброй волей членов федерации и своевременным взносом платежей; для членов федераций — неопределенностью уплат. Кроме того, трудно найти масштаб установления размеров взносов каждым членом союза; невозможность же точно определить платежеспособность каждого из них, а тем более установление размера взносов пропорционально численности населения, ведет к неравномерности обложения, переобложению густонаселенных, но экономически слабо развитых государств. Система прямых дотаций и субвенций может вполне найти себе применение в федеральной финансовой системе, но при этом дотации должны во всяком случае распределяться в зависимости от платежеспособности члена федерации. Ни союз ни члены федерации не должны брать на себя, по нашему мнению, обязательства полностью покрывать бюджетные дефициты друг друга, так как это может вести к известному расточению средств. Но если покрытие дефицита за счет кредитных операций может вести к подрыву кредита государства, то может явиться более целесообразным покрытие дефицита за счет усиления взаимных пособий. Но это уже дело политики. Полное лишение союзных государств права заключения кредитных операций может быть не вполне целесообразно, но всякая кредитная операция союзного государства должна получать санкцию союзной власти, дабы сохранить единство системы, не повести к расстройству кредитного рынка единого для всей федерации, не ухудшить перспектив и положения союза или других членов федерации и т. д.

Бюджет в большинстве федераций составляется, утверждается, исполняется и контролируется каждым органом — союзом и союзными государствами — самостоятельно, но некоторые расходы, в которых участвует союз, могут быть им контролируемы. Отсутствие сводного бюджета обыкновенно чрезвычайно затрудняет изучение финансового положения федерации. Большинство федераций проводит *централизацию государ-*

ственного кредита, вовсе запрещая союзным государствам самостоятельное заключение внешних займов и иногда ограничивая право заключения внутренних займов. Эмиссионный институт централизуется, и государствам—членам федерации—запрещается выпуск собственных денег. Обыкновенно долги отдельных государств принимаются на себя федерацией в связи с передачей ей главных доходных источников (Канада, Австралия и пр.).

В СССР финансовые взаимоотношения Союза и союзных республик построены по принципу централизации. Согласно ст. 1 союзной конституции 6 июля 1923 г. Союзу принадлежит «установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджета союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджета союзных республик». Союзу принадлежит также составление и утверждение единого государственного бюджета СССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик. В отношении государственного кредита решающая роль также принадлежит Союзу, который ведает «заключение внешних и внутренних займов СССР и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик». Изданное в развитие этой статьи союзной конституции «Положение о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» от 29 октября 1924 г. установило систему отчислений в пользу республик части поступлений от общесоюзных доходов, причем размер отчислений не был фиксирован; кроме того, ряд доходных источников (наследственный налог, лесной доход и др.) был полностью передан республикам. В случае, если самостоятельных и переданных Союзом доходов республики недостаточно для сбалансирования бюджета — дефициты, согл. ст.ст. 6 и 25 «Положения», покрываются из общесоюзных средств в дотационном порядке. Составленный каждой республикой и утвержденный ее законодательными органами бюджет поступает на рассмотрение союзного правительства и утверждается в составе «единого государственного бюджета Союза ССР».

Размер отчислений от общесоюзных доходов в законе не установлен. В 1923/24 и 1924/25 гг. были установлены разные проценты отчислений (для отдельных республик) от союзных прямых налогов, но в 1925/26 г. это было изменено, и были установлены отчисления в размере 99% сельскохозяйственного, промыслового и подоходного налогов и отчисления от ряда других общесоюзных доходов. В таких условиях некоторые республики свели в 1925/26 и в 1926/27 гг. свои бюджеты без дефицитов, а РСФСР имеет бюджетный остаток; обратно, для ЗСФСР, ТССР и Узб ССР этих отчислений недостаточно, и они получают дополнительные дотации. Недостатком такой системы финансирования союзных республик является неравномерность обеспечения средствами, не считающаяся с экономической мощностью отдельных республик. Поэтому в 1927 г., когда был выдвинут вопрос о пересмотре положения о бюджетных правах вообще, возникла мысль о вариации размеров отчислений в зависимости от экономической мощности республик с тем, чтобы отчисления покрывали — вместе с самостоятельным и республиканскими доходами—известный минимум расходов (на душу населения). Одновременно в 1927 г. поставлен вопрос и о пересмотре порядка составления утверждения республиканских и единого союзного бюджетов.

Лит. на русском языке чрезвычайно ограничена. См. В. Н. Твердохлебов, Федеральные финансы иностранных государств («Вестник финансов», 1924, № 9—10); С. А. Котляревский, Бюджетное право СССР, 1925; его же, СССР и союзные республики, 1924; Э. Селигман, Очерки по теории обложения, р. пер. 1924; П. Микеладзе, Очерки финансовой организации федеральных и союзных государств, Лнгр., 1926; ст. проф. Понтовича, П. Гензеля, Н. Гобза, П. Микеладзе в «Вести. финансов» (1925/26) и «Финанс. и нар. хоз.» (1927 г.); объяснительн. записка к един. гос. бюджету на 1925/26 и 1926/27 гг.; сводная иностранная работа: A. Hensel, Der Finanzausgleich im Bundesstaat in seiner staatrechtlichen Bedeutung, Berlin, 1922; ст. Popitz, Finanzausgleich—Handwörterb. d. Staatswiss., 4-te Aufl., B. III, 1926. *П. Микеладзе.*

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Термин кредитование не совпадает с понятием Ф. На практике, однако, сплошь и рядом оба термина употребляются один вместо другого. В то же время при чувствуемой разнице обоих понятий различие их точно не формулировано.

Ф. обычно понимается в двух несовпадающих смыслах: более широком и более узком. В первом случае этим словом обозначается вообще финансовое питание хозяйственного предприятия, хозяйственного процесса или операции, т.-е. дача необходимых для этого денежных средств, совершенно независимо от того способа, источника или органа, посредством которых денежные средства поступают в данное предприятие, в процесс или в операцию. В этом смысле вполне правильны выражения «бюджетное Ф.», «банковское Ф.», при чем совершенно безразлично, происходит ли это Ф. в форме возвратных выдач денежных средств (кредит), в форме ли субсидий, дотаций, субвенций, в форме ли приобретения акций предприятия (грюндерства). Употребляемый в указанном смысле термин Ф. по своему содержанию гораздо шире понятия кредитования.

Содержание понятия Ф. в тесном смысле слова можно установить путем индукции и параллельного анализа обоих понятий. Тут нужно отметить следующие моменты: 1) В узком смысле слова Ф. представляет собою разновидность кредитного оборота и производится банковским аппаратом в порядке банковской операции. 2) Ф. имеет в виду выдачу банком денежных средств путем кредита, т.-е. возвратных средств,

для производства *определенной хозяйственной операции или оборота*, оцениваемого банком, производящим финансирование. В кредитовании этот момент отсутствует; кредитная операция или сделка и их осуществление обусловливаются наличностью доверия, кредитоспособности кредитующегося, признанием обеспеченности и ликвидности ссуды. Как кредит будет использован и на что именно — отходит на второй план. Это отличие чисто кредитной сделки от операции Ф. присуще и частно-капиталистическому кредитному обороту и советскому: хотя последний происходит по плану, но при планомерном кредите для банка существенно не выйти из размера кредитования, определенного по плану; как будут использованы деньги, выданные, напр., по учету векселей в пределах планового размера, это не касается банка. 3) Резко выраженный предметный или целевой характер выдач банка в порядке Ф. возлагает на банк обязанность проверять использование этих выдач по данному им назначению; мало того — производить выдачи по возможности в таком порядке, чтобы при самой выдаче фиксировалось выполнение целевого назначения по финансируемому предприятию или обороту; таким способом является, напр., оплата банком счетов предприятия, вытекающих из исполнения назначения, данного Ф. 4) Поскольку контроль банка в этом смысле наиболее полно осуществим (а он наиболее осуществим по наиболее знакомым банку и родственным ему предприятиям), операции Ф. наиболее применимы по отношению к тем организациям, в которых банк либо участвует, либо имеет своих представителей. 5) В связи с отмеченным наблюдением финансирующего банка и, в частности, в связи с общегосударственным и специальным характером финансируемых оборотов, а также с требованием хорошего знакомства банка с финансируемым предприятием, внешние формы операции, исполнение технических банковских требований и формальное обеспечение кредита теряют то значение, которое они имеют при кредитовании. Поэтому кредиты по Ф. могут облекаться в разные формы, не связанные органически с самою операцией, могут носить бланковый характер, выдач под соло-векселя, под обеспечение залогом, под обеспечение покупательскими векселями и т. д. 6) Наконец, Ф. всегда имеет дело с будущими ценностями, тогда как кредитование — именно вексельный учет и товарная ссуда — имеет объектом готовые ценности—товар—и уже совершившиеся обороты с ними. Поэтому Ф. есть по существу финансовый заем, в отличие от обычного вексельного учета — досрочной, денежной реализации векселя, или от подтоварного кредита, т.-е. денежной реализации стоимости товара, до его отчуждения и перехода в другие руки.

Очень удачно сравнивают различие кредитования и Ф. с различием учета товарного векселя и векселя для торгово-промышленных целей.

Существует, по мнению некоторых, еще один признак, отличающий Ф. от кредитования, а именно — различие в сроках открываемого кредита. По этому мнению, Ф. носит долгосрочный характер, обслуживая основные потребности предприятия или целый цикл и кругооборот хозяйственных действий; кредитование же обслуживает отдельные хозяйственные обороты и потому носит краткосрочный характер. По довольно распространенному взгляду Ф. есть увеличение путем возвратных отдач основного капитала предприятия. Указанный признак не имеет существенного значения. Практика сплошь и рядом знает случаи краткосрочного Ф., напр., сырьевых заготовок или отдельных импортных операций. Равным образом различие усматривается еще в том, что при кредитовании кредитующаяся организация выступает в качестве самостоятельного субъекта — кредитора—или стороны в кредитной сделке, тогда как финансируемая организация приближается к роли комиссионера, выполняющего данное ему задание и связанного рядом условий. В данном случае упускается из виду, что комиссионер отвечает лишь за точность выполнения поручения, являясь посредником между комитетом и его контрагентами. Значение финансируемого предприятия, ответственного за полученный кредит, выходит из рамок комиссионерства.

Типичною формою Ф. в настоящих условиях кредитного оборота являются операции целевого кредита как по производству, так и по торговому обороту (сырьевые заготовки; импортные и экспортные сделки).

В кратких словах можно резюмировать следующим образом: кредитование есть кредитная операция, основанная на уже совершившихся товарных и торговых сделках, на оценке кредитоспособности клиента, не создающая между сторонами в сделке каких-либо особых отношений, выходящих из обычных рамок отношений заимодавца и должника, производящаяся в одной из точно установленных форм кредитных операций.

Ф.—если оно не принимает форму приобретения акций предприятия, т.-е. если оно не сводится к участию банка в Ф. основного капитала предприятия — представляет собою кредитную сделку, совершаемую для обслуживания определенного хозяйственного оборота или цикла связанных между собою оборотов, имеющую в виду будущие реальные ценности, обычно совершаемую банком с хорошо ему известною хозяйственною организациею и производимую вне обычных форм банковских операций, на основании особого договора банка с предприятием. *Ф. Радецкий.*

ФИНАНСОВАЯ НАУКА (наука о финансах, «финансы», Finanzwissenschaft, Science des Finances, Public Finance). Слово «финансы» происходит от латинского «finis» — конец, срок уплаты и в переносном смысле — платеж денег. В XVI в. во Франции оно стало применяться для обозначения государственных доходов и расходов и управления ими. В этом смысле оно получило быстрое распространение и в других странах. Однако постепенно это слово приобрело

более широкое значение и в настоящее время очень часто употребляется в коммерческой деятельности в связи с денежными операциями. Ф. н. занимается лишь финансами в первоначальном, узком смысле слова, т.-е. финансами публичными (в отличие от финансов вообще или частных финансов). Предметом ее исследования является деятельность союзов публичного характера по приобретению, управлению и применению необходимых для достижения преследуемых ими целей материальных средств, а также отражение этой деятельности на разных сторонах народной жизни.

Характер самостоятельной научной дисциплины Ф. н. приобрела сравнительно недавно. Первые труды, специально посвященные независимому систематическому изучению финансов, появились лишь в прошлом столетии. Такое изучение оказалось возможным только в новейшую эпоху, когда создались публичные финансы в собственном смысле слова, т.-е. хозяйственная деятельность общественно-принудительных союзов, существенно отличающаяся от частно-хозяйственной деятельности, деятельность, базирующаяся на принципе принуждения и устранения от действия конкуренции. С широким развитием деятельности государства и других публичных союзов финансовые проблемы приобрели чрезвычайное значение. Это значение возросло еще больше после мировой войны 1914—1918 гг., повлекшей за собой ужасающий рост госуд. расходов и вызвавшей огромное финансовое напряжение. Эта важность исследования хозяйственной жизни крупных политических организаций, а также особый характер финансовых проблем и обширные изыскания, произведенные за последнее столетие в области финансов, вполне оправдывают рассмотрение учения о финансах в качестве самостоятельной отрасли знания.

Задача Ф. н. заключается в описании происходящих в области публичных финансов явлений, методической их классификации и, наконец, в объяснении и установлении их закономерности. Последняя задача чрезвычайно трудна. Всякая финансовая проблема вместе с тем является и проблемой политической, социальной, экономической, исторической, юридической. Ее решение в данной стране и в данный момент складывается под взаимным действием существующих политических, социальных, хозяйственных и правовых условий, господствующих экономических и философских доктрин и исторических прецедентов. Все эти факторы должны быть учтены при объяснении какого-нибудь финансового явления; в частности чрезвычайно важен правильный анализ классовых отношений, определяющих направление деятельности данного публичного союза.

Сказанным определяется отношение Ф. н. к другим знаниям. Принадлежа к тому широкому кругу наук об общественной жизни, которые именуются социальными науками, Ф. н. находит в разных частях этих знаний свое дополнение и даже часть своих основных положений. К таким знаниям относятся учение о государстве, политическая экономия, правоведение, социология. Кроме них, Ф. н. использует также результаты ряда других научных дисциплин. Ценные данные для понимания финансовых явлений дают: всеобщая история, статистика, география, антропология, этнология и др.

Вспомогательными дисциплинами для Ф. н. служат: история финансов, финансовая статистика и финансовое право; они изучают финансовое хозяйство в его конкретных проявлениях — в его изменениях во времени, в его цифровом выражении, в юридических нормах, его регламентирующих. Они доставляют необходимый материал для обобщений и для построения финансовых теорий. Эти дисциплины также могут рассматриваться как составные части Ф. н., понимаемой в широком смысле.

Исследование финансов не может быть ограничено узко национальными рамками (как это имело место, напр., в Германии, где Ф. н. до последнего времени многими трактовалась как часть национальной экономики). Между современными цивилизованными государствами существует тесная зависимость. Она отчетливо обнаруживается и в области финансов. Поэтому для познания и правильного решения национальных финансовых вопросов нужно ознакомление с финансовым законодательством и учреждениями иностранных государств.

Самостоятельной методологии Ф. н. не имеет. Она пользуется всеми доступными научному мышлению методами исследования.

В своем полном объеме Ф. н. состоит из следующих частей: 1) исторической части, излагающей историческое развитие финансовых учреждений, в особенности финансовых систем и основных принципов финансового права; 2) теоретической части, объясняющей причины и следствия финансовых явлений, формулирующей научные законы в области финансового хозяйства, и 3) критическо-нормативной части, стремящейся установить цели и основные принципы ведения финансового хозяйства и указать целесообразные способы их осуществления.

Таким образом Ф. н. заключает в себе на-ряду с теорией финансового хозяйства и практическую нормативную часть — финансовую политику (историческая часть имеет лишь служебное значение). Выделение последней в особую прикладную дисциплину, на чем настаивают некоторые ученые финансисты, едва ли является возможным. Нельзя провести резкой границы между чистой Ф. н. и финансовой политикой. В области финансов вопросы теории и политики самым тесным образом переплетаются между собой; едва ли Ф. н. может отказаться от установления управляющих принципов публичного хозяйства. Поэтому во всех новейших курсах финансовая теория и финансовая политика обычно излагаются вместе.

Ф. н. занимается главным образом исследованием государственного хозяйства, что объясняется преобладающим значением государства среди других политических организаций. Но она не оставляет без внимания

и хозяйственную деятельность прочих публичных союзов, тем более, что их доходы обычно тесно связаны с государственными доходами и что их роль в деле удовлетворения общественных потребностей постоянно возрастает.

В соответствии с двумя сторонами финансового хозяйства — доходной и расходной — Ф. н. делится на две основные части: 1) учение о государственных доходах и 2) учение о государственных расходах. Исследование способов добывания средств публичными союзами занимает в системе Ф. н. главное место. Что же касается государственных расходов, то ряд финансистов, особенно принадлежащих к французской школе, исключает их из сферы своего изучения. Такое ограничение области Ф. н. представляется спорным и нелогичным; для финансиста необходимо иметь отчетливое представление о государственных потребностях и относительной важности различных производимых государством расходов. В новейших курсах Ф. н. госуд. расходам всегда уделяется большее или меньшее внимание.

Но рассмотрением госуд. доходов и расходов содержание Ф. н. не исчерпывается. В состав ее обычно еще входят: публичный кредит — учение о способах покрытия публичными союзами чрезвычайных расходов при помощи займов; организация финансового управления, бюджет и финансовый контроль — часть, содержащая учение о формальном строе государственного хозяйства; местные финансы и финансы федеральных государств — части, посвященные специальному рассмотрению особенностей финансового хозяйства публичных союзов, стоящих выше и ниже государства.

Первые, правда довольно слабые, носившие исключительно практический характер, попытки изучения финансов можно найти уже у античных писателей. Так, в сочинении, озаглавленном «Доходы Афин» и обычно приписываемом Ксенофонту, обсуждаются способы увеличения богатства и доходов этого города. В трудах римских историков (Тацит, Светоний) встречаются также попутные замечания о налогах.

В средние века финансовое хозяйство европейских государств не было настолько значительным, чтобы вызывать потребность в каком-нибудь систематическом изучении его. Хозяйство феодального государства носило в преобладающей мере характер частного хозяйства короля. Короли извлекали необходимые для них средства главным образом из своих земельных имуществ (домен) или различных фискальных прерогатив; к ним впоследствии присоединились т. наз. регалии; налоги же как в теории, так и вообще на практике считались чрезвычайным источником, который должен быть сберегаем на случай непредвиденных чрезвычайных расходов. Такой взгляд мы находим, напр., у известного средневекового писателя Фомы Аквината.

В XI и XII вв., с оживлением промышленности и торговли, ряд городов в различных частях Европы обнаружил быстрый рост и добился значительной независимости во внутренних делах. Эти города вели довольно значительное финансовое хозяйство, и у них получили применение финансовые институты (налоги, кредит), по своему характеру приближающиеся к современным. Возникавшие в их практике финансовые проблемы вызвали появление посвященных их рассмотрению сочинений монографического характера. Однако первые сколько-нибудь заслуживающие внимания монографии появляются лишь в XV—XVI вв., главным образом в Италии (Пальмиери, Карафа, Гвичардини, Ботеро).

Образование к концу XVI в. на развалинах феодального строя могущественных монархий побудило к более серьезному изучению финансового хозяйства. Прежде всего привлекла к себе внимание политическая сторона финансов, значение хорошей организации последних для величия государя и государства. Поэтому финансовые вопросы преимущественно обсуждаются в сочинениях, трактующих о политике и государственном управлении (труды Жана Бодена, Сюлли, Грегориуса Толозануса и др.). Рост госуд. расходов, возрастающее бремя налогов, многочисленные злоупотребления в области финансов породили в XVII и XVIII вв. обширную литературу. Разработкой финансовых вопросов занимались: во Франции — Буагильбер, Вобан, Форбоннэ, Монтескье; в Англии — В. Петти, Томас Мен, Локк, Давид Юм, Джемс Стюарт; в Германии т. наз. камералисты — Обрехт, Борних, Безольд, Клок, Секендорф, Шредер, Зонненфельс, Юсти. Камералисты стремились, исходя из господствовавших в то время меркантилистически-абсолютистских идей, выработать правила разумного ведения госуд. хозяйства. У наиболее выдающихся из них, Юсти и Зонненфельса, теория финансов уже приведена в известную систему; вместе с тем у них имеется ясное понимание связи между народным хозяйством и финансами. Труды этих писателей долгое время оставались главным руководством для практиков.

Со второй половины XVIII в. все большее и большее внимание начинает обращать на себя экономическая сторона финансовых проблем. В этом отношении большую роль сыграли физиократы — Кенэ, Тюрго, Летрон, Мирабо. Они связали изучение финансов с основными учениями политической экономии. Их налоговые теории покоятся на экономической теории чистого продукта, и им принадлежит идея единого налога с земли.

Новая эра в изучении финансов открывается книгой известного Адама Смита «Богатство народов». Ему принадлежит заслуга выяснения зависимости между финансами и народным хозяйством. Он рассматривает финансы как часть народного хозяйства и исследует экономические последствия налогов. Он основывает свои заключения на экономической теории свободной конкуренции. Им были формулированы знаменитые четыре правила обложения: 1) распределения налогов по платежеспособности, 2) определенности налога, 3) взимания его, удобного для плательщика, и 4) дешевизны взимания, — сохранившие

в известной степени свое значение и до настоящего времени.

Современная Ф. н. в значительной мере сложилась под влиянием немецких камералистов, с одной стороны, и Адама Смита — с другой.

Свое настоящее развитие Ф. н. получила лишь в XIX в., когда с общим изменением политических условий, с внесением гласности в область госуд. финансов, ранее носивших секретный характер, создались необходимые предпосылки для независимого научного изучения финансовых явлений и создания финансовых теорий. Вместе с тем Ф. н. постепенно освобождалась от подчинения ее практическим целям, какое наблюдалось у камералистов, а также от чересчур тесной связи с политической экономией, в которую ее поставил Адам Смит.

Превращение Ф. н. в самостоятельную научную дисциплину — преимущественно заслуга немецкой науки. Первым большим трудом, охватившим всю область финансов, был учебник Ф. н. К. Т. Рау, появившийся в 1832 г. (в виде 3-й части его Lehrbuch d. politisch. Oekonomie), долгое время остававшийся не только лучшим, но и действительно единственным научным трактатом о государственных финансах.

Дальнейшей ступенью в развитии Ф. н. явились работы Лоренца Штейна. До него Ф. н. представляла в значительной мере простое изложение существующего финансового права. Лоренц Штейн внес в исследование финансовых проблем новый метод: он подверг финансы рассмотрению с исторической точки зрения, с учетом влияния существовавших в изучаемый период государственных, общественных, хозяйственных и правовых отношений.

Самым выдающимся представителем Ф. н. в *Германии* является Адольф Вагнер. Его «Finanzwissenschaft» (1877 г.) по широте замысла и богатству содержания занимает первое место среди трактатов по финансам. По своим воззрениям на финансы и в особенности на налоги Вагнер примыкает к т. наз. социально-политическому направлению.

Из других немецких курсов Ф. н. надлежит отметить учебники Рошера, Кона, Эберга, Геккеля, Конрада, новейшие — Тышки, Лотца, Фельдеса. Много интересных работ по финансам различных авторов помещено в Handbuch d. politisch. Oekonomie Шенберга, в Handduch der Finanzwissenschaft Герлова и Мейзеля и в Handwörterbuch der Staatswissenschaften Эльстера, Ад. Вебера и Пизера.

Немецкая монографическая литература по финансам огромна и изобилует ценными работами.

В *Англии* после А. Смита систематическое изучение финансов кажется зачахшим. Английские писатели в своих экономических сочинениях продолжают уделять место рассмотрению налогов и государственного кредита; но у них обнаруживается тенденция ограничиваться вопросами более или менее абстрактной теории; к тому же финансы у них занимают подчиненное положение (Рикардо, Д.-С. Милль). Финансовая литература в значительной мере представляет более или менее интересные памфлеты и сочинения на темы непосредственно практического интереса (напр., книга Р. Гамильтона, Об управлении национальным долгом, 1813). Несколько особняком стоит появившийся в 1845 г. Treatise on Taxation and the Funding System Мак-Куллоха, содержащий систематическое изложение двух важнейших частей Ф. н.— теории налогов и госуд. кредита. Только в 1892 г. наконец появляется работа К. Ф. Бастебля «Public Finance», содержащая систематическое изложение Ф. н. В последнее время к ней можно добавить курсы Дельтона, Робинзона и Ф. Ширраса.

Кроме этих общих работ, в английской литературе имеются очень хорошие монографии, а также работы по истории финансов.

Во *Франции* в XIX в. положение Ф. н. фактически было такое же, как и в Англии. В общих экономических трактатах финансовые вопросы занимали второстепенное положение; вместе с тем имелся целый ряд отличных работ по истории финансов, финансовому управлению и др. специальным вопросам. Первый курс Ф. н., составленный Гарнье, мало удовлетворительный, появился в 1862 г. Несколько позже Леруа-Больё выпустил свой учебник, который не только является наиболее значительным французским сочинением, содержащим систематическое изложение финансов, но и занимает до сих пор видное место во всей финансовой литературе. Новейший превосходный курс Ф. н. принадлежит перу проф. Жеза. Заслуживает упоминания также и полезный «Dictionnaire des finances», изданный известным финансистом Леоном Сэем.

Италия располагает богатой финансовой литературой. В этой стране Ф. н. к концу XIX в. достигла блестящего расцвета. Образцовой работой является переведенное на многие языки руководство Л. Косса, Elementi della scienza delle finanza. Рикка-Салерно в своем Scienza delle finanza (1888) подверг пересмотру основные понятия Ф. н. и ее связь с народным хозяйством. Выдающимися работами признаются также курсы Флора, Грацциани, Нитти, Тангорра, Эйнауди, Мюррей. Помимо того, имеется ряд ценных монографий.

В *Соед. штатах* систематическое изучение финансов получило развитие лишь в последние десятилетия. Из общих курсов финансов отметим Адамса (1898), Даниельса (1899), Плэна (1896), более новые — Бэллока (1906) и Лотца (1924). Также необходимо отметить выдающуюся работу Э. Селигмана «Essays in taxation» (1895).

В *России* финансовая литература сравнительно небогата. До самого последнего времени целый ряд условий — неразвитость русских финансов, самодержавно-бюрократический строй, державший финансы под секретом, связанность общественного мнения — препятствовал развитию Ф. н. Одним из первых исследований в области финансов было сочинение Н. Тургенева, Опыт теории налогов (2-е изд.

в 1819 г.), написанное в духе А. Смита и отличающееся замечательной ясностью изложения. Вообще же какими-нибудь особыми успехами в области теории финансов наша Ф. п. пока похвалиться не может.

Первым учебником по финансам явилась выпущенная в 1821 г. книга одного из приглашенных в Россию немецких ученых, Христиана Шлецера, Начальные основания государственного хозяйства. Из общих курсов науки заслуживают наибольшего внимания работы проф. В. А. Лебедева, И. И. Янжула, Л. В. Ходского, И. Х. Озерова, С. М. Иловайского (перер. Г. И. Тиктиным), И. М. Кулишера и вышедший в 1925 г. Краткий курс Ф. п. Д. Боголепова, представляющий собой первый опыт систематического исследования финансовых явлений с марксистской точки зрения. Можно упомянуть также и об учебниках по Ф. н. Горлова, Капустина, Тарасова, Свирщевского, Яроцкого, Таргулова, Менькова и Соболева. Исследованием истории русских финансов занимались: Д. Толстой, Лаппо-Данилевский, Сергеевич, Милюков, Мигулин, Яснопольский и др. Различным вопросам русских и иностранных финансов посвящены обстоятельные монографии Татаринова, М. Ковалевского, И. И. Кауфмана, Озерова, Твердохлебова, Гензеля, Фридмана, М. И. Боголепова и др. (см. о них — Гензель, Библиография финансовой науки, 1908).

Современная русская финансовая литература по преимуществу занимается рассмотрением текущих вопросов нашей финансовой политики и практики (библиографический указатель ее см. в книге М. Н. Соболева, Очерки Ф. н., 1925).

Лит. русская: Озеров И. Х., Основы Ф. н., I и II вв. (4-е изд., 1911 — 1914); Кулишер И., Очерки Ф. п., I и II вв. (1919/20); Боголепов Д., Краткий курс Ф. н., 1925; Меньков Ф. А., Основные начала Ф. н., в. I, 1924; Таргулов Я., Ф. п., 1919; Соболев М. Н., Очерки Ф. н., 1925; О других русских курсах Ф. н. см. Гензель П. П., Библиография Ф. н., в. I, 1908, где дан подробный перечень главнейших сочинений по финансам на русском и иностранном языках. Библиографический указатель современной русской финансовой литературы имеется в вышеуказанной книге проф. Соболева.

Иностранная литература: Gerloff W. und Meisel F., Handbuch der Finanzwissenschaft (до мая 1927 г. вышло 16 первых выпусков); Wagner Ad., Lehr-und Handbuch der politischen Oekenomie, 4 Heft. (Finanzwissenschaft), 4 Bd.; Stein L., Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1885 (5-е изд.); Heckel M., Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1907; Lotz W., Finanzwissenschaft, 1917; Schaeffler C.,Brode und Albrecht, Finanzwissenschaft, 1927; Eheberg K., Finanzwissenschaft, 1923 (19-е изд., имеется русский перевод 13-го изд. с дополн. и под ред. М. А. Курчинского); Conrad-Koppe, Grundriss zum Studium der pol. Oek., 3 Teil., Finanzwissenschaft, 1923 (9-е изд.); v. Tyszka C., Grundzüge der Finanzwissenschaft, 1923 (3-е изд.); Foeldes B., Finanzwissenschaft, 1920; Handwörterbuch der Staatswissenschaften, hrsg. von L. Elster, Ad. Weber u. Fr. Wieser (4-е изд.); Leroy-Beaulieu P., Sciense sed Finances, 1906 (7-е изд.); Jéze G., Cours de cience des finances, 1922 (6-е изд.); Allix E., Traité élementaire de science des finances et de legislation financière française, 1924 (4-е изд.); Bastable C. F., Public finance (посл. изд. 1922); Dalton H., Principles of Public Finance, 1926 (3-е изд.); Robinson M. E., Public Finance, 1923; Jensen J., Problems of Public Finance, 1924; Stamp J., Studies in current problems in finance and government, 1925; Shirras G. F., The Science of Public Finance, 1925 (2-е изд.); Adams H. F., The Science of Finance, 1924; Seligman, E. R. A., Essays in Taxation, 1913 (8-е изд.); его же, Essays in Public Finance, 1925; его же, The Shifting and Incidence of Taxation 1927 (5-е изд.); Plehn Carl C., Introduction to Public Finance 1926 (5-е изд.); Lutz, H. L., Public Finance, 1925; Bullock C. S., Selected Readings in Public Finance, 1924, 3-е изд.; Nitti F. S., Principi di scienza delle finanze, 1906 (имеется русск. перевод под ред. и с доп. А. Свирщевского); Einaudi L., Corso di szienza delle finanze, 1926 (4-е изд.); Flora F., Manuele della szienza delle finanze, 1921; Graziani, Instituzioni di szienza delle finanze, 1911 (2-е изд.); Stammhammer S., Bibliographie der Finanzwissenschaft, 1903. См. также библиографию финансовой литературы в ежегодных выпусках Finanzarchiv'a, изд. Г. Шанцем.

К. К. Шмаков.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. Задачей Ф. п. является определение наиболее рациональных мероприятий, обеспечивающих государству и другим органам, ведущим публичное хозяйство, собирание нужных им средств, а также выбор наиболее рациональных способов расходования уже полученных ресурсов. Ф. п. осуществляется государством и теми местными органами, которым предоставлена в той или иной мере финансовая самостоятельность. Завися от характера власти, Ф. п. необходимо отражает классовые интересы того класса, который в данную минуту стоит у власти. Классовые интересы дают Ф. п. главное ее содержание. Однако эгоизм командующего класса всегда должен считаться с тем, что при полном подчинении эгоистическим классовым интересам всех мероприятий как в области собирания средств государства, так и в области расходования проявление узких классовых интересов неминуемо столкнется с дальнейшей возможностью развития производительных сил данного государства. Отчетливую картину такого столкновения дает Франция эпохи старого порядка. Феодальная королевская власть вместе с дворянством и духовенством почти в открытой форме (наследственные должности, пенсии, синекуры) делили между собой собранные государственные средства, которых поэтому постоянно нехватало для покрытия необходимых государственных потребностей. Государственные ресурсы собирались при

помощи тягчайших налогов, разорявших страну. Вобан писал, что во Франции почти десятая часть нищенствует, три отягощены долгами и поборами; им не из чего даже подавать милостыню. Только одна десятая часть населения благоденствует. Лябрюер, в эпоху пышного Версальского двора французских королей, поражавших своею роскошью всю Европу, писал: «Всматриваясь в наши поля, мы видим, что они усеяны множеством каких-то диких животных, самцов и самок, с смуглым, синевато-багровым цветом кожи, перепачканных землей и сожженных солнцем; они точно прикреплены к земле, которую роют и переворачивают с непоколебимым упорством. На ночь они прячутся в свои логовища, где они живут черным хлебом, водой и кореньями». Тэн, в работе которого «Происхождение общественного строя современной Франции» находится приведенное место Лябрюера, на страницах, посвященных обложению соли и вина, приводит большое количество данных о том, как неумеренное обложение прекращало дальнейшее развитие производительных сил страны. В Египте в 40—60-х годах XIX в. феллахи, не вынося высокого обложения, предпочитали срубить финиковую пальму, чем иметь дело с назойливыми сборщиками податей. При переходе власти к буржуазии, само собой разумеется, меняется характер Ф. п. Типичным примером является история многочисленных попыток проведения подоходного налога во Франции. Теоретическая рациональность подоходного обложения не встречала возражения, но так как налог задевал интересы командующего класса, то он встречал резкую оппозицию. Начиная с основания Третьей республики до начала мировой войны, не было возможности сломить эгоизм заинтересованных групп населения. В современном французском бюджете мы видим медленное вымирание обложения землевладельцев и земледельцев. Влияние мелких земельных собственников привело к тому, что в 1925 г. поземельный налог и обложение дохода земледельческих предприятий, вместе взятые, дают меньше чем сбор с автомобилей. Мелкий земельный собственник требует от своих избирателей освобождения от обложения. Также весьма характерна неудача в области обложения доходов от процентных бумаг в 1923—1925 гг., задевавшая интересы мелких держателей, которых хотели подчинить более строгому режиму. История обложения сахара и выдача вывозных сахарных премий в Бельгии и Франции с 70-х годов XIX в. является изумительным приспособлением финансов государства к узким классовым интересам. Обложение налогоплательщиков высоким налогом и выдача вывозной премии приводят к тому, что владельцы сахарных заводов были в состоянии из Государственного казначейства выбрать не только все, что внесли плательщики налога на сахар, но еще прихватить в свою пользу некоторую долю других налогов. Обложение спирта также часто давало возможность получать предпринимателям, вместо уплаты налога государству, своеобразный доход. Такова была, например, конструкция налога на спирт, действовавшая в 80-х годах в Германии, повлекшая получение винокуренными заводчиками больших сумм, получивших пропическое название «дара любви» (Liebesgabe). В расходах современного государства правящие группы буржуазии часто бывают заинтересованы и прямо и косвенно. Современная литература содержит бесчисленные примеры, как под влиянием металлургической промышленности государство идет на расширение колониальных завоеваний, обещающих промышленности новые заказы на рельсы, железнодорожные принадлежности, военное снаряжение. Каждый крупный колониальный бюджет является источником многочисленных, хорошо оплаченных должностей, которые после короткой службы в колониях дают право на получение крупных пенсий. В некоторых случаях пенсии выплачиваются не метрополией, а колониальным бюджетом. Английская аристократия и английские средние классы крайне заинтересованы в регулярной уплате правительством Индии пенсии в Лондоне всем лицам, служившим и побывавшим в Индии. В бюджете Англии нет средств, отпускаемых для уплаты этих пенсий, но зато в бюджете Англии есть расходы на армию и флот, которые гарантируют исправность платежа пенсии Индиею. Если бы Индия почему-либо отказалась платить пенсии, то английский флот и армия сумели бы заставить ее исправно производить платежи. Ф. п. в России, так же как и в целом ряде других государств, до революции была проникнута узкими классовыми интересами и по преимуществу интересами наиболее влиятельной группы крупного дворянского землевладения. В течение XVIII в. и в первой половине XIX в. русские государственные финансы строились главным образом на подушной подати, которая резко делила население на два сословия: податное и неподатное. Неподатное (дворяне, духовенство, купцы) были свободны от обложения. Податное сословие несло всю тяжесть государственных и местных финансов. Бюджет России строился на доходах от казенной винной монополии, в существовании которой крупное дворянское землевладение было вдвойне заинтересовано. Во-первых, потому, что доходы от казенной винной монополии, находясь в государственном бюджете, гарантировали дворянское землевладение от какого-либо другого налога. (Зачем было вводить новые налоги, когда можно свести бюджет без дефицита путем прибавки нескольких гривенников на каждое ведро продаваемого спирта?) Во-вторых, сперва продавая, а в последние годы поставляя спирт для надобностей казенной винной монополии по разверстке и по повышенным ценам, крупное земельное дворянство было заинтересовано в сохранении казенной винной монополии, дававшей верные доходы при переработке хлеба и картофеля в спирт. Развитию казенной винной монополии сопутствовал спешный переход русской родовой аристократии в число винокуренных заводчиков. Мелкие акцизные чиновники не могли много спорить против первых и

вторых чинов императорского двора, желавших часто сплавить плохой спирт по дорогой цене в казну. При установлении цен на спирт пускались в ход придворные связи, что заставляло Главное управление казенной продажи питей дать отдельным заводчикам возможно более высокую цену. Когда Министерство финансов пыталось получить нужный ему спирт с торгов, что было выгодно казне, дворянские собрания повели усиленную кампанию и добились приема спирта от помещиков без торгов. Остзейское дворянство, благодаря особым придворным связям, в 1904 г. получило 10 милл. руб. из Государственного казначейства в вознаграждение за потерю права торговать в своих поместьях водкой в розницу. Получив 10 милл., остзейские дворяне все же остались оптовыми поставщиками спирта для казенной монополии. Государственное обложение земли почти отсутствовало. Земли в уездах, переходившие по наследству, освобождались от платежа наследственных пошлин, что давало особую привилегию дворянству. В государственных расходах также не было недостатка в крайне откровенной раздаче государственных средств в виде пенсий, пожалованных аренд, сложения казенных долгов по высочайшим повелениям, синекур разного наименования и, наконец, большого количества разных архаических учреждений (ведомство императрицы Марии и т. п.). Те же явления наблюдались и в органах местного самоуправления. В земских расходах редко обнаруживалось явное покровительство дворянскому землевладению, но зато в земских доходах оно выражалось со всей обнаженностью. Как общее правило, по всей России для взимания земских сборов худшие и малодоходные крестьянские земли были обложены значительно больше, чем лучшие и более доходные дворянские земли. В городах мы встречаемся с иной ситуацией. Здесь городские думы, в которых доминирующее положение занимали представители домовладельцев, с конца XIX в. делаются рьяными поклонниками муниципальных предприятий, потому что доходы от муниципальных предприятий, построенные на высоких ценах на воду, газ, электричество, трамваи, давали возможность пополнять городские кассы, не затрагивая доходов домовладельцев. В то же время оценочный сбор, падавший на домовладельцев, только в том случае возвышался, когда обнаруживался сильный недостаток квартир, дававший домовладельцу возможность переложить на квартиронанимателя повышение оценочного сбора. Волостные и сельские расходы уже безо всяких прикрас были возложены на крестьянское население, хотя сельские учреждения, а тем более волостные, обслуживали не только крестьян, но и всех, живущих в волости. Несмотря на то, что волость являлась не только органом крестьянского самоуправления (крайне ограниченного), но и государственного управления, никто, кроме крестьян, не платил на ее содержание.

Лит.: А. Лорна, Финансовая политика как результат и орудие интересов владельческих классов, пер. И. Чистякова, Москва, без года издания; G. Platon, La democratie et le régime fiscal á Athénes, á Rome et de nos jours, Paris, 1899; К чему приводит владычество буржуазии, П., 1907; М. Боголепов, Финансы правительства и общественные интересы, Петроград, 1908; А. Вебер, Налоги, Москва, 1906; Д. Кузовков, Финансовая система в период первоначального социалистического накопления, М., 1923; его же, Азбука финансовой политики, М., 1923; Проф. Е. Варга, Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре, 1922; Социальная революция и финансы (сборник к III конгрессу Коммунистического интернационала, Народный комиссариат финансов); Г. Я. Сокольников, Финансы после Октября, 1923; его же, Финансовые итоги и перспективы, 1923; его же, Финансовая политика революции, М., 1925.

Проф. *А. Буковецкий.*

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР. I. Царская Россия. Ф. п. царской России характеризуется: 1) удельным весом госуд. хозяйства во всем народном хозяйстве; 2) главнейшими методами финансирования гос. хозяйства; 3) бременем гос. хозяйства и положением различных групп населения в его распределении; 4) социально-экономическим действием финансовой системы.

1. *Удельный вес гос. хозяйства* в народном хозяйстве характеризуется удельным весом во всем чистом доходе народного хозяйства той части дохода, которая поступала в распоряжение государства. Этой частью дохода народного хозяйства является чистый доход государства, т.-е. такой доход, в который входит лишь чистая прибыль государства от эксплоатации государственных имуществ и предприятий частно-правового характера.

Сумма чистого дохода народного хозяйства России в 1913 г. определяется (по данным вышедшего в 1918 г. под редакцией С. Н. Прокоповича «Опыта исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900 — 1913 гг.») в размере 16 млрд. руб. [1]). Какая доля из этой суммы была в 1913 г. в распоряжении государства как по общегосуд., так и по местным бюджетам (включая и мирские доходы, но за исключением мирских сборов на специальные надобности по преимуществу хозяйственного характера — на аренду земель, пастьбу скота, покупку земли, училище, церковь и пр.), видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 1067—1068):

Малый удельный вес во всем народном хозяйстве характерен для всех решительно гос. хозяйств буржуазного общества и объясняется тем, что цели гос. власти в этом обществе заключаются не в поглощении частных единичных хозяйств, а в содействии нормальному их функционированию и развитию.

[1]) «Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 гг.» — под редакцией С. Н. Прокоповича, Москва, 1918 г., стр. 66.

	Распределение чистого дохода народного хозяйства в 1913 г.	
	В тыс. руб.	В %% ко всему народн. доходу
I. Чистый доход государства:		
а) по общегосударственному бюджету	2.453.000	14,3
б) по местным бюджетам	517.000	3.8
Итого	2.970.000	18,1
II. Чистый доход народного хозяйства, не бывший в распоряжении государства	13.430.000	81,9
Весь доход народного хозяйства . . .	16.400.000	100

Категории доходов	Суммы дохода	
	В тыс. руб.	В %% к общему итогу чистого дохода
I. Принудительные сборы:		
а) непосредственное обложение частных хозяйств .	1.568.402	52,8
	1.211.830	49,4
б) чистый доход налогового характера от монопольных предприятий	705.050	23,7
	705.050	28,7
Итого	2.273.452	76,5
	1.916.880	78,1
II. Чистый доход от имуществ и предприятий неналогового характера и пр. частно-правовые доходы .	697.034	23,5
	535.962	21,9
Весь чистый доход государства и местных управлений	2.970.468	100
	2.452.842	100

2. Методы финансирования гос. хозяйства представляются в следующем виде [1]):

Около $^1/_4$ чистого дохода государство получало частно-хозяйственным способом (по преимуществу) от своих имуществ и предприятий; остальные $^3/_4$ оно получало посредством обложения (непосредственного и через монопольные предприятия вроде винной монополии).

Приведенные цифры характеризуют *все* гос. хозяйство в целом — как хозяйство общегосударственное, так и хозяйства местные. Присматриваясь же особо к общегосуд. хозяйству и особо к хозяйствам местным, мы обнаруживаем следующее: процент частно-хозяйственных доходов во всей сумме чистых доходов в местных хозяйствах значительно выше, чем в хозяйстве общегосударственном; в местных бюджетах он равняется 31,1%, а в общегосударственном — 21,9%.

Преобладание налоговых доходов свойственно русскому дореволюционному гос. хозяйству, как и всякому другому гос. хозяйству современного капиталистического общества. При этом, однако, сравнительно с гос. хозяйствами современных развитых капиталистических стран (Англии, Франции, Германии) процент доходов от имуществ и предприятий в русском дореволюционном хозяйстве мирного времени все-таки значителен.

3. Бремя русского гос. (общегосуд. и местного) хозяйства в предвоенный период есть бремя тех принудительных сборов, которые государство взимало тогда с населения. Строение принуд. сборов царской России представляется на основании данных, относящихся к 1913 г., в следующем виде (см. табл. на стр. 1069—1070):

$^2/_3$ налоговых доходов всего гос. хозяйства царской России в 1913 г. получено путем косвенного обложения; налоги на имущества (земельный, на денежные капиталы и пр.) доставили только $^1/_5$ — $^1/_6$ часть всех налоговых доходов; остальные $^4/_5$ составляют налоги на потребителей.

Так как обложение доставляет русскому дореволюционному гос. хозяйству 76,5% всех его чистых доходов, то налоги на потребление, составляя около 80% всех *налоговых* доходов русского дореволюционного гос. хозяйства, равняются таким образом 61% *всего* чистого дохода этого хозяйства. Факт преобладания в бюджете косвенных налогов сам по себе свидетельствует о том, что главная *тяжесть бремени налогов* на потребление падает на массы населения и, следовательно, на неимущие и малоимущие слои его, ибо налоги, падающие на предметы, не потребляемые массами, неспособны (даже при очень высоких ставках)

[1]) В вышестоящей таблице, равно как и в следующей, в числителе показаны чистые доходы государственные и местные, включая и мирские, в совокупности; в знаменателе же — только общегосударственные.

	Тысячи рублей	% % к итогу
I. Налоги на потребление:		
а) косвенные налоги (чистый доход от винной монополии, почты и телеграфа; акцизы, таможенные пошлины и т. п.)	1.444.000	63,5
	1.444.000	75,3
б) прямые налоги, перелагаемые или непосредственно падающие на потребителей (промысловый, подомовый, квартирный)	367.132	10,2
	196.000	16.2
Итого	1.811.132	79,7
	1.640.000	85,5
II. Налоги на богатство (земельный, на денежные капиталы, на обращение)	421.428	18,5
	277.000	14,5
III. Прочие принудительные сборы	41.012	1,8
	—	—
Всего принудительных сборов	2.273.452	100
	1.917.000	100

значительно обогатить фиск. Размеры душевого потребления предметов массового потребления весьма мало зависят от различий потребителей по богатству. Поэтому налоги на потребление, облагая одинаково каждую единицу предмета массового потребления, оказываются налогами регрессивными, т.-е. такими, которые берут тем больший процент дохода или имущества лица, чем меньшим доходом или имуществом это лицо обладает. В русском дореволюционном гос. хозяйстве налоги на потребление преобладают; остальные налоги совершенно не являются прогрессивными, в лучшем случае они только пропорциональны. Поэтому *налоговая система русского дореволюционного гос. хозяйства является системой обложения, глубоко регрессивной в целом.*

Если принять, что все налоги, отнесенные выше к группе налогов на потребление, падают исключительно на трудящиеся классы населения, то этим несколько преувеличено будет налоговое бремя трудящихся классов за счет преуменьшения бремени имущих классов, так как в несении некоторой части этих налогов участвуют (в меру своего потребления) и имущие классы. С другой стороны, если принять, что налоги, отнесенные в группу налогов на богатства, несут только доходы от имущества, то будет преувеличено бремя обложения богатств и преуменьшено бремя, падающее на трудовые доходы, так как из налогов на богатство свыше половины составляет обложение сельскохозяйственных земель, в главной массе являющихся землями трудового пользования. Поэтому, делая указанные допущения, мы в общем скорее преуменьшаем бремя трудовых классов и преувеличиваем бремя нетрудовых имущих классов, чем наоборот. Однако и при таком искажении цифры говорят о глубокой регрессивности налоговой системы царской России.

Тяжесть обложения трудовых и нетрудовых доходов в 1913 г.

	Чистый доход в 1913 г. в тыс. руб. [1])	В % % к чистому доходу	
		Общегосударств. обложение	Все обложение
Трудовые классы	12.000.000	13,6	15,0
Имущие классы	3.700.000	7,5	11,4

Главную массу трудового населения составляют крестьяне. По исчислениям *А. Л. Вайнштейна* крестьянство выплачивало в довоенное время (в 1912 г.) из своего дохода следующие суммы [2]) (см. табл. на стр. 1071—1072):

Исчисления на основе массовых данных представляются более вероятными, нежели исчисления по бюджетным данным, ввиду крайней нетипичности и неоднородности последних и, следовательно, невозможности пользоваться ими для характеристики массового потребления. Хотя приведенные исчисления весьма условны (как условны всякие подобные исчисления), однако они свидетельствуют о значительности тяжести принудительных платежей крестьянства в царской России.

4. Охарактеризованная в предыдущем система доходов является системой доходов русского дореволюционного хозяйства мирного времени. Эта система была достаточна, чтобы покрывать обычные текущие, из года в год повторяющиеся расходы. Так как в последние перед войной годы никаких

[1]) По исчислениям указанного выше «Опыта» под ред. С. Н. Прокоповича.

[2]) А. Л. Вайнштейн, Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. Опыт статистического исследования, М., 1924, стр. 52. Исчисления по массовым данным основаны на сведениях о поступлении налогов и сборов, о размерах платежей в земельные банки, распространении крестьянских аренд земель, нормах потребления обложенных продуктов и средних арендных платах.

	На 1 хозяйство в руб.	На 1 душу в руб.	В % % к условно-чистому доходу [1])
I. По массовым данным:			
Гос. и местные (включая мирские) налоги и сборы (без страховых)	48,61	6,58	11,22
Платежи зем. банкам и за аренду земель . .	27,64	3,75	6,37
Всего (включ. и страх. сборы) .	78,30	10,61	18,07
II. По данным семейных бюджетов крестьян:			
Гос. и местные (включая мирские) налоги и сборы (без страховых)	41,15	5,72	6,29
Платежи зем. банкам и за аренду земель .	30,69	3,98	4,67
Всего платежей (вкл. и страх. сборы) .	74,42	10,05	11,32

крупных чрезвычайных расходов не производилось, то ее было вполне достаточно, чтобы поддерживать тогда *равновесие между доходами и расходами*.

5. *Социально-экономич. действие финансовой системы старого режима*. В основных чертах своих Ф. п. старого режима в России сходна с политикой других капиталистических государств. Однако ввиду особенностей экомического строя дореволюционной России действие этой политики было иное, чем в других государствах. Ф. п. старого режима, будучи в основных чертах сходной с политикой других буржуазных государств и заключающейся в возложении налогового бремени на массы населения, действовала в условиях буржуазно-помещичьего строя дореволюционной царской России особенно угнетающе: 1) налоговое бремя крестьянства было особенно тяжело ввиду обусловливаемой аграрным строем старого режима ничтожности доходов крестьянского хозяйства, 2) угнетающее действие налогового бремени крестьянства значительно усиливалось теми платежами, которые оно принуждено было нести, чтобы расширить свое землепользование (по приведенным выше данным эти платежи составляли 6,37% дохода крестьянских хозяйств и были значительно больше половины плативших крестьянами налогов).

II. Военная финансовая система.

1. Основная система доходов русского дореволюционного гос. хозяйства, состоящая из налогов и доходов от гос. имуществ и предприятий, сохранила в годы войны (1914—1917) все свои черты: преобладание принудительных сборов, преобладание в налоговой системе налогов на потребление и глубокую регрессивность всей налоговой системы в целом. Но, сохранив свои особенности, эта система отступила на заднее место, уступив первое займам и выпускам бумажных денег. Налоги и доходы от гос. имуществ и предприятий давали во время войны *реально* значительно меньше, чем в довоенное время, и были бы недостаточны даже для покрытия расходов мирного времени: если принять доходы от налогов и гос. имуществ и предприятий в 1913 г. за 100, то в следующие годы они, будучи исчислены в товарных довоенных рублях по бюджетному индексу статистики труда, составляют: в 1914 г.— 86%, в 1915 г. — 68%, в 1916 г. — 63%, в 1917 г. — 22%.

Согласно официальным данным все общегосуд. расходы, доходы и дефицитность выражаются в следующих цифрах:

Годы	Все общегосударств. расходы в милл. руб.	Доходы (без военных займов и эмиссий) в милл. руб.	Дефицит в милл. руб.	% %-ное отношение дефицита к общему итогу расходов
1913	3.383	3.431	—	—
1914	4.859	2.961	1.898	39,1
1915	11.562	3.001	8.561	74,0
1916	18.101	4.345	13.756	76,0
1917	30.607	5.039	25.568	83,5

2. В войну 1914—1918 гг. все расходы главнейших воевавших государств (России, Англии, Франции и Германии) составляли 50—60%% народного дохода.

Все общегос. расходы во время войны в России составляли (по расчету на довоенные рубли в %% к народному доходу): в 1914 г.—29,6%, в 1915 г. — 57,2%, в 1916 г.—54,3%, в 1917 г.—27,6%. В среднем годовая сумма гос. расходов России во время войны (исходя из расходов 1915—1916 гг.) составляла 55,8% народного дохода.

3. Фактически налоги покрывали во время войны: в России—14% всех расходов, в Англии — 27—28% %, в Германии — 13,3%, во Франции—14%. Между тем вполне возможно было бы даже в рамках буржуазного строя (построенного на основе частнохозяйственного интереса) покрывать налогами около 35—40% % всех расходов во время войны. Это заставляет предполагать наличие классовых тенденций налоговой политики и во время войны.

4. Главная масса расходов покрывалась воюющими государствами займами и выпусками бумажных денег. В России роль займов и выпусков бумажных денег в покрытие *всех* расходов составляла:

[1]) Валовой доход за вычетом только семян и корма скоту.

Годы	Выпуск бумажных денег	Внутренние займы	Всего выпущено бум. денег и получ. от внутрен. займов	Внешние займы	Всего
1914 . . .	27,4	11,9	39,3	1,7	41,0
1915 . . .	25,2	25,7	50,9	20,2	71,1
1916 . . .	19,7	33,3	53,0	24,8	77,8
1917 . . .	42,9	13,7	56,6	31,3	87,9
1914—1917	33,1	19,9	53,0	28,0	81,0

В общей сумме займов внешние займы играли во время войны меньшую роль, чем займы внутренние. При этом в странах капиталистически развитых роль внешних займов ничтожна, а в странах экономически слабых она значительна. В России, как видно из приведенной таблички, роль их значительна.

5. Выпуски бумажных денег и внутренние займы занимают в покрытии расходов во время войны первое место. Вместе с тем такое покрытие является наиболее характерной особенностью публичных финансов во время войны, так как только в обстановке военного времени оно возможно как особый финансовый метод одного из двух основных классов современного общества — буржуазии. Элементами этой обстановки, обусловливающими роль и значение соединенного способа выпусков бумажных денег и займов, являются: 1) колоссальный спрос со стороны государства на продукты военной промышленности и 2) высокая оплата государством своих заказов. Предъявляя колоссальный спрос, государство принуждено устанавливать тем более высокую оплату своих заказов, что— вследствие отказа его от значительного увеличения налогов в начале войны — у него, с одной стороны, нет настолько достаточных средств, чтобы обойтись без выпуска бумажных денег, а с другой стороны— у него нет и большой возможности стимулировать развитие военной промышленности налоговыми льготами. В обстановке колоссального спроса и высокой оплаты военных заказов соединенный способ выпусков бумажных денег и внутренних займов не только открывает возможность быстрого накопления капитала, но и устраняет для него вредное действие обесценения денежной единицы (проистекающего вследствие выпусков бумажных денег). В самом деле, выпуски бумажных денег, являющиеся одним из элементов этого способа, гонят цены вверх. Еще быстрее повышаются цены военных заказов. Номинальные суммы барышей капиталистов быстро растут. И если во время войны реальные размеры помещенных в государственные займы средств уменьшаются вследствие обесценения денег, то капитал наперед возмещает этот ущерб, повышая оплату военных заказов быстрее, нежели растет средний уровень цен, и обеспечивая себе высокий процент за предоставление себя государству.

III. Финансовая политика Октябрьской революции. — Период военного коммунизма.

1. Период военного коммунизма (1918—1921 гг.) характеризуется значительным расстройством нашего народного хозяйства. В одних отраслях народного хозяйства это расстройство было больше, в других — меньше, но во всех — значительно. Гос. (общегосударственное и местное) хозяйство испытало значительное расстройство. В частности, ф и н а н с о в о е хозяйство государства было в корне расстроено.

Между тем средства требовались огромные. Помимо нужд, являющихся обычными в мирное,— не-военное и не-революционное, время, потребность в средствах вызывалась целым рядом обстоятельств и событий периода военного коммунизма: ликвидацией империалистской войны, гражданской войной, борьбой с иностранной интервенцией и блокадой, расстройством гос. аппарата и перестройкой его в соответствии с началами нового (советского) строя.

Обычный источник покрытия расходов на подобные чрезвычайные нужды — гос. кредит — исчез вместе с началом Октябрьской революции.

Основная система гос. доходов, состоящая из налогов, пошлин и доходов от гос. имуществ и предприятий, к началу новой экономической политики почти совершенно исчезла. Еще к моменту Октябрьской революции (т.-е. к концу 1917 г.) эффективность этой системы значительно упала: в 1917 г. налоги, пошлины и доходы от имуществ и предприятий доставили общегосударственному бюджету приблизительно лишь одну пятую часть того, что они доставили в 1913 г. В течение периода военного коммунизма эффективность этих доходов понизилась еще значительнее. К концу этого периода она ограничивалась лишь тем, что доставлял принудительный натуральный сбор с крестьянства (продразверстка).

За полной недостаточностью обычных доходов и исчезновением гос. кредита государству пришлось вступить на путь использования запасов, доставшихся при национализации промышленности и торговли, а равно и выпусков бумажных денег. Эти два способа, наряду с продразверсткой, явились главнейшими источниками доходов в период военного коммунизма.

2. Непрерывно усиливавшиеся выпуски бумажных денег все более расстраивали денежное обращение и делали денежную систему все более неспособной обслуживать народное хозяйство. Совершавшийся тогда регресс народного хозяйства усиливался расстройством денежного обращения и, в свою очередь, вызывал дальнейшие выпуски все бóльших и бóльших масс бумажных денег и дальнейшее расстройство денежного обращения; темп выпусков бумажных денег из года в год резко повышался, еще резче повышался темп прироста цен.

Стремясь обеспечить в условиях непрерывно обесценивающейся денежной единицы реальный уровень заработной платы, советское правительство с первых же дней

своего существования решительно стало осуществлять политику низких твердых цен, все больше расширяя и углубляя ее скромные зачатки существования при царском и временном правительствах и обеспечивая ее всеми возможными мерами гос. принуждения. Эта политика стала применяться прежде всего в отношении заготовок сельскохозяйственных продуктов; а затем была распространена на изделия промышленности и разного рода услуги (транспортные, коммунальные и пр.). Осуществление этой политики в отношении сельскохозяйственных продуктов привело к установлению продразверстки — принудительного натурального сбора с сельского населения. Осуществление ее в отношении изделий промышленности и разного рода услуг (транспортных, коммунальных и пр.) привело ввиду широко развернувшейся национализации к таким низким ценам на гос. изделия и услуги, которые оказывались реально все более и более понижающимися и приближающимися к фактической бесплатности. В целом же осуществление политики реально понижающихся цен приводило ко все большей и большей натурализации народного и гос. хозяйства. В области народного хозяйства вообще (в целом) эта натурализация, помимо полного расстройства и полной неопределенности хозяйственных отношений, привела к упразднению кредитной системы страны. В области специально гос. хозяйства натурализация хозяйственных отношений привела к тому, что денежные выражения бюджета перестали быть точным отражением всех операций гос. хозяйства: целый ряд весьма крупных операций гос. хозяйства или вовсе не был отражен в гос. бюджете или был отражен с весьма значительными искажениями. В частности, выразившись в области доходной части бюджета исчезновением почти всех денежных доходов государства за исключением выпусков бумажных денег, натурализация хозяйственных отношений привела к тому, что бюджет перестал давать представление о тех реальных ресурсах, которыми гос. власть могла располагать. Совместное действие непрерывного обесценения валюты и натурализации хозяйственных отношений привело к тому, что бюджет в период военного коммунизма утратил все свое главное значение.

Такой результат имел, в частности, место не только в отношении общегосударственного бюджета, но и бюджетов местных.

Полное расстройство государственного бюджета и ликвидация местных бюджетов уничтожали всякую возможность сознательно соразмерить принимаемые к гос. удовлетворению нужды с возможными реальными ресурсами и устраняли вместе с тем также возможность ограничения реальных расходов гос. учреждений на отдельные задачи управления. Это приводило к тому, что гос. учреждения увеличивали объем и задачи своей деятельности не в соответствии с теми ограниченными средствами, какими гос. хозяйство располагало. Ограниченные реальные ресурсы гос. власти распылялись между все растущими задачами и расходовались вследствие этого без той пользы, какую могло бы принести ограниченное их употребление: отпуск новых и новых бумажных денег на новые и новые задачи обесценивал все денежные знаки, находившиеся в обращении, и тем уменьшал реальные ресурсы, идущие на удовлетворение старых задач в старом нерасширенном масштабе.

3. Изложенная эволюция финансовой системы — исчезновение денежных налогов, расстройство бюджетного хозяйства, натурализация хозяйственных отношений, продразверстка — представляет собой объективные последствия мероприятий революционной власти, которые нередко совершенно не имелись в виду и не ставились как цель. Объективное положение вещей в каждый данный момент, с своей стороны, вызывало новые мероприятия и обусловливало появление новых идей и логических схем, стремившихся, во-первых, осмыслить создавшиеся объективные результаты и их осознать и, во-вторых, наметить разрешение народно-хозяйственных задач на основе завершения тенденций, обнаруженных этими объективными результатами.

1) Попытки установить взаимоотношения государства с деревней на основе товарообмена оказались в условиях расстроенного денежного обращения и недостатка промышленных изделий неудачными. Все больше и больше приходилось становиться на путь принудительного изъятия сельскохозяйственных продуктов в натуре. Необходимость же обеспечить успех принудительных заготовок гос. власти заставила запретить частный товарооборот с деревней; частный товарный оборот сельскохозяйственных продуктов стал допускаться только в пределах узко-местного базарного торга и местных гужевых перевозок (и притом лишь фактически, формально же и этот оборот был нелегальный). В соответствии с этим вся продукция крестьянского хозяйства стала рассматриваться как собственность государства, подлежащая сдаче органам гос. власти полностью (за исключением определенного необходимого потребления самих крестьянских хозяйств). Однако идея добровольного товарообмена государства с крестьянством продолжает жить: товарообмен (но уже в натуральной форме) продолжает считаться нормальным порядком, к которому следует стремиться по мере восстановления гос. промышленности; и скудное снабжение деревни промышленными изделиями фактически связывается с продразверсткой путем предоставления промышленных изделий только селениям, выполнившим продразверстку. С точки зрения товарообмена, как нормального порядка, сама продразверстка рассматривается как заем у крестьянства, с которым пролетариат находится в союзе.

2) Руководствуясь интересами широких масс населения, революционная власть всемерно развивала систему твердых цен. В условиях непрерывного обесценения денег это приводило к ликвидации денежно-товарных отношений в народном хозяй-

стве. И когда натурализация хозяйственных отношений достигает известной степени, а в связи с этим народное и гос. хозяйство соскакивает с рельс денежно-товарных отношений, тогда упорядочение гос. и народного хозяйства начинает мыслиться на основе решительной ликвидации денежного и товарного обращения и замены методов товарного хозяйства методами непосредственного регулирования хозяйственных отношений (производства и распределения) в централизованном порядке. В частности, первоначальные попытки упорядочить бюджетное хозяйство, применяя методы денежного учета, оказывались в условиях натурализации хозяйственных отношений неудачными; и для того чтобы наладить отправление бюджетом его функций, возникла и стала разрабатываться идея составления бюджета на основе искусственных трудовых оценок благ; но эта идея так и не была разработана до конца, как наступила новая экономическая политика, провозгласившая восстановление денежно-рыночных отношений.

3) Попытки упорядочить систему местных бюджетов, имевшие место в 1918—1919 гг., оканчиваются неудачами. В условиях периода военного коммунизма система местных бюджетов не только оказывается бесполезной, но даже создает ряд технических затруднений. В связи с этим система местных бюджетов начинает оцениваться как классовое орудие буржуазии против пролетариата и широких мелкобуржуазных масс населения, которому не место в государстве с властью рабочего класса и широких слоев крестьянского населения.

4) Попытки упорядочить денежное обложение в городах — ввиду полной национализации промышленности, запрещения частной торговли и натурализации хозяйственных отношений — кончаются исчезновением всяких налогов, кроме продразверстки. В связи с этим к концу периода военного коммунизма отсутствие налогов считается нормальным явлением; продразверстка же рассматривается как временная мера, должествующая исчезнуть с изжитием промышленной разрухи.

Обзор основных тенденций мероприятий в период военного коммунизма с очевидностью показывает, что все они носят печать революционной власти пролетариата, осуществляющей полную экспроприацию буржуазии и всемерно содействующей наиболее радикальной аграрной революции.

Одной из мер Ф. п., которую надлежит отметить особо, является аннулирование гос. долгов (декрет от 21 января 1918 г.). Нисколько не повлияв на подрыв гос. кредита советской власти в тот период, так как гос. кредит исчез и не мог не исчезнуть вследствие осуществлявшейся тогда революционной ломки старого (досоветского) социально-экономического строя (национализации в городе и аграрной революции в деревне) и связанной с этим острой военной борьбы советской власти с попытками ее свержения и реставрации старого (досоветского) строя, эта мера снимала с народных масс огромное бремя гос. долгов.

4. Наметившаяся к концу периода военного коммунизма экономическая система не могла содействовать развитию производительных сил. Несмотря на окончание в 1920 г. гражданской войны и вообще военной борьбы с иностранными государствами, народное хозяйство продолжало регрессировать. Путем централизованного управления почти всей промышленностью страны оказалось невозможным задержать падение промышленного производства. Продразверстка и связанные с ней меры по запрещению свободного товарного оборота сельскохоз. продуктов сковывали производительные силы деревни и вызывали недовольство крестьянских масс. В связи с продолжившимся падением народного хозяйства уменьшались ресурсы государства, расстраивалось и приходило в упадок удовлетворение нужд гос. управления (в том числе культурно-социальных — народного просвещения, здравоохранения, социального страхования и пр.).

IV. Финансовая политика Октябрьской революции. — Период восстановления народного хозяйства (1921—1926 гг.).

1. Выход был найден на путях новой экономической политики, основные начала которой были провозглашены в течение марта — мая 1921 г. Государство отказывается теперь от продразверстки и ограничивает размеры своего принудительного изъятия продуктов сельского хозяйства только частью их излишков; оно устанавливает налог, *заранее точно* определяющий размеры гос. обязательств, падающих на земледельцев. Вместо коллективной (круговой) ответственности отдельных селений за выполнение гос. обязательств, устанавливается ответственность отдельных сельских хозяев; сельским хозяевам разрешается свободная продажа продуктов своих хозяйств в порядке вольного товарообмена. Само гос. хозяйство сознательно ограничивается теперь наиболее крупными и важными экономическими предприятиями. Вместе с тем необходимым признается теперь функционирование (под известным контролем и при известном регулировании государства) частных единичных хозяйств в промышленности и торговле. Остающиеся в управлении гос. органов (не сданные в аренду) предприятия выделяются в самостоятельные хозяйственные единицы, управляемые доверенными лицами государства и работающие на началах коммерческого расчета (тресты). Товарообмен провозглашается основным рычагом новой экономич. политики.

Признание необходимости свободного от административных стеснений товарооборота и перевода гос. предприятий на хозрасчет тотчас же выдвинуло задачу урегулирования денежного обращения и восстановления финансовой системы. Восстановление финансовой системы требовалось прежде всего в целях урегулирования денежной системы. С другой стороны, то же вызывалось необходимостью согласовать с началами новой

экономической политики методы снабжения государства нужными ему средствами.

2. Процесс восстановления финансового хозяйства должен был заключаться в воссоздании методов, обеспечивающих изжитие нужды в выпусках бумажных денег на фискальные цели и вместе с тем дающих гос. хозяйству возможность правильно функционировать и развиваться. Для этого нужно было осуществить следующее: 1) построить такую систему денежных налогов, которая охватила бы все главнейшие возможные объекты обложения и вместе с тем не являлась бы тормозом развития производительных сил страны; 2) установить порядок и формы эксплоатации гос. имуществ и предприятий на основе денежно-рыночных отношений; установить далее взаимоотношения этих имуществ с гос. и местным бюджетом; 3) организовать систему гос. кредита для того, чтобы бюджетный дефицит прежде всего покрывать при его помощи; 4) урегулировать гос. бюджет — его структуру, составление и исполнение; в частности, организовать финансовый контроль; 5) восстановить систему местных бюджетов и придать ей такую организацию, которая бы позволяла ей в полной мере осуществлять свои полезные функции; 6) наивозможно сократить гос. расходы и сжать чрезмерно разросшийся в эпоху военного коммунизма размах деятельности учреждений; 7) в результате осуществления указанных задач и денатурализации и подъема народного хозяйства добиться прекращения эмиссии в фискальных целях и, следовательно, урегулировать денежное обращение; 8) организовать систему кредитных учреждений, необходимую для обслуживания народного хозяйства и содействия его прогрессу.

3. Первые два года с начала новой экономической политики (приблизительно до 1923/24 бюдж. г.) финансовой системы *в целом* еще не существовало. Происходило лишь восстановление отдельных ее элементов: восстановление налогов, перевод гос. имуществ и предприятий на начала коммерческого расчета; выработка порядка регулирования управления этими имуществами и предприятиями, в том числе и порядка финансовых взаимоотношений между ними и гос. и местными бюджетами (по принадлежности); выработка и восстановление методов бюджетной работы; восстановление системы местных бюджетов; формулировка взаимоотношений различных учреждений в области отдельных отраслей финансового хозяйства. Вся эта огромная и сложная работа растянулась на несколько лет. Результаты этой работы не могли сказаться сразу. Сначала нужно было вчерне построить финансовое хозяйство, грубо установив хотя бы важнейшие методы его, чтобы дать народному хозяйству возможность несколько окрепнуть и подняться. И лишь после того, как финансовая система начала оказывать некоторое влияние и народное хозяйство поднялось, можно было осуществить оздоровление денежного обращения и тем создать необходимые предпосылки дальнейшего построения и упорядочения финансовой системы (уточнения и детализации ее отдельных частей, большего их совершенствования и пр.), а равно и дальнейшего развития процесса восстановления народного хозяйства. Точно так же лишь после этого можно было приступить к планомерному расширению удовлетворения гос. потребностей, производя его в соответствии с подъемом народного хозяйства и увеличением тех реальных ресурсов, которые могут быть извлечены из него без подрыва производительных сил страны. Финансовое (бюджетное) хозяйство государства и местных управлений в первые два года новой экономической политики носит печать указанных выше условий совершающегося процесса первоначального (грубого) построения отдельных элементов финансовой системы. Тем не менее улучшения в организации финансового хозяйства и подъем народного хозяйства заметно отразились на состоянии гос. финансов уже в 1922/23 г.: налоги и неналоговые доходы стали давать поступления, составлявшие значительную долю всех гос. расходов. За весь 1922/23 г. налоги и неналоговые доходы составили 64,4% всех гос. расходов; дефицит сократился до 35,6% общего итога гос. расходов и только на $^3/_4$ покрывался выпусками бумажных денег; впервые заметную роль в бюджете стал играть гос. кредит. Все эти улучшения дали возможность уже с конца 1922 г. приступить к организации кредитной системы и приняться за осуществление мероприятий, непосредственно направленных на оздоровление денежного обращения (выпуск параллельной устойчивой червонной валюты). Роль червонной валюты в общей денежной массе стала заметной и продолжала быстро возрастать приблизительно с весны 1923 г. В октябре того же года она составляла уже почти $^4/_5$ (78,6%) всей денежной массы. Столь значительная доля червонной валюты в обращении, вызвавшая сильное обесценение совзнака, однако, для всей денежной массы в целом означала значительнейшее замедление темпа обесценения денег.

Достижения 1922/23 г. и наметившиеся дальнейшие улучшения в 1923/24 г. позволили произвести весной 1924 г. денежную реформу, которая ликвидировала падающий совзнак и установила вместо него твердую казначейскую валюту, фактически свободно обмениваемую на червонную валюту по номиналу. В результате этой реформы мы получили единую более или менее устойчивую денежную систему. Это оказало серьезное положительное влияние как на развитие народного и гос. хозяйства, так и на все главнейшие мероприятия и достижения в области финансов в течение 1923/24 и следующих годов.

Техника составления и исполнения бюджета приобрела в течение 1923/24—1926/27 гг. в общем установившийся характер.

В связи с установлением конституцией 6 июля 1923 г. федерального устройства Союза ССР государственный бюджет стал строиться как *федеральный* бюджет, в который входят особыми частями общесоюзный бюджет и бюджеты отдельных союзных республик. Однако ввиду совершивше-

гося процесса восстановления народного — и, в частности, финансового — хозяйства, финансовые взаимоотношения Союза и союзных республик не могли быть надлежаще установлены сразу. Нельзя было говорить о надлежащем распределении доходных источников, пока вообще не определился объем и содержание бюджетов Союза и союзных республик. В действительности же это определялось в ходе восстановительного процесса на практике: неналоговые доходы союзных республик выявлялись постепенно; объем и содержание расходов республик устанавливался еще дольше. При таких условиях приходилось доходные источники передавать союзным республикам с известной постепенностью по мере выявления собственных доходных ресурсов союзных республик и объема и содержания их расходных бюджетов. Сначала (в 1923/24 г.) союзными республиками были представлены (сверх неналоговых доходов) лишь небольшие по бюджетному значению налоги (рентный, с наследств и др.). В 1924/25 г. союзным республикам были предоставлены значительные отчисления от поступлений на их территориях по главнейшим налогам — сельскохозяйственному, промысловому и подоходному. В 1925/26 г. эти отчисления были увеличены и составляли уже 90%. Кроме того, республикам были предоставлены в этом году по 65% отчислений по гербовому сбору на их территориях и по 100% доходов от недр. Самые доли отчислений от общесоюзных налогов устанавливались, однако, в 1924/25 и 1925/26 гг. лишь после составления союзными республиками своих бюджетов при рассмотрении их союзной властью. Составляя большую долю республиканских расходов (от 70 до 80%% по отдельным республикам в 1925/26 г.), указанные отчисления не представляли рационального порядка финансовых взаимоотношений, так как при нем союзные республики не могли заблаговременно при составлении своих бюджетов знать те доходные ресурсы, которыми они ограничены в своих расходных предположениях. Поэтому с 1926/27 г. был сделан переход размеров отчислений до начала бюджетного года. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 20 июля 1926 г. было установлено на 1926/27 г. отчисление сельскохозяйственного, промыслового и подоходного налогов в размере 99% поступлений по каждой республике. Вместе с тем поступлениям от гербового сбора был придан характер дотационного фонда, распределявшегося независимо от поступлений сбора по отдельным республикам. При этом бо́льшая часть гербового сбора (90,5%) была распределена между республиками до начала бюджетного года; небольшая же часть его (9,5%) была оставлена на случай необходимого покрытия дефицитов республиканских бюджетов, при рассмотрении их в СНК Союза.

Напряженность общесоюзного бюджета в 1925/26 и 1926/27 гг. показывает, что предоставленные союзным республикам доходные ресурсы достигли своего максимума. Однако и при таких условиях большинство республик свели свои бюджеты на 1926/27 г. с дефицитом. Необходимость сбалансирования республиканских бюджетов после их составления создала напряженность общесоюзного бюджета, привела к преувеличенным доходным исчислениям и вообще сделала напряженным весь единый государственный бюджет. Таким образом с очевидностью выяснилась необходимость ограничения роста республиканских бюджетов известными рамками. Новый закон о бюджетных правах Союза и союзных республик от 25 мая 1927 г., узаконяя систему отчислений, действовавшую в 1926/27 г., пытается ввести это ограничение путем установления со стороны СНК Союза до начала бюджетного года общих сумм капитальных затрат по бюджетам союзных республик. Эта мера является значительным шагом вперед. Очевидно, однако, что ею еще далеко не завершается урегулирование финансовых взаимоотношений Союза и союзных республик.

Практика исполнения бюджета в 1923/24 — 1926/27 гг. представляет переход от системы ориентировочных годовых бюджетов и составляемых на их основе месячных бюджетных планов к твердым годовым бюджетам; за последний квартал 1923 г. и первые два квартала 1924/25 г. планы составлялись уже сразу на каждый квартал; на второе полугодие 1924/25 г. действовал уже твердый бюджет на все полугодие; в отношении 1925/26 г. была сделана попытка составить твердый бюджет уже на целый год; однако позднее составление бюджета и пересмотр ряда важнейших частей его в середине года, а также и практика исполнения его по квартальным планам не позволяют считать бюджет на 1925/26 г. твердым; то же самое приходится отметить и в отношении 1926/27 г.; переход вполне к твердому годовому бюджету остается поэтому задачей следующих лет.

Гос. и местные бюджеты обнаружили в 1923/24 и 1926/27 гг. значительный рост. По сравнению с довоенным объемом совокупный объем гос. и местного бюджетов достиг в 1924/25 г. примерно 50—60%%, а в 1925/26 г. — 75—80%%. Необходимо отметить, что ныне на местных бюджетах находится значительно больший круг нужд, чем в довоенное время. В довоенное время (1913 г.) местные бюджеты не превышали 20% общей суммы гос. и местных бюджетов, тогда как в 1926/27 г. местные бюджеты составляют около $^1/_4$ совокупного объема гос. и местных бюджетов.

Роль эмиссии бумажных денег в покрытии гос. расходов в течение последних лет значительно сократилась. В 1922/23 г. эмиссия совзнаков дала 394,1 милл. руб. и составила около 30% расходов. В 1923/24 г. эмиссия денег выразилась в сумме 200,7 милл. руб. и составила около 8% расходов, при чем эмиссия *бумажных* денег выразилась за этот год только в 126,3 милл. руб.; остальное (74,4 милл. руб.) составила эмиссия металлической монеты. В 1924/25 г. эмиссия бумажных денег прекращается

совсем; остается лишь доход от выпуска серебряной и медной монеты на сумму 80 милл. руб., или около 2,8% расходов. В 1925/26 г. выпуск серебряной и медной монеты составил 15 милл. руб., что не достигает и $^1/_2$% гос. расходов.

Налоги заняли в гос. финансах крупное место. Общий итог госналогов и сборов составил за 1922/23 г. 496,8 милл. руб., за 1923/24 г. — 778,5 милл. руб., за 1924/25 г. — 1.334,3 милл. руб., за 1925/26 г.—1.752,2 милл. руб. На 1926/27 г. общий итог государственных налогов исчислен в сумме 2.336,6 милл. руб. (при валовой сумме бюджета в 5.002 милл. руб.). Если исключить транспорт и связь, доходы от которых полностью обращаются на их же нужды, то окажется, что налоги составляют главную опору бюджета (в 1922/23 г. — 89%, в 1923/24 г. — 79%, в 1924/25 г.— 80,9%, в 1925/26 г.—ок. 71% и в 1926/27 г.— предположительно ок. 73%). Некоторое понижение доли налогов в последние годы обязано успехам в области неналоговых доходов. На душу населения налоги составляют:

Годы	Сумма государственн. налогов и сборов в рублях	Сумма местных налогов и сборов в рублях	Всего налогов и сборов в рублях	Национальный доход в рублях	Налоги в % % к национальн. доходу
1913	9,24	1,94	11,18	101,35	11,03
1923/24	5,85	1,64	7,5	86,8	8,52
1924/25	9,55	1,65	11,2	102,2	11,12
1925/26	13,27	2,21	15,48	135,12	11,8

Таким образом доля обложения в национальном доходе достигает ныне довоенного уровня. Вместе с тем реальные размеры национального дохода в среднем на душу населения в эти последние годы далеко отстают от довоенных размеров (по приведенным цифрам — на 45% в 1924/25 г. и 28% в 1925/26 г.). Оба сравнения последних лет с довоенным временем не могут быть приняты в качестве точных количественных выражений. Однако они вполне позволяют сделать заключение о том, что обложение в последние годы, будучи по размерам своих процентов к национальному доходу близко к довоенному уровню, является ныне реально значительно более тяжелым, чем в довоенное время. Это свидетельствует о том, что налоги получили достаточное напряжение, достигнув пределов, ставимых состоянием народного хозяйства.

Сама налоговая система приобрела известную устойчивость; только в отношении обложения сельского хозяйства нащупывание достаточно устойчивых форм продолжается; однако и здесь уже начинает выступать некоторый твердый остов.

Система местных бюджетов получила широкое развитие. Она уже выполнила задачу восстановительного процесса, заключающуюся в наиболее рациональном сокращении при ее помощи непомерно расширившегося ко времени новой экономической политики размаха деятельности органов гос. управления, и вступает в полосу нормального развития в качестве необходимого метода гос. хозяйства.

Государственные и местные финансы пришли в равновесие.

Годы	Дефицит в едином государств. бюджете	
	Милл. руб.	%% ко всем расходам
1922/23	521,7	35,6
1923/24	384,3	16,7
1924/25	244,3	8,6
1925/26	160,0	4,3
1926/27 [1]) . . .	220,0	4,4

Из года в год понижаясь, дефицит достиг незначительной величины. Этот дефицит вызван чрезвычайными расходами на капитальные затраты в народном хозяйстве. Дефицит покрывается займами; только в 1925/26 г. он в небольшой части (на 15 милл. руб.) покрывался доходом от выпуска в оборот разменной монеты. Доход от выпуска разменной (серебряной и медной) монеты не представляет особого значения. Займы же как средство покрытия расходов на капитальные затраты в народном хозяйстве являются обычным источником даже самых здоровых финансов современных государств.

С 1926 г. народное хозяйство Советского Союза вступает в новый этап своего восстановления. Период использования старого основного капитала заканчивается. Встает новая задача обеспечения дальнейшего экономического развития Советского Союза путем создания и привлечения новых капиталов. В связи с этим установившиеся формы и отношения между народным хозяйством и государственными финансами нуждаются в некотором уточнении и изменении. Эти уточнения и изменения имеют целью разрешить указанную задачу новой полосы периода восстановления народного хозяйства Советского Союза на основе сохранения достигнутого равновесия государственных финансов.

4. С внешней формальной стороны финансовая система Советского Союза в некоторых своих частях походит на финансовые системы дореволюционной России и современных иностранных государств. Однако *социальный характер ее в корне иной.*

Главный элемент финансовой системы, который прежде всего определяет ее социальный характер, — это налоговая система. Налоговая же система Советского Союза отличается невиданной в других финансо-

[1]) Предположено по бюджету на 1926/27 г.

вых системах прогрессивностью. В общегосударственном обложении дореволюционной России на долю прямого обложения приходилось (в 1913 г.) 25%; в гос. же обложении Советской России на долю прямых налогов падает (в 1925/26 г.), 36%. Будучи значительным по удельному весу, прямое обложение в Советской России отличается высокопрогрессивным характером; в нем проведено: 1) освобождение от обложения малосостоятельных групп населения (напр., в сельскохозяйственном налоге освобождается от обложения около 20% крестьянских хозяйств); 2) значительное облегчение бремени кустарей и ремесленников; 3) высоко-прогрессивное обложение мало-мальски высоких доходов и наследств. Несмотря на высокую прогрессивность прямого обложения, косвенное обложение имеет преобладающую роль в общей сумме налоговых доходов. Преобладание косвенных налогов вызывается значительной нивелированностью доходов населения в Советской России, с одной стороны, и широким проведением освобождения от обложения или более льготного обложения малосостоятельных групп населения в прямых налогах — с другой. Вместе с тем надо иметь в виду то, что косвенные налоги тем более регрессивны, чем более общественное неравенство; и, наоборот, чем более равномерно богатство распределено между населением, тем более косвенное обложение утрачивает свой регрессивный характер и тем больше оно приближается к обложению пропорциональному (в отношении доходов); а как раз наш народно-хозяйственный строй характеризуется значительной степенью нивелировки доходов населения; в условиях же значительности прямого обложения вообще и высокой его прогрессивности незначительная регрессия косвенного обложения может не нарушать глубокой прогрессивности всей налоговой системы в целом. Именно такова налоговая система Советского Союза. Это подтверждается имеющимися на этот счет исчислениями (производившимися в Институте эк. исследований Нар. ком. финансов СССР). Согласно позднейшему из этих исчислений (произведенному П. В. Микеладзе и В. Н. Строгим) налоговое бремя распределялось в 1924/25 г. по отдельным видам обложения и между главнейшими группами населения следующим образом (см. табл. в след. столбце):

Доход и налоговые платежи в 1924/25 и 1925/26 гг.

(по расчету на душу населения)

Группы населения	1924/25 г.			1925/26 г.		
	Доход в руб.	Налоги		Доход в руб.	Налоги	
		Руб.	% к итогу		Руб.	% к итогу
1. Землед. население	75,37	6,46	8,6	89,41	8,08	9,0
2. Неземледельческое население	240,00	35,52	14,8	302,98	46,66	15,4
В том числе:						
рабочие	249,86	28,92	11,6	314,97	39,77	12,6
служащие	283,42	34,11	12,0	328,84	44,71	13,6
труд не по найму	227,68	45,63	20,1	256,66	53,26	20,7
торг. и пром.	366,77	104,68	27,8	548,77	143,12	26,1
Домовладельцы	226,80	42,02	20,7	226,78	56,36	24,9
Прочие	112,56	12,94	11,5	144,25	18,32	12,7

В 1924/25 г. роль прямых налогов была значительно выше, чем в 1925/26 г.; она составляла тогда 54,7% всех налоговых доходов. Однако понижение роли прямого обложения в 1925/26 г. ни в коем случае не могло значительно смягчить ту резко выраженную прогрессивность налоговой системы в целом, какая показана приведенными цифрами, тем более, что само понижение роли прямого обложения в 1925/26 г. в значительной степени вызвано мероприятиями, отнюдь не стремившимися понизить прогрессивность налоговой системы: во-первых, тем, что был понижен сельскохозяйственный налог в целях облегчения бремени наименее состоятельных слоев деревни и были предоставлены крупные льготы кустарям и ремесленникам, и, во-вторых, тем, что в 1925/26 г. увеличился значительно доход от спиртных напитков, который, в сущности, означает включение в гос. бюджет того налога, который и раньше уплачивался населением, но поступал не в пользу государства, а в пользу самогонщиков.

Классовый характер налоговой системы Советского Союза находит отражение и в местном обложении — в частности в целевом прогрессивном квартирном налоге и повышенных тарифах на оплату коммунальных услуг для буржуазии.

Неналоговые доходы в финансовой системе Советского Союза также свидетельствуют об ее особом социальном характере: 1) в отличие от финансовых систем иностранных государств они играют в бюджете Советского Союза весьма крупную роль; 2) эта роль неналоговых доходов имеет тенденцию возрастать, тогда как в финансовых системах иностранных государств такая тенденция от гос. имуществ и предприятий отсутствует.

Лит. (главнейшая): І. Финансовая политика дореволюционной России. Отчеты Государственного контроля об исполнении государственного бюджета за последние перед войной годы; Росписи государственных доходов и расходов на отдельные годы и объяснительные записки к ним Министерства финансов; Отчеты Департамента окладных сборов за отдельные годы; Отчеты Главного управления неоклад-

ных сборов за отдельные годы; Доходы и расходы земств по сметам на 1913 г., изд. Департамента окладных сборов; Доходы и расходы городов по сметам на 1912 г., изд. Департамента окладных сборов; Мирские доходы и расходы за 1905 г. по 50 губ. Европейской России, изд. Департамента окладных сборов, Петерб., 1909; А. Л. Вайнштейн, Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время, опыт статистического исследования, М., 1924; А. Ю. Финн-Енотаевский, Капитализм в России, т. I (1890—1917), М., 1925 г.; Роспись государственных доходов и расходов РСФСР на январь — июнь 1919 г. (здесь дается обзор финансов России за время войны). II. Финансовая политика Советской России: Основы советской экономической политики, под ред. В. Милютина, пособие для комвузов, вузов и преподавателей совпартшкол, М., 1926; гл. VII о финансовой политике, составленная Д. П. Боголеповым (стр. 290—369), есть позднейшее издание; Социальная революция и финансы, сборник к III конгрессу Коммунистического интернационала, изд. НКФ, М., 1921; Г. Я. Сокольников, Финансовая политика Революции, т. I, М., 1925, т. II, М., 1926; его же, Денежная реформа, М., 1925; И. И. Рейнгольд, К твердому бюджету; Н. П. Брюханов, Государственный бюджет Союза ССР на 1925/26 г. и хозяйственное строительство, Москва, 1926; его же, Бюджет, финансы и хозяйство СССР в 1926/27 г. М., 1927; На новых путях. Итоги новой экономической политики, 1921/22 г., в. II. — финансовый, изд. СТО, М., 1923, стр. 224; Сборник декретов и распоряжений по финансам, изд. Института экономических исследований НКФ, т. I, — 1917 и 1918 гг., т. II, — 1919 — 1920 гг., т. III — 1920 — 1921 гг., т. IV — 1921 г. Законодательство за дальнейшее время опубликовано в официальном приложении к «Вестнику финансов» за 1922—1926 гг.; Обзор работы НКФ СССР за 1922/23 г., изд. НКФ, М., 1923; Обзор работы НКФ СССР за период с 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1925 г., М., 1925 г.; Единый государственный бюджет Союза ССР на 1924/25 г.; Объяснительная записка к единому государственному бюджету СССР на 1924/25 г., ч. I (бюджетная), ч. II (экономическая), изд. НКФ, М., 1925; Единый государственный бюджет Союза ССР на 1925/26 г.; Объяснительная записка к единому государственному бюджету СССР на 1925/26 г., изд. НКФ; Единый госуд. бюджет на 1926/27 г. и объяснительная записка к нему; «Вестник финансов» (сначала еженедельный, а затем месячный журнал Наркомфина Союза), выходит с 1919 г. (до 1922 г. под названием «Известия НКФ»), содержит богатейший материал по финансам; П. П. Гензель, Налоги в СССР, М., 1926; Местный бюджет Союза ССР в 1923/24 г., в. I — Ориентировочные бюджеты (изд. 1925 г.), в. II — Исполнение бюджетов (изд. 1926 г.); Местные финансы, сборник законодательства под редакцией М. Вайчушкина и Е. Бурцева, М., 1926.

К. Ф. Шмелев.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. Под именем Ф. п. в России обычно понималась наука о финансах. Но такое значение этих слов является неточным. Ф. п., уже чем финансовая наука. Под Ф. п. прежде всего должна быть понимаема совокупность тех правовых норм, которые регулируют различные финансовые отношения в государстве, а также и отношения, возникающие между отдельными государствами. Эта совокупность может быть предметом изучения, подобно тому как может быть им гражданское или уголовное право. Как предмет изучения, однако, Ф. п. трудно выделить из общей системы науки о финансах. Хотя по существу Ф. п. представляет из себя дисциплину юридическую, но оно слишком тесно связано с социально-экономическими условиями, в которых зарождаются финансовые отношения, и оно постоянно должно рассматривать эти последние как явления хозяйственной жизни с точки зрения их хозяйственной целесообразности.

Если взять Ф. п. как известную часть государственного законодательства и государственной практики, то в различные исторические эпохи оно будет резко меняться в своем характере. Государство с крепкой централизованной властью имеет совсем другое Ф. п., чем государство, которое представляет из себя лишь поверхностную надстройку над отдельными территориальными союзами и общественными группами. Можно понять, например, почему в древних Афинах со времени победы над старым родовым строем и создания господства средних классов образовалась определенная система заведования финансовыми делами, организация государственных касс, порядок извлечения налогов и неналоговых доходов. В цветущие времена афинского могущества эта система правильной финансовой эксплоатации союзников позволила скопить обширные денежные суммы, давшие возможность украсить Афины великолепными постройками и вести великодержавную политику. То же самое мы видим и в Риме, особенно в эпоху империи, когда заимствована была с Востока в высшей степени сложная система извлечения государственных доходов и контроля за их расходами. В Риме было развитое финансовое законодательство. Напротив того, феодализация государства, характерная для первой половины средних веков, превращая государство в совокупность отдельных поместий или деревенских и городских союзов, весьма ограничивала его Ф. п. В эпоху высшего расцвета феодализма, напр., во Франции X и XI вв., не существует какого-либо законодательства, определяющего Ф. п. монарха как главы государства; он лишь получает от своих вассалов определенные поступления в известных случаях (например, при выдаче дочери замуж, отправлении в крестовый поход и т. д.). Но эти поступления были совершенно недостаточны и должны были восполняться частными доходами, получаемыми от королевского домена, т.-е. земельной собственности. Расширение Ф. п. центральной власти неразрывно связано с ее укреплением и составляло одно из условий

последнего. Через все средние века проходит борьба королей с феодально-землевладельческими группами за право извлекать различные доходы, кроме тех, которые были связаны с непосредственным королевским имуществом. Исход этой борьбы был различен: в Англии союз средних классов, в том числе нарождающейся городской буржуазии, с крупными землевладельцами вырвал у короля обязательство не назначать каких-либо налогов или сборов без согласия представительства сверх тех, которые точно были установлены обычно. Во Франции, напротив, борьба буржуазии и земельной аристократии была использована королевской властью, и хотя первоначально и здесь новые доходы должны были получать утверждение генеральных штатов, но затем к концу XV в. уже установилось правило, что король может по своему произволу взимать всякого рода налоги и сборы.

Абсолютное государство, которое сделалось господствующим в Европе в XVI—XVIII вв., признавало для монарха право неограниченно распоряжаться государственными доходами. Если монарх, вследствие стесненных финансовых обстоятельств, иногда обращался к представителям сословий за денежной помощью,— так было и на наших земских соборах XVII в. — то это вовсе не являлось умалением его признанных прав; он искал помощи сословий, а не их согласия. В то же время развитие промышленности и торговли, которое так расширяло предметы обложения, и развитие системы косвенных налогов, а с другой стороны—создание аппарата чиновников, в центре и на местах собирающих доходы, — все это чрезвычайно усиливало финансовые возможности абсолютной монархии. Понятно, что в эту эпоху, как, впрочем, и в предшествующую, Ф. п. понималось почти исключительно как право, регулирующее извлечение всякого рода государственных доходов как налоговых, так и доходов с имуществ. Финансовое законодательство того времени ставит себе одну задачу — увеличение дохода. И борьба с абсолютизмом долгое время велась в этой области лишь на почве контроля за извлечением этих доходов, борьбы с новыми налоговыми сборами.

Гораздо позже начинается требование *контроля за расходованием* государственных средств. В Англии оно восходит к концу XVII в., а во Франции — к Французской революции. Буржуазия, побеждающая феодально-землевладельческий класс и ограничивающая связанную с этим классом монархию, начинает требовать серьезного контроля и за расходованием государственных средств. И вот Ф. п. развивается в новую сторону. Если до сих пор в него входили законы, распоряжения и практика, связанные с получением всякого рода государственных доходов, то теперь сюда прибавляются и правила составления, прохождения и утверждения бюджета и контроля за его исполнением. Это бюджетное право получает особое развитие в конституционном государстве по мере того, как буржуазии удается обезоружить монархию и обеспечить выбор правительства из своей среды или во всяком случае по ее усмотрению (парламентарная система). Само собою разумеется, и в эту эпоху борьба идет не только между буржуазией и монархией. Буржуазии приходится все более и более считаться с растущими требованиями тех, кто ранее составлял социальные низы — крестьянских и рабочих масс. Финансовое законодательство как в сфере налогов и неналоговых доходов, так и в области расходного бюджета все более отражает растущий удельный вес этих новых общественных групп. Но, с другой стороны, капиталистический индустриализм в чрезвычайной степени увеличивает требования новых доходных источников и в то же время отнимает все бóльшую и бóльшую часть бюджета от производительных целей, непосредственно связанных с интересами масс. От этого Ф. п. и финансовое законодательство второй половины XIX и начала XX вв. становится предметом чрезвычайно острой классовой групповой борьбы. Всякий новый налог, всякий новый бюджет производят определенное расслоение среди различных политических групп, соответствующих классовым группировкам. Поэтому история Ф. п. здесь может быть понята только в тесной связи с историей взаимоотношения социально-экономических сил.

Кроме этих двух главных частей Ф. п., в эту эпоху выявляются еще некоторые его отделы. Прежде всего, создание местного самоуправления было неразрывно связано с финансовой децентрализацией, иногда довольно широкой (в некоторых немецких государствах, в Бельгии), иногда весьма узкой (во Франции), но во всяком случае создающей известную область местного хозяйства. И вот на-ряду с нормами Ф. п., регулирующими государственные доходы и расходы, появляются нормы, определяющие финансирование этого местного хозяйства, взимание местных налогов и извлечение дохода, расходование их и получающиеся отсюда взаимоотношения между местами и центром. И в России, начиная с земской реформы 1864 г., появляется эта особая область финансового законодательства, посвященная местным финансам, которая не только по своему социально-политическому значению, но и по своей правовой структуре существенно отличается от финансов общегосударственных.

Наконец, огромное значение, по мере развития капитализма, приобретают вопросы, связанные с денежным обращением. В целом ряде стран происходит ожесточенная борьба между группами, которые отстаивают золотое обращение, и другими, стоящими за биметаллизм, свободную чеканку серебра и т. д. Однако и золотая реформа, которая была проведена в ряде стран, не гарантировала еще денежной устойчивости при наличии призрака всемирной войны. Когда эта война разразилась, то среди ее неисчислимых последствий в жизни государств было и полное крушение старых основ денежного обращения. Произошло небывалое обесценение денег, появился подлинный валютный хаос. И жертвой его ста-

новились не только побежденные страны, но и страны-победительницы. Отсюда новая задача, стоящая перед финансовым законодательством всех стран, — возможное обеспечение денежного обращения, регулирование обращения иностранной валюты в пределах данного государства и т. д.

Обращаясь к Советской России, следует сказать, что ее Ф. п., несмотря на короткий срок существования советского строя, пережило различные этапы. Во время, непосредственно следовавшее за Октябрьской революцией, финансовое законодательство должно было обеспечить государству необходимые для него средства в обстоятельствах, когда деньги этого государства стремительно падали. Цели этого законодательства были указаны в 79 ст. конституции РСФСР. Оно должно содействовать экспроприации буржуазии и подготовке всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. Однако в эпоху «военного коммунизма» Ф. п., можно сказать, было сведено к минимуму, благодаря тому, что при чрезвычайном обесценении денег и развитии эмиссии денежные доходы потеряли почти всякое значение, а в бюджете главную роль также стали играть натуральные затраты государства и его приобретения. Поэтому законодательство этого периода, посвященное финансам, крайне ограничено.

Напротив того, Ф. п. быстро развивается в связи с переходом к новой экономической политике. Эта политика была теснейшим образом связана с восстановлением денежного хозяйства. Поэтому с конца 1921 г. съездами советов, партийных органов и т. д. выносятся резолюции и постановления относительно необходимости укрепления в СССР денежной системы. При этом прежде всего было нужно изменить тот взгляд, который в результате эпохи военного коммунизма оказался широко распространенным, — взгляд, что финансовые вопросы потеряли свое значение в государственной и народной жизни. В Постановлении ВЦИК о мерах к упорядочению финансового хозяйства 10 октября 1921 г., с одной стороны, указывалось на этот взгляд, а с другой — напоминалось, что «отныне интересы народной казны возводятся в степень интереса высшего государственного порядка, а всемерная охрана этих интересов составляет обязанность каждого советского учреждения, предприятия и каждого должностного лица; в частности НКФ становится специально на страже этих интересов».

Соответственно с этим в этот период новой экономической политики создается, можно сказать, заново советское Ф. п. Оно следует за определенными государственными потребностями. Если государство отказывалось от продразверстки и заменяло систему снабжения системой внутреннего товарообмена и торговли, то оно должно было, прежде всего, получить необходимые денежные средства. Быстро вырастает новое налоговое законодательство; после продналога, который еще являлся натуральным, 26 июля 1921 г. установлен был, в качестве денежного, налог промысловый, а за ним созданы были гербовый сбор, подоходно-поимущественный налог, акцизы и т. д. С середины 1921 г. до середины 1923 г. главное внимание государства было устремлено именно на эти налоговые доходы, для которых создан был и соответственный аппарат. Далее, по мере того как оказывалось затруднительным получать эти налоги, особое значение начинают приобретать неналоговые доходы: от земельных имуществ, от недр, от промышленных предприятий, от путей сообщения, от кредитных операций и т. д. Эти доходы в высшей степени разнообразны и таким же разнообразием отличаются и регулирующие их нормы Ф. п. Тем не менее в настоящее время они все с большей или меньшей подробностью вошли в сферу этого регулирования. Вместе с этим создались общие нормы взимания налогов и неналоговых доходов.

Регламентация доходной части советского бюджета развивалась параллельно с установлением твердых норм и порядка расходования государственных средств, т.-е. установлением определенных правил составления бюджета и суровой дисциплины в его расходовании. Так сложилось новое бюджетное право, первым актом которого были правила о порядке составления сметы доходов и расходов на 1922 г., замененные впоследствии новыми правилами 1925 г. Образование СССР создало ряд сложных вопросов о взаимоотношениях бюджетов союзного и республиканского, которые были разрешены Положением от 29 октября 1924 г. Наконец, на III Съезде советов СССР оказалась возможность установить годичный бюджет, т.-е. нормальный бюджетный порядок. Создание таких годичных твердых бюджетов чрезвычайно облегчает и создание прочных норм бюджетного права.

Обособление местных финансов от государственных в СССР также явилось результатом новой экономической политики, которая связана была с широкой хозяйственной децентрализацией. Уже декрет от 22 августа 1921 г. устанавливал некоторые местные доходы и расходы. Список этих расходов и доходов все рос и соответственно росло и законодательство о местных финансах: оно вылилось в Положение от 12 ноября 1923 г., которое было заменено Положением от 29 октября 1924 г. Развитие местного бюджета заставило более точно определить права и обязанности различных местных органов, в частности создало законодательство о волостном бюджете, который должен явиться основной ячейкой в системе местных финансов.

Одновременно шла выработка норм, регулирующих денежное обращение и соприкасающуюся с ним область валютно-кредитных операций. Той почвой, на которой могло осуществиться оздоровление нашей денежной системы и правовое урегулирование относящихся к финансовой области вопросов, было оздоровление бюджета, выразившееся в росте налогов и сокращении расходов, которые позволили ограничить эмиссию. Это ограничение было оформлено законодательным путем. Дальнейшими эта-

нами в развитии нашего законодательства о денежном обращении были закон 1922 г. о выпуске банковых билетов (червонцев) и, наконец, введение казначейских билетов ЦИК и СНК СССР 5 февраля 1924 г. и декрет от 14 февраля 1924 г. о прекращении эмиссии. Можно сказать, что основные положения о денежном обращении у нас созданы. Но остается развитие законодательства по вопросам, тесно с ними связанным, — о валютных операциях, о фондовых операциях, т.-е. обращении ценных бумаг, о государственных займах и об организации государственного кредита. Во всех этих областях предстоит большая законодательная работа не только по созданию новых положений, но и по систематизации ныне действующих.

Наконец, можно указать на область финансового контроля, где мы имеем еще малое количество определенных законодательных положений, — область, которая точно так же может быть отнесена к Ф. п. СССР, хотя и находится в тесной связи с бюджетом.

Таким образом за годы новой экономической политики в СССР создалось финансовое право, главными отраслями которого являются нормы, регулирующие: 1) государственные доходы налоговые и неналоговые, 2) бюджет СССР и союзных республик, 3) местные финансы и местный бюджет и 4) денежное обращение и связанные с ним валютно-кредитные операции.

Важно, что все это право выросло на определенной социально-экономической почве и явилось результатом не априорных положений, а непосредственного финансово-экономического опыта.

Лит.: Соболев, Очерки финансовой науки; Меньков, Основные начала финансовой науки; Нитти, Финансовое право; Котляревский, Финансовое право СССР; Сокольников, Финансовая политика революции; Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie, III B., Finanzwissenschaft.

С. Котляревский.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ в широком смысле есть деятельность государственной власти, направленная на распоряжение государственными средствами. В этом понимании любая отрасль администрации ведает Ф. у. Но в собственном смысле слова Ф. у. называется деятельность особого ведомства (Министерство финансов, Народный комиссариат финансов), имеющая своей специальной задачей: a) собирание, хранение и расходование материальных средств, b) правильное снабжение ими всех частей государственного управления и c) наблюдение за их закономерным расходованием.

Финансовое ведомство не только руководит специальной отраслью государственного управления, но в то же время тесно связано с государственным управлением в целом, со всеми его разветвлениями. Это особое положение финансового ведомства в прежнее время находило свое выражение в том, что руководитель этого последнего был обыкновенно и руководящим (первым) министром. В Англии и по настоящее время первый министр обычно принимает титул первого лорда казначейства (хотя фактически во главе казначейства, т.-е. английского министерства финансов, стоит особое лицо — канцлер казначейства). На европейском континенте министр финансов занимает в принципе равноправное положение с другими министрами. Но и здесь он фактически оказывает большое влияние на административное управление в силу того, что в конечном счете «все административные задачи превращаются в финансовую и денежную проблему» (Геккель) и министр финансов «имеет значение всюду, где необходимы денежные средства».

Финансовое ведомство как специальная отрасль государственного управления на Западе строится по бюрократическому типу: оно строго централизовано и подчинено самостоятельному и ответственному руководителю — министру финансов.

Ф. у. в СССР имеет ряд существенных особенностей. Организация и деятельность Народного комиссариата финансов СССР в технических отраслях Ф. у. аналогичны с работой министерств финансов западноевропейского типа. Однако и в организации и в компетенции Наркомфина есть своеобразные черты, объясняемые отчасти своеобразием политического и административного строя СССР, отчасти своеобразием его экономической структуры. Влияние союзного (федеративного) строя СССР на конструкцию финансового ведомства выражается в сложности его административной организации: Наркомфин строится по особому сложному административному типу как *объединенный* наркомат *Союза*, на который «возлагается руководство финансовым делом Союза и объединение финансовой политики на всей территории Союза». Как народный комиссариат *Союза* (ст. 6 Общего положения о нар. ком. союза, пост. III сессии ЦИК СССР I созыва) Наркомфин управомочен «на общее руководство деятельностью подведомственных ему органов, надзор за ними, принятие в установленном порядке мер к немедленному устранению неправильных действий, разработку проектов декретов и постановлений и внесение их в законодательные органы, издание, в пределах своей компетенции, постановлений, инструкций, циркуляров, приказов и т. п., разработку смет и штатов, рассмотрение жалоб (в пределах своей компетенции)». Особенно важное значение имеют нормативные полномочия Наркомфина Союза, который не только оказывает содействие законодательной власти путем детальной разработки финансовых и налоговых законопроектов, но (в форме издания инструкций на основе общей или специальной делегации законодателя) самостоятельно развивает и дополняет законодательные нормы. Как велика в этом отношении роль Наркомфина, можно судить по следующему примеру: постановления ЦИК о подоходном налоге содержат 24 статьи, инструкции Наркомфина — 293; постановления ЦИК о промысловом налоге содержат 14 статей, инструкция, изданная Наркомфином, — 232.

Своеобразие Наркомфина как *объединенного* наркомата выражается в своеобразии

порядка его деятельности — в его сложности и главным образом в его связанности нормами союзного законодательства. Наркомфин Союза слагается из наркомфинов союзных республик. Наркомфину Союза принадлежит *общее* руководство Ф. у., наркомфинам республик — руководство непосредственное, оперативное. Органами, «осуществляющими на территории союзных республик задания Наркомфина Союза», являются одноименные народные комиссариаты (ст. 6). Во главе последних стоят назначаемые ЦИК союзных республик народные комиссары союзных республик. НКФ Союза имеет право приостанавливать и отменять постановления народных комиссариатов, не только противоречащие союзному законодательству, но и *данным им самим директивам*, чем и санкционируется его право руководства (общего) деятельностью наркомфинов союзных республик. Однако это руководство не имеет дискреционного характера: оно связано контролем ЦИК Союза и ЦИК союзных республик.

Об отмене или приостановке постановлений наркомфинов союзных республик НКФ Союза доводит до сведения совнаркома соответствующей союзной республики, а в том случае, если распоряжения наркомфина союзной республики основывались «на точном предписании ЦИК соответствующей союзной республики», права НКФ Союза еще более ограничены — он только входит в Совнарком Союза ССР с опротестованием. Но, с другой стороны, наркомфины союзных республик являются органами Наркомфина Союза только в области вопросов, отнесенных конституцией Союза к компетенции союзных республик по вопросам союзного значения. НКФ Союза является самостоятельным органом Советской Федерации. По делам Союза НКФ Союза обращается непосредственно к подчиненным ему учреждениям. По недавнему разъяснению ЦИК Союза Наркомфин Союза, как и объединенные наркоматы вообще, проводит через одноименные наркоматы союзных республик лишь те свои задания и директивы, которые касаются вопросов, отнесенных конституцией Союза ССР к компетенции союзных республик; в отношении же отраслей управления, находящихся в исключительном непосредственном ведении объединенных наркоматов Союза ССР последние осуществляют свои директивы и задания непосредственно подчиненным учреждениям и организациям, сообщая таковые в копиях соответствующим наркоматам союзных республик (протокол № 18 заседания Президиума ЦИК СССР от 2 сентября 1925 г.).

В состав Нар. ком. фин. СССР входят: а) народный комиссар и коллегия при нем; б) Общее управление; в) Бюджетное управление; г) Валютное управление; д) Управление государственными налогами; е) Управление государственными доходами; ж) Финансово-экономическое упр.; з) Финансово-контрольное управление; и) Управление местными финансами; к) Главное управление государственными трудовыми сберегательными кассами; л) Главное управление государственного страхования; м) Государственный банк; н) Управление фабриками заготовления государственных знаков. Принципиальной особенностью построения НКФ является включение в его состав Финансово-контрольного управления, обычно выделяемого в самостоятельное ведомство.

НКФ союзных республик строятся по тому же типу. Им принадлежит непосредственное оперативное руководство Ф. у. в пределах территории республик.

Правильное построение Ф. у. предполагает известную самостоятельность административных органов, которая сделала бы возможным наиболее целесообразное удовлетворение потребностей государства в каждом конкретном случае. Но, с другой стороны, свободное усмотрение финансовой администрации должно ограничиваться законом, определяющим формы деятельности органов Ф. у., и бюджетом, указующим цели этой деятельности. Для осуществления своих специальных целей финансовое ведомство нуждается в аппарате, специально приспособленном для удовлетворения финансовых потребностей государства.

Организация налогового дела требует не только многочисленного персонала обученных специалистов, но и привлечения непрофессионального общественного элемента, который мог бы сблизить формальные требования закона с экономическим положением плательщиков. Далее, необходимо обособление от активной налоговой администрации органов надзора и рассмотрения жалоб. Только при таком разграничении функций возможно одновременно обеспечить правильное поступление налогов и вместе с тем дать налогоплательщикам защиту от переобложения.

В СССР регулирование налогового дела — взимания прямых и косвенных налогов — сосредоточено в Налоговом управлении; дело непосредственного взимания налогов возложено на фининспекторов под руководством финотделов. Участие общественного элемента (представителей налогоплательщиков) допущено в прямых налогах в *участковых* налоговых комиссиях, на которые возложена обязанность исчисления налога, и, наконец, для рассмотрения жалоб созданы (на местах) специальные губернские, уездные, волостные налоговые комиссии под председательством особого лица, назначенного исполкомом в составе ведомственных представителей и представителей налогоплательщиков. Вопрос о порядке рассмотрения жалоб в центре законом не урегулирован. Только НКФ РСФСР в порядке внутреннего распоряжения создал особую комиссию «для предварительного рассмотрения жалоб по государственным и, в пределах компетенции НКФ РСФСР, местным налогам».

Современный государственный бюджет является *централизованным* планом государственного хозяйства, уравновешивающим на годичный период времени государственные доходы и расходы и предопределяющим в течение бюджетного года направление государственных расходов.

Необходим особый (централизованный) аппарат не только для технического подготовления бюджета к обсуждению в законодательных собраниях, но и для его исполнения; здесь нужны особенные административные меры, одновременно обеспечивающие свободную деятельность органов администрации и вместе с тем подчиняющие ее ограничениям, устанавливаемым законом и бюджетом. Это достигается путем установления сложного порядка исполнения бюджета и путем организации предварительного и последующего контроля над деятельностью финансовой администрации. Исполнение бюджета осуществляется прежде всего в форме открытия кредитов. Кредит в бюджетно-техническом смысле слова есть установленное бюджетом право расходования определенных сумм на определенную цель. «Открытие кредитов» финансовым ведомством означает передачу этого полномочия руководящим органам управления, которые, в свою очередь, делегируют его подчиненным лицам в указанных законом формах и таким образом распределяют средства по всей территории государства.

По советскому праву составление росписи и разассигнование кредитов входит в компетенцию Бюджетного управления, ведающего также и кассовое дело.

Материальное «кассовое» исполнение бюджета, т.-е. прием, учет, хранение и расходование государственных средств, возлагается на специальный кассовый аппарат. Государственный кассовый аппарат, в принципе представляющий собой единую государственную кассу, образует сеть неразрывно друг с другом связанных кассовых учреждений разного типа, хотя разбросанных по всей территории страны, но руководимых из единого центра. Заведывание кассами на всей территории Союза возлагается на Бюджетное управление Наркомфина СССР по кассовому отделу. Все виды касс— Центральная приходо-расходная касса, губернские (областные), уездные (окружные), приписные кассы Наркомфина и военно-полевые кассы — являются органами единого кассового аппарата Наркомфина. Так технически осуществляется принцип «единства кассы».

Финансовый контроль распространяется как на исполнителей — счетоводов и кассовых работников, так и на распорядителей кредитами, т.-е. ответственных лиц администрации, дающих направление расходованию средств. (Функции исполнителей в целях облегчения контроля в принципе должны быть обособлены от функций распорядителей.) Контроль над исполнителями осуществляется главным образом путем правильной организации государственного счетоводства и систематических ревизий касс. Он имеет главным образом формальное значение и обычно в большей или меньшей степени находится в руках финансового ведомства или, по крайней мере, осуществляется самостоятельными органами контроля при его непосредственном содействии. Напротив, контроль над распорядителями кредитов ставит своей основной задачей установление закономерности и целесообразности в распоряжении государственными средствами путем последующей и предварительной проверки согласованности действий администрации с буквой и целью закона и, по общему правилу, вверяется самостоятельному ведомству, часто организованному по судебному типу. В СССР оба эти вида контроля с 1923 г. вверены Наркомфину. На Финансово-контрольное управление Наркомфина возложена поверка отчетности наркоматов Союза и республик, в частности поверка документальной отчетности, производство фактической поверки денежных и материальных ценностей, сооружений и других операций в связи с поверкой документальной отчетности, составление отчетов по исполнению общегосударственного бюджета и сводок по исполнению местных бюджетов. «Государственно-политический» контроль осуществляется РКИ и в области Ф. у.

Перечисленными выше чисто административными функциями не исчерпывается компетенция финансового ведомства. Государственные финансы в современных условиях являются важным фактором народного хозяйства вообще, и финансовое ведомство необходимо играет регулирующую роль в областях народно-хозяйственной жизни, ему особенно близких. Так, обычно ему принадлежит регулирование денежного обращения, руководство государственными займами и надзор за кредитными установлениями.

В СССР этими функциями ведает Валютное управление.

Далее, Ф. у. в силу самой сложности своих задач нуждается в специальном научном и статистическом аппарате (при НКФ СССР и союзных республик с этой целью организованы Финансово-экономические бюро). Наконец, своеобразие социального (национализация земель и орудий производства) и административного строя (административная децентрализация) привели к созданию особых управлений — Управления государственными доходами, «руководящего работой в области госдоходов», и Управления местными финансами. Общая административная координация работ, общая переписка и общие вопросы возложены на Общее управление. Госстрах и Госбанк построены как автономные единицы.

Организация Ф. у. *на местах* строится по принципу двойного подчинения 1) административно-политическим органам власти (ЦИК и исполкомы) и 2) административно-техническим органам (наркоматы). Характерной особенностью советского административного строя является включение специальных административных органов в общие: финотделы составляют отделы исполкомов. Но ввиду того, что Ф. у. по самой своей природе централизовано, постепенно развивается и крепнет организационная и оперативная связь между руководящим административным центром — Наркомфином—и финотделами на местах. Это приводит, в свою очередь, к специализации и дифференциации центральных управлений финансового ведомства, а на местах — к наделению финотделов самостоятельной ком-

петенцией. Финотделы, сохраняя свое положение составных элементов исполкомов, приобретают значение (в пределах, специально указываемых финансовым законодательством) органов Ф. у. с специальной компетенцией.

Местными органами Наркомфина являются: 1) народные комиссариаты финансов автономных республик, непосредственно подчиненные НКФ союзной республики и осуществляющие в своей деятельности директивы НКФ СССР; уполнаркомфины (уполномоченные), учреждаемые в отдельных областях и при отдельных автономных республиках для руководства всей финансовой работой в области объединения и инструктирования финорганов по предметам их ведения; областные финансовые отделы, имеющие аналогичную компетенцию уполнаркомфинов, и, наконец, губ- и окрисполкомы, уфинотделы и финансовые части волисполкомов, непосредственно являющиеся исполнительными «рабочими» органами. На них мы остановимся несколько подробнее.

1) Губернский финансовый отдел, находящийся в составе губисполкома, производит свои действия под непосредственным руководством и контролем НКФ СР и является органом, осуществляющим в пределах губернии всю работу по государственным и местным финансам, руководящим и наблюдающим за деятельностью финансовых учреждений губернии. Его ведению подлежат доходы налогового и неналогового характера; сметно-бюджетное дело по общегосударственным и местным финансам; исполнение государственного и местных бюджетов; расчетно-кассовое дело; учет оборотов по государственному и местному бюджетам и отчетность по таковым; производство банковых операций, возлагаемых на губфо особыми распоряжениями НКФ; последующий документальный контроль денежных оборотов учреждений, находящихся на госбюджете; контроль за исполнением местных бюджетов в объеме, определяемом особым распоряжением НКФ; общее наблюдение за деятельностью местных кредитных учреждений и кредитной кооперации; реализация и погашение госзаймов и общее наблюдение за деятельностью местных учреждений Госбанка, Госстраха и гострудсберкасс без права ревизий и вмешательства в их операционную деятельность.

2) В соответствии с возложенными на губфо функциями последний разделяется на следующие управления: 1) административно-хозяйственное; 2) налоговое; 3) контрольно-бухгалтерское; 4) управление местными финансами; 5) госдоходами; 6) сметно-кассовое; 7) валютный отдел; 8) губернскую приходо-расходную кассу, действующую на основе особого положения.

Во главе губфинотдела стоит заведующий и при нем его заместитель. Заведующий губфинотделом назначается губисполкомом, причем НКФ СР предоставляется право отвода. Заместитель заведующего губфо, если не совмещает заведывания каким-либо управлением губфо, назначается губисполкомом, и НКФ СР имеет право отвода. Заведующий губернской приходо-расходной кассой назначается НКФ по представлению заведующего губфо и утверждаются НКФ СР. Фин- и косинспектора назначаются завгубфо и утверждается НКФ СР. Все прочие сотрудники губфинотдела назначаются заведующим губфо. Перемещение и увольнение должностных лиц губфо производится тем же порядком, как и назначение.

В пределах своей территории уфинотдел (окружной) ведает финансовые дела под общим руководством губ (обл) фо. На налоговые части волисполкомов (состоящие из смет налогового стола и волостной кассы) возлагается работа по волостному бюджету и по взиманию налогов и сборов, платимых населением сельских местностей. Такова общая административная структура Наркомфина.

Лит.: В. В. Пасынков, Организация финансового управления СССР, М., 1924; М. Д. Загряцков, Административная юстиция и право жалобы, М., 1926, ч. III., 2-е изд.; его же, Бюджетные права местных советов, М., 1924; его же, Организация НКФ, «Вестн. фин.», 1924, № 8; Иловайский-Тактин, Учебник финансового права, Од., 1912; С. А. Котляревский, Бюджет СССР — как он составляется, утверждается, исполняется, 1925; Р. Штурм, Бюджет; Рау, Основные начала финансовой науки, 1867; F. Moreau, Manuel eléméntaire de la legislation et science financiérés, Paris, 1925; Giron, Manuel de la legislation financiére, 1924; Fégirnet et Dupont, Manuel eléméntaire de législation financiére, 1923; G. Jése, Cours de Sciences des Finances et de legislation financiére française, 6-eme édit, 1922; M. Heckel, Das Budget, Leipzig, 1898; его же, Finanzverwaltung, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3-te Auflage, Bd. IV; O. Schwarz, Formelle Finanzverwaltung in Preussen und im Reich, Berlin, 1907; O. Schwarz, Finanzverwaltung, Wörterbuch des Deutschen Staats-und Verwaltungsrechts, v. III. Fleischmann, Tubingen, 1911; R. Gneist, Das Englische Verwaltungsrecht, Berlin, I etr II, 1883, 1884; Willonghby, The System of Financiel administration of Great Britain, 1926; H. Joung The System of National Finance, 1925.

Проф. *Загряцков.*

ФИСКАЛЬНАЯ МОНОПОЛИЯ — исключительное право производства или торговли данным продуктом (частичная монополия) или того и другого вместе (полная монополия), принадлежащее государству (государственная Ф. м.) или же предоставленное государственной властью частному лицу (частная Ф. м. или откуп) в целях извлечения в казну определенного дохода.

Ф. м. является видом косвенного налога, одним из способов его организации (наряду с акцизной системой). Этим Ф. м. отличается от понятия монополии в народнохозяйственном значении, при которой государство монополизирует известную отрасль национальной экономики в интересах всего народного хозяйства в целом, не задаваясь целями извлечения дохода или, во всяком

случае, не придавая этим целям первенствующего значения. Примеры такого рода монополии дает СССР, где в руках государства сосредоточена подавляющая часть союзной экономики, нередко не только не приносящей дохода, а, напротив, требующей крупных приплат из казны (металлическая промышленность). СССР, вообще говоря, не знает чисто Ф. м. (исключая карточной), организуя косвенное обложение по акцизной системе. Напротив, иностранные государства прибегают довольно часто к этой форме обложения, хотя она находится в противоречии с свободой торгового оборота. Существующие Ф. м.: в Австрии и Венгрии — табачная с 1670 г., соляная, карточная, лото; во Франции — табачная с 1674 г., спичечная, страховая, сахариновая; в Италии — табачная, соляная, карточная, лото, хининная, страховая; в Швейцарии — винная, соляная в отдельных кантонах и только на торговлю; в Германии — сахариновая; в Сербии — винная, табачная, спичечная, соляная (на торговлю); в Румынии — табачная, спичечная, соляная; в Испании — табачная (частичная), спичечная (частичная), карточная, лото; в Португалии — табачная и спичечная (обе частные); в Турции — табачная (частичная) и соляная (на продажу); в Греции — соляная, спичечная, нефтяная; в Японии — соляная (на продажу); в Венецуэле — спичечная. Из крупных европейских государств не знает монополий только Англия.

Круг объектов Ф. м. довольно ограничен, причем наиболее распространенной является табачная монополия. Главнейшими причинами распространенности Ф. м. являются: а) более высокое поступление в казну, так как при Ф. м. государство получает не только доведенный до максимальных размеров налог, но и предпринимательскую прибыль; б) при Ф. м. интересы налогоплательщиков могут быть соблюдены в максимальной степени, так как государство, фиксируя определенные продажные цены и налоговые ставки, тем самым ограничивает прибыли торговцев; в) кроме того, сосредоточение производства в руках государства позволяет улучшать качество продукта; г) наконец, Ф. м. концентрирует производство и тем самым дает все выгоды крупного ведения дела (сокращение издержек производства, применение усовершенствованных методов и орудий, наиболее полное использование основного и оборотного капиталов). Однако благие намерения могут не осуществляться, и тогда Ф. м. явится средством эксплоатации плательщика, а концентрация производства только будет стеснять возможность приложения труда и развитие товарооборота.

Лит.: О фискальных монополиях, как и о других вопросах финансовой науки, см. учебники Озерова, Янжула, Никитского, Д. Боголепова и др., а также статью Н. Н. Падейского в «Известиях НКФ» за 1921 г., № 19.

Н. Падейский.

ФИСКАЛЬНЫЕ ПОШЛИНЫ. Этот термин охватывает такого рода таможенные пошлины, которые, в противоположность покровительственным пошлинам, не имеют целью охрану туземной промышленности, а преследуют цель извлечения от внешней торговли наибольшего дохода для фиска, т.-е. являются своего рода косвенным налогом или налогом на обращение (Steuer-zolle). В качестве примера Ф. п. в таможенных тарифах западно-европейских государств достаточно привести ввозные таможенные пошлины на кофе; фискальный характер имеют также британские ввозные таможенные пошлины на чай, сахар, какао и др.

В строгом смысле слова чистой Ф. п. можно назвать только такую таможенную пошлину, которая является лишь дополнением внутреннего обложения туземного потребления и облагает ввозимые иностранные товары того же самого вида, в таком же размере, как и соответствующие туземные, или которая взимается с товаров не производящихся внутри пределов данного государства. На практике, однако, между фискальными и покровительственными пошлинами далеко не всегда удается провести строгую и определенную границу. Даже чисто Ф. п. на товар, который не производится и не может производиться в данной стране, тем не менее может оказывать влияние на туземное производство в том случае, если товар, облагаемый Ф. п., может составлять конкуренцию продуктам внутреннего производства (напр. тростниковый сахар свекловичному). В особенности это имеет место в том случае, когда товары определенного качества, облагаемые Ф. п., не могут производиться в данной стране, но конкурируют с другими сортами товара, которые производятся в данной стране. При установлении Ф. п. могут иметь место также и соображения об охране туземной промышленности, а при введении охранительных пошлин могут играть крупную роль и фискальные мотивы. Оба указанных мотива оказали влияние на установление хлебных пошлин в главнейших европейских государствах. Переплетение фискальных и покровительственных тенденций проходит красной нитью через всю новейшую историю нашей таможенной политики. Исторически Ф. п. предшествовали протекционным и составляли главнейший источник доходов до развития современных форм капитализма. Большинство современных таможенных систем представляет собою комбинацию фискальных и покровительственных пошлин.

Лит.: Нитти, Основные начала финансовой науки, русск. пер., 1904; Л. В. Ходский, Основы государственного хозяйства, 1913; К. Ф. Эеберг, Курс финансовой науки, пер. с нем., 1913; M. O. Heckel, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1911; L. Fontana-Russo, Grundfüge der Handelspolitik, 1911; K. Schüller Schutzfoll und Fureihandel, 1905; Taussig, The tariff history of the United States, 1923,

А. Д. Брейтерман.

Ц

ЦЕЛЕВЫЕ НАЛОГИ. Под Ц. н. подразумеваются такие виды обложения, поступления от которых расходуются по специальному назначению, точно указанному в законе (см. *Специальные сборы*). Целевое обложение широко практиковалось в ту эпоху, когда государственная власть по политическим соображениям избегала открыто взимать налоги на удовлетворение своих нужд. Кроме того, отсутствие разработанных основ бюджета гарантировало расходование денег по назначению. Источник дохода непосредственно связывался с каким-нибудь предметом расхода. Расцвет целевого обложения относился к XVI, XVII и XVIII вв. В нашей старинной русской практике Ц. н. взимались под названием «денег» на удовлетворение самых разнообразных нужд; на первых порах Ц. н. преимущественно предназначались на содержание вооруженной силы для охраны внешней безопасности. Развитие бюджетного законодательства привело к почти полному исчезновению Ц. н. в государственном хозяйстве. Ц. н. в местном обложении особенно распространены в Англии. Не боясь преувеличения, можно сказать, что все английское местное хозяйство выросло и развилось за счет целевого обложения, появившегося в виде налога на содержание бедных при Елизавете. Реформой 1601 г. Елизавета превратила практиковавшееся до того времени добровольное пожертвование в налог, который мог взиматься в принудительном порядке по решению мирового судьи. Дальнейшее развитие английского местного обложения происходило путем введения новых Ц. н., взимавшихся в виде всевозможных надбавок к poor rate. Этих специальных видов налогов было настолько много, что они стали препятствовать развитию местного хозяйства. County act'ом 1739 г. около 40 отдельных целевых надбавок были объединены в один налог. County act послужил исходной точкой новой налоговой политики в местном обложении, стремящейся к унификации обложения. Современные county rate district rate и poor rate почти потеряли свой целевой характер. В хозяйстве местных самоуправляющихся единиц Франции Ц. н. взимались на дорожное строительство, на расходы по кадастру и другие потребности в виде надбавок к государственным прямым налогам. В практике дореволюционной России встречались Ц. н., взимавшиеся в пользу учреждений имп. Марии. Во время русско-японской войны были введены Ц. н. с пассажиров, проезжающих по железным дорогам, с внутренней телеграфной корреспонденции и с заграничных паспортов.

Практика революционного времени также знает несколько случаев введения Ц. н. Декретом ВЦИК и СНК в 1922 г. был установлен общегражданский налог, поступления от которого предназначались на оказание помощи голодающему населению. Расходы по ликвидации последствий голода были частично покрыты доходами от введенного в 1924 г. специального единовременного налога.

В настоящее время на территории СССР функционирует несколько видов Ц. н., из которых заслуживают внимание квартирный налог на нужды жилищного строительства и военный налог, доходы по которому должны зачисляться в фонд помощи инвалидам войны. Квартирный налог на нужды строительства рабочих жилищ введен 16 мая 1924 г. и развит в положении ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г. Налог этот взимается с той категории плательщиков, которые подпадают под обложение подоходным налогом по лит. «В». Объектом обложения является жилищная площадь, занимаемая этими лицами. Налоговая квота фиксирована в виде предельных ставок с кв. сажени от 20 коп. — для доходов до 500 руб. включительно—до 10 руб. для тех плательщиков, доход которых превышает 8.000 руб. в полугодие. Местным органам власти предоставляется право установить в этих пределах ту ставку, которая приемлема по экономическим и жилищным условиям. Целевое обложение СССР преследует по преимуществу социально-политические цели.

Лит.: Кауфман, Финансовое хозяйство местных органов самоуправления, изд. 1910; Твердохлебов, Местные финансы, 1919; Лебедев, Местные налоги, 1886; Сборник узаконений по местным финансам сост. Вайчушиии Бурцева, 1925.

В. А. Лицкий.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА («ЦЕКОМБАНК»). Необходимость восстановления в СССР разрушенной в период 1918—1920 гг. жилой площади в городах и постройки новых жилых помещений для прироста городского населения весьма велика. Ввиду того, что городская земля муниципализирована и частное накопление невелико, значительную часть первоначальных затрат в виде ссуд берет на себя государство и коммунальные органы.

Значительные ассигнования и средства, обращенные на жилищное строительство, требовали создания кредитного центра для руководства этим делом. Не в меньшей степени такого центра требовал и слабо развитой *коммунальный кредит* (см. это слово). Такой центр создан 17 января 1925 г. утверждением СНК Союза устава «Ц. б. коммунального кредита и жилищного строительства». Ц. б., открывший свои операции 9 марта 1925 г., «имеет целью содействовать, путем долгосрочного и краткосрочного кредитов, восстановлению и развитию коммунального хозяйства и жилищного строительства» на территории Союза. Учредителями Ц. б. являются НКФ и Наркомтруд Союза, народные комиссариаты вн. дел союзных республик, ВЦСПС, Госстрах и Мосгорбанк. Банк имеет право осуществлять кредитование коммунального

хозяйства и жилищного строительства или непосредственно или через коммунальные банки на основании договоров с последними. Капитал банка был первоначально определен в 40 милл. руб. В 1925/26 г. он был увеличен до 108 милл. руб. Не менее 51% акционерного капитала должно быть в именных акциях, принадлежащих государственным учреждениям. Долгосрочные ссуды выдаются банкам из специальных средств, образуемых путем: 1) выделения не менее половины основного капитала, 2) долгосрочных на особых условиях, 3) ассигнований из средств казны, 4) получения банком средств, поступающих по декрету от 16 мая 1924 г. (из квартирн. налога и др. источников), на кооперативное строительство рабочих жилищ, 5) выпуска облигац. займов с разрешения НКФ, 6) составления специальн. капиталов. Долгосрочные ссуды на нужды коммунального хозяйства даются местным советам на срок до 10 лет (иногда до 25 лет). Долгосрочные целевые ссуды жилищной кооперации выдаются на срок не свыше 10 лет; ссуды на ремонт и строительство жилых помещений — на срок не свыше 25 лет (с продлением для рабочих кооперативов срока до 40 лет). Ссуды на ремонт и строительство могут даваться местным советам, жилищным кооперативам — рабочим и гражданским, застройщикам земельных участков и частным домовладельцам. Кроме долгосрочных ссуд Ц. б. может производить все краткосрочные банковские операции обычного типа, если они нужны для преследования его основных целей (напр., кредитование промышленности, производящей строительные материалы).

Ц. б. в строительный сезон 1926 г. было выдано на 80,6 милл. руб. долгосрочных кредитов на жилищное строительство; из этой суммы 28,1 милл. руб. кредиты исполкомам, 17,1 милл. руб. жилищно-строит. кооперации, 27,9 милл. руб. промышленности и на строительство домов для рабочих и 7,5 милл. руб.—транспорту. Кроме того, коммунальные кредиты были выданы в сумме 11,1 милл. руб. и краткосрочн. кредит 6,5 милл. руб. Ссуды выдаются из 3% годовых, что не дает возможности банку привлекать какие-либо средства на свои текущие счета (другие банки платят по тек. счетам 6—8%). Клиентура смотрела нередко на ссуды Банка, как на бюджетные ассигнования и не представляла обоснованных смет и планов; самое строительство было часто дорого и неудачно. Работа банка если и не была широка, то внесла все же в дело жилищного строительства некоторую упорядоченность и правильную постановку.

Д. Дорошенко.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК СССР И СИСТЕМА СЕЛ.-ХОЗ. КРЕДИТА. Начало организации сел-хоз. кредита было положено декретом СНК и ВЦИК от 21 декабря 1922 года «об учреждении обществ с.-х. кредита», причем было выделено 20 милл. руб. на образование основных капиталов о-в. По мере развития деятельности о-в сел.-хоз. кредита выявилась необходимость создания специального руководящего и финансирующего центра, вследствие чего были организованы с.-х. банки союзных республик и затем, по постановлению II Всесоюзного съезда советов 1 февраля 1924 г. было положено основание Ц. с.-х. б. Ц. с.-х. б. организован в целях планомерного содействия восстановлению сельского хозяйства путем оказания ему кредитной помощи, а также в целях создания и возглавления системы с.-х. кредита; устав Банка был утвержден 15 февраля 1924 г., и 9 июня он открыл свои операции. По уставу Ц. с.-х. б. является акционерным обществом с основным капиталом в 100 милл. руб. Акционерами банка являются НКФ СССР, Госбанк, наркоземы союзных республик, Всероссийский союз с.-х. кооперации, республиканские с.-х. банки и о-ва с.-х. кредита. Система с.-х. кредита, объединяемая Ц. с.-х. б., состоит из шести республиканских с.-х. банков — С.-х. банка РСФСР, Украинского б-ка, Закавказского б-ка, Белорусского б-ка, Туркменского б-ка и Узбекского б-ка, которые также построены по типу акционерных о-в с обязательным участием государственного капитала, причем не менее 51% их акций должно принадлежать госорганизациям. Следующим звеном системы с.-х. кредита являются общества с. х. кредита (местные с.-х. банки). На 1 октября 1926 г. функционировало 64 о-ва с.-х. кредита. Низовым звеном системы являются кредитные т-ва и союзы. Всего на 1 октября 1926 г. насчитывалось около 10.000 кредитных т-в, объединяющих свыше 4 милл. членов крестьянских хозяйств.

Деятельность Ц. с.-х. б. и объединяемой системы с.-х. кредита развивалась быстрым темпом в соответствии с восстановительными процессами в сельском хозяйстве. На 1 октября 1926 г. сводные балансы (без междуконторных расчетов) составляли — по Ц. с.-х. б. —239 милл. руб.; по республиканским б-кам — 286,4 милл. руб.; по о-вам с-х. кредита 344,4 милл. руб. Основными операциями с.-х. кредитных учреждений являются ссуды долгосрочные (на срок от одного года до пяти лет) и краткосрочные (на срок до одного года), выдаваемые на мероприятия, связанные с восстановлением и развитием производительности сельского хозяйства и с.-х. промышленности, из них основные: на сел.-хоз. промышленность; на снабженческие, производственные и сбытовые операции в сельском хозяйстве; на мелиорацию и землеустройство; ремонто-строительные ссуды; ссуды на электрификацию сельского хозяйства; финансирование совхозов и колхозов; разные целевые и специального назначения кредиты. Целевые с.-х. ссуды разассигнуются Ц. с.-х. б. через республиканские с.-х. банки, которые затем распределяют их по о-вам с.-х. кредита вплоть до низовых кредитных т-в.

На 1 октября 1926 г. Ц. с.-х. б. было выдано целевых ссуд на 173,4 милл. руб., из них долгосрочных 94,9 милл. руб. Кроме выдачи ссуд с целевым назначением,

Ц. с.-х. Б. и прочие с.-х. кредитные учреждения производят обычные банковские операции (учет векселей, спец. т/сч. под векселя, под ценн. бумаги и т. д.) по кредитованию оборота, причем как правило Ц. с.-х. б в этом порядке кредитует кооперативные и государственные организации союзного значения, республиканские б-ки кредитуют учреждения республиканского значения и о-ва с.-х. кредита — местные организации. На 1 октября 1926 г. этого рода кредитов Ц. с.-х. б. было выдано на сумму 37,3 милл. руб.; республиканскими банками 40,3 милл. руб. и о-вам с.-х. кредита 62,4 милл. руб.

Сводный баланс низовой сети кредитных т-в на 1 октября 1926 г. составил 352,3 милл. руб. Всего к этому времени было выдано кредитными т-вами долгосрочных ссуд на сумму 41,1 милл. руб и краткосрочных 82,5 милл. рубл. Средняя сумма ссуды на одного члена составила 32 рубля.

Законодательные и руководящие постановления, касающиеся системы с.-х. кредита, 1. Постановление СНК и ВЦИК от 21 дек. 1922 г. «об учреждении обществ с.-х. кредита».

2. Постановление II Съезда советов СССР об организации Центрального с.-х. б. (Собр. узак. 1924 г., № 29—30).

3. Резолюция XIV Всесоюзной конференции ВКП (б) о сельскохозяйственной и кредитной кооперации, апрель 1925 г.

4. Постановление ЦК ВКП (б) «о сельскохозяйственном кредите» 19 августа 1926 г. («Извест. ЦИК СССР» № 194 за 1926 г.).

5. Постановление СНК СССР «о деятельности и программе работ системы с.-х. кредита» от 15 июля 1926 г. Проток. СНК СССР №. 165, п. 10.

6. Резолюция III совещания наркомов земледелия союзных и автономных республик по вопросу «о системе с.-х. кредита». («Изв. ЦИК СССР» от 28 июня 1926 г., № 276).

7. Постановление ЦИК и СНК СССР «об утверждении Положения о системе сельскохозяйственного кредита» от 7 января 1927 г. («Изв. ЦИК» 21 янв. 1927 г., № 17.)

8. Постановление ЦИК и СНК СССР «об утверждении положения о кооперативном кредите» от 18 января 1927 г. («Изв. ЦИК СССР» от 26 янв. 1927 г. ,№ 20.)

Лит: Устав и положение о ЦСХ банке; Доклад правления ЦСХ банка III Съезду советов СССР, изд. ЦСХ банка; Годовые отчеты о деятельности ЦСХ банка за 1924/25 и 1925/26 гг.; Ежемесячн. журн. «Сел.-хоз. кредит» за 1925, 1926 и 1927 г.г. изд. ЦСХ банка; Труды I Всесоюзного совещания по с.-х. кредиту изд. ЦСХ банка; Слободчиков. Опыт проработки экономических коэфициентов ЦСХ банка — изд. ЦСХ банка; Очерки товарных отраслей сельского хозяйства СССР в связи с кредитованием — в 4 выпусках, изд. ЦСХ банка; «Основные законодательные акты о системе с.-х. кредита» изд. ЦСХ банка 1927 г.; Иванов В. Капиталы кредитного кооператива, изд. ЦСХБ; Минервин, Ревизия и определение кредитоспособности сел.-хоз. кредитных кооперативов; «Труды 1 Всесоюзного совещания инспекторов с.-х. кредита», изд. ЦСХ банка; Банковые операции в сел.-хоз. кредитных т-вах изд. ЦСХБ.

Козырин А.

ЦЕНЫ. Под Ц. обычно понимается выраженная в деньгах ценность какого-нибудь товара. При изучении вопросов как экономической статики, так и динамики Ц. можно считать центральным пунктом, потому что Ц. и соотношением Ц. определяется высота дохода и распределение его между различными агентами производства. Поскольку экономическая конъюнктура так или иначе определяется через рынок, постольку для определения ее состояния особенно существенно знать товарные Ц. Переходя от производителя к потребителю через иногда более, иногда менее продолжительную цепь посредников, товар обычно изменяет Ц. на каждой стадии своего пути. Наша статистическая практика намечает несколько категорий Ц., считая отличительными признаками, с одной стороны, величину закупаемой партии, с другой — ее назначение (для непосредственного потребления, для дальнейшей переработки или для перепродажи). При этом классификация и характер различных Ц. неодинаков для промышленных и сельскохозяйственных товаров. Ц. промышленных товаров разделяются на оптовые, мелко-оптовые, или партионные, и розничные. При этом ясно, что товары промышленного потребления (сырье, полуфабрикаты) розничных Ц. не имеют. Оптовых Ц. существует обычно несколько: Ц. производителей, прейскурантские и отпускные (с которых при сделках обычно делаются скидки не всегда одинаковые), Ц. фактических сделок производителей, Ц. посредников вплоть до покупной Ц. розничного торговца. Единая розничная Ц. наблюдается тоже в единичных случаях, а именно — в случаях так называемой уставной Ц. для некоторых стандартизованных товаров (спички). Вообще же розничные Ц. отличаются друг от друга главным образом в зависимости от характера розничной торговли (базар, частный магазин и госрозница, кооперация).

Это различие Ц. при сопоставлении их всегда следует иметь в виду; сопоставление Ц., находящихся на разных точках пути товара от производителя к потребителю, приводит к неправильным выводам. Начальный пункт промышленного товара — крупный производитель, и это определяет путь нарастания его Ц. Для сельскохозяйственных товаров начальный пункт — по существу мелкий производитель. Начальная Ц. здесь мало отличается от розничной (если брать за классификационный признак размер покупки); это — продажная местная Ц. крестьянина на базаре; близка к ней Ц. следующей стадии — заготовительная — покупная Ц. заготовителя, который собирает разрозненные и по большей части сравнительно небольшие партии товаров. Оптовой Ц. сельскохозяйственных товаров считается продажная Ц. заготовителя скупщика, запродажные Ц. на мировом рынке Ц. посредников вплоть до покупной Ц. розничного торговца. Не все, однако, сель-

скохозяйственные товары идут в розничную (потребительскую) продажу. Последней стадией ряда товаров являются соответствующие производители (мельницы, крупорушки, предприятия по обработке льна, шерсти и т. д.). Такая пестрота и разнообразие Ц. весьма затрудняет их статистику. Отсутствие единой Ц., невозможность исчерпывающего наблюдения побуждает ограничивать его поле. В наших условиях представляют интерес и наиболее удобны для регистрации следующие виды Ц.: 1) продажная Ц. производителя, фабриканта или сельского хозяина; 2) покупная Ц. розничного торговца — оптовая; 3) продажная Ц. розничного торговца и из них: а) частного торговца в магазине, б) на рынке, в) кооперативного и г) государственного предприятий.

Назовем здесь важнейшие из учреждений, которые производят регистрацию Ц. по Союзу: Конъюнктурный институт НКФ регистрирует розничные и местные Ц. в столицах, губернских, уездных городах и сельских пунктах; Конъюнктурный совет Госплана регистрировал (через посредство инструктируемых им агентов Коммерческого телеграфного агентства) оптовые Ц. в важнейших городах. В начале 1927 г. эта корреспондентская сеть Госплана перешла в ведение ЦСУ. Помимо того ЦСУ собирает розничные Ц. в губернских и уездных городах; Бюро Ц. Центросоюза регистрирует преимущественно кооперативные Ц.

Движение мировых Ц. после войны, несмотря на резко выраженные индивидуальные отличия в отдельных странах, характеризуется и некоторыми общими чертами. Прежде всего, следует отметить повсеместный рост Ц., начавшийся еще во время войны и энергически развивавшийся после перемирия. Вполне естественно, что Ц. повышались не везде одинаково, в зависимости от степени инфляции, а также от курса денег отдельных стран на мировом рынке. Общее повышательное направление перешло в 1920 г. в резкий упадок, сопровождавший тяжелый экономический кризис, проявившийся почти повсеместно (кроме Германии и других стран с особенно расстроенным денежным обращением). Однако и после этого упадка Ц. они повсеместно остались на уровне заметно превышающем — даже в странах с твердой валютой — довоенный уровень; это дало основание говорить о понижении покупательной силы золота. Характерно при этом, что в странах с расстроенным денежным обращением ценность денег вне страны понизилась больше, чем внутри. Переведенные в золото Ц. в побежденных странах стояли ниже, чем в странах-победительницах; этим создавались выгодные условия для экспорта из стран с низкой валютой. С 1923 г., со времени широкого распространения мероприятий по оздоровлению денежной системы, в связи с консолидацией народного хозяйства отдельных стран, Ц. в странах с расстроенной валютой начинают стабилизироваться. Цены же в Америке и в странах с крепкой валютой, в связи с укреплением конъюнктуры, стабилизовались еще в 1921—1922 гг., обнаруживая легкую тенденцию к повышению. Наконец, 1925 г. характеризуется новым уклоном индексов заграничных Ц. книзу, главным образом в связи с понижением хлебных Ц. Для всех без исключения стран характерны резкие относительные сдвиги, так что даже в странах с твердой валютой индексы Ц. отдельных товаров (1913=100) еще в 1924 г. в 7—8 раз выше индексов других товаров. Как общую тенденцию можно отметить обесценение зерновых хлебов, наметившееся с 1920—1921 гг. Еще в начале 1924 г., когда мировые «ножницы» стали уже сжиматься, отставание Ц. пшеницы от общего уровня составляло по 12 странам 30%. Обесценение зерновых хлебов вызвало к себе всеобщее внимание. Особенно остро оно чувствовалось в Америке, где по этому поводу были созданы специальные комиссии. Наиболее распространенное объяснение, учитывая относительное перепроизводство зерновых хлебов, главное внимание обращает на факт более тяжелых условий и меньшей приспособляемости сельского хозяйства к дефляции и общему понижению Ц. (вследствие медленности производства, неорганизованности производителей, неблагоприятных условий кредита и т. д.). С начала 1925 г. расхождение Ц. ликвидировалось было, но после реализации урожая осенью того же года оно снова вырисовывается, принимая форму нового упадка покупательной силы зерновых хлебов, далеко не достигнувшего, однако, размеров упадка времени кризиса.

Движение Ц. в СССР с 1921 г., т.-е. со времени появления легального рынка, характеризовалось в общем стремительным повышением (с некоторыми перерывами летом 1921 и 1922 гг.), продолжавшимся до мероприятий, направленных к проведению денежной реформы. Начальная стадия движения Ц. характеризуется: 1) распадом единой государственной цены на местные, с чрезвычайной их дифференциацией; 2) резкими ценностными сдвигами при исключительном относительном вздорожании отдельных продовольственных товаров (зерновые, соль, сахар). Этот период получил даже название «диктатуры хлеба»; 3) низкой Ц. золота на внутреннем рынке.

Развитие государственной промышленности в условиях усиленного кредитования, хорошие (относительно) урожаи 1922 и 1923 гг., отсутствие в 1922 г. хлебного экспорта, продналог и в связи с ним выбрасывание на рынок дешевого продналогового хлеба на фоне быстрого обесценения совзнаков, от которого в силу медленности оборота и меньшей товароснабженности деревня страдала больше города, при непомерной дороговизне промышленных товаров (вследствие низкой нагрузки и высоких накладных расходов) — все это привело к знаменитым «ножницам» — расхождению Ц. промышленных и сельскохоз. товаров, выраженных в товарных рублях [1]) (кривые

[1]) Товарный рубль — отношение индекса отдельного товара или группы к общему индексу.

их, нанесенные на диаграммы, напоминают ножницы, термин введен Л. Д. Троцким). Осенью 1923 г. расхождение достигло максимума и вызвало ряд практических мероприятий: политику снижения промышленных цен, сопровождавшуюся рационализацией производства, массовые закупки хлеба, развитие экспорта, отмену натурналога, переход к денежному обложению и соответствующую кредитную политику. Вторая половина 1924 г. характеризуется сжатием ножниц. 1924 г. принес устойчивость денег, введение денежной реформы сопровождалось политикой дальнейшего снижения Ц. в госпромышленности.

Вместе с тем вскоре был поставлен на очередь вопрос о расхождении оптовых и розничных Ц., достигавших по некоторым товарам значительных размеров; этот вопрос оставался актуальной проблемой и до конца 1925 г. Осень 1925 г. характеризуется ростом хлебных Ц. (после падения их в конце лета) и повышением покупательной силы деревни в условиях хорошего урожая, при явлениях общего товарного голода (недостатка товаров), сказывающегося на повышении индексов Ц., главным образом розничных. Высокий уровень, на который поднялись осенью 1925 г. Ц. промышленных товаров, привлек к себе внимание советской общественности и правительства. В высоте промышленных Ц. выражались те диспропорции, которые имели тогда место в народном хозяйстве СССР, и в частности несоответствие между количеством денег в обращении и нуждами товарооборота. Дороговизна промышленных товаров была особенно заметна при сопоставлении наших Ц. с заграничными. По исчислениям Конъюнктурного института Ц. пром. товаров за границей на 123% выше цен СССР (сент. 1925).

В течение 1926 и 1927 гг. последовательно производилась политика снижения Ц. Мероприятия, направленные к снижению Ц., сводились главным образом к рестрикции кредита и денежного обращения, к снижению торговых расходов и в ряде отраслей промышленности — к снижению себестоимости путем рационализации производства. Этот период характеризовался ростом удельного веса кооперации и гос. торговли; частная торговля была лишена своего прежнего преобладающего положения в розничном обороте. Преобладание обобществленного сектора в розничном обороте облегчало, конечно, проведение соответствующих мероприятий. В общем итоге 1925/26 хоз. год и начало 1926/27 г. в отличие от подъема предшествовавшего года характеризуется значительной устойчивостью общего уровня Ц. Таблица движения Ц. см. ст. *Индексы*.

Лит.: Ф. Агошток, Вычисление индекса в западных капиталистических странах, «Вестник труда», 1923, № 7—8; С. П. Бобров, Индексы Госплана, М., 1925; Ш. Дволайцкий, Индексы Ц., «Народное хозяйство», 1921, № 10; М. Игнатьев, Конъюнктура и Ц., М., 1925; его же, Задачи статистики Ц., «Вестник статистики», 1923, кн. XIII (перепечатано в сборнике памяти Н. А. Каблукова); его же, К постановке вопроса о соотношении оптовых и розничных Ц., «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1924, № 11—12; Н. Д. Кондратьев, К вопросу об исчислении числа-показателей, «Известия НКФ», 1921, № 20; А. Коиюс, Проблема истинного индекса стоимости жизни, «Эконом. бюллетень Кон. ин-та», 1924, № 9—10; Ф. Д. Лившиц, Возможно ли измерение уровня Ц. статистическим путем, «Вестник статистики», 1920, кн. XV; его же, Проблема весов при построении индекса Ц. в связи с выбором средней величины, «Эк. бюлл. Кон. ин-та», 1923, № 9—10; А. Льесс, Статистика; Майо Смит, Статистика и экономика; сборник переводных статей, изд. ЦСУ под названием: «Методы изучения динамики хозяйства и Ц.»; В. Митчель, Числа-показатели, «Вестник статистики, 1923», кн. XIX; Ш. Прибрам, Сообщение о числах-показателях стоимости жизни, Материалы по статистике труда, кн. XV; Р. А. Флекс, Методы измерения, «Вестник статистики», 1924, кн. XVII; Ф. Л. Фреймаи, Методы исчисления движения розничных Ц. в разных странах, Труды Госплана, т. 3; его же, Индексы стоимости жизни в разных странах, М., 1925; И. Н. Озеров, Соотношение различных категорий Ц.; Сборник «Хлебные Ц. и хлебный рынок», М., 1925; Н. С. Четвериков, Метод Index-Numbers как способ измерения ценности денег, «Статистический вестник», 1914—1915, кн. № 1—2; его же, Теоретические основы плана построения нового индекса розничных Ц. Конъюнктурного института, «Экономический бюллетень К. ин-та», 1925, № 4; В. Шнейдер, Индексы Ц., «Техника и промышленное хозяйство».

М. Игнатьев.

ЦИВИЛЬНЫЙ ЛИСТ. Этот термин охватывает ту часть ассигнований расходной сметы государственного бюджета, которая предназначается на содержание главы государства и предоставляется в личное его распоряжение. В средние века, при отсутствии точного разграничения между «государевым» и «государственным» имуществом, понятие Ц. л. отсутствует; впервые оно появляется в ту эпоху, когда государственное хозяйство отделяется от личного хозяйства монарха, т.-е. с прекращением патримониального государственного строя. В самом начале XVIII в. при первых английских королях из Ганноверской династии появляется термин Ц. л., обозначающий денежные средства, отпускаемые парламентом в распоряжение короля на все гражданское управление, чем и объясняется это название. Впоследствии с развитием бюджетного права понятие этого термина суживается, и оно означает только кредиты на личные расходы династии и содержание двора. В настоящее время в монархических государствах запада — Великобритании, Нидерландах, Испании, Дании, Швеции и Норвегии — Ц. л. определяется парламентом в начале каждого царствования, причем иногда с увеличением числа членов династии сумма Ц. л. повышается парламентом. В республиканских госу-

дарствах Ц. л. охватывает совокупность расходов для содержания президента и его представительства. Во Франции, Португалии, Германии и Чехо-Словакии Ц. л. определяется парламентом при рассмотрении бюджета, обычно в одинаковом размере. На чрезвычайные расходы президентов (поездки за границу, встречи иностранных правителей, юбилеи, празднества и т. д.) ассигнуются обычно средства в порядке чрезвычайного расхода; в монархических государствах к Ц. л. относят иногда расходы по содержанию дворов членов династии и приданое принцессам (Италия). Россия не знала Ц. л. в точном смысле слова до 1906 г.,

Лит.: Gauthier, Etudes sur la liste civile en France, Paris, 1882; Hofler, Geschichte der englischen Civilliste, Stuttgardt, 1834; *С. Сигрист.*

Ч

ЧЕК — по определению Г. Копа — написанный согласно установленному образцу перевод, оплачиваемый по предъявлении банкиром из помещенных у него чекодателем средств. Однако определение это, как указывает тот же писатель, допускает отступления в отношении всех своих частей. Современный Ч., представляющий по форме своей предложение об уплате денежной суммы, овладел современным платежным оборотом в результате победы над другими предшествовавшими или сопутствовавшими ему формами платежных документов. Такими документами были «квитанции», выдававшиеся германскими владетельными князьями в получении определенной суммы, соединенные с приказами городским и сельским общинам об уплате этих сумм из следуемых от них податей. Другим предшественником современного Ч. был так называемый квитанционный Ч., выдававшийся чекодателем в форме квитанции в получении от банкира чековой суммы. Такой квитанционный Ч., возникший первоначально в Голландии, сохранил и сейчас в этой стране значение, одинаковое со всяким иным Ч. Он был также долгое время распространен во Франции. Современную форму Ч. принял в Англии, где он развился на почве сношений населения с ювелирами, у которых оно хранило свои свободные средства. Первый сохранившийся до наших дней английский Ч. относится к 1683 г.

Ч. очень долго оставался без законодательной регламентации. Первый английский закон, содержавший постановления о так называемых перечеркнутых Ч. (см. далее), был издан в 1876 г., и только в 1882 г. Ч. был всесторонне регламентирован в законе как вид векселя. Точно так же и во всех других государствах законы о Ч. были изданы много времени спустя после того, как Ч. фактически были в обращении. Так, во Франции закон о Ч. был издан в 1865 г., в Австрии—в 1906 г., в Германии—в 1908 г.

В дореволюционной России чекового закона не было. Чековое право определялось правилами банков и решениями бывш. сената. Проектов чекового закона было выработано два: комиссией по составлению Гражданского уложения в 1899 г. и тою же комиссией в 1913 г. Особое значение вопрос об издании у нас закона о Ч. получил со времени мировой войны, в связи с возникшим предположением о введении чекового обращения в сберегательных кассах. Было выработано несколько проектов закона, однако дело это до Октябрьской революции закончено не было.

В СССР нет чекового закона. Вопросы, касающиеся Ч., регулируются правилами банков, из коих правила Госбанка утверждены 7 апреля 1924 г. Для касс Наркомфина, производящих прием текущих счетов (в местностях, где нет учреждений Госбанка), правила утверждены 3 августа 1925 г.; для государственных трудовых сберегательных касс — 24 апреля 1923 г.

Что касается юридической природы Ч., то одни считают его видом векселя; на этой точке зрения стоит английский закон. Другие видят в нем уступку (*цессию*) права требования. Наконец, третьи, считая Ч. видом перевода, конструируют его подобно переводу как двойное уполномочие. Чтобы обосновать обязанность плательщика Ч. (банка) к оплате Ч., исходят из предположения о существовании между чекодателем и плательщиком предварительного чекового договора. Эта теория имеет против себя веские возражения, однако все же является господствующей.

Различают активную и пассивную чековую правоспособность. Под активной правоспособностью разумеется право выдавать Ч. Она в настоящее время не ограничена. Наоборот, в отношении пассивной «чекоспособности», т.-е. в отношении права быть плательщиком по Ч., большинство законодательств признает таковую только за банкирами, банками и учреждениями, занимающимися в силу их уставов приемом вкладов на текущий счет (сберегательные кассы и т. п.). Ч. обыкновенно пишутся на бланках, выдаваемых банком. Это делается: 1) для избежания подлогов и 2) для возложения на чекодателей ответственности в случае уплаты по подложному Ч. Однако правило это допускает исключения. По правилам Госбанка и сберкасс допускается распоряжение суммами, находящимися на текущем счету, посредством приказов, написанных не в форме Ч. Ч. пишется в форме перевода (предложения, приказа) об уплате известной суммы. Существенным элементом Ч. является указание места и времени выдачи денежной суммы, указание в тексте самого Ч., что он является Ч., наименование плательщика и подпись чекодателя. Кроме того, некоторые законодательства требуют указания о том, что чековая сумма выдается из сумм, принадлежащих

чекодателю. Ч. вообще является документом, оплачиваемым по предъявлении. Указание срока превратило бы Ч. из платежного документа в кредитный документ и лишило бы его настоящего значения. Это же соображение, т.-е. желание сохранить за ним силу платежного документа, побуждает ограничить срок действительности Ч. определенным временем.

В СССР по правилам Госбанка Ч. действителен в течение 10 дней, не считая дня его выдачи. Пропуск срока освобождает, по иностранным законодательствам, банк от обязанности оплаты Ч.; по нашим правилам следует признать, что пропуск срока вообще лишает Ч. всякой силы. В отношении обозначения чекодателя Ч. делятся на именные и выдаваемые на предъявителя; первые — на именные без права передачи (ректачеки) и с правом передачи (ордерные). По предъявительским Ч. выдача производится лицу, предъявившему Ч., без всякой расписки; для оплаты же именных Ч. требуется удостоверение личности получателя. В некоторых государствах в ходу так называемые *альтернативные* Ч., т.-е. выдаваемые на имя определенного лица «или предъявителя». Такие Ч. считаются выданными на предъявителя. Ч. может быть передаваем по надписям (индоссамент). По иностранным законодательствам чековый индоссамент приравнивается к вексельному. Лицо, совершившее передачу, а равно и сам чекодатель, несет ответственность перед всяким чекодержателем за своевременную оплату Ч. плательщиком. Такая ответственность не вытекает из существа Ч., а может быть обоснована только на особом чековом законе. А так как у нас такого закона нет, то по общему правилу индоссамент не создает у нас указанной ответственности и не снабжает, следовательно, последующих чекодержателей правом обратного требования (регресса). Ответственность чекодателя и надписателей может быть обоснована лишь на документах или обстоятельствах, лежащих вне самого Ч. Если при этом окажется, что Ч. выдан заведомо без надлежащего обеспечения его у банкира, то чекодатель может быть привлечен за мошенничество. По иностранным законам возможен индоссамент и на предъявительском Ч. В этом случае индоссамент является не способом передачи Ч., а имеет значение поручительства. По правилам Госбанка СССР Ч. может быть акцептован Госбанком, причем срок акцепта не может простираться далее срока действительности самого Ч. Сумма акцептованного Ч. изъемлется из распоряжения владельца счета и вновь предоставляется ему, если Ч. во-время не будет представлен к оплате. В связи с акцептом Ч. возникает ряд весьма трудных вопросов: о праве чекодателя отменить акцептованный Ч. в тех случаях, где по общему правилу такая отмена в отношении обыкновенного Ч. допускается, и о праве третьих лиц — кредиторов чекодателя — обращать взыскание на сумму, предназначенную для оплаты акцептованного Ч. Во многих законодательствах акцепт Ч. вообще запрещен. Многие законодательства запрещают чекодателю отменять раз выданный им Ч. Юридическое значение такого запрещения весьма спорно. В СССР такого правила не существует, и Ч. может быть таким образом во всякое время отменен чекодателем. Плательщик, отказавший в оплате правильно выданного и обеспеченного достаточным покрытием Ч., отвечает перед чекодателем за убытки. Особый вид Ч. представляют из себя существующие в Англии и Франции перечеркнутые или ограниченные Ч. (crossed cheques и cheques barré) и существующие в Германии и Австрии зачетные Ч. (Verrechnungs scheck). По перечеркнутому Ч. чековая сумма может быть выдана только банковому учреждению вообще (general crossing) или же банку, точно указанному на Ч. (special crossing). По зачетному Ч. чековая сумма вообще не может быть выплачена наличными, а может быть занесена в счет получателя. Цель этих видов Ч. — предупреждение того, чтобы Ч. не был предъявлен неуправомоченным на то лицом, а также предупреждение подлогов. Но значение этих видов Ч. далеко превосходит ту непосредственную пользу, которую они приносят участвующим в них лицам: благодаря таким Ч. — в связи с деятельностью расчетных учреждений — достигается увеличение безденежных расчетов, и потребность наличных денег, необходимых для обслуживания оборота, сокращается до минимума.

Лит.: Шершеневич, Курс торгового права, т. III; Cohn, Der Scheck, ст. в Handwörterb. der Staats., Bd. VII; Conrad W., Handbuch d. deutschen Schecrechts., Stuttgart, 1908; Bouteron J., Le chèque, Theorie et pratique, Paris, 1924.

Л. С. Эльяссон.

ЧЕКАНКА МОНЕТЫ. Изготовление монеты в настоящее время является исключительным правом государства, государственной регалией, и составляет одну из доходный статей государственного бюджета (см. *Монетный доход*). Насколько известно, монеты впервые изготовлялись в Малой Азии в тех государствах, которые находились на рубеже греческой и восточной культур. Наиболее древние монеты относят к VII в. до Р. Х. Геродот утверждал, что лидийцы были первые, знавшие Ч. м. Это подтверждают некоторые новейшие исследователи (см. у Гельферіха). Древнейшие известные нам модели монеты представляют собою овальные пластинки с проведенными на одной стороне параллельными линиями, а на другой стороне—углублениями неправильной формы. Из Лидии Ч. м. быстро распространилась в западной части Малой Азии и в Греции, а затем и в других странах древней культуры. Первые лидийские и греческие монеты чеканились из так называемого «электрона» — естественного сплава золота и серебра. Затем стали применять искусственные сплавы этих металлов. Позднее появились серебряная, затем золотая и наконец медная монеты. В Афинах монеты стали чеканиться при Перикле. В Риме медь обращалась в качестве денег в нечеканном виде

до эпохи децемвиров. Серебряная и золотая монеты были введены в III в. до нашей эры.

В России сперва обращались слитки серебра под названием «гривны». Затем (вероятно, в XIV в.) появились «рубли» — серебряные бруски, снабженные клеймами. Медные деньги впервые стали чеканиться при Иоанне III. Весьма в ходу были и иностранные монеты. Правильный чекан начался в России только с Петра I. Хотя Ч. м. началась в глубокой древности, но относительно совершенной формы техника этого дела достигла лишь в недавнее время и особенно после применения машин. Ныне монеты определенного достоинства могут действительно считаться видовыми предметами, лишенными заметных индивидуальных особенностей в форме, пробе и весе. Кроме того, принятый способ Ч. м., при котором монета покрывается со всех сторон изображениями, надписями и орнаментацией, и совершенство выполнения чеканки лишают возможности незаметного срезывания частей металла,— весьма распространенного раньше злоупотребления, и крайне затрудняют подделку монет. Допускаемые современными монетными законодательствами отклонения в весе и пробе монеты при чеканке—так называемая «терпимость» в весе и пробе, или «ремедиум»,—минимальны. Так, например, ремедиум в пробе золотой монеты почти всеми государствами, в том числе и Россией, принят в 0,001 (при 900-й пробе). Что касается ремедиума в весе, то в России он допускался следующий (мон. уст. 1899 г.): для империала (15 р.) — 0,0013, для 10-рублевой монеты и для полуимпериала — 7 р. 50 к. — 0,002 и для 5-рублевой монеты — 0,003 из законом определенного веса. Для золотого червонца ремедиум в весе определялся законом так же, как и прежней 10-рублевой монеты— в 0,002. Следует различать *свободную Ч. и ограниченную Ч.* При свободной Ч. каждому лицу предоставляется право превратить принадлежащий ему соответствующий металл в монету путем представления его в монетный двор для перечеканки. При ограниченной Ч. такое право не предоставляется гражданам, и лишь само государство чеканит и выпускает монеты в пределах, им установленных. При свободной Ч. цена металла в слитках и монете естественно поддерживается на одном уровне, потому что слитки всегда могут быть превращены в монету и наоборот. Иначе при ограниченной Ч. — цена металла в монете может существенно разниться от слитков и значительно ее превосходить. По общему правилу металл, в котором выражена денежная единица, подлежит свободной Ч. и служит законным платежным средством. Так, например, при золотом монометаллизме только золото неограниченно перечеканивается в монету и служит законным платежным средством, при серебряном — серебро, при биметаллизме — оба металла. В России после реформы денежного обращения 90-х годов, установившей золотую валюту, допускалась лишь свободная Ч. золота, причем на основании мон. уст. 1899 г. за перечеканку взимали 0,2% цены полученной золотой монеты (за перечекан одного пуда золота взималось 42 руб. 31 коп.). В Германии за перечекан взимали 0,28%, а во Франции — 0,25%. В Англии перечекан совершается бесплатно. Но во всех государствах, установивших золотую валюту, а также в тех, которые перешли на так называемую хромающую валюту (Латинский монетный союз), была установлена ограниченная Ч. серебряной полноценной монеты, так же как разменной (биллонной) серебряной, медной и никелевой. В России со второй половины XIX в. Ч. м. производилась исключительно на Петербургском монетном дворе, в некоторых случаях за границей. Раньше Ч. производилась и на других монетных дворах и заводах (в Москве, Екатеринбурге, Сестрорецке, Перми и пр.). В СССР Ч. золотой и серебряной монеты производится на Ленинградском монетном дворе. Медная же монета изготовляется как на монетном дворе, так и на заводе «Красный Выборжец» и некоторых других. Кроме того, некоторые количества и серебряной и медной монеты были изготовлены за границей (Лондон). Декретом от 26 октября 1922 г. определяются условия Ч. «червонца», вполне схожего с прежней монетой в 10 руб. и содержанием чистого золота (1 зол. — 69,36 доли), и пробой (900-й пр.), и лигатурным весом (2 зол. 1,6 доли), и диаметром 89 точек, и терпимостью в пробе (0,001), и терпимостью в весе, и, наконец, определенным весом, ниже которого монета перестает быть полноценной (2 зол. 0,6 доли)

Лит.: Hellferich, Das Geld. Leipzig, 1903.

А. А. Померанцев.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ. Большинство бюджетных расходов имеет характер постоянных, из года в год повторяющихся, как, напр., издержки на содержание государственного аппарата, на работу государственных предприятий и т. д. Постоянными, нормальными являются и обычные источники покрытия расходов — налоги, доходы от государственных предприятий и пр. Такие расходы и доходы носят название обыкновенных. Бывают, однако, обстоятельства, как, напр., война, значительный неурожай, нарушающие спокойное течение бюджета и требующие необычных, крупных расходов. С другой стороны, при недостаточности нормальных доходов может явиться необходимость в использовании особых источников для покрытия всех расходов; к таким источникам относятся главным образом займы. Подобные расходы и доходы называются чрезвычайными. К Ч. р. относятся иногда и крупные единовременные капитальные затраты на доходные предприятия — постройку железных дорог, торговых портов, мелиорацию и т. п. — затраты, погашение коих требует продолжительного времени и ложится на несколько поколений. Как общее правило, Ч. р. покрываются Ч. же д. Однакоже случается, что на покрытие части таких расходов обращается излишек обыкновенных бюджетных доходов или же свободная наличность Государствен-

ного казначейства (см. *Свободная наличность*), а, с другой стороны, дефициты по обыкновенному бюджету нередко покрываются займами.

Деление бюджета на обыкновенный и чрезвычайный не получило общего признания. Это объясняется некоторой неопределенностью и условностью признаков, характеризующих Ч. д. и р. Такая неопределенность дает даже возможность, путем перемещения известных расходов в чрезвычайный бюджет, маскировать дефициты в основном, обыкновенном бюджете. Наблюдается также, что система чрезвычайных бюджетов способствует увеличению государственной задолженности, так как законодательные палаты, вообще говоря, охотнее соглашаются на займы, предназначенные на покрытие Ч. р.

В прежнем русском бюджете существовало деление его на обыкновенный и чрезвычайный. Состав чрезвычайного бюджета изменялся в нем довольно часто, пока наконец не был установлен особыми законами. К Ч. р. относились: 1) расходы по сооружению новых железных дорог, а также по изготовлению и приобретению для них в некоторых случаях подвижного состава и принадлежностей; 2) расходы, вызываемые войной, военными экспедициями и народными бедствиями; 3) расходы по досрочной уплате капитала по займам и 4) расходы по уплате капитализированной стоимости приобретаемой в казну крупной собственности и иных источников дохода. К Ч. д. принадлежали: 1) вклады в Государственный банк на вечное время; 2) значительные единовременные поступления от специальных капиталов, обращаемых в казну, или от продажи крупной недвижимой собственности; 3) суммы, возвращаемые частными железнодорожными обществами в погашение полученных из казны ссуд, и 4) поступления от займов и других кредитных операций.

С 1919 г. деление бюджета на обыкновенный и чрезвычайный было отменено, но в 1923 г. восстановлено вновь. Согласно правилам о порядке составления бюджета на 1923/24 и 1924/25 гг. к Ч. д. относятся следующие поступления: 1) от займов и всякого рода кредитных операций, а также от денежной эмиссии в установленных пределах; 2) от реализации государственных фондов; 3) от крупных аренд и концессий, с утверждения в каждом случае Совета народных комиссаров СССР, и 4) от возврата семенных и продовольственных ссуд и долгов. К Ч. же р. принадлежат нижеследующие: 1) на выдачу из особых фондов ссуд и пособий промышленности, сельскому хозяйству, кооперации, а также коммунальным учреждениям и предприятиям; 2) на сооружение новых железных дорог и приобретение для них подвижного состава и железнодорожных принадлежностей; 3) на новые и возобновительные работы по транспорту и по судостроению; 4) на образование оборотных капиталов железных дорог; 5) на электрификацию; 6) на сооружение и капитальный ремонт портов; 7) на досрочную уплату займов; 8) на досрочный выкуп крупных аренд и концессий; 9) на исполнение заказов матер. части армии и 10) на расходы, вызываемые народными бедствиями (войной, неурожаями, эпидемиями и т. п.).

При составлении бюджета на 1926/27 г. вновь уничтожено деление расходов на чрезвычайное и обыкновенное. Отчасти чрезвычайные расходы вошли в новый раздел бюджета — «Финансирование народного хозяйства».

С. Ф. Вебер.

Ш

ШОССЕЙНЫЕ СБОРЫ. Под шоссейными или дорожными сборами понимаются сборы за пользование сухопутными путями сообщения, кроме железных дорог. Когда все движение происходило по водным и шоссейным дорогам, Ш. с. играли довольно видную роль. С появлением железнодорожного транспорта их значение стало сильно падать. Ш. с. являются очень древними. В старое время эти сборы были очень распространены. Так, они существовали еще в Римской империи, где они взимались с проезжающих по проложенным римлянами дорогам. В средние века мы их находим во Франции, Англии, Германии и др. странах. Они отличались здесь многочисленностью и крупным размером. Так, в Германии они взимались даже с пешеходов, причем не различалось, шел ли последний с товаром или без него; такая же пошлина бралась, только в большем размере, с проезжающих, причем делалось различие для обыкновенного экипажа и воза с кладью. Кроме того, во всех государствах существовали еще мостовые пошлины, взимавшиеся за переезд через мост, сбор за переправу через реку и даже за переправу в брод. Сначала это право принадлежало только королям. Позднее, с развитием феодального порядка, когда власть государя ослабела, эти сборы стали взиматься и отдельными светскими или духовными феодалами. С ростом королевского абсолютизма это право феодалы потеряли. Но в новое время эти пошлины все же сохранились. Монархи, нуждаясь в деньгах, устраивали целый ряд шоссейных дорог в своем государстве и взимали за пользование этими дорогами сборы, являвшиеся для них источниками дохода. Что же касается России, то здесь эти пошлины существовали еще в эпоху Киевской Руси. О них говорится в Русской правде. В Московской Руси существовали очень большие и многочисленные пошлины, называемые «проезжими пошлинами». Они достигли особенного развития в эпоху Ивана Грозного. В XVI в. все взимаемые сборы, среди которых большое значение имели проезжие пошлины, составили половину всех государ-

ственных доходов. Но эти сборы по своим размерам сильно затрудняли движение по дорогам. В 1654 г. они были отменены уставной грамотой, которая сохранила силу только за двумя видами пошлин: за мостовщиной и перевозами, взимавшимися в пользу казны и частных лиц, содержавших мосты и переправы. В новейшее время как в других странах, так и в России эти сборы потеряли свое фискальное значение и превратились в чистые пошлины. В зависимости от этого в период Русской империи установленные уставной грамотой правила взимания дорожных сборов подвергались значительным видоизменениям.

В последнее время до революции существовали следующие правила по взиманию шоссейных сборов. Все дороги были разделены на пять классов (закон 1839 г.): 1) дороги государственные или главных сообщений, 2) дороги больших сообщений, 3) дороги обыкновенных почтовых сообщений из губернии в губернию, 4) дороги уездных торговых и почтовых сообщений, 5) дороги сельские и полевые. Из них дороги первого класса и некоторые дороги второго и третьего классов считались в ведении Министерства путей сообщения. Они управлялись или непосредственно вышеуказанным Министерством, или же находились во временном управлении земств. Все же остальные дороги второго и третьего классов и все четвертого и пятого находились в полном распоряжении земств, сельских общин и иногда частных лиц. Ш. с. с дорог, находившихся в непосредственном ведении Министерства путей сообщения, шли в пользу Государственного казначейства, со всех же остальных дорог они собирались в пользу земств, сельских общин и частных лиц, содержавших дороги и различные дорожные сооружения, как-то: мосты, перевозы и т. д. При этом (для частных лиц) они устанавливались с разрешения министра внутренних дел и обыкновенно в размере, равном шоссейным сборам на казенных и земских дорогах. В некоторых местах России эти сборы были сданы в арендное пользование.

Ш. с. разделялись на две группы: на сборы с проезжающих и сборы, которые собирались с окрестных обывателей взамен личных повинностей. В прежнее время в России были очень распространены личные дорожные повинности. К определенному участку дороги были приписаны целые окрестные поселения крестьян, которые должны были своим трудом исправлять дорожные сооружения и дороги. Кроме того, существовала особая повинность, заключавшаяся в отпуске леса уделами, казной и частными окрестными землевладельцами на исправление дорог и их сооружений. Все эти повинности после освобождения крестьян в большинстве случаев были переведены на денежные. Теоретическим обоснованием этого рода сборов является то обстоятельство, что наибольшие выгоды получают окрестные жители, мимо селений которых пролегает дорога. С проезжающих сборы взимались за пользование мостами, переправами и самими дорогами. На-ряду с обыкновенными сборами в Царстве Польском был установлен на всех дорогах еще особый сбор в пользу казны, именно—мостовая пошлина. Кроме того, собирался в России в некоторых местах еще сбор за разведение моста для прохода барок. Для всех пошлин с проезжающих по дорогам служили в качестве платежной единицы: верховая лошадь, упряжь, животное; дорожному сбору подлежали: 1) дилижансы, фургоны и другие экипажи, 2) проезжающие на лошадях почтовых, подорожных, вольнонаемных и собственных, 3) транспорты казенные и частные, 4) извозчичьи обозы, 5) возы с продуктами сельского хозяйства, 6) порожние экипажи. Освобождались от платежа этих сборов: 1) местные жители, 2) ямщики и извозчики без клади и пассажиров, 3) крестьяне и 4) проезжие по шоссе, недоезжающие до застав и проезжающие небольшой кусок пути. Размеры сборов определялись по зимнему и летнему положениям. В прежнее время они были очень большие, но в новейшее время они были значительно понижены и взимались в умеренных размерах. Они покрывали только издержки по содержанию шоссейных путей сообщения. В дореволюционной России доход казны от них не превышал 400.000 руб. в год; в Советском Союзе таких сборов не имеется ни в государственном ни в местном бюджетах.

Лит.: Я и ж у л, Основные начала финансовой науки, 1898; К у л и ш е р, Очерки финансовой науки, 1920; Свод законов Российской империи, т. XI. *А. М. Александров.*

Э

ЭКСПОРТНЫЕ БАНКИ — особый вид кредитных учреждений, имеющих своей специальной задачей исполнение банковских операций, содействующих внешнему товарообмену. Банками обычного коммерческого типа обслуживание операций внешней торговли не всегда представляется возможным и желательным. Ввиду особой рискованности операций кредитования ввоза и вывоза они сосредоточиваются в особых учреждениях. Главной задачей подобных банков является учет тратт, производство рембурсных кредитов, предоставление ломбардных и бланковых кредитов, комиссионные и торговые операции. Необходимость особых кредитных учреждений вызывается, во-первых, значительной разницей в сроках кредитования (кредиты для ввоза и вывоза всегда более продолжительны, чем кредиты для внутреннего рынка); во-вторых — разницей гарантий и обеспечений сделок; в третьих — разницей в денежном устройстве отдельных стран (экспорт и импорт в страны колеблю-

щейся валюты); в-четвертых — разницей в юридическом строе торговли в них; в-пятых — разницей в возможности получения кредитными учреждениями всех необходимых ему сведений, как в момент совершения кредитной сделки, так и во время течения обязательства. Особый интерес к вопросу об организации Э. б. появился в конце XIX в. В эпоху финансового капитала, когда ведется отчаянная борьба за рынки сырья и сбыта, капитализм выдвигает Э. б. как особого рода боевое средство для успешной работы в колониальных странах. В банковской литературе Э. б. долго не имели устойчивого названия: их называли то «колониальными», то «экспортными» банками. Их родиной была Англия, страна ранее всех вышедшая на путь мировой торговли. В Англии Э. б. образовались постепенно, путем эволюции, из обыкновенных торговых домов. Часть их и до сих пор остается частными банками, а часть их превратилась в так называемые колониальные банки. Банкирские дома, занимающиеся финансированием внешней торговли, ведут работу на свои собственные капиталы и вкладов не принимают, колониальные же банки хотя и принимают вклады, но лишь на продолжительный срок (на 1—3 года). Среди банкирских домов многие были иностранного происхождения, что во многом помогало им удачно финансировать ввоз и вывоз из-за границы. Из них главные Baring Brothers, Frederics Hath & C°, John Schroder & C°, Rall and Brothers (греки), Blydenstein B & C° (голландцы), Sossouns (индусы). Главная деятельность названных фирм состоит в приеме к акценту тратт. Они разрешают своим европейским и заокеанским агентам выдавать тратты на Лондон под отправленные товары, они выдают ссуды под морские грузы. Английская банковская практика считает финансирование экспорта нерегулярными банковскими делами, и крупные депозитные банки совершенно не имеют отношения к финансированию экспорта и импорта. Поэтому для них кроме частных банкирских фирм существует ряд колониальных и иностранных банков. Это наименование английская банковская практика дает всем банковским учреждениям, созданным при помощи английского капитала, управляемым англичанами и имеющим свое центральное управление в Лондоне, а филиалы в колониях; или же наоборот — главное управление в английских колониях и лишь одно филиальное отделение в Лондоне. Эти банки следует отличать от иностранных банков, т.-е. банков, созданных иностранным капиталом и работающих в Лондоне. Колониальных банков 37. Из них главные: Австралийский банк, Британский банк в Восточной Африке, Монреальский банк, Новозеландский банк, Соединенный банк Австралии, Королевский Канадский банк. Среди 20 иностранных банков главнейшими и наиболее влиятельными являются: Гонконг-шанхайская банковская корпорация, Бразильский Лондонский банк, Британско-итальянская корпорация, Египетский банк, Англо-египетский банк. Обычно это вполне самостоятельные и независимые учреждения. Их акции размещены в небольшом круге акционеров, прочно поместивших свои средства в этих доходных предприятиях. Одним из отличительных свойств их деятельности является специализация по определенным странам. В своих районах они открывают большое количество отделений. 37 колониальных банков имеют 4.348 отделений и агентств. В некоторых случаях они или контролируют туземные банки, или открывают за пределами Англии контролируемые отделения, которые по внешности остаются совершенно свободными, но основной капитал которых совершенно в руках английских колониальных банков. Так, лондонский Мексиканский банк и Южно-американский банк являются владельцами Banco de Londres y Mexico, который в свою очередь является владельцем Banco del Peru y Londres. Колониальные банки кроме обычных банковских операций широко ставят учет тратт, написанных на самые разнообразные пункты земного шара; они свободно производят акценты, они предоставляют также разнообразные торговые кредиты, давая до 90% стоимости выписанных счетов, также у них очень широко поставлена практика возобновляющихся кредитов. Колониальные банки работают в тесной связи с акционерными страховыми компаниями, берущими на свою ответственность часть риска. Во Франции работа по финансированию внешней торговли была всецело в руках частных банкиров. В 80-х и 90-х годах три крупнейших кредитных учреждений Франции (Credit Lionnais, Societé Générale, Comptoir d'Escompte) стали основывать отделения за границей для финансирования экспорта и импорта. Отделения в Александрии, Киприе, Портсаиде Credit Lionnais занимаются финансированием закупок хлопка для текстильной промышленности Франции. Одесское отделение того же банка играло громадную роль в экспорте хлеба через Одесский порт. В конце XIX и в начале XX в. начали создаваться банки, специально бравшиеся за задачу нахождения средств для экспорта. Настоящими Э. б. являются заморские банки. До войны действовало 18 банков. Из них на первом месте надо поставить Banque française et Italienne pour l'Amerique du Sud. Широкая постановка комиссионных торговых операций резко отличает его от других банков. Он брался за продажу французских товаров во всех местах нахождения своих отделений. К числу Э. б. надо причислить французские колониальные банки. Ставя задачу упорядочения денежного обращения во французских колониях, а также задачу поднятия хозяйственной жизни колоний, они невольно ведут значительную работу в области финансирования экспорта из колоний во Францию и импорта в колонии из Франции.

Однако наличие в уставах колониальных банков параграфа, запрещающего принимать векселя без двух подписей, в значительной степени сокращают для этих банков возможность быть Э. б. Индо-

китайский и Восточно-африканский банк и имеют большое значение в экспортной и импортной торговле. Банки Мартиника, Реюниона, Гвианы, Гваделупы играют роль в импорте во Францию колониального сахара. К Э. б. надо причислить во Франции особую организацию Comptoir français d'exportation de Roubaix, род взаимно-кредитного общества, созданного в Рубэ фабрикантами для финансирования вывоза из Франции шерстяных изделий. Исследователи положения французской шерстяной промышленности подчеркивают, что это взаимное общество сыграло значительную роль в выходе товаров многих фабрик на мировой рынок. Отличие его деятельности от других банков состоит в предоставлении долгосрочных кредитов путем учета векселей с большим сроком, от которых другие банки отказываются, а кроме того в предоставлении кредитов под обеспечение в виде фабричных зданий, машин и сырья на складах, что могут предоставить фабриканты. Как английские Э. б., так и французские банки в большой своей части являлись продуктом эволюции и приспособления. Совершенно другую историю имеют Э. б. Германии. Борьба за внешние рынки, стремление во что бы то ни стало разместить свои товары на чужих рынках, борьба с конкурентами привели к созданию исключительно продуманной системы финансирующих экспорт банков. С момента появления немецких товаров на мировом рынке крупные немецкие банки, имея сеть своих контор во всех частях света, при помощи своих Ueberseeische Abteilungen широко финансировали экспортное дело. С конца 90-х годов они начинают основывать специальные банки для поощрения экспорта. Немецкие крупные банки, заинтересованные в экспорте определенных отраслей промышленности, создают специальные Э. б. Так, Deutsche Bank вместе с другими в 1895 г. создает банк для электрических предприятий в Цюрихе, в 1896 г.— в том же Цюрихе банк для восточных железных дорог. Одновременно большие немецкие банки приступают к организации специальных Э. б., единственная и основная задача которых — способствовать вообще развитию экспорта. Среди них первое место занимал Deutsche Ueberseeische Bank, имевший филиал в Аргентине, Чили, Мексике, Испании, Перу, Боливии, Уругвае; второе место по значению занимал Banco commerciale Italiana, получившии в германско-итальянской торговле перед войной исключительное влияние. Он имел 30 отделений. Финансируя постройку железных дорог, банк создавал возможность широкого развития немецкого экспорта. Третье место среди Э. б. Германии принадлежало Deutsche Asiatische Bank. Затем шли Deutsche Orientbank, Deutsche Palaestina Bank и др.

Немецкие Э. б. располагали сравнительно небольшими капиталами и почти не имели вкладов. Их сила состояла в той поддержке, которую они всегда в форме широких кредитов могли найти у крупных банков, участвовавших в их создании и заинтересованных в их работе. Основной принцип их деятельности состоял в том, чтобы возможно решительнее уклониться от торговли за собственный счет, строя всю свою деятельность на посреднических и комиссионных сделках. Предоставляя клиентам кредиты, они должны были быть хорошо осведомленными о делах своей клиентуры. Они помогали своим клиентам устройством торговых складов, где производились сортировка и приспособление к отсылке товаров. Кредит экспортерам и импортерам они предоставляли в самых разнообразных формах. Они выдавали авансы, они учитывали тратты, разрешали трассировать на себя, выдавали аванс под залог товарных и транспортных документов, предоставляли рембурсные кредиты, принимали на себя материальную ответственность за аккуратное выполнение клиентами условий договора, устраняли возможность убытков при торговле со странами, имеющими падающую валюту. У них было идеально поставлено дело изучения тех рынков, где они работали. Они снабжали немецкого экспортера и импортера не только средствами, но и весьма ценными справками. Также идеально было поставлено у них финансирование уплаты таможенных пошлин как в странах ввоза, так и в странах вывоза. Интересным исключением из общего хода развития Э. б. были Северо-американские соединенные штаты. В них не было почти совершенно учреждений, финансирующих экспорт. Долгое время американский денежный капитал обслуживал только местные нужды. Как общее правило, законодательство запрещало устройство филиалов. Отсюда появилось колоссальное количество мелких банковских учреждений, но все они носили местный характер. Тратта, выписанная на иностранный город, нигде не учитывалась. Американские законы не допускали устройства иностранных банков на территории Штатов. Из всего этого вытекала нужда в посредничестве иностранных банков и особенно английских. Тратты и коносаменты пересылались в Лондон. Только при помощи заграничных банков можно было экспортировать и импортировать. В этой организации Э. б. после войны произошла резкая перемена. Одной из особенностей послевоенной мировой торговли является острая нужда в оборотных капиталах. Есть товары, есть покупатели, но нет возможности произвести сделку в силу отсутствия средств для ее финансирования. После войны потребность в Э. б. стала чувствоваться во много раз сильнее, чем до войны. Во время войны специальная комиссия лорда Фарингдана нашла, что существующие кредитные учреждения не обеспечивают интересов экспорта. Созданное при помощи частного капитала с целью способствовать финансированию экспорта British trade Corporation (1917 г.), в смысле организации банковского кредита, дало ничтожные результаты. Заинтересованные круги, видя недостаточность частных капиталов в организации Э. б., вынудили правительство организовать на государственные средства Export Credits Department, действую-

щий как банковское учреждение, опираясь на предоставленные ему 26 милл. фунтов. Департамент экспортных кредитов финансирует торговлю с Восточной и Южной Европой за исключением СССР. Кредиты предоставляются для вывоза только фабрикатов, в стоимость которых английский труд вошел в размере не менее 50%. Департаменту предоставлено право предоставлять кредиты сроком до трех лет. Вскоре же по возникновении круг его деятельности был расширен на вывоз в английские колонии. До настоящего времени Департамент экспортных кредитов пережил несколько попыток переустройства, но нельзя назвать его деятельность успешной. С 1921 г. его стремятся превратить в учреждение, предоставляющее гарантии и только в редких случаях предоставляющее кредиты за счет собственных средств. Экспортер должен найти банк, который при поручительстве Департамента предоставил бы ему средства для вывоза товаров за границу. Неудача государственной организации экспортных кредитов побудила английскую буржуазию приступить к усиленному развитию Э. б. Рядом со старыми экспортными банками был создан еще ряд новых Э. б. Во-первых, 4 крупнейших английских банка — Lloyds, Barclays, the Westminster, the National Prowincial, до войны стоявшие далеко от финансирования экспортных и импортных операций, вступили на путь организации за границей своих отделений, или образования за пределами Англии дочерних банковых учреждений с целью финансирования экспортных и импортных сделок. Так, Barclay Bank имеет в Париже очень влиятельное в англо-французской торговле Barclay Bank (Overseas) Ltd. Во-вторых, в 1919 г. 8 английских банков, соединившись вместе, образовали British Overseas Bank с задачей быть посредником между английской промышленностью и заграничными рынками. Особенно новый банк должен был стремиться создать условия для торговли со странами, имеющими падающую валюту. Кроме того, он должен играть роль крупного общества по изучению условий возникновения за границей новых промышленных предприятий. Он участвовал в организации за пределами Англии кредитных учреждений, созданных для экспорта английских товаров. Особенно значительны были затраты с его стороны в деле организации Англо-польского банка, Дерптского банка в Юрьеве и Англо-чешского и Англо-австрийского банка. Во Франции обостренная борьба за рынки после войны 1914 г. привела, во-первых, к образованию промышленниками кредитных учреждений для экспорта. Лионские промышленники создали кредитное учреждение, скопированное с экспортно-кредитной организации шерстяных фабрик Рубэ. Их примеру последовали крупные меховщики. Во-вторых — в 1919 г. был организован Французский национальный банк для внешней торговли с капиталом в 100 милл. фр. Основной капитал собран при участии крупных французских банков. Правительство предоставило банку 4 милл. фр. для покрытия организационных расходов за границей. Кроме того, правительство предоставило банку 26 милл. фр. для образования особого резервного фонда. Французский банк по желанию правительства предоставил новому банку возможность значительного кредитования. Основная задача созданного банка — облегчение мобилизации капиталов для долгосрочного банковского кредитования внешней торговли путем создания условий для переучета новым банком векселей французских экспортеров, трассированных ими на иностранных покупателей. Французскому национальному банку для внешней торговли предоставлено право пролонгации кредитов свыше 90 дней для тех французских экспортеров, которые предоставят своим иностранным покупателям более продолжительные кредиты. Банк при начале своей деятельности встретил большое сопротивление со стороны главных французских банков, несмотря на то, что по уставу он не имеет права открывать ни отделений ни агентств во Франции, а за границей он открывает агентства только в тех местностях, где нет французских банковских учреждений. Право на прием вкладов у него стеснено. До настоящего времени результаты его деятельности были очень ограничены. Влияние его на кредитном рынке Франции незначительно. Для усиления экспортной деятельности он принял большое участие в создании новых Э. б.: Французского банка стран Востока и Франко-марокканского кредита для внешней торговли. Эти дочерние предприятия оказались также и мало влиятельными и мало доходными.

Германские Э. б., заброшенные за океан, в начале войны должны были почти совершенно приостановить свои работы. Некоторые из них попытались из Э. б. превратиться в местные коммерческие банки. Но большинство должно было приостановить свою деятельность. Отделения Э. б. в союзных странах и колониях были ликвидированы. После войны успешно снова стали работать Deutsche Asiatische Bank, Brasilianische Bank für Deutschland, Bank für Chili und Deutschland. Главные банки Германии — Deutsche Bank, Diskonto Gesellschaft — вновь занялись созданием за границей своих отделений. Открытие этих отделений встретило очень враждебный прием; поэтому немецкие банки стремятся за последнее время финансировать экспорт при помощи организаций Э. б. в форме предприятия с участием иностранного капитала. Таковы Нидерландский банк, Интернациональный банк в Амстердаме, Компания международного кредита в Голландии. Во всех этих банках голландская вывеска служит только удобной маской для возвращения германского денежного капитала на старые торговые позиции, утерянные им во время войны. Глубокое расстройство денежного хозяйства лишило Э. б. возможности приносить большие доходы. Уже перед началом войны в Северо-американских соединенных штатах были крайне заинтересованы в организации экспортных кредитов. Закон о федеральных резервных банках 1913 г. разрешил производство учета и

акцепт тратт, выданных по экспорту или импорту сроком в три месяца, индоспированных одним из американских банков. Кроме права акцепта, тот же закон предоставил американским национальным банкам, имеющим основной капитал свыше 1.000.000 долларов, производить операции за границей или путем открытия филиалов, или путем передачи до 10% своего основного или запасного капиталов какому-либо кредитному учреждению, занятому работой за границей. Национальные банки поспешили воспользоваться предоставленными им возможностями. National City Bank открыл отделения в Аргентине, Бразилии, Лондоне, Риме, Ленинграде в 1915 г. В Панаме он по соглашению с правительством организовал Панамский банк. В Париже он купил Farmer's Loan and Trust Company. Кроме того, National City Bank создал International Banking Corporation, имеющую отделения в Лондоне, Лионе, Испании, Китае, Индии, Японии. Следом за ним Вашингтонский Commercial National Bank также приступил к организации иностранных отделений, занятых финансированием экспорта. Пример национальных банков был подхвачен кредитными трестами, из которых один из самых могущественных, Guaranty Trust C°, в короткий срок между 1914—1919 гг. создал сеть филиалов и дочерних учреждений за океанами для облегчения экспорта. Работающий на его капиталы Asia Banking Corporation дает возможность успешной работы в Японии, Китае, Индии, Голландский Tatu Industrial Bank of India помогает распространению американского экспорта в Индии. Во время войны представители разных групп денежного капитала вместе организовали Mercatile Bank of the America с задачей финансировать импортные и экспортные операции Венецуэлы, Колумбии, Эквадора, Чили, Бразилии, Перу. Одновременно для долгосрочного финансирования экспорта были созданы нью-йоркскими банками Foreign Credit Corporation. Большое значение в деле развития Э. б. сыграл закон Вебба Померена. Он разрешил американским банкам объединять свои средства для внешней торговли. Организация заграничного аппарата, содержание которого весьма дорого и иногда совершенно не по силам отдельным банкам, стала происходить на средства учреждений, созданных банковскими объединениями, которые после издания закона Вебба Померена могли легально объединяться для совместных мероприятий в области внешней торговли. The French-American Banking Company, The Italian Discont and Trust Company, American Foreign Banking Corporation не могли бы возникнуть, если бы для их возникновения не были созданы соответствующие правовые условия. Вслед за этим в 1919 г. в Северо-американских соединенных штатах проходит закон Эджа (Edge Act 1919 г.). В целях финансирования экспорта новый закон разрешил организации Э. б. Пять американских граждан могут основать компанию, имеющую своей задачей банковские операции в области экспорта. Капитал банка не может быть меньше 2 милл. долларов. Закон разрешил Э. б. все виды банковских операций, встречающиеся во внешней торговле. Э. б. разрешается 10% своего капитала помещать в акциях или облигациях иностранных предприятий. Законом Эджа предусматривалась организация Э. б. двух видов. Одни должны были быть учреждениями краткосрочного кредита, другие долгосрочного. У первых внимание сосредоточивалось на операциях по акцепту векселей. Выступая акцептантами по векселям американских экспортеров, они давали возможность путем учета в банках ими акцептированного векселя привлечь к экспорту большие средства американских национальных банков. Вторые должны были заняться финансированием экспорта как за счет своего капитала, так и за счет средств, получаемых путем выпуска долгосрочных облигаций. Например, бельгийский завод, покупая машины, давал банку закладную на свое имущество. Банк под закладную выпускает долгосрочные облигации. Вырученными от продажи облигаций средствами банк платит американскому продавцу машин. По закону они имеют право выпустить долгосрочных облигаций на сумму в десять раз бо́льшую, чем размер их собственных капиталов. В то же время за ними остается право производить все банковские операции, что встречаются в экспортной торговле. Э. б. запрещено вне их непосредственных дел по экспорту и импорту производить какие-либо операции на внутреннем рынке. На основании закона Эджа возникли First Federal Foreign Banking Association, затем образовалась Federal International Banking Association. Для краткосрочного кредитования самой крупной организацей является International Acceptence Bank, для долгосрочного—Foreign Trade Financing Corporation. Однако в Америке, как и в других капиталистических странах, частный капитал не мог справиться с задачей предоставления средств неимущим покупателям. Как в Англии—и во Франции пришлось прибегнуть к государственному кредиту для организации экспорта. В 1919 г. корпорация военного финансирования (War Finance Corporation) получила право давать для подкрепления экспорта ссуды на срок не более 5 лет тем экспортерам, которые не могут получить кредит в банках. Ссуды должны были быть обеспечены или надлежащим образом гарантированы. Ссуды открывались не только промышленным учреждениям и торговым, но и банкам, затратившим свои средства в экспортное кредитование (вывоз паровозов в Польшу, сельскохозяйственных машин во Францию и Англию были осуществлены за счет этого нового источника). Через пять месяцев финансирование было приостановлено. В январе 1921 г. War Finance Corporation возобновила операции по экспорту. Кредиты предоставляются для вывоза американских продуктов на американских судах, застрахованных в американских страховых обществах. Кредиты предоставляются в объеме средств, вложенных промышленниками, торговцами или банками в экспорт. Финансируется главным

образом вывоз сельскохозяйственных продуктов, зерна, табака, хлопка, консервированного молока и т. д.

В России, как и в других капиталистических странах, в экспортном деле банки играли крупную роль, но специальных Э. б. не было. В экспортные сделки помещали свои капиталы почти все крупные коммерческие банки, за исключением Волжско-камского и Московского купеческого. В хлебной торговле большую роль играли СПБ международный, Русский для внешней торговли, Сибирский, Азовско-донской и Русский торгово-промышленный. В торговле за границей маслом деятельное участие принимал Сибирский банк. Ему же принадлежало первое место в кредитовании вывоза мяса и экспорта дичи. В вывозе сахара первое место занимал Русский для внешней торговли банк и СПБ международный банк. Азовско-донской банк способствовал своими средствами вывозу коконов и шелка в Италию и Францию. Четыре русских банка в союзе с французскими банками в 1912 г. открыли в Софии Banк comerciale des Bolcans. Перед войной русские частные акционерные банки были усиленно заняты разработкой вопроса об Э. б. Был составлен проект Славянского банка для развития экспорта в славянских странах. В 1913 г. был утвержден проект Русско-турецкого банка. Роль старого Государственного банка в области финансирования внешней торговли была ничтожна. Непосредственного участия ни в экспорте ни в импорте он не принимал, но на судьбу экспорта он влиял путем предоставления кредитов своим посредникам, которые уже за свой страх и риск кредитовали собирание экспортных товаров. В хлебной торговле его посредниками были с одной стороны железные дороги (в особенности Владикавказская), с другой — земство. Для торговли с Персией за счет капиталов Государственного банка был создан Учетно-ссудный банк Персии, имевший значительное влияние на наши торговые отношения с Персией. После снятия блокады Союз ССР встретил к себе особенно враждебное отношение со стороны банковских кругов. Это обстоятельство, в связи с желанием во что бы то ни стало прорвать фронт экономического окружения и выйти свободно и уверенно на мировой рынок, побудило с особым вниманием отнестись при возобновлении торговых сношений с заграницей к вопросу об организации Э. б. В отличие от дореволюционного положения новый Государственный банк занимает доминирующее положение в области финансирования экспорта, но, являясь центральным эмиссионным учреждением страны, он не может взять все финансирование внешней торговли. В силу всех этих обстоятельств пришлось приступить к организации кредитно-экспортных учреждений. В центрах приобретения товаров для СССР при торговых представительствах организованы банковские отделения. Кроме того, для кредитования экспорта и импорта за пределами Союза ССР отделения организованы сообразно местным законодательным нормам. В Англии в форме английского акционерного общества организован Аркос Бэнк Лимитед, ныне Банк для Русской торговли в Лондоне, играющий первенствующую роль в наших торговых сношениях с Англией и ее колониями. Он открыл свои операции 1 июля 1923 г. Одной из интересных сторон его деятельности является получение им значительных кредитов в порядке корреспондентских счетов от английских банков (Barclay Bank, Equitable Trust & C°), давших ему возможность широко поставить свои операции. Основной капитал — 250.000 ф. ст. В Берлине организацией, находящейся под влиянием Берлинского торгпредства, является Garantie und Kredit Bank für den Osten (Гаркребо). Работа его сводится к учету векселей советских организаций от иностранных продавцов. Основной капитал — 25.00.000 зол. мар. Кооперация в работе по экспорту и импорту опирается на две специальные кредитно-экспортные организации. Московский народный банк (кооперативный), возникший еще до войны, имел в Лондоне отделение. Во время блокады это отделение, потеряв связь с Россией, превратилось в самостоятельный банк. После длительных переговоров с группой лиц, стоявшей во главе этого кредитного учреждения, удалось добиться возврата его Союзу и передачи снова кооперации. Основными источниками средств, которыми пользуется Московский народный банк за границей, является кредит по перезалогу товаров в иностранных, особенно в английских, банках, вексельный кредит с подписями иностранных фирм в этих же банках. Одно из существенных его преимуществ заключается в том, что его акцепты принимаются охотно английскими банками. Основной капитал — 700.000 ф. ст. Московский народный банк имеет в Париже отделение. В ноябре 1923 г. открыт в Риге кооперативными организациями Рижский кооперативный транзитный банк. Его основной капитал всего 310 тыс. руб. Первый операционный год показал, что при помощи полученных им кредитов в иностранных банках он сможет иметь большое влияние в нашей торговле, идущей через Рижский порт. На востоке в распоряжении нашего экспорта также имеется две экспортно-кредитные организации. В Персии при помощи государственных средств Союза также в 1923 г. была организована Русско-персидская банкирская контора с капиталом в 3,8 милл. руб., преобразованная затем в банк. Она имеет значительное число отделений, агентств и корреспондентов в Персии. Рост вкладов свидетельствует о том доверии, которое у местного населения встретил этот Э. б. В русско-персидской торговле он занимает совершенно исключительное положение. Она развивалась по мере увеличения операций банка. Дальневосточный банк для организации импорта и экспорта по китайской границе открыл в Манчжурии специальный банк, действующий под тем же наименованием «Дальневосточный банк», являющийся его дочерним учреждением. Открыл операции в 1923 г. Основной капитал — 5 милл. мексиканских долларов. Этот банк имеет правле-

ние в Харбине, отделения в Шанхае и Пекине, Тянь-цзине, Калгане, Хайларе, Кобе (Япония). В 1921 г. один из шведских банков предложил правительству СССР организовать в пределах Союза кредитное учреждение для финансирования экспорта. Российский коммерческий банк, учрежденный при его содействии, был смешанным кредитным учреждением, оперирующим иностранным капиталом и ставящим на первый план задачи содействия вывозной и ввозной торговле. Но с первых же шагов своей деятельности Росскомбанк обратил бо́льшую часть своих средств на внутреннюю торговлю. В области внешней торговли Российский коммерческий банк не смог оправдать ожиданий, которые возлагались на него при его возникновении. Деятельность банка не могла быть успешно уложена в границах государственной монополии внешней торговли. Финансирование внешней торговли было недостаточно удовлетворительно. В декабре 1923 г. было решено реорганизовать Российский коммерческий банк в Э. б., принадлежащий государству. Новый банк получил наименование Банка для внешней торговли (Внешторгбанк). Капитал его был доведен до 42 милл. руб. Акции размещены между Наркомвнешторгом, Наркомвнуторгом и Хлебопродуктом. Банк получил устав, широко обеспечивающий ему все виды кредитных операций во внешней торговле. Широко развив сеть корреспондентов за границей, банк уверенно вышел на мировой рынок для производства кредитных операций по ввозу и вывозу из Союза. Банк сделался посредником для операций с иностранной валютой и исполняет поручения других банков. Внешторгбанк имеет отделение в Константинополе. Основная работа банка сосредоточивается на финансировании сырьевых заготовок для экспорта и финансировании импорта в Союз.

Внешторгбанк имеет большую сеть иностранных корреспондентов. У него есть корреспонденты в Европе, Азии, Африке и Америке. Внешторгбанк в 1925 г. приобрел акции Северного европейского коммерческого банка (Banque Commerciale pour l'Europe du Nord — Эйробанк). Капитал Эйробанка — 15 милл. франков. Банк располагает значительными привлеченными средствами и в порядке переучета и корреспондентских отношений имеет значительную поддержку некоторых парижских банков. Кроме того, средства Союза ССР вложены в кредитные учреждения за границей, также имеющие некоторое значение для нашей внешней торговли. Северное кредитное общество в Копенгагене (Дания); Шведский экономический банк в Стокгольме (Швеция); Монгольский торгово-промышленный банк и Танна-тувинский банк. Надо иметь в виду, что, кроме перечисленных 12 Э. б., импортно-экспортная торговля располагает содействием финансовых отделов торгпредств, выполняющих некоторые кредитные операции.

Лит.: О. Гейман, Германские Э. б., П., 1917; И. И. Левин, Банки и экспорт, П., 1913; И. Шенкман, Кредит в международной торговле, М., 1925; А. И. Буковецкий, Кредитная помощь экспорту, «Новый путь», № 1, январь, 1922; Банк для внешней торговли, отчет за 1923—1926 гг.; М. Горьков, Финансирование внешней торговли СССР (1920—1924 гг.), М., 1925; Maurice Cailler, L'organisation du crédit au commerce extérieur en France et a l'etranger, P., 1923; George W. Egwards, International Trade Finance, N.-Y., 1924; L. Minty, English Banking Methods, L., 1924; R. Hauser, Die deutschen Ueberseebanken, L., 1906; Allin B. Cook, Financing Exports and Imports, N.-Y., 1923; George Diouritch, L'expansion des banqes allemandes à l'ètranger, P., 1909. X ***, L'exportation française et les établissements de crédit, P., 1909; W. Notz L. R. Harley, American forugn trade, as promoted by the Welb-Pomerene and Edge acts. Indianapolis, 1921; Alfred Marschall, Money, credit and commerce, L., 1923; Charpentier, Le crédit au commerce d'exportation, Bordeaux, 1912; Rosendorf, Die deutschen Banken im überseeischen Verkehr (Schmollers Jahrbuch., Band XXVIII, Heft 14); A. Koch, Der Warenkredit der Banken und seine Sicherstellung, Jena, 1922.

Проф. *А. И. Буковецкий.*

ЭЛЕКТРОБАНК — акционерный банк для кредитования электрификации. То большое значение, которое в Советском Союзе придается вопросам электрификации, вызвало необходимость в создании сообого учреждения для кредитования электростроительства и электропромышленности, каковым сперва было акционерное общество «Электрокредит». Устав общества был утвержден СТО 17 декабря 1922 г. Основной его капитал был по уставу определен в 500.000 руб., но фактически был меньше и притом состоял первоначально главным образом из товаров. Поэтому бо́льшая часть деятельности общества носила торговый характер, не соответствуя основной цели — финансированию электростроительства. Главным источником средств для электрификации в то время был государственный бюджет, но по мере того, как электрификация становилась все более и более рентабельной, увеличивалась целесообразность проведения бюджетных ассигнований через специальный банк. Эти обстоятельства вызвали преобразование Электрокредита в Э.-б., начавший свою деятельность 1 ноября 1924 г. и ставящий своей задачей кредитование электростроительства.

Баланс Э.-б. по правлению составлял на 1 ноября 1924 г. 5.587 тыс. руб.; филиалов банк еще не имел. На 1 октября 1925 г., т.-е. через 10 месяцев, баланс по правлению возрос до 38.550 тыс. руб., по филиалам — до 15.837 тыс. руб., а всего—до 54.387 тыс. руб. На 1 октября 1926 г. баланс правления возрос уже до 63.849 т. р., баланс филиалов увеличился до 29.832, а по всему банку — до 93.232 т. р. Тем не менее удельный вес баланса Э.-б. в сводном балансе всех кредитных учреждений Союза все еще незначителен, составляя на 1 января 1925 г. 0,3%, а на 1 октября 1926 г. — 1,7% сводного баланса. Основной капитал

Э.-б. по уставу определен сперва в 7 милл. руб.,, но к 1 октября 1925 г. оплачено было уже 8 милл. руб. В октябре 1925 г. Б. получил разрешение на увеличение основного капитала до 10 милл. руб. и в сентябре 1926 г.—до 15 милл. руб. На 1 октября 1926 г. было собрано 13.780 т. р. По отдельным категориям акционеров основной капитал расчленяется таким образом, что 85,5% акций принадлежат электрохозяйству и органам, регулирующим электрохозяйство, 9,1% — акций принадлежит предприятиям, обслуживающим электрохозяйство, и 5,4%, — предприятиям, не связанным с электрификацией. Текущие счета в Э.-б. составляли к 1 января 1925 г. 2.495 тыс. руб., или 25% баланса, а к 1 сентября 1925 г. — 12.725 тыс. руб., или 26% баланса, увеличившись за 8 мес. в 5,1 раза. Развитие вкладной операции в Э.-б. в 1925/26 г. очень замедлилось, и на 1 октября 1926 г. тек. счета и вклады составили лишь 15.757 т. р., или 16,9% баланса. Вкладчиками в Э.-б. являются почти исключительно госпредприятия. Значительное место в пассиве Э.-б. занимают также ассигнуемые государством для электрификации средства особого назначения. На 1 сентября 1925 г. спец. средства особого назначения составляли 8.571 тыс. руб., а на 1 окт. 1926 г. — 32.238 т. р. Средства эти должны удовлетворять нужду в долгосрочном кредитовании. Касса и тек. счета Б. составляли на 1 октября 1925 г. 1.693 т. р., а на 1 окт. 1926 г. — 2.095 т. р. Прочие резервы Э.-б. — ценные бумаги, инвалюта и собственные товары — достигли к 1 октября 1926 г. — 1.618 т. р. Удельный вес всех резервов в балансе в общем соответствует средней норме по всей кредитной системе. Из продуктивных активов Э.-б. особенно развиты вексельные операции, составляющие к 1 сентября 1925 г. 21.710 тыс. руб., или около 45% всего баланса, а к 1 октября 1926 г.— 23.233 т. р., или 24,9% баланса. В задачи Э.-б. входит кредитование не только краткосрочное, но и долгосрочное—на срок до 6 лет. На 1 октября 1925 г. долгосрочный целевой кредит Э.-б. составил 14.809 т. р. (27,2% баланса), а через год — на 1 октября 1926 г. — дошел уже до 43.782 т. р. (47% итога баланса). Важно отметить при этом, что темп увеличения целевых кредитов за счет средств Б. по своей интенсивности опередил темп роста целевых ссуд за счет средств НКФ. Одновременно, начиная с 1925/26 г., кредитная политика Б. изменилась в сторону большей специализации; постепенно удельный вес задолженности электрохозяйства в общем итоге задолженности вырастает.

Лит.: Устав банка; Ежемесячные и годовые балансы, ежемесячные и годовые отчеты; ст. в журн. «Кредит и хозяйство» и «Вестник финансов».

Я. Куперман.

ЭМИССИОННЫЕ БАНКИ. Современное меновое хозяйство в силу обширности своего оборота не может довольствоваться тем количеством денежных знаков, что оно получает от перечеканки металла в монету. Потребность в платежных средствах удовлетворяется путем выпуска в обращение особого рода беспроцентных кредитных обязательств, обмениваемых на металл по предъявлению, обычно выписанных в круглых суммах и оплачиваемых всякому держателю. Банки, имеющие право выпуска таких кредитных обязательств, обычно носящих название банкнот, именуются эмиссионными. Первым по времени возникновения в настоящее время Э. б. может быть признан Стокгольмский банк Пальмструка, учрежденный 30 ноября 1656 г. Сперва он, как и существовавшие до него Венецианский, Гамбургский и Амстердамский банки, вел главным образом расчетные операции (жиро), но с 1661 г. приступил по проекту графа Магнуса Делагарди к выпуску банкнот, которые он авансировал казне в виде ссуды. В 1694 г. возникает Английский банк, а в 1695 г. — Шотландский банк. В 1716 г. Джон Ло добивается во Франции разрешения организовать Королевский банк. Он усиленно ссылался на пример Швеции в своих докладах об образовании Э. б. В 1765 г. Фридрих Великий основал Королевский заемный и жиро-банк. В 1768 г. в Москве и Петербурге организованы были Ассигнационные банки. Крах Королевского банка во Франции и неудача Шотландского банка, затруднения Шведского государственного банка приостановили дальнейшую организацию Э. б. В конце XVIII в. возникают Учетная касса в Париже (1776 г.) и банк святого Карла в Испании (1782 г.). Второй период организации Э. б. начинается с устройства Наполеоном I Французского банка в 1800 г. Затем возникают: Нидерландский банк в 1814 г., Национальный австрийский банк в 1816 г., Государственный норвежский в 1816 г., Национальный датский банк в 1818 г., Польский банк в Варшаве в 1828 г. В Соединенных штатах Северной Америки дважды создавали центральные Э. б. Первый центральный Э. б. Штатов был учрежден в 1791 г. Он существовал до 1811 г. Через пять лет, в 1816 г., был организован второй центральный Э. б. Соединенных штатов Сев. Америки, просуществовавший до 1836 г. Опыты европейских стран и опыт Соединенных штатов Сев. Америки послужили примером для всех стран, позднее вступивших в меновое хозяйство. Страны Южной Америки и Азии, по мере вхождения в сферу мирового хозяйства, были вынуждены приступить к организации Э. б. за счет своих или иностранных капиталов. Мексика, Бразилия, Аргентина, Австралия, Новая Зеландия, Турция и все балканские страны создают Э. б. В колониях европейские государства приступают к организации колониальных Э. б. Первой на путь создания колониальных Э. б. вступила Голландия, учредившая в 1827 г. Яванский банк, существующий и до настоящего времени. Во французских колониях в Алжире, Мартинике, Гваделупе, французской Гвиане и Индокитае уже с давних пор существуют Э. б. Даже маленькие европейские колонии, как голландская Гвиана, имеют свой Э. б. — Суринамский банк. Остров св. Фомы, зате-

рянный среди Малых Антильских, пока он был датским владением, имел свой Э. б. Перед войной в 48 государствах существовали Э. б. Во время мировой войны и последовавших экономических потрясений были ликвидированы старый русский Государственный банк, Австро-венгерский банк, переорганизован Германский банк. В новых государствах, возникших после мировой войны, и в колониях для упорядочения денежного обращения возникла острая потребность в организации Э. б. В целом ряде стран Э. б. были организованы вновь. Так возникли Государственный банк СССР, Польский банк (1924 г.), Национальный австрийский банк (1922 г.), Эстонский банк (1919 г.), Государственный латвийский банк (1922 г.). Сербский банк реорганизован в Национальный банк королевства сербов, кроатов и словаков (1920 г.). Свободный город Данциг дал привилегию на организацию Э. б. Перу реформировало постановку эмиссионного дела путем создания в 1922 г. Центрального резервного Э. б. Также по образцу С.-а. соединенных штатов провел реформу эмиссионных учреждений Южно-африканский союз, учредив в 1921 г. Южно-африканский резервный банк. В Бразилии исключительное право эмиссии банкнот в 1923 г. было передано Бразильскому банку. В ближайшем будущем будет организован ряд колониальных Э. б. (во Франции готовят проект Мадагаскарского банка). В Колумбии организован центральный Э. б., носящий название Республиканского банка. В самом конце 1925 г. мексиканское правительство опубликовало закон об организации Мексиканского банка, который должен быть центральным Э. б. Мексики. Ввиду того обстоятельства, что создание орудий платежа по своим экономическим и юридическим последствиям очень близко к монетной регалии, и ввиду того, что выпуск банкнот может создавать возможность к получению исключительных доходов, а в то же время выпуск излишнего количества банкнот может вызвать громадные перевороты в народном хозяйстве, организация Э. б. происходит с особого разрешения государственной власти в форме дачи привилегии на выпуск банкнот банку при совершении им кредитных операций. Полная свобода Э. б. существовала в Шотландии в течение почти целого века, во Франции во время Директории, в Англии, вне Лондона, до 1844 г. В С.-а. соединенных штатах между 1836 и 1863 гг. создание Э. б. регламентировано местными законодательствами отдельных штатов. Из них в Род-айленде (Rhode Island) всем было предоставлено право устраивать Э. б. В настоящее время везде право на производство эмиссионных операций считается исключительным правом государства, которое может осуществлять его непосредственно или в форме особых правительственных установлений, производящих эмиссионную операцию (Федеральные казначейства в С.-а. соединенных штатах, федеральное казначейство Канады, Экспедиция заготовления государственных кредитных билетов в России в 1843—1855 гг., Банковское отделение министерства финансов Чехии, Национальное эмиссионное установление Венгрии), или в форме государственных банков, или предоставлять право эмиссии полу-государственным смешанным акционерным банкам (Мексика), или совершенно частным банкам (Англия).

Возникновение Э. б., прежде всего, было выгодно и удобно торговому капиталу. Пропаганду по созданию в стране Э. б. всегда и везде вел торговый капитал. Создание Э. б. увеличило возможности быстрого оборота товаров и увеличивало возможность быстрого роста капиталов буржуазии. Земельная аристократия и в некоторых случаях крестьянство всячески боролись против Э. б. Английский банк теснейшим образом связан с победой буржуазии над феодальной реакцией во время революции 1688 г. В глазах Тори он был всегда одиозным учреждением; они примирились с ним только тогда, когда акт Роберта Пиля связал ему руки. В Швеции в XVII в. крестьянство было крайне резко настроено против Э. б.; в С.-а. соединенных штатах два первых центральных банка погибли в силу той причины, что земледельческие группы были против них. Пока в отдельных районах страны существует экономическая самостоятельность и пока торговый капитал может, опираясь на местные ресурсы, увеличивать размеры своих прибылей, существует стремление предоставить эмиссию большому количеству местных Э. б. Одновременно целому ряду банков на совершенно равных началах предоставляется право эмиссии банкнот. Наиболее цельно идея децентрализации Э. б. была выражена в законе Нью-йоркского штата Сев. Америки, разрешившем свободное учреждение Э. б. всякому физическому или юридическому лицу. На той же идее неограниченного числа Э. б. было построено законодательство о национальных банках по федеральному закону 1863 г. Ту же идею в первоначальное устройство своих банков вложили Канада, Япония и Аргентина. Во Франции до 1848 г. рядом с Французским банком существовали департаментские банки, организованные по одинаковым с ним уставам. В Швеции с 1824 по 1904 г. рядом с центральным государственным банком существовали частные Э. б. Централизация экономической жизни страны заставляет отказаться сперва от идеи полной свободы в организации Э.б., а затем повелительно требует объединения эмиссии банкнот или в небольшом количестве банков (Северо-американская система резервных банков) или в передаче права эмиссии одному центральному банку. Являясь результатом централизации хозяйственного строя, центральный Э. б. усиливает дальнейшее объединение экономической жизни. Наиболее отчетливо все этапы развития Э. б. прошла Швейцария. Первый Э. б. возник в кантоне Сэн-Галл в 1836 г. Затем каждый кантон создавал свой Э. б. сообразно им выработанным условиям. В 1881 г. появилось первое федеральное законодательство, ставившее себе задачей объединить устройство Э. б. в отдельных кантонах по одному образцу. В 1907 г.

федеральное правительство создало Центральный Э. б., заменивший 37 кантональных банков. Сохранение в начале XX в. в Англии и Германии Э. б. рядом с центральными банками, сосредоточивающими в своих руках подавляющую часть эмиссии, представляло пережиток эпохи децентрализации Э. б. Децентрализация эмиссии сохранилась в Соединенных штатах, где до реформы 1913 г. было 7.145 национальных банков, производящих выпуск банкнот. Во время кризиса 1907 г. выяснилась со всей очевидностью слабость системы децентрализации. Реформой 1913 г. С.-а. соединенные штаты пошли также по пути объединения эмиссии. В настоящее время по закону от 23 декабря 1913 г. организовано 12 федеральных резервных банков, действующих каждый в своем районе. Капиталы федеральных резервных банков образуются из взносов банков, примыкающих к резервному банку. Во главе всей системы федеральных резервных банков стоит Федеральный резервный комитет с задачей руководить эмиссией федеральных резервных банкнот, формировать правления 12 банков, координировать их работу, контролировать и ревизовать их деятельность, наблюдать за сохранностью золотых запасов, согласовать учетные ставки, устанавливаемые отдельными резервными банками. При комитете имеется Федеральный совещательный совет, в который входят представители 12 банков. Каждый из 12 федеральных банков является вполне самостоятельным и независимым. Центральные Э. б. легче справляются с неизбежными в меповом хозяйстве кризисами. Они могут быстро, при поддержке государства, пойти на борьбу с неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, в то время как мелкие и децентрализованные Э. б. с трудом координируют свои действия. Отсутствие единства действия, отсутствие единства поставленных задач, проявление ничем неустрашимого эгоизма приводит, как доказал особенно опыт С.-а. соединенных штатов во время кризиса 1907 г., к значительному потрясению хозяйственной жизни, хотя нельзя скрывать, что централизация эмиссионного дела в одном банке приводит к централизации кредита в месте расположения центрального Э. б. Часто случается, что наибольшую кредитную помощь получает тот район, где находится правление центрального Э. б. Центральные банки очень неохотно шли на развитие сети своих филиальных учреждений. Французский банк открывал отделения только после настойчивых требований местных торговых и промышленных кругов и только тогда, когда открытие отделения делалось для него обязательным по новой конвенции с государством. Еще большее количество споров существует в банковской литературе вокруг вопроса о государственных или частных банках. Буржуазные теоретики середины XIX в. усиленно доказывали, что только частный Э. б. может надлежащим образом наладить денежное обращение, что всякий государственный Э. б. будет всегда менее способен создавать благоприятные условия для развития народного хозяйства. Когда местный денежный капитал был достаточно силен, он брал на разных условиях (без содействия государства в Англии, с содействием государства во Франции, Бельгии, Германии) организацию Э. б. В тех же случаях, когда местный денежный капитал был слаб и брать на себя риск создания Э. б. не мог, то по его настоянию государство организовывало Э. б. за счет средств, собранных с налогоплательщиков (Швеция, до революции Россия, Финляндия, Болгария, Уругвай). В конце XIX в. буржуазные теоретики за границей и в России особенно выдвигали идею автономности центрального эмиссионного института. Автономность Э. б. в устах большинства писавших сводилась к освобождению Э. б. от влияния тех социальных групп, в руках которых находилось распоряжение средствами банка. В России промышленная и торговая буржуазия, проводя идею автономности, желала вырвать банк из рук полу-феодального царского правительства. Французская и германская буржуазия совершенно спокойно относилась к внешней зависимости французского и германского банков от государственной власти ввиду того, что они всегда были вполне уверены, что при распределении средств банка им обиды не будет. В экономически зависимых странах встречаются Э. б., вполне независящие от местной государственной власти. Иногда Э. б. организуются по законам других стран. Ионийский банк в Греции — обычный английский акционерный банк, Оттоманский банк Турции — франко-английская акционерная компания, Имперский персидский банк — английская компания, Русско-азиатский банк был Э. б. в Китае. Правление Абиссинского банка находится в Каире, а управляющий Национальным египетским банком должен входить в состав правления Абиссинского банка как председатель. Политическая и экономическая зависимость современной Германии особенно резко выражена в факте введения в правление реорганизованного Германского банка иностранных членов, согласно плану Дауэса, и установлении должности комиссара репарационной комиссии при банке. Контроль над Э. б. дает возможность путем кредитной политики направить ход развития народного хозяйства по тому пути, который будет выгоден тем, у кого в руках будет влияние на денежное обращение. Контроль над Э. б. может быть изъят из рук местной власти, но без бюджетных средств местной государственной власти нельзя поставить хорошо устроенного Э. б. Свободные средства государства всегда и везде являются основной базой для Э. б. Первый эмиссионный Шведский банк Пальмструка был кассиром государства по таможенным налогам. Путем медленной эволюции выработалось обыкновение в Англии все свободные ресурсы Гос. казначейства хранить в Английском банке. Классическая постановка объединения средств Э. б. со свободными средствами Государственного казначейства была достигнута впервые в 50-х годах XIX в. в Бельгии, где при организации Национального бельгийского банка Э. б. явился офи-

циальным кассиром государства. Гибель второго Э. б. С.-а. соединенных штатов произошла вследствие отказа правительства помещать свободные средства государства на счета банка. Главная сила русского дореволюционного Государственного банка была в хранении у него свободной наличности Государственного казначейства. Ныне уставы Э. б. почти всегда предусматривают хранение свободных средств государства. Варьируется вопрос только в пределах платности или бесплатности исполнения казначейских обязанностей. В уставе Национального швейцарского банка сказано, что он безусловно хранит средства Союза. Новый Мексиканский банк за исполнение казначейских обязанностей государственного кассира будет получать вознаграждение. Устройство Э. б. по северо-американскому образцу резервных банков также предполагает передачу им свободных ресурсов казначейства. Резервные банки Сев.-ам. штатов, Перу, Юлжно-африканского союза тесно связаны с Государственным казначейством. Одна из причин, почему не могли и не могут вырасти в большие Э. б.—банки типа Оттоманского банка, Имперского персидского банка, Лондонского и Мексиканского банка, Ионийского банка, Русско-азиатского банка, Гонконг-шанхайской корпорации — заключается главным образом в том, что, получив право выпуска банкнот, они не получили возможности сделаться хранителями бюджетных средств той публичной власти, что дала им право выпуска банкнот. Если к ним и поступают средства государства, то только частично. А наилучшая постановка Э. б. возможна только тогда, когда все публичные ресурсы служат опорой правильной постановки выпуска банкнот. Кассовые средства государства для Э. б. более важны, чем собственный капитал банка. Собственный значительный капитал для Э. б. не является необходимостью, в особенности в случае принадлежности банка государству. Долго высказываемая теоретическая истина впервые была подтверждена на практике Австралийским банком. Банк создан государством в 1901 г. Было предположено собрать капитал для него путем выпуска облигаций, но капитал до сих пор не собирался. Американские резервные банки при балансе в 11 млрд. долл. имеют основных и резервных капиталов всего только 334 милл. долл. Ничтожное значение собственных капиталов в Э. б. служит ясным показателем, что без особых жертв со своей стороны небольшая группа лиц, вложившая средства в акционерный капитал Э. б., может спокойно получать дивиденды за счет всего народного хозяйства, оперируя главным образом казначейскими ресурсами. Чем больше Государственное казначейство связано с Э. б., тем больше органическая связь между его администрацией и правительством. Если частный банк делается казначеем государства, то государство, передавая ему свои средства для операции, осуществляет над Э. б. контроль в виде своего комиссара с правом вето (Австрийский национальный банк), в виде назначения членов правления (целый ряд банков), в виде назначения управляющего и его ближайших помощников (Франция, Германия до войны, Япония и др.). В этом случае получается частный банк с государственным управлением. Отсутствие внешней связи между управлением Английского банка и английским правительством объясняется долговременным сходством интересов акционеров и правительства. В новых уставах влияние правительства на состав управления в той или другой форме всегда осуществляется. Совершенно свободны от влияния правительства только те Э. б., которые не претендуют быть кассирами государственных средств. В акционерных Э. б. в отношении передач акций существуют различные правила. Акции банка могут быть только именные (Япония), акции банка не могут принадлежать иностранцам, при американской системе резервных банков акционерами могут быть только кредитные учреждения, удовлетворяющие определенным условиям. От акционера Э. б. обыкновенно требуется полная уплата акции. Некоторые уставы допускают частичную оплату. Часто главным акционером является государство (новый Мексиканский банк, где государству принадлежит 51% акций). Общие собрания в акционерных Э. б. обычно имеют ограниченные права. В них с решающим правом голоса допускаются только наиболее крупные акционеры (Франция). Обычно собрание акционеров заслушивает отчет и выбирает ревизионный орган (ревизионную комиссию, комиссию цензоров и т. п.). В акционерных Э. б. полученная прибыль делится с государством. Система дележа прибыли между государством и акционерами очень разнообразна. Если государство прямо не участвует в прибылях частного Э. б., то доход государства от банка получается косвенным путем. Э. б. предоставляют государству аванс или из расчета по очень пониженному проценту, или совершенно беспроцентно. Перед войной Французский банк предоставлял государству беспроцентный аванс в размере 200 милл. фр. и платил $^1/_7$ часть дохода от продуктивных обращений при учетной ставке в $3^1/_2$% и $^1/_6$ часть при учетной ставке в 4% и выше. По уставу Мексиканского банка предположено следующее деление прибыли: 10% в резервный фонд, пока он не достигнет 100% основного капитала, затем 6% на капитал. После вычета этих двух отчислений 50% остатка идет в пользу государства, 10% служащим, 5% директорам, 35% могут быть выданы в виде дополнительного к 6% дивиденда. Право на производство выпуска банкнот делает для Э. б. менее нужными, чем для других банков, «чужие деньги». Ограничение в сфере размещения свободных средств, которое налагается уставами на Э. б., приводит к тому, что Э. б. почти не платят процентов по вкладам. В некоторых уставах Э. б. запрещается прием капиталов с условием платежа процентов по нему. Во многих случаях, когда устав допускает принятие вкладов с уплатой по ним процентов, банки сами отказываются от процентных вкладов, сознавая,

что необходимость платить проценты заставит их в их деятельности далеко уйти от настоящей дороги Э. б. Основная задача Э. б.—регулирование денежного обращения, облегчение условий платежа и развитие путем кредита производительных сил страны. Из этого вытекает эмиссионная операция. Постановка эмиссионной операции в разных банках различна (см. ст. *Банкнота*). Если есть страны с совпадающими нормами по постановке эмиссионных операций, то на практике получается беспредельное различие. Эмиссионная практика должна считаться с конкретными условиями не только данной страны, но и данного момента. При выпуске банкнот Э. б. стремится удержать размен банкнот на металл; в крайности — удержать банкноты на определенном паритете. Для обеспечения размена и поддержания вексельного курса Э. б. предоставляется право на производство всякого рода операций по покупке и продаже, приему в залог золота. Из этого уже следует необходимость предоставления Э. б. права на все операции по продаже и покупке тратт и чеков, иностранных банкнот и других платежных иностранных обязательств. Э. б. обыкновенно предоставляется право на производство учета краткосрочных векселей, выдачу ссуд под ценные бумаги, выдачу ссуд под драгоценности (бриллианты и серебро), открытие текущих счетов под обеспечение, прием вкладов срочных и бессрочных, оплачиваемых и неоплачиваемых, производство расчетов между своими клиентами, различные операции по инкассированию, выдачи чеков, аккредитивов, продажи и покупки за свой счет и на комиссионных началах ценных бумаг, приобретение которых допущено уставом банка, оплаты купонов процентных бумаг. Операция по концентрации золота в Э. б. привела к тому, что в настоящее время везде, где существуют Э. б., в их распоряжении находится почти весь запас золота, принадлежащий данному народному хозяйству. По накопленным запасам на первом месте стоят 12 федеральных резервных банков: С.-а. соединенных штатов (13.995 милл. зол. фр.), Французского банка (5.548 милл. зол. фр.), Английского банка (3.605 милл. зол. фр.). Дальше по запасам золота стоят: Японский, Голландский, Итальянский банки, Национальный швейцарский и Испанский, Германский, Русский государственный, Шведский. Свыше половины запасов золота сосредоточено в федеральных резервных банках С.-а. соединенных штатов; свыше четверти мировых золотых запасов—в руках Английского и Французского банков, немного меньше четверти мировых запасов золота приходится на Э. б. восьми названных стран. У остальных банков имеется в их распоряжении запас золота, составляющий не более одной десятой части всех имеющихся у Э. б. запасов золота. Из операций особенное значение для народного хозяйства имеет право Э. б. на операции с иностранной валютой и иностранными девизами. Являясь центром продажи и покупки иностранной валюты, Э. б. регулируют производство международных расчетов и благодаря своему положению могут выравнивать баланс платежей и требований, устраняя этим резкие колебания вексельных курсов, внося плавность и устраняя толчки, вредно отражающиеся на хозяйственной жизни. Перечень операций, разрешенных или запрещенных Э. б., в разных уставах Э. б. разнообразен. В некоторых случаях сила традиций действует более внушительно, чем нормы, записанные в устав. Основная идея деятельности Э. б. состоит в том, что его актив должен быть быстро реализуем, что Э. б. во всякое время должен суметь извлечь размещенные средства из оборота. Поэтому операции по долгосрочному финансированию промышленности, внешней торговли, сельского хозяйства не могут входить в задачу Э. б. Однако французским колониальным Э. б. удалось очень удачно соединить банкнотную эмиссию с финансированием сахарных плантаций. Э. б. в колониях и странах с слабо развитой хозяйственной жизнью приходится далеко отступать от чистоты принципов, выработанных в странах старого капитализма. Борьба между денежным капиталом и аграрными группами в Европе выражается в требовании от Э. б. уделять значительную часть своих средств кредитованию сельского хозяйства. Если часто землевладельцы непосредственно получают отказ, то косвенно все же Э. б. делают им уступки. Так, во время банковской анкеты 1907 г. в Германии Германский банк облек свою уступку аграриям в форму широкой выдачи авансов по закладным листам. Расширив рынок закладных листов, он дал возможность ипотечным банкам дать более широкое развитие их деятельности. Принимая в залог акции и облигации промышленных предприятий, а также акции и облигации финансирующих промышленность банков, Э. б. направляет свои средства в промышленность. Во многих уставах Э. б. нередко установлены формальные признаки в отношении как клиентов, так и документов и товаров, с которыми может производить операции Э. б. Так, для товаров устанавливается принцип национального происхождения. Э. б. может кредитовать только операции по обороту местных товаров, клиентом не может быть лицо, объявленное банкротом, векселя должны иметь три подписи и т. д. Цель этих ограничений—сделать клиентов Э. б. возможно подвижнее и не дать средствам Э. б. застрять в каких-либо сомнительных операциях. Почти во всех уставах Э. б. оговаривается особым образом право государства быть клиентом банка по активным операциям. В уставах Э. б. обычно вводится ряд ограничений в отношении правительственных займов. В уставе Польского банка разрешается банкам учет казначейских обязательств польского правительства. В новом уставе Мексиканского банка, несмотря на его почти государственный характер, сказано, что суммы, авансируемые правительству, не могут быть больше, чем 10% основного капитала банка. В уставе Национального австрийского банка указано, что банк не имеет права ни прямо ни косвенно давать

авансы австрийскому правительству, за исключением только тех случаев, когда авансы могут быть обеспечены ценным залогом или иностранными девизами. По плану комиссии Дауэса Германский банк может кредитовать германское правительство, но всегда с таким расчетом, что общая сумма непогашенной задолженности правительства Германскому банку никогда не должна превышать 100 милл. марок. Аванс не должен предоставляться на срок, превышающий 3 месяца. В конце отчетного периода правительственная задолженность банку должна быть погашена. Кроме того, Германскому банку запрещено выдавать авансы или иные ссуды германским землям (союзным государствам), муниципалитетам, административным единицам. В уставах большинства Э. б. содержится запрещение каких-либо кредитных непосредственных операций с иностранными правительствами или иностранными административными единицами. Почти во всех уставах в совершенно тождественной форме повторяется запрещение Э. б. покупать, приобретать каким-либо способом и удерживать в числе своих имуществ недвижимые имущества (дома и земли), за исключением тех, что нужны им для непосредственного выполнения их задач. В колониальных странах, где слабо организованы складочные помещения, Э. б. вынуждены для развития торгово-ссудных операций владеть значительным недвижимым имуществом в виде элеваторов, холодильников и товарных складов. Главной операцией Э. б. является учет краткосрочных векселей. Формальный характер вексельного обязательства и его краткосрочность лучше всего другого создают условия для помещения средств. Э. б. принимает к учету только первоклассные векселя и притом главным образом товарные. В странах старой капиталистической культуры и с большим денежным рынком Э. б. иногда даже приходится выступать покупателями векселей в силу того обстоятельства, что лучшие векселя из более дешевого процента могут быть учтены помимо Э. б. В странах бедных капиталами с небольшим денежным рынком лучшие векселя всегда в руках Э. б., так как Э. б. переучитывают векселя уже учтенные в каком-либо банке. В спокойное время банки отбирают у Э. б. клиентов, предоставляя им более удобные условия кредитования. Отсюда превращение Э. б. в банк банков. Ныне действующая американская система строит федеральные резервные банки сразу как банки банков. То же сделали Южно-африканский союз, Перу. Очень близок к этому и Австралийский банк. Из европейских банков к типу банка банков ближе всего Французский и Английский банки. В странах молодого капитализма и в колониях, где часто кроме Э. б. нет других банков, Э. б. имеет огромное значение для денежного рынка страны. Длительной борьбой за устойчивый низкий дисконт Э. б. могут создать особо благоприятные условия для развития народного хозяйства (политика Французского банка). Постоянными повышениями и понижениями учетной ставки Э. б. даже при сравнительно небольших запасах золота могут иметь его в достаточной мере для народного хозяйства (дисконтная политика Английского банка). В странах бедных свободными капиталами учетный процент Э. б. всегда ниже учетного процента свободного рынка. Задача Э. б.— с одной стороны, понизить внутренний процент, а с другой стороны, держать учетный процент на таком уровне, чтобы он способствовал притоку иностранного капитала (дисконтная политика Японского, Испанского, итальянских Э. б. и Русского дореволюционного банков). С переходом вексельного материала в другие банки Э. б. начинают развивать операции с ценными бумагами. Срочные (On coll) ссуды под процентные и дивидендные бумаги дают им возможность вести денежный рынок по желательному направлению. Конечно, Э. б. с большой осмотрительностью выбирает ценные бумаги для своих операций. Даже операции, лишенные риска, переходят в другие банки. Э. б. всегда нужна гарантия, и гарантию ему по сделкам предоставляют другие банки. Одним из важнейших условий успешности деятельности Э. б. является требование опубликования балансов. Балансы Э. б. должны публиковаться, во-первых, регулярно, а во-вторых, достаточно часто. Гласность дает возможность судить о ходе деятельности Э. б., о состоянии отдельных его счетов. Регулярное сообщение балансов Английского банка началось с акта Роберта Пиля. В настоящее время еженедельно публикует свои отчеты Англия, Франция, Швеция, Норвегия, Бельгия, Швейцария. В Германии и России до войны балансы Э. б. сообщались почти четыре раза в месяц, в Италии — три раза, в Австралии — два раза в год. Некоторые Э. б. публикуют балансы только раз в год. Большое значение имеет выпуск Э. б. годовых отчетов. Годовые отчеты введены в практику акционерными Э. б. До сих пор ни годовая отчетность Э. б. ни составление балансов нигде удовлетворительно не были поставлены. В некоторых случаях фальсифицируются публикуемые цифры, или цифры баланса так комбинируются, что не дают ясного представления о настоящем положении дела. Яркими примерами — итальянские банковские затруднения 80—90-х годов и история с превышением законом установленной эмиссии в России в январе 1905 г. и во Франции весной 1925 г., скрытые в искусно составленных балансах Э. б.

Лит.: Эпштейн Н., Эмиссионные и кредитные банки в новейшей эволюции народного хозяйства, 1913; Н. Силин, Австро-венгерский банк,—исследование по вопросу об отношении между центральными эмиссионными банками и государством, 1913; В. Судейкин, Государственный банк, П., 1891; Э. Берендтс, Государственное хозяйство Швеции, П.; Adolph Wagner, System der Zettelbankpolitik, Freiburg, 1873; V. Bonnet, Le crédit et les banques d'emission., P., 1875; Charles A. Conant, A History of Modern Banks. of Issue, N.-Y., 1922; Y. Laurence, Lavghlin, Banking Progress, N.-Y., 1920; R. G. Levy,

Banques d'emissions et trèsors publiques, P., 1911; F. Snyckers, La Reichsbank et la Banque de France, P., 1908; Ivan Hultman, Die Zentralnotenbanken Europas, Haüptzüge ihrer Organisation und Wirksamkeit, Berlin, 1912; Alf. Marshall, Money und commerce, Lavghlin, League of Nations; Memorandum on Central Banks, 1923; Memorandum on Central Banks of Issue, 1924; Societè des nations, Memorandum sur les Banques Centrales, 1913 et 1918—1923; Génève, 1924; Societé des nations, Memorandoum sur les monnaies, Génève, 1924; Societé des nations. Memorandoum sur les monnaies et Banques centrales. Revue Meusuelle de l'Institut Internationale du commerce, 1925 et 1926, Bruxelles; Les banques d'emissions.

Проф. *Буковецкий.*

46001

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР

Москва, Богоявленский пер. 4. Тел. 5-04-56, 1-91-49 и 3-71-37.
Телеграфный адрес: **Москва, Торгсектор.**
Ленинград, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28. Тел. 534-18 и 544-66.

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

1. **Тверская**, 28, Советская пл., Т. 3-63-17.
2. **Моховая**, 17. Тел. 2-95-19.
3. **Площ. Свердлова**, 2-й Дом Советов, „Серп и Молот". Тел. 2-91-62.
4. **Никольская ул.**, 1/3. Тел. 2-86-37. **Библиотечный коллектор при магаз. № 4.** Тел. 2-86-37.
5. **Серпуховская пл.**, 1/43. Тел. 3-79-65.
6. **Кузнецкий Мост**, 12. Тел. 4-42-39.
9. **Ильинка**, Богоявленский, 4. Т. 2-87-03.
11. **1-я Тверская-Ямская**, 26. Тел. 5-04-53.
12. **Бакунинская**, 28. Тел. 2-75-47.
13. **Таганская пл.**, 5/7. Тел. 3-14-47.
14. **Арбат**, 21. Тел. 5-68-62.
15. **Моховая**, 22. Тел. 2-31-20.
16. **Тверская**, 51, „Дом Книги". Т. 32-97.
17. **Проезд Художественного театра**, 6. Тел. 5-33-44, 3-42-73.
18. **Ул. Герцена**, 9. Магазин национализ. литературы. Тел. 5-23-76.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИН:
Никольская, уг. Третьяковского пр., д. 11. Тел. 4-50-93.

МАГАЗИНЫ В ЛЕНИНГРАДЕ:

1. **Проспект 25 Октября**, 28. Тел. 214-97.
2. **Проспект Володарского**, 51а. Тел. 215-75. **При 2-м магазине филиал Отдела Почтовых Отправлений.**
3. **Проспект 25 Октября**, 66. Тел. 163-11.
4. **Проспект Карла Либкнехта**, 27. Тел. 571-81.
5. **Международный просп.**, 32. Т. 104-51.
6. **Просп. Володарского**, 53а.— **Магазин „Старой книги".** Тел. 102-28.
7. **Просп. Володарского**, 64.— **Писчебумажный магазин.** Тел. 610-08.
8. **Проспект 25 Октября**, 128.
9. **Проспект 25 Октября**, 72.— **Магазин „Дешевой книги".** Тел. 617-04.
11. **В. О., 6-я лин., Андреевский рынок**, 29. Тел. 624-64.

ЧИТАЙТЕ ВНИМАТЕЛЬНО
БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР

Это необходимое пособие для книжного работника

выходит еженедельно.

МОСКВА, 9, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
или
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ",
а в пределах УССР —
ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА — ПОЧТОЙ",

высылают немедленно книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Исполнение заказов быстрое и аккуратное.

Каталоги, проспекты и Бюллетень Госиздата высылаются по требованию бесплатно.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР

Москва, Богоявленский пер., 4. Тел. 5-04-56, 1-91-49 и 3-71-37.
Телеграфный адрес: **Москва, Торгсектор.**
Ленинград, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28. Тел. 534-18 и 544-66.

ОТДЕЛЕНИЯ ТОРГОВОГО СЕКТОРА ГОСИЗДАТА:

Баку, пл. Карла Маркса, 10.
Вологда, площадь Свободы.
* **Белозерск**, Торговая пл.
* **Каргополь.**
* **Тихвин**, пл. Свободы.
* **Устюжна**, Торговая пл.
* **Череповец**, Советский пр., Дворец Труда, 4.
Воронеж, пр. Революции, 1-й дом Совета.
* **Валуйки.**
* **Острогожск**, ул. Медведовского, 6.
Вятка, ул. Ленина, 88.
Днепропетровск (б. Екатеринослав), просп. Карла Маркса, 57 и 151.
Иркутск, **Иркутская база.**
Казань, Гостинодворская, Гостиный Двор.
* **Сарапул**, Коммунальная, 8.
* **Чистополь**, ул. Воровского.
Калуга, пр. Революции, 15.
* **Козельск.**
* **М. Ярославец.**
Киев, ул. Воровского, 38.
* **Конотоп**, Гоголевская, 25.
Кострома, Советская, 11.
Краснодар, Красная, 35.
Ленинград, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28.
* **Валдай.**
* **Детское село**, ул. Коминтерна, 7.
* **Кронштадт**, магазин рабочего патроната.
* **Малая Вишера.**
* **Новгород**, ул. 1-го Мая, 16.
* **Старая Русса**, Советская, 5.
* **Троцк**, Советская, 3.
* **Чудово.**
Минск, Советская, 41.
Н.-Новгород, ул. Свердлова, 12.
* **Арзамас.**
* **Ветлуга.**
* **Воскресенское.**
* **Выкса.**
* **Красные Баки.**
* **Кулебаки.**
* **Павлов** (на Оке).
* **Семенов.**
* **Сормово.**
Новосибирск, Книжная база ГИЗа, уг. Советской и Семипалатинской ул., № 24/25.
Одесса, ул. Лассаля, 27.
* **Вознесенск**, Базарная пл.
* **Николаев**, Советская, 5.
Орел, Ленинская, 26.
* **Елец**, ул. Коммунаров.
Пенза, Интернациональная, 39/43.
Ростов-на-Дону, просп. Ворошилова, 12.
* **Армавир**, Первомайская, 54.
* **Владикавказ**, Пролетарский пр., 38.
* **Георгиевск**, Октябрьская, 21.
* **Грозный**, просп. Революции, 11.
* **Каменск**, Шахтинского округа. Книжный магазин Госиздата.
* **Кисловодск**, ул. К. Маркса, 7.
* **Кропоткин**, Красная, 37.
* **Пятигорск**, Советский просп., 48.
* **Ставрополь-Кавказский**, Красная, 27.
* **Таганрог**, ул. Ленина.
* **Тихорецк**, Вокзальная ул., 15.
* **Шахты**, просп. Красной арм., 19.
Саратов, ул. Республики, 30/42.
Свердловск, уг. ул. Ив. Малышева и Пушкинской.
* **Златоуст**, уг. Ленинской и Никольской.
* **Надеждинск**, пр. Ленина.
* **Пермь**, ул. Карла Маркса, 17.
* **Н.-Тагил**, ул. Свободы, дом Колодкина.
* **Челябинск**, Рабоче-крестьянская ул., 44.
Симферополь, ул. Троцкого, 2.
Смоленск, Б. Советская, 12.
* **Вязьма.**
* **Ельня.**
* **Рославль.**
* **Ярцево.**
Сталинград, Московская, 15.
Уральск, Советская ул., 183.
Тамбов, Коммунальная, 14.
* **Липецк**, Воронежская, 6.
Тверь, Советская, 45.
* **Вышний-Волочок**, пр. Ленина.
Тифлис, просп. Руставели, 34.
* **Батум**, ул. III Интернационала, 12.
Харьков, Оптовый склад и контора, Сергиевская пл., 3, Московские Ряды.
* **Харьков**, ул. 1-го Мая, 6 (1-й розничный магазин).
* **Харьков**, ул. Свердлова, 14 (2-й розничный магазин).
Ярославль, Линия Социализма, 6.
* **Ростов**, Советская, 51.
* **Рыбинск.**
* **Данилов.**

*** Филиалы отделений обозначены звездочкой.**

Телеграфный адрес отделений во всех городах — **Россгосиздат.**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГОСИЗДАТА ЗА ГРАНИЦЕЙ:

Германия и Австрия. „Kniga". Buch-und Lehrmittel-Gesellschaft m. b. H. Berlin W 62. Kurfürstenstr. 79.
Латвия. S-ba „Daile un Darbs". Riga. Brivibas iela 11. **Литва.** Bendrove „Knyga". Kaunas, Laisves Aleja. 52. **Чехословакия.** Obchodni Zástupitelstvi U.S.S.R. v C.S.R. Praha-Smichov, Mozartova, c. 9.
Америка. B. I. Freiman. Amtorg.

ЮФ СПбГУ

Цена 10 руб.